ВОСТОКЪ ХРИСТІАНСКІЙ

АЛЕКСАНДРІЙСКАЯ ПАТРІАРХІЯ

АЛЕКСАНДРІЙСКАЯ ПАТРІАРХІЯ

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ, ИЗСЛѢДОВАНІЙ И ЗАПИСОКЪ

ОТНОСЯЩИХСЯ

ДО ИСТОРІИ АЛЕКСАНДРІЙСКОЙ ПАТРІАРХІИ

ТОМЪ I

СОСТАВЛЕНЪ АРХИМАНДРИТОМЪ **Порфиріемъ (Успенскимъ)**

ИЗДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Хр. М. Лопарева

Проверено 1935 г.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1898

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. И. Глазунова, **М. Эггерса и Комп.** и **К. Л. Риккера** въ С.-Петербургѣ;
Н. П. Карбасникова въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ;
Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ; **М. В. Клюкина** въ Москвѣ;
Н. Киммеля въ Ригѣ; **Фоссъ (Г. Гессель)** въ Лейпцигѣ.

Цѣна 5 руб. = 12 Mrk. 50 Pf.

БИБЛІОТЕКА ЦЕНТРАЛЬНОГО АНТИРЕЛИГІОЗНОГО МУЗЕЯ

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь 1898 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

BX
490

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛІОТЕКА
Общественныхъ Наукъ
Академіи Наукъ СССР
633
66

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин. № 12.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТРАН.

Предисловіе редактора ..... I–CXXVII

I. **Діонисіевскій Каталогъ Александрійскихъ патріарховъ** (63—1845 гг.) §§ 1—114..... 1— 13

Перечень 113 патріарховъ съ краткими замѣчаніями о нихъ.

II. **Патріаршій Каталогъ Александрійскихъ патріарховъ** (1453—1825 гг.). §§ 115—133 ..... 13— 15

Іоакимъ. Сильвестръ. Мелетій. Кириллъ. Герасимъ. Митрофанъ. Никифоръ. Іоанникій. Паисій. Парѳеній. Герасимъ. Самуилъ. Косма. Косма. Матѳей. Кипріанъ. Герасимъ. Парѳеній. Ѳеофилъ.

III. **Выписки, относящіяся до нѣкоторыхъ Александрійскихъ патріарховъ** (1516—1805 гг.) §§ 134—174..... 15— 66

Іоакимъ 15.—Сильвестръ 30.—Кириллъ Лукарисъ 31.—Герасимъ 32. — Самуилъ и Косма 35.— Косма 37. — Матѳей 38. — Кипріанъ 63. — Герасимъ 64. — Парѳеній 65.

IV. **Изслѣдованія о первыхъ Александрійскихъ патріархахъ** (40—311 гг., и пр.) §§ 175—194..... 66—117

Источники 66.—О св. еп. Маркѣ 68.—Аніанъ 71.—Авилій 71. — Кердонъ 72. — Примъ 72. — Іустъ 72. — Евменій 72. — Маркъ 73. — Келадіонъ 73. — Іуліанъ 73. — Димитрій 73. — Ираклъ 76. — Діонисій 77. — Максимъ и Ѳеона 97. — Св. Петръ 101. — Евлогій 116. — Надпись надъ могилою патр. Іероѳея 117.

V. **Сношенія Александрійскихъ патріарховъ съ Россіею** (1533—1867 гг.) §§ 195—288..... 118—288

А. Сношенія патр. Іоакима 118. — Б. Сношенія патр. Сильвестра 124. — В. Сношенія патр. Мелетія 131. —

СТРАН.

Г. Сношенія патр. Кирилла 157. — Д. Сношенія патр. Герасима 159. — Е. Сношенія патр. Никифора 164. — Ж. Сношенія патр. Іоанникія 169. — З. Сношенія патр. Паисія 178. — И. Сношенія патр. Парѳенія 211. — І. Сношенія патр. Герасима 224. — К. Сношенія патр. Самуила 232. — Л. Сношенія патр. Космы 248. — М. Сношенія патр. Матѳея 249. — Н. Сношенія патр. Іероѳея I 255. — О. Сношенія патр. Іероѳея II 265. — П. Сношенія патр. Каллиника 275. — Р. Сношенія патр. Іакова 277. — С. Сношенія патр. Никанора 278.

VI. **Сношенія Александрійскихъ патріарховъ съ Англіею** (1617—1764 гг.) §§ 289—297 ..... 289—304

А. Сношенія патр. Кирилла 298. — Б. Сношенія патр. Герасима 289. — В. Сношенія патр. Паисія 295. — Г. Сношенія патр. Самуила 296. — Д. Сношенія патр. Матѳея 301.

VII. **Сношенія Коптской церкви съ другими церквами** (V—IX вв.) §§ 298—327 ..... 304—314

А. Съ Антіохійцами 304. — Б. Съ Греками 310. — Г. Съ Нубійцами 312. — Д. Съ Индійцами 313.

VIII. **Приложенія** (IV—XIX вв.) §§ 328—349 ..... 314—415

1. Сношенія Александрійской церкви съ Римскою по вопросу о крещеніи еретиковъ 314. — 2. Александрійская школа 320. — 3. Посланіе Александра Александрійскаго къ Александру Константинопольскому по случаю появленія Аріевой ереси 324. — 4. Епархіи Александріи по документамъ имп. Льва Философа 333; списокъ епархій Нила Доксопатрія 336; Діонисіевскій каталогъ епархій Александріи 337. — 5. Записка Евстратія о состояніи Александрійской церкви въ XVIII вѣкѣ 340. — 6. «Церковь святителя Николая, въ Подкопаяхъ» 347. — 7. Попытки Англиканской церкви къ соединенію съ православною, въ XVIII вѣкѣ 350; Лондонскій митингъ о соединеніи церквей, 1865 года 364. — 8. Записки о христіанахъ въ Египтѣ, Абиссиніи, Индіи и Месопотаміи 377. — 9. Записка о возсоединеніи Коптовъ съ православною церковію въ 1861 году 385. — 10. Прибавки 411. — 11. Выписки 413.

Въ 1890 году Императорская Академія Наукъ почтила насъ высокою честью предложеніемъ принять редактированіе обширнаго труда Преосвященнаго Епископа Порфирія (Успенскаго) о православныхъ восточныхъ патріархахъ[1]). На первый разъ было поручено изданіе тома III А 16, содержащаго въ себѣ свѣдѣнія объ Александрійскихъ патріархахъ и описаннаго подъ № 88[2]). Руководствуясь изданными его сочиненіями, мы сохранили систему Сборника такою, какъ она намѣчена была самимъ авторомъ, по отдѣламъ и по нумерамъ, и только въ немногихъ случаяхъ позволили себѣ видоизмѣнить его порядокъ отдѣльныхъ статей.

Изъ восьми главъ издаваемаго перваго тома *первая* несамостоятельна; каталогъ Діонисія грѣшитъ въ хронологическомъ отношеніи и не имѣетъ особо важнаго значенія. *Вторая* глава также несамостоятельна; „патріаршій“ каталогъ маловаженъ. *Третья* глава опять несамостоятельна, но значеніе ея несомнѣнно: здѣсь впервые являются въ греческомъ подлинникѣ: повѣсть о патр. Іоакимѣ, житіе патр. Герасима, грамоты и бераты, т. е. султанскіе указы. *Четвертая* глава вполнѣ самостоятельна и любопытна по критическимъ пріемамъ автора. *Пятая* глава опять несамостоятельна, основанная отчасти на книгѣ А. Н. Муравьева „Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ“, но главнымъ образомъ состоящая изъ грамотъ патріаршихъ, большею частью неизданныхъ; значеніе ея внѣ всякаго сомнѣнія. *Шестая* глава также несамостоятельна, но любопытна по собранію грамотъ Александрійско-Англійскихъ. *Седьмая* глава самостоятельна, хотя въ основу ея положена „Historia Nestorianorum Mari Solomonis

1) Ср. Протоколы засѣданій 3-го Отд. Имп. Акад. Наукъ, 1890.

2) П. А. Сырку. Описаніе бумагъ еп. Порфирія Успенскаго, пожертвованныхъ имъ въ Императорскую Академію Наукъ по завѣщанію. Спб. 1891, стр. 247—254. Въ этомъ описаніи подъ буквою *і* значится: «Черновые листы части «Апостольскихъ постановленій, изданныхъ Климентомъ Римскимъ», съ помѣткою цензора Карпова», но ихъ въ томѣ не оказалось: вѣроятно, они, какъ не относящіеся къ Александріи, отнесены въ другой томъ.

filii [1])". Большинство статей *восьмой* главы также несамостоятельно, и только статьи 8-я и 9-я принадлежатъ перу преосв. Порфирія; значеніе ихъ первостепенное, какъ главный источникъ для исторіи Коптской церкви въ 1861 году.

Печатаніе греческихъ текстовъ производилось подъ общимъ наблюденіемъ акад. П. В. Никитина (л. 1—17 и 22 до конца книги) и акад. В. К. Ернштедта (л. 18, 19, 21); печатаніе русскихъ текстовъ — подъ наблюденіемъ акад. В. Гр. Васильевскаго.

Второй томъ „Александрійскаго патріархата" составятъ матеріалы еп. Порфирія III А 14 и III А 15, по описанію №№ 86 и 87, относящіеся до Египта и Александрійскихъ патріарховъ.

Въ концѣ настоящаго тома мы приложили Указатель именъ собственныхъ, причемъ хронологическія даты Александрійскихъ патріарховъ взяли не изъ неточныхъ въ этомъ отношеніи матеріаловъ автора, а изъ превосходнаго, преимущественно хронологическаго, изслѣдованія А. Гутшмидта [2]). Впрочемъ, хронологическій вопросъ не можетъ считаться окончательно рѣшеннымъ, и много еще работы предстоитъ изслѣдователямъ въ этомъ отношеніи.

Въ такомъ видѣ Сборникъ наглядно показываетъ степень участія Александрійскихъ патріарховъ въ сношеніяхъ съ другими церквами: Римскою, Константинопольскою, Англиканскою, Коптскою и т. д.—по вопросу о единеніи въ вѣрѣ; обширныя и живыя сношенія съ Россіею носятъ почти исключительно характеръ просительный и милостинный. Но при такой системѣ расположенія матеріала личность того или другаго патріарха выступаетъ не рельефно, свѣдѣнія о ней разбрасываются по разнымъ частямъ книги. Въ настоящемъ предисловіи мы попытаемся вкратцѣ изложить жизнь каждаго святителя въ ея цѣломъ, на основаніи частью матеріаловъ автора, частью свѣдѣній Лекьена, частью отдѣльныхъ монографій о томъ или другомъ патріархѣ, наконецъ имѣющихся у насъ подъ руками свѣдѣній, полагая, что такой списокъ будетъ не безполезнымъ, не смотря на существованіе въ русской литературѣ почти цѣльнаго очерка исторіи александрійской патріархіи [3]).

---

1) Ср. П. Сырку, стр. 254.

2) A. Gutschmidt. Kleine Schriften. Leipzig, 1890, II. 421 ff.

3) Очеркъ исторіи Александрійской церкви со времени Халкидонскаго собора: «Христіанское чтеніе», 1856 года.

Маркъ (40—62). Сначала проповѣдывалъ въ Іерусалимѣ, затѣмъ посланъ былъ ап. Петромъ въ Египетъ, гдѣ сотворилъ чудо и крестилъ башмачника Аніана. Отсюда снова ѣздилъ въ Іерусалимъ и, вмѣстѣ съ Петромъ, въ Римъ. По возвращеніи въ Египетъ онъ въ мѣстности Александріи „Буколія[1])“, близъ морскаго берега, построилъ первую церковь, получившую названіе „Буколисъ“. Онъ учредилъ будто бы и коллегію изъ 12 пресвитеровъ, изъ которыхъ одинъ долженъ былъ избираться въ патріархи; обычай этотъ держался до временъ перваго вселенскаго собора. По мнѣнію г. Дмитревскаго, св. Маркомъ была основана и Александрійская школа[2]). Скончался, влекомый язычниками по улицамъ города за шею. Петръ діаконъ (конца XI в.) замѣчаетъ: „если входишь въ Александрію со стороны Египта, то по правую сторону видна церковь во имя блаженнаго евангелиста Марка, въ которой почиваетъ самъ блаженнѣйшій[3])“. Впослѣдствіи мощи св. Марка были перенесены въ Венецію; часть ихъ въ XVII в. перенесена въ Лимурскую церковь Парижа[4]).

Аніанъ (61—82). Рукоположенъ св. Маркомъ. При немъ число христіанъ въ Александріи сильно увеличилось. Память его была въ великомъ уваженіи у Египтянъ, и церковь во имя его долго существовала въ Александріи.

Авилій или Меліанъ (83—95). Въ его время церковь пользовалась миромъ.

Кердонъ или Кедронъ (96—106). Есть темное преданіе, что онъ замученъ при Траянѣ.

Примъ или Ефремъ (106—118). Поставленъ во епископа изъ мірянъ. Его святительство, повидимому, было временемъ смутъ: египетскіе и кири-

---

1) Такъ называемыя Буколіи находились во многихъ главныхъ городахъ древности: кромѣ Александрійской Буколіи, о которой также говоритъ Житіе Антонія Великаго: «любо въ Фиваиду идеши, любо, якоже помышляеши, снидеши въ Букулію»,—извѣстенъ Βουκόλιον—храмъ Діониса въ Лимнахъ (въ Аѳинахъ), вблизи Пританея, къ сѣверу отъ Акрополя, а также Βουκολέων—мѣстность съ императорскимъ дворцомъ въ Константинополѣ.

2) В. Дмитревскій. Александрійская школа съ I до V в. по Р. Хр. Казань 1884, стр. 9. Поздняя легенда о томъ, что во времена Марка епископомъ Ѳиваиды былъ ап. Лука, оставившій будто бы на греческомъ и латинскомъ языкахъ записку о написаніи имъ иконы Богородицы, — апокрифическаго происхожденія. См. объ этомъ книгу: Portrait veritable de la bien heureuse vierge Marie estant en oraison, *alias*: Les paroles sacrées de Marie mère de Dieu, revelées à S. Luc evesque de Thébaïde. S. l. 1672.

3) Правосл. Палест. Сборн., XX, 94, 197.

4) (*Louis de Limours*). Histoire de la translation des reliques de S. Marc, l'evangeliste. Paris 1686.

нейскіе іудеи, жившіе среди язычниковъ, начали убивать ихъ безъ пощады и прогнали ихъ до стѣнъ Александріи, гдѣ язычники жестоко отомстили своимъ обидчикамъ: однихъ умертвили, другихъ взяли въ рабство. Военачальникъ Траяновъ Марцій Турбонъ разбилъ мятежниковъ, умертвилъ много тысячъ ихъ и тѣмъ водворилъ въ странѣ миръ. Есть нѣкоторое основаніе къ догадкѣ, что при Примѣ начались преслѣдованія христіанъ.

Іустъ (118—129). По преданію, крещенъ св. Маркомъ.

Евменій или Именей (129—141). При немъ Іудеи, возставшіе подъ предводительствомъ Варкохоба противъ Римлянъ, жестоко преслѣдовали египетскихъ христіанъ, требуя, чтобы они къ нимъ присоединились. Пребываніе имп. Адріана въ Египтѣ, гдѣ онъ возстановилъ Помпееву колонну и присутствовалъ на праздникѣ обоготворенія своего любимца, также не могло не нарушить покоя Александрійской церкви. Въ то же время Александрія была заражена ересью Василида и Карпократа, уроженцевъ этого города.

Маркъ (142—152). О немъ ничего неизвѣстно.

Келадіонъ (152—166). Онъ заслужилъ любовь своей паствы.

Агриппа или Агриппинъ (166—178). О немъ ничего неизвѣстно.

Іуліанъ (178—188). По легендѣ, когда Іуліанъ лежалъ на смертномъ одрѣ, его извѣстилъ ангелъ, что преемникомъ его назначенъ тотъ человѣкъ, который въ слѣдующій день принесетъ ему въ подарокъ кисть винограда. На другой день утромъ одинъ поселянинъ Димитрій, не умѣвшій ни читать, ни писать, и женатый, явился къ Іуліану съ виноградомъ и былъ признанъ имъ какъ преемникъ его. Послѣ Іуліана ни одинъ епископъ не оставался въ Александріи: вѣроятно, возрастающая суровость гоненія принуждала послѣдующихъ епископовъ оставлять свой престолъ и спасаться бѣгствомъ.

Димитрій (188—230). Какъ женатаго и необразованнаго, его паства приняла неохотно. Впрочемъ, Димитрій скоро изучилъ св. Писаніе и сдѣлался однимъ изъ ученыхъ епископовъ своего времени. При немъ началось гоненіе на христіанъ со стороны имп. Севера. Префектъ Египта Филиппъ съ женою Клавдіею и дочерью Евгеніею, принявшій христіанство, былъ отрѣшенъ отъ должности и, по приказанію императора, умерщвленъ новымъ префектомъ Терентіемъ Летомъ. Северъ самъ отправился въ Египетъ и въ угодность народу постановилъ, чтобы въ званіе префекта назначались не военные, какъ было до сихъ поръ, а сенаторы. Въ самой Александріи было много мучениковъ, потому что христіане, захваченные въ разныхъ провинціяхъ, отсылались въ Александрію для суда и казни. Славнѣйшимъ изъ

мучениковъ того времени былъ Леонидъ, отецъ Оригена. Узнавъ о скопчествѣ Оригена, Димитрій спросилъ его, точно ли онъ самъ себя оскопилъ; Оригенъ подтвердилъ это, но для объясненія ссылался на свое положеніе, какъ огласительнаго учителя, имѣвшаго дѣло даже и съ женщинами. Епископъ выслушалъ его оправданія болѣе съ удивленіемъ, чѣмъ съ негодованіемъ; онъ воспрещалъ епископамъ Палестины Θеоктисту и Александру дозволять Оригену мірянину проповѣдывать въ церквахъ вопреки церковнымъ обычаямъ; но они посвятили его въ пресвитеры. Тогда Димитрій огласилъ поступокъ юности Оригена и доказывалъ, что посвященіе его было неправильно и противно церковной дисциплинѣ; но Александръ въ отвѣтъ на это говорилъ, что при посвященіи Оригена онъ основывался на рекомендательномъ письмѣ самого Димитрія. Александрійскій епископъ созвалъ соборъ, который осудилъ сочиненія Оригена; Димитрій запретилъ послѣднему не только учить, но и оставаться въ Александріи. Оригенъ, оставивъ свою школу на попеченіе ученика своего Иракла, удалился въ Кесарію. Димитрій созвалъ новый соборъ, на которомъ съ согласія епископовъ объявилъ Оригена лишеннымъ пресвитерскаго сана и отлученнымъ отъ церкви; Иракла присутствовалъ на этомъ соборѣ и подписалъ его приговоръ. Однако, не взирая на то, епископы палестинскіе поручили Оригену по прежнему учить и преподавать. Димитрій первый поставилъ епископовъ для Египта; во времена его практика Александрійской церкви была противъ повторенія крещенія бывшихъ еретиковъ. При немъ паства отличалась, говорятъ, необыкновенною чистотою. Онъ писалъ къ другимъ патріархамъ о пасхальномъ вычисленіи, и съ того времени сдѣлалось обязанностью, чтобы Александрійскій епископъ ежегодно увѣдомлялъ, въ какой день долженъ былъ быть праздникъ Пасхи[1]). Ему же приписываютъ составленіе системы епактъ.

Иракла (230—246). Ученикъ и осудитель Оригена, онъ былъ, повидимому, старъ, ибо сначала же препоручилъ христіанскую школу и большую часть епископскихъ трудовъ Діонисію, который былъ его преемникомъ. Иракла подтвердилъ приговоръ объ Оригенѣ и строго возставалъ противъ общенія вѣрныхъ съ отлученными еретиками. При немъ началось преслѣдованіе христіанъ со стороны имп. Максимина, направленное впрочемъ болѣе противъ епископовъ и пресвитеровъ. Вѣроятно, избѣгая гоненія, Иракла удалился изъ Александріи, въ которой, равно какъ и въ Египтѣ,

1) См. объ этомъ *Funk.* Die Entwicklung des Osterfastens, въ Theologische Quartalschrift, 1893, S. 179.

христіане подвергались мученической кончинѣ. Съ прекращеніемъ гоненія Иракла вернулся въ Александрію. Ученость его была такова, что привлекла въ Александрію друга Оригенова, церковнаго писателя Юлія Африкана. По позднимъ преданіямъ, Иракла учредилъ 20 новыхъ каѳедръ и первый изъ епископовъ Александріи получилъ титулъ „папы"; впрочемъ, этотъ титулъ употреблялся и гораздо ранѣе и первоначально былъ придаваемъ даже пресвитерамъ. Его каноны о покаяніи, особенно касательно обращенія съ еретиками, не дошли до насъ. До времени Ираклы и Діонисія епископъ избирался изъ среды пресвитеровъ, хотя и были исключенія изъ этого обычая.

Діонисій Великій (247—264). Родомъ Савантъ (аравитянинъ?), воспитанный въ язычествѣ, онъ былъ очень свѣдущъ въ астрологіи; но заинтересовавшись случайно попавшими ему посланіями ап. Павла, онъ отыскалъ другія книги христіанъ и кончилъ тѣмъ, что перешелъ въ христіанство; затѣмъ онъ учился у Оригена, къ которому навсегда сохранилъ привязанность, которому писалъ утѣшительное разсужденіе, когда тотъ страдалъ за вѣру, и по смерти котораго написалъ похвальное ему слово. Діонисій былъ человѣкъ всесторонней учености и первый изъ великихъ отцовъ, которыми прославился престолъ Александрійскій. Въ огласительномъ училищѣ онъ соединялъ изученіе философіи съ изученіемъ богословія и обратилъ ко Христу много язычниковъ; кромѣ того онъ основательно изучилъ всѣ ереси въ христіанской церкви. До своего епископства онъ былъ, кажется, женатъ, въ санѣ епископа онъ поручилъ училище пресвитеру Клименту, извѣстному философу, называемому „Строматскимъ" (по сочиненію его Στρώματα), который въ другомъ своемъ сочиненіи „Кто спасаемый богатъ", сообщилъ основныя свѣдѣнія о жизни Іоанна Богослова[1]). Въ 249 году жители Александріи возмутились противъ христіанъ; подробности гоненія описаны самимъ Діонисіемъ, который спасся и оплакалъ вѣроотступничество только одного человѣка изъ своей паствы. Особенно сильно при немъ было гоненіе христіанъ со стороны имп. Декія, при александрійскомъ префектѣ Сабинѣ[2]). Объ этомъ писалъ самъ Діонисій, но его посланія погибли, и только отрывки изъ нихъ сохранились у Евсевія и блаженнаго Іеронима. Діонисій былъ сосланъ по близости отъ Александріи, но оттуда былъ насильно извлеченъ христіанами и удалился въ Ливійскую пустыню, гдѣ оставался до конца гоненія. Особенно поднялся престижъ Александрійскаго престола,

1) Макар. Минеи Четіи, сент., 1679, 1689.

2) Въ это время пострадали отъ игемона священникъ Фаустъ и діаконъ Авивъ, которые были обезглавлены съ 13-ю другими (Макар. Минеи Четіи, сент., 284, 318).

когда выступилъ на первый планъ римскій вопросъ. Римскій пресвитеръ Новаціанъ, незаконно получившій санъ священства, въ честолюбивомъ искательствѣ высшаго положенія въ церкви былъ поддержанъ прибывшимъ въ Римъ африканскимъ епископомъ или пресвитеромъ Новатомъ, изгнаннымъ изъ Карѳагена за обвиненіе епископа Кипріана, предсѣдателя Карѳагенскаго собора, въ допущеніи къ общенію съ церковью тѣхъ, которые отпали въ время гоненія, ибо основнымъ положеніемъ Новаціана было ни въ какомъ случаѣ не принимать въ общеніе церкви вѣроотступниковъ, хотя бы они сдѣлались таковыми изъ страха смерти или вслѣдствіе претерпѣнныхъ мученій (отсюда ересь Катаровъ): каѳолическая церковь всегда относилась къ вѣроотступникамъ указанной категоріи болѣе снисходительно. Однако въ 251 году на римскую каѳедру былъ избранъ не Новаціанъ, а св. Корнелій. Теперь Новаціанъ съ Новатомъ напали на Корнелія, котораго называли преступникомъ и заявляли, что римскій престолъ долженъ быть объявленъ праздным. Діонисій по этому поводу писалъ два посланія въ Римъ. Между тѣмъ Новаціанъ подкупилъ трехъ итальянскихъ епископовъ, которые посвятили его во епископа, и затѣмъ извѣстительными письмами увѣдомилъ восточныя церкви о своемъ поставленіи, чѣмъ произвелъ большое смятеніе. Антіохія приняла сторону Новаціана, Діонисій Александрійскій—сторону Корнелія. Діонисій убѣждалъ Новаціана отказаться отъ епископства, но тотъ до самой смерти остался въ отдѣленіи отъ церкви. Каноны Карѳагенскаго собора были приняты Римскимъ соборомъ, на которомъ Новаціанъ былъ осужденъ. Діонисій, не мало способствовавшій дѣлу Корнелія, писалъ церквамъ своего округа и даже епископамъ отдаленнѣйшихъ странъ, раздѣляя кающихся на разные разряды, смотря по степени ихъ виновности. Для рѣшенія вопроса въ Антіохіи былъ созванъ соборъ, на который получилъ приглашеніе и Діонисій и на которомъ расколоучитель былъ осужденъ. Въ 252 году страшная моровая язва распространилась изъ Эѳіопіи въ Египетъ, а отсюда по Римской имперіи. Діонисій, посѣщая церкви своего округа, прибылъ въ Арсиною, гдѣ арсинойскій епископъ Непотъ держался мнѣнія хиліастовъ о томъ, что послѣ общаго воскресенія Христосъ лично будетъ царствовать на землѣ въ теченіе 1000 лѣтъ; Діонисій, за смертью Непота, повелъ бесѣду съ его послѣдователями и вскорѣ успѣлъ многихъ отвратить отъ заблужденія. Въ своемъ разсужденіи объ Апокалипсисѣ онъ, вопреки мнѣнію вселенской церкви, старался доказать, что эта книга написана не евангелистомъ Іоанномъ: послѣдній въ евангеліи и въ посланіяхъ себя вовсе не называетъ, между тѣмъ здѣсь очень часто встрѣчается имя Іоанна; разность изреченій и различная сте-

пень грамматической правильности въ Евангеліи и въ Апокалипсисѣ также, по его словамъ, приводятъ къ мысли о разности ихъ авторовъ. При Діонисіи началось новое, девятое, преслѣдованіе христіанъ, со стороны имп. Валеріана. Александрійскій префектъ Емиліанъ потребовалъ къ себѣ Діонисія, съ которымъ явились также пресвитеръ Максимъ и христіанинъ изъ Рима Маркеллъ. Не отказавшись отъ христіанства, они были сосланы въ Ливію, затѣмъ въ Мареотію, откуда епископъ боролся съ ересью Савеллія, утиччожавшаго ученіе о св. Троицѣ. Египетскій епископъ Германъ обвинялъ Діонисія въ нерадивости къ его пастырскимъ обязанностямъ, въ нежеланіи во время ссылки собирать для богослуженія бывшихъ съ нимъ христіанъ, и Александрійскій епископъ ему отвѣчалъ. Кромѣ того Діонисій переписывался со св. Стефаномъ Римскимъ и съ Сикстомъ по вопросу о крещеніи: онъ допускалъ дѣйствительность еретическаго крещенія, въ чемъ Стефанъ не сходился и съ Кипріаномъ Карѳагенскимъ[1]); также писалъ пасхальныя посланія, основанныя на календарныхъ вычисленіяхъ, и внесъ правило, что Пасха не можетъ быть празднуема прежде весенняго равноденствія. По смерти имп. Валеріана Египетъ и Александрія оказались подъ властью Макріана, потомъ Галліена. При послѣднемъ гоненіе кончилось; по императорскому указу, епископы „Діонисій, Примъ, Димитрій и другіе“ могли свободно исповѣдывать христіанство. Но вскорѣ верховную власть въ странѣ захватилъ Эмиліанъ, покорившій Ѳиваиду и весь Египетъ. Императорскій полководецъ Ѳеодотъ осадилъ Александрію; христіане раздѣлились на партіи: одна стояла за Эмиліана, другая за Ѳеодота. Появился голодъ и моровая язва. Въ посланіи къ египетскому епископу Іераксу Діонисій писалъ: легче перейти отъ Востока до Запада, нежели отъ одной части Александріи въ другую. Съ гибелью Эмиліана зараза еще не прекратилась: въ Египтѣ не было дома, въ которомъ бы не было покойника. Пресвитеры и діаконы особенно отличались при этомъ въ дѣлахъ милосердія, и трое изъ нихъ, Фавстъ, Херемонъ и Евсевій, умерли, заразившись чумою. Наконецъ зараза кончилась. Въ послѣднее время жизни Діонисій былъ приглашенъ на Антіохійскій соборъ для осужденія ереси Павла Самосатскаго, но по болѣзни и старости не могъ явиться туда и написалъ обличительное посланіе объ ереси, которая была осуждена на соборѣ; съ Пентапольскимъ епископомъ Василидомъ онъ переписывался по вопросу о времени конца великаго поста, и въ письмахъ къ тому или дру-

1) О диспутѣ св. Кипріана съ папою св. Стефаномъ см. Traité du Schisme. Bruxelles 1718, и Refutation abregée du livre «Traité du Schisme». S. l. 1718.

гому епископу называлъ его *сыномъ*, — доказательство необыкновеннаго авторитета Александрійскаго епископа.

Максимъ или Максиміанъ (264—282). Сострадалецъ Діонисія, онъ, какъ епископъ, ничѣмъ неизвѣстенъ. Гоненіе Аврелія не отозвалось тогда на Египтѣ. Посланіе 2-го Антіохійскаго собора, низложившаго Павла Самосатскаго, писано къ Діонисію Римскому и Максиму Александрійскому; къ послѣднему писалъ посланіе и Феликсъ Римскій—о ереси, продолжавшейся и по низложеніи Павла. Существуетъ темное преданіе, что въ его время Александрію смущали внутреннія раздѣленія.

Θеона (282—300), „столпъ церкви". Получилъ позволеніе построить церковь. Надъ Александріею захватилъ власть Ахилей и владѣлъ ею шесть лѣтъ; по взятіи города Діоклитіаномъ Ахилей былъ умерщвленъ, стѣны разрушены. Сохранилось посланіе Θеоны къ Діоклитіанову вельможѣ Лукіану, тайному христіанину, въ которомъ епископъ даетъ наставленія, какъ пользоваться ввѣренною ему властью, какъ долженъ поступать завѣдующій царскими расходами, императорскимъ гардеробомъ, золотыми и серебряными сосудами, что долженъ дѣлать царскій библіотекарь. По арабскимъ свѣдѣніямъ, Θеону вызывалъ на споръ о вѣрѣ Савеллій, но епископъ отказавшись бороться самъ, выставилъ противъ него пресвитера Петра, своего преемника, въ вѣдѣніи котораго находилась тогда и Александрійская школа. При немъ Ликопольскій епископъ Александръ написалъ сочиненіе противъ Манихеянъ.

Петръ I (300—311). Рукоположенъ во пресвитера, говорятъ, 17 лѣтъ отъ роду и назначенъ на престолъ самимъ Θеоною; но быть можетъ вѣрнѣе, избранъ народомъ и рукоположенъ духовенствомъ. При немъ Мелетій, епископъ Ликопольскій, подалъ поводъ къ соблазну вѣрующихъ преступленіями, въ которыхъ былъ подозрѣваемъ, а потомъ во время мѣстнаго гоненія или народнаго возстанія отрекся отъ вѣры и принесъ жертву идоламъ. Петръ созвалъ въ Александріи соборъ, на которомъ Мелетій былъ низложенъ. Послѣдній отдѣлился отъ церкви и сталъ причиною раскола въ Александріи, въ свою очередь обвиняя Петра въ излишней снисходительности, съ которою патріархъ принималъ отступниковъ въ общеніе церкви, и обвиненіе это было поддержано св. Епифаніемъ Кипрскимъ. Онъ посвятилъ до 30 епископовъ своей секты, изъ которыхъ одинъ принялъ на себя званіе даже епископа Александрійскаго, и требовалъ для себя совершеннаго изъятія изъ патріаршеской юрисдикціи. Расколъ скоро сталъ переходить въ ересь; первыми лицами, присоединившимися къ Мелетію, были монахи, которыхъ обвиняли въ послѣдованіи іудейскимъ обрядамъ касательно очищеній и въ

нововведеніяхъ въ обрядѣ крещенія, и потому Петръ отвергалъ ихъ крещеніе какъ недѣйствительное. Главнымъ приверженцемъ Мелетія былъ Арій, родомъ изъ Ливіи; онъ скоро примирился съ церковью и былъ рукоположенъ Петромъ въ діаконы; но когда Мелетій былъ осужденъ, Арій возсталъ противъ самовластія Петра, за что получилъ запрещеніе исправлять должность. При Петрѣ происходило послѣднее гоненіе на христіанъ со стороны имп. Діоклитіана. О мученикахъ египетскихъ, скончавшихся въ Тирѣ, говоритъ Евсевій, который лично посѣтилъ Александрію тогда, когда еще многіе изъ ея жителей помнили ужасы этого времени. Особенно въ Θиваидѣ палачи дѣйствовали безостановочно, ежедневно избивая по 50—100 христіанъ. Первымъ изъ египетскихъ мучениковъ былъ Аскла, родомъ изъ Антиноя, въ Θиваидѣ, утопленный по приказанію судьи Арріана; далѣе слѣдовалъ Филимонъ, самъ Арріанъ, перешедшій въ христіанство, Θеодора, извлеченная изъ притона разврата, куда ее ввергли язычники, христіаномъ Дидимомъ. При префектѣ Кульціанѣ пострадали: епископъ Филей, александрійскій судья Филоромъ, Пафнутій, епископъ верхней Θиваиды[1]); однажды было сослано 97, въ другой разъ 130 христіанъ; египтяне Аресъ, Промъ и Илія умерщвлены въ Аскалонѣ; два египетскихъ епископа, Пелій и Нилъ, и два мужа Илій и Патермуфій съ иными сто, были сожжены въ Палестинѣ[2]); въ Газѣ сожжено 39 человѣкъ, большею частью изъ патріархата Александрійскаго; въ самой Александріи скончались четыре епископа: Исихій, Филей (какъ кажется, другой), Пахимій и Θеодоръ со многими пресвитерами и мірянами. При Максиминѣ префектомъ Египта былъ аѳинянинъ Менна, но когда онъ перешелъ въ христіанство, онъ былъ замѣненъ тоже аѳинянином Гермогеномъ, который также исповѣдалъ христіанскую вѣру; оба они осуждены на смерть прибывшимъ въ Александрію Максиминомъ. Въ то же время, какъ кажется, пострадала и св. Екатерина. Въ Киринеѣ страдалъ еп. Θеодоръ съ діакономъ Иринеемъ и двумя чтецами Сераціономъ и Аммоніемъ, особенно же св. Кирилла. — Въ Александріи посѣтилъ Петра Филей, епископъ Θмуисскій, вѣроятно для взаимнаго соглашенія о мѣрахъ управленія своими паствами въ періодъ гоненія, и описалъ страданія египетскихъ мучениковъ. Когда передъ Пасхою падшіе и пожелавшіе быть снова принятыми въ церковь просили Петра назначить имъ церковное покаяніе, епископъ Александрійскій отлучилъ ихъ отъ причастія на три года; посланіе, написанное имъ по этому случаю, вошло въ составъ

1) Онъ происходилъ изъ египетскаго города Нехтаурія; присланъ къ Діоклитіану и распятъ; вмѣстѣ съ нимъ умерщвлено 547 человѣкъ (Макар. Мин.-Чет., сент., 1393).

2) Макар. Минеи-Четіи, сент., 1245, 1253.

каноновъ восточной церкви; въ немъ описаны различныя степени паденія, положены соотвѣтственныя имъ епитиміи и способы общенія ихъ съ церковью. Кромѣ покаянныхъ каноновъ и отрывка изъ Пасхальнаго посланія онъ написалъ одно сочиненіе о Божествѣ Спасителя, другое о Его пришествіи; въ послѣднемъ Петръ отвергалъ мнѣніе Оригена о предсуществованіи душъ. Вообще онъ признавалъ едино крещеніе, кѣмъ бы оно ни было совершено, хотя бы женщиною и даже самою матерью. Вмѣстѣ съ Фавстомъ, Діемъ и Аммоніемъ пострадалъ наконецъ и самъ Петръ; о мученичествѣ его извѣстно изъ арабскихъ источниковъ. Узнавъ о томъ, что Петру предстоитъ явиться передъ трибуналомъ, Арій хлопоталъ о снятіи съ него запрещенія, но Петръ и въ такомъ положеніи будто бы проклялъ Арія и предсказалъ своимъ ученикамъ Ахиллѣ и Александру, что они будутъ его преемниками на престолѣ. Христіане не хотѣли было допустить Петра до темницы и оказали сопротивленіе императорскимъ воинамъ. Была бурная и дождливая ночь. Сотникъ пробилъ стѣну въ кельѣ Петра, епископъ высунулъ туда голову и былъ обезглавленъ [1]). Петръ несправедливо считается послѣднимъ Александрійскимъ мученикомъ, ибо послѣ него пострадали одинъ за другимъ еще Киръ и Іоаннъ. По греческой минеѣ, послѣ кончины Петра палачи съ семействами и другіе въ числѣ 3618 человѣкъ явились къ императору въ Никомидію, исповѣдали себя христіанами и были осуждены на казнь мечемъ [2]).

Ахилла (311 г.). Поставленъ во пресвитера Ѳеоною; при Петрѣ стоялъ во главѣ Александрійскаго училища. Послѣ смерти Петра собравшіеся епископы, подведя Ахиллу къ трону, взяли омофоръ святаго и надѣли его на него. Будто бы онъ поставилъ Арія изъ діаконовъ во пресвитера. Мелетіане его ненавидятъ, но Аѳанасій называетъ его Великимъ. Память его Александрійцы почитаютъ.

Александръ (311—326). Созвалъ въ Египтѣ противъ Арія соборъ почти изъ 100 епископовъ кромѣ пресвитеровъ; писалъ посланіе о ереси Константинопольскому епископу Александру; созвалъ въ Александріи второй соборъ, на которомъ въ качествѣ посредника мира присутствовалъ Осія Кордовскій. Занимался пасхальными вычисленіями, которыя отвергалъ

---

1) Навкратій Студитъ въ окружномъ посланіи о смерти Ѳеодора Студита (827 года) писалъ (Migne: Patr. gr., XCIX. 1845): γέγονε δὲ χειμὼν κατὰ τὸ νυχθήμερον ἐκεῖνο σφοδρὸς, ὡς πάλαι ἐπὶ τοῦ μεγάλου Πέτρου Ἀλεξανδρείας. Хотя Комбефисъ и не знаетъ, на какую исторію здѣсь намекаетъ Навкратій, однако трудно допустить, чтобы преемникъ Ѳеодора пользовался арабскими сочиненіями, — вѣроятнѣе предположить, что существовали и греческія сказанія о смерти Петра Александрійскаго.

2) Макар. Минеи-Четіи, сент., 145—146.

сирійскій епископъ Крискентъ. Присутствовалъ на первомъ вселенскомъ соборѣ въ Никеѣ, гдѣ получилъ подобно епископамъ Константинополя, Антіохіи и Іерусалима титулъ патріарха; съ нимъ находился александрійскій діаконъ Аѳанасій, обличившій ересь Арія и сдѣлавшійся ненавистнымъ Аріанамъ. Вмѣстѣ съ осужденіемъ Аріевой ереси на соборѣ былъ установленъ день Пасхи, при чемъ Александрійскому епископу было предоставлено ежегодно объявлять посланіями, когда въ томъ году надлежитъ праздновать Пасху. Мелетіане, не признававшіе Александра, обязаны были имѣть общеніе съ нимъ, какъ съ единственнымъ архіепископомъ Египетской діэцезы; явились къ нему и были имъ приняты. Уничтожилъ древній обычай избранія епископа изъ среды пресвитерской коллегіи: съ этого времени рукоположеніе патріарха дѣлалось епископами[1]). Во времена Александра въ Александріи жила одна богатая и скупая дѣвственница, любившая деньги и свою племянницу до страсти. Пресвитеръ Макарій, надзиратель богадѣльни увѣчныхъ, рѣшился исправить женщину, явился къ ней и сказалъ, что ему попались драгоцѣнные камни — изумруды и яхонты, за которые владѣлецъ проситъ 500 золотыхъ, что это былъ бы чудный нарядъ для ея племянницы. Дѣвственница дала деньги, но Макарій употребилъ ихъ на нужды богадѣльни; когда та спросила, гдѣ же камни? онъ сказалъ, что они въ странноприимномъ домѣ, привелъ ее и, показавъ ей увѣчныхъ и слѣпыхъ женщинъ, замѣтилъ: это яхонты; показавъ ей такихъ же мужчинъ, замѣтилъ: это изумруды; если они не нравятся тебѣ, возьми свои деньги назадъ. Женщина вернулась домой разстроенною; но потомъ не только помирилась съ потерею денегъ, но и сама сдѣлалась щедрою на милостыню[2]).

Аѳанасій I (326—373). Родился въ самомъ концѣ III вѣка, изучилъ Св. Писаніе и ознакомился съ произведеніями классической древности; былъ ли онъ ученикомъ Антонія Великаго, неизвѣстно, но онъ многократно видѣлъ пустыножителя и самъ былъ изъ числа подвижниковъ. Съ раннихъ лѣтъ онъ сталъ извѣстенъ еп. Александру и жилъ у него въ качествѣ помощника въ письменныхъ сношеніяхъ по дѣламъ церковнымъ съ другими лицами. Въ молодыхъ годахъ онъ написалъ два сочиненія, „слово противъ язычниковъ“ и „о воплощеніи Слова“. Съ появленіемъ ереси Арія о томъ, что Христосъ, Сынъ Божій, не есть Богъ по существу, Аѳанасій вооружился и былъ главнымъ пособникомъ на соборахъ при еп. Александрѣ и на соборѣ Никейскомъ. Александръ желалъ видѣть его своимъ преемникомъ, да и на-

1) Lequien, II. 398—399.

2) Migne. Patr. gr. XXXIV; Палладія Лавсаикъ. М. 1873, стр. 22—26; ср. Филаретъ. Житія св. подвижницъ. Спб. 1885 стр. 23—25.

родъ требовалъ этого. Новый патріархъ лично обозрѣлъ свой округъ. Но не мирнымъ характеромъ отличалось его патріаршество. Аріане требовали, чтобы Арій былъ принятъ въ общеніе Александрійской церкви, но Аѳанасій отказался принять еретика, осужденнаго вселенскимъ соборомъ. Тогда враги распустили басни, будто Аѳанасій при обозрѣніи Мареотской области сокрушилъ св. сосуды, сжегъ св. книги и разрушилъ престолъ, будто умертвилъ Мелетіанскаго епископа Арсенія и отсѣкъ у него руку, для волхвованія. На Тирскомъ соборѣ 335 г., гдѣ доносчиками на Аѳанасія были мелетіане, а судіями аріане, патріархъ былъ объявленъ виновникомъ церковнаго разъединенія и лишенъ епископскаго достоинства, а Арій принятъ въ церковное общеніе. Имп. Константинъ, узнавъ о дѣяніяхъ собора, потребовалъ епископовъ въ столицу для выслушанія оправданія Аѳанасія; но явились только злѣйшіе враги послѣдняго, и патріархъ былъ осужденъ на заточеніе въ Галлію, въ Триръ. Пока живъ былъ имп. Константинъ, аріане не могли получить престола Александрійскаго; Арій явился въ Александрію, но не былъ принятъ; онъ вернулся въ Константинополь и умеръ прежде чѣмъ войти въ церковь для совершенія службы. Въ Трирѣ Аѳанасій сошелся съ епископомъ св. Максиминомъ и оказалъ сильное вліяніе на тамошнее общество; по смерти Константина онъ получилъ свободу, познакомился съ новымъ своимъ государемъ Констанціемъ и отбылъ въ 338 г. въ Александрію. Но оказалось, что Констанцій покровительствовалъ аріанамъ. Враги снова поднялись противъ патріарха, говоря, что Аѳанасій возвратился въ Александрію незаконно, что онъ удерживаетъ у себя хлѣбъ, назначенный Константиномъ Великимъ для раздачи народу. Секундъ Птолемаидскій, осужденный на Никейскомъ соборѣ, поставилъ въ Александрію епископомъ Писта, изверженнаго тѣмъ же соборомъ; аріанинъ Евсевій, патріархъ Константинопольскій, писалъ обвинительное посланіе противъ Аѳанасія папѣ римскому. Египетское духовенство защищало Аѳанасія, и папа хотѣлъ разсмотрѣть дѣло обоихъ патріарховъ. Со смертью покровителя Аѳанасіева, имп. Константина II, аріане стали дѣйствовать рѣшительнѣе, созвали въ Антіохіи соборъ (341 г.), на которомъ отлучили Аѳанасія и поставили на его мѣсто Григорія, аріанина, котораго ввелъ въ церковь епархъ египетскій Филагрій. Православные отвернулись отъ Григорія и 34 человѣка изъ нихъ подверглись за то истязанію. Аѳанасій тайно оставилъ городъ и написалъ воззваніе къ церквамъ объ ужасахъ нечестія, которые онъ видѣлъ своими глазами. Пользуясь приглашеніемъ папы на соборъ, онъ прибылъ въ Римъ; но Евсевій не явился, ибо цѣль его, сверженіе Аѳанасія, была достигнута. Мало того, Евсевій послалъ укоризненное посланіе Юлію, говоря, что по-

становленіе Тирскаго собора должно быть принято и римскимъ, какъ прежній римскій соборъ о Новатѣ былъ принятъ и на Востокѣ. Римскій соборъ однако оправдалъ Аѳанасія и не призналъ Евсевія; но Александрійскій патріархъ еще долго жилъ въ Римѣ и положилъ здѣсь первые начатки жизни иноческой. Между тѣмъ въ Александріи Григорій преслѣдовалъ сторонниковъ Аѳанасія и одного изъ нихъ даже прибилъ до смерти. Сардикскій соборъ, созванный императорами для рѣшенія дѣла Аѳанасія, оправдалъ патріарха и объявилъ низложенными аріанскихъ епископовъ; но аріане, отказавшіеся говорить въ Сардикѣ подъ тѣмъ предлогомъ, что Аѳанасій низложенъ, и даже удалившіеся въ Филиппополь, составили здѣсь свой соборъ, на которомъ снова осудили Аѳанасія и его сторонниковъ: Павла, еп. Константинопольскаго, папу Юлія, Осію Кордовскаго и другихъ; противниковъ собора подвергали истязаніямъ. Наконецъ имп. Констанцій послалъ Аѳанасія въ Александрію; но патріархъ, не рѣшаясь ѣхать туда, гдѣ сидѣлъ Григорій, изъ Аквилеи отправился сначала въ Галлію. Три раза императоръ призывалъ его на его каѳедру, говоря, что Григорій уже умеръ и каѳедра, по его распоряженію, никѣмъ не занята. Аѳанасій проѣздомъ прибылъ въ Римъ къ папѣ Юлію, затѣмъ отправился въ Антіохію, Іерусалимъ и, наконецъ, въ Александрію (349 г.). Его встрѣчали съ энтузіазмомъ, даже враги искали теперь сближенія съ нимъ. Имп. Констанцій просилъ Аѳанасія позволить аріанамъ имѣть въ Александріи хоть одну церковь, но патріархъ потребовалъ взамѣнъ того хоть одну православную церковь въ аріанствующей тогда Антіохіи, — и Констанцій взялъ назадъ свое предложеніе. Со смертью имп. Константа (350 г.) враги Аѳанасія опять подняли голову; патріархъ въ 353 г. отправилъ къ императору въ Миланъ посольство для объясненія своихъ дѣйствій, но вмѣсто того самъ вызывался императоромъ: письмо, повидимому, было подложно, сочинено аріанами, и Аѳанасій не поѣхалъ. Созванъ былъ соборъ въ Арлѣ для низложенія патріарха, въ 355 г. созванъ новый соборъ въ Миланѣ, гдѣ самъ Констанцій возсталъ противъ Аѳанасія и осудилъ его. Патріархъ снова принужденъ былъ покинуть Александрію: во время службы его въ церкви Ѳеоны онъ былъ окруженъ солдатами, которые ворвались въ храмъ и произвели буйства, и удалился въ пустыню, гдѣ подвергся преслѣдованію. Великая церковь Александрійская (ἡ ἐν τῷ Καισαρείῳ), иначе говоря, бывшій храмъ Сатурна, или дворецъ Адріана и Ликинія, была занята аріанами. Новый аріанскій епископъ въ Александріи, Георгій, былъ угодникъ Констанція, но человѣкъ грубый и безъ образованія; при немъ сторонники Аѳанасія подверглись страшнымъ мученіямъ и даже, говорятъ, была назна-

чена цѣна за голову патріарха. Аѳанасій хотѣлъ видѣться лично съ императоромъ, но прибывъ въ Италію и узнавъ о гоненіи его противъ православныхъ, вернулся въ свою пустыню. Въ Александріи всѣ церкви были заняты аріанами. Аѳанасій обличалъ ересь. По изгнаніи Георгія жителями Александріи изъ церкви Діонисія за его корыстолюбіе, за захватъ въ свои руки селитрянаго и солянаго промысла Египта и за личное завѣдываніе добываніемъ папируса и тростника,—казалось, снова обратятся къ Аѳанасію; однако императоръ пожелалъ возстановить Георгія и наказать его преслѣдователей. Гоненіе на Аѳанасія кончилось со смертью Констанція (361 г.). По указу имп. Юліана изгнанные въ предшествующее царствованіе епископы возвращались въ свои города и провинціи. Георгія не стало, и Аѳанасій прибылъ въ Александрію (362 г.). Но новый императоръ былъ вѣротерпимъ ко всякой ереси и особенно покровительствовалъ язычеству; онъ оставилъ аріанъ въ Александріи, и Аѳанасію надобно было опредѣлить свой modus vivendi. На соборѣ Александрійскомъ были выработаны правила касательно принятія въ общеніе всѣхъ, переходящихъ отъ аріанъ. Вліяніе патріарха на Александрію и на дѣла отдаленныхъ церквей встревожило Юліана, и онъ приказалъ удалить патріарха. Аѳанасій ушелъ въ верхній Египетъ, затѣмъ въ Антиной къ аввѣ Паммону, который имѣлъ здѣсь свой монастырь; сюда явился и тавеннскій настоятель Ѳеодоръ Освященный, имѣвшій также свой монастырь около Гермополя. Ѳеодоръ предрекъ гибель Юліана и совѣтовалъ Аѳанасію идти на встрѣчу къ новому императору, который встрѣтитъ его съ любовію. Аріане не могли овладѣть Іовиніаномъ и хотѣли по крайней мѣрѣ очернить въ его глазахъ Аѳанасія; однако Іовиніанъ отправилъ послѣдняго въ Александрію съ письмомъ, въ которомъ прославлялъ его жизнь и просилъ пасти народъ Божій (364 г.). По смерти Іовиніана воцарились Валентиніанъ и Валентъ, къ которому отошелъ Египетъ и который былъ аріаниномъ. Аѳанасій былъ снова изгнанъ, аріане поставили епископомъ въ Александрію Лукія; но вскорѣ патріархъ опять былъ возвращенъ на каѳедру. Онъ писалъ апологію Никейскаго собора противъ Римининскаго, писалъ папѣ Дамасу противъ Миланскаго еп. Авксентія, боролся съ разными заблужденіями, между прочимъ Аполлинарія, который неправильно мыслилъ о человѣческомъ естествѣ Христа; заботился объ умиротвореніи церкви. Преемникомъ своимъ онъ назначилъ Петра. Послѣ его кончины аріане снова возстали и преслѣдовали православныхъ [1]). При немъ подвижникъ

1) Свѣдѣнія объ Аѳанасіи заимствованы изъ «Жизни св. Аѳанасія Великаго, архіепископа Александрійскаго». М. 1851 (Приб. къ Изд. Твореній св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ, 1851, X).

Пахомій жилъ въ монастырѣ на островѣ; въ пустынѣ Порфиритской подвизался ученикъ Антонія Питиримъ; ок. 371 года пустыни Египта посѣтилъ Ефремъ Сиринъ. Пахомій построилъ женскій монастырь въ мѣстѣ Менъ, на берегу Нила, и далъ отшельницамъ уставъ почти одинаковый со своимъ монастырскимъ уставомъ; въ этой обители подвизались сестра Пахомія, мать, сестра и бабка Ѳеодора Освященнаго, ученика Пахоміева; изъ другихъ подвижницъ Тавеннской обители извѣстна Исидора. Въ городѣ Оксиринхѣ въ IV и V вв. было до 20,000 инокинь, въ Антиноѣ также была женская обитель, гдѣ подвизалась между прочимъ Талида; въ другихъ обителяхъ подвизались Синклитикія, Сарра и другія дѣвы. Авва Гераклейскаго монастыря Пафнутій привелъ къ покаянію извѣстную въ Египтѣ блудницу Таисію [1]).

Петръ II (373—380). Былъ посаженъ въ темницу аріаниномъ Лукіемъ, бѣжалъ въ Римъ къ папѣ Дамасу и описалъ тираннію еретика. Избраніе Петра одобрено Василіемъ Великимъ. Изъ Рима онъ прибылъ въ Александрію съ соборнымъ письмомъ Дамаса о своемъ патріаршествѣ. Отсюда онъ ѣздилъ въ Константинополь, гдѣ поставилъ Григорія Богослова въ патріархи Цареграда; потомъ онъ посылалъ туда египетскихъ епископовъ для поставленія на мѣсто Григоріево Максима, но имп. Ѳеодосій не допустилъ Максима, заподозрѣннаго въ ереси [2]).

Тимоѳей I (380—384). Братъ Петра II, онъ былъ избранъ всѣми сословіями Египта. Присутствовалъ съ египетскими епископами на двухъ соборахъ въ Константинополѣ; писалъ посланіе Діодору Тирскому, составилъ исторію монаховъ; существуетъ его каноническое посланіе о покаяніи; въ „Достопамятныхъ сказаніяхъ“ онъ называется ἀκτήμων, бѣднякъ [3]).

Ѳеофилъ I (384—413). Въ 389 г. уничтожилъ храмъ Сераписа и вмѣсто его построилъ храмъ Іоанна Крестителя, въ которомъ положилъ его реликвіи. По опредѣленію Капуанскаго собора 392 г. ему поручено было дѣло уничтоженія старой антіохійской схизмы; но Флавіанъ Антіохійскій не призналъ его судьею. Въ 394 г. присутствовалъ на соборѣ въ Константинополѣ; въ 398 г. снова былъ въ Цареградѣ, гдѣ рукоположилъ Іоанна Златоустаго въ патріархи. Почиталъ память Оригена и преслѣдовалъ монаховъ Антропоморфитовъ, но затѣмъ самъ увлекся ихъ сочиненіями и постановилъ, чтобы никто не имѣлъ у себя и не читалъ книгъ Оригена. Въ 403 г. созвалъ соборъ въ халкидонскомъ предмѣстьѣ „Дубѣ“, на которомъ лишилъ каѳедры

1) Филаретъ, стр. 51, 55—64.
2) Lequien, II. 404—405.
3) Lequien, II, 405—406.

Іоанна Златоустаго, чѣмъ вооружилъ противъ себя византійцевъ. Извѣстенъ его также пасхальный циклъ. Учредилъ новыя епископства въ Ливіи и Египтѣ[1]). Въ Тавеннской женской обители аммы Ѳеодулы было 130 сестеръ; процвѣталъ строгій уставъ: денежныя приношенія не принимались, болѣзни не лѣчились; баня считалась гнусностью; здѣсь подвизалась между прочимъ Евпраксія. Въ Антинойскомъ монастырѣ подвизалась между прочимъ Таора, которую лично видѣлъ Палладій при обозрѣніи египетскихъ обителей (388—392); она никогда не ходила въ церковь, страшась соблазнить молящихся своею красотою[2]).

Кириллъ I (413—446). Ученикъ монаха Сераціона, Кириллъ приходился племянникомъ Ѳеофилу. По кончинѣ послѣдняго, одна партія желала видѣть на престолѣ Кирилла, другая, къ которой примкнулъ и префектъ Абунданцій, стояла за Тимоѳея; дѣло чуть не дошло до возмущенія; спокойствіе возстановилось съ избраніемъ Кирилла. Онъ заперъ новаціанскія церкви и лишилъ имущества епископа ихъ Ѳеопемпта. До 417 г. находился внѣ общенія съ римскимъ престоломъ, ибо отказывался занести имя Златоустаго въ диптихи; но потомъ, по убѣжденію Исидора Пелусіота, былъ принятъ въ общеніе папою Зосимомъ. Въ 419 г. при письмѣ къ африканскимъ епископамъ передалъ посламъ Карѳагенскаго собора 20 никейскихъ каноновъ. Особенно боролся противъ ереси Ѳеодора Мопсуестскаго, а равно писалъ письма о ереси Несторія. Созвалъ соборъ въ Александріи, за нимъ другой, изъ египетскихъ епископовъ, которые потомъ изложили ересь Несторія римскому папѣ Целестину; послѣдній поручилъ Кириллу полномочіе въ этомъ дѣлѣ. Кириллъ созвалъ новый соборъ и написалъ третье посланіе Несторію, убѣждая его проклясть свое нечестіе. Созванъ былъ третій вселенскій соборъ въ Ефесѣ, на который Несторій не явился; Кириллъ, предсѣдательствовавшій здѣсь, и другіе епископы осудили и извергли Несторія; впрочемъ, были и сторонники послѣдняго: такъ Іоаннъ Антіохійскій анаѳематствовалъ Кирилла и Мемнона Ефесскаго. Побѣдителемъ вышелъ всетаки Кириллъ, а Іоаннъ до 433 г. оставался внѣ общенія. Пріобрѣтя расположеніе императора, Александрійскій патріархъ на мѣсто Несторія поставилъ Максима[3]). Во времена его одинъ египетскій аскетъ отправился въ Византію, жилъ въ пещерѣ въ пригородной мѣстности, принималъ у себя имп.

---

1) Lequien, II. 406—407.

2) Филаретъ, 64, 68.

3) Lequien., II. 407—409. Современникомъ Кирилла былъ Евсевій еп. Александрійскій, писатель (Migne, P. Gr. LXXXVI), личность мало установленная.

БИБЛІОТЕКА ЦЕНТРАЛЬНОГО АНТИРЕЛИГІОЗНАГО МУЗЕЯ

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Общественных наук Академии Наук СССР

Ѳеодосія II, въ которомъ возбудилъ будто бы зависть, и снова вернулся въ Египетъ [1]). Изъ житія Евфросиніи, процвѣтавшей въ это время, видно, что въ Александріи была Ѳеодосіева церковь и мужской монастырь съ 352 человѣками братіи, въ которомъ въ мужской одеждѣ подвизалась Евфросинія подъ именемъ Смарагда [2]).

Діоскоръ I (446—451). Архидіаконъ Кирилловъ, Діоскоръ былъ рукоположенъ двумя епископами. Ему писалъ папа Левъ Великій о рукоположеніи діаконовъ и пресвитеровъ. Въ то время настоятель Константинопольской киновіи Евтихій породилъ ересь утвержденіемъ одной природы во Христѣ. На Ефесскомъ соборѣ по этому поводу предсѣдательствовалъ Діоскоръ, но онъ клонилъ дѣло къ тому, чтобы отрѣшить Флавіана Константинопольскаго и освободить Евтихія. При имп. Маркіанѣ состоялся соборъ въ Никеи, на которомъ Діоскоръ убѣдилъ египетское духовенство произнести отлученіе папы Льва. Съ перенесеніемъ собора въ Халкидонъ (четвертый вселенскій соборъ) Діоскоръ, по обвиненію египетскаго духовенства въ евтихіанствѣ, былъ изверженъ изъ сана и анаѳематствованъ. Онъ предсѣдательствовалъ еще на второмъ Ефесскомъ соборѣ, на которомъ не позволилъ читать письмо папы Льва къ Флавіану; отлучилъ папу отъ общенія, но наконецъ былъ сосланъ императоромъ въ Гангру [3]). Народъ видѣлъ въ строгихъ мѣрахъ правительства личное гоненіе на Діоскора, и слѣпо послѣдовалъ за ученіемъ послѣдняго. Патріархи, посылаемые изъ Византіи, были принимаемы съ угрозами, и не находили повиновенія [4]).

Протерій (451—456). Избранъ четырьмя епископами Египта. Послалъ одного изъ нихъ, Несторія Фрагонеоса, съ письмомъ къ папѣ римскому, который отвѣтилъ ему дружественнымъ общительнымъ письмомъ. Отъ общенія съ нимъ отдѣлились пресвитеръ Тимоѳей Элуръ, діаконъ Петръ Монгъ и другіе. Раздѣленіе усугубили еще 13 епископовъ, которые вернулись изъ Константинополя въ Александрію. По умиреніи дѣлъ Протерій созвалъ соборъ изъ епископовъ всего Египта, на которомъ осудилъ Тимоѳея и изгналъ его въ Гангру. Въ 454 г. писалъ папѣ Льву о пасхальномъ циклѣ патр. Ѳеофила, утверждая, что пасха въ слѣдующемъ году должна праздноваться 25-го апрѣля. Убитъ въ церкви Квирина сторонниками Тимоѳея [5]). Тогда пресв. Тимоѳей Элуръ вернулся изъ изгнанія, захватилъ епископство (456—460)

---

1) Georg. mon. Chron., ed. de Muralt, p. 501—502=G. Cedren., I. 595—596.
2) Макар. Минеи—Четіи, сент. 1396.
3) Lequien, II. 409—412.
4) Д. Волуевъ. Историч. и статист. сборникъ М. 1846, I. 301.
5) Lequien, II. 412—414.

и былъ поставленъ двумя епископами, которыхъ осудилъ Протерій. Настали смутныя времена въ египетской діэцезѣ[1]). Онъ послалъ по разнымъ городамъ Египта діаконовъ, пресвитеровъ и епископовъ, рукоположенныхъ Протеріемъ, Кирилломъ, или Ѳеофиломъ; но такому дѣлу помѣшалъ префектъ Діонисій. По смерти Протерія епископы Египта просили имп. Льва изгнать Тимоѳея. Царь велѣлъ созвать помѣстные соборы для обсужденія дѣла Протерія. Всѣ высказались за то, что Протерій убитъ безбожно, а Тимоѳей не достоинъ не только имени епископа, но и христіанина. Тогда императоръ поручилъ своему полководцу Стилѣ выгнать Тимоѳея и поставить на его мѣсто другаго, по опредѣленію народа. Элуръ былъ схваченъ и сосланъ въ Херсонъ Понтійскій[2]).

Тимоѳей II Салофакіолъ или Василикъ (460—482). Въ царствованіе императора Льва онъ правилъ престоломъ мирно. Съ воцареніемъ же Василиска Элуръ получилъ свободу, прибылъ въ Константинополь и добился возстановленія осужденныхъ еретиковъ на ихъ прежнихъ мѣстахъ. При помощи Петра Монга онъ снова занялъ александрійскій престолъ, а Салофакіолъ удалился въ Канопъ, въ Тавеннскій монастырь, имъ построенный. Со вступленіемъ на престолъ императора Зенона, Элуръ, боясь настроенія императора противъ Халкидонскаго собора, принялъ ядъ[3]). Ему наслѣдовалъ архидіаконъ его Петръ Монгъ (Шепелявый, 477—480), рукоположенный однимъ еретикомъ, какъ писалъ папа Феликсъ императору Зенону. Послѣдній поручилъ префекту Анѳемію удалить Петра и возстановить Салофакіола. Тимоѳей писалъ императору, что Петръ строитъ козни противъ Александрійской церкви. Онъ возстановилъ имя Діоскора въ диптихахъ и писалъ папѣ Симплицію письмо, посланное съ епископомъ Исаіею, пресвитеромъ Ниломъ и діакономъ Мартиріемъ. И самъ папа писалъ императору о козняхъ Петра Монга. Не прошло 19 лѣтъ послѣ Халкидонскаго собора, какъ все населеніе Египта уже раздѣлялось на мельхитовъ (грековъ, православныхъ) и на яковитовъ (коптовъ). Все туземное населеніе, угнетаемое греческою властью, перешло на сторону яковитовъ; на сторонѣ однихъ стояла Византія и всѣ оружія православія, на сторонѣ другихъ сила народная. Между обѣими сторонами завязалась непримиримая борьба; копты

---

1) *Cyrillus* Scythopol. in vita S. Euthymii (Analecta graeca, Paris, 1688 p. 69: по воцареніи имп. Льва) Τιμόθεός τις ἐπίκλην Αἴλουρος τὴν Ἀλεξανδρέων πόλιν διέσεισέ τε καὶ διετάραξε Προτέριον τε τῆς αὐτῆς πόλεως πρόεδρον ἐν τῷ ἁγίῳ βαπτιστηρίῳ κατασφάξας τὸν πατριαρχικὸν ἥρπασε θρόνον· πάσης τοίνυν ἐντεῦθεν αἰγυπτιακῆς διοικήσεως θορύβου καὶ ταραχῆς πληρωθείσης.

2) Lequien, II, 413.

3) Lequien, II, 414.

то овладѣвали церквами и упрочивали себѣ на время свободу богослуженія, то снова были гонимы и лишаемы всякаго убѣжища. Такъ продолжалось до временъ нашествія на Египетъ Арабовъ. — Дѣвица Марія въ Египтѣ до 475 года предавалась разврату, но потомъ вмѣстѣ съ паломниками Египта и Ливіи отправилась въ Іерусалимъ и тамъ спасалась въ пустыни [1]). Около 479 г. монахъ палестинской лавры св. Евѳимія былъ посланъ діакономъ Фидомъ въ Александрію „за еже къ общежительному създанію купити стяжанія“, то есть, пріобрѣлъ у архіепископа покровы для жертвенника въ строющуюся киновію [2]).

Іоаннъ I Талаіа (482—489). Былъ ранѣе экономомъ Александрійской церкви св. Іоанна, потомъ пресвитеромъ Тавеннскихъ монаховъ; ѣздилъ въ Константинополь и пользовался тамъ любовію. Рукоположенъ во епископа православными и послалъ папѣ синодиковыя письма съ пресвитеромъ Исидоромъ и діакономъ Петромъ. Враги его утверждали, что онъ клялся, что не будетъ добиваться александрійскаго престола — и добился его, будто бы, посредствомъ подкупа. Акакій Константинопольскій, расположенія котораго Іоаннъ не искалъ въ бытность свою въ Византіи, находилъ его также недостойнымъ престола и убѣждалъ императора Зенона лишить его сана и возстановить Петра Монга; даже Геннадій Гермопольскій обвинялъ его въ Константинополѣ передъ Зенономъ, что Талаіа не пригоденъ къ епископству, а что Петръ Монгъ любимъ народомъ. Императоръ лишилъ епископа его каѳедры и возстановилъ Петра. Іоаннъ удалился въ Антіохію, откуда апеллировалъ римскому папѣ и даже самъ прибылъ въ Римъ. Пока папа хлопоталъ передъ Зенономъ, Талаіа былъ настоятелемъ Нолянской (въ Кампаніи) латинской церкви, въ каковомъ званіи и скончался. По изгнаніи Іоанна Петръ Монгъ обѣщался принять Зеноновъ ἑνωτικόν (соединительный актъ, данный императоромъ епископамъ и народамъ Александріи, Египта, Ливіи и Пентаполя), но потомъ раздумалъ. Тогда Акакій Константинопольскій отказался отъ общенія съ нимъ, а римскій соборъ его анаѳематствовалъ. Петръ, повидимому одобрявшій Халкидонскій соборъ, съ появленіемъ возстанія аввы Аммона, Іоанна, епископа Магилейскаго, и египетскихъ монаховъ, теперь анаѳематствовалъ Халкидонскій соборъ и письмо папы Льва къ Флавіану. Лица, отдѣлившіяся отъ Петра, получили названіе Акефаловъ. На мѣсто Петра былъ поставленъ Палестинскій діаконъ Исаія, но онъ не былъ принятъ въ Александріи [3]).—Въ

1) Филаретъ, стр. 114.
2) Макар. Минеи-Четіи, сент., 2201; Палест. патер., VII, 5.
3) Lequien, II, 414—422.

это время подвизалась св. Ѳеодора Александрійская. При епархѣ Григоріи она соблудила съ сыномъ Іоанна друнгарія и, раскаявшись, ушла сначала въ женскій монастырь, а потомъ, надѣвъ мужскую одежду, вошла въ мужской Октокедекатскій („восемнадцатый“) монастырь, въ 12 поприщахъ отъ Александріи, подъ именемъ Ѳеодора. Игуменъ спросилъ Ѳеодора: не задолжалъ ли ты? не убилъ ли кого? не оскорбляетъ ли тебя супруга и дѣти? и получивъ отрицательный отвѣтъ, принялъ его въ монастырь. Здѣсь Ѳеодоръ орошалъ виноградники, мололъ муку, пекъ ежедневно по 143 хлѣба, варилъ зеліе; во время недостатка пшеницы онъ съ верблюдами ѣздилъ въ городъ, но на дорогѣ въ городѣ Енафѣ былъ оклеветанъ въ изнасилованіи одной дѣвушки [1]). Другой Октодекатскій монахъ хотѣлъ изнасиловать жену своего сына Ѳомаиду, но не успѣвъ въ этомъ, умертвилъ ее [2]). Послѣ Исаіи яковитами былъ поставленъ Аѳанасій Келитъ или Абина (489—496). Онъ поддерживалъ общеніе съ престолами Константинопольскимъ, Антіохійскимъ и Іерусалимскимъ, хотя народы и соблазнялись, видя, что имя Петра Монга занесено имъ въ диптихи. Принялъ энотикъ и сначала не анаѳематствовалъ Халкидонскаго собора, стараясь о соединеніи разрозненныхъ частей; писалъ посланіе Палладію Антіохійскому объ общеніи въ вѣрѣ; потомъ произнесъ анаѳему Халкидонскому собору, но акефалы не вернулись въ общеніе съ нимъ, ибо онъ удержалъ въ диптихахъ имя Петра [3]). За нимъ слѣдовалъ Іоаннъ Ἡμοῦλα или Мела (496—505), монахъ, пресвитеръ и экономъ. Въ санѣ епископа онъ былъ послѣдователемъ Петра и Аѳанасія. Принявъ энотикъ, онъ поддерживалъ общеніе съ тремя другими престолами, и когда Флавіанъ Антіохійскій послалъ ему синодиковое посланіе съ пресвитеромъ Соломономъ, Іоаннъ отвѣтилъ такимъ же письмомъ, но въ немъ удержался отъ осужденія Халкидонскаго собора. Его апокрисіаріи, посланные въ Константинополь, бесѣдовали съ послами папы Анастасія о возстановленіи согласія съ апостольскимъ престоломъ и дали имъ записку, въ которой говорили, что раздѣленіе церквей Римской и Александрійской произошло изъ дурнаго греческаго перевода письма папы Льва къ Флавіану Константинопольскому. Александрійская церковь съ цѣлью единенія съ Римомъ посылала къ папѣ своихъ апокрисіаріевъ въ лицѣ пресвитера Діоскора и чтеца Херемона [4]). Въ его время въ одномъ

1) Макар. Минеи-Четіи, сент., 635.
2) Филаретъ, стр. 30.
3) Lequien, II, 422—423.
4) Lequien, II, 423—425.

изъ мужскихъ монастырей, въ 32 миляхъ отъ Александріи, подвизалась въ мужской одеждѣ дѣвица подъ именемъ монаха Марина[1]). За Мелою слѣдовалъ Іоаннъ Никіота (505—516), котораго яковиты называютъ затворникомъ. Онъ принялъ энотикъ, хотя и находилъ его несовершеннымъ и недостаточнымъ для единенія; но не принялъ Халкидонскаго собора и письма папы Льва, обѣщая императору 200 фунтовъ золота, если онъ совсѣмъ отмѣнитъ постановленія собора. Сначала онъ не сообщался ни съ Флавіаномъ Антіохійскимъ, ни съ Ильею Іерусалимскимъ, ни съ Тимоѳеемъ Константинопольскимъ. Діоскориты-Акефалы, отвергшіе Петра Монга, остались отдѣленными и отъ Іоанна. Потомъ, когда Северъ Антіохійскій написалъ ему синодиковое посланіе, Іоаннъ велѣлъ читать его по всему Египту и отвѣтилъ ему въ дружественномъ смыслѣ. Въ апологіи къ папѣ Геласію онъ анаѳематствовалъ пелагіанство и его главныхъ виновниковъ: Пелагія, Целестія и Іуліана[2]). Племянникъ Тимоѳея Элура, преемникъ Никіоты, Діоскоръ II (516—518) послѣ рукоположенія былъ возведенъ на престолъ начальствующими лицами, но граждане отдѣлились отъ него, какъ избраннаго не по канонамъ апостольскимъ. Онъ вошелъ въ церковь св. Марка, гдѣ облачился въ святительскія ризы, затѣмъ отправился въ храмъ св. Іоанна. Въ то время въ городѣ находились сынъ августалія Калліопія Ѳеодосій и начальникъ солдатъ Акакій. Народъ заволновался: Калліопія ругалъ за то, что тотъ хвалилъ императора Анастасія, а сына его даже убилъ. Акакій, кого могъ схватить, предалъ казни. По сказанію арабскихъ историковъ, въ одинъ день было истреблено имперскими войсками до 30,000 александрійцевъ. Такія гоненія принесли свой неизбѣжный плодъ; они посѣяли въ народѣ ненависть и недовѣріе ко всякому ученію, приносимому изъ Византіи. Императоръ разгнѣвался на Александрійцевъ, но Діоскоръ явился въ Византію съ ходатайствомъ за нихъ и хотя подвергся здѣсь, по словамъ Ѳеофана[3]), оскорбленіямъ со стороны православныхъ, но сумѣлъ умилостивить Анастасія. Писалъ синодиковое посланіе Северу Антіохійскому объ общеніи въ вѣрѣ, въ которомъ говорилъ о смерти Іоанна и о своемъ на его мѣсто избраніи; Северъ отвѣтилъ ему въ дружескомъ тонѣ, утверждая его въ вѣрѣ „православной“ (яковитской). Онъ принялъ энотикъ, не щадя при этомъ Халкидонскаго собора, иначе, допустилъ эдиктъ въ осужденіе собора. Этимъ онъ удовлетворилъ противниковъ Петра Монга, почему большая

1) Филаретъ, стр. 43.
2) Lequien, II, 425—426.
3) Theoph. Chron. ed. de Boor, I, 162—163.

часть Акефаловъ перешла на его сторону[1]). Преемникомъ Діоскора II былъ патріархъ Тимоѳей (518—526). При немъ среди монофизитовъ возникли двѣереси—афтартодокитовъ и агноитовъ или ѳемистіанъ, ибо діаконъ Ѳемистій, отдѣлившійся отъ Тимоѳея, училъ, что „если тѣло Христа подвержено тлѣнію, то мы должны говорить, что Христосъ кое-чего *не зналъ*“ (ἀγνοεῖν). При немъ также прибылъ въ Александрію изгнанный Северъ Антіохійскій съ другими епископами и здѣсь перебѣгалъ изъ города въ городъ, изъ монастыря въ монастырь, разсылая посланія къ единомысленнымъ епископамъ о храненіи вѣры и твердости въ перенесеніи за нее бѣдствій. При немъ, какъ кажется, въ 523 году мученически скончался св. Ареѳа. Омиритскій царь Дунаанъ, жидовинъ, воевалъ съ христіанскимъ эѳіопскимъ царемъ Елесваномъ и былъ разбитъ; тогда онъ воздвигъ гоненіе на христіанъ въ своемъ городѣ Негранѣ и предалъ мечу христіанскаго начальника города Ареѳу съ 4253 другими лицами. Тогда императоръ Іустинъ отправилъ грамоту Елесвану съ порученіемъ идти на Омиритскую землю. Эѳіопскій царь отправился на жидовина съ флотомъ, разбилъ враговъ и умертвилъ Дунаана; затѣмъ онъ поставилъ царемъ Омиритской земли Авраамія, а князем Неграна — сына Ареѳы; для обученія новопокореннаго народа патріархъ *Тимоѳей* послалъ изъ Александріи епископа и клириковъ. Елесванъ снялъ съ себя ризы и вѣнецъ и отправилъ ихъ въ Іерусалимъ, прося повѣсить ихъ надъ Гробомъ Господнимъ, а самъ обрекъ себя на уединеніе и безмолвіе монастырское[2]). Но въ пересказѣ Житія Симеонъ Метафрастъ вмѣсто патріарха Тимоѳея называетъ *Астерія* (православнаго), каковаго нѣтъ ни у Ѳеофана, ни у патріарха Никифора. Любопытно, что въ Житіи Григорія Омиритскаго разсказываются тѣ же самыя событія, но тутъ замѣчено, что они происходили при папѣ александрійскомъ *Протэтіи*, что Дунаанъ, истребивъ христіанъ, писалъ еще персидскому царю объ истребленіи христіанъ, что Елесванъ, умертвивъ Дунаана, писалъ объ этомъ александрійскому папѣ *Протирію*[3]). По смерти Тимоѳея кандидатами на престолъ оказались Гаіана (536 г.), архидіаконъ Тимоѳея, и монофизитъ Ѳеодосій (536—537), его λογογράφος, и каждый изъ нихъ былъ выбранъ своею партіею. Обѣ стороны одинаково не принимали Халкидонскаго собора. По обычаю, преемникъ патріарха возлагалъ руку своего умершаго предше-

---

1) Lequien, II, 426—428.

2) AA. SS. Boll., окт., X, 721—760.

3) Ср. наше Описаніе рук. Имп. Общ. Люб. Др. Письм. Спб. 1892, I, 337; ср. Lequien, II, 428—430.

ственника на свою голову, надѣвалъ на шею покрывало св. Марка и тогда считался законнымъ епископомъ. Это сдѣлалъ Ѳеодосій и былъ поставленъ при посредствѣ императрицы Ѳеодоры и кубикуларія Калотихія. Писалъ общительное посланіе Северу Антіохійскому. Однако монахи, стоявшіе за Гаіану, выгнали Ѳеодосія и посадили своего кандидата. Гаіана сидѣлъ на престолѣ три мѣсяца. Къ нему примкнули сторонники Іуліана Галикарнасскаго, и какъ гаіанисты послѣдовали за Іуліаномъ, такъ ѳеодосіане — за Северомъ. Изгнанъ кубикуларіемъ Нарсесомъ (по порученію императрицы Ѳеодоры) въ Карѳагенъ, а потомъ въ Сардинію, и возстановленъ Ѳеодосій. Александрія была раздѣлена на гаіанитовъ или фантазіастовъ и ѳеодосіанъ или тлѣнопочитателей. Въ виду могущества первыхъ Ѳеодосій не перенесъ волненій и возстаній и удалился съ престола; впрочемъ, говорятъ, что онъ удаленъ былъ императоромъ Юстиніаномъ. Почему-то полагали, что Ѳеодосій былъ склоненъ принять Халкидонскій соборъ. Онъ былъ вызванъ въ Константинополь, но отказавшись принять предложеніе, былъ сосланъ къ устью Евксинскаго Понта въ мѣстность Сики [1]). Сторонники его въ Александріи основали новую церковь въ мѣстности Ингеліи, откуда явилось названіе секты Ангелитовъ или Ингелитовъ [2]).

Павелъ (541—543). Православный тавеннскій монахъ, ѣздившій въ Константинополь для полученія содѣйствія императора противъ нѣкоторыхъ монаховъ. Избранъ Юстиніаномъ въ Константинополѣ и рукоположенъ патріархомъ Миною вопреки старымъ законамъ Александрійской церкви. Прибывъ въ Александрію, онъ обязалъ всѣ монастыри принять Халкидонскій соборъ. Онъ хотѣлъ было отставить начальника солдатъ Илію, но діаконъ и экономъ Псой, другъ Иліи, открылъ замыслы Павла. За это Псой былъ посаженъ въ тюрьму августаліемъ Родономъ и потомъ убитъ по приказанію Павла. Убійцею оказался нѣкій Арсеній, который былъ казненъ. Павлу велѣно было удалиться въ Газу; Родонъ вызванъ въ Константинополь и умерщвленъ. Тогда императоръ послалъ въ Антіохію діакона Пелагія съ тѣмъ, чтобы онъ съ Ефремомъ Антіохійскимъ, Петромъ Іерусалимскимъ и Ипатіемъ Ефесскимъ отправился въ Газу, собралъ тамъ соборъ и лишилъ должности Павла. Позже однако Юстиніанъ относился къ Павлу въ Константинополѣ снисходительно, ибо епископъ для удержанія сана подкупилъ императора за 700 фунтовъ золота. Павелъ поминалъ низложеніе Діоскора и въ молитвахъ произносилъ имя Севера;

---

1) Богословскіе отрывки его у Migne: Patr. gr. LXXXVI. 277.
2) Lequien, II, 430—433.

остатокъ жизни провелъ въ Іерусалимѣ [1]). Отъ его времени извѣстна повѣсть объ одной дѣвицѣ, спасшей человѣка, который изъ-за долговъ хотѣлъ повѣситься [2]). Александрійскій экономъ Евстохій, жившій въ Константинополѣ, былъ избранъ во епископа Іерусалимскаго [3]).

Зоилъ (543—551). Въ 543 году подписалъ императорскій эдиктъ противъ Оригена вмѣстѣ съ папою Вигиліемъ, Ефремомъ Антіохійскимъ и Петромъ Іерусалимскимъ. Письмо-θησαυρός императора Юстиніана къ Зоилу упоминается въ посланіи Софронія Іерусалимскаго къ папѣ Гонорію. Зоилъ поставилъ во епископа города Пелусія нѣкоего Георгія, котораго Савва Освященный послалъ въ Александрію. Отказался произнести осужденіе „Трехъ главъ“ соборныхъ и былъ удаленъ отъ епископства императоромъ Юстиніаномъ [4]).

Аполлинарій (551—569). Въ 551 г. присутствовалъ въ Константинополѣ при освященіи церкви св. Ирины; въ 553 г. снова прибылъ въ Византію на пятый вселенскій соборъ, гдѣ шла рѣчь о „трехъ главахъ“, и подписалъ его акты. Поставилъ во епископы трехъ монаховъ: одного въ Иліополь, другаго въ Леонтополь, третьяго въ Вавилонъ [5]). Особенно любилъ одного юношу, сдѣлавшагося изъ богача нищимъ [6]). При немъ скончалась св. Анастасія. Знатная византійская вдова, она въ поискахъ спасенія въ пустыни пріѣхала въ Египетъ, построила обитель около Александріи, слывшую „монастыремъ патрикіи“, и предалась здѣсь подвижничеству; изъ боязни быть увезенной въ столицу, она обратилась къ помощи начальника скитниковъ Даніила, который надѣлъ на нее мужскую одежду и переименовалъ ее въ послушника Анастасія, въ каковомъ званіи св. Анастасія и скончалась [7]).

Іоаннъ II (569—579). Поставленъ въ Константинополѣ Іоанномъ Цареградскимъ, но не былъ признанъ Анастасіемъ Антіохійскимъ; по словамъ историка Севера, Іоаннъ, преемникъ Аполлинарія, былъ манихей, но другіе памятники его такъ не называютъ. Во времена его архидіакономъ былъ Елпидій, который во епископа поставленъ гаіанитами (566—569), но императоръ велѣлъ привести его къ себѣ въ оковахъ. Ѳеодосіане выбрали епископомъ Дороѳея, но онъ оказался также гаіанитомъ; тогда гаіаниты

---

1) Lequien, II, 433—435.
2) Опис. рук. И. О. Л. Д. П., I, 356.
3) Ж. Саввы Освященнаго, изд. И. Помяловскаго, стр. 522.
4) Lequien, II, 435—436.
5) Λειμών, гл. 114.
6) Lequien, II, 436—437.
7) Филаретъ, 48.

и ѳеодосіане, собравшись вмѣстѣ, выбрали одного епископа — Іоанна (569—580). Въ это время пресвитеромъ Зеяційскаго монастыря былъ Петръ, ѳеодосіанинъ; поставленъ во епископы яковитами по смерти Аполлинарія. Секретаремъ его былъ діакокъ Даміанъ, аскетъ Ѳаворскаго (въ Египтѣ) монастыря; по смерти Петра онъ былъ выбранъ на его мѣсто. Послѣдователи его назывались даміанитами или тетрадитами. Даміану писалъ синодиковое посланіе Петръ Фуллонъ Антіохійскій, но внесъ въ него новыя мысли, противныя истинному ученію о Троицѣ. Даміанъ не могъ обратить его къ здравому ученію, вслѣдствіе чего возгорѣлся споръ между антіохійскими и александрійскими яковитами [1]).

Евлогій (580—607). Былъ сначала пресвитеромъ Антіохійской церкви и игуменомъ Богородичнаго монастыря, построеннаго Юстиніаномъ. Въ 589 г. созвалъ соборъ въ Александріи, на которомъ былъ выслушанъ споръ Самаритянъ и Іудеевъ; противъ первыхъ онъ писалъ сочиненіе о воскресеніи мертвыхъ. Въ 590 году больной папа Григорій Двоесловъ писалъ ему: „поелику своими молитвами я не заслуживаю выздоровленія донынѣ, то прошу, чтобы молитва твоей святости оказала мнѣ помощь, и меня свободнаго отъ тяжести грѣха и тлѣнія возвратила въ ту свободу славы чадъ Божіихъ, которую ты хорошо знаешь“. Евлогій писалъ папѣ посланіе съ изложеніемъ вѣры. При немъ августаліемъ былъ северіанскій еретикъ, содержавшій 18 каллиграфовъ для поддѣлки книгъ св. Отцевъ [2]). Преемникомъ яковитскаго патріарха Даміана былъ Анастасій, ранѣе пресвитеръ александрійской церкви. Онъ поставилъ священниковъ въ двѣ церкви — Ангела и Космы и Даміана, построенныя яковитами или ѳеодосіанами; построилъ женскіе монастыри и церковь св. Михаила. Много терпѣлъ отъ гаіанитовъ [3]). Онъ первый написалъ яковиту Аѳанасію Антіохійскому синодиковое о вѣрѣ посланіе, желая прекратить разрывъ между Антіохійцами и Александрійцами; антіохійскіе епископы единодушно согласились принять письмо Анастасія и тѣмъ возстановить общеніе между обѣими церквами. Мало того, Аѳанасій, взявъ съ собою пять епископовъ, отправился въ Александрію лично посѣтить Анастасія. Послѣдній, проживавшій тогда въ монастыряхъ, вышелъ къ нему навстрѣчу пѣшкомъ, принялъ его съ пѣніемъ и пѣснію и препроводилъ въ монастырь, бывшій не подалеку на восточномъ

---

1) Lequien, II, 437—442.

2) Его Λόγος εἰς τὰ βαΐα καὶ εἰς τὸν πῶλον, а равно κεφάλαια ϛ′ помѣщены въ Bibl. vet. patr., ed. Galland., XI, 300—309, 610; отрывки изъ сочиненія его о св. Троицѣ и о воплощеніи въ Theologische Quartalschrift, 1896. S. 363 ff.

3) Lequien, II, 442—445.

берегу моря. Онъ созвалъ всѣхъ своихъ александрійскихъ священниковъ для совмѣстнаго совершенія литургіи и пріобщенія св. Таинъ. Съ того времени мирныя сношенія обѣихъ яковитскихъ церквей уже не прекращались болѣе.

Ѳеодоръ Скривонъ или Ѳеодосій (608—610). Преемникъ Евлогія, онъ былъ убитъ яковитскою партіею и причисленъ православными къ лику святыхъ[1]).

Іоаннъ III Милостивый (611—621). Уроженецъ Амаѳунтскій (на о. Кипрѣ), Іоаннъ отличался своею необычайною любовью къ бѣднымъ, которымъ помогалъ деньгами; равно помогалъ и при возстановленіи святынь Іерусалима, занятыхъ Персами. Число православныхъ храмовъ въ Египтѣ при немъ увеличилось въ десять разъ, ибо много деревень, церквей и монастырей переходило въ православіе, и даже сами яковиты относились къ нему съ почтеніемъ. Помощниками его въ дѣлахъ милосердія были Іоаннъ Мосхъ и Софроній. Префектъ Никита находился съ нимъ въ дружественныхъ отношеніяхъ и не думалъ о преслѣдованіи еретиковъ, да и самъ Іоаннъ былъ расположенъ къ монофизитамъ. Скончался въ деревнѣ Асутаната (на Кипрѣ) въ эпоху занятія Египта Персами. Житіе его написано его земляком, епископомъ Неаполя Кипрскаго Леонтіемъ[2]). Во времена его яковитскимъ патріархомъ былъ Андроникъ, ранѣе діаконъ ѳеодосіанской церкви Ангелія.

Георгій (621—630). Авторъ баснословнаго Житія Іоанна Златоустаго[3]). По свидѣтельству Фотія, онъ составилъ подробное жизнеописаніе Златоустаго, компилируя Палладія, Сократа и другихъ; стиль его дуренъ; много погрѣшностей противъ исторіи. Во времена его яковитскимъ патріархомъ былъ Іоаннъ. При немъ также жила и скончалась св. Таисія, бывшая прежде блудницею въ Александріи и обращенная къ покаянію Іоанномъ Коловомъ[4]).

Киръ (631—641). Бывшій епископъ Фасидскій, моноѳелитъ (маронитъ), Киръ, явившійся изъ Константинополя въ Александрію съ правомъ

---

1) Lequien, II, 445.

2) Leontios' von Neapolis Leben des heiligen Ioannes des Barmherzigen, hrsg. von H. Gelzer. Freiburg u. Leipzig 1893; славянскій переводъ въ Макар. Миней-Четіи, за ноябрь мѣсяцъ.

3) Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κπόλεως τοῦ χρυσοστόμου τῶν εὑρισκομένων τόμος ὀγδόος, δι' ἐπιμελείας καὶ ἀναλωμάτων Ἐρρίκου τοῦ Σαβιλίου. Etonae 1612. Житіе это было переведено и у насъ въ древней Руси и, какъ показалъ акад. В. Гр. Васильевскій, послужило однимъ изъ источниковъ при составленіи Житія Стефана Сурожскаго.

4) Филаретъ, стр. 34.

и префекства, вмѣстѣ съ епископомъ Фарамскимъ Ѳеодоромъ созывалъ въ 633 г. соборъ; отвергъ вернувшихся къ нему яковитовъ и ѳеодосіанъ. По взятіи Египта Сарацинами, Хозрой разрушилъ около Александріи 600 монастырей и предалъ мечу 700 монаховъ съ 80,000 александрійцевъ. Киръ былъ привезенъ въ Константинополь и обвиненъ въ измѣнѣ, однако избѣгъ наказанія. Анаѳематствованъ на VI вселенскомъ соборѣ [1]).

Петръ III (641—651). Моноѳелитъ по вѣрованію, онъ по окончательномъ занятіи Арабами Египта (644 г.) также удалился въ Константинополь. Этимъ именемъ оканчивается Никифоровъ Каталогъ святителей. Послѣ него начинается вдовство православной Александрійской церкви, такъ что на соборѣ 655 года вмѣстѣ съ патріархами Петромъ Константинопольскимъ и Македоніемъ Антіохійскимъ присутствовалъ Ѳеодоръ, *викарій* (τοποτηρητής) Александрійскій. Преемникомъ яковитскаго патріарха Іоанна былъ Веніаминъ, монахъ монастыря Диркирія. При Кирѣ онъ вынужденъ былъ удалиться въ мѣстности Египта и Ѳиваиды. Оставленные пастырями, яковиты до нашествія сарацинъ присоединялись къ мельхитамъ въ большомъ количествѣ, между прочимъ перешли въ православіе два епископа Петръ Никіузскій и Викторъ Файюмскій. Тогда по повелѣнію Ираклія, по всѣмъ городомъ Египта до самой Анены были поставлены православные епископы. Вслѣдствіе раздѣльности классовъ всѣ должностныя мѣста были занимаемы мельхитами; низшій классъ, ремесленники и частью торговцы были изъ яковитовъ. Взаимная вражда раздѣляла ихъ между собой и доводила стороны до убійствъ. Оттого, когда Сарацины напали на Египетъ, Греки одни защищали его; копты же предались магометанамъ и помогали имъ. За то, по завоеваніи Египта, Амръ вызвалъ патріарха яковитскаго Веніамина, принялъ его съ честію и возстановилъ въ полныхъ его правахъ. Съ этого времени первенство перешло въ руки патріарховъ коптскихъ, какъ при Иракліи оно было въ рукахъ патріарховъ православныхъ. Мельхиты были угнетены до того, что не имѣли даже предстоятелей; для поставленія епископовъ они принуждены были посылать къ митрополиту Тирскому. Большая часть изъ обратившихся къ православію яковитовъ при Иракліи опять перешла къ прежней ереси. Абиссинцы чтутъ память Веніамина и какъ возстановителя яковитской ереси въ Египтѣ и особенно за то, что онъ послалъ къ нимъ митрополита Кирилла и монаха Текла-Геманота (Teolaximanoth), который у нихъ почитается отцемъ монашеской жизни [2]). На 35-е

1) Hist. haer. monoth. ed. Combefis, 264; V. S. Theod. Edes., ed. Pomial. p. 47.

2) Мнѣніе объ одновременности указаныхъ трехъ лицъ высказано оріенталистомъ Ренодо; оно оспаривается въ богатомъ библіографическими указаніями изслѣдованіи Д. Волуева «Христіанство въ Абиссиніи» (Историч. и статистич. Сборникъ, М.

праздничное слово Веніамина ссылается Іоаннъ Дамаскинъ. Преемникомъ Веніамина былъ Агаѳонъ, пресвитеръ. За нимъ слѣдовалъ Іоаннъ Семнудей или Себеннитъ, священникъ и архимандритъ, прославившійся милостынею къ бѣднымъ; онъ возстановилъ церковь св. Марка, разрушенную Арабами. При немъ Ахзуйцы и скитцы перешли отъ православія въ яковитскую ересь. Не имѣя пастырей, православные легко принимали ересь, которою вскорѣ потомъ заразился весь Египетъ. На шестомъ вселенскомъ соборѣ 680 г., осудившемъ моноѳелитство, присутствовалъ и подписался Πέτρος πρεσβύτερος καὶ τοποτηρητὴς τοῦ ἀποστολικοῦ θρόνου τῆς Ἀλεξανδρείας μεγαλοπόλεως. Преемникъ Семнудея патріархъ Исаакъ писалъ къ абиссинскому и нубійскому царямъ, убѣждая ихъ къ согласію въ вѣрѣ. Когда эти христіане сдѣлались яковитами, рѣшительно не извѣстно; но возможно думать, что это случилось въ періодъ вдовства православной Александрійской церкви: за отсутствіемъ православныхъ іерарховъ, въ Абиссинію и Нубію стали посылать копты-яковиты своихъ митрополитовъ, которые и поселили тамъ свою ересь. Правда, изрѣдка встрѣчаются въ Александріи православные епископы, но они обыкновенно въ счетъ не идутъ. Такъ упоминается епископъ Ѳеофилъ (Ѳеофилактъ), писатель, упомянувшій между прочимъ: ἀφ' οὗ καὶ ἐπῆλθεν ἡμῖν ὁ βαρὺς ζυγὸς τῶν Ἰσμαηλιτῶν. Затѣмъ два мелхита-кубикуларія съ дозволенія префекта построили церковь во имя Іоанна Крестителя, которая долго называлась храмомъ „двухъ кубикуларіевъ“. На соборѣ пято-шестомъ (Трульскомъ) 691 года присутствовалъ и подписался Πέτρος ἀνάξιος ἐπίσκοπος τῆς Ἀλεξανδρείας μεγαλοπόλεως. Преемникомъ Исаака былъ Симонъ сиріецъ. По принятіи патріаршества онъ писалъ къ яковитскому Антіохійскому патріарху Іуліану синодиковое посланіе, которое было публично прочитано въ Антіохіи, принято съ честью, и имя Симона въ ознаменованіе общенія обѣихъ церквей внесено было тутъ же въ диптихъ; Іуліанъ отвѣтилъ Симону также общительнымъ посланіемъ. При Симонѣ созванъ былъ соборъ изъ 64 епископовъ; на немъ было нѣсколько и мелхитовъ: здѣсь шла рѣчь о мужьяхъ, отпускающихъ безъ причины своихъ законныхъ женъ и женящихся на другихъ. При немъ же пришелъ изъ Индіи или Омиритской земли нѣкій священникъ съ просьбою посвятить епископа Индамъ, не бывшимъ тогда подъ влады-

1846, I. 302). Текла Гайманутъ, по мнѣнію этого автора, жилъ пять или шесть вѣковъ позже Веніамина и Кирилла, да и свидѣтельство о посылкѣ Веніаминомъ Гайманута «является фактомъ совершенно отдѣльнымъ, не подтверждаемымъ ни послѣдующею исторіею яковитовъ, ни туземными источниками Абиссиніи». Впервые, по его словамъ, поставленъ былъ въ Абиссиніи митрополитъ лишь въ X вѣкѣ—яковитскимъ патріархомъ Космою.

чествомъ магометанъ. Симонъ отвѣтилъ, что не можетъ этого сдѣлать безъ дозволенія своего арабскаго князя. Между тѣмъ гаіаниты, познакомившись съ посломъ, привели его къ главѣ секты фантазіастовъ, епископу Θеодору, который поставилъ епископомъ для Индовъ кого-то изъ Мареотиды. На возвратномъ пути въ Индію священникъ съ яковитскимъ духовенствомъ были задержаны халифомъ Абдельмеликомъ, который велѣлъ египетскому эмиру наказать патріарха и взыскать штрафа 100,000 золотыхъ за тайныя сношенія яковитовъ съ Индіею. Симонъ былъ оправданъ, индійскій священникъ посаженъ въ темницу, а Θеодоръ пригвожденъ ко кресту. Христіанство въ Индіи распространилось довольно рано; Косма Индикопловъ свидѣтельствовалъ, что Малобарцы и Трапробанцы еще во времена имп. Іустина имѣли всю литургію. Несомнѣнно, они въ означенное время были яковитами, какъ позже сдѣлались несторіанами, когда стали принимать епископовъ отъ сосѣдей своихъ несторіанъ. Преемникомъ Симона былъ патріархъ Александръ (704—726), выбранный черезъ три года по кончинѣ перваго, по настоянію Абдель-Азиса. Ему писалъ синодиковое посланіе Антіохійскій яковитскій патріархъ Илія, препроводившій письмо съ епископомъ Стефаномъ. Александръ находился въ монастыряхъ Нитрійскихъ, когда дошло до него это посланіе. Онъ принялъ его и велѣлъ прочитать публично, замѣтивъ при этомъ паствѣ, что Антіохійцы избрали на мѣсто Іуліана епископа Илію, уступая необходимости, подобно тому какъ нѣкогда Григорій Богословъ былъ вызванъ изъ Назіанза въ Константинополь для устроенія той церкви. Этимъ замѣчаніемъ онъ успокоилъ египтянъ и расположилъ ихъ къ Иліѣ; написалъ и отвѣтъ на синодиковое посланіе. Послѣ Иліи вступилъ на престолъ Аѳанасій или Игнатій, который также писалъ Александру синодиковое посланіе съ изложеніемъ яковитской вѣры, которое было принято въ Александріи съ радостью; Александръ отвѣтилъ Антіохійскому патріарху въ смыслѣ продолженія церковнаго общенія. Въ его время яковиты много претерпѣвали отъ магометанъ и жили въ бѣдности, такъ что церковные сосуды у нихъ вмѣсто золотыхъ или серебряныхъ были стекляные. Преемникомъ Александра былъ патріархъ Косма, родомъ изъ Панополя, монахъ св. Макарія; онъ правилъ всего 15 мѣсяцевъ (726—727). За нимъ слѣдовалъ патріархъ Θеодоръ (727—738), бывшій монахъ Мареотскій, при которомъ яковитская церковь наслаждалась миромъ[1]).

---

1) Православнымъ архіепископомъ Александріи этого времени упоминается Григорій, о которомъ говорятъ лишь его «памяти» (Συναξαρ. ὑπὸ Νικοδήμου, Ἀθήν. 1868, I. 195—196; Μηναῖον, Βενετία 1843 σ. 38; Μάξιμος Μαργούνιος. Βίοι ἁγίων. Ἐνετίησι 1680 ф. 77 об.; Прологъ, синод. изд. 1877 г., 5 ноября, л. 135). По смерти патріарха

Косма I (742—768). По словамъ Ѳеофана (I. 416), Косма со всѣмъ своимъ городомъ изъ монофелитской ереси, державшейся со временъ Кира, перешелъ въ православіе. Это былъ совершенно необразованный человѣкъ, не умѣвшій ни читать, ни писать. Доселѣ всѣми церквами Александріи распоряжались яковиты, — въ рукахъ мельхитовъ находилась лишь церковь Саввы; но послѣ поѣздки своей къ халифу Гешаму въ Дамаскъ Косма получилъ въ свое распоряженіе и церкви яковитскія, въ томъ числѣ „Кесарею“ и церковь Ангелія. Въ 764 году Косма вмѣстѣ съ Ѳеодоромъ Антіохійскимъ и Ѳеодоромъ Іерусалимскимъ анаѳематствовали иконоборца Космy, епископа Епифаніи Сирійской. Ему и Ѳеодору Антіохійскому писалъ Ѳеодоръ Іерусалимскій объ иконопочитаніи. Косма посылалъ также монаха къ римскому папѣ. Ко времени, предшествующему седьмому вселенскому собору, относятъ также архіепископа Александрійскаго Аѳанасія Младшаго, съ именемъ котораго связываютъ повѣсть о Виритской иконѣ Спаса, но такъ какъ источники не называютъ этого имени, то Лекьенъ полагаетъ, что авторомъ повѣсти былъ Аѳанасій, епископъ Александріи Сирійской. Во времена Космы яковитскимъ патріархомъ былъ Хаилъ (743—766), ранѣе игуменъ св. Макарія. При немъ возгорѣлась борьба между мельхитами и яковитами изъ-за церкви св. Мины въ Мареотидѣ: первые какъ будто хотѣли согласиться со вторыми и мельхитъ Константинъ, епископъ Мисрскій (Каирскій), исповѣдалъ одну природу во Христѣ; однако Хаилъ пытался отобрать себѣ церковь Мины. Между тѣмъ Іоаннъ, одинъ изъ яковитскихъ епископовъ Антіохійской діэцезы, занялъ патріаршій престолъ вопреки обычаю, по которому епископъ не могъ сдѣлаться патріархомъ. Антіохійскіе епископы его не признали. Іоаннъ послалъ синодиковое посланіе Хаилу, но послѣдній не отвѣтилъ ему. Позже на Антіохійское патріаршество изъ яковитовъ былъ возведенъ силою халифа Абдаллы Исаакъ, епископъ Ирранскій. Послѣдній также писалъ синодиковое посланіе Хаилу, но такъ какъ и онъ вступилъ на престолъ вопреки обычаю, то, не смотря на приказаніе халифа признать Исаака патріархомъ, Хаилъ на соборѣ египетскихъ епископовъ постановилъ прекратить общеніе съ Исаакомъ.

Александрійскаго (кого-не сказано) избранъ былъ Григорій, желавшій видѣть теперь всѣхъ радостными и веселыми. Но вотъ явился врагъ-діаволъ, воздвигшій иконоборчество имп. Льва (вѣроятно Исаврiянина); Григорій исповѣдалъ иконопочитаніе, за что былъ схваченъ и привезенъ въ Константинополь, гдѣ перенесъ удары ремней и тюремное заключеніе; изъ Константинополя онъ былъ переведенъ въ другое мѣсто и тамъ черезъ три года скончался (быть можетъ, около 735 года). Около того же времени скончался исповѣдникъ иконопочитанія Георгій Лимнеотъ (Александріецъ), подвижникъ Олимпійской горы (AA.SS. Boll. 24 августа, IV. 842).

Политіанъ (768—813). Представителемъ его на седьмомъ вселенскомъ соборѣ въ Никеѣ (787 г.) былъ монахъ Ѳома; но удивительно, что въ соборныхъ актахъ ни разу не упоминается имени самого патріарха. Врачъ по профессіи, Политіанъ снискалъ расположеніе халифа Гарунъ-аль-Рашида, исцѣливъ въ Багдадѣ его египетскую наложницу отъ тяжкой болѣзни, и получилъ много даровъ и грамоту на владѣніе церквами Александріи, принадлежавшими яковитамъ. Во времена его яковитскимъ патріархомъ былъ монахъ Мина (767—775); онъ былъ обвиненъ передъ халифомъ въ томъ, что химическимъ способомъ наполнилъ церкви золотыми и серебряными сосудами, и былъ за это подвергнутъ истязанію. Преемникомъ его былъ Іоаннъ (776—799). Экономъ церкви Мины и пресвитеръ св. Макарія, Іоаннъ избранъ былъ на престолъ посредствомъ жребія, вынутаго отрокомъ на престолѣ: по словамъ Ренодо, это былъ первый случай такого избранія. Іоаннъ писалъ синодиковое посланіе Георгію и Кириаку Антіохійскимъ. Преемникъ его Маркъ (799—819) также писалъ синодиковое посланіе Кириаку Антіохійскому объ общеніи обоихъ престоловъ. Кириакъ отвѣтилъ подобнымъ же посланіемъ, которое было прочитано во всѣхъ церквахъ Египта. Кромѣ того Маркъ писалъ Кириаку противъ ереси нѣкоего Авраама касательно таинства евхаристіи, прося его употребить мѣры противъ ея распространенія. Ересь была подавлена преемникомъ Кириака Діонисіемъ; по этому поводу Маркъ писалъ Діонисію привѣтственное посланіе, взамѣнъ чего получилъ синодиковое письмо. Во времена Марка мусульмане изъ Испаніи и Африки напали на Египетъ и уничтожили 600 монастырей.

Евстаѳій (813—817). Онъ называется Linarius, ибо когда однажды у себя дома онъ расколачивалъ ленъ (linum), нашелъ кладъ; потомъ онъ сдѣлался монахомъ и игуменомъ въ киновіи Алькосера. Въ санѣ патріарха, онъ основалъ церковь двухъ апостоловъ. Вѣроятно ему около 817 года писалъ окружное посланіе Ѳеодоръ Студитъ по дѣлу о пресвитерѣ Іосифѣ; говоря о преслѣдованіи церквей со стороны правительственной власти, игуменъ Ѳеодоръ замѣчаетъ: „вѣроятно, нападающій на васъ арабъ бываетъ стыдливѣе и христолюбивѣе въ этомъ отношеніи“ [1]).

Христофоръ (817—841). Онъ былъ разбитъ параличемъ на столько, что былъ носимъ на рукахъ. Онъ поставилъ въ помощники себѣ Петра, который вмѣсто Христофора и ставилъ епископовъ. Около 836 года онъ присутство-

---

1) Migne, Patr. gr., XCIX. 1156; русск. пер. II 46 (πάπᾳ Ἀλεξανδρείας). Въ IX вѣкѣ упоминается епископъ Африканскій Кипріанъ, посланный въ Константинополь черезъ Елладу, взятый въ плѣнъ Славянами (τῷ τῶνΣκλαβινῶν ἔθνει ἐνήδρευται), но освобожденъ чудомъ Димитрія Солунскаго (AA. SS. Boll., окт. IV. 187).

валъ на соборѣ въ Іерусалимѣ, гдѣ также находились Іовъ Антіохійскій и Василій Іерусалимскій и масса нисшаго духовенства. На этомъ соборѣ было составлено посланіе имп. Ѳеофилу въ пользу иконопочитанія[1]). Лично Христофору принадлежатъ сочиненія: παραίνεσις ψυχωφελὴς, φανεροῦσα, τίνι ὁμοιοῦται ὁ βίος οὗτος καὶ εἰς πόσον τέλος καταστρέφει, слово епископамъ и пастырямъ церкви и слово на притчу о змѣѣ и скупомъ (?). При немъ яковитскимъ патріархомъ былъ Іаковъ (819—837), пресвитеръ св. Макарія, преемникъ Марка. Въ словѣ, произнесенномъ при своемъ поставленіи, онъ обличилъ всѣ ереси, исповѣдниковъ Халкидонскаго собора и послѣдователей Гаіаны — фантазіастовъ. Онъ обвинялся передъ Арабами, но остался невредимымъ. Много заботился объ украшеніи церквей и монастырей Ѳиваиды, а его родственникъ Макарій построилъ въ Іерусалимѣ церковь для паломниковъ — коптовъ. Его посѣтилъ въ Египтѣ Антіохійскій яковитскій патріархъ Діонисій. Преемникомъ Іакова былъ монахъ и діаконъ Симонъ или Симеонъ (837 г.). По смерти его наступили раздоры, пока не былъ избранъ игуменъ св. Макарія Юсабъ или Іосифъ (837—850). Уроженецъ г. Менуфа и ученикъ Маркова синкелла, Іосифъ писалъ посланіе жителямъ нижняго Египта, псаммиритамъ, возмутившимся вслѣдствіе жестокости своего начальника. Къ нему еще разъ пріѣзжалъ въ Египетъ Діонисій Антіохійскій—въ свитѣ халифа Альмамуна. Эѳіопскій епископъ, поставленный Іаковомъ, сверженъ царицею, но возстановленъ царемъ Эѳіопіи[2]).

Софроній I (841—860). По словамъ Евтихія, это былъ философъ и мудрецъ. Узнавъ объ иконоборческомъ эдиктѣ имп. Ѳеофила, онъ написалъ длинное посланіе царю въ защиту иконопочитанія. При немъ халифъ Джафаръ Аль-Мотавакель издалъ указъ, чтобы христіане носили поясья, расписывали двери своихъ домовъ изображеніями демоновъ, свиней и обезьянъ, не смѣли ѣздить на лошадяхъ, и пр. Въ 858 г. онъ вмѣстѣ съ Игнатіемъ Константинопольскимъ и Николаемъ Антіохійскимъ анаѳематствовалъ патр. Фотія и архіеп. Сиракузскаго Григорія. По словамъ коптскихъ писателей, Софроній находился въ дружбѣ съ яковитскимъ патріархомъ Іосифомъ. Умеръ отъ водянки. Яковитскій патріархъ Іосифъ заботился о дѣлахъ Нубіи и Эѳіопіи и разсылалъ епископовъ по всему Египту — въ Африку, Пентаполь,

---

1) Migne, Patr. graeca, XCV. 345—385. Константинъ Багрянородный ошибочно называетъ Христофора Антіохійскимъ, а Іова Александрійскимъ. Ниль (J. M. Neale, A history of the holy eastern church, the patriarchate of Alexandria. London 1847, II. 144) пріурочиваетъ соборъ къ 830 году. Славянскій «многосложный свитокъ» (рук. собр. кн. Вяземск. Q. X, XV в.) совершенно отличенъ отъ изданнаго греческаго текста. Ж. Ѳеодора Едесскаго (р. 35) умалчиваетъ о Христофорѣ.

2) Lequien II. 465—467; ср. Muralt, p. 423.

Кирену и Триполь, дабы паства не оставалась безъ пастырей. Нубійскому царю онъ разрѣшилъ имѣть переносный престолъ; въ Абиссинію послалъ епископа Іоанна. Іосифу писалъ синодиковое посланіе и Іоаннъ, преемникъ Діонисія Антіохійскаго. Посланіе и послы Іоанна, Аѳанасій митр. Евфимійскій и Тимоѳей Дамасскій, были приняты въ Александріи съ честію. За Іосифомъ слѣдовалъ игуменъ св. Макарія Хаилъ или Михаилъ (850—851), богословски образованный человѣкъ; онъ посѣтилъ монастыри въ долинѣ Габида. Преемникомъ Хаила былъ патріархъ Косма (851—859). Онъ писалъ синодиковое посланіе Іоанну Антіохійскому, встрѣченное въ Сиріи съ радостью. При немъ новый префектъ Египта всячески притѣснялъ христіанъ и воспрещалъ имъ совершать службы и употреблять вино; христіане для литургіи принуждены были выжимать сокъ изъ винограда. Въ виду притѣсненій Косма оставилъ Каиръ и жилъ въ Демирѣ.

Михаилъ I (860—872). Одинъ изъ сыновей Бакама или Пахомія, упоминаемый франкскимъ монахомъ Бернардомъ, посѣтившимъ Палестину до 870 года. На Константинопольскомъ соборѣ 869—870 года, осудившемъ патр. Фотія, присутствовалъ замѣститель Михаила архидіаконъ Іосифъ (по греческому тексту: діаконъ Михаилъ, хартофилаксъ и синкеллъ; на 9 засѣданіи упомянутъ представитель Леонтій, который еще въ мірскомъ санѣ ѣздилъ отъ патр. Михаила въ Константинополь для милостыни). Въ посланіи къ имп. Василію (Μιχαὴλ ὁ ἀχρεῖος δοῦλος τῶν παίδων τοῦ κυρίου μου, ὁ Ἀλεξανδρείας) патріархъ писалъ, что согласился послать на соборъ викарія своего престола для разсужденія „о разногласіи, происшедшемъ въ царствующемъ градѣ изъ-за двухъ патріарховъ“. На соборѣ Іосифъ говорилъ о томъ, „что произошло между святѣйшимъ патріархомъ Игнатіемъ и Фотіемъ, который вскочилъ на престолъ Константинопольскій подобно разбойнику и прелюбодѣю“, и анаѳематствовалъ Фотія. Патр. Михаилъ погребенъ въ г. Барахѣ. При немъ яковитскимъ патріархомъ былъ экономъ св. Макарія Шенудъ (Σενόδιος, Chenuda) или Санутъ (859—880), писавшій съ двумя епископами синодиковое посланіе Антіохійскому патріарху. Онъ присоединилъ къ своей церкви гаіанитовъ или афтартодокитовъ, которыхъ крестилъ и о которыхъ писалъ въ Антіохію; впрочемъ, по другимъ свѣдѣніямъ, еретики были не крещены, но лишь укрѣплены печатью крещенія.

Михаилъ II (872—903). Ромей, уроженецъ Газы, повидимому, тожественный съ тѣмъ маіумскимъ епископомъ Іоанномъ, котораго императоръ Василій перемѣстилъ на престолъ Александріи (Маіума — гавань Газы). На Константинопольскомъ соборѣ 878 года, возстановившемъ патріарха Фотія, представителемъ былъ „Косма, пресвитеръ и апокрисіарій Михаила

святѣйшаго папы Александрійскаго". Патріархъ писалъ письма императорамъ и патріарху Фотію (τῷ τρισμακαρίστῳ συλλειτουργῷ ἡμῶν κυρῷ Φωτίῳ πατριάρχῃ Κωνσταντινουπόλεως Μιχαὴλ Ἀλεξανδρείας); въ посланіи возводятся обвиненія противъ архидіакона Іосифа, самовольно дѣйствовавшаго въ 869 году; патріархъ свидѣтельствуетъ, что онъ *согласно* съ своимъ предшественникомъ Михаиломъ восхваляетъ и соизволяетъ во всемъ Фотію и принимаетъ его архіерейское исполненіе[1]); кромѣ того онъ присоединяетъ здѣсь и раскаяніе Тирскаго митрополита Ѳомы, который въ 869 г. въ качествѣ викарія Антіохійскаго престола соглашался со всѣмъ, что было говорено противъ Фотія. Михаилъ погребенъ въ Александріи. При немъ яковитскимъ патріархомъ былъ Хаилъ (Михаилъ, 880—907); онъ былъ оклеветанъ епископомъ Пахоміемъ передъ префектомъ египетскимъ въ томъ, что владѣетъ огромными богатствами, былъ посаженъ въ темницу, обѣщалъ ежегодно уплачивать по 20,000 золотыхъ, но не могъ этого выполнить.

Христодулъ (907—932). По смерти Михаила престолъ оставался незанятымъ въ теченіе четырехъ лѣтъ. Наконецъ избранъ былъ въ Іерусалимѣ Христодулъ Алепскій и посвященъ Іерусалимскимъ патріархомъ Иліею, сыномъ Мансура. По прибытіи его въ Александрію жители потребовали, чтобы надъ нимъ были повторены посвятительныя молитвы, какъ ранѣе отъ Діоскора II требовали повторенія возложенія рукъ. При немъ въ 912 г. сгорѣла въ Александріи великая церковь „Кесарея"; въ 913 г. христіане стали возстановлять православную церковь внѣ крѣпости, называвшуюся Бутуръ (побѣдителя); мусульмане возмутились, представили дѣло эмиру, и церковь Мельхитская была разрушена. Православные того времени надменно относились къ яковитамъ. Извѣстіе о преслѣдованіи мусульманскимъ префектомъ Христодула и другихъ шести епископовъ баснословно. Погребенъ въ церкви св. Михаила. Въ это время яковитскимъ патріархомъ былъ Гавріилъ (913—923), воспитанникъ монастыря св. Макарія, подвижникъ монастыря Дороѳея; онъ уплачивалъ Александрійской церкви дань, которою обязался его предшественникъ; погребенъ у св. Макарія. Ему наслѣдовалъ Косма (923—934), рукоположившій для Абиссинцевъ митрополита Петра.

Евтихій (933—940). Родился въ 876 году; получилъ извѣстность какъ медикъ, историкъ и богословъ. Ему и Антіохійскому православному

1) ὦ ἱερὰ κεφαλὴ καὶ ἀρχιποῖμεν τῶν λογικῶν προβάτων τοῦ Χριστοῦ· ἀκολούθως τῷ πρὸ ἡμῶν Ἀλεξανδρείας ἱεραρχήσαντι μακαρίτῃ Μιχαήλ, συναινοῦμεν καὶ συνευδοκοῦμέν σοι ἐν πᾶσι, καὶ ἀποδεχόμεθά σου τὴν ἀρχιερατικὴν τελειότητα (Mansi, XVII. 436).

патріарху писалъ Ѳеофилактъ Константинопольскій, прося молиться о немъ въ молитвахъ: имя вселенскаго патріарха перестало поминаться со времени Омайядовъ. Кромѣ Анналъ Евтихій написалъ по арабски „Разговоръ между еретикомъ и христіаниномъ“. При немъ яковитскимъ патріархомъ былъ Макарій (933—954), удалившійся изъ Александріи по причинѣ продажи его предшественникомъ церковныхъ имѣній; существуетъ его синодиковое посланіе къ Іоанну Антіохійскому.

Софроній II (940). О немъ ничего неизвѣстно. Имя отмѣчено у Лекьена.

Исаакъ (941). По арабскимъ источникамъ, „александрійскій престолъ послѣ Евтихія остался не занятымъ одинъ годъ“; избраніе Исаака — въ августѣ или сентябрѣ 941 года[1]).

Іовъ (941). Арабскіе писатели пріурочиваютъ его кончину къ августу или сентябрю 941 года[2]). Преемникомъ Макарія былъ яковитскій патріархъ Ѳеофаній (954—958); онъ также платилъ дань Александрійской церкви, которой Александрійцы не хотѣли ни уменьшить, ни сложить. Въ спорѣ по этому поводу онъ сбросилъ съ себя патріаршую одежду къ ногамъ, лишился разсудка, былъ заключенъ въ оковы и задушенъ.

Илія I (963—1000). Съ нимъ завязалъ переписку Антіохійскій патріархъ Агапій, просившій Александрійскаго папу занести его имя, по принятому обычаю, въ диптихъ; Илія сначала отказалъ ему въ этомъ, но послѣ согласился[3]). Антіохійскій яковитскій патріархъ Іоаннъ въ разговорѣ съ Поліевктомъ Константинопольскимъ говорилъ объ александрійскомъ (яковитскомъ) патріархѣ Минѣ; Поліевктъ на это возразилъ: Мина — еретикъ, писавшій къ намъ посланіе съ еретическимъ исповѣданіемъ вѣры; напротивъ, православный Александрійскій патріархъ имѣется въ лицѣ Иліи. Мина (964—976), уроженецъ г. Сандала, развелся съ женою, въ веригахъ явился въ Александрію и былъ рукоположенъ въ патріарха. Ему въ 968 г. писалъ посланіе Іоаннъ антіохійскій съ изложеніемъ упомянутаго уже разговора его съ Поліевктомъ. Минѣ наслѣдовалъ сирійскій торговецъ Авраамъ, подъ именемъ Ефрема, извѣстный своимъ нищелюбіемъ: его также привели въ веригахъ въ Александрію и рукоположили въ патріарха; отравленъ писцемъ Дивана. Ему наслѣдовалъ Филоѳей (Филопонъ, Ѳеофилъ,

---

1) Баронъ В. Р. Розенъ. Императоръ Василій Болгаробойца. Спб. 1883, стр. 059, 349.

2) Баронъ Розенъ, 061.

3) Арабскій текстъ переписки ихъ, въ русскомъ переводѣ, у бар. Розена, 5—11; новогреческій и итальянскій переводы сдѣланы для еп. Порфирія; по русски онъ напечатанъ послѣднимъ въ «Востокѣ Христіанскомъ» (Кіевъ. 1874), стр. 63—70, и въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи», 1874, іюнь, стр. 407—414.

981—1005). При немъ христіане пользовались миромъ. Филоѳей расточительностью и жадностью велъ себя недостойно и погибъ; впрочемъ, въ эѳіопскомъ календарѣ память его почитается, безъ сомнѣнія, потому, что, въ то время, какъ шесть предшествовавшихъ ему епископовъ не радѣли объ эѳіопахъ,— онъ заботился о нихъ и послалъ имъ митрополита Даніила. Онъ писалъ синодиковыя посланія къ Діонисію и преемнику послѣдняго Аѳанасію, яковитскимъ антіохійскимъ патріархамъ.

Арсеній (1000—1010). Въ санѣ епископа или митрополита Каирскаго присутствовалъ при отпѣваніи патріарха Иліи. По арабскимъ источникамъ, „прибыли два посла отъ ал-Хакима, изъ приближенныхъ къ нему рабовъ, и приказали всѣмъ христіанамъ-мельхитамъ сдѣлать Арсенія патріархомъ вмѣсто покойнаго Иліи. И они отвѣтили ему: слушаемся и повинуемся. И созвалъ авва Арсеній принадлежащихъ къ Александрійскому престолу епископовъ въ Александрію, и они помолились за Илію въ понедѣльникъ 17 іюня 1000 года днемъ. И ушелъ онъ обозрѣвать всю патріархію свою и всѣ епархіи, и возвратился (затѣмъ) въ Каиръ, и не переставалъ пребывать тамъ". Онъ приходился братомъ Азисовой любовницы — гречанки, отъ которой халифъ имѣлъ Хакима, и братомъ Іерусалимскому патріарху Іереміи или Оресту, почему пользовался благорасположеніемъ халифа и имѣлъ первенствующее значеніе во время его царствованія и его могущества. Выпросилъ себѣ у аль-Азиса нѣсколько яковитскихъ церквей, изъ которыхъ одна — Богородицы въ селеніи Абульхусеймъ — стала патріаршею церковью. Принималъ большое участіе въ спорѣ христіанъ (мельхитовъ, яковитовъ и несторіанъ) по вопросу о празднованіи Пасхи у христіанъ и евреевъ. По смерти Ореста онъ управлялъ вмѣстѣ и Іерусалимскимъ престоломъ, назначая епископовъ, митрополитовъ и патріарховъ. Въ концѣ его патріаршества началось гоненіе на христіанъ въ Египтѣ и разрушеніе многихъ церквей и монастырей. Арсеній былъ убитъ[1]). При немъ яковитскимъ патріархомъ былъ Захарій (1005—1032), экономъ св. Михаила, родомъ Александріецъ; до 1012 г. онъ правилъ церковью мирно, но потомъ былъ обвиненъ въ томъ, что владѣетъ многочисленнымъ богатствомъ, брошенъ въ темницу, отданъ на растерзаніе львамъ, но вышелъ отъ нихъ невредимымъ; удалился въ пустыню св. Макарія, гдѣ жилъ девять лѣтъ на спокоѣ, наконецъ вернулся въ Каиръ и занялся возстановленіемъ церквей. На вопросъ халифа, какъ сильна его власть, одинъ монахъ отъ лица Захаріи отвѣтилъ: всѣ христіане повину-

1) Бар. Розенъ, стр. 066 и сл.

ются ему по всему Египту, Эѳіопіи, Нубіи, Африкѣ, Пентаполю и другимъ провинціямъ, имѣя письменный знакъ креста, поэтому нѣтъ надобности въ военныхъ силахъ или деньгахъ для приведенія ихъ въ покорность [1]).

Ѳеофилъ (**Филоѳей**, 1010—1020). О немъ говоритъ поздній писатель — Досиѳей Іерусалимскій (XVII—XVIII вѣка). Около 1010 года императоръ Василій Болгаробойца издалъ законъ объ „аллиленгіи“ (ἀλληλέγγυον), то есть, о платежѣ подати, причитающейся съ „убогихъ“,— „властелями“. Патріархъ Сергій убѣждалъ царя отмѣнить этотъ безумный законъ, но безуспѣшно [2]). Дѣло между ними обострилось настолько, что явилась необходимость въ посредникѣ. Приглашенный въ Константинополь, Филоѳей взялъ двѣ восковыхъ куклы; одной изъ нихъ, изображавшей собою патріарха, онъ отрѣзалъ языкъ, намекая этимъ на злой языкъ Сергія; другой, представлявшей императора, отрѣзалъ правую руку, давая этимъ понять объ излишней строгости императора; въ томъ и другомъ случаѣ значило: необходимо уступить. Такое рѣшеніе удовлетворило стороны, и съ того времени Филоѳей получилъ титулъ „судіи вселенной“ (κριτὴς τῆς οἰκουμένης), каковой остался и за всѣми его преемниками вплоть до настоящаго времени [3]). Съ того же времени Александрійскій патріархъ носитъ двѣ епитрахили и митры. Русскій царь Алексѣй Михайловичь въ письмѣ къ Паисію Александрійскому 1663 г. между прочимъ писалъ: „Ѳеофилъ, Александрійскаго престола достойнѣйшій патріархъ, раздоръ оный между Василія царя и патріарха Константинопольскаго израстшій, толь премудрѣ и разумнѣ глаголется разрѣшити, яко въ ресноту по сему священною митрою и сугубою патрахилью почтенъ бяше“ [4]).

Георгій (1021—1052). По арабскимъ источникамъ, „избраніе, послѣ разныхъ споровъ, патріарха Георгія въ пасху 1332 (апрѣль 1021) года; христіане опять пріобрѣтаютъ вліяніе при дворѣ“ [5]). При немъ преемникомъ Захаріи былъ яковитскій патріархъ Шенудъ или Санутъ (1032—1047),

---

1) Lequien, II, 480.

2) Cedr., II, 456. Лекьенъ относитъ это событіе къ 1019-му, а Муральтъ (p. 579) къ 1002 г., ко временамъ Александрійскаго яковитскаго патріарха Филоѳея, но ошибочно.

3) Lequien, II, 480—481. Лекьенъ, Ниль и архим. Сергій отожествляютъ Филоѳея (Ѳеофила) со слѣдующимъ патріархомъ Георгіемъ; но изъ арабскихъ источниковъ видно, что Георгій вступилъ на престолъ въ 1021 году, когда патріарха Сергія уже не было въ живыхъ.

4) Н. Гиббенетъ. Истор. изслѣд. дѣла патр. Никона. Спб. 1884, II. 642. Какъ извѣстно, разсказъ о судѣ Ѳеофила помѣщенъ въ книгѣ Іерусалимскаго патр. Досиѳея «о патріархахъ Іерусалимскихъ», вышедшей въ свѣтъ въ 1715 году. Ясное дѣло, русскіе книжники (чрезъ Паисія Лигарида?) знали его по рукописямъ гораздо ранѣе.

5) Бар. Розенъ, 068, 080.

монахъ и пресвитеръ св. Макарія; онъ допустилъ соблазнъ въ церкви — симоническое поставленіе и другія грязныя вещи; при кончинѣ его присутствовалъ его секретарь Михаилъ, потомъ епископъ Танея, историкъ, продолжатель исторіи Севера.

Леонтій (1052—1058). О немъ ничего не извѣстно.

Александръ (1059—1062). О немъ также ничего не извѣстно. Лекьенъ отожествляетъ ихъ, Ниль и архим. Сергій различаютъ. При нихъ яковитскимъ патріархомъ былъ Христодулъ (1047—1078), священникъ монастыря въ долинѣ Габиба; прибылъ въ Каиръ и провозглашенъ 20 епископами въ церкви Муаллака св. Маріи или въ каѳедральной церкви св. Сергія; архидіаконъ церкви не поминалъ его въ диптихѣ, пока тотъ не совершилъ въ церкви службу. Христодулъ посылалъ Михаила Танейскаго съ синодиковымъ посланіемъ къ Іоанну Антіохійскому, въ которомъ разсказывалъ и о несчастіяхъ своей церкви[1]).

Іоаннъ Кодонатъ (1062—1100). О немъ ничего не извѣстно. Преемникомъ Христодула былъ патріархъ Кириллъ (1078—1092), ранѣе монахъ Георгій. Ему писалъ синодиковое посланіе Діонисій Антіохійскій, отправивъ его съ сирійскимъ священникомъ Ѳомою; послѣ этого имя Діонисія было внесено въ Александрійскіе диптихи. При немъ Нубійскій царь Соломонъ, передавъ царство сыну своей сестры, избралъ монашеское житіе въ долинѣ Абунафера (Онуфрія), скончался и погребенъ въ монастырѣ св. Георгія въ Ханѣ. Кириллъ поставилъ для эѳіоповъ митрополита въ лицѣ юноши Севера, отличавшагося ученостью; узнавъ отъ него, что эѳіопы имѣютъ многихъ женъ, онъ убѣждалъ ихъ воздерживаться отъ полигаміи. Уничтожилъ симонію. При немъ прибылъ изъ Константинополя въ Египетъ съ большою свитою Армянскій католикосъ Григорій, съ которымъ Кириллъ вошелъ въ общеніе.

Савва (1100—1122). О немъ также ничего не извѣстно. Преемникомъ Кирилла былъ Михаилъ (1093—1102). Затворникъ монастыря около Синджара, онъ не хотѣлъ выходить изъ кельи, но былъ одѣтъ въ патріаршія ризы и поставленъ епископами въ патріарха. Отъ него требовали, чтобы онъ ежегодно платилъ сумму для возстановленія церквей, богослуженія и для бѣдныхъ и чтобы уничтожилъ симонію. Преслѣдовалъ непокорнаго ему епископа Каирскаго. При разлитіи Нила египетскій халифъ Мустансиръ послалъ патріарха къ царю эѳіопскому съ дарами, чтобы тотъ заперъ воды. По требованію визиря, Михаилъ поставилъ для Эѳіопіи ми-

---

1) Lequien, II, 481—482.

трополита Георгія, монаха св. Макарія, который за жадность былъ, впрочемъ, изгнанъ эѳіопскимъ царемъ. По завоеваніи Іерусалима въ 1099 году франкскими войсками, паломничество изъ Александріи въ Іерусалимъ для коптовъ-яковитовъ было затруднено.

Ѳеодосій (1122—1137). О немъ также ничего не извѣстно; Ниль пріурочиваетъ его даже къ концу XI вѣка. При немъ яковитскимъ патріархомъ былъ священникъ св. Макарія, рожденный отъ втораго брака, Макарій (1103—1129); онъ постановилъ, чтобы дѣти коптовъ, вопреки обычаю, сначала обрѣзывались, а потомъ уже были крещаемы, чтобы бракосочетаніе совершалось не на дому, а въ церкви.

Кириллъ II. Врачъ, писавшій также ямбическіе стихи, личность сомнительная, отмѣченная Лекьепомъ.

Евлогій II. Писалъ о современной ему ереси богомиловъ и о безбожномъ проповѣдникѣ ихъ Василіи, котораго императоръ Алексѣй Комнинъ обличилъ и сжегъ.

Софроній III (1137—1171). Присутствовалъ 25 декабря 1161 г. въ Константинополѣ при бракосочетаніи императора Мануила Комнина съ Маріею, дочерью Антіохійскаго князя Раймунда; при этомъ находились также патріархи Лука Хрисовергъ Константинопольскій и Аѳанасій Антіохійскій [1]). „Послѣ обряда вѣнчанія и коронованія императоръ пригласилъ патріарховъ принять участіе въ его пиршествѣ и, одаривъ каждаго обильно золотомъ, отпустилъ ихъ“. Въ 1167 году въ Александріи утвердились франки, ибо они въ качествѣ союзниковъ султана противъ войскъ Нуреддина, получили за свое отправленіе 100,000 денаріевъ и кварталъ въ Александріи. Съ этого времени начинаетъ расти въ странѣ католическое вліяніе [2]). Во времена Софронія яковитскимъ патріархомъ былъ дьяконъ церкви св. Сергія и подвижникъ киновіи св. Макарія Гавріилъ (1131—1146). Его исповѣданіе объ евхаристіи было такое: „вѣрую и исповѣдую, что сіе есть тѣло Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, которое Онъ принялъ отъ Богородицы, Святой Дѣвы Маріи, и *сдѣлалъ его однимъ со своею божественностью*“. Монахи не хотѣли допустить послѣднихъ, доселѣ неслыханныхъ, словъ, и приняли ихъ лишь съ оговоркою: „безъ раздѣленія, смѣшенія и сліянія“. Гавріилъ издалъ много каноновъ; подавилъ волненія въ Эѳіопской церкви, почему память его чтится эѳіопами. Преемни-

---

1) Io. Cinn., p. 211 (Bonn.): Λουκᾶ τοῦ τὴν ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐκκλησίαν τηνικαῦτα λαχόντος, Σωφρονίου Ἀλεξανδρείας καὶ τοῦ Θεουπόλεως Ἀθανασίου, ἢ χριστιανοῖς ἔθος ἐστὶ τὰς χεῖρας αὐτοῖς ἐπιθέντων, то есть, короновали, а не вѣнчали.

2) Muralt, II. 192.

комъ его былъ Михаилъ (1146 г.). Изъ четырехъ жребіевъ, положенныхъ на св. престолѣ: монаха киновіи св. Іоанна Іоанна, сына Абулфета, монаха монастыря „Перваго“ Соломона, сына Дехіари, монаха св. Макарія Михаила и Іисуса Христа, черезъ три дня служебъ отрокъ вынулъ имя Михаила. Немедленно діаконъ былъ посвященъ во пресвитера, игумена и наконецъ поставленъ въ патріарха; правилъ всего 9 мѣсяцевъ. Преемникомъ его былъ Іоаннъ, сынъ Абульфета, котораго извлекли изъ кельи, привели въ Каиръ, гдѣ рукоположили его во игумена и патріарха. Противъ него строилъ козни Іоаннъ, сынъ Кидарана, пользовавшійся большимъ вліяніемъ при дворѣ халифа. Въ исповѣданіи объ евхаристіи патріархъ ввелъ выраженіе „животворящее тѣло“. Погребенъ въ каирской церкви св. Макарія рядомъ съ Гавріиломъ.

Илія II (1171—1175). О немъ ничего не извѣстно.

Елевеерій (1175—1180). О немъ также ничего не извѣстно. Вѣроятно, онъ тожественъ съ Alfterus каталоговъ. Преемникомъ яковитскаго патріарха Іоанна былъ сынъ Зараи Маркъ (1164—1189). При немъ кончилась въ Египтѣ фатимидская династія и воцарился Саладинъ. Противъ постановленій Марка возсталъ монахъ и пресвитеръ Маркъ, сынъ Ельконбара, но былъ обличенъ даміатскимъ митрополитомъ Михаиломъ и подвергся преслѣдованію со стороны патріарха. Тогда непокорный пресвитеръ вмѣстѣ съ жителями нижняго Египта — псаммиритами — перешелъ на сторону Мельхитовъ и былъ изверженъ яковитами. Патріархъ Маркъ перенесъ тѣла своихъ предшественниковъ Гавріила и Іоанна въ монастырь св. Макарія.

Маркъ II (1180—1209). Извѣстно его сочиненіе 1195 года: „Вопросы, на которые желали получить отвѣтъ христіане, живущіе въ странѣ сарацинъ и подъ ихъ властью, написанные Маркомъ, смиреннымъ патріархомъ Александрійскимъ (παρὰ Μάρκου τοῦ ἐλαχίστου ἐν τοῖς πατριάρχαις τῆς Ἀλεξανδρείας) во дни благочестивѣйшаго и христолюбивѣйшаго императора нашего господина Исаака Ангела и во время святѣйшаго вселенскаго патріарха Георгія, лѣта которыхъ да увеличитъ Богъ въ долготу дней“. Вопросы эти были направлены къ извѣстному канонисту Ѳеодору Валсамону, отъ котораго и ожидался отвѣтъ на поставленныя недоумѣнія. На вопросъ Марка: должны ли быть принимаемы св. каѳолическою церковью литургіи, написанныя по преданію св. ап. Іаковомъ, Братомъ Господнимъ, и Маркомъ — въ областяхъ Александріи и Іерусалима? послѣдовалъ отвѣтъ Валсамона, что каѳолическая церковь не знаетъ этихъ литургій. Въ отвѣтѣ 22-мъ Ѳеодоръ велѣлъ Марку отказаться отъ другаго обычая Алексан-

дрійской церкви, по которому тѣла умершихъ епископовъ и пресвитеровъ намазывались хрисмою. Отсюда ясно, что Маркъ былъ для Александріи чужой, взятъ изъ другаго патріархата: этимъ только и можно объяснить нѣкоторые изъ поставленныхъ имъ вопросовъ. По Нилю (II. 273), онъ вѣроятно былъ членъ Константинопольской церкви. При немъ въ Египтѣ были еще остатки монофелитства. Во времена его яковитскимъ патріархомъ былъ Іоаннъ, сынъ Абугалеба (1189—1216). Къ нему эѳіопскій царь посылалъ пословъ, прося для себя митрополита. Іоаннъ поставилъ въ Эѳіопію епископа Фуанскаго Кила Молебаси, но послѣдній за преступленія былъ изгнанъ царемъ; тогда эѳіопскимъ митрополитомъ былъ назначенъ монахъ лавры св. Антонія Исаакъ. Альберикъ, монахъ Trium-Fontium, подъ 1205 г. говоритъ о патріархѣ Александрійскомъ *Іонѣ* (вѣроятно Іоаннѣ), при которомъ будто бы, вслѣдствіе совершившагося чуда, многіе сирійцы, армяне, грузины, нубійцы и яковиты обратились къ римской церкви, будто Іона присутствовалъ на Римскомъ соборѣ и послѣ того былъ поставленъ въ патріарха. Съ достовѣрностью извѣстно только, что въ 1212 году папа убѣждалъ короля Іерусалимскаго выкупить патріарха и другихъ александрійскихъ плѣнниковъ изъ неволи[1]). Яковитскій престолъ оставался значительное время праздным (около 20 лѣтъ). Яковитскіе патріархи назначались сарацинами.

Николай I (1210—1235). Въ 1210 г. ему писалъ папа Иннокентій III: ты среди развращенной націи, подобно лиліи среди шиповъ, испускаешь запахъ преданности (devotionis odor) и требуешь утѣшенія отъ сосцевъ святой Римской церкви[2]). Папа позволилъ Николаю рукоположить латинскаго діакона въ Египтѣ во священника для доставленія утѣшенія плѣнникамъ; приглашалъ на Латеранскій соборъ или его самого, или его представителей (представителемъ патріарха на соборѣ былъ дьяконъ Германъ). Въ 1218 г. совершилось занятіе Даміаты франкскими войсками. Въ то время мусульмане страшно угнетали какъ мельхитовъ, такъ и яковитовъ. Въ 1223 году Николай обращался къ папѣ Гонорію III съ жалобами на бѣдственное положеніе христіанъ въ Египтѣ, призывалъ крестоносцевъ и указывалъ на легкость завоеванія Александріи съ моря. „Архіепископы, епископы, пресвитеры, клирики, міряне и всѣ христіане, находящіеся въ землѣ Египта, умоляютъ вашу отечность и святость со вздохами и слезными возгласами. О, какой гнетъ и стѣсненіе... Если бы пала какая либо христіанская церковь, мы не дерзаемъ снова ее воздвигнуть, и всякій хри-

1) Muralt, II, 313.
2) Migne, Patr. lat., CCXVI, 822.

стіанинъ изъ Египта, вотъ уже 14 лѣтъ, долженъ платить гелію (подать)— одинъ византій золота и 14 караббовъ; если онъ бѣденъ, онъ заключается въ тюрьму и до тѣхъ поръ не можетъ выйти, пока не уплатитъ всю гелію. Христіане въ землѣ Египта ежегодно обязаны платить въ курію султана 100,000 византійскихъ золотыхъ саракинатъ изъ Вавилоніи. Зачѣмъ много вамъ разсказывать, когда христіане посылаются на всѣ порицаемыя и грязныя дѣла и даже для очищенія улицъ города? это—позоръ всего христіанства... Всему міру извѣстно о происшествіи въ Даміатѣ; случилось достойное порицанія, и не слѣдуетъ письменно обозначать то, говорить о чемъ въ высшей степени постыдно. И такъ, сжалься господинъ, сжалься надъ нами, отецъ нашъ духовный! Какъ святые до пришествія Христова ожидали искупленія и освобожденія отъ Христа Спасителя нашего, такъ мы ожидаемъ прибытія сына вашего императора, и не только мы ожидаемъ этой милости, но также болѣе 10,000 сосланныхъ, разсѣянныхъ по землямъ Сарацинскимъ. Не нужно упускать этого изъ вида, но всегда держать на языкѣ, какъ долженъ по прибытіи поступать господинъ императоръ. Это — путь спасенія и здравія и безъ гибели, при согласіи государя: именно галеи и корабли, сколько бы ихъ ни было, должны войти рѣкою Раскетомъ къ предмѣстью, расположенному на островѣ рѣки, называемомъ Фога, гдѣ и должны причалить; и такъ, съ дозволенія государя, они овладѣютъ всею египетскою землею безъ гибели. Рѣка Раскетъ глубока и широка, и названный островъ полонъ всѣми благами, какъ вѣрный податель настоящаго письма и слуга нашъ можетъ вамъ разсказать. Мы знаемъ его благоразуміе и осторожность, почему и послали его къ вамъ. Одно, что всего хуже совершилось въ землѣ египетской на позоръ христіанъ, именно за происшествіе въ Даміатѣ, такъ это то, что было разрушено 115 церквей". Наконецъ въ 1234 году Николай вмѣстѣ съ другими патріархами далъ свое согласіе на возстановленіе въ Болгаріи патріаршества. По настоятельному требованію болгарскаго царя Іоанна Асѣня, хлопотавшаго о возобновленіи патріаршества, императоръ Іоаннъ Ватаци послалъ окружное посланіе восточнымъ патріархамъ: Герману II Никейскому, Аѳанасію Іерусалимскому, Симеону Антіохійскому и Николаю Александрійскому слѣдующаго содержанія: „Самодержавное царство наше молитъ и убѣждаетъ ваше святѣйшество не отказать намъ въ просьбѣ нашей — нарѣчь и даровать Терновской церкви Вознесенія Христова, матери церквамъ Болгарскаго царства, равнаго вашей степени патріарха, утвердивъ это назначеніе вашимъ рукописаніемъ; поелику и самъ христолюбивый царь Болгарскій, братъ нашего царскаго величества и сватъ, желаетъ,

чтобы даръ сей былъ совершенъ съ вашего и моего согласія". Каждый изъ патріарховъ согласился на требованіе Ватаци и отвѣчалъ утвердительно чрезъ посланныхъ къ нимъ отъ Никейскаго императора [1]). Во времена Николая въ 1219 г. папою былъ поставленъ въ Александрію латинскій патріархъ Аѳанасій Клермонтскій (Claromontanus) [2]).

Григорій I (1235—1243). О немъ ничего не извѣстно. Между тѣмъ одни Копты яковитскимъ патріархомъ избрали Павла, другіе — сына Іоанна Давида Фаіумскаго, третьи наконецъ Абул-Керима; впрочемъ Давидъ отказался отъ престола, ибо происходилъ не изъ нижняго Египта, а изъ Ѳиваиды. Въ 1233 г. выбранъ былъ въ патріархи сынъ Мутмена Іоаннъ, но не былъ поставленъ. Наконецъ былъ рукоположенъ упомянутый Давидъ подъ именемъ Кирилла Лаклаха (1235—1243). Это былъ честолюбивый интриганъ, который для уплаты обѣщанной султану большой денежной суммы сталъ поставлять духовенство за деньги; назначилъ митрополита Іерусалимскаго, чѣмъ обострилъ свои отношенія къ Антіохійскому патріарху; его поступки обсуждались на соборѣ 14 епископовъ. Противъ него поднялись волненія, имя его находилось въ презрѣніи. Существуютъ его каноны и особенно акты Каирскаго собора 1241 года.

Николай II (1243—1276). Въ 1260 г. онъ настойчиво защищалъ Арсенія, патріарха Константинопольскаго, удаленнаго отъ служенія имп. Михаиломъ Палеологомъ, и до смерти не хотѣлъ имѣть общенія съ его противниками [3]). При немъ яковитскимъ патріархомъ былъ сынъ Калила Аѳанасій (1251—1262), за нимъ Гавріилъ (1262—1271).

Аѳанасій III (1276—1308). Подвижникъ Синайской горы [4]), Аѳанасій былъ рукоположенъ въ патріарха, какъ кажется, въ Константинополѣ. По крайней мѣрѣ онъ былъ въ Византіи уже въ 1276 г., когда имп. Михаилъ Палеологъ, задумавъ унію съ Римскою церковью, поставилъ на Константинопольскій патріаршій престолъ Іоанна Векка. Аѳанасій не одобрялъ уніи, но и не вмѣшивался въ дѣло, ссылаясь на то, что онъ пришлецъ и иноземецъ, къ тому же не приглашенный для совѣта. Въ 1282 г. онъ снова прибылъ въ Константинополь просить помощи у императора противъ враговъ

---

1) В. Васильевскій, въ Ж. М. Н. Пр. 1885, IV, 208—209.

2) L. de Mas Latrie. Les patriarches latins d'Alexandrie, въ Revue de l'Orient latin, Paris 1896, IV. 1—11.

3) Georg. Pachymer. (Migne, CXLIII. 718): ὁ δὲ Ἀλεξανδρεὺς Νικόλαος τοσούτου συναινεῖν ἐδέησεν, ὥστε καθάπαξ τῶν κατηφισαμένων ἐσχίζετο, καὶ ἔμεινεν ἕως τέλους ἐν τούτῳ, μηδὲν μεταλλάξας τῶν ἐγνωσμένων.

4) G. Pachym. CXLIV. 636: σιναΐτης ἦν ἀρχῆθεν, — οἵδε ταῦτα τὸ Σίναιον ὄρος καὶ ἡ ἐκεῖσε μεγαλώνυμος μάνδρα ὅπου κατ' ἀρετὴν μαιευθείς.

вѣры[1]). Имп. Михаилъ ѣздилъ съ нимъ въ Сангарскій походъ противъ персовъ въ Лазикѣ, и Аѳанасій получилъ кое-какое утѣшеніе, именно получилъ отъ царя Лаврскій монастырь Архистратига и монастырь Великаго Села (τοῦ μεγάλου ἀγροῦ), вмѣстѣ съ жалованными грамотами. Патріархъ Константинопольскій, не перенеся этого, отнялъ у Аѳанасія киновію Великаго Села. Въ 1283 г., уже при имп. Андроникѣ, Аѳанасій опять прибылъ въ Византію, гдѣ былъ принятъ царемъ съ почестями и жилъ нѣкоторое время въ монастырѣ Спаса-Евергета. Предсѣдательствовалъ на Константинопольскомъ соборѣ противъ Іоанна Векка, утверждавшаго, что Духъ Святый исходитъ чрезъ Сына и въ Сынѣ; требовалъ одобренія осужденія имъ епископовъ, изверженныхъ изъ своихъ епархій за унію съ Римомъ. Въ 1284 году, страдая подагрою, онъ присутствовалъ при разговорѣ патр. Григорія Кипрскаго съ Іоанномъ Векомъ и его друзьями Георгіемъ Мельхитомъ и Константиномъ Мелитіонитомъ о словахъ св. Отцевъ и особенно Іоанна Дамаскина по отношенію къ вопросу объ исхожденіи Св. Духа. Въ 1285 г. онъ отказался подписаться подъ сочиненіемъ Григорія Кипрскаго, въ которомъ авторъ пытался по своему истолковать мѣсто Іоанна Дамаскина объ исхожденіи Св. Духа, ссылаясь опять на то, что онъ пришлецъ; тѣмъ не менѣе убѣдилъ Григорія отказаться отъ престола. Онъ ѣздилъ къ Армянскому царю въ качествѣ посла для заключенія брачнаго договора молодаго царевича съ армянскою царевною; но корабль около Фокеи былъ захваченъ пиратами, и патріархъ принужденъ былъ бѣжать въ Константинополь. Здѣсь по его порученію историкъ Георгій Пахимеръ занимался толкованіемъ на книгу Діонисія Ареопагита. Въ 1303 г. созванъ былъ соборъ по дѣлу Іоанна-Космы Созопольскаго, оставившаго Константинопольскую каѳедру, и Аѳанасій съ двумя епископами ходилъ посломъ къ нему для разъясненія причинъ его отреченія. Много, но безуспѣшно хлопоталъ о возвращеніи арсенитовъ; много претерпѣлъ непріятностей отъ Константинопольскаго патріарха Аѳанасія, который изъявилъ претензію на уступленные Александрійской церкви монастыри Архистратига и Спаса-Евергета. Ни Аѳанасія, про котораго онъ разсказывалъ басню о кожевникѣ и кошкѣ, ни самаго императора онъ не поминалъ въ диптихахъ. На возвратномъ пути въ Александрію онъ нѣкоторое время жилъ въ критскомъ монастырѣ, подчиненномъ Синаю, затѣмъ на венеціанскомъ кораблѣ переѣхалъ на о. Евбею, гдѣ бесѣдовалъ съ латинскими монахами объ евхаристіи, приготовленной изъ опрѣсноковъ; въ 1308 г. прибылъ въ Ѳивы, гдѣ былъ посаженъ въ темницу, но выпущенъ, и принятъ жителями Амиры; былъ

1) Pachym. VI. 1.

также на Родосѣ. По Пахимеру, это былъ человѣкъ замѣчательный, благоразумный и честный, уважаемый императоромъ. Преемникомъ сверженнаго яковитскаго патріарха Гавріила былъ Іоаннъ Абу-Саидъ Сокарей (1271—1293), за нимъ сынъ Заабела Θеодосій Франкъ (1293—1300).

Григорій II (1308—1354). По мнѣнію Ниля (II. 326), онъ жилъ въ Константинополѣ, гдѣ раздѣлялъ придворныя интриги, а между тѣмъ положеніе православія въ его патріархатѣ было крайне печальное. Существуетъ Григорія, патріарха Александрійскаго, посланіе въ ямбическихъ стихахъ къ Θеодору, епископу Месопотаміи Сирійской, не соблюдавшему праздниковъ Господскихъ, Богородичныхъ, Апостоловъ и Предтечи и употреблявшему мясо по средамъ и пятницамъ; но принадлежитъ ли оно этому Григорію, или слѣдующему за нимъ, не извѣстно. За яковитскимъ патріархомъ Θеодосіемъ слѣдовалъ Іоаннъ Куфисъ (Кукисъ, 1300—1320); при немъ христіане въ Египтѣ подвергались мученіямъ со стороны сарацинъ: церкви ихъ были разрушены, другія по цѣлымъ годамъ не отпирались, пока (по легендѣ) посолъ Константинопольскаго императора Ласкаря (?), или короля франкскаго (?), не потребовалъ открытія въ Каирѣ двухъ церквей—св. Михаила для мельхитовъ и Мугаллака для яковитовъ. Преемниками Іоанна были: Веніаминъ изъ Демокрада (1327—1339), Петръ (1339—1348) и Маркъ изъ Келіуба (1348—1363); въ 1352 г. разразилось жесточайшее гоненіе на христіанъ; число ихъ очень уменьшилось; много христіанъ перешло въ мусульманство. Латинскимъ патріархомъ въ Александріи съ 1310 г. былъ Gilles (Aegidius) de Ferrare, которому въ 1316 г. писалъ папа Іоаннъ XXII; затѣмъ слѣдовали патріархи: Eudes (Odo, Otho) de Sala (1323 — 1325), Іоаннъ I Арагонскій (1328—1334), Guillaume de Charac (1342—1348) и Humbert (1351—1355).

Григорій III (1354—1366). Повидимому, жилъ нѣкоторое время на Аѳонѣ. Во время споровъ въ Константинополѣ и на Аѳонѣ, пѣть ли за литургіею св. Василія „О тебѣ радуется“, или „Достойно есть“, по повелѣнію патр. Григорія, доместикъ Аѳонской лавры, тоже Григорій, воспѣлъ „О тебѣ радуется“, и во снѣ увидѣлъ Богородицу, которая благодарила его за такое пѣніе и вручила ему золотой; съ того времени „О тебѣ радуется“ вошло во всеобщее употребленіе [1]). Въ послѣдней главѣ „Звѣзды Пресвѣтлой“ объ этомъ говорится такъ: „Во дни святѣйшаго патріарха (Константинопольскаго) господина Филоѳея (1354—1364) бяше игуменъ во святѣй лаврѣ Аѳонстѣй всепреподобнѣйшій онъ Іаковъ. Приказа святѣйшій

1) Nic. Comn. Papadopoli. Praenotiones. Patavii 1697, p. 418; Ἱερὰ Κατήχησις (Κπολις 1861); Аѳонскій Патерикъ (М. 1897) II. 207—208.

патріархъ господинъ Каллистъ (1350—1354, 1364—1378) повелѣ, яко да поютъ богородиченъ „О тебѣ радуется“ въ божественной литургіи вмѣсто „Достойна есть“ въ недѣляхъ великія Четыредесятницы, въ великій Четвертокъ и въ великую Суботу, въ навечеріи святыхъ Богоявленій. Всепресвятѣйшій патріархъ господинъ Филоѳей повелѣ, да поютъ „Достойно есть“, зане кратше. Случися убо въ навечери Богоявленіе въ недѣлю: *глаголетъ Александрійскій господинъ Григорій* единому деместнику лика господина Григорія Кукузелія, да поетъ „О тебѣ радуется“. Сопротивившажеся нѣцыи, иже бяху отъ части господина Филоѳея. *Александрійскій повелъ рещи*,и сей воспѣ убо деместникъ. Вечера же отнеле же совершися бдѣнія, сѣдящимъ всѣмъ, усну деместникъ, и зритъ владычицу нашу Богородицу стоящу верху его и глаголющу: О, деместниче, пріими мзду твою, и благодарю тебе много. Рекши сіе, дастъ ему своею рукою единъ златникъ [1]), иже виситъ и донынѣ на святѣй иконѣ пресвятыя Богородицы во всечестнѣй лаврѣ Аѳонстѣй. И оттолѣ убо разшедшуся чюдесы вездѣ повелѣ церковь, яко да поется всегда о всѣхъ но воистину и егда совершается литургія великаго Василія въ навечерницахъ, и егда кійждо хощетъ. Писаша же сей на вратѣхъ и въ келіяхъ своихъ вси, яко да чтутъ сей всегда“. Имѣя въ виду такое сказаніе, еп. Порфирій Успенскій пишетъ, что „въ Аѳонской лаврѣ Аѳанасія спасался доместикъ, т. е. пѣвецъ великой церкви Константинопольской, преподобный Григорій, и богомольствовалъ Александрійскій патріархъ Григорій IV, святительствовавшій съ 1346 года по 1370 (дата Діонисіева каталога). Сей-то святитель склонилъ вышереченнаго доместика пѣть „О тебѣ радуется“. Богородица проговорила пѣвцу „Благодарю тебя за пѣніе въ честь мою“ [2]).

Нифонтъ (1366—1385). Упоминается въ посланіи папы Урбана V къ Филоѳею Константинопольскому, Нифонту Александрійскому и Лазарю Іерусалимскому, отъ 1367 года. При немъ яковитскимъ патріархомъ былъ дамаскинецъ Іоаннъ (1365—1370), за нимъ архимандритъ Могорранскаго монастыря Гавріилъ (1370 — 1376). Въ его время латинскими патріархами Александріи были: Arnaud Bernard du Puget (1361—1369), которому, какъ кажется, писалъ папа посланіе въ 1366 году, и Іоаннъ II de Cardaillac (1371—1390).

1) Въ Синаксарѣ Никодима (Ἀθήν. 1868) I. 93: ὁ ὅσιος Γρηγόριος ὁ δομέστικος ὁ ἐν τῇ μεγίστῃ λαύρᾳ τοῦ Ἄθω ἀσκήσας, καὶ ἓν χρυσοῦν νόμισμα παρὰ τῆς θεοτόκου λαβών, ἐν εἰρήνῃ τελειοῦται. Эта же легенда пріурочивается и къ Синаю: доместикъ Кукузелъ при имп. Василіи Македонянинѣ (!) получилъ отъ иконы Богородицы златникъ и благодарность за пѣніе, напротивъ, «Достойно» — за «величіе сладкаго пѣнія ти» (ср. наше Опис. рук. И. О. Л. Д. П., I. 71).

2) Востокъ христіанскій. Аѳонъ. Спб. 1892,III. 2. стр. 185.

Маркъ III (1385—1389). О немъ ничего не извѣстно. Латинскимъ патріархомъ Александріи былъ тогда Петръ Amelyde Brunac (1386—1389).

Николай III (1389—1398). О немъ также ничего не извѣстно. Яковитскимъ патріархомъ былъ Матѳей, и о немъ ничего не извѣстно.

Григорій IV (1398—1412). О немъ также ничего не извѣстно. Преемникомъ яковитскаго патріарха Матѳея былъ Гавріилъ (1411 г.), извѣстный исправленіемъ служебника яковитской церкви. Латинскими патріархами Александріи были тогда: Симонъ de Cramaud (1391—1409), Леонардъ Дольфинъ (1401), Hugues Roberti (1402) и Петръ Amaury de Lordat (Aimery, 1409).

Николай IV (1412—1417). О немъ ничего не извѣстно. Имени его нѣтъ ни у Лекьена, ни у Ниля, ни у архим. Сергія.

Аѳанасій IV (1417—1425). О немъ ничего не извѣстно. При немъ яковитскимъ патріархомъ былъ Матѳей, уроженецъ Ѳиваидскій (по обычаю, никто не могъ быть поставляемъ изъ верхняго Египта).

Маркъ IV (1425—1435). О немъ также ничего не извѣстно. Во времена его яковитскимъ патріархомъ былъ Гавріилъ, архимандритъ западнаго монастыря; преемникомъ его былъ Михаилъ, сынъ Семелута. Латинскимъ Александрійскимъ патріархомъ былъ тогда Vitalis de Maulёon (1429—1435). И Аѳанасій и Маркъ помѣщены у Ниля послѣ Филоѳея, и послѣ Марка помянутъ новый Филоѳей (Ѳеофилъ).

Филоѳей (1435—1459). Современникъ Флорентійскаго собора, на которомъ не былъ и даже не посылалъ своихъ представителей; но имп. Іоаннъ Палеологъ безъ вѣдома Филоѳея назначилъ отъ его имени первымъ представителемъ—Ираклійскаго митрополита Антонія, подвѣдомственнаго Константинопольскому патріарху, который недобровольно подписался: ὁ ταπεινὸς μητροπολίτης Ἡρακλείας... τοποτηρητὴς τῆς ἀποστολικῆς καθέδρας τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου τῆς Ἀλεξανδρείας Φιλοθέου Ἀντώνιος, а вторымъ—своего духовника, іеромонаха Григорія Мамму, котораго впрочемъ не признавалъ Маркъ Ефесскій. Въ отвѣтъ на извѣщеніе папы Евгенія о Флорентійскомъ соединеніи (съ умолчаніемъ однако условій его), Филоѳей необдуманно поспѣшилъ написать ему лестное письмо, въ которомъ восхвалялъ Евгенія какъ пресвятаго, преблагочестиваго, преблагословеннаго, справедливѣйшаго отца, земнаго ангела и добраго пастыря добраго стада; но узнавъ подробности дѣла, онъ отвергъ унію. Ниль говоритъ (II, 337), что поведеніе Филоѳея не можетъ быть оправдано (cannot be justified); но вѣдь патріархъ былъ введенъ въ заблужденіе коварнымъ умолча-

ніемъ папы объ условіяхъ уніи? Напротивъ, въ 1443 г. Филоѳей съ двумя другими патріархами осудилъ въ Іерусалимѣ Митрофана Константинопольскаго за его унію и самый соборъ; въ 1449 или 1450 г. состоялось въ Константинополѣ *собраніе* клириковъ, которое въ началѣ XVII в. было превращено въ *соборъ*, съ подложными актами; по этимъ актамъ, будто бы Филоѳей вмѣстѣ съ Дороѳеемъ Антіохійскимъ и Ѳеофаномъ Іерусалимскимъ созвалъ въ Константинополѣ соборъ, на которомъ была осуждена унія [1]). Яковитскимъ патріархомъ былъ тогда Іоаннъ Макскій; въ 1440 году онъ прислалъ на Флорентійскій соборъ своего посла Андрея, игумена монастыря св. Антонія, вмѣстѣ съ письмомъ, въ которомъ сказано: „Іоаннъ, смиренный рабъ рабовъ Христовыхъ и служитель престола св. Марка, именно великой Александріи и всего Египта, Ливіи, Эѳіопіи, западнаго Пентаполя, Африки и всей области проповѣданія ап. Марка“; въ немъ Іоаннъ отвѣчалъ папѣ Евгенію на предложеніе послѣдняго объ общеніи яковитской церкви съ Римскимъ престоломъ. Митрополитомъ для эѳіоповъ поставленъ былъ имъ Михаилъ Елбухъ [2]). Іоанну наслѣдовалъ Матѳей (1454). Латинскимъ патріархомъ Александріи съ 1435 (?) г. былъ Іоаннъ Vetelleschi, съ 1445 г. Маркъ Кондолмеръ и наконецъ Іоаннъ d'Harcourt (1451—1452).

Григорій V (1459—1486). О немъ почти ничего не извѣстно. Въ 1461—1462 и 1465—1466 годахъ Египетъ посѣтили наши паломники: Кіевскій священноинокъ Варсонофій и Московскій купецъ Василій, но они не говорятъ о патріархѣ,—вѣроятно, его тогда не было ни въ Каирѣ, ни въ Александріи. Очень любопытны свѣдѣнія Варсонофія о храмахъ Египта и Синая: „Градъ же Егупетъ стоитъ великій на ровни мѣсти подъ горою, подъ него жъ течетъ рѣка изъ раю златоструйный Нилъ, и другое имя рѣци Геонъ; и поперекъ града есть двѣ мили, а въ длину 12 миль... И есть мѣсто святое въ самомъ градѣ Египтѣ, близь самаго Мисюря, и на святомъ мѣстѣ томъ есть церковь велика во имя пречистыя Богородици; и ту есть другая церковь близь, въ ней же четыре службы: 1) Георгія великаго, 2) и святаго Дмитрея, 3) и святаго Николы чюдотворца, 4) и святаго Іоанна Предтечи, иже глаголются „мистріи“, монастырь калугѣрицамъ. Ту жъ есть церковь святаго мученика Меркурія, и ту жъ близь мѣста Хри-

---

1) (А. В. Горскій). Исторія Флорентійскаго собора, М. 1847, стр. 41, 50, 67, 186, 188, 198; Ἀπόκρισις ὀρθοδόξου τινὸς πρός τινα ἀδελφὸν ὀρθόδοξον περὶ τῆς τῶν κατολικῶν δυναστείας. Ἀθήν. 1853 σ. 36 и сл.; Х. Папаіоанну, въ «Визант. Врем.» 1895, II, 394 и сл.; Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια 1895—1896 φυλ. 4—5 σ. 40 и сл.

2) Хроники двухъ абиссинскихъ царей XV в., и Константина (Yâèqôb) и сына его Кириака (Ba'eda Mâryâm), изданы J. Perruchon'омъ въ Bibl. de l'École des Hautes Études, 1893, fasc. 93.

стова; и ходихъ же и дважды до святаго мѣста, иже во градѣ Египтѣ, идѣжъ церкви мнози (зовемо „мистри“) во церкви святыя Богородици... Тужъ есть церковь во имя святаго Николы чюдотворца посреди града Египта и близь великаго базара,—не тамо, идѣжъ есть мистри, но другая; и тута бо всѣхъ страныхъ ставятъ православныхъ христіянъ. И великая жъ рѣка, златоструйны Нилъ течетъ отъ полуденныя страны на полунощь въ Бѣлое море подъ Деміяты». Отсюда Варсонофій отправился на Синай, гдѣ посѣтилъ во первыхъ *церкви Синая внутри Преображенскаго храма*: 1) Преображенія, 2) Неопалимыя Купины, 3) Іакова Брата Господня, 4) Іоанна Предтечи, 5) Іоакима и Анны, 6) Симеона Столпника, 7) Космы и Даміана, 8) Антипы, 9) Константина и Елены и 10) муч. Ирины; во-вторыхъ *церкви въ монастыряхъ по келіямъ братіи*: 1) Стефана первомученика, 2) Богородицы, 3) Іероѳея, 4) Ѳеодора, 5) Положенія Пояса Богородицы, 6) Принесенія мощей Іоанна Златоустаго, 7) Св. Николая, 8) Аарона, 9) Евстратія, Авксентія, Мардарія и Ореста, 10) Соборъ Богородицы, 11) Іоанна Богослова, 12) Петра и Павла, 13) Іоанна Крестителя и 14) Сергія и Вакха; въ третьихъ *церкви за монастыремъ*: 1) Рождества Богородицы, 2) Прор. Моисея, 3—5) три церкви прор. Иліи, 6) Прор. Елисея, 7) Антипы, 8) церковь, гдѣ Богородица дала свой поясъ ап. Ѳомѣ, 9) монастырь Георгія, 10) монастырь 40 мучениковъ, 11) церковь Іоанна Предтечи, 12) монастырь Іоанна Крестителя, 13) монастырь Пантелеймона, 14) монастырь Іоакима и Анны, 15) монастырь Петра и Павла и 16) монастырь Космы и Даміана; „всѣхъ же святыхъ церквей во святомъ монастырѣ Синайскомъ и за монастыремъ 40“ [1]). Разсказъ Василія, жившаго въ Египтѣ въ теченіи мѣсяца, очень сказоченъ: „Египетъ градъ вельми великъ, а въ немъ 14,000 улицъ, да во всякой улицѣ по двои врата и по двѣ стрѣльницы, да по два стража, которыи зажигаютъ масло на свѣщницѣ, да въ иныхъ улицахъ домовъ по 15,000, да въ иныхъ улицахъ до 18,000 дворовъ, да на всякой улицѣ по торгу по великому, а улица съ улицей не знается, опроче великихъ людей“ [2]). Въ 1484 г. мы видимъ патріарха на Константинопольскомъ соборѣ, на которомъ была осуждена Флорентійская унія; Григорій подписалъ его акты. Во времена Григорія яковитскимъ патріархомъ былъ Гавріилъ, архимандритъ св. Антонія.

Іоакимъ (1486—1565). Родился въ Аѳинахъ около 1449 г. и, удалившись на Синайскую гору 20-ти лѣтнимъ юношею, принялъ здѣсь

1) Правосл. Палест. Сборникъ, XLV. 16 и сл.

2) Правосл. Палест. Сборн., VI. 8.

монашество [1]). Въ 1481 г., послѣ 12-ти лѣтняго подвижничества въ обители, онъ прибылъ въ Іерусалимъ и до 1484 года служилъ при Гробѣ Господнемъ. По мнѣнію И. И. Малышевскаго, [2]) онъ въ 1486 г. былъ выбранъ александрійскимъ клиромъ и народомъ, а 6 августа 1487 г. посвященъ въ этотъ санъ въ Дамаскѣ Антіохійскимъ патріархомъ Дорооѳеемъ II Сапонисомъ. При немъ въ Египтѣ сначала держалась черкесская династія съ султаномъ Каншу-Гаври, отъ котораго Іоакиму, повидимому, пришлось перенести много испытаній. По легендѣ, въ 1501 г. въ Каирѣ патріархъ долженъ былъ принять участіе въ состязаніи о вѣрѣ съ жидовиномъ-врачемъ, и блистательно доказалъ правоту христіанства, безвредно выпивъ чаду съ ядомъ [3]). На это зрѣлище собрались христіане, турки, Арабы, Латиняне, копты, мароніты, аріане, несторіане, яковиты, тетродиты и другіе. Оставшись побѣдителемъ въ спорѣ, Іоакимъ потребовалъ отъ царя Гаври: „дай мнѣ тѣхъ христіанъ, которые во Египтѣ живутъ, чтобъ язъ ихъ вѣдалъ и судилъ, и приставы бъ твои по нихъ не ходили, и чтобъ имъ продажи не было; царь же отда ему христіанъ и грамоту повелѣ ему дати". Кромѣ того, по другой легендѣ, когда Гаври задумалъ превратить каирскую церковь св. Николая въ баню, по молитвѣ Іоакима, явился султану во снѣ св. Николай и пригрозилъ ему смертію, послѣ чего Гаври отказался отъ своего намѣренія. Въ 1516 году Египетъ былъ занятъ турками и Гаври былъ казненъ. Въ 1523 г. Іоакимъ присутствовалъ на Іерусалимскомъ соборѣ, на которомъ былъ осужденъ Іоанникій Созопольскій, незаконно захватившій Цареградскій патріаршій престолъ. Въ отношеніи къ Синаю онъ постоянно находился въ дружественныхъ отношеніяхъ и особенно заботился объ обители; такъ, между прочимъ, онъ на свои средства выстроилъ здѣсь въ 1529 г. храмъ св. Михаила; въ самомъ Египтѣ онъ построилъ новые храмы Богородицы и св. Меркурія и обновилъ древній храмъ Георгія, возвращенный имъ отъ Коптовъ. И во внутреннемъ отношеніи патріаршество его было не безъ смутъ. Русскій паломникъ Барскій въ 1728 году слышалъ на Синаѣ, что Іоакимъ „ради

1) Геннадій или Георгій Схоларій писалъ письма синайскимъ монахамъ и между прочимъ іеромонаху Іоакиму, который донесъ Схоларію, что совершается несправедливость относительно поклонниковъ Синая (Pasinus. Codd. mss. Bibl. Regii Taurin. Athenaei. Taurini 1749, I. 398); однако этотъ Іоакимъ долженъ быть отличенъ отъ патріарха.

2) Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви. Кіевъ 1872, I. 150—183.

3) По словамъ Евсевія, еще Папій Іерапольскій говорилъ о чудѣ, совершившемся надъ Іустомъ—Варсавою: ὡς δηλητήριον φάρμακον ἐμπιόντος καὶ μηδὲν ἀηδὲς διὰ τὴν τοῦ κυρίου χάριν ὑπομείναντος (Bibl. vet. patr., ed. Galland. Venet. 1765, I. 316).

непостоянія вещей оставляше престолъ свой и вхождаше въ монастиръ (Синайскій) и безмолствоваше". Стало быть, Іоакимъ правилъ престоломъ не безсмѣнно, что среди какихъ-то превратностей судьбы онъ не разъ оставлялъ свою каѳедру и уходилъ на покой въ Синайскій монастырь. Трудно сказать, что именно заставляло Іоакима покидать горячо преданную ему паству: борьба ли его съ яковитами, притѣсненія ли со стороны латинянъ[1]), турокъ, или наконецъ ходъ „Синайскаго вопроса", или спора Александрійскаго и Іерусалимскаго патріарховъ изъ-за власти надъ Богошественною Синайскою горою[2]). Полагаютъ, что споръ этотъ начался приблизительно съ 1521 г., а черезъ девять лѣтъ, въ 1530 году Іоакимъ, подъ давленіемъ патріарховъ Іерусалимскаго и Царьградскаго, далъ собственноручную запись, по которой отказывался въ пользу Іерусалима отъ власти надъ Газою, Синаемъ, Кораки и Супакіемъ съ ихъ окрестностями[3]). „Давъ ее, замѣчаетъ Малышевскій, какъ разъ послѣ того, какъ оказалъ благодѣяніе Синаю построеніемъ храма, Іоакимъ этимъ обнаружилъ духъ миролюбія". Затѣмъ, какъ кажется, онъ опять началъ стремиться къ власти, и такое колебаніе съ его стороны продолжалось до 1544 года, когда на Константинопольскомъ соборѣ Германъ Іерусалимскій окончательно присвоилъ себѣ всѣ права надъ горою, воспользовавшись для этого подложною неарою имп. Юстиніана, въ которой Синайская епископія помѣщалась въ числѣ епископій Іерусалимской патріархіи. На прежней грамотѣ Іоакимъ сдѣлалъ приписку по гречески: „Я подписуюсь подъ этимъ". — Многіе западные путешественники того времени вспоминаютъ съ благодарностью предупредительность и заботливость о нихъ патр. Іоакима. Такъ онъ далъ подорожную путешественнику Thenaud въ 1512 году[4]); паломникъ Домъ Тревизанъ того же года посѣтилъ „настоятеля Екатерининскаго монастыря, человѣка, какъ говорили, живущаго очень свято; онъ постоянно живетъ въ Каирѣ ради дѣлъ монастыря, въ которомъ пребываетъ 40 монаховъ; въ самомъ Каирѣ множество (nombreuses) христіанскихъ церквей, изъ которыхъ всѣ заняты греческими монахами"[5]). Въ 1540 г. Іоакимъ далъ письмо на Синай вен-

1) Лекьенъ называетъ Александрійскаго патріарха Филоѳея или Ѳеофила, который въ 1523 г. писалъ письмо папѣ Адріану VI, называлъ его высшимъ предстоятелемъ католической церкви и подчинялъ себя его власти.

2) Ср. Τὸ κανονικὸν δίκαιον τοῦ πατριαρχικοῦ θρόνου τῶν Ἱεροσολύμων ἐπὶ τῆς ἀρχιεπισκοπῆς Σινᾶ ἐπιμαρτυρούμενον ὑπὸ ἐπισήμων ἐκκλησιαστικῶν ἐγγράφων. Κπολις 1868; Вороновъ. Синайское Дѣло. Кіевъ 1872.

3) Ἀ. Παπαδόπουλος Κεραμεύς. Ἀνάλεκτα τῆς ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας, II. 371—373; ср. патр. Нектарія Ἱερὰ ἱστορία 1669 г. с. 217, 218.

4) Thenaud. Le voyage et itinéraire 1512 , ed. Schefer. Paris 1884 p. 59.

5) Dom Trevisan. Relation du voyage 1512, ed. Schefer. Paris 1884 p. 204, 212.

герскому путешественнику Георгію Гушти [1]). По словамъ паломника Якова Вормсера (1561 г.), лично видѣвшаго Іоакима, патріархъ даже снабжалъ пищею синаитовъ. Графъ Альбрехтъ Левенштейнъ и вслѣдъ за нимъ Вормсеръ спрашивали у патріарха позволенія съѣздить на Синайскую гору, и Іоакимъ просилъ ихъ обождать нѣсколько дней для снаряженія верблюдовъ и для приготовленія путникамъ на дорогу провіанта, замѣтивъ при этомъ, что онъ намѣренъ пожаловаться пашѣ на то, что его братья на Синаѣ принуждены умирать съ голоду. Графу онъ также далъ проѣзжую грамоту на Синай. Строгая и воздержная жизнь и неупотребленіе мяса въ продолженіи 80 лѣтъ были причиною того, что Іоакимъ даже въ 1561 году былъ еще довольно крѣпокъ, хотя уже и не могъ подыматься на высокія горы. Не менѣе интересны отношенія его къ Россіи. Въ 1533 году онъ писалъ посланіе великому князю Василію Іоанновичу, въ которомъ представлялъ его вниманію и покровительству трехъ своихъ посланцевъ: Симеона, іеромонаха Макарія и Игнатія, отправленныхъ имъ въ Москву для милостыни, въ которомъ описывалъ притѣсненія со стороны Арабовъ, старающихся истребить Церковь Божію и уже умертвившихъ эконома, и въ которомъ писалъ объ іерусалимской игуменьѣ Макринѣ, ушедшей также въ Москву для милостыни. Въ 1545 году Іоакимъ хлопоталъ передъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ объ освобожденіи изъ заточенія Максима Грека, но безуспѣшно. Въ 1557 году онъ писалъ царю Іоанну посланіе съ духовникомъ Іосифомъ, старцемъ Малахіею и двумя иноками Іосифомъ и Паисіемъ, въ которомъ просилъ милостыни для царской его синайской обители, на которой долгу было болѣе 3,000 золотыхъ; посланіе это подписано какъ Іоакимомъ, такъ и архіепископомъ Синайскимъ Макаріемъ. Іосифъ и Малахія въ Москвѣ разсказали легенду про патр. Іоакима о питіи яда. Царь Іоаннъ Васильевичъ въ грамотѣ 1559 года со смоленскимъ купцомъ Василіемъ Ивановичемъ Позняковымъ писалъ, что посылаетъ ему лично въ даръ рухляди на 1000 золотыхъ угорскихъ и бархатную шубу на соболяхъ, и для Синайскаго монастыря рухляди также на 1000 золотыхъ, иначе: Іоакиму рухляди на 1000 золотыхъ угорскихъ, икону Богородицы и соболью шубу на бархатѣ, а Макарію Синайскому рухляди на 800 золотыхъ, соболью шубу подъ бархатомъ и б. м. шелковый, золотомъ шитый, покровъ на мощи св. Екатерины. Позняковъ въ Литвѣ подвергся непріятностямъ: у него отняли шесть сороковъ соболей и 300 рублей денегъ. Дорогою черезъ Константинополь Позняковъ прибылъ въ Каиръ около октября 1559 года. Патрі-

1) Starine, XIII. 29.

архъ спросилъ его прежде всего о здоровьѣ царя Іоанна и его семейства, потомъ о здоровьѣ митрополита Московскаго Макарія; затѣмъ онъ самъ сѣлъ, предложилъ сѣсть и Познякову. „Подобаетъ намъ спрашивати васъ про вашу православную вѣру и о Божіихъ церквахъ—стоячи, и вы мнѣ не позазрите въ томъ, занеже азъ немощенъ вельми, 19 дней есмь на одрѣ лежалъ, а нынѣ, мню, Богъ мене отъ одра воздвиже вашего ради пріѣзду. Мы же поклонихомся ему до земля и рекохомъ ему: Вашими святыми молитвами миръ стоитъ! И нача насъ вопрошати о строеніи царства нашего государя. Мы же всю истинну исповѣдахомъ: и како нашему государю многія царства покоришася иновѣрныя и государь нашъ повелѣ въ тѣхъ царствахъ святыя церкви ставити и православіе строити. Онъ же возрѣвъ на образъ пречистыя Богородицы, прекрестися; паки же посмотревъ печати царскія и рече къ намъ: И на кони де благовѣрный царь на сей печати? И мы рекохомъ: на конѣ государь. Онъ же, вставъ съ кресла, поклонися до земля пречистыя Богородицы образу; слезы же ото очію его течаху вельми, и глаголаше: Укрѣпи, Господи, православнаго царя! Намъ же зрящимъ на пречистый его образъ и не могохомъ удержатися отъ слезъ. И глаголаше къ намъ, яко: въ нашихъ греческихъ книгахъ пишетъ, яко востанетъ царь отъ восточныя страны православной и покоритъ ему Богъ многія царства и будетъ имя его славно отъ востока и до запада, яко же въ древняя лѣта Александра царя Македонскаго, и сядетъ на престолѣ града царствующаго, да и мы избавлени будемъ рукою его отъ безбожныхъ Турокъ. И паки повелѣ намъ сѣсти и вопрошаше насъ: Како въ вашей странѣ во святыхъ церквахъ совершается божественное пѣніе, и како христіяне живутъ, и како церкви стоятъ? Мы же вся ему исповѣдахомъ... Онъ же отвѣща намъ: Богъ да благословитъ вашего государя царя и его чадъ царевичевъ и царство ихъ, миромъ да оградитъ давшаго вамъ таковую благодать славити себе на земли безпрестанно: ангели бо его на небеси славятъ безпрестани, а вы на земли. И еще у насъ вопрошаше: Есть у васъ въ земли въ государевѣ царствѣ иновѣрцы жидове и бусурманы и еретики, Кофти, Армени и прочія ихъ проклятыя ереси живутъ ли домами своими? Мы же отвѣщахомъ ему: никако, господине: у нашего государя въ царствѣ жилища имъ нѣтъ, а жидомъ государь и торговати не велѣлъ и не впущаетъ ихъ въ свою землю. Онъ же вставъ сотворъ молитву и поклонися до земля и рече: Богъ да проститъ государя царя и великаго князя Иванна Васильевича всеа Русіи и его царевичевъ Иванна и Феодора, что пребезаконныхъ жидовъ, аки волковъ, отгнали отъ стада Христова. И рече къ намъ: И мы, братіе, нарицаемся христіане имени ради Хри-

стова и терпимъ отъ нихъ великія нужи. И нача плакати вельми. Мы жъ, зряще на пречестный его образъ, не могохомъ удержатися отъ слезъ". Въ половинѣ октября 1559 г. Позняковъ вмѣстѣ съ патріархомъ отправились изъ Каира въ Александрію, гдѣ пробыли четыре дня; затѣмъ вернулись въ Каиръ и, послѣ недѣльнаго пребыванія здѣсь, 27 октября отправились на Синай, гдѣ были встрѣчены архіепископомъ и игуменомъ. При подъемѣ на самый верхъ горы Іоакимъ оказывался уже безсильнымъ, и поэтому старецъ Малахія поднялъ его туда на своихъ плечахъ. Патріархъ и путешественники вернулись обратно въ Каиръ въ половинѣ декабря 1559 года. Въ грамотѣ 1561 года Іоакимъ писалъ царю Іоанну Васильевичу о своемъ тяжеломъ положеніи среди Агарянъ и о полученіи имъ милостыни сполна, помышлялъ объ изгнаніи Агарянъ и лицезрѣніи царскихъ очей, а также писалъ объ ограбленіи Познякова въ Литвѣ. Въ 1564 году патріархъ участвовалъ еще въ судѣ надъ Цареградскимъ патріархомъ Іоасафомъ II, обвинявшемся въ симоніи. Онъ былъ человѣкъ святой жизни, пользовавшійся между современниками глубочайшимъ уваженіемъ; по словамъ даже нѣмецкихъ путешественниковъ, Іоакимъ былъ мужъ благочестивый и богобоязненный; его архипастырскій жезлъ почитался святынею [1]). Во времена Іоакима яковитскими патріархами были: Хаилъ или Михаилъ, Іоаннъ или Юнесъ Некадди, Іоаннъ уроженецъ Мисрскій и Гавріилъ изъ Миншіи или Моншари. Къ послѣднему ѣздилъ по порученію папы Пія IV (1559—1565) іезуитъ Христоформъ Родерикъ съ увѣщаніемъ его къ общенію съ католическою церковью. Однако посольство потерпѣло неудачу: послы были осмѣяны, хотя Гавріилъ обѣщалъ папѣ, что будетъ ему послушенъ. Нижеслѣдующій патріархъ Гавріилъ въ письмѣ къ папѣ Клименту VIII писалъ, что главою посольства въ это время былъ Амвросій, епископъ Аврійскій,—стало быть Родерикъ могъ быть въ свитѣ Амвросія [2]). Латинскими патріархами Александріи были: Бернардинъ Караффа (1505 г.), Альфонсъ de Fonseca (1506—1508) и Христоформъ del Monte (1509 † 1564).

Сильвестръ (1566—1586). Родомъ критянинъ, онъ былъ воспитанникомъ Ѳомы Елеавулкоса; принялъ постриженіе вѣроятно въ Критѣ — въ монастырѣ Ангаранѳа или въ критской синайской метохіи; потомъ состоялъ архидіакономъ при Іоакимѣ; ок. 1565 г. былъ игуменомъ Ангаранѳа. По словамъ Аѳанасія Комнина Ипсиланти, въ его патріаршество „воздвигнуто

1) Хожденіе Василія Познякова: Прав. Палест. Сборникъ, вып. XVIII.

2) Хроника царствованія эѳіопскаго царя Galâwdêwos (Клавдія, съ 1540 г.) издана Концельманомъ въ Bibl. de l'École des Hautes Études. Paris 1895, fasc. 104.

было жесточайшее гоненіе на христіанъ", по всей вѣроятности со стороны Турокъ въ Египтѣ; извѣстно напр. объ урѣзаніи здѣсь языковъ 30,000 грекамъ-христіанамъ. Особенно тяжело было его положеніе въ 1569—1571 гг. „Указъ Селима II о продажѣ въ пользу казны доходовъ христіанскихъ церквей и монастырей, о которомъ съ такою жалостію писалъ архіепископъ синайскій Евгеній къ имп. Максимиліану въ 1569 г., этотъ указъ, конечно, простиралъ свое дѣйствіе и на сосѣднюю съ Синаемъ Александрійскую церковь". Въ 1574 году Сильвестръ по дѣламъ своей патріархіи прибылъ въ Константинополь. Нѣмецкій ученый Стефанъ Герлахъ, видѣвшійся съ нимъ здѣсь, замѣчаетъ, что это былъ почтенный старецъ съ сѣдою бородою, подвергавшійся преслѣдованіямъ, безукоризненный и святой; онъ просилъ патріарха поручить его секретарю отвѣтить на поставленные Герлахомъ вопросы о церквахъ Азіи, Африки и Греціи, и Сильвестръ изъявилъ свое согласіе, такъ что въ скоромъ времени Ѳеодосій Зигомала составилъ и вручилъ Герлаху записку о митрополитахъ и другихъ предметахъ александрійскаго патріарха. Въ 1575 году Сильвестра уже не было въ Константинополѣ, а въ отсутствіи его рѣшилось дѣло, касавшееся близко его патріархіи: это было синайское дѣло, рѣшенное опять въ пользу Іерусалимскаго патріарха; но и послѣ собора 1575 г. притязанія его на Синай не прекратились. Въ 1579 году присутствовалъ на Іерусалимскомъ соборѣ, на которомъ отказался отъ престола патр. Германъ и избранъ былъ Софроній; безъ сомнѣнія, Сильвестръ участвовалъ и въ посвященіи послѣдняго. Когда Пахомій Лесбосецъ Ватиста похитилъ у Іереміи каѳедру константинопольскую, Сильвестръ вмѣстѣ съ Іоакимомъ Антіохійскимъ, созвавъ соборъ, низложилъ и осудилъ его на изгнаніе. Ближайшимъ лицомъ къ Сильвестру былъ его ученый земляк-критянинъ и его постриженикъ, воспитанникъ падуанскаго университета, Мелетій Пигасъ, священникъ и потомъ протосингелъ патріарха, прославленный нѣмецкими учеными путешественниками. Послѣдніе восхваляли его добродѣтели и ученость, а также его *„любовь къ германцамъ"* и уже въ 1582 г. говорили, что Мелетій будетъ патріархомъ Александріи. Мартинъ Крузій писалъ ему почтительно дружелюбное письмо, въ которомъ во имя своей любви къ Грекамъ и греческой учености просилъ Мелетія войти съ нимъ въ переписку и сообщить ему о томъ, что можетъ найтись достопримѣчательнаго въ современной исторіи Египта, а также о патріархѣ и египетскихъ церквахъ. Померанецъ Биллербекъ близко съ нимъ познакомился въ Александріи и вынесъ изъ бесѣдъ глубокое уваженіе къ его учености; „это, по его словамъ, былъ мужъ отлично ученый какъ въ гуманныхъ наукахъ, такъ и въ Св. Писаніи;

одинаково говорилъ по латыни и по итальянски; изъ всѣхъ ученыхъ, какихъ довелось мнѣ видѣть въ мое путешествіе, это, по моему мнѣнію, единственный человѣкъ, съ которымъ можно войти въ дружбу и писать ему, когда представится случай; думаю, что этотъ мужъ имѣетъ столько учености, сколько только можетъ имѣть грекъ въ настоящее время; о своей вѣрѣ онъ разсуждаетъ весьма тонко, однако же такъ, что во всемъ, что говоритъ онъ, о чемъ высказываетъ свои мысли, отзывается искренность и чистота души, чуждой всякой раздражительности". По словамъ Дорндорфа, Мелетій, протосингелъ Александрійскаго патріарха,—мужъ весьма ученый, гуманнѣйшій и весьма благочестивый. Въ 1583 году патр. Сильвестръ присутствовалъ на Константинопольскомъ соборѣ, на которомъ состоялось опредѣленіе о новомъ, Грегоріанскомъ, календарѣ, признанномъ противнымъ установленію Никейскаго собора. Въ слѣдующемъ году Мелетій, уже въ санѣ архимандрита, раздѣлялъ пастырскіе труды своего святителя. Прославившись еще на Критѣ проповѣдническою дѣятельностью, Мелетій вѣроятно и теперь говорилъ проповѣди при каждомъ богослуженіи; современный ему біографъ пишетъ: „онъ проповѣдывалъ Христово евангеліе по арабски среди Египта". Далѣе, есть основаніе полагать, что Мелетій посвящалъ свою учительскую дѣятельность обращенію коптовъ къ православной церкви. Въ своемъ сочиненіи о календарѣ, которое написано по желанію Сильвестра и ему посвящено, Мелетій говоритъ, что оба они имѣютъ въ виду, между прочимъ, и вразумленіе коптовъ. Архимандритъ старался также возстановить въ Египтѣ иноческое братство, чтобы создать въ немъ среду развитія нравственныхъ и образованныхъ силъ для патріархіи и церкви Александрійской. Братство это было въ самомъ домѣ Мелетія въ Александріи, въ которомъ было около пяти калогеровъ. Православіе здѣсь находилось въ печальномъ состояніи: было всего четыре церкви—Марка, Саввы, Георгія и Михаила, да и изъ нихъ первая и третья принадлежали, кажется, коптамъ, во второй имѣли свой придѣлъ латиняне (венеціанцы), и только Михайловская церковь принадлежала православнымъ. По поводу слуха, будто царь Иванъ Грозный ищетъ человѣка для перевода книги о Флорентійскомъ соборѣ на русскій языкъ, Мелетій рѣшился лично ѣхать на Русь для борьбы съ западнымъ вліяніемъ, и патр. Сильвестръ благословилъ его на эту миссію. Прибывъ въ Константинополь, Мелетій оставался здѣсь въ теченіе трехъ лѣтъ, будучи занятъ здѣсь борьбою съ римскою пропагандою. Онъ былъ въ это время епитропомъ патріарха, учительствовалъ, проповѣдывалъ и писалъ. Слава его здѣсь была такова, что его просили къ себѣ для проповѣди палестиняне и ѳракійцы, критяне и хіосцы, даки и илли-

рійцы, закинѳяне и кефалонцы; онъ ѣздилъ для проповѣди къ патмосцамъ. На соборѣ 1585 года Сильвестръ Александрійскій и Михаилъ Антіохійскій рукоположили въ цареградскіе патріархи Ѳеолипта. Епитропъ Сильвестра въ Константинополѣ и другихъ мѣстахъ написалъ нѣсколько сочиненій: догматико-полемическій трактатъ περὶ τῶν ἀχράντων μυστηρίων, направленный главнымъ образомъ противъ Лютера и Кальвина, въ которомъ защищается православное ученіе о таинствѣ евхаристіи; но говоря вообще, онъ къ протестантамъ относился привѣтливѣе, нежели къ папистамъ: къ борьбѣ съ римскою пропагандою онъ настроенъ былъ еще въ Критѣ и Падуѣ. Въ 1585 г. написано Мелетіемъ сочиненіе Στρωματεύς (по аналогіи съ сочиненіемъ александрійскаго пресвитера Климента); другія сочиненія его написаны въ опроверженіе новаго календаря и въ защиту стараго; одно сочиненіе такого рода, Τόμος Ἀλεξανδρινός послано въ Россію. Сочиненіе Ἐγχειρίδιον или Ὀρθόδοξος Χριστιανός, написанное еще ок. 1583 г., позже переложено было на простонародный діалектъ подъ названіемъ „Діалога“ между „гостемъ“ и „спудеемъ“. Любопытны отношенія патр. Сильвестра къ Россіи. Въ 1571 г. царь Іоаннъ Васильевичъ послалъ ему съ купцомъ Семеномъ Барзуновымъ милостыню въ размѣрѣ 150 рублей для поминовенія своей супруги и брата. Сильвестръ въ отвѣтномъ письмѣ увѣдомилъ царя о полученіи милостыни, спрашивалъ о какомъ-то образѣ, находящемся въ царской палатѣ, тамъ ли онъ? удивлялся, какъ это дѣло сталось? и просилъ помочь ритору Великой Церкви Константинопольской Калоеросу. Онъ, какъ сказано, посылалъ Мелетія на Русь для борьбы съ иностранными вѣроисповѣданіями, и только борьба съ ними въ самомъ Константинополѣ удержала его даровитаго епитропа отъ путешествія въ Россію. Въ 1585 г. онъ получилъ въ Цареградѣ небольшую милостыню, привезенную посланникомъ Борисомъ Благимъ, — царской милостыни ему не было послано, ибо въ Москвѣ не знали, что Сильвестръ жилъ тогда въ Константинополѣ. При сослуженіи трехъ патріарховъ: Ѳеолипта Цареградскаго, Сильвестра Александрійскаго и Іоакима Антіохійскаго, на одномъ Александрійскомъ была „шапка“ патріаршеская, потому что, по словамъ Благаго, „нарицаютъ его въ папино мѣсто и ставятъ больше всѣхъ патріарховъ“. Къ столу вселенскаго патріарха, за которымъ находился Сильвестръ, былъ приглашенъ и Борисъ; на другой день обѣдъ въ честь русскаго посланника былъ данъ Сильвестромъ; здѣсь присутствовалъ и Ѳеолиптъ. Послѣ обѣдни въ церкви же Сильвестръ обратился къ Борису и отъ лица Іоанна Богослова предсказывалъ царю Ѳеодору Іоанновичу чадородіе и наслѣдіе царя Константина въ недолгое время. Сильвестровы гра-

моты къ царю и митр. Діонисію Борисъ отправилъ въ Москву съ аѳонскимъ старцемъ Нифонтомъ; получилъ отъ патріарха на дорогу хлѣбецъ Богородицы, который слѣдовало раздать людямъ при отправленіи ихъ на Русь и часть котораго слѣдовало бросить въ море въ случаѣ, если оно бурно: по словамъ Сильвестра, море отъ кусочка хлѣбца утихнетъ. Въ посланіи къ царю патріархъ просилъ Ѳеодора не слушать иныхъ ученій и непотребныхъ людей, латиновъ и лютеранъ, которые „оставя правдивую вѣру нашу, составили вѣру свою“; извѣщалъ о своей старости, о близости смерти и о томъ, что Александрійское патріаршество пустѣетъ, оскудѣваетъ и клонится къ разоренію; „если бы не пришла блаженная милостыня брата твоего, царевича Ивана, которую прислалъ блаженныя памяти великій государь Иванъ, то бы патріаршество до конца разорилось; *нынѣ патріаршество свое предаю твоему благочестивому царству*, ибо ты одинъ царь благочестивый и благовѣрный“; просилъ царя о ежегодной денежной помощи Александрійскому престолу и совѣтовалъ составить училище и поставить „наказателя“, чтобы въ немъ учились эллинской грамотѣ. При этомъ посылалась царю панагія. Въ письмѣ къ царицѣ Иринѣ патріархъ просилъ ее наводить царя на дѣла добрыя и богоугодныя и просилъ также порадѣть милостынею его престолу; и ей онъ посылалъ панагію. Въ посланіи къ митр. Діонисію Сильвестръ писалъ о тяжеломъ состояніи престоловъ Цареградскаго и Александрійскаго. Въ 1586 году выѣхалъ изъ Москвы подъячій Михаилъ Огарковъ съ милостынею, между прочимъ, и для патріарха Александрійскаго, везя ему 300 рублей денегъ, шубу соболью подъ камкою и большую серебряную чару, и для монастырей Александріи 100 рублей. Въ послѣднее время Сильвестръ хотѣлъ отказаться отъ каѳедры; снова рѣшился идти въ Константинополь, чтобы добыть синодальныя грамоты на право владѣнія Синайскимъ монастыремъ, но ничего не успѣлъ, ибо достигши Линда (на о. Родосѣ) и назначивши Мелетія своимъ преемникомъ, послѣ долгаго отказа послѣдняго, — скончался [1]). Во времена Сильвестра преемникомъ Гавріила былъ коптскій патріархъ Іоаннъ Монфаллутскій, котораго папа Григорій XIII чрезъ посла своего Іоанна Батиста убѣждалъ къ общенію съ Римской церковью. Нунцій привезъ въ Римъ письмо отъ Іоанна. Латинскими патріархами Александріи были: Фердинандъ de Loazes (1566—1567) и Александръ Ріаріо (1570—1585).

Мелетій Пигасъ (1586—1601). Избранъ клиромъ и народомъ Египетской церкви и рукоположенъ въ Каирѣ Антіохійскимъ патріархомъ

1) Малышевскій. Александрійскій патр. Мелетій Пигасъ, I, 183 и сл.

Іоакимомъ. Первые годы его патріаршества были полны испытаній. Турки хотѣли отнять у него патріархію и, грозя разореніемъ ея, вымогали у патріарха денегъ. Мелетій откупился отъ паши, вслѣдствіе чего патріархія чрезмѣрно задолжала. Ближайшимъ лицомъ къ нему и сотрудникомъ былъ его племянникъ Кириллъ Лукарисъ. Уроженецъ Кандіи (Кандака), Константинъ (такъ назывался Кириллъ въ мірѣ) сначала занимался рыбною ловлею и плавалъ на кораблѣ въ Родосъ, Триполи и Александрію. Мелетій обратилъ вниманіе на даровитаго земляка своего и, желая дать ему образованіе, отправилъ его въ венеціанскую греческую коллегію или братство св. Георгія, основанное при содѣйствіи его друга Гавріила Севера, гдѣ преподавателемъ былъ другой другъ Мелетія, Максимъ Маргуній. Затѣмъ Константинъ переѣхалъ въ Падуанскій университетъ, гдѣ въ теченіи семи лѣтъ изучилъ языки: древне-греческій, латинскій, итальянскій, турецкій и сербскій, познакомился съ философіею Платона и Аристотеля, съ діалектикою, риторикою, метафизикою, эстетикою, исторіею, богословіемъ и экзегетикою, послѣ чего вернулся къ своему дядѣ въ Константинополь. Мелетій посвятилъ его во іеромонаха и архимандрита и сдѣлалъ его настоятелемъ одного греческаго монастыря на Критѣ. Вообще, изъ греческихъ церквей особенное вниманіе Мелетія обращали на себя церкви острововъ. Въ 1585—1587 годахъ онъ проповѣдывалъ и укрѣплялъ православіе на Кипрѣ, Хіосѣ и на Критѣ. Кипрскій архіепископъ Аѳанасій, сжигавшій старые антиминсы, разбившій престолъ Германа Іерусалимскаго и вынувшій оттуда мощи, а равно заключавшій незаконные браки съ цѣлью наживы, былъ соборне подвергнутъ Мелетіемъ епитиміи и соборне осужденъ Константинопольскимъ патріархомъ Матѳеемъ II. На Хіосѣ онъ вооружался противъ первенства римскаго папы, говоря, что мнѣніе грековъ — истина, все другое — выдумка латинянъ; но былъ вытѣсненъ отсюда папистами. Левъ Аллаціи, какъ католикъ, очень неодобрительно отзывался о его проповѣди на Хіосѣ, замѣчая: „посаженный со всею своею свитою на судно, Мелетій получилъ приказаніе подъ угрозою смертной казни немедленно отплыть и впредь никогда не являться на островъ; такъ этотъ мужъ, не считавшій никого выше себя, былъ изгнанъ безъ привѣта и безъ обѣда“. По дѣламъ Критской церкви Мелетій имѣлъ помощника въ лицѣ Кирилла и въ 1594 г. переписывался съ Кіевскимъ епископомъ Максимомъ Маргуніемъ; въ 1597 г., вслѣдствіе латинской пропаганды на Критѣ, онъ долженъ былъ приложить особенную заботу: писалъ венеціанскому правительству объ огражденіи православія на Критѣ, и просьба его была уважена. Въ 1591 г. Мелетій отправился въ Константинополь, но устрашае-

мый разбойниками, принужденъ былъ изъ Киликіи вернуться обратно въ Египетъ. Въ 1592 г. онъ наконецъ прибылъ въ Константинополь, присутствовалъ здѣсь на соборѣ противъ западнаго календаря и жилъ здѣсь по крайней мѣрѣ до іюня слѣдующаго года—по дѣламъ Константинопольской и Русской церквей. Въ это время созванъ былъ соборъ по дѣламъ пастырской попечительности изъ Іереміи Константинопольскаго, Софронія Іерусалимскаго и Мелетія Александрійскаго, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ представителемъ и Антіохійскаго патріарха и предсѣдательствовалъ на соборѣ. Здѣсь присутствовалъ и представитель Московскаго царя. Соборный томъ былъ посланъ въ Россію. Трифонъ Коробейниковъ въ своемъ отчетѣ (въ маѣ 1593 г.) сообщалъ: „Во Царѣгородѣ Александрѣйскому патріярху Мелентію дано государевы заздравные милостины 300 золотыхъ да за 40 соболей два сорока соболей. Да ему-жъ патріярху Мелентію дано 220 золотыхъ, что велѣно изъ тѣхъ золотыхъ дати государевы милостины по росписи въ Олександрѣѣ въ Егорьевской дѣвичь монастырь 120 золотыхъ да нищимъ по рукамъ 100 золотыхъ. И патріярхъ Мелентій сказалъ, что тотъ Егорьевской монастырь въ Египтѣ, а не въ Олександрѣѣ, и какъ онъ изъ Царегорода въ Египетъ пріѣдетъ, и онъ, сказалъ, тое государеву милостыню въ Егорьевской монастырь, 120 золотыхъ, отдастъ и по рукамъ нищимъ 100 золотыхъ въ Египтѣ-жъ и въ Олександрѣѣ роздастъ. И всего во Александрѣѣ послано государевы милостины патріярху и въ монастырь и нищимъ 520 золотыхъ да 40 соболей“ [1]). На Константинопольскомъ соборѣ 1593 года былъ рѣшенъ вопросъ о бытіи въ Россіи патріаршеству. Мелетій порицалъ поспѣшность утвержденія Константинопольскою патріархіею русскаго патріаршества, безъ строгаго соблюденія каноническихъ формъ, хотя самаго дѣла отнюдь не порицалъ. Чинъ поставленія Московскаго патріарха Іова описанъ грекомъ, епископомъ Елассонскимъ и Димоникскимъ Арсеніемъ, который съ того времени долго жилъ въ Москвѣ, пережилъ Смутное время и оставилъ о немъ историческіе мемуары [2]). Въ 1594 г. Мелетій снова находился въ Константинополѣ. Надѣясь имѣть Кирилла Лукариса своимъ преемникомъ, онъ для укрѣпленія его въ борьбѣ съ католичествомъ, для доставленія пользы русской церкви и ему самому, отправилъ его въ юго-западную Россію. Сдѣлавшись ректоромъ и учителемъ греческаго языка въ Острожскомъ училищѣ, Кириллъ ввелъ преподаваніе языковъ славянскаго, греческаго и латинскаго, вызывалъ сюда уче-

1) Правосл. Палест. Сборн., XXVII, 95.

1) А. А. Димитревскій. Архіепископъ Елассонскій Арсеній и его вновь открытые историческіе мемуары: Труды Кіевск. Дух. Акад., 1898, I, и сл.

ныхъ грековъ, основалъ типографію, наблюдалъ за дѣйствіями латинянъ въ юго-западной Руси, Литвѣ и Польшѣ, слѣдилъ за религіозными спорами между православными и латинянами. На Брестскомъ соборѣ онъ, по уполномочію Мелетія, присутствовалъ въ качествѣ экзарха патріарха Александрійскаго и защищалъ православіе во время этой уніи; участвовалъ въ преніяхъ и въ посылкѣ протестаціи къ митр. Михаилу Рогозѣ, въ которой православные угрожали за измѣну православію судомъ какъ ему, такъ и другимъ измѣнникамъ. Рогоза совершенно неосновательно обозвалъ экзарховъ восточныхъ патріарховъ протосинкелла Никифора и Кирилла Лукариса — бродягами и самозванцами; Никифоръ былъ убитъ іезуитами, а Кириллъ спасся бѣгствомъ изъ Россіи. Между тѣмъ Мелетій Пигасъ на возвратномъ пути изъ Константинополя съ братскою смѣлостью указывалъ Іереміи на злоупотребленія іерархическихъ лицъ въ его патріаршей области. По возвращеніи въ Египетъ онъ нашелъ свою паству въ смятеніи. По отношенію къ Синаю въ немъ кипѣло одно чувство раздраженія. По смерти Синайскаго архіеп. Анастасія (1592), Мелетій хотѣлъ избранія своего друга Паисія, но синаиты выбрали въ 1593 г. Лаврентія, который оказался въ подозрѣніи: будто бы за 300 золотыхъ онъ склонился къ папизму; во все время служенія литургіи онъ имѣлъ на головѣ митру,—черта западной церкви: какъ извѣстно, папа служитъ всегда въ тіарѣ на головѣ. Мелетій сталъ преслѣдовать Лаврентія, который платилъ ему разными непріятностями. Нектарій Іерусалимскій, постриженикъ Синая, неодобрительно отзывавшійся объ Іоакимѣ и Сильвестрѣ, осуждаетъ и Мелетія, котораго называетъ „честолюбцемъ, нарушителемъ каноновъ и кальвинистомъ“. Въ февралѣ 1594 г. Трифономъ Коробейниковымъ „въ Ерусолимѣ дано государевы милостины по росписи въ Синайскую гору архіепископу Лаврентію 40 соболей да 50 золотыхъ, да ему-жъ съ братіею въ большой монастырь, гдѣ онъ живетъ, Преображенья Спасова, 300 золотыхъ, да около того монастыря въ 4 монастыри: въ мон. 40 мученикъ, въ мон. св. ап. Петра и Павла, въ мон. Успенья Пречистыя, въ мон. Козмы и Даміана—по 20 золотыхъ въ монастырь, и всего 430 золотыхъ; а взялъ тѣ соболи и золотые въ архіепископа въ Лаврентьево мѣсто Синайскіе горы большаго Преображенскаго монастыря архимандритъ Мелентей при патріархѣ Софроніѣ. А сказалъ Синайской горы архимандритъ, что въ Синайской горѣ въ большомъ монастырѣ Преображенья Спасова, гдѣ живетъ архіепископъ, 100 старцовъ, а въ окольнихъ въ четырехъ монастыряхъ братьи въ монастырѣ Успенья Пречистые да 40 мученикъ по пяти братовъ въ монастырѣ, а въ Козмодемьянскомъ да у Петра и Павла по осми братовъ въ монастырѣ, и

всего въ Синайской горѣ во всѣхъ въ пяти монастырехъ живетъ по вся дни братьи безъ отъѣзду 126 человѣкъ, да въ отъѣздѣ на монастырскихъ службахъ старцовъ 274 человѣка, и обоего братьи въ монастырехъ въ Синайской горѣ въ монастырехъ и на службахъ въ отъѣздѣ 400 человѣкъ“ [1]). Пользуясь расположеніемъ къ себѣ новаго султана Магомета III, Мелетій обновилъ въ Александріи древній монастырь св. Саввы; въ 1596 г. купилъ строеваго лѣса для новыхъ построекъ. Каирская патріархія продолжала однако пребывать въ бѣдности; въ ней была всего одна церковь—св. Николая. Кромѣ того Мелетій заботился о каирскомъ монастырѣ св. Георгія, для котораго главнымъ образомъ онъ просилъ милостыни и вспоможенія. Важно то, что нѣкоторыя изъ пожертвованій для Александрійской церкви были непосредственнымъ плодомъ любви жертвователей къ самому Мелетію. Живя то въ Каирѣ, то въ Александріи, онъ собиралъ вокругъ себя образованныхъ иноковъ. Особенно старался объ обращеніи Коптовъ и Абиссинцевъ, но мало успѣвалъ въ этомъ, ибо среди этихъ народовъ дѣйствовала римская пропаганда. Коптскій патріархъ Гавріилъ, подкупленный Римомъ, принялъ новый календарь и вѣроученіе римской церкви; впрочемъ, церковь коптская не особенно увлекалась Римомъ. Курьезно, что фактъ перехода Александрійскаго (яковитскаго) патріарха въ унію съ Римомъ дошелъ до запада въ видѣ слуха о томъ, что папистомъ сдѣлался Александрійскій патріархъ *Мелетій!* Въ 1597 году, по смерти патр. Ѳеофана, Мелетій противъ воли, по требованію султана, долженъ былъ принять управленіе и Константинопольскою патріархіею. Тщетно онъ предлагалъ вселенскую каѳедру своимъ ученымъ друзьямъ Гавріилу Северу и Максиму Маргунію, епископу Кипрскому: оба они отказались отъ принятія столь тяжелаго бремени; тогда Мелетій принялъ мѣстоблюстительство подъ условіемъ созыва собора для избранія патріарха. Голландскій путешественникъ Георгій Дуза, посѣтившій Мелетія въ 1597 г. въ Константинополѣ, говоритъ о немъ такъ: „возрастомъ онъ уже приближается къ старости; по благородству вида и дарованіямъ души онъ достоинъ стоять на верху первосвященнической власти въ восточной церкви: онъ самымъ взглядомъ покоряетъ себѣ сердца людей. Нѣсколько разъ я съ большимъ наслажденіемъ душевнымъ слушалъ, какъ онъ проповѣдывалъ въ Галатѣ въ храмѣ Хрисопиги, говорилъ онъ краснорѣчиво, въ выраженіяхъ отборныхъ, но также и чуждыхъ всякой тщеславной изысканности. Кромѣ попеченія о церкви на немъ лежитъ еще другое бремя — унимать распри

1) Прав. Пал. Сборн. XXVII, 102—103.

грековъ; каждый день они осаждаютъ его своими дѣлами". Живя въ Константинополѣ, онъ почти не имѣлъ патріархіи; „живемъ мы здѣсь, писалъ онъ, безъ всякой помощи, среди всякой нужды и тѣсноты, въ бѣдности и безъ пріюта, ибо не имѣемъ даже опредѣленнаго мѣстопребыванія, подъ гнетомъ долговъ, опасностей, безпокойствъ". Мелетій выкупилъ изъ рукъ нечестивыхъ два монастыря — св. Димитрія и Богородицы при Балинѣ, близъ Ксилопорты; задумалъ очистить патріархію отъ долга и уже уплатилъ половину его. Милостыню посылалъ ему частью молдавскій воевода Іеремія Могила. Послѣдній хотѣлъ даже заново устроить въ Константинополѣ патріаршій домъ, но мысли его были ясны: онъ и его братъ митр. Георгій, по примѣру Россіи, добивались полной автокефальности и патріаршества для своей церкви. Пока султанъ благоволилъ Мелетію, дѣло погашенія долга шло успѣшно, но съ половины 1598 года положеніе патріарха измѣнилось. Въ качествѣ посла къ Скиѳамъ, Мелетій убѣдилъ ихъ не переходить Дуная и не воевать тамъ противъ христіанъ; его послушали; но султанъ, круто измѣнившись, отказалъ Мелетію въ содѣйствіи къ погашенію долговъ патріархіи. Жиды притянули Мелетія къ суду и грозили висѣлицею. Пріобщившись св. Тайнъ, патріархъ отправился на судебную тяжбу какъ на смерть. Съ одной стороны находясь подъ гнетомъ долговъ, а съ другой видя частое нарушеніе права соборнаго избранія патріарховъ чрезъ насильственное вмѣшательство въ дѣло избранія турецкой власти и чрезъ беззаконное искательство престола со стороны грековъ, покупавшихъ у нея этотъ престолъ, Мелетій въ 1599 г., будучи принужденъ уступить Константинопольскую каѳедру бывшему патріарху Матѳею II, уѣхалъ въ Египетъ[1]). По словамъ Скалигера, Мелетій исправлялъ эту должность съ величайшею честностью и безукоризненностью; была надежда, что онъ будетъ провозглашенъ и патріархомъ Константинопольскимъ, и всѣ добрые люди усильно желали этого; но на его мѣсто вторгся безграмотный монахъ... Между тѣмъ Кириллъ Лукарисъ, вынесшій изъ Брестскаго собора убѣжденіе въ необходимости основательнаго ознакомленія съ западнымъ вѣроученіемъ, покинувъ Россію, отправился подъ видомъ сборщика милостыни для греческой церкви въ Виттенбергъ, Женеву, Италію, Францію, Бельгію, Нидерланды и Англію, гдѣ, между прочимъ, познакомился съ примасомъ-архіепископомъ Кентерберійскимъ Абботомъ. На обратномъ пути онъ посѣ-

1) Ср. Ἀκριβὴς καθορισμὸς τοῦ χρόνου τῆς ἐν τῷ οἰκουμενικῷ θρόνῳ τοποτηρητείας τοῦ πατριάρχου Ἀλεξανδρείας Μελετίου τοῦ Πηγᾶ (Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια 1895 — 1896 φυλλ. 2 σ. 14).

тилъ Болгарію, Бессарабію и долго жилъ въ Молдавіи. Въ 1599 году онъ увидѣлся съ Мелетіемъ, который отправилъ его на Критъ для предсѣдательствованія отъ его имени на соборѣ [1]). На Критѣ Кириллъ посѣтилъ свой монастырь, проповѣдями обратилъ на себя вниманіе и вернулся къ Мелетію съ большими подарками. Въ борьбѣ съ католичествомъ и въ охранѣ православія какъ у себя, такъ и въ Россіи, Мелетій Пигасъ жаловался на упадокъ средствъ къ образованію въ порабощенномъ востокѣ и съ опасеніемъ смотрѣлъ на западныя католическія школы, гдѣ искали образованія молодые греки. Изданіе греческихъ писателей и распространеніе книгъ между учеными греками служило средствомъ къ поднятію образованія. Такъ Маргуній издалъ въ Венеціи сочиненіе Θеодорита Кирскаго о Промыслѣ и прислалъ экземпляръ Мелетію; изданы были также сочиненія Нила Кавасилы, Евхологій, Пасхалія. Мелетій просилъ своихъ друзей въ Голландіи послать ему всѣ мѣстныя изданія греческихъ отцовъ церкви; собирался во Францію для личнаго знакомства съ учеными, но ни время, ни средства не позволили осуществить это намѣреніе. Радѣя объ образованіи, патріархъ устроилъ въ Каирѣ иноческое братство и, сколько знаемъ, первый завелъ здѣсь училище. Бывши самъ учителемъ критской школы, Мелетій имѣлъ и учебную практику и даже написалъ педагогическое руководство Στοιχειώσεις („Начальное обученіе“); но лучшимъ руководствомъ былъ конечно его „Православный Христіанинъ [2])“. Преслѣдуя католическія вожделѣнія, Мелетій, Северъ, Маргуній и другіе съ тѣмъ большею охотою входили въ переписку и личныя знакомства съ протестантами и либеральными католиками. Северъ любилъ и переписывался съ Мартиномъ Крузіемъ, собирался даже посѣтить Германію и Тюбингенъ, но за недостаткомъ денегъ отказался отъ мысли. Самъ Мелетій былъ знакомъ или переписывался съ Швейгкеромъ, Биллербекомъ, Дорндорфомъ, Давидомъ Хитреемъ, Крузіемъ, Іоанномъ и Георгіемъ Дузами; къ нему питали уваженіе Де-Ту и Скалигеръ. Когда Северъ и Маргуній завели споръ между собою по вопросу объ исхожденіи св. Духа, Мелетій вмѣшался въ ихъ дѣло и примирилъ друзей. Въ богословскихъ сочиненіяхъ и письмахъ объ евхаристіи, онъ, какъ кажется, первый употребилъ терминъ „пресуществленіе“ (μετουσίωσις) Христа въ таинствѣ, въ противоположность лютеранскому „вездѣприсутствію“ (ubiquitas); но вообще на него значительно повліяло лютеранское

1) Лекьенъ пишетъ, что Кириллъ за 500 золотыхъ продалъ дѣдовскую вѣру, съ деньгами прибылъ въ Александрію, но былъ сосланъ на Критъ!

2) Изд. ἐν Βυλίνῃ 1596.

богословіе. Свои слова о догматахъ православія онъ велѣлъ сжечь,—вѣроятно, они отзывались протестантскимъ духомъ; нѣкоторые латино-уніатскіе полемисты также упрекали Мелетія въ сочувствіи къ протестанству и даже во мнѣніяхъ протестантскихъ. Въ 1600 году патріархъ во второй разъ отправилъ Кирилла въ юго-западную Русь и переписывался съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ о возстановленіи мира въ юго-западной Россіи и Польшѣ. Кириллъ прибылъ сюда (какъ онъ самъ писалъ) „для разслѣдованія нуждъ здѣшнихъ христіанъ, которые обращались за этимъ къ Восточной церкви"; прибылъ онъ въ самое смутное и неспокойное время, среди политическихъ переворотовъ въ Молдавіи, Валахіи и Седмиградіи. Мало принеся пользы и не желая навлекать подозрѣній, онъ черезъ Валахію вернулся въ Египетъ. Въ письмѣ Кирилла, оставленномъ во Львовѣ у архіеп. Димитрія, говорится: „Я Кириллъ Лукарисъ, великій архимандритъ Александрійской церкви, экзархъ и посланникъ патріарховъ Константинопольскаго и Александрійскаго, прибылъ въ сію страну не по любопытству, а выполняя долгъ моего посланія и повиновенія пославшимъ меня"...; „просили патріарха Мелетія и протестанты о соединеніи своей церкви, и я имѣлъ по этому дѣлу письмо къ нимъ отъ патріарха, но этого письма я имъ не отдалъ, потому что я хорошо знаю, и патріархи восточные хорошо знаютъ, что *протестанты стоятъ гораздо дальше отъ истиннаго вѣроученія, нежели вы* (латиняне), и не соглашаются съ истинною церковію во многихъ существенныхъ догматахъ, тогда какъ *церковь Римская стоитъ гораздо ближе къ православно-восточной церкви*, и мы не чуждаемся соединенія съ нею; но только въ настоящее время это соединеніе по политическимъ и религіознымъ дѣламъ — невозможно. Въ этой странѣ я ни о чемъ больше не заботился, какъ только о томъ, чтобы установить покой и согласіе между спорящими". Православные ученые вообще думаютъ, что это письмо есть произведеніе іезуита Петра Скарги, ибо самъ Кириллъ Лукарисъ былъ жестокимъ врагомъ латинянъ; но еще вѣроятнѣе предположить, что основа письма — Кириллова и только отзывы, благопріятные для римской церкви, принадлежатъ Скаргѣ. — На пути изъ Александріи въ Каиръ, гдѣ тогда жилъ умирающій Мелетій, Кирилла встрѣтило патріаршее посольство. Къ одру умирающаго, какъ бы въ награду за его труды для русской церкви и въ утѣшеніе за судьбу православія въ ней, приспѣлъ вмѣстѣ съ Кирилломъ и русскій инокъ Исаакій, ученикъ и глубокій почитатель Мелетія. Патріархъ назначилъ Кирилла своимъ преемникомъ и скончался 14 сентября 1601 года. По словамъ Саѳы, Мелетій оставилъ у всѣхъ память о себѣ какъ о святомъ. За все время его патріаршества

не встрѣчается ни одного указанія не только на митрополита, епископа, но даже и хорепископа въ его патріархатѣ [1]).

Приводимъ здѣсь перечень писемъ Мелетія Пигаса, имѣющихъ отношеніе главнымъ образомъ къ Россіи и изданныхъ отчасти въ подлинникѣ, но по преимуществу въ русскомъ переводѣ [2]):

1) 1584 г., 10 іюля, изъ Египта, царю Ѳеодору Іоанновичу, съ посылкою ему въ даръ своей книги о церкви. *Мал.* II. 1 — 2; Regel p. 114 — 115.

2) 1592 г., царю Ѳеодору Іоанновичу, съ упоминаніемъ о своемъ поставленіи на патріаршество, просьбою о милостыни и представленіемъ своей книжки о пасхѣ. *Мал.* II. 3—5; Regel p. 93—96.

3) 1593 г., изъ Константинополя, Іову, патріарху Московскому, съ извѣщеніемъ о соборномъ утвержденіи Московскаго патріаршества, съ просьбою не забывать о нуждахъ восточной церкви и съ присылкою въ даръ посоха Александрійскаго патріарха Іоакима. *Мал.* II. 5—7; Regel p. 96—98.

4) 1593 г., изъ Константинополя, царю Ѳеодору Іоанновичу, съ восхваленіемъ мысли его объ учрежденіи патріаршества въ Москвѣ, съ сообщеніемъ о посылаемомъ дѣяніи собора, утвердившаго патріаршество, и о діадимѣ, посылаемой въ даръ царю, съ просьбою заботиться о церкви восточной и съ совѣтомъ учредить греческое училище. *Мал.* II. 7—10; Regel p. 98—101.

5) 1593 г., изъ Константинополя, правителю Москвы Борису Годунову съ извѣстіемъ о посылаемомъ царю соборномъ дѣяніи. *Мал.* II. 10—11; Regel p. 102.

6) 1593 г., изъ Константинополя, думному дьяку Андрею (Щелкалову) съ извѣстіемъ о томъ же и съ особенною похвалою его трудамъ и благочестію. *Мал.* II. 11—12; Regel p. 102—103.

7) 1593 г., 29 апр., изъ Константинополя, царицѣ Иринѣ Ѳеодоровнѣ съ выраженіемъ радости о ея благочестіи, съ благодарностью за привѣт-

---

1) Современная біографія Мелетія принадлежитъ Неофиту Кавсокаливиту пелопонесцу; см. также Фабрицій, Bibl. graeca, ed. Harles, XI, 475; Ἀνδρ. Παπαδόπουλος-Βρετός· Νεοελληνικὴ φιλολογία. Ἀθήν. 1854, I. 239; Γ. Ἰ. Ζαβίρας· Νέα Ἑλλάς. Ἀθήν. 1872 σ. 427—433; И. Малышевскій. Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви. Кіевъ, 1872, 2 части; I. 293 и сл.; А. Брянцевъ. Патріархъ Кириллъ Лукарисъ. Спб. 1870.

2) Перечень многочисленныхъ писемъ Мелетія съ указаніемъ, какія изъ нихъ изданы, приведенъ В. Э. Регелемъ: Analecta byzantino-russica. Petropoli 1891 p. CXIX—CLIV.

ливость ея къ восточнымъ странникамъ и за дары, посланные ему и другимъ патріархамъ, съ молитвеннымъ обращеніемъ о долголѣтіи и чадородіи царицы. *Мал.* II. 12—13; Regel p. 103—104.

8) 1593 г., авг., царю Ѳеодору Іоанновичу съ ходатайствомъ о пособіи Львовскому братству на предпринятую имъ постройку церкви. *Мал.* II. 13—15; въ настоящемъ изданіи стр. 151—152; Regel p. 104—106.

9) 1593 г., 12 сент., изъ Египта, царю Ѳеодору Іоанновичу съ представленіемъ сочиненія: Александрійскій томъ о праздновании пасхи. Порфирій Успенскій, въ Трудахъ Кіевск. Дух. Акад. 1865, III. 250—251; въ настоящемъ томѣ стр. 139—150; Regel p. 92—93.

10) 1595 г., царю Ѳеодору Іоанновичу съ изображеніемъ бѣдствій восточной церкви, пребывающей однако твердою въ православіи и утѣшаемой покровительствомъ русскаго царя, съ посылкою ему въ даръ древняго вѣнца и съ выраженіемъ надежды прибыть въ Россію. *Мал.* II. 15—17; Regel p. 106—108.

11) 1597 г., изъ Константинополя, царю Ѳеодору Іоанновичу съ ходатайствомъ объ освобожденіи заточеннаго архимандрита Неофита. *Мал.* II. 17—19; въ настоящемъ изданіи стр. 152—154; Regel p. 108—110.

12) 1597 г., царю Ѳеодору Іоанновичу съ просьбою о милостыни. *Мал.* II. 19—21; въ настоящемъ изданіи стр. 154; Regel p. 110—111.

13) 1597 г., Борису Годунову съ ходатайствомъ объ освобожденіи архим. Неофита и съ просьбою о милостыни. *Мал.* II. 21—22; въ настоящемъ изданіи стр. 155; Regel p. 111—112.

14) 1597 г., изъ Константинополя, думному дьяку Василію Щелкалову съ тѣмъ же ходатайствомъ и съ такою же просьбою. *Мал.* II. 22—23; въ настоящемъ изданіи стр. 155—156; Regel p. 112—113.

15) 1594 г., 8 мая, Константину Острожскому и прочимъ православнымъ Малороссіи, съ наставленіемъ—не смущаться бѣдствіями восточной церкви и твердо стоять въ православіи. *Мал.* II. 23—28.

16) 1596 г., 30 авг., Константину Острожскому и всѣмъ православнымъ юго-западной Руси, съ обличеніемъ отступившихъ отъ православія митрополита и владыкъ русскихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и самыхъ отступленій и нововведеній Римской церкви. *Мал.* II. 28—44.

17) 1597 г., 23 іюля, ко всѣмъ вообще православнымъ русскимъ польской державы, съ восхваленіемъ ихъ твердости въ православіи и съ отвѣтами и изъясненіями на сдѣланные ему изъ Руси вопросы: о патріаршихъ титулахъ, устройствѣ патріаршаго клира, значеніи братствъ и правѣ мірянъ проповѣдывать въ церкви, ставропигіяхъ и проч. *Мал.* II. 44—60.

18) 1597 г., 4 авг., Гедеону еп. Львовскому, духовенству и всему православному народу Малой Россіи, съ назначеніемъ для нея трехъ экзарховъ (Гедеона, протосинкелла Кирилла и Константина Острожскаго) и съ разрѣшеніемъ избрать и поставить новаго митрополита и новыхъ епископовъ на мѣсто отступниковъ, съ наставленіями и по другимъ предметамъ церковнаго устройства. *Мал.* II. 60—67; въ настоящемъ изданіи стр. 157.

19) 1597 г., 4 апр., Константину Острожскому и всѣмъ православнымъ Малой Россіи, съ увѣдомленіемъ о своемъ прибытіи въ Константинополь для управленія тамошнею церковью, о полученіи списка дѣяній Брестскаго собора, съ одобреніемъ ихъ и съ просьбою о защитѣ протосинкелловъ Никифора и Кирилла отъ несправедливыхъ навѣтовъ. *Мал.* II. 68—70.

20) 1597 г., 24 авг., западно-русскимъ братствамъ, съ объясненіемъ значенія братствъ, съ похвалою имъ за вѣрность православію и совѣтомъ напечатать его посланія на трехъ языкахъ. *Мал.* II. 70—72.

21) 1597 г., Константину Острожскому, съ убѣжденіемъ князя продолжать подвиги на защиту православія, съ просьбою о помощи для своей церкви и съ обѣщаніемъ скоро отправить русскаго архидіакона Кипріана. *Мал.* II. 73—74.

22) 1597 г., Константину Острожскому, съ убѣжденіемъ князя продолжать свои подвиги для православія, съ похвалою архидіакону Кипріану, съ объясненіемъ, почему не могъ прибыть въ Россію, какъ хотѣлъ того, и съ просьбою устроить училище. *Мал.* II. 74—75.

23) 1597 г., казначею князя Константина Острожскаго, съ восхваленіемъ его благочестія и съ просьбою напоминать князю объ устроеніи училища и типографіи. *Мал.* II. 75—76.

24) 1597 г., князьямъ Адаму Вишневецкому и Кириллу Ружинскому, съ похвалою имъ за твердость въ православіи и увѣщаніемъ хранить ее. *Мал.* II. 76—77; въ настоящемъ изданіи стр. 156; Regel p. CXXXIV № 173.

25) 1597 г., князю Константину Острожскому, съ изъявленіемъ благодарности за присланные княземъ Мелетію дары, въ томъ числѣ русской книги, и съ увѣдомленіемъ о посылаемой ему грамотѣ на званіе патріаршаго экзарха. *Мал.* II. 77—78.

26) 1594—1598 гг., православнымъ русскимъ и греческимъ, жившимъ въ предѣлахъ Польши, съ увѣщаніемъ не вдаваться въ религіозные споры и съ отвѣтами на предложенные ему вопросы, какъ-то: объ Іисусѣ Христѣ какъ ходатаѣ нашемъ и по вознесеніи его на небо, о должности духовника, о постѣ въ день Усѣкновенія главы св. Предтечи, о церковномъ пѣніи и музыкѣ при богослуженіи. *Мал.* II. 78—90.

27) 1598 г., изъ Константинополя, Лукѣ Мамоничу съ увѣщаніемъ твердо держаться православной церкви. *Мал.* II. 90—91.

28) 1598 г., 29 нояб., изъ Александріи, Львовскому братству, съ убѣжденіемъ его держаться православія, съ обличеніемъ папскихъ нововведеній и съ просьбою помириться съ епископомъ. „Виленск. Археогр. Сборникъ“ 1867, II. №17.

29) 1599 г., православнымъ западной Руси, съ обличеніемъ на отступившихъ отъ православія владыкъ и съ порученіемъ избрать на мѣсто ихъ другихъ. *Мал.* II. 91—93.

30) 1599 г., послѣ 15 окт., Константину Острожскому съ совѣтомъ—продолжать свои подвиги для православія. *Мал.* II. 94—95.

31) 1600 г., князю Евѳимію Корецкому, съ выраженіемъ отеческихъ благожеланій ему и женѣ его. *Мал.* II. 95—96.

32) 1600 г., князю Іоанну Соломерецкому, съ пастырскимъ благословеніемъ ему и дому его. *Мал.* II. 97.

33) 1600 г., князю Акинѳу Четвертинскому, съ похвалою за твердость въ православіи и съ просьбою хранить ее и впредь. *Мал.* II. 97—98.

34) 1600 г., Ѳеодору Скумину, воеводѣ Новогродскому, съ преподаніемъ ему пастырскаго благословенія и съ выраженіемъ надежды, что онъ останется вѣрнымъ вѣрѣ православныхъ предковъ своихъ. *Мал.* II. 98—99.

35) 1600 г., Михаилу Οὐλεβίτζιχι, съ похвалою за твердость въ православной вѣрѣ, отъ которой отпали сами владыки русскіе. *Мал.* II. 99—100.

36) 1600 г., Андрею и Александру Загоровскимъ, съ похвалою имъ за твердость въ православной вѣрѣ и убѣжденіемъ—сохранять эту твердость. *Мал.* II. 100—101.

37) 7109 г., изъ Египта, одной православной дворянкѣ юго-западной Руси, съ привѣтствіемъ и благословеніемъ за вѣрность православной церкви. *Мал.* II. 101.

38) Одному православному дворянину юго-западной Руси, съ похвалою за вѣрность православію. *Мал.* II. 102.

39) 1601 г., 2 авг., Львовскому братству, съ напоминаніемъ, чтобы оно крѣпко держалось православія. „Виленск. Археогр. Сборн.,“ II № 20.

40) 1601 г., 5 авг., православнымъ жителямъ Рогатина, съ утѣшеніемъ въ терпимыхъ ими гоненіяхъ и съ убѣжденіемъ оставаться вѣрными православію. „Виленск. Археогр. Сборн.,“ II № 21.

41) 1599 г., 15 окт., изъ Египта, Ипатію Поцѣю, съ обличеніемъ главнѣйшихъ изъ отличительныхъ предметовъ римско-католическаго ученія,

съ осужденіемъ уніи, защищеніемъ восточной церкви, убѣжденіемъ и мольбою къ Поцѣю возратиться къ православной церкви. *Мал.* II. 103—140.

42) 1600 г., изъ Египта, польскому королю Сигизмунду III, писанное въ отвѣтъ на письмо послѣдняго, и въ защиту православной церкви. *Мал.* II. 141—144; латинск. подлинникъ въ книгѣ A. Regenvolscius, Systema historico-chronologicum ecclesiarum slavonicarum. Trajecti ad Rhenum 1652, p. 467—469[1]).

43) 1600 г., 22 нояб., изъ Египта, Симеону Θеофилу Турновскому, предстоятелю церквей Богемскаго исповѣданія въ великой Польшѣ. *Мал.* II. 144—145; Regenvolscius, p. 497—498.

44) 1600 г., 23 нояб., изъ Египта, протестанту Мартину Броневскому, съ выраженіемъ ему отеческой любви, не смотря на разновѣріе, и надежды, что послѣднее нѣкогда исчезнетъ. *Мал.* II. 145—146; Regenvolscius p. 498—499.

45) 1597 г., 23 октября изъ Константинополя, Іоанну Дузѣ, съ соболѣзнованіемъ по случаю смерти старшаго сына его, съ выраженіемъ удовольствія отъ знакомства съ младшимъ его сыномъ Георгіемъ, съ похвалою послѣднему и съ упоминаніемъ о своемъ подаркѣ ему (сочиненій Актуарія), съ просьбою прислать ему въ замѣнъ того книги, напечатанныя въ отчествѣ Дузы, и съ жалобою на непріязнь папистовъ къ восточной церкви. *Мал.* II. 153—158 (въ латинскомъ подлинникѣ).

46) 1597 г., 1 нояб., изъ Константинополя, Георгію Дузѣ съ врученіемъ ему сочиненій Актуарія. *Мал.* II. 158 (въ греческомъ подлинникѣ).

47) 1599 г., 6 іюня, изъ Вильны, письмо польско-литовскихъ протестантскихъ пасторовъ къ Константинопольскому патріарху, съ предложеніемъ совѣщанія о соглашеніи въ вѣрѣ и изложеніемъ членовъ вѣры, чрезъ согласіе на которые оно могло бы состояться. *Мал.* II. 146—150; Regenvolscius p. 491—494 и 459—460.

48) 1599 г., 4 іюня, изъ Вильны, письмо Симеона-Θеофила Турновскаго къ Мелетію, съ предложеніемъ соединенія въ вѣрѣ. *Мал.* II. 151—153; Regenvolscius, p. 495—496.

49) 1601 г., 24 января изъ Львова, письмо Кирилла Лукариса съ упоминаніемъ о принесенныхъ имъ письмахъ Мелетія. *Мал.* II. 159—163 (въ латинскомъ подлинникѣ).

---

1) Другое изданіе той же книги: A. Wengerscius (настоящее имя): Slavoniae reformatae libri quattuor. Amstelodami 1679.

Во времена Мелетія коптскимъ патріархомъ былъ упомянутый Гавріилъ (1593, 1595), который писалъ папѣ Клименту VIII [1]); архидіаконъ церкви св. Марка Барсъ и два пресвитера, прибывшіе въ Римъ, отъ его имени изложили исповѣданіе католической церкви. Латинскими патріархами Александріи были тогда: Генрихъ Каіетанъ (1585—1587) и Михаилъ Бонелли (1587 † 1598).

Кириллъ Лукарисъ (1602—1620). Во время отлучекъ Мелетія изъ Египта дѣлами Александрійской церкви управлялъ Герасимъ Спарталіотъ. Лекьенъ, на основаніи католическихъ, явно враждебныхъ Кириллу, извѣстій, пишетъ, что паства хотѣла имѣть патріархомъ Герасима, но Кириллъ занялъ престолъ — подкупомъ; впрочемъ, одно назначеніе Мелетія—было вполнѣ достаточнымъ для того, чтобы клиръ и народъ уступили его желанію. О первыхъ шести годахъ управленія Кирилла почти нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Впрочемъ, въ концѣ 1603 г. Кириллъ въ письмѣ къ Борису Годунову, посланнымъ въ Москву съ Синайскимъ архимандритомъ, говоря о своемъ вступленіи на престолъ, между прочимъ пишетъ: „Господь одинъ вѣдаетъ, съ какими нуждами и тѣснотою боремся мы, чтобы утвердилась православная вѣра христіанская, и никакого утѣшенія и помощи ни откуда не имѣемъ, какъ только отъ Бога и высочайшаго и благочестиваго твоего царствія...; и нынѣ отцы св. горы Синайской послали съ своего собора къ царству твоему, да просятъ милостыни для искупленія монастыря, который много скорбитъ въ великомъ долгу и отъ частыхъ нахожденій Араплянъ“. Въ 1608 г. онъ съ Антіохійскимъ патріархомъ Дороѳеемъ путешествовалъ въ Іерусалимъ для посвященія на іерусалимскую патріаршую каѳедру Ѳеофана. Здѣсь онъ поклонился святынямъ, которыя съ тѣхъ поръ защищалъ отъ населенія турокъ и притязаній латинянъ. Вмѣстѣ съ патріархомъ Ѳеофаномъ онъ подвизался въ защитѣ Гроба Господня отъ латинянъ, поддерживаемыхъ французскимъ посольствомъ въ Константинополѣ и старавшихся вырвать у православныхъ Гробъ Господень съ храмомъ Воскресенія. Вернувшись изъ Іерусалима, Кириллъ мирно управлялъ своею церковью. По словамъ Зандія, посѣтившаго Египетъ въ 1611 году, Кириллъ былъ человѣкъ рѣдкой добродѣтели и учености. Въ 1612 г. онъ путешествовалъ въ Константинополь для управленія сиротствующею константинопольскою церковью—послѣ сверженія латино-мудреннаго Рафаила II и Неофита II, въ 1613 году. На пути въ Царьградъ онъ встрѣтился съ нидерландскимъ

1) Humilis Gabriel, Dei gratia famulus sedis S. Marci in Alexandria Aegypti et in omnibus locis aliis sibi conjunctis australibus, maritimis et Aethiopicis, nonagesimus septimus patriarcharum.

посланникомъ при Портѣ Корнеліемъ Гагою, съ которымъ познакомился еще во время путешествія по Западной Европѣ. Гага оказалъ много услугъ Кириллу въ несчастныхъ случаяхъ во время его патріаршества въ Константинополѣ. Лукарисъ правилъ съ такимъ авторитетомъ, что безъ согласія его константинопольскій клиръ не могъ поставить себѣ новаго патріарха. Въ этомъ званіи онъ писалъ письмо нидерландскому богослову Утенбогартену о соединеніи церквей, о препятствіяхъ къ оному въ виду нововведеній въ церквахъ и о защитѣ православной церкви; „тираннія турокъ, писалъ онъ, отняла у грековъ возможность къ образованію; но это самое принесло имъ пользу въ томъ отношеніи, что имъ неизвѣстны разрушительныя мудрованія Запада“. Въ 1614 г. Кирилла на вселенской каѳедрѣ замѣнилъ Тимоѳей I, митрополитъ Старыхъ Патръ. Покинувъ Константинополь, Лукарисъ посѣтилъ Аѳины[1]), Адріанополь и Валахію, откуда продолжалъ переписку съ Утенбогартеномъ и, между прочимъ, въ ученіи о Троицѣ и исхожденіи св. Духа показывалъ несостоятельность римскаго ученія объ этомъ предметѣ, касался вопроса о главенствѣ папы и говорилъ, что догматъ объ этомъ главенствѣ — самый важный для латинянъ *и болѣе всего удаляетъ ихъ отъ православныхъ;* писалъ о таинствѣ евхаристіи; о четырехъ восточныхъ патріархахъ и сообщалъ свѣдѣнія о еретикахъ: армянахъ, коптахъ, маронитахъ и яковитахъ, говорилъ объ іезуитахъ, наконецъ разсуждалъ о свободѣ воли, о предопредѣленіи, объ оправданіи, направляя это ученіе *противъ протестантовъ.* Изъ Валахіи Кириллъ ѣздилъ въ Польшу и Россію для сбора милостыни. Около 1616 г. онъ снова находился въ Валахіи, именно въ г. Терговиштѣ. Преслѣдуемый здѣсь римскою партіею, Лукарисъ оставилъ здѣсь свою рѣчь съ предостереженіемъ своихъ единовѣрцевъ отъ новыхъ волковъ, съ осужденіемъ латинянъ и еретиковъ-протестантовъ, — и удалился. Такого же характера было его посланіе къ валашскому воеводѣ Радулу, въ которомъ онъ говоритъ, что папа для распространенія своей власти соблазняетъ землю и ежедневно подвергаетъ растлѣнію множество душъ. Къ тому же времени относится его Διάλογος βραχύς (между Ζηλωτής и Φιλαλήθης), въ которомъ Кириллъ Лукарисъ разсматриваетъ зло и вредъ, которое могутъ современемъ причинить Константинопольской церкви живущіе въ Галатѣ венеціанцы, и обсуждаетъ мѣры для предотвращенія этой опасности[2]). Изъ Валахіи Кириллъ направился въ Египетъ, гдѣ онъ былъ уже въ мартѣ 1616 года. Отсюда онъ

---

1) По Лекьену, онъ былъ сосланъ на Аѳонъ.

2) Ἀ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Ἀνάλεκτα, I. 220—230.

послалъ съ александрійскимъ священникомъ Митрофаномъ Критопуломъ посланіе своему знакомому—архіепископу Кентерберійскому Абботу, въ которомъ говорилъ о состояніи Александрійской церкви, что Египетъ изъ всѣхъ греческихъ странъ наслаждается пріятнымъ миромъ, что здѣсь православные свободно исповѣдуютъ свою вѣру, не терпятъ притѣсненій отъ иновѣрныхъ властей, что здѣсь нѣтъ двуязычныхъ змѣй (латинянъ), между тѣмъ какъ въ Константинополѣ и подвѣдомыхъ ему церквахъ греки терпятъ притѣсненія отъ турокъ и латинянъ; послѣдніе, какъ софисты, обманываютъ народъ своими хитрыми тонкостями, а простые греки часто не въ состояніи бываютъ противостать имъ; „пришлось и мнѣ съ удовольствіемъ претерпѣть ради Христа раны отъ этихъ злодѣевъ“. Въ 1617 или 1618 году Кириллъ ѣздилъ въ Константинополь на соборъ, созванный патр. Тимоѳеемъ. Тутъ находились также патріархи Антіохійскій Евѳимій и Іерусалимскій Софроній. На этомъ соборѣ былъ низложенъ Синайскій архіепископъ Лаврентій за служеніе свое въ митрѣ. Около того же времени онъ изъ Египта писалъ письмо къ Кентерберійскому архіепископу. Въ 1620 г. Лукарисъ, заботясь о благосостояніи и просвѣщеніи Россіи, подобно Мелетію, послалъ „для науки и утвержденія вѣры въ Кіевъ, Галичъ, Львовъ и на всю Бѣлую Русь“ своего ученаго іеромонаха Іосифа, который провелъ здѣсь два года и въ 1622 году представлялся царю Михаилу Ѳеодоровичу. Въ грамотѣ Іосифу Кириллъ писалъ о необходимости поученія въ вѣрѣ христіанской, грамоты и предохраненія отъ перехода отъ истинной христіанской вѣры въ лютеранскую. Іосифъ долженъ былъ стараться, чтобы „у насъ межъ собою былъ миръ, и о вѣрѣ съ лютеранами не спорили бы, а жили бы съ ними смирно, дабы лютеры христіанской вѣры не хулили“, чтобы молодые люди не прельщались въ лютеранскую вѣру, хотя у нихъ и приставленъ инокъ Гавріилъ, „греческаго закона“, которому было поручено переводить толкованія Іоанна Златоустаго (противъ соблазна лютерской библіи). „Господь Богъ, заключаетъ Кириллъ, да сохранитъ ихъ всѣхъ и просвѣтитъ, въ нынѣшнее мятежное время, чтобы христіанская благочестивая вѣра удалена отъ Бога не была“. Въ послѣдніе годы своего патріаршества въ Александріи Кириллъ будто бы велъ частую переписку съ протестантами, напр. съ голландскимъ государственнымъ совѣтникомъ Давидомъ Вильгельмомъ, и обнаружилъ при этомъ свои протестантскія вожделѣнія; православные ученые однако относятся къ этому подозрительно. По смерти патр. Тимоѳея, 5 ноября 1621 года на Константинопольскую каѳедру избранъ былъ Кириллъ Лукарисъ, который съ этого времени отказался отъ патріаршества Александрійскаго. Враги его, латиняне, говорятъ,

что Кириллъ вступилъ на престолъ цѣною постыдныхъ для него преступленій: будто Тимоѳей былъ отравленъ архимандритомъ Іосифомъ, и затѣмъ, когда Іосифъ поссорился съ Кирилломъ и разгласилъ о преступленіи Лукариса, былъ умерщвленъ по приказанію послѣдняго. Кириллъ Лукарисъ носилъ титулъ вселенскаго патріарха 17 лѣтъ, но въ этотъ періодъ времени шесть разъ былъ возводимъ на патріаршій престолъ и столько же свергаемъ съ него. Подробное обозрѣніе его патріаршества въ Цареградѣ, представляющее собою безпрерывную борьбу съ папизмомъ, прекратившуюся съ мученическою его кончиною, будетъ имѣть мѣсто въ обзорѣ патріархата Константинопольскаго [1]). Во времена Кирилла коптскими патріархами были: Маркъ (1602—1618) или Антоній, обѣщавшій полное подчиненіе папѣ, личность не достаточно выясненная, и Іоаннъ Мелавани, ранѣе монахъ св. Макарія, который за свою неподатливость въ общеніи съ Римомъ былъ уподобленъ сырому дереву, которое даетъ много дыма, но мало огня. Латинскимъ патріархомъ Александріи былъ тогда Серафимъ Оливіе Разаліо (1602 † 1609).

Герасимъ I Спарталіотъ (1620—1636). Уроженецъ Крита, философъ и богословъ, толкователь Писанія, Герасимъ зналъ языки древне-греческій, еврейскій, арабскій и латинскій. По вступленіи Кирилла на Константинопольскую каѳедру, 23 епископа, собравшись въ Цареградскомъ патріаршемъ храмѣ св. Георгія, избрали кандидатами на Александрійскій престолъ архимандрита Герасима, протосинкелла Неофита и протосинкелла Даніила, о чемъ былъ составленъ актъ 30 ноября 1620 года; избраннымъ оказался Герасимъ. На другой день новый патріархъ оказалъ существенную услугу бѣдствовавшей Константинопольской церкви облегченіемъ ея долга, распорядившись, чтобы митрополиты, архіепископы и епископы, подъ страхомъ лишенія должностей, помогали Кириллу Лукарису въ погашеніи долга [2]). По дѣламъ своей церкви онъ не разъ бывалъ въ Цареградѣ—въ патріаршество Кирилла Лукариса. Когда послѣдній около 1627 г. хлопоталъ объ открытіи въ Константинополѣ греческой типографіи Николая Метаксы, Герасимъ, бывшій въ то время въ Стамбулѣ, поддержалъ просьбу вселенскаго патріарха передъ англійскимъ посломъ, который добился у турецкаго правительства открытія этой типографіи. Въ 1629 г. патріархъ находился въ Египтѣ. Въ это время ему переслано было изъ

1) Neale. The patriarchate of Alexandria, II. 356—455; Μ. Ῥενιέρης, Κύριλλος Λούκαρις. Ἀθήνησιν 1859; А. Брянцевъ, Патріархъ Кириллъ Лукарисъ и его заслуги для православной церкви. Спб. 1870.

2) Ἀ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Ἀνάλεκτα, IV, 92—94.

Константинополя Лукарисомъ письмо „...евенскаго“ преподавателя Антонія Легера (Leger), въ которомъ послѣдній, въ виду того, что англикане терпѣли отъ папистовъ столько же, сколько греки отъ иноземцевъ, писалъ Герасиму о необходимости единенія и общенія, заведенія среди грековъ коллегій, изданія твореній греческихъ отцовъ церкви, излагалъ свое исповѣданіе вѣры, желалъ личнаго свиданія съ патріархомъ и просилъ послѣдняго почтить его отвѣтомъ, съ изложеніемъ вѣроученія греческой церкви. Патріархъ сочувственно отозвался объ общеніи во Христѣ, замѣтилъ, что іезуиты преслѣдуются „царскою“ рукою, что книги древнихъ богослововъ надобно издавать въ подлинникахъ; былъ, повидимому, противъ новогреческаго перевода Новаго Завѣта. Болѣе важны сношенія Герасима съ Россіею. Въ 1623 г. онъ по поводу грамоты Московскаго патріарха Филарета о исправленіи Требника и по поводу посланія Іерусалимскаго патріарха Ѳеофана писалъ грамоту царю Михаилу Ѳеодоровичу о томъ, что въ молитвѣ на освященіе воды не слѣдуетъ прилагать къ призыванію Духа Святаго неправильное слово: *огнемъ*, какъ несходное съ преданіями отеческими и не обрѣтающееся въ древнихъ рукописныхъ книгахъ; о себѣ же и братіяхъ своихъ — патріархахъ отзывался такимъ образомъ: поелику они благодатію Духа Святаго суть вѣрные кормчіе святой восточной церкви, то хотя нынѣ и вселилась ихъ сила посреди волковъ, однако же подобаетъ имъ и немного держать, и воспріявъ благочестивую свободу, насаждать тишину во святой церкви, которая обрѣтается подъ свѣтлымъ скипетромъ благочестивой державы Россійской, дабы вездѣ сохранялось православное ученіе вѣры. Въ 1624 г. русскіе послы Иванъ Кондыревъ и Тихонъ Бормосовъ вручили патріарху 140 золотыхъ за здравіе государево. Въ 1625 году Герасимъ писалъ царю второе посланіе—о Синайскомъ архимандритѣ Малахіи, что онъ дѣйствительно отправленъ на Русь за милостынею, и просилъ помочь ему; бѣдствія синаитовъ онъ описывалъ такъ: „нужно имъ освободиться отъ безчисленныхъ долговъ и росту, и отъ кормленія безбожныхъ Арабовъ, здѣсь живущихъ, которые каждодневно приходятъ въ монастырь въ числѣ пяти или шести сотъ, и не только требуютъ пищи, но и отнимаютъ у иноковъ все, что имъ захочется, и отъ того они бѣдные обременены неисчетнымъ долгомъ, и если Твое Величество не поможетъ, то монастырь этотъ будетъ разоренъ; они же нечестивые и старцевъ хотятъ истребить; но мы надѣемся на милость Божію и на Твое Величество, чтобы помогъ намъ въ столь великомъ затрудненіи“. Въ 1629 г. Герасимъ съ синайскимъ архимандритомъ Исаіею прислалъ государю третью грамоту слѣдующаго содержанія: „Всесильный Богъ за наши прегрѣшенія предалъ

насъ въ руки безбожныхъ Агарянъ, но еще не оставилъ до конца разориться..., сего ради учинилъ великое твое царствіе, какъ единое солнце, всему благочестивому христіанскому роду нашему, ибо милостію своею и милосердіемъ своимъ освѣщаетъ всю вселенную. И нынѣ ты второй Константинъ на землѣ; какъ онъ превознесъ и почтилъ новый Римъ, царствующій Константинъ градъ, престоломъ патріаршескимъ, такъ и великое твое царствіе сей апостольскій престолъ Александрійскій всегда обновляетъ и вспомоществуетъ святою своею милостынею. Благодаримъ за три сорока соболей, которые приняли отъ преподобнаго архимандрита св. града Іерусалима, господина Кирилла; еще благодаримъ вторично за четыре сорока, которые приняли отъ брата патріарха Іерусалимскаго, митрополита Христофора Хіяльскаго; и еще благодарю за милостыню, что приняли отъ пословъ превысочайшаго и великаго твоего царствія, которую подали въ руки приказному нашему человѣку, преосвященному митрополиту Ираклійскому Неофиту. Еще молимъ и просимъ великое твое царствіе, да достанетъ милостыня царствія твоего противъ безбожныхъ Агарянъ, которые восхотѣли разорить и разрушить до конца каѳолическую церковь нашу; съ великою нуждою заплатили мы 4,000 ефимковъ и освободили церковь свою; и о семъ просимъ и молимъ великое твое царствіе, да воспомянешь насъ опять, какъ и прежде не забывалъ; пожалуй, пришли нынѣ опять съ сими отцами Синайскими, какъ тебѣ милосердому Государю Богъ извѣститъ". Тогда же въ посланіяхъ къ царицѣ Евдокіи Лукьяновнѣ и патріарху Филарету Герасимъ писалъ о нуждахъ, долгахъ и тѣснотѣ своей церкви и молилъ ихъ прислать съ синаитами милостыню для Александрійскаго престола. Въ 1632 г. патріархъ въ посланіяхъ къ царю, царицѣ и матери царя, посланныхъ съ великимъ архимандритомъ Іоанникіемъ, жаловался на притѣсненія Турокъ и просилъ милостыни въ уплату долга своего престола; извѣщалъ царя, что патріаршіе люди потерпѣли кораблекрушеніе близъ города Линда (на о. Родосѣ) и потеряли св. мощи и листокъ изъ евангелія св. Матѳея; благодарилъ царя и патріарха за милостыню, которая пришла очень кстати. Въ 1633 г. прибылъ въ Москву протосинкеллъ Александрійскаго патріарха архимандритъ Іосифъ — переводить греческія книги на славянскій языкъ (о старинныхъ ересяхъ) и учить юношей греческому языку на учительскомъ дворѣ; корму положено было ему по полтинѣ въ день и сверхъ того ежегодно царскаго жалованья по 10 аршинъ камки и по сорока куницъ. Кириллъ Лукарисъ выражалъ желаніе, чтобы Іосифъ перевелъ на русскій языкъ три книги противъ латинянъ и три другія книги Мелетія Пиги. Въ 1634 г., по смерти Московскаго патріарха Фи-

ларета, Герасиму было послано на поминовеніе покойнаго пять сороковъ соболей, на сумму 200 рублей; эта милостыня передана была ему въ Константинополѣ царскимъ посланникомъ Иваномъ Гавриловичемъ Коробьинымъ (Карапинымъ) и дьякомъ (дьякономъ) Сергѣемъ Матвѣевымъ. По смерти Іосифа царь велѣлъ выдать по немъ въ Симоновъ монастырь въ вѣчный поминокъ 100 рублей за его многія службы иноземства. Въ 1635 году Герасимъ писалъ царю новое посланіе съ выраженіемъ соболѣзнованія по поводу кончины патр. Филарета и увѣдомлялъ о полученіи милостыни; изъявлялъ удовольствіе по поводу избранія на Филаретово мѣсто Іоасафа, архіепископа Псковскаго; „хотя мы тѣлесно и не были тамъ (въ Москвѣ), но духовно совершили сіе законное поставленіе святѣйшаго Іоасафа“, котораго Герасимъ внесъ въ диптихи. Эта грамота послана была изъ Каира въ Константинополь въ руки Александрійскаго епитропа г. Микѣ Каввака, великаго ритора Великой Церкви Константинопольской, котораго Герасимъ держалъ тамъ для занятія дѣлами Александрійской церкви, чтобы епитропъ уже самъ отослалъ грамоту въ Москву. Въ томъ же году патріархъ писалъ царю еще посланіе, „во всемъ сходное съ предыдущимъ“, и просилъ оказать помощь посланному въ Москву синайскому іеромонаху Паисію, обитель котораго разорена, и Александрійскому престолу. Въ 1636 г., во время пребыванія Герасима въ Каирѣ, его посѣтилъ русскій паломникъ Василій Яковлевичъ Гагара. Къ сожалѣнію, паломникъ не говоритъ о немъ, но существуетъ грамота Герасима, посланная царю съ Гагарою. Въ ней патріархъ хлопоталъ передъ царемъ о Василіи, подвергшемся царскому гнѣву, называя его добрымъ христіаниномъ, — такимъ именно, что „всѣ здѣшніе христіане и греки, и арабы, воздали славу Богу, говоря: справедливо Богъ даровалъ Москвитянамъ царство, ибо они столь благочестивые и богобоязненные христіане; этотъ же самый господинъ Василій съ многими издержками и хлопотами освободилъ изъ рабства одного Москвитянина, по имени Іеремію, вполнѣ добраго христіанина; имѣлъ онъ желаніе освободить и другихъ, но не могъ, ибо здѣсь въ рабахъ большая нужда и они цѣнны“. Кромѣ того патріархъ молилъ царя „со многими слезами даровать намъ руку помощи въ постигшемъ насъ на сихъ дняхъ великомъ несчастіи, свидѣтелями коего мы имѣемъ перваго Бога, а втораго — вышеназваннаго господина Василія: онъ былъ въ Египтѣ, когда насъ постигло это бѣдствіе изъ-за одной церкви, которую мы имѣемъ въ Пелусіи (Даміаѳѣ): поднялся мѣстный судья и захотѣлъ разрушить церковь; мы же, дабы не видѣть подобнаго зла въ дни наши, заплатили до 1500 грошей и освободили эту церковь св. Георгія Побѣдоносца. Деньги на это мы заняли за

проценты по 20 каждый мѣсяцъ, такъ что за 1500 мы должны будемъ заплатить въ теченіи одного года 3600 только одного роста“ [1]). По словамъ Димитрія Прокопія Пабери Москополита, Герасимъ добровольно отказался отъ престола и умеръ на спокоѣ въ одномъ изъ Аѳонскихъ монастырей. Герасиму и другимъ патріархамъ приписывается собраніе сочиненій противъ латинянъ, напечатанныхъ по гречески въ Лондонѣ. Существуютъ его разныя сочиненія, въ особенности толкованія св. Писанія противъ Іудеевъ [2]).

Митрофанъ Критопулъ (1636—1639). Уроженецъ Веррійскій (род. ок. 1600 г.), ученикъ Максима Маргунія, Митрофанъ, сначала былъ іеромонахомъ Аѳонской горы, потомъ протосинкелломъ у патріарха Константинопольскаго Кирилла Лукариса. По желанію послѣдняго, онъ для изученія богословія ѣздилъ въ Западную Европу, Оксфордъ, Тюбингенъ, Виттенбергъ, Гельмштадтъ (1620 г.), Страсбургъ и Альтдорфъ, гдѣ былъ даже членомъ тамошней академіи. Въ 1623 г. онъ въ санѣ іеромонаха жилъ ἐν Λαμβήθῃ, въ покояхъ архіепископа, откуда писалъ письмо преподавателю богословія Ѳомѣ Году (τῷ Γώδῳ). Въ 1628 г. онъ жилъ въ Венеціи [3]), откуда прибылъ въ Константинополь и былъ поставленъ въ патріархи Александріи. Ученый греческій архимандритъ Пападополи не колеблясь называетъ Митрофана лютераниномъ, купившимъ престолъ на деньги лютеранъ. Нектарій Іерусалимскій въ своемъ письмѣ изъ Каира къ Герману (отъ 1660 г.), разсказывая о богатой тогда египетской библіотекѣ, особенно хвалилъ Митрофана, говоря: „Митрофанъ оный, знаменитый, привезъ сюда много книгъ отъ Англичанъ и Германцевъ, а также изъ Венеціи; часто бесѣдуя со мною, онъ говорилъ, что до того времени въ этой библіотекѣ не было ни одной греческой, ни одной латинской книги“ [4]). Въ санѣ патріарха Митрофанъ въ 1638 г. присутствовалъ на Константинопольскомъ соборѣ, на которомъ была осуждена ересь кальвинистовъ и вѣроученіе лютеранъ, а равно произнесено осужденіе надъ Кирилломъ Лукарисомъ. Подъ опредѣленіями собора значится подпись: Μητροφάνης ἐλέῳ θεοῦ πάπας καὶ πατριάρχης τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας. Многіе полагаютъ, что Митрофанъ былъ авторомъ „Исповѣданія вѣры“, написаннаго въ лютеранскомъ духѣ и изданнаго въ Гельмштадтѣ подъ заглавіемъ: Confessio

---

1) Прав. Палест. Сборн.. XXXIII. 85—90.

2) Γ. Ἰ. Ζαβίρας. Νέα Ἑλλάς, ἐκδ. ὑπὸ Γ. Π. Κρέμου, Ἀθήν. 1872, p. 225—227 (смѣшивается съ Герасимомъ II).

3) J. Beludi. Sulla colonia greca orientale stabilita in Venezia. Venezia 1847, p. 15.

4) Ποικίλα Ἑλληνικά, ἐκδ. ὑπὸ Matthaei, δαπάνῃ τῶν Ζωσιμάδων. Μόσχα 1811, p. 264.

orientalis ecclesiae[1]), но православные ученые относятся къ этому недовѣрчиво. Дѣйствительно, подозрительно: отчего кальвинисты издали Ὁμολογίαν только черезъ 40 лѣтъ послѣ того какъ она была по просьбѣ гельмштадтскихъ академиковъ написана и уже по смерти Митрофана? если бы патріархъ былъ авторомъ „Исповѣданія“, то какъ онъ подписывался подъ соборнымъ актомъ 1638 года? Въ 1639 г. прибыли изъ Константинополя въ Москву греки Романъ Савельевъ и Прохоръ Аѳанасьевъ, съ которыми Севастійскій митрополитъ Іосифъ писалъ между прочимъ, что Александрійскаго патріарха Митрофана не стало; въ 1640 г. прибывшіе въ Москву аѳоніверскіе монахи подтвердили въ посольскомъ приказѣ, что Александрійскаго патріарха Митрофана въ Мутьянской (Валашской) землѣ не стало; какимъ образомъ случилась ему смерть, того подлинно не вѣдаютъ, но говорятъ, въ Мутьянской землѣ всякіе люди, что его окормили отравою, по повелѣнію новаго патріарха Цареградскаго Кирилла (бывшаго Веррійскаго). Въ виду того, что Кириллъ былъ ставленникомъ іезуитовъ, приходится допустить, что Митрофанъ погибъ отъ руки папистовъ[2]). Въ патріархіи существуетъ его изображеніе на мѣди съ греческою полусохранившеюся и латинскою надписями: Μι....ης Κρητόπουλος ὁ ἐκ.....ας τῆς Μακεδονίας ....38.... .ωτηρίῳ 1638 = Metrophanes Critopulus ex Beriboea (Beroea?) Macedonnoea (Macedoniae?) aetatis suae anno 38 nativitatis Chrystus 1637. Несомнѣнно, Митрофану принадлежатъ Ἀντιπανοπλία и Поправки къ Словарю Меурсія (Lugdun. Batav. 1614[3]). Во время его святительства яковитскимъ патріархомъ, преемникомъ Іоанна Мелавани былъ Матеей, который въ 1637 г. писалъ папѣ Урбану: quemodmodum etiam antiquitus nostri patres ambulabant in obedientia s. sedis romanae..., ita nos quoque eorum vestigiis inhaerentes ambulamus.

Никифоръ Кларонцанъ (1639—1645). Мірское имя его было Николай. Сначала онъ былъ чернымъ священникомъ и учителемъ въ Молдавіи, состоя духовникомъ владѣтеля Мирона Барковскаго; потомъ находился при Константинопольскомъ патріархѣ Кириллѣ Лукарисѣ въ качествѣ богослова

1) Helmstadii 1661; Monum. fidei ecclesiae orientalis, ed. Kimmel. Jenae 1850, II, 509. См. еще W. Gass. Symbolik der griechischen Kirche. Berlin 1872, S. 64 ff.

2) Dietelmair. De Metrophane Critopulo hujus (Альтдорфской) Academiae quondam cive. Altdorfii 1769; Ἀ. Δημητρακόπουλος. Δοκίμιον περὶ τοῦ βίου καὶ τῶν συγγραμμάτων Μητροφάνους τοῦ Κρητοπούλου. Ἐν Λειψίᾳ 1870; Γ. Γ. Μαζαράκης· Μητροφάνης Κρητόπουλος (μετὰ εἰκόνος). Ἐν Καΐρῳ 1884; Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια 1886, 15 μαΐου I, 37—42. Κωνστ. ὁ ἐξ Οἰκονόμων· Περὶ τῶν ο΄ ἑρμηνευτῶν. Ἀθήν. 1849, Δ΄. 170—171, 1066; Ζαβίρας, p. 449.

3) Emendationes et animadversiones in J. Meursii Glossarium Graecobarbarum, ex autographo (Митрофана), ed. I. Franzius. Stendaliae 1787.

Великой Церкви, о чемъ упоминается въ актахъ Іерусалимскаго собора 1672 года. Избранъ въ патріархи Александріи въ Константинополѣ всѣмъ соборомъ. Первое время патріаршества онъ провелъ въ Цареградѣ и, повидимому, здѣсь въ 1639 г. скрѣпилъ своею подписью опись ризницы. Посланіе Никифора царю Михаилу Ѳеодоровичу, 1639 г., было принесено въ Москву грекомъ Константиномъ Евстаѳьевымъ; въ немъ говорится о кончинѣ Митрофана и о избраніи его на престолъ, вмѣстѣ съ просьбою о помощи Александрійской церкви: „сей нашъ апостольскій и патріаршескій престолъ имѣетъ великіе долги и обиды; мы смиренные богомольцы твои пребываемъ въ великой тѣснотѣ и для того прибѣгаемъ къ милосердому твоему царствію, дабы сотворилъ намъ милостыню по своему царскому обычаю“. Вслѣдствіе этого съ тѣмъ же Константиномъ послано было ему изъ Москвы царскаго жалованья четыре сорока соболей на сумму 150 рублей. Во второмъ посланіи къ царю, 1640 г., Никифоръ, увѣдомляя о полученіи милостыни, писалъ: „въ нынѣшнія времена пребываемъ мы въ печали отъ неисчетныхъ мукъ, отъ налоговъ и убытковъ; такъ погибаетъ нашъ апостольскій престолъ отъ невѣрныхъ и нечестивыхъ Агарянъ“. Въ третьемъ посланіи, 1644 г., патріархъ писалъ царю о неизреченныхъ обидахъ и мукахъ, какія терпятъ его области отъ нечестивыхъ Агарянъ, о поѣздкѣ своей въ Молдавію за помощью и о намѣреніи посѣтить оттуда Москву; послѣднее, впрочемъ, не состоялось по причинѣ смутъ въ Александріи, въ его отсутствіе, побудившихъ патріарха поспѣшно вернуться въ Египетъ; тутъ же говорилось о смерти Іерусалимскаго патріарха Ѳеофана. Въ четвертомъ посланіи, 1645 г., Никифоръ, поблагодаривъ царя за присылку ему милостыни, съ архимандритомъ своимъ Варѳоломеемъ, архидіакономъ Даніиломъ и келаремъ Іосифомъ писалъ изъ Молдавіи: „извѣщаемъ смиреннымъ обычаемъ, что имѣемъ желаніе отъ всей души и сердца пріѣхать и видѣть преславную высоту царствія вашего и воспріять душевное утѣшеніе отъ великихъ нашихъ мукъ и утѣсненія, какія имѣемъ во всѣ дни и на всякій часъ отъ Агарянъ, какъ и боговѣнчанное ваше царствіе слышали о нашихъ бѣдахъ и нуждахъ; мы пребываемъ въ лихомъ и тѣсномъ мѣстѣ, всегда въ печали посреди многихъ безбожныхъ и несчетныхъ Агарянъ; они намъ помѣшали пріѣхать къ царствію вашему, потому и писали къ намъ, чтобы вдаль не отлучаться, и мы остались, чтобы послѣ насъ не сдѣлалась какая ссора, но тѣмъ лишились славы и великой радости отъ вашего царскаго величества. Многая нужда побудила насъ послать къ великому милосердію вашему преподобнаго архимандрита господина Варѳоломея; молимъ и просимъ, да воспріиметъ его превысочайшее ваше царствіе въ тихомъ

образѣ и призрѣніи, ибо они отъ нашего лица, а мы будемъ всегда молить Господа, не только въ тайнѣ и въ келліяхъ нашихъ, но и со дерзновеніемъ во святой и божественной церкви, на патріаршескомъ престолѣ, который пребываетъ въ великой нуждѣ и бѣдности. Еще надобно, державный царь, тому престолу четыре иконы, и не имѣемъ царскаго дара — святительской шапки съ короною". Въ письмѣ къ царицѣ патріархъ также просилъ не оставить его милостынею. По прибытіи въ Москву, Варѳоломей поднесъ царю крестъ рѣзной съ Господскими праздниками, мощи праведнаго Лазаря и зеркало, украшенное драгоцѣнными камнями, царицѣ—мощи Св. Маріи Магдалины, царевичу Алексѣю — мощи Іоанна Златоустаго. Вскорѣ послѣ того въ Москву прибылъ палеопатрскій митрополитъ Ѳеофанъ, привезшій царю пятое посланіе Никифора, который изъ Яссъ писалъ: „многое и великое колебаніе и неисчетныя обиды причиняются всегда великой церкви Христовой отъ нечестивыхъ еретиковъ, недруговъ и супостатовъ благочестивой православной христіанской вѣры нашей; никогда они не переставали и не перестаютъ вседушно смущать и искушать ее; если бы имъ возможно было по ихъ помыслу, то разорили бы до конца". Тутъ же онъ разсказываетъ и о кончинѣ Кирилла Лукариса и о смутномъ времени Константинопольскаго патріархата. Наконецъ въ шестомъ посланіи къ царю, 1645 г., посланномъ съ грекомъ Аѳанасіемъ Ивановымъ, Никифоръ снова напоминалъ о посольствѣ Варѳоломея, котораго просилъ отпустить къ нему обратно, объ иконахъ и о властелинской шапкѣ. Все это было исполнено: Варѳоломей вернулся, послы царя Телепневъ и Кузовлевъ привезли Никифору четыре сорока соболей и увѣдомили патріарха о томъ, что царь Михаилъ Ѳеодоровичъ состоитъ въ дружескихъ сношеніяхъ съ турецкимъ султаномъ. Передъ смертію Никифоръ оставилъ своимъ преемникомъ Іоанникія [1]).

Іоанникій (1645 — 1657). Сначала онъ былъ митрополитомъ Веррійскимъ (въ Македоніи) и въ этомъ санѣ въ 1638 г. присутствовалъ на Константинопольскомъ соборѣ. Когда было издано „православное исповѣданіе каѳолической и апостольской восточной церкви", онъ уже въ санѣ патріарха подписалъ въ посланіи Константинопольскаго патріарха Парѳенія II (11 марта 1643 г.): Ἰωαννίκιος ἐλέῳ θεοῦ πάπας καὶ κριτὴς τῆς οἰκουμένης [2]). Имѣлъ непріятность съ синаитами, которымъ запретилъ служеніе въ ихъ Александрійскомъ подворьѣ. Очень любопытны его сношенія съ Россіею. Тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ онъ съ архиман-

1) Недоумѣваемъ на счетъ времени кончины Никифора, разъ Іоанникій въ 1643 году подписывается патріархомъ.

2) Orthodoxa Confessio ecclesiae Orientalis. Lipsiae 1695 f. 12.

дритомъ Макаріемъ писалъ новому царю, Алексѣю Михайловичу, о присылкѣ четырехъ иконъ въ окладѣ, святительской шапки, ризъ и милостыни. Архимандритъ лично представлялся царю и былъ приглашенъ на царскій дворъ вмѣстѣ съ другимъ архимандритомъ города Каріополя — изъ монастыря св. Димитрія; онъ поднесъ отъ своего патріарха мощи св. Іоанна Милостиваго и св. Кипріана, за что получилъ обычное жалованье, камку, сорокъ соболей и 20 рублей денегъ. Патріархъ извѣщалъ царя, что имѣетъ тяжкій долгъ на своемъ престолѣ, до 6,000 ефимковъ, которые издержалъ на нечестивыхъ Агарянъ, и просилъ облегчить ему долгъ сей, чтобы возможно было ему удержать святую церковь. По просьбѣ патріаршей было ему послано четыре иконы, обложенныя серебромъ, золотая митра съ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, полное облаченіе, мантія и посохъ, и заздравной милостыни соболями на 1,000 рублей. Въ 1651 г. Египетъ посѣтилъ русскій паломникъ и посланникъ Арсеній Сухановъ, старецъ Троицко-Сергіева монастыря, видѣвшій патр. Іоанникія и имѣвшій съ нимъ любопытную бесѣду. Въ Александріи онъ „сыскалъ монастырь преподобнаго Савы, гдѣ патріархъ живетъ; и тутъ Арсенія старцы приняли любовно и кормили съ собою тутъ и ночевали.“ „У Александрійскаго патріарха монастырь, ограда высока гораздо, а не велика; церковь внутри да палаты, а около церкви и порожняго мѣста нѣтъ; а живутъ тутъ Александрійскаго патріарха старцы. Въ одной церкви служатъ патріарши, а въ другой половинѣ два престола Венецкихъ нѣмецъ да французскихъ, служить приходятъ чернецы римскіе, а живутъ за монастыремъ“. „И какъ пріѣхавъ въ монастырь, подалъ синайскому архіепископу грамотки изъ Цареграда отъ архимандрита Амфилохія. И архіепископъ прочетъ, молвилъ: мы де и безъ тое грамотки для государя царя ради. И приказалъ отвесть Арсенію келію особую и прислалъ постелю, коверъ, подушки и одѣяло. Потомъ архіепископъ Іоасафъ послалъ со Арсеніемъ старца своего къ патріарху Іоанникію Александрійскому. Патріархъ и архіепископъ и старцы говорили: слава тебѣ, Господи, что отъ таковой дальной страны видимъ тя здѣ пришедша; и прежде сего отъ Москвы никто здѣ не бывалъ, токмо при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ посолъ былъ“. Сентября 4-го „патріархъ Александрійскій прислалъ (Арсенію) корму: кувшинецъ горячаго вина, икры и три рыбы соленыхъ“. „Во Египтѣ церковь христіанская одна, въ ней же патріархъ Александрійскій служитъ, приходя. А живетъ патріархъ отъ той церкви далече. У патріарха дворъ каменной, добрѣ строенъ, и церковь пречудно устроена, мостъ и прочее все украшено цвѣтными мраморы. Другая церковь на старомъ Египтѣ. А всѣхъ христіанъ во Египтѣ, Арабовъ и Грековъ,

тутошнихъ жильцовъ, сказываютъ, сотъ шесть, а съ пріѣзжими будетъ и съ тысячу. Во Египтѣ монастырь изъ синайскаго монастыря, живетъ архіепископъ синайскій и старцы черные; у нихъ три двора гостинныхъ каменныхъ, у патріарха также три. Стояльщики ставятся всѣхъ вѣръ торговые люди, или рукодѣлные, а платятъ помѣсячно съ мѣста, съ одной лавки по полтинѣ на мѣсяцъ, а съ иныхъ по два и по три ефимка... Архіепископъ сказывалъ синайской, будто во Египтѣ 14 мечетей великихъ и малыхъ". Сентября 10-го „приходилъ старецъ Арсеній ко Іоанникію патріарху Александрійскому вопрошать о нѣкіихъ недоумѣнныхъ вещѣхъ"[1]). Предметы, входившіе въ составъ разговора Арсенія съ Іоанникіемъ, можно раздѣлить на три рода. *Одни* изъ нихъ имѣютъ прямое отношеніе къ нашему расколу; сюда относятся вопросы и отвѣты объ аллилуіи и о значеніи обливательнаго крещенія. *Другіе* имѣютъ историко-каноническое значеніе; они касаются нѣкоторыхъ уклоненій въ нашихъ церковныхъ порядкахъ и обычаяхъ: таковъ напр. вопросъ о рукоположеніи на одной литургіи нѣсколькихъ священниковъ и діаконовъ; таковъ далѣе вопросъ о правѣ священнодѣйствовать вдовымъ священникамъ; таковъ наконецъ вопросъ о возможности неженатому быть священникомъ, и пр. *Третьи* вопросы казуистическіе: таковъ напр. вопросъ о томъ, можно ли священно-иноку идти въ баню мыться старости ради или немощи? таковъ вопросъ о томъ, какъ поступать священнику, отслужившему службу и ожидающему царя или патріарха, когда изыметъ его нужда тѣлесная, — выйти вонъ въ облаченіи, или безъ облаченія[2]). Во времена Іоанникія яковитскимъ патріархомъ былъ пресвитеръ св. Антонія Маркъ Багіурскій (1645—1660).

Паисій (1657—1677). Рукоположенъ былъ въ патріархи въ Старомъ Мисирѣ (Каирѣ). По затянувшемуся дѣлу патр. Никона московское правительство въ декабрѣ 1662 г. рѣшило созвать соборъ и пригласить на него всѣхъ восточныхъ патріарховъ, послѣ того какъ они и греческія книги, по которымъ они служатъ, были признаны православными. Паисію вмѣстѣ съ

---

1) И. Сахаровъ. Сказанія русскаго народа. Спб. 1849, II, 8. стр. 200 и сл.; Прав. Палест. Сборн., XXI.

2) Отвѣтъ Іоанникія на этотъ вопросъ, какъ справедливо замѣтилъ архим. Порфирій Успенскій, дышетъ неблаговоленіемъ къ святости храма Божія: «вонъ вытить отнюдь нельзя; но принесутъ ему сосудъ, и въ той сосудъ изпразднити, и со искусствомъ вынесутъ сосудъ вонъ; а если не единъ онъ служитъ, то онъ разоблачася, для своей немощи выдетъ, и паки не облачается и не служитъ, но той служитъ товарищъ его. Свѣдѣнія объ Іоанникіи: Δοσίθεος. Περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων, 1715, p. 1180; Lequien II. 510; Μελέτιος Ἀθηνῶν· Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία, III 469; Ζαβίρας p. 359—360. Говоря о сверженіи Іоанникія въ 1668 г. патр. Парѳеніемъ, Завира очевидно смѣшиваетъ его съ Паисіемъ.

грамотою послано было 300 золотыхъ червонныхъ. На запросъ московскаго правительства на 25 вопросовъ церковной жизни (о власти царской, о судѣ надъ Московскимъ патріархомъ Никономъ и пр.) четыре патріарха: Діонисій Константинопольскій, Паисій Александрійскій, Макарій Антіохійскій и Нектарій Іерусалимскій, въ маѣ 1663 г. отвѣтили общею грамотою, подъ которою на второмъ мѣстѣ значится подпись: Παΐσιος ἐλέῳ θεοῦ πάπας καὶ πατριάρχης τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας καὶ κριτὴς τῆς οἰκουμένης ὡς τοῖς ἐκκλησιαστικοῖς κανόσι ταύτα (sic) συνάδοντα ἐπιβαιβαιῶ (sic) [1]). Въ 1665 г. Паисій былъ свергнутъ съ престола Константинопольскимъ патріархомъ Парѳеніемъ Монгиладомъ (Могилалой, Хумхумомъ), который въ Цареградѣ посадилъ на Александрійскую каѳедру Іоакима [2]). Этотъ Іоакимъ былъ ранѣе епископомъ о. Коса (или Родоса), въ 1638 г. присутствовалъ на Константинопольскомъ соборѣ и подписался подъ его актами: ὁ Κώου Ἰωακείμ.; о томъ, что онъ именно сдѣлался патріархомъ, свидѣтельствуютъ акты Іерусалимскаго собора 1672 года. Іерусалимскій патріархъ Досиѳей избраніе Іоакима ставилъ въ вину Парѳенію [3]). Впрочемъ, Іоакимъ, „пришедшій на престолъ татемъ, а не пастыремъ“, сидѣлъ не долго, былъ изгнанъ православными Египта и въ 1667 г. при содѣйствіи русскаго царя возстановленъ снова Паисій. По нѣкоторымъ причинамъ вселенскій Парѳеній IV и Іерусалимскій Нектарій не могли посѣтить Москвы,—съ тѣмъ большею охотою послѣдній согласился, чтобы два другихъ патріарха были представителями ихъ на соборѣ. Паисій выѣхалъ изъ Египта 25 мая 1665 г., 10 октября находился въ Тифлисѣ, 20 ноября въ Шемахѣ; 21 іюня 1666 г. онъ вмѣстѣ съ Макаріемъ Антіохійскимъ, а равно съ архіепископомъ Синайскимъ Анастасіемъ (Ананіею) и архіепископомъ Трапезунтскимъ Филоѳеемъ (Ѳеогностомъ) прибылъ въ Астрахань. Астраханскому архіепископу Іосифу наказывалось принять и отправить патріарховъ съ почестями; „и будутъ они учнутъ тебя спрашивать, для какихъ дѣлъ въ Москвѣ быть имъ велѣно, и ты бъ имъ говорилъ, что Асторахань отъ Москвы удалѣла, и для какихъ дѣлъ указано имъ быть, про то ты не вѣдаешь; а чаешь де ты того, что велѣно имъ быть для того: какъ бывшій Никонъ патріархъ съ патріаршества сшелъ, и для иныхъ великихъ церковныхъ дѣлъ“. Около Арзамаса встрѣтилъ патріарховъ архи-

1) Собр. Госуд. грам. и догов., IV, 182 и сл.

2) По Нилю (II, 463), Іоакимъ наслѣдовалъ Іоанникію.

3) ὁ αὐτὸς Παρθένιος τὸν Ἀλεξανδρείας προέβαλε τὸν Ἰωακεὶμ, ὡς εἴρηται, καὶ ἄλλα κακὰ καὶ ἄθεσμα ἐποίησε.

мандритъ Суздальскаго Спасо-Евѳиміевскаго монастыря Павелъ, спросилъ ихъ о здоровьи и подалъ имъ соборную грамоту. Послѣ трапезы, къ которой былъ приглашенъ архимандритъ, патріархи спросили его, какъ русскіе крестятся? Павелъ сложилъ три перста, а два пригнулъ; „и они, возрѣвъ на небо, воздохнувъ со слезами, истинно де тако достоитъ крестъ воображати на лицы своемъ православнымъ христіаномъ. Потомъ спрашивали: како архіереи благословеніе преподаютъ? И язъ, пишетъ Павелъ, имъ такожде, сложа крестъ, показалъ, и они благодарствуютъ Бога, что де съ нами въ соединеніе православные вѣры. Потомъ спрашивали о клобукахъ, какіе де клобуки митрополиты носятъ, и архіепископы, и епископы. И язъ сказывалъ: митрополиты носятъ бѣлые клобуки, архіепископы и епископы черные. А вы де монахи всѣ ли носите клабуки и комилавки и рясы греческіе? И язъ сказывалъ: что не всѣ носятъ греческіе“. Октября 13-го патріархи прибыли въ Муромъ, гдѣ отпустили Павла. За 40 верстъ отъ Москвы встрѣтилъ ихъ Владимирскаго Рождественскаго монастыря архимандритъ Филаретъ. Святители черезъ переводчика архидіакона Анастасія отпустили Филарета въ Москву. Составленъ былъ проектъ привѣтственной имъ рѣчи, въ которой говорилось: „днесь волнующемуся кораблю церкве нашея тишинородніи возвѣваютъ вѣтри: егда превожделѣнный вашего приходъ святителства Богомъ намъ даровася. Цѣлую лѣтъ седмицу и годищное поприще ожидахомъ мы сего вѣдра“. Ноября 2-го казанскій митрополитъ Лаврентій произнесъ въ Москвѣ на Лобномъ мѣстѣ привѣтствіе патріархамъ, въ которомъ говорилъ: „мы долговременно ожидающе всесвятительство ваше сомнѣнии, многащи же и скорбни быхомъ за многая случающаяся въ человѣцехъ“. Декабря 12-го состоялся соборъ о низложеніи патріарха Никона. На немъ присутствовали изъ грековъ: Паисій Александрійскій, Макарій Антіохійскій, Григорій Газскій, Косма Амасійскій, Аѳанасій Иконійскій, Филоѳей Трапезунтскій, Паисій (Лигаридъ) Газскій, Александрійскій архимандритъ Матѳей, и пр. Вскорѣ послѣ собора Паисій и Макарій отправили изъ Москвы посланія Іерусалимскому патріарху Нектарію и Константинопольскому патріарху Парѳенію о соборномъ низложеніи патріарха Никона, въ которомъ писали: „мы, сѣмо пришедшіи, очима видѣхомъ и подробну взыскующе всю истинну, обрѣтохомъ Никона не точію не достойна бывша еже престолъ патріаршій держати, но къ тому ниже архіерейскаго сана достойнаго, того ради, по божественнымъ святымъ правиломъ и по нашимъ патріаршимъ томомъ обнажихомъ его всего священнаго дѣйства“. По осужденіи Никона избранъ былъ въ Московскіе патріархи архимандритъ Троице-Сергіевой лавры Іоасафъ, которому въ маѣ 1667 г. Паисій, Макарій и

соборъ послали грамоту [1]). Паисій жилъ въ Москвѣ очень долго; 8 сентября 1667 г. онъ съ Макаріемъ Антіохійскимъ и Іоасафомъ Московскимъ грамотою утвердилъ возведеніе Черниговской епископіи на степень архіепископіи, и Лазарь Барановичъ получилъ титулъ архіепископа [2]). Въ мартѣ 1668 г. польскій король Янъ Казимиръ писалъ Паисію и Макарію о созваніи въ Москвѣ собора изъ русскихъ и польскихъ епископовъ для соединенія латинской церкви съ греческою православною; но патріархи не дали хода этому дѣлу. Въ заслугу Паисія и Макарія слѣдуетъ сказать, что они убѣждали царя завести греческія и славянскія училища и такимъ образомъ въ слѣдъ за патріархами XVI в. и по живымъ слѣдамъ Паисія Лигарида явились иниціаторами въ дѣлѣ учрежденія Славяно-Греко-Латинской Академіи. Въ маѣ 1668 года бывшій вселенскій патріархъ Парѳеній IV, извиняясь передъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ своей несправедливости по отношенію къ Паисію Александрійскому, писалъ: „наше многострадалное смиреніе имяше и имать нашего брата патріарха Александрійскаго, господина Паисѣя любима и зѣло возлюбленна, якожъ и прежде, понеже есмь долженъ любити его, зане есть братъ нашъ во Святемъ Дусѣ и во времени нашемъ хиротонисанъ; убо да воспріиметъ свой престолъ со дерзновеніемъ и съ чистою совѣстію да совершаетъ вся послѣдующая священства, идѣ же любо будетъ; а яже отъ нашего смиренія прежъ возглаголанно о нашемъ братѣ, да будетъ ни во что; есть неусыпаемое око Божіе, яко насилованіе и нуждею мученъ бысть сотворихъ, не могъ инако творить, нежели воля держащихъ насъ исполнити“ [3]). Іюня 18-го 1669 г. Паисій присутствовалъ при погребеніи царевича Симеона Алексѣевича. Вообще онъ заслужилъ особенную любовь царя Алексѣя Михайловича и игралъ здѣсь главную роль; имя его очень часто встрѣчается въ русскихъ актахъ [4]). По просьбѣ Паисія, царь пожаловалъ Капрскому монастырю св. Георгія грамоту, которою дозволялось игумену Герасиму и его преемникамъ пріѣзжать въ Московское государство за милостынею разъ въ семь лѣтъ. Такая же грамота была дана и Александрійскому монастырю св. Саввы на имя игумена Леонтія и его преемниковъ. На прощаніи царь вручилъ Паисію 30,000 грошей милостыни, нѣсколько мѣховъ и просилъ немедленно увѣдомить его по возвращеніи въ Египетъ, замѣтивъ, что

---

1) Дѣло о патр. Никонѣ. Спб. 1897, стр. 217 и пр.

2) Арх. Юго-Запад. Россіи, I. V. стр. 9—11.

3) Н. Гиббенетъ. Историч. изслѣдованіе дѣла патр. Никона. Спб. 1884, II.

4) Древн. Росс. Вивліоѳ. III. 203, 401...; VI. 202, 400; XVI. 119; Доп. къ Акт. Истор. VI. 241 и пр.

ждать этой вѣсти онъ будетъ ежедневно. Изъ Москвы Паисій прибылъ въ Александрію 6 марта 1670 г., „однакожъ не безъ опасности отъ великой бури и морскихъ волненій, такъ что уже мы говорили другъ другу: утопаемъ“. Марта 8-го отслужилъ онъ службу въ Саввинскомъ монастырѣ. Марта 11-го жители Каира, узнавъ о возвращеніи Паисія, прибыли въ Александрію съ просьбою, дабы патріархъ посѣтилъ ихъ городъ на Пасху. Хотя онъ предполагалъ провести Свѣтлый праздникъ въ Александріи, чтобы отдохнуть отъ дальней поѣздки, но тронутый просьбами, сѣлъ въ лодку и 22-го числа прибылъ въ Каиръ. „Тамъ насъ встрѣтили со множествомъ копій, по обычаю, и со славою, по долгу“. Въ Благовѣщеніе Богородицы Паисій служилъ въ храмѣ св. Николая. Престолъ свой онъ нашелъ совершенно опустошеннымъ отъ Іоакима, который не только погубилъ его, но еще ввелъ во множество долговъ; сосуды, саккосы, короны, кадила, серебряныя лампады,— все это было заложено Туркамъ и евреямъ, и даже всѣ дома, какіе принадлежали престолу и приносили ему доходы. Паисій всю царскую денежную милостыню (30,000 гр.) отдалъ для выкупа вещей и еще остался должнымъ 15,000 грошей. „Меня насильно потащили было заимодавцы въ темницу, но мы вынесли нѣсколько шубъ и, продавши ихъ, уплатили 5,000 гр., потомъ съ архимандритомъ нашимъ Матѳеемъ мы послали въ городъ половину полученныхъ отъ русскаго царя соболей и уплатили другой долгъ — городскимъ властямъ — въ размѣрѣ 15,000 грошей“. Однако такія издержки не спасли патріарха: Каирскій паша схватилъ Паисія и хотѣлъ заключить въ тюрьму, говоря: „вы — враги царства турецкаго и потому ѣздили въ Московію“. Патріархъ отвѣтилъ, что онъ ѣздилъ туда съ разрѣшенія султана, и показалъ ему свой отпускъ; „и онъ оставилъ насъ, впрочемъ съ ущербомъ трехъ тысячъ“. Такимъ образомъ долгу за престоломъ осталось 10,000 гр., „и у меня бѣднаго не осталось ничего кромѣ священныхъ одеждъ, т. е. саккосовъ, коронъ и священныхъ сосудовъ“. Тяжелое положеніе Паисія увеличивалось еще болѣе, послѣ того какъ состоящій при Газскомъ митрополитѣ нѣкій Архиппъ Арванитъ наклеветалъ визирю и каймакаму, будто патріархъ обидѣлъ его, взявъ у него 70,000 червонцевъ (φλωρία), и грозилъ царскимъ судомъ. „За всѣмъ тѣмъ, писалъ патріархъ, нынѣ мы спасли законный нашъ престолъ, который разрушился было совершенно“. Занятый всецѣло дѣлами, Паисій отвѣтилъ царю Алексѣю Михайловичу только въ декабрѣ 1670 г. изъ Мемфиса. Въ длинномъ посланіи съ духовникомъ іеромонахомъ Никифоромъ онъ изложилъ матеріальное положеніе престола, только что указанное нами, просилъ царя избавить его отъ руки Архиппа, „какъ прежде

избавили насъ отъ многихъ опасностей; мы увѣрены, что отъ купцовъ, отправляющихся отсюда или отъ чужихъ, ты узналъ сіе дѣло"; заявлялъ, что царь Алексѣй снова утвердилъ его на престолѣ, что всѣ почитали невозможнымъ[1]); просилъ его оказать благоволеніе Никифору и дать ему четвертое мѣсто при служеніи въ ряду русскихъ архимандритовъ. „Какъ ты прежде освободилъ нашъ престолъ отъ безчисленныхъ долговъ и выкупилъ изъ рукъ нечестивцевъ, такъ и нынѣ пролей на насъ милости твои богатыя, да избавимся отъ оставшагося на насъ долга 10,000 гр. и отъ мучительства заимодавцевъ, которые суть Агаряне, и заключаютъ насъ въ темницы и бьютъ бичами"; „еще же и обители св. Саввы, находящейся въ Александріи среди нечестивцевъ въ опасности разрушенія стѣнъ и уничтоженія, съ которой невѣрные просятъ 1,000 реаловъ (ῥεάλια) за позволеніе починить ее, дабы она не упала, помоги, потому что она есть единственная похвала нашего престола"; „еще же и монастырю св. Георгія въ Старомъ Каирѣ, въ которомъ находятся немощные и бѣдные, слѣпые и недужные, покажи богатыя твои милости"; „да будетъ извѣстно тебѣ, что здѣшніе христіане много обѣднѣли отъ большихъ податей, взносимыхъ властямъ, а той милостыни, какую они могутъ дать намъ, по истинѣ едва достаточно на пропитаніе наше и на ежедневно приключающіяся потери"; „а когда отправляешь къ турецкому султану посла для царской службы, напиши къ нему и о насъ ради малаго припоминанія". Въ заключеніе патріархъ увѣдомлялъ царя о кончинѣ архимандрита Матѳея и старца Софронія и снова желалъ съ нимъ видѣться. Тогда же Паисій писалъ и Московскому патріарху, пересказывая лишь то, что помѣщено въ письмѣ къ царю. Тогда же наконецъ послано было письмо царю отъ Египетскихъ христіанъ, въ которомъ царь Алексѣй сравнивается съ солнцемъ и лучезарнымъ свѣтиломъ — за возстановленіе и утвержденіе всего бѣдствующаго рода Ромеевъ[2]); въ заслугу ему поставляется освобожденіе Александрійскаго престола отъ долговъ и возвращеніе Паисія на законный его престолъ, при чемъ царь Алексѣй сравнивается съ Иракліемъ, освободившимъ отъ Персовъ Іерусалимскаго патріарха Захарію. Прислана ли была новая царская милостыня для Саввинскаго и Георгіевскаго монастырей, равно для уплаты долга 10,000 гр., не извѣстно; знаемъ только, что Паисій оставилъ патріархію въ долгу, да и монастыри

1) Стр. 187: μᾶς ἀπεκατέστησας εἰς τὴν πατριαρχικήν μας πάλιν καθέδραν, ὁποῦ πάντες τὸ εἶχαν ἀδύνατον νὰ γένῃ.

2) Стр. 205: διὰ νὰ ἀναστηλώσῃ καὶ νὰ στηρίξῃ ἅπαν τὸ ἐλεεινότατον γένος τῶν Ῥωμαίων.

при его жизни стояли не поправленными. Въ 1671 г. Паисію писалъ Іерусалимскій патріархъ Нектарій о вѣрѣ восточной церкви относительно таинства евхаристіи. На Іерусалимскомъ соборѣ 1672 г., состоявшемся подъ предсѣдательствомъ новаго патр. Досиѳея, на которомъ было снято обвиненіе съ Кирилла Лукариса въ сочиненіи „Исповѣданія“ (въ лютеранскомъ духѣ), Паисій не присутствовалъ, а вмѣсто того былъ въ Цареградѣ, гдѣ подписался подъ отвѣтомъ Константинопольскаго патріарха Діонисія о ереси Кальвинистовъ. Сношенія Паисія съ Англіею немногочисленны. Въ 1672 г. посланъ былъ въ Британію уклончивый соборный отвѣтъ относительно расположенія греческой церкви къ англиканской, за подписью Паисія и другихъ патріарховъ, архіепископовъ и епископовъ, всего 37 особъ. Въ 1673 г. англійскій пресвитеръ Веніаминъ прислалъ патріарху нѣкоторыя книги, которыя тотъ положилъ въ библіотеку св. Гроба, и два письма, въ которыхъ пресвитеръ выражалъ желаніе, чтобы друзья Еллиновъ посылали въ Англію молодыхъ людей для изученія философіи, богословія и твореній отцовъ каѳолической церкви. На это Паисій отвѣтилъ въ отрицательномъ смыслѣ: получивъ экземпляръ „Исповѣданія Англиканской церкви“, прямо противорѣчащаго ученію древнихъ святыхъ, патріархъ заключаетъ, что если кто отправится въ Англію для ученія, тотъ не возвратится православнымъ; „вы, писалъ онъ, какъ и паписты, возобновляете новыя стези, т. е. какъ бы исправляете древнее, чего мы опасаемся, и потому отказали вашему требованію и просимъ у васъ извиненія за сей отказъ“. Среди старческой слабости, нуждъ престола и жадности египетскихъ властей, Паисій въ 1677 г. отказался отъ престола[1]), передавъ его въ руки Парѳенія, умеръ 1680 году и погребенъ въ патріаршей усыпальницѣ. Во времена его коптскимъ патріархомъ, преемникомъ Марка, былъ монахъ монастыря св. Маріи въ пустыни—Матѳей (1660—1673). Ему принадлежитъ обширное сочиненіе о вѣчномъ ученіи восточной церкви касательно таинства евхаристіи и другихъ предметахъ вѣры. У него въ Каирѣ жилъ доминиканецъ римскаго монастыря Минервы Ж. М. Ванслебъ, написавшій Исторію Александрійской церкви[2]). Латинскимъ патріархомъ Александріи былъ Александръ Кресцензи (до 1675 г., † 1688).

---

1) Англичанинъ Рикальтъ въ книгѣ, изданной по англійски: «О настоящемъ положеніи греческой церкви», свидѣтельствуетъ, что Паисій сидѣлъ на престолѣ и въ 1678 году; однако свидѣтельство Парѳенія заслуживаетъ болѣе довѣрія.

2) Histoire de l'eglise d'Alexandrie, fondée par S. Marc que nous appelons celle des Jacobites—Coptes d'Egypte, écrite au Caire même en 1672 et 1673 par le p. J. M. Vansleb. Paris 1677.

Парѳеній I (1677—1685). Сначала святогробскій монахъ подъ именемъ Прохора, Парѳеній потомъ сдѣлался епископомъ Назаретскимъ (Виѳлеемскимъ), сопутствовалъ по Европѣ Іерусалимскому патріарху Паисію; наконецъ въ 1677 г. [1]) былъ избранъ на престолъ Александріи, при чемъ перемѣнилъ свое имя на Парѳенія. Враждебныя ему власти клеветали, будто онъ былъ виновникомъ смерти Паисія, и ввели Александрійскій престолъ въ долги, потребовавъ большихъ денегъ за погребеніе почившаго святителя. Не зная, гдѣ ихъ достать, Парѳеній отправился изъ Египта въ Константинополь, гдѣ получилъ отъ дьяка, посланника при Портѣ, Прокопія Богдановича Возницына и переводчика Константина два посланія царя Ѳеодора Алексѣевича, въ которыхъ послѣдній выражалъ свою любовь къ патріарху, просилъ у него прощенія для патріарха Никона и посылалъ ему четыре сорока соболей. Парѳеній получилъ, впрочемъ, только сорокъ соболей на сумму 220 аслановъ (ἀσλανία), въ 1682 г. вручилъ Возницыну отвѣты на царскія письма и выражалъ желаніе лично посѣтить Москву [2]). Но за смертью царя и другимъ неблагопріятнымъ условіямъ поѣздка его не состоялась: ясно, что къ нему былъ нерасположенъ Московскій патріархъ Іоакимъ. Въ посланіи къ патріарху Іоакиму онъ извѣщалъ о полученіи отъ него чрезъ Симеона письма и милостыни; „пишемъ и сіе блаженству твоему: отсюды единъ нѣкій написалъ къ блаженства твоему единому домашнему человѣку слова поносныя на насъ всякимъ образомъ, хотя принудити, да насъ лишатъ милостыни божественныхъ царей. Наипаче же увидѣхомъ отъ вѣрныхъ людей и отвѣты человѣка вашего, который писалъ о насъ, яко аще похощемъ пріити къ царской милости: или насъ будутъ возвратити назадъ, или въѣхавши до насъ пошлютъ въ ссылку. И что сіе? патріарха Александрійскаго въ заточеніе? и для чего и что сотворилъ?“ Горько жаловался, что Іоакимъ послалъ ему толикую малую милостыню, и опять жалуется на ненавистниковъ своихъ; „и сіе объявляю блаженству твоему: грамоты, иже намъ прислалъ приснопамятный царь Ѳеодоръ Алексіевичъ съ посломъ Прокопіемъ Богдановымъ, о прощеніи приснопамятнаго Никона патріарха, и прислалъ онъ тѣ грамоты распечатаны. И сіе беззаконно есть и неподобно христіанскаго жительства: царь къ патріарху пишетъ, а другой распечатываетъ! на сіе есть законы царскіе и предѣлы

1) У Лекьена ошибочно: въ 1685 году.

2) Переводъ Парѳеніевой грамоты о прощеніи Никона, 1682 г., изданъ въ «Опис. докум. и дѣлъ арх. св. Пр. Синода». Спб. 1868, I, стр. CCCCVIII—X. Переводъ грамоты 1682 г., посланной съ Возницынымъ, тамъ же, стр. CCCCXCV—IX. См. также «Собран. госуд. грамотъ и договоровъ», IV. 417—432.

отеческіе. И сіе токмо не достало, но и царскую милостыню, иже намъ послалъ — четыре сорока соболей, прислалъ намъ поселъ Прокопій одинъ сорокъ, и продали за 200 левовъ“[1]). Не зная, что дѣлать среди лишеній, патріархъ послалъ въ Египетъ за своими старыми царскими хрисовулами, данными на имя патріархіи и Саввинскаго и Георгіевскаго монастырей: но посланные на обратномъ пути на морѣ подверглись нападенію разбойниковъ, при чемъ была утрачена царская печать на хрисовулѣ патріархіи. Получивъ грамоты, Парѳеній поѣхалъ въ Молдавію (въ Яссы) и оттуда въ маѣ 1683 года послалъ ихъ съ архидіакономъ Симеономъ (будущимъ патріархомъ Самуиломъ) въ Москву для подтвержденія, прося царей, царевну Софію и патріарха Іоакима приложить новую печать къ документу, испрашивая милостыни для избавленія отъ долговъ и реставрированія западной стѣны Саввинскаго монастыря. Въ посланіи къ Софіи Парѳеній писалъ: изъ пяти святѣйшихъ патріаршихъ престоловъ Константинопольскій со многими митрополіями и епископіями находится въ счастливомъ состояніи, Антіохійскій съ нѣсколькими митрополіями здравствуетъ, Іерусалимскій имѣетъ попеченіе надъ собою подсолнечной земли, Московскій обогащается отъ царскаго скипетра, одинъ Александрійскій съ четырьмя церквами, среди нечестія, подвергается великимъ обидамъ. Въ маѣ 1684 г. патріархъ находился снова въ Константинополѣ, откуда писалъ посланія царямъ и царицѣ, въ которыхъ извѣщалъ, что получилъ отъ вернувшагося Симеона царское посланіе съ возобновленнымъ хрисовуломъ и съ 15 сороками соболей, говорилъ о клеветѣ своихъ враговъ, которые хотѣли отклонить царей отъ даянія милостыни Александрійскому престолу, и снова просилъ милостыни. Царевну Софію онъ называлъ новою Пульхеріею (сестрою царя Ѳеодосія II), посылалъ ей съ русскимъ посломъ Алексѣемъ Васильевичемъ (?) мощи св. Іоанна Милостиваго и просилъ послать ему милостыни въ Константинополь на имя Александрійскаго епитропа, паломника Іоанна Мисирли, живущаго около святоградскаго подворья и извѣстнаго греческимъ купцамъ,— ибо самъ патріархъ спѣшилъ въ Египетъ[2]). Тогда же, въ сентябрѣ 1684 года, цари подтвердили грамоты 1669 года о пожалованіи Георгіевскаго монастыря архимандрита Георгія и Саввинскаго монастыря архимандрита Анастасія. Патріархъ Парѳеній отказался отъ престола въ 1685-мъ и погибъ въ Смирнѣ во время землетрясенія 1688 года.

---

1) Арх. Юго-Зап. Россіи. Кіевъ 1872, I. V, стр. 451.

2) Переводъ посланія 29 августа 1684 г., посланнаго съ Васильевымъ, изданъ Туманскимъ: Записки о Петрѣ Великомъ. Спб. 1787, IV. 159—163.

Герасимъ II Паллада (1688—1710). Сынъ протопресвитера Ѳеодора, ритора, и Авраамiи, Герасимъ былъ уроженцемъ Крита; получилъ широкое образованiе въ венецiанской академiи, изучилъ языки: древне-греческiй, латинскiй, еврейскiй и арабскiй, на которыхъ свободно произносилъ проповѣди. Владѣя европейскимъ образованiемъ, онъ хотѣлъ было навѣстить Кандiю (на Критѣ); но городъ былъ взятъ Турками, отецъ его умеръ, и Герасимъ вмѣсто Крита отправился въ Пелопоннисъ, гдѣ передъ своими земляками говорилъ о постигшемъ ихъ бѣдствiи. Изъ Грецiи онъ отправился въ Касторiю, митрополiю Ахридскую, гдѣ нѣкоторое время состоялъ преподавателемъ, а потомъ епископомъ. Отсюда онъ былъ избранъ на престолъ Александрiи. Время его патрiаршества было тяжелымъ по причинѣ притѣсненiя Турокъ и упрямства самихъ христiанъ. Соборное опредѣленiе 1691 года по поводу общенiя греческой церкви съ англиканскою, подписанное Герасимомъ и другими патрiархами и епископами, указывало на много препятствiй къ соединенiю церквей. Въ январѣ 1692 г. Герасимъ по дѣламъ своей церкви находился въ угровлашскомъ монастырѣ Михаила Воеводы, откуда писалъ посланiя царю Петру Алексѣевичу, царицѣ Наталiи Кирилловнѣ и патрiарху Iоакиму, въ которыхъ свидѣтельствовалъ: „мы достойны милосердiя и заступленiя вслѣдствiе безчисленныхъ, нашедшихъ на насъ, обдержанiй и несчастiй“. Съ посланiями онъ послалъ въ Москву своего архидiакона и протосинкелла Симеона, который везъ царскiе хрисовулы патрiархiи и двухъ монастырей, и просилъ милостыни: простри руку помощи и укрѣпи обдержимыхъ въ высшей степени невыносимыми скорбями, ибо послѣ Бога мы прибѣгаемъ къ тебѣ одному. Вслѣдствiе этого посланiя въ 1693 г. съ Симеономъ послано было въ Георгiевскiй и Саввинскiй монастыри царскаго жалованья по 50 рублей соболями. Въ 1697 г. Герасимъ рукоположилъ Симеона въ митрополита Ливiи подъ именемъ Самуила. Послѣднiй то жилъ въ Ливiи, то возвращался въ Александрiю, будучи не въ состоянiи держаться тамъ по причинѣ малой населенности христiанъ, да и тѣхъ плѣнныхъ, въ особенности же „отъ невыносимой лютости варварскаго народа“. Здѣсь въ разныхъ церквахъ онъ говорилъ проповѣди въ 1707 и 1709 годахъ, которыя хранятся въ рукописи въ библiотекѣ Синайскаго подворья въ Каирѣ. Въ 1707 году Герасимъ находился въ Константинополѣ и присутствовалъ при избранiи вселенскаго патрiарха Неофита, который, однако, не былъ утвержденъ. Сохранился еще отрывокъ изъ письма его къ Петру Великому, въ которомъ говорится о побѣдѣ царя надъ Карломъ XII, испрашивается помощь у царя черезъ iеромонаха Кирилла и сообщается о восьмилѣтнихъ его страданiяхъ; изъ другаго отрывка

его къ казацкому гетману, бѣжавшему въ Солунь, видно, что гетманъ питалъ къ Герасиму любовь, а къ Синайской горѣ почтеніе. Вслѣдствіе ослабленія силъ и старческой дряхлости онъ отказался отъ престола и, оставивъ своимъ преемникомъ Самуила, удалился на Аѳонъ, гдѣ вскорѣ скончался и причисленъ къ лику святыхъ. Этому Герасиму принадлежитъ описаніе Синая, существующее и въ русскомъ переводѣ (М. 1783): половину книги составляетъ собственно описаніе Синая, другая половина содержитъ исторію монастыря и жизнеописаніе нѣкоторыхъ аскетовъ. Удивительное сходство біографіи Герасима II (по Нилю: Паліоты) съ біографіей Герасима I! — Во времена Герасима II преемникомъ яковитскаго патріарха Матѳея былъ Іоаннъ el Touki (1675—1718), который въ 1703 г. снова ввелъ св. хрисму, каковой обычай прекратился 200 лѣтъ тому назадъ. По поводу слуха, дошедшаго до Рима, будто Іоаннъ готовъ принятъ католическое общеніе, его, по порученію папы Климента XI, посѣтилъ маронитъ Гавріилъ Ева. Патріархъ отрицалъ достовѣрность слуха: если бы онъ отказался отъ Діоскорова ученія, онъ былъ бы ввергнутъ въ каирскую тюрьму; копты признавали истинность католической вѣры, но ни въ какомъ случаѣ не могли бы ее допустить. Латинскимъ патріархомъ Александріи былъ Меццабарба (1710).

Самуилъ Капасулъ (1710—1723). Уроженецъ Хіоса, Самуилъ приходился племянникомъ Герасиму. „Перемѣщеніе мое, писалъ онъ, было провозглашено повсюду и благоугодно было прочимъ святѣйшимъ патріархамъ и всему архіерейскому собору всѣхъ епархій и всѣмъ благочестивымъ христіанамъ, поелику оно было законно и поелику съ юныхъ лѣтъ я былъ питомцемъ и вѣрнымъ служителемъ сего святѣйшаго престола. Но невѣдомо какъ, прокралась мучительная продерзость, очерняющая все доброе, и въ восьмой мѣсяцъ моего святительствованія одинъ архіерей Кланозупольскій, по имени Косма, проживающій въ Константинополѣ, далъ много денегъ турецкимъ властямъ (τοὺς ἐξωτέρους) и съ ихъ помощью, какъ тать, вторгся въ чужую паству и провозглашенъ былъ Александрійскимъ патріархомъ, тогда какъ ни одинъ изъ святѣйшихъ патріарховъ и архіереевъ не узналъ объ этомъ предварительно, и предержащіе насиліемъ и угрозами совершили беззаконное перемѣщеніе его. Немедленно посланы были въ Египетъ чиновники Порты съ грознымъ повелѣніемъ отставить меня и для другихъ нечистыхъ и ужасныхъ дѣлъ. Но тамошніе православные и весь клиръ вмѣстѣ съ блаженнѣйшимъ старцемъ киръ Герасимомъ прибѣгли къ правителю и къ сановникамъ Египта, и перевернули беззаконное дѣло, впрочемъ, съ огромными издержками денегъ. Однако-же

бѣдствіе продолжалось, и я цѣлые годы побораемъ былъ и терпѣлъ ущербъ, потому что соперникъ мой оставался въ Константинополѣ и ежедневно ратовалъ въ ущербъ святѣйшей побѣдной церкви и въ подрывъ мой; и безпрерывно посылались повелѣнія власти и суровѣйшіе и властные люди съ тѣмъ, чтобы устранить меня законнаго патріарха, а того возвести на патріаршій престолъ. Отъ сего мы совершенно обѣднѣли, а святая церковь впала въ тягчайшій долгъ, превышающій 60 пунговъ (πουγγία, 30,000 піастровъ); а что всего жалостнѣе, она обнажена отъ всѣхъ драгоцѣнныхъ утварей и наипаче отъ тѣхъ досточудныхъ сосудовъ, кои царь Алексѣй Михайловичъ даровалъ престолу и патріарху Паисію". Въ такомъ положеніи, 24 февраля 1712 г., Самуилъ изъ Египта обратился за помощью къ англійской королевѣ Аннѣ, слухъ о добротѣ которой дошелъ и до Египетской Аравіи. Онъ послалъ въ Англію Θиваидскаго митрополита Арсенія и архимандрита Геннадія съ посланіемъ, въ которомъ просилъ милостыни въ виду того, что „насъ постигло много страшныхъ затрудненій и крайнихъ несчастій", что патріархія обременена долгомъ въ 60 пунговъ, которые онъ занялъ у иноплеменниковъ за чудовищные проценты, и что сосуды и ризы были проданы; просилъ королеву побудить принцевъ и начальниковъ синклита къ пожертвованіямъ для Александрійскаго престола. Въ письмѣ къ русскому царю онъ писалъ: „наконецъ нѣкоторые изъ православныхъ, сжалившись надъ нами въ такомъ ужасномъ злополучіи, предложили кончить дѣло миромъ и признали за благо, чтобы мы дали сопернику нашему киръ Космѣ 12 пунговъ, и онъ пересталъ бы возставать на насъ, а мы остались бы впредь покойны. Мы послушались ихъ. Получивъ сіи деньги, киръ Косма скоро вторгся на вселенскій престолъ Цареградскій; и мы хотя и освободились отъ ежедневнаго навѣта и озлобленія, но жили горько по причинѣ тяжкихъ долговъ (кои мы должны уплатить иноплеменникамъ, т. е. евреямъ и туркамъ), будучи непрестанно тревожимы и понуждаемы къ уплатѣ, и не имѣя чѣмъ уплачивать условный ростъ". Въ 1717 г. онъ отправился въ Константинополь за сборомъ доброхотныхъ подаяній, гдѣ вселенскій патріархъ Іеремія подарилъ престолу его Никольскій монастырь въ Валахіи, у рѣки Калентины, въ Градиштѣ, построенный бояриномъ Черникою въ 1617 г. и приложенный имъ Цареградской патріархіи. Изъ Константинополя Самуилъ отправился въ княжества Угровлахійское и Молдавское „ради малой милостыни, заступленія и помощи". „Но когда мы прибыли туда, случилось по грѣхамъ моимъ такое жалкое и крайнее разстройство дѣла — перемѣны господарей, гоненія, брани, расхищенія, убійства, плѣненія, нашествія, голодъ и язва и многіе другіе ужасы; и мы

среди толикихъ золъ обѣднѣвшіе и пострадавшіе, ни отъ кого не получили ни одного овола милостыни ради". Въ такомъ положеніи Самуилъ въ маѣ 1717 г. изъ Бухареста рѣшилъ обратиться за помощью къ царю Петру Алексѣевичу. Отправивъ въ Москву архимандрита Григорія, синкелла Іоакима и іеродіакона Іоакима же съ хрисовулами патріархіи и монастырей Саввинскаго и Георгіевскаго и съ мощами св. Пантелеймона, крестомъ и нѣкоторыми другими вещами, патріархъ въ особомъ посланіи просилъ царя заступиться за него и христіанъ, „повсюду затрудняемыхъ, застигнутыхъ бѣдствіями и падающихъ въ крайнемъ убожествѣ и особенно склонившихъ выю подъ тягчайшимъ ярмомъ безчисленныхъ нуждъ въ особенности въ этой самой Египетской землѣ нечестія подъ грубѣйшими и звѣрскими врагами нашей благочестивой вѣры, жалко и постоянно обижаемыхъ и многообразно затрудняемыхъ разными требованіями"; „о, если бы сострадательнѣйшее твое самодержавіе бѣднолюбиво вспомнило о насъ, почтило бы насъ какою нибудь патріаршею церковною одеждою и благоизволило издать царскій указъ къ чинамъ архіерейскому и монашескому и къ сіятельнѣйшимъ и блистательнѣйшимъ князьямъ и преславнымъ начальникамъ — по силѣ и доброй волѣ оказать милость сему нашему святѣйшему и бѣднѣйшему апостольскому престолу!" — Пребываніе Арсенія Ѳиваидскаго въ Лондонѣ вызвало въ 1716 г. новую попытку среди англійскихъ нонжуристовъ (т. е. епископовъ и мірянъ, сторонниковъ Іакова II, не хотѣвшихъ присягать новому королю Вильгельму Оранскому) вступить въ единеніе съ греческою восточною церковью. Шотландскій епископъ Кемпбелль, познакомившійся съ Арсеніемъ, сдѣлалъ ему намекъ въ этомъ родѣ и передалъ о томъ своимъ друзьямъ. Сначала всѣ хотѣли было дѣйствовать единодушно, но потомъ возникли споры относительно церковныхъ обычаевъ, и часть епископовъ уклонилась отъ дальнѣйшаго участія въ этомъ дѣлѣ. Остальные 18 августа 1716 г. выработали рядъ предложеній, которыя Спенксъ перевелъ на греческій языкъ и передалъ ихъ Арсенію. Сущность предположеннаго конкордата заключалась въ слѣдующемъ: 1) истиннымъ началомъ церковнаго единства признается церковь Іерусалимская, 2) почему епископу Іерусалимскому усвояется первенство чести надъ всѣми прочими христіанскими епископами; 3) остальныя церкви: Антіохійская, Александрійская и Константинопольская съ ихъ епископами признаются во всѣхъ ихъ древнихъ каноническихъ правахъ; 4) патріарху Константинопольскому усвояется почесть равная съ епископомъ Рима; 5) каѳолическій останокъ британскихъ церквей, получившихъ свое христіанство отъ лица церкви Іерусалимской, имѣетъ быть признаваемъ частью каѳолической церкви; 6) онъ обязуется возста-

вить древнее благочиніе церкви; 7) во внѣшнемъ богослуженіи должно быть болѣе близкое сходство, какое только можетъ быть допущено различіемъ обстоятельствъ и обычаевъ народныхъ и обрядами частныхъ церквей; 8) должна быть возстановлена наидревнѣйшая англійская литургія, весьма близко подходящая къ литургіи восточной церкви; 9) Бесѣды Іоанна Златоустаго и другихъ отцовъ церкви должны быть переведены на англійскій языкъ и читаемы въ нашихъ священныхъ собраніяхъ; 10) при богослуженіи должно воспоминаться имя Іерусалимскаго епископа, на причастной же службѣ должна быть возносима молитва и за другихъ патріарховъ восточной церкви; 11) православный останокъ Британской церкви въ извѣстные дни открыто долженъ быть воспоминаемъ Восточною церковью; 12) между обѣими церквами должны утвердиться взаимныя сношенія, а акты и документы должны быть взаимно подтверждены и подписаны. Англійскіе епископы согласны съ греческою церковью относительно 1) 12 членовъ символа вѣры, 2) единосущія св. Духа съ Отцемъ и Сыномъ, 3) посланничества Св. Духа Сыномъ отъ Отца (т. е. отъ Отца чрезъ Сына), 4) богодохновенности всего Писанія, 5) помощи св. Духа въ своихъ рѣшеніяхъ, 6) числа и свойствъ даровъ Св. Духа, 7) Христа — основанія для церкви, 8) Христа — главы церкви, 9) подчиненія всякаго христіанина церкви, 10) двухъ видовъ пріобщенія, 11) семи таинствъ, особенно крещенія и причащенія и 12) несуществованія чистилищнаго огня. Но они не согласны: 1) въ авторитетѣ каноновъ древнихъ вселенскихъ соборовъ, 2) въ воздаваніи славы Божіей Богоматери, 3) въ обращеніи съ молитвою къ ангеламъ и Богородицѣ, 4) въ таинствѣ евхаристіи, которое, по ихъ мнѣнію, содѣвается такимъ образомъ, который не можетъ быть постижимъ для плоти и крови, и 5) въ иконопочитаніи. Если бы конкордатъ состоялся, при ограниченіяхъ и уступкахъ съ обѣихъ сторонъ, то англичане — nonjurors хотѣли построить въ Лондонѣ церковь Concordia, подчинить ее вѣдѣнію Александрійскаго патріарха и совершать тамъ въ извѣстныя времена англійскую службу. Арсеній Ѳиваидскій, отправляясь въ Россію, захватилъ проектъ конкордата съ собою и настолько расположилъ Петра въ пользу единенія, что императоръ всѣ эти предложенія отправилъ съ протосинкелломъ Александрійскимъ Іаковомъ къ Самуилу для сообщенія ихъ и прочимъ восточнымъ патріархамъ. Епископы — nonjurors обрадовались рѣшенію царя и 8 сентября 1717 г. благодарили его за готовность содѣйствовать въ пользу соединенія церквей. W. Nicols въ 1718 г. напечаталъ по гречески Катихизисъ съ латинскимъ переводомъ [1]). Между тѣмъ

1) Preces, Catechismus et hymni. Londini 1718.

патріархи Іеремія Константинопольскій, Самуилъ Александрійскій и Хрисанеъ Іерусалимскій, разсмотрѣвъ проектъ на Константинопольскомъ соборѣ 12 апрѣля 1718 года, составили весьма длинный отвѣтъ подъ заглавіемъ: „Отвѣтъ православныхъ Востока на предложенія, присланныя изъ Британіи относительно единенія и соглашенія съ Восточною Церковію“, въ которомъ отвергли проектъ и который препроводили съ тѣмъ же Іаковомъ къ Арсенію въ Петербургъ. Арсеній 16 августа 1721 г. отвѣтилъ съ Іаковомъ англійскимъ епископамъ, что патріархи отказываются отъ какихъ либо уступокъ со своей стороны. Тогда епископы 29 мая 1722 г. сами сдѣлали уступки, но въ отвѣтъ на это патріархи препроводили чрезъ Русскій Синодъ англійскимъ епископамъ изложеніе православной вѣры святой каѳолической восточной церкви. Въ этотъ промежутокъ между nonjurors прервалось взаимное общеніе. Въ 1722 г. патріархъ Самуилъ отвѣтилъ письмомъ въ Лондонъ также въ отрицательномъ смыслѣ и скоро скончался, такъ что грамота объ учрежденіи Русскаго Синода осталась безъ подписи Александрійскаго патріарха. Со смертью Петра Великаго, а также, какъ говорятъ, отъ неблагоразумія Хрисанеа Іерусалимскаго, который передалъ копію предложеній отъ шотландскихъ епископовъ Кентерберійскому архіепископу Вейку, проектъ соединенія рушился[1]). Тѣмъ не менѣе, съ цѣлью ближайшаго ознакомленія англичанъ съ современнымъ положеніемъ православнаго Востока, съ его митрополіями и епархіями, упомянутый выше Александрійскій іеромонахъ Геннадій совмѣстно съ Іерусалимскимъ патріархомъ Хрисанеомъ составили замѣтку подъ заглавіемъ „Церковныя наименованія и формулы привѣтствія, которыя употребляютъ новѣйшіе греки, помѣченныя именами нынѣшнихъ предстоятелей-епископовъ“, и издали ее въ одномъ изъ Лондонскихъ журналовъ[2]). Секретаремъ Самуила въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ былъ византіецъ Спантони, сопровождавшій патріарха въ его путешествіяхъ и одинаково съ нимъ переносившій всѣ невзгоды. Посѣтивъ съ позволенія Самуила св. мѣста Іерусалима, Спантони по возвращеніи въ Египетъ отпросился у патріарха на свою родину въ Константинополь. Самуилъ, нуждаясь въ вѣрномъ человѣкѣ по своимъ дѣламъ въ Цареградѣ, назначилъ Спантони епитропомъ и представителемъ Александрійскаго патріарха, для чего возвелъ его въ должность великаго ритора Александрійскаго престола и далъ ему въ томъ грамоту, помѣченную Египтомъ,

1) Th. Lathbury. A history of the nonjurors, ch. VIII; Твор. отцевъ церкви, М. 1862, XXXIX, кн. 2.

2) Bibliotheca literaria, being a collection of inscriptions, medals, dissertations etc. (by Wasse), 1724, № IX p. 9—21.

сентябремъ 1723 г. и 1-мъ индиктомъ [1]). — Во времена Самуила яковитскимъ патріархомъ былъ Петръ el Siouty (1718—1726), монахъ монастыря св. Павла около Краснаго моря. Онъ свергъ яковитскаго Іерусалимскаго патріарха Христодула и потомъ повелѣлъ ему быть эѳіопскимъ митрополитомъ. По смерти Петра, за отсутствіемъ денегъ для уплаты каирскому эмиру, престолъ оставался праздным нѣсколько времени.

Косма II (1723—1737). Родомъ халкидонянинъ, Косма былъ сначала архіепископомъ Синайскимъ (Синаитъ), потомъ Клавдіопольскимъ или Клазомпольскимъ, съ 1710 по 1713 г. числился патріархомъ Александрійскимъ, далѣе патріархомъ Константинопольскимъ (1713—1715); по оставленіи вселенскаго престола онъ жилъ на Синаѣ, гдѣ занимался изученіемъ св. Писанія; наконецъ, при содѣйствіи бывшаго своего ученика Мануила Иписланти, онъ былъ снова избранъ въ патріархи Александріи. Въ 1723 г. Косма писалъ триполійскимъ христіанамъ и іеромонаху Іоанникію о кончинѣ Самуила и о своемъ вступленіи на престолъ, увѣщевалъ ихъ любить другъ друга, хранить вѣру и заповѣди и повиноваться ему какъ архипастырю. Въ 1724 году онъ поставилъ игуменомъ Александрійскаго Саввинскаго монастыря іеромонаха Іакова. Въ 1727 г. его посѣтилъ нашъ знаменитый паломникъ Василій Григоровичъ Барскій, который пишетъ слѣдующее: „Случившужеся тогда бити въ Египтѣ святѣйшему патріарсѣ Александрійскому Козмѣ; и хотящу оттуду изійти въ Рахитъ, желахъ пріяти отъ него благословеніе. Въ единъ убо отъ дній идохь въ дворъ патріаршій и угоденъ часъ получивши, удостоихься его святую лобизати десницу и пріяти благословеніе, купно же и собесѣдовати, иже мя вопроси: кто есмь и откуду, и чесо ради пріидохь въ Египетъ? Яже вся азъ въ кратцѣ извѣстихь. Съжалижеся о мнѣ, яко въ толъ далечайшій странны прійдохь, найпаче же въ нищетѣ сій и не мый, гдѣ глави приклонити. Совѣтова мнѣ, да сотворюся отъ него инокъ и пребуду съ нимъ вкупѣ. Мнѣ же на то не преклоншуся, остави мя и рече, яко въ гору Синайскую неудобенъ естъ проходъ, но аще имаши намѣреніе премедлити нѣкое время въ Египтѣ, ожидая угоднаго времене поклоненія твоего, сѣди зде въ дворѣ моемъ и кормися вкупѣ отъ трапези инокь моихь, донелѣже ти естъ угодно. Даде же ми и писаніе общее къ всѣмъ христіяномъ, еже мя миловати, и самь отъ своея десници даде ми милостыни. Азь же сподобившійся таковую воспріяти отъ него благодать, при-

1) Ἀ. Παπαδόπουλος Κεραμεύς. Ἀνάλεκτα, I. 481—483. Въ текстѣ стоитъ ,αψλβ′, но во 1) тогда уже Самуила не было въ живыхъ и во 2) въ его патріаршество 1-й индиктъ приходился только разъ и именно въ 1723 году.

падъ къ ногамъ его и святѣйшую его облобизавше десницу, благодарствовахъ до зѣла. Препоручи же мя своими усти инокомь, ихь же остави малихь числомь въ дворѣ своемь, ради управленія церкви и христіанъ. Сказа же въ денъ неделній поученіе къ народу греческимъ діялектомь, ради Грековь, иже тамо обрѣтаются много; купно же при боку его стояше и толмачь, иже, яже слишаше отъ усть святѣйшаго патріархи, глаголемая словеса, абіе тояжде къ Арапомъ христіяномь арапскимъ язикомъ толковаше. По поученіи же всѣмъ людемь, въ церкви сущимъ, общее разрѣшеніе почте. Таже въутрѣе изійде отъ Египта, съ многою честію провождающу его духовному собору и всему клиру церковному. Тогда архіепископь Синайскія горы примирися съ святѣйшимъ патріархомъ, понеже прежде между собою распрю нѣкую имѣяху. По отшествіи убо святѣйшего патріархи остахся азъ въ Египтѣ въ дворѣ его съ прочіими иноки, пищею и питіемъ питаемь доволно, якоже въ дворѣ родившаго мя отца, и обитахь тамо, ожидающи денъ отъ дне угодного времени путешествію моему, въ греческомь поучаяся язику, славяхъ же и благодаряхъ Бога и великаго благодѣтеля моего, святѣйшего патріарху Александрійскаго Козму; труда же и дѣла чуждаго никаковаго же не имѣхь, развѣ токмо на свою потребу; токмо иноки сотвориша мя на время трапезаромь, имъ постилахь и измѣтахь трапезу и самь купно съ ними ядяхъ, яковаго послушанія азъ самь паче хотѣхъ, нежели они. Любяху же мя иноци вси, патріарха ради, понеже мя онимь любезно вручи, и препровождахь дни благополучно“. Имп. Анна Іоанновна въ маѣ 1735 г. впредь опредѣлила по „палестинскому штату“ всѣмъ восточнымъ престоламъ и монастырямъ выдавать черезъ каждые пять лѣтъ 500 рублей, и за сими деньгами присылать старцевъ, а имъ въ дорогѣ давать подводы, кормъ и содержаніе на мѣстѣ, или получать сіи деньги по векселю. Обо всемъ этомъ Св. Прав. Синодъ увѣдомилъ Косму посланіемъ отъ 10 августа 1736 года. Передъ смертью патріархъ Косма своимъ преемникомъ назначилъ также Косму. При немъ съ 1727 года яковитскимъ патріархомъ былъ Іоаннъ el Mellaouy, игуменъ св. Павла.

Косма III (1737—1746). Ранѣе былъ митрополитомъ Писидійскимъ; въ патріархи избранъ въ октябрѣ, какъ видно изъ письма къ нему Кипрскаго архіепископа Филоѳея. Патріаршествовалъ въ великой бѣдности и стѣсненіи. Ревнитель православія, онъ однако, подобно своему предшественнику, для „экономіи“ престола прибѣгалъ къ постыдной наживѣ. Оставилъ своимъ преемникомъ Матѳея и умеръ въ Пилусіи 7 іюня. Въ его время латинскимъ патріархомъ Александріи былъ Іеронимъ Криспи († 1746).

Матѳей (1746—1766). Родомъ Андросецъ, Матѳей до 1746 г. состоялъ митрополитомъ Ливійскимъ. Онъ жилъ въ Бухарестѣ, въ монастырѣ Златарь, принадлежащемъ Александрійскому престолу, когда умеръ Косма; 3 сентября онъ былъ избранъ вселенскимъ патріархомъ Паисіемъ и синодомъ въ патріархи Александріи. Прибывъ въ Египетъ, онъ нашелъ за престоломъ долгу на сумму болѣе 15 пунговъ аспровъ (7,500 піастровъ). Не смотря на это, онъ исправилъ дома патріархіи, грозившіе паденіемъ, и отдалъ ихъ въ наемъ; возобновилъ патріархію, церкви въ Пилусіи и Рахити и больницу св. Саввы въ патріархіи; заботился о церквахъ въ Цезеисѣ (древнемъ Карѳагенѣ) и Триполи и посылалъ туда монаховъ для совершенія служебъ къ утѣшенію тамошнихъ плѣнныхъ христіанъ и пріѣзжихъ купцовъ. Паства и купечество, видя его заботы о Рахити, Пилусіи и Каирѣ, по мѣрѣ силъ оказывали ему денежную помощь. Равнымъ образомъ онъ заботился и о библіотекѣ, остававшейся въ полномъ небреженіи, и почти возродилъ мертвое Александрійское жительство. Ливійская митрополія оставалась тогда безъ пастыря, и Матѳей, желая назначить на эту каѳедру своего архимандрита и епитропа Св. Гроба Іоакима, 21 февраля 1750 г. изъ Египта писалъ Іерусалимскому патріарху Парѳенію, съ выраженіемъ позволенія о поставленіи Іоакима (ὑποψήφιος митрополитъ) въ Іерусалимѣ [1]). Пользуясь позволеніемъ султана возобновить всѣ бераты, Матѳей явился въ 1757 году въ Константинополь со старымъ бератомъ и, внеся турецкому правительству даръ въ 3,740 аспръ, обмѣнилъ его на новый, при чемъ получилъ султанскій бератъ, предоставлявшій патріарху много правъ, большій кругъ самостоятельности и гарантировавшій его положеніе. Здѣсь сказано: „чтобы реченный Матѳей, патріархъ Египта, Александріи и окрестныхъ Ромеевъ, отправился домой и по прежнему порядку былъ патріархомъ; всѣ подданные мои Ромеи, малые и великіе, митрополиты и епископы, священники, монахи и монахини и игумены, какіе только находятся въ патріаршей области его, признавая его своимъ патріархомъ, да не противятся правому слову его во всякомъ дѣлѣ; митрополиты же и епископы, по вѣрѣ ихъ, да имѣютъ его патріархомъ надъ собою, и какъ низложеніе ихъ, такъ и поставленіе да будетъ свѣдома прописаннаго патріарха, и кто либо чужой да не вмѣшивается въ сіе дѣло; такъ же, никто безъ царскаго указа да не дерзнетъ когда либо отнять у него церкви и монастыри, кои издревле были подвѣдомы ему; такъ же, когда случатся какія починки церквей, пусть онъ производитъ ихъ невозбранно и безпрепятственно, съ дозволенія суда;

1) Α. Παπαδόπουλος Κεραμεύς. Ἀνάλεκτα, II. 399—400.

такъ же, власти безъ царскаго указа своими собственными распоряженіями да не вводятъ въ ущербъ и да не обижаютъ патріарха беззаконно и не благословно; когда какіе подданные оставляютъ истинную вѣру греческую и замышляютъ принять вѣру франковъ, таковые да воспящаются угрозами, да вразумляются и наказываются ссылкою на галеры, равно и тѣ, которые склоняютъ подданныхъ моихъ Ромеевъ въ вѣру франковъ и дерзаютъ посылать дѣтей своихъ въ вражьи земли, гдѣ они перемѣняютъ одежды свои и дѣлаются негодіями; монахамъ же франкскимъ и священникамъ католическимъ возбраняется входъ въ церкви и домы подданныхъ моихъ Ромеевъ: если же они войдутъ туда, пусть изгоняются; если кто, подстрекаемый злобою упроситъ кадіевъ (судей) подписать прошеніе на патріарха или обвиненіе, дабы преслѣдовать и изгнать его, и явится въ судъ для обличенія его, таковый да не будетъ выслушанъ, хотя бы онъ пронырствомъ досталъ царскій фирманъ; церкви, которыя издревле принадлежатъ христіанамъ изъ Ромеевъ, со всѣми находящимися въ нихъ вещами пусть остаются подъ вѣдомомъ и властью реченнаго патріарха, а католики и всякое другое племя отнюдь да не объявляютъ притязаній на эти вещи“, и т. д. [1]). Въ началѣ патріаршества Матѳея молдовлахійскимъ монастыремъ Ханку, подвѣдомственнымъ Александрійскому престолу, управлялъ игуменъ Аѳанасій, который принялъ обитель въ хорошемъ состояніи, а сдалъ ее преемнику своему Іероѳею въ дурномъ, патріарху же въ теченіе 1747—1749 гг. выслалъ только однажды 200 левовъ. Въ письмѣ къ боярину, великому спаѳарію молдовлахійскому Кирици Іаковани, отъ ноября 1757 г., Матѳей хлопоталъ поставить монастырь съ игуменомъ Іероѳеемъ подъ покровительство господаря Іоанна Скарлата Гики. Александрійскій іеромонахъ Анѳимъ, посланный патріархомъ въ Алжиръ для духовной заботы о плѣнникахъ и свободныхъ, не нашелъ тамъ ни одной души и просилъ позволенія удалиться оттуда. Матѳей позволилъ ему, но просилъ его предварительно запечатать церковные сосуды, ризы, иконы и пр. и вручить все это англійскому консулу въ Алжирѣ. Удивленный отсутствіемъ здѣсь православныхъ, патріархъ 18 апрѣля 1759 г. спрашивалъ консула, правда ли это? неужели тамъ нѣтъ и 10 христіанъ? Въ Тунисѣ жилъ посланный Матѳеемъ протосинкеллъ Серафимъ. Епитропы, купцы и обыватели въ 1760 году просили патріарха прислать на его мѣсто другаго іеромонаха; этотъ хотѣлъ было послать къ нимъ изъ Египта Христофора, но потомъ въ виду

1) Беретъ переведенъ съ турецкаго на греческій Алеппскимъ митрополитомъ Софроніемъ въ 60-хъ годахъ XVIII вѣка; сохранился въ переводѣ и возбуждаетъ нѣкоторыя подозрѣнія.

недостатка въ священникахъ престола, передумалъ. Въ 1763 г. Матѳей по дѣламъ былъ въ Константинополѣ. Жители Туниса опять обратились къ нему съ прежнею просьбою, со своей стороны указывая на подходящаго имъ одного Морейскаго священника. Тогда патріархъ вызвалъ Серафима къ своему престолу, а іерею велѣлъ явиться въ Тунисъ, прося жителей сдѣлать его настоятелемъ тунисской Георгіевской церкви и высылать ему, патріарху, въ Александрійскій Саввинъ монастырь ежегодно по 50 грошей или по 200 окадовъ. Въ апрѣлѣ 1764 г. Серафиму было дано позволеніе вернуться на родину, а на его мѣсто въ Тунисъ былъ посланъ протосинкеллъ Паисій съ Морейскимъ іереемъ для служенія въ Георгіевской церкви, съ жалованіемъ 50 грошей (піастровъ) въ годъ. Равнымъ образомъ, когда триполійскій іеромонахъ Хрисанѳъ сталъ проситься у патріарха на покой, Матѳей въ маѣ 1765 г. послалъ на его мѣсто въ Триполи Агаѳангела. Затѣмъ игуменъ Саввина монастыря по старости и слабости зрѣнія сталъ проситься на покой; но Матѳей не сразу уволилъ его, ибо не могъ найти подходящаго человѣка, наконецъ, въ августѣ отправилъ въ монастырь протосинкелла Леонтія. Что касается до Рахити, то въ виду большихъ расходовъ тамошняго епитропа, который все-таки давалъ поводъ къ волненіямъ, Матѳей замѣнилъ его, ради экономіи, коллегіей локмадовъ; однако онъ ошибся: расходы еще болѣе увеличились, такъ какъ выходила почти половина доходовъ съ церкви. Тогда патріархъ замѣнилъ локмадовъ новымъ епитропомъ, протосинкелломъ Мисаиломъ, и просилъ рахитянъ не забывать духовныхъ лицъ своими пожертвованіями, хотя бы въ размѣрѣ 12 грошей ежегодно, для содержанія патріархіи и епитропа съ братіею. Не укрылась отъ вниманія Матѳея и папская ересь. Въ борьбѣ съ нею патріархъ запретилъ православнымъ, духовнымъ и мірянамъ, имѣть церковныя сношенія съ папистами: священники не должны были въ началѣ мѣсяца или въ праздникъ Богоявленія Господня входить въ католическіе дома для освященія, крестить дѣтей, помазывать мѵромъ, удостаивать ихъ общенія, благословлять браки, пѣть при благословеніи елея, погребать мертвыхъ, не входившихъ при жизни въ церковь православную, даже принимать отъ нихъ милостыню; міряне не имѣли права жениться на паписткахъ, или выходить замужъ за папистовъ, принимать при крещеніи дѣтей ихъ. Такое распоряженіе смутило католиковъ, но охранило православныхъ отъ ихъ вліянія. Пропаганда учредила въ Римѣ Еллинскую школу и вербовала туда греческую молодежь, которую воспитывала въ духѣ папства. Католичество изъ Рима было перенесено въ Сирію, а изъ Сиріи проникло въ Египетъ. Дамаскинецъ патеръ Юсуфъ Бапила, знавшій латинскій языкъ, но увѣрявшій

въ знаніи еще греческаго и арабскаго языковъ, былъ рукоположенъ изверженнымъ православною церковью лжепатріархомъ Серафимомъ въ качествѣ епископа, мѣстоблюстителя латинскаго александрійскаго лжепатріарха въ Римѣ. Онъ явился въ Египетъ и сталъ служить въ католической церкви по чину православному въ саккосѣ и омофорѣ; церковь св. Николая готова была перейти въ руки папистовъ. „Двое другихъ патріарховъ — Антіохійскій и Іерусалимскій, почти погибли; мы, подобно армянамъ, маронитамъ, коптамъ и сиріанамъ, остаемся съ однимъ патріархомъ Константинопольскимъ“. Немногіе православные Египта, Ромеи, мѣстные, нѣкоторые лаодикійцы и триполиты убѣдили Матѳея бѣжать въ Константинополь къ вселенскому патріарху за совѣтомъ на счетъ установленія modus'a vivendi.— Сношенія патр. Матѳея съ Россіею носятъ по преимуществу милостинный характеръ. Св. Синодъ оказывалъ вниманіе находившемуся въ Петербургѣ Александрійскому архимандриту Іосифу, съ которымъ послалъ въ Египетъ царскій даръ и годичную милостыню. Матѳей былъ этимъ очень тронутъ, въ посланіи къ Синоду отъ 8 іюня 1758 г. увѣдомлялъ о полученіи милостыни и снова просилъ помочь престолу среди его настоятельныхъ нуждъ. Онъ писалъ также къ главному врачу въ Россіи, г. Панагіоту, благодаря его за благосклонность къ Іосифу въ бытность послѣдняго въ Петербургѣ. Въ началѣ царствованія имп. Екатерины II Матѳей 21 мая 1763 г. изъ Константинополя послалъ въ Петербургъ своего архимандрита Мелетія съ тремя хрисовулами — патріаршимъ и двумя монастырскими и, оплакивая бѣдственное положеніе своего престола, сообщая о возобновленіи имъ обоихъ монастырей и посылая императрицѣ икону св. Екатерины, имъ освященную (ἐμυρώθη), просилъ у нея и у царевича Павла Петровича милостыни. Просительныя письма онъ тогда же писалъ Московскому митрополиту Тимоѳею, Новгородскому митрополиту Димитрію и въ св. Синодъ. Мелетій собралъ въ Россіи 1000 рублей и положилъ ихъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ (τῶν ξένων), о чемъ увѣдомилъ Матѳея изъ Петербурга письмами отъ 20 октября и 20 ноября 1763 года. Патріархъ пожелалъ получить эти деньги по переводу въ Константинополѣ отъ посла Алексѣя (Михайловича Обрѣзкова); послѣдній, не имѣя въ свободномъ распоряженіи такой суммы, просилъ Матѳея найти какого нибудь купца, у котораго онъ могъ бы взять денегъ подъ вексель; патріархъ однако не нашелъ такого купца и ничего не получилъ. Много разъ онъ обращался къ послу съ просьбою, ибо очень нуждался въ деньгахъ, въ виду возобновленія Даміатской церкви и штрафа турецкихъ властей въ пять пунговъ (2,500 піастровъ); наконецъ, Обрѣзковъ обѣщался занять денегъ при дворѣ.—Въ Англіи находился Алексан-

дрійскій архимандритъ Димитрій Кристи, который познакомился здѣсь съ эскуайромъ Филиппомъ Лодвелемъ. Отъ послѣдняго онъ привезъ патріарху письмо, исполненное почтенія и благочестія. Лодвель просилъ у патріарха духовнаго наставника для заботы о христіанахъ въ Англіи. Матѳей отвѣтилъ ему отъ 14 января 1764 г. снова съ тѣмъ же Димитріемъ, прося Лодвеля позаботиться о построеніи новой церкви, послѣ чего патріархъ готовъ будетъ послать въ Лондонъ епископа. Тогда же и объ этомъ же предметѣ патріархъ писалъ вообще всѣмъ православнымъ Лондона.—Въ 1766 г. Матѳей по дѣламъ церкви опять находился въ Константинополѣ. Когда умеръ Антіохійскій патріархъ Сильвестръ, съ которымъ Матѳей переписывался, тогда Самуилъ Константинопольскій, Матѳей Александрійскій и Парѳеній Іерусалимскій пожелали имѣть преемникомъ его Птолемаидскаго митрополита Софронія; но въ виду того, что послѣдній отказался отъ предложенія, выборъ Матѳея и Парѳенія остановился на Алеппскомъ митрополитѣ Филимонѣ, который былъ поставленъ въ Цареградѣ въ патріархи Антіохіи. Матѳей въ апрѣлѣ мѣсяцѣ увѣдомилъ антіохіянъ о новомъ ихъ архипастырѣ. Тогда же жители Египта, давно не видя своего патріарха, просили его прибыть къ нимъ изъ Константинополя; о томъ же твердилъ ему и архимандритъ Мелетій. Въ посланіи въ Египетъ отъ 1 мая патріархъ писалъ, что онъ готовъ прибыть въ Александрію, но что онъ рѣшился отказаться отъ престола[1]) и ищетъ себѣ достойнаго преемника, что выборъ его остановился на его архимандритѣ (имя его вытерто, но очевидно: Кипріанѣ), прекрасномъ человѣкѣ, вѣрномъ служителѣ престола, что онъ посылаетъ въ Египетъ архимандрита Мелетія съ письмами, которыя проситъ принять съ любовію. Выборъ Матѳея былъ одобренъ всѣми остальными патріархами. Александрійцы обратились съ посланіями къ вселенскому патріарху и самому Матѳею, въ которыхъ, принимая новаго патріарха, желали видѣть Матѳея у себя. Въ посланіи къ Самуилу они говорили: Александрійскій престолъ всюду носитъ слѣды паденія и, какъ вамъ всѣмъ извѣстно, едва въ состояніи прокормить патріарха съ его братіею и уплачивать царскія подати; православные Египта всѣ бѣдны, живущіе здѣсь купцы — рѣдки и несчастны; Александрійскій монастырь поддерживается одними православными мореплавателями; помѣщеніе гостинницъ въ Георгіевскомъ монастырѣ, въ старомъ Мисирѣ (Каирѣ), едва можетъ прокормить тамошнихъ бѣдняковъ, ибо этотъ монастырь есть вмѣстѣ и больница и пріютъ для бѣдныхъ и престарѣлыхъ. Матѳей удалился въ Аѳонскій Кут-

1) Стр. 59: ἀπεφασίσαμεν νὰ παραιτηθῶμεν.

лумушскій монастырь, гдѣ умеръ 23 апрѣля 1771 года и гдѣ хранятся его многочисленныя письма. Во времена его коптскимъ патріархомъ былъ Маркъ VII, преемникъ Іоанна Меллауя. Латинскимъ патріархомъ Александріи былъ Іосифъ—Антоній Даванзати (1746 † 1755).

Кипріанъ (1766—1783). Родомъ кипрянинъ, Кипріанъ былъ сначала архимандритомъ александрійскимъ, а потомъ, какъ кажется, епископомъ Метрскимъ (τῶν Μετρῶν). Тотчасъ по вступленіи своемъ на патріаршій престолъ (9 іюля) онъ писалъ о томъ епитропу Рахитійской церкви Мисаилу и между прочимъ замѣтилъ, что Матѳей много тратилъ денегъ во избѣжаніе разныхъ затрудненій и допустилъ тяжкіе расходы, которые вели престолъ къ гибели. Кипріанъ отдавалъ Александрійскій метохъ на Критѣ, въ епископіи Іерской, Іерскому епископу въ аренду, съ платою по 40 грошей ежегодно. Отрекся отъ престола и умеръ въ Египтѣ въ 1786 году.

Герасимъ III Каклика (1783—1787). Уроженецъ о. Лероса, Герасимъ былъ прежде епископомъ Метръ Ираклійскихъ. Подобно Кипріану, этотъ патріархъ отдалъ свой метохъ на Критѣ Іерскому епископу Авксентію въ аренду съ платою по 40 грошей ежегодно, при чемъ Кизическій митрополитъ Агапій передалъ Герасиму арендную плату, 160 грошей, сразу за четыре года (1 сент. 1783 до 1 сент. 1787). Отказался отъ престола. Пользуясь походомъ Джеззаръ-Хасанъ-паши противъ мамелюковъ и смутнымъ положеніемъ Египта, вселенскій патріархъ Прокопій на сиротствующій престолъ Александріи возвелъ великаго протосинкелла Парѳенія. Во времена Герасима коптскимъ патріархомъ, преемникомъ Марка былъ Петръ VI, снабдившій шотландскаго путешественника Брюса (J. Bruce, 1730—1794) рекомендательнымъ письмомъ къ Абунѣ Аксумскому.

Парѳеній II Пакоста (1787—1804). Уроженецъ о. Патмоса, протосинкеллъ, Парѳеній въ санѣ патріарха отдалъ также свой критскій метохъ Іерскому епископу на четыре года (1787—1790). Февраля 17-го, 1788 г. имп. Екатерина II обратилась съ греческимъ манифестомъ къ восточнымъ патріархамъ, митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ, по поводу объявленія войны Турціи, въ которомъ говорила о своемъ желаніи освободить христіанскіе народы и церкви отъ ига Агарянскаго, и взывала къ нимъ взять мечъ духовный, слово Божіе, на защиту вѣры, поощрять поднявшихъ оружіе и молиться о свободѣ вѣры [1]). Какое впечатлѣніе произвелъ этотъ манифестъ на Парѳенія, не извѣстно. Какъ кажется, съ 1790 г. метохъ въ аренду не сдавался, а управлялся самимъ престоломъ, ибо въ 1792 г.

1) μεγάλην εἴχαμεν ἐπιθυμίαν, νὰ ἐλευθερώσομεν τοὺς λαοὺς καὶ νὰ εὐγάλομεν τὰς Ῥωμαϊκὰς ὀρθοδόξους ἐκκλησίας ἀπὸ ἀσεβῆ ζυγὸν τῶν Ἀγαρηνῶν.

патріархъ далъ протосинкеллу Григорію за его службу въ Критскомъ метохѣ епитрахиль. Въ іюлѣ 1796 г. былъ составленъ каталогъ библіотеки Александрійской патріархіи. Оказалось всего 2164 книги, изъ нихъ 1877 печатныхъ и 287 рукописныхъ. Изъ этого количества, по указанію каталога, утрачено 79 печатныхъ и 19 рукописныхъ книгъ. Въ августѣ 1797 г. онъ далъ Пентапольскому митрополиту Макарію за его службу въ Тунисѣ поручи, золотой пурпуровый саккосъ и пр. Въ 1799 г. онъ возобновилъ Горнее мѣсто въ алтарѣ Георгіевскаго, что въ Старомъ Каирѣ, храма, и потому названъ вторымъ ктиторомъ. Тогда же на Египетъ сдѣлали нашествіе Французы, противъ которыхъ вооружились Турція, Россія и Англія и противъ которыхъ вселенскій патріархъ Григорій V вооружалъ населеніе острововъ Керкиры, Кефалиніи и другихъ [1]). Въ августѣ 1804 года Кипріанъ, вынуждаемый властями, переѣхалъ изъ Египта въ Рахити; въ виду „трудности времени“ онъ сложилъ книги въ одинъ тайникъ вверху библіотеки; порядокъ ихъ нарушился; „можетъ быть, писалъ онъ, кое-чего и недостаетъ, точно не знаемъ“. Заболѣлъ въ Египтѣ отъ перемѣны температуры, переселился на о. Родосъ, гдѣ и умеръ, оставивъ преемникомъ племянника своего Θеофила. При немъ яковитскимъ (коптскимъ) патріархомъ былъ Маркъ VIII.

Θеофилъ III (1806—1825). Уроженецъ Патмосскій, племянникъ Парѳенія, онъ въ молодости жилъ въ Константинополѣ, гдѣ εἰς τὸ Νεοχῶρι 24 сентября 1789 г. переписалъ слово „объ Исповѣданіи“ своего дяди, іеромонаха Паисія патмосца. Въ санѣ архимандрита онъ въ 1797 г. произносилъ слова въ египетскомъ храмѣ св. Николая въ „Бутуканіи“ (κατὰ τὴν Βουτουκανίαν, Πουτουκανίαν), иногда въ присутствіи самого Парѳенія. Въ санѣ митрополита Ливійскаго онъ, по прекращеніи заразной болѣзни, 9 іюля 1801 г. произнесъ въ Египтѣ слово и продолжалъ свою проповѣдь въ 1802—1804 годахъ. Ок. 1801 г. онъ написалъ похвальное слово Всероссійскому императору Павлу Петровичу; 9 сентября 1804 г. произнесъ слово по поводу кончины на о. Родосѣ патр. Парѳенія. Въ санѣ патріарха онъ въ 1808 г. находился на о. Симѣ (Σύμη), гдѣ въ крѣпостномъ храмѣ Всесвятой служилъ и произнесъ слово объ Успеніи Богоматери и гдѣ получилъ отъ тамошнихъ христіанъ 500 грошей. Декабря 16, 1816 года онъ произнесъ въ Александріи слово „о тайной вечери“ [2]). Почувствовавъ себя больнымъ, онъ въ 1818 г. удалился на родину; и хотя онъ здѣсь поправился и былъ

1) Γάλλοι ἐποίησαν προφανῶς τὴν λῃστρικὴν αὐτῶν ἔφοδον εἰς Αἴγυπτον (2 сентября 1799 г.).

2) Ἰω. Σακκελίων· Πατμιακὴ βιβλιοθήκη. Ἀθήν. 1890 р. 226—228.

упрашиваемъ Али-пашею и паствою вернуться въ Египетъ, однако уже не желалъ болѣе править престоломъ. Между тѣмъ исходъ событій 1821 года невыгодно отозвался на монастырскихъ имѣніяхъ Александрійскаго престола въ Молдавіи и Валахіи: греческіе игумены были изгнаны изъ монастырей и самыя обители подверглись разоренію. Съ именемъ Θеофила извѣстна слѣдующаго рода записка: „въ лѣто 1822, мая 14, день воскресный утромъ. Тайны царевы скрывать прекрасно, тайны же Божія опасно, посему и языкомъ и рукою исповѣдуемъ нашимъ потомкамъ и объявляемъ, что послѣ отпуста недѣли, когда совершилась литанія сообща іереями и мірянами сего острова Патмоса и когда на рукахъ носились святыя изображенія (иконы) апостола и евангелиста Іоанна Богослова и преподобнаго отца нашего Христодула чудотворца, и когда совершалась литія кругомъ (города) о еже быти милостивому, благому и человѣколюбивому Богу нашему во обдержащихъ насъ ужасныхъ обстояніяхъ, о, чудесе! послѣ отпуста священной литаніи было замѣчено, что эти священныя изображенія покрыты по́томъ: на честной иконѣ преп. отца нашего Христодула видѣлся потъ, истекающій изъ лѣваго глаза на подобіе капель, на честной же иконѣ Богослова со лба честнаго его лица, который мы и вытерли собственными нашими руками хлопчатою бумагою. Въ силу этого въ доказательство и подтвержденіе послѣдующимъ поколѣніямъ было и изложено объ этомъ въ Минеѣ того самаго мая мѣсяца. Если же кто нибудь сталъ бы доискиваться объясненія этого чуда, то пусть знаетъ, что оно ничто иное обозначаетъ какъ то, что святые встрѣтили препятствіе въ молитвѣ своей о насъ предъ Господомъ, но мы надѣемся, что ихъ услышитъ (Господь), такъ какъ первый—наперсникъ и возлюбленный другъ, а второй—вѣрный рабъ и исполнитель его божественныхъ заповѣдей, ихъ же молитвами, Господи, спаси насъ отъ различныхъ опасностей и обстояній. Ἀλεξανδρείας Θεόφιλος βεβαιοῖ βεβαιοῖ“ [1]). По отказѣ его вице-король Египта обратился за совѣтомъ къ вселенскому патріарху Хрисанѳу. Θеофилъ умеръ въ Іоанно-Богословскомъ монастырѣна о. Патмосѣ 30 января 1832 года.

Іероѳей I (1825—1845). Родился въ Клиновѣ (около Лариссы) ок. 1755 года; сначала былъ епископомъ Зитунійскимъ, потомъ митрополитомъ Паранаксійскимъ, далѣе митрополитомъ Никейскимъ; противъ своего желанія былъ поставленъ Хрисанѳомъ Константинопольскимъ въ патріархи Александріи 29 октября. Онъ безъ сомнѣнія былъ свидѣтелемъ того, какъ разъѣзжавшее предъ Миссолонги отдѣленіе флота египетскаго паши въ

1) А. А. Дмитріевскій. Патмосскіе очерки. Кіевъ 1894, стр. 185—186, гдѣ приведенъ и греческій текстъ.

1826 г. прибыло въ Александрію съ 1,000 человѣками невольниковъ, по большей части женами и дѣтьми павшихъ Грековъ. Они были выставлены какъ товаръ на базарѣ и продавались по 20 и по 80 піастровъ за человѣка. Многіе изъ нихъ были выкуплены Европейцами, но гораздо большему числу удѣломъ стала неволя [1]). Въ 1827 г. Александрійскій престолъ могъ успокоиться: особымъ хати-шерифомъ султанъ возвратилъ патріархамъ ихъ румынскія имѣнія. Впрочемъ, въ виду начавшихся пререканій между молдавовлашскимъ правительствомъ и монастырями, уже въ 1831 г. появился законъ Дунайскихъ княжествъ, по которому при управленіи этими имѣніями вступала въ дѣйствіе смѣшанная коммиссія изъ депутатовъ обоихъ правительствъ и „св. мѣстъ“. Коммиссія въ Бухарестѣ въ 1833 и коммиссія 1841 г. отъ русскаго правительства однако не пришли ни къ какому рѣшенію. До 1840 г. Іероѳей на русскія деньги возобновилъ церковь св. Николая и расширилъ помѣщеніе, скупивъ у турокъ нѣсколько прилегавшихъ ко храму домовъ; съ большими издержками отстроилъ съизнова церкви престола и обѣ патріархіи, возобновилъ оба монастыря, Георгіевскій и Саввинскій, грозившіе паденіемъ, и построилъ гостинницы; все это обошлось въ 100,000 грошей [2]). Прославляя императора за возобновленіе Никольской церкви, патріархъ отъ 1 февраля 1840 г. писалъ ему о новыхъ заботахъ своихъ по реставрированію Ясскаго Ильинскаго монастыря и устройству въ Каирѣ еллинской и еллино-арабской школы для подготовленія священнослужителей, и снова просилъ милостыни; въ оттоманской имперіи, говорилъ онъ, одно у насъ послѣ Бога прибѣжище — русское царство. Святѣйшій Синодъ долго не отвѣчалъ на просьбы патріарха, быть можетъ потому, что въ то время въ Египтѣ произошла нѣкая ἀνωμαλία; наконецъ онъ чрезъ русское посольство въ Константинополѣ послалъ Іероѳею ящикъ съ книгами: съ 20 экземплярами „Православнаго Исповѣданія“ и 25 экз. книги о состояніи Св. Прав. Синода. Въ отвѣтномъ посланіи Синоду отъ 1 февраля 1840 г. патріархъ пересказываетъ содержаніе письма своего къ имп. Николаю Павловичу и прибавляетъ, что много помогла Никольской церкви иконами графиня Анна Орлова. Не безъ посторонникъ средствъ Іероѳей въ 1842 г. построилъ въ Каирѣ близъ патріархій еллинское и еллино-арабское училище и учредилъ штатъ его; выкупалъ греческихъ плѣнниковъ изъ турецкой неволи и отправлялъ ихъ

1) Московск. Вѣдом. 1826, № 80, 6 октября, стр. 3242.

2) Съ 1781 по 1834 г. Александрійскій престолъ получилъ изъ Россіи, по Палестинскому штату имп. Анны Іоанновны 7650 рублей ассигнаціями; кромѣ того отъ щедротъ имп. Николая Павловича дано было 100,000 турецкихъ піастровъ (5,000 рублей серебромъ).

на родину на свои средства; возобновилъ Бухарестскій монастырь Златарь, пострадавшій отъ землетрясенія и Ясскій монастырь св. Иліи „Ханку“, на что истратилъ 20,000 голландскихъ, которыхъ было, впрочемъ, очень недостаточно. Подобно Антіохійскому патріарху, и Іероѳей обращался въ Россію за милостынею. Въ письмѣ къ оберъ-прокурору Св. Синода Н. Протасову отъ 25 января 1843 г. Іероѳей писалъ о неимѣніи средствъ содержать больницу и пріютъ при Георгіевскомъ монастырѣ, а равно поддерживать монастыри въ Бухарестѣ и Яссахъ. Онъ былъ лично знакомъ съ тремя художниками Петербургской Академіи Художествъ, братьями Григоріемъ, Никаноромъ и Поликарпомъ Чернецовыми. Отправляясь на поклоненіе въ Іерусалимъ, они много разсказывали Іероѳею о добротѣ княгини Татьяны Борисовны Потемкиной. Когда князь Суворовъ сообщилъ патріарху о смерти Поликарпа, Іероѳей оплакалъ его кончину въ письмѣ на имя Григорія отъ 25 января 1843 года. Григорій написалъ портретъ патріарха и отправилъ его въ Каиръ, гдѣ онъ былъ помѣщенъ въ синодальной горницѣ патріаршаго дома: святитель написанъ во весь ростъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, осѣняющій трикиріемъ и дикиріемъ; бѣлое лицо его, по словамъ очевидца архим. Порфирія, весьма благообразно. Въ письмѣ къ Потемкиной въ Петербургъ отъ 25 января 1843 г. Іероѳей называлъ ее новою Ѳеодорою, возстановительницею иконопочитанія, Ѳеофаніею, пѣснотворицею Икасіею и Пульхеріею; тутъ же попутно восхвалялъ и графиню Орлову. — На просьбу англійскаго консула о полученіи свѣдѣній о предшественникахъ патріарха, Іероѳей отвѣтилъ письмомъ отъ 5 августа 1844 года изъ Каира. Перечисливъ рядъ патріарховъ съ Космы Синаита до своего времени, онъ замѣчаетъ: „объ именахъ же митрополитовъ, епископовъ и архіепископовъ сего Александрійскаго престола не спрашивай у насъ, ибо при взятіи Александріи, гдѣ тогда находилась патріархія, погибли отъ огня при тогдашнихъ оттоманскихъ обладателяхъ и патріархія, и патріаршая школа и знаменитая оная библіотека, обнимавшая свыше 70,000 книгъ, какъ это засвидѣтельствовано многими историками“[1]). Въ 1845 г. прибылъ въ Египетъ русскій архимандритъ Порфирій Успенскій. Іероѳей разсказалъ ему о всѣхъ затрудненіяхъ престола и особенно объ опустошеніи монастырей Бухарестскаго и Ясскаго, и въ посланіи къ Синоду отъ 20 іюня 1845 г. отозвался о немъ въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ. Въ виду того, что Александрійскій престолъ существуетъ доходами упомянутыхъ двухъ монастырей (при чемъ Ясскій ежегодно доставлялъ Іероѳею 1,000

1) Въ подлинникѣ письмо издано у Neale, II, 475—466.

голландскихъ червонцевъ), патріархъ опасался, какъ бы не возгорѣлась тамъ война и онъ не потерялъ бы обителей; впрочемъ, онъ надѣялся, что этого не случится „во святые дни святаго царя нашего и самодержца Всероссійскаго“. Порфирій получилъ отъ Іерооея планъ средины Никольской церкви, на потолкѣ которой изображенъ Вседержитель. Патріархъ скончался въ сентябрѣ мѣсяцѣ, „не дождавшись, говоритъ Порфирій, той милости, которая впослѣдствіи оказана была бѣдному престолу его по моему ходатайству“. На мраморной плитѣ надъ его могилою въ Каирскомъ храмѣ св. Николая находится надпись, изъ которой видно, что Іерооей происходилъ изъ западной Ѳессаліи, былъ епископомъ на своей родинѣ [1]), въ Наксосѣ и въ Никеи, а потомъ избранъ былъ въ патріархи, правилъ престоломъ 20 лѣтъ и погребенъ близъ могилы св. Іоанна Милостиваго.

Артемій (1845—1846). Повидимому, онъ былъ постороннимъ лицомъ въ патріархатѣ. „Со смертью Іерооея I, говорилъ Ниль, престолъ Александрійскій подвергся спору двухъ духовныхъ лицъ — Артемія и Іерооея. Первый былъ избранъ и посвященъ въ Константинополѣ, какъ поддержанный русскимъ вліяніемъ Святѣйшаго Синода и большинствомъ египетскихъ мельхитовъ; послѣдній былъ предпочтенъ болѣе уважаемою, хотя и малочисленною, частью ихъ; стало быть возможно, что Артемій этимъ временемъ миролюбиво унаслѣдуетъ апостольскій престолъ св. Марка“. Ему Ниль и посвятилъ свою двухтомную „Исторію святой восточной церкви (Патріархатъ Александрійскій)“ [2]). Появленіе двухъ кандидатовъ на престолъ архим. Порфирій назвалъ іерархическимъ расколомъ, который къ счастію тихо окончился въ 1846 г., по силѣ древняго и священнаго права независимости Александрійскаго престола, то-есть избраніемъ лица изъ Александрійскаго же патріархата. Во времена Артемія коптскимъ патріархомъ, преемникомъ Марка VIII, былъ Петръ VII, о которомъ говорили, что онъ питалъ безграничное довѣріе къ Англійской церкви. Латинскимъ патріархомъ Александріи былъ Перпетуй Гуаско (1839, † 1859).

Іерооей II (1846—1859). Въ 1845 г. онъ состоялъ въ санѣ архимандрита и познакомился съ архим. Порфиріемъ Успенскимъ. Чувствуя по собственному опыту весь вредъ отсутствія архіереевъ въ Египтѣ, онъ по вступленіи на престолъ, въ 1847 г. пожелалъ, чтобы синайскій іеромонахъ Каллистратъ былъ рукоположенъ въ митрополита Ливійскаго. Каллистратъ долго жилъ въ Аѳинахъ и исходатайствовалъ у тамошняго правительства

1) Стр. 117: ἐπισκοπῆς λαχόντα τῆς ἐν πατρίδι.

2) J. M. Neale. A history of the holy eastern Church. The patriarchate of Alexandria. London 1847, 2 vols.

возвращеніе имѣній, принадлежащихъ синайскому монастырю въ Еллинскомъ королевствѣ; однако завистливый Александрійскій клиръ пытался удалить его въ Валахію для управленія тамошними имѣніями патріархіи. Кромѣ Каллистрата, Іероѳей, говорятъ, намѣревался рукоположить еще двухъ архіереевъ, чтобы патріархомъ могъ быть всегда одинъ изъ египетскихъ архипастырей. Въ 1848 г. онъ къ двумъ училищамъ прибавилъ третье, для образованія дѣвицъ (въ Александріи). Когда Порфирій въ 1850 г. снова посѣтилъ Египетъ, онъ, не смотря на привезенную милостыню изъ Россіи, увидѣлъ, что Александрійскій престолъ нуждается еще въ очень многомъ. Переговоривъ обо всемъ съ патріархомъ, въ домѣ котораго онъ поселился, архимандритъ убѣдилъ его написать на *греческомъ* языкѣ посланіе къ имп. Николаю Павловичу. Іероѳей такъ и сдѣлалъ. Въ посланіи отъ апрѣля 1850 г. изъ Каира Іероѳей обратился къ императору съ просьбою о милостынѣ, въ виду того, что престолъ отягощенъ многими нуждами. „Православнымъ христіанамъ, писалъ онъ, обитающимъ въ городахъ Египта, не достаетъ многихъ общеполезныхъ заведеній. Только въ Каирѣ есть у насъ одно училище и въ Александріи два, одно для отроковъ и другое для дѣвицъ, и одна больница. Эти заведенія содержатся иждивеніемъ нашей каѳедры. Но они далеко не совершенны по причинѣ скудости средствъ нашихъ. Къ тому же, храмъ во имя Благовѣщенія, за два года основанный нами въ Александріи, сооруженъ только до половины. Въ прочихъ же городахъ: Даміаттѣ, Розеттѣ и Суэсѣ вовсе нѣтъ никакихъ заведеній, и тамъ же чувствуется нужда въ священныхъ храмахъ, сосудахъ, иконахъ и церковныхъ книгахъ. И такъ, намѣреваясь постепенно усовершать то, что уже учреждено, и выполнять, чего не достаетъ, мы припадаемъ съ мольбою къ царственной и святой Державѣ Твоей и смиренно просимъ заступленія Твоего и благоволенія на то, чтобы и намъ сподобиться послать въ богоспасаемое царство Твое одного епископа нашей церкви для полученія милости и помощи, по примѣру церквей Антіохійской и Іерусалимской“. Въ посланіи къ Синоду онъ тогда же писалъ: „мы, при содѣйствіи Вашемъ, соорудили здѣсь священный храмъ и окрестъ его патріархію, учредили и отроческое училище, въ которомъ преподаются науки на еллинскомъ и арабскомъ языкахъ и которое содержится иждивеніемъ нашего престола; равнымъ образомъ и въ Александріи мы завели училища отроческое и дѣвичье и одну больницу, которыя содержатся тѣмъ же иждивеніемъ“, и т. д. Со своей стороны Порфирій 20 апрѣля писалъ изъ Каира консулу А. Лаговскому: „женское училище поддерживается иждивеніемъ двухъ лицъ, патріарха и гражданина Данастаси; восемьдесятъ дѣвицъ обучаются чтенію,

письму, молитвамъ, катихизису, священной исторіи и женскимъ рукодѣліямъ, подъ руководствомъ дѣвицы Екатерины, воспитанной въ Аѳинахъ. Патріаршая библіотека въ Каирѣ, въ которой находится 1877 печатныхъ книгъ (кромѣ латинскихъ) и 287 рукописей, приведена въ порядокъ. Монастыри св. Саввы въ Александріи и св. Георгія въ старомъ Каирѣ находятся въ лучшемъ устройствѣ и благолѣпіи противъ прежняго. Въ 1847 году ноября 16 дня положено основаніе новаго храма въ Александріи, и онъ выведенъ немного выше оконъ. Нѣтъ средствъ къ окончанію его, но Господь взыщетъ доброхотныхъ дателей. Въ больницѣ, содержимой въ Александріи патріархомъ и подаяніями православныхъ, въ этотъ разъ я нашелъ нужную мебель, больныхъ и врача, а въ домѣ, при больницѣ — бѣдныхъ и семьи бѣлаго духовенства. Попечительный патріархъ всѣмъ сердцемъ желаетъ основать въ Каирѣ дѣвичье училище и больницу, а въ Даміаттѣ, Розеттѣ и Суэсѣ украсить храмы Божіи. Если въ Ѳиваидѣ водворится небольшая селитва православныхъ христіанъ, о которой уже поговариваютъ, то ему будетъ предстоять чрезвычайный трудъ устроить ее въ духовномъ отношеніи. Какъ эти предстоящія нужды Александрійскаго престола, такъ и заботливость патріарха о поддержаніи того, что уже учреждено, заставляютъ его Блаженство прибѣгнуть къ помощи церкви Россійской“. По словамъ самого Порфирія, это письмо его, пересланное Лаговскимъ въ Синодъ, и только оно одно побудило Синодъ принять живое участіе въ поддержаніи Александрійскаго престола. Какъ бы то ни было, имп. Николай Павловичъ согласился, чтобы епископъ Александрійскаго престола прибылъ въ Россію за сборомъ пожертвованій, о чемъ было объявлено въ русскихъ газетахъ за 1851 годъ. Отправленъ былъ въ Москву Ѳиваидскій епископъ Никаноръ, который поселился въ Богоявленскомъ монастырѣ на Никольской. Въ своемъ воззваніи къ православнымъ отъ 1855 года онъ писалъ: „нынѣ Александрійскій престолъ во всемъ пространствѣ своемъ имѣетъ только два монастыря и десять обветшавшихъ церквей. Причиною столь глубокаго упадка сего престола былъ неоднократный переходъ его въ руки невѣрныхъ, отъ коихъ претерпѣвалъ онъ неимовѣрныя тиранства, убійства и постепенно лишался своихъ храмовъ, частью разрушенныхъ до основанія, частью же обращенныхъ сими невѣрными въ мечети, а денежныя и вещественныя пособія отнимаемы были всѣ безъ исключенія, особенно во время завладѣнія Турками въ послѣдній разъ земли Египетской“; они разрушили православные храмы, уничтожили до основанія „общественныя богоугодныя заведенія, какъ то: больницы, богадѣльни, воспитательные дома, училища, гимназіи, лицеи и университетъ, а

первѣйшею въ тѣ времена во всемъ просвѣщенномъ мірѣ Александрійскою библіотекою топили бани и хлѣбныя печи болѣе шести мѣсяцевъ. Въ столь разрушительномъ состояніи Александрійскій престолъ находился болѣе пяти вѣковъ! Нынѣшній Александрійскій патріархъ Іероѳей употребилъ всѣ средства, при содѣйствіи Россійскаго Генеральнаго Консула въ Египтѣ, къ исходатайствованію у бывшаго намѣстника Египта дозволенія на сооруженіе храма въ центрѣ Александріи и возлѣ храма училища, а въ Египтѣ больницы". Но за истощеніемъ всѣхъ вещественныхъ пособій и денежныхъ пожертвованій туземцевъ при построеніи храма и училища, патріархатъ вынужденъ былъ обратиться за помощью къ Россійскому правительству, и св. Синодъ позволилъ прислать одного епископа для сбора доброхотныхъ подаяній во всей Россіи. „И вотъ уже третій годъ, какъ нахожусь я для того въ Москвѣ съ выданною отъ св. Синода книгою для вписыванія въ нее доброхотныхъ подаяній". Особенно важное пріобрѣтеніе Александрійскій престолъ сдѣлалъ въ 1855 году: по ходатайству Московскаго митрополита Филарета, Св. Прав. Синодъ, въ уваженіе къ бѣдствіямъ церкви Александрійской и тамошнихъ единовѣрныхъ христіанъ, 21 мая 1855 года передалъ въ вѣдѣніе патріархата состоящій въ Москвѣ трехпрестольный храмъ Николы въ Подкопаяхъ, для устройства при немъ подворья собственными его средствами. Къ концу года храмъ былъ уже поправленъ и освященъ. Патріархъ Іероѳей далъ въ него части креста Господня и 15 св. мощей. За то управленіе молдавовлашскими имѣніями находилось въ неопредѣленномъ положеніи, ибо смѣшанная Коммиссія съ участіемъ Порты въ 1855 г. не пришла ни къ какому опредѣленному рѣшенію. Парижскій трактатъ 1856 г. поставилъ Дунайскія княжества подъ европейскую гарантію, и Коммиссія 1857 г. устранила раздоры въ монастырскомъ вопросѣ. Парижская конференція 1858 г. придумала компромиссъ, т. е. чтобы заинтересованныя стороны, княжества и греческое духовенство, приглашались къ выслушанію неудовольствій и къ примиренію путемъ взаимныхъ уступокъ. Проповѣдникомъ Слова Божія въ Египтѣ въ періодъ 1852—1855 гг. былъ Никифоръ Глика (потомъ епископъ Меѳимнскій), приведшій въ порядокъ библіотеку въ Каирской патріархіи.

Каллиникъ (1859—1861). Русскій генеральный консулъ въ Египтѣ А. Лаговскій вручилъ Каллинику въ Египтѣ 11 векселей на сумму 48,520 рублей, собранныхъ въ Россіи благодаря стараніямъ Никанора Ѳиваидскаго. Въ своемъ посланіи къ Св. Прав. Синоду отъ 24 сентября 1859 г. патріархъ увѣрялъ, что деньги будутъ употреблены исключительно на церкви и духовенство и, если только окажется какой излишекъ, то на про-

чія нужды престола; также просилъ сдѣлать извѣстною его благодарность жертвователямъ и на будущее время не оставлять заботами о нуждахъ его престола. Синодъ 18 января 1860 г. постановилъ: объявить во всеобщее свѣдѣніе о преподанномъ благословеніи патріарха Каллиника всѣмъ участвовавшимъ въ пожертвованіи на вспоможеніе Александрійской церкви. Каллиникъ совершилъ путешествіе въ монастырь св. Антонія; его сопровождалъ по приглашенію коптскій патріархъ Кириллъ (1853—1861), который въ свою очередь пригласилъ Каллиника на освященіе закладки новой церкви въ Каирской коптской патріархіи. Въ 1861 г. патр. Кириллъ и архим. Порфирій Успенскій бесѣдовали о возсоединеніи коптской церкви съ православною; *коптскій владыко готовъ былъ перейти въ православіе* и только преждевременная смерть его помѣшала этому важному дѣлу. Замѣчательны слова Кирилла, сказанныя Каллинику. Послѣдній, увидѣвъ однажды на коптскомъ первосвятителѣ красные башмаки, замѣтилъ ему, что не пристойно духовной особѣ носить такую яркую обувь; тогда Кириллъ улыбаясь сказалъ ему: „брате! что ты смотришь на ноги? смотри ты на голову и думай о томъ, какъ бы намъ соединиться въ Господѣ“. Въ ноябрѣ 1860 г. Каллиникъ находился въ Константинополѣ. Здѣсь онъ видѣлся съ архим. Порфиріемъ Успенскимъ и говорилъ ему, что онъ, Каллиникъ, искренне уступалъ свою каѳедру коптскому владыкѣ Кириллу, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы духовенство и паства его приняли всѣ обряды, уставы и каноническія правила Греческой церкви. „Это условіе, замѣчаетъ Порфирій, не понравилось мнѣ, потому что оно отзывалось страстью Грековъ еллинизировать всѣхъ и все; и я не безъ воодушевленія говорилъ ему: если вы, Греки, приходящимъ къ вамъ во имя Господа Коптамъ, Армянамъ, Яковитамъ, будете навязывать такое условіе, то никогда не распространите своей кущи ни на право, ни на лѣво. Да и вправѣ ли вы требовать отъ другихъ христіанъ *не одного* догматическаго единства, когда у васъ самихъ были разные церковные уставы: палестинскій, константинопольскій, аѳонскій, студійскій, когда въ областяхъ патріарховъ Александрійскаго и Іерусалимскаго еще въ XII в. каѳолическіе христіане слушали литургію св. апостоловъ Марка и Іакова, и за то не были зазираемы архипастырями, служившими литургіи Василія и Златоустаго? Развѣ у васъ, Грековъ, нѣтъ теперь разницы въ пріемахъ богослуженія? Есть! Въ Дамаскѣ чинъ св. лобзанія іереевъ съ патріархомъ совершается по́солонь, а въ Іерусалимѣ противъ солнца. И всегда ли вы были равны сами себѣ? Не всегда! До 1751 г. вы не перекрещивали римско-католиковъ, а потомъ увлеклись лжеученіемъ фанатика Авксентія діакона, утопленнаго турками въ Босфорѣ,

и начали перекрещивать ихъ, въ противность Россійской церкви, удержавшей древнія постановленія о крещеніи. Да притомъ надобно знать вѣроученіе, богослуженіе, обряды и каноническія правила Коптовъ, чтобы при возобновленіи союза ихъ съ нами не поступать съ ними, какъ съ еретиками или раскольниками. Прочтите вы богослужебныя книги ихъ, вечерню, утреню, полунощницу, часы, литургіи Василія, Григорія и Кирилла Александрійскаго, и вы убѣдитесь, что они вѣруютъ такъ же, какъ и мы, и даже читаютъ наши молитвы. Выслушавъ это, Каллиникъ сознался въ своемъ невѣдѣніи о коптской церкви, и сказалъ, Богъ вѣсть, искренне, или учтиво, что онъ не прочь отъ такой уніи коптовъ, при которой потребовалось бы отъ нихъ одно догматическое единство съ нами. Тоже самое и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ говорилъ я и Синайскому архіепископу Кириллу, бывъ увѣренъ, что до возсоединенія съ нами Коптовъ, Армянъ и другихъ, надобно намъ долго сверлить греческія головы, чтобы пропустить въ нихъ свѣтъ и теплоту истины". По словамъ Никанора, патріархъ Каллиникъ не радѣлъ и безпорядочно велъ денежное хозяйство престола [1]), но быть можетъ отчасти потому, что доходы съ молдавовлашскихъ имѣній были крайне неопредѣленны въ силу притязаній на нихъ Дунайскихъ княжествъ. Каллиникъ отказался отъ каѳедры „по собственному произволенію". Тогда Ксиропотамскій архимандритъ Евгеній Данкосъ покусился занять его мѣсто, нѣкоторое время считался намѣстникомъ патріарха и въ качествѣ таковаго 18 января 1861 года вмѣстѣ съ архим. Порфиріемъ Успенскимъ ѣздилъ на панихиду по скончавшемся коптскомъ патріархѣ Кириллѣ; но вскорѣ часть клира и почти весь народъ Египетскій извергли его. Въ письмѣ къ Іерусалимскому патріарху Кириллу отъ 1867 года Евгеній писалъ: „въ 1861 г. наша партія въ Каирѣ одна просила васъ позаботиться объ упроченіи моего избранія, и съ готовностью снизойдя, вы порадѣли объ избраніи третьяго лица, безъ согласія общинъ и клира" [2]).

Іаковъ II (1861—1866). Избранъ по настоянію Іерусалимскаго патріарха Кирилла II и рукоположенъ въ Константинополѣ. Въ своей общительной грамотѣ св. Синоду отъ 16 іюня 1861 г. изъ Константинополя патріархъ Іаковъ писалъ объ удаленіи Каллиника и о своемъ вступленіи на престолъ, прося молитвъ собора и сочувствія въ его тяжкой дѣятельности. О послѣдней мы впрочемъ ничего не знаемъ. По словамъ

---

1) Стр. 279: τῆς ἀδιαφορίας καὶ ἀτάκτου διαχειρίσεως.

2) τὸ 1861 ἡ ἐν Καΐρῳ ἡμετέρα μερὶς μόνη παρεκάλεσεν ὑμᾶς νὰ φροντίσητε περὶ τῆς ἐπικυρώσεως τῆς ἐμῆς ἐκλογῆς· καὶ προθύμως ἐπεμβάντες ἐνηργήσατε δραστηρίως περὶ ἐκλογῆς τρίτου προσώπου ἄνευ τῆς συγκαταθέσεως τῶν κοινοτήτων καὶ τοῦ κλήρου.

преемника его Никанора, Іаковъ, подобно Каллинику, не радѣлъ и безпорядочно велъ денежное хозяйство престола. Но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что въ 1862 г. при господарѣ Кузѣ состоялось крутое рѣшеніе греческаго монастырскаго вопроса — via facti: имущества посвященныхъ монастырей переходили въ вѣдѣніе государства, доходы ихъ секвестровались въ казну и патріаршія грамоты (числомъ болѣе 24,000) сдавались въ архивъ; наконецъ, въ 1863 г. появился и самый законъ о секуляризаціи греческихъ имуществъ въ Румыніи. Правда, конференція пословъ въ Константинополѣ въ 1864—1866 гг. постановила взять доходы имѣній подъ контроль великихъ державъ, а пока запретить румынскому правительству отчуждать имущества, но, со вступленіемъ на престолъ короля Карла Гогенцоллерна правительство стало выкупать эти имѣнія, что для патріархій было невыгодно. Іаковъ скончался въ санѣ патріарха. При немъ латинскимъ патріархомъ Александріи былъ Паскаль Wicic (1860—1866).

Никаноръ (1866—1870). Ранѣе былъ епископомъ Ѳиваидскимъ. По вступленіи на патріаршій престолъ 1 апрѣля, „почти принужденно и противъ воли“, онъ нашелъ Александрійскую церковь въ жалкомъ положеніи по причинѣ неполученія доходовъ изъ Валахіи и дурнаго хозяйства Каллиника и Іакова. Затѣмъ онъ тяжко заболѣлъ. По выздоровленіи онъ 30 іюня писалъ своему хорошему знакомому, Кіевскому митрополиту Арсенію, что „лишился любезнаго ему спокойствія среди окружавшихъ его многихъ и великихъ заботъ житейскихъ и духовныхъ“, писалъ о томъ, что православные арабы не имѣютъ у себя храмовъ, отчего происходятъ ежедневныя отпаденія арабоуніатовъ отъ православія, „непрестанно побуждаемыхъ“ къ сему заклятыми еретиками западной пропаганды, которые, къ несчастію, имѣютъ здѣсь „многія и различныя заведенія (средства, καταστήματα) и способы для обольщенія простѣйшихъ христіанъ“. Съ цѣлью воспрепятствовать такому переходу патріархъ рѣшился прежде всего построить въ Александріи церкви и училище для арабовъ и арабоуніатовъ на полученныя имъ изъ Россіи средства 1270 рублей сер.; но въ виду недостаточности этой суммы просилъ Арсенія помочь ему. Митрополитъ послалъ ему 500 рублей. Между тѣмъ упомянутый Евгеній Данкосъ, не отказавшись отъ своего замысла, въ 1867 г. склонилъ на свою сторону нѣкоторыхъ лицъ, которыя „съ помощью золота и обѣщаній (писалъ Никаноръ) успѣли увѣрить Великую Церковь Константинопольскую, что нездоровъ у насъ мозгъ, что мы неспособны къ управленію и пр. Великая Церковь безъ всякаго права и безъ справки съ канонами св. апостоловъ и

св. соборовъ, равно и съ нерушимыми и неоспоримыми преимуществами престола нашего и съ султанскими фирманами, кои издавна признаны всѣми правительствами, посягнула на вмѣшательство и, безъ предварительнаго истребованія удостовѣреній, отправила въ Александрію великаго архимандрита своего Григорія, человѣка своекорыстнаго и любящаго деньги". Григорій пріѣхалъ всего на нѣсколько часовъ, переговорилъ съ немногими сторонниками Евгенія и, задаренный ими, не побывавъ даже у Никанора, вернулся въ Константинополь и подтвердилъ выдумку. Тогда Великая Церковь отправила Евгенія въ Александрію въ качествѣ попечителя и преемника Никанорова; сообщники же Евгенія привлекли на свою сторону египетское правительство и русскаго генеральнаго консула Лекса. Пять или шесть епитроповъ Благовѣщенской церкви подписались подъ актомъ избранія Евгенія, всѣ остальные отказались. Прошенія противъ него и въ пользу законнаго патріарха подписаны были тысячами подписей, но это мало помогало дѣлу. Существуетъ въ печати протестующее посланіе Никанора къ вселенскому патріарху, но оно осталось намъ недоступнымъ. Мѣстная власть, одобряемая генеральнымъ консуломъ Россіи, разогнала сходку; наемные головорѣзы съ вицеконсулами Еллады и Россіи во главѣ, били палками Ливійскаго митрополита Аѳанасія и осадили Никанора. Евгеній тотчасъ по прибытіи явился въ патріархію св. Саввы. „Мы, пишетъ патріархъ, не ожидавшіе такого появленія, спросили его: кто призвалъ тебя? кто призвалъ тебя на престолъ нашъ, и какъ ты пришелъ? Дерзкій, онъ отвѣчалъ намъ не краснѣя, что онъ пришелъ съ тѣмъ же титуломъ, съ какимъ пришли и мы, и что пришелъ какъ мѣстоблюститель и преемникъ нашъ, дабы сыновнимъ образомъ успокоить насъ въ старости. Мы возразили ему, что не имѣемъ нужды въ такомъ сынѣ, или мѣстоблюстителѣ, или преемникѣ, что у насъ есть синодальные архіереи и клиръ, которые и позаботятся объ этомъ, но только тогда, когда мы сойдемъ въ могилу, и что мы, зная всѣ продѣлки его и антиканоническое избраніе и происшествіе его, не принимаемъ его, потому что не продаемъ церкви Христовой и правъ нашего престола". Никаноръ отлучилъ Евгенія отъ церкви, проклялъ и воспретилъ ему священнодѣйствовать. Евгеній удалился въ Благовѣщенскій храмъ, гдѣ и поселился. Когда Никаноръ по дѣламъ уѣхалъ въ Каиръ, митрополита Аѳанасія изъ Каира увезли въ Александрію, а Ѳиваидскаго митрополита Мелетія изъ Александрійскаго Саввина монастыря перевели на египетскій пароходъ. Іюня 19-го 1867 г. Евгеній овладѣлъ Александрійскою патріархіею и затѣмъ отправился въ Каиръ. Чиновникъ правительства убѣждалъ Никанора принять Евгенія; но патрі-

архъ, съ орденомъ св. Анны 1-й степени на груди, и Триполійскій митрополитъ Θеофанъ, остановившись у большихъ воротъ патріархіи, не пожелали принять его. Начальникъ города Каира телеграфировалъ въ Александрію Шерифъ-пашѣ и Лексу, спрашивая, что ему дѣлать, и оба отвѣтили: „попытайся дважды и трижды уговаривать и въ случаѣ сопротивленія употреби силу“. Онъ такъ и сдѣлалъ. Никаноръ, Θеофанъ и два монаха-послушника потерпѣли палочные удары; орденъ св. Анны былъ потоптанъ и изорванъ; монахи были избиты до полусмерти; патріархъ и митрополитъ были отнесены въ дѣвичье училище. Спустя полчаса Евгеній вошелъ въ патріархію съ торжествомъ. На другой день Никаноръ съ Θеофаномъ уѣхали въ Александрію, гдѣ чиновникъ предложилъ патріарху мѣстопребываніе въ Саввиномъ монастырѣ, въ церкви Благовѣщенія, или въ гостинницѣ вице-короля; но патріархъ отказался. Доктора перевязали ему израненное плечо. Консула Бельгійскій, Французскій и Итальянскій строго осудили правительство и заступились за Никанора. Послѣдній мѣстоблюстителемъ и преемникомъ своимъ оставилъ Есфигменскаго архимандрита Нила. Іюня 24-го архимандритъ Евгеній, въ качествѣ намѣстника (ὁ τοποτηρητής) Александрійскаго престола, обратился изъ Каира съ письмомъ къ православнымъ митрополитамъ, іереямъ, іеромонахамъ и другимъ христіанамъ, въ которомъ говорилъ, что Никаноръ пришелъ въ состояніе, которое не позволяетъ ему управлять престоломъ безвредно, и нужно опекуна его блаженству и намѣстника престола; таковымъ назначены (διωρίσθημεν) мы, хотя и слабые для такого бремени; мы, писалъ онъ, желаемъ почитать блаженнѣйшаго отца нашего Никанора, мы задались цѣлью улучшить положеніе престола. По водвореніи намѣстника въ патріархіи каирскій клиръ 24 іюня составилъ ему рѣчь, въ которой принималъ Евгенія опекуномъ и выражалъ желаніе оказывать почтеніе „престарѣлому нашему патріарху Никанору“. Число подписей клира въ изданіи не указано. Іюня 26-го Никаноръ изъ Александріи написалъ А. Н. Муравьеву письмо съ просьбою о защитѣ, а равно издалъ окружное посланіе вѣроятно такого же содержанія, что и письмо Муравьеву, подробностями котораго мы здѣсь пользовались. Энциклика не понравилась Евгенію. Іюня 30-го состоялось подъ его предсѣдательствомъ оффиціальное дѣяніе клира Александрійскаго (11 человѣкъ) и Каирскаго (9 лицъ), въ которомъ сказано, что Никаноръ подъ видомъ окружнаго посланія выпустилъ записку надменную и полную лжи[1]); поэтому клиръ требуетъ, чтобы Никаноръ пересталъ быть орудіемъ зломышленія и

1) p. 6: λίβελλος ὕβρεων καὶ ψευδολογιῶν ἔμπλεως.

зналъ, что клиръ не потерпитъ дальнѣйшей аномаліи египетской церкви. Около половины іюля Никаноръ созвалъ соборъ въ Аммѣ (Рамли), александрійскомъ храмѣ св. первомуч. Стефана. На немъ присутствовало восемь священниковъ, въ числѣ которыхъ находился архимандритъ Триполійскій и нѣсколько синаитовъ, но не было ни патріаршаго намѣстника Нила, ни одного изъ митрополитовъ. Никаноръ приглашалъ на него Евгенія: 15 человѣкъ вручало ему повѣстку, но тотъ отказался явиться. Тогда соборъ произнесъ отлученіе Ксиропотамскому архимандриту, и соборный актъ былъ объявленъ по улицамъ города. Обо всемъ этомъ Никаноръ немедленно увѣдомилъ Іерусалимскаго патріарха. Въ свою очередь Евгеній 29 іюля изъ Александріи обратился къ египетскому клиру съ посланіемъ, въ которомъ писалъ: съ изумленіемъ мы прочли о состоявшемся (ἔντυπον) извержении отъ священства нашего, подписанномъ патріархомъ Никаноромъ, и о появленіи мѣстнаго собора; но соборъ этотъ во 1) не дѣйствителенъ, ибо не было того, кто хотѣлъ созвать его; патр. Никаноръ церковно и политически находится подъ опекою, а безъ опекуна соборъ не дѣйствителенъ; „если бы патріархъ Никаноръ считалъ себя неправильно поставленнымъ подъ опеку, онъ долженъ бы былъ личнымъ своимъ присутствіемъ показать это передъ людьми, могущими судить, или передъ вселенскимъ патріархомъ“; во 2) соборъ противозаконенъ, ибо для извержения іерея состоялъ изъ іереевъ, а канонически іереи не имѣютъ такого права, какъ не можетъ іерей рукоположить іерея; по Карѳагенскому собору, епископа ставятъ 12 епископовъ, іерея шесть епископовъ; гдѣ же у Никанора было шесть епископовъ? соборъ беззаконенъ потому, что осужденный *не былъ приглашенъ къ защитѣ* (?), противозаконенъ потому, что взвелъ клевету на вселенскаго патріарха, будто бы онъ возвелъ насъ на Александрійскій престолъ: мы были избраны общинами и избраніемъ собранія, признаны султаномъ, законно утверждены (ἐνεκρίθημεν) вселенскимъ патріархомъ, прибыли сюда и были признаны *почти* всѣмъ клиромъ; патріаршій документъ лжетъ, будто патріархъ вынужденъ оставаться въ частномъ домѣ, ибо его никто не преслѣдовалъ: мы чрезъ клириковъ и властей приглашали его прибыть въ патріархію; лжетъ, будто паства попрала насъ; патріархъ собралъ тайно восемь священниковъ, которые насъ и осудили; они склоняли насъ къ переѣзду въ Каиръ и къ освобожденію ихъ отъ митрополита Ливійскаго и (архимандрита) Триполійскаго, съ которымъ они уже засѣдали въ соборѣ и осудили насъ; документъ лжетъ, что ни архимандрита Агаѳангела, ни дежурнаго Іакова не было на лицо; архимандритъ Триполійскій знаетъ, что мы привлекли его къ отвѣту за растрату 12,000 австрійскихъ флори-

новъ, когда онъ въ санѣ игумена управлялъ Александрійскимъ метохомъ въ Молдавіи, поэтому онъ готовъ былъ произнести на насъ не одно, а тысячи отлученій; наше отлученіе не справедливо, беззаконно. Между тѣмъ Кириллъ Іерусалимскій отъ 1-го августа извѣщалъ Никанора о полученіи имъ актовъ Рамлійскаго собора; копія актовъ была послана вселенскому патріарху Григорію VI, Антіохійскому патріарху Іероѳею (отъ 4 августа) и письмо Іерусалимскому патріарху Кириллу (отъ 13 августа). Григорій въ посланіи своемъ отъ 14 августа, за подписью девяти митрополитовъ отвѣтилъ Пилусійскому митрополиту Амфилохію и Киринскому Спиридону, что въ виду умственной слабости Никанора[1]) и созванія (συγκάλεσις) въ Рамли разныхъ іереевъ, въ числѣ которыхъ были чужіе и безъ поставленія и нѣкоторые изъ синаитовъ, отказавшіеся отъ своего епископа („мы получили оффиціальную энциклику Никанора, въ которой нѣтъ подписи ни одного епископа"), оба митрополита приглашаются изложить ему это дѣло обстоятельнѣе, ибо, по его мнѣнію, соборъ этотъ не имѣетъ дѣйствительной, канонической силы. Напротивъ, Іероѳей Антіохійскій отъ 26 августа изъ Вирита отвѣтилъ Никанору въ томъ смыслѣ, что святая церковь одобряетъ подвигъ противъ антиканоническихъ дѣлъ и тиранническихъ отступленій Евгенія, какъ намѣстника вашего патріаршаго престола; кромѣ того полагалъ, что присланныя дѣянія мѣстно созваннаго собора, подъ предсѣдательствомъ Никанора, *согласны съ божественными канонами*[2]); не достаетъ только архимандрита Нила Есфигменита, какъ намѣстника и преемника вашего патріаршаго престола. Равнымъ образомъ и Кириллъ Іерусалимскій въ посланіи отъ 21 сентября изъ Іерусалима писалъ Никанору, что онъ осудилъ Евгенія канонически[3]). Между тѣмъ египетскій клиръ въ отвѣтъ на посланіе отъ 14 августа, обратился къ Великой Церкви съ посланіемъ (за подписью Евгенія, двухъ митрополитовъ Амфилохія и Спиридона и другихъ 26 человѣкъ), въ которомъ писалъ, что хотя патріархи Антіохійскій и Іерусалимскій и признали законнымъ Рамлійскій соборъ, но церковь Александрійская, какъ и другія, имѣютъ своею матерью церковь Константинопольскую и, по 9-му канону Халкидонскаго собора, обращаются по дѣламъ къ ней;

1) p. 14: διανοητικὴ αὐτοῦ ἀσθένεια.

2) p. 17: τὰ ἐν τῷ ἐπισυνημμένῳ ἐντύπῳ φυλλαδίῳ πρακτικὰ τῆς ἐπιτοπίως συγκροτηθείσης συνόδου τῶν κληρικῶν τοῦ ἁγιωτάτου αὐτῆς ἀποστολικοῦ καὶ πκτριαρχικοῦ θρόνου ὑπὸ τὴν προεδρείαν τῆς ὑμετέρας Θ. Μακαριότητος, καθὸ βάσιν εὐσταθῆ ἔχόντα τὸ ἀπαραβίαστον καὶ πανάρχαιον προνόμιον τῆς αὐτονομίας τοῦ ὑμετέρου πατριαρχικοῦ θρόνου, σύμφωνα τοῖς θείοις καὶ ἱεροῖς κανόσιν ὄντα, δοκοῦσιν ἡμῖν καλῶς πεπραγμένα.

3) p. 19: τὴν συνοδικὴν οὖν ταύτην ἀπόφασιν τῆς ὑμετέρας σεβασμιωτάτης μακαριότητος ἀναγνωρίζομεν καὶ ἡμεῖς μετὰ τῆς περὶ ἡμᾶς ἁγίας συνόδου πλήρη, δικαίαν, ἔννομον καὶ κανονικήν.

заявлялъ, что изъ трехъ епископовъ двое не были приглашены на соборъ и вмѣстѣ съ клиромъ признали его противозаконнымъ; просилъ вселенскаго патріарха созвать въ Александріи соборъ изъ другихъ патріарховъ или ихъ антипросоповъ и пригласить на него Никанора для отвѣта за его дѣянія. Въ посланіи къ Кириллу Іерусалимскому намѣстникъ Евгеній отъ 6 ноября писалъ изъ Каира: Я читалъ энциклику Никанора съ вашимъ письмомъ, гдѣ вы радуетесь моему изверженію; вы говорите, что синодъ былъ полонъ; но вѣдь не было созвавшаго его, ибо Никаноръ всѣми объявленъ подъ опекою какъ дитя (ὡς παλίμπαις); ἔχει ὁ Νικάνωρ σῴας τὰς φρένας του, ἢ ὄχι;—рѣшеніе этого вопроса есть особенная и существеннѣйшая часть несчастнаго Александрійскаго вопроса; клиръ требовалъ у Великой Церкви нарядить судъ надъ Никаноромъ изъ антипросоповъ; если вы желаете умиротворенія Александрійской церкви, вы согласитесь на это; соборъ былъ не полонъ, ибо набранъ изъ разныхъ клириковъ, ибо въ немъ были принадлежащіе другой церкви синаиты, чуждые іереи, за недѣлю — за двѣ передъ тѣмъ прибывшіе для снисканія средствъ и бродившіе по улицамъ; а арабы — священники не понимали, о чемъ шелъ разговоръ, не знали о моемъ изверженіи, потомъ они письменно извинялись передо мною; соборъ и несправедливъ: онъ осудилъ меня безъ того, чтобы меня судить. Пятнадцать человѣкъ явилось ко мнѣ въ монастырь Саввы и стало вручать мнѣ документъ, но я его не взялъ; они звали меня разъ, но я отказался явиться,—они и осудили меня, но священные каноны требуютъ троекратнаго приглашенія; вы извѣстили изверженнаго архіепископа Синайскаго Кирилла и послали ему увѣдомленіе о его осужденіи, а я ничего не получалъ и только на улицахъ узналъ о своемъ осужденіи; Никаноръ не имѣлъ права извергнуть меня, какъ принадлежащаго другой церкви; я былъ и есмь опекунъ и безъ меня ничего нельзя было дѣлать [1]). Не знаемъ, каковъ былъ результатъ всего этого дѣла: вмѣшательства патріарховъ и письма къ Муравьеву; но Никаноръ признается обыкновенно патріархомъ, правившимъ престоломъ до своей кончины въ 1870 году. При немъ латинскимъ патріархомъ Александріи былъ Луи Ciurcia (1866 и сл.).

Софроній IV (1870—донынѣ). Въ мірѣ Ставръ Мейданцоглу, Софроній родился въ 1798 г. въ Константинополѣ. Первоначальное воспитаніе получилъ дома, дальнѣйшее образованіе — въ существовавшей тогда въ Кон-

---

1) Ἐπίσημα ἔγγραφα περὶ τοῦ πατριαρχικοῦ Ἀλεξανδρινοῦ ζητήματος ἐπὶ τῆς Τοποτηρητείας τοῦ Σ. Ἀρχιμανδρίτου Κ. Εὐγενίου τοῦ Ξηροποταμηνοῦ. Ἐν Κπόλει 1867 въ 4° стр. 32. Одолженіемъ этой рѣдкой брошюры мы обязаны нашему ученому другу А. И. Пападопуло—Керамевсу, которому выражаемъ искреннюю признательность.

стантинополѣ высшей богословской школѣ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе своего наставника, Приконисскаго митрополита Космы. Въ 1820 г. онъ принялъ монашество подъ именемъ Софронія и посвященъ въ іеродіаконы знаменитымъ Цареградскимъ патріархомъ Григоріемъ V. Въ концѣ 1821 г. Софроній сдѣлался іеродіакономъ Приконисскаго митрополита, а затѣмъ архидіакономъ; потомъ онъ состоялъ при епископѣ Визійскомъ и митрополитѣ Хіосскомъ Космѣ. По смерти послѣдняго онъ въ 1839 г. былъ хиротонисанъ Константинопольскимъ патріархомъ Григоріемъ VI въ митрополита о. Хіоса и правилъ церковью до 1855 года. Въ это время онъ устроилъ до 50 учебныхъ заведеній, строилъ новыя церкви, реставрировалъ старыя, говорилъ проповѣди. Затѣмъ Софроній былъ перемѣщенъ на Амасійскую митрополичью каѳедру; снова занялся устройствомъ школъ и распространеніемъ греческаго языка среди необычно говорящихъ тамъ еллиновъ. Черезъ три года онъ былъ назначенъ членомъ патріаршей коммиссіи при такъ называемомъ Великомъ Народномъ Собраніи, сформированномъ при Константинопольскомъ патріархатѣ для составленія новыхъ административныхъ правилъ. Въ концѣ 1860 г., при восшествіи на вселенскій престолъ Іоакима II, онъ возвратился въ свою епархію. Сентября 20-го, 1863 г., по выходѣ вселенскаго патріарха Іоакима II въ отставку, онъ былъ избранъ на Константинопольскій патріаршій престолъ подъ именемъ Софронія III. Въ этомъ санѣ онъ старался сгладить Болгарскія затрудненія и постоянно вооружался противъ продажи монастырскихъ имуществъ; но къ несчастью, въ вопросѣ монастырскомъ, не смотря на энергію, онъ не добился цѣли: мягкость его отношеній къ Болгарамъ привела къ тому, что сдѣлала ихъ болѣе смѣлыми по отношенію къ вселенскому престолу. И въ другихъ вопросахъ церкви и престола онъ дѣйствовалъ мудро и съ опытностью. Такъ онъ безъ колебанія осудилъ противоцерковныя новшества румынскаго князя Александра Кузы и во-время издалъ томъ, которымъ канонически дѣлалъ свободною церковь Іонійскую, соединенною съ Греческимъ царствомъ. Равнымъ образомъ, когда послѣ расхищенія въ Румыніи доходовъ Великой народной Школы, учрежденіе это оказалось въ крайнемъ затрудненіи, Софроній открылъ подписку, потомъ соорудилъ центральную образовательную епитропію и поставилъ начальникомъ школы образованнаго архимандрита Евстаѳія Клеовула. Далѣе онъ обратилъ вниманіе на экономическую сторону патріархіи и добился султанскаго указа, чтобы каждый изъ подвѣдомственныхъ вселенскому престолу православныхъ вносилъ по 6 грошей. Радѣя о благолѣпіи храмовъ, онъ учредилъ патріаршую школу церковнаго пѣнія. Въ 1866 г. имп. Александръ II пожаловалъ ему

драгоцѣнную панагію. При немъ былъ рѣшенъ пересмотръ Народныхъ уставовъ, но тогда члены Народнаго Совѣта и Св. Синодъ высказали мнѣніе, что Софроній обошелъ эти уставы; это было причиною отставки его 4 декабря 1866 г. отъ должности вселенскаго патріарха. Высокая Порта, принявъ его отставку, назначила ему ежемѣсячно по 50 лиръ „въ доказательство расположенія къ особѣ его султана Азиса“ (слова тескерé). Софроній удалился на островъ Принкипо и жилъ тамъ въ уединеніи до 1870 года, когда былъ призванъ на престолъ Александріи. Однимъ изъ главныхъ вопросовъ его патріаршества былъ злополучный вопросъ монастырскій. Румынія стала скупать на своей территоріи монастырскія имѣнія, пожертвованныя благочестивыми людьми четыремъ патріархіямъ съ давняго времени (Св. Мѣста). Протесты патріарховъ не имѣли успѣха, и Румынское правительство въ 1876 г. рѣзко говорило о своемъ правѣ владѣнія имѣніями. Тогда восточные патріархи черезъ Филадельфійскаго митрополита Герасима подали записку на Берлинскомъ конгрессѣ, въ которой изложили послѣдствія своего положенія; впрочемъ, конгрессъ 1878 г. уклонился отъ рѣшенія вопроса, предоставивъ патріархамъ сноситься съ каждою державою въ отдѣльности. Румынскій король Карлъ письмомъ на имя патріарховъ 19 ноября 1878 г. увѣдомилъ, что онъ передалъ монастырскій вопросъ на разсмотрѣніе своего правительства. Ободренные патріархи отправили въ Бухарестъ депутатовъ въ лицѣ архіепископовъ Филадельфійскаго и Никомидійскаго. Но правительство въ 1879 г. выгнало пословъ съ позоромъ, говоря, что греческіе патріархи не есть ни свѣтскіе государи, ни главы государства; министръ смягчилъ отказъ, посовѣтовавъ имъ дѣйствовать путемъ дипломатіи и прежде всего черезъ Порту. Патріархи такъ и сдѣлали. Въ 1881 г. Турція, по ходатайству Святыхъ Мѣстъ, послала своихъ пословъ къ державамъ, подписавшимъ Берлинскій трактатъ; державы обѣщали ходатайствовать при Берлинскомъ дворѣ, но никакихъ результатовъ не послѣдовало. Въ теченіе 1881—1883 годовъ сочувствіе къ рѣшенію вопроса высказали: Англія, Франція, Россія и Австро-Венгрія. Въ мартѣ 1884 г. патріархи писали, что румынскіе мѣстные монастыри (couvents indigènes) принадлежатъ государству, но монастыри посвященные принадлежатъ иностраннымъ корпораціямъ, и послѣднія, какъ всякій иностранецъ, могутъ взывать о неприкосновенности своей собственности на принципахъ народнаго права. Наконецъ, 16 января 1885 г. патріархъ Софроній отъ имени своего, другихъ восточныхъ патріарховъ и отъ большинства монастырей Румеліи сдѣлалъ чрезъ греческаго посла при Берлинскомъ дворѣ г. Рангаве слѣдующій запросъ въ коллегію юридическаго факультета

Берлинскаго университета: какія права у Святыхъ Мѣстъ въ греческихъ монастыряхъ, лежащихъ въ Дунайскомъ районѣ и конфискованныхъ Румынскимъ правительствомъ въ 1863 году? Въ бумагѣ патріарха поставлено два главныхъ вопроса: 1) существуетъ ли законъ, въ силу котораго Румынское правительство въ правѣ конфисковать имущество юридическихъ лицъ, которыя переселились заграницу и принадлежатъ чужому государству? и 2) права Святыхъ Мѣстъ получили ли, благодаря постановленію Парижскаго и Берлинскаго конгрессовъ, международный характеръ настолько, чтобы по отношенію къ этимъ постановленіямъ не могло быть дѣйствительнымъ никакое суверенное право Румыніи? По первому вопросу ученые отвѣтили, что собственникомъ Св. Мѣстъ должны быть патріархи; по второму — въ томъ смыслѣ, что съ 1833 г. между сторонами шли взаимные переговоры, что къ рѣшенію вопроса идутъ и всѣ попытки къ соглашенію. Патріархъ Софроній праздновалъ 50-ти лѣтній юбилей своего архіерейства, въ 1895 г. — 25-ти лѣтній юбилей управленія Александрійскою церковью, и въ скоромъ времени отпразднуетъ 100-лѣтній юбилей своего рожденія. Въ привѣтственномъ посланіи Московскому митрополиту Леонтію, по поводу его перемѣщенія изъ Варшавы въ Москву, Софроній 28 декабря 1891 г. писалъ изъ Александріи: „въ лицѣ вашего высокопреосвященства мы пріобрѣли покровителя нашего Александрійскаго въ Москвѣ подворья, интересы коего подворья возлагаемъ на братскую любовь и благородное попеченіе вашего высокопреосвященства, для чего и рекомендуемъ вамъ представителя нашего высокопреподобнаго архимандрита Прокопія“ [1]). На торжествѣ св. Коронованія нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II, въ маѣ 1896 года, представителемъ Александрійскаго патріарха въ Москвѣ былъ Ливійскій митрополитъ Игнатій. Софроній счастливъ тѣмъ, что видитъ многихъ клириковъ, воспитанныхъ его заботами и издержками, на видныхъ мѣстахъ въ церковномъ управленіи, которые отъ сердца благословляютъ имя престарѣлаго архипастыря. Его Блаженство имѣемъ турецкіе ордена „Меджидіе“ и „Османіе“ 1-хъ степеней, греческій орденъ Спасителя 1-й степени, русскій орденъ св. Александра Невскаго, и др. [2]).

---

1) «Московскій листокъ», 25 марта 1892 г., № 85.

2) «Ἀμάλθεια», Σμύρνῃ, 7 (19) октября 1894, № 5601; «Московскія Вѣдомости», 4 іюня 1895, № 151; Ἔγγραφα περὶ τοῦ μοναστηριακοῦ ζητήματος (Ὑπουργειον ἐξωτερικῶν, ἀντὶ χειρογράφου). Ἀθήν. 1893.

Православный Александрійскій патріархатъ, какъ видно изъ краткаго обзора его историческихъ судебъ, имѣлъ чрезвычайно сложное прошлое, испыталъ много тяжелыхъ потрясеній. Основанный въ Египтѣ, онъ, казалось, имѣлъ задачею просвѣтить свѣтомъ христіанства всю Африку. Но съ первыхъ же вѣковъ христіанство подверглось здѣсь преслѣдованію язычества, и хотя число новообращенныхъ увеличивалось, предстоятели церкви должны были спасаться въ горахъ и пустыняхъ. Въ цвѣтущую пору патріархата, когда въ немъ насчитывалось будто бы до 150 епископій, появляются ереси въ самомъ сердцѣ православія; епископы Александріи не безъ успѣха борются съ савелліанствомъ, аріанствомъ, несторіанствомъ, но окончательной побѣды не одерживаютъ даже при помощи авторитета и вооруженной силы Византіи. Вмѣшательство Греческой имперіи въ церковныя дѣла Египта напротивъ содѣйствовало еще болѣе розни въ населеніи. Діоскориты, казалось, навсегда отдѣлились отъ православной партіи и считая себя носителями тоже истиннаго ученія Христова, образовали свою особую церковь—яковитскую. Взаимная борьба христіанъ—грековъ (мельхитовъ) съ христіанами — туземцами (яковитами, коптами), имѣвшая перемѣнный успѣхъ, также не могла содѣйствовать процвѣтанію патріархата. Въ VII вѣкѣ, когда Египетъ былъ занятъ магометанами, положеніе партій рѣзко обрисовалось: мельхиты, не прерывавшіе связи съ Византіею и оказавшіе сопротивленіе арабскому оружію, подверглись страшному преслѣдованію, тогда какъ яковиты, перешедшіе на сторону мусульманъ, получили въ Египтѣ привилегированное положеніе. Православіе около столѣтія не имѣло своихъ представителей и стояло на краю гибели; между тѣмъ яковитская церковь росла и крѣпла: она распространила свое вліяніе на Эѳіопію и подчинила ее своему духовному авторитету. Но и ея цвѣтущее состояніе продолжалось не долго. Въ VIII вѣкѣ православная церковь нѣсколько оправилась. Взаимная борьба обѣихъ подъ арабскимъ господствомъ не могла также содѣйствовать процвѣтанію патріархата. Съ XIII вѣка замѣчается въ Египтѣ латинское вліяніе, которому въ извѣстной степени подпадаетъ яковитская церковь, появляются латинскіе Александрійскіе патріархи. Православіе еще болѣе бѣднѣетъ и слабѣетъ. Въ XVI вѣкѣ Египетъ былъ занятъ Турками. Положеніе патріархата еще болѣе ухудшилось. Продажность турецкихъ чиновниковъ дала мѣсто всевозможнымъ интригамъ, и православные патріархи должны были многое переносить какъ отъ произвола самаго правительства, такъ отъ богатыхъ латинянъ и яковитовъ. Чувствуя ненависть къ папизму и всячески противодѣйствуя латинскому вліянію, Александрійскіе патріархи неожиданно нашли себѣ новыя средства

для борьбы—въ нѣмецкой реформаціи: они стали противодѣйствовать папизму тѣми же пріемами, что лютеране и кальвинисты, вышли изъ границъ православнаго ученія и впали въ крайность, усвоивъ въ своихъ сочиненіяхъ духъ протестанства. Наиболѣе рельефнымъ борцомъ съ кальвинистическою подкладкою является бичъ папства, знаменитый Кириллъ Лукарисъ. Къ счастью, опасность для православія миновала, какъ только прошелъ острый періодъ религіозныхъ споровъ, и уже патріархи второй половины XVII вѣка были строго православными. Получая сравнительно большіе доходы изъ своихъ угровлашскихъ имѣній и щедро вспомоществуемый Россіею, патріархатъ немного оправился. Но вотъ учрежденіе въ XVIII вѣкѣ „палестинскихъ штатовъ“ повело къ сокращенію доходовъ изъ Россіи, бѣдственный 1821-й годъ нанесъ ударъ доходамъ изъ Угровлахіи, а румынская секуляризація монастырскихъ имуществъ 1863 года въ корнѣ подорвала матеріальныя средства Александрійскаго престола. Каѳедра св. Марка занимаетъ нынѣ самое скромное мѣсто какъ по своему территоріальному объему (съ тремя митрополіями), по численности православной паствы, такъ и по своимъ денежнымъ средствамъ; но она есть одинъ изъ первостепенныхъ устоевъ, на которыхъ утверждена первымъ вселенскимъ соборомъ православная церковь, и потому заслуживаетъ самой любвеобильной заботливости о ней. Много вѣковъ Россія оберегала эту жемчужину православія,— она, съ назначеніемъ русскаго резидента въ Египтѣ, и нынѣ войдетъ въ ближайшія нужды престола и охранитъ преемниковъ св. апостола Марка отъ интригъ со стороны разныхъ чуждыхъ престолу лицъ. Вообще дѣйствія Россіи въ Египтѣ по дѣламъ церковнымъ должны идти въ согласіи съ патріархіею. Завѣтъ архим. Порфирія Успенскаго о необходимости продолженія переговоровъ съ коптскою, прибавимъ теперь: и съ абиссинскою, церквами — на лицо, надобно слѣдовать къ его осуществленію. Кто знаетъ, быть можетъ не далеко то время, когда копты и абиссинцы возрадуютъ православный престолъ Александріи такъ же, какъ несторіане въ наши дни возвеселили православную Россійскую церковь?

При составленіи каталога Александрійскихъ патріарховъ нѣсколько драгоцѣнныхъ указаній сдѣлано было намъ членомъ-корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ Д. Ѳ. Кобеко, которому позволяемъ себѣ принести здѣсь глубокую благодарность.

Хрисанѳъ Лопаревъ.

I. ДІОНИСІЕВСКІЙ КАТАЛОГЪ АЛЕКСАНДРІЙСКИХЪ ПАТРІАРХОВЪ.

Οἱ ἀπὸ ἔτος Χριστοῦ ξγ μέχρι τοῦ ϡωμε ἐν Ἀλεξανδρείᾳ πατριαρχεύσαντες:

1. Μάρκος.

α΄. Μάρκος εὐαγγελιστής.

2. Ἀνιανός (63—85).

β΄. Ἀνιανὸς παρὰ τοῦ ἁγίου ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ Μάρκου χειροτονηθεὶς ἀντ' αὐτοῦ ἐπίσκοπος τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας ἔτει σωτηρίῳ ξγ καὶ εἰκοστὸν δεύτερον ἀποπληρώσας ἔτος, ἀνὴρ θεοφιλὴς καὶ τὰ πάντα θαυμάσιος τόν τε ὑπὸ τοῦ Νέρωνος ἔτει σωτηρίῳ ξδ κατὰ τῶν χριστιανῶν εἰσφρήσαντα ἀπηνέστατον διωγμὸν ὑποστάς, τελευτᾷ ἔτει σωτηρίῳ πε, καὶ διαδέχεται αὐτὸν

3. Ἀβίλιος (86—99).

γ΄. Ἀβίλιος ἔτει σωτηρίῳ πς, ἐπισκοπήσας ἔτη δέκα πρὸς τοῖς τρισί.

4. Κεδρών (100—110).

δ΄. Κεδρὼν ἔτει σωτηρίῳ ρ΄. ἐπεσκόπευσεν ἔτη δέκα.

5. Πρῖμος (111—123).

ε΄. Πρῖμος ἔτει σωτηρίῳ ρια. ἔτη δώδεκα.

6. Ἰοῦστος (123—134).

ς΄. Ἰοῦστος ἔτει σωτηρίῳ ρκγ. ἔτη δέκα.

7. Ὑμεναῖος (135—148).

ζ΄. Εὐμενὴς, κατ' ἄλλους Ὑμεναῖος, ἔτει σωτηρίῳ ρλε. ἔτη δεκατρία.

8. Μάρκος (148—158).

η΄. Μάρκος ἔτει σωτηρίῳ ρμη. ἔτη δέκα.

9. Κελαδίων (159—173).

θ'. Κελαδίων ἔτει σωτηρίῳ ρνθ. ἔτη δεκατέσσαρα.

10. Ἀγρίππας (174—184).

ί. Ἀγρίππας, κατ' ἄλλους Ἀγριππῖνος, ἔτει σωτηρίῳ ροδ. ἔτη δέκα.

11. Ἰουλιανός (185—195).

ια'. Ἰουλιανὸς ἔτει σωτηρίῳ ρπε. ἔτη δέκα.

12. Δημήτριος (196—236).

ιβ'. Δημήτριος ἔτει σωτηρίῳ ρϟς. ἔτη τεσσαράκοντα.

13. Ἡρακλᾶς (236—247).

ιγ'. Ἡρακλᾶς ἔτει σωτηρίῳ σλς. ἔτη ἑνδεκα.

14. Διονύσιος (247—264).

ιδ'. Διονύσιος ἔτει σωτηρίῳ σμζ. ἔτη δεκαεπτά.

15. Μάξιμος (265—283).

ιε'. Μάξιμος ἔτει σωτηρίῳ σξε. ἔτη δεκαοκτώ.

16. Θεωνᾶς (283—291).

ις'. Θεωνᾶς ἔτει σωτηρίῳ σπγ. ἔτη ὀκτώ.

17. Πέτρος (291—303).

ιζ'. Ὁ ἱερομάρτυς ἅγιος Πέτρος ἔτει σωτηρίῳ σϟα. ἔτη δώδεκα.

18. Ἀχιλλᾶς (303—305).

ιη'. Ἀχιλλᾶς ἔτει σωτηρίῳ τγ. ἔτος ἓν καὶ μῆνας ἑπτά· ἔνθα ἔλειψαν καὶ οἱ διωγμοὶ τῆς ἐκκλησίας.

19. Ἀλέξανδρος (305—319).

ιθ'. Ἀλέξανδρος ἔτει σωτηρίῳ τε, πρῶτος πάντων ὀνομασθεὶς πατριάρχης ὑπὸ τῆς ἁγίας οἰκουμενικῆς πρώτης συνόδου τῶν ἐν Νικαίᾳ. ἔτη δεκατέσσαρα καὶ μῆνας δύο.

20. Ἀθανάσιος (319—365).

κ'. Ἀθανάσιος ἔτει σωτηρίῳ τιθ. πατριαρχεύει ἔτη τεσσαράκοντα πρὸς τοῖς ἓξ, καὶ ἐτελεύτησε τῷ ιγ ἔτει τῆς βασιλείας Οὐάλεντος καὶ τοε τῆς Χριστοῦ γεννήσεως, ἀλλὰ ποτὲ μὲν ἐξοριζομένου, ποτὲ δὲ φεύγοντος ἢ καμπτομένου διὰ τοὺς Ἀρειανοὺς τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου, καὶ ἐγένοντο ἐν τῷ μεταξὺ πατριάρχαι ὑπὸ τῶν ἀρειανιζόντων Εὐσέβιος, Γρηγόριος, Γεώργιος, Λούκιος, οἵτινες καὶ σχισματικοὶ διὰ τὸ οὕτως ἐν τῷ βίῳ ὑπάρχειν τὸν Ἀθανάσιον οὐ συναριθμοῦνται τοῖς κανονικοῖς πατριάρχαις.

21. Πέτρος ὁ β' (366—371).

κα'. Πέτρος ὁ β' ἔτει σωτηρίῳ τξς. ἀνὴρ ἄριστος. ἔτη ις.

22. Τιμόθεος (381—386).

κβ'. Τιμόθεος ὁ πάνυ, τοῦ Πέτρου ἀδελφός, ἔτει σωτηρίῳ τπα. ἔτη πέντε.

23. Θεόφιλος (386—412).

κγ'. Θεόφιλος ἔτει σωτηρίῳ τπς. πατριαρχεύει ἔτη κε.

24. Κύριλλος (415—444).

κδ'. Κύριλλος, ὁ τοῦ Θεοφιλου ἐξ ἀδελφῆς ἀνεψιός, ἔτει σωτηρίῳ υιε. πατριαρχεύει ἔτη εἴκοσι πρὸς τοῖς ἐννέα. οὗτος προέστη τῆς τρίτης οἰκουμενικῆς συνόδου τῆς ἐν Ἐφέσῳ, καὶ ἐπιπηδᾷ τοῦ θρόνου μετ' αὐτὸν ὁ τῷ αἱρεσιάρχῃ Εὐτυχεῖ σύμφρων αἱρετικὸς

25. Διόσκορος (444).

κε'. Διόσκορος Ἀλεξανδρῖνος ἔτει σωτηρίῳ υμδ, καὶ καθῃρέθη ὑπὸ τῆς ἁγίας οἰκουμενικῆς τετάρτης συνόδου τῆς ἐν Χαλκηδόνι.

26. Προτέριος (445).

κς'. Ὁ ἅγιος Προτέριος ἔτει σωτηρίῳ υμε. φονεύεται ὑπὸ τῶν αἱρετικῶν εὐτυχιανιστῶν, καὶ ἐπιπηδᾷ τοῦ θρόνου ὁ αἱρετικὸς εὐτυχιανιστὴς

27. Τιμόθεος (457).

κζ'. Τιμόθεος ὁ Αἴλουρος ἔτει σωτηρίῳ υνζ, ὅστις ἐξωθεῖται ὑπὸ τοῦ βασιλέως Λέοντος τοῦ Θρᾳκὸς καὶ ἐξορίζεται εἰς τὴν Γάγγραν, εἶτα εἰς Χερσῶνα.

28. Τιμόθεος ὁ Σαλοφακίολος (460).

κη'. Τιμόθεος ὁ Σαλοφακίολος ἔτει σωτηρίῳ υξ, ὁ καὶ Βασιλικὸς λεγόμενος. ἀνακαλεῖται ἐκ τῆς Χερσῶνος ὁ Βασιλίσκος Τιμόθεον τὸν Αἴλουρον ἔτει σωτηρίῳ υος, ὅστις ἐπὶ τῆς β' βασιλείας τοῦ Ζήνωνος δηλητηρίῳ τὸ ζῆν ἐξεμέτρησε.

29. Πέτρος ὁ Μογγός (457).

κθ'. Πέτρος ὁ Μογγὸς ἔτει σωτηρίῳ υνζ, πρώην Εὐχαϊτῶν ἐπίσκοπος. κληρικοὶ δὲ καὶ μοναχοὶ τῆς ἀληθείας ὑπέρμαχοι αὐτὸν ἐξώσαντες καθιδρύουσι τὸ βον τὸν Σαλοφακίολον Τιμόθεον καὶ τούτου θανόντος ἀναβιβάζουσιν

30. Ἰωάννης ὁ Θαλαΐας (483).

λ'. Ἰωάννην τὸν Θαλαΐαν, ἄλλως Ταβεννησιώτην καὶ Ταλαΐδην, ἔτει σωτηρίῳ υπγ, ἐπὶ καίσαρος Ζήνωνος. ἐξοῦται ὑπ' αὐτοῦ, καὶ ἐπιπηδᾷ τὸ βον Πέτρος ὁ Μογγὸς ἔτει σωτηρίῳ υπγ. ὅ τε Μογγός, τυραννήσας τοῦ ἀποστολικοῦ τῶν Ἀλεξανδρέων θρόνου ἔτη ἑπτά, καταστρέφει τὸν βίον, καὶ κατακρατοῦσι τοῦ θρόνου μετ' αὐτὸν αἱρετικοὶ ἐπίσκοποι ἐννέα.

31. Ἀθανάσιος ὁ β′ (490—494).

λα′. Ἀθανάσιος ὁ β′ ἔτει σωτηρίῳ υϟ. πατριαρχεύει ἔτη τέσσαρα.

32. Ἰωάννης ὁ β′ (495—502).

λβ′. Ἰωάννης ὁ β′, ὁ καὶ Μέλας ἐπιλεγόμενος ἢ Αἴμουλος, ἔτει σωτηρίῳ υϟε. πατριαρχεύει ἔτη ἑπτά.

33. Ἰωάννης ὁ γ′ (503—513).

λγ′. Ἰωάννης ὁ γ′, ὁ καὶ Νικαιώτης καὶ Μαχιώτης ἐπιλεγόμενος, ἔτει σωτηρίῳ φγ. πατριαρχεύει ἔτη δέκα.

34. Διόσκορος ὁ β′ (514—515).

λδ′. Διόσκορος ὁ β′, ὁ τοῦ Αἰλούρου ἀνεψιός, αἱρετικός, ἔτει σωτηρίῳ φιδ, καὶ τυραννεῖ ὁ αἱρετικὸς τοῦ θρόνου ἔτος ἕν.

35. Τιμόθεος ὁ δ′ (516—526).

λε′. Τιμόθεος ὁ δ′, αἱρετικὸς εὐτυχιανιστὴς καὶ αὐτός, ἔτει σωτηρίῳ φις, τυραννήσας τοῦ θρόνου ἔτη δέκα.

36. Ἀστέριος (528).

λϛ′. Ἀστέριος ἔτει σωτηρίῳ φκη. ὑπὸ δὲ τῆς βασιλίσσης Θεοδώρας ἀνήχθη ὁ αἱρετικὸς

37. Θεοδόσιος (529).

λζ′. Θεοδόσιος ὁ μονοφυσίτης καταβιβάζεται καὶ ἐπιπηδᾷ παρανόμως ἔτει σωτηρίῳ φκθ ἄλλος εὐτυχιανιστὴς ἤτοι μονοφυσίτης καὶ αὐτὸς

38. Γαϊανᾶς (533—535).

λη′. Γαϊανᾶς τὸ ὄνομα, καὶ τυραννεῖ τοῦ θρόνου ἔτος ἕν, καθ' οὗ Ἀρσῆς ὁ ἀρχιστράτηγος ὑπὸ τῆς βασιλίσσης Θεοδώρας πεμφθείς, τοῦτον καταβαλών, τῷ Θεοδοσίῳ αὖθις τὸν θρόνον ἐνεχείρισε ἔτει σωτηρίῳ φλε, ὅστις τυραννεῖ αὐτοῦ ἐνιαυτὸν ἕνα καὶ μῆνας τέσσαρας, καὶ μετὰ ταῦτα γενομένου σχίσματος κατὰ τὴν Ἀλεξάνδρειαν Γαϊανῶν τε καὶ Θεοδοσιανῶν ἔφερεν ὁ Ἰουστινιανὸς τὸν Θεοδόσιον εἰς τὴν Κωνσταντινούπολιν, καὶ μένει τοῦ θρόνου ἐγκρατὴς τὸ βον ὁ αὐτὸς Γαϊνᾶς κατὰ τὰς ἀρχὰς τοῦ ἔτους φλγ. τοῦτον ἔτη δύο τυραννήσαντα φέρει εἰς τὴν πόλιν ὁ Ἰουστινιανός, καὶ γίνεται

39. Παῦλος (536).

λθ′. Παῦλος ὁ ὀρθόδοξος ἔτει σωτηρίῳ φλς. ἐξεβλήθη, καὶ ἀνεβιβάσθη ὁ

40. Ζώϊλος (536).

μ′. Ζώϊλος ἔτει σωτηρίῳ φλς περὶ τὰ τέλη, ἐπὶ τῆς πέμπτης οἰκουμενικῆς συνόδου.

41. Ἀπολλινάριος (547—565).

μά. Ἀπολλινάριος ὁ ἅγιος ἔτει σωτηρίῳ φμζ. πατριαρχεύει ἔτη δεκαοκτώ. καὶ τούτου θανόντος

42. Ἐλπίδιος.

μβ. Ἐλπίδιος ὁ ἀρχιδιάκονος ὑπὸ τῶν Γαϊανιτῶν καὶ Δωρόθεος ὑπὸ τῶν Θεοδοσιανῶν, ὃν καὶ οἱ Γαϊανῖται ἐδέξαντο, ταράττουσι τὸν θρόνον. καὶ ταῦτα γίνεται τῷ τελευταίῳ ἔτει τῆς τοῦ Ἰουστινιανοῦ βασιλείας, τουτέστιν ἔτει σωτηρίῳ φξε. μετὰ τούτους πατριαρχεύει

43. Ἰωάννης ὁ δ' (569—580).

μγ. Ἰωάννης ὁ δ' ἔτει σωτηρίῳ φξθ. ἔτη ἑνδεκα.

44. Εὐλόγιος (580—607).

μδ. Εὐλόγιος ἔτει σωτηρίῳ φπ. πατριαρχεύει ἔτη εἴκοσι καὶ ἑπτά, μνημονευόμενος τῇ ιγ φευρουαρίου.

45. Θεοδόσιος ὁ β' (608—610).

με. Θεοδόσιος ὁ β', ὁ καὶ Σκρίβας ἐπιλεγόμενος, κατ' ἄλλους Θεόδωρος λεγόμενος, ἔτει σωτηρίῳ χη. πατριαρχεύει ἔτη δύο, μνημονευόμενος ἐν ἁγίοις τῇ γ τοῦ δεκεμβρίου.

46. Ἰωάννης ὁ ε' (610—620).

μς. Ἰωάννης ὁ ε', Κύπριος, ὁ ἐπικληθεὶς ἐλεήμων, ἐπὶ Ἡρακλείου, ἔτει σωτηρίῳ χι. πατριαρχεύει ἔτη δέκα, μνημονευόμενος τῇ ια νοεμβρίου.

47. Γεώργιος (620—625).

μζ. Γεώργιος ἔτει σωτηρίῳ χκ, ἐπὶ Ἡρακλείου καὶ Φωκᾶ τοῦ τυράννου, πατριαρχεύει ἔτη πέντε· οὗτος συνέγραψε τὸν βίον τοῦ Χρυσοστόμου[1]· οὗ θανόντος, γίνεται θεία παραχωρήσει

48. Ἰωάννης ὁ ς'.

μη. Ἰωάννης ὁ ἕκτος, μεθ' ὃν τὸν βίον καταστρέψαντα ἀνάγεται εἰς τὸν θρόνον

49. Πέτρος ὁ δ' (625—633).

μθ. Πέτρος ὁ δ' ἔτει σωτηρίῳ χκε, ὁ καὶ ἀπὸ τῶν ἀποστόλων πεντηκοστὸς ἐπίσκοπος Ἀλεξανδρείας, συμπεριλαμβανομένων τῷ ἀριθμῷ καὶ τῶν αἱρετικῶν ἐπισκόπων. πατριαρχεύει ἔτη ὀκτώ, θνήσκει, καὶ ἐπιπηδᾷ τοῦ θρόνου

1) Составленное имъ Жизнеописаніе св. Іоанна Златоустаго, по замѣчанію патріарха Фотія (Biblioth. Cod. 96), переполнено выдумками.

50. Κῦρος (633—637).

ν΄. Κῦρος ὁ Φράσιδος, αἱρετικὸς μονοθελήτης, ἔτει σωτηρίῳ χλγ. τυραννήσας οὖν τοῦ θρόνου ἔτη τέσσαρα, καταστρέφει τὸν βίον, καὶ ἐπιπηδᾷ τοῦ θρόνου μετὰ τοῦτον

51. Πέτρος ὁ ε΄ (637).

να΄. Πέτρος ὁ ε΄, αἱρετικὸς μονοθελήτης, ἔτει σωτηρίῳ χλζ.

52. Πέτρος ὁ ς΄ (691—711).

νβ΄. Πέτρος ὁ ς΄ ἔτει σωτηρίῳ χϟα. πατριαρχεύει ἔτη εἴκοσι πρὸς τῷ ἑνί. μετὰ δὲ τὸν θάνατον τούτου χηρεύει ὁ θρόνος πατριάρχου τὸ δεύτερον ἀπὸ ἔτους ψιβ μέχρι ἔτους ψνε, καθ' ὃ ἀνήχθη εἰς τὸν θρόνον

53. Κοσμᾶς (755—778)

νγ΄. Κοσμᾶς ὁ ἰατρὸς καὶ πατριαρχεύει ἔτη εἴκοσι τρία. οὗ κοιμηθέντος ἐν τῇ ἀθροίσει τῆς ἑβδόμης συνόδου, ἐγένετο

54. Πολιτιανός (788).

νδ΄. Πολιτιανός, ὁ καὶ ἰατρός, ἔτει σωτηρίῳ ψπη (?), ὁ ἐπὶ τῆς ἑβδόμης οἰκουμενικῆς συναχθείσης ἁγίας συνόδου τῷ ἔτει Χριστοῦ ψπζ. πατριαρχεύει ἔτη μς. προσεκλήθη ὑπὸ τοῦ Ἀαρὼν Ρεασὶτ βασιλέως εἰς Παγδάτ, ἵνα ἰατρεύσῃ τὴν Αἰγυπτίαν παλλακίδα αὐτοῦ, ἣν καὶ ἰατρεύσας ἔλαβε δωρήματα πολλὰ καὶ ὁρισμοὺς ὑπὲρ τῶν ἐκκλησιῶν αὐτοῦ τῶν διακρατουμένων ἐν Ἀλεξανδρείᾳ ὑπὸ τῶν Ἰακωβιτῶν, ἃς καὶ παρέλαβεν

55. Ἀπολλινάριος ὁ γ΄ (789—811).

νε΄. Ἀπολλινάριος ὁ γ΄ ἔτει σωτηρίῳ ψπϑ. πατριαρχεύει ἔτη εἴκοσι δύο, καὶ μετ' αὐτὸν χειροτονεῖται

56. Χριστόδουλος (812—835).

νς΄. Χριστόδουλος ἔτει σωτηρίῳ ωιβ, ἐπὶ Λέοντος τοῦ σοφοῦ καὶ Φωτίου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως (?). πατριαρχεύει ἔτη κδ.

57. Εὐστάθιος (835—839).

νζ΄. Εὐστάθιος ἔτει σωτηρίῳ ωλε. πατριαρχεύει ἔτη δ΄.

58. Χριστοφόρος (840—855).

νη΄. Χριστοφόρος ἔτει σωτηρίῳ ωμ. πατριαρχεύει ἔτη ιε.

59. Σωφρόνιος (855—868).

νϑ΄. Σωφρόνιος ἔτει σωτηρίῳ ωνε. πατριαρχεύει ἔτη δεκατρία.

60. Μιχαὴλ (868—878).

ξ΄. Μιχαὴλ ἔτει σωτηρίῳ ωξη. πατριαρχεύει ἔτη δέκα.

Не вѣрно счисленіе годовъ.

61. Μιχαὴλ ὁ β′ (879—).

ξά. Μιχαὴλ ὁ β′ ἔτει σωτηρίῳ ωοϑ. πατριαρχεύει ἔτη λ′ (?).

62. Ἰωάννης ὁ ζ′ (899—913).

ξβ′. Ἰωάννης ὁ ζ′, ὁ καὶ Μαϊουμᾶς ἐπιλεγόμενος, ἔτει σωτηρίῳ ωϟϑ. πατριαρχεύει ἔτη δ′.

63. Εὐτύχιος (914—921).

ξγ. Εὐτύχιος, χειροτονηθεὶς ἐν τῇ Ἱερουσαλὴμ ὑπὸ Ἱεροσολύμων Ἠλία, ἔτει σωτηρίῳ ϡιδ. πατριαρχεύει ἔτη ἑπτά.

64. Χριστόδουλος (921—939).

ξδ. Χριστόδουλος ὁ Χαλεπλὴς, ἔτει σωτηρίῳ ϡκα, χειροτονηθεὶς ἐν τῇ Ἱερουσαλὴμ ὑπὸ τοῦ Ἀλεξανδρείας Εὐτυχίου. πατριαρχεύει ἔτη δέκα καὶ ὀκτώ.

65. Ἰσαάκ (940—955).

ξέ. Ἰσαὰκ ἔτει σωτηρίῳ ϡμ. πατριαρχεύει ἔτη δεκαπέντε.

66. Ἰακώβ (956—969).

ξϛ. Ἰακὼβ ἔτει σωτηρίῳ ϡνϛ. πατριαρχεύει ἔτη δεκατρία.

67. Ἠλίας (969—993).

ξζ′. Ἠλίας ἔτει σωτηρίῳ ϡξϑ. πατριαρχεύει ἔτη εἴκοσι τέσσαρα.

68. Θεόφιλος ὁ β′ (993—1009).

ξή. Θεόφιλος ὁ β′ ἔτει σωτηρίῳ ϡϟγ. πατριαρχεύει ἔτη ις, ἐπὶ βασιλέως Βασιλείου τοῦ Βουλγαροκτόνου καὶ Σεργίου Κωνσταντινουπόλεως. οὗτός ἐστιν ὁ πατριάρχης Ἀλεξανδρείας ἐκεῖνος, ὁ πρῶτος εὐφημισθεὶς κριτὴς τῆς οἰκουμένης διὰ τὸ κρῖναι καὶ καταλλάξαι τὸν Σέργιον μετὰ τοῦ βασιλέως.

69. Ἀρσένιος (1009—1026).

ξϑ. Ἀρσένιος ἔτει σωτηρίῳ ϡαϑ. πατριαρχεύει ἔτη δεκαεπτά.

70. Γεώργιος (1027—1052).

ὁ. Γεώργιος ἔτει σωτηρίῳ ϡακζ. πατριαρχεύει ἔτη εἴκοσι πέντε.

71. Λεόντιος (1052—1062).

οά. Λεόντιος ἔτει σωτηρίῳ ϡανβ. πατριαρχεύει ἔτη δέκα.

72. Ἰωάννης ὁ η′ (1062—1100).

οβ. Ἰωάννης ὁ η′, ὁ καὶ Κωδωνάτος ἐπιλεγόμενος, ἔτει σωτηρίῳ ϡαξβ. πατριαρχεύει ἔτη λή.

73. Σάββας (1100—1122).

ογ. Σάββας ἔτει σωτηρίῳ ϡαρ. πατριαρχεύει ἔτη κβ′.

74. Θεοδόσιος ὁ β΄ (1122—1137).

οδ΄. Θεοδόσιος ὁ β΄ ἔτει σωτηρίῳ ϡρκβ. πατριαρχεύει ἔτη ιε.

75. Σωφρόνιος ὁ β΄ (1137—1171).

οε΄. Σωφρόνιος ὁ β΄ ἔτει σωτηρίῳ ϡρλζ. πατριαρχεύει ἔτη λδ.

76. Μάρκος ὁ β΄ (1171—1209).

οϛ΄. Μάρκος ὁ β΄ ἔτει σωτηρίῳ ϡροα. πατριαρχεύει ἔτη λη΄.

77. Ἐλευθέριος (1209—1255).

οζ΄. Ἐλευθέριος ἔτει σωτηρίῳ ϡσϑ. πατριαρχεύει μς (въ подлин. 36).

78. Νικόλαος (1255—1268).

οη΄. Νικόλαος ἔτει σωτηρίῳ ϡσνε. πατριαρχεύει ἔτη ιγ.

79. Γρηγόριος ὁ β΄ (1268—1300).

οϑ΄. Γρηγόριος ὁ β΄ ἔτει σωτηρίῳ ϡσξη. πατριαρχεύει ἔτη λγ.

80. Ἀθανάσιος ὁ γ΄ (1300—1327).

π΄. Ἀθανάσιος ὁ γ΄, ὁ Σιναΐτης, ἔτει σωτηρίῳ ϡτ. πατριαρχεύει ἔτη εἴκοσι πρὸς τοῖς ἑπτά.

81. Γρηγόριος ὁ γ΄ (1327—1346).

πά. Γρηγόριος ὁ γ΄ ἔτει σωτηρίῳ ϡτκζ. πατριαρχεύει ἔτη ιϑ.

82. Γρηγόριος ὁ δ΄ (1346—1370).

πβ΄. Γρηγόριος ὁ δ΄ ἔτει σωτηρίῳ ϡτμς. πατριαρχεύει ἔτη κδ.

83. Νήφων (1370—1385).

πγ΄. Νήφων ἔτει σωτηρίῳ ϡτο. πατριαρχεύει ἔτη ιε.

84. Μάρκος ὁ γ΄ (1385—1389).

πδ. Μάρκος ὁ γ΄ ἔτει σωτηρίῳ ϡτπε. πατριαρχεύει ἔτη δ΄.

85. Νικόλαος ὁ β΄ (1389—1398).

πέ. Νικόλαος ὁ β΄ ἔτει σωτηρίῳ ϡτπϑ. πατριαρχεύει ἔτη ϑ.

86. Γρηγόριος ὁ ε΄ (1398—1412).

πϛ΄. Γρηγόριος ὁ ε΄ ἔτει σωτηρίῳ ϡτ┐η. πατριαρχεύει ἔτη ιδ.

87. Νικόλαος ὁ γ΄ (1412—1417).

πζ΄. Νικόλαος ὁ γ΄ ἔτει σωτηρίῳ ϡυιβ. πατριαρχεύει ἔτη ε.

88. Ἀθανάσιος ὁ δ΄ (1417—1425).

πή. Ἀθανάσιος ὁ δ΄ ἔτει σωτηρίῳ ϡυιζ. πατριαρχεύει ἔτη η΄ (въ подл. ιη).

89.....

Въ спискѣ 89-й патріархъ опущенъ.

90. Μάρκος ὁ δ΄ (1425—1435).

ϟ΄. Μάρκος ὁ δ΄ ἔτει σωτηρίῳ ϡυκε. πατριαρχεύει ἔτη ι (ιγ?).

91. Θεόφιλος (1435—).

ϟά. Θεόφιλος ἔτει σωτηρίῳ ϡυλε.

92. Φιλόθεος.

ϟβ. Φιλόθεος, ὅστις ἦν ἐν τοῖς χρόνοις τοῦ Φλωρεντίνου συνεδρίου, ἀλλ' οὔτε αὐτὸς παρέστη τῇ τοιαύτῃ συναγωγῇ τῶν πονηρευομένων οὔτε τοποτηρητὰς ἔπεμψεν, ἀλλ' ὁ βασιλεὺς Ἰωάννης σύν τισιν ὁμοίοις αὐτῷ ἀπελπισθεῖσιν ἀνδράσιν ἄνευ εἰδήσεως τοῦ Φιλοθέου ἐχειροτόνησαν τοποτηρητὰς αὐτοῦ, καθάπερ ἐπονηρεύσαντο καὶ ἐν τοῖς ἑτέροις δυσὶν ἀνατολικοῖς πατριαρχικοῖς θρόνοις· οὐδέποτε δὲ ἐφάνη πρὸς τὸ συνέδριον ἐκεῖνο ἐπιστολὴ ἢ γράμμα ἢ κομμονιτώριον τοῦ Φιλοθέου ἢ τῶν ἄλλων πατριαρχῶν οὔτε σύγγραμμά τι ὑπὲρ τῆς ψευδοσυνόδου ἐκείνης, ἀλλὰ καὶ οἱ ψευδοτοποτηρηταὶ ἐκεῖνοι ἦσαν ἄνδρες ὑποκείμενοι τῷ Κωνσταντινουπόλεως, οὐδεὶς δ' ἐκείνων ὑπέκειτο τοῖς ἀνατολικοῖς θρόνοις· παρέστη δ' ὁ Φιλόθεος καὶ οἱ λοιποὶ δύο ἀνατολικοὶ πατριάρχαι, ὅ τε Ἀντιοχείας Δωρόθεος καὶ ὁ Ἱεροσολύμων Θεοφάνης τῇ ἁγίᾳ μεγάλῃ Συνόδῳ τῇ κατὰ τοῦ Φλωρεντίνου συνεδρίου συγκροτηθείσῃ ἐπὶ τοῦ ὑστάτου βασιλέως Ῥωμαίων Κωνσταντίνου τοῦ Παλαιολόγου τῷ ἔτει Χριστοῦ ϡυμθ. πατριαρχεύει ἔτη εἴκοσι πρὸς τῷ ἑνί. Ἐπὶ τοῦ Φιλοθέου τούτου ἠχμαλωτίσθη ἴσως καὶ ἡ Κωνσταντινούπολις.

93. Γρηγόριος (1459—1486).

ϟγ΄. Γρηγόριος ὁ ς΄ ἔτει σωτηρίῳ ϡυνθ. πατριαρχεύει ἔτη ϰζ.

94. Ἰωακείμ. (1486—1565).

ϟδ΄. Ἰωακείμ ὁ πάνυ, ὁ καὶ ἐπὶ ἁγιότητι εὐφημούμενος, ἔτει σωτηρίῳ ϡυπς. πατριαρχεύει ἔτη οη. ἔζησεν ἔτη ρις. ἐπὶ τούτου οἱ Ὀθωμανοὶ ἐκυρίευσαν τῆς Αἰγύπτου τῷ ἔτει ϡφις.

94. Σίλβεστρος (1566—1586).

ϟε΄. Σίλβεστρος ἔτει σωτηρίῳ ϡφξς. πατριαρχεύει ἔτη εἴκοσι.

96. Μελέτιος (1586—1603).

ϟς΄. Μελέτιος ὁ Πηγᾶς ἔτει σωτηρίῳ ϡφπς. πατριαρχεύει ἔτη ιζ ἢ κατ' ἄλλους ια.

97. Κύριλλος ὁ Λούκαρης (1603—1622).

ϟζ΄. Κύριλλος ὁ Λούκαρης ἔτει ϡχγ. πατριαρχεύει ἔτη κ, μεθ' ἃ μετετέθη εἰς τὸν θρόνον τῆς Κωνσταντινουπόλεως.

98. Γεράσιμος (1623—).

ϟή'. Γεράσιμος ἔτει ϡχκγ. πατριαρχεύει ἔτη...

99. Μητροφάνης (1649—1653).

ϟϑ'. Μητροφάνης ὁ Κρητόπουλος ἔτει σωτηρίῳ ϡχμθ. πατριαρχεύει ἔτη δ'.

100. Νικηφόρος (1653—1656).

ρ'. Νικηφόρος ἔτει σωτηρίῳ ϡχνγ. πατριαρχεύει ἔτη τρία.

101. Ἰωαννίκιος (1656—1668).

ρά'. Ἰωαννίκιος ὁ ἀπὸ Βερροίας ἔτει σωτηρίῳ ϡχνς. πατριαρχεύει ἔτη ιβ.

102. Παΐσιος (?1668—).

ρβ'. Παΐσιος ἔτει σωτηρίῳ ϡχξη (?), χειροτονηθεὶς ἐν τῷ λεγομένῳ παλαιῷ Μισίρι. πατριαρχεύει ἔτη εἴκοσι δύο.

103. Παρθένιος (1678—1698).

ργ'. Παρθένιος ὁ καὶ Πρόχορος, ὁ ἀπὸ Βηθλεέμ, ἔτει σωτηρίῳ ϡχοη. πατριάρχευσεν ἔτη δέκα καὶ τελειοῦται ἐν τῷ σεισμῷ τῆς Σμύρνης.

104. Γεράσιμος ὁ β' (1689—1711).

ρδ'. Γεράσιμος ὁ ἀπὸ Καστορίας, ὁ β', τὴν μὲν πατρίδα Κρής, τὸ δὲ ἐπίκλην Παλλαδᾶς, ἔτει σωτηρίῳ ϡχπθ. πατριαρχεύει ἔτη κβ.

105. Σαμουήλ (1711—1724).

ρέ. Σαμουὴλ ὁ ἀπὸ Λιβύης Χῖος ἔτει σωτηρίῳ ϡψια. πατριαρχεύει ἔτη δεκατρία.

106. Κοσμᾶς (1724—).

ρς'. Κοσμᾶς ὁ ποτε Σιναίου καὶ ὕστερον Κλαυδιουπόλεως, μετὰ δὲ καὶ Κωνσταντινουπόλεως, ἀνήχθη εἰς τὸν πατριαρχικὸν θρόνον Ἀλεξανδρείας ἔτει σωτηρίῳ ϡψκδ. πατριαρχεύει ἔτη η.

107. Κοσμᾶς (1737—1746).

ρζ'. Κοσμᾶς ὁ ἀπὸ Πισιδιας, ὁ γ', ὁ καλοκάγαθος, ἔτει σωτηρίῳ ϡψλζ. πατριαρχεύει ἔτη ἐννέα, ἀνὴρ λιαν θεοφιλής, τεκμήρια φέρων τῆς ἀρετῆς τῶν παλαιῶν ἁγίων πατριαρχῶν.

108. Ματθαῖος (1746—1766).

ρη. Ματθαῖος ὁ πρώην Λιβύης Ἄνδριος μετετέθη ἐν Βουκορεστίῳ τῆς Οὐγγροβλαχίας τῷ ἔτει ϡψμς σεπτεμβρίου γ' ὅστις πατριάρχης Ματθαῖος κατὰ τὸ ϡψξς, τὸν ἡσύχιον ἀγαπήσας βίον, παραιτησάμενος τοῦ ἁγιωτάτου θρόνου, ἀπῆλθεν εἰς τὸ ἅγιον ὄρος ἐν τῷ τοῦ Κοτλομούση μοναστηρίῳ κἀκεῖ τέθνηκε τῷ ἔτει ϡψοα ἐν μηνὶ ἀπριλίου κγ.

109. Κυπριανός (1766—1783).

ρθ'. Κυπριανὸς ὁ Κύπριος ἐδέχθη τὸν θρόνον διὰ παραιτήσεως τοῦ προκατόχου τοῦ κυρίου Ματθαίου ἔτει σωτηρίῳ ͞αψξς κατὰ μῆνα ἰούλιον.

110. Γεράσιμος (1783—1787).

ρί'. Γεράσιμος Κακλικᾶς, ἀπὸ τῆς νήσου Λέρου, ἐπίσκοπος Μετρῶν τοῦ Ἡρακλείας, μετετέθη εἰς τὸν θρόνον Ἀλεξανδρείας ἔτει σωτηρίῳ ͞αψπγ. πατριαρχεύει ἔτη ὀκτώ (?).

111. Παρθένιος (1787—1805).

ρια'. Παρθένιος Πάτμιος ἔτει σωτηρίῳ ͞αψπὸ (?) ἐν μηνὶ σεπτεμβρίῳ. πατριαρχεύει ἔτη εἴκοσι.

112. Θεόφιλος (1805—1825).

ριβ'. Θεόφιλος ὁ τούτου ἀνεψιός, Πάτμιος, ἔτει σωτηρίῳ ͞αωε, καὶ ἀποδημήσαντος εἰς τὴν αὐτοῦ πατρίδα Πάτμον ͞αωιη ἔτει καὶ βιώσαντος ἕως τοῦ ͞αωλβ ἰαννουαρίου λ, ἔτι ζῶντος αὐτοῦ, τῷ ͞αωκε ἐκὼν ἄκων βίᾳ πολιτικῇ καὶ ἐκκλησιαστικῇ ἐδέχθη τὸν θρόνον ὁ νῦν (1845) εὐκλεῶς διακυβερνῶν

113. Ἱερόθεος (1825—).

ριγ'. Ἱερόθεος ὁ ἀπὸ Κλινοβοῦ τῆς Ἐστιώτιδος Λαρίσσης (въ Θессаліи), κατ' ἀρχὰς μὲν ἐπίσκοπος Ζητουνίου, εἶτα δὲ μητροπολίτης Παροναξίας, μετὰ δὲ ταῦτα ἀπὸ Νικαίας συνοδικὸς ἀρχιερεὺς ἐπὶ τὸν ἀποστολικὸν καὶ πατριαρχικὸν τοῦτον θρόνον τῶν Ἀλεξανδρέων πατριάρχης ὀκτωβρίου κθ, ͞αωκε, ὅπου τὰς σχεδὸν καταπεπτωκυίας ἱερὰς ἐκκλησίας καὶ μοναστήρια τὰ μὲν ἐκ βάθρων θείῳ ἐλέει ἀνήγειρεν, τὰ δὲ ἱερὰ μοναστήρια καὶ βακουφικὰ ὁσπίτια ἐπεσκεύασεν καὶ πλησίον τῶν νέων πατριαρχείων ἐν Καίρῳ, ὅπου ᾠκοδόμησε μετὰ τῆς ἱερᾶς ἐκκλησίας τοῦ ἁγίου Νικολάου, ἐσχάτως καὶ σχολεῖον ἀνῳκοδόμησε χάριν τῆς πτωχῆς νεολαίας τῶν χριστιανῶν, τὸ ὁποῖον πρὸς σύστασιν διαιωνίζουσαν χρήζει τῆς μεγαλοδώρου βοηθείας τοῦ ἁγίου ἡμῶν αὐτοκράτορος πασῶν τῶν Ῥωσσιῶν, καθὼς καὶ τὰ αὐτοῦ τοῦ θρόνου πάντα, συνεργούσης τῆς ἁγίας καὶ ἱερᾶς συνόδου πασῶν τῶν Ῥωσσιῶν ἐν τοῖς θεαρέστοις τούτοις κατορθώμασι, καὶ παντὸς εὐσεβοῦς καὶ ὀρθοδόξου χριστιανοῦ, καθὼς ὀφθαλμοφανῶς εἶδε ταῦτα πάντα ὁ εὐλαβέστατος Ῥῶσσος συνοδικὸς[1]) ἀρχιμανδρίτης, τὸ εὐλογημένον τέκνον τῆς ἡμῶν μετριότητος, κύριος Πορφύριος, καὶ ὅτι γεγήρα πάνυ καὶ ἀσθενῶ, τὸν ἐνενηκοστὸν διανύσας τῆς πολυπαθοῦς μου ζωῆς χρόνον, ἐμοῦ δὲ καθεύδοντος, ἡ καρδία μου ἐπὶ πᾶσι τούτοις ἀγρυπνεῖ καὶ μάλιστα διὰ τὸ

1) Ошибка: я никогда не былъ Сѵнодальнымъ архимандритомъ.

σχολεῖον, τὸ ὁποῖον πάντοτε ἔχει ἀνάγκην ἐξόδων πολλῶν διὰ μισθοὺς διδασκάλων καὶ ἄλλων ἀναγκαίων καὶ ἀφεύκτων.

Ὅσα ἠὐξάμην, ἠξίωσέ με ὁ ἐλεήμων καὶ πολυεύσπλαγχνος θεός, νὰ ὀνομάζωμαι πατριάρχης διάδοχος τῆς ἱερᾶς καθέδρας τοῦ ἁγίου ἐνδόξου ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ Μάρκου ἐπὶ τῆς χρυσῆς καὶ λαμπρᾶς ἐποχῆς τοῦ ἁγίου ἡμῶν βασιλέως καὶ αὐτοκράτορος πασῶν τῶν Ῥωσσιῶν κυρίου κυρίου Νικολάου Παυλόβιτζ, οὗτινος ἡ ἀνακτορικὴ ἐπίσκεψις καὶ τῆς εὐκλεοῦς βασιλικῆς ἑστίας τῶν διαδόχων αὐτοῦ μὴ ἐκλείποι εἰς αἰῶνας, ὡς ἡ τῶν μακαριωτάτων αὐτοῦ προγόνων, ἀπὸ τὸν ἀποστολικὸν τοῦτον πτωχόν, ἀλλ' ἁγιώτατον θρόνον τῶν Ἀλεξανδρέων, καὶ ἐπὶ τὰ ἐν Βουκορεστίῳ καὶ Ἰασίῳ αὐτοῦ δύο μοναστήρια, ὀνομαζόμενα τὸ μὲν ἐν Βουκορεστίῳ τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου Ζλατάρι, τὸ δὲ ἐν Ἰασίῳ τοῦ προφήτου Ἠλιοῦ Χάγκου· ἐκ γὰρ τῶν δύο τούτων συνίσταται ἡ διαμονὴ τῆς ἀποστολικῆς ταύτης ἱερᾶς καθέδρας, καὶ φοβούμεθα διὰ τὴν τῶν ἐντοπίων λύσσαν, νὰ μὴ τὰ χάσωμεν, καὶ τοῦτο, οὐαί, μὴ γένοιτο, μὴ γένοιτο εἰς τὰς ἁγίας ἡμέρας τῆς αὐτοῦ μεγαλειότητος τοῦ ἁγίου ἡμῶν βασιλέως καὶ αὐτοκράτορος πασῶν τῶν Ῥωσσιῶν.

Ἡ φήμη τοῦ πατριάρχου Ἀλεξανδρείας·

Ἱεροθέου τοῦ μακαριωτάτου καὶ σεβασμιωτάτου πατρὸς ἡμῶν αὐθέντου καὶ δεσπότου, πάπα καὶ πατριάρχου τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας, Λιβύης, Πενταπόλεως, Αἰθιοπίας καὶ πάσης γῆς Αἰγύπτου, πατρὸς πατέρων, ⟨ποιμένος⟩ ποιμένων, ἀρχιερέως ἀρχιερέων, τρίτου καὶ δεκάτου τε τῶν ἀποστόλων καὶ κριτοῦ τῆς οἰκουμένης, πολλὰ τὰ ἔτη.

Ἀραβιστί·

Ἱερόθεος ἱλαπ ἱλτουπάνι, ἀπῆνα οὐ σεῖδνα, οὐ ἀμουλένα, πάπα οὐ πατριάρχα, μεδίνατ ἱλ οὐ οὔζαμε ἱλ Σκενδερίε οὐ Λιπύη, οὐ Πεντάπολι, οὐ Χάπεσι, οὐ σάϊρ ἱλδιὰρ ἱλ Μασρίε, ἄπ ἱλ ἄπατ, οὐ ῥάη ἱλ ῥουέ, ρέης κίχνατ ῥούασα ἱλ κίχνατ, τελαττάσσαρ ζούμρατ ἱλ ρασουλία, οὐ κάδη ἱλ μασκοῦνε, τάματ ἀουάμεχου κεθήραν.

114. Этотъ списокъ Александрійскихъ патріарховъ составленъ былъ для меня въ 1845 году въ Каирѣ архидіакономъ Папы и Патріарха Іероѳея Діонисіемъ [1]). Онъ извлекъ его изъ стариннаго кодекса патріархіи, но не вездѣ вѣрно написалъ счисленіе лѣтъ святительствованія патріарховъ: не знаю почему. Надобно сличить этотъ спи-

1) Смотри его въ путевой книжкѣ моей, на переплетѣ которой вытиснуто: De patriarch. Alexandrin.

сокъ съ другими подобными списками, помѣщенными въ моихъ тетрадяхъ, и исправить годы. Не знаю, когда удастся мнѣ сдѣлать это. Но у Вѣчнаго не мало времени и для меня.

Порфирій Епископъ Чигиринскій Викарій Кіевской Епархіи.

15 Ноября 1865 г.
Кіево-михайлов. мон.

II. ПАТРІАРШІЙ КАТАЛОГЪ АЛЕКСАНДРІЙСКИХЪ ПАТРІАРХОВЪ.

Περικοπὴ ἐκ τοῦ πατριαρχικοῦ τῆς Αἰγύπτου κώδικος.

115. Μετὰ τὴν ἅλωσιν τῆς Κωνσταντινουπόλεως, καθὼς καὶ πρότερον, κατὰ διαδοχὴν τὴν ἐκλογὴν τοῦ κλήρου ἐν Αἰγύπτῳ καὶ τῶν χριστιανῶν, οἱ ἐν Ἀλεξανδρείᾳ πατριαρχεύσαντες· Ἰωακείμ. Ὁ ἐνάρετος Ἰωακείμ καὶ ἐπωνυμούμενος πάνυ διὰ τὴν ἁγιότητά του ἐπατριάρχευσε μετὰ Γρηγόριον τῷ 1487 ἔτει. Διοίκησεν οὗτος τὸν θρόνον ἔτη 78, ἔζησε δὲ χρόνους 116, ἐπὶ δὲ τοῦ θανάτου του ἀφῆκε τῇ κοινῇ θελήσει τοῦ κλήρου καὶ τῶν χριστιανῶν τῆς Αἰγύπτου διάδοχον τοῦ θρόνου τὸν ἀρχιδιάκονόν του Σίλβεστρον τῷ 1565 ἔτει.

116. Σίλβεστρος. Οὗτος δὲ ἀποθνήσκων, κατὰ θέλησιν τοῦ κλήρου ἐν Αἰγύπτῳ καὶ τῶν χριστιανῶν, παρητήσατο τῷ 1586 ἔτει εἰς τὸν πρωτοσύγκελον τοῦ θρόνου Μελέτιον τὸν Πηγᾶν τὸν σοφώτατον.

117. Μελέτιος. Αὐτὸς δὲ διὰ τοῦ αὐτοῦ προνομίου ἀνέκαθεν τῶν ἁγίων οἰκουμενικῶν συνόδων ἀφῆκε διάδοχον τῷ 1603 ἔτει τὸν ἀρχιμανδρίτην τοῦ θρόνου πεπαιδευμένον ἄνδρα Κύριλλον τὸν Λούκαρην.

118. Κύριλλος. Ὁ δὲ Κύριλλος γενόμενος πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως ἀφῆκε διάδοχον, κατὰ τὸ προνόμιον, τὸν ἀρχιμανδρίτην τοῦ θρόνου τῷ 1622 ἔτει Γεράσιμον.

119. Γεράσιμος. Καὶ αὐτὸς ἐπὶ τοῦ θανάτου αὐτοῦ ἔκλεξε κοινῇ τῇ γνώμῃ τὸν οἰκεῖον αὐτοῦ καὶ σπουδαῖον πρωτοσύγγελον Μητροφάνην τὸν Κρητόπουλον τῷ 1647 ἔτει (?).

120. Μητροφάνης. Καὶ οὗτος τῷ 1651 ἔτει ἀφῆκε Νικηφόρον.

121. Νικηφόρος. Ὅστις ἐπὶ τῆς τελευτῆς του ἀφίησι τῇ ἐκλογῇ του καὶ τῶν χριστιανῶν Ἰωαννίκιον τῷ 1654 ἔτει.

122. Ἰωαννίκιος. Ἀλλὰ καὶ αὐτὸς ἐπὶ θανάτου του ἀφῆκε τὸν ἀρχιμανδρίτην αὐτοῦ Παΐσιον τῷ 1663 ἔτει.

123. Παΐσιος. Ὃν ἔξωσε μὲν διὰ ῥαδιουργιῶν ὁ τότε Κωνσταντινουπόλεως Παρθένιος ὁ Μογγιλάδος (Хумхоум) καὶ ἀντεισήγαγε πάλιν τὸν Ῥόδου, ἀλλ' ὑπερισχύσαντες οἱ ἐν Αἰγύπτῳ ὀρθόδοξοι, δυνάμει τοῦ ἱεροῦ προνομίου τοῦ θρόνου, ἀπεκατέστησαν πάλιν τὸν νόμιμον ποιμένα. Θνήσκων δὲ ὁ Παΐσιος κατέλιπε διάδοχον τῷ 1678 ἔτει τὸν Παρθένιον.

124. Παρθένιος. Ὅστις γνώμῃ τοῦ ποιμνίου αὐτοῦ ἐξελέξατο τῷ 1688 ἔτει τὸν πεπαιδευμένον ἀρχιερέα Καστορίας, γνώριμον αὐτῷ, καὶ τῇ εὐχαρίστῳ συναινέσει τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας, τῆς οὐδέποτε παρενοχλησάσης τὸ ἱερὸν ἀρχαῖον προνόμιον καὶ τοῦ πατριαρχικοῦ θρόνου τῆς Ἀλεξανδρείας, προεβίβασεν αὐτὸν λεγόμενον Γεράσιμον εἰς τὸν θρόνον.

125. Γεράσιμος ὁ β'. Θνήσκων δὲ αὐτὸς κατέλιπε διάδοχον τὸν Λιβύης Σαμουήλ τῷ 1669 [?] ἔτει.

126. Σαμουήλ. Μετὰ θάνατον τούτου ἐξελέξαντο ὁ ἐν Αἰγύπτῳ κλῆρος καὶ οἱ Χριστιανοὶ τὸν ἀπὸ Σιναίου πρώην Κωνσταντινουπόλεως Κοσμᾶν, ὃν μετὰ πολλῶν ἱκεσιῶν κατέπεισαν, νὰ ἀναλάβῃ τὸν θρόνον τῷ 1718 (?) ἔτει.

127. Κοσμᾶς. Οὗτος δὲ κατέλιπε τῷ 1738 ἔτει διάδοχον Κοσμᾶν τὸν β'.

128. Κοσμᾶς ὁ β'. Καὶ αὐτὸς τὸν Λιβύης Ματθαῖον τῷ 1747 ἔτει.

129. Ματθαῖος. Αὐτὸς δὲ κοινῇ γνώμῃ τοῦ ποιμνίου του παρητήσατο εἰς τὸν σοφὸν ἄνδρα Κυπριανὸν τῷ 1766 ἔτει, καὶ αὐτὸς ἦν τῶν Μετρῶν ἐπίσκοπος.

130. Κυπριανός. Ὃς ἐξελέξατο, παραιτησάμενος, Γεράσιμον τῷ 1783 ἔτει, ἀποθανὼν δὲ ἐν Αἰγύπτῳ τῷ 1786 ἔτει.

131. Γεράσιμος. Διὰ τὴν ἐκστρατείαν τότε (1787) τοῦ ἀρχιθαλασσίου διαφήμου ἐκείνου Τζετζὰρ (Джеззар) Χασᾶν Πασᾶ (паша) κατὰ τῶν Μαμλούκων Πέγιδων Ἰμπραὶμ καὶ Μουρὰτ καὶ τὴν ἀνωμαλίαν τῆς Αἰγύπτου ὁ τότε Κωνσταντινουπόλεως Προκόπιος ὁ Πελοποννήσιος, εὐθέτου καιροῦ δραξάμενος τῆς ταραχῆς τῆς Αἰγύπτου, καὶ παριδὼν τὸ ἀδιάσειστον ἱερὸν ἀρχαῖον προνόμιον, ἀνήγαγεν εἰς τὸν χηρεύοντα θρόνον τὸν μέγαν τῆς ἐκκλησίας πρωτοσύγγελον Παρθένιον τὸν Πάτμιον τῷ 1787 ἔτει.

132. Παρθένιος. Οὗτος δέ, ἀρρωστήσας ἐν Αἰγύπτῳ ἐπ' ἀλλαγῇ τοῦ ἀέρος, μετέβη εἰς Ῥόδον, ὅπου καὶ ἀπέθανε τῷ 1805 ἔτει, ἀφήσας διάδοχον τοῦ θρόνου τὸν ἀνεψιὸν αὐτοῦ Λιβύης Θεόφιλον, ὃν ἡ ἐκκλησία φυλάττουσα τὸ προνόμιον ἀπεδέξατο καὶ προεβίβασεν.

133. Θεόφιλος. Ἀσθενήσαντος δὲ καὶ τούτου ἐν Αἰγύπτῳ καὶ μεταβάντος εἰς τὴν πατρίδα αὐτοῦ Πάτμον, καὶ διὰ τὸ χρονῆσαι εἰς αὐτὴν μὴ θέλοντος νὰ ἐπιστρέψῃ εἰς τὸν θρόνον αὐτοῦ, καίτοι ἐπιπόνως τοσάκις

προσκληθέντος καὶ παρὰ τοῦ ἀντιβασιλέως (Алй Паша) καὶ παρὰ τῶν εὐσεβῶν τοῦ θρόνου παρακαλεσθέντος, τέλος διὰ τὴν τοιαύτην πεισμονήν του ἐδόθη ἡ ἄδεια παρὰ τῆς Ὑψηλότητός της τῇ τῶν χριστιανῶν ἱκεσίᾳ πρὸς τὸν πατριαρχεύοντα Χρύσανθον περὶ ἀποστολῆς πατριάρχου, καὶ οὕτω μετετέθη εἰς τὸν τῆς Ἀλεξανδρείας θρόνον ὁ Νικαίας Ἱερόθεος, ἄκων καὶ μὴ θέλων, τῷ 1825 ἔτει.

III. ВЫПИСКИ, ОТНОСЯЩІЯСЯ ДО НѢКОТОРЫХЪ АЛЕКСАНДРІЙСКИХЪ ПАТРІАРХОВЪ.

Οἱ ἐν Ἀλεξανδρείᾳ πατριαρχεύσαντες

ἐν τετάρτῃ ἐποχῇ

ἀπὸ $^{1516}/_{17}$ ἕως 1805 ἔτους

(Со времени завоеванія Египта Турками въ 1517 году).

134. Ἰωακείμ. (1516—).

Μετὰ τὸν θάνατον τοῦ πατριάρχου Γρηγορίου ἔμειναν οἱ Χριστιανοὶ εἰς λύπην μεγάλην καὶ ἀθυμίαν πολλὴν, πῶς ἔχασαν τοιοῦτον ἄξιον ποιμένα· πλὴν ὁ Θεὸς δὲν τοὺς ἐπαρεῖδεν, ἀλλὰ πάλιν τοὺς ἐχαροποίησε, καὶ ἔπεμψεν αὐτοῖς ἕτερον ποιμένα ἀξιώτερον· διότι τὸν καιρὸν ἐκεῖνον ἦτον κάποιος ἱερομόναχος ἐνάρετος καὶ σοφὸς ἀνὴρ, ἄξιος διὰ νὰ ἀναβιβασθῇ εἰς τὸν πατριαρχικὸν θρόνον τῆς Ἀλεξανδρείας· τὸ ὄνομα αὐτοῦ Ἰωακείμ.... Τοῦ ὁποίου πατρίδα ἦτον αἱ Ἀθῆναι, καὶ ἦτον ἀπὸ εὐγενεῖς γονεῖς καὶ πιστούς. Ὅταν δὲ ἀνεβιβάσθη εἰς τὸν ἀποστολικὸν θρόνον καὶ ἔγινε πατριάρχης, ἦτον χρόνων τριάκοντα καὶ ὀκτὼ, ἄνθρωπος ἱεροπρεπὴς καὶ σεβάσμιος καὶ ἄξιος καθολικῶς εἰς τὰ πάντα καὶ θεωρίᾳ καὶ πράξει· τὸ δὲ γένειον αὐτοῦ μακρὺ ἕως τὴν ὀσφὺν αὐτοῦ καὶ ὡραῖον, καὶ πλεῖστα σοφὸς καὶ ἐνάρετος.

135. Διήγησις περὶ τοῦ θαύματος τοῦ γεγονότος εἰς Αἴγυπτον διὰ τὸ ὄρος, ὁποῦ ἦλθε διὰ προσευχῆς τοῦ τότε πατριάρχου Ἀλεξανδρείας Ἰωακείμ, καὶ διὰ τὸ φαρμάκι, ὁποῦ ἔπιε, καὶ διὰ ἕνα μοναχὸν τὸν ποτὲ τζαγγάρην (башмашникъ)· ἡ ὁποία ἔστοντας καὶ νὰ μὴν εὑρίσκετο εἰς τὴν Ἑλληνικὴν γλῶσσαν διὰ τὴν πολυκαιρίαν, κάποιος χριστιανὸς εὑρίσκοντάς την εἰς

Ἀραβικὸν βιβλίον, ζήλῳ θείῳ κινηθείς, τὴν ἐμεταγλώττισεν εἰς τὴν Ἑλληνικὴν διάλεκτον. Ὅποιος λοιπὸν τὴν ἀναγνώσει μὲ εὐλάβειαν, θέλει φρίξει τὸ πνεῦμά του εἰς τὰ γενόμενα θαύματα.

(Ἀντεβλήθη ἐκ χειρογράφου, ἐμπεριέχοντος ἐξήγησιν εἰς τὸ ψαλτήριον Παντελεήμονος ἱερομονάχου τοῦ Χίου, τοῦ ἐν τῷ νέῳ Καρμηλίῳ, νέον μαρτυρολόγιον, καὶ γράμματα πατριαρχῶν κ. τ. λ. Χειρόγραφον δὲ τοῦτο σώζεται ἐν βιβλιοθήκῃ τοῦ θεοφιλεστάτου ἐπισκόπου τῆς θεοσώστου πόλεως Τζιγιρὶν κυρίου Πορφυρίου Οὐσπένσκη).

Εἰς τὴν ἀρχὴν τῆς βασιλείας τῶν Ἀγαρηνῶν ἦτον κάποιος πατριάρχης Ἀλεξανδρείας, ὀνόματι Γρηγόριος [1]· Ἦσαν δὲ ἑξήντα ἑπτὰ πατριάρχαι, ὁποῦ ἀρχιεράτευσαν πρὸ αὐτοῦ εἰς τὸν θρόνον Ἀλεξανδρείας· πλὴν κυβερνήσας καὶ οὗτος ὁ ἀοίδιμος ἱκανὸν καιρὸν τὸ τοῦ Χριστοῦ ποίμνιον θεαρέστως, πρὸς Κύριον ἐξεδήμησεν. Ὁ δὲ βασιλεὺς τοῦ καιροῦ ἐκείνου τῆς Αἰγύπτου ὠνομάζετο Μέλεκ Μίναζ. Ἀποθανὼν τοίνυν, ὡς εἴπομεν, ὁ πατριάρχης κῦρ Γρηγόριος, ἔμειναν οἱ χριστιανοὶ εἰς λύπην μεγάλην καὶ ἀθυμίαν πολλὴν, πῶς ἔχασαν τοιοῦτον ἄξιον ποιμένα· πλὴν ὁ θεὸς δὲν τοὺς ἐπαρεῖδεν, ἀλλὰ πάλιν τοὺς ἐχαροποίησε, καὶ τοὺς ἔπεμψεν ἕτερον ποιμένα ἀξιώτερον. διότι τὸν καιρὸν ἐκεῖνον ἦτον κάποιος ἱερομόναχος ἐνάρετος καὶ σοφὸς ἄνδρας, ἄξιος διὰ νὰ ἀναβιβασθῇ εἰς τὸν πατριαρχικὸν θρόνον τῆς Ἀλεξανδρείας· τὸ ὄνομα αὐτοῦ Ἰωακείμ· ὁ ὁποῖος ἦτον μὲ σοφίαν καὶ μὲ σωφροσύνην καὶ μὲ πᾶσαν ἄλλην ἀρετὴν ἐστολισμένος· εἶχε δὲ καὶ ἐλεημοσύνην καὶ συμπάθειαν ἄμετρον, ἐπειδὴ ἄρτον οὐκ ἤσθιεν, ἐὰν μὴ ἔδιδε πρῶτον ἐλεημοσύνην πλουσίως τοῖς πτωχοῖς. Διὰ τοῦτο τόσον τὸν ἀγαποῦσαν, οὐ μόνον οἱ χριστιανοὶ, ἀλλὰ καὶ αὐτὸς ὁ ἴδιος βασιλεὺς εἶχεν εἰς αὐτὸν ἄπειρον ἀγάπην καὶ εὔνοιαν. Λοιπὸν ἐσυνάχθησαν ἅπαντες οἱ χριστιανοὶ μικροί τε καὶ μεγάλοι εἰς τὴν ἐκκλησίαν, νὰ συμβουλευθῶσι, καὶ ἔλεγον· ἆρα γε τίς εἶνε ἄξιος, νὰ γένῃ πατριάρχης καὶ ποιμένας τους. Καὶ δὲν εὑρέθη ἄλλος ἄξιος τοιούτου ἐπιχειρήματος, πάρεξ αὐτὸς ὁ Ἰωακείμ. Διὰ τοῦτο γοῦν τὸν ἐπαρακαλοῦσαν οἱ χριστιανοὶ καθ' ἑκάστην, νὰ τελέσῃ τοῦτο τὸ θεῖον ἔργον· καὶ αὐτὸς ὡς ταπεινόφρων, ὠνόμαζε τὸν ἑαυτόν του ἀνάξιον τῆς τοιαύτης καταστάσεως· πλὴν βλέποντας τὸ ἀμετάθετον τῆς γνώμης αὐτῶν, ἔστερξε καὶ στανικῶς του, καὶ ἔγινε πατριάρχης. Διότι ἐὰν δὲν ἐγίνετο, ἔδιδε κάποιον πρόσκομμα σκανδάλου εἰς τὸν λαόν. Διὰ τοῦτο

1) Въ 1484 году онъ присутствовалъ въ Константинопольскомъ Соборѣ, который рѣшилъ: какъ принимать въ Православную церковь Латинниковъ (смотри Записки Паисія Лигарида, митрополита Газскаго, въ моей книгѣ о Сношеніяхъ цареградскихъ патріарховъ съ Россіею).

ἄκων καὶ μὴ βουλόμενος, ὡς εἴπομεν, ἀνεβιβάσθη εἰς τὸν πατριαρχικὸν θρόνον. Καὶ τοῦτο, ὡς νομίζω, ἦτον τοῦ θεοῦ θέλημα καὶ τῆς θείας αὐτοῦ προνοίας ἔργον, διὰ νὰ μὴ κρύπτηται ὁ λύχνος ὑπὸ τὸν μόδιον, ἀλλ' ἐπὶ τὴν λυχνίαν νὰ λάμπῃ πᾶσι τοῖς ἐν τῇ οἰκίᾳ, κατὰ τὴν εὐαγγελικὴν φωνήν. Τοῦ ὁποίου πατρίδα ἦτον αἱ Ἀθῆναι, καὶ ἦτον ἀπὸ εὐγενεῖς γονεῖς καὶ πιστούς. Ὅταν δὲ ἀνεβιβάσθη εἰς τὸν ἀποστολικὸν θρόνον καὶ ἔγινε πατριάρχης, ἦτον χρόνων τριάκοντα καὶ ὀκτὼ, ἄνθρωπος ἱεροπρεπὴς καὶ σεβάσμιος καὶ ἄξιος καθολικὰ εἰς τὰ πάντα καὶ θεωρίᾳ καὶ πράξει· τὸ δὲ γένειον αὐτοῦ μακρὺ ἕως τὴν ὀσφὺν αὐτοῦ καὶ ὡραῖον, καὶ πλεῖστα σοφὸς καὶ ἐνάρετος. Καὶ περὶ τούτων μὲν ἀρκεῖ εἰς τοσοῦτον, ἂς ἔλθωμεν δὲ εἰς τὸ προκείμενον τοῦ λόγου μας.

Ὅταν ἔγινε πατριάρχης λοιπὸν οὗτος ὁ θαυμαστὸς Ἰωακείμ, ἔγινε χαρὰ μεγάλη εἰς τοὺς χριστιανοὺς, καὶ ἄρχισεν εὐθὺς νὰ διδάσκῃ καὶ νὰ κηρύττῃ τὰ θεῖα λόγια ἐπ' ἐκκλησίας καὶ νὰ νουθετῇ τοὺς πάντας· καὶ τοῦτο ἠβουλήθη νὰ τὸ δείξῃ οὐ μόνον μὲ λόγια, ἀλλὰ καὶ μὲ τὸ ἔργον. Καὶ ἀρχίζει πρῶτον μὲν, καὶ ὅσον βίον καὶ ἂν εἶχε, τὸν ἐδιαμοίρασε τοῖς πτωχοῖς, ἔπειτα ἐπαράγγειλε καὶ τῶν ἱερέων ἀνάμεσα εἰς τὰ λοιπὰ, καὶ τοῦτο μετὰ ἐπιτιμήσεως, ὅτι μηδεὶς ἐξ αὐτῶν νὰ τολμήσῃ ἀπὸ τοῦ νῦν νὰ λάβῃ εἰς τὴν ἐξομολόγησιν ἄσπρα οὐδὲ εἰς τὴν θείαν κοινωνίαν· ὁμοίως δὲ καὶ τοὺς λαϊκοὺς ἐνουθέτει πατρικῶς καὶ νομίμως, ὅτι ἔξω ἀπὸ ταὶς νομίμαις αὐτῶν γυναίκαις νὰ μὴ συνουσιάζωνται μὲ ἄλλαις οὐδὲ μὲ ταὶς σκλάβαις των, ὅτι εἶναι ἀνομία μεγάλη καὶ φοβερή. Ταῦτα ἀκούοντες οἱ χριστιανοὶ ἐχαίροντο χαρὰν μεγάλην, πῶς ἐπλούτησαν τοιοῦτον καὶ τηλικοῦτον ποιμένα σοφόν τε καὶ διδάσκαλον. Ἀλλὰ μερικοὶ ἀπὸ αὐτοὺς ἄφρονες καὶ ἀνόητοι οὐκ ἤκουσαν τὰς ἐντολὰς αὐτοῦ καὶ τὰς νουθεσίας, ἀλλ' ἔπραττον τὴν ἄνομον πρᾶξιν, καὶ διὰ τοῦτο ὡς παραβάτας τοῦ νόμου τοὺς ὠργίσθη καὶ τοὺς ἀφώρισε, καὶ αὐτοὶ φοβηθέντες παραίτησαν τὴν ἄνομον πρᾶξιν, καὶ τοὺς ἐσυγχώρησε, καὶ τοὺς εὐχήθη, ὡς ἀμνησίκακος. Ἦτον δὲ κάποιος πλούσιος τὸ ὄνομα μὲν χριστιανὸς, τοῖς δὲ ἔργοις ἀσεβὴς, καὶ δὲν ἤθελε νὰ παραιτήσῃ τὴν ἄνομον πρᾶξιν· ἀλλ' ἔστοντας καὶ νὰ ἦτον γραμματικὸς τοῦ διβανίου καὶ εἶχεν ἐξωτερικὴν ἐξουσίαν, ὑπερηφανευόμενος εἰς τοῦτο, δὲν ἔβανε ποσῶς εἰς τὸν ἀνόητόν του λογισμὸν τὸν ἁγιώτατον πατριάρχην, ἀλλ' εἶχε σκλάβαις καὶ ἔκανε τὴν ἀνομίαν μὲ αὐταὶς ἀνομώτατος. Διὰ τοῦτο ζήλῳ θείῳ κινηθεὶς ὁ καλὸς ποιμὴν καὶ πατριάρχης ἐσικώθη μίαν τῶν ἡμερῶν νὰ ὑπάγῃ εἰς τοῦ πλουσίου ἐκείνου τὸ σπῆτι, νὰ τὸν νουθετήσῃ, ὡς καλὸς καὶ ἄριστος ἀρχιερεὺς, διὰ νὰ παύσῃ ἀπὸ ταὶς μιαραὶς αὐτοῦ πράξαις. Ἀλλ' αὐτὸς, ὡς ἔχων τὸν διάβολον μέσα του, τόσον ἐμίσησε τὸν πατριάρχην, ὅτι πέρνοντας λόγον πῶς ἔρχεται εἰς τὸ σπῆτί

του, ἔκλεισε τὴν θύραν, ἵνα μὴ εἰσέλθῃ. Ὁ δὲ πατριάρχης ἐλθὼν καὶ εὑρὼν τὴν θύραν κεκλεισμένην, ἐστάθη ἀπ' ἔξω ἕως δύο ὥρας· καὶ αὐτὸς ὁ ἀλιτήριος δὲν ἠθέλησε νὰ τοῦ ἀνοίξῃ. Ἀραθύμησε γοῦν ὁ πατριάρχης καὶ τὸν ἐκαταράσθη ἐκ βάθους καρδίας, ἔπειτα ἔστρεψεν εἰς τὸ πατριαρχεῖον κενός. Μετὰ καιρὸν δὲ οὐκ ὀλίγον οὗτος ὁ πλούσιος τόσον ἐπτώχευσεν, ὅτι γέγονε καθολικὰ θέατρον ἀγγέλοις καὶ ἀνθρώποις, ὥστε καὶ αὐτὴν τὴν καθημερινὴν τροφὴν σχεδὸν οὐκ εἶχεν ὁ δυστυχὴς καὶ ἐκυβερνᾶτο ἀπὸ τὸ ἔλεος τῶν χριστιανῶν. Τέλος πάντων, ὢ θεοῦ κριμάτων, ἐσάπησε καὶ ἡ δεξιὰ τοῦ χεῖρ καὶ ἔπεσε, καὶ ἔδωκε κακηγκάκως τὸν θάνατον ὁ ἄθλιος. Ὁ δὲ βασιλεὺς τῆς Αἰγύπτου Μίναζ εἶχε τότε ἕνα βεζίρην ἀπὸ τὸ μέρος τῆς Βαρβαρίας, ὁ ὁποῖος πρὶν νὰ γένῃ βεζίρης, ἦτον Ἑβραῖος, τὸ ὄνομα Ἰακούπης· ἀφ' οὗ δὲ ἔγινε τοῦρκος καὶ εἰσέβη μέσα εἰς τὰ βασίλεια, ἀπὸ ὀλίγον κατ' ὀλίγον παραχωρήσει θεοῦ ἔγινε καὶ τοῦ βασιλέως βεζίρης· ὁ ὁποῖς εἶχεν εἰς τὸ χριστιανικὸν γένος μῖσος καὶ ἔχθραν ἀνείκαστον. Καὶ ἔστοντας νὰ ἦτον ἀπὸ τὸ μιαρὸν γένος τῶν Ἑβραίων, διὰ τοῦτο ἐδιάλεξε καὶ ἀπὸ τὸ γένος αὐτὸ ἕνα γέννημα ἐχιδνῶν, τὸ ὁποῖον ἦτον τόσον σοφὸν εἰς τὴν κακίαν καὶ εἰς κάθε ἄλλης λογῆς πονηρίαν, ὁποῦ τὸν ἐτρόμαζεν ὁ καθένας. καὶ διὰ πολλὴν του προκοπὴν τὸν ἔκαμαν καὶ γραμματικὸν τοῦ διβανίου· τὸ δὲ ὄνομα αὐτοῦ ἐλέγετο Μουσᾶς· τὸν ὁποῖον ὁ βασιλεὺς ἠγάπα κατὰ πολλὰ διὰ τὸ χατῆρι τοῦ βεζίρη· ἠγάπα ὅμως καὶ τὸν πατριάρχην πολλά, ἀκούοντας τὴν ἐνάρετον αὐτοῦ πολιτείαν καὶ τὰ λοιπά του θεάρεστα κατορθώματα. Βλέποντας δὲ ὁ βεζίρης τὴν πολλὴν ἀγάπην τοῦ βασιλέως πρὸς πατριάρχην ἐτιτρώσκετο τὴν καρδίαν, καὶ φθόνῳ τηκόμενος ἠβουλήθη ὁ μιαρὸς πολλάκις μετὰ δόλου νὰ τὸν θανατώσῃ κρυφίως, ἀλλὰ δὲν ἐδύνατο, φοβούμενος μήπως καὶ ἀκουσθῇ τὸ πρᾶγμα εἰς τὰ ὦτα τοῦ βασιλέως, ἠξεύροντας πῶς εἶναι ἀκριβός του φίλος καὶ ἠγαπημένος, ὡς εἴπομεν. Διὰ τοῦτο τί ἐμηχανεύθη ὁ ἀσεβής; Μίαν τῶν ἡμερῶν λέγει πρὸς τὸν βασιλέα· θέλω, βασιλεῦ πολυετῆ, ἐὰν εἶναι ὁρισμὸς τῆς βασιλείας σου, νὰ φέρῃς διὰ προσταγῆς σου τὸν πατριάρχην νὰ διαλεχθῶμεν ἀντάμα περὶ πίστεως, διότι ἔχω νὰ ἀκούσω, πῶς εἶναι ἐνάρετος ἄνθρωπος καὶ σοφός. Διὰ τοῦτο δέομαί σου νὰ πέμψῃς ἕνα δοῦλον τῆς βασιλείας σου, νὰ ἔλθῃ τάχιστα ἐνθάδε. Καὶ πέμποντας παρευθὺς ὁ βασιλεὺς ἕνα τζαούσην πρὸς τὸν πατριάρχην, τὸν εἶπε νὰ ἀπέλθῃ ταχέως πρὸς τὸν βασιλέα. Γνωρίζοντας δὲ ὁ πατριάρχης, ὡς προορατικός, τὴν ὑπόθεσιν, δὲν ἐπῆγε αὐτός του διὰ τὴν ὥραν, προφασιζόμενος ὡς ἦτον ἀσθενὴς, ἀλλ' ἔχοντας ἕνα μοναχὸν τοὔνομα Γεώργιον, ὁ ὁποῖος ἦτον σοφὸς καὶ ἔμπειρος εἰς τὴν ἑλληνικὴν καὶ ἀραβικὴν γλῶσσαν, ἀπέστειλεν αὐτὸν εἰς τὸν βασιλέα. Ἀπελθὼν γοῦν αὐτὸς, ἐδιαλέχθησαν μὲ τὸν βεζίρην καὶ μέ τινας ἄλλους Ἑβραίους, ὁποῦ

ἦσαν παρόντες, καὶ τοὺς ἀποστόμωσεν ὅλους μὲ κάθε λογῆς τρόπον τῆς θείας γραφῆς παλαιᾶς τε καὶ νέας διαθήκης. Ἐπὶ τὴν αὔριον δὲ ἔκραξαν τὸν πατριάρχην, καὶ ἀπῆλθεν καὶ λέγει πρὸς τὸν βασιλέα· τούταις ἡ διάλεξαις, ὦ βασιλεῦ, δὲν εἶναι δίκαιον νὰ γίνωνται ἔμπροσθεν τῆς βασιλείας σου. Ὁ δὲ βασιλεὺς λέγει· ταῦτα πάντα θέλω ἵνα γίνωνται ἔμπροσθέν μου, καὶ λέγε ὁ βούλει ἀφόβως. Τότε σταθεὶς ὁ πατριάρχης μὲ παῤῥησίαν πολλὴν λέγει πρὸς τὸν Ἑβραῖον τὸν Μουσᾶν· γνωρίζω καλὰ πῶς εἶσαι πολλὰ ἀγνώμων εἰς τὴν θείαν γραφὴν καὶ δὲν γινώσκεις τὸν αὐθέντην σου τὸν θεὸν τὸν πλάσαντά σε· διότι ἡ θεία γραφὴ λέγει καὶ βοᾷ πῶς τὰ ἄλογα ζῶα γνωρίζουσι τὸν ποιητήν τους, καὶ μερικοὶ ἄνθρωποι εἶναι ἀναισθητότεροι ἀπὸ τὰ ξύλα, ὡσὰν τὴν σήμερον ὁποῦ εἶσθε ἐσεῖς Ἰουδαῖοι· διότι λέγει τὸ θεῖον καὶ ἱερὸν Εὐαγγέλιον, τὸ ἀψευδὲς στόμα τοῦ Χριστοῦ, ὅτι ὁποιος μὲ γινώσκει καὶ ἔχει πίστιν ὡς κόκκον συνάπεως, ἐρεῖ τοῖς ὄρεσι, καὶ ἀπέρχονται ὅπου ἂν θέλῃ. Καὶ εὐθὺς ἁρπάξας τὸν λόγον τοῦ πατριάρχου ὁ Ἑβραῖος λέγει πρὸς τὸν βασιλέα· βασιλεῦ πολυετῆ, κατὰ τὸν λόγον, ὁποῦ εἶπε τανῦν ὁ πατριάρχης, εἶναι δίκαιον νὰ τελειωθῇ κιόλας*, ἂν εἶναι ἀληθινὸς ὁ λόγος τοῦτος τοῦ Εὐαγγελίου του. Τότε λέγει ὁ βασιλεὺς πρὸς τὸν πατριάρχην· ἀληθῆ εἶναι τὰ ῥήματα ταῦτα, ὁποῦ ἐλάλησες ἡμῖν σήμερον; Ἀπεκρίθη ὁ πατριάρχης μὲ παῤῥησίαν πολλὴν καὶ λέγει· ναί, βέβαια, ὦ βασιλεῦ· ὁποῖος ἔχει πίστιν ἀληθινὴν, πλείονα τούτων ποιεῖ. Λέγει ὁ βασιλεὺς· ἐπειδὴ γοῦν εἶναι ἀληθιναὶ αὐτὰ, ὁποῦ εἶπες, προστάσσει σε ἡ βασιλεία μου νὰ κάμῃς καὶ τὸ ἔργον, καὶ εἰ μὲν τὸ τελειώσῃς, θέλεις λάβειν ἀπὸ τὴν βασιλείαν μου δόξαις καὶ τιμαὶς καὶ μεγάλα χαρίσματα μὲ ὅλον τὸ γένος σου· εἰ δὲ καὶ φανῶσι ψεύματα, θέλω ἐξολοθρεύσει ἐσένα καὶ τὸ γένος σου ἀπὸ μικροῦ ἕως μεγάλου. Ταῦτα εἰπὼν ὁ βασιλεὺς ἐσιώπησεν. Ὁ δὲ πατριάρχης λέγει τῷ βασιλεῖ· κράτιστε βασιλεῦ, δέομαι τοῦ κράτους σου ἵνα μὲ δώσῃς διωρίαν τρεῖς ἡμέρας, καὶ τότε μὲ τὴν δύναμιν τοῦ Κυρίου μου Ἰησοῦ Χριστοῦ θέλω ποιήσει τὸ πρόσταγμά της. Δίδοντας λοιπὸν ὁ βασιλεὺς διωρίαν τοῦ πατριάρχου τρεῖς ἡμέρας κατὰ τὴν αἴτησίν του, ἐξῆλθεν ἐκ προσώπου τοῦ βασιλέως ὁ πατριάρχης καὶ ἀπῆλθεν εἰς τὸ πατριαρχεῖον. Καὶ εὐθὺς συναθροίσας τὸν λαὸν, μικροὺς τε καὶ μεγάλους, σὺν γυναιξὶ καὶ τέκνοις, τοὺς εἶπε τὴν ὑπόθεσιν καὶ τοὺς ἐστερέωσεν εἰς τὴν πίστιν. Καὶ οὕτως ἀπῆλθον ἅπαντες εἰς τὸ παλαιὸν Μισῆρι* καὶ εἰσέβηκαν εἰς τὸν τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου ναόν. Καὶ μετὰ δακρύων βοᾷ πρὸς τὸν λαὸν καὶ λέγει· τέκνα μου ἐν Κυρίῳ ἀγαπητὰ καὶ ποθούμενα, ἐλᾶτε μετὰ φόβου καὶ τρόμου νὰ δεηθῶμεν καὶ νὰ παρακαλέσωμεν τὴν ὑπεραγίαν Θεοτόκον σὺν τῷ ὑπερευλογημένῳ αὐτῆς υἱῷ καὶ θεῷ ἡμῶν, διὰ νὰ μὰς λυτρώσῃ ἀπὸ τὸν μεγάλον

* καὶ ὅλα

* Старый Каиръ (Вавилонъ)

τοῦτον κίνδυνον, ὁποῦ ἀνελπίστως μας ἐπανέβηκε, καὶ διὰ νὰ καταισχυνθῶσι καὶ οἱ ἐχθροὶ τῆς πίστεώς μας· πλὴν παρακαλῶ σας, τέκνα ἐν Κυρίῳ περιπόθητα, νά μου ὑπακούσητε, νὰ κάμωμεν παρὰ μικρ<ὸ>ν νηστείαν ἕως τρεῖς ἡμέρας, καὶ οὐχὶ νηστείαν βρωμάτων μόνον, ἀλλὰ καὶ ἀπὸ κάθε λογῆς ἁμαρτίαν σωματικὴν νὰ φυλαχθῆτε· καὶ ἐσεῖς μὲν οὕτω ποιήσατε· τὰ δὲ παιδία, ὅσα μὲν δύνανται, ἂς κάμωσι καὶ αὐτὰ ὁμοίως, ὅσα δὲ εἶναι ἀνήλικα μικρὰ, ἂς φάγωσιν ἄρτον ξηρὸν μετὰ τὴν δύσιν τοῦ ἡλίου Ταῦτα εἰπόντος τοῦ πατριάρχου πρὸς τὸν εὐσεβῆ λαὸν, ἅπαντες ἔκλιναν τὰς κεφαλὰς αὐτῶν· καὶ οὕτως εἰσέβησαν εἰς τὸν ναὸν, καὶ ἐπροσηύχετο καθένας ὅσον ἠδύνατο. Ὁ δὲ πατριάρχης πλησιάσας εἰς τὴν εἰκόνα τῆς Θεοτόκου ἐπροσηύχετο μετὰ θερμῶν δακρύων καὶ ἀμετρήτων στεναγμῶν καὶ ὡς στύλος ἀπερίτρεπτος δὲν ἐσάλευσεν ἀπὸ τῆς σεβασμίας εἰκόνος ποσῶς, ἀλλὰ ταῦτα ἔλεγε προσευχόμενος· Κύριε ὁ τῷ λόγῳ σου τὰ πάντα δημιουργήσας ἐκ τοῦ μὴ ὄντος εἰς τὸ εἶναι, καὶ ὁ πιστεύων εἰς σὲ πλήρης χάριτος καὶ ἀληθείας γίνεται, καὶ ταχέως ἀποδίδεις αὐτῷ ὃ αἰτεῖται· εἰσάκουσον τοίνυν ἁμαρτωλοῦ καὶ ἀχρείου δέησιν, ἐπεὶ ἁμαρτωλός εἰμι καὶ ἀνάξιος, ἀλλὰ εἰς τὸ ἔλεος τῆς εὐσπλαγχνίας σου ῥίπτομαι· λοιπὸν μὴ ἀποτύχω τῆς αἰτήσεως ὁ δοῦλός σου, ἵνα μὴ καὶ οἱ νοητοὶ καὶ οἱ αἰσθητοὶ ἡμῶν διάβολοι χαρίσωνται εἰς τὴν ἀπώλειαν τοῦ λαοῦ σου, καθὰ ἐτάξατο ὁ βασιλεὺς, ἐὰν μὴ τὸ ἔργον γένηται. Ἀλλὰ δέσποτα Κύριε Ἰησοῦ Χριστὲ, υἱὲ καὶ λόγε τοῦ θεοῦ καὶ πατρός, εἰσάκουσον τοῦ λογικοῦ σου ποιμνίου καὶ δόξασόν σου τὸ πανάγιον ὄνομα, ἵνα καταισχυνθῶσιν οἱ πολέμιοι ἡμῶν, καὶ χαρίσωνται οἱ δοῦλοί σου. Πιστεύω γὰρ, Κύριε, ὡς τοῦτο γενέσθαι, ὅπερ εἴρηκάς ἡμῖν ἐν τῷ ἱερῷ σου εὐαγγελίῳ, ὅτι ὁ ἔχων πίστιν ὡς κόκκον σινάπεως ἐρεῖ τῷ ὄρει τούτῳ· ἄρθητι καὶ βλήθητι εἰς τὴν θάλασσαν, καὶ γενήσεται. Διὰ τοῦτο, Κύριε ὁ θεός μου, πιστεύω βεβαίως καὶ ὁμολογῶ ἐγώ τε καὶ ἅπαν τὸ παρὰ σοῦ δοθέν μοι ποίμνιον, καθὰ ἐπέταξας ἡμῖν, ὅτι ὁ αἰτῶν λαμβάνει, καὶ ὁ ζητῶν εὑρήσει, καὶ τῷ κρούοντι ἀνοιγήσεται. Διὰ τοῦτο οὖν πρόσταξον καὶ τὸ ἐνταῦθα ὄρος ἵνα εἰσέλθῃ, πρὸς βεβαιοτέραν τῶν σῶν δούλων πίστιν καὶ ἵνα γνωρίσωσιν οἱ ἀντίδικοι τὴν ἀληθινὴν καὶ ἀμώμητον ἡμῶν πίστιν, ὡς μὴ εἶναι ἄλλην ἰσχυροτέραν παρὰ τὴν ἡμετέραν. Ταῦτα καὶ πλείονα τούτων ἔλεγεν ὁ ἀοίδιμος πατριάρχης πρὸς τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν, ὁμοίως καὶ εἰς τὴν ὑπέραγνον αὐτοῦ μητέρα. Εἰς δὲ τὴν τρίτην ἡμέραν τὸ μεσονύκτιον ἀπὸ τὸν πολὺν κόπον τῆς ἀγρυπνίας του ἦλθεν ἐξαφνικὸς ὕπνος, καὶ τοῦ ἐφάνη ἡ κυρία Θεοτόκος, ἐνδεδυμένη μὲ στολὴν ὑπερθαύμαστον καὶ ὡραιοτάτην, μὲ καὶ ἄλλας παρθένους λαμπαδηφορούσας, εἰς τὸ μέσον τοῦ ναοῦ, καὶ λέγει μὲ φωνὴν γλυκεῖαν καὶ χαριεστάτην· μὴ φοβοῦ, δοῦλε ἀγαθὲ καὶ πιστὲ, ἀλλὰ

χαῖρε καὶ πίστευε, ὅτι ὁ υἱός μου μετὰ σοῦ ἐστι καὶ εἰσήκουσε τῆς δεήσεώς σου, καὶ τὸ πρωὶ δίδοντας ἡ ἡμέρα τὸ φῶς ἄπελθε ταχέως εἰς τὸ κάστρον εἰς τὴν σιδηρᾶν πύλην, καὶ ἐκεῖ εὑρήσεις ἄνθρωπον ἐστῶτα· τὸ δὲ ὄνομα αὐτοῦ λέγεται Συμεών, καὶ ὁ δεξιὸς αὐτοῦ ὀφθαλμὸς εἶναι εὐγαλμένος, καὶ ἐκεῖνος εἶναι ἄξιος τοιούτου ἐπιχειρήματος, διότι καὶ αὐτὸς σκεῦος ἐκλογῆς ὑπάρχει τῆς παρθενείας καὶ ἁγνείας. Καὶ ὡς εἶπε ταῦτα ἡ θεοτόκος, εὐθὺς ἀνελήφθη ἀπὸ ἔμπροσθέν του, καὶ αὐτὸς ἔγινεν ἔξυπνος καὶ ἔντρομος μὲ θλῖψιν καὶ χαράν. Ἐγερθεὶς δὲ ἐδιηγήθη τὰ πάντα πρὸς τὸν λαόν, καὶ ἐχάρησαν πλεῖστα καὶ ἐδόξασαν τὸν θεὸν καὶ τὴν ἀειπάρθενον Μαρίαν. Καὶ παρευθὺς μετὰ τὴν θείαν ἱερουργίαν ἐπεῖρε τὸν λαὸν μετὰ χαρᾶς καὶ ἀγαλλιάσεως καὶ ἀπῆλθεν εἰς τὴν σιδηρᾶν πύλην τοῦ κάστρου, καθὰ ἐνετείλατο ἡ θεοτόκος Μαρία· καὶ ἰδὼν τὸν ἐνταλθέντα ἑστῶτα λέγει του· δοῦλε τοῦ ἀληθινοῦ θεοῦ, παρακαλῶ σε· ἄκουσόν μου, νὰ σὲ συντύχω ἱκανὰ ῥήματα, ἅτινα ἐπέταξεν ἡμῖν ἡ πανάσπιλος θεοτόκος, καὶ ἄκουσον ἡμᾶς μετὰ προσοχῆς. Καὶ ἐδιηγήθηκεν αὐτῷ καταλεπτῶς τὰ πάντα· αὐτὸς δὲ ὠνόμασε τὸν ἑαυτόν του ἀχρεῖον καὶ ἁμαρτωλὸν καὶ ἀνάξιον τῆς τοιαύτης ἐγχειρήσεως.

Ἀλλὰ ἄκουσον, ὦ φιλαναγνῶστα, καὶ τούτου τὸν βίον καὶ τὴν πολιτείαν μετὰ ἀκριβείας, ἵνα λάβῃς πολλὴν τὴν ὠφέλειαν.

Οὗτος ὁ μακάριος Συμεὼν ἦτον ἀπὸ τὴν Ἀλεξάνδρειαν, καὶ ἡ ἐργασία αὐτοῦ ἦτον παπουτζής. Ἦτον δὲ ἄνθρωπος δίκαιος καὶ παρθένος, καὶ ἀπὸ τὴν τέχνην ὁποῦ εἶχε, καθημερινῶς ἐργαζόμενος, ὅσα καὶ ἄν του ἤρχουνταν, ἐκρατοῦσε τὰ ὅσα ἦσαν πρὸς τὴν χρείαν τῆς ζωοτροφίας του, τὰ δὲ λοιπὰ ἐμοίραζε τοῖς πτωχοῖς. Τὸ δὲ θαυμασιώτερον, ὅτι οὐδέποτε γυναικὸς πρόσωπον ἠθέλησεν ἰδεῖν, ἀλλ' οὐδὲ ποσῶς ἐσυνωμίλησε μετὰ γυναικός. Διὰ τοῦτο ἐφθόνησεν ὁ μισόκαλος διάβολος, καὶ τί ἐνήργησεν ὁ ἐχθρὸς πάντων ἀνθρώπων; Μία γυναῖκα πονηρὰ καὶ μοιχαλίς, ἀκούουσα ὅτι δὲν βλέπει πρόσωπον γυναικὸς, ἀλλὰ πάντοτε εἰς τὸ ἔδαφος κιττάζει καὶ θεωρεῖ, λέγει πρὸς ταὶς ἄλλαις ταὶς ὁμοίαις τῆς γυναίκαις· ἐγὼ δύναμαι τοῦτον νὰ τὸν καταπείσω, νὰ πράξῃ τὴν ἀνομίαν μετ' ἐμοῦ. Τῆς λέγουσι δὲ ἐκείναις· ἐὰν δύνασαι, ἄπελθε. Τότε γοῦν ἡ ἰταμωτάτη ἐκείνη καὶ μιαρὰ γυνὴ ἐσικώθη καὶ ἀπῆλθε εἰς αὐτὸν τὸν δίκαιον καὶ ἄκακον, καὶ λέγει πρὸς αὐτόν· ἄνθρωπε, θέλω νά μου κάμῃς μίαν ζυγὴν σανδάλια. Ὁ δὲ βλεψάμενος τὸν πόδα αὐτῆς διὰ τὸ μέτρον (ἀγκαλὰ τοῦτο καὶ νὰ ἦτον ἀσύνηθες τοῦ ἀνδρὸς, ἀλλ' ὡς εἴπομεν, τοῦ μισοκάλου ἐχθροῦ ἡ μηχανή), ἡ ἀναίσχυντος αὕτη γυνὴ ἔδειξε καὶ ὅλον τὸ σῶμά της. Καὶ βλέποντας ὁ ἅγιος, ὡς ἄνθρωπος σάρκα φορῶν, ἐσκανδαλίσθη· ἀλλ' ἐνθυμηθεὶς τὸ ῥῆμα τοῦ ἱεροῦ εὐαγγελίου, ὁποῦ λέγει τὸ ἀψευδὲς στόμα τοῦ Χριστοῦ, ὅτι ἐὰν ὁ ὀφθαλμός

σου σκανδαλίζῃ σε, ἔξελε αὐτὸν καὶ βάλε ἀπὸ σοῦ· διὰ τοῦτο βαστῶντας τὸ σουβλὶ εὔγαλε μὲ αὐτὸ τὸν δεξιόν του ὀφθαλμόν. Ἡ δὲ γυνὴ τὸ πραχθὲν θεωρήσασα ἐθαύμασε μεγάλως καὶ ἀπῆλθε διηγουμένη ὅσα ἑώρακεν. Ἀλλ' ὁ ἐχθρὸς τῆς ἀληθείας διάβολος, μὴ ὑποφέρων τὴν αἰσχύνην, ἣν ἔλαβεν ἐξ αὐτοῦ μὴ πράξαντος τὴν ἀνομίαν, ἐσίκωσε καὶ ἑτέραν γυναῖκα χείρω τῆς πρώτης, ἥτις ἐνδυθεῖσα τὰς ἑαυτῆς ματαίας στολὰς ἀπῆλθε πρὸς τὸν μακάριον καὶ εἶπε καὶ αὐτὴ ὡς τὴν ἄλλην. Ἀλλ' αὐτὸς ὁ σωφρονέστατος οὐδὲ ποσῶς ἐκίνησε τὸ πρόσωπον ἐκείνης τῆς μιαρᾶς. Βλέπουσα γοῦν ἡ ἀναίσχυντος τὸ ἀμετάθετον τῆς γνώμης τοῦ δικαίου ἐφανέρωσε καὶ τὸ φαρμάκι τῆς πονηρίας καὶ λέγει πρὸς αὐτόν· ἄνθρωπε, ἢ ποίησον τὸ θέλημά μου, ἢ θέλω σὲ φανερώσει ψευδῶς εἰς τὸν ἔπαρχον καὶ νὰ εἰπῶ, πῶς ἔπραξες τὴν ἀνομίαν μετ' ἐμοῦ, καὶ οὕτω θέλεις λάβει κακὸν θάνατον καὶ μεγάλην ἐντροπήν. Ἀλλ' ὁ δίκαιος δὲν ἔπαυε λέγοντας, κατὰ τὸν λέγοντα· ἐὰν ὁ θεὸς μεθ' ἡμῶν, οὐδεὶς καθ' ἡμῶν. Διὰ τοῦτο λοιπὸν ἐμίσευσεν ἀπὸ τὴν Ἀλεξάνδρειαν καὶ ἀπῆλθεν εἰς τὴν Μέμφιν τῆς Αἰγύπτου, ἤγουν εἰς τὸ Μισῆρι, καὶ ἐκεῖ ἔμεινεν εἰς ἕνα ταμπάκην, καὶ εἰργάζετο τὴν τέχνην του, καὶ ὅσα χρήματα ἐλάμβανε, τὰ ἤμισυ ἔδιδε τοῖς πτωχοῖς, καὶ τἄλλα ἐκρατοῦσε διὰ τὴν κυβέρνησίν του, καὶ ἔκαμεν ἐκεῖ μερικὸν καιρόν, ὕστερον δὲ ἀπῆλθε καὶ ἐμοίραζε νερὸν τὸ λεγόμενον κατὰ τὴν τῶν Ἀράβων γλῶσσαν σεμπίλ ἀλλά. Οὗτος λοιπὸν εἶναι καὶ ὁ τοῦ τζαγγάρη Συμεὼν βίος ἐν συντομίᾳ.—Ἀλλ' ἂς ἔλθωμεν εἰς τὸ προκείμενον τοῦ λόγου μας.

Κράζοντας οὖν ὁ βασιλεὺς τὸν πατριάρχην μετὰ τὰς τρεῖς διωρισμένας ἡμέρας, ἀπῆλθε πέρνοντας μαζί του καὶ τὸν Συμεὼν μὲ τὸν λοιπὸν χριστεπώνυμον λαόν, καὶ οὕτως εἰσέβη εἰς τὸ βασιλικὸν παλάτιον· ὁ δὲ βασιλεὺς ἐμβλέψας αὐτῷ λέγει· ἰδοὺ ἤγγικεν ἡ ὥρα τοῦ ἐπιχειρήματος· τί λέγεις; Ὁ δὲ πατριάρχης φαιδρῷ τῷ προσώπῳ καὶ ἱλαρῷ τῷ ὄμματι λέγει πρὸς τὸν βασιλέα· ἰδοὺ κἀγὼ ἕτοιμός εἰμι, καὶ ἔστω ὁ ὁρισμὸς τῆς κραταιᾶς σου βασιλείας· πρόσταξον οὖν ἵνα ἔλθωσι καὶ οἱ ἀντίδικοι ἡμῶν ἐνθάδε. Ταῦτα εἰρηκότος τοῦ πατριάρχου, εὐθὺς ἀπέστειλεν ὁ βασιλεὺς καὶ διαλαλητάδες προστάζοντας ἵνα ταχέως συναχθῶσιν ἅπαντα τὰ ἔθνη. Καὶ ἐν τῷ ἅμα ἐσυνάχθησαν ἅπαντες οἱ λαοί, μικροί τε καὶ μεγάλοι, καὶ οὕτως εὐγήκασιν ἔξω ἀπὸ τὸ κάστρον καὶ ὁ βασιλεὺς αὐτὸς μὲ τοὺς στρατιώτας καὶ μὲ τοὺς ἄρχοντας τῆς βασιλείας· ἦσαν δὲ ὅλοι ἁρματωμένοι μὲ ἅρματα πολέμου, καὶ μὲ ἀλαλαγμοὺς καὶ ὄργανα. Ὁ δὲ πατριάρχης ἐξῆλθε καὶ αὐτὸς μὲ τοὺς ἱερεῖς καὶ ἱεροδιακόνους καὶ ψάλτας, φορεμένος τὴν ἱερατικὴν στολὴν καὶ ἱστάμενος ἐν μέσῳ αὐτῶν μὲ προσευχὴν καὶ ψαλμῳδίαν. Οἱ δὲ λοιποὶ χριστιανοὶ ἀσκεπεῖς ὄντες μετὰ θερμῶν δακρύων ἔκραζον τὸ

Κύριε ἐλέησον. Τότε γοῦν λέγει ὁ βασιλεὺς τῷ πατριάρχῃ· πρόσταξαι τοῦτο τὸ κατ' ἔμπροσθεν ἡμῶν ὄρος ἵνα ἔλθῃ κατὰ τὰς συνθήκας, ἃς εἴρηκας ἡμῖν. Ὁ δὲ πατριάρχης λέγει· ὁρισε πρῶτον ἡ βασιλεία σου καὶ ποίησον τὴν προσευχήν σου μὲ τοὺς Ἰμάμιδές σου, καὶ δεύτερον οἱ Ἰουδαῖοι, οἱ ἀντίδικοι ἡμῶν, ὕστερον καὶ ἡμεῖς, καὶ εἰς ὁποῖαν προσευχὴν εἰσέλθῃ τὸ ὄρος, ἐκείνη ἐστὶ τιμιωτέρα καὶ κυριωτέρα. Ἤρεσε τῷ βασιλεῖ ὁ λόγος τοῦ πατριάρχου, καὶ εὐθὺς ἄρχισε καὶ ἔκανε τὴν προσευχήν του ὁ βασιλεὺς μὲ τοὺς λοιποὺς ἕως τέσσαρας ὥρας, καὶ οὐκ ἦν φωνὴ, καὶ οὐκ ἦν ἀκρόασις. Ἔπειτα ἔκαμαν καὶ οἱ Ἑβραῖοι, καὶ ἐβοοῦσαν μεγάλως, ὡς ποτε τὸν καιρὸν τοῦ προφήτου Ἠλιοῦ τοῦ Θεσβίτου· ἀλλὰ καὶ αὐτοὶ οἱ ἄθλιοι ἔμειναν ἄπρακτοι καὶ κατησχυμένοι. Ὁ δὲ πατριάρχης συνάξας τοὺς χριστιανοὺς ἅπαντας καὶ τοὺς ἱερεῖς καὶ ἱεροδιακόνους κυκλοειδῶς ἐπροσεύχουνταν μετὰ θερμῶν δακρύων καὶ ἀναστεναγμῶν καρδίας. Καὶ ὁ μὲν κοινὸς λαὸς τῶν ὀρθοδόξων Χριστιανῶν ἔκραζε τὸ Κύριε ἐλέησον· ὁ δὲ πατριάρχης λαβὼν τὸ θυμιατὸν καὶ θυμιάσας τὸν εὐσεβῆ λαὸν σταυροειδῶς, ἔπειτα κλίνας τὴν κεφαλὴν καὶ τὰ γόνατα χαμαὶ εἰς τὴν γῆν, ἐπροσεύχετο μυστικῶς ὥραν ἱκανήν· εἶτα ἐγερθεὶς προσκαλεῖ τὸν μοναχὸν Συμεὼν τὸν τζαγγάρην καὶ λέγει του· δοῦλε τοῦ ἀληθινοῦ θεοῦ, ἤδη ἔφθασεν ἡ ὥρα, καὶ πρόσταξαι τὸ ὄρος ἐν ὀνόματι τοῦ Κυρίου ἵνα ἔλθῃ, καθὼς ἐνετείλατο ἡμῖν ὁ Κύριος. Λέγει ἐκεῖνος· δέσποτα ἅγιε, οὐκ εἰμὶ ἄξιος ἔμπροσθεν τῆς σῆς παναγιότητος νὰ ἐπιχειρισθῶ τοιοῦτον θαυμάσιον ὑπούργημα· νεύοντος δὲ τοῦ πατριάρχου ἵνα του ὑπακούσῃ, εὐθὺς ἔκλιναν καὶ οἱ δύο τὰς κεφαλὰς καὶ ἐπροσηύχουνταν ὥραν ἱκανὴν μυστικῶς. Ἔπειτα ὁ πατριάρχης ἄρας τὰς χεῖρας αὐτοῦ καὶ τὰ ὄμματα πρὸς τὸν οὐρανὸν κατὰ ἀνατολὰς ἔλεγε ταῦτα μεγαλοφώνως μετὰ πολλῶν δακρύων· Κύριε ὑπεράγαθε θεὲ τῶν ὅλων, ὁ τὴν ἐξουσίαν δοὺς τοῖς ἁγίοις σου μαθηταῖς καὶ ἀποστόλοις ὅτι ἐν τῷ ὀνόματί σου ὅσα ἂν ἤθελον ποιῆσαι ἐποίουν· τοίνυν κἀμοὶ δέδωκας τὴν θείαν χάριν ταύτην καὶ ἐξουσίαν, εἰ καὶ ἀνάξιός εἰμι, ἀλλὰ τὸ ἔλεος τῆς εὐσπλαγχνίας σου ἄβυσσος, καὶ οἱ οἰκτιρμοί σου πολλοὶ καὶ μεγάλοι. Διὰ τοῦτο, Κύριε, ἐπίβλεψον ἐφ' ἡμᾶς ἐν τῇ ὥρᾳ ταύτῃ καὶ λύτρωσον τὸν λαόν σου ἀπὸ τῆς ἀνάγκης ταύτης, ἵνα γνωρίσωσι καὶ οἱ ἀλλότριοι τὴν πίστιν ἡμῶν τὴν ἁγίαν καὶ ὅτι οὐκ ἔστιν ἕτερος θεὸς πλὴν σοῦ. Ταῦτα μὲν καὶ πλείονα προσευχόμενος ἔλεγεν ὁ ἁγιώτατος πατριάρχης, ὁμοίως δὲ καὶ ὁ δίκαιος Συμεὼν κατὰ τὸ δυνατὸν ἐπροσηύχετο. Τότε γοῦν ἔκραξαν φωνὴν μεγάλην καὶ οἱ δύο ὁμοῦ, πρὸς τὸ ὄρος λέγοντες· ἐσὺ ὁποῦ διὰ τοῦ λόγου τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἀπὸ τοῦ μὴ ὄντος εἰς τὸ εἶναι ἐκατεστάθης· διὰ τούτου τοῦ λόγου αὐτὸς πάλιν ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός σε προστάσσει ἵνα ὑπακούσῃς καὶ ὁδεύσῃς πρὸς ἡμᾶς. Ταῦτα εἰπόντων·

ὡ τοῦ φρικωδεστάτου θαύματος· ἐρράγη πάραυτα τὸ ὄρος εἰς τρία κομμάτια, καὶ ἐγένετο βοὴ σφοδρὰ, καὶ ἀπὸ τὴν μεγάλην βοὴν ἐκείνην καὶ ἀπὸ τὸν πολὺν κτύπον καὶ ἦχον ἔρριχναν ἡ ἐγκαστρωμέναις γυναίκαις τὰ βρέφη ἀπὸ τὸν πολὺν φόβον καὶ τρόμον τους. Τὸ δὲ ὄρος ἤρχουνταν εἰς τρία κομμάτια μοιρασμένον, καὶ τὰ τρία κομμάτια ἦταν ἕνα ἀπὸ τὸ ἄλλο μακρὰν ἕως εἴκοσι πήχεις, τὰ ὁποῖα, ὡς λογιάζω, ἐσημείοναν τὴν ἁγίαν Τριάδα, ἄτινα στέκονται καὶ φαίνονται ἕως τῆς σήμερον εἰς ἔνδειξιν καὶ βεβαίωσιν τοῦ τότε φοβερωτάτου θαύματος. Ἐρχομένου γοῦν τοῦ ὄρους κατεπάνω αὐτῶν μὲ σφοδροτάτην βοὴν, ἐφοβήθησαν ἅπαντες μήπως πλακώσῃ αὐτούς. Τότε ὁ βασιλεὺς μὲ ὅλον τὸν λαὸν κράξαντες φωνὴν μεγάλην εἶπεν πρὸς τὸν πατριάρχην· ἀληθής ἐστιν ἡ πίστις ὑμῶν τῶν χριστιανῶν· μόνον λύτρωσαι ἡμᾶς ἀπὸ τὸν πικρὸν τοῦτον θάνατον. Καὶ εὐθὺς ὁ πατριάρχης ἄρας τὰς χεῖρας αὐτοῦ εὐλόγησε τὸ ὄρος, καὶ μετὰ τοῦ δικαίου Συμεὼν λέγουσιν· ἐν ὀνόματι τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ στῆθι· καὶ οὕτως ἐστάθη τὸ ὄρος, καὶ ἔκτοτε ὠνομάσθη τὸ ὄρος ἐκεῖνο τουρκικῇ φωνῇ ντοὺρ ντάγ[1]). Τοῦτο γοῦν τὸ θαῦμα βλέποντας ὁ βασιλεὺς ἔφριξε τὸ πνεῦμά του καὶ ἐθυμώθη μεγάλως κατὰ τοῦ βεζίρη καὶ τοῦ γραμματικοῦ καὶ τῶν λοιπῶν Ἰουδαίων, καὶ προστάσσει εὐθὺς νὰ τοὺς θανατώσωσιν. Ἰδόντες δὲ τὸν θυμὸν τοῦ βασιλέως προσπίπτουσι μετὰ δακρύων λέγοντες· βασιλεῦ πολυετῆ, γνωρίζομεν φανερῶς, πῶς εἴμεσθεν ἄξιοι θανάτου ὅλοι μας. Πλὴν δεόμεθα ἀκόμι τῆς βασιλείας σου νὰ μᾶς εἰσακούσῃ καὶ εἰς τοῦτο, νὰ λαλήσῃς τὸν πατριάρχην πάλιν νὰ τοῦ εἰπῇς, πῶς εἶναι ἀκόμι καὶ τοῦτο γεγραμμένον εἰς ἐκεῖνο τὸ εὐαγγέλιόν τους, ὅτι ὅποιος ἔχει πίστιν, κἂν θανάσιμόν τι πίῃ, οὐ μὴ αὐτὸν βλάψῃ· καὶ εἰ μὲν δὲν τὸ ἀρνηθῇ, τότε θέλει τὸν προστάξει ἡ βασιλεία σου νὰ πίῃ τὸ φαρμάκι τοῦτο ὁποῦ ἔχομεν ἑτοιμασμένον, πλὴν νὰ τὸν προστάξῃς νὰ μὴ κάμῃ σημεῖον σταυροῦ, ὅταν μέλλῃ νὰ τὸ πίῃ. Διότι αὐτοὶ ἔχουσιν αὐτὸν τὸν σταυρὸν διὰ κάποιαν μαγείαν, καὶ ὅταν τὸ κάνουσι, κάθε ἐνέργειαν φαρμακίου χαλᾷ καὶ φθείρει. Καὶ εἰ μὲν πίνοντας αὐτὸ τὸ δηλητήριον φαρμάκι ὁ πατριάρχης δὲν ἤθελε βλαβῇ ἀπὸ αὐτὸ, τότε πλέον ζωὴν δὲν πρέπει νὰ ἔχωμεν, ἀλλὰ νὰ μᾶς θανατώσουσιν οἱ χριστιανοὶ διὰ προσταγῆς τῆς βασιλείας σου ἀπὸ μικροῦ ἕως μεγάλου· εἰ δὲ μή γε, νὰ τοὺς θανατόνῃ ἐκείνους ἡ βασιλεία σου. Ἤρεσε καὶ αὐτὸς ὁ λόγος τῷ βασιλεῖ καὶ προσκαλεσάμενος τὸν πατριάρχην λέγει του μὲ ἱλαρὸν καὶ χαριέστατον πρόσωπον· μὰ τὴν ἀλήθειαν, ὦ πατριάρχα· ἐχθὲς εἴδομεν παράδοξα πράγματα καὶ ἐγνωρίσαμεν πρακτικῶς μὲ τὸ ἔργον καὶ φανερῶς πῶς ὁ λόγος ἐκεῖνος

1) *дуръ даи*, стой гора.

τοῦ εὐαγγελίου σας εἶναι ἀληθέστατος, ὁποῦ λέγει· ὁ ἔχων πίστιν ὡς κόκκον σινάπεως ἐρεῖ τῷ ὄρει τούτῳ· μετάβηθι ἐντεῦθεν ἐκεῖ, καὶ μεταβήσεται. Καὶ λοιπὸν περὶ τούτου καμμίαν ἀμφιβολίαν δὲν ἔχομεν. Ἀμὴ εἶναι ἀκόμι καὶ τοῦτο γεγραμμένον εἰς αὐτὸ τὸ εὐαγγέλιόν σας, ὅτι ὁ ἔχων πίστιν, κἂν θανάσιμόν τι πίῃ, οὐ μὴ αὐτὸν βλάψῃ. Διὰ τοῦτο προστάσσει σε πάλιν ἡ βασιλεία μου νὰ κάμῃς καὶ τοῦτο, νὰ πίῃς τὸ φαρμάκι αὐτὸ ἔμπροσθεν ἡμῶν, διὰ νὰ ἰδοῦμεν, ἂν ἀληθεύῃ καὶ εἰς τοῦτο τὸ εὐαγγέλιόν σας· ὅμως ἀλήθεια, σὲ προστάσσομεν, νὰ μὴ ποιήσῃς εἰς αὐτὸ τὸ σημεῖον τοῦ σταυροῦ καθόλου· καὶ εἰ μὲν καὶ εἰς τοῦτο φανῇ ἡ πίστις σας ἀληθινὴ, τότε βέβαια ἐξ ἀποφάσεως θέλει προστάξει ἡ βασιλεία μου νὰ ἀποκτείνετε τοὺς ἀντιδίκους σας Ἰουδαίους, καὶ ἐσᾶς νὰ σᾶς τιμήσω μὲ δόξαν καὶ τιμὴν πολλὴν, καθὼς σας ὑποσχέθηκα. Ταῦτα ἀκούσας ὁ πατριάρχης δὲν ἠλλοιώθη ποσῶς, ἀλλὰ μόνον μὲ σχῆμα ταπεινὸν ἐδεήθη τοῦ βασιλέως νὰ τοῦ χαρίσῃ πάλιν τρεῖς ἡμέρας διωρίαν, ἵνα ποιήσῃ συμβουλὴν μετὰ τῶν χριστιανῶν. Καὶ λαβὼν ἄδειαν παρὰ τοῦ βασιλέως ἀπῆλθεν εἰς τὸ πατριαρχεῖον. Καὶ προσκαλεσάμενος πάντας τοὺς χριστιανοὺς τοὺς εὐλόγησεν, ἔπειτα τοὺς λέγει μετὰ δακρύων πολλῶν· τέκνα ἐν Κυρίῳ πεφιλημένα, καθὼς εἴδετε τὴν προχθὲς πῶς ἐδεήθημεν τοῦ θεοῦ μετὰ πίστεως, καὶ μᾶς ἐπήκουσε, καὶ ἔγινεν ἐκεῖνο τὸ φοβερώτατον θαῦμα, καὶ ἦλθε τὸ ὄρος, καὶ κατῃσχύνθησαν οἱ ἀντίδικοι ἡμῶν, καὶ ἐγνωρίσθη ἡ πίστις ἡμῶν ἡ ἁγιωτάτη εἰς πάντα τὰ ἔθνη· οὕτω πάλιν καὶ τὴν σήμερον νὰ ποιήσωμεν, νὰ νηστεύσωμεν παρὰ μικρὸν καὶ νὰ δεηθῶμεν τοῦ ὑψίστου θεοῦ, διότι μετὰ τρεῖς ἡμέρας μέλλω νὰ πίω ἐγὼ ὁ ταπεινὸς τὸ θανατηφόρον φαρμάκι, καθὼς μὲ ἐπρόσταξεν ὁ βασιλεύς. Καὶ μὴ λυπεῖσθε, τέκνα μου, διότι ἐγὼ ἐλπίζω εἰς ἐκεῖνο τὸ ἀψευδὲς στόμα τοῦ Χριστοῦ μου, ὁποῦ εἶπεν ὅτι ὁ ἔχων πίστιν, κἂν θανάσιμόν τι πίῃ, οὐ μὴ αὐτὸν βλάψῃ. Ταῦτα εἰπόντος τοῦ πατριάρχου, εὐθὺς ἔκλιναν τὰς κεφαλὰς ἅπαντες, καὶ οὕτως ἀπῆλθον ἐν τῷ ναῷ τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου καὶ εἰσελθόντες ἐπροσηύχουνταν μετὰ θερμῶν δακρύων νυκτὸς καὶ ἡμέρας. Τῇ δὲ τρίτῃ ἡμέρᾳ μετὰ τὴν θείαν μυσταγωγίαν λαβὼν τὸν χριστώνυμον λαὸν ὁ πατριάρχης ἀπῆλθε πρὸς τὸν βασιλέα. Καὶ ὡς εἶδεν ὁ βασιλεὺς τὸν πατριάρχην, ὅλος περιχαρὴς γενόμενος πέμψας εὐθὺς ἐλάλησε τὰ ἔθνη πάντα, καὶ ὡς ἐσυνάχθησαν, ἰδοὺ καὶ ἕνας ἀπὸ τοὺς Ἑβραίους βαστῶν ἔφερε τὸ φαρμάκι εἰς ἕνα ποτήριον, τὸ ὁποῖον ἔδωκε τοῦ πατριάρχου, νὰ τὸ πίῃ. Λαβὼν δὲ τοῦτο ὁ πατριάρχης ἔμπροσθεν πάντων τὸ ἐκράτει γεμάτον ἀπὸ ἐκεῖνο τὸ ἰσχυρότατον καὶ θανατηφόρον φαρμάκι. Λέγει γοῦν πάλιν ὁ βασιλεὺς πρὸς τὸν πατριάρχην· πρόσεχε καλῶς, νὰ μὴ κάμῃς σχῆμα σταυροῦ ἐπάνω εἰς τὸ ποτήριον οὔτε εἰς τὸν ἑαυτόν του. Ὁ δὲ πατριάρχης

κλίνας τὴν κεφαλὴν ὑπεσχέθη τῷ βασιλεῖ, ὅτι νὰ μὴ κάμῃ σταυρὸν ποσῶς οὔτε εἰς τὸ ποτήριον οὔτε εἰς τὸν ἑαυτόν του. Ἀλλὰ τεχνεύεται, φωτιζόμενος ἐκ τῆς θείας χάριτος, μίαν μηχανὴν θαυμαστὴν ὁ πατριάρχης ὁ πάνσοφος, καὶ εὐλογεῖ τὸ ποτήριον καθ' ἑαυτὸν μυστικῶς, ἔπειτα ἐρωτᾷ τὸν βασιλέα καὶ λέγει· λοιπόν, ὦ βασιλεῦ, πόθεν ὁρίζει ἡ βασιλεία σου νὰ τὸ πίω; (δείχνοντας μὲ τὴν δεξιάν του χεῖρα τὸ ποτήριον) ἀπὸ τοῦτο τὸ μέρος ἢ ἀπὸ τοῦτο ἢ ἀπὸ τοῦτο; Καὶ μὲ τοῦτον τὸν τρόπον ἔθεσεν ἐν ταῖς τέσσαραις μεριαῖς τοῦ ποτηρίου τοὺς δακτύλους του, εὐλογῶν τὸ ποτήριον ἀπὸ μεσόθιόν του. Τότε γοῦν λέγει ὁ βασιλεὺς· πίε τὸ ὅπουθεν θέλεις, μὴ γνωρίζοντας οὔτε ὁ βασιλεὺς οὔτε ἄλλος τις ὅτι ὁ πατριάρχης ἔκαμε τὸ σχῆμα τοῦ ζωοποιοῦ σταυροῦ ἐπάνω εἰς τὸ ποτήριον, καὶ τὸ εὐλόγησε κιόλας*. Καὶ εὐθὺς ἔμπροσθεν πάντων ἐσίκωσε τὸ ποτήριον καὶ ἔπιε τὸ φαρμάκι ὅλον. Καὶ πάραυτα· ὢ τοῦ μεγαλωτάτου θαύματος· ἄνοιξεν ἡ δεξιὰ πλευρὰ τοῦ πατριάρχου, καὶ ἐρρεύσεν ὅλον τὸ φαρμάκι. Καὶ εἰς σημεῖον τοῦ θαύματος, ἕως οὗ ἐζοῦσεν ἐκεῖνος ὁ μακαρίτης πατριάρχης, πάντοτε τὸ ὑποκάμισόν του ἦτον εἰς ἐκεῖνο τὸ μέρος πρασινοκίτρινον, καθὼς μεθ' ὅρκου ἐμαρτυροῦσαν οἱ ὑπηρέται τοῦ ἀοιδίμου, ὁποῦ τὸ ἔβλεπαν, ὅταν ἤθελαν νὰ τὸ πλύνωσι. Καὶ ἀφ' οὗ τὸ ἔπιε, προστάζει ὁ πατριάρχης νὰ φέρωσι νερόν, καὶ ἔβαλεν ὀλίγον μέσα εἰς τὸ ποτήριον καὶ τὸ ἔπλυνεν. Ἔπειτα λέγει τῷ βασιλεῖ· ἐγώ, βασιλεῦ, ὡς εἶδες, ἔπια τὸν καρπὸν ὅλον τοῦ φαρμακίου· τῶρα ἂς πίῃ καὶ ὁ Ἑβραῖος μόνον τὸ ἀπόπλυμα τοῦ ποτηρίου, διὰ νὰ ἰδοῦμεν καὶ αὐτουνοῦ τὴν πίστιν. Καὶ οὕτω δίδει ὁ πατριάρχης τὸ ποτήριον τῳ Ἑβραίῳ διὰ νὰ τὸ πίῃ· καὶ ὁ Ἑβραῖος δὲν ἤθελεν. Ὁ δὲ βασιλεὺς τὸν ἐφοβέρισε λέγοντας· πίε τὸ γλήγορα, νὰ ἰδοῦμεν τὴν ἐδικήν σου ψεύτικην πίστιν. Καὶ ἔτζι ὁ Ἑβραῖος θέλοντας καὶ μὴ θέλοντας ἔπιεν ἐκεῖνο τὸ νερὸν τοῦ ποτηρίου, καὶ ὡς τὸ ἔπιε, πάραυτα διερράγη ὁ δυσσεβὴς, καὶ ἔσκασεν ὁ δείλαιος καὶ ὑπῆγεν εἰς τὸ πῦρ τὸ αἰώνιον. Ὡς εἶδε δὲ καὶ τοῦτο τὸ ἐξαίσιον θαῦμα τοῦ πατριάρχου ὁ βασιλεὺς, ἐτρόμαξε καὶ ἐθυμώθη πολλὰ κατὰ τῶν ἀπίστων Ἑβραίων, καὶ προστάσσει εὐθὺς νὰ τοὺς θανατώσουσιν ὅλους οἱ χριστιανοί. Ὅμως διὰ μεσιτείας πάλιν τοῦ πατριάρχου δὲν τοὺς ἐθανάτωσαν, εἰπόντος πρὸς τὸν βασιλέα ὅτι ὁ νόμος ἡμῶν τῶν χριστιανῶν, κράτιστε βασιλεῦ, δὲν ἀποφασίζει τινὰ ἄνθρωπον εἰς θάνατον· ἀλλ' ἐπειδὴ οὐκ ἔχει ὕδωρ εἰς τὸ παλάτιον, πρόσταξον αὐτοὺς ἵνα φέρωσι τὸ ὕδωρ εἰς τὸ κάστρον σου ἐκ τοῦ Νείλου ποταμοῦ. Καὶ ἐπρόσταξεν ὁ βασιλεὺς νὰ γένῃ τὸ ἔργον, ἔστοντας νὰ εἶναι τὸ κάστρον ἀπὸ τὸν Νεῖλον μακρὰ καὶ ὑψηλά. Ὅθεν ἔκαμαν καμάραις μεγάλαις καὶ ὑψηλαὶς καὶ ἐξοδίασαν τὸν βίον τους ὅλον καὶ ἐτελείωσαν τὸ ἔργον. Οἱ δὲ χριστιανοὶ ἰδόντες τὰ γεγονότα θαύματα ὑπ-

* καὶ ὅλο

ἐστρεψαν μετὰ χαρᾶς μεγάλης εἰς τὰς οἰκίας αὐτῶν δοξάζοντες καὶ αἰνοῦντες τὸν θαυματοποιὸν θεόν.

Τῇ δὲ ἐπαύριον πάλιν καλέσας ὁ βασιλεὺς τὸν πατριάρχην λέγει πρὸς αὐτόν· ὄντως ἀληθής ἐστιν ἡ πίστις, ἣν ἔχετε ἐσεῖς οἱ χριστιανοί, καὶ οὐκ ἔστιν ἑτέρα ἀληθεύειν πλὴν αὐτῆς. Ἀλλὰ τοῦτο, ὁποῦ λέγετε, ὅτι ὁ Χριστὸς ἐστὶν υἱὸς θεοῦ καὶ θεός, τοῦτο εἶναι ἄπιστον καὶ ἀπίθανον, διότι πῶς εἶναι βολετὸν νὰ ἔχῃ ὁ θεὸς υἱόν; καὶ ποῦ ἐστὶ γεγραμμένον τοῦτο; Ὁ δὲ πατριάρχης ἀποκριθεὶς λέγει αὐτῷ· ἄκουσον, ὦ βασιλεῦ· οἱ προφῆται ὅλοι μὲ ἕνα στόμα τὸ μαρτυροῦσι τοῦτο· μάλιστα, νὰ ἀφήσωμεν τοὺς ἄλλους διὰ νὰ μὴ βαρύνωμεν τὰς ἀκοὰς ὑμῶν, καὶ ἂς φέρωμεν εἰς τὸ μέσον τὸν προφήτην Δαβίδ, ὁποῦ γράφει καὶ λέγει φανερά· ἐγὼ σήμερον γεγέννηκά σε. Καὶ ὁ προφήτης Δανιὴλ οὕτω λέγει· ἐθεώρουν τὸν υἱὸν τοῦ θεοῦ καθεζόμενον ἐκ δεξιῶν τοῦ πατρός. Καὶ τὸ εὐαγγέλιον· οὗτός ἐστιν ὁ υἱός μου ὁ ἀγαπητός. Καὶ ἄλλαις πολλαὶς μαρτυρίαις του ἐδιηγήθη ἀπὸ τοὺς προφήτας καὶ ἀποστόλους ἐν συντομίᾳ διὰ τὴν ἔνσαρκον οἰκονομίαν τοῦ μονογενοῦς υἱοῦ τοῦ θεοῦ. Ἔπειτα τοῦ λέγει· ἄκουσον, ὦ βασιλεῦ, πάλιν καὶ ἀπὸ τὰς γραφάς σας, τί μαρτυροῦσιν; εἰς τὸ κελλάμ σερίφι γράφει ἔτζι· νοὺρ οὺ νοὺρ, δεροὺχ ἀλλάχ· τουτέστι, φῶς ἐκ φωτός, ἐκ θεοῦ ἀληθινοῦ. Καὶ ἅπαν τὸ γένος τῶν ἀνθρώπων ἐγεννήθημεν ἐκ σπορᾶς ἀνδρός, ὁ δὲ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ἄνευ σπορᾶς ἐγεννήθη, διότι μετὰ τὸν χαιρετισμὸν τοῦ ἀγγέλου συνελήφθη ἡ παρθένος τὸν Κύριον τῆς δόξης, ὁ ὁποῖος σάρκα λαβὼν, ἐνεπαίχθη καὶ Σαμαρείτης ὠνομάσθη, τέλος δὲ πάντων ἐσταυρώθη καὶ ἐτάφη διὰ τὴν σωτηρίαν ἡμῶν καὶ τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ ἀνέστη, καθὼς ἡμεῖς μέλλομεν ἀναστῆναι ἐν τῇ δευτέρᾳ αὐτοῦ παρουσίᾳ. Τῶρα μὲν ἦλθε ὡς δοῦλος, ἀλλὰ τότε ὡς βασιλεὺς, νὰ ἀποδώσῃ ἑκάστῳ κατὰ τὰ ἔργα αὐτοῦ· καὶ ὅσοι μὲν ἐπίστευσαν εἰς αὐτὸν τὸν Χριστὸν καὶ ἐποίησαν τὰς ἐντολὰς αὐτοῦ, οὗτοι υἱοὶ θεοῦ κληθήσονται καὶ κληρονόμοι τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν, ὅσοι δὲ δὲν ἐπίστευσαν εἰς αὐτὸν οὐδὲ ὡς θεὸν ἀληθινὸν τὸν ἐγνώρισαν καὶ ἔπραξαν ἔργα καλὰ, ταῦτα μὲν πάντα νεκρά εἰσι, καὶ ἀπέρχονται εἰς τὸ αἰώνιον πῦρ νὰ κολάζωνται αἰωνίως. Ταῦτα ἀκούσας ὁ βασιλεὺς λίαν ἐχάρη καὶ ἐπίστευσεν εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Χριστοῦ καὶ ἐβαπτίσθη ὑπὸ χειρὸς τοῦ πατριάρχου κρυφίως καὶ εἰς μὲν τὸ φαινόμενον ἐγνωρίζετο Ἀγαρηνὸς, εἰς δὲ τὸ κρυπτὸν ἦτον χριστιανός. Καὶ λέγει πρὸς πατριάρχην· ζήτησον ἀπὸ τὴν βασιλείαν μου, εἴ τι θέλεις νὰ σὲ δώσω. Λέγει τὸν ὁ πατριάρχης· θέλω ἀπὸ τοῦ νῦν νὰ μὴ γίνωνται ἀδικίαις εἰς τὸ γένος τῶν χριστιανῶν, καὶ νὰ ὀλιγοστεύσῃς καὶ τὸ χαράτζι τους. Λέγει ὁ βασιλεύς· ταῦτα ὅλα τὰ ἐβεβαίωσα· μόνον ζήτησον ἀκόμι κανένα μεγάλον χάρισμα νὰ σὲ χαρίσω. Λέγει τὸν ὁ πατριάρχης· θέλω νὰ

μὲ δώσῃς θέλημα, νὰ κτίσω καὶ μίαν ἐκκλησίαν. Καὶ ἔδωκε εὐθὺς, καὶ ᾠκοδόμησε τὸν ναὸν τοῦ ἁγίου Μερκουρίου ἀξιοθαύμαστον· καὶ μετέπειτα ἄρχισε καὶ ἕτερον ναὸν τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου. Οἱ δὲ Οὐτιλεμέδες, ἤγουν οἱ Χοτζίδες, δὲν ἄφιναν νὰ τὸν κτίσουν, μὲ τὸ νὰ εἶχαν ἕνα τρισκατάρατον Σέχην μεγάλον, ὁ ὁποῖος ἐστέκετο εἰς τοῦτο πολλὰ ἐναντίος καὶ ἔλεγεν ὅτι ἐγὼ ἕως οὗ εἶμαι ζωντανὸς, δὲν θέλω νὰ οἰκοδομηθῇ, ἀμὴ ἐπειδὴ εἶναι βασιλικὸς ὁρισμὸς, πρῶτον ἂς μὲ κτίσουν ἐμένα ζωντανὸν εἰς τὸ θεμέλιον, καὶ ὕστερον ἂς οἰκοδομηθῇ ὁ ναός. Τοῦτο ἀκούσας ὁ βασιλεὺς θυμωθεὶς ἐκαβαλλίκευσε καὶ ἀπῆλθεν ἐκεῖ, καὶ ἀκούσας τὰ ῥήματα ἐκ τοῦ στόματος αὐτοῦ ἐποίησεν ὁ βασιλεὺς καὶ τὸ ἔργον, καὶ τὸν ἔκτισεν ἕως τὴν μέσην, καὶ πάλιν διὰ μεσιτείας τοῦ πατριάρχου ἐλυτρώθη ἀπὸ τὸν θάνατον. Ὁ δὲ ναὸς ἐκτίσθη. Καὶ μετὰ ταῦτα ἀνεκαίνισε καὶ μερικαὶς ἐκκλησίαις ἕως τὴν Ἀλεξάνδρειαν, τὰς ὁποίας ἔχουσι τῶρα οἱ Κόπται. Ὁ δὲ τόπος, ὁποῦ ἐκατοίκα ὁ πατριάρχης, ἐλέγετο ἀραβικὰ χάρτιλ μπάτραχ. Ὁ δὲ βεζίρης μὲ τὸν γραμματικὸν τοῦ διβανίου ξίφει τὴν κεφαλὴν ἀποτέμνονται ὑπὸ τοῦ βασιλέως, καὶ πολλοὶ ἕτεροι ἐκ τῶν μιαρῶν Ἰουδαίων. Μετὰ δὲ καιρὸν οὐκ ὀλίγον ἐσικώθη καὶ αὐτὸς ὁ βασιλεὺς καὶ ἀνεχώρησε μόνος ἀπὸ τὴν Αἴγυπτον κρυφίως καὶ ἐπῆγε κατὰ τὴν ἔρημον τοῦ Σινᾶ καὶ ἐκεῖ ἐτελείωσε τὸν βίον αὐτοῦ θεαρέστως καὶ οὕτως ἐπαρέδωκε τὴν ψυχὴν αὐτοῦ τῷ Κυρίῳ.

Ὁ δὲ πατριάρχης, ποιμάνας καὶ αὐτὸς τὸ τοῦ Χριστοῦ ποίμνιον χρόνους ἑβδομήκοντα ὀκτὼ, καθὼς εὑρίσκεται γεγραμμένον εἰς τὸν παλαιὸν κώδικα τοῦ θρόνου Ἀλεξανδρείας, πρὸς Κύριον ἐξεδήμησε. Καὶ ἦτον μὲν, ὅταν ἔγινε πατριάρχης, ἀπὸ Ἀδὰμ χρόνοι ἑπτὰ χιλιάδες καὶ δεκατρεῖς (7013), ἀπὸ δὲ Χριστοῦ χίλιοι τετρακόσιοι ὀγδοήκοντα ἕξ (1486). Ἐχειροτονήθη δὲ εἰς τὴν Δαμασκὸν ἀπὸ τοῦ Ἀντιοχείας αὐγούστου ἑκτῃ. Ἔζησε δὲ χρόνους ὅλους ἑκατὸν δέκα ἕξ (116). Καὶ μετὰ τὸν θάνατον αὐτοῦ ἔγινε διάδοχος ὁ κῦρ Σίλβεστρος, ἄνθρωπος καὶ αὐτὸς ἀξιώτατος καὶ σοφώτατος.

Ταῦτα μὲν εἰσὶν ὡς ἐν συντόμῳ τὰ φρικωδέστατα θαύματα τοῦ τότε πατριάρχου Ἀλεξανδρείας Ἰωακείμ. Καὶ εἰ μὲν ἐσφάλαμέν τι τῆς ἀληθείας, μηδεὶς ἡμᾶς καταγνώτω, ἐπεὶ καὶ τὸ κατὰ δύναμιν φίλον θεῷ, μάλιστα δὲ, ὡς εἴπομεν ἐν τῇ ἀρχῇ, ὅτι ἀπὸ τὸ ἀραβικὸν βιβλίον τὸ ἐμεταγλωττίσαμεν διὰ ἑρμηνέως κατὰ τοὺς χιλίους ἑξακοσίους ὀγδοήκοντα ὀκτώ (1688). Ὁ δὲ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ἀξιώσαι ἡμᾶς πάντας δι' εὐχῶν τοῦ ἁγιωτάτου καὶ θαυματουργοῦ τούτου πατριάρχου εἰς τὴν οὐράνιον βασιλείαν. Ἀμήν:

136. Ἔστι δὲ ἡ βακτηρία τοῦ τρισμάκαρος κυροῦ Ἰωακεὶμ Ἀλεξανδρείας, ὃς πέρα που τῶν ἑβδομήκοντα ἐτῶν ἐπατριάρχευσε, ζήσας πέρα τῶν

ἑκατὸν ἐτῶν, ὃς καὶ πέπωκεν ἀβλαβὴς Χριστοῦ χάριτι τὸ δηλητήριον. Ὃν διεδέξατο ὁ ἀοίδιμος κὺρ Σιλβεστρος, οὗπερ ἡμεῖς οἱ ἁμαρτωλοὶ ἐσμὲν διάδοχοι [1]):

137. Μαρτυρία τῷ γενναίῳ Λεοσταινίῳ (Levuenstenio) κόμητι Ἀλμπέρτῳ [2]).

Ὁμολογῶ ἐγὼ Ἰωακεῖμ, πάπας καὶ πατριάρχης τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας καὶ κριτὴς τῆς οἰκουμένης, ὁμοῦ μετὰ τοῦ πανοσιωτάτου καθηγουμένου τοῦ ἁγίου ὄρους Σινᾶ: πῶς ἦλθεν καὶ ἐπροσκύνησεν τοὺς ἁγίους καὶ σεβασμίους τόπους: τὸ ἅγιον τὸ ὄρος Σήναιον, ἤγουν τὴν ἁγίαν κορυφὴν, ἐν ᾗ ὁ προφήτης Μωυσῆς τὸν νόμον ἐδέξατο: καὶ τὴν ἁγίαν βάτον, ἐν ᾗ τῆς ἁγίας καὶ ἀειπαρθένου προετυπόθη μυστήριον, καὶ τὴν ἁγίαν καὶ μεγαλομάρτυρα καὶ πάνσοφον Αἰκατερίνην, καὶ ἅπαντα τὰ προσκυνήματα: ὁ ἐντιμότατος ἄρχων Ἀλμπρέχτης Γρὸφ (графъ) τζοῦα. Λεβεστάννι. μπαρῶν ἦν Σαρφενέκ (Comes in Levuenstein, Barones in Scharpfeneck). Καὶ ὅπιος τὴν διαβάσει τὴν γραφὴν αὐτὴν, ἂν δίδῃ αὐτοῦ φέδε (fidem), καὶ μηδεὶς αὐτοῦ ἀντιστῇ, οὐδὲ ἀντειπῇ, ὅτι οὐκ ἔστιν ἀληθὲς. Καὶ διὰ πίστοσιν καὶ τῆς ἀληθείας ἀσφάλιαν κάθωθεν ὑπεγράψαμεν ταῖς ἰδίαις μας χερσὶ ͵αφξα΄ Χριστοῦ, ἀπὸ δὲ Ἀδὰμ ζο΄ δεκαιβρίῳ κς΄ ἔγραπται (Anno mundi 7070, Christi vero 1561 decembr. 26 scriptae sunt).

\+ Ἰωακεὶμ ἐλέῳ θεοῦ πάπα καὶ πατριάρχης τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας +

138. Это свидѣтельство подтверждено двумя печатями. На одной виденъ св. Евангелистъ Маркъ, сидящій на каѳедрѣ и благословляющій правою рукою: на окраинѣ же ея читаются слова: ἀρχὴ τοῦ εὐαγγελίου ιυ. χυ. υἱοῦ τοῦ θεοῦ: а на другой — св. Екатерина, стоящая среди шести пальмъ, и держащая въ правой рукѣ мечъ, а въ лѣвой колесо.—На окраинѣ этой печати читаются слова: + ἡ ἁγία Ἐκατερίνη τῶν Σιναϊτῶν. **Annotationes Martini Crusii.** Testimonium hoc in charta oblonga scriptum est. Mihi a reverendissimo et clarissimo D. D. Luc. Osiandro, nomine generosi huius Domini, 14 april. 78 missum: et quia ductibus litterarum et abbreviaturis esset perplexum, id integris et

---

1) Περικοπὴ ἐκ τῆς πρὸς Ἰὼβ, πατριάρχην Μοσκόβου ἐπιστολῆς τοῦ Μελετίου Ἀλεξανδρείας Πηγᾶ.—Ἐτελειώθη τὸ παρὸν τῇ 20 ὀκτωβρίου μηνὸς τοῦ 1865 ἔτους ἐν τῇ ἱερᾷ μονῇ τῶν ἀρχαγγέλων, τῇ ἐν τῇ θεοφρουρήτῳ πόλει Κυέβῳ, διὰ χειρὸς τοῦ ἐμοῦ ταπεινοῦ καὶ ἁμαρτωλοῦ ἐπισκόπου τῆς θεοσώστου πόλεως Τζιγιρὶν, Πορφυρίου Οὐσπένσκη. Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ!

2) Ex Turcograecia Martini Crusii, lib. III. Epistolae inter 1561 et 1570 annos Christi.

planis dictionibus describerem, et purius graece, deinde etiam Latine converterem. Suscepit is Dominus cum aliis multis hanc peregrinationem, Hyerosolimam, Caïrum et in Sinaeum montem, XXX mart. (die palmarum) CIↃ IↃ LXI et XVI aug. insecuti proxime anni perfecit.

Alexandriae sunt 4 ecclesiae christianae: 1) S. Georgii, 2) S. Sabbae (ubi et Latini sunt), 3) S. Marci, 4) S. Michaëlis. In urbe autem Caïro (ubi Graecorum monasterium est) habitat Alexandrinus patriarcha. Audio, hunc Ioachimum tunc temporis CXX annos natum fuisse.

In sigillo Catharinae complures litterae non erant expressae. Sub chartula, ubi sigillum impressum, erat rubra cera.

In Alexandrini sigillo ad sinistram partem capitis S. Marci particula cerae perierat. Fortassis ibi fuit: ὁ ἅγιος Μάρκος. Cui postea subjunctum: ἀρχὴ τοῦ εὐαγγελίου τῦ χῦ υἱοῦ τοῦ θεοῦ. Hoc alterum sigillum, nigrae cerae, nulli chartulae, impressum. *Turcograeciae L. VII, pag. 463.* Вымѣтка изъ письма Мартына Крузія къ Θеодосію Зигомалѣ протонотарію великой церкви Константинопольской, іюня 27, 1578 года: Ἑώρακα νεωστὶ γράμμα τοῦ Ἀλεξανδρέως πάπα καὶ πατριάρχου κυρίου Ἰωαχείμου, ὁ τινι τῶν παρ' ἡμῖν κομήτων ἐπιφανεῖ τῷ ϡφξα΄ ἔτει ἔδωκε, μαρτυροῦν, αὐτὸν ἔν τε Ἱερουσαλὴμ καὶ ἐν τῷ Σιναίῳ ὄρει ἐπὶ θεωρίᾳ τῶν ἁγίων τόπων γενέσθαι.

139. Σίλβεστρος.

Initio octobris [inquit Gerlach. epistol. ad Cancell. 1 novemb. 1574 an.] cum amico meo, Doctore veteris oratoris medico, ad patriarcham Alexandrinum doctus sum: qui ob sua negotia paulo ante Constantinopolim venerat. Et is, senex venerandus, promissa, lata et prorsus cana barba: habitu monastico, incessu gravis, vitae multis persecutionibus probatae, suis irreprehensibilis et sanctus. Hunc ex sermone cognoscens humanum, rogavi, ut ad Quaestiones meas de Asiae, Africae et Graeciae ecclesiis conscriptas, Notario distare dignaretur. Annuit statim humaniter petitioni forte satis impudenti. — Nomina patriarcharum 4 [inquit idem 26 novembr. 1575 ad eundem]: Hieremias Constantinopoleos, Sylvester Alexandriae, Ioachimus Antiochiae, et Germanus Hyerosolymae [1]).

140. Πατριαρχεύοντος Ἱερεμίου σύνοδος μητροπολιτῶν συνήχθη ἐν Κωνσταντινουπόλει τῷ ϡφπη΄ ἐπιδημήσαντος καὶ Σιλβέστρου τοῦ Ἀλεξαν-

1) Turcograeciae M. Crusii L. VII, pag. 491. Annotationes.

δρείας, ἥτις κατακρίνασα τὸ καινοτομηθὲν ὑπὸ Γρηγορίου τοῦ Ῥώμης Καλενδάριον, δὲν τὸ ἐδέχθη, κατὰ τὴν αἴτησιν τῶν Λατίνων[1]).

141. Κύριλλος Λούκαρις (1603—).

Πατριάρχης Ἀλεξανδρείας ἐγένετο μετὰ Μελέτιον τὸν Πηγᾶν τῷ ,αχγ΄ Κύριλλος ὁ Λούκαρις, Κρητικὸς τὸ γένος, καὶ Κωνσταντῖνος πρότερον ὀνομαζόμενος, ἀνὴρ πεπαιδευμένος ἐν παιδείᾳ καὶ ἀρετῇ, ὅστις κατὰ τὸ ,αχιβ΄ ἔτος ἐπιστολὴν ἐκκλησιαστικὴν γράψας ἔπεμψε ἐν Κωνσταντινουπόλει πρὸς Ἰωάννην Οὐϋταν Βογάρδον, τὸν τῆς Ἀγισκομιτῶν πόλεως, καθ' ὃν ἐν τῷ Βελγίῳ ἡ τῶν Ἀρμινιανῶν ἐσφρίγα διχοστασία, εἰς τὴν ὁποίαν πρὸς τοῖς ἄλλοις λέγει· φαίνονταί τινες ἐξονειδίζοντες τὴν τῆς ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας ἀμάθειαν, ὅτι αἱ τῶν γραμμάτων σπουδαὶ καὶ ἡ φιλοσοφία εἰς ἄλλα μέρη μετέβησαν, ἀλλὰ πάντως διὰ τοῦτο, ὅτι νῦν ἀμαθὴς ἐστιν ἡ Ἀνατολικὴ, λίαν μακαρία δύναται νομισθῆναι μὴ γινώσκουσα· ὁποῖαί εἰσιν αἱ ὀλέθριοι ζητήσεις, αἱ τὰς τῶν ἀνθρώπων ἀκοὰς κατὰ τοῦτον τὸν χρονον μιαίνουσαι. Ἐπὶ Τιμοθέου τοῦ Κωνσταντινουπολεως πατριάρχου[2]) σύνοδος συνήχθη ἀρχιερέων ἐν Κωνσταντινουπόλει, ἐπιδημήσας εἰς αὐτὴν Κύριλλος Ἀλεξανδρείας, ἥτις πρὸς τοῖς ἄλλοις ἐκάθηρε Λαυρέντιον τὸν Σινᾶ ὄρους ἐπίσκοπον, διότι πρῶτος αὐτὸς ἔξω ἀπὸ τὴν ἀρχαίαν παράδοσιν μίτραν ἐπὶ κεφαλῆς ἐν ταῖς ἱεραῖς τελεταῖς ἔβαλε[3]).

142. Ὁ Κύριλλος πατριαρχεύσας ἦτον ὀρθόδοξος, ὡς καὶ πρότερον, καὶ ἀπέθανεν ἐν τῇ κοινωνίᾳ τῆς ἐκκλησίας, ἤτοι ὀρθόδοξος, ὡς ἐσημειώσαμεν ἐν τῷ ἡμετέρῳ ἐγχειριδίῳ καὶ ἐν τῇ ἐπιστολῇ, ἣν συνεγράψαμεν πρὸς βαβαίωσιν τῆς ἐν Μπουκαρεστίῳ τυπωθείσης ὀρθοδόξου ὁμολογίας ἐν ἔτει ,αχιθ΄. Ὅτι ὁμως ἦτον κρυφὸς αἱρετικὸς, εἶναι φανερὸν ἀπὸ πολλὰ συστατικὰ, εἰ καὶ λαθραῖα, καὶ ἐν παραβύστῳ γεγενημένα. Ἔστι δὲ καὶ τόδε· ὅτι ἐν ἔτει ,αχλβ΄ ἐφάνη εἰς Κωνσταντινούπολιν βιβλιδάριόν τι, συνθέμενον ἐπ' ὀνόματι τοῦ Κυρίλλου καὶ τυπώμενον· περιεῖχε δὲ κεφάλαια ιη΄ καὶ ἐρωτήσεις τέσσαρας, ἐν οἷς ὑπεγράφετο ὁ ἀθεϊσμὸς τοῦ Καλβίνου· εἶχε δὲ καὶ ἐπιστολὴν συντυπωμένην καλβινικὴν, ἥτις καὶ αὐτὴ ἔλεγε, σύγγραμμα εἶναι τοῦ Κυρίλλου τὸ βιβλίον. Ὁ δὲ Κύριλλος ἐπιζήσας μετὰ τὸ φανῆναι τὸ βιβλιδιάριον χρόνους ἓξ, τίποτε ἐναντία δὲν ἔγραψε, μήτε ὀνομαστὶ τὸ βιβλίον ἔψεξεν, ἀλλ' ἔλεγε τόσον μόνον, ὅτι δὲν ἔχουσι τὰ κεφάλαια σύστασιν, ὅτι εἶναι σύγγραμμα ἐδικόν του ὡς ἐδικαιολογεῖτό ποτε

1) Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία Μελετίου μητροπολίτου Ἀθηνῶν. Τόμος Γ΄. σελ. 402.
2) Τιμόθεος προεβιβάσθη εἰς τὸν πατριαρχικὸν θρόνον ἐν ἔτει σχεδὸν ,αχιδ΄.
3) Ἐκκλησιαστ. ἱστορία Μελετίου Ἀθηνῶν. Τ. Γ΄. σελ. 430.

περὶ τῆς αἱρέσεως αὐτοῦ Μάρκελλος ὁ Γαλάτης. Ὅθεν ὁ ἀντίδικος αὐτοῦ ὁ ἐκ Βερροίας Κύριλλος σύνοδον ἀθροίσας χλη΄ ἐν μηνὶ σεπτεμβρίῳ, παρόντος καὶ τοῦ Ἀλεξανδρείας Μητροφάνους, καὶ τοῦ Ἱεροσολύμων Θεοφάνους, ἀναθεμάτισε καὶ τὸν Κύριλλον καὶ τὰ κεφάλαια αὐτοῦ· ἀλλὰ τὸ κακὸν δὲν ἔπαυσεν· ἐπειδὴ οἱ Ἰεζουβῖται εἰς τὴν Λιτφανίαν, Οὐκραΐναν, καὶ Ποδολίαν καὶ αὐτὴν τὴν Λεχίαν ἀπαραιτήτως ἐτυραννοῦσαν τοὺς ὀρθοδόξους Ῥώσσους, ἵνα μεταβάλλωσιν αὐτοὺς εἰς τὸν παπισμόν, προβάλλοντες αἰτίαν τάχα εὔλογον, ὅτι ὁ πατριάρχης αὐτῶν ἐκαλβίνισε, δεικνύοντες τὸ εἰρημένον βιβλιδιάριον [1]).

143. Γεράσιμος.

Γεράσιμος Κρῆς, ὁ χρηματίσας πατριάρχης Ἀλεξανδρείας μετὰ τὸν Λούκαριν, ἀνὴρ φιλόσοφος, θεολόγος, δαήμων οὐ μόνον τῆς ἑλληνικῆς διαλέκτου, ἀλλὰ λατινικῆς, ἑβραϊκῆς καὶ ἀραβικῆς, ὅστις παραιτήσας τὸν θρόνον ἡσύχασεν εἰς τὸ ὄρος τοῦ Ἄθω [2]).

144. Βίος τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Γερασίμου πατριάρχου Ἀλεξανδρείας τοῦ Κρητὸς τοῦ καὶ Παλλάδα λεγομένου, μητροπολίτου πρότερον Καστορίας [3]).

Τὸ μὲν τοῦ ἀνδρὸς πολυμαθὲς καὶ ἀλλομουσον τὰ ἐν ἑκάστῃ τῶν ἐπιστημῶν παρ' αὐτοῦ συγγραφέντα συγγράμματα μάλα ἐπιεικῶς παρεμφαίνουσιν. Ὅτι δὲ καὶ ῥήτωρ ἐν τοῖς μάλιστα εὐδοκίμοις ὁ ἀοίδιμος οὗτος ἦν, τὸ παρὸν πόνημα τὸ καὶ παρὰ τῆς ἐκείνου διανοίας οὕτως ἐπονομασθὲν Τεσσαρακοστάριον ἀκριβῶς δείκνυσιν ἡμῖν τε καὶ πᾶσι τοῖς κατὰ λόγον λέγειν καὶ γράφειν ἐπαγγελλομένοις. Ἀλλά τίς γε ἦν καὶ ποῦ καὶ ἐκ ποίων γεννητόρων ἐγένετο καὶ τίσιν ἐπιτηδεύμασι χρώμενος εἰς τοῦτο τὸ τῆς ἀρετῆς εἶδος προήχθη, ἐν τοῖς ἑφετῶς ἐροῦμεν. Πατρὶς μὲν οὖν αὐτῷ ἡ πάλαι ποτὲ περίφημος καὶ ὀνομαστὴ διὰ τὴν ἀρετὴν τῶν πολιτευομένων ἀξιολόγων ἀνδρῶν, ἡ νῦν λεγομένη δυστυχεστάτη Κρήτη διὰ τὸ ἄδικον καὶ ἀπάνθρωπον μετὰ τὴν ἅλωσιν αὐτῆς πολίτευμα. Καὶ γὰρ τὸ θράσος αὐτῆς νόμος μετὰ τῆς ἀμαθείας καὶ ὠμότητος τὰ τῶν Κρητῶν ἤδη γνωρίσματα, τοῦ θεοῦ οὕτω διὰ τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν οἰκονομήσαντος ἢ παραχωρήσαντος. Λέγεται γὰρ ὡς πρὸ τῆς ἁλώσεως τοσοῦτον αὐτοῖς ὕπαρξε φρόνημα εἰς τὸ ἀσεβὲς, ὡς λέγειν μὴ εἶναι * ἄλλος δυνάμει καὶ πλούτῳ

* пропускъ

1) Ἐκ Δοσιθέου Περὶ τῶν πατριαρχευσάντων ἐν Ἱερουσαλήμ, βιβλίον ι΄ τμῆμα α΄.— Χειρόγραφον ἐν μοναστηρίῳ τοῦ ἁγίου Σάββα πλησίον τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλήμ.

2) Ἐκκλησ. ἱστορ. Μελετ. Ἀθηνῶν. Ἐν Βιέννῃ. 1784, Τ. Γ΄, pag. 488.

3) Извлечено изъ рукописи, содержащей проповѣди сего патріарха и хранящейся въ Каирской патріаршей библіотекѣ.

οὗτοι διαφέροντες, ὡς ἡ κατ' αὐτοὺς ἱστορία δηλοῖ. Τοίνυν τἀπίχειρα τῆς αὐθαδείας καὶ ἀνοίας αὐτῶν, ὡς καὶ οἱ λοιποὶ πάντες Ἕλληνες, παρὰ θεοῦ ἐνδίκως, ἔλαβον σκότος μετὰ τὴν ἔπαρσιν καὶ φαινόμενοι καὶ λεγόμενοι. Ἐὰν γὰρ μὴ Κύριος οἰκοδομήσῃ οἶκον, μάτην ⟨ἐκοπίασαν οἱ οἰκοδομοῦντες⟩. * Πατέρας δὲ τούτου τῶν Εὐγενῶν καὶ Παλλάδων ὑπῆρξεν, γένει μὲν εὐγενὴς καὶ ἐπίσημος, ἐπισημότερος δὲ καὶ ἐνδοξότερος ἐκ τῆς εὐσεβείας βίῳ τε καὶ λόγῳ ἐγνωρίζετο(-οντο). Ὁ μὲν γὰρ πατὴρ αὐτοῦ πρωτοπρεσβύτερος Θεόδωρος ὀνόματι καὶ ῥήτωρ εὐδόκιμος τοῖς κατ' ἐκεῖνον καιρὸν ἐπαῤῥησιάζετο, μηδενὶ ἄλλῳ τὰ πρωτεῖα παραχωρῶν ἔν τε βίῳ καὶ λόγῳ, βίῳ μὲν τοῖς προτέροις τῶν εὐσεβῶν ἀμιλλώμενος, λόγῳ δὲ τῶν ἄλλων ἁπάντων ἐπιφανέστερος καὶ εὐδοκιμώτερος· ἡ μήτηρ δὲ καὶ αὐτὴ Ἀβραμιεία καὶ τῶν ἐπιφανῶν, ἣν ἐκ τοῦ βίου ἅπαντες ἐμακάριζον, ἀνδρεία τις φαινομένη καὶ οἰκουρὸς καὶ φιλότεκνος, ἔργα διδαχθεῖσα ὅσα ἄνθρωπον χριστιανὸν εὐφραίνει καὶ ἐπίσημον ἀποτελεῖ τοῖς μετέπειτα, Σάῤῥαν τε μιμουμένη καὶ Ῥαχὴλ τὰς φιλάνδρους καὶ φιλοθέους καὶ φιλοπόνους. Ἐκ τούτων ὥσπερ εἰκὸς γεννᾶται καὶ ἀνατρέφεται ὁ Σαμουὴλ ὁ ἄλλος, ὁ παρ' ἡμῶν ἱστορούμενος, ἢ ὁ ἐκ τοῦ θείου Ζαχαρίου καὶ Ἐλισαβὲτ δεύτερος Ἰωάννης ὁ κῆρυξ τῆς μετανοίας, ἢ ὁ ὡς χρυσοῦς τὴν γλῶσσαν ὁ οὕτω συναμιλλώμενος· ὃς τὰ πρῶτα ἐγκύκλια μαθήματα παρὰ τοῦ πατρὸς ἐκπαιδεύεται, τὴν εὐσέβειαν παρ' ἐκείνου, καὶ τὸ ἐκ ταύτης ὠφελείας καρπωσάμενος· εἶθ' οὕτω μετὰ τῶν σεμνῶν τούτων παιδευμάτων τε καὶ νεανισμάτων πατρικοῖς καὶ μητρικοῖς ἀναλώμασι πρὸς τὰς ἐν τῇ Βεννετίᾳ ἀκαδημίας ἀφίκετο, παιδείας τῆς ἔξω ἐφιέμενος, οὐχ ἵνα ἐκείνοις ἐπιμείνῃ λαβὼν, ἀλλ' ἵνα πρὸς πατρίδαν ἐπανῇξαι λαμπρῶς καὶ τὰ τρόπαια ἐκεῖσε πηξάμενος τῆς πολυμαθίας εὐφραίνοι πατέρα καὶ μητέρα καὶ πᾶσαν τὴν ἑαυτοῦ πατρίδα. Ἐν γὰρ χρόνοις ὀλίγοις ποῖον εἶδος μαθήσεως οὐκ ἐπαιδεύθη; Λεγέτωσαν οἱ μαθηματικοὶ καὶ τὰ αὐτοῦ φροντίσματα ἢ πονήματα ἐν διαφόροις γλώσσαισι λαληθέντα τε καὶ σχεδιασθέντα. Καὶ γὰρ μετὰ Λατίνων οἶδε καὶ γράφειν καὶ λέγειν ἀπαρεμποδίστως τὰ νοήματα ἑλληνιστί τε καὶ ἑβραϊστί· τῶν μὲν Ἑλληνικῶν ἐδεήθη διὰ τὴν φιλοσοφίαν καὶ τὰς λοιπὰς ἐπιστήμας, τῆς δὲ Ἑβραΐδος διὰ τὴν θεολογίαν ὡς τῶν καλῶν ἀκόρεστος. Φιλότιμος γὰρ ὢν καὶ δεξιᾶς φύσεως διὰ τὸ μνημονικὸν ἐν ὀλίγοις μέγας ἐγένετο, τῇ μαθήσει πάντας τοὺς κατ' ἐκεῖνον καιρὸν ὑπερβαίνων· τίς γὰρ τῶν τότε θεολογεῖν ἐπαγγελλομένων ἢ τῶν ἤδη οὐ τὰ πρωτεῖα αὐτῷ παραχωρεῖ; τίς δὲ βλέπων ἢ ἀκούων αὐτοῦ οὐκ ἐθέλει δεύτερος μετὰ τοῦτον λέγεσθαι; Καὶ γὰρ οἱ πονηθέντες παρ' αὐτοῦ λόγοι παριστᾶσι τὴν ἀλήθειαν· οὐ γὰρ ὑπὸ τὸν μόδιον, ἀλλ' ἐπὶ τὴν λυχνίαν ἐτέθησαν τὰ αὐτοῦ συγγράμματα, ἵνα φανῶσι πᾶσι, καὶ τὸ ἐκ τούτων ὄφελος δρεπώμεθα. Εὐφραίνει τοίνυν

* Ψαλμ. 126, 1.

ἅπαν τὸ τῶν πιστῶν τῆς τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίας πλήρωμα τοῖς ἐνθέοις αὐτοῦ καὶ μελιῤῥύτοις ὑποθήκαις καὶ παραινέσεσι· δῆλον ὅτι ηὔφρανε καὶ θεὸν, καὶ τῇ κατὰ Χριστὸν αὐτοῦ πολιτείᾳ διπλασιάζων τὰ δοθέντα αὐτῷ εὐαγγελικὰ τάλαντα βίῳ τε καὶ λόγῳ· ἀπόδειξις δὲ τούτου τὸ παρὸν πόνημα. Τίς γὰρ ἄλλως φρονῶν καὶ ἐναντίως πολιτευόμενος τοιαῦτα πολύπονα καὶ δυσχερῆ ἔργα εἰργάσατο ἢ ἐργάσεται; ἡ γὰρ ὑπόκρισις ἐν λόγοις ἐλέγχεται, τούτου δὲ λόγος ἅπας ὁ βίος φαίνεται, καὶ βίος ὁ λόγος· ἀλλὰ καὶ τὸ ἔνθεον αὐτοῦ καὶ μακάριον τέλος ἐπισφραγίζ<ζε>ται ἀμφότερα, μηδενὶ τοὐναντία φρονεῖν οὐδόλως παραχωροῦν. Ὄντως λοιπὸν εἰς μετ' ὀλίγων ἐν Εὐρώπῃ τὰς διατριβὰς ποιούμενος, προσεκαρτέρει ἰδεῖν, τί τέλος ἔστει (ἔσται) τῷ ἐν Κρήτῃ Χάνδακι· καὶ γὰρ ἐβαρύνετο τῇ πολυχρονίῳ τῶν Τουρκῶν πολιορκίᾳ· μαθὼν δὲ τὴν τοῦ Χάνδακος ἅλωσιν καὶ τὸν ἀνδραποδισμὸν τῶν ἀθλίων καὶ τὸν τοῦ πατρὸς θάνατον καὶ τὴν λεηλασίαν καὶ ἁρπαγὴν καὶ οἵ' εἰκὸς θρηνήσ<ας> καὶ εἰπὼν ὡς Χριστοῦ δοῦλος πιστώτατος «ὡς τῷ Κυρίῳ ἔδοξε, οὕτως καὶ ἐγένετο» καὶ ἐπάρας ἐκεῖσε κατῆρεν εἰς Πελοπόννησον, ἔνθα πολλοὺς τῶν πατριωτῶν εὐγενεῖς ἐντυχὼν συνετραγῴδει τὰ κατ' αὐτούς· ἐκεῖθεν δὲ πρὸς τὴν Καστορίαν ἀφίκετο μητρόπολιν τοῦ Ἀχριδῶν οὖσαν, ἐν ᾗ διδάσκαλος ἐχρημάτισεν, εἶτα καὶ ἀρχιερεὺς ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Μανολάκη τοῦ Καστορανοῦ ἅπασι τούτοις τὰ αὐτοῦ ἀφθόνως ἐδείκνυε καὶ παρεδίδου. Εἶτα καὶ πατριάρχης Ἀλεξανδρείας γενόμενος μετὰ τὸν ἁγιοταφίτην Παρθένιον, τὸν καὶ Πρόχορον, τὸν ὑπὸ σεισμοῦ ἐν Σμύρνῃ ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ καταχωσθέντα καὶ ἀποθανόντα οὕτως οἰκτίστῳ θανάτῳ, ἀναδείκνυται ἀπὸ τῆς μητροπόλεως Καστορίας προσκληθείς· καὶ γὰρ ἦν πρότερον ἐκεῖσε βραχύ τι[τι] χρόνου διδάξας καὶ ἀπολαύσας τοῦ μητροπολίτου ὀνόματι· εἶτα ἐνταῦθα προσγενόμενος καὶ ἱκανῶς τὰ ἐνταῦθα οἰκονομήσας μετὰ εἰκοστὸν δεύτερον χρόνον τῆς δυστυχοῦς καὶ ἀναξίου ἐν τῷ τοιούτῳ ὑποκειμένῳ πατριαρχείας δαμασθεὶς τῆς καταδρομῆς τῶν τυράννων καὶ ἀσεβῶν, ἀλλὰ καὶ τῇ τῶν χριστιανῶν ἀπειθείᾳ, διάδοχον αὐτοῦ Σαμουὴλ τὸν Χίον κατελέλοιπε τῶν ἐν δεκάτῳ[1]) ἔτει τῆς παρούσης ἑκατονταετηρίδος, καὶ ἀπῆλθεν ἐν τῷ ἁγιωνύμῳ ὄρει τοῦ Ἄθωνος, ἔνθα μικρὸν ἐπιβιοὺς ἀνῆλθεν εἰς τὰς αἰωνίους καὶ μακαρίους τῶν δικαίων σκηνάς, ἵνα κατατρυφῇ τῆς θείας ἐλλάμψεως, ἐλλαμφθεὶς πρότερον ἐντεῦθεν, ὡς ἔμαθε παρ' αὐτοῦ τοῦ ἁγίου πνεύματος, ὡς καὶ ἡμᾶς ἐδίδαξεν. Ἀλλ', ὦ πάτερ ἅγιε καὶ σεβάσμιε, ὁ ἐλλαμπόμενος καὶ δεχόμενος τὰς θείας ἐλλάμψεις ἐντελῶς, δὸς καὶ ἡμῖν διὰ πρεσβειῶν σου τὰς δοθείσας σοι ἀκενώτους ἐλλάμψεις ἀνταναπλώσας ἄνωθεν ἐπιφοιτᾶν καὶ ἡμῖν ἅπασι τοῖς ἀγαπῶσι τὰ σὰ ἔνθεα προτερήματα, ὅπως διὰ σοῦ χειραγωγούμενοι φωτισθῶμεν καὶ ἡμεῖς, μὴ

1) τῷ ἐνδεκάτῳ? — H.

ἑτέρω[ς]σε βλέπειν, μηδ' εἰς δεξιὰ ἢ ἀριστερὰ παρεγκλίνειν, ἀλλ' ἀνθελομένους<ς> τοῦ χριστιανικοῦ ἀρότρου ἐργάζεσθαι ἐνεπιστρ<ε>πτὶ (ἀνεπιστρόφως) καὶ ἀόκνως ἐν τῷ νοητῷ τῆς πίστεως ἀγρῷ, β<α>θεῖαν[1]) αὔλακα διὰ φρενῶν καρπουμένους, τὸ διάδημα δηλονότι.

ͅαψπε ἔτους, μαΐου ι̅ ἐν Αἰγύπτῳ.

145. Σαμουήλ (1699—1704), Κοσμᾶς (1705—1710), Σαμουὴλ τὸ β′ν (1711—1724).

Παρθένιος, ὁ καὶ Πρόχορος, ὁ ἀπὸ Βηθλεὲμ, εἶχε γένῃ πατριάρχης Ἀλεξανδρείας τῷ ἔτει 1667, καὶ πατριαρχεύσας δέκα ἔτη καὶ τελειωθεὶς ἐν τῷ σεισμῷ τῆς Σμύρνης, γίνεται μετ' αὐτὸν πατριάρχης Γεράσιμος ὁ β′, ὁ ἀπὸ Καστορίας, τὴν μὲν πατρίδα Κρὴς, τὴν δὲ ἐπίκλησιν Παλλαδᾶς, ἔτει 1677, καὶ μετὰ 22 ἔτη παραιτεῖται εἰς τὸν Σαμουὴλ, τὸν ἀπὸ Λιβύης, Χῖον μὲν τὴν πατρίδα, τὴν δὲ ἐπίκλησιν Καπασούλην τῷ ἔτει 1699. Σαμουὴλ δὲ πατριαρχεύσας ἔτη ἓξ ἐξοῦται περὶ τὰ τέλη τοῦδε τοῦ ἔτους (1704) κατὰ μῆνα δεκέμβριον τῇ συνεργείᾳ τοῦ Κοσμᾶ ἀρχιεπισκόπου Σιναίου τοῦ ἐκ Χρυσουπόλεως. Этотъ Козма патріаршествовалъ 6 лѣтъ, и въ концѣ 1710 года уступилъ свое мѣсто прежнему патріарху Самуилу, который во второй разъ святительствовалъ еще шесть лѣтъ[2]).

146. Преемникомъ Александрійскаго патріарха Герасима, какъ по благодати архіерейства, такъ и по дару витійства, былъ племянникъ его Самуилъ, Хіосецъ. Это прозваніе доказываетъ, что онъ родился на островѣ Хіосѣ. Но кто были родители его и гдѣ онъ учился: этого мы не знаемъ. Намъ, пока, извѣстно только то, что онъ въ 1683 году былъ архидіакономъ Александрійскаго патріарха Парѳенія, назывался Симеономъ, и былъ посланъ къ нашимъ царямъ, Іоанну, Петру и Софіи, за милостынею для уплаты долговъ Александрійскаго престола и для починки западной стѣны храма въ монастырѣ св. Саввы, находящемся въ Александріи. Ихъ Царскіе Величества приняли его благосклонно и пожаловали ему щедрую милостыню, съ которою онъ и возвратился. Преемникъ Парѳенія, патріархъ Герасимъ посвятилъ его въ іеромонахи и возвелъ въ санъ протосингелла апостольскаго престола своего, давъ ему имя, Самуилъ, а въ 1697 году рукоположилъ его въ митрополита Ливіи. Въ этой епархіи (въ Тунисѣ и Алжирѣ) было очень мало христіанъ, да и тѣ — плѣнные. Посему митрополитъ Самуилъ, будучи не въ состояніи пропитать себя, перемѣстился въ Константинополь въ качествѣ собирателя милостыни для бѣднаго Але-

1) Вмѣсто βαθεῖαν написано βοήθειαν. Ср. Эсх. Семь пр. Ѳивъ 593. — Н.

2) Ἀθανασίου Κομνηνοῦ Ἱστορία. Τόμ. θ′.

ксандрійскаго престола. Здѣсь въ разныхъ церквахъ онъ говорилъ проповѣди въ 1707 и 1709 годахъ; а въ 1710-мъ января 28 дня возведенъ былъ на каѳедру св. апостола и Евангелиста Марка, по желанію и избранію патріарха Герасима, рѣшившагося успокоиться на св. горѣ Аѳонской. Въ осмой мѣсяцъ его святительства явился неожиданный соперникъ ему, именно Кланозупольскій епископъ Козма. Проживая въ Константинополѣ, онъ началъ домогаться патріаршества въ Александріи, и задаривъ Турецкія власти, съ помощію ихъ достигъ своей цѣли. Чалмоносная Порта, безъ вѣдома Цареградскаго Сунода, признала его Александрійскимъ патріархомъ, и въ Египетъ отправила сановниковъ своихъ съ грознымъ повелѣніемъ отставить Самуила. Но тамошніе православные христіане и весь клиръ вмѣстѣ съ прежнимъ патріархомъ Герасимомъ прибѣгли къ своему Пашѣ, и дѣлу дали другой оборотъ, издержавъ много денегъ. Однако разстройство продолжалось; ибо соперникъ Самуила оставался въ Константинополѣ и ежегодно тревожилъ его такъ, что Порта часто посылала въ Египетъ не только свои указы, одни другихъ грознѣе, но и нарочныхъ людей съ тѣмъ, чтобы устранить Самуила, и на его мѣсто возвесть Козму. Наконецъ Самуилъ, по совѣту православныхъ христіанъ, рѣшился кончить дѣло миромъ, и утоливъ соперника своего деньгами, остался на своемъ мѣстѣ. Но продолжительная тяжба ввела какъ его самого, такъ и патріархію въ большіе долги. По сему онъ въ 1717 году отправился въ Константинополь за сборомъ доброхотныхъ подаяній. Тамъ вселенскій патріархъ Іеремія подарилъ престолу его Никольскій монастырь въ Валахіи у рѣки Калентины въ Градиштѣ, построенный бояриномъ Черникою въ 1617 году, и приложенный имъ Цареградской патріархіи, какъ это видно изъ граматы Іереміи 1718 года. Самуилъ управлялъ Египетскою церковію 13 лѣтъ, и скончался о Господѣ въ 1724 году (?). Рукописныя поученія этого святителя хранятся въ библіотекѣ Синайскаго подворья въ Каирѣ. Смотри одно изъ нихъ въ Отдѣленіи о проповѣдничествѣ въ Египтѣ (А. Порфирій).

174. Κοσμᾶς τὸ β′ν (1724—).

Κοσμᾶς ὁ πρώην Κωνσταντινουπόλεως θανόντος ἤδη τοῦ ἀοιδίμου πατριάρχου κῦρ Σαμουὴλ ἀνεβιβάσθη πάλιν τὸ β′ν εἰς τὸν θρόνον τῆς Ἀλεξανδρείας τῇ συνεργείᾳ τοῦ ποτε μαθητοῦ αὐτοῦ Μανουὴλ Ὑψηλάντου, καὶ διοίκησε τὸν θρόνον ἔτη ὁλόκληρα ι′[1]).

1) Ἀθανασ. Κομν. Ἱστορία. Τόμ. θ′.

148. Κοσμᾶς ὁ γ'.

Θνήσκει ὁ πατριάρχης Ἀλεξανδρείας ὁ Κοσμᾶς ὁ β', καὶ ἀνάγεται εἰς τὸν θρόνον του Κοσμᾶς ὁ γ', ὁ ἀπὸ Πισιδίας, μαρτίου ε' (1738), καὶ πατριαρχεύσας μεγάλῃ πτωχείᾳ καὶ στενοχωρίᾳ ἔτη ὅλα ἐννέα θνήσκει αὐτὸς ἐν Πηλουσίῳ ἰουνίου τῇ ζ'[η][1]). Козма II получилъ патріаршество еще въ 1737 году въ мѣсяцѣ октябрѣ, какъ это видно изъ письма къ нему Кипрскаго архіепископа Филоѳея. Стало быть, 5 марта 1738 года онъ былъ уже въ Каирѣ, и тамъ занялъ свой патріаршій престолъ. 1737/8 октябрь

149. Μακαριώτατε, θειότατε καὶ ἁγιώτατε πατριάρχα τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας κύριε κύριε Κοσμᾶ, αὐθέντα καὶ δέσποτα, τὴν ὑμετέραν ἐλλόγιμον μακαριότητα εὐλαβῶς προσκυνῶ σὺν τῷ τῆς ἁγίας αὐτῆς δεξιᾶς ἀσπασμῷ: — 1737

+ Τοῦ τῶν ὅλων θεοῦ διὰ παντὸς δεόμενος, ὅπως διέπῃ καὶ περιφρουρῇ τὸ ἔνθεον αὐτῆς ὕψος ἄνοσον, εὔθυμον, ὑγιὲς καὶ μακρόβιον, πάσης τε καὶ παντοίας ἐπηρείας ἀνώτερον, μέχρι γήρους λιπαροῦ τε καὶ βαθυτάτου, οὗτινος ἀνεικάστῳ ἐλέει καὶ διὰ τῶν μακαρίων αὐτῆς ἁγίων εὐχῶν ὑγιῶς ἔχομεν καὶ ἡμεῖς ἕως τοῦ νῦν, περιστοιχισμένοι ὅμως πανταχόθεν ὑπὸ πλήθους διαφόρων περισπασμῶν τε καὶ συγχύσεων, ἃς ἐπροξένησεν ἡ παρουσία τοῦ νῦν τὰ τῆς ἡγεμονίας σκῆπτρα κατέχοντος, ἐξ οὗ καὶ τὰ αἴτια ὁποῦ ἐβραδύναμεν νὰ τὴν προσκυνήσωμεν καὶ νὰ τὴν συγχαρῶμεν διὰ τῶν παρ' ἡμῶν γραμμάτων· ἡ ἀποτυχία μάλιστα καὶ τῶν κομιστῶν, ἀγκαλὰ καὶ ἐξ ὅτου ἀπὸ τῆς Κωνσταντίνου τὴν μακαρίαν αὐτῆς καὶ εὐχητικὴν ἐπιστολὴν ἐδεξάμεθα, (ἐξ ἧς οὐ μόνον τὴν ἐπέραστον ἡμῖν ὑγιείαν αὐτῆς, ἀλλὰ καὶ τὸν θεόθεν προβιβασμὸν ἐπὶ τοῦ ἁγιωτάτου ἐκείνου θρόνου μαθόντες ὑπερήσθημεν), ὑποπτευόμενοι τὴν ἀποδημίαν τῆς ἐκεῖθεν, ἐγράφομεν ἐμμέσως τῷ κοινῷ διδασκάλῳ κῦρ Κριτίᾳ ἐρχομεν..... τα σὺν θεῷ εἰς τὰ ὧδε τοῦ τότε ἡμετέρου ἀρχιμανδρίτου κῦρ Μακαρίου, νῦν δὲ Κιτίων δι' εὐχῶν της χρηματίσαντος, τοῦ πρὸ αὐτοῦ πρὸς Κύριον ἐκδημήσαντος, τὴν εὐτυχῆ εἰς τὸν ἁγιώτατον αὐτῆς θρόνον ἄφιξιν καὶ ὅσα ἄλλα χαρμόσυνα παρ' αὐτοῦ περὶ τῆς ὑμετέρας μακαριότητος πληροφορηθέντες ὑπερήσθημεν. Ὅθεν καὶ χάριτας οὐ τὰς τυχούσας τῷ δωτῆρι πάντων τῶν ἀγαθῶν θεῷ ἀναπέμψαμεν, οὐχ ὅτι ἡ ὑμετέρα μακαριότης ἔλαβέ τι πλέον εἰς τὸν αὐτὸν προβιβασθεῖσα ἁγιώτατον θρόνον, πεπλουτισμένη οὖσα καὶ πρότερον παντοίοις ἀρετῶν εἴδεσιν, ἀλλ' ὅτι αὐτὸς οὗτος κατεκοσμήθη, τοιούτου προστάτου καὶ κηδεμόνος ἀξιωθείς· ὅθεν ὁ τῶν ὅλων θεὸς νὰ τὴν διαφυλάττῃ εἰς πολλὰς ἐνιαυτῶν περιόδους εἰρηνικὴν ἐπ' αὐτοῦ, ἀστεμφῆ

1) Ἀθανασ. Κομνην. Ἱστορ. Τόμ. θ'.

καὶ ἀκλόνητον. Αἱ δὲ μακάριαι καὶ θεοπειθεῖς αὐτῆς εὐχαὶ εἴησαν μετ' ἐμοῦ καὶ παντός του θεόθεν ἐμπιστευθέντος μοι ποιμνίου φυλακτικαί τε καὶ ἀρωγαὶ ἐν βίῳ παντί.

ϡψλζ ὀκτωβρίου ιη.

Τῆς ὑμετέρας θεοφρουρήτου μακαριότητος τοῖς ἐπιτάγμασιν ὅλος ὑποκλινὴς
ὁ Κύπρου Φιλόθεος.

150. Ματθαῖος (1747—).

Μετὰ τὸν θάνατον τοῦ Ἀλεξανδρείας Κοσμᾶ τοῦ γ΄ ὁ εἰς τὸ Βουκορέστι εὑρεθεὶς εἰς τὴν ἐπιστασίαν τοῦ εἰς τὸν θρόνον τῆς Ἀλεξανδρείας ἀφιερωμένου μοναστηρίου Ζλατὰρ Λιβύης Ματθαῖος Ἄνδριος τὴν πατρίδα ἐξελέχθη ὑπὸ τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου Παϊσίου καὶ τῆς συνόδου εἰς πατριάρχην Ἀλεξανδρείας, ὡς πρῶτος ἀρχιερεὺς τοῦ θρόνου, καὶ ἐλθὼν εἰς Κωνσταντινούπολιν μετετέθη κατὰ τὴν γ΄ᵑᵑ τοῦ σεπτεμβρίου. Εἶτα καταλαβὼν τὴν Αἴγυπτον εὗρε χρέος τοῦ προκατόχου τοῦ Κοσμᾶ τοῦ γ΄ πουγγία ἄσπρων ὑπὲρ τὰ ιε΄ *· ἐπλήρωσε καὶ κεφάλαια καὶ διάφορα, ἐπεσκεύασε τοὺς οἴκους τοῦ θρόνου, ἐπαπειλοῦντας χρημνισμὸν καὶ σεσαθρωμένους, καὶ τοὺς ἔδωκεν εἰς ἐνοίκιον, καθὼς ἐδίδοντο καὶ ἄλλοτε, ὅτε ἦτον ἀσφαλεῖς, ἐπεσκεύασε καὶ τὸ πατριαρχεῖον ὁλόκληρον καὶ τὰς ἐκκλησίας τὰς εἰς τὸ Πηλούσιον καὶ Ῥαχίτι καὶ τὸ νοσοκομεῖον τὸ ἐν τῷ πατριαρχείῳ τοῦ ἁγίου Σάβα τῷ κατὰ τὴν Ἀλεξάνδρειαν, ἐφρόντισε τὰς ἐκκλησίας τὰς εἰς τὸ Τζεζέϊς (ἤτοι τὴν πάλαι Καρθαγέννην) καὶ Τρίπολιν τῆς Ἀφρικῆς ἠμελημένας καὶ ἔπεμψε καὶ μοναχοὺς προεστῶτας τοὺς τὰ θεῖα μυσταγωγήσοντας πρὸς παραμυθίαν τῶν ἐκεῖσε χριστιανῶν αἰχμαλώτων καὶ ἐπηλύδων ἐμπόρων. Οἱ χριστιανοί τε καὶ ἔμποροι εἴς τε τὸ Ῥαχήτι, Πηλούσιον καὶ Κάϊραν ἰδόντες τὸν κῦρ Ματθαῖον ταῦτα ποιοῦντα, πράγματα δηλαδὴ ἀσυνήθιστα καὶ ὁποῦ ἕως τῶρα δὲν εἶχον ἰδεῖν, ἐφιλοτιμεῖτο ἕκαστος νὰ τὸν ἐλεῇ καὶ κατὰ καὶ ὑπὲρ τὴν δύναμίν του. Ἐπεμελήθη δὲ καὶ τὰ βιβλία τῆς βιβλιοθήκης πάντη ἠμελημένα, τιτάνου καὶ ἄμμου καταγέμοντα, καὶ σχεδὸν ἀνεζωογόνησε τὴν νεκρωθεῖσαν αὐτὴν παροικίαν τῆς Ἀλεξανδρείας [1]).

* 7500 piastrovъ

1) Ἀθανασίου Κομνηνοῦ Ὑψηλάντου Ἐκκλησιαστικῶν τε καὶ πολιτικῶν τόμος θ΄. Ὅρα κάτω Γράμμα Εὐστρατίου Ἀργέντου 1751 ἔτους.

151. Τὸ Μπεράτι τοῦ θρόνου μεταπεφρασμένον ἀπὸ τὸ Τουρκικὸν εἰς τὸ Ῥωμαϊκὸν παρὰ τοῦ κῦρ Σωφρονίου ἐπὶ Ματθαίου[1]).

Κατὰ τὸ χιλιοστὸν ἑκατοστὸν ἑξηκοστὸν ὄγδοον ἔτος, εἰκοστὴν ὀγδόην ἡμέραν τοῦ εὐτυχοῦς σεφὲρ μηνός, μετὰ νὰ ἔγινεν ἡ βασιλική μου ἀναγόρευσις ἡ εὐτυχεστάτη μὲ τὴν μακαριότητα τῆς μεγαλοπρεπείας καὶ μὲ τὴν αἰσιότητα τῆς εὐτυχίας ἐπάνω εἰς τὸν Ὀθωμανικὸν θρόνον τὸν ὑψηλὸν καὶ εἰς τὴν βασιλικὴν καθέδραν τὴν κοσμοκράτορα καὶ παγκόσμιον διαδοχήν, καὶ ἐδόθη βασιλικός μου ὁρισμὸς εἰς τὸ νὰ ἀνακαινισθοῦν ὅλα τὰ Μπεράτια. Διὰ τοῦτο ὁ πατριάρχης τῆς Αἰγύπτου καὶ Ἀλεξανδρείας καὶ τῶν πέριξ Ῥωμαίων, περὶ οὗ ὁ παρὼν βασιλικὸς ὁρισμός, ὁ ἐκλεκτὸς καὶ τὸ κλέος τοῦ γένους τῶν χριστιανῶν Ματθαῖος πατριάρχης (σφραγισθείησαν τὰ τέλη αὐτοῦ εἰς καλὸν τέλος), φέρων τὸ ἐν χερσὶν αὐτοῦ παλαιὸν Μπεράτιον εἰς τὴν Πόρταν τῆς εὐτυχίας μου, ἐζήτησε τὴν ἀνανέωσιν αὐτοῦ κατὰ τὸν εἰρημένον τρόπον. Ἐπειδὴ ὁ πατριάρχης τῆς Αἰγύπτου καὶ Ἀλεξανδρείας καὶ τῶν πέριξ Ῥωμαίων εὑρίσκεται εἰς τὰ βασιλικὰ τερκενάρια μὲ πεσχέσιον τριῶν * χιλιάδων ἑπτακοσίων τεσσαράκοντα ἀσπρῶν ἐπὶ τὸν εἰρημένον Ματθαῖον καλόγηρον, καὶ ἡ ῥηθεῖσα ποσότης εὐθὺς ὁποῦ ἐδόθη

* τινῶν

Бератъ престола, переведенный съ Турецкаго языка на Греческій кир Софроніемъ при патріархѣ Матѳеѣ.

Въ 1168 году въ 28 день благополучнаго мѣсяца Сефе́ра, послѣ того какъ совершилось царское и счастливѣйшее съ блаженствомъ великолѣпія и съ блескомъ благополучія восшествіе мое на царское сѣдалище и на высокій Оттоманскій престолъ, міродержавный и всю вселенную наслѣдующій, данъ былъ царскій указъ мой, повелѣвающій возобновить всѣ Бераты. Въ слѣдствіе сего патріархъ Египта и Александріи и окрестныхъ Ромеевъ (Грековъ), о которомъ говоритъ настоящее царское повелѣніе, избранный и хвала рода христіанскаго, Матѳей патріархъ (да запечатлѣются всѣ дѣла его концемъ благимъ), принесши въ рукахъ своихъ старый Бератъ въ Порту благополучія моего, испрашивалъ возобновленія его по сказанной причинѣ. Поелику патріархъ Египта и Александріи и окрестныхъ Ромеевъ считается въ царскихъ теркенаріяхъ вносящимъ даръ въ количествѣ трехъ[2]) тысячь седми сотъ сорока аспръ, и поелику сказанный Матѳей монахъ

---

1) Помѣщенъ въ каталогѣ библіотеки Александрійской патріархіи, составленномъ при папѣ и патріархѣ Парѳеніи въ іюлѣ мѣсяцѣ 1796 года, и оттуда выписанъ мною.

2) Мой переписчикъ сего акта написалъ τινῶν, кажется, вмѣсто τριῶν χιλιάδων.

παρ' αὐτοῦ εἰς τὸν χαζνέ μου τὸν στερεόν· εὐγήκεν ἅμα τὸ ἴσον τοῦ βασιλικοῦ μου Ῥουσναμητζέ. Λοιπὸν κατὰ τὸν λεχθέντα τρόπον ἐν τούτῳ τῷ ἔτει ἐν τῇ ἐνδεκάτῃ ἡμέρᾳ τοῦ Τζαματζίου Λεβὲλ μηνὸς ἔδωσα νεωστὶ τὸ βασιλικόν μου τοῦτο Μπεράτιον τὸ ὑψηλότατον καὶ ἐπρόσταξα, ὅτι ὁ προρρηθεὶς Ματθαῖος πατριάρχης τῆς Αἰγύπτου καὶ Ἀλεξανδρείας καὶ τῶν πέριξ (τοῦ ὁποίου τὰ τέλη ἄμποτες νὰ καταντήσουν εἰς καλόν), πορευθεὶς ἐκεῖσε κατὰ τὸν παλαιὸν τρόπον νὰ εἶναι πατριάρχης τῆς Αἰγύπτου, Ἀλεξανδρείας καὶ τῶν πέριξ Ῥωμαίων, καὶ γινόμενος πατριάρχης εἰς τοὺς προλεχθέντας τόπους, Αἴγυπτον, Ἀλεξάνδρειαν καὶ τὰ Καττζαλίκια καὶ ἐξέχουσα αὐτῶν εἰς τοὺς χριστιανοὺς, ὁποῦ κατοικοῦσιν ἐκεῖσε κατὰ τὴν παλαιὰν συνήθειαν καὶ κανόνα καὶ θρησκείαν αὐτῶν, ὅσοι ραγιάδες Ῥωμαῖοι, μικροὶ καὶ μεγάλοι, μητροπολῖται καὶ ἐπίσκοποι, παπάδες, καλόγηροι καὶ καλογραῖαι καὶ ἡγούμενοι, ὁποῦ εὑρίσκονται εἰς τὸν τόπον τῆς πατριαρχείας του, τοῦτον γνωρίζοντες ἐπ' αὐτοὺς πατριάρχην, νὰ μὴν ἐναντιοῦν εἰς τὸν ὀρθόν του λόγον εἰς κάθε ὑπόθεσιν καὶ πρᾶγμα καὶ κατὰ πίστιν τους νὰ μὴν δείκνουν καμίαν ἔλλειψιν τῆς ὑποταγῆς του καὶ νὰ ἀναφέρωσι τὰς ὑποθέσεις τους εἰς τὸν πατριάρχην, καὶ οἱ ἐξ ἀρχῆς μητροπολῖται καὶ ἐπίσκοποι κατὰ τὴν θρησκείαν τους τοῦτον νὰ ἔχωσιν πατριάρχην ἐπ' αὐτούς· καὶ ἡ καθαίρεσις καὶ ἡ στερέωσις αὐτῶν νὰ γίνεται μὲ τὴν εἴδησιν

немедленно внесъ означенную сумму въ крѣпкую казну мою: посему выдана ему копія моего царскаго Руснамидзѣ. И такъ по выше помянутой причинѣ въ семъ году въ одиннадцатый день мѣсяца Цамадзѣ-Левѣлъ я выдалъ сей царскій высочайшій Beратъ мой, и повелѣлъ:— чтобы реченный Матѳей патріархъ Египта, Александріи и окрестныхъ Ромеевъ (цѣли его да достигаются во благо) отправился домой, и по прежнему порядку былъ патріархомъ Египта, Александріи и окрестныхъ Ромеевъ; а такъ какъ онъ поставленъ патріархомъ въ прописанныхъ мѣстахъ, Египтѣ, Александріи и въ Кацаликахъ и предмѣстіяхъ ихъ, надъ христіанами живущими тамъ по древнему обычаю и правилу и по вѣрѣ ихъ, то всѣ подданные мои Ромеи, малые и великіе митрополиты и епископы, священники, монахи и монахини, и игумены, какіе только находятся въ патріаршей области его, признавая его патріархомъ своимъ, да не противятся правому слову его во всякомъ дѣлѣ, и по вѣрѣ своей да не оказываютъ ни малѣйшаго непослушанія ему, и по дѣламъ своимъ да относятся къ сему патріарху; митрополиты же и епископы, по вѣрѣ ихъ, да имѣютъ его патріархомъ надъ собою, и какъ низложеніе ихъ, такъ и поставленіе да бу-

τοῦ προειρημένου πατριάρχου, καί τινας ἀπὸ ἄλλο μέρος νὰ μὴν ἀνακατωθῇ. Καὶ μηδεὶς χωρὶς βασιλικοῦ ὁρισμοῦ τολμήσῃ ποτὲ νὰ ἁρπάξῃ ἀπὸ ταὶς χείραις του ἐκκλησίας καὶ μοναστήρια, ὁποῦ εἶναι παλαιόθεν ὑποκείμενα εἰς τοὺς τόπους τῆς πατριαρχείας του καὶ εἰς τὴν μεταχείρησίν του. Καὶ κατὰ τὰ παλαιὰ προνόμια, καθὼς διαλαμβάνει ἡ παλαιὰ συνήθεια, μὲ τὴν ἄδειαν τῆς κρίσεως εἰς τὰ μερεμέτια τῶν ἐκκλησιῶν, ὁποῦ συμβαίνουσι, νὰ μὴν ἐναντιώνεται μήτε νὰ ἐνοχλεῖται. Καὶ οἱ ἐξουσιασταὶ χωρὶς βασιλικὸν ὁρισμὸν, μόνον μὲ τὸν ἐδικόν τους Μπουγιουρουλτὶ νὰ μὴν ζημιώνωσι μήτε νὰ ἐνοχλήσωσι τὸν πατριάρχην παρανόμως καὶ παραλόγως, λέγοντες· ἐρευνοῦμεν καὶ ἐξετάζομεν τὰς ἀνακαινίσεις τῶν μοναστηρίων καὶ τῶν ἐκκλησιῶν. Καὶ εἰς τὸ γένος τῶν χριστιανῶν ὅταν ἕνας θέλῃ νὰ ὑπανδρευθῇ ἡ μία γυναῖκα, ἂν εἶναι χωρισμένη ἀπὸ τὸν ἄνδρα της, κανεὶς νὰ μὴν ἀνακατωθῇ εἰς τὴν μέσην πλὴν τοῦ εἰρημένου πατριάρχου καὶ τῶν μητροπολιτῶν αὐτοῦ καὶ τῶν διωρισμένων ἐπιτρόπων αὐτοῦ. Καὶ οἱ ἀποθανόντες μητροπολῖται, καλόγηροι καὶ χριστιανοὶ, κατὰ τὴν πίστιν τους ὅτι παραγγέλλει, κάμνουσιν εἰς τὸν πατριάρχην καὶ εἰς τοὺς μητροπολίτας, νὰ εἶναι δεκτὴ παραγγελία τους καὶ μὲ μαρτυρίαις Ῥωμαίων νὰ εἰσακούεται εἰς τὴν κρίσιν. Καὶ ὅσοι εὑρίσκονται εἰς τὴν ὑποταγὴν τοῦ εἰρημένου πατριάρχου μητροπολῖται, ἐπίσκοποι, καλόγηροι, παπάδες,

---

детъ съ вѣдома прописаннаго патріарха; и кто либо чужой да не вмѣшивается въ сіе дѣло. Такъ же, никто безъ царскаго указа да не дерзнетъ когда либо отнять у него церкви и монастыри, кои издревле были подвѣдомы ему въ патріаршей области его и состоятъ въ распоряженіи его. Такъ же, когда случатся какія починки церквей, пусть онъ производитъ ихъ невозбранно и безпрепятственно съ дозволенія суда; ибо это согласно съ древними преимуществами и съ древнимъ обычаемъ. Такъ же, власти, безъ царскаго указа, своими собственными распоряженіями (Буюрулдй) да не вводятъ въ ущербъ и да не обижаютъ патріарха беззаконно и неблагословно, отговариваясь: разсмотримъ и изслѣдуемъ дѣло о возобновленіи монастырей и церквей. Такъ же, когда кто въ родѣ христіанскомъ захочетъ взять себѣ жену, разведенную съ мужемъ ея, тогда никто да не мѣшается въ это дѣло, кромѣ реченнаго патріарха и митрополитовъ его и опредѣленныхъ имъ епитроповъ. Такъ же, если умирающіе митрополиты, монахи и христіане завѣщаютъ что либо, по вѣрѣ своей, патріарху, или митрополитамъ, да пріемлется завѣщаніе ихъ, и да выслушивается въ судѣ при свидѣтеляхъ изъ Ромеевъ. Такъ же, всѣ подчиненные помя-

καλογραΐαι, ἡγούμενοι πταίοντες πταίσματα ἐναντίον τῆς πίστεώς τους, ὅταν τοὺς παιδεύῃ κατὰ τὴν θρησκείαν τους, κόπτοντας τὰ μαλιά τους καὶ δίδοντας τὰ ὀφφίκιά τους εἰς ἄλλους, κανεὶς νὰ μὴν ἐναντιώνεται εἰς αὐτὸν τὸν πατριάρχην· καὶ ὅταν κατὰ τὴν πίστιν τους ἀλλάζῃ καὶ βάλῃ ἄλλους ἐκείνους, ὁποῦ εἶναι ἄξιοι, ἀπὸ τοὺς παπάδες, ἡγουμένους, καλογήρους καὶ μητροπολίτας καὶ κατὰ τὴν συνήθειάν τους τοὺς ἀποβάλλει, καὶ δίδει τοὺς τόπους τους εἰς ἄλλους καλογήρους, νὰ μὴν γίνεται ἐναντιότης εἰς αὐτά. Καὶ ὁ πατριάρχης μὴν ἔχοντας ἄδειαν καὶ εἴδησιν, ἂν ἴσως οἱ παπάδες καὶ οἱ ἐπίτροποι στεφανώνουσι συνοικέσια, ὁποῦ εἶναι εἰς τοὺς χριστιανοὺς, παράνομα, νὰ τοὺς παιδεύῃ καὶ νὰ ἔρχεται ἀπὸ τὸ δίκαιόν τους, καθὼς πρέπει. Καὶ τοῦ εἰρημένου πατριάρχου καὶ τῶν μητροπολιτῶν καὶ ἐπιτρόπων καὶ ἀνθρώπων αὐτοῦ εἴ τις ὑπόθεσις καὶ ἂν εἶναι καὶ φανῇ ἄξια ἐξετάσεως τῆς ἱερᾶς κρίσεως, εἰς κανένα τόπον νὰ μὴν εἰσακούεται, ἀλλὰ νὰ διορισθῇ εἰς τὸ νὰ θεωρηθῇ εἰς τὸ διβάνι τῆς βασιλείας μου ἐπὶ παρουσίᾳ τῶν μεγίστων μου βεζιρίδων καὶ καζασκάριδων. Καθὼς εἶναι γεγραμμένον εἰς τὰ κατάστιχα τοῦ στερεοῦ μου χαζνὲ, ὅπου διαλαμβάνουσι, ὅτι οἱ χριστιανοὶ ραγιάδες οἱ πληρώνοντες χαράτζη, ὅπου περιφρουροῦν ὑπὸ τὴν σκιὰν τῶν πτερύγων τῆς εὐαγοῦς γαληνότητός μου, ὅταν γίνωνται κατὰ τὴν πίστιν τῶν ἀσεβῶν πολεμίων, πολλαὶ φθοροποιαὶ καὶ κεκρυμμέναι ὑπόνοιαι ὑπο-

---

нутому патріарху митрополиты, епископы, монахи, священники, монахини, игумены, учиняющіе проступки противные вѣрѣ ихъ, и наказываемые имъ законно обрѣзаніемъ волосъ и порученіемъ должностей ихъ другимъ, отнюдь да не противятся ему. Такъ же, когда онъ, по вѣрѣ ихъ, смѣняетъ однихъ и поставляетъ другихъ достойныхъ изъ числа священниковъ, игуменовъ, монаховъ, и митрополитовъ, и когда по обычаю ихъ отставляетъ ихъ и даетъ мѣста ихъ другимъ монахамъ: да не бываетъ сопротивленіе ему въ семъ. Такъ же, какъ скоро патріархъ узнаетъ, что священники и епитропы незаконно вѣнчаютъ браки, какіе бываютъ у христіанъ, пусть наказываетъ ихъ. Такъ же, если у сказаннаго патріарха и у митрополитовъ и епитроповъ и людей его случится какое дѣло, подлежащее изслѣдованію и суду священному; то да не выслушивается оно ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, а пусть разсматривается въ Диванѣ царства моего въ присутствіи величайшихъ Визирей и Казаскеровъ моихъ. Такъ же, поелику въ спискахъ крѣпкой казны моей значится, что бываетъ много вреда и подозрѣваются скрытные замыслы тогда, когда христіане подданные, платящіе хараджь и укрывающіеся подъ тѣнію крилъ моей велелѣпной

πτεύονται νὰ προξενηθῶσι, διὰ τοῦτο κατὰ τὸν βασιλικὸν ὁρισμόν, ὁποῦ εἶναι εἰς ταὶς χείραις τοῦ εἰρημένου πατριάρχου, ἂν εὑρίσκωνται ραγιάδες, ὅπου ἀφίνουν τὴν ἀληθινὴν Ῥωμαϊκὴν θρησκείαν καὶ μελετοῦσι νὰ ἐνεργοῦν τὴν πίστιν τῶν Φραγκῶν, οἱ τοιοῦτοι μὲ σφόδραν ἐπίπληξιν νὰ ἐμποδισθοῦν καὶ νὰ παιδευθοῦν καὶ νὰ ἀποβληθοῦν βληθέντες εἰς τὸ κάτεργον, καὶ ἐκεῖνοι ὁποῦ σύρουν τοὺς ραγιάδες Ῥωμαίους εἰς τὴν πίστιν τῶν Φραγκῶν καὶ τολμοῦν νὰ στείλουσι τὰ παιδία τους εἰς τὴν πολεμικὴν γῆν, καὶ ἀλλάζοντες μὲ τὴν ἀλλαγὴν τῶν ἐνδυμάτων γινόμενοι τεπτίλι. Φραγκοπατέρες καὶ κατόλικοι ἱερεῖς πηγαίνουν καὶ ἐμβαίνουσιν εἰς τὰς ἐκκλησίας καὶ ὁσπήτια τῶν Ῥωμαίων ραγιάδων, νὰ ἐμποδισθοῦν καὶ νὰ ἀποδιωχθοῦν. Καὶ ὅταν ἀποβάλλωνται ἐκεῖθεν, νὰ μὴν γίνεται καμία ἐνόχλησις ἀπὸ κανένα μέρος εἰς τοὺς παπάδες καὶ μητροπολίτας, ὁποῦ διορίζονται εἰς τὸν τόπον ἐκείνων, πρεσβείαις καὶ παρακαλέσματα ἀπὸ κανένα μέρος νὰ μὴν κάμνῃ τινὰς, λέγων εἰς τὸν πατριάρχην· τοῦτον τὸν παπὰν εὔγαλε καὶ τὴν ἐκκλησίαν του δόσαι εἰς τοῦτον τὸν παπά. Καὶ μερικοὶ καλόγηροι καὶ παπάδες, ὅπου ἄφισαν τὸν κόσμον καὶ περιπατοῦν ἀπὸ μαχαλὰν εἰς μαχαλὰν καὶ προξενοῦν σκάνδαλα καὶ ἀνομαλίαις, νὰ μὴν περιπατοῦσιν ἐναντίον τῆς τάξεώς τους εἰς τόπους, ὅπου θέλουσι, ἀλλὰ μὲ τὴν εἴδησιν τοῦ εἰρημένου πατριάρχου, καὶ παιδευθέντες καὶ ἐμποδισθέντες νὰ πεμφθῶσι πάλιν εἰς τὰ

тихости, принимаютъ вѣру нечестивыхъ: посему въ силу царскаго указа, находящагося въ рукахъ реченнаго патріарха, въ случаѣ, когда какіе подданные оставляютъ истинную вѣру Греческую и замышляютъ принять вѣру Франковъ, таковые да воспящаются угрозами, да вразумляются и наказываются ссылкою на галеры, равно и тѣ, которые склоняютъ подданныхъ моихъ Ромеевъ въ вѣру Франковъ, и дерзаютъ посылать дѣтей своихъ въ вражьи земли, гдѣ они перемѣняютъ одежды свои и дѣлаются негодяями. Монахамъ же франкскимъ и священникамъ католическимъ возбраняется входъ въ церкви и домы подданныхъ моихъ Ромеевъ: если же они войдутъ туда, пусть изгоняются. Такъ же въ случаѣ перемѣны, или отставки священнослужителей никто да не противится вновь опредѣленнымъ священникамъ и митрополитамъ, и да не упрашиваетъ патріарха, говоря: выведи сего священника, а церковь его передай другому. Такъ же, поелику нѣкоторые монахи и священники, оставившіе міръ, ходятъ отъ дома до дома и причиняютъ соблазны и безпорядки; то да не поступаютъ они противно званію своему, и да не ходятъ, куда хотятъ, безъ дозволенія реченнаго патріарха: въ противномъ случаѣ

μοναστήριά τους, εἰς τὰ ὁποῖα ἐπ' ἀρχῆς ἐκατοικοῦσαν. Καί τινες τῶν παπάδων καὶ καλογήρων μὲ τὴν εἴδησιν τοῦ εἰρημένου πατριάρχου ὅταν πηγαίνωσιν εἰς τὰ σπήτια τῶν χριστιανῶν διὰ νὰ ἐνεργήσουν τὰ τῆς πίστεώς τους, οἱ κριταὶ καὶ οἱ ναΐπιδες καὶ πάντες οἱ κρατοῦντες νὰ μὴν ἐναντιώνουν εἰς αὐτούς. Καὶ εἰς τὰ σπήτια τοῦ εἰρημένου πατριάρχου καὶ τῶν παπάδων ὅταν ὑψώνουν ταὶς φωναὶς εἰς τὴν ἀνάγνωσιν τοῦ εὐαγγελίου, τινὰς νὰ μὴν τοὺς ἐναντιώνῃ. Καὶ ὁ εἰρημένος πατριάρχης καὶ οἱ ἐπίτροποι καὶ οἱ ἄνθρωποι αὐτοῦ εἰς τοὺς τόπους ὅπου περνοῦσι καὶ διέρχονται εἰς αὐτὸν καὶ εἰς τοὺς ἀνθρώπους αὐτοῦ νὰ δοθῇ ὁδηγός. Καὶ εἰς τοὺς τόπους, ὅπου περιέρχονται διὰ νὰ περνῶσι μὲ καλὸν τρόπον, ὅταν ἀλλάζουν τὰ ροῦχά τους καὶ τὰ φορέματά τους, καὶ διὰ νὰ γλυτώσουν τὸν ἑαυτόν τους ἀπὸ τοὺς κακοὺς ἀνθρώπους καὶ ὅταν ἁρματόνωνται μὲ ὅπλα τοῦ πολέμου, οἱ Μπατζηδάριδες καὶ Καφαρτζίδες καὶ πάντες οἱ ἐξουσιασταὶ καὶ Ζαμπίτιδες εἰς τὰ περάματα καὶ εἰς τὰ γεφύρια καὶ εἰς καθὲ τόπον νὰ μὴν τοὺς πειράζωσιν ἐναντίον τοῦ κανόνος καὶ τῶν προνομίων τούτων. Καὶ ἕνας χριστιανὸς ὅταν περνᾷ καὶ διέρχεται τόπους τινὰς ἀπὸ τοὺς ἐξουσιαστάς, νὰ μὴν τὸν ἐνοχλῇ λέγων· νὰ γένῃ Τοῦρκος· χωρὶς νὰ θέλῃ ἐκεῖνος ὁ χριστιανός. Καὶ τὰ πράγματα τὰ εἰς ζωοτροφίαν εἰρημένου πατριάρχου καὶ τὰ γεννήματα τῶν ἀμπέλων καὶ τὰς ἐλεημοσύνας τῶν

онъ пусть возбраняетъ имъ это, и по вразумленіи да отсылаетъ ихъ въ монастыри, въ которыхъ они жили сначала. Такъ же, когда священники и монахи, съ вѣдома реченнаго патріарха, входятъ въ домы христіанъ для совершенія требъ церковныхъ, тогда судіи, Найбы и прочіе пристáвы пусть не препятствуютъ имъ дѣлать сіе. Такъ же, когда реченный патріархъ и священники въ домахъ читаютъ евангеліе возвышеннымъ голосомъ: никто да не возбраняетъ имъ это. Такъ же, реченному патріарху, епитропамъ и людямъ его пусть дается проводникъ въ тѣ мѣста, гдѣ они переѣзжаютъ, или проходятъ. Такъ же, въ тѣхъ мѣстахъ, кои они посѣщаютъ и гдѣ проживаютъ смирно, если имъ доведется перемѣнить свои одежды и вооружиться военнымъ оружіемъ, дабы избавиться отъ худыхъ людей, ни Башитариды, ни Кафарджиды, ни прочіи приставы и Заптиды, на перевозахъ и мостахъ и во всякомъ другомъ мѣстѣ, да не придираются къ нимъ въ противность сему предписанію и симъ преимуществамъ. Такъ же, когда какой либо христіанинъ идетъ тамъ, гдѣ проходитъ кто нибудь изъ властныхъ: тогда этотъ властный да не тревожитъ его, говоря, «быть ему Туркомъ», ежели христіанинъ сей не согласенъ на то. Такъ

χριστιανῶν, ὁποῦ τὸν δίδουσι, ὡσὰν μοῦστον, βούτυρον, λάδι, μέλι καὶ ὅλα ταῦτα πράγματα καὶ ἀφιερώματα ὅταν τὰ περάσῃ εἰς τὰς σκάλας, εἰς τὰς πόρτας, εἰς τὰ κουμέρκια, οἱ ἐπιστάται τῶν κουμερκίων καὶ οἱ γιασακτζίδες νὰ μὴν ζητήσουν δι' αὐτὰ δόσιμον κουμερκίου καὶ μπάτζια καὶ εἴ τι λογῆς ἄλλα δοσίματα, μήτε νὰ τοῦ ἐναντιώνουν δι' αὐτά. Καὶ αὐτοὶ οἱ ἐξουσιασταὶ νὰ μὴν ἐνοχλήσωσι κατ' οὐδένα τρόπον, μήτε ἄλλος τινὰς νὰ ἐναντιώνεται εἰς τὰ πράγματα τῶν μοναστηρίων καὶ τῶν ἐκκλησιῶν, ὅπου ὑπόκεινται εἰς τὴν πατριαρχείαν, ὡσὰν ἀμπέλια, περιβόλια, τζιφλίκια, χωράφια, τζαίρια καὶ μύλοι, καὶ εἰς τὰ πανηγύριά των, εἰς τὰ ἁγιάσματά τους, εἰς τὰ μοναστήρια καὶ πάντα τὰ τοσαῦτα πράγματα, ὁποῦ εἶναι ἀφιερωμένα, τῶν ἐκκλησιῶν ὁσπήτια, ἐργαστήρια, μούλκια, πράγματα, καὶ ἄσπρα μετρητὰ καὶ κτήνη καὶ δένδρα καρποφόρα καὶ ἄκαρπα. Καὶ ἂν ἴσως τινὰς κακίᾳ φερόμενος πέρνει ἀπὸ τοὺς Κατίδες, ἀπὸ τοὺς παπάδες, κριτὰς καὶ Ναΐπιδες κατὰ τοῦ πατριάρχου καμμίαν ἀναφορὰν ἢ καταδρομὴν, διὰ νὰ τὸν ἐξορίσῃ καὶ νὰ τὸν κατατρέξῃ καὶ νὰ ἔλθῃ νὰ τὸν ἐγκαλέσῃ, καὶ μὲ καμμίαν τέχνην αὐτῷ δοθῇ καὶ βασιλικὸς ὁρισμὸς, νὰ μὴν εἰσακουσθῇ. Καὶ ἂν ἴσως μὲ κανένα τρόπον ἤθελέ του δοθῇ καμμία ἱερὰ προσταγὴ μὲ ἔτος πρωτίτερον ἢ ὑστερώτερον, πάλιν εἰς τὸν τόπον ἐκεῖνον νὰ μὴν ἐνεργῇ, ἀλλὰ νὰ ἐμποδίζεται. Καί τινες τῶν χριστιανῶν ἔτι ζῶντας

же, когда жизненные припасы реченнаго патріарха и виноградные грозды, и подаянія христіанъ, какъ то, первый вытокъ изъ винограда, скоромное масло, елей, медъ, и всѣ вещи его и приношенія ему приходятъ въ пристани, къ воротамъ и въ таможни: тогда досмотрщики таможенные и ясакчіи да не взимаютъ съ нихъ таможеннаго сбора, взыска и другихъ податей, ни да прекословятъ за нихъ. Такъ же, начальники и никто другой отнюдь да не тревожатъ и да не прекословятъ касательно монастырскихъ и церковныхъ вещей принадлежащихъ патріархіи, какъ то виноградниковъ, садовъ, загородныхъ домовъ, нивъ, цайръ, мельницъ, касательно праздниковъ, водосвятій и монастырей, и касательно всѣхъ вещей завѣщанныхъ, какъ то, церковныхъ домовъ, лавокъ, земель, вещей, наличныхъ денегъ, скота и деревъ плодоносныхъ и дикихъ. Такъ же, если кто подстрекаемый злобою упроситъ Кадіевъ, священниковъ судей, Наибовъ, подписать прошеніе на патріарха, или обвиненіе, дабы преслѣдовать и изгнать его, и явится въ судъ для обличенія его, таковый да не будетъ выслушанъ, хотя бы онъ пронырствомъ своимъ досталъ царскій фирманъ; даже, если бы какимъ нибудь образомъ было дано ему священ-

παραγγέλλουσιν εἰς τὴν διαθήκην τους ἕνας τόσον πρᾶγμα εἰς τὰς ἐκκλησίας καὶ εἰς τὸν πατριάρχην καὶ εἰς τὸν μητροπολίτην καὶ ἐπίσκοπον, ἀφ' οὗ ἀποθάνωσιν, ἀπὸ τὰς κληρονομίας του μὲ τὴν κρίσιν νὰ δοθῇ. Καὶ εἰς τὰς ἐλεημοσύνας καὶ εἰς τὰ ἁγιάσματα, ὁποῦ συνηθίζουν νὰ δώσουν οἱ χριστιανοί, κανεὶς νὰ μὴν ἀνακατωθῇ ἔξωθεν. Καὶ τὰς παῤῥησίας καὶ τὰς προθέσεις ἀνδρῶν καὶ γυναικῶν χριστιανῶν ἀποθαμένων νὰ τὰς λάβῃ ὁ πατριάρχης μὲ τὴν εἴδησιν τῆς κρίσεως. Καὶ μερικοὶ ἐξουσιασταί, Ἐσαΐδες καὶ Τιμαρσαϊμπίδες νὰ μὴν ἐμποδίζωσι τοὺς χριστιανούς, ὁποῦ εἶναι εἰς τὰ Πτιφτιλίκια καὶ Κισλάδες, ἀπὸ τοῦ νὰ ἐνεργοῦν τὰ τῆς πίστεώς των, λέγοντες· αὐτοὶ εἶναι ἐργάται καὶ δουλευταί μας.—Καὶ εἰς τὰ στεφανώματα συνοικεσίων καὶ χαρίσματα τούτων καὶ εἰς τὰ σκάνδαλα, ὁποῦ συμβαίνουσιν μεταξὺ δύο χριστιανῶν, ὅταν μὲ τὸ θέλημα καὶ μὲ τὴν εἴδησιν τοῦ εἰρημένου πατριάρχου καὶ τῶν ἐπιτρόπων του, χάριν διορθώσεως, ἐξ ἀνάγκης κατὰ τὴν πίστιν τους παιδεύῃ αὐτοὺς κατὰ τὸν λεγόμενον ἀφορισμὸν καὶ ὅρκον εἰς τὴν ἐκκλησίαν τους, τότε οἱ κριταὶ καὶ οἱ Ναΐπιδες νὰ μὴν ἐναντιώνωνται καὶ ζημιώνωσιν αὐτούς.—Καὶ διὰ νὰ παιδεύσῃ ἕνα χριστιανὸν καὶ νὰ τὸν εὐτακτίσῃ, νὰ μὴν ἐναντιώνεταί τινας εἰς τὰ παιδευτικὰ χαρτία, τὰ ὀνομαζόμενα ἀφορισμός, τὰ παρὰ τοῦ πατριάρχου στελ-

---

ное приказаніе годомъ раньше, или позже, и въ такомъ случаѣ мѣстный судъ, да не приводитъ оное въ дѣйствіе, но пусть останавливаетъ. Такъ же, поелику нѣкоторые изъ христіанъ еще заживо отказываютъ въ своихъ духовныхъ завѣщаніяхъ добро свое церквамъ, патріарху, митрополиту, епископу; то по смерти ихъ да будетъ оно выдано имъ по суду изъ наслѣдства ихъ. Такъ же, никто посторонній да не вмѣшивается ни въ милостыни, ни въ подаянія за требы, какія обыкновенно дѣлаютъ христіане. Такъ же, вклады мужей и женъ христіанскихъ на поминовенія на Литіяхъ и Проскомидіи, по смерти ихъ, да получаетъ патріархъ съ вѣдома суда. Такъ же, приставники, Есайды и Тимарсаибиды, да не препятствуютъ христіанамъ, находящимся въ Птифтилйкахъ и Кишладахъ, исполнять законъ ихъ, говоря: они работники и служители наши. Такъ же, когда два христіанина ссорятся между собою по случаю брака и подарковъ брачныхъ, и причиняютъ соблазны, и когда таковые съ вѣдома и согласія реченнаго патріарха и епитроповъ его наказываются, по уставу ихъ, ради исправленія, такъ называемымъ отлученіемъ и заклятіемъ въ церкви; тогда судьи и Найбы да не противодѣйствуютъ наказывающимъ, и да не причиняютъ имъ ущерба. Такъ же, въ случаѣ наказанія и исправленія ка-

λόμενα. Καὶ μὴν ἔχοντας θέλημα καὶ ἄδειαν ὁ εἰρημένος πατριάρχης, οἱ ὑποκείμενοι εἰς αὐτὸν παπάδες νὰ μὴν παρανώνωσι συνοικέσια παράνομα ἐναντία τῆς πίστεώς τους. Καὶ τῶν ἀποθνησκόντων μητροπολιτῶν, παπάδων, καλογήρων, καλογραιῶν τὰ εὑρισκόμενα εἴδη, ὡσὰν μετρητὰ ἄσπρα καὶ πράγματα, ἄλογα, μούλκια, καὶ εἴ τι ἄλλο πρᾶγμα εὑρίσκεται ἁρμόζον ταῖς ἐκκλησίαις αὐτῶν, ὅταν ὁ εἰρημένος πατριάρχης καὶ οἱ ἐκ μέρους του διορισμένοι ἐπίτροποι λαμβάνωσι καὶ ἐγχειρίζωνται αὐτοῦ· οἱ Πεθελεντζίδες καὶ οἱ Κασάμιδες καὶ οἱ Μουθταβελίδες καὶ οἱ Βοϊβοδάδες καὶ οἱ Σομπασάδες καὶ οἱ ἄνθρωποί τους πάντες νὰ μὴν ἐναντιώνωνται, λέγοντες αὐτοῖς, ὅτι γεγραμμένον εἶναι εἰς τὰ βασιλικὰ κατάστιχα, νὰ πάρωμεν Ῥάσμι, ἢ πολλὰ ἢ ὀλίγα. Καὶ ὅσοι ἔχουν συνοικέσια παράνομα, ἐπειδὴ κατὰ τὴν πίστιν τους δὲν πρέπει νὰ ἔμβουν εἰς τὰς ἐκκλησίας τους, οἱ τοιοῦτοι μετὰ ταῦτα ὅταν ἀποθνήσκουσι μὲ τοσαύτης παρανομίας· οἱ κριταὶ καὶ οἱ Ναΐπιδες καὶ πάντες οἱ δυνατοὶ τῶν Ζαπιτέδων νὰ μὴν ἐνοχλήσωσι τοὺς παπάδες λέγοντες· σηκώσετε τὸ λείψανον. Καὶ ἐκ μέρους τῶν Ταπιτέδων κανεὶς νὰ μὴν τὸν βιάζῃ λέγων, ὅτι αὐτὴν τὴν γυναῖκα εἰς ἔκτον τὸν χριστιανὸν στεφάνωσε. Καὶ ὅταν τινὰς ἀπὸ τοὺς παπάδες καὶ καλογήρους κάμνῃ χρείαν νὰ φυλακωθῇ μὲ ἄδειαν τῆς κρίσεως, ὁ εἰρημένος

кого либо христіанина никто да не противится такъ называемымъ отлучительнымъ граматамъ, какія посылаются отъ патріарха. Такъ же, безъ воли и согласія реченнаго патріарха, подвѣдомые ему священники пусть не вѣнчаютъ незаконныхъ браковъ, противно вѣрѣ ихъ. Такъ же, когда реченный патріархъ и назначенные имъ епитропы берутъ имущество умершихъ митрополитовъ, священниковъ, монаховъ и монахинь, какъ то, наличные деньги и вещи, коней, земли, и другое что прибыльное для церквей: тогда Пеѳеленджиды и Касамйды и Муфтевелиды и Воеводы и Сабасады и всѣ люди ихъ, да не противодѣйствуютъ, говоря имъ: по смыслу царскихъ росписей намъ слѣдуетъ Расмѣ, часть великая, или малая. Такъ же, когда всѣ, имѣющіе незаконныхъ женъ и за то, по вѣрѣ ихъ, не допускаемые въ церковь умрутъ въ такомъ беззаконіи: тогда судьи, Наибы и всѣ властные Заптйды да не принуждаютъ священниковъ похоронять ихъ, говоря: вынесите тѣло. Такъ же, со стороны Тапитедовъ никто да не принуждаетъ патріарха вѣнчать такую-то жену съ христіаниномъ въ шестой разъ. Такъ же, когда настоитъ надобность посадить въ тюрьму кого либо изъ священниковъ и монаховъ: то пусть сажаетъ ихъ туда реченный патріархъ. Такъ же, церкви, которыя издревле и искони

πατριάρχης νὰ τὸν φυλακώσῃ. Καὶ αἱ ἐκκλησίαι, ὁποῦ εἶναι παλαιόθεν καὶ ἐξ ἀρχῆς τῶν Ῥωμαίων χριστιανῶν, καὶ μέσα εἰς τὰς ἐκκλησίας εἴ τι πράγματα καὶ ἂν εἶναι, καθόλου εἰπεῖν, νὰ ἐξιδιάζωνται καὶ νὰ κρατῶνται ἐκ μέρους τοῦ εἰρημένου πατριάρχου. Καὶ οἱ κατόλικοι καὶ ἄλλη τις φυλὴ κατ' οὐδένα τρόπον νὰ μὴν ἀνακατωθοῦν εἰς τὸ ζαπτὶ τῶν τοιούτων πραγμάτων. Καὶ εἰς τὰ ἄλογα καὶ μουλάρια ὁποῦ καβαλικεύει, οἱ Καπικουλίδες μου καὶ οἱ Οὐλαμάδες νὰ μὴν πειράζωσιν αὐτόν. Καὶ μὴ θέλοντας ὁ πατριάρχης κανένα ἀπὸ τοὺς Καπικουλίδες μου, νὰ μὴν τὸν ἐνοχλήσῃ καὶ πειράζῃ λέγοντας· ἡμεῖς βιαίως γινόμεθα γιασακτζίδες σου. Καί τινες χριστιανοὶ ὅταν παραγγέλλωσιν εἰς τὰς διαθήκας των τὸ τρίτον μέρος τῶν χρημάτων τους, νὰ ἀφιερωθῇ εἰς τὰς ἐκκλησίας καὶ εἰς τὰ μοναστήρια καὶ εἰς τὸν πατριάρχην, μὲ τὴν κρίσιν νὰ εἰσακουσθῇ διὰ τῶν μαρτύρων Ῥωμαίων. Καὶ ὅταν ὁ εἰρημένος πατριάρχης λογαριάζῃ καὶ ἐξετάζῃ τοὺς ἐπιτρόπους τῶν ἐκκλησιῶν καὶ μοναστηρίων, ὁποῦ εἶναι εἰς τὴν ἐξουσίαν τῆς πατριαρχείας του, καὶ παιδεύει καὶ ἀλλάζει τοὺς καλογήρους καὶ ἐπιτρόπους, ὁποῦ φθείρουν νὰ τρώγουν τὰ εἰσοδήματα τῆς πατριαρχείας του, καὶ βάλῃ ἄλλους εἰς τὸν τόπον τους· κανεὶς ἀπὸ κανένα μέρος νὰ μὴν τὸν ἐναντιώνεται. Καὶ παλαιόθεν καὶ ἐξ ἀρχῆς εἰς τὰς ἡμέρας, ὅπου ἐνεργοῦσι τὰ τῆς πίστεώς των κατὰ τὴν παλαιὰν συνήθειαν, μηδεὶς ἀπὸ τοὺς Ζαπί-

---

принадлежатъ христіанамъ изъ Ромеевъ, со всѣми находящимися въ нихъ вещами пусть остаются подъ вѣдомомъ и властію реченнаго патріарха: а католики и всякое другое племя, отнюдь да не объявляютъ притязаній на эти вещи. Такъ же, Капикулиды мои и Улемады да не тревожатъ патріарха, когда онъ ѣдетъ со свитою на коняхъ и мулахъ. Такъ же, когда онъ не хочетъ держать при себѣ какого либо Капикулида моего: этотъ да не безпокоитъ его и да не тревожитъ, говоря: «я насильно буду у тебя Ясакчіемъ». Такъ же, когда нѣкоторые христіане въ своихъ духовныхъ завѣщаніяхъ отказываютъ третью часть денегъ въ церкви и монастыри и патріарху: да выслушивается это въ судѣ при свидѣтеляхъ изъ Ромеевъ. Такъ же, когда реченный патріархъ требуетъ отчета отъ епитроповъ церквей и монастырей, находящихся въ патріаршей области его, и наказываетъ ихъ, и смѣняетъ монаховъ и епитроповъ за то, что они поядаютъ доходы его патріархіи и причиняютъ ущербы, и другихъ ставитъ на мѣсто ихъ: тогда никто ни съ чьей стороны да не противится ему. Такъ же, въ тѣ дни, въ которые они совершаютъ обряды своей вѣры по древнему обычаю, никто изъ Заптидовъ да не тревожитъ ихъ несправедливо

τιδες χωρὶς δίκαιον μόνον διὰ χρηματισμὸν νὰ μὴν τοὺς πειράζῃ, ὁποῦ εἶναι πρᾶγμα ἐναντίον τῆς κρίσεως καὶ τῶν προνομίων τούτου τοῦ νέου Μπεράτιου. Καὶ ἐκεῖ, ὅπου δὲν ἐνέχεται ὁ πατριάρχης εἰς κανένα ἄνθρωπον μὲ βέβαιον χρέος ἐδικόν του μήτε διὰ κανένα Καφιμελὲν, μηδεὶς μόνον διὰ χρηματισμὸν τολμήσῃ ποτὲ νὰ τὸν πειράξῃ λέγων· «ἡμεῖς δὲ ἐδανήσαμεν ἄσπρα», ἢ «σὺ ἔγινες Οὐκαφίλης», ἢ «ἔγινες αἰτία σὺ, νὰ ἐξοδιάσωμεν τόσα ἄσπρα». Καὶ τὰ τοιαῦτα παρόμοια ἐναντία τῆς κρίσεως νὰ μὴν τὸν ἐνοχλήσωσι. Καὶ εἰς τὴν κατοικίαν, ὅπου κατοικεῖ ὁ πατριάρχης, μήτε στρατιῶται, μήτε ἐξουσιασταὶ, μήτε τινὰς ἄλλοθεν νὰ τὸν ἐνοχλήσῃ διὰ ἔξοδα καταλύματος. Καὶ ὅταν πατριάρχης κρατεῖ εἰς τὰς χεῖράς του τὴν ῥάβδον του, ἡ ὁποία εἶναι ξεχωριστὴ ἐδική του, ἀπὸ τὸ μέρος τῶν ἡγεμόνων, καὶ ἐξουσιαστῶν, καὶ τῶν μουσελλίδων, καὶ τῶν μουτεβελλίδων, καὶ τῶν ναζιρίδων, καὶ τῶν βοεβοδάδων, καὶ τῶν σερδέριδων, καὶ τῶν σεμπασάδων, καὶ ἐκείνων, ὁποῦ ὁρίζουν τὰ χωρία, καὶ τῶν καπικουλλαρίδων ἐναντιότης, ἐνόχλησις, πείραξις, ἀνακάτωσις παντελῶς νὰ μὴν γίνεται. Ἀλλὰ κατὰ τὰ προνόμια τοῦ παρόντος ὑψηλοτάτου μου Μπεράτιου εἰς τὴν ἐξουσίαν του καὶ εἰς τὴν πατριαρχείαν του ἀπὸ κανένα μέρος, κατ' οὐδένα τρόπον μήτε οὐδεμίαις αἰτίαις νὰ μὴν τὸν ἐνοχλήσῃ τινάς. Ἔτζι νὰ ἠξεύρωσι καὶ τὸ ἱερὸν σημεῖον νὰ πιστεύσωσι, τὸ ὁποῖον ἐγράφη ἐν τῇ

ради корысти своей; ибо это противно правосудію и преимуществамъ, какія даетъ сей новый Бератъ. Такъ же, тамъ, гдѣ патріархъ никому не долженъ самъ, и ни за кого не поручался, никто изъ одной корысти, да не дерзаетъ когда либо тревожить его, говоря: «а мы давали въ долгъ аспры»; или «ты былъ Укафилемъ»; или «ты былъ причиною того, что мы издержали столько аспръ». Такія и подобныя дѣла противныя правосудію да не тревожатъ его. Такъ же, въ домѣ, гдѣ живетъ патріархъ, ни солдаты, ни властели, и никто другой, да не безпокоятъ его требованіемъ расходовъ на постой. Такъ же, когда патріархъ держитъ въ рукахъ жезлъ, ему присвоенный, тогда со стороны областеначальниковъ и приставниковъ, и Мусселидовъ и Мутевеллидовъ, и Назиридовъ и Воеводъ, и Сердарей и Семпасадовъ, и тѣхъ, которые завѣдываютъ деревнями, и Капикулларидовъ, отнюдь да не бываетъ противленіе, досажденіе, огорченіе, вмѣшательство. Но, по преимуществамъ сего настоящаго высочайшаго Берата моего, никто, ни какимъ образомъ ни съ какой стороны, ни по какой причинѣ, да не запинаетъ его во власти его и въ патріархіи его. Въ извѣстность же и увѣреніе всѣхъ начертано священное знаменіе (имя Султана въ верху

ἐνδεκάτῃ ἡμέρᾳ τοῦ τζεμετζίου Λαχὶρ μηνὸς ἐν τῷ ͞αρξη ἔτει, ἐν τῇ πεφυλαγμένῃ Κωνσταντινουπόλει.

NB. Τοῦτο τὸ ἐνταῦθα γεγραμμένον Μπεράτιον ὁ κῦρ Σωφρόνιος ὁ μακαρίτης παρακληθείς, ὄντας ἀκόμι Χαλεπίου, πρὸ τοῦ νὰ γίνῃ πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως, τὸ μετέφρασεν εἰς ταύτην τὴν ἁπλῆν γλῶσσαν, διὰ νὰ ἠξεύρῃ ἕκαστος ἡμῶν, ποῖα εἶναι ἐκεῖνα τὰ κεφάλαια, ὅπου ἡ κρίσις προστάζει νὰ φυλαχθῇ. Ἐγράφη δὲ ἐνταῦθα παρ' ἡμῶν ͞αψπζ μαΐου κβ εἰς Ἀλεξάνδρειαν ἐν τῷ μοναστηρίῳ[1]).

Берата) въ одинадцатый день Джемеджія Лахира мѣсяца въ 1168 лѣто въ хранимомъ Константинополѣ.

Сей Бератъ переведенъ на простой Греческій языкъ кир Софроніемъ митрополитомъ Алеппскимъ, прежде нежели онъ сдѣлался патріархомъ Константинопольскимъ, дабы каждому изъ насъ извѣстны были тѣ главы, кои судомъ повелѣно соблюдать. А здѣсь вписанъ этотъ переводъ мною въ 22 день мая 1787 года въ Александрійскомъ монастырѣ (Св. Саввы)[2]).

152. Изъ письма Александрійскаго патріарха Матѳея къ боярину великому спаѳарію Молдовлахійскому Кири́ци Іакова́ни, посланнаго въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1757 года, видно, что тогда монастырь Ха́нку уже принадлежалъ Александрійскому престолу. Этотъ патріархъ убѣждалъ сего боярина просить Господаря Іоанна Скарлата Гику, чтобы онъ принялъ этотъ монастырь подъ свое покровительство. А управлялъ имъ тогда игуменъ Іероѳей.

153. Въ 1758 году 20 іюня Матѳей писалъ Антіохійскому патріарху Сильвестру: παρακαλοῦμεν λοιπὸν, νὰ μᾶς γράφῃς συχνάκις (ничего болѣе).

154. Изъ другаго письма къ вышепомянутому игумену Іероѳею, отъ 13 мая 1749 года, видно, что предъ этимъ игуменомъ управлялъ монастыремъ Ханку игуменъ Аѳанасій; и что онъ принялъ его въ хорошемъ состояніи, а сдалъ въ худомъ, патріарху же Матѳею съ 1747 года только однажды выслалъ 200 левовъ.

1763 155. Патріаршая грамота 1763 года. Οἱ ἐν Τουνεζίῳ (Тунисѣ) ἐπίτροποι χρησιμώτατοι, πραγματευταὶ, ἐντόπιοι καὶ ξένοι, καὶ οἱ λοιποὶ

---

1) ἀντεγράφη 1864 ἔτει τῇ κξ Ἰουλίου. ἐν Ὀρανιενμπάουμ.

2) NB. По русски переведенъ мною 1/2 мая 1854 года въ Іерусалимѣ.

πάντες εὐλογημένοι χριστιανοί, τέκνα ἐν Κυρίῳ ἀγαπητὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος, χάρις εἴη ὑμῖν ἅπασι καὶ εἰρήνη καὶ ἔλεος παρὰ θεοῦ Κυρίου παντοκράτορος, παρ' ἡμῶν δὲ εὐχὴ καὶ εὐλογία καὶ συγχώρησις.

Διὰ τοῦ παρόντος ἡμετέρου πατριαρχικοῦ καὶ εὐχετικοῦ γράμματος δηλοποιοῦμεν ὑμῖν, ὅτι ἐπειδὴ καὶ πρὸ χρόνων τριῶν ἦλθεν πρὸς ἡμᾶς ἀναφορὰ παρὰ τῆς τιμιότητος ὑμῶν, διὰ νὰ πέμψωμεν ἐπὶ τὰ αὐτόθι, εἰς τόπον τοῦ προτίτερον ἐπισταλέντος πρωτοσυγγέλλου παπᾶ κῦρ Σεραφείμ, ἄλλον ἱερομόναχον, καὶ δὴ κατὰ τὴν ἀναφορὰν ὑμῶν διωρίσαμεν, ὄντες ἔτι εἰς Αἴγυπτον, τὸν παπᾶν Χριστοφόρον· ἐμποδίσθη ὅμως ἀπὸ ἔλλειψιν τῶν ἱερέων τοῦ θρόνου μας. Τανῦν δὲ ἐπειδὴ ἀναγγέλλει ἡμῖν, ἤδη ἐν Κωνσταντινουπόλει διά τινα ἀναγκαίαν χρείαν τοῦ θρόνου μας διατρίβουσι, διὰ τοῦ μπασὰ Δημούση, ὅτι γράφετε πρὸς αὐτὸν διὰ τοῦ Γεωργίου Δημητρίου ἐξ Ἰωαννίνων, πῶς εἰ μὲν ἡμεῖς δὲν ἔχομέν τινα ἱερομόναχον νὰ στέλλωμεν, ἡ τιμιότης σας ἔχετε ἕνα ἄλλον εἰς τὸν Μωρέαν χρήσιμον καὶ ἄξιον εἰς τὸ νὰ ἐπιστατῇ καὶ νὰ ἐφημερεύῃ αὐτοῦσε, ζητεῖτε ὅμως τὴν ἡμετέραν ἄδειαν. Ἰδοὺ λοιπὸν κατὰ τὴν αἴτησιν ὑμῶν καὶ ἀναφορὰν, τῷ μὲν πρωτοσυγγέλλῳ παπᾷ κῦρ Σεραφεὶμ γράφομεν, νὰ ἀναχωρήσῃ τοῦ αὐτόθεν καὶ νὰ ἀπέλθῃ εἰς τὸν θρόνον, τῇ δὲ τιμιότητι ὑμῶν δίδομεν ἄδειαν εἰς τὸ νὰ πάρετε αὐτὸν τὸν ῥηθέντα ἱερομόναχον καὶ νὰ τὸν καταστήσετε ἐπιστάτην τῆς αὐτόθι ἐκκλησίας τοῦ ἁγίου ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου τοῦ τροπαιοφόρου, νὰ στοχασθῆτε ὅμως, ὁποῦ νὰ εἶναι ὁ ῥηθεὶς μεμαρτυρημένος, ὅτι εἶναι κεχειροτονημένος κατὰ τοὺς ἱεροὺς κανόνας καὶ νὰ εἶναι ἠθῶν ἐναρέτων καὶ βίου σεμνοῦ καὶ ἁπλῶς προστάτης δεξιὸς καὶ ἐπιτήδειος τοιαύτῃ ἐπιστασίᾳ, ᾧτινι δίδοται καὶ παρ' ἡμῶν ἄδεια τοῦ εὐλογεῖν καὶ ἁγιάζειν καὶ μετέρχεσθαι ἀκωλύτως τὸ τῆς πνευματικῆς διαγωγῆς λειτούργημα καὶ ἀναδέχεσθαι τοὺς λογισμοὺς τῶν αὐτόθι χριστιανῶν, ἐξομολογῶν καὶ διορθῶν αὐτοὺς, ὡς ἄριστος οἰκονόμος, καὶ ὅσα ἂν λύσοι καὶ δέσοι, ἔστωσαν δεδεμένα καὶ λελυμένα κατὰ τὴν ἱερὰν φωνὴν, ὑπὸ πάντων πιστευόμενος καὶ παρὰ πάντων τιμώμενος καὶ εὐλαβούμενος, καὶ νὰ παρέχετε πρὸς αὐτὸν ἀγογγύστως καὶ πάσῃ προθυμίᾳ τὰ συμπίπτοντα κανονικὰ καὶ δικαιώματα τοῦ ἱερέως. Τὰ δὲ σκεύη καὶ ἕτερα εἴδη τῆς ἐκκλησίας νὰ εἶναι εἰς τὴν ἐπιστασίαν τῶν κατὰ καιρὸν ἐπιτρόπων κατὰ τὴν παλαιὰν συνήθειαν· πρὸς δὲ νὰ στέλλετε εἰς τὸν θρόνον τὰ κατ' ἔτος ἀπ' ἀρχῆς διδόμενα δικαιώματα, δηλαδὴ τὰ 50 γρόσια, ἤ, καθὼς γράφετε, τὰς 200 ὀκάδες τὸ λάδι, ὁποῦ ὑπόσχεσθε νὰ δίδετε τὸ καθ' ἕκαστον χρόνον εἰς βοήθειαν τοῦ θρόνου μας, τὸ ὁποῖον νὰ τὸ πέμπετε εἰς Ἀλεξάνδρειαν εἰς τὸ μοναστήριον τοῦ ἁγίου Σάββα. Πρὸς τούτοις παραγγέλλομεν ὑμῖν πατρικῶς καὶ παραινοῦμεν... πρῶτον μὲν φυλάττοντες κα-

θαρὰν καὶ εἰλικρινῆ ὡς κόρην ὀφθαλμοῦ τὴν πρὸς θεὸν πίστιν ὑμῶν καὶ εὐσέβειαν, ἑπομένως δὲ νὰ ἔχητε εἰρήνην πρὸς ἀλλήλους καὶ ὁμόνοιαν ὡς χριστιανοὶ καὶ κατὰ χάριν υἱοὶ τοῦ εἰρηνοποιοῦ Χριστοῦ, καὶ νὰ γίνεσθε φιλοικτίρμονες καὶ εὔσπλαγχνοι καὶ συμπαθεῖς πρὸς τοὺς ἐνδεεῖς τῶν αὐτοῦσε χριστιανῶν καὶ ἀδελφῶν ὑμῶν, καὶ θέλετε λάβῃ τοὺς μισθοὺς ἀπειροπλασίους παρὰ τοῦ μισθαποδότου θεοῦ. Ἡ δὲ τοῦ θεοῦ χάρις καὶ τὸ ἄπειρον ἔλεος μετὰ τῆς παρ' ἡμῶν εὐχῆς τε καὶ εὐλογίας εἴη μετὰ πάντων ὑμῶν.— ⸗αψξγ⸗ ὀκτωμβρίου ⸗ια⸗.

1764 156. Εἰς Τουνέζι. Κοινόν. 1764 года..... Ἐπειδὴ καὶ ὁ ἡμέτερος πρωτοσύγγελλος καὶ ἐφημέριος ὑμῶν παπᾶ κῦρ Σεραφεὶμ μᾶς ἔγραψε προλαβόντως, ὅτι μὲ τὸ νὰ ἐγήρασε καὶ δὲν δύναται πλέον νὰ κοπιάζῃ καὶ νὰ ὑπηρετῇ εἰς τὰ τῆς ἐκκλησίας... ζητεῖ, ὅτι νὰ τὸν δώσωμεν ἄδειαν διὰ νὰ ἀπέλθῃ εἰς τὴν πατρίδα του, ἀντ' ἐκείνου δὲ νὰ πέμψωμεν ἄλλον τινὰ πνευματικόν... Серафиму дано позволеніе возвратиться въ отечество, и на его мѣсто посланы протосингеллъ Александрійскаго престола куръ Паисій и съ нимъ іерей, какъ помощникъ, дабы они служили въ церкви св. Георгія, какъ должно, и проч.—1764 г. въ мѣсяцѣ апрѣлѣ.

157. Тогда же патріархъ Матѳей предписалъ своему протосингеллу Паисію ѣхать въ Тунисъ и имѣть помощникомъ того іеромонаха изъ Мореи, котораго избрали Тунисскіе купцы, съ жалованьемъ ему 50 грошей (піастровъ) въ годъ.—1764 года, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

1765 158. Посланіе въ Триполь, 1765 года. Εἰς τὴν Τρίπολιν τὴν ἐν Βαρβαρίᾳ. Οἱ κατὰ τὴν Τρίπολιν τῆς Βαρβαρίας διατελοῦντες ἐντιμότατοι ἐπίτροποι, χρισιμώτατοι πραγματευταὶ, ἐντόπιοι καὶ ξένοι, καὶ οἱ λοιποὶ πάντες εὐλογημένοι χριστιανοὶ, τέκνα ἐν Κυρίῳ ἀγαπητὰ καὶ περιπόθητα τῆς ἡμῶν μετριότητος, χάρις εἴη ὑμῖν ἅπασι καὶ εἰρήνη καὶ ἔλεος παρὰ θεοῦ Κυρίου παντοκράτορος, παρ' ἡμῶν δὲ εὐχὴ, εὐλογία καὶ συγχώρησις.

Διὰ τοῦ παρόντος ἡμετέρου πατριαρχικοῦ γράμματος δηλοποιοῦμεν ὑμῖν· ἐπειδὴ καὶ ὁ ἡμέτερος ἐν ἱερομονάχοις καὶ ἐφημέριός σας παπᾶ κῦρ Χρύσανθος μὲ ἔγραψε προλαβόντως, ὅτι μὲ τὸ νὰ ἠσθένησε καὶ πλέον δὲν δύναται νὰ κοπιάζῃ καὶ νὰ ὑπηρετῇ εἰς τὰ τῆς ἐκκλησίας, τὸν δίδομεν ἄδειαν νὰ ἀπέλθῃ εἰς τὸν θρόνον μας, ἀντ' αὐτοῦ δὲ πέμπομεν τὸν ἐν ἱερομονάχοις κῦρ Ἀγαθάγγελον διὰ νὰ σᾶς ποιμαίνῃ, νὰ σᾶς εὐλογῇ καὶ νὰ σᾶς ἁγιάζῃ, καθιστῶντες αὐτὸν ἐπιστάτην καὶ ἐφημέριον τῆς αὐτόθι ἐκκλησίας σας, ὡς ἄνδρα ἄξιον καὶ βίου σεμνοῦ καὶ ἁπλῶς ἐπιτήδειον τοιαύτης ἐπιστασίας, καὶ νὰ μετέρχεται ἀκωλύτως τὸ τῆς πνευματικῆς πατρότητος λειτούργημα, νὰ σᾶς ἐξομολογῇ καὶ νὰ σᾶς διορθώνῃ. Πλὴν

στοχασθῆτε, νὰ τὸν κυβερνᾶτε, καθὼς πρέπει, νὰ εὐγαίνῃ ἀρκετὴ ἡ τροφὴ καὶ νὰ ἔχῃ τὰ πρὸς ζωαρκείαν· διότι ἂν δὲν ἔχει τὴν κυβέρνησίν του, φεύγει καὶ αὐτὸς καὶ σᾶς ἀφίνει, καὶ ἄλλον ἱερέα δὲν ἔχομεν νὰ στέλλωμεν· μόνον διὰ νὰ ἀναπαύετε, προσθέσετε καὶ ἐσεῖς κάποιαν κυβέρνησιν ἀπὸ τὸ παγγάρι τῆς ἐκκλησίας σας καὶ ἀπὸ λόγου σας, διὰ νὰ ἀρκετῶς νὰ τρέφεται καὶ νὰ ἐνδύνεται. Ἡμεῖς μήτε ἀπὸ τοὺς ἱερεῖς ὁποῦ ἔρχονται αὐτοῦ λαμβάνομεν, μήτε ἀπὸ λόγου σας, ἀλλὰ πληρώνομεν καὶ τὰ ἔξοδά τους, διὰ νὰ ἐλθοῦν αὐτοῦ, νὰ σᾶς ἐπισκέπτωνται διὰ ἀγάπην σας καὶ διὰ ἀγάπην Χριστοῦ· μόνον ἂς κυβερνῶνται οἱ ἱερεῖς καὶ ἡμεῖς εὐχαριστούμεθα· νὰ ὑποτάσσεσθε καὶ νὰ ὑπακούετε αὐτῷ καὶ νὰ τὸν ἀναπαύετε ὡς δύνασθε. Πρὸ πάντων παραγγέλλομεν ὑμῖν πατρικῶς καὶ παραινοῦμεν πρῶτον μὲν νὰ φυλάττετε καθαρὰν τὴν πρὸς θεὸν πίστιν σας καὶ εὐσέβειαν, καὶ νὰ διάγετε καλῶς καὶ θεαρέστως, καὶ νὰ ἔχετε εἰρήνην πρὸς ἀλλήλους καὶ ὁμόνοιαν ὡς χριστιανοί, νὰ γίνεσθε φιλεύσπλαγχνοι καὶ συμπαθεῖς πρὸς τοὺς ἐνδεεῖς χριστιανούς, διὰ νὰ λάβετε καὶ τοὺς μισθοὺς παρὰ θεοῦ ἀπειροπλασίους, νὰ ἔχετε εὐπείθειαν καὶ ὑποταγὴν εἰς τὸν ἱερέα σας, νὰ ἐξομολογεῖσθε καὶ νὰ μεταλαμβάνετε τὰ ἄχραντα μυστήρια, νὰ φυλάττεσθε ἀπὸ πᾶσαν ἁμαρτίαν. Ἡ δὲ τοῦ θεοῦ χάρις καὶ τὸ ἄπειρον ἔλεος καὶ ἡ εὐχὴ καὶ ἡ εὐλογία τῆς ἡμῶν μετριότητος εἴη μετὰ πάντων ὑμῶν. ϗψξε μαΐου ιδ.

159. Патріаршая грамота 1765 года. 1765

† Ὁσιώτατοι πατέρες, οἱ διατελοῦντες τῇ καθ' ἡμᾶς ἱερᾷ μονῇ τοῦ ἁγίου Σάββα ἐντιμότατοι πραγματευταί, θεοκυβέρνητοι καραβοκύριοι καὶ ναῦται καὶ λοιποὶ πάντες εὐλογημένοι χριστιανοί, τέκνα ἐν Κυρίῳ ἀγαπητὰ καὶ περιπόθητα τῆς ἡμῶν μετριότητος, χάρις εἴη ὑμῖν καὶ εἰρήνη καὶ ἔλεος παρὰ Κυρίου παντοκράτορος, παρ' ἡμῶν δὲ εὐχὴ, εὐλογία καὶ συγχώρησις.

Διὰ τοῦ παρόντος ἡμετέρου πατριαρχικοῦ γράμματος δηλοποιοῦμεν ὑμῖν, ὅτι ἐπειδὴ καὶ πολλόν(-λά) τι καὶ μάλιστα ἤδη πρὸ ὀλίγου καιροῦ διαστήματος μᾶς ἔγραψεν ὁ ὁσιώτατος ἐν ἱερομονάχοις καὶ ἡμέτερος ἀρχιμανδρίτης καὶ ἡγούμενος τῆς καθ' ἡμᾶς ἱερᾶς μονῆς τοῦ ἁγίου Σάββα, ζητῶν παρ' ἡμῶν ἄδειαν εἰς τὸ νὰ ἡσυχάσῃ τοῦ λοιποῦ, προβάλλων τὴν ἐκ τοῦ γήρους σωματικὴν ἀσθένειαν καὶ μάλιστα τὴν ἀδυναμίαν τῶν ὀφθαλμῶν του, καὶ ὅτι τοῦ λοιποῦ ἀδυνατεῖ εἰς τὸ νὰ ἔχῃ τὴν φροντίδα καὶ προστασίαν τοῦ μοναστηρίου μας, μὴ δυνάμενοι εἰς τὸ ἑξῆς νὰ παραβλέψωμεν τὴν αἴτησίν του, ἐστοχάσθημεν εἰς τὸ νὰ φροντίσωμεν ἄλλου προστάτου εἰς τὸ νὰ στείλωμεν αὐτόθι ἀντὶ τῆς ὁσιότητός του, τῇ δὲ ὁσιότητί του νὰ δώσωμεν τὴν ἣν ζητεῖ ταύτην παρ' ἡμῶν ἄδειαν. Καὶ λοιπὸν ἰδοῦ γράφομεν ἤδη πρὸς τὴν ὁσιότητά του, δίδοντές του ἄδειαν νὰ ἐφησυχάσῃ τοῦ λοιποῦ

αὐτοῦσε, καὶ νὰ ἔχῃ τὰ πρὸς τὸ ζῆν ἀναγκαῖα ἀπὸ τὸ μοναστήριόν μας, ὡς γνήσιον θρέμμα τοῦ καθ' ἡμᾶς ἀποστολικοῦ πατριαρχικοῦ θρόνου, καὶ ὡς καλὸς καὶ πιστὸς οἰκονόμος ὁποῦ ἐστάθη τοῦ ἱεροῦ τούτου μοναστηρίου μας, πρὸς δὲ τούτοις καὶ κάθε λογῆς ἀνάπαυσιν, περιποίησιν καὶ τιμήν. Ἀντὶ δὲ τῆς ὁσιότητός του στέλλομεν ὑμῖν τὸν παρόντα ὁσιώτατον ἐν ἱερομονάχοις καὶ ἡμέτερον πρωτοσύγγελλον κῦρ Λεόντιον, ὃν καὶ ἀποκαθιστῶμεν ἐπιστάτην καὶ ἡγούμενον τῆς αὐτῆς μονῆς τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Σάββα καὶ ἁπλῶς εἰπεῖν φροντιστὴν καὶ πνευματικὸν ὑμῶν προστάτην, ἄνδρα ὄντα ἄξιον, θεοσεβῆ, σεμνὸν καὶ κεκοσμημένον πίστει καὶ ἀρετῇ, πρὸς τὸν ὁποῖον καὶ δίδομεν ἄδειαν νὰ εὐλογῇ καὶ νὰ ἁγιάζῃ τοὺς αὐτόθι χριστιανούς, καὶ ὡς πατὴρ πνευματικὸς ἀκωλύτως νὰ μετέρχεται τὸ τῆς πνευματικῆς πατρότητος λειτούργημα καὶ νὰ ἀναδέχεται τοὺς λογισμοὺς τῶν προσερχομένων αὐτῷ χριστιανῶν, ἐξομολογῶν καὶ διορθώνων αὐτοὺς ὡς ἄριστος οἰκονόμος, καὶ ὅσα ἂν λύσοι καὶ δέσοι, ἔστωσαν λελυμένα καὶ δεδεμένα κατὰ τὴν ἱερὰν φωνήν, ὑπὸ πάντων πιστευόμενος καὶ παρὰ πάντων τιμώμενος καὶ εὐλαβούμενος, πρὸς ὃν νὰ παρέχετε ἀγογγύστως, εἰρηνικῶς τε καὶ εὐπειθῶς, καὶ πάσῃ προθυμίᾳ πάντα τὰ συμπίπτοντα καὶ ἐκκλησιαστικὰ δικαιώματα τοῦ μοναστηρίου, ὡς γνήσια τέκνα τοῦ καθ' ἡμᾶς ἀποστολικοῦ καὶ πατριαρχικοῦ θρόνου· ὡσαύτως τε νὰ ὑπακούετε καὶ νὰ ὑποτάσσεσθε εὐγνωμόνως αὐτῷ, οἵ τε ὑμεῖς, οἱ ἱερομόναχοι καὶ μοναχοί, καὶ οἱ λοιποὶ πάντες ἐν Ἀλεξανδρείᾳ εὑρισκόμενοι εὐλογημένοι χριστιανοί, ἀπονέμοντες αὐτῷ πᾶσαν αἰδῶ, τιμὴν, εὐλάβειαν καὶ ἀγάπην, ὡς πρὸς γνήσιον ἡμῖν προστάτην καὶ πνευματικὸν πατέρα. Πρὸς δὲ τούτοις παραγγέλλομεν ὑμῖν πατρικῶς καὶ παραινοῦμεν πρῶτον νὰ φυλάττετε καθαρὰν τὴν πρὸς θεὸν πίστιν καὶ εὐσέβειαν καὶ νὰ διάγετε θεοφιλῶς καὶ θεαρέστως μὲ χριστιανικὴν πρὸς ἀλλήλους εἰρήνην, ὁμόνοιαν καὶ ἀγάπην κατὰ μίμησιν τοῦ εἰρηνοποιοῦ Χριστοῦ, καὶ νὰ γίνεσθε φιλεύσπλαγχνοι πρὸς τοὺς ἐνδεεῖς καὶ χρήζοντας βοηθείας χριστιανούς, διὰ νὰ λάβετε καὶ τοὺς μισθοὺς παρὰ θεοῦ ἀπειροπλασίως. Ὑποδεχόμενοι οὖν αὐτὸν περιχαρῶς καὶ σὺν πάσῃ ὑποταγῇ ἀπόδοτε πρὸς αὐτὸν τὴν ἀπαιτουμένην καὶ προσήκουσαν τιμὴν καὶ εὐλάβειαν· ἡ γὰρ διδομένη παρ' ὑμῶν τιμὴ καὶ εὐλάβεια πρὸς αὐτὸν πρὸς ἡμᾶς αὐτοὺς ἀναφέρεται καὶ δι' ἡμῶν πρὸς τὸν θεόν. Οὕτω ποιήσατε, εὐλογημένοι μου χριστιανοί, ὡς γράφομεν. Καὶ ἡ τοῦ θεοῦ χάρις καὶ τὸ ἄπειρον ἔλεος καὶ ἡ εὐχὴ καὶ ἡ εὐλογία τῆς ἡμῶν μετριότητος εἴη μετὰ πάντων ὑμῶν.—ⱑψξε αὐγούστου ιζ.

1765 **160. Посланіе протосингелу Мисаилу, 1765 года.** + Ὁσιώτατε ἡμέτερε πρωτοσύγγελλε καὶ ἐπίτροπε τοῦ Ῥαχιτίου κῦρ Μισαὴλ, εὐλαβέστατοι ἱερεῖς, ἐντιμότατοι πραγματευταί, θεοκυβέρνητοι καραβοκύριοι καὶ

ναῦται καὶ λοιποὶ ἅπαξ ἅπαντες εὐλογημένοι χριστιανοί, τέκνα ἐν Κυρίῳ ἀγαπητὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος, χάρις εἴη ὑμῖν ἅπασιν, εἰρήνη τε καὶ ἔλεος παρὰ θεοῦ κυρίου παντοκράτορος καὶ παρ' ἡμῶν εὐχή, εὐλογία τε καὶ συγχώρησις.

Διὰ τοῦ παρόντος ἡμετέρου πατριαρχικοῦ γράμματος δηλοποιοῦμεν πᾶσιν ὑμῖν, ὅτι ἐπειδὴ καὶ ἐξ ἀρχῆς συνηθείας ἐπικρατη‹θεί›σης τοιαύτης εἰς τὸ νὰ ἐκτελῇ ὁ εἰς τὰ αὐτόθι ἡμέτερος ἐπίτροπος τὸ λεγόμενον κοινῶς ζηαφέτι κατὰ τὴν ἡμέραν, καθ' ἣν ἐκτελεῖται ἡ ἑορτὴ τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Νικολάου, ἔτι ἡμεῖς εἰς τὰ αὐτόθι τὰς διατριβὰς ποιούμενοι καὶ διασκεψάμενοι τὰ ἐπὶ τούτῳ πολυέξοδα δαπανήματα καὶ ὑποτρεχούσας οὐ μόνον ζημίας καὶ ἀκαταστασίας, ἀλλὰ καὶ ἀταξίας σπατάλης καὶ ἐπὶ ματαίῳ ταραχὰς καὶ θορύβους, ἵνα μὴ διακενῆς καὶ πρὸς οὐδὲν ὑποτρέχωσι τὰ τοιαῦτα ἀνωφελῆ ἔξοδα καὶ δαπάναι, ἐμποδίσαμεν αὐτὸ τότε εἰς τὸ νὰ μὴν γένηται πλέον, καὶ ἀντ' αὐτοῦ ἐδιωρίσαμεν τοὺς λεγομένους λοκμάδες κατ' οἰκονομίαν δῆθεν καὶ ἐλάφρωσιν τῶν πολυεξόδων ἐκείνων δαπανημάτων. Ἤδη δὲ βλέποντες, ὅτι καὶ εἰς τὴν ἐκτέλεσιν αὐτῶν τῶν λοκμάδων γίνεται καὶ ἀκολουθεῖ μία μεγαλωτάτη ἔξοδος ἀνεξέταστός τε καὶ ἀνοικονόμητος, καὶ νομίζοντες ὅτι νὰ ἐκάμαμεν τότε τινὰ ὠφέλειαν ἐμποδίσαντες τὸ πολυέξοδον ἐκεῖνο ζηαφέτι, καὶ πάλιν οὐδὲν κατωρθώθη, ἀλλ' ἔξοδα πάλιν εἴς τε λοκμάδων ῥακὴν, κρασὶ, μέλι, γιαλικὰ, καὶ εἰς ἄλλην ματαιοξυδίαν ἕνεκεν τῆς ἐκτελέσεως αὐτῶν, ὥστε ὁποῦ νὰ καταδαπανᾶται τὸ ἥμισυ σχεδὸν αὐτὸ εἰσόδημα, ὁποῦ συνάγεται ἀπὸ τὴν ἐκκλησίαν· διὰ τοῦτο διορίζοντες ἐντελλόμεθα τόν τε αὐτόσε ἐπίτροπόν μας εἰς τὸ νὰ μὴν ἔχῃ τὴν παρ' ἡμῶν πατριαρχικὴν ἄδειαν νὰ ἐκτελῇ τὸ τοιοῦτον εἰς τὸ ἑξῆς, καὶ ὑμῖν ἅπασι τοῖς χριστιανοῖς, ὡς τέκνοις ἐν Κυρίῳ ἡμετέροις ἀγαπητοῖς καὶ περιποθήτοις συμβουλεύομεν πατρικῶς καὶ παρακινοῦμεν εἰς τὸ νὰ κλίνητε ἅπαντες τὸν ὑϊκὸν αὐχένα τῆς ὑϊκῆς ὑπακοῆς εἰς τὴν προτροπὴν αὐτὴν καὶ συμβουλὴν μας, διὰ νὰ μὴν γίνεται πλέον τοῦ λοιποῦ τὸ τοιοῦτον, ὡσὰν ὁποῦ γνωρίζετε κοινῶς, ὅτι τὰ τοιαῦτα πολυδάπανα ἔξοδα κοντὰ ὅπου πρὸς οὐδὲν δαπανῶνται καὶ ἐξοδεύονται, ζημιοῦσι καὶ τὴν ἐκκλησίαν ὡς ἀδύνατον καὶ δυστυχῆ, μὴ ἔχουσαν πανταχόθεν πόρον ἱκανὸν εἰσοδήματος, ὥστε νὰ ζωοτροφῇ τόν τε ἐπίτροπόν μας καὶ συνοδίαν αὐτοῦ, καὶ νὰ πορίζηται καὶ τὸ δι' αὐτὴν διατεταγμένον ἐμβατίκιον πρὸς ἐλάφρωσιν καὶ βοήθειαν τοῦ πατριαρχικοῦ ἡμῶν θρόνου μὴν ἀμφιβάλλοντες ἐπὶ τούτοις καὶ τὴν δυστυχίαν τῶν τε καραβοκυρίων καὶ ναυτῶν καὶ τὴν ὀλιγότητα τῶν πραγματευτῶν καὶ τὴν ἀδυναμίαν τῶν ἐγκατοίκων χριστιανῶν. Ὅθεν λοιπὸν διὰ νὰ μένῃ πρὸς βοήθειαν τῆς ἐκκλησίας καὶ τοῦ ἡμετέρου θρόνου τὸ συναγόμενον αὐτὸ παρ' αὐτῆς ὀλίγον εἰσόδημα, θέλετε δείξῃ πᾶσαν τὴν ὀφειλομένην εὐπείθειαν καὶ ὑϊκήν σας ὑπακοὴν εἰς αὐτὴν

τὴν πατρικὴν καὶ πατριαρχικὴν ἡμῶν συμβουλὴν εἰς τὸ νὰ μὴν γίνῃ πλέον τὸ ἀπὸ τοῦδε, ἀλλὰ νὰ παραβλεφθῇ μὲ τέλειαν ἀπόφασιν οὕτω, ὥσπερ καὶ νὰ μὴν ἦτον ἐξ ἀρχῆς καὶ νὰ μὴν ἐστάθη· διὰ νὰ συνάγεται δὲ πάλιν καὶ εἰς τὸ ἑξῆς αὐτὸ τὸ ζηαφέτι, ἐντελλόμεθα τόν τε ἡμέτερον ἐπίτροπον τόν τε τοῦ παγκαρίου καὶ τῶν σπηταλίων, ἵνα ὁμοθυμαδὸν λαμβάνοντες τὴν ἐπὶ τούτῳ ἔννοιαν προθυμίαν τε καὶ φροντίδα συνάγωσιν αὐτὸ ἐν καιρῷ τῷ προσήκοντι, ὅταν δηλαδὴ συνάγωνται οἵ τε καραβοκύριοι ναῦταί τε καὶ ὅσοι ἄλλοι τῶν χριστιανῶν εἰς τὰ χάνια. Περὶ τοῦ ὁποίου αὐτοῦ νὰ ἔχητε κοινῶς τὴν εὐχὴν τοῦ Χριστοῦ καὶ τὴν παρ' ἡμῶν εὐχήν τε καὶ εὐλογίαν, ἕκαστος ὑμῶν καθὰ ἔχει ἀγαθῆς καὶ χριστιανικῆς προαιρέσεως, ὡς ἐξ ἀρχῆς, θέλει δίδει καὶ πάλιν ἐκεῖνο ὁποῦ πλουσιοπαρόχῳ χειρὶ κατὰ τὸ δυνατὸν ἔδιδε καὶ πρὸ τούτου, διὰ νὰ συνάγεται πάλιν ἐκείνη ἡ πρώτη συνδρομὴ καὶ βοήθεια, πρὸς βοήθειαν οὖσαν καὶ τῷ ἐπιτρόπῳ μας καὶ συνοδίᾳ αὐτοῦ καὶ τῷ ἡμετέρῳ πατριαρχικῷ θρόνῳ. Πρὸς τούτοις ἐπειδὴ καὶ ἐπεκράτησεν ἐξ ἀρχῆς, ὅτι ὁ κατὰ καιροὺς ἡμέτερος ἐπίτροπος χάριν τῶν μνημάτων τῶν αὐτόσε ὀρθοδόξων χριστιανῶν νὰ δίδῃ κατ' ἔτος τὸν Καλε-αγασὶ δώδεκα γρόσια, ὑστερῶνται τὴν ἐκκλησίαν ἀπὸ τὴν σύναξιν τοῦ ὀλιγωτάτου αὐτῆς εἰσοδήματος, τὸ ὁποῖον ὄχι μόνον δὲν ἐξαρκεῖ, ὡς γνωρίζετε κοινῶς, εἰς κυβέρνησιν τοῦ ἐπιτρόπου μας, ἀλλὰ καὶ εἰς προφθασμὸν τοῦ ἐμβατικίου αὐτῆς δι' ἐλάφρωσιν καὶ παραμυθίαν τοῦ πατριαρχικοῦ ἡμετέρου θρόνου· διὰ τοῦτο προτρέποντες ἐντελλόμεθα τὸν ἐπίτροπον τῶν σπηταλίων, ἵνα τοῦ λοιποῦ κατ' ἔτος δίδῃ τῷ Καλε-αγασὶ τὰ δώδεκα αὐτὰ διατεταγμένα γρόσια ἐκ τοῦ διαφόρου τῶν σπηταλίων. Καὶ τούτου γινομένου ἠμπορεῖ κἂν νὰ μένῃ αὐτὸ τὸ ὀλιγώτατον εἰσόδημα πρὸς κυβέρνησιν καὶ τῶν δύο μερῶν, τοῦ τε δηλαδὴ ἡμετέρου πατριαρχικοῦ θρόνου καὶ τοῦ ἐπιτρόπου μας. Λοιπὸν ὡς τέκνα ἡμέτερα ἐν Κυρίῳ ἀγαπητὰ καὶ περιπόθητα, εὐλογοῦμεν εὐχόμεθά τε καὶ συμβουλεύομεν πατρικῶς, ἵνα τὸ δεχθῆτε κοινῶς μετὰ πάσης χαρᾶς καὶ ὑϊκῆς ὀφειλομένης εὐπειθείας καὶ ἑτοιμότητος, χωρὶς ὅλως νὰ δυσαρεστήσῃ τινὰς ἐξ ὑμῶν. Οὕτω ποιήσατε κοινῶς ἐξ ἀποφάσεως, ἵνα καὶ ἡ τοῦ ἁγίου Θεοῦ χάρις καὶ τὸ ἄπειρον ἔλεος καὶ ἡ εὐχὴ καὶ ἡ εὐλογία τῆς ἡμῶν μετριότητος εἴη μετὰ πάντων ὑμῶν. ϡψξε, ὀκτωμβρίου κγ.

1766 161. Посланіе къ Антіохійцамъ, 1766 года. Ἴσον ἀπαράλλακτον τοῦ πρωτοτύπου γράμματος, ὅπερ ἐστάλθη πρὸς Ἀντιοχεῖς περὶ τῆς ἀποκαταστάσεως τοῦ νέου πατριάρχου Κυρίου Φιλήμονος.

Πανιερώτατοι καὶ θεοπρόβλητοι μητροπολῖται τοῦ ἁγιωτάτου ἀποστολικοῦ καὶ πατριαρχικοῦ θρόνου τῆς μεγάλης θεουπόλεως Ἀντιοχείας, ἐν

ἁγίῳ πνεύματι ἀγαπητοὶ ἀδελφοὶ καὶ συλλειτουργοὶ τῆς ἡμῶν μετριότητος, τὴν ὑμετέραν πανιερότητα ἀδελφικῶς ἀσπαζόμενοι περιχαρῶς προσαγορεύομεν, τοὺς δὲ ὁσιωτάτους καθηγουμένους καὶ ἱερομονάχους, τοὺς εὐλαβεστάτους ἱερεῖς, τοὺς ἐντιμιωτάτους ἄρχοντας καὶ κληρικοὺς, χρησιμωτάτους πραγματευτὰς καὶ τοὺς λοιποὺς ἅπαντας εὐλογημένους χριστιανοὺς εὐχόμεθα πατρικῶς καὶ εὐλογοῦμεν ἐν ἁγίῳ πνεύματι. Ἐπειδὴ καὶ ἐγνώσθη πρὸς ἡμᾶς διὰ δύο κοινῶν ἐπιστολῶν ὑμῶν ἡ ἐντεῦθεν ἐκδημία καὶ πρὸς Κύριον ἐνδημία τοῦ ἀοιδίμου συναδελφοῦ ἡμῶν πατριάρχου Ἀντιοχείας Σιλβέστρου, καὶ ἔμεινεν ὁ πατριαρχικὸς αὐτὸς θρόνος ἀπροστάτευτος καὶ δίχα γνησίου ποιμένος καὶ πατριάρχου, δὲν ἐλείψαμεν κατὰ τὴν πρὸς ἡμᾶς θερμὴν ὑμῶν αἴτησιν νὰ παρακινήσωμεν τόσον ἡμεῖς, ὅσον καὶ ὁ παναγιώτατος πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως κύριος Σαμουὴλ καὶ ὁ μακαριώτατος πατριάρχης τῶν Ἱεροσολύμων κύριος Παρθένιος, οἱ ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἀγαπητοὶ καὶ περιπόθητοι ἡμῶν ἀδελφοὶ καὶ συλλειτουργοί, τὸν πανιερώτατον μητροπολίτην Πτολεμαΐδος κῦρ Σωφρόνιον, διὰ νὰ ἀναδεχθῇ τὴν προστασίαν τοῦ ἁγιωτάτου αὐτοῦ θρόνου καὶ νὰ προβιβασθῇ εἰς τὴν πατριαρχικὴν αὐτὴν ἀξίαν, μὴ δυνηθέντες ὅμως καταπεῖσαι αὐτὸν εἰς τὸ νὰ κατανεύσῃ διὰ τὸ φιλήσυχον καὶ ἀτάραχόν του τρόπον καὶ τοῦ βίου του, οὐκ ἐκρίναμεν δίκαιον διαμένειν τὸν θρόνον τοῦτον ἐπὶ πολὺ ἀπροστάτευτον καὶ ἀποίμαντον καὶ ἐστερημένον τῆς τοιαύτης πνευματικῆς τε καὶ πατριαρχικῆς διοικήσεως, ἥτις συμβάλλεται τῷ χριστωνύμῳ πληρώματι, ὅσα ψυχή τε καὶ κεφαλὴ τῷ σώματι. Ὅθεν διὰ φροντίδος ἔσχε ὅτι πλείστης ὁ παναγιώτατος συναδελφὸς ἡμῶν ὁ οἰκουμενικὸς πατριάρχης μετὰ τοῦ μακαριωτάτου καὶ ἁγιωτάτου πατριάρχου τῶν Ἱεροσολύμων καὶ τῆς περὶ αὐτὸν ἱερᾶς τῶν πανιερωτάτων ἀρχιερέων ὁμηγύρεως, τοῦ εὑρεῖν τὸν ἄξιον τούτου προστησόμενον. Καὶ δὴ συναινεσάντων καὶ ἡμῶν μετὰ τοῦ μακαριωτάτου πατριάρχου τῶν Ἱεροσολύμων προεκρίθη καὶ προετιμήθη καὶ ἐξελέχθη ἄξιος καὶ ἁρμόδιος ὁ πανιερώτατος συναδελφὸς ἡμῶν μητροπολίτης Χαλεπίου κῦρ Φιλήμων τοῦ ἀναδεχθῆναι τὴν πατριαρχικὴν προστασίαν καὶ ποιμαντικὴν ῥάβδον τοῦ αὐτοῦ πατριαρχικοῦ θρόνου, ἅτε δόκιμος φανεὶς τῷ ἀρχιερατικῷ αὐτοῦ ἀξιώματι καὶ πεῖραν δοὺς τῆς οἰκείας ἀρετῆς καὶ εὐσεβείας, ὡς ἀνὴρ τίμιος, κόσμιος, θεοσεβής τε καὶ ἱεροπρεπής· δι' ἃ δὴ καὶ μείζονος ἀρχῆς ἐμπιστευθῆναι ἄξιος κέκριται κατὰ τὸν ἐν εὐαγγελίοις πιστὸν οἰκονόμον. Κατὰ τὴν ἀνέκαθεν γοῦν ἐκκλησιαστικὴν τάξιν καὶ κανονικὴν διατύπωσιν, τῇ ἐπικλήσει καὶ χάριτι τοῦ παναγίου καὶ τελεταρχικοῦ πνεύματος, λόγῳ μεταθέσεως, προεβιβάσθη εἰς τὸν ἁγιώτατον ἀποστολικὸν καὶ πατριαρχικὸν θρόνον τῆς μεγάλης θεουπόλεως Ἀντιοχείας ἐν τῇ ἁγιωτάτῃ τοῦ Χριστοῦ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ καὶ ἀπεκατέστη πατριάρχης

καὶ πνευματικὸς ποιμὴν καὶ προστάτης καὶ δεσπότης πάντων ὑμῶν γνήσιος καὶ νόμιμος καὶ κανονικὸς ἀνεδείχθη. Τούτου χάριν γράφοντες διὰ τοῦ παρόντος δίδομεν τὴν τοιαύτην εἴδησιν καὶ ἐντελλόμεθα πᾶσιν ὑμῖν εὐχετικῶς, ἵνα τὸν διαληφθέντα μακαριώτατον καὶ ἁγιώτατον πατριάρχην τῆς θεουπόλεως Ἀντιοχείας κύριον κύριον Φιλήμονα, ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἀγαπητὸν καὶ περιπόθητον ἀδελφὸν καὶ συλλειτουργὸν τῆς ἡμῶν μετριότητος, εὐλαβῶς ὑποδεχθῆτε καὶ ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ εἰς τὸ ἑξῆς γινώσκητε γνήσιον καὶ νόμιμον καὶ κανονικὸν πατριάρχην τῆς αὐτῆς μεγάλης θεουπόλεως Ἀντιοχείας καὶ τιμᾶτε καὶ ἀγαπᾶτε καὶ διευλαβῆσθε αὐτὸν καὶ πείθεσθε καὶ ὑποτάσσεσθε αὐτῷ κατὰ τὸ πρέπον καὶ δίκαιον, καὶ παρέχητε εἰρηνικῶς τε καὶ εὐπειθῶς πάντα τὰ ἐμπίπτοντα αὐτῷ ἐκκλησιαστικὰ εἰσοδήματα, συντρέχοντες καὶ βοηθοῦντες αὐτῷ λόγῳ τε καὶ ἔργῳ, ἐν πάσαις ταῖς ἀνάγκαις, ἐκκλησιαστικαῖς αὐτοῦ χρείαις καὶ ὑποθέσεσι. Ἡ δὲ τοῦ θεοῦ χάρις καὶ... τὰ ἑξῆς.

Ἐν ἔτει σωτηρίῳ ,αψξς ἀπριλίου κθ. Ἐκ Κωνσταντινουπόλεως.

1766 162. Посланіе, 1766 года. + Ματθαῖος ἐλέῳ θεοῦ πάπα καὶ πατριάρχης τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας καὶ κριτὴς τῆς οἰκουμένης:

Ἴσον ἀπαράλλακτον.

Ὁσιώτατοι ἀρχιμανδρῖται καὶ πρωτοσύγγελλοι τοῦ καθ' ἡμᾶς ἀποστολικοῦ καὶ πατριαρχικοῦ θρόνου, εὐλαβέστατοι ἱερεῖς, ἐντιμότατοι κληρικοί, χρησιμώτατοι πραγματευταί, μαίστορες καὶ πρωτομαίστορες τῶν τιμιωτάτων ῥουφετίων, θεοκυβέρνητοι καραβοκύριοι καὶ ναῦται καὶ λοιποὶ ἁπαξάπαντες εὐλογημένοι χριστιανοί, ἐγκάτοικοι καὶ ταξιδεύοντες, τέκνα ἐν Κυρίῳ ἀγαπητὰ καὶ περιπόθητα τῆς ἡμῶν μετριότητος, χάρις καὶ ἔλεος εἴη ὑμῖν ἅπασι καὶ εἰρήνη παρὰ τοῦ παντοκράτορος θεοῦ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ παρ' ἡμῶν εὐχὴ, εὐλογία καὶ συγχώρησις.

Τὴν ἀποσταλεῖσαν αὐτόθεν ἐνυπόγραφον παρ' ὑμῶν κοινὴν ὑμετέραν ἀναφορὰν ἐλάβομεν, μὲ τὴν ὁποίαν προσκλαιόμενοι γράφετε ἡμῖν τὴν ποιμαντικὴν ἐπορφανίαν σας καὶ μᾶς προσκαλεῖτε νὰ ἔλθωμεν εἰς τὸν θρόνον μας, μὴ δυνάμενοι φέρειν ἔτι ὡς ἀφόρητον καὶ ὅλως χαλεπώτατον τὸ τῆς ἀπουσίας μας πατρικὸν δυστύχημα. Ὅθεν οὐ μόνον ἐχάρημεν, ἀλλὰ καὶ σᾶς ἐπαινέσαμεν καὶ ἐπομένως πατρικῶς ἀπὸ καρδίας σας εὐχήθημεν διὰ τὴν ἣν σώζετε πρὸς ἡμᾶς εὐλαβητικὴν κλίσιν καὶ ὑϊκὴν ἔνθερμον ἀγάπην· διὸ καὶ ἡμεῖς παρακινηθέντες ἀπὸ τὸν πατρικόν μας οἶκτον καὶ ἀπὸ τὸ ὅπερ ἔχομεν πρὸς ὑμᾶς πνευματικὸν χρέος, δὲν ἐλείψαμεν νὰ φροντίσωμεν περὶ τῆς εἰς τὸ ἑξῆς προστασίας καὶ κηδεμονίας σας, ἀλλ' οὐχὶ κατὰ τὸν στοχασμόν σας, ἀλλὰ καθὼς ἀπαιτεῖ ἡ ἀνάγκη καὶ μᾶς διδάσκει ὁ καιρός·

τουτέστιν τὸ νὰ ἔλθωμεν ἡμεῖς, καθὼς γράφετε καὶ ζητεῖτε, καὶ καθὼς μᾶς ἐπαρακίνησεν οὐ μικρὸν καὶ ὁ ἡμέτερος ἀρχιμανδρίτης κῦρ Μελέτιος, δὲν μᾶς τὸ συγχωρεῖ ἡ ἐκ τῆς συνεχοῦς σωματικῆς μας καχεσίας ἄκρα ἀδυναμία, καθὼς εἶναι γνωστὸν τοῖς πᾶσι, δὲν σᾶς ἀλησμονοῦμεν ὅμως οὐδέποτε καὶ εἰ ἀπόντες ἐσμὲν σωματικῶς, ἀλλ' οὐ πνευματικῶς διϊστάμεθα ἀφ' ὑμῶν. Ὅθεν καὶ διὰ νὰ μὴν σᾶς ἀφήσωμεν λυπημένους μὲ τὴν αὐτὴν στέρησιν τῆς ποιμαντικῆς προστασίας σας, διασκεψάμενοι τὴν κατάστασιν τοῦ ἁγιωτάτου αὐτοῦ θρόνου καὶ τὸ πολυέξοδον τῆς πατριαρχικῆς αὐτῆς ἀξίας, γράφομεν διὰ τοῦ παρόντος μας καὶ σᾶς δίδομεν εἴδησιν, ὅτι ἀπεφασίσαμεν νὰ παραιτηθῶμεν κατὰ τὸν ὄνπερ ἐξ ἀρχῆς ἐτρέφομεν καλὸν στοχασμόν, εἰς ἄνθρωπον τοῦ θρόνου γνωστὸν καὶ δεδοκιμασμένον παρ' ὑμῶν, καὶ ὄχι νὰ προσαχθῇ ἄλλος τις ξένος καὶ ἀγνώριστος εἰς τὴν ἀποστολικὴν ταύτην καθέδραν, καὶ νὰ τὴν ἐπιφορτίσῃ χρέη καὶ ἐνοχὰ πολλῶν πουγγείων. Τοιγαροῦν φροντίδα καὶ μέριμναν ἐθέμεθα ἀκριβῆ εἰς εὕρεσιν καὶ ἐκλογὴν ἐκ τῶν περὶ ἡμᾶς ἀνθρώπων, καὶ προὐκρίναμεν πρὸ πάντων εἶναι ἱκανὸν εἰς τὸ τοιοῦτον ὑπέρτατον ὕψος τῆς πατριαρχικῆς ἀξίας προβιβασθῆναι τὸν πανοσιώτατον ἡμέτερον ἀρχιμανδρίτην κῦρ . . ., τὸν ὁποῖον καὶ γνωρίζετε καὶ ἠξεύρετε ὅλοι σας, ὁποίας καλῆς διαθέσεως καὶ βίου σεμνοῦ ὑπάρχει, καθὼς καὶ παρ' ἡμῶν μὲ πολυχρόνιον δοκιμὴν ἐγνώσθη ἡ καλή του διαγωγὴ καὶ ἡ πρὸς τὸν ἁγιώτατον αὐτὸν θρόνον καὶ πρὸς ἡμᾶς πιστή του δούλευσις, καὶ οὐ μικρὸν ἐκοπίασε καὶ ἐπροσπάθησε συνεργήσας τὰ πρὸς βοήθειαν τοῦ ἁγιωτάτου θρόνου σχεδὸν ὑπὲρ ἄλλον τινά· εἶναι δὲ μάλιστα κεκοσμημένος καὶ κατὰ ἤθη καὶ κατὰ τὴν σπουδὴν τῶν γραμμάτων, καθὼς δὲν σᾶς λανθάνει. Ὅθεν ἰδοῦ στέλλομεν τὸ παρὸν τῆς εἰδήσεως γράμμα, ὁμοῦ καὶ δύο ἴσα, μὲ τὸν ἡμέτερον ἀρχιμανδρίτην κῦρ Μελέτιον, τὰ ὁποῖα ἀντιγράφοντές τα, νὰ τὰ ὑπογράψετε ὅλοι σας καὶ κοινῇ γνώμῃ, καὶ ὁμοφώνῳ συμπνοίᾳ νὰ δεχθῆτε, καὶ νὰ στέρξετε πάντες τόσον ἱερεῖς ὅσον καὶ κληρικοὶ καὶ ἅπας ὁ περιούσιος λοιπὸς λαὸς τὴν πατρικήν μας αὐτὴν συμβουλὴν διὰ τὸ ἀζήμιον καὶ τὴν ὠφέλειαν τοῦ θρόνου (ὡσὰν ὁποῦ τὰ ἔξοδα δὲν θέλει γένουν μὲ χρέος εἰς τὴν λογιότητά του) καὶ διὰ τὴν σύστασιν μάλιστα τῶν λοιπῶν ἀνθρώπων τοῦ θρόνου θέλει εἶσθαι τοῦτο ὠφέλιμον· εἰ δὲ μὴ, καὶ δυσαρεστούμενοι δὲν τὸ δεχθῆτε, θέλομεν παραιτηθῆ εἰς ξένον πρόσωπον, καὶ μὴ λυπηθῆτε ἔπειτα καθ' ἡμῶν. Καὶ ταῦτα μὲν εὐχετικῶς πρὸς ὑμᾶς χάριν εἰδήσεως· ἡ δὲ τοῦ θεοῦ χάρις . . . καὶ τὰ ἑξῆς.

ϡψξϛ μαΐου α'.

162. Посланіе Константинопольскому патріарху Самуилу, 1766 года. Παναγιώτατε καὶ σεβασμιώτατε δέσποτα καὶ ἀρχιεπίσκοπε

Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὲ πατριάρχα, κύριε κύριε Σαμουὴλ σὺν πάσῃ τῇ ἱερᾷ συνόδῳ καὶ ὁμηγύρει τῶν πανιερωτάτων καὶ θεοπροβλήτων ἀρχιερέων, τὴν ὑμετέραν παναγιότητα γονυπετῶς προσκυνοῦντες τοὺς ἱεροὺς αὐτῆς πόδας ταπεινοφρόνως καὶ δουλικῶς ἀπὸ καρδίας κατασπαζόμεθα.

+ Τοῦ τῶν ὅλων θεοῦ δεόμενοι ὑπὲρ τῆς πολυχρονίου ὑγιείας καὶ εἰρηνικῆς αὐτῆς καταστάσεως ἐπὶ τὸν ἁγιώτατον οἰκουμενικὸν πατριαρχικὸν αὐτῆς θρόνον πρὸς κυβέρνησιν καὶ καταρτισμὸν τῆς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας καὶ παντὸς τοῦ ἐν Χριστῷ ὀρθοδόξου πληρώματος. Ἐπειδὴ καὶ πρὸ καιροῦ ἐγράψαμεν τῷ μακαριωτάτῳ καὶ σεβασμιωτάτῳ ἡμῶν δεσπότῃ πατριάρχῃ Ἀλεξανδρείας κυρίῳ κυρίῳ Ματθαίῳ καὶ διὰ κοινῆς ἡμῶν ἀναφορᾶς ἐδεήθημεν τὴν ἐνταῦθα εἰς τὸν ἁγιώτατον θρόνον του ἐπιθυμητὴν παρουσίαν αὐτοῦ, καὶ μᾶς ἀπεκρίθη, ὅτι διὰ τῆς συνεχοῦς σωματικῆς καχεξίας καὶ ἀδυναμίας του δὲν εἶναι δυνατὸν νὰ ἔλθῃ, ἀλλὰ θέλει κάμῃ παραίτησιν τῆς πατριαρχικῆς προστασίας του καὶ νὰ ἐφησυχάσῃ τοῦ λοιποῦ, διὰ τοῦτο μετὰ μεγάλης ἀθυμίας καὶ λύπης οὐ μικρᾶς εἰς ἓν συνελθόντες ἅπαντες ἐπισκεψάμεθα καὶ συνεβουλεύθημεν νὰ γράψωμεν πρός τε τὴν μακαριότητά του καὶ πρὸς τὴν παναγιότητά της σὺν πάσῃ τῇ ἱερᾷ συνόδῳ καὶ ὁμηγύρει τῶν πανιερωτάτων καὶ θεοπροβλήτων ἀρχιερέων γράμματα ἱκετικά, μὲ τὰ ὁποῖα τῇ μὲν μακαριότητί του ὡς εἰδήμονι τῆς δυστυχοῦς καταστάσεως τοῦ ἁγιωτάτου τούτου θρόνου νὰ παρακαλέσωμεν θερμῶς νὰ μὴν παραιτηθῇ εἰς ξένον τινὰ καὶ ἀγνώριστον παρ' ἡμῶν, καὶ νὰ προσαχθῇ χρέος εἰς τὸν ἁγιώτατον τοῦτον θρόνον, ἐπειδὴ καὶ δὲν εἶναι ἱκανὸς νὰ τὸ ὑποφέρῃ, καὶ τοῦτο θέλει εἶναι ἀφόρητον πρὸς ἡμᾶς, τῇ δὲ ὑμετέρᾳ σεβασμίῳ παναγιότητι ἐκτραγῳδοῦντες τὴν ἀθλίαν καὶ δυστυχῆ κατάστασιν τούτου θρόνου ἱκετεύομεν καὶ ὑϊκῶς ἐκλιπαροῦμεν τὴν παναγιότητά της μετὰ τοὺς περὶ αὐτὴν ἁγίους ἀρχιερεῖς, νὰ μὴ συγκατανεύσῃ νὰ γένῃ εἰς ἄλλον τινὰ πρόσωπον ἡ παραίτησις τῆς μακαριότητός του, εἰ μὴ πρὸς τὸν πανοσιώτατον ἀρ..., οἰκεῖον ὄντα τοῦ ἀποστολικοῦ καὶ ἁγιωτάτου τούτου θρόνου καὶ πιστὸν θεράποντα καὶ τέκνον γνήσιον καὶ πιστὸν τῆς μακαριότητός του, τὸν ὁποῖον ἠξεύροντες πρὸ χρόνων πολλῶν καλὸν καὶ πιστὸν οἰκονόμον καὶ μὲ χρηστὰ καὶ θεοσεβῆ ἤθη κεκοσμημένον καὶ ἁπλῶς εἰπεῖν γνωρίζοντες τὸν ἱκανὸν εἰς τὸ νὰ προστατεύσῃ ὡς δεῖ τὰ τῆς πατριαρχικῆς ἀξίας καὶ νὰ διοικήσῃ καὶ νὰ ποιμάνῃ εὐσεβῶς, καὶ νὰ κυβερνήσῃ κατὰ τὴν ἀνάγκην καὶ χρείαν αὐτὸν τὸν ἁγιώτατον θρόνον, ὄντας ὀλιγαρκεῖς, προὐκρίθη καὶ προετιμήθη καὶ ἐξελέγη παρ' ἡμῶν τῶν ἄλλων ἄξιος καὶ ἁρμόδιος, ἀνὴρ ὄντας τίμιος, κόσμιος, θεοσεβής τε καὶ σεμνοπρεπὴς ἔν τε τῷ σωματικῷ καταστήματι καὶ τοῖς ψυχικοῖς ἤθεσι καὶ

τὰ θεῖα καλῶς πεπαιδευμένος καὶ πολιτείαν σώφρονα ἔχειν μεμαρτυρημένος καὶ ψυχικαῖς καὶ σωματικαῖς ἀρεταῖς κατηρτισμένος κατά τε τὸ ταπεινόφρον καὶ πρᾶον, ἐν οἷς ὁ τοῦ θεοῦ ἄνθρωπος χαρακτηρίζεται. Ὄντινα διὰ τοῦτο κοινῇ γνώμῃ καὶ ὁμοφώνῳ συμπνοίᾳ γράφοντες ἱκετικῶς ζητοῦμεν νὰ ἔλθῃ προστάτην καὶ ποιμένα μας, καὶ ὄχι ἄλλον τινὰ διὰ τὴν ἀνάγκην τοῦ δυστυχοῦς τούτου θρόνου, τὴν ὁποίαν ἀνάγκην καὶ δυστυχῆ κατάστασιν τὴν ἠξεύρει περισσότερον ἀπὸ λόγου μας ἡ μακαριότης του, ἀπὸ τοῦ ὁποίου τῆς καλῆς καὶ ἀρίστης ἕως τώρα προστασίας καὶ διοικήσεως δὲν ἀμφιβάλλομεν ὅτι ἐφυλάχθη καὶ δὲν ὑπέπεσεν εἰς χρέος. Ἀπὸ τὸ ὁποῖον ἀποφεύγοντες καὶ ἡμεῖς δεόμεθα καὶ αὖθις νὰ εἰσακουσθῶμεν εἰς τὰς ταπεινὰς θερμὰς ὑϊκάς μᾶς αἰτήσεις, ἐπειδὴ οὐχὶ πολὺ, ἀλλ' οὐδ' ὀλίγον χρέος εἶναι ἱκανὸς, ὡς εἴρηται, αὐτὸς ὁ ἁγιώτατος θρόνος νὰ ὑποφέρῃ, ὅτι πανταχόθεν ἔχει καὶ φέρει τὰ σημεῖα τῆς πτώσεως καὶ μόλις ἐξαρκεῖ, καθὼς εἶναι γνωστὸν τοῖς πᾶσι, εἰς τὸ νὰ τρέφῃ τὸν πατριάρχην μὲ τὴν συνοδίαν του καὶ νὰ πληρώνῃ τὰ βασιλικὰ δοσίματα. Οἱ ὀρθόδοξοι τῆς Αἰγύπτου ὅλοι πάμπτωχοι, οἱ τοῦ Δαμιαθίου καὶ Ῥαχητίου ἐγκάτοικοι ἄξιοι ἐλεημοσύνης, καὶ οἱ ἐνδημοῦντες πραγματευταὶ τώρα παρὰ ἄλλοτε ὀλιγόστευσαν καὶ ἐδυστύχησαν. Ἡ ἐν Ἀλεξανδρείᾳ μονὴ τοῦ ἁγίου Σάββα ἀπὸ μόνους τοὺς ναυσιποροῦντας ὀρθοδόξους ἔχει τὴν κυβέρνησιν. Μερικῶν ὀσπητίων ἀφιερωμένων εἰς τὸν ἅγιον Γεώργιον τὸν ἐν τῷ παλαιῷ Μισίρι τὰ ἐνοίκια μόλις ἐξαρκοῦσι εἰς ζωοτροφίαν τῶν ἐκεῖσε εὑρισκομένων πτωχῶν, ἐπειδὴ τὸ μοναστήριον αὐτὸ εἶναι καὶ νοσοκομεῖον καὶ πτωχοτροφεῖον καὶ γηροκομεῖον. Ὅθεν παρακαλοῦμεν νὰ γίνῃ ἔλεος εἰς τὸν πτωχὸν τοῦτον θρόνον κατὰ τὴν σύνεσιν καὶ τὸν θεῖον ζῆλον ὁποῦ ἔχετε εἰς ὅλας τὰς ἐπαρχίας τοῦ οἰκουμενικοῦ θρόνου καὶ ἐξαιρέτως εἰς αὐτοὺς τοὺς δυστυχησμένους πατριαρχικοὺς θρόνους, καὶ κατὰ τὴν αἴτησίν μας νὰ συμβουλεύσητε τὴν μακαριότητά του νὰ γίνῃ ἡ παραίτησίς του εἰς τὸν ῥηθέντα ἀρχιμανδρίτην, διὰ νὰ μὴν ἀκολουθήσῃ ἀπό τινα ἄλλον κανένα σκάνδαλον καὶ ἐπιφορτισθῇ ὁ πτωχὸς οὗτος θρόνος χρέος καὶ ἐρημωθῇ τελείως· τὸ ὁποῖον καὶ ἡμεῖς ἐξ ἀνάγκης ἔπεται, καθὼς ἀπαιτοῦσιν τὰ πράγματα, νὰ μὴν τὸ δεχθῶμεν, καὶ ἐπομένως νὰ ἀναγκασθῇ ὁ γενησόμενος νέος πατριάρχης, πλὴν τοῦ ῥηθέντος ἀρχιμανδρίτου, νὰ ἐπιστρέψῃ ὀπίσω. Καὶ ἰδοὺ ὁποῦ τὸ γράφομεν ὡς δοῦλοι καὶ τέκνα γνήσιά τε καὶ εὐπειθῆ τῆς τοῦ Χριστοῦ καὶ θεοῦ ἡμῶν μεγάλης ἐκκλησίας, διὰ νὰ μὴ μᾶς νομίσητε ὕστερον καὶ μᾶς κατακρίνετε ὡς ἀπειθεῖς τῆς συνοδικῆς ὑμῶν ἀποφάσεως καὶ ἀποστολῆς τοῦ ἑτέρου νέου πατριάρχου, μετὰ τῶν συνηθισμένων βαρυτάτων ἐξόδων τε καὶ χρεῶν. Τὰ αὐτὰ γράφομεν καὶ πρὸς τὴν μακαριότητά του. Καὶ ταῦτα μὲν χάριν εἰδήσεως καὶ τῆς ὑμετέρας σεβα-

σμίου παναγιότητος ἱκετικῶς, ἧς καὶ τὰ σεβάσμια ἔτη εἴησαν θεόθεν ὅτι πλεῖστα καὶ πανευδαίμονα· αἱ δὲ πανάγιαι καὶ θεοπειθεῖς αὐτῆς εὐχαὶ εἴησαν μεθ' ἡμῶν ἐν βίῳ παντί.— ἀψξς.

1766 164. Посланіе патріарху Матѳею, 1766 года. Τῷ μακαριωτάτῳ θειοτάτῳ καὶ σεβασμιωτάτῳ πατρὶ ἡμῶν αὐθέντῃ καὶ δεσπότῃ, πάππᾳ καὶ πατριάρχῃ τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας καὶ κριτῇ τῆς οἰκουμένης κυρίῳ κυρίῳ Ματθαίῳ τὴν δουλικὴν μετ' ἄκρας εὐλαβείας ἀπονέμομεν ταπεινὴν προσκύνησιν σὺν τῷ ἀσπασμῷ τῶν παναγίων αὐτῆς χειρῶν.

+ Δεόμενοι ἀδιαλείπτως τοῦ τῶν ὅλων ἁγίου θεοῦ, ὅπως περιφρουρῇ καὶ περιέπῃ αὐτὴν ὑγιαίνουσαν ἄκρως εὐφραινομένην εἰς ἐνιαυτῶν εἰρηνικῶν μακρότητα μετ' ἐπιτεύξεως πάντων τῶν ὧν ἐφίεται ἀγαθῶν καὶ σωτηριωδῶν καταθυμίων. Ἐπειδὴ καὶ μᾶς περιγράφει ἡ ὑμετέρα σεβάσμιος μακαριότης ἀποκρινομένη εἰς τὴν προαποσταλεῖσαν παρ' ἡμῶν ἐντεῦθεν κοινὴν ἀναφορὰν τὴν ἐκ συνεχοῦς σωματικῆς καχεξίας ἄκραν ἀδυναμίαν της καὶ ἐν τούτῳ μᾶς πληροφορῇ, ὅτι εἶναι τῶν ἀδυνάτων νὰ ἔλθῃ εἰς τὴν τοῦ ἁγιωτάτου θρόνου της προστασίαν καὶ νὰ ἔχῃ τὴν πνευματικὴν ἡμῶν φροντίδα καὶ μέριμναν εἰς τὸ ἑξῆς, ἐλυπηθημεν καιρίως. Ὅθεν καὶ εἰς ἓν συνελθόντες ἅπαντες ἐσκεψάμεθα καὶ συνεβουλεύθημεν μετ' οὐ μικρᾶς ἀθυμίας καὶ θλίψεως νὰ γράψωμεν τὸ παρὸν ἡμῶν δουλικὸν καὶ ἱκετήριον γράμμα πρὸς τὴν μακαριότητά της, μὲ τὸ ὁποῖον καὶ ἱκετεύομεν καὶ θερμῶς δεόμεθα αὐτὴν, ὅπως οἰκτείρῃ καὶ ἐλεήσῃ ἡμᾶς ὡς φιλόστοργος πατὴρ ἡμῶν καὶ δεσπότης καὶ κάμῃ τὴν παραίτησίν της ὄχι εἰς ξένον πρόσωπον καὶ ἀγνώριστον παρ' ὑμῶν, ἀλλ' εἰς ἴδιον ἄνθρωπον τοῦ ἀποστολικοῦ τούτου θρόνου καὶ τέκνον γνήσιον τῆς ὑμετέρας μακαριότητος, τὸν πανοσιώτατον ἀρχιμανδρίτην..., τὸν ὁποῖον ἠξεύροντες καλὸν καὶ πιστὸν οἰκονόμον καὶ μὲ χρηστὰ καὶ καλὰ ἤθη κεκοσμημένον, καὶ ἁπλῶς εἰπεῖν γνωρίζοντες τὸν ἱκανὸν εἰς τὸ νὰ προστατεύσῃ, ὡς δεῖ, τὰ τῆς πατριαρχικῆς ἀξίας καὶ νὰ οἰκονομήσῃ καὶ νὰ κυβερνήσῃ τὸν ἁγιώτατον αὐτὸν θρόνον, προεκρίθη καὶ προετιμήθη καὶ ἐξελέγη παρ' ἡμῶν τῶν ἄλλων ἄξιος καὶ ἁρμόδιος, ἀνὴρ ὄντας τίμιος, κόσμιος, θεοσεβής τε καὶ σεμνοπρεπὴς ἔν τε τῷ σωματικῷ καταστήματι καὶ τοῖς ψυχικοῖς ἤθεσι καὶ τὰ θεῖα καλῶς πεπαιδευμένος καὶ πολιτείαν σώφρονα ἔχειν μεμαρτυρημένος καὶ ψυχικαῖς καὶ σωματικαῖς ἀρεταῖς κατηρτισμένος κατά τε τὸ ταπεινόφρον καὶ πρᾶον, ἐν οἷς ὁ τοῦ θεοῦ ἄνθρωπος χαρακτηρίζεται· οὐ μόνον δὲ, ἀλλὰ καὶ πιστὸς ἐφάνη καὶ ἐγνώσθη παρ' ἡμῶν εἰς πάσας τὰς ἐκδουλεύσεις τοῦ ἀποστολικοῦ τούτου θρόνου· διά τοι τοῦτο καὶ προεκρίθη τῶν ἄλλων. Ὄντινα κοινῇ γνώμῃ καὶ ὁμοφώνῳ συμπνοίᾳ γράφοντες ἱκετικῶς ζητοῦμεν προ-

στάτην καὶ ποιμένα μας νὰ ἔλθῃ, καὶ ὄχι ἄλλον τινὰ, διὰ τὴν ἀνάγκην τοῦ δυστυχοῦς τούτου θρόνου, τὴν ὁποίαν ἀνάγκην καὶ δυστυχῆ κατάστασιν τούτου τοῦ θρόνου, τὴν ἠξεύρει περισσότερον ἀπὸ λόγου μας ἡ μακαριότης της, καὶ δὲν ἀμφιβάλλομεν, ὅτι διὰ τῆς καλῆς τῆς ἕως τώρα προστασίας καὶ διοικήσεως δὲν ὑπέκυψεν εἰς χρέος. Ἀπὸ τὸ ὁποῖον ἀποφεύγοντες παρακαλοῦμεν νὰ συγκατανεύσῃ εἰς τὴν θερμὴν ὑϊκὴν ταπεινήν μας αἴτησιν, ἐπειδὴ καθὼς δὲν λανθάνει τὴν μακαριότητά της, ὄχι πολὺ, ἀλλ' οὐδ' ὀλίγον χρέος εἶναι ἱκανὸς αὐτὸς ὁ δυστυχέστατος θρόνος νὰ ὑποφέρῃ, ὅτι πανταχόθεν ἔχει καὶ φέρει τὰ σημεῖα τῆς πτώσεως. Οὗ ἕνεκα γράφομεν κοινὴν ἀναφορὰν καὶ πρὸς τὸν παναγιώτατον καὶ σεβασμιώτατον ἡμῶν δεσπότην Κωνσταντινουπόλεως κύριον κύριον Σαμουὴλ καὶ πρὸς τὴν ἁγιωτάτην καὶ ἱερὰν σύνοδον, παρακαλοῦντες ἵνα εἰσακουσθῶμεν ὡς τέκνα γνήσιά τε καὶ εὐπειθῆ τῆς τοῦ Χριστοῦ καὶ θεοῦ ἡμῶν μεγάλης ἐκκλησίας εἰς τὰς ὑϊκὰς μᾶς ταπεινὰς ἀπαιτήσεις. Εἰ δὲ μὴ καὶ δὲν εἰσακουσθῶμεν καὶ δὲν γένῃ ἡ ὑπόθεσις, ὡς γράφομεν καὶ παρακαλοῦμεν καὶ ἀπαιτοῦσιν ἀναγκαίως τὰ πράγματα, ἐξ ἀνάγκης ἔπεται καὶ ἡμεῖς νὰ μὴν δεχθῶμεν χρέος, ὁποῦ μέλλει νὰ κάμῃ καὶ νὰ φέρῃ αὐτόθεν ὁ γενησόμενος νέος πατρίαρχης, καὶ ἐπομένως νὰ ἀναγκασθῇ νὰ ἐπιστρέψῃ ὀπίσω. Οὕτω γράφομεν καὶ πρὸς τὸν παναγιώτατον ἡμῶν δεσπότην καὶ πρὸς τὴν ἁγίαν καὶ ἱερὰν σύνοδον, διὰ νὰ μὴ μᾶς νομίσουν ὕστερον καὶ μᾶς κατακρίνουν ὡς ἀπειθεῖς τῆς συνοδικῆς ἄλλης ἀποφάσεως ἤτοι τῆς ἀποστολῆς ἄλλου νέου πατριάρχου, ἐκτὸς τοῦ ῥηθέντος, μετὰ τῶν συνηθισμένων βαρυτάτων ἐξόδων καὶ χρεῶν. Καὶ ταῦτα μὲν ἱκετικῶς. Αἱ δὲ σεβάσμιοι καὶ θεοπειθεῖς αὐτῆς εὐχαὶ καὶ εὐλογίαι εἴησαν μετὰ πάντων ἡμῶν διὰ βίου παντὸς, ἧς καὶ τὰ ἔτη εἴησαν θεόθεν πλεῖστα καὶ πανευφρόσυνα — ,αψξς$^{\omega}$ [1]).

165. Κυπριανὸς ὁ Κύπριος.

166. Посланіе протосингелу Мисаилу, 1766 года. Κυπριανὸς ἐλέῳ θεοῦ πάπα καὶ πατριάρχης τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας καὶ κριτὴς τῆς οἰκουμένης. 1766

+ Ὁσιώτατε ἡμέτερε πρωτοσύγγελε καὶ ἐπίτροπε τῆς ἐν Ῥαχητίῳ ἐκκλησίας κῦρ Μισαὴλ, χρησιμώτατοι καὶ ἐντιμότατοι κληρικοὶ καὶ πραγματευταὶ, θεοκυβέρνητοι καραβοκύριοι καὶ ναῦται καὶ οἱ λοιποὶ ἁπαξάπαντες εὐλογημένοι χριστιανοὶ, τέκνα ἐν Κυρίῳ ἀγαπητὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος, χάρις εἴη ὑμῖν ἅπασι καὶ εἰρήνη καὶ ἔλεος παρὰ παντοκράτορος θεοῦ καὶ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, παρ' ἡμῶν δὲ εὐχὴ, εὐλογία καὶ συγχώρησις.

Χρέος ἀπαραίτητον ἔχει κάθε χριστιανὸς εὐσεβὴς καὶ ὀρθόδοξος,

1) Переписано 22 ноября 1865 года въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ.

νὰ ὑπακούῃ καὶ νὰ ὑποτάσσεται εἰς τὴν ἁγίαν τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίαν. Λοιπὸν ἐπειδὴ καὶ ἡμεῖς προσεκλήθημεν ὑπ' αὐτῆς διὰ νὰ γίνωμεν προστάται καὶ ποιμένες λογικῶν προβάτων, καταπεισθέντες εἰς τὴν προσκαλοῦσαν ἡμᾶς θείαν χάριν, ἀνεβιβάσθημεν θείῳ ἐλέει εἰς τὸν μέγιστον καὶ ὑπέρτατον τῆς ἀρχιερωσύνης βαθμὸν νομίμως, διὰ κανονικῶν ψήφων, καὶ ἀνεδέχθημεν τὸν βαρὺν τοῦτον ζυγόν, τὴν προστασίαν καὶ πνευματικὴν διοίκησιν τοῦ ἁγιωτάτου ἀποστολικοῦ καὶ πατριαρχικοῦ θρόνου τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας, τῇ θ῀ τοῦ τρέχοντος μηνός, διὰ παραιτήσεως πρὸς ἡμᾶς τοῦ μακαριωτάτου καὶ σεβασμιωτάτου ἡμῶν ἁγίου γέροντος πρώην Ἀλεξανδρείας κυρίου κυρίου Ματθαίου καὶ διὰ κοινῆς καὶ ὁμοφώνου γνώμης εἰς τοῦτο τοῦ τε παναγιωτάτου δεσπότου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου Σαμουὴλ καὶ τῶν λοιπῶν μακαριωτάτων πατριαρχῶν, τοῦ τε Ἀντιοχείας κυρίου Φιλήμονος καὶ τοῦ Ἱεροσολύμων κυρίου Παρθενίου, καὶ τῆς ἱερᾶς τῶν πανιερωτάτων ἀρχιερέων συνόδου· διὸ δὲν ἐλείψαμεν μετὰ τὰς πατρικὰς ἡμῶν εὐχὰς καὶ εὐλογίας, ἀπὸ τοῦ νὰ σᾶς δώσωμεν τὴν τοιαύτην ἀγγελίαν, ὁποῦ ἔχοντες τὴν εἴδησιν νὰ μνημονεύητε ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ εἰς τὸ ἑξῆς τοῦ κανονικοῦ ἡμῶν ὀνόματος ἐν πάσαις ταῖς ἱεραῖς τελεταῖς καὶ ἀκολουθίαις. Ὁ προβιβασμός μας ἔγινε θεοῦ νεύσει καὶ βοηθείᾳ μὲ τρόπους πολλὰ σκεπτικοὺς καὶ φρονίμους, τοὺς ὁποίους ἐμεταχειρίσθη ὁ ἁγιώτατος ἡμῶν γέροντας, κατὰ τὸν σκοπὸν ὁποῦ ἐξ ἀρχῆς ἔτρεφεν, χωρὶς νὰ προξενήσῃ κἀμμίαν σύγχυσιν, ὁποῦ νὰ ἀκολουθήσουν ἐκ ταύτης μεγάλα καὶ βαρύτατα ἔξοδα, τὰ ὁποῖα ἀπέβλεπον ἐξ ἀνάγκης εἰς τὸν ἔσχατον ἀφανισμὸν αὐτοῦ τοῦ πτωχοῦ θρόνου. Καὶ λοιπὸν ὄντες πληροφορημένοι περὶ τούτου θέλετε μᾶς προσμένῃ μὲ θυμηδίαν καὶ χαρὰν ψυχῆς, ὡς τέκνα ἐν Χριστῷ ἡμῶν πιστὰ καὶ γνήσια. Ὁ ἐρχομός μας σὺν θεῷ ἁγίῳ εἰς τὰ αὐτόθι θέλει γένῃ ἀφ' οὗ λάβουν τέλος μερικαὶ ὑποθέσεις ἀναγκαῖαι εἰς σύστασίν μας καὶ γένουν καὶ αἱ συνηθισμέναι ἀπαραίτητοι ἑτοιμασίαι τῆς ὁδοιπορίας μας· καὶ ἄμποτε νὰ μᾶς ἀξιώσῃ ὁ ἅγιος θεὸς, νὰ σᾶς ἀπολαύσωμεν τὴν ταχίστην ὑγιαίνοντας καὶ εὐτυχοῦντας, διὰ νὰ σᾶς εὐλογήσωμεν καὶ νὰ σᾶς χαροποιήσωμεν καὶ σωματικῶς διὰ τῆς παρουσίας μας. Ἡ χάρις τοῦ θεοῦ καὶ τὸ ἄπειρον ἔλεος καὶ ἡ εὐχὴ καὶ εὐλογία τῆς ἡμῶν μετριότητος εἴη μετὰ πάντων ὑμῶν.—αψξς Ἰουλίου ιβ.

167. Γεράσιμος Κακλικᾶς (1783—).

1783 168. Посланіе, 1783 года. αψπγ' ἔτους. Ἴσον τοῦ ἐκδοθέντος γράμματος πρὸς τὸν ἐπίσκοπον Ἱερᾶς διὰ τὰ κατὰ τὴν Κρήτην εὑρισκόμενα πράγματα ἐν τῇ ἐπισκοπῇ Ἱερᾶς, ἀφιερωμένα τῷ ἀποστολικῷ καὶ πατριαρχικῷ θρόνῳ Ἀλεξανδρείας.

Διὰ τοῦ παρόντος συμφωνητικοῦ καὶ ἀποδεικτικοῦ γράμματος γίνεται δῆλον, ὅτι τὸ κατὰ τὴν Κρήτην εἰς τὴν ἐπισκοπὴν Ἱερᾶς εὑρισκόμενον μετόχιον, ὑποκείμενον τῷ ἀποστολικῷ πατριαρχικῷ τῆς Ἀλεξανδρείας θρόνῳ, δεδώκαμεν τῷ θεοφιλεστάτῳ ἐπισκόπῳ ἁγίῳ Ἱερᾶς τῷ ἐν Χριστῷ ἀγαπητῷ ἀδελφῷ καὶ συλλειτουργῷ τῆς ἡμῶν μετριότητος κυρίῳ Αὐξεντίῳ, λόγῳ ἀποκοπῆς, καθὼς καὶ ὁ προκάτοχος ἡμῶν ἀοίδιμος κῦρ Κυπριανὸς, ὅπως ἐν ἑκάστῳ χρόνῳ παρέχῃ πρὸς ἡμᾶς ἀνὰ τεσσαράκοντα γρόσια. Ἀλλ' ἐπειδὴ συνεφωνήθη οὕτως, καὶ ἐλάβομεν παρὰ τῆς αὐτοῦ θεοφιλίας διὰ χειρὸς τοῦ πανιερωτάτου καὶ θεοπροβλήτου μητροπολίτου ἁγίου Κυζίκου, τοῦ ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἀγαπητοῦ ἀδελφοῦ καὶ συλλειτουργοῦ τῆς ἡμῶν μετριότητος κυρίου κυρίου Ἀγαπίου ἐνοίκιον τοῦ μετοχίου ἡμῶν 160 γρόσια, διὰ τοῦτο δεδώκαμεν καὶ ἡμεῖς αὐτῷ κατὰ τὸν ὑπολογισμὸν τὴν τετραετῆ δεσποτείαν ἀπὸ τῆς $\overline{\alpha^{\eta\varsigma'}}$ τοῦ σεπτεμβρίου μηνὸς τοῦ $\overline{\alpha\psi\pi\gamma}$ ἔτους ἕως τοῦ $\overline{\alpha\psi\pi\zeta^{ου}}$ $\overline{\alpha^{\eta\varsigma'}}$ πάλιν σεπτεμβρίου. Ἐχέτω τοίνυν τὴν δεσποτείαν ἡ θεοφιλία αὐτοῦ καὶ ἀπολαμβανέτω τοὺς καρποὺς τῶν πραγμάτων ἐπὶ συμφωνίᾳ ὅμως τοῦ κατασκευάσαι καὶ δύο ὀντάδες (комнаты) ἐξ ἰδίων αὐτοῦ ἀναλωμάτων, ὡς διαλαμβάνει καὶ τὸ ἐμφανισθὲν πρὸς ἡμᾶς γράμμα τῆς θεοφιλίας αὐτοῦ παρὰ τοῦ πανιερωτάτου μητροπολίτου ἁγίου Κυζίκου. Ὀφείλει δὲ ἡ θεοφιλία αὐτοῦ ὡς εὐσυνείδητος ἀρχιερεὺς τηρεῖν ἀπαραποίητα τὰ εἰς τὸν ἀπόστολον καὶ εὐαγγελιστὴν Μάρκον τὸν καὶ προστάτην τοῦ ἤδη δυστυχοῦς τοῦ Ἀλεξανδρείας θρόνου ἀφιερώματα καὶ κοσμεῖν αὐτὰ κατὰ τὸν δίκαιον λόγον καὶ φροντίζειν τὴν ἐπὶ τὰ πρόσω βελτίωσιν ἕνεκεν τῆς πρὸς τὸν ἅγιον ἀπόστολον ὀφειλομένης παρ' ἑκάστου τῶν ἀδελφῶν τιμῆς καὶ εὐλαβείας. Εἰς ἀσφάλειαν ὅμως αὐτῷ τῆς τετραετοῦς δεσποτείας καὶ ἔνδειξιν τῆς λήψεως ἡμῶν ἐγένετο τὸ παρὸν καὶ ἐδόθη τῇ αὐτοῦ θεοφιλίᾳ [1]).

169. Παρθένιος Πακώστας (1787—1805).

170. 1792 ἔτους σεπτεμβρίου $\overline{\alpha\eta}$ ἐδώσαμεν τῷ πρωτοσυγγέλλῳ Γρηγορίῳ, ὅταν ἐμίσευσεν διὰ τὸ μετόχιον τῆς Κρήτης κατὰ τὴν Ἱεράπετραν ἐν ἐπιτραχήλιον, κ. τ. λ. 1792

171. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1796 года, при Парѳеніи, составленъ былъ каталогъ библіотеки святѣйшаго, апостольскаго и патріаршаго престола великаго града Александріи. Всѣхъ книгъ 2164: въ этомъ числѣ 1796

1) Извлечено изъ Каталога патріаршей библіотеки, составленнаго при папѣ и патріархѣ Парѳеніи въ іюлѣ мѣсяцѣ 1796 года. Этотъ же самый актъ возобновленъ былъ и преемникомъ Герасима Парѳеніемъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1787 года. Τὸ παρὸν ἐδόθη καὶ αὖθις ἀπὸ τοῦ $\overline{\alpha\psi\pi\zeta}$ ἕως τοῦ $\overline{\alpha\psi\zeta}$, κατὰ τὴν συμφωνηθεῖσαν τετραετεῖαν.

1877 печатныхъ, и 287 рукописныхъ. Изъ этого количества, по указанію каталога, утрачено 79 печатныхъ книгъ, и 19 рукописей.

1797 172. ϡψϟζ (1797) αὐγούστου ί ἐδώσαμεν τῷ ἱερωτάτῳ μητροπολίτῃ ἁγίῳ Πενταπόλεως ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἀγαπητῷ ἀδελφῷ καὶ συλλειτουργῷ τῆς ἡμῶν μετριότητος κῦρ Μακαρίῳ, ὅταν ἐμίσευσε διὰ τὸ Τουνέζη τῆς Βαρβαρίας μίαν ζυγὴν ὑπομανίκια (пóручи), ἓν σάκκον χρυσοῦν μόρικον, κ. τ. λ.[1])

1799 173. 1799 ἔτους.—Ἔρωτα θεῖον καὶ διάπυρον πόθον περὶ τὰ θεῖα ἔχων ὁ μακαριώτατος Πάπας καὶ τῆς Ἀλεξανδρέων πρόεδρος καὶ πατριάρχης Παρθένιος φήμῃ Πακώστας, ὁ ἐκ Πάτμου, καὶ διὰ τῶν ἔργων τὸν πόθον ἐδεικνύων, ἀνήγειρεν ἐκ βάθρων τὸν ἱερὸν τοῦτον δόμον εἰς δοξολογίαν τῆς τρισηλίου θεαρχίας τῆς μακαρίας καὶ τελεταρχικῆς Τριάδος. Διὸ καὶ δεύτερος κτίτωρ ὀνομάζεται δὲ, ὃς καὶ παρὰ Χριστοῦ τοὺς μισθοὺς τῆς δαπάνης κομίσεται ἀδροὺς ἐν τῇ ὥρᾳ τῆς δίκης. Ἀλλ', ὦ κἀμὲ Χριστὲ ῥύσαι τῆς φρικτῆς καταδίκης. Μάθε καὶ χρόνῳ δι' ὧν ταῦτα ἐγέγινε. μία χιλιὰς σὺν τοῖς ἑπτακοσίοις ἐννέα καὶ ἐννενήκοντα, ἔτους σωτηρίου 1799[2]).

1804 174. О Библіотекѣ. ϡωδ', αὐγούστου ιβ'.—Ἐπειδὴ καὶ ἀπεφασίσαμεν, νὰ μεταβῶμεν ἐντεῦθεν ἐκ τῆς Αἰγύπτου πλεονεκτούμενοι ποικιλοτρόπως ἐκ τῆς καταδυναστεύσεως τῶν κρατούντων καὶ νὰ ἀπέλθωμεν εἰς Ῥαχήτιον, διὰ τοῦτο σημειοῦμεν, ὅτι ὅλα τὰ ἄνωθεν βιβλία διὰ τὴν παντελῆ δυσχέρειαν τοῦ καιροῦ τὰ ἐβάλαμεν εἰς μίαν κρυψῶνα ἄνωθεν τῆς αὐτῆς βιβλιοθήκης. Λοιπὸν ἀνεβάζοντες ταῦτα, ἀνετράπη ἡ τάξις αὐτῶν, ἴσως δὲ νὰ ἔλειψαν καί τινα, οὐκ οἴδαμεν ἀκριβῶς.

IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ О ПЕРВЫХЪ АЛЕКСАНДРІЙСКИХЪ ПАТРІАРХАХЪ.

Списокъ патріарховъ Александрійскихъ.

175. Источники.

Исторія Александрійскихъ патріарховъ, Евсевія Ренодота, отъ св. Марка до 1703 года.—Его же Discursus de patriarcha Alexandrino, въ его Собраніи восточныхъ литургій.

---

1) Эти замѣтки извлечены мною изъ помянутаго каталога.

2) Это — надпись на Горнемъ мѣстѣ въ алтарѣ храма Георгіевскаго монастыря въ старомъ Каирѣ.

Подобная исторія Ванслеба, доминиканскаго миссіонера въ Египтѣ. Она раздѣлена на 7 частей. Въ первой говорится объ устройствѣ Іаковитской церкви, во второй о обычаяхъ и настоящемъ его состояніи, въ третьей о вѣрованіи ея, въ четвертой о народахъ, въ пятой о канонахъ, въ шестой помѣщенъ списокъ ея патріарховъ, а седьмая знакомитъ съ главными ея писателями. Небольшой объемъ этой книги, множество неточностей и скудость свѣдѣній дѣлаютъ ее почти безполезною, кромѣ развѣ для случайныхъ справокъ. Каталогъ патріарховъ переведенъ съ Арабскаго изъ Абул-Берката.

«Хронологическій перечень александрійскихъ патріарховъ» написанный іезуитомъ Іоанномъ Батистою Соллеріемъ и приложенный къ пятому тому за мѣсяцъ іюнь въ Болландистскомъ изданіи Acta Sanctorum. Этотъ трактатъ, въ 160 страницъ in folio, есть почти не болѣе, какъ распространеніе сочиненія Ванслеба. Соллерій кромѣ своего общаго знакомства съ Церковной Исторіей имѣлъ мало условій для выполненія своей задачи. Онъ не былъ знакомъ съ восточными языками, не имѣлъ доступа ни къ какимъ рукописямъ, не имѣлъ даже никакихъ частныхъ источниковъ для свѣдѣній, кромѣ того, что сообщено ему отъ іезуита Бернати, бывшаго миссіонера въ Еѳіопіи. Вслѣдствіе этого онъ слишкомъ полагается на сравнительно негодные матеріалы, которые находились въ его рукахъ; очень заботится о томъ, чтобы согласить однѣ съ другими хронологическія показанія, изъ которыхъ между тѣмъ ни одни не совпадаютъ съ истиною, и старается положительно опредѣлить подробности хронологіи тѣхъ временъ, относительно которыхъ можно гадать только приблизительно. Его трактатъ не имѣетъ притязанія на исторію, и кромѣ хронологіи мало прибавляетъ къ нашему знанію объ Александрійской Церкви. На каѳолическихъ патріарховъ этотъ писатель почти не обращаетъ вниманія.

Іаковита Елмачина «Сарацинская исторія» только случайно упоминаетъ о Іаковитскихъ патріархахъ Александріи. Но онъ точенъ и вѣренъ въ высшей степени и, когда опредѣляетъ время событія, его свидѣтельство должно быть принято выше всякаго другаго писателя.

Макризи большую часть свѣдѣній беретъ у Елмачина, но много и прибавляетъ къ нимъ, и стоитъ высокой похвалы за свою точность и безпристрастность. Сочиненіе его доведено до 1327 года.

«Исторія династій» Абул-Фараджа.

«Исторія церкви Эѳіопской» Михаила Геддеса. Плохое сочиненіе. Онъ былъ капелланомъ Британской факторіи въ Лиссабонѣ.

Гораздо лучше, правдивѣе «Исторія христіанства въ Ѳеіопіи», написанная знаменитымъ Ла Крозъ. Она не имѣетъ притязаній на одинаковую полноту съ исторіей Геддеса и извлечена почти изъ тѣхъ же источниковъ; но авторъ, хотя и протестантъ, не способенъ, подобно англійскимъ богословамъ, видѣть одно только прекрасное въ Ѳеіопской церкви, или одни недостатки въ Римской.

Евтихій, Северъ, Лабератъ, Евагрій, Хроники Виктора.

Объ Іоаннѣ Милостивомъ въ 4 томѣ Болландистовъ за сентябрь, и во 2 томѣ за январь, у нихъ же.

О дѣяніяхъ Аѳанасія II у Георгія Пахимера.

Исторія Абиссиніи, Брюса.

Lettres pour et contre sur la fameuse question, si les solitaires appellés Therapeutes étaient Chretiens. Paris, 1712.

176. О св. Ев. Маркѣ.

Св. Евангелистъ Маркъ, по преданію Египетской Церкви, которая признаетъ тожество Евангелиста Марка съ Іоанномъ Маркомъ, былъ родомъ изъ Пентаполя. Его родъ былъ богатъ; а отецъ его Аристовулъ былъ братъ св. Варнавы. Хищническій набѣгъ Нубійцевъ привелъ его въ бѣдность; и онъ переселился съ своимъ семействомъ въ Палестину, и водворился въ одномъ селеніи, прилежащемъ къ Іерусалиму. Св. Маркъ, извѣстный тогда только подъ именемъ Іоанна, рано оказалъ благочестивое настроеніе; и св. Петръ, который по женитьбѣ вступилъ въ родство съ Аристовуломъ, имѣлъ поэтому случай наставить его сына въ истинахъ вѣры. Минуя разныя чудеса, кои благочестивое вѣрованіе Александрійской Церкви приписываетъ св. Марку, какъ то: обращеніе въ бѣгство льва по близости Іордана и молитвенное низверженіе дерева, покланяемаго около Азота, мы замѣчаемъ, что по тому же преданію, св. Маркъ былъ одинъ изъ 70 апостоловъ. Утверждаютъ такъ же, что онъ былъ въ числѣ служителей на бракѣ въ Канѣ Галилейской; что онъ былъ тотъ самый, котораго апостолы встрѣтили, несущаго сосудъ съ водою предъ послѣднею вечерею, и что въ его домѣ Спаситель совершилъ послѣднюю Пасху; и тамъ же тайно, ради страха Іудейскаго, собрались апостолы, когда Спаситель по воскресеніи явился къ нимъ. — У другихъ писателей мы встрѣчаемъ большое разногласіе о мѣстѣ рожденія и о времени его обращенія. Нѣкоторые утверждаютъ, что оно было послѣ Вознесенія І. Христа (Augustinus: De consensu Evangel. 1); другіе, что онъ обращенъ самимъ

Христомъ, былъ одинъ изъ тѣхъ, которые соблазнились словами Христа о своей плоти и крови, и что послѣ онъ опять былъ призванъ св. Петромъ (Епифан. Her. 51; Cornel a Lapide: Comm. in Act. 219).

Евсевій въ своей Хроникѣ подъ вторымъ годомъ царствованія Клавдія (т. е. 42 или 43 по Р. Х.) говоритъ, что «Маркъ Евангелистъ проповѣдуетъ Христа въ Египтѣ и Александріи». А изъ 15 и 16 главы второй книги Ц. И. Евсевія видно, что этотъ писатель относитъ проповѣдь св. Марка ко времени послѣ написанія имъ своего Евангелія. Хроника Александрійская, Анастасій и Георгій Синкеллъ согласно относятъ ее къ 40 году по Р. Х. Двукратное путешествіе св. Марка на проповѣдь, одно изъ Іерусалима, а другое изъ Рима, объясняютъ кажущееся противорѣчіе.

Спустя нѣсколько времени послѣ пятидесятницы, Евангелистъ Маркъ началъ проповѣдывать въ Іерусалимѣ и въ сосѣднихъ селеніяхъ, особенно въ Виѳаніи. Св. ап. Петръ около 37 (?) года послалъ его въ Египетъ; и повидимому св. Маркъ прибылъ въ Александрію въ 40 году, или около. Первый изъ обращенныхъ имъ тамъ былъ Аніанъ, занимавшійся издѣліемъ обуви. Евангелистъ совершилъ надъ нимъ чудо, и потому онъ принялъ его въ домъ свой. Проповѣдь апостола имѣла большой успѣхъ, что сильно и раздражило язычниковъ, и потому св. Маркъ возвратился на время въ Іерусалимъ, поставивъ, если вѣрить Коптскому преданію, Аніана въ епископа новой церкви, и въ помощь ему трехъ пресвитеровъ и 7 діаконовъ. Это было, вѣроятно, въ 44 году по Р. Х.

Изъ Палестины св. Маркъ сопутствовалъ св. Петру въ Римъ. Тамъ, подъ руководствомъ апостола, онъ написалъ Евангеліе на латинскомъ языкѣ, или по гречески.

Въ первомъ посланіи св. Петра объ немъ сказано: «Маркъ сынъ мой». Вотъ единственное достовѣрное свѣдѣніе о Маркѣ во время пребыванія его въ Римѣ (Le Quien. II, 340.—Renaudot. P. A. 3).

Вѣроятно около 49 года, св. Маркъ воротился въ Египетъ, и тамъ до самой своей кончины подвизался съ большимъ успѣхомъ. И въ продолженіи сего періода была сооружена первая церковь въ Александріи на мѣстѣ, называемомъ Букалія, близъ морскаго берега, и оттого получила названіе Буколисъ. Имя это произошло, если вѣрить Стравону, отъ того, что въ прежнія времена это мѣсто служило пастбищемъ скота.

Годъ смерти св. Марка: по Евтихію въ 54 году, Chronicon orientale

въ 67, Дѣян. св. апостоловъ: въ 68; Евсевій въ И. Ц. II, 24: «въ осьмой годъ царствованія Нерона Маркъ вступаетъ въ управленіе Александрійскою Церковью. Аніанъ первый послѣ апостола и евангелиста Марка». Св. Іеронимъ (De Scriptor. Eccl.) подтверждаетъ это: mortuus est autem octavo Neronis $\frac{\text{anno.}}{\text{13 окт. 61 г.}}$

Египтяне, негодуя на успѣхи евангелія, рѣшились отомстить первому проповѣднику его. Приближалось празднество Сераписа, совершаемое ежегодно 25 апрѣля. Имъ воспользовались, чтобы возбудить смятеніе, наканунѣ, въ субботу 24 апрѣля, тѣмъ паче, что Евангелистъ объявилъ приближающійся праздникъ этотъ нечестивымъ. Св. Марка схватили и, накинувъ ему веревку на шею, тащили его по главнымъ улицамъ города до той поры, когда кровь полилась изъ истерзанныхъ боковъ его; а подъ вечеръ бросили его въ темницу, пока совѣщались о рѣшеніи участи его. Въ туже ночь страдалецъ былъ утѣшенъ явленіемъ ангела, который подкрѣпилъ его увѣреніемъ, что имя его написано въ книгѣ жизни, а вскорѣ затѣмъ—видѣніемъ самого Спасителя. Онъ, называя его Маркомъ Евангелистомъ, сказалъ: «Миръ тебѣ». Св. Маркъ отвѣтилъ ему: «Благодарю тебя, Спаситель, что ты удостоилъ меня пострадать за имя твое». На другой день язычники волочили Евангелиста, какъ и прежде, по городу, доколѣ онъ не скончался, сказавъ: Въ руцѣ твои предаю духъ мой. Подлѣ могилы мученика въ церкви Буколисъ въ послѣдующія времена совершалось избраніе патріарховъ.

Изъ Евтихія: «Св. Маркъ вмѣстѣ съ Ананіемъ рукоположилъ 12 пресвитеровъ, чтобы они состояли при патріархѣ, а въ случаѣ, когда каѳедра его сдѣлается праздною, могли бы избрать одного изъ 12-ти, на голову котораго одиннадцать возложили бы свои руки, дали ему благословеніе, и поставили его патріархомъ; послѣ того выбрали бы другаго, для замѣны пресвитера, возведеннаго въ санъ патріарха, для того, чтобы пресвитерство состояло всегда изъ 12 человѣкъ. Этотъ обычай продолжался въ Александріи до времени патріарха Александра, одного изъ числа 318 отцовъ (Никейскихъ), который запретилъ пресвитерамъ впредь выбирать патріарха и постановилъ, чтобы ближайшіе епископы собирались для избранія патріарха либо изъ тѣхъ 12 пресвитеровъ, или изъ другихъ».

Евтихій прибавилъ, что во время десяти первыхъ патріарховъ не было епископовъ въ Египтѣ; одиннадцатый епископъ Димитрій первый поставилъ ихъ.

Изъ Іеронима. Іеронимъ въ посланіи къ Евагрію, говоря о достоинствѣ пресвитерства, прибавилъ слѣдующее: «въ Александріи, со времени св. Марка евангелиста до времени епископовъ Ираклa и Діонисія (до половины III вѣка), былъ обычай у пресвитеровъ избирать изъ своей среды на высокій санъ епископа, такъ же, какъ войско выбираетъ императора, или діаконы избираютъ изъ своей среды въ архидіакона человѣка извѣстнаго имъ по своей дѣятельности».

NB. Но какъ могъ бы соборъ Александрійскій въ 339 году опровергнуть посвященіе, сдѣланное однимъ Колуѳомъ пресвитеромъ, если бы, сколько могла запомнить память людская, патріархъ не получалъ другаго рукоположенія? Вѣроятно ли, чтобы въ числѣ разныхъ обвиненій, взведенныхъ въ послѣдующіе вѣка на церковь Египетскую, не было обвиненія въ такомъ пресвитеріанскомъ рукоположеніи.

NB. Для опроверженія Евтихія возми во вниманіе Мартирологій Мельхитскій, Дѣянія св. Марка у Севера, Симеона Метафраста, и особенно письмо Адріана къ Сервіану, приложенное къ жизнеописанію Сатурнина у Вописка.

177. Аніанъ (63—85).

По смерти евангелиста Марка святительствовалъ св. Аніанъ. Онъ былъ, по завѣренію Евсевія [1]), мужъ боголюбивый и во всемъ достойный удивленія. Въ его время число вѣрующихъ въ Господа увеличилось необыкновенно [2]). Память его была въ великомъ уваженіи у Египтянъ; церковь во имя его долго существовала въ Александріи [3]). Онъ управлялъ церковью 22 года [4]).

178. Авилій (86—99).

Преемникомъ Аніана былъ Авилій, или Меліанъ. По преданію, онъ былъ первый изъ трехъ пресвитеровъ, рукоположенныхъ св. Маркомъ въ первую бытность его въ Александріи. «Церковь въ его время, какъ замѣчено въ Восточной Хроникѣ, была въ мирѣ». Онъ управлялъ церковію 14 лѣтъ. Послѣ него былъ

---

1) Ист. Ц. II, 24.

2) Северъ у Ренодота 2.

3) Епифаній, Ерес. 69.

4) Евсевій III, 12; Св. Никифоръ, Евтихій, Северъ, Макризи, хотя они и несогласны въ означеніи года его кончины, полагая неодинаково начало его епископства.

179. Кердонъ (100—110).

Одинъ изъ пресвитеровъ, посвященныхъ св. Маркомъ [1]). Онъ святительствовалъ 10 лѣтъ [2]) Есть темное преданіе, что онъ замученъ при Траянѣ.

180. Примъ (111—123).

За Кердономъ слѣдовалъ Примъ, который называется такъ же Ефремомъ (Соллерій, стр. 16). Онъ былъ мірянинъ, и освятительствованъ за ангельскую чистоту его жизни (Северъ у Ренодота, стр. 16). Его святительство, по всему вѣроятію, было временемъ смутъ. Іудеи [3]) Египетскіе и Киринейскіе, какъ бы одержимые злымъ духомъ, напали на язычниковъ, среди которыхъ они жили, убивали ихъ безъ пощады, все взяли и унесли съ собою и прогнали ихъ до стѣнъ Александріи, гдѣ послѣдніе изъ мщенія умертвили или взяли въ рабство многихъ жившихъ тамъ Іудеевъ. Только тогда, когда Марціи Турбонъ, которому Траянъ ввѣрилъ войска, разбилъ мятежниковъ въ нѣсколькихъ битвахъ и многія тысячи ихъ предалъ смерти, воцарился миръ въ этой странѣ. Епископъ Примъ 12 лѣтъ правилъ Церковію. Послѣ него

181. Іустъ (124—134).

Мужъ мудрый, добродѣтельный и угодный Богу [4]). По преданію, онъ былъ крещенъ св. евангелистомъ Маркомъ [5]). Ему наслѣдовалъ

182. Евменій (135—148).

По другимъ Уменей. Замѣчательно, что до сей поры исторія ничего не говоритъ о страданіяхъ, которыя весьма вѣроятно перетерпѣла Александрійская церковь [6]), во время пребыванія Адріана въ

1) Восточная Хроника утверждаетъ, что престолъ былъ праздненъ 3 года послѣ кончины Авилія; и Тиллемонтъ слѣдуетъ этому свидѣтельству. Но Соллерій (стр. 15) вполнѣ опровергаетъ это. И дѣйствительно, основаніе, приведенное въ Хроникѣ,—«потому что въ это время случилось разрушеніе Іерусалима»,—уничтожаетъ силу вышесказаннаго утвержденія.

2) Между Хроникой и Исторіей Евсевія есть разногласіе. Въ первой говорится, что Кердонъ правилъ 11 лѣтъ, а въ послѣдней сказано, что онъ умеръ въ концѣ 12 года царствованія Адріана (Ист. Ц. IV, 1). Мы слѣдуемъ Соллерію.

3) Евсевій, И. Ц. IV, 2. Объ этомъ возстаніи упоминаютъ такъ же Орозій, Діонъ и Спартіанъ.

4) Евсевій, И. Ц. IV, 4; Северъ у Ренодота, стр. 16; Chronicon orientale; Соллерій, 7.

5) Таково преданіе Ефіопской Церкви; Ренод., стр. 17.

6) Только одинъ Макризи говоритъ, что Александрія пострадала въ гоненіе Адріана, и относитъ его ко времени епископства Прима, когда это гоненіе, дѣйствительно, могло начаться въ Египтѣ, хотя оно дошло до самой высшей свирѣпости послѣ преемства Юста.

Египтѣ, гдѣ онъ возстановилъ Помпееву колонну, и присутствовалъ на праздникѣ обоготворенія своего любимца Антиноя. Іудеи въ послѣднемъ отчаянномъ своемъ возстаніи противъ Римлянъ подъ предводительствомъ лжемессіи Варкохоба, жестоко преслѣдовали христіанъ, живущихъ въ Египтѣ [1]), требуя, чтобы они къ нимъ присоединились. Въ тоже время Александрія была заражена изувѣрскимъ ученіемъ Василида [2]) и Карпократа, урожденцовъ Александріи.

183. Маркъ (у Евсевія Маркъ, 148—158).

Евмену наслѣдовалъ Маркъ, о которомъ ничего неизвѣстно.

184. Келадіонъ (159—172).

Марку наслѣдовалъ Келадіонъ. Онъ заслужилъ любовь своей паствы. За нимъ слѣдовалъ

185. Агриппинъ (174—184).

186. Іуліанъ (185—195).

Евсевій, И. Ц. V, 9. — У Севера есть замѣчаніе, относящееся къ этому епископу: послѣ него, говоритъ онъ, ни одинъ епископъ не оставался въ Александріи. Самое вразумительное объясненіе такого показанія, которое подтверждено и свидѣтельствомъ Восточной Хроники, есть то, что возрастающая суровость гоненія принуждала послѣдующихъ епископовъ, въ разныя времена, оставлять свой престолъ и спасаться бѣгствомъ, чего прежде не было.

187. Димитрій (196—235).

По Египетской легендѣ [3]), когда Юліанъ лежалъ на смертномъ одрѣ, его извѣстилъ ангелъ, что преемникомъ его назначенъ тотъ человѣкъ, который въ слѣдующій день принесетъ ему въ подарокъ кисть винограду. Утромъ на другой день, одинъ поселянинъ, который не умѣлъ ни читать, ни писать, и былъ женатъ, явился къ Юліану съ виноградомъ и былъ признанъ имъ какъ преемникъ его. Димитрій такъ неохотно принялъ предложеный ему санъ, что его рукоположили насильно. Но съ самой минуты своего посвященія онъ сталъ совсѣмъ другимъ человѣкомъ: тотчасъ принялся за изученіе Св. Писанія и сдѣ-

1) Евсевій, И. Ц. IV, 8.—Соллерій, 18.

2) Евсевій, И. Ц. IV, 7.

3) Это сказаніе есть у Севера, въ Восточной Хроникѣ и у Елмачина; Ренод., стр. 20—21. Копты 12 дня Ермуоа (8 марта) праздновали чудо, которымъ Димитрій доказалъ чистоту своей души.

лался однимъ изъ ученыхъ епископовъ своего времени. Бракъ его былъ причиною того, что его паства, если вѣрить сказанію Севера, сперва неохотно приняла его, ибо со времени св. Марка ни одинъ женатый не былъ возводимъ на епископскій престолъ. Однако нерасположеніе скоро исчезло, вѣроятно, вслѣдствіе отличныхъ добродѣтелей Димитрія.

Этотъ епископъ управлялъ своею церковію уже 14 лѣтъ, когда страшное гоненіе Севера, шестое по счету, разразилось надъ церковію. Въ то время (Baron. Ann. 204, VI) Филиппъ былъ префектомъ Египта. Онъ съ женою своею Клавдіей и дочерью Евгеніей принялъ христіанскую вѣру и хотя не таилъ своего обращенія, но могъ нѣкоторое время оставаться въ званіи префекта. Когда же наконецъ Северъ достовѣрно узналъ о семъ, то написалъ Филиппу, упрекая его за то, что онъ такъ дурно отблагодарилъ за оказанную ему милость. «Тебя чествовали, — писалъ ему Северъ, — болѣе, какъ царя, нежели какъ префекта, и ты былъ достоинъ такой власти, пока держался вѣры своихъ предковъ; но теперь ты долженъ или отказаться отъ суевѣрія, которому предался, или лишиться занимаемаго тобою мѣста». По полученіи такого повелѣнія, Филиппъ сказался больнымъ, и воспользовавшись свободнымъ отъ службы временемъ, обратилъ всѣ свои имѣнія въ деньги и роздалъ ихъ бѣднымъ, а затѣмъ послалъ рѣшительный отвѣтъ императору, который прислалъ на его мѣсто Терентія Лета. Новый префектъ получилъ прямое приказаніе предать смерти Филиппа. Но это не такъ легко было исполнить; народъ еще любилъ и почиталъ отрѣшеннаго правителя. Тогда Терентій подкупилъ шайку разбойниковъ; и когда они убили Филиппа въ его собственномъ домѣ, то для благовидности были посажены въ тюрьму, но потомъ скоро выпущены. Северъ самъ отправился въ Египетъ и въ угодность народу повелѣлъ, чтобы въ званіе префекта назначались сенаторы. А до сей поры, по установленію Августа, это званіе давалось только военнымъ.

По мѣрѣ приближенія Севера къ Александріи гоненіе на христіанъ въ Египтѣ становилось такъ жестоко, что многіе думали, что наступило время Антихриста. Въ самой Александріи было много мучениковъ (Евсевій, И. Ц. VI, 1), потому что христіане, захваченные въ разныхъ провинціяхъ, отсылались въ Александрію для суда и казни. Славнѣйшимъ изъ мучениковъ того времени былъ св. Леонидъ, отецъ Оригена.

Оригенъ скопилъ самъ себя. Димитрій спросилъ его объ этомъ и

получилъ подтвержденіе изъ собственныхъ устъ Оригена, который и оправдывался тѣмъ, что положеніе его, какъ огласительнаго учителя, имѣвшаго дѣло даже и съ женщинами, подвергало его сильнымъ искушеніямъ, кои онъ и заблагоразсудилъ предотвратить. Димитрій выслушалъ его оправданія болѣе съ удивленіемъ, чѣмъ съ негодованіемъ (Евсевій, И. Ц. VI, 8).

Димитрій воспрещалъ епископамъ Палестины дозволять Оригену-мірянину проповѣдывать въ церквахъ вопреки церковнымъ обычаямъ. Но эти епископы, Ѳеоктистъ и Александръ, посвятили его въ пресвитеры. Это привело Димитрія въ негодованіе. Посвященіе противное канонамъ Церкви побудило его огласить поступокъ юности Оригена, чтобы доказать, что посвященіе было неправильно и противно церковной дисциплинѣ. Ибо въ апостольскихъ постановленіяхъ (Прав. 21, 22) запрещалось посвящать въ священническій санъ людей подобныхъ Оригену; и это запрещеніе снова было подтверждено на Никейскомъ Соборѣ. Александръ въ отвѣтъ на это говорилъ, что онъ основывался при посвященіи Оригена на рекомендательномъ письмѣ самого Димитрія.

Димитрій созвалъ Соборъ и предложилъ ему не только неправильность рукоположенія Оригена, но и цѣлый рядъ заблужденій, замѣченныхъ въ сочиненіяхъ его. Соборъ, разсмотрѣвъ представленныя ему извлеченія изъ этихъ сочиненій, единогласно осудилъ ихъ; и Димитрій запретилъ Оригену не только учить, но даже имѣть пребываніе въ Александріи. Оригенъ, оставивъ школу попеченію своего ученика Геракла, удалился въ Кесарію. Димитрій же вскорѣ созвалъ новый Соборъ на Оригена, на которомъ съ согласія епископовъ объявилъ его лишеннымъ пресвитерскаго сана и отлученнымъ отъ Церкви. Гераклъ присутствовалъ на этомъ Соборѣ и подписалъ приговоръ.

Жизнь Димитрія клонилась къ концу, и послѣдніе часы его были омрачены извѣстіемъ, что епископы Палестины, не взирая на произнесенное имъ низложеніе и отлученіе Оригена, поручили ему по прежнему учить и преподавать.

Александрійскіе писатели утверждаютъ, что Димитрій имѣлъ сверхъестественный даръ узнавать сердца приступавшихъ къ св. Причастію, и что вслѣдствіе сего паства его отличалась необыкновенною чистотою. Болѣе достовѣрно то, что онъ писалъ къ другимъ патріархамъ о пасхальномъ вычисленіи; и съ этого времени, какъ полагаетъ Евтихій патріархъ, сдѣлалось обязанностію, которую подтвердилъ и

Никейскій Соборъ, чтобы епископъ Александрійскій увѣдомлялъ ежегодно: въ какой день долженъ быть праздникъ Свѣтлаго Воскресенья. Ему же приписываютъ составленіе системы Епактъ.

Ни одинъ изъ Александрійскихъ епископовъ, исключая св. Аѳанасія, не занималъ такъ долго престолъ св. Марка, какъ Димитрій. Онъ управлялъ $42^1/_2$ года и былъ отозванъ отъ міра сего за $3^1/_2$ года до начала свирѣпаго гоненія при Максиминѣ.

188. Ираклъ (236—247).

Euseb. H. E. VI, 26, 31. Ираклъ, сначала другъ, а потомъ осудитель Оригена, занялъ упразднившуюся каѳедру (231 г.?). Кажется, что онъ былъ уже довольно старъ, и потому препоручилъ Діонисію, который и былъ его преемникомъ, не только христіанскую школу, но и большую часть своихъ епископскихъ трудовъ. Онъ подтвердилъ приговоръ объ отлученіи Оригена; и въ своихъ правилахъ о покаяніи строго возставалъ противъ общенія, которое вѣрующіе имѣли съ отлученными еретиками, въ числѣ которыхъ, можетъ быть, имѣлись въ виду особенно послѣдователи Оригена.

Скоро Ираклъ призванъ былъ подать своей паствѣ примѣръ мужества и рѣшительности. Царь Александръ былъ убитъ въ своемъ шатрѣ грубымъ и жестокимъ Максиминомъ, который и былъ его преемникомъ. Этотъ Готѳъ (со стороны матери онъ изъ племени Алановъ, принадлежавшихъ къ семьѣ Славянъ), узнавъ о заговорѣ, сдѣланномъ противъ него слугами покойнаго Александра, между которыми было нѣсколько христіанъ, воспользовался этимъ случаемъ возобновить противъ нихъ всеобщее гоненіе, которое считается седьмымъ; оно впрочемъ не было такое кровопролитное, какъ другія. Оно было направлено больше противъ епископовъ и пресвитеровъ; и кажется, что Ираклъ, избѣгая его свирѣпости, удалился изъ Александріи. Жители сего города, а также и другихъ частей Египта, прославили Бога своими страданіями. Когда кончилось гоненіе, Ираклъ возвратился въ Александрію. Неизвѣстно, тогда, или ранѣе слава объ учености Ирака привлекла церковнаго писателя Юлія Африкана посѣтить Александрію; когда бы ни случилось, это есть вѣрное свидѣтельство о достоинствахъ Ирака; ибо Африканъ былъ другъ Оригена.

Во время похода противъ Персовъ Филиппъ, префектъ Преторіанъ, возмутилъ солдатъ противъ Гордіана, и, по умерщвленіи его, овладѣлъ престоломъ.

Ираклъ недолго прожилъ послѣ этого произшествія. Онъ почилъ отъ своихъ трудовъ, болѣе 15 лѣтъ управлявши каѳедрою Александрійскою.—Евсевій, Ц. И. VI, 35, говоритъ что 16 лѣтъ; надобно понимать, что около 16-ти, или полныхъ 15-ть, такъ же тамъ, гдѣ онъ говоритъ о томъ, что Димитрій правилъ Церковію 43 года, надобно понимать, что болѣе 42 лѣтъ. Le Quien II, 393.

Египетскіе писатели, не зная о немъ ничего достовѣрнаго, передаютъ сказанія невѣроятныя, напримѣръ, что онъ первый изъ епископовъ Александріи получилъ титулъ Папы. Но изучающіе церковную исторію знаютъ, что титулъ этотъ былъ въ употребленіи гораздо прежде Иракла, и первоначально придаваемъ былъ даже пресвитерамъ. Еще утверждаютъ, что онъ учредилъ 20 новыхъ каѳедръ. Составленные имъ каноны о покаяніи, особенно касательно обращенія съ еретиками, не дошли до насъ.

189. Діонисій (247—265).

Соллерій назначаетъ 248 годъ возведенія св. Діонисія на епископство, и потому онъ вмѣстѣ съ Восточною Хроникою полагаетъ, что патріархатъ былъ праздненъ въ продолженіе года и нѣсколькихъ мѣсяцовъ. Біэй, кажется, съ большею вѣроятностію утверждаетъ, что св. Діонисій былъ посвященъ въ февралѣ 247 года или около того, и скончался въ февралѣ же, или въ январѣ, въ 265 году. Такимъ образомъ онъ занималъ бы престолъ полныхъ 17 лѣтъ, какъ говоритъ Евсевій (VII, 28), и принялъ епископство въ третьемъ году управленія Филиппа, что такъ же подтверждаетъ Евсевій (VI, 35). Этотъ третій годъ кончился въ мартѣ 247 года. Невѣроятно, какъ замѣчаетъ Біэй, чтобы въ мирное время, каково было царствованіе Филиппа, Александрійскій престолъ оставался такъ долго празднымъ.

Если вѣрить Египетскимъ писателямъ, то Діонисій, сначала исправлявшій должность, а потомъ получившій и санъ епископа (247 г.) воспитался въ язычествѣ и былъ очень свѣдущъ въ астрологіи (Renaudot). Случилось, что одна бѣдная женщина, обратившаяся въ христіанство, дала ему посланія св. Павла; и чтеніе ихъ расположило Діонисія не только пріобрѣсть эту книгу, но и розыскать, нѣтъ ли у христіанъ еще другихъ сочиненій такого же рода. Женщина эта посовѣтовала ему отнестись къ пресвитерамъ церковнымъ: что̀ онъ и исполнилъ. Чтеніе вновь полученныхъ отъ нихъ книгъ, а такъ же данныя ему наставленія послужили обращенію его.

Новый епископъ, родомъ Савантъ, т. е. по всей вѣроятности, аравитянинъ, происходилъ отъ добраго семейства (Ruinart, Acta ss.), но языческаго. Послѣ обращенія своего онъ учился у Оригена, къ которому всегда сохранялъ искреннюю привязанность. Позднѣе, когда Оригенъ пострадалъ за Вѣру Христову, онъ написалъ утѣшительное разсужденіе и посвятилъ ему, вознаграждая его такимъ образомъ за то утѣшеніе, которое Оригенъ такъ часто подавалъ другимъ. По смерти Оригена Діонисій написалъ похвальное слово ему къ Ѳеоктисту, епископу Кесарійскому (Photius, Cod. 232).

Діонисій былъ человѣкъ всесторонней учености и первый изъ великихъ отцовъ, которыми прославился престолъ Александрійскій. По примѣру другихъ учителей огласительнаго училища, соединяя изученіе философіи съ изученіемъ богословія, онъ привелъ многихъ язычниковъ къ познанію истины. Зная хорошо еретическія писанія, онъ имѣлъ неистощимый источникъ доказательствъ противъ ихъ разнообразныхъ искаженій истины. Вотъ что говоритъ онъ въ своемъ посланіи къ Филимону (Euseb. VII, 7): «Я употребилъ не мало труда на чтеніе книгъ и знакомство съ ученіями еретиковъ. Такимъ образомъ на нѣкоторое время душа моя осквернилась ихъ гнуснѣйшими вымыслами. Но я пріобрѣлъ отъ нихъ ту пользу, что опровергая ихъ въ моемъ собственномъ умѣ, сталъ гнушаться ими гораздо болѣе, чѣмъ прежде. Одинъ изъ моихъ собратій между пресвитерами удерживалъ меня отъ сего занятія, опасаясь, чтобы я не заразился мерзостію нечестія. Твой собственный умъ повредится, — говорилъ онъ; и мнѣ казалось, что онъ говорилъ правду. Но видѣніе, посланное мнѣ Богомъ, укрѣпило меня, и сказанное мнѣ слово ясно заповѣдало мнѣ. «Изучай все, что попадетъ въ твои руки: ты имѣешь способность къ изслѣдованіямъ и къ испытанію всего. Привычка къ чтенію была въ началѣ причиною и твоего обращенія». Я принялъ видѣніе, какъ согласное съ апостольскимъ наставленіемъ къ тѣмъ, которые имѣютъ сильныя души: Будьте мудрыми купцами»[1]).

---

1) Эти слова, какъ подтверждается Оригеномъ (In S. Ioann. T. X.), а послѣ него Іеронимомъ въ его посланіи къ Минервію и Александру, сказаны были Христомъ; тоже говоритъ и св. Епифаній (Haer. XIV). Они такъ же приводятся, какъ слова св. Павла. Другіе отцы Церкви цитуются у Котелерія (объ Апостольскихъ Постановленіяхъ II, 36). Три мнѣнія высказаны были по сему предмету. Первое мнѣніе Ушера (Prolog. ad 1 Ignatii Epp. Cap. 8), Валезія, Гуеція и Фабриція, что слова эти были взяты изъ апокрифическаго евангелія къ Евреямъ. Второе мнѣніе Свицера (Thesaur. Eccl.), съ которымъ повидимому согласна новѣйшая Германская школа критиковъ,

Ставъ епископомъ, Діонисій поручилъ училище Клименту, второму учителю сего имени. Кажется, что Діонисій до посвященія своего былъ женатъ (Euseb. VI, 40).

Зимою 249 года языческіе жители Александріи были возбуждены противъ христіанъ однимъ человѣкомъ, который соединялъ въ себѣ профессіи поэта и гадателя[1]). Подробности гоненія сохранены въ посланіи Діонисія къ Фабію Антіохійскому.

Діонисій спасся невредимъ, и оплакалъ вѣроотступничество только одного человѣка изъ своей паствы.

Такое гоненіе продолжалось почти шесть мѣсяцовъ и пріостановилось на короткое время вслѣдствіе убіенія Филиппа въ Веронѣ. Ему наслѣдовалъ Децій, провозглашенный императоромъ въ Панноніи. При немъ осьмое лютое гоненіе. Разсказъ Евсевія о страданіяхъ христіанъ въ Александріи тѣмъ драгоцѣннѣе, что онъ извлеченъ изъ писемъ самого Діонисія, которыхъ отрывки сохранены этимъ историкомъ и блажен. Іеронимомъ. Они были написаны, когда для Церкви снова настали времена спокойныя, къ Фабію патріарху Антіохіи, Дидиму, Домицію и другимъ.

Какъ только указъ о гоненіи дошелъ до Александріи, префектъ Сабинъ послалъ полицейскаго пристава привести къ нему епископа Діонисія. Епископъ оставался спокойно въ своемъ домѣ, между тѣмъ какъ отрядъ воиновъ тщетно искалъ его въ теченіи 4 дней по всѣмъ мѣстамъ, по дорогамъ, по рѣкамъ и полямъ, но по ослѣпленію отъ Бога не подумали искать его въ собственномъ жилищѣ его. На пятый день Діонисій получилъ сверхъестественное повелѣніе бѣжать. Дѣти его и нѣсколько пресвитеровъ послѣдовали за нимъ. Во время своего путешествія онъ былъ полезенъ для многихъ изъ своей паствы, вѣроятно, укрѣпляя ихъ мысли и облегчая ихъ страхъ.

При захожденіи солнца епископъ попалъ въ руки своихъ преслѣдователей, и, такъ какъ было еще только пять или шесть часовъ, онъ былъ допрошенъ въ судилищѣ и приговоренъ къ ссылкѣ въ небольшой городъ Тапозирисъ, что въ Мареотіи, на одинъ день пути отъ Александріи. Пресвитеръ, по имени Тимоѳей, почитаемый нѣкоторыми за

напр. Паулюсъ въ толкованіи на св. Луку XIX, 28, что изрѣченіе взято изъ притчи о десяти талантахъ, или изъ перваго посланія къ Солунянамъ V, 21, или по снесеніи обоихъ этихъ мѣстъ. Третье мнѣніе Котелерія, что это есть подлинное изрѣченіе Спаса, и дошло по преданію. Это, кажется, самое правдоподобное предположеніе.

1) ὁ κακῶν τῇ πόλει ταύτῃ μάντις καὶ ποιητής, говорилъ св. Діонисій.

сына епископа, былъ въ отсутствіи, когда Діонисій оставилъ свой домъ; возвратясь вечеромъ, онъ нашелъ домъ занятымъ солдатами, и узналъ, что епископа сослали въ Тапозирисъ. Тимоѳей тотчасъ отправился въ Мареотію. На лицѣ его такъ живо изобразилась печаль, что встрѣтившійся съ нимъ поселянинъ спросилъ его о причинѣ волненія. Узнавъ о несчастіи, постигшемъ Діонисія, этотъ человѣкъ, отправлявшійся на свадебный пиръ, продолжавшійся по обычаю того времени во всю ночь, поспѣшилъ въ тотъ домъ и разсказалъ о случившемся собравшимся гостямъ. Они встали, какъ одинъ человѣкъ, вооружились чѣмъ могли и окружили домъ, гдѣ содержался епископъ. Стража сочла ихъ за разбойниковъ и разбѣжалась. Діонисій, бывшій уже въ постелѣ, думалъ тоже самое, и когда вѣрные вошли, указалъ имъ свои одежды и просилъ ихъ взять все, что у него найдутъ, и уйдти. Когда же узналъ объ истинномъ намѣреніи ихъ и понялъ, что они пришли освободить его, то отказался слѣдовать за ними и просилъ, чтобы, если они искренно хотятъ сдѣлать ему услугу, освободили его стражу отъ дальнѣйшаго труда, и сами отсѣкли бы ему голову. Напрасно усердные христіане умоляли и заклинали его пожалѣть если не свою жизнь, то по крайней мѣрѣ общественное состояніе своей Церкви: епископъ оставался непоколебимъ. Наконецъ они прибѣгли къ насилію: сняли его съ постели и унесли. Пресвитеры, съ нимъ бывшіе, послѣдовали за нимъ; и Діонисій, взявъ себѣ въ спутники только двухъ изъ нихъ, Петра и Каія, удалился въ Ливійскую пустыню, гдѣ и оставался, доколѣ утихло гоненіе. Оттуда онъ написалъ увѣщаніе къ Оригену о мученичествѣ.

Слѣдующее дѣло, въ которомъ принялъ участіе св. Діонисій, представляетъ замѣчательный примѣръ огромнаго значенія Александрійскаго престола въ эти ранніе вѣка. Римская каѳедра была праздна послѣ мученической кончины св. Фабіана, послѣдовавшей 20 января 250 года. Свирѣпость гоненія была такъ ужасна, что римское духовенство, состоявшее тогда изъ 46 пресвитеровъ и 7 діаконовъ, нашло невозможнымъ приступить къ новому избранію папы, потому что Децій, говоритъ св. Кипріанъ, скорѣе бы допустилъ соискателя на свой престолъ, нежели епископа въ своей столицѣ.

Въ то время въ Римѣ былъ пресвитеръ по имени Новаціанъ, первоначально философъ стоическій, послѣ одержимый демономъ, потомъ крещенный во время болѣзни и впослѣдствіи неполучившій муропомазанія. Онъ получилъ санъ священства съ двойнымъ нарушеніемъ ка-

ноновъ: потому что крещеніе, полученное во время болѣзни, и неполученіе печати Господней, то и другое само по себѣ было преградою для полученія священнаго сана. Не смотря на то, Новаціанъ постоянно думалъ о достиженіи высшаго положенія въ Церкви. Такое честолюбивое мнѣніе было поддерживаемо въ немъ прибывшимъ въ Римъ Новитомъ, епископомъ или пресвитеромъ африканскимъ, человѣкомъ съ весьма дурными качествами, который страхомъ наказанія былъ вынужденъ удалиться изъ Карѳагена. Всевозможныя усилія были употреблены ими обоими, чтобы возвесть Новаціана на престолъ Римскій; однако старанія ихъ были безуспѣшны: въ іюнѣ 251 года духовенство и народъ единодушно избрали въ епископа римскаго Корнелія.

Злые союзники, предвидя, что они всего должны бояться отъ рѣшительнаго характера новаго Епископа, рѣшились употребить всевозможныя средства къ низверженію его. Новатъ, находясь въ Карѳагенѣ, съ излишнею дерзостію обвинялъ св. Кипріана за допущеніе къ общенію съ Церковію тѣхъ, которые отпали во время гоненія, теперь соединившись съ Новаціаномъ, напалъ онъ на Корнелія на противоположныхъ основаніяхъ. Новаціанъ привлекъ на свою сторону нѣсколькихъ людей, отличившихся твердостію исповѣданія во время Деціева гоненія; стараясь выказать свое дѣло въ лучшемъ видѣ, онъ клятвенно отрекся отъ всякаго притязанія на Епископскій престолъ, который, — утверждалъ онъ, — вслѣдствіе преступленій настоящаго обладателя его долженъ быть объявленъ празднымъ.

Споръ этотъ оказался немаловажнымъ; и Діонисій нашелъ нужнымъ вмѣшаться въ это дѣло потому, что онъ строго смотрѣлъ на дѣло о примиреніи падшихъ съ Церковію, какъ доказалъ впослѣдствіи. (Euseb. H. E. VI, 46). Онъ написалъ два письма о помянутомъ вопросѣ, первое въ Римъ ко всѣмъ вѣрующимъ вообще относительно покаянія, какъ условія для принятія въ общеніе Церкви и вѣроотступниковъ, съ увѣщаніемъ всѣхъ къ соблюденію мира и братской любви между ними, второе къ исповѣдникамъ. И то и другое, кажется, были написаны въ началѣ августа.

Чтобы имѣть болѣе твердую почву для своихъ дѣйствій, Новаціанъ послалъ нѣкоторыхъ учениковъ своихъ на край Италіи къ тамошнимъ тремъ Епископамъ съ извѣщеніемъ ихъ, что неотложная нужда требуетъ присутствія ихъ въ Римѣ. По прибытіи ихъ, онъ пригласилъ ихъ на пиршество, на которомъ гости, по настоянію хозяина, ѣли и

пили слишкомъ много. Въ этомъ то состояніи и сверхъ того не въ канонический часъ, въ четыре часа послѣ обѣда, они рукоположили и посвятили Новаціана въ Епископа. Одинъ изъ этихъ несчастныхъ исповѣдалъ потомъ грѣхъ свой и былъ принятъ св. Корнеліемъ въ общеніе: два другихъ остались нераскаянными; но всѣ трое были низложены.

Главное положеніе Новаціана было слѣдующее: падшіе во время гоненія не могутъ быть приняты въ общеніе Церкви, какое бы ни совершали они покаяніе, что Церковь не имѣетъ власти простить таковый, и можетъ только представить ихъ безпредѣльному милосердію Божію. Рѣшеніе каѳолической (православной) Церкви было всегда болѣе снисходительно къ падшимъ.

Въ это время еще не было установлено общее правило, опредѣлявшее воспринятіе отпадшихъ въ Церковь. Въ бытность каѳедры праздною Римское духовенство, составивъ свой соборъ, постановило, что раскаивающіеся отступники въ случаѣ смертной опасности могутъ быть допускаемы къ принятію св. Евхаристіи; о другихъ случаяхъ они не рѣшили ничего. Св. Кипріанъ поступалъ такъ-же. А св. Діонисій дѣйствовалъ мягче. Вотъ что писалъ онъ къ Фабію: «Я постановилъ, чтобы давалось Причастіе умирающимъ, когда они того пожелаютъ, особенно если передъ послѣдней своею болѣзнію они просили Причастія»; значитъ, по правиламъ римскому и карѳагенскому умирающій, если онъ въ здоровомъ состояніи не оказалъ знаковъ раскаянія, былъ лишаемъ напутствія св. Тайнами. Черезъ 140 лѣтъ св. Григорій Нисскій установилъ правило болѣе строгое. За вольное вѣроотступничество виновный долженъ былъ всю жизнь находиться въ числѣ кающихся; но на смертномъ одрѣ ему дозволялось принять св. Причастіе; а св. Василій прибавляетъ въ своихъ правилахъ о покаяніи, что такимъ людямъ Причастіе можетъ быть дано въ надеждѣ на милосердіе Божіе. Но за отступничество, случавшееся изъ страха смерти, или вслѣдствіе претерпѣнныхъ мученій, св. Григорій назначаетъ только 9 лѣтъ покаянія: а расколъ Новаціана главнымъ образомъ относился именно къ этому виду отпаденія отъ вѣры. Послѣдователи сего раскола назывались Катарами.

Новаціанъ согласно тогдашнему обычаю, тотчасъ послѣ своего посвященія, написалъ о томъ извѣстительныя письма къ главнымъ восточнымъ Церквамъ, гдѣ лицемѣрно увѣрялъ, будто онъ поставленъ вопреки его желанію. Эти посланія произвели во многихъ мѣстахъ

большое смятеніе. Дѣло Новаціана представлялось на первый взглядъ справедливымъ; казалось, что тутъ дѣйствовала ревность къ сохраненію чистоты Церкви; и имена подписавшихъ эти письма пользовались большимъ уваженіемъ, такъ какъ многіе изъ нихъ были извѣстны какъ исповѣдники вѣры въ самомъ Римѣ, и по сему не могли быть заподозрѣны въ потворствѣ расколу.

Корнелій, съ своей стороны, не оставался въ бездѣйствіи. Но посланія двухъ соперниковъ были не одинаково приняты двумя великими восточными престолами. Фабій антіохійскій склонялся къ партіи Новаціана. Діонисій, напротивъ, отвѣчалъ на посланія послѣдняго въ слѣд. выраженіяхъ:

(Euseb. VI, 45) Діонисій брата своего Новаціана привѣтствуетъ. Если ты принужденъ противъ твоей воли (принять Епископство), то докажешь справедливость твоего объясненія добровольнымъ устраненіемъ отъ него. Лучше претерпѣть все, что бы ни было, нежели произвесть раздѣленіе въ Церкви. Мученичество, претерпѣнное для предотвращенія раскола, не менѣе славно, какъ и мученичество, понесенное за отказъ принести жертву идоламъ. Даже по мнѣнію моему, она была бы еще славнѣе; въ первомъ случаѣ оно понесено ради пользы собственной души самого мученика, въ другомъ для блага всей Церкви. И если ты даже теперь можешь убѣдить, или даже заставить братію возвратиться къ единомыслію, то сіе благое дѣло превыситъ цѣною своею грѣхъ твой. Послѣдній не причтется тебѣ въ обвиненіе: первое же послужитъ къ твоей чести. Если ты не имѣешь вліянія на братію, и они откажутся повиноваться тебѣ, по крайней мѣрѣ спаси хоть твою собственную душу. Умоляю тебя хранить свято миръ, который во Господѣ: и такъ прости».

Это посланіе было высоко цѣнимо въ то время и послѣ въ теченіи многихъ лѣтъ. Напр. блажен. Іеронимъ цитуетъ его въ своемъ сочиненіи о знаменитыхъ людяхъ. Слѣдуетъ замѣтить, что Іеронимъ тщательно избѣгаетъ называть Новаціана епископомъ, хотя мы находимъ, что этотъ титулъ присоединенъ въ переводѣ писаній блаж. Іеронима.

Оное посланіе не произвело никакого дѣйствія на расколоначальника. Онъ упорно оставался въ отдѣленіи отъ Церкви до самой смерти своей. Его расколъ уже началъ принимать характеръ ереси, потому что отрицалъ власть Церкви вязать и рѣшить въ дѣлѣ отступничества; и въ послѣдствіи онъ усилилъ заблужденіе своего раскола, распро-

страняя это отрицаніе власти Церкви на преступленіе убійства и любодѣянія, и осуждая вторые браки.

Письмо Діонисія къ Новаціану было писано, повидимому, въ концѣ августа; и въ томъ же мѣсяцѣ, или въ слѣдующемъ онъ получилъ посланіе отъ римскихъ исповѣдниковъ, въ которомъ они оплакиваютъ свое заблужденіе и говорятъ о своемъ возвращеніи въ лоно Церкви. Соборъ Карѳагенскій подъ предсѣдательствомъ св. Кипріана постановилъ уже, что принесшіе покаяніе отступники могутъ быть приняты въ общеніе Церкви, впрочемъ если они были въ священномъ санѣ, только въ простое общеніе. Эти каноны были подтверждены Корнеліемъ и 60 епископами на Римскомъ Соборѣ, въ которомъ Новаціанъ, упорствовавшій въ своемъ заблужденіи, былъ преданъ осужденію. Тогда онъ, съ своей стороны, послалъ Новата въ Африку для поддержанія своей падающей партіи; и отсутствіе этого виновника раскола вмѣстѣ съ посланіями св. Діонисія и св. Кипріана и вѣроятно съ сочиненіемъ послѣдняго о Единствѣ Церкви, были причиною возврата римскихъ исповѣдниковъ. Епископъ Александріи въ сентябрѣ того же года послалъ имъ по этому случаю два привѣтственныхъ письма.

Ясно, что Римская Церковь была въ большой опасности страдать долговременно расколомъ. Личный авторитетъ св. Корнелія былъ не такъ силенъ, чтобы разсѣять возникшія кругомъ его смуты; вліяніе исповѣдниковъ, соединившихся противъ него, было велико; страхъ гоненія тяготѣлъ надъ вѣрующими отвнѣ, а сверхъ того внутренніе раздоры ослабляли ихъ, такъ что послѣдствія для Церкви были бы вовсе пагубны, если бы они не были отвращены усиліями и нравственнымъ вліяніемъ Кипріана и Діонисія. Но хотя Италія оставалась въ покоѣ, Новатіанизмъ грозилъ обнять весь востокъ. Выше было сказано, что Фабій былъ расположенъ къ Новатіанству, къ нему то Діонисій писалъ посланіе о гоненіи Дація, которому мы обязаны свѣдѣніями о дѣйствіяхъ его въ Египтѣ, и присоединили туда же исторію о причащеніи умиравшаго Серапіона, какъ явное доказательство, что Богъ одобрилъ совершеніе святаго Причастія для умирающихъ въ покаяніи, хотя бы они были виновны въ грѣхѣ вѣроотступничества. Онъ такъ же обратился къ церквамъ своего округа съ объясненіями о томъ же предметѣ, и раздѣливъ кающихся на разные разряды, смотря по различнымъ степенямъ ихъ виновности. О томъ же самомъ предметѣ онъ писалъ къ Конону, епископу Ермополя (Hermopolis magna). Его заботливость простиралась даже до предѣловъ Арменіи. Онъ пи-

салъ къ Мерузану, митрополиту Севастійскому, который повидимому былъ склоненъ къ Новаціанскому заблужденію, и къ Θелимидру, епископу Лаодикійскому. Такъ какъ эта ересь повидимому имѣла нѣкоторый успѣхъ въ Александріи, Діонисій написалъ къ своей собственной паствѣ увѣщательное посланіе, которое успѣшно предотвратило разладъ мыслей вѣрующихъ.

Фабій однако не убѣдился посланіемъ Діонисія, ни 4-мъ или 5-ю посланіями св. Корнелія Римскаго. Кратковременное прекращеніе гоненія, по случаю смерти Деція и воцаренія Галла, доставило ему возможность созвать Соборъ въ Антіохіи для разрѣшенія этого вопроса. На Соборъ и Діонисій получилъ приглашеніе отъ нѣкоторыхъ епископовъ, отправлявшихся на Соборъ, между которыми были знаменитый Фирміліанъ и Θеоктистъ Кесарійскій, возстановившій дружелюбныя отношенія съ престоломъ Александріи. Но вмѣстѣ съ приглашеніемъ на Соборъ посланный привезъ извѣстіе о кончинѣ Фабія и о возведеніи на мѣсто его Димитріана. Наканунѣ своего отъѣзда въ Антіохію Діонисій сообщилъ Корнелію объ этихъ событіяхъ, и вмѣстѣ съ симъ письмомъ отправилъ исполненное братолюбія посланіе къ Церкви Римской.

Въ Соборѣ, кажется, предсѣдательствовалъ новый епископъ Антіохійскій. По прочтеніи посланія, въ которомъ папа Корнелій изложилъ исторію Новатіанъ и актовъ Римскаго Собора, расколоучитель былъ осужденъ, какъ поощряющій грѣхъ своимъ ученіемъ о недѣйствительности покаянія.

Во время своего отсутствія изъ Египта, или тотчасъ по своемъ возвращеніи Діонисій узналъ о кончинѣ Оригена. Послѣдній, изнуренный трудами и старостію, былъ отозванъ, можно не безъ основанія надѣяться, чтобы принять прощеніе въ своихъ заблужденіяхъ и награду за свои страданія. Церковь Александрійская, какъ ясно видно изъ сочиненія, ему посвященнаго епископомъ ея, давно перестала считать его отлученнымъ.

Естественно думать, что Діонисій по возвращеніи изъ Антіохіи посѣтилъ Александрію, хотя и не имѣемъ на то вѣрнаго доказательства. Въ то же время (252 г.) страшная моровая язва, которая съ промежутками длилась 15 лѣтъ, распространилась изъ Эѳіопіи въ Египетъ, а отсюда и на огромную часть Римской Имперіи.

Не видно, чтобы въ царствованіе Галла гоненіе на христіанъ распространилось на Египетъ; и бѣдствующая Церковь Александрійская

имѣла время перевести духъ. Діонисій, посѣщая Церкви своего округа (254), прибылъ въ Арсиною: этотъ городъ и окрестныя селенія находилась подъ вліяніемъ мнѣнія, которое угрожало перейти въ ересь, если бы не было остановлено во время. Съ самыхъ первыхъ временъ Церкви многіе и въ томъ числѣ Керинѳъ и Папій вѣровали, что послѣ общаго воскресенія Христосъ лично будетъ царствовать на землѣ, что въ теченіе 1000 лѣтъ Святые подъ его владычествомъ будутъ наслаждаться всѣми духовными и тѣлесными благами, и что въ этомъ смыслѣ должно понимать предсказанія и изображенія Апокалипсиса. Непотъ, епископъ Арсинойскій, держался этого мнѣнія. При высокомъ уваженіи къ его личности за его ученость и чистоту нравовъ это ученіе было принимаемо съ жадностію и привлекло множество послѣдователей. Хиліасты встрѣтили однако противниковъ. Въ подкрѣпленіе своихъ мнѣній Непотъ написалъ книгу, которую послѣдователи его почитали несокрушимымъ оплотомъ его ученія. Такъ какъ противники его настаивали на томъ, что тѣ мѣста въ Апокалипсисѣ, на которыя онъ ссылался должно понимать въ таинственномъ только смыслѣ, то Непотъ своему сочиненію далъ заглавіе: «Опроверженіе иносказателей (аллегористовъ)». Доводы его были остроумны, языкъ убѣдителенъ, и потому неудивительно, что его считали неопровержимымъ.

Тотчасъ по прибытіи въ Арсиною св. Діонисій созвалъ пресвитеровъ и діаконовъ сего города и сосѣднихъ селеній, и вообще вѣрующихъ, которые пожелали быть у него, предложилъ разсудить о дѣлѣ спокойно, безъ запальчивости, и особенно разсмотрѣть сочиненіе Непота. Онъ объявилъ, что къ самому Непоту питаетъ высокое почтеніе за его благочестіе и дарованіе, и въ особенности,—прибавилъ онъ,—съ той поры, когда Непотъ скончался. Предложеніе Діонисія единодушно было принято; и три дни сряду, отъ утра до вечера, добрый епископъ сидѣлъ среди собраннаго духовенства, читая и объясняя сочиненіе почившаго епископа, выслушивая возраженія и отвѣчая на нихъ, оказывалъ всякому должное уваженіе къ его доводамъ, поправляя свои собственныя мнѣнія, или сознаваясь въ своей ошибкѣ, если доводы возражателей оказывались справедливыми. Діонисій говоритъ, что онъ восхищался умѣренностію, свѣдѣніями и разумностію своихъ слушателей, ихъ искреннимъ усердіемъ дойти до истины, равно какъ и порядкомъ и приличіемъ, которое соблюдали они во все время состязанія. Въ концѣ третьяго дня нѣкто Кораціонъ объявилъ себя убѣж-

деннымъ и обѣщался, что ни словесно, ни письменно никогда не будетъ поддерживать ученія Непота. Такимъ то истинно евангельскимъ веденіемъ дѣла велпкій епископъ сокрушилъ расколъ въ его корнѣ.

Св. Діонисій однако нашелъ нужнымъ послѣ изустнаго опроверженія раскола опровергнуть его письменно тѣмъ болѣе, что сочиненіе противъ аллегористовъ было довольно распространено въ разныхъ странахъ Египта. Поэтому онъ написалъ Сочиненіе о обѣтованіяхъ, въ которомъ и разсказываетъ вышеизложенныя событія.

Въ разсужденіи объ Апокалипсисѣ, какъ объ одной изъ книгъ св. писанія, на которой только Непотъ основывалъ свое мнѣніе, особенная осторожность и скромность Діонисія могутъ объяснить и рѣдкій и счастливый успѣхъ Арсинойскаго собранія. Самъ онъ очевидно склоненъ былъ считать сомнительнымъ авторитетъ книги Откровенія. «Но, — прибавляетъ онъ, я не долженъ былъ отважиться отвергать его, когда такое множество нашихъ братій высоко цѣнятъ его. Я признаю, что оно превышаетъ мѣру моего разумѣнія, и полагаю, что оно содержитъ въ себѣ что-то сокровенное и таинственное; хотя я не понимаю его, но все же предполагаю, что въ немъ скрывается болѣе глубокій смыслъ, чѣмъ какой даютъ слова; я не измѣряю его, не сужу о немъ по моему разумѣнію, подавая болѣе простора вѣрѣ, я такого мнѣнія, что его содержаніе слишкомъ возвышенно для моего разумѣнія. Я не осуждаю того, что не могу понять, и тѣмъ болѣе благоговѣю предъ нимъ, чѣмъ менѣе могу измѣрить глубину его».

Входя въ изслѣдованіе книги, которое до насъ не дошло, Діонисій, показавъ, что ее нельзя принимать въ буквальномъ смыслѣ, принимается доказывать, что хотя Апокалипсисъ написанъ по вдохновенію свыше, но что авторъ его былъ другой кто либо а не св. Іоаннъ Евангелистъ. Главное доказательство извлекается изъ того, что Евангелистъ въ своемъ Евангеліи не называетъ себя, и въ трехъ посланіяхъ своихъ заявляетъ о себѣ только своимъ характеромъ, а не всѣмъ вполнѣ. Сочинитель Апокалипсиса повидимому выставляетъ имя свое при всякомъ случаѣ, гдѣ только предметъ ему позволяетъ: «И онъ послалъ и показалъ, чрезъ ангела своего рабу своему Іоанну» — «Іоаннъ семи церквамъ, находящимся въ Асіи», — «я Іоаннъ братъ вашъ и соучастникъ въ трудѣ, я Іоаннъ видѣлъ все это и слышалъ» (Апокал. 1. 2. Апокал. 1. 4. Апокал. 1. 9. Апокал. XXII, 8.). На основаніи разности изреченій того же апостола, нахо-

дящихся въ Евангеліи и въ Апокалипсисѣ, а также различной степени ихъ граматической правильности, онъ приходитъ къ тому же заключенію[1]).

Кажется, что Діонисій не нашелъ нужнымъ созвать соборъ по поводу заблужденій хиліастовъ; и что областной соборъ (Labbe Conc. I. 832) осудилъ и низложилъ Непота послѣ его смерти, какъ утверждали нѣкоторые писатели, это очевидная басня.

Споръ о крещеніи еще былъ во всей силѣ, когда неожиданное бѣдствіе постигло церковь. Валеріанъ, который до сихъ поръ въ значительной степени благопріятствовалъ христіанству, такъ что, по словамъ св. Діонисія (Евсевія, И. Ц. VII, 10), даже тѣ, которые открыто были извѣстны какъ христіане (т. е. Филиппъ и Александръ Северъ), не показывали себя болѣе расположенными къ исповѣдующимъ христіанство, — теперь онъ перемѣнилъ свой образъ дѣйствія и началъ гоненіе, которое обыкновенно считается девятымъ. Къ этой перемѣнѣ онъ былъ побужденъ Макріаномъ, человѣкомъ, котораго, богатство, опытность и военныя дарованія давали ему по вліянію второе мѣсто послѣ императора. Ему предсказалъ египетскій астрологъ, что онъ наслѣдуетъ императорскій престолъ: и вслѣдствіе этого, взялся покровительствовать всему сословію гадателей и предсказателей. Такъ какъ церковь не переставала обличать характеръ такихъ людей и беззаконность ихъ искусства, Макріанъ рѣшился отмстить тѣмъ, которые возставали и оскорбляли его любимцевъ.

Какъ скоро указъ о преслѣдованіи христіанъ достигъ Александріи, префектъ Эмиліанъ потребовалъ къ себѣ Діонисія. Онъ явился на судилище не одинъ (Евсенія И. Ц. VII, 11). Максимъ, въ то время одинъ изъ его пресвитеровъ, а послѣ его преемникъ, а также трое діаконовъ послѣдовали за нимъ, и одинъ христіанинъ изъ Рима, по имени Маркелъ, бывшій тогда въ Александріи, пошелъ съ патріархомъ къ префекту. О добромъ исповѣданіи, которое засвидѣтельствовали эти служители Христа, мы имѣемъ разсказъ изъ подъ пера Діонисія, который, однако, со свойственною скромностію скорѣе какъ бы переписываетъ публичные акты, чѣмъ передаетъ свои отвѣты по своему собственному воспоминанію.

«Префектъ Эмиліанъ сказалъ: я теперь словесно, какъ прежде

1) Мнѣніе св. Діонисія о писателѣ Апокалипсиса не согласно съ преданіемъ вселенской церкви. *Перев.*

письменно, представляю вамъ милосердіе нашихъ властителей. Они даютъ вамъ возможность спасти вашу жизнь, если вы обратитесь къ тому, что согласно съ природою, и поклонитесь богамъ, хранящимъ ихъ имперію, и позабудете то, что противно природѣ. Что скажете вы на это? Я надѣюсь, что вы не будете неблагодарны къ ихъ милосердію, когда они заботятся объ обращеніи къ лучшему. Діонисій отвѣчалъ: Не всѣ люди поклоняются однимъ и тѣмъ же божествамъ, но всякій чтитъ тѣхъ, которыхъ онъ признаетъ за боговъ. Мы поклоняемся и почитаемъ единаго Бога, Создателя всего, который далъ царство въ руки Валеріана и Галіена, возлюбленныхъ Богомъ, и мы непрестанно молимся ему, чтобы ихъ царство пребыло непоколебимымъ. Эмиліанъ префектъ сказалъ имъ: Кто мѣшаетъ вамъ поклоняться и Ему также, если, какъ вы говорите, Онъ Богъ, вмѣстѣ съ тѣми, которые боги по естеству? Вамъ повелѣваютъ поклоняться богамъ такимъ, каковы всѣ боги. Діонисій отвѣчалъ: Мы не поклоняемся никакимъ другимъ. Эмиліанъ префектъ сказалъ имъ: Я вижу, что вы неблагодарны и не сознаете милости нашихъ августѣйшихъ императоровъ. Поэтому вы не останетесь въ этомъ городѣ, но будете сосланы въ Ливію, на мѣсто, называемое Кефро. Я назначилъ это мѣсто по приказанію императоровъ. Но ни коимъ образомъ не дозволяется вамъ, ни кому либо другому дѣлать собранія, или входить въ такъ-называемыя усыпальницы. Если кто будетъ обличенъ въ томъ, что не пошелъ въ указанное мною мѣсто, самъ навлечетъ опасность на свою голову, и не избѣгнетъ заслуженнаго наказанія. И такъ отправляйтесь же куда вамъ приказано».

Кефро или, какъ называютъ его арабы, Валлори (Severus ap. Renaud. p. 36), находится въ пустыняхъ Ливіи; сюда то Діонисій, хотя удрученный болѣзнію, былъ поспѣшно отправленъ. Множество христіанъ послѣдовали за нимъ, иные изъ Александріи, другіе изъ различныхъ частей Египта. Въ это мѣсто не достигала еще проповѣдь Евангелія; но тамъ, выражаясь словами самаго патріарха, Господь открылъ широкія врата слову. Потому что хотя малая дружина вѣрующихъ была унижена и подвержена личному насилію, но скоро послѣ большое число идолопоклонниковъ перестало поклоняться идоламъ и обратилось ко Христу. Богъ видимо велъ своихъ служителей къ этому мѣсту, чтобы они были основателями одной изъ цвѣтущихъ церквей; и по исполненіи ими этого служенія, Онъ повелъ ихъ въ другое мѣсто. Изъ товарищей ссылки епископа мы уже говорили о Ма-

ксимѣ. Діаконъ Евсевій, посланный въ Сирію, чтобы противостать ереси Павла Самосатскаго, былъ тамъ поставленъ въ епископа Лаодокійскаго, а Діаконъ Фавстъ, въ престарѣлыхъ лѣтахъ, кончилъ жизнь свою мученичествомъ при Діоклитіанѣ (Евсевія И. Ц. VII, 11, ad fin. Le Quien II, 791).

Эмиліанъ, услышавъ о распространеніи истинной вѣры въ Кефро, далъ приказаніе удалить Діонисія въ Колуѳіонъ, городъ Мареотіи. Епископъ сознался, что онъ былъ сильно огорченъ, узнавъ объ этомъ назначеніи: мѣсто это было разоряемо разбойниками и обитаемо дикимъ племенемъ. Однако друзья его представляли ему, что оно ближе къ Александріи; что если въ Кефро было большое стеченіе христіанъ, то жители митрополіи легче соберутся въ Колуѳіонъ, какъ подгородное мѣсто; что его перемѣщеніе явно назначено Главою Церкви для ея блага. Такъ и было.

Между тѣмъ какъ Діонисій исполнялъ такимъ образомъ долгъ мужественнаго и неусыпнаго пастыря, и подъ конецъ гоненія, онъ подвергся сильной непріязни Германа (Евсевія И. Ц. II, 1) египетскаго епископа, неизвѣстно какой каѳедры. Германъ обвинялъ патріарха въ безпечности и нерадивости къ его пастырскимъ обязанностямъ, особенно же въ томъ, что онъ не заботился, во время своей ссылки, собирать для богослуженія бывшихъ съ нимъ христіанъ. Діонисій отвѣчалъ ему письмомъ, которому мы обязаны подробностями о его дѣйствіяхъ во время гоненія Деція и Валеріана.

Въ тоже время онъ былъ занятъ писаніемъ посланій, относящихся собственно къ его церкви и церквамъ другихъ странъ. Онъ велъ переписку съ св. Сикстомъ по вопросу о крещеніи, онъ также обращался къ пресвитерамъ александрійской церкви во время сильнѣйшей свирѣпости гоненія. Два другихъ его посланія, писанныя къ Флавіану, и къ Дидиму и Домицію, требуютъ нѣкоторыхъ замѣчаній.

Это были пасхальныя посланія, и, какъ полагаютъ[1]) иные, первыя посланія этого рода. Но послѣдовалъ ли св. Діонисій примѣру своихъ предшественниковъ, или онъ былъ первоначальникомъ этого обычая, вѣрно то, что съ этого времени патріархи александрійскіе ежегодно объявляли, въ какой день должно быть начало поста и день праздника Воскресенія Христова. Впервые этотъ обычай сдѣланъ

1) Vit. S. Dionys. въ Ed. Propagand. p. CIII. Мы уже показали, что нѣкоторые писатели приписываютъ ихъ происхожденіе св. Димитрію.

закономъ на соборѣ Никейскомъ (Le Quien II, 378) и нѣкоторыя изъ этихъ пасхальныхъ посланій, особенно посланія Ѳеофила, св. Кирилла, и можемъ прибавить: св. Аѳанасія, сохранились до насъ. Они начинались проповѣдью на праздникъ, почему и извѣстны безразлично подъ названіемъ бесѣдъ (homiliae) или посланій и кончаются надлежащимъ объявленіемъ. Пасхальныя посланія Діонисія кажется были обращены къ разнымъ египетскимъ епископамъ, и не имѣли силы и притязаній на то далѣе предѣловъ его собственной епархіи. Въ послѣдствіи эта обязанность соблюдалась въ отношеніи ко всей церкви[1]) и была очень почетною, хотя и иногда трудною обязанностію престола александрійскаго.

Александрія, съ самаго начала, была такъ извѣстна своею школою математиковъ, что неудивительно, если епископы ея занимались вычисленіями, относящимися къ календарю. Но мы должны справедливо удивляться ревности, которую показывалъ Діонисій въ самыхъ мельчайшихъ подробностяхъ, относящихся къ богослуженію и обрядамъ, когда мы видимъ, что во время жестокостей гоненія онъ занимался составленіемъ своего пасхальнаго круга. Этотъ кругъ заключалъ въ себѣ періодъ восьми лѣтъ[2]). Св. Ипполитъ сочинилъ уже кругъ шестнадцати лѣтъ; но пасхальный кругъ св. Діонисія былъ принятъ отцами Никейскаго собора за основаніе болѣе обширнаго круга девятнадцати лѣтъ (Vit. S. Dionys. II, 1), извѣстнаго подъ именемъ Александрійскаго. Осмилѣтній періодъ времени безъ сомнѣнія былъ внушенъ патріарху октастеридами (осьмилѣтниками) Клеострата, Гарпала и Евдокса. Въ вышеупомянутомъ посланіи къ Домицію и Дидиму онъ обнародовалъ этотъ кругъ и включилъ (Евсевія И. Ц. VII, 10, смотри Строта переводъ и примѣчаніе) сюда свое знаменитое правило, что Пасха не можетъ быть празднуема прежде весенняго равноденствія.

Ссылка Діонисія была непродолжительна. Онъ самъ примѣнилъ къ Валеріану слова Апокалипсиса: «и даны были ему уста, говорящія гордо и богохульно, и дана была ему власть дѣйствовать сорокъ два

1) Св. Левъ въ посланіи къ Маркіану (ep. 94), говоритъ о разности касательно празднованія пасхи: «Studuerunt itaque Sancti Patres (sc. Nicaeni) occasionem hujus erroris auferre, omnem hanc curam Alexandrino Episcopo delegantes; quoniam apud Aegyptios hujus supputationis antiquitus tradita esse videbatur peritia», etc. и смотри Le Quien II, 377.

2) Странно, и Тильмонъ (XI. 274) и Флери говорятъ объ немъ какъ о восьми-лѣтнемъ циклѣ, но безъ всякаго основанія.

мѣсяца» (Апокал. XIII. 5. Евсевія Ц. И. VII. 10). И дѣйствительно, Валеріанъ, преслѣдовавшій церковь три года съ половиною, былъ взятъ въ плѣнъ Сапоромъ, царемъ персидскимъ, который обходился съ нимъ недостойнымъ образомъ въ продолженіе трехлѣтней неволи и наконецъ снялъ съ него кожу съ живаго. Ему наслѣдовалъ номинально сынъ его Галліенъ, раздѣлявшій съ нимъ императорскую власть; но Римская имперія стонала подъ жестокимъ гнетомъ тридцати тирановъ. Галліенъ хотѣлъ прекратить гоненіе; но Макріанъ, вмѣстѣ съ своими сыновьями захватившій верховную власть на Востокѣ, оставался такимъ же ожесточеннымъ врагомъ христіанства, какимъ былъ и всегда. Александрія находилась подъ его властію, и такъ какъ гоненіе не прекращалось, то Діонисій не могъ еще въ то время возвратиться къ своей паствѣ.

Но Макріанъ, отправясь въ походъ противъ Авреола, явившагося въ Иллиріи въ качествѣ претендента на императорскій престолъ, былъ разбитъ и умерщвленъ имъ на границахъ Ѳракіи. Такимъ образомъ Египетъ подпалъ подъ власть Галліена. Немедленно былъ посланъ императорскій рескриптъ и «къ Діонисію, Приму, Димитрію и другимъ епископамъ» (Евсевія Ц. И. VII, 13, кто были Примъ и Димитрій, неизвѣстно), съ дозволеніемъ пользоваться общею вѣротерпимостію и съ строгимъ запрещеніемъ притѣснять ихъ за вѣру. Послѣ этого Діонисій возвратился въ Александрію.

Но миръ, которымъ наслаждалась эта церковь, былъ непродолжителенъ. Между солдатами и жителями города произошла ссора по самой ничтожной причинѣ. (Требеллій Полліонъ De XXX Tyrannis, с. 21 и Евсевій Ц. И. VII, 21 говорили, что споръ вышелъ между рабомъ и солдатомъ изъ-за того, у кого лучше были башмаки). Весь городъ пришелъ въ волненіе; на губернатора напали съ камнями, оружіемъ и всѣмъ, что могло замѣнить его въ рукахъ раздраженнаго народа. Опасаясь за жизнь, Эмиліанъ, человѣкъ даровитый и сильный, захватилъ верховную власть; войско поддержало его; и онъ скоро покорилъ Ѳиваиду и весь Египетъ. Потомъ онъ воротился въ свою столицу. Часть ея стояла за Галліена, часть признавала Эмиліана; между тѣмъ императорскій полководецъ Ѳеодотъ осадилъ Александрію. Двое христіанъ и уроженцевъ этого города, по имени (Евсевія Ц. И. VII, 32) Евсевій и Анатолій, бывшіе впослѣдствіи времени епископами Лаодокіи, заслуживаютъ здѣсь упоминанія по своимъ поступкамъ. Евсевій сталъ на сторонѣ Ѳеодота; Анатолій былъ между сторонниками Эмиліана,

часть города, которая признавала Галліена, была избавлена отъ всякаго безпокойства кромѣ неудобствъ, причиняемыхъ нахожденіемъ войскъ, а другая часть страдала отъ ужасовъ голода. Евсевій, оставаясь въ первой части, получилъ извѣстіе отъ своего друга Анатолія о тѣхъ ужасныхъ страданіяхъ, которыхъ послѣдній ежедневно былъ свидѣтелемъ, и употребилъ все свое вліяніе на Ѳеодота, а оно было довольно сильно, и испросилъ охранный листъ для того, которой оставитъ самозванца и отдастъ себя въ плѣнъ.

Онъ далъ знать объ этомъ Анатолію, который собралъ Сенатъ и предложилъ покориться римлянамъ. Поднялось волненіе; но ораторъ оставался на своемъ мѣстѣ. «По крайней мѣрѣ — говорилъ онъ — пусть тѣ, которые не могутъ намъ сдѣлать какую либо помощь, дѣти, старики и женщины, воспользуются обѣщанною безопасностію. Слабые по природѣ, истощенные голодомъ, какую могутъ они оказать услугу? Они только будутъ истреблять хлѣбъ, который должно бы поберечь для поддержанія могущихъ сражаться въ защиту нашу».

Сенатъ согласился; и множество воспользовались этою льготою, чтобы убѣжать въ лагерь непріятеля. Христіане, переодѣвшись женщинами, прошли заставы и остались цѣлы: а Евсевій позаботился доставить пропитаніе и необходимое врачебное пособіе для пострадавшихъ отъ крайней степени голода.

Эмиліанъ овладѣлъ девятью общественными житницами; но за страшнымъ голодомъ послѣдовала моровая язва. Мы уже замѣтили, что Александрія съ самыхъ первыхъ опустошеній язвы, посѣтившей ее въ Эѳіопіи, никогда не была вполнѣ отъ нея свободна. Она начиналась осенью и кончалась около восхожденія Сиріуса (такъ говоритъ Кедринъ: Heinichen in Euseb. VII, 22.). Но теперь нездоровая пища, недостатокъ нужнѣйшихъ потребностей, стѣсненное народонаселеніе усилили расположеніе къ болѣзни, и содѣйствовали ужаснымъ ея опустошеніямъ.

Наступало время празднованія Пасхи, между тѣмъ по всюду свирѣпствовала война, голодъ и моровая язва. Діонисій пишетъ въ своемъ пасхальномъ посланіи къ Іераксу Египетскому епископу (Евсевія Ц. И. VII, 21). «Легче перейдти отъ Востока до Запада, чѣмъ отъ одной части Александріи въ другую. Средина города стала болѣе похожа на пустыню, чѣмъ сама пустыня, черезъ которую путешествовалъ Израиль. Рѣка, во время Моисея, казалось превратилась въ кровь и зловоніе; какая вода могла бы очистить самый истокъ? Когда темной

и облачный воздухъ сдѣлается снова яснымъ и свѣтлымъ»? — слова эти кажется могутъ быть приняты буквально, — т. е. что Александрія была окружена сгущеннымъ душнымъ пасмурнымъ воздухомъ: извѣстно, что такъ всегда бываетъ во время сильной чумы.

Наконецъ оружіе Ѳеодота увѣнчалось успѣхомъ; Эмиліанъ взятъ былъ въ плѣнъ и задушенъ въ тюрьмѣ. Но съ наступленіемъ слѣдующей Пасхи чума повидимому стала еще сильнѣе свирѣпствовать; и предметомъ пасхальнаго посланія Діонисія къ александрійцамъ (Евсевія Ц. И. VII, 22) служитъ милосердіе. Онъ начинаетъ замѣчаніемъ, что для другихъ людей такое время едва-ли можетъ быть временемъ праздничнымъ: каждая улица и каждый переулокъ ихъ города являли картину бѣдствій; многочисленность погребеній и великое множество умирающихъ наполняли всѣ части Александріи; въ ней теперь, какъ было нѣкогда въ Египтѣ, нѣтъ дома, гдѣ бы не было одного покойника, но, если бы былъ одинъ только! Однако какъ и въ прежнія времена гоненіе и мучительство не могли остановить праздненствъ церковныхъ, такъ что, пустыня, корабль и тюрьма дѣлались домомъ Божіимъ (хотя никто не получилъ такого благословенія, какъ мученики, которые ликуютъ теперь въ Царствіи Небесномъ); такъ и теперь посреди болѣзней и смерти можно участвовать въ святой радости. Чума, замѣчаетъ Діонисій, не пощадившая Христіанъ, сдѣлала еще большія опустошенія между язычниками. Многіе изъ братій жертвовали своею жизнію, и подвизаясь изъ любви ко Христу, въ заботѣ о больныхъ умирали вмѣстѣ съ ними, другіе слѣдуя тому же примѣру, подавая пособіе больнымъ спасали ихъ жизнь съ потерею своей жизни; они служили своимъ гонителямъ, и заботились о потребностяхъ людей, которые были убійцами ихъ братьевъ. Иные поднимали тѣла святыхъ, закрывали имъ глаза и уста, относили на своихъ плечахъ, обмывали и одѣвали, но вскорѣ потомъ сами имѣли нужду въ тѣхъ же заботливыхъ попеченіяхъ любви. Пресвитеры и діаконы особливо отличались въ этихъ дѣлахъ милосердія; и трое послѣднихъ, о которыхъ мы уже упоминали, Фавстъ, Херемонъ и Евсевій, пали жертвою своей любви. Язычники, напротивъ, старались избѣжать смерти, забывая о союзѣ семейной любви: они не хотѣли посѣщать больныхъ, не погребали умершихъ, но все не могли спасти себя.

Исповѣдники, положившіе свою жизнь за братій, вспоминаются какъ мученики 28 февраля. Память Евсевія въ Коптскомъ календарѣ чествуется отдѣльно 7 февраля.

На слѣдующее лѣто чума кажется утихла, — и въ послѣднемъ пасхальномъ посланіи, обращенномъ къ христіанамъ Египта, Діонисій говоритъ объ Александріи, что она наслаждается спокойствіемъ (Евсевія VII, 22).

Кончина св. Діонисія.

Удрученный годами и трудами за истину, Діонисій повидимому ожидалъ своего отзыва въ вѣчность, гдѣ надѣялся отраднаго соединенія со Христомъ; но Господу угодно было показать, что жизнь Его служителя на землѣ нужна еще для Его Церкви, хотя на малое время. Въ 261 году, Павелъ Самосатскій, прозванный такъ по мѣсту своего рожденія (Лекэнъ, II, 933. 4; городъ Самосатъ находился близь Евфрата ниже Тавра, и теперь называется Семисатъ) былъ возведенъ на антіохійскую каѳедру. Новый епископъ не долго пользовался своимъ почетнымъ саномъ. Когда знаменитая Зиновія, властительница почти всего Востока, обратилась къ нему съ вопросами о христіанскомъ ученіи, то онъ, излагая постепенно его догматы, представилъ ихъ въ такой формѣ, которая показалась сопредѣльнымъ ему епископамъ еретическою. Онъ училъ, что Отецъ, Сынъ и св. Духъ составляютъ одну Ипостась; что Слово и Духъ существуютъ въ Отцѣ, какъ разумъ въ человѣкѣ, т. е. не имѣютъ дѣйствительнаго и личнаго существованія; такъ что, помимо обширности выраженія, нельзя собственно говорить ни объ Отцѣ, ни о Сынѣ, ни о Святомъ Духѣ, а только вообще о Богѣ. Онъ утверждалъ, что Сынъ есть только проявленіе Бога, и не есть Ипостась: иначе, какимъ образомъ — таковъ богохульный софизмъ его — Сынъ могъ быть единосущенъ съ Отцемъ? При другомъ какомъ-либо предположеніи, говорилъ онъ,—мы утверждаемъ три Существа, и такимъ образомъ впадаетъ въ нѣкотораго рода тритеизмъ (требожіе). — При томъ жизнь его вполнѣ соотвѣтствовала его ученію. Онъ былъ надмененъ, корыстолюбивъ, и охотникъ до нововведеній; и пресвитеры его собственной Церкви точно убѣдились въ нездравости его ученія и въ его нравственномъ недостоинствѣ.

Для разсмотрѣнія дѣла былъ созванъ Соборъ въ Антіохіи. Желая получить всевозможное содѣйствіе въ такомъ важномъ дѣлѣ, послѣдствіемъ котораго могло быть осужденіе третьяго по достоинству каѳедры епископа Церкви, пресвитеры и епископы Антіохіи и ея окрестности просили присутствія св. Діонисія (Epist. II. Conc. Antioch.

у Евсевія VII. 30) и св. Фирміліана, какъ самыхъ извѣстныхъ на Востокѣ по ихъ богословской учености и благочестію. Діонисій, бывшій тогда на смертномъ одрѣ, напрягъ всю оставшуюся у него энергію и написалъ посланіе къ Отцамъ Антіохійскимъ въ защиту каѳолической вѣры; и безъ сомнѣнія, — какъ прекрасно сказалъ о немъ епископъ Буллъ (Bull: Def. Fid. Nic. № II, 11.), его божественная душа, готовясь къ отшествію на небо, достойно изложила ученіе о Божествѣ Спасителя. Но посланіе это не сохранилось [1]) и подложныя писанія Діонисія, которыя имѣютъ притязаніе замѣнить его, не вознаграждаютъ потери.

На соборѣ Антіохійскомъ Павелъ посредствомъ коварства и видимой покорности увернулся отъ осужденія. Отцы собора, употребляя слово «единосущный» въ томъ самомъ смыслѣ, какой соединялъ съ нимъ Павелъ, это выраженіе осудили, но въ тоже время опредѣлили Божество Спасителя въ самыхъ ясныхъ и простыхъ выраженіяхъ. Впрочемъ черезъ четыре года, когда лжеученіе и непотребства Павла стали несомнѣнны, онъ былъ осужденъ и низложенъ; а на мѣсто его былъ возведенъ Домнъ. Соборъ Антіохійскій еще не расходился, когда Діонисій былъ призванъ въ радость Господа своего; это было въ февралѣ 265 года [2]). Онъ оставилъ по себѣ славу необыкновенной учености, непоколебимаго православія и такихъ свойствъ, которыя справедливо пріобрѣли ему наименованіе Великаго.

Потеря сочиненій Діонисія есть одна изъ величайшихъ утратъ для Церковной Исторіи. Кромѣ тѣхъ, о которыхъ мы упоминали, до насъ дошли отрывки изъ толкованія на Екклезіастъ, и изъ разсужденія противъ Эпикурейцевъ о природѣ, и еще Посланіе къ Василиду, принятое Восточной Церковью въ составъ ея каноновъ. Василидъ, епископъ Пентаполя, спрашивалъ Діонисія, къ которомъ часу кончается

---

1) Подъ именемъ св. Діонисія извѣстны два сочиненія противъ Павла Самосатскаго; одно въ видѣ посланія къ нему, другое въ отвѣтъ на вопросы, имъ подложенные. Первое упоминаетъ о болѣе раннемъ письмѣ, писанномъ для узнанія настоящихъ мнѣній еретика. Эти сочиненія были открыты въ началѣ 17-го вѣка и напечатаны въ Римѣ въ 1608 году. Но Валезій, Дюпень, Руинартъ и др. считаютъ ихъ подложными.

2) Странно, что ни одна церковь не чествуетъ его памяти въ февралѣ. Въ римскомъ мартирологѣ его память означена подъ 17 ноября, въ греческой минеи 3 октября, въ коптскомъ календарѣ посвящено ему 14 сентября, и 9 марта означенъ день его кончины. Если это послѣднее справедливо, тогда мы можемъ согласовать всѣ сказанія о немъ тѣмъ, что императоръ Филиппъ началъ царствовать не въ началѣ, а въ концѣ марта мѣсяца въ 247 г.

великій постъ. Повидимому въ Римѣ онъ оканчивался съ пѣніемъ пѣтуховъ на утро Пасхи; въ Египтѣ постъ оканчивался въ субботу вечеромъ. Патріархъ Діонисій замѣчаетъ, что точно назначить это время невозможно; что тѣ достойны похвалы, которые продолжаютъ постъ и бдѣніе до четвертой стражи, но не должно осуждать и тѣхъ, которые по слабости тѣлесной берутъ отдыхъ и ранѣе, а что постъ во всякомъ случаѣ не кончается прежде полночи въ субботу. Онъ замѣчаетъ, что иные не вкушаютъ пищи въ теченіи шести дней страстной седьмицы, — иные четыре, другіе три дня, иные два, нѣкоторые только одинъ день; и хотя онъ не даетъ никакого положительнаго о томъ правила, но не одобряетъ тѣхъ, которые въ теченіи первыхъ четырехъ дней не воздерживаются отъ пресыщенія и думаютъ вознаградить это строгимъ постомъ въ великую пятницу и субботу. Этотъ канонъ показываетъ удивительную строгость поста въ первые вѣка христіанства, упоминая о людяхъ, воздерживавшихся отъ пищи въ теченіи цѣлой недѣли, и только не ставя въ вину того, если кто по тѣлесной слабости вкушаетъ пищу ежедневно. Второй и четвертый канонъ касается физическихъ причинъ, воспрещающихъ приступать къ Святому причащенію, а третій касается супружескаго воздержанія.

Великое смиреніе св. Діонисія ясно обнаруживается въ концѣ его посланія. «Вы совѣтовались со мною, говоритъ онъ, не по невѣдѣнію вашему, но для того чтобы воздать мнѣ честь и соблюсти миръ; судите сами мои замѣчанія, и дайте мнѣ знать о вашемъ рѣшеніи». Отмѣтимъ здѣсь, какъ образчикъ необыкновеннаго авторитета каѳедры Александрійской, то, что хотя св. Діонисій пишетъ къ Епископу, но обращается къ нему, именуя его сыномъ — наименованіе, неупотребляемое въ этомъ смыслѣ даже въ Римѣ.

190 и 191. Св. Максимъ и св. Ѳеона.

Максимъ (онъ называется у Никифора Максиміаномъ), о которомъ мы уже упоминали, какъ о товарищѣ Діонисія; былъ его преемникомъ. Скудость событій въ историческихъ сказаніяхъ объ этомъ патріархѣ доказываетъ, что Церковь Александрійская, послѣ продолжительныхъ страданій, наслаждалась нѣсколько времени спокойствіемъ. Гоненіе Аврелія не дошло тогда до Египта, или совсѣмъ не коснулось той страны. Только въ двухъ случаяхъ этотъ епископъ является въ церковной исторіи. Во первыхъ, — въ надписи соборнаго

посланія, написаннаго епископами втораго Антіохійскаго собора, рѣшившими низложеніе Павла Самосатскаго, находится также имя Максима. Это посланіе было писано къ Діонисію римскому и Максиму александрійскому. Во вторыхъ, къ нему же было писано посланіе [1]) св. Феликсомъ римскимъ, преемникомъ Діонисія, относительно ереси, продолжавшейся и послѣ низложенія Павла.

Послѣ семнадцатилѣтняго управленія Церковью [2]), Максимъ отошелъ въ вѣчность. Если вѣрить темному преданію [3]), то нѣкоторыя внутреннія раздѣленія смущали тогда Александрію, но онѣ умолкли по возведеніи Ѳеоны [4]) на патріаршій престолъ. Новый патріархъ нашелъ свою паству страдающую отъ мѣстнаго гоненія; не смотря на то, онъ безтрепетно подвергалъ себя общественному наблюденію; и наконецъ, если вѣрить Евтихію, получилъ позволеніе построить Церковь [5]).

Египтяне много пострадали во время правленія этого патріарха. На девятомъ году его епископства Ахилей въ Александріи присвоилъ себѣ порфиру и владѣлъ ею шесть лѣтъ. Городъ былъ взятъ Діоклитіаномъ послѣ восьмимѣсячной осады: стѣны его были сравнены съ землею; возмутитель и многіе изъ тѣхъ, которые благопріятствовали ему, или подверглись подозрѣнію въ соучастіи съ нимъ, были умерщ-

---

1) Соллерій § 170. Отрывокъ этого посланія былъ читанъ въ Ефесскомъ Соборѣ.

2) Евсевій (Церк. Ист. VII. 32.) говоритъ, что Максимъ управлялъ александрійскою Церковію восьмнадцать лѣтъ, можетъ быть подразумѣвая нѣсколько болѣе семнадцати: Макрицій (§ 98): двѣнадцать, Восточная хроника: двѣнадцать лѣтъ и девять мѣсяцевъ; Евтихій (1,392) восьмнадцать, Никифоръ и Георгій Синкеллъ: восемь (можетъ быть ошибочно прочитавъ букву η′ вмѣсто ιη′): Абулъ-беркатъ полагаетъ гораздо правильнѣе: семнадцать лѣтъ и пять мѣсяцевъ. Годъ его смерти, 282, означенъ также на основаніи Восточной хроники, которая говоритъ, что она послѣдовала въ воскресенье, Бармуда XIV (апрѣля 9), и выставляетъ 282 годъ.

3) Это повидимому взято изъ Абулберката, котораго переводчикъ заставляетъ говорить: Post Maximum, nescio quis Bebnudensis factus est Patriacha; at cum seipsum castrâsset gradu dejectum, ideoque ex Patriarcharum catalogo expunctum dicunt. «Quidam Bebnudensis» это—невѣрный переводъ Ванслеба, вмѣсто «одинъ Бебнуда»—или Паенутій. Но Восточная хроника подтверждаетъ, что престолъ былъ праздненъ годъ.

4) Пококъ, по ошибкѣ въ рукописи Евтихія, назвалъ его Нерономъ (ср. Евтихія 1,309, съ Ренодотомъ 53.) Смотри также Купера Болландиста (Августъ IV, 397).

5) Евтихій (1,388). Онъ прибавляетъ, что она была посвящена св. Маріи, а Северъ утверждаетъ, что ей дано было названіе Тамаута, то-есть, какъ полагаетъ Ренодотъ, Θαύματα, вслѣдствіе совершавшихся чудотвореній, но другіе, какъ напримѣръ издатель сочиненій св. Діонисія, толкуютъ такое названіе въ отношеніи къ Матери Божіей. Еѳіопляне говорятъ, что это была башня. Трудно допустить, чтобы въ такомъ раннемъ періодѣ было сдѣлано подобное посвященіе. Однако преданіе это было очень распространено.

влены. Весь Египетъ жестоко страдалъ; смерть, ссылки и денежные штрафы постигли многихъ изъ значительныхъ жителей его въ разныхъ городахъ.

Сохранилось посланіе[1]) Θеоны; мудрость и благочестіе, которыми дышетъ оно, заставляютъ насъ сожалѣть о томъ, что до насъ дошло только одно это посланіе. Оно, видно, было написано въ началѣ царствованія Діоклитіана, и было обращено къ Лукіану, главному изъ вельможъ, состоящихъ при его опочивальнѣ. Вотъ что говоритъ Θеона въ своемъ посланіи: спокойствіе, которымъ нынѣ наслаждаются Церкви, даровано для того, дабы добрыя дѣла христіанъ сіяли передъ невѣрными, и чтобы ими прославленъ былъ Отецъ нашъ, который на небесахъ; это самое и должно быть главною цѣлію нашей жизни, если мы христіане на дѣлѣ, а не на словахъ. Если мы ищемъ нашей собственной славы, мы желаемъ суетнаго и тлѣннаго; но слава Отца и Сына, который ради насъ былъ пригвожденъ ко Кресту, спасаетъ насъ вѣчнымъ искупленіемъ, — таково великое чаяніе христіанъ. И потому, Лукіанъ, я не думаю и не желаю, чтобы ты хвалился тѣмъ, что многіе изъ служащихъ при царскомъ дворѣ твоими стараніями пришли къ познанію Истины; скорѣе ты долженъ воздать благодареніе Богу, который избралъ тебя орудіемъ къ совершенію благаго дѣла, и допустилъ тебя заслужить милость властителя для очевиднаго распространенія доброй славы о христіанахъ, во славу Божію и во спасеніе многихъ. Далѣе Θеона, говоря о необходимости избѣгать всего, что̀ бы могло служить камнемъ преткновенія на пути Діоклитіана, продолжаетъ: «Боже сохрани, чтобы ты продалъ входъ во дворецъ, или бы взялъ деньги за то, чтобъ довести до слуха императора то, что̀ не слѣдуетъ ему слышать. Удали отъ себя всякое корыстолюбіе; оно порождаетъ скорѣе идолопоклонство, а не христіанскую вѣру. Нечестная прибыль и двоедушіе неприличны тому, кто принимаетъ Христа, смиреннаго и бѣднаго. Не допускай въ своей средѣ злословій и нескромныхъ рѣчей.

1) Это посланіе, существующее только въ латинскомъ переводѣ, было сначало напечатано Д'Ашеріемъ въ XX томѣ его Spicilegium (p. 545) и озаглавлено: Посланіе Епископа Θеоны. Самъ Дашерій не признавалъ его за сочиненіе епископа Александрійскаго, но его доводы не довольно сильны. Самый важный есть тотъ, что вражда Діоклетіана къ христіанамъ не допустила бы его имѣть послѣднихъ въ числѣ своихъ царедворцевъ. Извѣстно однако, что въ началѣ своего царствованія, Діоклетіанъ благопріятствовалъ христіанамъ. Куперъ кажется съ большей вѣроятностію доказалъ, что письмо написано было Θеоною Александрійскимъ, § 111. Оно находится въ Routh's Reliquiae Sacrae, vol. III, p. 306. seq., 1-е изданіе.

Дѣлай все съ добродушіемъ, привѣтливостію и справедливостію; дабы во всемъ возвеличивалось имя Бога и Господа Нашего Іисуса Христа; исполняй обязанности, къ которымъ ты собственно призванъ, со страхомъ Божіимъ, и любовію къ императору, съ точностію и усердіемъ. Почитай всѣ повелѣнія властелина, которыя не противны законамъ Божіимъ, какъ повелѣніе отъ Самаго Бога. Облекись въ терпѣніе, какъ въ одежду; будь исполненъ добродѣтели и упованія на Христа. Затѣмъ онъ продолжаетъ объяснять особенныя обязанности тѣхъ, къ которымъ обращается, — того, кому поручены личные царскіе расходы, — кто завѣдывалъ императорскими одеждами, — кто имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи золотые и серебряные сосуды.

Должность библіотекаря еще не была занята, но епископъ даетъ наставленія, если христіанинъ будетъ на нее назначенъ, для надлежащаго исполненія этой должности. Библіотекарь долженъ самъ ознакомиться съ главными ораторами, поэтами и историками древности. Если представится благопріятный случай, онъ долженъ сдѣлать напоминаніе о Библіи 70 толковниковъ, какъ о такой книгѣ, которая обратила на себя вниманіе Египетскаго царя и заслуживаетъ чтенія и Римскаго императора. Книги, которыя чаще всего читалъ Діоклитіанъ, должны быть хорошо размѣщены, списаны съ самыхъ правильныхъ списковъ, или исправлены учеными людьми; онѣ должны быть переписаны красиво, но не очень роскошно, не надобно употреблять ни пурпуровыхъ, ни золотыхъ буквъ, развѣ императоръ именно это прикажетъ. Епископъ заключаетъ общими увѣщаніями вообще о соблюденіи уваженія къ Діоклитіану, добраго расположенія, искренней покорности и всевозможнаго радушія и снисхожденія, какого только не запрещаетъ законъ Божій, но въ тоже время должно искать «уединенія для молитвы и чтенія писаній». Это — говоритъ онъ въ заключеніе, — дастъ тебѣ возможность исполнить обязанности твои въ любви ко Христу и ради Его божественныхъ обѣтованій не прилагать сердца къ скоротечному и тлѣнному, и приведетъ тебя къ полученію вѣчнаго блаженства. Исторія болѣе ничего не говоритъ о Ѳеонѣ[1]); онъ скон-

1) Арабскіе писатели утверждаютъ, что въ его время ересеначальникъ Савеллій пришелъ въ Александрію, и однажды войдя въ церковь, гдѣ въ то время находился епископъ, вызвалъ его на споръ о вѣрѣ, обѣщая, въ случаѣ если онъ убѣдитъ его, возвратиться къ каѳолической церкви, и требуя, если онъ останется побѣдителемъ, чтобы Ѳеона принялъ савелліянизмъ. Послѣдній, находя это состязаніе несогласнымъ съ его достоинствомъ, передалъ его Петру, одному изъ его пресвитеровъ и его преем-

чался въ началѣ января 300 года; и отъ своего народа названъ столпомъ церкви. Александрійское училище въ его время, подъ управленіемъ Петра, его преемника, все еще поддерживало ту славу, которою пользовалось послѣ мученичества св. Діонисія, при преемственномъ руководительствѣ Климента II, Піерія, Ѳеогноста и Серапіона. Особенно Піерій славился какъ учитель философіи, и оставилъ много ученыхъ разсужденій о различныхъ предметахъ, чѣмъ заслужилъ наименованіе втораго Оригена. Онъ пережилъ гоненіе Діоклитіана, и поселился на жительство въ Римѣ, гдѣ и умеръ.

192. Св. Петръ (мученикъ).

Хотя епископы Александрійскіе достославно исповѣдывали истину и мужественно свидѣтельствовали о ней даже передъ судилищемъ языческимъ, но до сихъ поръ престолъ Александрійскій не былъ еще занимаемъ мученикомъ. Изъ двухъ другихъ знаменитыхъ престоловъ, Римскаго и Антіохійскаго, Римскій [1]) имѣлъ право на эту славу для шестнадцати или семнадцати своихъ епископовъ; Антіохійскій по крайней мѣрѣ для двухъ. Теперь Александрія удостоилась такой же чести.

Дѣтство Петра украшено у восточныхъ писателей (Ренодотъ, p. 51) многими баснословными сказаніями. Они говорятъ намъ, что его рукоположили во пресвитера семнадцати лѣтъ отъ роду, и что умирающій патріархъ Ѳеона назначилъ его своимъ преемникомъ: происшествія эти сами по себѣ невѣроятны и не основаны ни на какомъ достовѣрномъ свидѣтельствѣ. Отъ этихъ писателей, впрочемъ мы имѣемъ новое подтвержденіе (если оно нужно), противъ неточнаго показанія

нику: и Савеллій явно жаловался на высокомѣріе этого Епископа, не захотѣвшаго входить на поприще состязанія и назначившаго такого молодаго себѣ преемника. Петръ отвѣтилъ словами Давида. «Ты идешь ко мнѣ съ мечемъ, копьемъ и щитомъ, а я иду къ тебѣ во имя Господа Воинствъ, Бога Дома Израиля, котораго ты вызываешь». Состязаніе началось, и защитникъ истины привлекъ сердца всѣхъ слушающихъ къ истинной вѣрѣ; Савеллій пораженъ былъ апоплексическимъ ударомъ и упалъ мертвый. Большая часть этого повѣствованія конечно баснословна, можетъ и все оно таково: но довольно вѣроятно, и то, что Савеллій, какъ природный житель изъ Пентаполя, могъ въ первомъ періодѣ времени стараться о распространеніи своего ученія въ Александріи.

1) Ничто такъ ясно не доказываетъ сравнительной легкости въ прежнія времена гоненій въ Александріи, какъ то обстоятельство, что въ началѣ десятаго гоненія уже двадцать девять первосвященниковъ занимали римскую каѳедру, тогда когда въ Египтѣ ихъ было только 17.

Евтихія касательно пресвитерской коллегіи, основанной св. Маркомъ. По сказанію Севера, св. Петръ поставленъ былъ въ патріархи чрезъ рукоположеніе духовенства и народа. Но чтобы народъ поставлялъ, какъ епископъ, это явная нелѣпость, и такое выраженіе должно принять въ смыслѣ избранія въ епископы.

Первое дѣйствіе св. Петра сопряжено было съ значительными затрудненіями не только для него самаго, но и не легкими послѣдствіями и для египетской церкви. Престолъ ликопольскій[1]), находящійся въ сѣверныхъ предѣлахъ Θиваиды, повидимому, имѣлъ нѣкоторыя почетныя преимущества предъ другими епископствами александрійскаго діоцеза[2]). Тамошній епископъ Александръ, бывшій во время Θеоны, былъ извѣстенъ своимъ сочиненіемъ противъ Манихеянъ (Photius de Manich. Bibl. Coisl. Cod. 270, p. 354, 3), которое и теперь существуетъ. Мѣсто его занялъ Мелетій, человѣкъ совершенно другаго характера. Онъ на нѣкоторое время подалъ поводъ къ соблазну вѣрующихъ преступленіями, въ которыхъ былъ подозрѣваемъ, а въ послѣдствіи во время мѣстнаго гоненія или можетъ быть народнаго возстанія онъ отрекся отъ вѣры, и принесъ жертву идоламъ[3]). Вслѣдствіе этого Петръ созвалъ соборъ въ Александріи, на которомъ виновный епископъ былъ осужденъ и низложенъ. Мелетій однако никакъ не хотѣлъ покориться приговору. Вмѣсто того, чтобы обратиться къ другому собору, онъ отдѣлился отъ общенія церкви; и такимъ образомъ получилъ печальную извѣстность перваго виновника раскола въ Александріи, какъ и Новаціанъ въ Римѣ. Подобно Новаціану, Мелетій объявилъ, что отдѣляется отъ Петра, по причинѣ излишней лег-

1) Лекэнъ, II, 598. Плиній, 71. H. V. 9. Ванслебъ 24. Теперь онъ называется Сіутъ или Осіутъ, и составляетъ коптскій престолъ.

2) Св. Епифаній, Haer. 68 и 69, гдѣ онъ безсознательно пользовался мелетіанскими документами. Ренодотъ отвергаетъ это, какъ выдуманное мелетіанами для распространенія своего раскола.

3) Это опровергается Банажемъ и другими. Они всѣ основываютъ свои доказательства на молчаніи св. Епифанія, который признаетъ Мелетія знаменитымъ исповѣдникомъ, а также на томъ, что отцы Никейскаго собора, приписывая другія преступленія Мелетію, ничего не упоминаютъ объ отступничествѣ; еслибъ оно было, то это преступленіе было бы самымъ важнымъ изъ всѣхъ прочихъ. Отзывъ Епифанія очевидно заимствованъ изъ подложныхъ документовъ и нельзя придавать ему значеніе; а молчаніе на Никейскомъ соборѣ могло произойти просто отъ невозможности на такомъ отдаленіи (по времени и разстоянію) обличить Мелетія. Такіе доводы не могутъ быть противопоставлены противъ положительнаго и яснаго свидѣтельства св. Аѳанасія.

кости, съ которой патріархъ принималъ снова въ общеніе Церкви отступниковъ.

Для усиленія своей партіи, Мелетій присвоилъ себѣ право поставлять епископовъ своей секты; и посвятилъ ихъ до тридцати, изъ коихъ одинъ принялъ на себя званіе епископа александрійскаго. Мелетій сверхъ того требовалъ для себя совершеннаго изъятія изъ патріаршеской юрисдикціи (Сократъ, Ц. И. 1, 6, Созоменъ 1, 15, 24, Θеодоритъ, 1, 8) и предполагалъ распространить это изъятіе и на другихъ. Не легко опредѣлить, чему можно приписать скорое распространеніе этого раскола; можетъ быть слишкомъ дальнее разстояніе Ликополиса отъ Александріи и недавнее возшествіе на престолъ Петра могли благопріятствовать возрастанію раскола. Мы уже замѣтили, что до обращенія Еѳіопіи кромѣ патріарха не было архіепископовъ въ его діоцезѣ, поэтому попытка Мелетія еще менѣе можетъ быть оправдана.

Расколъ скоро началъ переходить въ ересь;—и монахи, которые пристали къ нему, были первые въ этомъ движеніи. Ихъ обвиняли въ послѣдованіи іудейскимъ обрядамъ касательно очищеній, въ томъ, что они примѣшивали пляски и неприличныя движенія къ богослуженію, и въ ожиданіи за гробомъ неба, обильнаго чувственными наслажденіями. Вѣроятно, что въ послѣдствіи времени, они также сдѣлали нѣкоторыя нововведенія въ обрядѣ крещенія; потому что св. Петръ, по словамъ Созомена, отвергалъ ихъ крещеніе какъ недѣйствительное [1]).

Не довольствуясь распространеніемъ своей секты, Мелетій разсѣвалъ бездоказательныя клеветы противъ своего патріарха. Онѣ далеко распространились и пользовались значительною вѣрою; мы видимъ, что самъ св. Епифаній тоже увлекся ими.

Главный приверженецъ Мелетія былъ Арій, родомъ изъ Ливіи (Созоменъ, Ц. И. 1, 15.). Этотъ человѣкъ, и тогда уже отличавшійся своею силою въ словопреніяхъ и способностію убѣждать, въ скоромъ времени примирился съ Церковью и былъ рукоположенъ св. Петромъ въ діаконы. Но когда послѣдній отлучилъ Мелетія и его послѣдова-

---

1) Созоменъ, Н. Е. I. 15. Πέτρου τὸ αὐτῶν βάπτισμα μὴ προσιεμένου. Невозможно понимать это, какъ Бароній (306. LI) слѣдуя за Никифоромъ (8,5), что Петръ просто запретилъ мелетіанамъ крестить: потому что это какъ и многое другое подразумѣвалось въ ихъ отлученіи.

телей, то Арій вооружился противъ его мнимаго самовластія и такъ упорно стоялъ въ своемъ мнѣніи, что епископъ воспретилъ ему исправленіе его должности. Въ это самое время послѣдовало самое великое, но уже послѣднее гоненіе.

Еще не исполнилось трехъ лѣтъ правленія св. Петра, когда Діоклитіанъ, убѣжденный Галеріемъ, началъ послѣднее[1]) и самое кровопролитное гоненіе. Первымъ указомъ, изданнымъ въ Никомидіи въ концѣ февраля, императоръ повелѣлъ разрушать церкви и уничтожать священныя книги. Вторымъ указомъ онъ повелѣлъ заключать въ темницы духовныхъ пастырей; въ слѣдъ за нимъ — казнить всѣхъ, которые откажутся принести жертву идоламъ. Въ началѣ слѣдующаго года обнародованъ былъ четвертый, еще болѣе строгій указъ противъ всѣхъ христіанъ всякаго званія и состоянія; и тогда настало ужасное гоненіе въ Египтѣ и Θиваидѣ.

Мы должны сказать о славныхъ исповѣдникахъ Христовыхъ, сколько позволяетъ историческая связь. Евсевій самъ былъ очевидцемъ мужества египетскихъ мучениковъ, пріявшихъ побѣдные вѣнцы въ Тирѣ (Евсевія Ц. И. VIII, 7). Послѣ жестокаго бичеванія ихъ предавали ярости леопардовъ, медвѣдей и кабановъ, возбуждая свирѣпость ихъ ударами и огнемъ. Но послѣдніе или отказывались нападать на христіанъ, или отражаемы были какой-то невидимой силой, и, какъ бы изъ мести, устремлялись на язычниковъ своихъ приставниковъ и распорядителей игрища. Одинъ юноша изъ христіанъ, выведенный на арену, спокойно ожидая нападенія звѣрей, распростеръ крестообразно руки и возносилъ къ небу молитву; лютые звѣри не могли быть доведены до нападенія на него.

Евсевій посѣтилъ Александрію тогда, когда еще многіе изъ ея жителей помнили ужасы этого времени[2]); онъ объявляетъ, что совершенно не можетъ привести даже именъ главныхъ мучениковъ. Особенно въ Θиваидѣ, день за днемъ, мѣсяцъ за мѣсяцемъ, годъ за годомъ, палачи дѣйствовали безостановочно. Каждый день предавали казнямъ по пятидесяти, по восьмидесяти и по сту христіанъ, палачи утом-

---

1) Въ хронологіи этого гоненія относительно Египта Тильемонъ повидимому удовлетворительнѣе другихъ историковъ; Бароній и Флери допустили не мало замѣтныхъ неточностей.

2) Евсевія Ц. И. VIII, 9. Память мучениковъ Θиваидскихъ совершается въ западной церкви 5-го января. Число ихъ въ древнихъ мартирологахъ простирается до 144,000, а число исповѣдниковъ до 700,000, что̀ кажется преувеличеннымъ.

лялись убійствомъ и смѣняли другъ друга по очереди; въ иныхъ случаяхъ, даже топоръ отказывался дѣйствовать; всякаго рода мученія были употребляемы: однихъ распинали, другихъ вѣшали за ноги; иныхъ жгли или топили; иныхъ привязывали къ двумъ деревьямъ, притянутымъ другъ къ другу и такимъ образомъ страдальцы были раздираемы пополамъ, когда оставляли деревьямъ разойтись; однихъ мучили желѣзными крюками, иныхъ черепками. Сами язычники приходили въ жалость, и при возможности скрывали у себя исповѣдниковъ, но многіе христіане не хотѣли быть лишены славы мученичества. Объ отступничествѣ, очень нерѣдкомъ во время Деціева гоненія, не было и помину: женщины и дѣти радостно исповѣдывали Христа; многія были ввержены въ темницу, изувѣчены и влачимы по улицамъ; многія спокойно смотрѣли на смерть близкихъ и дорогихъ имъ.

Первый изъ египетскихъ мучениковъ, которыхъ имя и подвиги намъ извѣстны, былъ Аскла[1]). Родомъ изъ Антиноя въ Θиваидѣ, онъ былъ взятъ подъ стражу по приказанію судьи Арріана, который самъ въ послѣдствіи сдѣлался исповѣдникомъ Христовымъ. Аскла отказался принести жертву идоламъ, и его строгали желѣзными скребницами до того, что тѣло его висѣло кусками; но даже и тогда онъ не отвѣчалъ на допросы судьи. Присутствовавшій тутъ учитель краснорѣчія замѣтилъ, что узникъ былъ безъ чувствъ; на что св. Аскла отвѣчалъ: «я не безъ чувствъ, но не отрекусь отъ Бога Творца моего». Исповѣдника перевели въ Гермополисъ, и тамъ подвергли пыткѣ посредствомъ огня; наконецъ Арріанъ, сознавая свое пораженіе, сказалъ ему: кажется, что ты умираешь? «Я умираю, отвѣчалъ мученикъ, но снова жить буду». Ему привязали камень на шею и бросили въ рѣку. Онъ пострадалъ въ тотъ же день, когда св. Агнеса исповѣдала имя Христово въ Римѣ; въ тоже самое время, св. Леонидъ получилъ вѣнецъ мученичества.

Одинъ изъ знаменитыхъ святостію иноковъ, по имени Аполлоній, обходилъ своихъ братій и укрѣплялъ въ терпѣніи; по его убѣжденію многіе стояли крѣпко за вѣру. Филимонъ, весьма любимый народомъ за особенное искусство играть на флейтѣ, повстрѣчавшись однажды съ Аполлоніемъ въ городѣ Антиноѣ, началъ ругать его; инокъ только

---

1) Его мученическіе акты, которые представляютъ въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ вставки, помѣщены у Болланда подъ 21 января. Бароній вопреки свидѣтельству всѣхъ актовъ помѣщаетъ его исповѣдничество при Максиминѣ въ 310 г.

молилъ Бога помиловать своего поносителя и не вмѣнить ему въ грѣхъ словъ его. Такая кротость такъ сильно тронула Филимона, что онъ поспѣшилъ къ судьѣ и исповѣдалъ себя христіаниномъ; послѣдній, не желая отнять у народа его любимца, пытался обойтись съ этимъ дѣломъ, какъ съ припадкомъ помѣшательства. Но видя его твердость и горячую ревность по вѣрѣ, онъ осудилъ его вмѣстѣ съ его обольстителемъ, какъ называлъ онъ Аполлонія, на сожженіе. Когда они были уже на кострѣ, инокъ молилъ спасти его отъ такой ужасной смерти. Едва произнесъ онъ молитву, какъ вдругъ дождевая туча нависла надъ костромъ и погасила огонь. Арріанъ и многіе изъ присутствующихъ объявили себя христіанами на томъ самомъ мѣстѣ. Ихъ потребовали въ Александрію, и по приказанію префекта бросили въ море; такимъ образомъ, они получили то — говорятъ мученическіе акты — крещеніе, которое вовсе не думалъ дать имъ императорскій правитель Египта[1]).

Не смотря на свирѣпость гоненія въ Александріи, ревность вѣрующихъ являла болѣе излишней отважности, нежели излишняго благоразумія. Въ Египтѣ и въ Θиваидѣ, люди съ состояніемъ, знатные, ученые, охотно отказывались отъ всего, шли исповѣдывать Христа; и оказывались въ числѣ мучениковъ.

Исповѣдничество св. Θеодоры сопровождалось примѣчательными обстоятельствами. Она была знатнаго рода, и столько же славилась въ Александріи за свое происхожденіе, какъ и за красоту. Евстратъ Прокулъ, судья, убѣждалъ ее не безчестить своихъ предковъ и не презирать соблюдаемыхъ ими обычаевъ; во вниманіе къ ея молодости и знатности происхожденія, онъ далъ ей три дня на размышленіе. По окончаніи этого срока, видя, что она непреклонна, судья велѣлъ отвести ее въ одно изъ грязныхъ мѣстъ разврата, которыми Александрія изобиловала, и наслѣшливо спрашивалъ, можетъ ли Богъ, которому она

1) О времени этого мученичества существуетъ не мало разногласія. Что св. Филимонъ пострадалъ при Діоклитіанѣ, — это ясно изъ согласія лучшихъ мартирологовъ; Болланда 28 янв. См. Руфина, de vit. patt. c. 19; Руинарта, 486. Есть другой разсказъ объ этомъ происшествіи, сохраненный Симеономъ Метафрастомъ: но по общему характеру этого писателя заслуживаетъ менѣе вѣры, чѣмъ вышеприведенный. Въ этомъ разсказѣ говорится, что Аполлоній чтецъ равно боялся и сдѣлаться отступникомъ и претерпѣть мученичество. Онъ поэтому далъ денегъ Филимому, чтобы послѣдній вмѣсто его принесъ жертву. Филимонъ явился съ этимъ намѣреніемъ передъ судьею, но въ самомъ его присутствіи позналъ истину христіанской вѣры, объявилъ себя христіаниномъ и претерпѣлъ мученичество.

покланяется, спасти ее отъ посрамленія. Ѳеодора, вступивъ въ это жилище, стала молиться, чтобы Тотъ, который спасъ св. Петра изъ темницы, благоволилъ явить Свое могущество и сохранить ее отъ осквернения. Одинъ христіанинъ, по имени Дидимъ, слышалъ приговоръ судьи, надѣлъ воинскую одежду и поспѣшилъ войти въ тотъ домъ. Его впустили въ ту комнату, гдѣ была помѣщена св. Ѳеодора; тогда онъ открылъ ей свое истинное намѣреніе, прося ее надѣть на себя воинскую одежду и бѣжать. Такъ она и сдѣлала; черезъ нѣсколько времени одинъ изъ язычниковъ вошелъ туда, и очень удивился, нашедши тамъ сидящаго мущину. Слыхавъ много о чудесахъ Спасителя, язычникъ воскликнулъ, что вѣрно женщина превратилась въ мущину, и удалился въ смущеніи. Императорскій префектъ, узнавъ въ чемъ дѣло, грозилъ предать на муки Дидима, если онъ не укажетъ, гдѣ Ѳеодора; Дидимъ отвѣчалъ, что онъ не знаетъ: но знаетъ только одно, что она раба Бога Вышняго, сохранившаго ее безпорочною. Префектъ повелѣлъ ему принести жертву, угрожая, что накажетъ его вдвойнѣ и какъ христіанина и какъ пособника къ бѣгству осужденной имъ. Видя его непреклонность, онъ приказалъ его обезглавить. Когда исповѣдника вели на мѣсто казни, св. Ѳеодора, узнавъ о томъ, что произошло, поспѣшила туда, оспаривая у него вину неповиновенія законамъ и славу мученичества. И тотъ и другая были обезглавлены въ одно и тоже время, и вмѣстѣ причислены къ лику святыхъ.

Ужасы гоненія утихли на короткое время по случаю отреченія Діоклитіана и Максиміана. Галерій и Констанцій наслѣдовали престолъ; но первый захватилъ всю власть въ свои руки и его племянникъ Дайа, одинъ изъ цезарей, принявшій имя Максимина, юноша полуварварскаго происхожденія, завѣдывалъ управленіемъ Востока. Онъ гордился тѣмъ, что былъ самымъ жестокимъ противникомъ христіанства вслѣдствіе того гоненіе возобновилось съ удвоенною свирѣпостью.

Филей[1]) епископъ Ѳмуиса (нынѣ Тмаія), въ то время весьма значительнаго изъ городовъ Augustamnica Prima, а теперь утратившаго свое значеніе, прибылъ въ Александрію, вѣроятно для взаимнаго соглашенія съ св. Петромъ о мѣрахъ управленія своими паствами въ такихъ ужасныхъ обстоятельствахъ. Находясь въ митрополіи, онъ обратился къ членамъ своей церкви съ увѣщаніемъ, отрывки изъ котораго

1) Руинартъ (Act. Sanct. 473) говоритъ, что св. Филей сдѣлался исповѣдникомъ послѣ 306, какъ показываетъ Тильемонъ.

сохранены намъ Евсевіемъ. «Мученики, пишетъ онъ, смиренно и всецѣло устремляя душевные очи свои къ Всевышнему Богу и радостно встрѣчая смерть за дѣло благочестія, достойно исполняли свое призваніе; ибо они знали, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ сдѣлался человѣкомъ для насъ, чтобы сокрушить всякое беззаконіе и даровать намъ средство для пріобрѣтенія вѣчной жизни; ибо Онъ не считалъ хищеніемъ быть равнымъ Богу, но умалилъ себя, принявъ зракъ раба, и сдѣлавшись человѣкомъ, Онъ смирилъ Себя и послушливъ былъ до смерти, и смерти крестной. Стремясь къ высшей благодати, мученики, исполненные любви ко Христу, претерпѣвали всякія скорби и всѣ возможные виды оскорбленій, и не одинъ разъ только, но нѣкоторые уже дважды; не страшась угрозъ не только на словахъ, но и дѣйствіемъ со стороны воиновъ, яростно устремлявшихся на дѣла жестокости, они не отступали отъ своего рѣшенія. Какими словами можно описать ихъ мужество и твердость въ перенесеніи многоразличныхъ мученій? Всякій имѣлъ полное позволеніе оскорблять ихъ; однихъ били палками, другихъ плетьми, нѣкоторыхъ тростникомъ». Продолжая описаніе мученій, изобрѣтенныхъ для христіанъ, епископъ говоритъ, какъ иные были растянуты на станкѣ (equuleus) и каждая часть ихъ тѣла была раздираема желѣзными гребницами и щипцами; иные изъ нихъ повѣшены были за одну руку на верху столба и терпѣли ужасную муку отъ напряженія сухихъ жилъ, а равно и отъ вывиха суставовъ; иные, изнемогавшіе отъ тысячи ранъ, были бросаемы въ тюрьму, чтобы продолжительныя страданія какъ нибудь поколебали твердость исповѣдниковъ.

Когда на четвертомъ году гоненія наступила Пасха, то падшіе просили св. Петра назначить имъ какое-нибудь церковное покаяніе, чтобы по исполненіи его они могли быть снова приняты въ церковь. Нѣкоторые изъ виновныхъ были отлучены отъ причастія на три года, и сильно хлопотали о принятіи ихъ, и всего болѣе потому, что жизнь ихъ была ежечасно въ опасности отъ гоненія. Посланіе, написанное св. Петромъ по этому случаю, принято въ составъ каноновъ восточной церкви[1]). Въ Коптской литургіи въ это посланіе вставлены правила для принятія отступившихъ отъ вѣры въ магометанство; сирскій

1) Can. Pen. S. Pet. Labbe I. 955.—Can. Orient. 334 (подъ этою книгою, на которую мы часто будемъ имѣть случай ссылаться, мы разумѣемъ Πηδάλιον τῆς νοητῆς νηός, послѣднее изданіе восточныхъ каноновъ, сдѣланное съ одобренія патріарха Константинопольскаго Константиномъ Карполою: Athen. 1841).

переводъ не имѣетъ этихъ прибавленій, но заключаетъ въ себѣ отрывокъ о покаяніи, между XIII и XIV правилами, котораго нѣтъ въ греческомъ текстѣ.

Первый канонъ повелѣваетъ тѣхъ, которые, послѣ мужественнаго исповѣданія Христа и претерпѣнія пытокъ, наконецъ ослабѣвали по немощи плоти, — принимать, въ уваженіе времени, которое они провели подъ отлученіемъ отъ церкви, въ слѣдующую пасху подъ условіемъ самаго строгаго соблюденія наступающей четыредесятницы. Въ II-мъ канонѣ тѣмъ, которые не претерпѣли пытки, но сдѣлались вѣроотступниками отъ тягости заключенія, опредѣлялось покаяніе еще на слѣдующій годъ. По III-му канону, тѣ, которые не претерпѣли ни пытки, ни заключенія, но явили въ себѣ примѣръ неплодной смоковницы, подвергаются отлученію на четыре года. IV-й канонъ въ строгомъ смыслѣ не есть правило, а содержитъ только плачъ о вѣроотступникахъ, не исполнившихъ покаянія. V-й канонъ назначаетъ еще шесть мѣсяцевъ покаянія для тѣхъ, которые выдавали себя за припадочныхъ, или нанимали за себя язычниковъ принести жертву, и чрезъ то получали свидѣтельство объ исполненіи указа, VI и VII каноны касаются случая, когда господа заставляли христіанъ, рабовъ своихъ, приносить жертву вмѣсто себя. Господа были присуждены еще на три года покаянія, а рабы на одинъ годъ. VIII-й канонъ предписываетъ тотчасъ принимать тѣхъ, которые, павши, возвратились опять къ борьбѣ, исповѣдали Христа и лишились жизни. Въ IX канонѣ св. Петръ допускаетъ къ общенію, хотя и осуждаетъ поведеніе тѣхъ, которые сами являлись на судилище. Они не поняли, говоритъ онъ, значенія молитвы «Не введи насъ во искушеніе», они не приняли къ сердцу примѣра Того, который ждалъ, покуда его враги пришли за Нимъ. Они не внимали Его голосу: «когда васъ гонятъ въ одномъ городѣ, бѣгите въ другой». Они также не шли по стопамъ святыхъ Стефана, Іакова, Петра и Павла. По X-му канону клирики, увлеченные такою же неразумною ревностію, получали прощеніе съ условіемъ впредь быть внимательнѣе къ своимъ обязанностямъ. Но если они пали, хотя послѣ и возвратились къ борьбѣ, то принимаются въ общеніе церкви только какъ міряне, а не въ духовномъ чинѣ. XI-й канонъ есть разъясненіе IX-го канона, и дѣлаетъ изъ него исключеніе для тѣхъ присутствующихъ, которые, при допросѣ или пыткѣ мученика, увлеклись великодушною ревностью подражать ему и исповѣдывали Христа передъ судьею. XII и XIII каноны снимаютъ осужденіе —

въ противоположность строгому мнѣнію монтанистовъ — съ тѣхъ, которые откупались деньгами, для избѣжанія судебнаго допроса, или спасались отъ того бѣгствомъ. XIV канонъ допускаетъ признавать исповѣдниками и возводить въ священный санъ тѣхъ, которые были силою принуждены выпивать вино, приносимое въ жертву идоламъ, или бросать ѳиміамъ на алтарь языческій. Эти каноны были подтверждены пятошестымъ соборомъ. Должно помнить, что тѣ изъ нихъ, которые опредѣляютъ покаяніе, предполагаютъ, что виновные уже провели три года въ покаяніи.

Св. Филей[1]) былъ призванъ оправдать на дѣлѣ свое увѣщаніе къ мученичеству. Его взяли подъ стражу по приказанію префекта Кульціана, которому очень хотѣлось склонить епископа къ вѣроотступничеству, потому что онъ пріобрѣлъ большую славу своими познаніями въ философіи, былъ знатнаго рода и имѣлъ значительное состояніе. Префектъ долго съ нимъ спорилъ, настоятельно убѣждая его по крайней мѣрѣ принести жертву своему собственному Богу, представляя

1) Время и мѣсто страданій св. Филея и Филорома весьма трудно опредѣлить. По Баронію, они исповѣдали въ первый годъ гоненія, но нѣтъ основанія для такого указанія кромѣ неправильнаго перевода Евсевія. Іеронимъ говоритъ прямо, что св. Филей пострадалъ во время того же тирана, какъ и св. Лукіанъ, то есть при Максиминѣ. Такъ какъ Максиминъ началъ царствовать въ маіѣ въ. 305 году, а св. Филей пострадалъ въ февралѣ, то должно быть въ 306 году,—это самое раннее. Тильемонъ и другіе представляютъ здѣсь другое затрудненіе. Кулціанъ (S. Epiphan. Haer. 68) былъ правителемъ Ѳиваиды, когда начался Мелетіанскій расколъ; но Филей пострадалъ при немъ, когда онъ былъ правителемъ въ нижнемъ Египтѣ, т. е. послѣ того какъ онъ былъ правителемъ Ѳиваиды, и такимъ образомъ онъ былъ низведенъ съ высшаго мѣста на низшее. Если расколъ начался въ 306 году, какъ утверждаетъ Тильемонъ, то мученичество св. Филея произошло по крайней мѣрѣ на годъ позднѣе. Но мы показали, что не такъ было. Иные полагаютъ, напримѣръ Валезій, что онъ пострадалъ въ Ѳиваидѣ. Но это не правдоподобно: 1) потому что онъ написалъ свое увѣщаніе въ Александріи передъ самымъ своимъ мученичествомъ (ὅσον οὔπω τελειωθησόμενος), и 2) потому что въ мученическихъ актахъ Кулціанъ говоритъ, что онъ бы его казнилъ въ Тмуисѣ. Но Тмуисъ находился въ нижнемъ Египтѣ, а не въ Ѳиваидѣ, поэтому Кулціанъ былъ правителемъ въ нижнемъ Египтѣ, а не въ Ѳиваидѣ. Странно, что упущенъ былъ другой пунктъ, который повидимому указываетъ на время мученичества. Св. Филей былъ въ отсутствіи отъ своей каѳедры во время гоненія, именно передъ постомъ четыредесятницы. Тутъ два странныхъ обстоятельства, которыя требуютъ объясненія. Безъ сомнѣнія св. Петръ призывалъ его на совѣтъ по вопросу о принятіи кающихся, который онъ намѣревался тогда рѣшить. Св. Филей поэтому и прибылъ въ Александрію около конца генваря 306 года; въ концѣ этого мѣсяца онъ написалъ къ своей паствѣ, на 4 февраля въ 306 году онъ скончался. Евсевій говоритъ о Филеѣ, какъ объ епископѣ, который пострадалъ съ св. Петромъ (Ц. И. VIII, 13): вѣроятно, что или было два человѣка одного и того же имени, или историкъ вмѣстѣ упоминаетъ имена епископовъ египетскихъ, пострадавшихъ въ одно время съ св. Петромъ.

ему въ примѣръ Моисея, который приносилъ жертву всесожженія. Не успѣвъ въ этомъ, онъ спрашивалъ: развѣ св. Петръ не отвергалъ воскресеніе плоти? развѣ не былъ гонителемъ Церкви? развѣ Филей премудрѣе Платона? Ежели совѣсть запрещаетъ ему принесть всесожженіе своему Богу, то развѣ она позволяетъ оставлять жену и дѣтей въ несчастіи и ослушаться императора? Префектъ спрашивалъ далѣе: Іисусъ Христосъ есть ли Истинный Богъ? какимъ образомъ Филей убѣдился въ этомъ? какъ можетъ Распятый быть Богомъ? Префектъ выставлялъ свое милосердіе къ епископу, который за то благодарилъ его; и прямо высказалъ, что имѣй онъ менѣе богатства, то (префектъ) не употребилъ бы столько усилій для убѣжденія его мягкими мѣрами, но ему не хочется лишить многочисленную толпу бѣдныхъ, питавшихся милостынею его, ихъ единственной опоры. Когда онъ настаивалъ, чтобы Филей сжалился надъ своей женой, которая стояла тутъ же, то Филоромъ, судья александрійскій, бывшій при этомъ разговорѣ, обратился съ вопросомъ къ префекту, почему онъ такъ усиливается сдѣлать Филея невѣрнымъ къ его Богу, и какъ можетъ онъ надѣяться, что ничтожныя земныя убѣжденія отвлекутъ епископа отъ ожидаемой имъ вѣчной славы? Префектъ тотчасъ приказалъ схватить Филорома подъ стражу, и вмѣстѣ съ Филеемъ обезглавить. Будучи на мѣстѣ казни, послѣдній, обратясь на востокъ, убѣждалъ предстоящихъ пещись о душахъ своихъ, быть на сторожѣ отъ сильнаго врага, терпѣть за Христа и помнить Его заповѣди. «Призовемъ на помощь, такъ заключилъ онъ, Того, который безпороченъ и непостижимъ. Призовемъ Сѣдящаго на Херувимахъ, который есть начало и конецъ, первый и послѣдній: Ему да будетъ слава во вѣки вѣковъ, аминь». Едва только епископъ окончилъ эти слова, какъ былъ усѣченъ мечемъ онъ и его товарищъ.

Въ пятомъ году гоненія префекты, утомленные ежедневными многочисленными исповѣданіями вѣры, стали довольствоваться тѣмъ, что вмѣсто смертной казни подвергали исповѣдниковъ разнаго рода увѣчьямъ (S. Chrysost. Hom. in Mart. Egypt.—Tillemont, V. 3, 119). Многимъ выкалывали одинъ глазъ, клеймили и потомъ посылали работать въ рудники; иныхъ подвергали той же участи послѣ пытокъ. Въ числѣ славнѣйшихъ изъ этихъ исповѣдниковъ былъ св. Пафнутій (Baronius, 310, XXIII.), епископъ Верхней Ѳиваиды, о которомъ подробнѣе будетъ сказано далѣе.

Въ слѣдующіе годы (Евсевія Ц. И. VIII, 13) цѣлые полки были

высланы изъ Ѳиваиды, и осуждены на работы въ рудникахъ въ Палестинѣ и Финикіи. Однажды девяносто семь, въ другой разъ сто тридцать христіанскихъ героевъ отправлены были въ ссылку; три египтянина, Аресъ, Промъ и Илія, запечатлѣли истину своею кровію въ Аскалонѣ. Кромѣ того два епископа египетскихъ, одинъ пресвитеръ по имени Илій и еще Патермуѳій, о которомъ Евсевій говоритъ какъ объ знаменитомъ по своей благотворительности, были сожжены въ Палестинѣ. Въ городѣ Газѣ лишены были жизни тридцать девять христіанъ, большею частію изъ патріархата Александрійскаго. И въ концѣ гоненія, въ самой Александріи четыре епископа, Исихій, Филей [1]), Пахимій [2]), и Ѳеодоръ со многими пресвитерами и мірянами приняли вѣнцы мученичества. Кажется, что это тотъ самый Исихій, о которомъ пишетъ блаж. Іеронимъ (Бароній 306, LIII) и который сдѣлалъ новое изданіе Библіи LXX толковниковъ.

Въ концѣ [3]) гоненія, произошло одно событіе, если и не совсѣмъ достовѣрное въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, но совершенно согласное съ истиною въ общемъ своемъ характерѣ. Аѳинянинъ Менна, человѣкъ отмѣнно мудрый и благоразумный, получилъ отъ императора Максимина званіе префекта въ Египтѣ. Онъ употребилъ все свое вліяніе и дарованія, и даже, какъ говоритъ преданіе, силу чудотвореній, для распространенія вѣры, къ которой самъ обратился, вслѣдствіе чего на мѣсто его посланъ былъ Гермогенъ, тоже родомъ аѳинянинъ, съ повелѣніемъ наказать Менну. Бывшій префектъ былъ страшно мученъ, но онъ сверхъестественнымъ образомъ изцѣлился. Его доводы и твердость тронули сердце Гермогена, и оба префекта, къ удивленію язычниковъ, употребили всѣ средства, бывшія въ ихъ власти, для пріумноженія числа вѣрующихъ. Максиминъ самъ прибылъ въ Александрію и осудилъ обоихъ на смерть; вѣроятно, что въ это же время св. Екатерина [4]) приняла мученичество.

---

1) Мы уже сказали, почему мы думаемъ, что этотъ св. Филей былъ другой епископъ, а не тотъ, который пострадалъ съ св. Филоромомъ.

2) Въ мученическихъ актахъ св. Петра онъ называется Пахоромій, и прибавляется, что число его товарищей мучениковъ было 660, чему Валезій кажется вѣритъ (Евсевія Ц. И. IX. 6).

3) Menolog. Dec., 10, Baronius 307, XXXIV—XXXVII. Въ Ефіопскомъ календарѣ въ тотъ же день есть Мена; но онъ соединенъ съ Симеономъ Бегоромъ, о которомъ Коптскій календарь говоритъ, что онъ былъ монахъ и претерпѣлъ мученичество отъ мусульманъ. Но 4 октября есть Мена и Гасина; это послѣднее имя, можетъ быть, искаженное имя Гермогена.

4) Евсевій (Ц. И. VIII, 14) упоминаетъ между тѣми, которые сопротивлялись нечестивымъ домогательствамъ тирана Максимина, одну госпожу изъ Александріи, за-

Въ Киринеѣ, въ числѣ исповѣдниковъ, явился тамошній епископъ Ѳеодоръ[1]) съ діакономъ Иринеемъ и двумя чтецами Серапіономъ и Аммоніемъ. Епископу оставили жизнь. Болѣе всѣхъ Киринейскихъ мучениковъ прославилась св. Кирилла. Когда горящіе уголья съ ѳиміамомъ были насильно вложены въ руку, она держала свою руку неподвижно, чтобы не тряхнуть ею, и не показалось, что она принесла жертву: послѣ этого ее жестоко мучили; такъ она и отошла ко Господу въ небесное блаженство.

Жизнь св. Петра сохранялась для его церкви, пока ей нужна была его охрана и духовная помощь. Подобно Моисею, ему дано было видѣть обѣтованную землю, въ которую Господь велъ свой народъ, хотя самъ онъ не могъ войти въ нее. Онъ слышалъ о томъ, что гоненіе прекратилось на западѣ и въ Палестинѣ; онъ получилъ извѣстіе объ эдиктѣ, разрѣшающемъ свободное отправленіе христіанскаго Богослуженія, который исторгли у Галерія его предсмертныя агоніи, — и тогда св. Петръ былъ призванъ послѣдовать за своими собратіями и закончить собою длинный рядъ мучениковъ за Христа. Съ нимъ вмѣстѣ пострадали: Фавстъ (Евсевія Ц. Ист. VIII, 13), о которомъ было уже говорено при повѣствованіи о св. Діонисіи, Дій и Аммоній.

Замѣчательно, что хотя Петръ занималъ высокое мѣсто въ церкви и по сану и по своей святости, не осталось никакихъ достовѣрныхъ

мѣчательной красоты, богатства и дарованій. Императоръ все употребилъ, чтобы ее склонить исполнить его волю, но при постоянномъ ея отказѣ, его страстное чувство къ ней не допустило его отнять у нея жизнь. Руфинъ прибавляетъ, что она посвятила себя Богу и что имя ея было Дороѳея; Бароній думаетъ (307, XXXI), что это могла быть знаменитая св. Екатерина, правильнѣе назвать Гекатерина, каковое имя, какъ происходящее отъ Гекаты, она можетъ быть рѣшилась перемѣнить. Пажи (307, XVI) опровергаетъ вѣроятность этого, потому что постоянное преданіе церкви то, что св. Екатерина претерпѣла мученичество, тогда какъ Евсевій ясно утверждаетъ, что госпожа, о которой онъ пишетъ, была осуждена только къ ссылкѣ. Съ нимъ соглашается Болландъ (6 февраля) и Тильемонъ V, 3. 101. Теперешняя слава св. Екатерины замѣчательна въ виду совершеннаго невѣдѣнія въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ о ея имени. До десятаго вѣка не упоминается о ней совсѣмъ въ восточной церкви; въ этомъ вѣкѣ преданіе указываетъ на одного Павла пустынника, который праздновалъ ея празднество съ большимъ благоговѣніемъ. Крестовые походы принесли на западъ славу св. Екатерины; но она не значится въ Коптскомъ календарѣ.

1) Въ римскомъ мартирологѣ на 26 марта празднуется память св. Ѳеодора, епископа птолемаидскаго, а 4 іюля св. Ѳеодора, епископа Киринейскаго; по замѣчанію Лекеня (II, 621), это одно и то же лицо. Былъ еще мученикъ Ѳеодоръ, воинъ временъ Лициніи, упоминаемый Евтихіемъ (1,420) и значущійся въ Эѳіопскомъ и Коптскомъ календаряхъ 20 іюля; онъ отличается отъ того, который извѣстенъ подъ именемъ Ѳеодора Тирона, и прославляется св. Григоріемъ Нисскимъ.

свидѣтельствъ о его кончинѣ. Арабскій историкъ Северъ оставилъ о немъ сказаніе, которое среди нѣкоторыхъ вымысловъ, вѣроятно, содержитъ немалую долю истины, почему заслуживаетъ быть здѣсь переданнымъ.

Былъ въ Антіохіи, говоритъ онъ, христіанинъ по имени Сократъ, который во время гоненія отпалъ. Жена его осталась твердою въ вѣрѣ, и просила позволенія у мужа взять съ собою двухъ его сыновей въ Александрію и тамъ крестить ихъ. Сократъ отказалъ ей въ томъ, страшась гнѣва императора; вслѣдствіе чего она убѣжала съ ними, и поручивъ себя покровительству Божію, отплыла въ Египетъ. Поднялась буря, и бывшіе на кораблѣ думали, что непремѣнно погибнутъ. Мать христіанка, не желая, чтобы ея дѣти погибли некрещенныя, сама исполнила надъ ними таинство крещенія во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Буря прошла и корабль приплылъ благополучно въ Александрію, въ самое то время, когда предъ праздникомъ Пасхи должно было совершиться крещеніе новообращенныхъ. Жена Сократа явилась въ церковь и объяснила діакону причину, по которой она прибыла въ Египетъ; но ничего не сказала о случившемся во время плаванія. Діаконъ извѣстилъ о томъ епископа, и тотъ обѣщалъ окрестить ея дѣтей вмѣстѣ съ другими. Когда дошло до нихъ, то епископъ два раза былъ чудеснымъ образомъ удержанъ отъ совершенія надъ ними крещенія; тогда призвавъ къ себѣ мать ихъ, онъ спросилъ, что̀ она сдѣлала съ ними? Выслушавъ ея признаніе, онъ велѣлъ ей успокоиться. «Богъ уже принялъ дѣтей твоихъ», сказалъ онъ, и едино крещеніе уже не можетъ быть повторено». По возвращеніи въ Антіохію, мать и дѣти ея были осуждены на сожженіе по повелѣнію императора; въ тоже время было приказано какъ можно строже допрашивать св. Петра [1]).

Когда извѣстно стало, продолжаетъ Северъ, что жизнь св. Петра будетъ принесена въ жертву негодованію императора, тогда Арій, бывшій все это время отлученнымъ, просилъ многихъ своихъ друзей какъ изъ духовныхъ, такъ и изъ мірянъ, ходатайствовать за него

1) Главное доказательство противъ этого повѣствованія есть то, что оно не упомянуто ни однимъ изъ восточныхъ писателей о дисциплинѣ церкви; хотя всѣ они, какъ извѣстно, смотрятъ на крещеніе, совершенное женщиной, какъ на недѣйствительное. Ренодотъ (стр. 57) однако, повидимому, не расположенъ совершенно отвергать это. Северъ не точенъ во всякомъ случаѣ, потому что онъ говоритъ о Діоклитіанѣ, какъ еще о императорѣ.

предъ епископомъ, что они и сдѣлали. Когда они надѣялись, что епископъ исполнитъ ихъ просьбу, Петръ произнесъ громкимъ голосомъ: «Да будетъ проклятъ Арій Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ». Пораженные силою, съ которою были произнесены эти слова, они никто не осмѣлились долѣе ходатайствовать въ пользу виновнаго, а св. Петръ, вставъ съ мѣста и взявши двухъ изъ своихъ учениковъ, Ахилла и Александра, объявилъ имъ, что провозглашенное имъ отлученіе отъ церкви Арія не есть слѣдствіе какой-либо личной злобы; что въ предшествующую ночь ему явился въ видѣніи Господь Спаситель въ разодранной ризѣ съ верху до низу; что на его вопросъ: Господи, кто разодралъ такъ Твою ризу? онъ получилъ въ отвѣтъ: «Арій»; и черезъ это онъ узналъ, что Арій нанесетъ много зла и бѣдствій церкви. Далѣе Петръ объявилъ ученикамъ, что они, одинъ послѣ другаго, должны быть его преемниками; убѣждалъ ихъ до послѣдней крайности бороться со всевозможными ересями, кто бы ихъ ни распространялъ,—Арій, или другіе подобные ему,—доблестно и неусыпно пребывать въ служеніи Богу, по примѣру его предшественника, блаженной памяти Діонисія, и его горячей ревности противъ савелліанъ. Затѣмъ онъ простился съ ними, увѣряя ихъ, что они не увидятъ болѣе его лица; и обратясь къ бывшимъ тутъ своимъ пасомымъ, укрѣплялъ ихъ въ вѣрѣ, и помолившись о нихъ, преподалъ имъ свое благословеніе [1]).

Когда Петра приговорили къ темничному заключенію, христіане, собравшись въ значительномъ числѣ, намѣревались силою воспрепятствовать исполненію императорскаго указа, и не допускали воиновъ до входа въ его жилище. Была бурная и дождливая ночь; сотникъ воспользовался смятеніемъ стихій для того, чтобы сдѣлать проломъ въ той части стѣны, которая примыкала къ кельѣ св. Петра. Когда воины успѣли сдѣлать достаточное отверстіе, то архіепископъ, опасаясь, чтобы христіане, догадавшись объ этомъ, не поспѣшили воспрепятствовать ихъ намѣренію открытой силою, осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и сказалъ: «лучше умереть намъ, чѣмъ подвергать бѣдствіямъ такое множество христіанъ ради меня». Съ этими словами онъ мужественно выставилъ изъ отверстія свою голову, и воины не-

1) Пажи (310, IV) отвергаетъ это видѣніе св. Петра просто на томъ основаніи, что мученическіе акты varias suppositionis et falsitatis notas praeferunt. Это совершенная правда; но безъ сомнѣнія это не доказательство противъ того, что они содержатъ много и правды. Это повѣствованіе приводится и Евтихіемъ (I, 426,7).

медленно отдѣлили ее отъ тѣла. Въ тоже самое время предстоящіе услышали, какъ одна изъ посвященныхъ Богу дѣвъ произнесла: «Какъ Петръ былъ первымъ изъ апостоловъ, такъ Петръ будетъ послѣднимъ изъ мучениковъ» [1]).

Таковы преданія арабскихъ писателей о мученичествѣ св. Петра. Евсевій просто говоритъ, что онъ былъ неожиданно схваченъ и обезглавленъ. Греки именуютъ св. Петра печатью и концемъ мучениковъ,—названіе, какъ кажется, не совсѣмъ справедливое, потому что черезъ два мѣсяца послѣ него, въ самой Александріи пострадали одинъ за другимъ св. Киръ и Іоаннъ.

Кромѣ покаянныхъ каноновъ и отрывка изъ пасхальнаго посланія, помѣщеннаго въ концѣ оныхъ, св. Петръ оставилъ послѣ себя одно твореніе, о Божествѣ Спасителя, и другое объ Его пришествіи; въ послѣднемъ онъ опровергалъ мнѣніе Оригена о предсуществованіи душъ [2]).

193. Евлогій.

Изъ письма къ нему Римскаго папы Григорія Двоеслова (L. X. Ep. XXXV): «Вотъ уже почти два года я лежу въ постелѣ и такъ мучусь припадками подагры, что насилу въ праздничные дни могу встать на три часа, чтобы отслужить литургію. Но послѣ того, тотчасъ же по неволѣ съ тяжкими страданіями я долженъ ложиться въ постелю, и стеная едва переношу свои мученія. Эта болѣзнь у меня то тихая, то чрезмѣрная. Но никогда она не бываетъ такъ легка, чтобы отстать отъ меня, никогда не бываетъ такъ чрезмѣрна, чтобы убить меня. Оттого я каждодневно умираю и каждодневно удаляюсь отъ смерти. И не удивительно, что я такой тяжкій грѣшникъ, такъ долго содержусь въ темницѣ моего тлѣнія. Это заставляетъ меня говорить: Изведи изъ темницу душу мою исповѣдатися Имени твоему (Пс. 141, 8). Но поелику своими молитвами я не заслуживаю сего до нынѣ, то прошу, чтобы молитва твоей святости оказала мнѣ помощь,

1) Макрицій говоритъ (§ 102), что его жена и оба сына были умерщвлены вмѣстѣ съ нимъ, но это сущая басня.

2) Теперь во многихъ мѣстахъ западной церкви память св. Петра полагается 26 ноября, потому что св. Екатерина празднуется 25 ноября,—въ восточной церкви, говоря вообще, 24 ноября; въ русской и коптской церкви, 25 ноября. Исчисленіе именъ тѣхъ мучениковъ, которые пострадали въ Египтѣ въ гоненіе Діоклитіана, задержало бы ходъ нашего разсказа.

и меня свободнаго отъ тяжести грѣха и тлѣнія возвратила въ ту свободу славы чадъ Божіихъ, которую ты хорошо знаешь».

194. Надпись на мраморной плитѣ, надъ могилою св. патріарха Александрійскаго Іероѳея, въ храмѣ св. Николая, что въ Каирѣ.

Τὸν ἆρα τύμβε σύγε ἐν σ'αὐτῷ φέρεις
Αὐτὸν ἐκεῖνον τῶν Πατριαρχῶν κλέος
Ἱερόθεον κόσμον τῆς ἐκκλησίας
Ἐκ δυτικῆς ὁρμώμενον Θετταλίας,
Ἐπισκοπῆς λαχόντα τῆς ἐν πατρίδι,
Νάξον δὲ εἶτα, καὶ Τρίτης Νικαέων
Τέως δ' ἀρθέντα κἀπὶ τὸν κλεινὸν θρόνον
Ἀλεξανδρεῖας ὃν δεξειῶς δ'εὐκλεῶς
Ἴθυνεν ἐτῶν δεκάδι διπλῇ ὅλῃ
Πρὸς δὲ ἄλλοις τε προσθέτο εὐσεβεῖ ωόθῳ
Ἵδρυς τὲ ὠφθεὶς ἱερῶν ναῶν δίω,
Τῷ γοῦν ἐλέει καθ' ἵχνη Ἰωάννου
Τοῦ πατριάρχου πατριάρχης πλησίον,
Ἑλληλακὼς δὲ εἰς βαθ' ὥριμον βίον
Ζωὴν ἔνυλον καταλιπὼν ἡδειῶς,
Πρὸς τὴν ἄυλον καὶ νοερὰν μετέβη.

(черезъ строчку)

Νῦν οὖν κατοικῶν τῆς Ἐδὲμ τὸ χωρίον,
Εὐχαὶ ἐλασμοῦ μάκαρ Σοῖς τέκνοις δίδου: —

(черезъ строчку)

Ὡς κοῦφον γαίης βάρος ἦς ζῶν ἐνθάδε μάκαρ
Οὕτως ἐς οὐρανίων χορὸν ἔνθεν κοῦφος ἀπέπτης.

Αωμε. Σεπτεμβρίου [1]).

Переписано 1850 года Мая 28 въ Каирѣ. Во главѣ надписи: Митра, два жезла крестъ на крестъ, съ лѣвой стороны трикирій, съ правой дикирій, въ основаніи левъ.

---

1) Такой видъ имѣетъ надпись въ копіи преосв. Порфирія. Слѣдуетъ, какъ кажется, читать въ 1 ст.: Τίν' ἆρα, τύμβε, σύγε 'εν σαυτῷ φέρεις; — въ ст. 10 слл.: Νάξου δὲ εἶτα καὶ τρίτης Νικαέων, Τέλος δ' ἀρθέντα κἀπὶ τὸν κλεινὸν θρόνον 'Αλεξανδρείας — въ ст. 14: εὐσεβεῖ πόθῳ — въ ст. 15 : ὀφθεὶς ἱερῶν ναῶν δύω,—въ ст. 19: ἡδέως,—въ ст. 24: εὐχαῖς ἱλασμόν, μάκαρ. — Н.

V. СНОШЕНІЯ АЛЕКСАНДРІЙСКИХЪ ПАТРІАРХОВЪ СЪ РОССІЕЮ.

A. Сношенія патріарха Іоакима.

195. Грамота патріарха Іоакима, 1533 года, извлеченная изъ рукописи Московской Сунодальной библіотеки, подъ № 562 листъ 57.

Іоакимъ, Божіею милостію, папа и патріархъ великаго града Александріи и судія вселенныя, превысочайшему и всепресвѣтлѣйшему, храброму и всякой чести достойному Господину и сыну нашего смиренія, Василію, всея Россіи: радость да будетъ отъ Бога Вседержителя и Господа нашего Іисуса Христа, царствію твоему и державѣ твоей, со всѣмъ твоимъ воинствомъ. Всегда благословляемъ и молебны творимъ о державѣ и побѣдѣ царствія твоего, дабы далъ тебѣ Господь, какъ Сампсону, на враговъ побѣдительное, и какъ великому царю-пророку Давиду и царю Константину была бы помощь и одолѣніе отъ Бога, и покой и миръ всѣмъ православнымъ христіанамъ царствія твоего. Область твоя, о Царь, какъ Эродіево жилище, и всякій прибѣгаетъ съ радостію подъ сѣнь крилъ твоихъ; и ты всѣхъ принимаешь милостиво въ царствіи твоемъ, ибо имѣешь имя славное во всѣхъ земляхъ, радость отъ Бога, милость и похвалу. По желанію твоему дастъ тебѣ Господь прошеніе твое, и возбудитъ державу твою всегда творить милостыню отъ чистаго сердца, да воспріимешь отъ Бога царство небесное, какъ и прежде царствовавшіе цари, боявшіеся Бога, милостивые ко всѣмъ, хранившіе странныхъ и убогихъ, и нынѣ пребываютъ съ праведниками въ чинѣ ангельскомъ; ибо свѣта сего житіе и желанія его преходятъ, какъ сказалъ великій апостолъ Іоаннъ Богословъ. Поспѣшеніе всегда ко спасенію сотвори, сіе паче всякаго дѣла достойно творить, чтобы Господь Богъ даровалъ тебѣ разумъ и помощь, и мы бы здѣсь, услышавъ о побѣдѣ надъ врагами твоими, возрадовались и воздали хвалу благодѣтелю Богу.

Что же еще? Послали мы трехъ нашихъ братій старцевъ, Симеона, іеромонаха Макарія и Игнатія; они имѣютъ нѣчто сказать ве-

личію твоему, ибо съ надеждою пошли къ тебѣ отъ насъ ради прошенія и милостыни; отъ нихъ услышишь и наше пребываніе среди безбожныхъ и нужду отъ нечестивыхъ, наипаче многое ихъ насилованіе и нестерпимое мученіе; ибо зловѣрные Арапляне, немилостивые къ намъ до конца, тщатся истребить св. Церковь Божію. Кромѣ иныхъ нуждъ, которыми озлобляютъ насъ непрестанно, грѣхъ ради нашихъ, ничто иное не предстоитъ намъ ежедневно, какъ бѣды и кручины и распаляющееся гоненіе и ежечасныя угрозы смерти. Честнаго мужа, нашего экономa, зло мучивши, предали мечу, и грозятъ сотворить пустымъ и раззорить храмъ Божій, и онъ запустѣлъ-бы, если бы нѣкоторые боголюбивые милостивые люди Божіи не сотворили намъ убогимъ помощь даннымъ имъ отъ Бога богатствомъ, ради наслѣдія вышняго Іерусалима и здѣшней многолѣтней службы.

Еще имѣемъ къ тебѣ малое слово и молимся царствію твоему, да услышишь прошеніе другихъ. Пришла въ землю твою убогая инокиня отъ св. града Іерусалима, именемъ Макрина, игуменья монастыря св. Богоматери Одигитріи, нуждъ ради своихъ и нищеты, просить милостыни у твоего царствія и у всѣхъ православныхъ христіанъ. И о томъ еще молимъ царство твое, чтобы ты далъ помощь святымъ честнымъ старцамъ, чтобы далъ нѣчто въ руки старцевъ Синаитовъ, которые придутъ къ тебѣ и будутъ возвращаться во св. градъ. И я пишу о ней, какъ о богоданной матери нашего смиренія: чѣмъ ее ради меня пожалуешь, то мнѣ пожалуешь; и я долженъ всегда молить Бога о здравіи царствія твоего по всѣхъ православныхъ христіанахъ, да благословеніе Божіе будетъ на главѣ твоей, на всѣхъ православныхъ христіанахъ, и благословеніе Владыки Христа и пречистой Богородицы и св. апостола Евангелиста Марка, и нашего смиренія благословеніе, для покрова и сохраненія царствія твоего и всего воинства, всѣхъ бояръ и воеводъ твоихъ. Аминь.

196. Грамота патріарха Іоакима, 1543 года, сохранившаяся въ рукописномъ сборникѣ XVI вѣка въ Императорской библіотекѣ (№ 341 листъ 256).

Пожелавъ царю Іоанну Васильевичу Грозному, какъ нѣкогда отцу его, мужество Самсона и смыслъ Давида и царя Константина для одолѣнія враговъ, дабы подъ державою его въ тишинѣ жили всѣ православные, патріархъ напоминалъ ему о милости и радовался, слышавъ о милосердіи его; ибо воистину вѣнецъ и діадима царю есть кротость и милостыня; Сихъ держись и соблюдай ихъ до конца во бла-

гомъ твоемъ сердцѣ, и обрящешь царствіе небесное, какъ и прежде тебя царствовавшіе, со страхомъ Божіимъ и милостынею многою и кротостію къ клевретамъ своимъ, нынѣ водворяются съ праведниками, и равночестны ангеламъ; ибо міръ сей проходитъ и всякая похоть его, какъ говоритъ великій во апостолахъ богословъ и наперсникъ Іоаннъ. Пекись безпрестанно о своемъ спасеніи, паче всякаго на землѣ сана, да и Богъ воздастъ тебѣ благодать разума, и покоритъ всѣхъ недруговъ твоихъ подъ ноги твои; и мы, слыша о побѣдѣ и добромъ исправленіи твоего царствія, радуясь, воздадимъ славу подателю всѣхъ благъ Богу. Имѣемъ слово и малое прошеніе къ твоему царству и молимъ, да внимательно насъ услышишь. — Въ землѣ царства твоего обрѣтается нѣкій человѣкъ, инокъ отъ св. горы Аѳонской, учитель православной вѣры, имя ему Максимъ, на котораго отъ дѣйства діавольскаго и отъ корней злыхъ человѣковъ, крѣпко опалилось царство твое, и ввергло его въ темницу и узы нерѣшимыя, и не можетъ онъ ни туда, ни сюда ходить, чтобы учить слову Божію, какъ ему даровалъ сіе Богъ. Мы о немъ слышали и пріяли ради него писаніе отъ многихъ и великихъ людей, тамъ сущихъ, и отъ св. горы Аѳонской; ибо тотъ вышереченный Максимъ, связанный царствомъ твоимъ, неправильно пойманъ и связанъ властію твоею: такъ не творятъ православные христіане надъ нищимъ, и особенно надъ инокомъ, наипаче же цари, удостоенные великаго смысла и отъ Бога поставленные праведными судіями, но они должны имѣть дверь отверстую для каждаго приходящаго. Праведно есть заключать въ темницѣ небоящихся тебя и озлобляющихъ, и связывать желающихъ тебѣ зла, но убогихъ, наипаче учителя, каковъ тотъ убогій Максимъ, который научалъ и пользовалъ многихъ христіанъ въ царствѣ твоемъ и индѣ, гдѣ случалось ему быть, не добро и неправедно держать силою и оскорблять; ибо воздыханія убогихъ не погибнутъ до конца, а наипаче иноковъ. Неблаговидно такъ же царствію твоему давать вѣру всякому слову и всякому писанію, къ тебѣ приходящему, безъ разсмотрѣнія и испытанія. По сему молимъ царствіе твое, когда узришь сіе наше писаніе, да освободишь вышереченнаго инока Максима, отъ св. горы Аѳонской, и подаждь ему полную волю идти, куда захочетъ, наипаче же на мѣсто его постриженія, и помоги и способствуй ему, сколько тебѣ Богъ положилъ на сердце, по обычаю похвальнаго твоего царства, и не посрами насъ о семъ. Если послушаешь словесъ моихъ, будешь имѣть похвалу отъ Бога и отъ человѣкъ и отъ насъ молитву и благословеніе.

Никогда я не писалъ къ тебѣ и не просилъ какого либо себѣ утѣшенія; не оскорби же меня въ этомъ, и не заставь писать иное писаніе къ твоему царству, второе моленіе и прошеніе, доколѣ не услышитъ меня великое твое царство, и не даруешь ты мнѣ сего человѣка. Благодать же и неисчетная милость Господа нашего Іисуса Христа, и молитва наша и прошеніе да соблюдаютъ и составляютъ царстіе твое въ здравіи и веселіи на многія лѣта. — Апрѣля 4 дня 1543 года [1]).

197. Грамота того же Іоакима, 1557 года, октября 20, къ царю Іоанну Васильевичу.

Іоакимъ писалъ боговѣнчанному, возвеличенному побѣдами отъ Бога, великому поборнику православія, святѣйшему царю богоутвержденной земли, православной великой Россіи, называя его не только русскимъ, но и своимъ Государемъ и сыномъ своего смиренія, и желая ему небесныхъ и земныхъ благъ. Вмѣстѣ съ боголюбезнымъ архіепископомъ Макаріемъ богослѣдимой горы Синайской возсылалъ онъ теплыя молитвы къ Богу о побѣдѣ его на супостатовъ, и радовался духовно при слухѣ о громкихъ побѣдахъ его надъ нечестивыми; ибо царь являлся имъ, какъ второе солнце, утѣшая ихъ надеждою благихъ временъ, дабы имъ когда либо избавиться, его рукою, отъ руки злочестивыхъ. — И такъ да возрастетъ и укрѣпится царская десница его, и да смятутся и умалятся враги; какъ послѣ студеной области земной, когда возвращается лѣто, всѣ птицы небесныя, парящія по воздуху, подъемлютъ радостный голосъ: такъ и святители восточные, гнетомые подъ хладомъ и мракомъ студеной зимы невѣрныхъ, ожидаютъ сладчайшаго лѣта и умиренія себѣ отъ кроткаго царства его. Проповѣдая отраду, они уже воображаютъ въ сердцѣ надежды свои, взирая на него, какъ на основаніе и начатокъ благодатнаго воинства, имѣющаго освободить ихъ. Слышали они о умноженіи царскаго благочестія его и самодержавной крѣпости и хотѣли воздать достойную хвалу славному теченію его и воинскому подвигу, и не находили на то достаточныхъ словъ. Но царь человѣколюбивый

1) Сношенія Россіи съ Востокомъ, часть 1. Не смотря на такое убѣдительное прошеніе Іоакима и прочихъ трехъ патріарховъ, Максимъ окончилъ дни свои въ заточеніи. Хотя и облегчена была участь его въ Троицкой Лаврѣ, но ему не позволено было возвратиться, потому что много видѣлъ на Руси, какъ сказано въ одной старой рукописи. [Приведенная грамота напечатана въ Актахъ Историческихъ, I. 539—541, и носитъ дату: 4 апрѣля 1545 года. *Хр. Л.*].

проститъ ихъ неразумію и съ любовію пріиметъ внушаемое любовію, ибо не требуетъ похвалъ отъ устъ недостойныхъ. Да отверзетъ онъ царскій слухъ свой смиренному прошенію ихъ и помилуетъ просящихъ. Нынѣ царская его Синайская обитель уже не имѣетъ изъ среды ихъ (Грековъ), кто бы ей помогъ, и рыдая вопіетъ къ нему: — не презри, державный Самодержецъ, немощи нашей, ибо во власти твоей то, чего желаешь; на тебя послѣ Бога возлагаю всю мою надежду; помоги дому Божію, да не въ конецъ раззорится, и покажи намъ царскую свою благодать и усердіе великое. Мы же записали царскія имена приснопамятныхъ твоихъ родителей на божественной трапезѣ Неопалимой Купины для ежедневнаго поминовенія ихъ: дѣда твоего Великаго Князя Ивана всея Руси, и бабу твою Великую Княгиню Софію, и отца твоего благочестиваго царя и Государя нашего Василія во иноцѣхъ Варлаама, и матерь твою благочестивую царицу Елену; имя же твое царское возносится въ вечеръ и за утра и въ полудни на священныхъ молитвахъ. Яви намъ, въ нынѣшнія времена, новаго кормителя и промыслителя о насъ, добраго поборника, избраннаго и Богомъ наставляемаго ктитора святой обители сей, каковъ былъ нѣкогда боговѣнчанный и равноапостольный Константинъ, ибо онъ положилъ основаніе обители въ началѣ, потомъ же Іустиніанъ, великій царь, совершилъ ея стѣны; нынѣ же все обветшало и къ концу приходитъ, и боимся, чтобы сей преславный и великій домъ Божій не опустѣлъ совершенно, и не былъ поруганъ при нашествіи нечестивыхъ.

Посему, избравъ изъ монастырской братіи мужей достойныхъ словомъ и дѣломъ, посылаемъ ихъ къ твоему царствію. Ты же прими ихъ съ любовію, вмѣсто лица нашего; и они скажутъ тебѣ подробно то, чего не могли мы написать: преподобный въ священноиноках и духовникъ Кyр Іосифъ и старецъ Малахія, старѣйшіе въ обители нашей, и съ ними два брата, Іоасафъ и Паисій. Какъ тебя наставитъ Богъ, сотвори милостыню святому мѣсту сему, ибо пророкъ Давидъ вопіетъ: «Господь въ Синаѣ святѣмъ своемъ»; и паки: «небеса кануша отъ лица Бога Синаина». Память твоя пребудетъ у насъ непрестанно, не только на церковномъ правилѣ, но и на трапезахъ, во всѣ нарочитые праздники, съ древними бывшими прежде царями. Посѣти гору сію милостынею твоею; ибо кровь наша проливается здѣсь съ яростію убійственною, и злые звѣри насыщаются сею кровію. Ты же по примѣру праотцевъ твоихъ помоги намъ, да не въ конецъ опустѣетъ славное жительство наше, украшенное пророческими изреченіями; ибо

и Моисею глаголалъ нѣкогда Богъ: «иззуй сапогъ съ ноги твоей: мѣсто бо, на немъ же стоиши, свято есть». Здѣсь прообразовалась чудная тайна воплощенія Бога нашего; на сей горѣ и богописанный законъ данъ былъ Моисею отъ Бога; здѣсь же и всѣ прообразованія Матери Божіей совершились: жезлъ Аарона прозябшій и кивотъ завѣта, трапеза, свѣщникъ, и манна и неопалимая купина. — Поистинѣ святая гора сія была мѣстомъ селенія славы, гдѣ проявились божественныя наши тайны. Въ послѣднія же времена богочестная гора сія сокрушается до основанія и падаетъ въ преисподнюю отъ насилія нечестивыхъ: святыя мѣста опустѣли, жертвенники разсыпались отъ беззаконныхъ рукъ; и нынѣ кто намъ явится вмѣсто Іереміи пророка, да восплачетъ о насъ рыданіемъ великимъ, какъ нѣкогда плакалъ о Іерусалимѣ! Нынѣ осталась обитель, какъ малая искра въ пустынѣ сей, поругаемая и гаснущая ради грѣхъ нашихъ. Долгу на ней болѣе трехъ тысячъ золотыхъ, а надежды жизненной ни откуда не имѣемъ; возлагаемъ ее только на Бога и на твою царскую милость. Царь же царствующихъ да осѣнитъ державу твою, и разширитъ ее въ долготу и широту. Здравствуй весело и безмятежно съ благовѣрною твоею царицею и благословенными твоими чадами и христоименитымъ твоимъ воинствомъ, молитвами всечудной Неопалимыя Купины, святыхъ великихъ пророковъ, Моисея, Аарона, Иліи, Елиссея, и св. великомученицы всемудрыя Екатерины, и преподобныхъ богоносныхъ отецъ нашихъ, иже въ Синаѣ и Раиѳѣ избіенныхъ, и всѣхъ святыхъ [1]).

198. Отвѣтъ царя Іоанна патріарху Іоакиму въ сентябрѣ 1559 года.

Въ грамотѣ, посланной патріарху Александрійскому, царь восхвалялъ его добродѣтель и называлъ его исповѣдникомъ Божія величія, по изреченію св. Евангелія: «аще что смертное испіете, не вредитъ вамъ, страстотерпцѣмъ непобѣдимымъ, предобрымъ воинамъ, украшеннымъ побѣдными вѣнцами, великимъ знаменоносцѣмъ, прославленнымъ чудесами отъ Бога». Іоаннъ изъявлялъ желаніе сподобиться видѣть честное и многолюбезное лице его и, какъ нѣкій даръ, съ усердіемъ цѣловать его руки и насладиться, паче меда и сота, словесами устъ его, ибо жаждалъ, подобно еленю, слышать гласъ его. Онъ

1) Эта Грамота писана въ 1557 году, 20 октября. Ее подписали оба святителя: Іоакимъ милостію Божіею папа и патріархъ великаго града Александріи и судитель надъ вселенною, и Смиренный архіепископъ Макарій, святой и богослѣдимой горы Синайскія и Раиѳы.

послалъ ему въ даръ рухляди на тысячу золотыхъ Венгерскихъ, и бархатную шубу на соболяхъ, и ради Его прошенія, еще на тысячу золотыхъ рухляди, для обновленія Синайскаго монастыря, и просилъ его въ своей области и на Синаѣ молить о здравіи всего царскаго семейства его и о упокоеніи родителей, посланныхъ же отъ него отпустить съ своимъ благословеніемъ, дабы радость царская была исполнена.

199. Отвѣтъ патріарха Іоакима царю Іоанну, 1561 года, посланный съ Василіемъ Позняковымъ.

Іоакимъ писалъ Государю, что онъ всегда пребываетъ съ паствою своею, на всякій день въ великихъ печаляхъ, нуждахъ и бѣдахъ, и срамотахъ и поношеніяхъ, убиваемый и гонимый ради сохраненія вѣры православной отъ державцевъ немилостивыхъ и дикихъ звѣрей, нечестивыхъ Агарянъ, и некуда имъ бѣжать, претерпѣвая все сіе ради милосердаго Отца и Господа своего Іисуса Христа. Патріархъ извѣщалъ о полученіи въ цѣлости милостыни царской и почиталъ себя должнымъ непрестанно возсылать о немъ молитвы къ Богу, да соблюдетъ душу его Господь, входы его и исходы, и попретъ враговъ его и разсѣетъ ихъ по землѣ, какъ прахъ отъ лица вѣтра; ибо на него упованіе всѣхъ, какъ на утвержденіе рода христіанскаго. И Синайскіе иноки единодушно о томъ же молятъ, и вмѣстѣ съ ними молилъ онъ, на божественной литургіи, о здравіи царя, и громко возглашалъ имена живыхъ и усопшихъ, а наипаче да изгонитъ безбожныхъ Агарянъ, дабы и мы узрѣли благолѣпный зракъ твоего лица. На концѣ же, поручая милости его вѣрнаго раба его Василія, извѣщалъ, что слышалъ отъ духовника Іосифа, какъ досаждали ему въ Литвѣ, и взяли тамъ у него шесть сороковъ соболей, и ввели во многіе убытки.

Б. Сношенія патріарха Сильвестра.

200. Въ 1571 году царь Іоаннъ Васильевичъ послалъ купца Семена Барзунова съ милостынею въ Царьградъ къ патріарху, на Аѳонъ, къ патріарху Александрійскому и на Синай. Александрійскому святителю Сильвестру, заступившему мѣсто святаго старца Іоакима, онъ писалъ отъ себя грамоту, и послалъ ему свою милостыню, сто рублей, для поминовенія супруги, и пятьдесятъ за брата, прося его о непрестанныхъ молитвахъ и обѣщаясь прислать болѣе впредь, когда получитъ отъ него извѣщеніе о благополучномъ доставленіи сей милостыни.

201. Сильвестръ отвѣчалъ Іоанну, посылая ему благословеніе съ его чадами, и желая ему пребывать въ любви, смиреніи, облегченіи, и въ здравіи душевномъ и тѣлесномъ. Онъ увѣдомилъ его о полученіи милостыни [1]) чрезъ патріарха Константинопольскаго, которую вмѣстѣ съ нимъ радостно принялъ и молился Богу о царскомъ здравіи. Въ тоже время приходилъ къ нему (Сильвестру) риторъ Великой Церкви (Константинопольской), духовникъ Калоеросъ, и разсказалъ ему въ тайнѣ со страхомъ: какъ во время патріарха цареградскаго Іоасафа посыланъ былъ къ царю митрополитъ Евгрипскій, и какъ вскорѣ послѣ того былъ отставленъ патріархъ Іоасафъ, а митрополитъ сей въ то время по патріаршему слову, ничего не сдѣлалъ и самъ преставился въ Иверскомъ царствѣ: патріарху же и тому великому ритору ничего не дошло. Сильвестръ упоминалъ о какомъ-то образѣ, находящемся въ царской палатѣ и спрашивалъ: тамъ-ли онъ? и удивлялся какъ сіе дѣло сталось? Между тѣмъ просилъ, чтобы Государь по своей милости наградилъ великаго ритора, который находится въ великой скорби и утѣсненіи, царскою милостынею, сколько Богъ его вразумитъ [2]).

202. Апрѣля 23 дня 1585 года посланникъ царя Ѳеодора Іоанновича Борисъ Благой являлся къ цареградскому патріарху Ѳеолипту, который въ то время занималъ каѳедру сосланнаго въ Родосъ патріарха Іереміи. Ѳеолиптъ принялъ его въ присутствіи патріарховъ Александрійскаго Сильвестра и Антіохійскаго Іоакима, сидѣвшихъ по правую и лѣвую руку Вселенскаго. При появленіи посла всѣ три встали. Борисъ говорилъ цареградскому патріарху, что послана царемъ грамота и милостыня на имя патріарха Іереміи, ради поминовенія блаженной памяти отца его; поелику же нынѣ патріархъ Іеремія съ престола сведенъ, и повелѣлъ Богъ престолъ править святѣйшему Ѳеолипту, то къ нему правитъ онъ царскій поклонъ, и ему вручаетъ грамоту. Ѳеолиптъ спрашивалъ о здравіи царя и царицы и благодарилъ за царское жалованье. Въ слѣдъ за тѣмъ патріархи Александрійскій и Антіохійскій спрашивали о здоровьѣ Государя, и Борисъ говорилъ имъ, что поелику Великій Государь не зналъ, что они въ Царьградѣ обрѣтаются, то и не послалъ къ нимъ грамотъ и милостыни, но что онъ отъ себя пришлетъ имъ милостыню невеликую. Потомъ просилъ

---

1) По душѣ убіеннаго царевича Ивана.

2) Надобно полагать, что сказанный образъ посланъ былъ отъ сего ритора, но Евгрипскій митрополитъ умолчалъ объ этомъ.

онъ всѣхъ трехъ патріарховъ молиться за Государя и благовѣрную царицу Ирину, чтобы Господь Богъ даровалъ имъ чадородіе, и устроилъ государство ихъ въ тишинѣ. Патріархи отвѣчали, что они должны за сіе молить Господа. Потомъ Борисъ приглашенъ былъ къ патріаршему столу.

Въ тотъ день всѣ три патріарха торжественно служили соборную обѣдню. Замѣчательно, что на одномъ Александрійскомъ была шапка патріаршеская, потому что «нарицаютъ его въ Папино мѣсто и ставятъ больше всѣхъ патріарховъ».

За столомъ пили Государеву чашу наперед другихъ чашъ, а послѣ стола патріархъ Θеолиптъ просилъ Бориса, чтобы милостыню царскую прислалъ къ нему тайно. Въ слѣдующее утро Борисъ отправилъ ее съ своимъ подъячимъ на патріаршій дворъ.

На другой день звалъ Бориса къ себѣ на трапезу Александрійскій патріархъ: у него же обѣдалъ и Цареградскій. Послѣ того, какъ Султанъ отпустилъ Бориса къ Государю, онъ еще разъ былъ у Θеолипта, и опять былъ приглашенъ къ столу. Александрійскій же патріархъ велѣлъ Борису послѣ обѣдни остаться въ церкви, и тутъ сказалъ ему: «Ты говорилъ отъ имени Государя всѣмъ намъ патріархамъ, чтобы намъ молить Господа, пресвятую Богородицу и великихъ Чудотворцовъ, о чадородіи Государей и устроеніи государства; и мы о томъ молимся: здѣшнихъ же святыхъ мѣстъ да не оставляетъ Государь своимъ жалованьемъ, и Господь Богъ подастъ наслѣдіе царя Константина и покоритъ всѣ государства къ подножію его; а мы чаемъ того у Бога, однолично, что подастъ ему Государю Господь Богъ наслѣдіе Константина царя въ недолгое время». (Здѣсь въ донесеніи Бориса Благаго Θеодору Іоанновичу стерлось одно весьма знаменательное слово: патріархъ предсказывалъ это отъ лица Іоанна Богослова, ибо въ донесеніи написано: «а говорю тебѣ то отъ книгъ откровенія Ивана Богослова»).

Спустя нѣсколько дней, Іюня 3-го, приходили къ послу Борису отъ Александрійскаго патріарха старецъ его келейникъ и Грязнуша Ушаковъ, который былъ посланъ въ Царьградъ для изученія греческой грамоты, и говорили Борису, чтобы онъ донесъ Государю и до его царицы грамоты патріаршія и слова его смиренія, и чтобы не забывалъ Государь милостію своею святыхъ мѣстъ, да не оскудѣютъ они при его царскомъ смотрѣніи; они же всѣ молятъ за многолѣтнее здравіе царское; за его чадородіе и за устройство его земли, и да бу-

детъ подобенъ царь царю Константину во всемъ православномъ царствѣ. Сильвестръ благословилъ отъ себя Бориса хлѣбцемъ пресвятыя Богородицы, и велѣлъ ему вкусить отъ него, и роздать людямъ своимъ, когда взойдутъ на корабль, чтобы была надъ ними милость Божія и тихъ путь морскаго ихъ шествія; если же Божіимъ судомъ учинится на морѣ хуртина (т. е. фортуна-буря), то кинулъ бы часть отъ сего хлѣбца въ море, и море утишится, и дойдетъ онъ со всѣми здорово до царскаго Величества. Этотъ патріархъ послалъ отъ себя грамоту къ всероссійскому митрополиту Діонисію въ полотенцѣ, украшенномъ шелковою бахрамою. Грамоту его и Цареградскаго патріарха отправилъ Борисъ къ царю прежде себя съ Аѳонскимъ старцемъ Нифонтомъ.

Сильвестръ въ грамотѣ своей, послѣ обычныхъ привѣтствій, извѣщалъ царя Ѳеодора: что хотѣлъ писать его Благородству поученіе великое, и не возмогъ старости ради, ибо всѣхъ человѣковъ на землѣ одолѣваетъ старость, и его такъ же обдержитъ, и уже близокъ конецъ живота его: написалъ однакоже, сколько могъ.—«Сынъ возлюбленный въ Духѣ святомъ смиренія нашего, Великій Государь Христіанскій! Прежде всего чти Господа Бога, творца всяческихъ, отъ котораго сподобился быть поставленъ надъ такимъ великимъ царствомъ, и достойно царствовать; буди неподвиженъ въ православной и благочестивой вѣрѣ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и святыя его заповѣди сохраняй, и соборные уставы и преданія св. апостолъ и св. Отецъ вселенскихъ семи соборовъ; имѣй въ памяти все то, что предано святымъ церквамъ, и не уклоняйся отъ святой Вѣры отеческой, и не слушай иныхъ ученій и непотребныхъ людей, Латиновъ и Лютеранъ, которые оставя правдивую и благочестивую, свѣтлосіяющую вѣру нашу, составили вѣру свою. Ты же, Государь благочестивый, отъ таковыхъ храни себя и будь въ православіи крѣпокъ; какъ благочестивый царь, блаженный отецъ твой чинилъ, такъ и ты чини, да будешь держать отъ Бога данное тебѣ царствіе въ благочестивой вѣрѣ христіанской, какъ и древніе благочестивые цари христіанскіе, благочестивый царь великій Константинъ, потомъ великій Ѳеодосій, иные многіе благовѣрные цари христіанскіе, которые отъ сего временнаго царства въ небесное и вѣчно-нескончаемое царство отошли. Да управляешь Богомъ порученное тебѣ стадо и войско свое праведнымъ судомъ, какъ есть обычай царямъ благочестивымъ, да возможешь о нихъ предъ Богомъ отвѣчать; не изыскавъ правды, не наводи ярости, преще-

нія и казни.—И еще пишу царствію твоему: я уже состарѣлся, и конецъ живота близокъ, и вижу: Александрійское патріаршество пустѣетъ и конечно оскудѣваетъ и близко къ раззоренію; если бы не пришла блаженная милостыня брата твоего царевича Ивана, которую прислалъ блаженныя памяти Великій Государь Иванъ, то бы патріаршество до конца раззорилось. Нынѣ патріаршество свое предаю твоему благочестивому царству, ибо ты одинъ царь благочестивый и благовѣрный, и на инаго ни на кого надежды не имѣю, зная твой благочестивый, милосердый нравъ. Итакъ учини свою царскую грамоту за золотою печатью, и пришли ее къ намъ, чтобы тѣмъ патріархамъ, которые послѣ меня будутъ, всякій годъ была помощь деньгами отъ твоего царствія, дабы не раззорилось то патріаршество. Самъ же я ничего не хочу, ибо смертный уже конецъ приближается. Когда ты сіе учинишь, и тебѣ великому и милостивому Государю и всей твоей державѣ отъ Бога Вседержителя великая милость и вспоможеніе будетъ. А Константинопольскому патріаршеству великое было гоненіе; но нынѣ Божіею милостію все исправилось, и сталъ патріархомъ митрополитъ Филиппопольскій Θеолиптъ, бывшаго патріарха Митрофана племянникъ, мужъ весьма богобоязненный, и послалъ къ твоему царствію двухъ вѣрныхъ архіереевъ съ грамотами; и ты, Великій Государь, съ радостію ихъ прими, и свою царскую руку надъ ними поддержи, ибо патріаршество Константинопольское весьма оскудѣло и много должно; а если тебѣ, Великому Государю, о тѣхъ, которые посланы отъ патріарха Константинопольскаго, нѣкоторые лихіе люди не по дѣлу напишутъ, и тебѣ бы имъ не вѣрить. Держи всегда въ сердцѣ своемъ страхъ Божій и исправляй царство твое, которое далъ тебѣ Богъ, сколько можно, и оберегай въ православной вѣрѣ; составь училища и поставь наказателя, чтобы въ немъ учились Эллинской грамотѣ, и были бы научены отъ многихъ божественныхъ книгъ всей мудрости Божіей православной вѣры. Посылаю царствію твоему панагію; и ты ее всегда на себѣ носи для соблюденія твоего царствія, чтобы всесильный Господь Богъ сохранилъ тебя отъ всякаго сопротивнаго зла, а наша молитва и благословеніе будутъ тебѣ въ вѣки. Аминь.

203. Сильвестръ писалъ назидательное слово и къ благовѣрной царицѣ Иринѣ, желая ей спасенія душевнаго и обѣщая свои молитвы. Въ началѣ письма онъ сказалъ, что обдержимый старостію, уже на концѣ жизни, пишетъ къ ней краткое воспоминаніе, поучительное для души, чтобы она Благовѣрная Царица прежде всего имѣла крѣпкую

вѣру въ Господа Бога Іисуса Христа, воздвигшаго ее на такое царство, и пребывала бы по преданіямъ апостольскимъ и соборнымъ, и по наказанію учителей церковныхъ, и была бы сама достойною ученицею святой царицы Елены, матери царя и апостола, великаго Константина, который на землѣ царствовалъ, и ради своихъ благочестивыхъ дѣлъ на небесахъ получилъ вѣчное царство. Патріархъ внушалъ ей такъ же памятствовать всегда и свекровь свою, блаженную царицу Анастасію, которой имя было славно въ добродѣтеляхъ, и наводила она всегда блаженнаго царя, Государя Ивана, на добрыя, богоугодныя дѣла. Такъ и ты, Государыня, отъ добрыхъ своихъ дѣлъ сподобишься получить небесное царство. Потомъ извѣщалъ ее, что писалъ къ царю, ея супругу, о томъ, что предаетъ подъ покровъ его свое Александрійское патріаршество, чтобы до конца не раззорилось, и просилъ ее такъ же порадѣть о семъ добромъ дѣлѣ, дабы Господь Богъ далъ ей чадородіе и плодъ честный, да будутъ сыны ея цари и дщери честныя. Онъ посылалъ ей въ благословеніе панагію чудную, святую, съ изображеніемъ Успенія пресвятыя Богородицы, и просилъ съ любовію принять ее, и всегда на себѣ носить, чтобы охраняла ее отъ всякаго зла.

204. Назидательный Сильвестръ не позабылъ и митрополита всероссійскаго Діонисія, называя его блаженнымъ и святымъ Владыкою и исповѣдуя предъ нимъ, что грѣховъ ради христіанскихъ порабощенъ весь родъ ихъ у невѣрныхъ, иноплеменныхъ язычниковъ, и всякій день тьмами пріемлютъ они зло, и терпятъ ради непорочной вѣры Христовой: церкви Божіи оскверняются, и патріаршеству насиліе бываетъ, горше же всего патріаршеству Константинопольскому; и отъ великой скорби едва до конца оно не раззорилось; посему и онъ, Сильвестръ, вынужденъ былъ отчуждиться отъ своей области Александрійской и пребывать въ Царьградѣ, доколѣ не исправится дѣло, и едва съ великими трудами могли исправить силою Божіею. Тутъ нашелъ его честный посолъ царя благочестиваго, отъ котораго услышалъ и о неизбытномъ (т. е. кончинѣ) преблаженнаго и препрощеннаго царя Ивана инока, по Божьему и ангельскому чину Іоны, и весьма о томъ поскорбѣли. Господь же Богъ да упокоитъ его въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова, со святыми и праведными, гдѣ почтенъ и равноапостольный царь Константинъ. Когда же услышали мы, что на его державѣ учинился высокородный сынъ его, Ѳедоръ Іоанновичъ, мы о томъ весьма возрадовались и молимъ Господа, да подастъ

ему многолѣтнее здравіе и душевное спасеніе. Ты же, о. Архіерей, не давай сна очамъ своимъ, всегда поучай его на добрыя и богоугодныя дѣла, и на святый праведный путь, поелику онъ еще молодъ, и утверждай его во благовѣрной вѣрѣ Христовой; ибо такова есть должность наша, поучать по заповѣдямъ, даннымъ намъ святыми апостолами и св. отцами. Всегда поучай его на благое, чтобы тебѣ возможно было дать отвѣтъ Господу Богу. Если кто либо изъ приходящихъ отселѣ гостей начнетъ нѣкоторую ложь говорить о патріархахъ или іереяхъ, здѣсь пребывающихъ, или про церкви и монастыри, ты имъ не вѣрь, и царю благочестивому разсуждай добрѣ, ибо и самъ ты можешь о томъ разумѣть, въ какихъ людяхъ мы пребываемъ подъ ихъ владѣніемъ, и сколько терпимъ и сколько даемъ сребра ради крѣпкаго христіанскаго стоянія, дабы здѣшніе христіане стояли въ своей вѣрѣ; и вы намъ простите, если въ чемъ немного согрѣшимъ. И еще пишемъ боголюбивымъ епископамъ, сколько ихъ есть въ странахъ вашихъ, дабы и тѣ внимали твоему ученію и не преступали бы, (какъ есть обычай) повиноваться наставникамъ; ты ихъ наказывай и поучай Богомъ врученное тебѣ стадо Христовыхъ овецъ, и всегда прилежно и осторожно заповѣдай о томъ же сущимъ съ тобою епископамъ, да возможешь о нихъ дать предъ Богомъ отвѣтъ, ибо ты ихъ истинный пастырь. И о нихъ молись, да подастъ имъ Господь Богъ благодать свою и милость; и то, что пишетъ смиреніе наше, да будетъ исполнено. Посылаемъ тебѣ, блаженному Владыкѣ, благословеніе и ради краткаго воспоминовенія стаканъ шафрану, да полотенце утираться: а ты во священныхъ службахъ и молитвахъ насъ не забывай, и Господа Бога о насъ моли, и на тебѣ да будетъ всегда молитва и благословеніе нашего смиренія. Аминь.

205. Августа 11 дня 1586 года Антіохійскій патріархъ Іоакимъ выѣхалъ изъ Москвы на Черниговъ. Съ нимъ былъ посланъ подъячій Михаилъ Огарковъ съ милостынею царскою и съ грамотами къ патріархамъ Александрійскому и Іерусалимскому: а съ Огарковымъ отправлены были два грека, Ѳедоръ Андреевъ и Иванъ Джемандеръ для сбереженія милостыни. Александрійскаго патріарха Сильвестра Государь извѣстилъ грамотою о полученіи его благословенія, и что посылаетъ къ нему милостыни по отцѣ своемъ, триста рублей, да на монастыри Александрійскіе сто рублей (чрезъ тѣхъ же купцовъ греческихъ), да еще съ своимъ человѣкомъ Михаиломъ Огарковымъ, котораго онъ пустилъ по его обѣту помолиться къ св. Гробу и на св.

Гору, и для выкупа сына изъ плѣна турецкаго, послалъ заздравную милостыню патріарху, шубу соболью подъ камкою и чару серебряную большую, и просилъ записать своихъ родителей въ синодикъ, о здравіи же и чадородіи царскомъ молиться, и о устроеніи всего христіанства, а о полученіи милостыни извѣстить грамотою.

B. Сношенія патріарха Мелетія.

206. Записка Арсенія Елассонскаго, 1593 года. Ἐπὶ τῆς 1593
βασιλείας τοῦ εὐσεβεστάτου μεγάλου βασιλέως Θεοδώρου Ἰωάννοβιτζου πάσης μεγάλης Ῥωσσίας καὶ τῆς θεοσέπτου αὐτοῦ βασιλίσσης Εἰρήνης ἐπατριαρχεύσατο πρῶτος ἐν Μοσχοβίᾳ τῆς μεγάλης Ῥωσσίας ὁ ἁγιώτατος πατριάρχης Ἰώβ, μητροπολίτης ὢν πρότερον ἐν αὐτῇ. ἐδέξατο τὴν αὐτὴν ὑψηλοτάτην χάριν τῆς πατριαρχίας παρὰ τοῦ ἐν ἁγίοις πατριάρχου τοῦ τῆς Κωνσταντινουπόλεως Ἱερεμίου ψήφῳ καὶ δοκιμασίᾳ τῶν ἀρχιερέων τῶν ἐν τῇ μεγάλῃ Ῥωσσίᾳ, παρόντων σὺν αὐτοῖς καὶ τοῦ πανοσιωτάτου μητροπολίτου Μονεμβασίας κυρίου Ἱεροθέου καὶ τοῦ ταπεινοῦ ἀρχιεπισκόπου Ἐλασσῶνος καὶ Δημονίκου Ἀρσενίου κατὰ τὸ ϛζῃς (7096) ἀπὸ κτίσεως κόσμου, ἀπὸ δὲ τῆς Χριστοῦ γεννήσεως ͣαφπη, γενομένης συνάξεως καὶ λειτουργίας μεγάλης ἐν τῷ πανσέπτῳ καὶ περιωνύμῳ ναῷ τῆς παναχράντου θεοτόκου τὸν ὄντα πλησίον εἰς τὰ βασίλεια. ὃν καὶ πατριάρχαι ἐτίμησάν τε καὶ ὠνόμασαν τῇ 26 τοῦ Ἰανουαρίου μηνός, ἐν ᾗ καὶ ἡ προβίβασις τοῦ πατριάρχου κυρίου Ἰὼβ ἐγένετο καὶ ἡ λειτουργία, συλλειτουργήσαντες ἅπαντες οἱ ἀρχιερεῖς καὶ ἀρχιμανδρῖται καὶ ἡγούμενοι τῆς μεγάλης Ῥωσσίας μὲ τὸν παναγιώτατον πατριάρχην τῆς Κωνσταντινουπόλεως κυρίου Ἱερεμίου, παρόντος καὶ τοῦ εὐσεβεστάτου μεγάλου βασιλέως Θεοδώρου Ἰωάννοβιτζου πάσης μεγάλης Ῥωσσίας σὺν τοῖς μεγιστάνοις τε αὐτοῦ καὶ ἄρχουσι. ἡνίκα δὲ τὴν λειτουργίαν ἐπλήρωσαν, πάντες τὸν Θεὸν ἐδόξασαν, τὸν βασιλέα ἐ‹ὐ›φήμισάν τε καὶ ἐπολυχρόνησαν, τὸν πατριάρχην εὐχαρίστησαν καὶ τὸν νέον πατριάρχην τὸ «εἰς πολλὰ τὰ ἔτη, δέσποτα» ἔψαλαν. καὶ ἀπελθόντες εἰς τὴν τοῦ βασιλέως μεγάλην τράπεζαν πάντες παντοίων ἀγαθῶν ἐνεπλήσθησαν καὶ τὸν Θεὸν δοξάσαντες καὶ τὸν βασιλέα πολυχρονήσαντες οἴκαδε ἐπορεύθησαν.

Ταπεινὸς ἀρχιεπίσκοπος Ἐλασσῶνος καὶ Δημονίκου Ἀρσένιος.

Πρᾶξις συνοδική.

Τῆς ἁγίας καὶ ἱερᾶς μεγάλης συνόδου τῆς ἐν ὀνόματι τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ συναχθείσης ἐν τῷ ναῷ τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου καὶ παμμακαρίστου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας τῆς

ἐπωνομασμένης παραμυθίας ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐν ἡμέραις τοῦ εὐσεβεστάτου καὶ θεοσέπτου βασιλέως Μοσκόβου καὶ αὐτοκράτορος πάσης Ῥωσσίας Θεοδώρου Ἰωάννου, προκαθεζομένων τῶν ἁγιωτάτων ὀρθοδόξων πατριαρχῶν, τοῦ παναγιωτάτου Ἱερεμίου πατριάρχου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως καὶ οἰκουμενικοῦ τοῦ τε μακαριωτάτου Μελετίου πάπα καὶ πατριάρχου τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας καὶ κριτοῦ τῆς οἰκουμένης καὶ τὸν τόπον ἐπέχοντος τοῦ παναγιωτάτου Ἰωακεὶμ θεουπόλεως τῆς μεγάλης Ἀντιοχείας καὶ πάσης Ἀνατολῆς καὶ τοῦ παναγιωτάτου Σωφρονίου πατριάρχου τῆς ἁγίας πόλεως Ἱεροσολὴμ καὶ πάσης Παλαιστίνης, ἐνδημοῦντος τοῦ λαμπροτάτου Γρηγορίου Ἀθανασίου πρέσβεως τοῦ προρρηθέντος θεοσεβεστάτου βασιλέως, συνεδρευόντων καὶ τῶν πανιερωτάτων ἀρχιερέων ἐκ πάσης ἐπαρχίας τῆς ἀνατολικῆς ἐκκλησίας τῶν ὀρθοδόξων,

Μελέτιος ὁ μακαριώτατος τῆς Ἀλεξανδρείας εἶπεν· οἴδατε, ἀδελφοί, ὅτι χαρακτηριστικὸν τῆς πρὸς τὸν Σωτῆρα καὶ Θεὸν ἀγάπης ἡ ποιμαντικὴ ἐπιμέλειά ἐστιν· Πέτρε, γάρ φησι, φιλεῖς με, ποίμαινε τὰ πρόβατά μου· δι' ἣν αἰτίαν καὶ ἡμεῖς πολλοὺς πολλάκις ἀγῶνάς τε καὶ πόνους καὶ κινδύνους ὑπομείναμέν τε καὶ ὑπομένομεν, ὡς οἴδατε. καὶ νῦν δὲ ἐπειδὴ πρὸς ἡμᾶς γράμματα ἀπεστάλη παρὰ τοῦ παναγιωτάτου οἰκουμενικοῦ τοῦ ἀδελφοῦ καὶ συλλειτουργοῦ ἡμῶν καὶ τῶν λοιπῶν ἀρχιερέων, ἀξιοῦντα παραγενέσθαι ἡμᾶς εἰς Κωνσταντινούπολιν τῆς ἐκκλησίας τῶν ἀναγκῶν χάριν, ἐγὼ δὲ καὶ τοῖς γράμμασι τοῖς ἀπὸ Μοσκοβίας τῆς ὀρθοδοξοτάτης παρὰ τοῦ εὐσεβεστάτου Θεοδώρου ἐντυχὼν καὶ ἑκατέρων τῶν πραγμάτων ὑπερφροντίζων, τῆς τε ἀνάγκης τῆς ἐκκλησίας καὶ τῆς βασιλικῆς ἀξιώσεως, παρακαλῶ τὴν ὑμετέραν εὐλάβειαν, ἀκριβῶς τὰ λεγόμενα παρ' ἡμῶν σκεψαμένους, συμψηφίσασθαι ἡμῖν περὶ τῶν λεχθησομένων ὅπερ ἂν δίκαιον εἶναι φανῇ. πρῶτον τοιγαροῦν, ἐπειδὴ Θεοῦ χάριτι καὶ ἐκκλησία τοῦ Χριστοῦ κατηρτισμένη ὑπάρχουσα καὶ κατὰ τὰ τῆς εὐσεβείας δόγματα τελείαν εἴληφε καὶ κατάστασιν ἐν τοῖς ὁρισθεῖσι καὶ τρανωθεῖσιν ἀπ' αὐτοῦ τοῦ Σωτῆρος διὰ τῶν ἀποστόλων καὶ πατέρων ἁγίων διαπρεψάντων ἐνταῦθα ἔν τε τῇ ἁγίᾳ συνόδῳ τῶν τριακοσίων δέκα καὶ ὀκτὼ (τιη') θεοφόρων πατέρων τῶν ἐν Νικαίᾳ καὶ καθεξῆς οἰκουμενικαῖς ἓξ συνόδοις μέχρι Ζ'-μης τῆς τὸ δεύτερον ἐν Νικαίᾳ συναθροισθείσης, ὡσαύτως καὶ τοῖς μεταξὺ τῶν ζ' οἰκουμενικῶν κατὰ διαφόρους καιροὺς συνελθούσαις τοπικαῖς τῶν ὀρθοδόξων συνόδοις, ἐπειδὴ τοίνυν τέλειον εἴληφεν ἡ τῶν ὀρθοδόξων ἐκκλησία οὐ μόνον κατὰ τὰ τῆς θεογνωσίας καὶ εὐσεβείας δόγματα, ἀλλὰ κατὰ τὴν ἱερὰν τῶν ἐκκλησιαστικῶν πραγμάτων κατάστασιν, δίκαιόν ἐστι καὶ ἡμᾶς πάντα νεωτερισμὸν τῶν τῆς ἐκκλησίας περιβολῶν περιορίζειν εἰδότ(α)ς ὑπα(ι)τίους γεγονέναι ἀεὶ τοὺς νεωτερισμοὺς τῆς τῶν ἐκκλησιῶν συγχύσεώς τε καὶ διαστάσεως, ἀλλὰ τοῖς ὅροις ἕπεσθαι

τῶν ἁγίων πατέρων, τὰ παρ' αὐτῶν δογματισθέντα ἀπαράτρωτα δίχα προσθήκης ἠστινοσοῦν καὶ χωρὶς ἀφαιρέσεως ἐνστερνιζομένους κατὰ τὸν α'ον τῆς οἰκουμενικῆς ἑβδόμης συνόδου κανόνα οὕτως ἔχοντα· τοῖς τὴν ἱερατικὴν λαχοῦσιν ἀξίαν μαρτύριά τε καὶ κατορθώματα αἱ τῶν κανονικῶν διατάξεων εἰσὶ διατυπώσεις, ἃς δεχόμενοι ἀσμένως μετὰ τοῦ θεοφάντορος Δαυὶδ ᾄδομεν πρὸς τὸν δεσπότην θεὸν λέγοντες· ἐν τῇ ὁδῷ τῶν μαρτυρίων ἐτέρφθην ὡς ἐπὶ παντὶ πλούτῳ καὶ ἀνετείλω δικαιοσύνην τὰ μαρτύρια εἰς τὸν αἰῶνα καὶ εἰς τὸν αἰῶνα. ἡ προφητικὴ φωνὴ ἐντέλλεται ἡμῖν φυλάττειν τὰ μαρτύρια τοῦ θεοῦ καὶ ζῆν ἐν αὐτοῖς, δῆλον ἀκράδαντα καὶ ἀσάλευτα διαμένουσιν, ὅτι καὶ ὁ θεόπτης Μωϋσῆς οὕτως φησὶν· ἐν αὐτοῖς οὐκ ἔστι προσθεῖναι καὶ ἀπ' αὐτῶν οὐκ ἔστι ἀφαιρεῖν, καὶ ὁ θεῖος ἀπόστολος ἐν αὐτοῖς ἐγκαυχώμενος βοᾷ εἰς ἃ ἐπιθυμοῦσιν ἄγγελοι παρακύψαι, καὶ εἰ ἄγγελος εὐαγγελίζεται ὑμῖν παρ' ὃ παρελάβετε, ἀνάθεμα ἔστω. τούτων οὖν οὕτως ὄντων καὶ διαμαρτυρουμένων ἡμῖν ἀγαλλιώμενοι ἐπ' αὐτοῖς ὡς εἴ τις εὕροι σκῦλα πολλὰ ἀσπασίως τοὺς θείους κανόνας ἐνστερνιζώμεθα καὶ ὁλόκληρον τὴν αὐτὴν διαταγὴν καὶ ἀσάλευτον κρατευομένων τῶν ἐντεθέντων ὑπὸ τῶν σαλπίγγων τοῦ πνεύματος, πανευφήμων ἀποστόλων τῶν τε ἓξ ἁγίων καὶ οἰκουμενικῶν συνόδων καὶ τῶν τοπικῶν συναθροισθεισῶν ἐπὶ ἐκδόσει τοιούτων διαταγμάτων καὶ τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν· ἐξ ἑνὸς γὰρ ἅπαντες πνεύματος αὐγασθέντες ὥρισαν τὰ συμφέροντα· καὶ οὓς μὲν τῷ ἀναθέματι παραπέμπουσι, καὶ ἡμεῖς ἀναθεματίζομεν, οὓς δὲ τῇ καθαιρέσει, καὶ ἡμεῖς καθαιροῦμεν, οὓς δὲ τῷ ἀφορισμῷ, καὶ ἡμεῖς ἀφορίζομεν, οὓς δὲ ἐπιτιμίῳ παραδιδόασι, καὶ ἡμεῖς ὡσαύτως ὑποβάλλομεν. ἀφιλάργυρος ὁ τρόπος ἀρκούμενος τοῖς παροῦσιν ὁ βεβηκὼς εἰς τρίτον οὐρανὸν καὶ ἀκούσας ἄρρητα ῥήματα Παῦλος ὁ θεῖος ἀπόστολος διαρρήδην βοᾷ ἀνακηρύττοντες καὶ τὸ ἅγιον σύμβολον τῶν ὀρθοδόξων πατέρων, καθὼς διὰ τοσούτων καὶ τηλικούτων συνόδων δι<ε>φυλάχθη. ἔχει δὲ οὕτω· Πιστεύω . . . . . μέλλοντος αἰῶνος, ἀμήν.

Τούτων οὕτω ῥηθέντων παρὰ τοῦ μακαριωτάτου Ἀλεξανδρείας Ἱερεμίας ὁ παναγιώτατος πατριάρχης ὁ οἰκουμενικὸς εἶπε· ταῦτα μὲν ἅπαντες καὶ ὡμολογήσαμεν εὐθὺς τοῦ βαθμοῦ τῆς ἀρχιερωσύνης, μάλιστα δὲ καὶ αὐτοῦ τοῦ θείου βαπτίσματος ἀξιωθέντες καὶ ὡμολογοῦμεν καὶ παρὰ πάντα ταῦτα φυλάττεσθαι διακελευόμεθα τοῖς πατράσιν ἡμῶν κατὰ πάντα ἑπόμενοι καὶ οὓς ἀσπάζονται ἐκεῖνοι, ἄσπαζόμεθα καὶ ἡμεῖς, οὓς δὲ ἀποδοκιμάζουσι καὶ ὡς ἀποδοκιμάζουσιν, οὕτω καὶ ἡμεῖς ἀποδοκιμάζομεν, καθὼς καὶ ὁ ά κανὼν τῆς ἁγίας καὶ οἰκουμενικῆς συνόδου τῆς ἐν Χαλκηδόνι προεσήμανε καὶ ὁ πρῶτος τῆς ζ' ἐτράνωσε.

Μελέτιος ὁ μακαριώτατος Ἀλεξανδρείας εἶπεν· ἐπειδὴ ἡ τῶν πατριαρχικῶν

θρόνων κατάστασις ἦν μὲν καὶ παλαιᾷ τινι συνηθείᾳ τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας προχαραχθεῖσα, τρανώτερον δὲ ἐτυπώθη κατὰ τὴν ἁγίαν οἰκουμενικὴν πρώτην σύνοδον, ὡς ὁ ταύτης ϛ′ κανὼν δείκνυσιν, ἔχει δὲ οὕτω· τὰ ἀρχαῖα ἔθη κρατείτω τὰ ἐν Αἰγύπτῳ καὶ Λιβύῃ καὶ Πενταπόλει, ὥστε τὸν ἐν Ἀλεξανδρείᾳ ἐπίσκοπον πάντων τούτων ἔχειν τὴν ἐξουσίαν, ἐπειδὴ καὶ τῷ ἐν τῇ Ῥώμῃ ἐπισκόπῳ τοῦτο σύνηθες, ὁμοίως δὲ καὶ κατὰ τὴν Ἀντιόχειαν καὶ ἐν ταῖς ἄλλαις ἐπαρχίαις τὰ πρεσβεῖα φέρεσθαι σωζόμενα ταῖς ἐκκλησίαις· καθόλου δὲ πρόδηλον ἐκεῖνο, ὅτι εἴ τις ἐπίσκοπος γένοιτο χωρὶς γνώμην τοῦ μητροπολίτου, τὸν τοιοῦτον ἡ μεγάλη σύνοδος ὥρισε μὴ δεῖν εἶναι ἐπίσκοπον· ἐὰν μέντοι τῇ κοινῇ πάντων ψήφῳ εὐλόγῳ οὔσῃ καὶ κατὰ κανόνα ἐκκλησιαστικ⟨όν⟩ δύο ἢ τρεῖς δι' οἰκείαν φιλονεικίαν ἀντιλέγωσι, κρατείτω ἡ τῶν πλειόνων ψῆφος· καὶ ὁ ζ′ ἐν ᾧ τὸν ἐτίμησαν θρόνον, τῇ τοῦ σωτῆρος ἡμῶν διὰ σαρκὸς οἰκονομίᾳ κατ' ἐκείνην τὴν χώραν γεγενημένῃ νέμοντες προσῆκον σέβας, εἰ καὶ ἔσχατον τῶν ἄλλων πατριαρχικῶν θρόνων, ἵνα μὴ φαντασίαν τινὰ παρ⟨ά⟩σχωσιν τῶν ἄλλων προτιμήσαντες τὴν τοῦ Χριστοῦ βασιλείαν δοξάζειν ἐπίγειον· δεῖ δέ με τοῖς εὐσεβεστάτοις γράμμασι τοῦ θεοσέπτου βασιλέως ἀποκριθῆναι· παρακαλῶ καὶ τὴν ὑμετέραν εὐλάβειαν, εἰ δίκαια δόξω λέγειν καὶ τῶν πατρικῶν ὅρων ἐχόμενα, δοκιμάσαι καὶ συμψηφίσαι συνοδικῶς. κρίνω τοίνυν δίκαιον εἶναι, τὴν θεοῦ φιλανθρωπίᾳ καὶ χάρ⟨ι⟩τι κοσμηθεῖσαν βασιλείαν πόλ⟨ι⟩ν τὴν ὀρθοδοξοτάτην Μοσκοβίαν καὶ ἐν τοῖς ἐκκλησιαστικοῖς μεγαλύνεσθαι πράγμασι κατὰ τὸν κή′-ν κανόνα τῆς δ′-ης συνόδου τῶν χλ′ ἁγίων πατέρων τῶν ἐν Χαλκηδόνι συνελθόντων, λέγοντα οὕτω· πανταχοῦ τοῖς τῶν ἁγίων πατέρων ὅροις ἑπόμενοι καὶ τὸν ἄρτι ἀναγνωσθέντα κανόνα τῶν ρν′ θεοφιλεστάτων ἐπισκόπων τῶν συναχθέντων ἐπὶ τοῦ τῆς εὐσεβοῦς μνήμης μεγάλου Θεοδοσίου τοῦ γενομένου βασιλέως ἐν τῇ βασιλίδι Κωνσταντινουπολεως νέᾳ Ῥώμῃ γνωρίζοντες τὰ αὐτὰ καὶ ἡμεῖς ὁρίζομέν τε καὶ ψηφιζόμεθα περὶ τῶν πρεσβείων τῆς ἁγιωτάτης ἐκκλησίας τῆς αὐτῆς Κωνσταντινουπολεως νέας Ῥώμης διὰ τὸ βασιλεύειν τὴν πόλιν ἐκείνην οἱ πατέρες εἰκότως ἀποδεδώκασι, τὰ πρεσβεῖα ἀπένειμαν τῷ τῆς νέας Ῥώμης ἁγιωτάτῳ θρόνῳ, εὐλόγως κρίνοντες τὴν βασιλείαν καὶ συγκλήτῳ τιμηθεῖσαν πόλιν καὶ τῶν ἴσων ἀπολα⟨ύ⟩ουσα⟨ν⟩ πρεσβείων τῇ πρεσβυτέρᾳ βασιλίδι Ῥώμῃ καὶ ἐν τοῖς ἐκκλησιαστικοῖς ὡς ἐκείνην μεγαλύνεσθαι πράγμασι δευτέραν μετ' ἐκείνην ὑπάρχουσαν καὶ ὥστε τοὺς τῆς Ποντικῆς καὶ τῆς Ἀσιανῆς καὶ τῆς Θρακικῆς διοικήσεως μητροπολίτας μόνον, ἔτι δὲ καὶ τοὺς ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς ἐπισκόπους τῶν προειρημένων διοικήσεων χειροτονεῖσθαι ὑπὸ τοῦ προειρημένου ἁγιωτάτου θρόνου τῆς κατὰ τὴν Κωνσταντινούπολιν ἁγιωτάτης ἐκκλησίας, δηλαδὴ ἑκάστου μητροπολίτου τῶν προειρημένων διοικήσεων μετὰ τῶν τῆς ἐπαρχίας ἐπισκόπων χειροτονοῦντος τοὺς τοῖς ἐπαρχίοις ἐπισκόπους καθὼς τοῖς θείοις

κανόσι διηγόρευται, χειροτονεῖσθαι δὲ καθὼς εἴρηται τοὺς μητροπολίτας τῶν προειρημένων διοικήσεων παρὰ τοῦ τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἀρχιεπισκόπου ψηφισμάτος συμφώνων κατὰ τὸ ἔθος γινομένων καὶ ἐπ' αὐτὸν ἀναφερομένων. λέγει δὲ καὶ ὁ τῶν ἐν Κωνσταντινουπόλει ἁγίων πατέρων κανὼν ὁ γ'ος τὸν μὲν τῆς Κωνσταντινουπολεως ἐπίσκοπον ἔχειν τὰ πρεσβεῖα τῆς τιμῆς μετὰ τὸν τῆς Ῥώμης ἐπίσκοπον διὰ τὸ εἶναι αὐτὴν νέαν Ῥώμην. ἀλλ' οὐδὲ ἡ ἁγία καὶ μεγάλη σύνοδος τῶν τιη' θεοφόρων πατέρων ραίνεται δι' ἄλλον τινὰ λόγον διανείμασα τὰς τάξεις τε καὶ ἐπαρχίας τοῖς πατριαρχικοῖς θρόνοις οὓς ἐτυπώσατο, εἰ μὴ πρὸς τὰ τῶν βασιλείων ἀξιώματα, Ἀλεξάνδρειαν προκαθιδρύσασαν Αἰγύπτου, Λιβύας καὶ τῶν λοιπῶν, Ἀντιόχειαν δὲ Ἀσσυρίων καὶ πάσης ἀνατολῆς, ὡς δὲ Εὐρώπης τὴν Ῥώμην, οὕτως Ἀσίας Κωνσταντινούπολιν, ἣ καὶ μετέπειτα τῶν ἴσων πρεσβείων ἠξιώθη τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης διὰ τὸ μετατεθῆναι ἐκεῖθεν ἐνθένδε τὸ βασίλειον, ὥσπερ διορίζεται καὶ ὁ λς' τῆς ἐν τῷ Τρούλῳ ἁγίας συνόδου κανών, ἔχων οὕτως· ἀνανεούμενοι τὰ παρὰ τῶν ἁγίων πατέρων ρν' τῶν ἐν τῇ θεοφυλάκτῳ ταύτῃ καὶ βασιλίδι πόλει συνελθόντων καὶ τῶν χλ' τῶν ἐν Χαλκηδόνι συναθροισθέντων νομοθετηθέντα ὁρίζομεν ὥστε τὸν Κωνσταντινουπόλεως θρόνον τῶν ἴσων ἀπολαύειν πρεσβείων τοῦ τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης θρόνου καὶ ἐν τοῖς ἐκκλησιαστικοῖς ὡς ἐκεῖνον μεγαλύνεσθαι πράγμασι δεύτερον μετ' ἐκεῖνον ὑπάρχοντα, μεθ' ὃν ὁ τῆς Ἀλεξανδρείας μεγαλοπόλεως καὶ μετὰ τοῦτον ὁ τῆς Ἱεροσολυμιτῶν πόλεως. δίκαιον οὖν κρίνω καὶ τὴν ἁγίαν ταύτην καὶ μεγάλην σύνοδον κρίνειν ἀξιῶ τὸν θρόνον τῆς εὐσεβεστάτης καὶ ὀρθοδόξου πόλεως (θρόνος) Μοσκόβου εἶναί τε καὶ λέγεσθαι πατριαρχεῖον διὰ τὸ βασιλείας <ἀ>ξ<ι>ωθῆναι παρὰ θεοῦ τὴν χώραν ταύτην, πᾶσάν τε Ῥωσσίαν καὶ τὰ ὑπερβόρεια μέρη ὑποτάττεσθαι τῷ πατριαρχικῷ θρόνῳ Μοσκόβου καὶ πάσης Ῥωσσίας καὶ τῶν ὑπερβορείων μερῶν, ἔχειν τὸν τόπον αὐτοῦ μετὰ τὸν παναγιώτατον Ἱεροσολύμων ἔν τε τοῖς ἱεροῖς διπτύχοις καὶ ἐν ταῖς ἐκκλησιαστικαῖς συνελεύσεσιν, ἵνα τοὺς προρρηθέντας τῶν ἁγίων πατέρων κανόνας ἀπαρασαλεύτους τηρήσωμεν, ὑπερέχειν τε ἐπισκόπων, μητροπολιτῶν, ἀρχιεπισκόπων ἐν ὅλῃ καθολικῇ τῶν ὀρθοδόξων τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίᾳ, τῆς δὲ παροικίας ἐκείνης Μοσκόβου καὶ πάσης Ῥωσίας καὶ τῶν ὑπερβορείων μερῶν κεφαλὴν εἶναι καὶ ἐπιγινώσκεσθαι κατὰ τὸν λδ' τῶν ἁγίων καὶ πανευφήμων ἀποστόλων οὕτω διαγορεύοντα· τοὺς ἐπισκόπους ἑκάστου ἔθνους εἰδέναι χρὴ τὸν ἐν αὐτοῖς ά-ν καὶ ἡγεῖσθαι αὐτὸν ὡς κεφαλὴν καὶ μηδέν τι πράττειν περιττὸν ἄνευ τῆς ἐκείνου γνώμης, ἐκεῖνα δὲ μόνα πράττειν ἕκαστον, ὅσα τῇ αὐτοῦ παροικίᾳ ἐπιβάλλει καὶ ταῖς ὑπ' αὐτὴν χώραις, ἀλλὰ μηδὲ ἐκεῖνος ἄνευ τῆς πάντων γνώμης ποιείτω τι, οὕτω γὰρ ὁμόνοια ἔσται καὶ δοξασθήσεται ὁ θεὸς διὰ Κύριον ἐν ἁγίῳ πνεύματι ὁ πατὴρ καὶ ὁ υἱὸς καὶ τὸ

ἅγιον πνεῦμα, ἀδελφόν τε εἶναι καὶ λέγεσθαι τῶν ὀρθοδόξων πατριαρχῶν μετὰ ταύτης τῆς ⟨ἐ⟩πωνυμίας ὁμοταγῆ καὶ σύνθρονον ἴσον τε τῇ τάξει καὶ τῇ ἀξίᾳ ἐπιγράφεσθαί τε καὶ ὑπογράφεσθαι κατὰ τὴν συνήθειαν τῶν ὀρθοδόξων πατριαρχῶν πατριάρχης Μοσκόβου καὶ πάσης Ῥωσσίας καὶ τῶν ὑπερβορείων μερῶν· ἐν δὲ τῇ χειροτονίᾳ φυλάττεσθαι τὴν τάξιν τῆς ἐκκλησίας τοῦ πρωτοθρόνου τῶν ἀρχιερέων ἐκφωνοῦντος τὴν εὐχήν. ἐγὼ μὲν οὖν ταῦτα οὕτω κρίνω, ἡ δὲ ἁγία σύνοδος ἀποφηνάτω τὴν δόξαν.

Ἱερεμίας ὁ παναγιώτατος οἰκουμενικὸς εἶπε· τοῦτο καὶ ἡμεῖς πρότερον καὶ ἐπράξαμεν καὶ ἐγγράφως ἐδηλώσαμεν τῷ εὐσεβεστάτῳ βασιλεῖ.

Σωφρόνιος ὁ Ἱεροσολύμων παναγιώτατος πατριάρχης ἔφη· καὶ αὐτὸς ἀπαραλλάκτως τὰ αὐτὰ ἀποφαίνομαι.

Ἡ ἁγία σύνοδος ὁμοθυμαδὸν εἶπε· τοῦτο ἐπειδὴ κατὰ τοὺς ἱεροὺς κέκριται, πάντες στέργομεν. καὶ τοῦτο δὲ περὶ τῆς βασιλείας ἐκείνης κρίνομεν, ἵνα ὁ εὐσεβέστατος βασιλεὺς Μοσκόβου καὶ αὐτοκράτωρ πάσης Ῥωσσίας καὶ τῶν ὑπερβορείων μερῶν, καθὼς μέχρι σήμερον ἐν ταῖς ἱεραῖς τελεταῖς τῆς ἀνατολικῆς ἐκκλησίας ἔχει τὸ μνημόσυνον αὐτοῦ καὶ ἐν ταῖς ἁγίαις προθέσεσι καὶ ἱεροῖς δυπτύχοις, οὕτω καὶ ἐν τῇ ἀρχῇ τοῦ ἑξ⟨α⟩ψάλμου μετὰ τὴν συμπλήρωσιν τῶν δύο ψαλμῶν ὑπὲρ τοῦ βασιλέως λεγομεν ἐκφων⟨ῆ⟩ται κατὰ τὴν ἐκφώνησιν ἐκείνην κατ' ὄνομα ὡς ὀρθοδοξότατος βασιλεύς.

Πάντες εἶπον· καὶ τοῦτο εὔλογον. κρίνομεν δὲ καὶ τοῦτο δεῖν πεμφθῆναι τὴν πρᾶξιν ταύτην δι' ἐπιγραφῶν ἡμετέρων ἠσφαλισμέν⟨ην⟩ τῷ εὐσεβεστάτῳ βασιλεῖ Μοσκόβου καὶ τῷ παναγιωτάτῳ Ἰὼβ πατριάρχῃ πάσης Ῥωσσίας καὶ τῶν ὑπερβορείων μερῶν. Πάντες εἶπον· ἀρέσκει.

Τούτων οὕτω διακριθέντων ὀρθῶς τε καὶ ἐνθέσμως Μητροφάνης ὁ θεοφιλέστατος Ἀθηνῶν εἶπε· τοὺς ἐν ἑκάστῃ παροικίᾳ τῶν ἡμετέρων ἐπαρχιῶν μοναχοὺς ὁρισάτω ἡ ἁγία σύνοδος τῷ τῆς ἐπαρχίας ἐπισκόπῳ ὑποτάσσεσθαι. Ὥρισεν οὖν ἡ ἁγία σύνοδος περὶ τούτου τὸν δ' κανόνα τῆς ἐν Χαλκηδόνι ἁγίας καὶ οἰκουμενικῆς δ'-ης συνόδου ἀναγνωσθῆναι ἔχοντα οὕτως· οἱ ἀληθῶς καὶ εἰλικρινῶς τὸν μονήρη μετιόντες βίον τῆς προσηκούσης ἀξιούσθωσαν τιμῆς· ἐπειδὴ δέ τινες τῷ μοναχικῷ κεχρημένοι προσχήματι, τὰς δὲ ἐκκλησίας καὶ τὰ πολιτικὰ διαταράσσουσι πράγματα περι⟨ι⟩όντες ἀδιαφόρως ἐν ταῖς πόλεσιν, οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ μοναστήρια ἑαυτοῖς συνιστᾶν ἐπιτηδεύοντες, ἔδοξε μηδένα μηδαμοῦ οἰκοδομεῖν μηδὲ συνιστᾶν μοναστήριον ἢ εὐκτήριον οἶκον παρὰ γνώμην τοῦ τῆς πόλεως ἐπισκόπου, τοὺς δὲ καθ' ἑκάστην πολιν καὶ χώραν μονάζοντας ὑποτετάχθαι τῷ ἐπισκόπῳ καὶ τὴν ἡσυχίαν ἀσπάζεσθαι καὶ προσέχειν μόνα τῇ νηστείᾳ καὶ τῇ προσευχῇ, ἐν οἷς τόποις ἀπετάξαντο προσκαρτεροῦν, μήτε δὲ ἐκκλησιαστικοῖς μήτε βιωτικοῖς παρενοχλοῦν πράγμασι ἢ ἐπικοινωνεῖν καταλιμπάνον-

τας τὰ ἴδια μοναστήρια, εἰ μήποτε ἄρα ἐπιτραπεῖαν διὰ χρείαν ἀναγκαῖον ὑπὸ τοῦ τῆς πόλεως ἐπισκόπου, μηδένα δὲ προσδέχεσθαι ἐν τοῖς μοναστηρίοις δοκεῖον ἐπὶ τὸ μονάσαι παρὰ γνώμην τοῦ ἰδίου ἐπισκόπου· τὸν δὲ παραβαίνοντα τοῦτον ἡμῶν τὸν ὅρον ὡρίσαμεν ἀκοινώνητον εἶναι, ἵνα μὴ τὸ ὄνομα τοῦ θεοῦ βλασφημῆται· τὸν μέντοι ἐπίσκοπον τῆς πόλεως χρὴ τὴν δέουσαν πρόνοιαν ποιεῖσθαι τῶν μοναστηρίων. ἡ ἁγία σύνοδος εἶπε καὶ τοῦτο δίκαιον εἶναι κρατεῖν, ἐπειδὴ τοῖς πατράσι διώρισται. β΄

Μελέτιος ἁγιώτατος πατριάρχης εἶπεν· ἐπειδὴ καὶ παρὰ τὴν ἡμετέραν ἀσθένειαν καὶ παρὰ τὴν τῶν ἡμερῶν τούτων χαλεπότητα πολλὰ τοῖς πατράσιν εὖ καὶ καλῶς νομοθετηθέντα λήθῃ καλύπτεται παρὰ τὸ μὴ ἀναγινώσκεσθαι τὰς ἱερὰς βίβλους καὶ τοὺς ἱεροὺς κανόνας, δίκαιόν ἐστι κατὰ νόμον δὶς τοῦ ἔτους γίνεσθαι σύνοδον καὶ ἀναγινώσκεσθαι τὰς τῆς ἐκκλησίας ὑποθέσεις καὶ ἀνακρίνεσθαι καὶ εὐθύνεσθαι πάντας κατὰ τοὺς ὅρους τῶν πατέρων. ἡ ἁγία σύνοδος εἶπεν· ἔστι μὲν παντεδίκαιον, ἐπειδὴ δὲ διὰ τὴν τῶν καιρῶν τούτων ἀνωμαλίαν ἐστὶ δυσχερὲς, ἀλλά γε ἅπαξ τοῦ ἐνιαυτοῦ γενέσθω· καὶ θεωρεισθωσαν τὰ ἐκκλησιαστικὰ πράγματα, εἰ μή που τύχοι τι δεόμενον ταχυτέρας προμηθείας· τότε οἱ εὑρισκόμενοι ἀρχιερεῖς ἐν τῇ βασιλίδι ταύτῃ πόλει καὶ οἱ τοῦ πλησιοχώρου συναγέσθωσαν μετὰ τοῦ παναγιωτάτου οἰκουμενικοῦ καὶ τὰ πράγματα ἐξεταζέτωσαν κατὰ νόμους καὶ κρινέτωσαν.

Ἀνανεοῦμεν τὸν ς΄ τῆς ἁγίας καὶ οἰκουμενικῆς δ΄-ης συνόδου κανόνα περὶ τοῦ μὴ γίνεσθαι ἀπολύτως τὰς χειροτονίας, τοὺς δὲ χειροτονοῦντας μὴ χειροτονεῖν ἐπὶ χρήμασι κατὰ τοὺς ὅρους τῶν πατέρων καὶ τὰς ἀποστολικὰς διατυπώσεις, μὴ μεταβαίνειν δὲ ἀπὸ πόλεως εἰς πόλιν τοὺς ἐπισκόπους καὶ λοιποὺς κληρικούς. γ΄

Κρίνομεν δὲ δίκαιον εἶναι τοὺς ἢ ἐγκλήμασι περιπεσόντας ἢ ἐγκλίματι ἐξεταζομένους εἴτε πρὸ τῆς χειροτονίας εἴτε μετὰ τὴν χειροτονίαν τὴν ἱερωσύνην μολύνουσι μὴ γίνεσθαι ἱερέας, τοὺς δὲ ἀναξίους χειροτονουμένους ἄκυρον ἔχειν τὴν χειροτονίαν ἀνιέρους μένοντας. δ΄

Ἐπὶ τοῖς βιωτικοῖς πράγμασι καὶ ἀξίαις κοσμικαῖς ἐνεχομένοις τὰ παρὰ τῶν ἁγίων ἀποστόλων κριθέντα κρατείτωσαν. φησὶ δὲ ἐν ς΄ κανόνι· ἐπίσκοπος ἢ πρεσβύτερος ἢ διάκονος κοσμικὰς φροντίδας μὴ ἀναλαμβανέτω, εἰ δὲ μὴ, καθαιρείσθω· ὁμοίως καὶ τὰ παρὰ τῶν χλ΄ θεοφόρων πατέρων τῶν ἐν Χαλκηδόνι συναθροισθέντων θεσπισθέντα ἐν ζ΄ κανόνι, φησὶ δὲ οὕτω· τοὺς ἅπαξ ἐν κλήρῳ τεταγμένους ὥστε ἐπιστρέψαι ἐπὶ τοῦτο, ὃ διὰ θεὸν πρότερον εἵλοντο, ἀναθεματίζεσθαι. ε΄

Ἀνανεοῦμεν τὸν ις΄ τῆς ζ΄-ης ἐν Νικαίᾳ τὸ δεύτερον συνελθόντων πατέρων κανόνα, ὥστε τοὺς ἱερατικοὺς ἄνδρας μὴ πολυτελέσιν ἢ μαλακοῖς χρῆσθαι ἱματίοις. ς΄

ζ′ Ὥρισεν ἡ ἁγία σύνοδος ἕκαστον ἐπίσκοπον ἐν τῇ ἑαυτοῦ παροικίᾳ φροντίδα καὶ δαπάνην τὴν δυναμένην ποιεῖν, ὥστε τὰ θεῖα καὶ ἱερὰ γράμματα δύνασθαι διδάσκεσθαι, βοηθεῖν δὲ κατὰ δύναμιν τοῖς ἐθέλουσι διδάσκειν καὶ τοῖς μαθεῖν προαιρουμένοις, ἐὰν τῶν ἐπιτηδείων χρείαν ἔχωσιν.

η′ Ἀσάλευτον διαμένειν βουλόμεθα τὸ τοῖς πατράσι διορισθὲν περὶ τοῦ ἁγίου καὶ σωτηρίου πάσχα, ἔχει δὲ οὕτως· ἅπαντας τοὺς τολμῶντας παραλύειν τοὺς ὅρους τῆς ἁγίας καὶ οἰκουμενικῆς μεγάλης συνόδου τῆς ἐν Νικαίᾳ συγκροτηθείσης ἐπὶ παρουσίᾳ τῆς εὐσεβείας τοῦ θεοφιλεστάτου βασιλέως Κωνσταντίνου περὶ τῆς ἁγίας ἑορτῆς τοῦ σωτηριώδους πάσχα ἀκοινωνήτους καὶ ἀποβλήτους εἶναι τῆς ἐκκλησίας, εἰ ἐπιμε‹ί›νειαν φιλονεικότερον ἐνιστάμενοι πρὸς τὰ καλῶς δεδογμένα· καὶ ταῦτα εἰρήσθω περὶ τῶν λαϊκῶν· εἰ δέ τις τῶν προεστώτων τῆς ἐκκλησίας, ἐπίσκοπος ἢ πρεσβύτερος ἢ διάκονος, μετὰ τὸν ὅρον τοῦτον τολμήσειεν ἐπὶ διαστροφῇ τῶν λαῶν καὶ ταραχῇ τῶν ἐκκλησιῶν ἰδιάζειν καὶ μετὰ τῶν Ἰουδαίων ἐπιτελεῖν τὸ πάσχα, τοῦτον ἡ ἁγία σύνοδος ἐντεῦθεν ἤδη ἀλλότριον ἔκρινεν τῆς ἐκκλησίας καὶ τὰ λοιπά· δεῖ γὰρ στοιχεῖν τῷ τῶν πατέρων κανονίῳ μέχρι καὶ σήμερον θεοῦ χάριτι, ὅ, καθὰ δὴ καὶ τὰ λοιπά, ἡ θεοῦ ἐκκλησία διαφυλάττει. ἀμήν.

ζρα′ φευρουαρίου ιβ′.

Τοῦ ἁγίου Μελετίου τὴν μνήμην ἐν Κωνσταντινουπόλει [1]).

207. Въ 1592 году Государь Θеодоръ Іоанновичъ писалъ Константинопольскому патріарху Іереміи, между прочимъ, слѣдующее: «съ митрополитомъ (Тырновскимъ Діонисіемъ) послали мы для Александрійскаго патріарха Мелетія шапку служебную святительскую, для святой воды чару золотую, убрусецъ низанъ жемчугомъ дробнымъ и четыре сорока соболей».

208. Въ Январѣ 1593 года царь Θеодоръ Іоанновичъ велѣлъ Трифону Коробейникову и Михаилу Огаркову ѣхать съ своею заздравною милостынею въ Царьградъ, Александрію, Антіохію, Іерусалимъ и на Синайскую гору, и раздать ее въ тѣхъ мѣстахъ, по данной имъ росписи, патріархамъ и архіереямъ, по монастырямъ и по рукамъ нищихъ: послано же съ ними милостыни 5564 золотыхъ Венгерскихъ, да восемь сороковъ соболей и разной другой рухляди. Изъ этой милостыни дано Александрійскому патріарху Мелетію въ Царьградѣ 300 золотыхъ, да два сорока соболей, и сверхъ того дано 220 золотыхъ, которые велѣно раздавать въ милостыню по росписи: въ Александрійскій Георгіевскій монастырь 120 золотыхъ, да нищимъ по рукамъ

1) Перепис. 1850 г. Іюня 28 въ Синайской горѣ.

100 золотыхъ; а патріархъ сказалъ, что тотъ монастырь не въ Александріи, а въ Египтѣ (т. е. въ старомъ Каирѣ); всего же дано ему въ руки 520 золотыхъ [1]).

209. Посланіе царю Θеодору Іоанновичу, 1594 года. Μελέ- 1594
τιος ἐλέῳ θεοῦ πάπας καὶ πατριάρχης τῆς μεγαλουπόλεως Ἀλεξανδρείας καὶ κριτὴς τῆς οἰκουμένης Θεοδώρῳ τῷ εὐσεβεστάτῳ καὶ ὀρθοδοξοτάτῳ βασιλεῖ Μοσχόβου καὶ αὐτοκράτορι πάσης Ῥωσσίας, νικητῇ, τροπαιούχῳ, ἀεὶ Αὐγούστῳ, υἱῷ καὶ δεσποτῃ ποθεινοτάτῳ, ἐν Κυρίῳ χάρις, εἰρήνη καὶ νίκη κατ' ἐχθρῶν παρὰ Κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ.

Χειμάζεται, καθάπερ δὴ καὶ κεχείμασται, πολυτρόπως ἡ ἐκκλησία τοῦ θεοῦ, εὐσεβέστατε αὐτοκράτορ, ποτ μεν πολεμουμένη τὰ δόγματα, ποτ δὲ τὰς παραδόσεις τῶν πατέρων τὰς εἰς εὐσέβειαν συμβαλλούσας· τοῦτο δὲ ἴσα τῷ πρώτῳ τὴν ἐκκλησίαν κλονεῖ. ἀμφότερα δὲ ἐνεργεῖ ὁ ἐχθρὸς τῆς ἀληθείας ἀκορέστως ἔχων πρὸς ἐπήρειαν καὶ τὴν εἰρήνην τῆς ἐκκλησίας μηχανώμενος διασπᾶν. δεῖ δὲ διὰ τοῦτο τοὺς ποιμένας ἀγρυπνεῖν ἀντιπαρα⟨τα⟩ττομένους ταῖς τῶν κακῶν ἐπιφοραῖς. οἱ οὖν ἀνατολικοὶ πατέρες σύνοδον ἐν Κωνσταντινουπόλει συγκροτήσαντες, ὅτε πρώην ἐξεφωνήθη ἡ τοῦ πάσχα παρὰ τῆς Ῥωμαϊκῆς ἐκκλησίας ἐξευρεθεῖσα λεγομένη διόρθωσις τὸν καινόν τινα τρόπον, τὴν τῶν πατέρων παράδοσιν διωρίσαντο κρατεῖν, ἐπειδὴ ἔμεινε ἐν Κωνσταντινουπόλει ὁ ἀοίδιμος πατριάρχης Ἀλεξανδρείας Σίλβεστρος, ἡμᾶς τοῦ θρόνου καταλιπὼν κυβερνήτας· ἐκεῖθεν δὲ ὡς ἡμᾶς ἀναζεύξας ἠξίωσεν καὶ παρ' ἡμῶν περὶ τούτου τί γραφῆναι· ἠπαρχόμεθα δὲ ἡμεῖς καὶ πρὶν εἰς Ῥώμην ἐπιστείλαντες, δεικνύντες μὲν ὑγιῶς ἔχειν τελούμενον τὸ πάσχα κατὰ τὸ τῶν πατέρων κανόνιον, παρακαλοῦντες δὲ μὴ αὔξειν τὰς τῶν ἐκκλησιῶν διαφωνίας· ἐπειδὴ δὲ ἀντεπέστειλαν μὲν ἐκεῖθεν, ὡς οὐκ ἀσυνέτως διεσκέψαντο οἱ Ῥωμαῖοι περὶ τοῦ πάσχα, καὶ οἷον ἀπόδειξιν ἀναντίρρητον τὸ οὐκ ἀσυνέτως ἐσκέψαντο Ῥωμαῖοι περὶ τοῦ πάσχα προτείνοντες· ὁ δὲ γέρων ἔγγραφον ἐζήτει παρ' ἡμῶν τῆς ὑποθέσεως ἔνδειξιν· ὑπηκούσαμεν εἰκότως καὶ τόμον ἐγράψαμεν, Ἀλεξανδρινὸν ἐπωνυμίαν, εἰς ἀντιδιαστολὴν τοῦ ἐν Κωνσταντινουπόλει περὶ τῆς αὐτῆς ὑποθέσεως συντεθέντος τόμου συνοδικοῦ. ὃν ἐπειδὴ τότε, καίπερ πολὺ σπουδάσαντες, οὐκ ἠδυνήθημεν τῇ σῇ βασιλείᾳ προσφέρειν, αὐτὸν μετὰ καί τινων

1) Всѣ эти грамоты и свѣдѣнія [за исключеніемъ Записки Арсенія] заимствованы изъ книги: Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ: напечатанной въ С.-Петербургѣ въ 1858 году. Часть I. — Ораніенбаумъ, 1864 года 6 августа. Дождь идетъ.

ἄλλων περὶ ὀρθοδοξίας ὑπομνημάτων νῦν ἐκ τοῦ θρόνου πέμπομεν τοῦ ἀποστολικοῦ. καὶ ἡμεῖς μὲν δίκαια πράττομεν, σοὶ τῷ παρὰ θεοῦ προβεβλημένῳ τῆς εὐσεβείας αὐτοκράτορι ὀρθοδόξῳ τὰ τῆς ὀρθοδοξίας καὶ εὐσεβείας ἀπονέμοντες· σὺ δὲ πάλιν, αὐτοκράτορ, τὰ τῆς ὀρθοδοξίας καὶ εὐσεβείας κράτυνον, θεῷ τῷ μεγάλῳ καὶ παμβασιλεῖ προαιρούμενος εὐαρεστῆσαι, οὗ ἡ χάρις καὶ τὸ ἔλεος σοῦ διαφυλάττῃ ἐνευσεβοῦσαν καὶ εὐημερεύουσαν τὴν βασιλείαν. ἀμήν.

Ἐξ Αἰγύπτου, ιβ' σεπτεμβρίου 7102 κοσμογονίας.

210. Τόμος Ἀλεξανδρινὸς περὶ τοῦ Πάσχα.

Καλῶς ἀληθῶς καὶ εὐσεβῶς ἔφη Βασίλειος ὁ μέγας ἐν τῷ ά κατ' Εὐνομίου, ὡς εἰ τοῖς πατρῴοις δόγμασί τε καὶ παραδόσεσιν ἐφησυχάζομεν τῇ τε ἁπλῇ καὶ ἀπεριέργῳ τῶν ἀποστόλων πίστει, οὐδὲν ἂν ἐδεήθημεν λόγων. αὐτὸς δὲ φημί, ὅτι εἰ μηδὲν τῆς πατρικῆς παρεγχωροῦμεν διδασκαλίας, τῶν ἰχνῶν δὲ ἐκείνης ἐχόμεθα, μηδὲ τὰ τῆς ἐκκλησίας διεταράττετο ἂν μηδέ γε τὰ τῆς σωτηρίας τῆς ἡμετέρας ἐκλονεῖτο, καὶ ἦν ἂν ἡμῶν βεβαιοτέρα τῆς σωτηρίας ἡ ἐλπίς, πατράσιν ἑφεπομένων καὶ παλαιὰ δόγματα καὶ παραδόσεις μαθητευόντων, <ἥ>περ ἐξερευνώντων οἱάπερ νέων διδασκάλων νέα καὶ δόγματα καὶ διδασκαλίας, ἃ δὴ τέρψαιεν ἂν κατὰ τὸ λατινικὸν ἐκεῖνο· . . . . . αἰόλων ἀνδρῶν ἀστατούσας ψυχὰς ῥᾴδιον, ὡς καλάμους τοῖς προστυχοῦσι τῶν ἀνέμων σαλευομένους, οὐ μήν γε τοὺς σταθερωτέρους καὶ εὐσεβεῖς καὶ σοφίᾳ κεκοσμημένους. λυποῦσι δὲ καὶ μάλα πολλά, πόρρωθεν αὐτῶ(ν) ἀποσκοπούντων καὶ πρὶν γεγενῆσθαι τὰ μέλλοντα κακὰ καὶ τὴν ἐπεισερχομένην ζάλην τῆς ἐκκλησίας τὰ πεφυκότα τοῖς νεωτερισμοῖς ἐπιγίνεσθαι. τῷ ὄντι γὰρ τί ἂν εἴη ἄλλο τοῖς εὖ φρονοῦσιν αἱ στάσεις πᾶσαι αἱ διχοστασίαι αἱ τῶν αἱρέσεων ἐπιφοραὶ αἱ τῆς ἐκκλησίας ταραχαί, εἰ μὴ νεωτερισμοί, φιλοδόξων ἀνδρῶν καὶ οὐ<ς> ἂν εἴποις μετὰ τοῦ ἀποστόλου ματαιολόγους καὶ φρεναπάτας ἀποκυήματα; τοῦτο δή μοι τὸ τῆς ἀνθρωπίνης φιλοτιμίας κακόηθες δοκεῖ δίκαιον προαναστέλλειν ὁ θεὸς δι' ὧν ἐν ἁγίαις γραφαῖς λέγει· ἐπερώτησαι τὸν πατέρα σου καὶ ἀναγγελεῖ σοι, τοὺς πρσβυτέρους σου καὶ ἐροῦσί σοι. εἰ Ἄρειος ἐπερώτησε τοὺς πατέρας αὐτοῦ, οὐκ ἂν διερράγη εἰς ἃς ἐβλασφήμει κατὰ τῆς τοῦ υἱοῦ θεότητος βλασφημίας. εἰ ἠρώτησεν Μακεδόνιος τοὺς πρεσβυτέρους, οὐκ ἂν περὶ τοῦ πνεύματος παρεφρόνει. Νεστορίῳ δὲ ἀσεβεῖ πόθ<εν> ἐξεγένετο ἐκτραχιλισθῆναι, εἰ μὴ ἐκ τοῦ τῶν πατέρων ἀφίστασθαι; τί δὲ Διόσκορος; οὐχὶ αὐτὸ τοῦτο πέπονθε, τῆς εὐθείας παρενεχθείς, μὴ βουλόμενος μετὰ τῶν πατέρων τὴν αὐτὴν ὁμολογεῖν πίστιν, τὴν σύντροφον, τὴν ἀληθῆ, ἐπιγινωσκόντων καὶ ἀνομολογούντων τὸν Κύριον ἡμῶν καὶ δεσπότην Ἰησοῦν

ἀνάγνωσμα διεφθαρμένον!

Χριστὸν ἕνα μὲν τὸν αὐτὸν κατὰ τὴν ὑπόστασιν, ἐκ δύω δὲ διαφόρων φύσεων εἰς ἄκραν ἕνωσιν ἀσυγχύτως συνδραμουσῶν; ὁ γὰρ αὐτὸς Χριστὸς καὶ υἱὸς ἦν θεοῦ καὶ υἱὸς ἀνθρώπου, ὁ αὐτὸς ὁμοούσιος τῷ θεῷ καὶ πατρὶ κατὰ τὴν θεότητα καὶ ὁμοούσιος τῇ μητρὶ κατὰ τὴν ἀνθρωπότητα, μία ὑπόστασις πρὸ τῆς σαρκώσεως συμπληροῦσα τὸ μετὰ τῆς ὑπερθείου τριάδος μυστήριον κεχωρισμένη τῆς ἀνθρωπότητος καὶ γυμνὸς οὖσα θεός, μία ὑπόστασις μετὰ τὴν σάρκωσιν, ἐν τοῖς αὐτοῖς ὅροις διαμένουσα τῆς τριάδος, οὐ γυμνὴ δὲ καὶ μονωμένη τῆς ἀνθρωπότητος, τῇ ἀνθρωπίνῃ δὲ φύσει ἑνωμένη εἰς ἓν ἄκρως καθ' ὑπόστασιν· ὁ γὰρ θεὸς λόγος ἐγένετο σὰρξ, μὴ τραπεὶς τὴν θεότητα· ἀναλλοίωτος γὰρ ὁ θεός· μηδὲ φυρμὸν ἢ σύγχυσιν πεπονθώς· ἀπαθὲς γάρ που τὸ θεῖον· ἀλλὰ μείνας ὅπερ ἦν, θεός, γέγονεν ὅπερ οὐκ ἦν, ἄνθρωπος, συνδραμουσῶν δύω φύσεων εἰς ὑπόστασιν μίαν ἀφαιρέτως ἀσυγχύτως καὶ ἀναλλοιώτως· ἔμεινε γοῦν ἡ τριὰς πάλιν τριάς· ἡ αὐτὴ γὰρ ὑπόστασις τοῦ υἱοῦ ἡ μία χωρὶς σαρκὸς μία ὑπόστασις ἔμεινε καὶ μετὰ τοῦ προσλήμ<μ>ατος. εἰ τοίνυν Διόσκορος τοῖς πατρῴοις ἐφησύχαζε δόγμασι, καὶ πᾶς ὁμοίως τῶν ἐπιλοίπων αἱρετικῶν ὅμιλος εἰ πατράσιν ἔγνω ἂν ἀκολουθεῖν καὶ μὴ μέντοι γε νέα τινὰ ἐφευρίσκειν πλάσματα, ἅπερ οὐχ εὗρον οὐκ ἔγνωσαν οὐκ ἐδίδαξαν οὐ παρέδωκαν οἱ πατέρες οἱ καθηγησάμενοι τὴν σωτηρίαν ἡμῖν, νέας δὲ διδάσκειν διδασκαλίας· οὐκ ἂν ἐγεγόνεισαν ἀπωλείας ὁδηγοὶ τοῖς πειθομένοις, οὐκ ἂν τὴν ἐκκλησίαν συνέχεαν, οὐκ ἂν καὶ διεῖλον τοὺς πιστούς, οὓς ὁ σωτὴρ τὸν πατέρα παρακαλεῖ διατηρεῖν εἰς ἕν, «ἵνα» φησίν «ἓν ὦσιν»· οὐκ ἂν ἐλύπησαν τὸ πανάγιον πνεῦμα καὶ τὰ σπλάγχνα τῶν οἰκτιρμῶν τοῦ θεοῦ τοῦ μὴ ἐπευφραινομένου τῇ τῶν ἀνθρώπων ἀπωλείᾳ, πάντας δὲ σωθῆναι θέλοντος καὶ εἰς ἐπίγνωσιν ἀληθείας ἐλθεῖν· πρὸς δ' ἅπασι τούτοις οὐκ ἂν ἐνεποίησαν τοῖς ἔθνεσι τηλικούτου σκανδάλου, ἄτινα, ἠστινοσοῦν καὶ ὅπως δή πως προσπιπτούσης ἐπιλαβομεν<α> τῆς προφάσεως ὕλην τε τῆς ἰδίας ποιούμεν<α> παραφροσύνης καὶ ἀπιστίας, σκανδαλίζονται μὲν εἰς ἡμᾶς, βλασφημοῦσι δὲ τὸ ἅγιον ὄνομα τοῦ θεοῦ. ταῦτα ἔστι τὰ τῶν νεωτερισμῶν γενναῖά τε καὶ καλὰ κατορθώματα! ἐπὰν γὰρ ἅπαξ ἐπικύψωσι τῇ καθ' ἡμᾶς οἰκουμένῃ, αὐτὴν οὐ κρατοῦσιν ἅπασαν, ἀλλὰ καὶ τῶν οὐρανίων κατατολμήσαντες νοῶν, τὰ δὲ ἄυλα τῶν ἀσωμάτων ὑπεραλλόμενοι τάγματα, πράγματα παρέχουσιν καὶ αὐτῇ τῇ μακαρίᾳ καὶ εἰρηναίᾳ φύσει τοῦ θεοῦ εἰς ἐκκίνησιν παροξύνοντες. διὸ δὴ καὶ παραχωρεῖ τοσούτοις καὶ τηλικούτοις ἡμᾶς προσομιλεῖν χαλεποῖς, ὁπόσα καὶ ἡλίκα τὸ καθ' ἡμέραν ὁρῶμεν ἡμῖν ἐπιπίπτοντα. εἰ δὲ μή τις ἀπιστεῖ τοῖς πάλαι, ὧν ἀκηκόαμεν καὶ ἀνεμάθομεν τὰς ξυμφορὰς, ἀλλά γε τοὺς νεωτέρους οὐκ ἀπειθήσει, ἅπερ ἐκ παντὸς κατεπείγουσιν ἡμᾶς ἐκείνοις ἐ<π'> <οἰζυ>ρωτέροις πράγμασιν ἀφεῖναι τὰς φωνὰς, ἃς ποτε ἐφ' ἑτέραις

ὑποθέσεσι Δαβὶδ ὁ πατρόθεος «....ὅσα ἠκούσαμεν καὶ ἴδαμεν». ναὶ γὰρ ἴδαμεν ἐν ταῖς ἡμέραις ταύταις, εἰς ἅπερ ἐξώκειλαν αἱ ἁμαρτίαι ἡμῶν, τὴν τῆς ἐκκλησίας δεινὴν σύγχυσιν, τὸν τῶν ἐθνῶν ἐμπαιγμόν, ὅλης τῆς ἐπουρανίου τὴν αἰφνίδιον καὶ ἀπροσδόκητον ταραχὴν, ὧν πατὴρ καὶ γεννήτωρ ὁ νεώτατος οὗτος νεωτερισμὸς τοῦ πασχαλίου, ὃν ἐκύησεν Ῥώμη ἡ πρεσβυτέρα, μὴ ἐφησυχάζουσα ταῖς τῶν πατέρων δόξαις, ἀλλὰ ταῖς ἰδίαις ἀκολουθοῦσα, ἀφροντίζουσα τῶν τοῦ προφήτου ῥημάτων σωφρονίζοντος τοὺς νεωτέρους μὴ φιλοτιμεῖσθαι δοξάζεσθαι ἐπ' ἀτιμίαις πατέρων. καί γε τἀληθὲς εἰ κρίνειν ὀφείλομεν, ὡς κρίνειν ὀφείλομεν, κατὰ τὸν τοῦ σωτῆρος λόγον· «ἐκ τῶν καρπῶν τὸ δένδρον.....»· δένδρον εἴη πάντως κακὸν τοῦ πασχαλίου αὕτη ἡ λεγομένη διόρθωσις, ἐπειδήπερ κακὸς καρπὸς γέγονεν οἵστη· ἐῶ γὰρ λέγειν τὸ τοῦ ἔτους δεκάτηρον ἔκτρωμα· οἱ γὰρ τῆς σελήνης μετασχηματισμοὶ τοῖς ἡμετέροις τουτέστι τοῖς παλαιοῖς ἀντ-αποκρινόμενοι, δῆλον ὡς ἐλέγχουσι τὰ παρ' ἡμῖν ἐτῶν μέτρα καὶ ἡμερῶν μὴ δεῖσθαι ἀφαιρέσεων ἢ προσθηκῶν. Ἀλλὰ τοῦτο μὲν ἦν ἂν ἴσως φορητόν, τὰ τοῦ πασχαλίου δὲ παρα[γ]χαράττειν μυρίων κακῶν γέγονεν αἴτιον. ἐκκλησίας μὲν γὰρ ἤνεγκεν ζάλην καὶ ταραχὴν ἐθνῶν καὶ χλεύην, αἰσχύνην πατέρων, παίδων ἀνατροπὴν καὶ πλάνην, ὑστατόν τε ἰουδαϊσμοῦ ὅτι πλείστην ἐγγύτητα, θεοῦ δὲ πάλιν θυμὸν καὶ ὀργὴν, ὧν ξυμπάντων ὁμοῦ καὶ ἑνὸς ἑκάστου χωρίς τι ἂν ἰδεῖν ἀδύνατον χαλεπώτερον· ὁ παρ-ὼν ἤδη γὰρ αἰὼν καὶ ἀνήμεραι αὗται αἱ πονηραί· τίνες δακρύων πηγαί, κατὰ Ἱερεμίαν εἰπεῖν, ἐξαρκήσουσι τηλικούτων ἀποκλαύσειν κακῶν; τίνες στεναγμοί; τίνες ὀδυρμοί; ἔμελλεν ἄρα ἡ κτίσις ἄχει τε καὶ γήρει ταλαιπωροῦσα, ἐν ταυτῇ μάλιστα τῇ τῆς ἡλικίας ἐσχατιᾷ ἔτι (οὐκέτι) ἔχουσα κατά τινων τῶν τῆς πίστεως δογμάτων ἐνστάσεις ἰδεῖν καὶ παρεκβάσεις καὶ ἀνατροπὰς πάντων; καὶ πρόπαλαι καὶ νῦν Ἴναχος, δειναῖς βεβλημένος ἐπηρείαις, καὶ τῶν πατρικῶν λοιπῶν παραδόσεων τηλικαύτην καταφρόνησιν ἰδεῖν; τὸ τίνι προσώπῳ ἐλπίζετε, ὦ οὗτοι; τίσι καρδίαις τεθαρρήκατε ἐκείνης τῆς βασιλείας ἐντὸς γενέσθαι τῆς εἰρηνικῆς, τοσούτων ἐνθάδε σκανδάλων αὐτοὶ γενόμενοι αὐτουργοί; πῶς ποτε πλησιάσετε τοῖς πατράσιν ἐκείνοις, ὧν πάλαι ἀνατρέψαντες τὰ δόγματα, νῦν καὶ κατὰ τῶν παραδόσεων χωρεῖτε οὕτως ἀναιδῶς; ἀλλὰ φασίν· οὐ περὶ πίστεως τουτὶ τὸ ἐγχείρημα, καὶ λοιπὸν ἀκίνδυνος ὁ νεωτερισμός. ὦ βαρυκάρδιοι παῖδες ἀνθρώπων! εἰ μηδὲν πρόσεστι βλάβης τῷ νεωτερισμῷ, οὕτω τῶν ἀδιαφόρων πεφυκότων, οὐδὲ ὄφελός γε πάντη που προσέσται· καὶ λοιπὸν τί σοι χρεία νεωτερισμῶν, εἰ ἐπικοίνως ἔχει σοι τὰ ἀδιάφορα; «οὔτε» γὰρ «ἐὰν φάγωμεν» φησὶ «περιττεύομεν, οὔτε ἐὰν μὴ φάγωμεν, ὑστερούμεθα» περὶ ἀδιαφόρων ἀπόστολος. εἰ οὖν μὴ ἐπικίνδυνος εἰσφερόμενος ὁ νεωτερισμὸς, οὐδὲ ἀφαιρούμενος ἐπι-

κίνδυνος ἂν εἴη· ἐὰν μὴ παραβλάπτῃς εἰσφορῶν, μηδὲν παραβλάψεις καὶ ἀνελῶν. εἰ δὲ κινδύνῳ συνέζευκται, ὡς δὴ καὶ συνέζευκται, νεωτερισμὸς ἀπ<α>ς, φεῦγε τὸν κίνδυνον· οὐδὲ γὰρ μικρά εἰσι τὰ μικρά, κατὰ Βασίλειον, ὅταν βλάβην εἰσφέρῃ μεγάλην. ἀλλ' οὐδὲ μικρόν σοι τὸ ταράττειν τὴν ἐκκλησίαν καὶ ἀνακ<υκ>ᾶν, κατεπαίρεσθαι πατέρων, προσταγμάτων θείων ὑπερορᾶν· Θεὸς γάρ ἐστιν ὁ ἐπιτάττων· μὴ μέταιρε ὅρια αἰώνια, ἃ ἔθεντο οἱ πατέρες σου. τί δὲ; οὐκ εὐσεβέστερόν καὶ ἀπολογώτερόν ἐστιν ἐν ἀδιαφόροις πράγμασι συμφέρεσθαι τοῖς πατράσι καὶ πρεσβυτέροις καὶ πῶς δεήσει συνοκλάζειν τοῦ ἀποπηδᾶν καὶ ἀποσκιρτᾶν εὐκόλως ἐπ' ἄνθεσιν ἀταρποῖς; οὐδὲ τὴν κοινὴν δυσωπουμένην παροιμίαν μὴ καταλιμπάνειν λέγουσαν δεῖ τὴν παλαιὰν ὁδὸν τῆς καινῆς αὐθορουμένης. ταῦτα δὲ, φημί, οὕτω γίνεσθαι χρὴ, ἂν μέντοι τι τῶν πατρῴων τῆς εὐθείας παρενήνεκται, καὶ ἐν πράγμασιν ἀδιαφόροις· ὅπου δὲ καὶ πατρῷά ἐστι καὶ ὑγιῶς ἔχει ἄγαν, πρός γε καὶ κανὼν ἔστι συμπάσης ἐκκλησίας, τί αὖτοι εἶπη μὴ οὐχὶ πάσαις ἀνάγκαις τῶν καινοτέρων ἐφευρημάτων δεῖ καταφρονεῖν, τῶν δὲ πατρῴων ἀντέχεσθαι; ἐκεῖνο γοῦν ἐπαδούμενον· καὶ δεδιότας τὸ ἐξέλιπον ἐξερευνοῦντες ἐξερευνήσεις. — Ἀλλά με περὶ τούτων, δέσποτα, ἐγχαράξαι τι παρακαλεῖς ἐπὶ στηριγμὸν καὶ τῆς καθ' ἡμᾶς ἁγίας ἐκκλησίας Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ σωτῆρος ἡμῶν καὶ τῶν πέλας τουτωνὶ, τῶν δηλονότι λεγομένων Κόπτων, ὧν ἡ φιλόθεός σου ψυχὴ καὶ τὰ ἰσαπόστολα σπλάγχνα οὐ μικροπρεπῶς ὑπερφροντίζει, τὰ πρὸς ἐπιστροφὴν σωτήρια καθηγουμένη· ὡσὰν καὶ ὁ παρὼν καὶ δὴ καὶ ὁ μέλλων ἅπας χρόνος τέλειον ἔχει τῆς πρὸς τοὺς πέλας ἀγάπης ἐξέμπλαρ τὰς πράξεις τὰς σὰς καὶ τὴν σπουδὴν καὶ τὸν ἀγῶνα ἐξαιρέτως τὸν ἀμφ' αὐτούς. ἐγὼ δὲ καὶτὸς εἰ δὴ κατὰ πάντα εὐήνιος καὶ ζηλωτὴς τῶν αὐτῶν σοι, δέσποτα καὶ π<άτ>ερ ἐν Χριστῷ, φροντίδων καὶ μεριμνῶν, ἔγνων κἀν τούτῳ τὴν αὐτὴν ἐνδείξασθαι σπουδὴν, ἥνπερ καὶ ὑπὲρ τῶν τῆς ὀρθοδοξίας δογμάτων πολυτρόπως ἤδη ἐνεδειξάμην, μηδὲν τῶν τε τῆς ψυχῆς καὶ τῶν τοῦ σώματος δυνάμεων τὸ ἀδρανὲς λογισάμενος, πρὸς τὸ ἀπὸ τοῦ πόνου ζῆν θεῷ καλὸν, τὸν στηριγμὸν, φημί, τῆς ἐκκλησίας ὑπεραπολογούμενος, μάλιστα πατρικῶν παραδόσεων καὶ πατέρων ὑπὸ παίδων ἀδικουμένων ὑπερμαχόμενος, εὖ μάλα τοῦτο εἰδὼς ἐν τῇ προκειμένῃ μάλιστα ὑποθέσει τοῖς πατράσιν ἐκ παντὸς ἀκολουθητέον, κἂν μὴ τὰ λεγόμενα κανόνια πάντῃ που συνέτρεχε τῇ τῶν πολυασχόλων ἀστρολόγων ἀκριβείᾳ. οὐ γὰρ ἀστρολόγοι, ἀλλὰ πατέρες εἰσὶ τῆς ἐκκλησίας καθηγηταὶ, ὡς που περὶ τῶν αὐτῶν τουτωνὶ ἔφη τις τῶν Ῥωμαίων ἀρχιερέων. οὐκ ἠβουλήθην δὲ, τῇ συντομίᾳ χαριζόμενος, τὰς τῶν πάλαι πραγματείας εἰς μέσα παραγαγεῖν καὶ μάλιστα ἃ συνέγραψε περὶ ταυτησὶ τῆς ὑποθέσεως, ἣ νῦν Λατίνοις ἐστὶν ἐν χερσὶν, ὁ πολὺς τὰ ἀστρολογικὰ

ἀναγράφειν τὰ ὀνόματα

καὶ σοφὸς Γρηγορᾶς ὁ Νικηφόρος· ἦν γάρ μοι παλαιὰ σοφῶν ἀνδρῶν συντάγματα πολλαῖς πρόπαλαι αἰώνων περιόδοις δηλοποιοῦντα καὶ οἷον ἄγοντα ἐπ' ὄψιν τῆς τῶν φωστήρων ἡλίου καὶ σελήνης περιόδου τὸ ἀνώμαλον καὶ ἄνισον τοῦτο· ὅπερ οὐδὲ οἱ πατέρες ἐκεῖνοι οἱ ἅγιοί τε καὶ θεόσοφοι οὐ δήπου ἠγνόησαν· ἣν ἡμῖν ἀνωμαλίαν νῦν ἀντεπιφέρουσιν, ὅπως ἂν εὐλόγως φανῶσιν αὐτοὶ πολυπραγμονήσαντες ἣν ἀνεποίησαν τοῦ πασχαλίου διόρθωσιν, ἀγνοοῦντες, ὡς ἔοικεν, ὅτι μετὰ τριακόσια ἔτη ἐκπεσεῖται καὶ αὐτῶν ἡ διόρθωσις, καὶ γενήσεται πάλιν ἀνάγκη τοῖς ἀστρονόμοις ἀστρονομεῖν, ἄλλας μαντευομένοις ἐπιδιορθώσεις ταῖς αὐταῖς ἀνάγκαις ὑποκειμένας, τουτέστιν, δευτέρων ἂν ἐπιδιορθώσεων ἐπ' ἄπειρον δεομένας, εἴ γε ἐπὶ τοσοῦτον ἐκτενεῖται ὁ παρὼν ἤδη ἔξωρος αἰών· εἰ καὶ ⟨ὑ⟩πισχνοῦνταί γε αὐτοί· ὃ δὴ ἐμφέρεται ἐν τοῖς προοιμίοις τοῦ Γρηγοριανοῦ καλενδαρίου τῆς διορθώσεως· ὡς κατά γε τὸν γνώμονα καὶ τοὺς καινοὺς κύκλους, οὓς ἐξεῦρε Ἀλούζιος ὁ Λόλιος ὁ Ἀντωνίου ἀδελφός, εἰς ἀπείρους αἰῶνας ὀδεύσει τὸ καλενδάριον ἀπαρασάλευτον, τοῖς αὐτοῖς τῆς ὑπ' αὐτοῦ εὑρεθείσης, ὡς αὐτοὶ φασί· πεπραγμάτευται γὰρ τοῦτο πάλαι τῷ Γρηγορᾷ, διὰ δὲ τὸ ἄστατον καὶ παρ' αὐτοῦ ἀπ⟨οδ⟩εδοκίμασται· διορθώσεως ὅροις ἐμπεριεχόμενον καὶ μηδαμῶς ὑπερεκπῖπτον, φέρον δὲ ἀεὶ κατὰ ταὐτὸ ἀσφαλεῖς καὶ ἑδραίους τήν τε ἰσημερίαν καὶ τῆς πανσελήνης καί, τέλος, τὸ πάσχα ἀμετακίνητον· πλαν⟨ῶ⟩νται δὲ τῷ ὄντι κομπάζοντες, καὶ πάντως μετὰ τὴν τῶν ἑκατονταάδων ἐκείνων περίοδον, αἳ τὴν ἡμέραν ἐκείνην τῆς ἐλλείψεως ἀποτελοῦσιν· εἰσὶ δὲ ἑκατοντάδες τρεῖς καὶ τέσσαρά που ἔτη· ἡ πεῖρα αὐτὴ, αὐτὴ ἡ πεῖρα, ἣ κατὰ Παῦλον εἰπεῖν, ἡ ἡμέρα δηλώσει, καὶ πάντως ὁ χρόνος ἄξει εἰς τὸ ἐμφανὲς τὰ νῦν ἴσως γέ τισιν ἀγνοούμενα πράγματα. ἐγὼ γὰρ δικαιότερον καὶ βεβαιότερον πείθομαι τοῖς πατράσιν ἐκείνοις τοῖς σοφοῖς καὶ ἁγίοις τοῖς καὶ προειδόσι καὶ προειρηκόσι τὴν ἣν νῦν ὁρῶμεν ἀνωμαλίαν καὶ καθ' οὓς, τοῦ παρ' αὐτῶν παραδοθέντος καὶ κρατοῦντος κανονίου, τῶν ἀδυνάτων ἐστὶν ἡμᾶς ἢ πρὸ Ἰουδαίων πάσχα τελεῖν ἢ μετὰ Ἰουδαίων, καὶ ταῦτα ὁποτέρως ἂν ἔχοιεν τὰ Ἰουδαίων, ἢ σφαλερῶς ἢ ἀσφαλῶς. τούτοις οὖν τοῖς πατράσι, τοῖς κατὰ τὸν τῶν θείων ἀποστόλων νοῦν, ὡς δὴ ἐροῦμεν, οὔτε προφθάνουσι τὰ Ἰουδαϊκὰ οὔτε ταῖς Ἰουδαϊκαῖς λατρείαις συμπεριφερομένοις, δικαιότερον πείθομαι ἥπερ τοῖς ἀνδράσι τοῖς ἐπισκιάζουσι ὁ νῦν οὔπω φαίνεται πρὸ τῆς πείρας οὐδέ γε φανεῖται, πρὶν ἢ εἰς μῆκος ἥξει ἀξιόλογον μετὰ τῶν αἰώνων ἐκείνων τῆς περιόδου. οὐδὲ γε, οὐδὲ ὅταν οἱ πατέρες συνετάττοντο τὸ κανόνιον, ἡ ἀνωμαλία ἐφαίνετο ἐλλειπό⟨ν⟩των λεπτῶν τινων πρὸς τὸ ἀκραιφνέστατον· παρῳχηκότων δὲ περί που τριακοσίων ἐτῶν, τῶν λεπτῶν ἐκείνων ἀποτελεσάντων ἤδη ἡμέρας μῆκος, τὸ τῆς ἰσημερίας ἐλλιπὲς ὡς πρὸς τὰ ἄγοντα ἔτη ἐφανερώθη· ὅτι, φημὶ, προφθάνει ἡμέ-

ραν μίαν τὴν ἰσημερίαν τῆς προπαρῳχηκυίας τριακ.... καὶ ἡ κατὰ τὰς πανσελήνους ἔλλειψις. διὸ δὴ ἐπείπερ καὶ ἡ παροῦσα διόρθωσις μέλλει ἐξ ἀνάγκης εἰς ἀδιορθωσίαν μεταπεσεῖν μετὰ τοσαῦτα ἔτη, μεθ' ὅσα ἡ τοῦ τῶν πατέρων κανονίου φαίνεται παρασυρεῖσα, τίς ἂν λόγον δίκαιον ἀποφαίνηται καταλιπόντας ἡμᾶς τὸ τῶν πατέρων τοῦ πασχαλίου κανόνιον ἑτέρο<υ> ἀντιποιεῖσθαι, ἐπὶ τὴν αὐτὴν ἐκείνῳ φερομέν<ου> ἀνωμαλίαν· κἂν καὶ ἀρνοῦνται Λατῖνοι ἢ καὶ ἐπισκιάζουσι, δέκα πως ἡμέρας ἀφαιρούμενοι, ἄλλους τε ἐμβολισμοὺς κανονίζονται, καθὰ δὴ τὰ νεογενῆ ταῦτα κανόνια φανεροῖ· τέλος, εἰπέ μοι, σήμερον ἀφίστασθαι τῶν πατέρων τοῖς νεωτέροις τουτοισὶ προ<σ>κειμένους, αὔριον δὲ καὶ τούτων ἐκπίπτειν; ἐξὸν εὖ μάλα καὶ τὸ τῶν πατέρων κανόνιον κρατύνειν καὶ τὴν τῶν ἀποστόλων φυλάττειν διαταγὴν καὶ οὐδὲ πρὸ τοῦ Ἰουδαϊκοῦ πάσχα πασχάζειν οὐδὲ σὺν Ἰουδαίοις χριστιανοὺς ὄντας ἡμᾶς· ὅπερ τοῖς ἀποστόλοις μὲν ἀπηγόρευται, Λατίνοις δὲ κατὰ τὰ νεωτερικὰ τάδε κανόνια τῆς διορθώσεως οὐ κατορθωθήσεται· ἀναγκασθήσονται γὰρ ἔσθ' ὅτε πρὸ τῶν Ἰουδαϊκῶν πασχάζειν, ὅτε δὲ καὶ μετὰ Ἰουδαίων, ὡς ἡ πεῖρα καὶ ὁ χρόνος δηλώσει, ὁ κοινὸς ἔλεγχος, οὕτω τε τὰ τῆς ἀποστολικῆς διαταγῆς αὐτοὶ κατὰ τὴν νέαν ταύτην διόρθωσιν παραβήσονται. ἀλλ' ἐροῦσιν ἴσως, ὅτι καὶ π<α>ρ<ὰ> Ἰουδαίοις οὐχ ὡς τὸ ἀκριβέστατον τὰ ἀστρολογικὰ τηρεῖται, καὶ δὴ ἀδιορθώτως περιφέρεται αὐτοῖς τὰ τοῦ πάσχα. ἐγὼ δὲ λέγω, ὡς ἐν τούτῳ ἐστὶ τὸ θαῦμα, ὅτι καὶ ἂν διορθώτως καὶ ἀδιορθώτως ἐχόντων τῶν Ἰουδαϊκῶν ἡμεῖς, κατὰ τὸ κανόνιον ἐκεῖνο τὸ πατρικὸν τὸ παλαιγενὲς, ἀπαραλλάκτως φυλάττομεν τὴν τῶν ἀποστόλων διαταγὴν, ἥτις ὁποία τις εἴη πῶς τε φυλάττηται κατὰ τὸ κανόνιον αὐτῶν, εἰκὸς διὰ βραχέω<ν> θεωρῆσαι, ἀφιεμένους τῶν λεπτοτέρων καὶ περιεργωδεστέρων μαθηματικῶν θεωριῶν, ἃς περιέχει τὰ παλαιὰ ἐκεῖνα συντάγματα τὰ παρ' ἡμῖν, καὶ τοσοῦτον λέγοντας μόνον, ὅσον ἂν τοῖς εὐγνωμονοῦσιν ἀρκέσειεν εἰς ἀπόδειξιν τῆς ἀληθείας. ὁ γοῦν κανὼν τῶν ἁγίων ἀποστόλων ἐπὶ λέξεως οὕτως ἔχει· «εἴ τις ἐπίσκοπος ἢ πρεσβύτερος ἢ διάκονος τὴν ἁγίαν τοῦ πάσχα ἡμέραν πρὸ τῆς ἐαρινῆς ἰσημερίας μετὰ Ἰουδαίων τελέσει, καθαιρείσθω». ὁμοίως καὶ παρὰ Λατίνοις τουτουὶ τοῦ κανονίου ταυτησὶ τῆς προσταγῆς τῶν θείων ἀποστόλων σκοπὸς ἔστιν, μὴ συνεορτάζειν Ἰουδαίοις τοὺς πιστοὺς τὴν μεγάλην ἡμέραν καὶ λαμπράν. πρὸς δὴ τοῦτο δύω τινὰς ἔχει προσδιορισμοὺς, δύω τινὰς παρατηρήσεις, τὴν μὲν μὴ πρὸ τῆς ἰσημερίας τῆς ἐαρινῆς, φησὶν, ἀντιδιαστέλλων ταύτην τῆς μετοπωρινῆς ἰσημερίας. γίνεται δὲ ἡμῖν ἐαρινὴ ἀναβαίνοντος τοῦ ἡλίου ἐπὶ τὰ ἀρκτῷα ἀπὸ τῶν νοτιωτέρων σημείων καὶ φαιδρύνοντος μετὰ τὴν χειμέριον κατήφειαν τοῦ χρόνου τὴν ἀπαρχὴν, ἐπὶ τοῦ Κριοῦ θυμηρέστερον ἡμῖν αὐγαῖς ἡμερωτέραις ἐπιλάμποντος ἔαρ τε εἰσφέροντος· ποιεῖ δὲ πάλιν

ὁ αὐτὸς μέγας φωστὴρ τὴν ἰσημερίαν τὴν μετοπωρινὴν, ἐκκλίνων ἀπὸ τῶν βορειοτέρων σημείων ἐπὶ τὰ ἀ<ν>ταρκτῷα, τὰς τοῦ θέρους καύσεις ταῖς μετοπωριναῖς ἐφέσεσιν ἀμείβων, ἵνα ἠρέμα τὸ τοῦ χειμῶνος ἐπάγῃ κρυῶδες, ἰσοταλάντοις τηνικαῦτα τοῦ νυχθημέρου μέτροις διιππεύων τὰ τοῦ ζυγοῦ. αὕτη δὴ ἡ προσδιαστολὴ ἡ μία, ἡ τῆς ἰσημερίας τῆς ἐαρινῆς· ἡ δευτέρα δὲ μὴ μετὰ τῶν Ἰουδαίων, δι' ἣν καὶ τὴν α΄-ην παραφυλακτέον. ἐπὶ ταύταις ταῖς δυσὶν ἀποστολικαῖς παραφυλακαῖς δύο ἄλλας διεφυλάξατο ἡ ἐκκλησία, τὴν μὲν μετὰ τὴν πρώτην πανσέληνον, τὴν δὲ κατὰ τὴν πρώτην κυριακήν· ἣν δὴ καί τινες τῶν ἀκαιρεωτέρων τῇ τοῦ ἀποστολικοῦ κανόνος συμφράσει συνέγραψαν, ὡσὰν εὗρον ἐν τῇ ἀραβικῇ ἑρμηνείᾳ· ὅδε ὄντως* ἐήθην ἐπισημάνασθαι. τούτων δὲ τῶν τῆς ἐκκλησίας παρατηρήσεων τὸ ἔσχατον, ὅτι δηλονότι μετὰ τὴν πρώτην πανσέληνον κατὰ τὴν πρώτην ἐρχομένην κυριακὴν δεῖ τοὺς χριστιανοὺς πάσχα ἄγειν, μηδὲ μηδεμίαν φέρει ἀνάγκην ἡμῖν ἔχοντος οὕτως, ὅπως νῦν ἔχει, τοῦ χρόνου καὶ τοῦ τῶν πατέρων κανονίου ἐχομένων ἡμῶν ἀλλάττεσθαι. ὅτε γὰρ, τῆς πανσελήνου ἐν σαββάτῳ ἡ παρασκευῇ συμβαινούσης, τὴν πρώτην εὐθὺς ἐρχομένην κυριακὴν τὰ τῶν βαΐων ἑορτάζομεν, τὴν ἑξῆς δὲ, ἥτις ἂν εἴη καὶ δευτέρα, κυριακὴν μετὰ τὴν πανσέληνον λαμπρὰν ἄγωμεν ἡμέραν τοῦ θείου πάσχα. δεῖ δὲ, ἡγοῦμαι, πρῶτον εἰδέναι καὶ πῶς αὕτη ἡ τούτων πατέρων κανονίου ἀνωμαλία συμβαίνει, ἔπειτα πῶς κατ' οὐδὲν παρεκβαίνομεν τὸν ἀποστολικὸν κανόνα, πασχάζοντες κατὰ τὸ τῶν πατέρων κανόνιον. ὅτι μὲν οὖν τὸ περὶ τοῦ πάσχα κανόνιον, ὅπερ κρατοῦμεν ἡμεῖς οἱ ὀρθόδοξοι, τῶν τριακοσίων δέκα καὶ ὀκτὼ θεοφόρων πατέρων τῶν ἐν Νικαίᾳ συνελθόντων ἐστὶ, καὶ αὐτοὶ τοῦτο συνέθεντο καὶ τῇ καθολικῇ παρέδωκαν ἐκκλησίᾳ μετὰ καὶ τῶν ἄλλων ἐκκλησιαστικῶν διατυπώσεων, φανερόν ἐστι· διὰ τοῦτο γὰρ καὶ κρατοῦμεν καὶ κρατύνομεν κατέχοντες τὰς πατρικὰς παραδώσεις, κατὰ τὸν ἀπόστολον, ὡς ἱεροὺς καὶ ἀσύλους θησαυρούς. ὅτι δὲ τὸ κανόνιον τοῦτο τῶν πατέρων τρεῖς που καὶ μικρόν τι πρὸς ἡμέρας παρέλειψε τῆς, ἐν ᾗ κατέλιπον οἱ πατέρες αὐτὸ, στάσεως, δῆλόν ἐστι. τοίνυν ὅταν τὸ αὐτοσὶ κανόνιον δείκνυσιν, ὡς τὸ Φάσαι τὸ Ἑβραϊκὸν κατὰ τὴν τοῦ μαρτίου, φέρε εἰπεῖν, τριακοστὴν γίνεται, ὡς ἐν τῷ τετάρτῳ κύκλῳ αὐτὸ τὸ Φάσαι οὐ γίνεται κατὰ τὴν τριακοστὴν, ἀλλὰ κατὰ τὴν εἰκοστὴν ἐβδόμην, τρεῖς δηλονότι ἡμέρας παρακατιόν. ἔστι δὲ τούτων τὸ αἴτιον· ἐπειδήπερ τὸ σεληνοδρόμιον, ὅπερ μετὰ ἐννέα καὶ δέκα χρόνους εἰς τὰς αὐτὰς πανσελήνους στρέφεται (τοῦτο ὅπερ παρατηρήσαντες καὶ καταμαθόντες οἱ πατέρες τὸ ἐννεακαιδεκαετήσιον συνετέθησαν κανόνιον), αὐτὸ, φημὶ, τὸ σεληνοδρόμιον τῶν δεκαεννέα ἐτῶν οὐκ ἀποκαθίστησι τὴν σελήνην ὡς τὸ ἀκριβέστατον ταῖς αὐταῖς πανσελήνοις

* подъ ὄντως *приписано* οὕτως.

κατὰ τὰς αὐτὰς ἡμέρας καὶ στιγμὰς καὶ λεπτὰ καὶ ἄτομα, ἀλλ' ἐλλείπει ἑξηκοστά τινα, ἤτουν λεπτὰ, ἅτινα ἐν τριακοσίοις καὶ τέσσαρσιν ἔτεσιν συναπαρτίζουσιν ἡμέραν μίαν, καὶ ταύτην πάλιν οὐχ ἅρτιον καὶ ὁλόκληρον, ἀλλ' ἐλλιπῆ τινων ἑβδομηκοστῶν, ὡς φασὶν οἱ περὶ ταῦτα κυριώτερ⟨α⟩ ἠσχολ⟨η⟩κότες· διὰ δὴ τοῦτο ὅσοιπερ ἐννέα καὶ δέκα κύκλοι ἀνακυκλοῦνται ἔνδον τῶν τεσσάρων καὶ τριακοστῶν ἐτῶν εἰσάγουσι τὰς αὐτὰς πανσελήνους τὰς τῆς ἐπερχομένης ἐννεακαιδεκαετηρίδος, τὰς αὐτὰς τῇ προλαβούσῃ ἐννεακαιδεκα⟨ε⟩τηρίδι ἐλλειπούσας μόνον τὸν ἑξηκοστὸν, ἅτινα μετὰ τριακόσια πρὸς τέσσαρσιν ἔτεσιν ἀπαρτίζουσιν ἡμέρας μῆκος, καὶ ταύτην οὐχ ἅρτιον ἀκριβῶς, ἀλλ' ἀπο⟨λε⟩λει⟨μ⟩μένην τῶν ἑβδομηκοστῶν ἐκείνων, ὧν φασίν· ἣν ἐλλείψιμον ἡμέραν μειονεκτοῦσιν ἀεὶ τὰ ἐπερχόμενα τριακόσια τέσσαρα· ἧς ἡμέρας ἐκτὸς οἱ κύκλοι οἱ ἐννέα καὶ δέκα, ὅσοι ἂν εὑρίσκωνται ἔνδον τῶν τριακοσίων τεσσάρων ἐτῶν, τὰς αὐτὰς φέρουσι πανσελήνους τοῖς προάγουσιν ἐννέα καὶ δέκα ἔτεσιν ἔνδον τῶν αὐτῶν τριακοσίων καὶ τεσσάρων ἐτῶν μετὰ μόνης τῆς διαφορᾶς τῶν ἑξηκοστῶν ἐκείνων, ὧν ἕκαστον ἔτος πρὸς τὸ προάγειν ἐλλείπεται, ἅτινα ἑξηκοστὰ τὴν ἐλλείψιμον ἀπαρτίζουσιν ἡμέραν μετὰ τῶν τριακοσίων τεσσάρων ἐτῶν περίοδον. ταύτης δὲ τῆς θεωρίας οἱ ἀκριβῶς ἐφιέμενοι Ψελλοῦ παρὰ τοῦ σοφωτάτου, μετὰ Πτολομαίους καὶ τοὺς δεινότερον ἀστρονομηκότας καὶ τοῦ Ἀργύρου Ἰσαὰκ λαβεῖν δύνανται. ὁ μέγας δὲ Μάξιμος περὶ τούτων πραγματείαν ὅλην συνέθετο. ἀδύνατον γοῦν κανόνιον ἄλλο[ν] γενέσθαι ταύτης ἄμοιρον τῆς ἀνωμαλίας, ὃ δὴ ἔφαμεν τὴν ἀρχὴν, εἰ καὶ διαφεύγει τὸν ἔλεγχον τὰ λεπτὰ, ἤτουν αἱ μοῖραι αἱ ἐκλείπουσαι, πρὶν ἂν παρῳχηκότων τῶν τριακοσίων καὶ τεσσάρων ἐτῶν ἡ ἐλλείψιμος ἡμέρα εὐγνωστότερον ἀναφανῇ. αὕτη ἐστὶν ἡ αἰτία τῆς φαινομένης ἐλα⟨τ⟩τώσεως, ἤτουν τοῦ φαινομένου σφάλματος τοῦ τῶν πατέρων κανονίου· ὅπερ οὐκ ἀπὸ ἀγνοίας τῶν πατέρων συνέβη, ἀπὸ δὲ τῆς ἀνωμαλίας τοῦ μέτρου τῶν ἡμερῶν καὶ ὡρῶν καὶ στιγμῶν, ἤτουν λεπτῶν, οἷς κατὰ Ῥωμαίους ἀναμετρεῖται ὁ τῶν φωστήρων δρόμος, σελήνης φημὶ καὶ ἡλίου, ⟨ὃ⟩ς καὶ αὐτὸς οὐκ ἀποτελειοῖ τὴν ἐνιαύσιον περιαγωγὴν ἐν πέντε καὶ ἑξήκοντα πρὸς ταῖς τριακοσίαις ἡμέραις καὶ τετάρτῳ ἡμέρα⟨ς⟩· ἐλλείπει γὰρ ταύτῃ ι΄ τῶν ἡμερῶν καὶ ὡρῶν συναριθμήσει τριακοσιοστὸν τ⟨ι⟩μόριον, ἤτου⟨ν⟩ λεπτὸν ἡμέρας· ὅπερ ἐν τριακοσίοις ἔτεσι παρασαλεύει τὴν ἰσημερίαν ἡμέραν μίαν· μίαν γὰρ ἡμέραν ἀποτελεῖ ἐλλείψιμον τὰ λεπτὰ ταῦτα ἐν τοσούτοις ἔτεσι, καθὼς ἔστιν ἰδεῖν ἐν τῷ ὑποκειμένῳ τῶν ἰσημεριῶν διαγράμματι:

Ἔτη κοσμογενίας	Ἰσημερίαι
͵ϛ δψνς΄	μαρτίου κε
͵ϛ ενς΄	μαρτίου κδ

Ἔτη κοσμογενίας	Ἰσημερίαι
͵ετνς′ . . . . . μαρτίου	κγ
͵εχνς′ . . . . . μαρτίου	κβ
͵εϡνς′ . . . . . μαρτίου	κα
͵ϛσνς′ . . . . . μαρτίου	κ
͵ϛφνς′ . . . . . μαρτίου	ιθ
͵ϛωνς′ . . . . . μαρτίου	ιη

ταύτην δὲ τὴν ἀνωμαλίαν ἀμήχανόν ἐστιν ἐκκλῖναι καὶ διαφυγεῖν, εἰ μή τις δύναιτο καὶ φύσιν ἀστέρων καὶ οὐρανίων σωμάτων καὶ σημείων ἀνασκευάσαι, ἀναπλάσας τὸ πᾶν εἰς χάος, πάλιν ἀναλ‹ύ›ων τὴν ἁρμονίαν, ἣν εὐαρμόστατα συνεκέρασεν ἡ κοσμοτεχνῖτ‹ι›ς σοφία τοῦ θεοῦ παγκοσμίως ἀστατοῦσαν, ἵνα στασίμων, κατὰ Γρηγόριον, ἔχῃ μὲν ὅρον. Ἐδείξαμεν τὸ τοῦ σφάλματος τοῦ κανονίου τῶν πατέρων αἴτιον τὸ ἀπαράδραστον, τὴν φυσικὴν δηλονότι τῆς τῶν φωστήρων περιφορᾶς ἀνωμαλίαν κατὰ τὸ μέτρον τῶν ἡμερῶν καὶ ὡρῶν, οἷς κατὰ Ῥωμαίους ταύτην ἀναμετροῦμεν, ἣν καθ' ἑκάστους τριακοσίους καὶ τέσσαρας χρόνους, καταφθάσαντες εἴπομεν, γεννῶσιν. τὸ λοιπόν ἐστιν εἰδέναι, πῶς κατὰ τοῦτο οὕτως ἔχον τὸ κανόνιον τῶν πατέρων φυλάττεται ἀπαραβαδίστως ὁ περὶ τοῦ πάσχα τῶν ἱερῶν ἀποστόλων κανών. τοίνυν ὁ προφήτης Μωϋσῆς, μάλιστα δὲ διὰ τοῦ προφήτου ὁ θεός, ἐν δωδεκάτῳ τῆς Ἐξόδου προστάττει τοῖς υἱοῖς Ἰσραὴλ τὸ Φάσαι, ἤγουν τὰ διαβατήρια, ἑορτάζειν τῇ τεσσαρεσκαιδεκάτῃ τοῦ τῶν νέων μηνός. πρῶτα τοίνυν εὑρεῖν ἀνάγκη τὸ νέον ἔτος, ἔπειτα τὸν πρῶτον τοῦ ἔτους μῆνα καὶ τούτου τῇ τεσσαρεσκαιδεκάτῃ Φάσαι τῷ κυρίῳ τὸ παλαιὸν ἑορτάζειν. ὁ δὲ τῶν ἁγίων ἀποστόλων κανὼν μὴ συνεορτάζειν παρεγγυᾷ τοὺς ἡμετέρους τοῖς Ἰουδαίοις, καὶ ἵνα τουτὶ φύγωσι, διορίζεται παραφυλάττεσθαι τὴν ἰσημερίαν, καὶ μετὰ ταύτην οὐχὶ πρώτοις οὐδὲ ἐν αὐτῇ, ἵνα καὶ περιεργάσωμαι τὸ λεγόμενον, τὴν ἀναστάσιμον τῆς λαμπρᾶς ἡμέραν ἡμᾶς πανηγυρίζειν. ἐπὶ τοσοῦτον τοιγαροῦν ὀφείλομεν καὶ τὴν ἰσημερίαν ἐπισκοπεύειν καὶ τὸ Φάσαι τὸ Ἰουδαϊκόν, ὅσον καὶ μόνον μὴ συνεορτάζειν ἢ προλαμβάνειν τὴν ἀνέορτον ἑορτήν. τὸ δὲ κανόνιον τῶν πατέρων ἐξευρίσκειν ἡμᾶς παιδεύει μετὰ τὴν ἰσημερίαν τὸ Φάσαι τῶν Ἰουδαίων, μεθ' ὃ ἡ ἐκκλησία εἴωθεν ἑορτάζειν τὴν ἐρχομένην κυριακὴν τὸ Χριστοῦ θεῖον πάσχα. αὕτη δὲ ἡ τάξις ἐν τοῖσδε τοῖς καθ' ἡμᾶς χρόνοις οὐ πάμπαν ἀναγκαία καταφαίνεται, βουλομένων ἡμῶν τῷ κανονίῳ τῶν πατέρων ἕπεσθαι. ἐπειδὴ γὰρ τὸ κανόνιον δείκνυσι τὴν πανσέληνον μετὰ τὴν ἰσημερίαν τὴν ἐαρινήν, ἡ δὲ πανσέληνος αὕτη, ἡ τῷ κανονίῳ ἀναγεγραμμένη, μετὰ χίλια τόσα που ἔτη, ἀφ' οὗ τὸ κανόνιον συνετέθη, παρεκινήθη τρεῖς

που ἡμέρας· σὺ τῷ κανονίῳ παρακολουθῶν οὐδὲν ἧττον, εἰ συνέτρεχε τὸ σεληνοδρόμιον τῇ ἡμέρᾳ, ἣν τὸ κανόνιον δείκνυσι, τὴν πρώτην εὐθὺς ἐρχομένην κυριακὴν μετὰ τὴν ἐν τῷ κανονίῳ ἀναγεγραμμένην πανσέληνον ἑορτάζεις εἰκότως τὸ πάσχα. ὡς ἐν ὑποδείγματι εἰπεῖν· δείκνυσι τὸ κανόνιον, ὡς κατὰ τὴν κυριακὴν τῶν βαΐων γίνεται τὸ Φάσαι τῶν Ἰουδαίων, καθ' ὃ κανόνιον ἡ ἐφεξῆς κυριακὴ τὸ πάσχα φέρει τὸ τῶν πιστῶν· μὴ συντρεχούσης δὲ τῆς πανσελήνου τῇ ἐμφερομένῃ ἐν τῷ κανονίῳ κυριακῇ τοῦ Λαζάρου ἤτουν τῶν βαΐων (ἔρχεται γὰρ πρὸ τριῶν ἡμερῶν, πάντως γάρ που ἐξέπεσεν ὁ γνώμων τοῦ κανονίου) ἔρχεται οὖν τὸ Φάσαι τρεῖς που ἡμέρας πρὸ τῆς τῶν βαΐων κυριακῆς, κάτω δηλαδὴ ἐν τῇ ἑβδομάδι τοῦ Λαζάρου· σὺ τὸ κανόνιον τῶν πατέρων κρατεῖν ἐάσ<ας>, ὁμοῦ καὶ τὸν ἀποστολικὸν κανόνα, μὴ πρότερον τῶν Ἰουδαίων μηδὲ ὁμοῦ διακελεύοντα δεῖν τοὺς πιστοὺς ἑορτάζειν, ἄγε μοι τὴν αὐτὴν κυριακὴν κυριακὴν τῶν βαΐων, τὴν δὲ ἐπερχομένην τὸ πάσχα τὸ ἱερόν. οὕτω κατὰ τὸ τῶν πατέρων κανόνιον φυλάττεται μετὰ πλείονος τῆς ἀκριβείας ὁ τῶν ἀποστόλων κανών, καὶ τὸ ἀπεμφαῖνον τοῦ κανονίου τῶν πατέρων, ὡς φαῖεν ἀμαθεῖς ἄνδρ<ε>ς καὶ τῆς οὐρανίων φυσικῆς ἀνωμαλίας ἀνεπιστήμον<ε>ς, ἀκριβέστερόν ἐστιν αἴτιον φυλακῆς τοῦ ἀποστολικοῦ κανόνος τοῖς δυναμένοις τῆς τῶν λεγομένων ἀκραιφνοῦς διανοίας γνησίως <ἐ>φικέσθαι, ὡς πορρωτάτω ἀποπεμπούσ<ης> ἡμᾶς τῶν Ἰουδαϊκῶν ἀνιέρων ἑορτῶν. Ἐπειδὴ τοίνυν τὸ τῶν πατέρων κανόνιον τοιοῦτον, οἷόν πέρ ἐστιν, ὡς ἂν φαίη τις τῶν γεννάδων, ἀδιόρθωτον καὶ <ἐ>σφαλμένον, ἀστασίαστον καὶ ἀτάραχον τὴν ἐκκλησίαν διατηρεῖ[ν], τὸ δὲ σφάλμα τοῦ κανονίου σφάλμα μέν ἐστι τοῦ τῶν Ἰουδαίων Φάσαι, ἡμᾶς δὲ μακροτέρους ἀποσχοινίζει τῆς Ἰουδαϊκῆς παραλ<λ>αξίας· ὅπερ ἐστὶ καὶ μόνον τῶν ἱερῶν ἀποστόλων σκοπός· κανόνιον ἄλλο γίνεσθαι οὐχ οἷόν τε μὴ ταῖς αὐταῖς τοῦ τῶν πατέρων κανονίου ὑποπῖπτον ἀνάγκαις, ἔστι δὲ ὁσιώτερον τῶν πατρῴων ἔχεσθαι· τίς ἂν τολμήσειεν κανόνιον ἄλλο εἰς μέσον παραγαγὼν, οἷον μῆλον ἄλλο[ν] Ἔριδος, ταράξαι τὴν ἐκκλησίαν, ἐπισκανδαλίσαι τοὺς.... τῶν ἐθνῶν, ὄνειδος προστρῖψαι τοῖς πατράσιν, τηλικούτων καὶ τοσούτων κακῶν ὑπαίτιον ἑαυτὸν καταστῆσαι καὶ ὑπόδικον τῇ φοβερᾷ τοῦ θεοῦ δικαιοκρισίᾳ, οὐδὲ ἑνός τινος τῶν ἐλαχίστων τὸ σκάνδαλον παρορῶντος ἀγγελικάς τε ἐπιστασίας καὶ χαλεπῇ ἐκδικήσει καθυποτάξαντος; — Τοσαῦτα ἐδυνήθημεν, δέσποτα καὶ πάτερ ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ, ἐξαχαράξαι, σοῦ δὲ τῇ μακαριότητι προσταττούσῃ ὑπείκοντες, τὸ κοινὸν δ'ὄφελος τερώμενοι, τὰς δὲ ἐναντίας κακοζήλους καὶ δοξομανεῖς ἐπιχειρήσεις εἰς ταπεινοφροσύνην ἀνακαλούμενοι, εἰς δόξαν τοῦ θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, τοῦ εἰρήνην βραβεύσαντος τῇ ἐκκλησίᾳ καὶ τῆς ἰδίας βουλῆς περὶ τοῦ πάσχα προητοιμάσαντος ὅρους τὰς κατ' Αἴγυπτον παρὰ

τὰς Νείλου ποταμοῦ ὄχθας, τῶν πυραμίδων οὐ μακρὰν, γινομένας ἐτησίους σωμάτων νεκρῶν ἀναστήσεις, αἳ κατὰ τὴν μεγάλην ἐκείνην ἡμέραν τοῦ σωτηρίου πάθους μεσούσης ἡμέρας προϊέναι ἀρχόμεναι μέχρι τελειο‹υ›μένης πεντηκοστῆς διατελοῦσιν ἐμφαινόμεναι. αὗται τίνα οὐκ ἂν δικαίως εἴργησαν ἂν ἄλλον εἶναι νομίζειν καὶ πάθους καὶ πάσχα κοσμοσωτήριον καιρὸν, παρ' ὃν ἐκεῖναι διορίζουσιν; εἰς τοῦτο πάντως τῇ πάντα προϊδούσῃ θεοῦ προνοίᾳ τεταγμέναι ἐν ἀκμαζούσῃ σχεδὸν ἀεὶ ἀσεβήμασι χώρᾳ, ἵνα ὥσι καὶ τῆς κοινῆς ἀναστάσεως ἐνδείξεις τοῖς ἀσεβέσι καὶ τῆς τοῦ σωτῆρος ἡμῶν τοῖς εὖ φρονοῦσιν, ὅσῳ τοῖς μὲν ἀναμφίλεκτον, ὅτι ποτὲ ἐξαναστήσονται οἱ νεκροί, ἡμῖν δὲ ἀρίδηλον εἶναι, πότε τὰ τῆς ἀναστάσεως ἑορτάζοιμεν. θαυμαστὸν δὲ οὐδὲν παρ' Αἰγυπτίοις θεόθεν κατ' ἔτος ὑπάρξαι τῆς τε κοινῆς ἀναστάσεως σύμβολα καὶ τῆς τοῦ σωτηρίου πάθους ἡμέρας ἱερᾶς· μανθάνομεν γὰρ ἐξ ὧν πρὸς τὸν μέγαν Λέοντα Ῥώμης ἐπιστέλλων γράφει Πασχασῖνος θεοσημείαις τοιαύτην ἑορτὴν καὶ παρ' ἄλλοις σημειοῦσθαι. παραλογισθέντες γάρ ποτε οἱ δυτικοὶ καὶ τὴν τοῦ πάσχα ἑορτὴν, ἰδίαις χρησάμενοι ψηφοφορίαις τε καὶ γνώμαις, παρὰ τὸ δοκοῦν τοῖς ἀνατολικοῖς ἑορτάσαντες ἐπὶ Ζωσίμου Ῥώμης διελέγχθησαν τοῦ προσήκοντος διημαρτηκότες τῇ ἐποχῇ τοῦ ἐν Μελτίνει κατ' ἔτος ἀναβλύζοντος ὕδατος· ἑορταζόντων γὰρ τότε καὶ τοῦ πλήθους τῶν κατηχουμένων συνδραμόντος ἀναμένοντός τε τὴν τοῦ ὕδατος ἀνάβλυσιν, καθὼς ἔθος ἦν, οἱ δὲ ἔμειναν ἀφώτιστοι μὴ ἐκπηδήσαντος τοῦ ὕδατος· μετὰ δὲ οὐ πολὺ τῆς κατὰ τοὺς ἀνατολικοὺς ἐπιστάσης λαμπροφόρου ἡμέρας τὸ ὕδωρ ‹ἀ›νέβλυσεν ἐν ὥρᾳ τεταγμένῃ, διελέγχον τοὺς δυτικοὺς περὶ τὴν ἑορτὴν πεπλημμεληκότας. τῷ δὲ λόγῳ τουτωνὶ τῷ ἡμετέρῳ συνηγορεῖ καὶ ἡ ἐν Λήμνῳ νήσῳ τῆς Προποντίδος ἀναβρύουσα ἐτησίως κατὰ τὴν τῆς μεταμορφώσεως ἡμέραν ἱερὰ κόνις, εὐθὺς ἐρχομένη τῇ θείᾳ λειτουργίᾳ συναρχομένη· κόνις δὲ ὠνόμασται ἱερὰ παρ' ἡμῖν δι' αὐτὸ τοῦτο, ὅτι τε θεόθεν καὶ παρὰ τῇ ἐκκλησίᾳ τοῦ σωτῆρος καὶ ὁπηνίκα ἡ ἑορτὴ ἐπιστῇ, ἀναδίδωσιν· ἐπειδὴ δὲ βασιλικοὶ ἐπίστανται ὑπηρέται, συλλέγουσί τε τὸ ἐκβρασθὲν καὶ σφραγίζουσιν τὰ ἐκ τῆς κόνεως ἐκπώματά τε καὶ ἐκτυπώματα, ἃ terra sigurata παρὰ Ἰταλοῖς λέγεται. τοῖς τῶν πατέρων οὖν ἐφησυ[γ]χάσωμεν ὅροις μαρτυρουμένοις καὶ θεοσημείαις τοῦ σωτῆρος ἡμῶν, ᾧ σὺν πατρὶ καὶ πνεύματι ἁγίῳ δόξα, κράτος, τιμὴ καὶ προσκύνησις νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν [1]).

---

1) Ἐγράφη διὰ χειρὸς τοῦ ὑποτακτικοῦ μου Νικολάου Κριλὸφ ἐν τῇ ἱερᾷ μονῇ τοῦ ὄρους Σιναίου τῇ δεκάτῃ Ἰουλίου μηνὸς ἐν ἔτει 1850. Ἀντεγράφη δὲ παρ' ἐμοῦ ἐν Θεοσώστῳ πόλει Ὀρανιενμπάουμ τῇ 19 Ἰουλίου μηνὸς τοῦ 1864 ἔτους. Σήμερον τῷ πρωῒ ἔγινε ῥαγδαία

211. Посланіе царю Θеодору Іоанновичу. — Θεοδώρῳ βασιλεῖ Μοσκοβίας. Κοινὸν σὲ κατέστησε ὀφθαλμὸν τῆς οἰκουμένης ὁ παμβασιλεὺς θεός, κράτιστε βασιλεῦ, ἥλιόν τινα λογικόν, οὐκ ἀκτῖσι φωτὸς τὴν οἰκουμένην αὐγάζοντα, ἀλλὰ φιλανθρώπου προνοίας πυρσοῖς ζωογονοῦντα καὶ θάλποντα. καθάπερ γὰρ ἐκεῖνος εὐθὺς ἀνατείλας ὅλην διατελεῖ φωτίζων καὶ θερμαίνων τὴν κτίσιν, καὶ οὐκ ἔστι, κατὰ Δαβὶδ τὸν θεοπάτορα, ὅστις ἀποκρυβήσεται τῆς θέρμης αὐτοῦ· τὸν αὐτὸν καὶ αὐτὸς τρόπον τῷ οὐρανομήκει τῆς ὀρθοδοξοτάτης Μοσκοβίας θρόνῳ, ὡς ἐπὶ μετεωροτάτης λυχνίας, ἐνιδρυθέντος σου, οὐδὲν ὅλως ἔστιν ἀμοιροῦν τῆς σῆς προνοίας, οὐ θρόνος, οὐ μοναστήριον, οὐ μονή, οὐκ ἀδελφῶν σύστημα εἰς δόξαν συγκροτηθὲν τοῦ μεγάλου θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, οἷον καὶ αὐτὴ ἡ κατὰ Λεόπολιν[1]) θεοῦ χάριτι συναχθεῖσα τῶν ὀρθοδόξων ὁμήγυρις, κοινὸν ὄφελος τῆς ὀρθοδοξίας, πάνδημον πτωχοτροφεῖον τῶν ἐνοικούντων ἢ ἐπιδημούντων πτωχῶν, οὐκ εὐκαταφρόνητος σπινθὴρ θεοῦ προνοίᾳ ἀναφθεὶς ἐκεῖσε εἰς ἀνάκτησιν τῆς κατὰ πᾶσαν ἀνατολὴν κινδυνευούσης εὐσεβείας, εἰς ὀρθοδοξίας στήριγμα καὶ παιδ<ε>ίας Ἑλληνικῆς, τῆς ἄρδην τῶν τῇδε ἀφανισθείσης, ἀναζωπύρησιν· ὧν <ἀ>πάντων μάρτυρες οἱ καὶ αὐτόπται καὶ αἱ τῶν ἀγαθῶν πράξεων μεταδόσεις. Τοῦτο δὲ καὶ ἡμεῖς ἠλπικότες ποτὲ ἐν ὑποδεεστέρῳ ἱερωσύνης διάγοντες βαθμῷ συνηγωνίσμεθα καὶ γράμματα συνεγράψαμεν, ἅπερ ὁ παναγιώτατος κῦρ Ἱερεμίας σφραγίσας ἐξέδωκεν εἰς ἐκείνων τῶν ἀδελφῶν ἀσφάλειάν τε καὶ βοήθειαν. νῦν δὲ βλέπομεν καὶ ἡμεῖς τὸν ὑπὲρ τῆς εὐσεβείας ὑπερασπισμόν· τὴν γὰρ χαλκογραφίαν πολλῇ δαπάνῃ οἱ ἀδελφοὶ κτησάμενοι τάς τε ἱερὰς βίβλους ἐκτυποῦσι καὶ τὰ τῆς παιδείας τῆς χθαμαλωτέρας γράμματα. ἓν ἐστι τῶν πόνων αὐτῶν βλάστημα καὶ τὸ ἡμέτερον τουτὶ ὑπόμνημα τὸ κατὰ Ἰουδαίων, ὅπερ αὐτοὶ λαβόντες κατὰ τῶν τῆς πίστεως τῆς ὀρθοδόξου ἐδημοσιεύσαντο. νυνὶ δὲ καὶ ἐκκλησίαν οἰκοδομοῦντες καὶ παρὰ τῆς σῆς βασιλείας ὑποσχέσεως τετευχότες καὶ ἐλεημοσύνης τύχωσι καὶ νῦν καὶ εἰς τὸ ἑξῆς, κράτιστε αὐτοκράτορ, παρακαλούντων ἡμῶν, ἵνα δοξάζηται πανταχοῦ ὁ θεός, καὶ ζῇ καὶ σώζεται πανταχοῦ καὶ τὸ σὸν μνημόσυνον· θησαύριζε θησαυροὺς ἀνεκλείπτους ἐν οὐρανοῖς, βασιλεῦ, ἔχων εἰς τοῦτο οὐχ ἡμᾶς παρακαλοῦντας, ἀλλὰ τὸν αἰτοῦντά σε ταῦτα διὰ τῶν δεομένων Χριστόν, τὸν καὶ μέλλοντα κρῖναι ζῶντας καὶ νεκροὺς, καὶ τὸ φιλάνθρωπον καὶ μεταδοτικὸν ἀμειψόμενον μισθοῖς οὐρανίοις, ὡς ἐπαγγέλλεται· ὧν τύχοιμεν ἅπαντες, Χριστὲ βασιλεῦ!

βροχὴ μὲ βρονταὶς καὶ ἀστραπαίς.—Синайскій подлинникъ написанъ стенографически. Посему Крыловъ многаго не разобралъ. А я не имѣлъ времени свѣрить его списокъ съ подлинникомъ.

1) Львовъ, Лембергъ.

τύχοι δὲ καὶ σοῦ τὸ κράτος καὶ τῆς εὐσεβεστάτης αὐγούστης Εἰρήνης καὶ τῆς θεοδότου Θεοδοσίας μετὰ πολλῶν ἐτῶν καλοὺς περιόδους, καὶ δώῃ κύριος ἐκ τῆς ὀσφύος σου ἐπὶ τὸν θρόνον σοῦ καὶ τῆς σῆς βασιλείας καὶ τῆς σῆς εὐλαβείας καὶ τῆς ἄλλης διάδοχο‹ν› ἀρετῆς. τοὺς αὐτόθι ἡμετέρους ἀδελφοὺς τόν τε ἡμέτερον πνευματικὸν καὶ λογοθέτην κῦρ Νεόφυτον σὺν τῷ ἀναγνώστῃ κῦρ Ἰωάσαφ παράπεμψον πρὸς ἡμᾶς καὶ ταχέως καὶ ἀσφαλῶς, ἵνα γνῶμεν, τί καὶ ἡμῖν πρακτέον. Διαφυλάττοι ὁ Κύριος τὴν σὴν βασιλείαν ἀκατάλυτον, ἀμάραντον, διαιωνίζουσαν, ὡς ἄμπελον εὐκληματοῦσαν, ὡς ἐλαίαν κατάκαρπον κατὰ τὰ ἱερὰ λόγια. Ἀμήν[1]).

212. Патріархъ послалъ въ Москву архимандрита Неофита и анагноста Іоасафа, и съ ними Τόμον, ἐν ᾧ στερεοῦται ὁ θρόνος ὁ πατριαρχικὸς τῆς ὀρθοδόξου βασιλείας σου μετὰ ἀποδείξεων νομίμων καὶ κανονικῶν, и поручилъ и ихъ и сей томъ послу Россійскому въ Константинополѣ Григорію. Изъ этого же письма видно, что анагностъ возвратился изъ Москвы въ бѣдности: а архимандритъ Неофитъ γέγονεν αὐτόθι ἐξόριστος, т. е. высланъ былъ куда-то въ Россіи. Посему патріархъ спрашиваетъ царя: въ чемъ согрѣшилъ Неофитъ и за что сосланъ; и проситъ прощенія, а вмѣстѣ помощи Александрійскому престолу. (Москву онъ называетъ Θεοδωρούπολις, т. е. Богодароградъ).

213. Посланіе царю Θеодору Іоанновичу, 1597 года. Τῷ κρατίστῳ βασιλεῖ Μοσχόβου. Τὸν ἕνα θεὸν τὸν τρισυπόστατον, τὸν ἐν ἀληθείᾳ πιστευόμενόν τε καὶ προσκυνούμενον, ἀδιαλείπτως παρακαλοῦμεν, ἵνα σοῦ τὸ κράτος διαφυλάττῃ ἀήττητον, νίκην κατ' ἐχθρῶν, ζωὴν ἔνδοξον γένους τε διαδοχὴν εὐκλεεστάτην παράσχῃ εἰς στερέωσιν τῆς τῶν ὀρθοδόξων εὐσεβείας καὶ εἰς ἡμετέραν εὐφροσύνην. Οὐ διηγούμεθα πρὸς τὸ νῦν εἶναι τὰς ἡμετέρας καὶ πάσης τῆς ἐκκλησίας θλίψεις καὶ στενοχωρίας καὶ διωγμοὺς καὶ καθημερινοὺς θανάτους, τὰς ἐνδείας καὶ στερήσεις καὶ τὴν πάνδημον αἰχμαλωσίαν, ἅπερ πάσχομεν καὶ φέρομεν διὰ τὴν ἀγάπην τοῦ σωτῆρος Χριστοῦ, τοῦτο δὲ μόνον ἀναφέρομεν πρὸς τὸ σὸν κράτος. ἔγραψας ἡμῖν πρὸ πολλοῦ περὶ τοῦ παναγιωτάτου θρόνου τοῦ πατριαρχείου τῆς ὀρθοδόξου μεγάλης Θεοδωρουπόλεως τῆς Μοσχοβίας, καὶ ἡμεῖς ἤλθομεν ἐξ Αἰγύπτου, καταλιπόντες τὴν Ἀλεξάνδρειαν, καταφρονήσαντες πελάγους μετὰ πολλῶν μόχθων, κινδύνων καὶ δαπάνης, οἷδεν ὁ θεός· καὶ φθάσαντες

1) Изъ рукописи на бумагѣ въ листъ, содержащей 546 писемъ къ разнымъ лицамъ и въ числѣ ихъ 149 писемъ Александрійскаго патріарха Мелетія, а хранящейся въ библіотекѣ Синайскаго подворья въ Каирѣ, которое называется Джуванія.

εἰς Κωνσταντινούπολιν συνεκροτήσαμεν σύνοδον ὑπερτελῆ ἐν τῇ οἰκείου τοῦ βλάτου, ὅπου τότε ᾤκει ὁ μακαρίτης κῦρ Ἱερεμίας, ἐν τῷ ναῷ τῆς παναγίας τῆς παραμυθίας· καὶ μονώτατος συνέθηκα τὸν τόμον ἐκεῖνον, ἐν ᾧ στερεοῦται ὁ θρόνος ὁ πατριαρχικὸς τῆς ὀρθοδόξου βασιλείας σου, μετὰ ἀποδείξεων νομίμων καὶ κανονικῶν. ἀπέστειλα δὲ τὸν τόμον ἐκεῖνον μετὰ τοῦ ὁσιωτάτου ἡμῶν ἀρχιμανδρίτου κῦρ Νεοφύτου καὶ κῦρ Ἰωάσαφ ἀναγνώστου, παραδοὺς αὐτούς τε καὶ τὸν τόμον τῷ τιμίῳ κῦρ Γρηγορίῳ τότε πρέσβει τῆς σῆς βασιλείας, ἵνα καὶ τὴν σὴν ἐκτελέσω αἴτησιν, ἣν ἡμᾶς ἠτήσω, κράτιστε βασιλεῦ, τελέσω δὲ μετὰ πλείστης δόξης τοῦ τε σοῦ κράτους καὶ τοῦ θρόνου. καὶ νῦν ἐκδεχόμενος τὸν προρρηθέντα ἀρχιμανδρίτην μετὰ τριετίαν, προσδεχόμενος δὲ παρ' αὐτοῦ καὶ βοήθειάν τινα ταῖς τηλικαύταις ἀνάγκαις τῆς ἐκκλησίας, οὐ πολεμουμένης, ἀλλὰ καταπολεμηθείσης παρὰ τῶν ἐχθρῶν τοῦ σταυροῦ τοῦ Κυρίου, ἀντὶ τούτων ἁπάντων ἦλθε μόνος ὁ ἀναγνώστης, πτωχός, κατάχρεως, μηνύων ὅτι ὁ ἀρχιμανδρίτης γέγονεν αὐτόθι ἐξόριστος. τί τοσοῦτον ἐπλημμέλησε, κράτιστε βασιλεῦ, ὁ ἐμὸς ἀρχιμανδρίτης, ὁ ἐμὸς υἱός, ὁ διὰ τὴν ὑπηρεσίαν τῆς σῆς βασιλείας διὰ πολλῶν πόνων καὶ μόχθων καὶ κινδύνων ἐλθὼν αὐτόθι; τί τοσοῦτον ἐπλημμέλησε κατὰ τοῦ σοῦ κράτους, ὥστε καταφρονηθῆναι οὐ τὴν ἡμετέραν ἀγάπην, μικροῦ ὄντος καὶ ἁμαρτωλοῦ, ἀλλὰ τὸν ἀποστολικὸν θρόνον τοῦ εὐαγγελιστοῦ Μάρκου, καὶ ἐξορισθῆναι; οἱ βασιλεῖς πάντες καὶ ἄρχοντες τῶν ἐθνῶν καὶ δὴ καὶ οὗτοι οἱ νῦν κρατοῦντες τῆς ὅλης Ἀσίας τε καὶ Ἀφρικῆς ἔχουσιν ἡμᾶς καὶ τοὺς ἐμοὺς διὰ τιμῆς· καὶ ἡ σοῦ ἡ βασιλεία ἡ ὀρθοδοξοτάτη, ἡ εὐσεβεστάτη, ὑπὲρ ἧς ἡμεῖς νυκτὸς καὶ ἡμέρας ἱκετεύομεν καὶ παρακαλοῦμεν τὸν Κύριον Χριστόν, ὑπὲρ ἧς ἑτοίμως ἔχομεν καὶ τὸ αἷμα ἐκχέειν καὶ τὴν ψυχὴν θεῖναι, ἣν μόνην ἔχομεν ἐπὶ γῆς κλέος, δόξαν, καύχημα, παραμυθίαν, βοήθειαν, ἐξώρισε τὸν ἐμὸν υἱόν; θέλω εἰπεῖν καὶ ἁμαρτήσαντα, ἀλλὰ καὶ εἰ ἥμαρτεν· ἄνθρωπος γάρ· οὐ φιλανθρωπεύῃ τῇ ἡμετέρᾳ πολιᾷ; τί ἀποκριθήσομαι τοῖς δάκρυσι τῆς αὐτοῦ γηραιᾶς καὶ πτωχῆς μητρός, ἧς αὐτὸς μονώτατος παραμύθιον; λῦσον, κράτιστε βασιλεῦ, τὸν ἐμὸν υἱὸν καὶ σύλλυσον σὺν αὐτῷ καὶ τὴν ἐμὴν ψυχὴν ἀθυμοῦσαν καὶ ἀγανακτοῦσαν. οὐ φέρω τὸ ὄνειδος Μελετίου <τοῦ> παρὰ πᾶσιν οὐκ εὐκαταφρονήτου καὶ παρὰ τοῖς ἀλλοτρίοις καὶ ἀντιπάλοις. καταπεφρόνητα<ι> ἀρχιμανδρίτου παρὰ τῇ σῇ βασιλείᾳ καὶ ταῦτα μὴ εἰδότος σου, βασιλεῦ· πιστεύω γὰρ τοῦτο βεβαίως, ἀλλότριον γὰρ τῆς σῆς βασιλείας πᾶσα πρᾶξις ἀπάνθρωπος. Ποίησον ἔλεος, βασιλεῦ κράτιστε, εἰς μνημόσυνον τοῦ μακαρίου πατρός σου καὶ τῆς μακαρίας θυγατρός σου Θεοδοσίας· χάρισαι ταῖς ὁσίαις ἐκείναις ψυχαῖς τὸν ὁσιώτατον ἐμὸν υἱόν· καὶ ἕξεις εὐχέτας ἀκαμάτους πάντας ἡμᾶς· ἀλλὰ πέμψον ἀξίως

τῆς σῆς φιλανθρωπίας, ἣν ὁ Κύριος διαφυλάττειεν ἀμάραντον. Ἐν Κωνσταντινουπόλει ,ζρε (7105) ἔτους[1]).

214. Посланіе ему-же. Τῷ αὐτῷ βασιλεῖ. Περὶ μὲν ἄλλων ὑποθέσεων, κράτιστε βασιλεῦ, γράψομεν σὺν θεῷ ἁγίῳ, ἐὰν συγχώρησιν ἡμῖν καὶ τὸ γράφειν αἱ τῆς ἐκκλησίας πολλαὶ καὶ μεγάλαι ἀνάγκαι, καὶ τῆς ἡμετέρας τῆς ἐν Αἰγύπτῳ καὶ τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει, ἣν ἀναγκαζώμεθα παρὰ πάντων ἀρχιερέων, κληρικῶν, ἀρχόντων καὶ παντὸς τοῦ λαοῦ, ἔτι δὲ καὶ παρ' αὐτῆς τῆς βασιλείας ἀναγκαζόμεθα κυβερνᾶν, ἣν καὶ κυβερνοῦμεν σὺν θεῷ μετὰ πολλῶν καμάτων καὶ πόνων καὶ κινδύνων ἐν μέσῳ πάσης ταλαιπωρίας καὶ χρεῶν ἀπείρων ἀγωνιζόμεθά τε καὶ περὶ πολλῶν ἀναγκαίων εἰς φύλαξιν τῆς ὀρθοδόξου πίστεως. ἀλλὰ περὶ τούτων ἄλλοτέ ποτε γράψομεν σὺν θεῷ καὶ ἄλλων, ὧν ἂν ἔσται χρεία· τὸ δὲ νῦν ἔχον πέμπομεν πρὸς τὴν σὴν γαληνότητα τὸν ὁσιώτατον κῦρ Ἰωάσαφ τὸν ἡμέτερον, ὅστις μετὰ τοῦ ἡμετέρου ἀρχιμανδρίτου ἐκόμισε καὶ τὸν τόμον τὸν περὶ πατριαρχικοῦ θρόνου τῆς εὐσεβεστάτης Μοσκοβίας Θεοδωρουπόλεως καὶ πάσης Ῥωσίας, ὃν ἡμεῖς ἐλθόντες ἀπὸ Ἀλεξανδρείας καὶ συγκροτήσαντες σύνοδον εἰς δόξαν τοῦ μεγάλου θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν, εἰς τιμὴν τοῦ σοῦ κράτους, ὃς ἐν ταῖς ἡμέραις ἡμῶν οἷον νέος τις Κωνσταντῖνος τῷ ζήλῳ καὶ βασιλείας ἀνιστᾷς καὶ θρόνους ἀξίους τῶν βασιλειῶν. παρακαλοῦμεν δὲ τὴν σὴν βασιλείαν, ἵνα δεξαμένη ἀσπασίως τὸν αὐτὸν ὁσιώτατον κῦρ Ἰωάσαφ ἀναγνώστην δῶσῃ ἐλεημοσύνην διὰ τὸν θρόνον τῆς Ἀλεξανδρείας καὶ διὰ τὸ μοναστήριον τοῦ μεγάλου Γεωργίου, ὅτι αἱ ἀβανίαι ἐπηρεάζουσι πολλὰ καὶ ὁ κόσμος ἐπτώχυνε τοσοῦτον χαλεπῶς, ὥστε μὴ δύνασθαι ἡμᾶς πλέον οὔτε ζῆν οὔτε ἐκκλησίας ἢ μοναστήρια κρατεῖν· καὶ κινδυνεύει ἡ πίστις τοῦ Χριστοῦ, ἧς ἡμεῖς ὑπερμαχοῦμεν μέν, ἀποροῦντες δὲ καὶ δαπάνης καὶ χρημάτων κινδυνεύομεν καὶ αὐτοὶ καθ' ἡμέραν ἀποθνήσκοντες, οἶδεν ὁ θεός, θανάτους πολλοὺς καὶ αἰσχρούς. ἐπικάμφθητι οὖν, εὐσεβέστατε βασιλεῦ, ταῖς ἡμετέραις τῶν ὀρθοδόξων μελῶν τοῦ σωτῆρος Χριστοῦ ταλαιπωρίαις καὶ αὐτός, ὡς ἀδιαλείπτως καὶ ἡμεῖς οἱ αἰχμάλωτοι παρακαλοῦμεν καὶ δεόμεθα τὸν Κύριον ἀποδοῦναι τῇ σῇ βασιλείᾳ καὶ κράτος ἀήττητον καὶ βίον εἰρηνικὸν καὶ νίκας κατ' ἐχθρῶν καὶ γένους διαδοχὴν καὶ κληρουχίαν ὑπέρλαμπρον ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν. Ἀμήν. Ὁ Κύριος διαφυλάττειε σοῦ τὴν βασιλείαν καὶ τὴν εὐσεβεστάτην αὐγούσταν Εἰρήνην ἀχωρίστους καὶ ἀξιώσῃ τέκνων καὶ τέκνων τέκνων τῆς βασιλείας διαδόχους καὶ τῆς ὑμετέρας ἀρετῆς, φιλανθρωπίας καὶ εὐσεβείας[2]).

---

1) Взято изъ Каиро-Джуванійской рукописи.
2) Взято изъ Каиро-Джуванійской рукописи.

215. Посланіе Борису Годунову. Τῷ λαμπροτάτῳ καὶ ὑπερφυεστάτῳ καὶ ὀρθοδοξοτάτῳ ἄρχοντι κυρίῳ Παρίσῃ, ὑπάτῳ τῆς ὀρθοδοξοτάτης βασιλείας Μοσχόβου καὶ πάσης Ῥωσίας, υἱῷ ἐν Κυρίῳ περιποθήτῳ, χάριν, ἔλεος καὶ εἰρήνην.—Παρακαλοῦμεν τὴν σὴν φιλανθρωπίαν, ἵνα δεξάμενη τὸν ἡμέτερον ὁσιώτατον ἀναγνώστην Ἰωάσαφ, ὃς καὶ ἐκόμισε τὸν τόμον περὶ τοῦ θρόνου τοῦ πατριαρχικοῦ τῆς εὐσεβεστάτης βασιλείας Μοσκόβου, ὃν ἡμεῖς ἐλθόντες ἀπ' Αἰγύπτου μετὰ πολλῶν μόχθων, κινδύνων καὶ δαπάνης, συγκροτήσαντες σύνοδον ἐν Κωνσταντινουπόλει συνεγραψάμεθα· τοῦτον οὖν τὸ νῦν ἔχον δεξάμενος, λαμπρότατε καὶ ὑπερηγαπημένε υἱέ, ποίησον εὑρεῖν ἔλεος, ὥστε τυχεῖν ἐλεημοσύνης παρὰ τοῦ εὐσεβεστάτου βασιλέως διὰ τὸν θρόνον τῆς Ἀλεξανδρείας καὶ τοῦ ἐκεῖσε μοναστηρίου· πολλαῖς γὰρ ἀνάγκαις περιέπεσε καὶ καθ' ἑκάστην περιπίπτει διὰ τὰς ἀβανίας τῶν ἑτεροπίστων. τανῦν δὲ τὴν ἐλεημοσύνην ποίησον ἵνα μετὰ τοῦ ἀρχιμανδρίτου κομίσῃ, ἐλευθερωθέντος τῆς ἐξορίας διὰ τὴν ἡμῶν ἀγάπην· ἔχει γὰρ μητέρα γηραιάν, καὶ αὐτὴ παρ' ἐμοῦ τὸν υἱὸν ἀπαιτεῖ μετὰ δακρύων, καὶ δίκαιόν ἐστιν ἐλεηθῆναι γυναῖκα χήραν γηραιὰν δεομένην. ποίησον τοῦτο τὸ ἔλεος μετὰ καὶ τὰς ἄλλας φιλανθρωπίας, ἵνα σοῦ τὸ μνημόσυνον παρ' ἡμῖν, καθὼς μέχρι τοῦ σήμερον, οὕτω καὶ μέχρι παντὸς διαφυλάττηται μετὰ εὐχῆς καὶ εὐλογίας. βοηθήσατε οὖν ἡμῖν καὶ ποιήσατε ἐλεημοσύνην καὶ εἰς τὸν θρόνον ἐκεῖνον καὶ τὸ ἅγιον μοναστήριον, ἵνα δυνηθῇ καὶ ἐκ τῆς ἀνάγκης τῶν ἀβανιῶν καὶ ἐκ τῆς τοῦ θρόνου φθορᾶς καὶ ἐρημίας ἀνακτισθῆναι. γίνεσθε κτίτορες τῶν ἀνατολικῶν ἐκκλησιῶν, ὅθεν ἐξῆλθε τὸ φῶς τοῦ κόσμου καὶ ἔνθα ἐγεννήθη ὁ Χριστός, οὗ τὸ ἔλεος καὶ ἡ χάρις μετὰ πάντων ὑμῶν [1]).

216. Посланіе Василію. Τῷ μεγαλοπρεπεστάτῳ καὶ φρονιμωτάτῳ καὶ θεοφιλεῖ ἄρχοντι κῦρ Βασιλείῳ, τῷ ἐπὶ τοῦ ταμείου τῆς ὀρθοδοξοτάτης βασιλείας Μοσχόβου, υἱῷ ἐν Κυρίῳ πάνυ ἠγαπημένῳ, χάριν, ἔλεος καὶ εἰρήνην.—Παρὰ τοῦ ἡμετέρου ἀναγνώστου Ἰωάσαφ ἐμάθομεν περὶ τοῦ ἡμετέρου ἀρχιμανδρίτου καὶ ὅτι μετὰ τῆς σῆς τιμιότητος φιλονεικήσας ἐξωρίσθη. ἔπρεπεν οὖν ἐκεῖνον τῆς ἐπαγγελίας ὄντα ταπεινότερον πορευθῆναι καὶ διὰ τιμῆς ἄγειν οὓς ἡμεῖς αὐτοὶ τιμῶμεν καὶ ἀγαπῶμεν, ὡς μέλη μεγάλα καὶ λαμπρὰ τῆς τοῦ θεοῦ ἐκκλησίας καὶ ἄρχοντας τῆς εὐσεβεστάτης βασιλείας Μοσχόβου, ὑπὲρ ἧς, οἶδεν ὁ θεός, ὡς ἀεί ποτε δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμεν εὐχόμενοι πάντοτε τὰ ἀγαθά. ἔχομεν γὰρ ὑμᾶς ὡς λιμένας καὶ καταφύγιον ἡμῶν. ἔπρεπε δὲ καὶ τῇ σῇ τιμιότητι ἕνεκεν τοῦ θρόνου τοῦ πατριαρχικοῦ καὶ διὰ τὴν ἡμετέραν ἀγάπην, ἵνα μὴ ἔχωμεν

1) Взято изъ Каиро-Джуванійской рукописи.

ἡμεῖς τὴν αἰσχύνην, ἣν ἔχομεν τούτου ἕνεκεν καταφρονηθέντες, μὴ προσέχειν τῇ ἐκείνου ἀδολεσχίᾳ· καὶ γὰρ καὶ αὐτὸς, εἰ καὶ μοναχός, ἄνθρωπος, εἰ καὶ ἀρχιμανδρίτης, ἀλλ᾽ ἀσθενής. ὅμως ἐπειδὴ συνήργησεν ὁ διάβολος, καὶ ἡμεῖς ἀποστείλαντες αὐτοῦ ἀδελφοὺς καλοὺς καὶ τιμίους διὰ ὑπηρεσίαν τῆς μεγάλης βασιλείας· διὰ γὰρ τὸν τόμον τοῦ πατριαρχικοῦ θρόνου Μοσχοβίας ἀπεστάλκαμεν αὐτοὺς, ὃν ἡμεῖς μετὰ πολλῶν καμάτων καὶ κινδύνων καὶ δαπάνης ἐποιησάμεθα· ἀντὶ τιμῆς ἔχομεν λύπην καὶ ζημίαν. παρακαλοῦμεν οὖν τὴν σὴν ἀγάπην, ἵνα βοηθήσῃ νῦν ὥστε τὸν ἐρχόμενον κῦρ Ἰωάσαφ ἀναγνώστην λαβεῖν ἐλεημοσύνην παρὰ τοῦ εὐσεβεστάτου βασιλέως διὰ βοήθειαν τοῦ θρόνου τῆς Ἀλεξανδρείας καὶ τοῦ ἐκεῖσε μεγάλου μοναστηρίου τοῦ ἁγίου Γεωργίου· ἣν ἐλεημοσύνην ποίησον ἵνα κομίσῃ πρὸς ἡμᾶς μετὰ τοῦ ῥηθέντος ἀρχιμανδρίτου, ὃν ἡ μήτηρ αὐτοῦ ἀπαιτοῦσα παρ᾽ ἡμῶν μετὰ δακρύων ἀναγκάζει μὲ ἐλθεῖν αὐτόθι καὶ ὑμῶν ἀπολαῦσαι τῆς ἀγάπης καὶ τὸν ἀρχιμανδρίτην κομίσασθαι. τοῦτο οὖν αὐτὸς διὰ τὴν ἐμὴν ἀγάπην καὶ εὐχὴν ποίησον, ἵνα ὅταν ἔλθω· ἐλεύσομαι γὰρ πάντως εὐθὺς, ὡς ποιήσωμεν, ὡς ἠρξάμεθα, τὴν ἀγάπην τοῦ μεγάλου αὐθέντου μετὰ τοῦ Μιχαὴλ βοεβόδα· ἔλθω μετὰ ἀγαλλιάσεως ψυχῆς καὶ περισσοτέρας χαρᾶς, ἔχων ὑμᾶς ὡς υἱοὺς ὑπηκόους, καθὼς καὶ πρέπει τῇ ὑμετέρᾳ ἐπιεικείᾳ, οὓς ὁ Κύριος διαφυλάττειεν ἀτρώτους παντὸς κακοῦ ἕως τέλους. Ἀμήν.—Ἐν Κωνσταντινουπόλει [1]).

217. Посланіе Игнатію Острожскому. 80-η ἐπιστολὴ, Ἰγνατίῳ πρωτοπαπᾷ χωρεπισκόπῳ Ὀστροβίας.

218. Посланіе Адаму Вишневецкому. 90-η ἐπιστολὴ· Ὀρθοδοξοτάτῳ ἄρχοντι κνέζῃ Ἀδάμῳ Βασιλείῳ Βισνοβέτζκῃ καὶ εὐσεβεστάτῳ κνέζῃ Κυριακῷ Ῥουζίσκῃ μετὰ τῶν λοιπῶν ἀρχόντων. Въ этомъ письмѣ Мелетій обличалъ папство и умолялъ князей быть твердыми въ православіи: σπουδάσατε τηρῆσαι τὸν θησαυρὸν τῆς πίστεως, τὰς παραδόσεις τῶν πατέρων [2]).

219. Посланіе Галичанамъ. Въ письмѣ ко всѣмъ Россіянамъ въ Галиціи (безъ года) выражался этотъ патріархъ: γενναίως ἀνθιστάμενοι (Ῥῶσσοι) πρὸς τὴν ἐγηγερμένην ζάλην κατὰ τῆς ὀρθοδόξου ἐκκλησίας παρὰ τοῦ ποτε μητροπολίτου Κιέβου καὶ τῶν συναποστατῶν, οἵτινες ἀγαπήσαντες τὸν νῦν αἰῶνα ἠκολούθησαν τοῖς ἑτεροδόξοις. . . . . Πολλάκις πρὸς ἡμᾶς ἐπεστείλαμεν πολλὰ, ἀσφαλίζοντες ὑμῶν τὴν εὐλάβειαν τοῖς ἡμετέροις γράμμασιν, ἃ τυπώσατε καὶ Ἑλληνικὰ καὶ Ῥωσσικά [3]).

1) Взято изъ Каиро-Джуванійской рукописи.
2) Взято изъ Каиро-Джуванійской рукописи.
3) Взято изъ Каиро-Джуванійской рукописи: 113 письмо.

220. Посланіе Василію. Въ концѣ длиннаго письма Мелетія, посланнаго изъ Александріи въ 7105—1597 году къ Князю Острога, Литвы, Кіева и Владиміра Василію и начинающагося такъ: Τοῦτο ἦν ὅπερ ἔλεγεν ὁ σωτὴρ ἡμῶν, сказано: Τρεῖς δὲ τῶν ὀρθοδόξων ἀρχιερέων ἐπὶ τὸ αὐτὸ γενόμενοι, νεύσει τῇ σῇ, θεοφιλέστατε κνέζη Βασίλειε, συναθροισθέντες, συνευδοκούντων καὶ τῶν λοιπῶν ἀρχόντων, χειροτονείτωσαν ἀρχιερέας καὶ μητροπολίτην ὀρθόδοξον· οἱ δὲ ἀποστάται πραττέτωσαν τὰ ἑαυτῶν ἔξω τῆς ἐκκλησίας τοῦ θεοῦ [1]).

221. Посланіе къ Русскимъ. Въ письмѣ, посланномъ изъ Константинополя къ живущимъ въ Польшѣ Россіянамъ, τοῖς ἐν Πολωνίᾳ Ῥώσσοις, въ 7105—1597 году, патріархъ Мелетій разрѣшалъ разныя сомнѣнія ихъ, и утверждалъ ихъ въ православной вѣрѣ. Ἄνδρες Ῥῶσοι, τῆς εὐσεβείας τὰ θρέμματα, τῆς ὀρθοδοξίας ὑπερασπισταί, οἱ τῇ προαιρέσει ἤδη καὶ μάρτυρες, κ. τ. λ. [2]).

222. Посланіе Гедеону. Въ письмѣ его, 1597 года, къ Львовскому (Малой Россіи) епископу Гедеону и ко всѣмъ православнымъ, τῷ ἐπισκόπῳ Λεοντοπόλεως (Лембергъ) μετὰ πάντων τῶν ὀρθοδόξων, начинающемся такъ: Ἡ μετριότης ἡμῶν εὔχεται καὶ εὐλογεῖ πάντας ὑμᾶς, выражено: Τέκνα ἐστὲ γνήσια τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας τοῖς ὅροις ἐμμένοντα τῶν πατέρων . . . Въ концѣ: ὑμεῖς δὲ ἀγαπητοί, στήκετε ἑδραῖα καὶ μὴ μετακινεῖσθε, ὡς ἐκεῖνοι οἱ ἀστατοῦντες [3]).

223. Посланіе въ Вильну. Патріархъ Мелетій изъ Константинополя писалъ посланіе и къ христіанамъ въ Вильнѣ (Волыни?): τοῖς ἐν Βυλίνι: Εὐφραίνεταί μου τὰ τεθλιμμένα σπλάγχνα, ψυχαὶ τίμιαι [4]).

224. Посланіе 100-е—Епископу Симеону Балабану; 121-е—Михаилу епископу Копыстенскому и Самборскому; 135-е—Кипріану архидіакону Островскому.

Г. Сношенія патріарха Кирилла.

225. Декабря 27 дня 1603 года Александрійскій патріархъ Кириллъ Лукарисъ въ письмѣ къ царю Борису Годунову, которое принесъ въ Москву Синайскій архимандритъ, писалъ возлюбленному сыну

---

1) Взято изъ Каиро-Джуванійской рукописи: 145 письмо.
2) Взято изъ Каиро-Джуванійской рукописи: 146 письмо.
3) Взято изъ Каиро-Джуванійской рукописи: 147 письмо.
4) Взято оттуда-же.

своего смиренія, боговѣнчанному Самодержцу всея Руси, что онъ не успѣлъ прежде писать къ его царству и возвѣстить о святѣйшемъ своемъ престолѣ; ибо Богъ восхотѣлъ позвать къ себѣ въ небесное царство блаженнѣйшаго и святѣйшаго господина Мелетія. — Благоволеніемъ Божіимъ сдѣлался онъ, Кириллъ, его наслѣдникомъ и воспріялъ кормило святѣйшей церкви Александрійской, «Господь одинъ вѣдаетъ, — продолжалъ Кириллъ, — съ какими нуждами и тѣснотою боремся мы, чтобы утвердилась православная вѣра Христіанская, и никакого утѣшенія и помощи ни откуда не имѣемъ, какъ только отъ Бога и высочайшаго и благочестиваго твоего царствія; и мы молимъ днемъ и ночью Господа, да подастъ тебѣ многолѣтіе, да поможешь патріаршескому престолу нашему и святымъ монастырямъ на строеніе. И нынѣ Отцы святыя горы Синайскія послали съ своего собора къ царству твоему, да просятъ милостыни для искупленія монастыря, который много скорбитъ въ великомъ долгу и отъ частыхъ нахожденій Араплянъ. Ты же, боговѣнчанный Царь, покажи мнѣ милосердіе твое и щедроту, по обычаю твоему, да обрящется во святомъ монастырѣ и пребудетъ неподвижна память ваша, и далъ бы Богъ благочестивому твоему царству послать туда людей своихъ. Благодать же Господа нашего Іисуса Христа да соблюдетъ державу царствія твоего въ мирѣ».

226. Грамота іеромонаху Іосифу, 1620 года.

Замѣчательна грамота сего патріарха данная Іеромонаху Іосифу 3 іюня 1620 года, при отправленіи его въ Бѣлую Русь. Въ ней наказано: «чтобы честный Іосифъ братію нашу Христіанскія вѣры поучалъ, дабы отъ нея не отставали, и грамоту преподавалъ, чтобы наша братія пребывали въ добрѣ, и утверждалась вѣра христіанская, и врагъ бы ихъ не искусилъ отъ истинной христіанской вѣры въ лютеранскую». Іосифу поручено было возбуждать, чтобы «у насъ межь собою былъ миръ, и о вѣрѣ съ Лютеранами не спорили бы, а жили бы съ ними смирно, дабы Лютеры христіанской вѣры не хулили. Молодыхъ людей долженъ былъ въ вѣрѣ христіанской укрѣплять, чтобы ихъ такъ же врагъ не искусилъ, и не прельстилъ въ Лютеранскую вѣру. У нихъ для утвержденія Христіанскія вѣры приставленъ честный Кѵр—Гавріилъ, греческаго закона; и Ему поручено переводить Іоанна Златоустаго для христіанскаго поученія отъ прелести Лютерскія библіи. Онъ занимался переводомъ библіи и толкованій Златоустаго на

библію, чтобы христіанскимъ людямъ не прельщаться въ Лютеранскую вѣру. Господь Богъ да сохранитъ ихъ всѣхъ и просвѣтитъ, въ нынѣшнее мятежное время, чтобы христіанская благочестивая вѣра удалена отъ Бога не была».

Д. Сношенія патріарха Герасима.

227. Посланіе царю Михаилу Ѳеодоровичу, 1623 года.

Въ 1623 году Александрійскій патріархъ Герасимъ, извѣщенный іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ и по поводу грамоты Московскаго патріарха Филарета о исправленіи Требника, написалъ грамоту къ царю Михаилу Ѳеодоровичу о томъ, что въ молитвѣ на освященіе воды не слѣдуетъ прилагать къ призыванію Духа Святаго неправильное слово, *огнемъ*, какъ несходное съ преданіями отеческими и не обрѣтающееся въ древнихъ рукописныхъ книгахъ. Онъ предостерегалъ царя убѣгать, какъ оглашенныхъ, нарушающихъ преданіе св. Отцевъ, и желалъ ему, какъ второму Державному Константину, миръ и благополучіе и побѣду, въ родъ и родъ, для духовной радости всѣхъ православныхъ на Востокѣ. О себѣ же и братіяхъ своихъ патріархахъ отзывался такимъ образомъ: поелику они благодатію Духа Святаго суть вѣрные кормчіе святой восточной Церкви, то хотя нынѣ и всеилась ихъ сила посреди волковъ, однакоже подобаетъ имъ и не много держать, и воспріявъ благочестивую свободу, насаждать тишину во Святой Церкви, которая обрѣтается подъ свѣтлымъ скипетромъ благочестивой Державы Россійской, дабы вездѣ сохранялось православное ученіе вѣры [1]).

228. Въ 1624 году Русскіе послы Иванъ Кондыревъ и Тихонъ Бормосовъ вручили патріарху Герасиму 140 золотыхъ за здравіе Государево.

229. Посланіе царю Михаилу Ѳеодоровичу, 1625 года.

Въ 1625 году этотъ патріархъ писалъ Государю о Синайскомъ архимандритѣ Малахіи, и въ грамотѣ своей, называя себя Папой и судіею вселенной, удостовѣрялъ, что Малахія дѣйствительно отправленъ въ Россію за милостынею, и просилъ Государя помочь ему, представляя въ слѣдующихъ чертахъ бѣдствія Синайскихъ монаховъ:

1) Изъ книги [А. Н. Муравьева]: Сношенія Россіи съ Востокомъ. С.-П.-Б. 1848 г. Часть I.

«нужно имъ освободиться отъ безчисленныхъ долговъ и росту, и отъ кормленія безбожныхъ Араповъ, здѣсь живущихъ, которые каждодневно приходятъ въ монастырь въ числѣ пяти или шести сотъ, и не только требуютъ пищи, но и отнимаютъ у иноковъ все, что имъ захочется, и отъ того они бѣдные обременены неизсчетнымъ долгомъ, и если твое Величество не поможетъ, то монастырь этотъ будетъ разоренъ; они же нечестивые и старцовъ хотятъ истребить. Но мы надѣемся на милость Божію и на твое Величество, чтобы помогъ намъ въ столь великомъ затрудненіи».

230. Посланіе ему-же, 1629 года.

Съ Синайскимъ архимандритомъ Исаіею прислалъ къ Государю грамоту патріархъ Герасимъ отъ 5 февраля 1629 года. «Всесильный Богъ за наши прегрѣшенія предалъ насъ въ руки безбожныхъ Агарянъ, но еще не оставилъ до конца раззориться, какъ глаголетъ пророкъ Давидъ: наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя. Сего ради учинилъ великое твое царствіе, какъ единое солнце, всему благочестивому Христіанскому роду нашему, ибо милостію своею и милосердіемъ своимъ освѣщаетъ всю вселенную. И нынѣ ты второй Константинъ на землѣ; какъ онъ превознесъ и почтилъ новый Римъ, царствующій Константинъ градъ, престоломъ патріаршескимъ, такъ и великое твое царствіе сей апостольскій престолъ Александрійскій всегда обновляетъ и вспомоществуетъ святою своего милостынею. Благодаримъ за три сорока соболей, которые приняли отъ преподобнаго архимандрита св. града Іерусалима, господина Кирилла; еще благодаримъ вторично за четыре сорока, которые приняли отъ брата патріарха Іерусалимскаго, митрополита Христофора Хіяльскаго; и еще благодарю за милостыню, что приняли отъ пословъ превысочайшаго и великаго твоего царствія, которую подали въ руки приказному нашему человѣку, преосвященному митрополиту Ираклійскому господину Неофиту, возлюбленному брату и сослужебнику нашего смиренія. Еще молимъ и просимъ превысочайшее великое твое Царствіе, да достанетъ милостыня царствія твоего противъ безбожныхъ Агарянъ, которые восхотѣли раззорить и разрушить до конца каѳолическую церковь нашу; съ великою нуждою заплатили мы 4000 ефимковъ и осводили церковь свою помощію Божіею и доброю надеждою и покровительствомъ великаго твоего царствія. И о семъ просимъ и молимъ великое твое царствіе, да воспомянешь насъ опять, какъ и прежде не забывалъ;

пожалуй пришли нынѣ опять съ сими отцами Синайскими, какъ тебѣ милосердому Государю Богъ извѣститъ».

231. Грамоты царицѣ и патріарху, 1629 года.

Грамотою отъ 25 февраля 1629 года къ царицѣ Евдокіи Лукьяновнѣ Герасимъ вычислялъ нужды своей церкви и молилъ ее прислать милостыню пресвятому апостольскому престолу св. града Александріи отъ своихъ богатыхъ и царскихъ сокровищъ съ отцами св. горы Синайской.

Равнымъ образомъ прислалъ грамату и къ патріарху Филарету Никитичу съ прошеніемъ—взойти въ бѣдственное положеніе Александрійской патріархіи и помочь освободиться отъ долговъ и тѣсноты.

232. Посланіе царю, 1632 года.

Въ 1632 году папа и патріархъ Герасимъ послалъ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу великаго архимандрита своего Іоанникія съ братіею, и въ письмѣ своемъ къ нему жаловался на притѣсненія Турковъ и просилъ милостыни въ уплату долга престола своего.

Такого же содержанія и тогда же отправлены были письма къ царицѣ Евдокіи Лукьяновнѣ и къ матери Маѳѣ Ивановнѣ, инокинѣ.

Изъ письма патріарха Герасима къ Михаилу Ѳеодоровичу отъ 2 мая 1632 года видно, что люди сего патріарха у острова Родоса близъ тамошняго города Линда потерпѣли кораблекрушеніе и потеряли св. мощи и «листокъ изъ подлиннаго Евангелія св. Матѳея»=καμμάτι φύλλον ἀπὸ τὸ πρωτότυπον εὐαγγέλιον τοῦ ἁγίου Ματθαίου. Патріархъ благодарилъ Царя и патріарха Филарета за милостыню, которая пришла въ надобное время[1]).

233. Прибытіе въ Москву архимандрита Іосифа, 1633 года.

Въ 1633 году пріѣхалъ въ Москву протосингеллъ Александрійскаго патріарха архимандритъ Іосифъ—переводить Греческія книги на Славянскій языкъ (о старинныхъ ересяхъ) и учить малыхъ ребятъ Греческому языку и грамотѣ на учительскомъ дворѣ. Корму положено было ему по полтинѣ на день и сверхъ того ежегодно царскаго жалованья по десяти аршинъ камки и по сорока куницъ.

1) Это извлечено мною изъ стариннаго Кодекса Александрійской патріархіи. О помянутомъ листкѣ изъ Евангелія Матеея смотри мое изслѣдованіе въ Отчетѣ Сѵноду за 1850 годъ.

234. Тогда же Цареградскій патріархъ Кириллъ послалъ къ Филарету Никитичу одну книгу Вариносъ, да Схоларія, да Геннадія, то есть три книги противъ Латинъ и еще другія три книги господина Мелетія патріарха Александрійскаго, и ихъ увидитъ преподобный протосингеллъ господинъ Іосифъ, который поступилъ радушно и свято, что остался на имя ваше, великаго Государя и преблаженства твоего: а мы его здѣсь всегда почитали, какъ учительнаго и честнаго мужа. Не покажетъ ли желанія своего тѣ книги перевести на Русскій языкъ?

235. Въ 1634 году 1 октября скончался патріархъ Филаретъ Никитичъ. На поминовеніе покойнаго послано было патріарху Герасиму пять сороковъ соболей, отъ 55 до 20 рублей, всего на 200 рублей. Въ этомъ же году, или въ слѣдующемъ, скончался помянутый протосингеллъ Іосифъ. Государь велѣлъ выдать по немъ въ Симоновъ монастырь въ вѣчный поминокъ сто рублей за его многія службы иноземства.

236. Посланіе царю, 1635 года.

Въ 1635 году патріархъ Герасимъ писалъ къ царю Михаилу Θеодоровичу, что смерть патріарха Филарета Никитича весьма опечалила его: διότι ἠξεύρομεν τὸν, πῶς ἦτον πιστὸς ποιμὴν καὶ ἱκανὸς καὶ ἄξιος νὰ κυβερνᾷ τοιαύτην μεγάλην ἐκκλησίαν, ἀλλὰ καὶ τὰς βασιλικὰς καὶ πολιτικὰς ὑποθέσεις νὰ μεταχειρίζεται δὲν ἦτον ὀλίγος, ἀλλὰ πολὺς καὶ ὀνομαστός. Ἀκόμη καὶ πρὸς ἡμᾶς καὶ τὴν καθ' ἡμᾶς ἐκκλησίαν ἦτον πολλὰ εὐεργετηκὸς καὶ σπλαγχνικός.... διάδοχον αὐτοῦ Ἰωάσαφ ἐγράψαμεν εἰς τὰ δύπτιχα καὶ μνημονεύομεν μετὰ τῶν ἄλλων ὀρθοδόξων πατριαρχῶν... Въ этомъ же письмѣ сказано, что царская милостыня получена Герасимомъ отъ посланника въ Константинополѣ Іоанна Гавриловича Карапина (Коробьина)[1].

237. Посланіе царю, 1635 года.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1635 года Герасимъ писалъ Михаилу Θеодоровичу:

«Будь вѣдомо царствію твоему, что честныя богохранимаго твоего царствія граматы и дары приняли мы со всякою честію, то, что прислано къ намъ отъ богодареннаго твоего царствія и отъ блаженнѣйшаго

1) Это извлечено мною изъ патріаршаго Кодекса въ Каирѣ.

отца твоего и нашего о Христѣ брата и сослужителя, блаженныя памяти Кѵ̃р Филарета патріарха Московскаго и всея Руси; а преставленіе его великую намъ кручину причинило, потому что намъ вѣдомо, что онъ былъ вѣрный пастырь Христова стада, и еще божественной нашей церкви былъ помощникъ милостивый, потомъ всѣ церкви Христовы приняли великую кручину, услышавъ блаженное его преставленіе, и всѣ начали его поминать и записали его въ Сѵнодикъ и блажатъ его день и ночь; но сію кручину твое царское величество поставило на радость, когда отписали къ намъ, что божественнымъ и священнымъ соборомъ, по повелѣнію боговѣнчаннаго твоего царствія и первостольнаго преосвященнаго Новгородскаго митрополита господина Кипріяна, избрали на патріаршество Московское, въ великую Церковь, святѣйшаго господина Іоасафа, бывшаго архіепископа Псковскаго, мужа разумнаго, праведнаго и честнаго, какъ и Богомъ вѣнчанное твое царствіе пишетъ о немъ; мы тому вѣримъ, и всѣ въ нашей области святыя Христовы Церкви, услышавъ о томъ, возрадовались великою радостію и прославили Господа нашего Іисуса Христа и истиннаго Бога нашего, великаго и начальнаго Архіерея, что имѣетъ недремлющее око къ сей православной Христовой Церкви Московской и не оставилъ ее быть безъ патріаршества и, воззвавъ къ себѣ такого достойнаго свѣтильника, божественнѣйшаго Кѵ̃р Филарета, отца твоего, на его мѣсто поставилъ господина Іоасафа. Хотя мы тѣлесно и не были тамъ, но духовно совершили сіе законное поставленіе святѣйшаго Іоасафа, любви ради богохранимаго твоего царствія и для ради любви блаженныя памяти отца твоего господина Филарета; ибо мы слышали, что онъ достойный мужъ, и поминаемъ съ иными православными патріархами въ апостольской Церкви, и пишемъ къ его святительству грамату, братски радуясь его по закону возвышенію на патріаршій престолъ. Потомъ же и къ богохранимому твоему царствію слово подобаетъ, державный Царь: первое благодаримъ тебя за щедрую вашу милостыню, что прислали отъ Богомъ вѣнчаннаго твоего царствія и отъ преблаженнаго отца твоего, а нашего о Христѣ брата Кѵ̃р Филарета; мы ее приняли отъ рукъ господина Ивана Гавриловича Коробьина да дьяка господина Сергѣя Матвѣева, и весьма благодаримъ милостиваго Бога, что внушилъ милосердному твоему царствію; она поспѣшила къ намъ къ великой нуждѣ; и истинно, Державный Царь, что сердце Царево въ рукѣ Божіей; мы видимъ, что ты вспомоществуешь всегда тамъ, гдѣ есть Божіе произволеніе и великая нужда Церкви,

какъ и теперь имѣла сія Христова Церковь, и поспѣшила пресвѣтлая милостыня царствія твоего. Еще, милостивый Царь, молимъ Боговѣнчанное Царствіе твое, сію великую Церковь Александрійскую бѣдствующую не забудь и впредь, да будешь помощникъ всегда, какъ и до нынѣ милостынею православныхъ Царей она утверждалась, такъ и нынѣ милостынею вашею стоитъ и соблюдется»[1]).

238. Во второй граматѣ, отъ 20 ноября 1635 года, Герасимъ, свидѣтельствуя объ отъѣздѣ въ Москву Синайскаго архимандрита Паисія, ходатайствуетъ у Государя не оставить его раззоренную обитель. Вмѣстѣ съ тѣмъ патріархъ просилъ царя прислать милостыню и Александрійскому престолу.

239. Въ августѣ мѣсяцѣ 1639 года пріѣхали къ Государю изъ Царяграда Гречане Романъ Савельевъ и Прохоръ Аѳанасьевъ. Съ ними Севастійскій митрополитъ Іосифъ писалъ между прочимъ, что Александрійскаго патріарха Митрофана не стало.

240. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1640 года пріѣхали въ Москву Аѳоно-Иверскіе монахи и въ Посольскомъ приказѣ объявили, что новаго патріарха въ Царьградѣ при нихъ не было, Александрійскаго же патріарха Митрофана въ Мутьянской землѣ не стало; какимъ образомъ случилась ему смерть, того подлинно не вѣдаютъ, но говорятъ въ Мутьянской землѣ всякіе люди, что его окормили отравою, по повелѣнію Кирилла, новаго патріарха Цареградскаго.

Е. Сношенія патріарха Никифора.

241. Въ 1640 году пріѣхалъ въ Москву гречанинъ Константинъ Евстафьевъ съ граматами къ царю отъ Александрійскаго патріарха Никифора. Въ посольскомъ приказѣ онъ объявилъ, что этотъ патріархъ былъ прежде сего простой черный попъ и учитель въ Молдавской землѣ, у владѣтеля Мирона Барковскаго въ духовникахъ, а послѣ того былъ у Цареградскаго стараго патріарха Кирилла въ черныхъ же попахъ; ставили его въ Царьградѣ всѣмъ Соборомъ, и тамъ онъ находится. Патріархъ Никифоръ въ граматѣ своей, отъ 25 августа 1639 года, съ Гречаниномъ Константиномъ извѣщая Государя о смерти патріарха Митрофана, умершаго въ Волошской землѣ и о избраніи

1) Удивительно, что въ этомъ переводѣ письма патріарха Герасима опущена хвала его политическимъ дарованіямъ Филарета Никитича.

его въ патріархи, просилъ въ тоже время о помощи. «Сей нашъ апостольскій и патріаршескій престолъ имѣетъ великіе долги и обиды; мы смиренные богомольцы твои пребываемъ въ великой тѣснотѣ, и для того прибѣгаемъ къ милосердому твоему царствію, дабы сотворилъ намъ милостыню по своему царскому обычаю». — Указомъ 11-го февраля велѣно было послать съ Гречаниномъ Константиномъ Государева жалованья къ Александрійскому патріарху Никифору четыре сорока соболей, цѣною на 150 рублей.

242. Посланіе царю, 1640 года.

Граматою 1640 года 22 октября этотъ патріархъ извѣщалъ о себѣ Государя: «Въ нынѣшнія времена пребываемъ мы въ печали отъ неизчетныхъ мукъ, отъ налоговъ и убытковъ; такъ погибаетъ нашъ апостольскій престолъ отъ невѣрныхъ и нечестивыхъ Агарянъ. И вотъ, при нашей великой бѣдности и въ угнетѣніи, пришла къ намъ пресвѣтлая и благочестивая ваша царская грамата, которую прислали вы, великій Христіанскій Царь, съ честнымъ купеческимъ человѣкомъ Константиномъ Остафьевымъ. Мы приняли отъ него вашего царскаго жалованья четыре сорока соболей, и въ печальное сіе время прочитавъ вашу царскую грамату, обрадовались и всякую скорбь свою забыли. По семъ молимъ и просимъ, какъ и прежде сего бывала ваша Царская милость для нашего апостольскаго престола, да не оставите и при нашихъ дняхъ».

243. Въ 1642 году изъ Молдавской земли черный священникъ и учитель Гавріилъ Власьевъ послалъ къ Государю Царевичу Князю Алексѣю Михаиловичу книгу стараго Папы и патріарха Александрійскаго Мелетія на Еллинскомъ и Славянскомъ языкахъ, противу нечестивыхъ и невѣрныхъ Іудеевъ, и билъ челомъ о милостыни. Ему послано было Государева жалованья сорокъ соболей въ сорокъ рублей.

244. Посланіе царю, 1644 года.

Александрійскій патріархъ Никифоръ граматою отъ 5 января 1644 года извѣщалъ Государя о неизреченныхъ обидахъ и мукахъ, какія терпятъ его области отъ нечестивыхъ Агарянъ, о поѣздкѣ своей въ Молдавію за помощію и о намѣреніи посѣтить оттуда Москву, чтобы видѣть благочестивыя царскія очи и покой себѣ получить отъ великихъ трудовъ, что не сбылось сіе намѣреніе по причинѣ смутъ,

случившихся въ Александріи въ его отсутствіи и побудившихъ туда поспѣшно возвратиться; а за тѣмъ извѣщалъ о смерти Іерусалимскаго патріарха Ѳеофана.

245. Посланіе царю, 1645 года.

Этотъ же патріархъ съ архимандритомъ своимъ Варѳоломеемъ писалъ къ Государю изъ Молдавской земли: «Извѣщаемъ смиреннымъ обычаемъ, что имѣемъ желаніе отъ всей души и сердца пріѣхать и видѣть преславную высоту царствія вашего и воспріять душевное утѣшеніе отъ великихъ нашихъ мукъ и утѣшенія, какія имѣемъ во всѣ дни и на всякій часъ отъ Агарянъ, какъ и боговѣнчанное ваше царствіе слышали о нашихъ бѣдахъ и нуждахъ; мы пребываемъ въ лихомъ и тѣсномъ мѣстѣ, всегда въ печали посреди многихъ безбожныхъ и несчетныхъ Агарянъ; они намъ помѣшали пріѣхать къ царствію вашему, потому и писали къ намъ, чтобы вдаль не отлучаться, и мы остались, чтобы послѣ насъ не сдѣлалась какая ссора, но тѣмъ лишились славы и великой радости отъ вашего царскаго Величества. Многая нужда понудила насъ послать къ великому милосердію Вашему преподобнаго архимандрита господина Варѳоломея; молимъ и просимъ, да воспріиметъ его превысочайшее ваше царствіе въ тихомъ образѣ и призрѣніи, ибо они отъ нашего лица, а мы будемъ всегда молить Господа, не только въ тайнѣ и въ келліяхъ нашихъ, но и со дерзновеніемъ во святой и божественной церкви, на патріаршескомъ престолѣ который пребываетъ въ великой нуждѣ и бѣдности. Еще надобно Державный Царь, тому престолу четыре иконы, и не имѣемъ царскаго дара святительской шапки съ короною». Въ концѣ граматы находится приписка, въ которой патріархъ, увѣдомляя Государя о полученіи отъ него съ послами милостыни, благодаритъ за такую присылку.—Архимандритъ Варѳоломей привезъ также грамату и къ царицѣ Евдокіи Лукіяновнѣ. Патріархъ просилъ Царицу не оставить его милостынею.—Грамата писана 1645 года 20 января.

246. Въ 1645 году 28 марта представлялся Государю архимандритъ Варѳоломей и поднесъ ему крестъ рѣзной съ господскими праздниками и мощи праведнаго Лазаря, Государынѣ—мощи св. Маріи Магдалины, а Царевичу Алексѣю мощи св. Іоанна Златоустаго, и сверхъ того Государю зеркало, украшенное драгоцѣнными камнями, алмазами, яхонтами, изумрудами и жемчугомъ. Въ августѣ онъ былъ отпущенъ въ Молдавію по случаю кончины патріарха Никифора.

247. Посланіе царю, 1645 года.

Палеопатрасскій митрополитъ Ѳеофанъ привезъ къ Государю грамату и отъ Александрійскаго патріарха Никифора. Сей пастырь послѣ обычныхъ благословеній царскому дому такъ извѣщалъ Государя о своихъ нуждахъ: «Буди вѣдомо великому вашему царствію, что многое и великое колебаніе и неисчетныя обиды причиняются всегда великой Церкви Христовой отъ нечестивыхъ еретиковъ, недруговъ и супостатовъ благочестивой православной Христіанской вѣры нашей; никогда они не переставали и не перестаютъ вседушно смущать и искушать ее; если бы имъ возможно было по ихъ помыслу, то раззорили бы до конца. Но Церковь, по Евангельскому слову, и адова врата не одолѣютъ, ибо поборникомъ имѣетъ Бога; онъ не оставитъ ее безъ добрыхъ наставниковъ и своихъ пастырей и правителей, хотя посѣщеніемъ Божіимъ бываютъ нѣкіе лжепастыри; но сіе за грѣхи наши, и паки милость Божія соблюдаетъ и утверждаетъ по сердцу нашему и по заповѣди душеполезныхъ мужей, какъ сіе видимъ, превысокій и благочестивый державный Царь, и во дни наши. Вѣдаешь, что̀ учинили надъ патріархомъ, блаженнымъ господиномъ Кирилломъ? — Его отставилъ отъ патріаршества бывшій Веррійскій Кириллъ, но по истинѣ началомъ злу былъ старый Парѳеній, не только что того стараго блаженнаго господина Кирилла своими безчисленными злыми дѣлами умертвилъ, но и Веррійскаго такъ же, какъ наемщикъ, а не истинный пастырь, погубилъ и сѣлъ онъ съ великою платою на превысокій вселенскій престолъ. Тогда истина открылась, Державный Царь; откинувъ съ себя ризу смиренную, какую носилъ, обнаружилъ природный свой нравъ и всѣ хитрости волчія; много обижалъ всѣхъ архіереевъ, и церковные доходы, и иное многое зло творилъ насиліемъ чрезъ иноплеменныхъ, на раззореніе Великой Церкви Христовой безчинно и безстыдно. Святые іереи и клирики, архимандриты и вельможи и весь благочестивый христіанскій народъ, видя такую погибель Святой Церкви, отставили его праведно, по закону, Соборомъ; потомъ съ великимъ моленіемъ поставили нынѣшняго святѣйшаго господина Парѳенія, о св. Духѣ возлюбленнаго брата нашего и сослужителя, мужа благочестиваго, праведнаго, смиреннаго, цѣломудреннаго и къ Церкви Христовой отъ всего сердца радѣтельнаго, истиннаго пастыря, а не татя, и по закону архіерея вселенскаго престола. Но, Богомъ вѣнчанный Царь, еще обижена Великая Церковь отъ великаго долга, поги-

баетъ и раззоряется и не имѣетъ куда прибѣгнуть, кромѣ милосердаго и Христоименитаго великаго вашего царскаго жалованья, чтобы получить небольшое утѣшеніе и великому долгу освобожденіе. Посему избрали всѣмъ Соборомъ сего преосвященнаго и словеснаго архіерея Палеопатрасскаго господина Ѳеофана, во Христѣ брата и сослужителя нашего, и съ нимъ господина Никиту съ прочіею братіею; и молитъ смиреніе наше державное ваше царствіе, да воспріимешь ихъ и объявишь имъ свою богатую милостыню, по вашему царскому обычаю, какъ творишь всѣмъ; о Царь! милость твоя вездѣ сіяетъ, а къ Великой Церкви и ко всему вселенскому престолу надлежитъ Вашу царскую милостыню объявить наипаче, потому что преблагій Богъ изволилъ и вѣнчалъ царствіе твое и имѣетъ тебя на землѣ, чтобы утверждать и помогать всегда святой Церкви Христовой. Божія благодать и неизреченная его милость, молитва же святаго славнаго и всехвальнаго апостола и Евангелиста Марка буди съ Боговѣнчаннымъ царствіемъ вашимъ, а отъ нашего смиренія молитва и благословеніе вашему Царствію. Аминь».—Писано въ Яссахъ, лѣта 1645 мѣсяца февраля въ 18 день. Внизу пропись: Никифоръ милостію Божіею папа и патріархъ великаго града Александріи и Судія вселенскій.

248. Посланіе царю, 1645 года.

Съ Грекомъ Аѳанасіемъ Ивановымъ писалъ Государю о милостынѣ патріархъ Никифоръ:—«Безпрестанно творимъ молитвы Господу нашему Іисусу Христу, поминая благочестивое имя великаго вашего царствія, и благочестивой Государыни Царицы, и великодержавца тихомирнаго сына вашего Богомъ вѣнчаннаго и первонаслѣдника державнаго вашего царствія Государя Царевича Князя Алексѣя Михаиловича, и прочихъ пресвѣтлыхъ вашихъ чадъ. Не оставили мы, чтобы не писать и съ нынѣшнимъ пріѣзжимъ о Христѣ возлюбленнымъ сыномъ нашимъ, господиномъ Аѳанасіемъ Ивановымъ, который есть истинное чадо наше, радѣльникъ и помощникъ великому нашему святому апостольскому престолу, словомъ и дѣломъ, и вѣрный рабъ царствія вашего. Посылаю царствію вашему съ симъ нашимъ письмомъ молитву и благословеніе и прощеніе, моля всемогущаго Бога, да воздастъ тебѣ Богъ богатую милость и божественную благодать и соблюдетъ здравымъ на многія лѣта, и покоритъ враговъ вашихъ подъ честныя ноги ваши. Въ прошломъ мѣсяцѣ съ преподобнымъ архимандритомъ Варѳоломеемъ и архидіакономъ господиномъ Даніи-

ломъ и келаремъ моимъ Іосифомъ послалъ я вседушное благословеніе мое великому вашему царствію, и съ ними объявлялъ великую свою нужду и утѣсненіе св. апостольскаго престола. Господь Богъ избралъ тебя, державный Царь, для истиннаго утвержденія и конечной помощи не только патріархамъ, но и всѣмъ церквамъ и всему благочестивому народу. И нынѣ мы посылаемъ молитву отъ всего сердца и паки молимъ царствіе ваше, да воспріимете возлюбленнаго нашего преподобнаго архимандрита господина Варѳоломея съ братіею, великимъ своимъ милосердіемъ, и пожалуешь ихъ тѣмъ, о чемъ я писалъ вашему царствію, о святыхъ иконахъ и о властелинской шапкѣ; мы же должны безпрестанно Бога молить о вашемъ многолѣтнемъ здравіи. Прежде всего имѣемъ надежду на Бога, потомъ же на державное Ваше Царствіе; не задержавъ отпусти къ намъ нашего архимандрита, да услышу отъ него о вашемъ царскомъ здравіи, и воздадимъ за сіе славу, пѣніе и благодареніе Богу». Грамата писана 1645 года 28 февраля. Въ концѣ ея приписка патріарха, въ которой онъ извѣщаетъ: «Что послалъ къ Государю зеркало, пожертвованное Александрійскому престолу однимъ христіаниномъ, и то зеркало не должно намъ имѣть».

249. Посланіе царя патріарху, 1645 года.

Въ 1645 году 1 іюля Государь граматою своею, съ послами Телепневымъ и Кузовлевымъ, извѣщалъ Александрійскаго патріарха (имя его не означено) о своихъ дружескихъ сношеніяхъ съ Турецкимъ Султаномъ, съ которымъ у него крѣпкій миръ и братская любовь, и о посылкѣ къ нему заздравной милостыни, четырехъ сороковъ соболей.

Ж. Сношенія патріарха Іоанникія.

250. Въ августѣ мѣсяцѣ 1645 года пріѣхалъ въ Москву архимандритъ Макарій отъ Александрійскаго патріарха Іоанникія, который писалъ Государю о присылкѣ четырехъ иконъ въ окладѣ, святительской шапки, ризъ и милостыни. Архимандритъ билъ челомъ о дозволеніи представиться лично Государю и былъ приглашенъ на царскій Дворъ вмѣстѣ съ другимъ архимандритомъ города Каріополя изъ монастыря Димитріева. Они были приняты въ столовой избѣ со всѣми обрядами прежнихъ пріемовъ, которыхъ держался во всемъ новый Государь. Архимандритъ Макарій поднесъ отъ своего патріарха мощи св. Іоанна Милостиваго и св. священномученника Кипріяна, за что

получилъ обычное жалованье, камку, сорокъ соболей и 20 рублей денегъ. Патріархъ извѣщалъ Государя, что имѣетъ тяжкій долгъ на своемъ престолѣ до 6000 ефимковъ, которые исхарчилъ на нечестивыхъ Агарянъ, и просилъ облегчить ему долгъ сей, чтобы возможно было ему удержать святую Церковь. По просьбѣ патріаршей было ему послано четыре иконы, обложенныя серебромъ, золотая митра съ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, полное облаченіе, мантія и посохъ, и заздравной милостыни соболями на 1000 рублей [1]).

251. Вопросы старца Арсенія Суханова ко Іоанникію, патріарху Александрійскому, о нѣкоихъ недоумительныхъ вещахъ, въ 7160 (1652) году [2]).

По указу великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича и по благословенію великаго господина святѣйшаго Іосифа, патріарха московскаго и всея Россіи, посланъ былъ Троицкаго Сергіева монастыря Богоявленскій строитель, старецъ Арсеній Сухановъ во Іерусалимъ описанія ради святыхъ мѣстъ и греческихъ церковныхъ чиновъ [3]). Такимъ образомъ, главною цѣлію посольства Арсенія Суханова на востокъ, вмѣстѣ съ описаніемъ св. мѣстъ, было обозрѣніе церковныхъ чиновъ. Эта же цѣль открывается и изъ тогдашнихъ обстоятельствъ русской Церкви; прибывшій въ Москву въ 1649 году Іерусалимскій патріархъ Паисій замѣтилъ въ нашей церковной практикѣ нѣкоторыя отступленія отъ чиновъ и обычаевъ Церкви восточно-православной [4]). Для ознакомленія съ этими чинами и былъ отправленъ Арсеній. Порученіе, возложенное на Арсенія, почиталось столь важнымъ, что, кромѣ приведеннаго указа, онъ получилъ еще «государево слово», переданное ему чрезъ думнаго дьяка Михаила Волошенинова, чтобы «поминая часъ смертный», писать въ правду, безъ «прикладу» [5]).

Какъ же выполнилъ Арсеній возложенное на него порученіе? Не будемъ говорить о томъ, что онъ понялъ свою задачу гораздо шире, чѣмъ какъ была она выражена въ указѣ, и занимался не только из-

1) Всѣ эти свѣдѣнія выписаны изъ книги: Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ. Часть 2. С. П. Б. 1860 г.

2) Изъ «Православнаго Собесѣдника», издаваемаго при Казанской Духовной Академіи (Декабрь 1866 года): Памятники Древне-русской духовной письменности.

3) Сахаровъ. Сказ. русс. нар., т. II. стр. 189.

4) Пр. Макарія Итор. раск., стр. 139.

5) У Сахарова, стран. 189.

ображеніемъ св. мѣстъ и чиновъ церковныхъ, но и описаніемъ природы съ ея произведеніями, городовъ, преимущественно въ ихъ военномъ отношеніи, населенія ихъ, образа жизни ихъ обитателей, нравовъ и обычаевъ, управленія и проч. Эти свѣдѣнія, очень важныя въ извѣстномъ отношеніи, мало относятся къ главной задачѣ путешествія Арсенія. Что же касается прямо этой послѣдней, то при выполненіи ея Арсеній является вполнѣ человѣкомъ XVII вѣка. Его образъ мыслей, его взглядъ чисто внѣшній. Какъ человѣкъ своего времени, привыкшій обращать вниманіе болѣе на случайное, чѣмъ на существенное, по внѣшнимъ проявленіямъ жизни, по вѣрѣ заключать о самой сущности вѣры, Арсеній обратилъ преимущественное вниманіе на внѣшнюю жизнь восточныхъ христіанъ и ихъ архипастырей. Онъ наблюдалъ за всѣми мелочными подробностями изъ жизни патріарха іерусалимскаго и всего духовенства, за ихъ обычаями и отношеніями къ иновѣрцамъ и представителямъ и простымъ лицамъ инославныхъ исповѣданій, записывалъ, что въ какой день дѣлалъ патріархъ, кто у него былъ, какъ кого онъ принималъ и чѣмъ угощалъ, какъ и гдѣ кто сидѣлъ, что говорилъ, и проч. Относительно богослуженія онъ обращалъ вниманіе на то, кто, гдѣ и когда служилъ, во что былъ облаченъ, кто былъ у богослуженія, гдѣ и какъ стоялъ, сколько и гдѣ горѣло свѣчей, и проч. Занимаясь этими случайными подробностями, Арсеній мало обращалъ вниманія на то, что̀ было въ чинѣ богослуженія постояннаго и существеннаго, и въ своемъ «Проскинитаріи» немного записалъ такихъ вещей, которыя имѣли значеніе въ отношеніи къ вопросу о различіи церковныхъ чиновъ и порядковъ въ русской Церкви съ восточною. Самое важное мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ разговоръ его съ александрійскимъ патріархомъ Іоанникіемъ, который мы и приводимъ въ подлинникѣ по списку, находящемуся въ библіотекѣ Казанской Духовной Академіи подъ № 1135 [1]).

Предметы, входящіе въ составъ разговора Арсенія съ патріархомъ Іоанникіемъ, можно раздѣлить на три рода. Одни изъ нихъ имѣютъ

---

1) Разговоръ этотъ находится въ первой части «Проскинитарія», извѣстный подъ именемъ «статейнаго списка». Эта часть издана Сахаровымъ въ 2 т. Сказаній русск. народа, съ выпускомъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ Арсеній разсуждаетъ о церковныхъ обрядахъ. Остальныя двѣ части «Описаніе города Іерусалима» и «Тактиконъ» остаются еще не изданными. Чтобы разговоръ былъ вразумительнѣе, разставляемъ въ немъ знаки препинанія по нынѣшнему и вмѣсто строчныхъ буквъ ставимъ, гдѣ слѣдуетъ, прописныя, а самый текстъ его предлагаемъ безъ всякихъ перемѣнъ, хотя есть въ немъ и кое-что нескладное.

прямое отношеніе къ нашему расколу; сюда относятся вопросы и отвѣты объ аллилуіи и о значеніи обливательнаго крещенія. Другіе имѣютъ историко-каноническое значеніе. Они касаются нѣкоторыхъ уклоненій въ нашихъ церковныхъ порядкахъ и обычаяхъ. Таковъ напр. вопросъ о рукоположеніи на одной литургіи нѣсколькихъ священниковъ и діаконовъ. Обыкновеніе это водилось у нѣкоторыхъ архіереевъ, особенно малороссійскихъ, въ XVII в., какъ видно изъ дѣяній московскаго собора 1666 — 1667 г.[1]). Таковъ, далѣе, вопросъ о правѣ священнодѣйствовать вдовымъ священникамъ. Право это было отнято соборомъ 1503 года, который постановилъ, чтобы вдовые священники не отправляли священнослуженія, пока не рѣшатся обязать себя монашескимъ обѣтомъ чистоты. Это постановленіе, повторенное Стоглавымъ соборомъ, было отмѣнено въ 1666 году на большомъ московскомъ соборѣ[2]). Таковъ, наконецъ, вопросъ о возможности неженатому быть священникомъ, и др. Третій родъ предметовъ составляютъ вопросы, въ которыхъ видѣнъ русскій человѣкъ XVII в., — вопросы казуистическіе; таковъ напр. вопросъ о томъ, можно ли священно-иноку «ити въ баню мытись старости ради или немощи», и нѣкоторые другіе. Вопросы эти имѣютъ чисто историческое значеніе, какъ свидѣтельство вѣроисповѣднаго сознанія русскихъ людей того времени. Скажемъ нѣсколько словъ о значеніи предметовъ перваго рода, т. е. тѣхъ, которые имѣютъ прямое отношеніе къ расколу.

«Проскинитарій» Арсенія Суханова составляетъ одну изъ книгъ, весьма уважаемыхъ раскольниками. Причина этого уваженія заключается въ томъ, что онъ смотрѣлъ на жизнь восточныхъ христіанъ глазами русскаго человѣка, предубѣжденнаго противъ ихъ православія, и описалъ очень много такихъ случаевъ, которые для русскихъ казались весьма соблазнительными. Когда патр. Никонъ сталъ исправлять церковные чины и богослужебныя книги на основаніи греческихъ, то недовольные его исправленіями заподозрили, какъ извѣстно, Никона въ еретичествѣ. Но такъ какъ эти исправленія основывались на чинахъ и богослужебныхъ книгахъ греческой Церкви, то, въ силу логической послѣдовательности, эти люди бросали также подозрѣніе и на греческую Церковь[3]). Денисовъ въ своихъ «Поморскихъ отвѣтахъ»

1) Приб. къ акт. истор. т. V. стр. 467.

2) Филаретъ. Истор. русск. Церкви, пер. III стр. 156 и 157, изд. 3-е.

3) Такой взглядъ на Греческую Церковь хорошо раскрытъ и объясненъ въ статьѣ Огнева (въ Прав. Обозр. 1861 г. февраль).

доказываетъ подробно ея неправославіе, и въ основаніе своихъ доказательствъ полагаетъ «Проскинитарій» Суханова[1]). Вслѣдствіе такого взгляда на греческую Церковь само-собою потеряло значеніе и описаніе тѣхъ церковныхъ чиновъ, какіе существовали на востокѣ. Раскольники не заподозривали Арсенія въ неправдѣ, но высказывали мысль, что греческая Церковь «олатинилась», а потому самые эти чины не православные, а латинскіе, такъ какъ и богослужебныя книги, употреблявшіяся въ Греціи, печатаны и испорчены въ западныхъ типографіяхъ. Но съ того времени, какъ доказательства Денисова появились въ «Поморскихъ отвѣтахъ» и распространились среди раскольниковъ, въ самомъ расколѣ произошло много перемѣнъ; онъ раздробился на двѣ половины: безпоповщину и поповщину. Послѣдняя, продовольствуясь бѣглыми попами, издавна сознавала крайнюю нужду въ епископѣ для себя. Много было сдѣлано попытокъ отыскать себѣ такого епископа, много было потрачено денегъ, много придумано хитростей и уловокъ, и наконецъ, послѣ многихъ неудачь, старанія поповцевъ увѣнчались успѣхомъ. Въ 1847 г. боснійскій митрополитъ Амвросій сталъ во главѣ поповщинской іерархіи. Это обстоятельство побудило извѣстную часть раскольниковъ измѣнить взглядъ на самую греческую Церковь. Въ отрывкѣ изъ сочиненія Павла Васильева, изданномъ въ октябрьской книжкѣ «Православнаго Собесѣдника» за настоящій (1866) годъ, греческая Церковь уже защищается отъ обвиненій въ неправославіи. Каковы бы ни были побужденія, которыя заставили раскольническаго писателя измѣнить издавна существующій въ расколѣ взглядъ на греческую Церковь, но на основаніи такой перемѣны извѣстіе Арсенія Суханова «о нѣкоихъ недоумительныхъ вещахъ», относящихся къ церковнымъ порядкамъ, не можетъ не быть краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ для старообрядца, принимающаго такъ называемое австрійское священство. Если греческая Церковь православна, то не мѣшаетъ принять тѣ чины и порядки церковные, какіе въ ней существуютъ, и по нимъ опредѣлять достоинство такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ.

ѕ҃рѯ҃ г. сентября въ г҃ день приходилъ старецъ Арсеній ко Іоанникію, патріарху александрійскому; вспрашивахъ о нѣкоихъ недоумѣтельныхъ вещахъ.

---

1) Опроверженіе этого взгляда см. въ Душепол. Чтен. 1864 г. Іюнь и Декабрь.

1. первое вопросилъ: можно ль архіерею въ одну литургію поставить многихъ поповъ и діаконовъ?

1. патріархъ сказалъ: не мощно.

1. Арсеній рекъ: въ Кіевѣ митрополитъ ставитъ много ихъ, колько ихъ случится, хотя двадцать, ино всѣхъ поставитъ въ одну службу, и говоритъ: яко крестити можно многихъ, такожде и хиротонисати; тоже есть от тѣхже седми таинъ церковныхъ.

И патріархъ рекъ: у насъ у всѣхъ грековъ того не повелось, но только діакона и попа поставляемъ в одну службу.

Арсеній рекъ: егда архіерей служитъ со многими властьми и множества ради причащающихся, мощно ль двѣма потирами служить?

И патріархъ рекъ: того у насъ не обыкло чину; да Христосъ, егда на тайной своей вечери ученикомъ своимъ подаде едину чашу, такожде и мы, послѣдуючи Христову преданію, держимъ, — единымъ потиромъ служимъ, а не двема, а естьли и множества ради хотящихъ причаститися, ино, егда причащати время, принесутъ потиръ другой, малъ или великъ, каковъ надобно, и выложитъ и по инаго служимаго потира в порожній потиръ и паки оба потира наполнитъ теплотою, и тако творитъ, колько ему надобно причащати.

Арсеній рекъ: мощно ль служить литургію в пустыни, аще и церкви нѣтъ, или въ дому, в хороминѣ, іли на дорогѣ, ѣдучи путемъ, для больнаго?

Патріархъ рекъ: можно і в пустынѣ, безъ церкви, і в дому, в хороминѣ, и на пути служить литургію, аще антиминсъ будетъ с нимъ, а безъ антиминса не мощно.

Арсеній говорилъ: аще в пустынѣ просфиры не будетъ, мощно ль, изрѣзавъ простой хлѣбъ в части, і над тѣмъ служить?

И патріархъ рекъ: мощно, вырѣзавъ ис хлѣба часть і назнаменовавъ крестъ і подписавъ $\overline{\text{іс}}$ $\overline{\text{хс}}$, і над тѣмъ служить.

Арсеній рекъ: мощно ли неженатаго в попы поставить?

И патріархъ рекъ: мощно, і указалъ на своихъ предстоящихъ, і тѣ неженаты поставлены в попы, и паки рекъ: мощно поставить и неженатаго, токмо ему не можно будетъ послѣ поставленія женитися, а естьли женится, не будетъ попъ.

Вопросъ: вдовому попу мощно ль служить литургію?

Отвѣтъ: мощно, аще будетъ чисто житіе его.

Вопросъ: мощно ль епископу служить безъ діакона і бес попа?

Отвѣтъ: мощно, толкобъ тутъ единъ онъ былъ, а предстоящихъ бы никакихъ людей не было, а естьли будутъ предстоящія, не мощно ему одному служить.

Вопр.: аще епископъ оставитъ свою епископію смиренія ради, не хотя мирскихъ хлопотъ, а не паденія ради коего грѣховнаго, и идетъ въ монастырь бозмолвія ради, можетъ-ли въ томъ монастырѣ служить и ставленниковъ ставить?

От.: можетъ служить и ставленниковъ ставить, аще повелитъ ему тоя епархіи архіерей, егоже монастырь, и аще не ставропигіи монастырь.

В. Всякому ль епископу достоитъ въ службу обѣими руками благословляти?

О. Въ своей епархіи всякому достоитъ, а и въ чужой епархіи, аще повелитъ ему служить архіерей тоя епархіи, обѣими благословляетъ руками.

В. Аллилуію коликожды достоитъ говорить: двоити или троити?

О. Трижды достоитъ говорить: аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава тебѣ Боже, и тако во образъ трехъ троицъ; первая троица Херувими, Серафими, Престоли; вторая троица: Господства, Силы, Власти; третья троица: Начала, Архангели, Ангели,—о чиновъ ангельскихъ, поющихъ и славящихъ едину тріипостасную Троицу, Бога Отца, и Сына и Святаго Духа.

В. Достоитъ ли погребать мертваго въ воскресеніе, или въ господскій праздникъ, или по захожденіи солнца?

О. По вся дни достоитъ погребати, и въ воскресной день, и въ господской праздникъ, и по захожденіи солнца, и въ ночи; только предъ обѣднею не достоитъ погребать, естли служити ему, хто погребаетъ, а естли не служити, и предъ обѣднею достоитъ погребати. Такожде и бракъ чинити, сирѣчь вѣнчати, недостоитъ прежде литургіи, а естли вѣнчаетъ, послѣ не служитъ литургіи.

В. Мирской попъ, егда пострижется, колько ему не служить постригшися?

О. Седмь дней не служить ему, а по седми дняхъ вольно служить ему.

В. Священноинокъ въ немощи посхимится, а оздравитъ, можетъ ли паки священствовать?

О. Не можетъ.

В. Егда священноіноку искушеніе в ночи іли послѣ утрени, егда

уснетъ, от діавола во снѣ случится, можетъ ли того дни служить литургію?

О. Естли иного священника нѣту, мощно служить; ісправя возслѣдованіе искушенію, тропари и молитвы і переменить скверное платье и самъ обмоется, служитъ.

В. Отершися іли обмытися подобаетъ? понеже егда и руку хто в калъ обмочитъ и отретъ платомъ, не будутъ тѣ руки чисты, и естли не обмоетъ водою чисто.

И патріархъ говорилъ: достоитъ омытися чисто.

Вопросъ: можно ль священно-иноку, старости ради іли немощи, ити в баню мытись?

Отвѣтъ: мощно.

Вопросъ: въ бани мывся, или не в бани, того дни мощноль служить, или руду пускавъ?

Отвѣтъ: въ бани бывъ іли мывся, того дни служить мощно, а руду пускавъ—отнюдь нельзя служить.

Вопросъ: егда у кого из носа или из зубовъ кровь идетъ, можно ль ему служить, и кровь из зубовъ можно ль помыть?

Отвѣтъ: естли інаго кого нѣтъ, по нужди можно служить и ротъ помыть не запрещено со искуствомъ.

Вопросъ: егда уста смрадятъ от болѣзни, понеже отъ нездраваго желудка стомаха исходятъ смрадныя пары и ложатся на деснахъ, яко илъ смраденъ, достоитъ ли служащему, той смрадъ из рота помывъ, служить?

Отвѣтъ: помывать уста не запрещено, аще смердятъ, но достоитъ со опасеніемъ, чтобъ не учинить изъ зубовъ крови, и служить.

Вопросъ: священникъ, отдѣйствовавъ, аще долго ждетъ царя іли патріарха, а изыметъ его нужда тѣлесная, како подобаетъ быть разоблачаясь ему вонъ вытить, іли во облаченіи?

Отвѣтъ: вонъ вытить отнюдь нельзя; но аще такая нужда изыметъ его, принесутъ ему сосудъ і в той сосудъ изпразднити[1]), і со искуствомъ вынесутъ сосудъ вонъ; а естли не единъ онъ служитъ, то онъ, разоблачася, для своей немощи выдетъ, и паки не облачается и не служитъ, но той служитъ товарищъ его.

Вопросъ: егда архіерей служитъ и, какъ пріидетъ время, тѣло Христово съ правой руки подаетъ іли с лѣвой, а исъ потира самъ ли

1) Отвѣтъ этотъ дышетъ неблагоговѣніемъ къ святости храма Божія.

архіерей великій подаетъ, іли кому іному даетъ потирь, и той, вземъ потирь, предъ престоломъ ли стоя подаетъ исъ потира, или позади престола отходитъ і станетъ лицемъ на западъ?

Отвѣтъ: с которой стороны агнецъ стоитъ, с той стороны и подаетъ тѣло Христово, а с которой страны потиръ стоитъ, с той страны и подаетъ Христову кровь ис потира; тако и Христосъ на вечери ученикамъ своимъ с правой руки хлѣбъ подавалъ, а с лѣвой чашу; і агнецъ на престолѣ лѣжитъ лицемъ на западъ: того ради и мы подаемъ тѣло Христово у себя с лѣвой руки, а у агнца то правая рука, а ис потиря подаемь у себя с правой руки, а у агнца то будетъ лѣвая рука; по подаяніи же тѣла Христова подобаетъ ис потира подавати самому архіерею великому, а естли старости и немощи ради, или аще царь тутъ стоитъ у обѣдни, то, поспѣшенія ради, архіерей начальный даетъ потирь иному, да причащаетъ прочихъ, а причащаетъ стоя спреди престола, а не отходитъ позади престола; і отъ престола не отходитъ, и потиря съ того мѣста не сноситъ, но гдѣ потирь стоялъ на престолѣ, тутъ із него і подаетъ.

Вопросъ: егда гдѣ купели не случится въ церкви или въ дому, можно-ль крестить обливаніемъ или и покропленіемъ, если будетъ иноземецъ боленъ іли и младенецъ, а подънять къ погруженію нельзя?

Отвѣтъ: мощно і в дому крестить и бес купели, аще въ церковь не мощно вынести.

Вопросъ: да аще издравѣетъ, то крещеніе будетъ-ли за правое крещеніе, занеже не погруженъ, или изнова крестить?

Отвѣтъ: аще і оздравѣетъ, то есть крещеніе право, а иззнова крестить не подобаетъ.

Вопросъ: достоитъ-ли честь правила Іоанна постника, и осмеры книги заповѣди апостольскія, къ епископомъ Климентовою рукою написаны, і держите-ль вы правила заправо?

Отвѣтъ: Іоанна постника правила имамы заправо, и правила его имѣемъ якоже и прочихъ святыхъ правила, а осмеры книги, иже написалъ папа Климентъ, чтемъ ихъ, а заправо ихъ не имѣемъ, понеже во многихъ мѣстахъ еретики переправили на свой чинъ.

И Арсеній рекъ: еретики переправили и апостолъ и евангеліе и всѣ книги, да етого ради намъ тѣхъ книгъ не покинуть стать: мы свое исправленіе держимъ; испортили еретики тѣ книги не во всемъ свѣтѣ, но всякъ еретикъ испортилъ свою книгу, которая в дому его а которыя книги были во благочестивыхъ домѣхъ, и тѣхъ еретики не

портили; не со всей вселенной еретики тѣ книги збираючи портили, а естли и іспортили, ино можно было вамъ то еретическое приписаніе, исчистить и держать правое Климентово писаніе, занеже онъ писалъ отъ устъ святыхъ апостолъ своею рукою.

И патріархъ рекъ: есть-ли то правити, ино подобаетъ собору быть, а одному мнѣ исправить нельзѣ.

Вопросъ: можно-ль воду святить великимъ освященіемъ крещенскимъ въ навечеріи въ церкви, і на самый праздникъ на рѣкѣ въ другой (т. е. разъ)?

Отвѣтъ: мощно; и здѣ во Егуптѣ, егда христіанство было, хажывали на рѣку Нилъ на утре предъ службою, и тамъ въ другой святили богоявленскимъ же освященіемъ.

Вопросъ: всякому патріарху равна благодать, сирѣчь даръ Духа Святаго данъ, іли иному больши, а иному меньши? и епископу тотъ-же ли даръ Духа Святаго данъ, якоже и патріарху, іли епископу меньши? а патріарху больши? понеже Діонисій ареопагитъ пишетъ: дѣлимъ на три чина священное положеніе — діакона, попа і епископа, а иныхъ никого не поминаетъ.

И патріархъ говорилъ: даръ Духа Святаго в рукоположеніи единъ дается епископу, архіепископу, митрополиту и патріарху, и по дару Духа Святаго вси равни и единъ даръ имутъ.

3. Сношенія патріарха Паисія.

252. Двѣ дарственныя грамоты царя Алексѣя Михайловича, 1669 года.

Государь Алексѣй Михайловичъ отмѣнно любилъ Александрійскаго патріарха Паисія, и еще въ бытность сего святителя въ Москвѣ, по прошенію его, пожаловалъ монастырю великомученика Георгія, *иже въ старомъ Мисирѣ* (Каирѣ), грамату 7177 = 1669 года мѣсяца іюня 5 дня, которою дозволялось игумену Герасиму съ братіею, и кто по немъ будетъ, пріѣзжать въ Московское государство за милостынею въ седмый годъ. — Въ тотъ-же годъ, мѣсяцъ и день, по просьбѣ Паисія, дана была такая же грамата и монастырю Саввы Освященнаго въ Александріи на имя игумена Леонтія съ братіею, и кто по немъ будетъ, для пріѣзда въ Московское государство также въ седьмый годъ [1]).

[1]) Я видѣлъ и читалъ обѣ эти подлинныя грамоты. Онѣ хранятся въ Каирской патріаршей церкви въ ковчегѣ вмѣстѣ съ святыми мощами.

253. Посланіе царю, 1670 года [1]).

Θεὸς τοῦτο.

Ἡ τρισήλιος καὶ φωταρχικὴ καὶ ὁμοούσιος καὶ ὁμοδύναμος καὶ ὁμότιμος καὶ παντοκρατορικὴ καὶ δημιουργὸς τῶν ἁπάντων τριὰς ὁ θεὸς ἡμῶν, ὁ πατὴρ, ὁ υἱὸς καὶ τὸ ἅγιον πνεῦμα, ἡ πᾶσαν τὴν κτίσιν ἐν σοφίᾳ δημιουργήσασα, ἣν δοξάζουσιν ἀσιγήτοις στόμασι καὶ ἀπαύστοις δοξολογίαις, φόβῳ καὶ τρόμῳ, τὰ πολυόμματα χερουβὶμ καὶ τὰ ἑξαπτέρυγα σεραφὶμ καὶ πᾶσαι αἱ οὐράνιαι δυνάμεις ἀγγέλων καὶ ἀρχαγγέλων καὶ τῶν λοιπῶν πάντων ἁγίων ταγμάτων, ἣ καὶ ἡμεῖς οἱ ἐπὶ γῆς ἀναξίοις χείλεσιν αἰνοῦμεν, εὐλογοῦμεν, προσκυνοῦμεν, δοξολογοῦμεν, βοῶμεν, καὶ ἐν ὅλῃ τῇ καρδίᾳ λέγομεν· αὐτός ἐστιν ὁ θεὸς ἡμῶν, καὶ ἡμεῖς λαὸς αὐτοῦ, καὶ πρόβατα νομῆς αὐτοῦ, ὃς ἐπλήθυνε τὸ ἔλεος αὐτοῦ ἐφ' ἡμᾶς, καὶ ἀνακαλύψας ἡμᾶς τῇ ἀνεκλαλήτῳ αὐτοῦ φιλανθρωπίᾳ τὰ θαυμάσια αὐτοῦ, ὑπέδειξεν ἡμῖν ὁδὸν σωτηρίας, δι' ἧς ζῶμεν καὶ κινούμεθα καὶ ἐσμέν.

Εὐσεβέστατε, θεόστεπτε, θεοφρούρητε, θεοτίμητε, γαληνότατε, χριστιανικώτατε, κραταιότατε, Καῖσαρ ἀεὶ αὔγουστε, νικητὰ, τροπαιοῦχε, ἀήττητε, ἐλέῳ θεοῦ μέγα αὐθέντα καὶ μέγιστε αὐτοκράτορ καὶ βασιλεῦ Μοσκοβίας καὶ πάσης μεγάλης τε καὶ μικρᾶς καὶ λευκῆς Ῥωσσίας αὐτοκράτορ βασιλεῦ Βλαδημιρίου, Νοβογραδίου, βασιλεῦ Καζανίου, βασιλεῦ

Трисолнечная и свѣтоначальная и единосущная и равносильная и равночестная и вседержительная и всезиждительная Троица, Богъ нашъ, Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, всю тварь мудростію создавшая, юже славятъ немолчными усты и непрестанными славословленми, со страхомъ и трепетомъ, многоочитіи Херувими и шестокрилатіи серафими и вся небесныя силы Ангелъ и Архангелъ, и всѣхъ прочихъ святыхъ чиновъ, юже и мы на земли недостойными усты хвалимъ, благословляемъ, покланяемся, славословимъ, взываемъ и отъ всего сердца глаголемъ: сей есть Богъ нашъ и мы людіе Его, и овцы пажити Его, иже пробави милость свою намъ, и явивъ по неизглаголанному своему человѣколюбію дивная своя, показа намъ путь спасенія, ею же мы живемъ, движемся и есьмы.

Благочестивѣйшій, Богомвѣнчанный, Богомхранимый, Богочестный, Тишайшій, Христіаннѣйшій, Державнѣйшій, Кесарь и Августъ, побѣдитель, побѣдоносецъ, непобѣдимый, милостію Божіею велнкій Го-

---

[1]) Извлечено изъ патріаршаго кодекса и переписано для меня въ Каирѣ архидіакономъ Александрійскаго патріарха Іероѳея Діонисіемъ въ 1845 году: а я (А. П.) переписалъ его въ Ораніенбаумѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1864 года.

Ἀστραχανίου, βασιλεῦ Σιμπιρίας, μέγα αὐθέντα Πσκοβίου, μέγα κνέζη Σμολενσκίας, Τβερσκίας, Γιουργισκίας, Μποχναρίας, Τζερνιγοβίου, Ῥαζανίου, Πολοτζκίου, Ῥοστοβίου, Ἱεροσλαβίου, Μπελοζέρσκας, Λιφλανδσκίας, Οὐγορσκιίου, Ὁμπτορσκίου, Κονδίσκιας, καὶ Κιέβου, καὶ παντὸς βορείου μέρους ἐξουσιαστὰ, Κύριε, Κύριε Ἀλέξιε Μιχαηλοβίτζη, υἱὲ ἐν Χριστῷ τῷ σωτῆρι καὶ θεῷ ἡμῶν ἀγαπητὲ, καὶ δέσποτα περιπόθητε τῆς ἡμῶν μετριότητος, χάρις εἴη τῇ μεγίστῃ καὶ ἁγίᾳ σου βασιλείᾳ, εἰρήνη, ἔλεος, εὐδαιμονία, μακροζωία, αὔξησις κράτους, νίκη κατ' ἐχθρῶν ὁρατῶν καὶ ἀοράτων, ὑγιεία τε καὶ σωτηρία, ἄφεσις παντὸς παραπτώματος παρὰ τῆς τρισακτίνου, τρισηλίου, τρισυποστάτου καὶ μακαρίας ὑπερουσίου τριάδος, πατρὸς τῶν φωτῶν, τοῦ παντοκράτορος υἱοῦ καὶ Λόγου τοῦ μονογενοῦς, πνεύματος, ἁγίου τοῦ παρακλήτου, τοῦ ἑνὸς τῇ φύσει μόνου θεοῦ, εὐχὴ δὲ, εὐλογία, συγχώρησις, καὶ πᾶν εἴτι ἄλλο εὐσεβὲς, ψυχωφελὲς καὶ σωτήριον δι' ἁγίου πνεύματος, πέμπεται τῇ κραταιᾷ καὶ ἁγίᾳ σου βασιλείᾳ παρὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος καὶ παρὰ τοῦ ἁγιωτάτου ἀποστολικοῦ καὶ πατριαρχικοῦ καθ' ἡμᾶς θρόνου τοῦ ἁγίου ἐνδόξου πανευφήμου ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ Μάρκου τῆς Ἀλεξανδρείας, οὗ ταῖς πρεσβείαις καὶ δεήσεσι, καὶ τῶν ἐν τούτῳ τῷ ἁγιωτάτῳ θρόνῳ διαλαμψάντων μεγάλων ἁγίων καὶ μεγίστων πατριαρχῶν, Ἀθανασίου τε καὶ Κυρίλλου καὶ Ἰωάννου τοῦ ἐλεήμονος, καὶ πάν-

---

сударь и величайшій Самодержецъ и царь Московіи и всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, Царь Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, великій Государь Псковскій, Великій князь Смоленскій, Тверской, Югорскій, Бохарскій, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоезерскій, Лифляндскій, Устюжскій, Обдорскій, Кондійскій и Кіевскій, и всея сѣверныя страны обладатель, Государь Алеѯій Михайловичь, сынъ во Христѣ Спасителѣ и Господѣ нашемъ возлюбленный, и вожделѣнный Владыка нашей мѣрности, да будетъ благодать величайшему и Святому Царству твоему, миръ, милость, долгоденствіе, возвышеніе державы, побѣда надъ врагами видимыми и невидимыми; здравіе же и спасеніе, и оставленіе всякаго прегрѣшенія отъ трисіятельныя, трисолнечныя, трiипостасныя, блаженныя и пресущественныя Троицы, Отца свѣтовъ Вседержителя, Сына и Слова Единороднаго и Духа Святаго Утѣшителя, единаго по существу Бога; молитва же, благословеніе, прощеніе, и все благочестивое, душеполезное и спасительное чрезъ Духа Святаго посылается державному и святому Царству Твоему отъ нашея мѣрности и отъ Святѣйшаго Апостоль-

των τῶν λοιπῶν ἁγίων, νὰ στερεώσουν τὴν ὑψηλοτάτην κραταιοτάτην καὶ θεοτήρητόν σου βασιλείαν εἰς καύχημα τοῦ ἡμετέρου χριστιανικοῦ γένους στηριγμά τε τῆς ὀρθοδόξου ἡμῶν πίστεως καὶ βοήθειαν τῶν ἀπὸ τῆς Ἄγαρ κυμ<α>ινομένων καὶ κινδυνευόντων ἁγιωτάτων θρόνων καὶ ἁγίων ἐκκλησιῶν καὶ παραμυθίαν πάσης ταπεινουμένης ψυχῆς. ὅπερ δὲν παύομεν ἀδιαλείπτως, ἐν ἑσπέρᾳ καὶ πρωΐ καὶ μεσημβρίᾳ, ἡμεῖς οἱ εὐχέται σου μέχρι τῆς ἐσχάτης ἡμῶν ἀναπνοῆς νὰ ἱκετεύωμεν μετὰ θερμῶν δακρύων τὸν βασιλέα τῶν βασιλευόντων καὶ κύριον τῶν κυριευόντων, τὸν στεφοδότην θεόν, κύριον ἡμῶν λυτρωτὴν καὶ σωτῆρα Ἰησοῦν Χριστὸν καὶ τὴν πανάχραντον καὶ παντάνασσαν αὐτοῦ μητέρα καὶ θεοτόκον Μαρίαν τὴν δέσποιναν καὶ πάντας τοὺς ἁγίους, διὰ τὴν πολυχρόνιον ὑγίειαν, εὐημερίαν καὶ κατ' ἐχθρῶν νίκην ὁρατῶν καὶ ἀοράτων τῆς μεγάλης σου καὶ ἁγίας βασιλείας, ἔτι δὲ σὺν τοῖς εὐλαβεστάτοις καὶ θεοδωρήτοις σου υἱοῖς, τόν τε εὐσεβέστατον καὶ μεγάλον Κνέζην κύριον Ἀλέξιον Ἀλεξιοβίτζην καὶ μέγαν διάδοχον καθῆσαι ἐπὶ τοῦ ὑψηλοῦ καὶ ἐπηρμένου θρόνου τῆς δόξης σου, μετὰ γῆρας βαθύτατον καὶ λιπαρώτατον τῆς μεγίστης σοῦ ἁγίας βασιλείας, σὺν τῷ εὐσεβεστάτῳ βασιλόπουλῳ καὶ μεγάλῳ Κνέζῃ Θεοδώρῳ Ἀλεξιοβίτζῃ, σὺν τῷ εὐσεβεστάτῳ βασιλόπουλῳ καὶ μεγάλῳ Κνέζῃ Ἰωάννῃ Ἀλεξιοβίτζῃ καὶ σὺν ταῖς εὐσεβεστάταις βασιλόπουλαις καὶ μὲ τὸν εὐχέτην τῆς μεγίστης

скаго и Патріаршаго у насъ престола святаго славнаго и всехвальнаго Апостола и Евангелиста Марка Александрійскаго, его же молитвами и прошеніями и просіявшихъ на семъ святѣйшемъ престолѣ великихъ святыхъ и величайшихъ Патріарховъ: Аѳанасія, Кирилла и Іоанна Милостиваго и всѣхъ прочихъ святыхъ, и утвердятъ они высочайшее, державнѣйшее и Богохранимое святое Царство Твое, въ похвалу нашего христіанскаго рода, въ утвержденіе православной вѣры нашей и въ помощь обуреваемыхъ и бѣдствующихъ отъ Агарянъ святыхъ престоловъ и святыхъ церквей, и въ утѣшеніе всякой души смиряемой. Посему мы молитвенники твои даже до послѣдняго издыханія нашего не престаемъ не прерывно вечеромъ и утромъ и въ полудни, съ теплыми слезами умолять Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, Вѣнцедавца Бога, Господа нашего Искупителя и Спасителя Іисуса Христа, и пречистую и всецарицу Его и матерь и Богородицу Марію и Владычицу, и всѣхъ святыхъ, о долголѣтнемъ здравіи и долгоденствіи и побѣдѣ надъ видимыми и невидимыми врагами великаго и святаго Твоего Царства, вмѣстѣ съ благочестивѣйшими и Богодарованными чадами Твоими, —

σου βασιλείας, τὸν ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἀγαπητὸν ἀδελφὸν ἡμῶν πατριάρχην Μοσκοβίας καὶ πάσης Ῥωσσίας, μὲ τοὺς πανιερωτάτους μητροπολίτας ἀρχιεπισκόπους τε καὶ ἐπισκόπους, καὶ μὲ ὁλην τὴν ἱερὰν σύνοδον, καὶ μὲ τοὺς ἐντιμωτάτους Κνέζιδες, τιμιωτάτους ἄρχοντας, καὶ σὺν φιλοχρίστῳ στρατῷ, καὶ μὲ πάντας τοὺς εὐσεβεῖς καὶ ὀρθοδόξους χριστιανοὺς, οἳ ἐν τῇ κραταιᾷ σου βασιλείᾳ ὑποτάσσονται ἐν εἰρήνῃ. Ναί, δέσποτα ἐπουράνιε κύριε, εἰσάκουσον τῆς ἡμετέρας δεήσεως καὶ γίνου ἵλεως καὶ λύτρωσαι τὸ μέγα τοῦτο πολίτευμα καὶ θεοτήρητον βασίλειον· ἀμήν· γένοιτο, γένοιτο! Ὅμως τολμῶντες, κράτιστε βασιλεῦ ἅγιε, οἱ εὐχέται καὶ ἱκέται σου, νὰ ἀναφέρωμεν εἰς τὸ εὐσεβέστατον ὕψος τῆς βασιλείας σου περὶ τῆς ἡμετέρας ἀφίξεως, καὶ πῶς μὲ τὴν προνοητικὴν ἐξ ὕψους θείαν δύναμιν τοῦ παντάνακτος καὶ ἐλεήμονος θεοῦ , καὶ διὰ πρεσβειῶν τῆς πανυμνήτου δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, ἣν παρέδωκας ἡμῖν, ὦ κράτιστε βασιλεῦ, μετὰ ζεούσης καρδίας καὶ εἰλικρινοῦς πίστεως, μὰς κατευόδησεν εἰς τὸν ἡμέτερον πατριαρχικὸν θρόνον, πλὴν μετὰ πολλῶν θλίψεων καὶ κινδύνων εἴτε γῆς, ὅσον καὶ θαλάσσης. καὶ ἀπὸ κακῶν ἀνθρώπων μισούμενοί τε καὶ ἐγκαλούμενοι μὲ φοβέραις καὶ ἀπειλαῖς καταπιοῦν δῆθεν ἡμᾶς βουλόμενοι, ἐξ ὧν πάντας ἡμᾶς ἐρρύσατο ὁ κύριος καὶ ῥύσεται δι' ἄκραν αὐτοῦ εὐσπλαγχνίαν καὶ δι' ἀσφαλοῦς πίστεως τῆς ἁγίας σου βασιλείας. Ἤλθο-

---

и о восхожденіи благочестивѣйшаго и великаго Князя Государя Алеѯія Алеѯіевича великаго наслѣдника на высокій и превознесенный престолъ славы Твоея послѣ маститой и безпечальнѣйшей старости величайшаго и святаго Твоего Царства, — съ благочестивѣйшимъ царевичемъ и великимъ княземъ Ѳеодоромъ Алеѯіевичемъ, съ благочестивѣйшимъ царевичемъ и великимъ княземъ Іоанномъ Алеѯіевичемъ, и съ благочестивѣйшими царевнами, и съ богомольцемъ высочайшаго Твоего Царства, во Святомъ Духѣ возлюбленнымъ братомъ нашимъ Патріархомъ Московіи и всей Россіи, съ преосвященнѣйшими Митрополитами, Архіепископами и Епископами и со всѣмъ священнымъ соборомъ и съ достопочтеннѣйшими князьями, честнѣйшими боярами и христолюбивымъ воинствомъ, и со всѣми благочестивыми и православными христіанами, которые въ мирѣ и любви покорствуютъ державному Твоему Царству. Ей, Владыко небесный, Господи, услыши моленія наши, буди милостивъ, и спаси великое сіе жительство и Богодарованное Царство, Аминь, буди, буди! Однако державный и святый Царю, мы молитвенники и просители дерзаемъ повѣдать благочестивѣйшей высотѣ Твоего Царства, какъ мы прибыли. И какъ съ по-

μεν τοιγαροῦν μετὰ ἑνὸς πλοίου εἰς τὴν Ἀλεξάνδρειαν, πλὴν ὅμως κινδυνεύσαντες μέγα τι ἐκ τῶν μεγάλων κυμάτων καὶ καταιγίδων τῆς θαλάσσης, ὥστε εἴπομεν, πῶς καταποντιζούμεσθεν, ὅμως πλὴν χωρὶς ἐλπίδα, ὡσὰν χειραγωγίᾳ θείᾳ εἰς Ἀλεξάνδρειαν μὰς ἔφερεν τὸ πλοῖον τῇ ἕκτῃ τοῦ μαρτίου μηνὸς ἡμέρᾳ παρασκευῇ· τῇ δὲ κυριακῇ ἔτυχε τῆς σταυροπροσκυνήσεως, καὶ ἐπιτελέσαμεν τὴν θείαν καὶ ἱερὰν μυσταγωγίαν εἰς τὸ εὐαγὲς μοναστήριον τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Σάββα τοῦ ἡγιασμένου καὶ καθηγητοῦ τῆς ἐρήμου, μετὰ δὲ τὴν ἱερὰν τελετὴν καὶ μετὰ τὴν τιμίαν προσκύνησιν τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ σταυροῦ, παράκλησιν καὶ δέησιν αὖθις ἀνεφέραμεν εἰς τὸν παντάνακτα Κύριον καὶ εἰς τὴν παντάνασσαν καὶ θεοτόκον Μαρίαν, πρῶτον μὲν ὑπὲρ ὑγιείας καὶ καταστάσεως τῆς κραταιᾶς καὶ ἁγίας σου βασιλείας, δεύτερον δὲ διὰ τὴν ἀπόλαυσιν τοῦ γνησίου καὶ ἀποστολικοῦ μας θρόνου καὶ τοῦ ἐκ θεοῦ ἐγχειρισθέντος ἡμῖν ποιμνίου. Μετὰ δὲ τρεῖς ἡμέρας, ὡς ἔμαθον πάντες οἱ εὐσεβεῖς χριστιανοὶ τῆς Αἰγύπτου, ὁ ἡμέτερος, λέγω, λαὸς καὶ κλῆρος, πῶς ἤλθομεν εἰς τὴν Ἀλεξάνδρειαν, ἅπαντες μετὰ δακρύων σὺν γυναιξί τε καὶ τέκνοις ἔδωκαν, ἀνέπεμψαν μεγάλους εὐχαριστηρίους ὕμνους τῷ ἐλεήμονι θεῷ, εὐχάς τε καὶ ἱκεσίας ἀνέπεμψαν οἱ ἱερωμένοι καὶ λαϊκοί, πλούσιοι καὶ πένητες, ὑπὲρ ὑγιείας, εἰρηνικῆς καταστάσεως τῆς θεοστέπτου σου βασιλείας. Ἐβουλόμεθα δὲ προσ-

---

мощію промыслительной съ высоты Божественной силы, Всецаря и милостиваго Бога, и молитвами всехвальныя Владычицы нашей Богородицы и приснодѣвы Маріи, образъ которой ты даровалъ намъ (о державнѣйшій Царю) съ горячимъ сердцемъ и искреннею вѣрою, Господь возвратилъ насъ на нашъ Патріаршій престолъ, хотя и съ великими скорбями и опасностями на сушѣ и на морѣ. Насъ ненавидѣли злые люди, обвиняли и съ прещеніями и угрозами хотѣли поглотить: но отъ всѣхъ ихъ избавилъ насъ Господь и избавитъ по высочайшему своему милосердію и ради твердой вѣры святаго Твоего Царства. Итакъ мы прибыли на одномъ кораблѣ въ Александрію, однакожъ не безъ опасности отъ великой бури и морскихъ волненій, такъ что уже говорили другъ другу: мы утопаемъ; но сверхъ чаянія руководительствомъ Божіимъ корабль принесъ насъ въ Алеξандрію 6-го числа мѣсяца марта, въ пятницу. Въ воскресенье же приходилось крестопоклоненіе; и мы совершили божественную и священную службу въ благолѣпномъ монастырѣ преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Саввы Освященнаго, начальника пустынножительства, и тотчасъ послѣ службы и благоговѣйнаго поклоненія честному и животворящему

μεῖναι ἐν τῇ Ἀλεξανδρείᾳ ἕως τῆς λαμπροφόρου ἡμέρας, διὰ μικρὰν μὲν ἄνεσιν, τῆς δὲ ὁδοῦ κόπους τε καὶ μόχθους, καὶ διὰ ὀλίγην ἀναψυχήν, ἀλλ᾽ οὐκ ἔασαν ἡμᾶς· ἐπειδὴ γὰρ ταχέως ἔπεμψαν τοὺς ἐγκρίτους τῶν χριστιανῶν μετὰ πολλῶν ἱκεσιῶν καὶ δεήσεων, παρακαλοῦντες καὶ κλαίοντες γονυκλιτῶς καὶ λέγοντες· μὴ ἐάσῃς ἡμᾶς ὀρφανοὺς τῇ λαμπρᾷ ἡμέρᾳ. Οὕτω καὶ ἡμεῖς παρακληθέντες οὖν καὶ ἰδόντες τὸ ἀμετ‹ά›θετον τῆς γνώμης αὐτῶν, τὰ τῆς ὁδοιπορίας αὖθις ἐποιήσαμεν μετὰ ἑνὸς μικροῦ πλοιαρίου ἐν τῇ Νείλῳ ποταμῷ ἀποπλέοντες ἐφθάσαμεν μετὰ ἓξ ἡμέρας τῇ εἰκοστῇ δευτέρᾳ τοῦ μαρτίου μηνός, καὶ ἐδεξίωσαν ἡμᾶς μετὰ πλείστης δορυφορίας, ὡς εἰκός, καὶ δόξης κατὰ τὸ δέον. Μετὰ δὲ τρεῖς ἡμέρας πάλιν ἐπετελέσαμεν τὴν ἱερὰν λειτουργίαν ἐν τῷ ναῷ τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Νικολάου τοῦ θαυματουργοῦ, τὴν ἡμέραν τοῦ εὐαγγελισμοῦ τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου, πάλιν δὲ παράκλησιν μὲ ἀλαλαγμούς τε καὶ προσευχὰς ἐπροσφέραμεν τῇ ἀγαθαρχικῇ τριάδι ὑπὲρ εἰρήνης καὶ σωτηρίας καὶ κατ᾽ ἐχθρῶν νίκης τῆς θεοφρουρήτου σου βασιλείας. Ἔπρεπεν, ὦ ἁγιωτάτη καὶ προσκυνητὴ κορυφή, ἀπὸ πολλῆς νὰ στείλωμεν ἄνθρωπον νὰ προσκυνῇ τῷ ἁγίῳ σου κράτει, καὶ νὰ πληροφορηθῇς καὶ διὰ τὸν ἐρχομόν μας, καὶ ἐὰν ἐκαθίσαμεν εἰς τὸν θρόνον μας, καὶ πῶς ἐπεράσαμεν ἀπὸ τὰ ἄπειρα χρέη, ὁποῦ εἴχαμεν, καὶ βάσανα, ὁποῦ μάλιστα μὰς

кресту вознесли прошеніе и моленіе къ Всецарю и Господу и къ Всецарицѣ и Богородицѣ Маріи, во первыхъ о здравіи и благосостояніи державнаго и святаго Царства Твоего, потомъ о прибытіи нашемъ къ законному и Апостольскому престолу нашему и къ врученной намъ отъ Бога паствѣ. А спустя три дня, какъ узнали всѣ благочестивые христіане Каирскіе, нашъ, говорю, народъ и клиръ, о нашемъ прибытіи въ Александрію, всѣ съ женами и чадами, духовные и міряне, богатые и бѣдные, слезно возслали милосердому Богу великія благодарственныя пѣнія, моленія и прошенія о здравіи и мирномъ благостояніи Боговѣнчаннаго Твоего Царства. Хотѣлось-было намъ пробыть въ Александріи до Свѣтлаго дня ради малаго отдохновенія послѣ трудовъ и скорбей въ пути, и для малаго подкрѣпленія: но они не допустили насъ; ибо скоро прислали къ намъ почетныхъ христіанъ съ многими прошеніями и моленіями, которые въ слезахъ и на колѣняхъ умиленно говорили намъ: «не оставь насъ сирыми въ Свѣтлый день». Будучи такимъ образомъ умоляемы и видя непреклонное ихъ намѣреніе, мы тотчасъ собрались въ путь, и на малой лодкѣ отплывъ по рѣкѣ Нилу, въ 6-ть дней достигли до Каира, 22-го марта мѣсяца.

ἐπαράγγειλας ἡ μεγάλη σου βασιλεία δὶς καὶ τρὶς φοραῖς, πῶς τὴν ὥραν ὁποῦ νὰ φθάσωμεν εἰς τὸν ἀποστολικόν μας θρόνον, νὰ σου δώσωμεν εἴδησιν, νὰ μὴ ἀναμένῃς καθ' ἑκάστην ἡμέραν· ἀμή, κραταιώτατέ μοι ἄναξ, δὲν εἶναι τόσον ἀπὸ ἀμέλειαν ἢ τινὰ ραθυμίαν ἢ λήθην τῶν πλουσιοπαρόχων σου εὐεργεσιῶν, μὴ γένοιτο, κύριε βασιλεῦ! ἀλλὰ, ὦ θειότατε καὶ θεόστεπτε βασιλεῦ, ἐλθόντες οὖν εἰς τὸν ἡμέτερον θρόνον, εὕρομεν αὐτὸν ἔρημον εἰς τὸ παντελὲς ἀπὸ ἐκεῖνον τὸν Κακοϊωακείμ, ὁποῦ νὰ τὸ εὕρῃ ἐν τῇ ὥρᾳ τῆς κρίσεως· ὄχι μόνον πῶς ἐκαταχάλασε καὶ ἐρήμωσεν, ἀμὴ καὶ εἰς τόσον πλῆθος χρεῶν, ὁποῦ τίς δύναται νὰ τὰ διηγηθῇ; ὁποῦ ὅλα τὰ ἱερὰ σκεύη, τοὺς σάκκους, ταῖς κορώναις, θυμιατὰ, τὰ ἀργυρᾶ κανδήλια, τὰ ηὕραμεν ὅλα καὶ τὰ εἶχεν ἀμανέτι εἰς τὰς χεῖρας τῶν Τουρκῶν καὶ τῶν Ἑβραίων, καὶ ὅλα τὰ ὁσπήτια, ὁποῦ εἶχεν ὁ θρόνος, διὰ νὰ πορεύηται. καὶ ὡς ἐπῆγα, ἔδωκα τὸ εὐλογημένον ἔλεος τῆς μεγίστης σου βασιλείας, ὁλον ἕως τριάκοντα χιλιάδας γροσίων, καὶ ὕστερον ἔμειναν ἀκόμι δεκαπέντε χιλιάδες, καὶ μὲ ἐτράβιξαν οἱ δανεισταὶ μὲ βίαν μεγάλην, νὰ μὲ βάλλουν εἰς τὴν φυλακὴν, καὶ εὐγάλαμεν κάποιαις γούναις καὶ ἐπωλήσαμεν καὶ ἐδώκαμεν ταῖς πέντε χιλιάδες, καὶ ἐστείλαμεν εἰς τὴν πόλιν μὲ τὸν ἀρχιμανδρίτην μας Ματθαῖον τὰ σαμούρια τὰ μισὰ, ὁποῦ μας ἠλέησας ἡ μεγάλη σου βασιλεία, καὶ ἐπληρώσαμεν δεύτερον χρέος τῶν ἀρχόντων τῆς πόλεως δεκαπέντε χιλιάδες, διὰ νὰ ἤμασθεν

Тамъ насъ встрѣтили съ множествомъ копій по обычаю, и со славою по долгу. Спустя же три дня мы паки служили божественную литургію въ храмѣ иже во святыхъ отца нашего Николая Чудотворца въ день Благовѣщенія пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и паки совершили молебное пѣніе съ народными восклицаніями благоначальной Троицѣ о мирѣ и спасеніи и на враги побѣдѣ Богохранимаго Царства Твоего. Надлежало намъ (о святѣйшая и достопоклоняемая главо!) послать человѣка поклониться святой Твоей державѣ, и извѣстить о нашемъ прибытіи и о томъ, какъ мы возсѣли на нашемъ престолѣ и освободились отъ безчисленныхъ долговъ своихъ и мученій,— тѣмъ болѣе, что великое Твое Царство два или три раза изволило заповѣдывать, чтобы мы тотчасъ, какъ достигнемъ Апостольскаго нашего престола, дали Тебѣ извѣстіе, котораго ты будешь ожидать ежедневно.—Но Аяксъ мой державнѣйшій, не могли не отъ нерадѣнія, или лѣности, или забвенія богатообильныхъ твоихъ благодѣяній, да не будетъ Государю Царю! Но, (о Божественнѣйшій и Боговѣнчанный Царю!) достигши нашего престола, мы нашли его совершенно опустошеннымъ отъ злаго онаго Іоакима, который (получить бы ему зло въ

ἀναπαυμένοι εἰς τὸν θρόνον μας. καὶ δὲν μας ἔσωσαν τὰ τόσα χρέη, μόνον μας ἐπίασεν ὁ πασᾶς τοῦ Μισιρίου, καὶ μας ἔβαλεν εἰς τὴν φυλακὴν, καὶ λέγει μας· πῶς ἐσεῖς εἶσθε ἐναντίοι τῆς βασιλείας τῶν Τουρκῶν, διὰ τοῦτο ἐπήγετε εἰς τὴν Μοσκοβίαν· καὶ ἡμεῖς εἴπομεν, πῶς μὲ τὸν ὁρισμὸν τοῦ βασιλέως ἡμῶν ἐπήγαμεν· καὶ ἤλθομεν καὶ ἐδείξαμεν τὸν ὁρισμὸν, καὶ μᾶς ἄφησεν· πλὴν μᾶς ἐζημίωσε τρεῖς χιλιάδες γρόσια, καὶ μᾶς ἔμειναν δεκαπέντε χιλιάδες γρόσια χρέος, καὶ ἐπωλήσαμεν καὶ τὰ ἄλλα σαμούρια, καὶ ἐδώκαμεν τὰς δέκα πέντε χιλιάδες· καὶ ἔμειναν τώρα δέκα χιλιάδες σωσταῖς εἰς τὸν θρόνον χρέος, καὶ δὲν μου ἔμεινεν τοῦ πτωχοῦ ἐμένα τοῦ πατρός σου τίποτα, βασιλεῦ μου, μόνον τὰ ἱερὰ ἄμφια ἤγουν οἱ σάκκοι, αἱ κορῶναις, τὰ ὅσα εἶναι ἱερὰ σκεύη, μὲ τὰ ὁποῖα ἱερουργοῦμεν τὰς θείας μυσταγωγίας εἰς ὅλας τὰς λαμπροφόρους καὶ δεσποτικὰς ἑορτὰς, καὶ δι' αὐτῶν εὐλογοῦμεν τὸν χριστώνυμον καὶ περιούσιον ἐνθάδε εὑρισκόμενον εὐσεβῆ λαὸν, καὶ διευφημίζεται τὸ κραταιὸν καὶ ἅγιον ὄνομα τῆς μεγάλης σου βασιλείας εἰς τὴν ἄκραν ἐλεημοσύνην, ὁποῦ ἔδειξας εἰς τοῦτον τὸν θρόνον. Καὶ διὰ τοῦτο, ἀεισέβαστε καὶ γαληνότατε βασιλεῦ, δὲν ἐδυνήθημεν νὰ στείλωμεν ἄνθρωπον παρευθὺς, νὰ σοῦ ὑπερευχαριστήσωμεν εἰς τὰς μεγάλας εὐεργεσίας, τιμάς τε, δόξας καὶ ἄλλας τὰς τοιαύτας δωρεάς τε καὶ χαρίσματα, αἷς ἡμᾶς κατεκόσμησας καὶ τὸν ἀποστολικὸν τοῦτον

часъ Суда!) не только погубилъ и опустошилъ его, но еще ввелъ въ такое множество долговъ, что и пересказать не возможно; ибо всѣ священные сосуды, саккосы, короны, кадила, серебряныя лампады, все это онъ заложилъ Туркамъ и Евреямъ, и даже всѣ домы, какіе принадлежали престолу и приносили ему доходы. Какъ скоро я прибылъ, немедленно отдалъ благословенную милость высочайшаго Царства Твоего, всего 30,000 грошей; и за тѣмъ еще остался долженъ 15,000 гр.; и меня насильно потащили-было заимодавцы въ темницу, но мы вынесли нѣсколько шубъ и продавши ихъ уплатили 5,000 гр., потомъ съ Архимандритомъ нашимъ Матѳеемъ мы послали въ городъ половину соболей, пожалованныхъ великимъ Твоимъ Царствомъ, и уплатили другой долгъ почетнымъ въ городѣ, всего 15,000 гр., дабы успокоиться на нашемъ престолѣ. Но не спасли насъ такія издержки; ибо паша Мисирскій схватилъ насъ и хотѣлъ заключить въ тюрьму, говоря: «вы—враги царства Турецкаго и потому ѣздили въ Московію»; а мы отвѣтили ему: что ѣздили туда съ дозволенія царя вашего; и пошли и показали ему дозволеніе; и онъ оставилъ насъ впрочемъ съ ущербомъ трехъ тысячъ. На насъ оставалось перваго долгу

θρόνον."Ετι δὲ, πραότατε βασιλεῦ, κάποιος Ἀρβανίτης, Ἀρχίππης τὸ ὄνομα, ὁποῦ εὑρίσκετο μαζὺ μὲ τὸν μητροπολίτην Γάζης, τὰ ὅσα μᾶς ἐκατέβαλεν εἰς τὸν Βεζύρην καὶ εἰς τὸν Καϊμακάμην, ἀδύνατόν ἐστι γραφῇ παραδοῦναι τῇ βασιλείᾳ σου· ἄνοιξε τὸ ὀργισμένον αὐτοῦ στόμα καὶ ἔλεγε καθ' ἡμῶν, ὅ τι τὸν ἐφώτιζεν ὁ πατήρ του ὁ διάβολος, πῶς τὸν ἀδικήσαμεν καὶ τοῦ ἐπήραμεν ἑβδομῆντα χιλιάδες φλωρία, καὶ ἕως τῆς σήμερον μᾶς φοβερίζει μὲ τὸ βασιλικὸν κριτήριον. Ὁ θεός μου καὶ ἡ κραταιὰ εὐχὴ καὶ ἡ εὐσεβὴς πίστις, ὁποῦ εἶναι εἰς τὴν θεόστεπτόν σου κορυφὴν, νὰ μᾶς γλυτώσῃ ἀπὸ τούτου τὰς χεῖρας, ὡς μᾶς ἐγλύτωσεν ἀπὸ πολλοὺς κινδύνους. Μάλιστα πιστεύομεν, νὰ τὸ ἔμαθες ἀπὸ τῶν αὐτόθι ἐρχομένων πραγματευτῶν ἢ ἀπὸ τὸν Μάνον(?)· καὶ οὐ λανθάνει τῇ μεγάλῃ σου βασιλείᾳ, ὅμως τοῦ νῦν, θεοχαρίτ<ω>τε βασιλεῦ, ὁποῦ ἔδωκεν ἡ θεία δύναμις καὶ τὸ ζωόβρυτον ἔλεος τῆς βασιλικῆς σου πηγῆς, καὶ ἐλευθερώσαμεν τὸν γνήσιόν μας θρόνον, ὁποῦ ἦτον εἰς τὸ παντελὲς νὰ ἀφανισθῇ· τώρα ναὶ ἐπ' ἀληθείας ἔχει νὰ ἀληθεύσῃ ἐκεῖνο τὸ τοῦ Δαβὶδ λόγιον, τὸ «εἰς πᾶσαν τὴν γῆν ἐξῆλθεν τὸ ἔλεος τῶν κατορθωμάτων σου»· κράτιστε βασιλεῦ, καὶ εἰς τὰ πέρατα τῆς οἰκουμένης, ἢ μᾶλλον εἰπεῖν, καὶ εἰς ὅλους τοὺς μεγάλους βασιλεῖς τῆς οἰκουμένης ἀκούστηκεν ἡ βασιλικαῖς σου κυβέρνησες, ὁποῦ θεόθεν ἐφωτίσθης, καὶ μᾶς ἀπεκατέστησας εἰς τὴν πατριαρχικήν

15,000 грошей; но продавъ другіе соболи, мы отдали 5,000, и теперь числится за нашимъ престоломъ сполна 10,000; и у меня бѣднаго отца Твоего, Царю мой, не осталось ничего кромѣ священныхъ одеждъ, т. е. саккосовъ, коронъ и священныхъ сосудовъ, съ коими мы священнодѣйствуемъ божественныя службы въ свѣтлые и Господскіе праздники, и за которые благословляемъ христоименитый и сущій у васъ благочестивый народъ и прославляемъ державное и святое имя великаго Твоего Царства за богатую милостыню поданную нашему престолу. Вотъ почему благочестивѣйшій и тишайшій Царю, не могли мы тотчасъ по пріѣздѣ послать отсюда человѣка, дабы возблагодарить тебя за великія благодѣянія, честь и славу и другіе симъ подобные дары и щедроты, коими преукрасилъ ты и насъ и сей Апостольскій престолъ. Кромѣ сего, кротчайшій Царю, нѣкій Арваникъ, по имени Архипъ, находящійся при митрополитѣ Газскомъ, что и что наклеветалъ на насъ Визирю и Каймакану, того перомъ не возможно передать Твоему Царству; отверзъ онъ лютыя уста свои и говорилъ противъ насъ то, что внушалъ ему отецъ его діаволъ, будто мы обидѣли его, взявъ у него 70,000 червонцевъ (φλορία); и по-нынѣ грозитъ

μας πάλιν καθέδραν, ὁποῦ πάντες τὸ εἶχαν ἀδύνατον νὰ γένῃ· ἀλλὰ ἡ καθαρὰ καὶ ἀνόθευτος πίστις καὶ εὐλάβεια τῆς κραταιᾶς σου βασιλείας τὰ ἔκαμεν εὔκολα, καθὼς λέγει ὁ Χριστὸς εἰς τὸ ἱερὸν εὐαγγέλιον, ὅτι ἐὰν ἔχητε πίστιν, ὡς κόκκον σινάπεως, ἐρεῖτε τῷ ὄρει τούτῳ· μετάβηθι ἐντεῦθεν ἐκεῖ, καὶ μεταβήσεται, καὶ οὐδὲν ἀδυνατήσει ὑμῖν· ὅτι καὶ ὡς ἄλλος νέος Ἰουστινιανὸς γέγονας εἰς τὸ νὰ ἀνεγείρῃς ναοὺς καὶ νὰ ἀνανεώνῃς οἰκουμενικοὺς θρόνους. Τί ἀνταποδώσωμεν περὶ πάντων, ὧν ἀνταπέδωκάς μοι ἀγαθῶν, πραότατε βασιλεῦ! Ἄλλα δὲν ἔχω, μόνον ἀεννάως νὰ ἱκετεύω τὸν βασιλέα Κύριον, μετὰ τοῦ Δαβὶδ νὰ λέγω· «ἐφ' ἡμέρας τοῦ βασιλέως Ἀλεξίου Μιχαηλοβίτζη νὰ προσθέσῃς τὰ ἔτη τῆς αὐτοῦ βασιλείας, ἕως ἡμέρας γενεᾶς καὶ γενεᾶς αὐτοῦ» καὶ τὸ «εὐλογήσει σε Κύριος ἐκ Σιὼν, καὶ ἴδοις τὰ ἀγαθὰ τῆς ἄνω Ἱερουσαλὴμ πάσας τὰς ἡμέρας τῆς ζωῆς σου, καὶ ἴδοις υἱοὺς τῶν υἱῶν σου· καὶ πληρωθήσεται πᾶσα ἡ γῆ ἐκ τῆς βασιλικῆς σου φυλῆς». Ὅθεν καὶ νῦν στέλλομεν πρὸς τὸ μέγα πέλαγος τοῦ ἐλέους τῆς ἀνεξαντλήτου σου ἀγαθωσύνης τῆς θεοστέπτου σου ἁγίας βασιλείας τὸν πανοσιώτατον ἐν ἱερομονάχοις καὶ πνευματικοῖς ἅγιον μέγα<ν> ἀρχιμανδρίτην τοῦ ἀποστολικοῦ ἡμῶν θρόνου κῦρ Νικηφόρον μετὰ τῆς αὐτοῦ συνοδίας, καὶ παρακαλοῦμεν τοὺς οἰκτιρμοὺς τῆς ἀηττήτου σου βασιλείας, νὰ τοὺς δεχθῇ ἐν ἱλαρῷ τῷ

онъ намъ царскимъ судомъ. Богъ мой, и державная молитва и благочестивая вѣра Богомвѣнчанной главы Твоей да избавятъ насъ отъ рукъ его, какъ прежде избавили отъ многихъ опасностей. Мы увѣрены, что отъ купцовъ, отправляющихся отсюда или отъ чужихъ, ты узналъ сіе дѣло; и оно не таится отъ великаго Твоего Царства. За всѣмъ тѣмъ нынѣ, Богоблагодатнѣйшій Царю, даяніемъ божественной силы и животворной милости Царскаго Твоего источника мы спасли законный нашъ престолъ, который разрушился было совершенно; нынѣ по истинѣ оправдалось слово Давида: во всю землю изыде милость исправленій Твоихъ, Державнѣйшій Царю, и въ концы вселенныя, или лучше сказать, всѣмъ великимъ царямъ вселенной сдѣлалось извѣстнымъ царское Твое попеченіе: — какъ Ты Богомъ просвѣщенный паки утвердилъ насъ на патріаршей нашей каѳедрѣ; что всѣ почитали невозможнымъ, то чистая и неподдѣльная вѣра и благоговѣніе Державнаго Твоего Царства содѣлали легкимъ по слову Господа въ священномъ Евангеліи: аще имате вѣру, яко зерно горушно, речете горѣ сей: прейди отсюду тамо, и прейдетъ: и ничтоже невозможно будетъ вамъ; такъ что ты являешься новымъ Юсти-

προσώπῳ καὶ εὐμενεῖ τῷ ὄμματι, καὶ νὰ τοὺς τιμήσῃ· ἡ γὰρ γεννησομένη πρὸς αὐτοὺς τιμὴ πρὸς ἡμᾶς, τὸ πρωτότυπον τῆς εἰκόνος τοῦ Χριστοῦ διαβαίνει, κατὰ τὸν μέγαν Βασίλειον· ἔτι καὶ νὰ τοὺς ἐλεήσῃς ἀπὸ τῆς ἀδαπάνου πηγῆς τῆς χρηστότητος καὶ ἀγαθότητος αὐτῆς· καὶ ὡς καθὼς ὥρισας ἡ μεγάλη σου βασιλεία καὶ ἐπρόσταξες, νὰ εἶναι τέταρτος εἰς τοὺς ἀρχιμανδρίτας, καὶ νὰ καθέζεται ὁ ἀρχιμανδρίτης τοῦ ἡμετέρου θρόνου Ἀλεξανδρείας, ἔτζι παρακαλοῦμεν τὴν μεγίστην σου βασιλείαν, νὰ ἔχῃ ὁ ἡμέτερος ἀρχιμανδρίτης κῦρ Νικηφόρος τὸν αὐτὸν τόπον ὑπὸ τρεῖς ἀρχιμανδρίτας νὰ καθέζεται, διὰ δύο ἀφορμὰς, κράτιστε βασιλεῦ· ἡ μὲν πρώτη διὰ τὴν τιμὴν, ὁποῦ ἐχάρισες τοῦ θρόνου Ἀλεξανδρείας, τὸ δὲ δεύτερον νὰ τιμήσῃς τὸ πιστότατον καὶ ἠγαπημένον μας τέκνον καὶ τοῦ θρόνου ἐκ νεαρᾶς ἡλικίας θερμὸν ὑπέρμαχον, ὁποῦ ἐκυβέρνησε τὸν ἡμέτερον θρόνον καλώτατα, ὥστε ὁποῦ ἤλθομεν, καὶ πάλιν μας ὑπηρέτησεν εἰς πάντα, καὶ ἂς ἔχῃ τὴν εὐχήν μας. Ὄντως ἐτοῦτος εἶναι ἐκεῖνος ὁ δοῦλος ὁ πιστὸς, ὁποῦ λέγει τὸ ἱερὸν εὐαγγέλιον. Καὶ ὡς τοῦ εἴπαμεν, διὰ νὰ ἔλθῃ νὰ προσκυνήσῃ τὴν θεοκόσμητόν σου βασιλείαν, οὐδὲν εἶπεν, ἀλλὰ μετὰ πίστεως καὶ εὐλαβείας τῆς ὁδοῦ ἀνύσας, οὔτε ὑπὸ θαλαττίων ληστῶν δειλιάσας, οὔτε ὑπὸ βαρβάρων ἐφόδους, ἀλλὰ εἰς τὴν κραταιάν σου βασιλείαν τὴν ἐλπίδα μετὰ θεὸν ἀναθέμενος, τὴν ὁδοιπορίαν ὥδευσεν·

ніаномъ, воздвигая храмы и обновляя вселенскіе престолы. Что воздамъ Тебѣ, за всѣ блага, кои воздалъ мнѣ Ты, кротчайшій Царю? Ничего не имѣю, а только выну молю Царя Господа и съ Давидомъ глаголю: «ко днямъ Царя Алеѯія Михаиловича да приложиши годы царства его даже до дней родовъ и родовъ Его»; и еще: «да благословитъ тя Господь отъ Сіона и узриши благая горняго Іерусалима во вся дни живота твоего, и да узриши сыны сыновъ твоихъ и исполнится вся земля царскаго твоего племени». И такъ нынѣ посылаемъ мы къ великому морю неисчерпаемой благостыни Богомвѣнчаннаго святаго Твоего Царства преподобнѣйшаго іеромонаха и духовника святаго великаго Архимандрита Апостольскаго нашего престола Кур Никифора съ братіею, и просимъ сердоболіе непобѣдимаго Твоего Царства принять ихъ съ свѣтлымъ лицемъ и ласковымъ взоромъ, и почтить, ибо имъ оказанная честь, по Василію великому, относится къ намъ — образу первообраза Христа, также пролить на нихъ милость изъ неиждиваемаго источника благости и милосердія Твоего; и такъ какъ опредѣлило Твое Царство и повелѣло считаться Архимандриту нашего Александрійскаго престола и сидѣть четвертымъ между Архимандри-

καὶ διὰ τοῦτο νὰ τὸν τιμήσῃς καὶ νὰ τὸν ἐλεήσῃς, καὶ νὰ μᾶς τὸν ἐξαποστείλῃς τὸ ὀγλιγορώτερον, διατί μᾶς κάμνει χρεία, νὰ μᾶς προφθάσῃ ὅσον τάχιστα τὸ μέγα καὶ πλούσιον ἔλεος τῆς ἐλεημονικωτάτης καὶ πλουσιοπαρόχου αὐτῆς ἁγίας βασιλείας. Διότι ἄλλην καταφυγήν, οἱ ἐλεεινοί, καὶ μετὰ θεὸν ἄγκυραν ἐλπίδος δὲν ἔχομεν, εἰ μὴ σὲ τὸν ἁγιώτατον ἡμῶν βασιλέα, τὸν κοινὸν βοηθὸν καὶ ἀντιλήπτορα ἐτούτου τοῦ θρόνου· ὡς καθὼς ὁποῦ τὸν ἐσήκωσες ἀπὸ τὰ ἄπειρα χρέη καὶ τὸν ἐλύτρωσες ἀπὸ τῶν ἀσεβῶν τὰς χεῖρας, ἔτζι πάλιν, βασιλεῦ μου εὔσπλαγχνε, ῥάνον ἐφ' ἡμᾶς τὰ ἐλέη σου τὰ πλούσια, ἵνα λυτρωθῶμεν ἀπὸ μερικόν τινα χρέος, ὁποῦ μας ἀνέμεινεν ἕως δέκα χιλιάδες γρόσια, διὰ νὰ μὴν τυραννούμεσθεν ὑπὸ τῶν χρεωφειλετῶν, ὅτι εἶναι Ἀγαρηνοί, καὶ μᾶς ἐβάλουν εἰς τὰς φυλακὰς καὶ μάστιγας, καὶ ἵνα μὴ κακῶς ἀποθάνωμεν. Ἐλέησόν με, θειότατε βασιλεῦ, τὸ ἐλεεινὸν τὸν γέροντα, τὸν ἀεὶ εὐχέτην τῆς βασιλείας σου. Ἐλέησον με, σήμερον νὰ γένῃ ὁ λόγος τοῦ Σολομῶντος, ὁποῦ λέγει, ὅτι καρδία βασιλέως ἐν χειρὶ θεοῦ, οὗ ἐὰν θέλῃ νεῦσαι, ἐκεῖ ἔκλινεν αὐτήν. Κλῖνον, κύριε, τὴν καρδίαν τοῦ βασιλέως διὰ μικρὰν ἄνεσιν τῶν δεινῶν καὶ παραμυθίαν τῶν ἀνηκούστων συμφορῶν τε καὶ θλίψεων. ἔτι δὲ διὰ τὸ μοναστήριον ἐκείνου ἁγίου Σάββα, ὁποῦ εὑρίσκεται εἰς τὴν Ἀλεξάνδρειαν ἐν μέσῳ τῶν ἀσεβῶν καὶ κινδυνεύει

тами, то просимъ величайшее Твое Царство, чтобы и сей нашъ Архимандритъ Кѵр Никифоръ садился бы послѣ трехъ Архимандритовъ на четвертомъ мѣстѣ,—по двумъ причинамъ, Державнѣйшій Царю, во первыхъ ради чести дарованной Тобою Алеξандрійскому престолу, во вторыхъ для почтенія вѣрнѣйшаго и возлюбленнаго чада нашего, съ юныхъ лѣтъ ревностнаго поборника престола, который отлично управлялъ имъ, и по прибытіи нашемъ, опять во всемъ служилъ намъ; да будетъ съ нимъ молитва наша! Онъ есть тотъ вѣрный рабъ, о которомъ говоритъ святое Евангеліе. Когда мы объявили ему, чтобы онъ шелъ поклониться Богомпреукрашенному Твоему Царству, онъ ни слова не сказалъ, но съ вѣрою и благоговѣніемъ согласился отправиться, не боясь ни морскихъ разбойниковъ, ни нападеній варваровъ, и возложивъ надежду послѣ Бога на державное Твое Царство, пустился въ путь; и потому воздай ему честь и милость, и сколько можно скорѣе отошли его назадъ, ибо намъ нужно, чтобы сколько возможно скорѣе пришла великая и богатая милость всемилостивѣйшаго и богатощедротнаго святаго Твоего Царства. Ибо послѣ Бога, мы бѣдные не имѣемъ другаго прибѣжища, якоря надежды, кромѣ Тебя святѣй-

διὰ νὰ χαλᾷ καὶ ἀφανισθῇ, καὶ νὰ ἐκρεμνήσουν τὰ τείχη, καὶ οἱ ἀσεβεῖς μᾶς ζητοῦν χίλια ῥεάλια, νὰ μᾶς ἀφήσουν διὰ νὰ τὸ στηλώσωμεν, διὰ νὰ μὴν πέσῃ, μόνον ὅτι αὐτὸ εἶναι ὡσὰν ἕνα καύχημα τοῦ θρόνου μας, καὶ μάλιστα ὁποῦ δοξάζεται καὶ προσκυνεῖται τὸ ὄνομα τοῦ μεγάλου θεοῦ ἡμῶν, καὶ ἔρχονται καὶ οἱ θαλάττιοι χριστιανοί, νὰ ἀκούουν τὴν θείαν μυσταγωγίαν, καὶ μνημονεύονται τῶν ἀοιδίμων βασιλέων τῆς Μοσκοβίας τὰ ὀνόματα, ἐξόχως τῆς ἀειμνήστου καὶ τρισμακαρίστης Μαρίας, τῆς συζύγου τῆς μεγάλης σου βασιλείας· ὄχι εἰς αὐτὸ μόνον τὸ μοναστήριον, ἀλλὰ καὶ εἰς ὅλας ἡμῶν τὰς ἐκκλησίας ἀεννάως παρρησίᾳ τὰ μνημονεύομεν. Ἀκόμη δὲ καὶ τὸ ἅγιον ἐκεῖνο μοναστήριον τοῦ ἁγίου ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου, ὁποῦ εἶναι εἰς τὴν παλαιὰν Αἴγυπτον, ὅπου εὑρίσκονται τὰ ἀσθενῆ καὶ πτωχὰ καὶ τυφλὰ καὶ ἀδύνατα, νὰ δείξῃς τὰ πλούσιά σου ἐλέη διὰ μικρὸν πόρον τῆς ζωῆς αὐτῶν, ὅτι εἶναι ἐλεεινὰ θεάματα, διὰ νὰ ἀκούσῃ ἡ θειοτάτη σου ψυχὴ τὸν ἐκφωνηθέντα παρὰ τοῦ Κυρίου μακαρισμόν· «μακάριοι οἱ ἐλεήμονες, ὅτι αὐτοὶ ἐλεηθήσονται», καὶ θέλουν ὑπερπλημμυρεῖ οἱ ἀκένωτοί σου θησαυροὶ ἀπὸ τῆς θείας αὐτοῦ χάριτος. Καὶ θέλει ἠξεύρῃ, ὦ ἁγιώτατε βασιλεῦ· οἱ ἐνθάδε εὑρισκόμενοι χριστιανοὶ πολλὰ ἐπτώχυναν ἀπὸ τὰ πολλὰ δοσίματα τῶν κρατούντων ἡμᾶς· μόνον διὰ τὴν ἀληθινὴν

шаго Царя нашего, общаго помощника и заступника здѣшняго престола. Какъ Ты прежде освободилъ его отъ безчисленныхъ долговъ, и выкупилъ изъ рукъ нечестивцевъ: такъ и нынѣ, Царю мой благоутробный, пролей на насъ милости твои богатыя, да избавимся отъ оставшагося на насъ долга въ 10,000 грошей, и отъ мучительства заимодавцевъ, которые суть Агаряне, и заключаютъ насъ въ темницы и бьютъ бичами,—да не умремъ злою смертію. Помилуй меня, Божественнѣйшій Царю, убогаго старца, всегдашняго богомольца о Твоемъ Царствѣ; помилуй меня днесь, да сбудется слово Соломона, который говоритъ: сердце царево въ рукѣ Божіей, аможе восхощетъ, уклонитъ è. Преклони Господи сердце Царево къ малому ослабленію золъ, и къ утишенію неслыханныхъ бѣдъ и скорбей. Еще же и обители святаго Саввы, находящейся въ Александріи среди нечестивцевъ въ опасности разрушенія стѣнъ и уничтоженія, съ которой невѣрные просятъ 1000 реаловъ за позволеніе починить ее, дабы она не упала, помоги, потому что она есть единственная похвала нашего престола, и наипаче потому, что въ ней прославляется и поклоняется имя великаго Бога нашего, и посѣщаютъ ее христіане моряки и слушаютъ

πίστιν πάντα ταῦτα ὑπομένομεν· καὶ ὅ τι ἐλεημοσύνης δύνανται νὰ μᾶς ἐλεοῦν, ναὶ ἐπ' ἀληθείας μόλις μᾶς ἐφθάνουν εἰς ζωοτροφίαν μας καὶ εἰς τὰς καθ' ἑκάστην ἐπερχομένας ζημίας. Ἔτι δὲ, κράτιστε βασιλεῦ, παρακαλοῦμεν τὴν μεγίστην σου βασιλείαν· τὰ ὅσα ἐνομοθετήσαμεν καὶ ἐκυρώσαμεν αὐτοῖς, νὰ φυλάττωνται ἀπαρασάλευτα, καὶ ὅσαις παραδώσαις τῆς ἀνατολικῆς ἐκκλησίας ἐδώσαμεν ἐγγράφως ἢ ἀγράφως, κατὰ τὸν μακάριον Παῦλον, καὶ αὗται νὰ τηρῶνται χωρὶς ἀμφιβολίαν· διότι ἐγράφησαν εἰς τοὺς τέσσαρας κώδικας τῶν πατριαρχικῶν θρόνων διὰ μνήμην αἰώνιον καὶ ἔπαινον εἰς δόξαν τῆς μεγίστης σου βασιλείας.— Ταῦτα πάντα τῆς πτωχῆς μου ἐπιστολῆς δακρυρρόως ἔγραψα καὶ ἀπέστειλα τῇ θεοστέπτῳ ἁγίᾳ σου βασιλείᾳ, ἐκδεχόμενος παρὰ τοῦ ἐλέους αὐτῆς τὸν ἀνακουφισμὸν τῶν ἀπείρων χρεῶν, ὁποῦ ἤμεσθεν φορτωμένοι, τὰς δέκα χιλιάδας τὰ γρόσια, μὴ βαρυνθῇς ἡμᾶς, ἀλλὰ μᾶλλον βοήθησον, καὶ λυπήσου με μὲ τοὺς θείους οἰκτιρμοὺς καὶ φιλεύσπλαγχνα ἐλέη τῆς μεγάλης βασιλείας σου, καὶ ἡνίκα στέλλεις πρέσβυν διὰ τὴν βασιλικὴν ὑπηρεσίαν εἰς τὸν σουλτάνον τῶν Τουρκῶν, νὰ γράφῃς καὶ διὰ τοῦ λόγου μας διὰ παραμικρὰν ἐνθύμησιν. Ἔτι δὲ καὶ οἱ πατέρες, ὁποῦ ἦτον μαζύ μου εἰς τὴν μεγάλην σου βασιλείαν, προσκυνοῦν γονυπετῶς τὰς ἁγίας σου χεῖράς τε καὶ πόδας, μετὰ δακρύων πολλῶν καθ' ἑκάστην παρακαλοῦν

божественную литургію, и поминаются въ ней имена приснопамятныхъ царей Московіи, особенно же незабвенной и треблаженной Маріи, супруги великаго Твоего Царства; а мы не только въ этой обители, но и во всѣхъ нашихъ церквахъ всегда поминаемъ ихъ торжественно. Еще же и святому монастырю святаго славнаго великомученика Георгія, что въ старомъ Капрѣ, въ которомъ находятся немощные и бѣдные и слѣпые и недужные, покажи богатыя Твои милости, ради малаго поддержанія ихъ жизни, ибо жалостно смотрѣть на нихъ, да услышитъ божественная душа Твоя изреченное Господомъ блаженство: блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ, и преисполнятся неистощимыя сокровища Твои Божественной Его благодати. Да будетъ извѣстно Тебѣ, святѣйшій Царю, что здѣшніе христіане много обѣднѣли отъ большихъ податей, взносимыхъ обладающимъ нами; и только ради истинной вѣры мы переносимъ все это, а той милостыни, какую они могутъ дать намъ, по истинѣ едва достаточно на пропитаніе наше и на ежедневно приключающіяся потери.—Еще же, державнѣйшій Царю, просимъ величайшее Твое Царство, чтобы все, что мы узаконили и утвердили у васъ, соблюдаемо было непоколебимо,

τὴν ἁγίαν τριάδα, πατέρα, υἱὸν καὶ τὸ ἅγιον πνεῦμα, περὶ ὑγιείας, σωτηρίας, εἰρήνης καὶ ἀγαθῆς καταστάσεως τῆς κραταιᾶς σου ἁγίας βασιλείας, ὁποῦ μὲ τὴν ἄκραν πίστιν καὶ ἐλεημοσύνην τῆς ἁγίας βασιλείας σου ἀπήλαυσαν τὴν μετάνοιαν αὐτῶν· καὶ νὰ ἠξεύρῃ ἡ βασιλεία σου, πῶς ὁ ἀρχιμανδρίτης ὁ Ματθαῖος καὶ ὁ γέρων Σωφρόνιος ἔδωκαν τὸ κοινὸν χρέος, καὶ ἄφησαν τῆς μεγίστης σου βασιλείας χρόνους πολλοὺς ὑγιεῖς καὶ εὐτυχεῖς, καὶ τὸ ἔλεος, ὁποῦ τοὺς ἠλέησες ἡ μεγάλη σου βασιλεία, ἔμεινεν εἰς τὸν θρόνον μας, καὶ εὐγάλαμεν μίαν κορῶνα, ὁποῦ εἶχαν ἀμανέτι, μετ' ἐκείνων τὸ ἔλεος. — Ἀλλὰ πολλὰ ἐβαρύναμεν τὰς ἁγίας ἀκοὰς τῆς ἁγίας σου βασιλείας· ἀλλ' ἰδοὺ καὶ τὸ τέλος μετὰ πολλῶν δακρύων καὶ ἀναστεναγμῶν καὶ πόνων καρδίας. Πάλιν λέγω μετὰ τοῦ ἱεροψάλτου Δαβίδ· πότε ἴδει τὸ πρόσωπόν μου τὸ ἅγιον καὶ βασιλικὸν καὶ ἔκλαμπρον πρόσωπον τῆς βασιλείας σου, καὶ τερφθήσομαι; εἰ καὶ μὴ τοῦ νῦν σωματικῶς, ἀλλὰ νοερῶς ἀεὶ καὶ πάντοτε ἐνθυμοῦμαι τὴν ἁγίαν σου βασιλείαν, καὶ μὴν μᾶς ἀλησμονήσῃς, θεόστεπτε βασιλεῦ! Ὅτι ἐκδεχόμεθα τοὺς θείους οἰκτιρμοὺς καὶ τὸ μέγα ἔλεος τῆς πλουσιοδώρου χάριτος τῆς ἐλεημονικωτάτης καὶ ἁγίας μεγάλης σου βασιλείας, τῆς ὁποίας νὰ δίδῃ ὁ κύριος ἡμῶν καὶ θεὸς Ἰησοῦς Χριστὸς, ὁ βασιλεὺς τῶν βασιλευόντων καὶ κύριος τῶν κυριευόντων, χάριν, εἰρήνην, ἔλεος,

---

и чтобы всѣ преданія восточной церкви, какія мы дали письменно или не письменно по блаженному Павлу, сохраняемы были безъ всякаго сомнѣнія; ибо они записаны въ четырехъ кодексахъ патріаршихъ престоловъ для вѣчной памяти и похвалы во славу величайшаго Твоего Царства.—Все сіе въ бѣдномъ письмѣ своемъ начерталъ я со слезами, и отослалъ Богомвѣнчанному святому Царству Твоему, въ чаяніи отъ милости Твоей облегченія обременяющихъ насъ великихъ долговъ. Не оставь на насъ тяжести, 10,000 грошей, но лучше помоги, и вспечалуйся по мнѣ божественнымъ сердоболіемъ и благоутробнымъ милосердіемъ великаго Царства Твоего; а когда отправляешь къ Турецкому Султану посла для царской службы, напиши къ нему и о насъ ради малаго припоминанія. Еще же отцы, бывшіе вмѣстѣ со мною у великаго Твоего Царства, съ колѣнопреклоненіемъ поклоняются святымъ Твоимъ дланямъ и стопамъ, и ежедневно со многими слезами молятъ Святую Троицу, Отца, Сына и Святаго Духа, о здравіи, спасеніи, мирѣ и благосостояніи державнаго и святаго Твоего Царства, поелику по высочайшей вѣрѣ и милосердію святаго Твоего Царства, они насладились раскаяніемъ своимъ. И да вѣдаетъ Царство Твое, что Архи-

ῥῶσιν ψυχῆς τε καὶ σώματος, νίκην κατ' ἐχθρῶν ὁρατῶν καὶ ἀοράτων, εὐτυχίαν, εὐδαιμονίαν, εἰρηνικὴν κατάστασιν, ἀκύμαντον διαγωγήν, ἄλυπον μακαριότητα, καὶ νὰ τὴν ἀξιώσῃ ἡ θεία αὐτοῦ χάρις δωρεά τε καὶ δύναμις, μετὰ τὴν ἐπίγειον ταύτην βασιλείαν, μετὰ γῆρας βαθύτατον καὶ λιπαρώτατον, ἰσοστάσιον γενόμενον καὶ θεοστεφῆ μετὰ τοῦ πρώτου ἐν τοῖς εὐσεβέσι βασιλεῦσι καὶ ἰσαποστόλου ἁγίου μεγάλου Κωνσταντίνου, καὶ νὰ βασιλεύωσι τὸν ὑψηλότατον θρόνον τῆς μεγάλης Μοσκοβίας υἱοὶ τῶν υἱῶν σου, ἕως τῆς συντελείας τοῦ αἰῶνος· Ἀμήν. Γένοιτο, γένοιτο, Κύριε βασιλεῦ!

Ἐγράφη ἐν Μέμφει τῆς Αἰγύπτου κατὰ τὸ ,αχο' ἔτος σωτήριον μηνὶ δεκεμβρίῳ.

мандритъ Матѳей и старецъ Софроній отдали общій долгъ, и отказали величайшему Твоему Царству лѣта многія, здравыя и счастливыя; милость же, которою ущедрило ихъ великое Твое Царство, осталась престолу нашему, и ею мы выкупили бывшую въ закладѣ корону.— Мы слишкомъ утомили святый слухъ святаго Царства Твоего; но вотъ и конецъ съ многими слезами, стенаніями и тугами сердечными. Паки глаголю съ священнопѣвцемъ Давидомъ: когда узритъ лице мое, святое и царственное и свѣтлое лице Твоего Царства, и возвеселюся? Если не нынѣ тѣлесно, то всегда и присно духомъ воспоминаю святое Твое Царство. Не забудь насъ и Ты, Богомвѣнчанный Царю! Мы ожидаемъ божественныхъ щедротъ и великой милости отъ богатообильной благодати всемилостивѣйшаго и святаго великаго Царства Твоего, которому да даруетъ Господь нашъ и Богъ Іисусъ Христосъ, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, благодать, миръ, милость, крѣпость души и тѣла, побѣду надъ врагами видимыми и невидимыми, счастіе, благополучіе, мирное состояніе, необуреваемое житіе, безпечальное блаженство; и да удостоитъ тя божественная благодать Его, щедрота и сила, послѣ земнаго сего царствованія и маститой и безпечальной старости, предстоять Богу въ вѣнцѣ вмѣстѣ съ первымъ въ благочестивыхъ царѣхъ, равноапостольнымъ святымъ великимъ Константиномъ; и да царствуютъ на высочайшемъ престолѣ великой Московіи сыны сыновъ Твоихъ даже до скончанія вѣка. Аминь. Буди, Буди, Государю Царю!

Писано въ Мемфисѣ Египетскомъ.

1670-го лѣта Господня мѣсяца Декемврія.

254. Посланіе Московскому патріарху 1670 года [1]).

Παΐσιος ἐλέῳ θεοῦ Πάπα καὶ πατριάρχης τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας καὶ κριτὴς τῆς οἰκουμένης.

Παναγιώτατε, λογιώτατε καὶ θεοσεβέστατε πατριάρχα τῆς βασιλευούσης πόλεως Μοσκοβίας καὶ πάσης Ῥωσσίας ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἀγαπητὲ ἀδελφὲ καὶ συλλειτουργὲ τῆς ἡμῶν μετριότητος, τὴν παναγιωτάτην καὶ θεσπεσίαν κορυφὴν ὅλῃ τῇ ψυχῇ καὶ καρδίᾳ νοερῶς καὶ εἰλικρινῶς πόθῳ πολλῷ ἀδελφικῶς λίαν κατασπαζόμεθα, παρακαλοῦντες τὴν τρισήλιον παναγίαν τριάδα, πατέρα, υἱὸν καὶ ἅγιον πνεῦμα, καὶ τὸν ἀρχιποίμενα σωτῆρα καὶ λυτρωτὴν τῶν ψυχῶν ἡμῶν, τὸν κύριον καὶ θεὸν Ἰησοῦν Χριστόν, καὶ τὴν πανάχραντον, πανύμνητον, παντάνασσαν, παναγίαν αὐτοῦ μητέρα, τὴν κυρίως θεοτόκον Μαρίαν, καὶ τὸν ἅγιον ἔνδοξον πανεύφημον ἀπόστολον καὶ εὐαγγελιστὴν Μάρκον, τὸν πήξαντα καὶ θεμελιώσαντα τὸν πτωχότατον, ἀλλὰ ἁγιώτατον τοῦτον θρόνον τὸν πατριαρχικὸν τῆς Ἀλεξανδρείας, καὶ τοὺς ἐν αὐτῷ διαπραχθέντας μεγάλους ἁγίους ἱεράρχας τε καὶ πατριάρχας, Ἀθανασίους τε Κυρίλλους, καὶ Ἰωάννην τὸν ἐλεήμονα, νὰ χαρίζουν τῇ τρισολβίῳ σου ψυχῇ καὶ παναγιωτάτῃ πατριαρχίᾳ ὑγίειαν

Паисій милостію Божіею Папа и Патріархъ великаго града Александріи и судія Вселенной.

Всесвятѣйшій, словеснѣйшій и богочестивѣйшій Патріарше царствующаго града Московіи и всея Россіи, во Святомъ Духѣ возлюбленный брате и сослужителю нашего смиренія! Всесвятѣйшую и законоположительную главу твою отъ всея души и сердца, мысленно и искренно, съ великою любовію братски лобызаемъ и молимъ трисолнечную, всесвятую Троицу, Отца, Сына и Святаго Духа, и Пастыреначальника, Спасителя и Искупителя душъ нашихъ Господа и Бога Іисуса Христа, и пречистую всехвальную всецарицу, пресвятую Матерь Его, Сущую Богородицу Марію и святаго, славнаго и всехвальнаго Апостола и Евангелиста Марка, водрузившаго и основавшаго сей хотя и бѣднѣйшій, но святѣйшій патріаршій престолъ Александрійскій, и просіявшихъ на немъ великихъ святыхъ Іерарховъ и Патріарховъ, Аѳанасія, Кирилла и Іоанна Милостиваго, да даруютъ треблаженной душѣ Твоей и всесвятѣйшей Патріархіи здравіе долго-

1) Изъ того же кодекса.

μακρόβιον, σωτηρίαν ἰσάγγελον, εἰρήνην ἀπέραντον, ζωὴν ἄλυπον, διαγωγὴν ἀστασίαστον, εὐδαιμονίαν θεάρεστον, καὶ πᾶν εἴ τι ἄλλο ψυχωφελὲς καὶ σωτήριον, καὶ νὰ τὴν στερεώνῃ ὁ κύριος εἰς τὸν παναγιώτατον καὶ ὑψηλότατον αὐτῆς θρόνον τὸν πατριαρχικόν, μετὰ πάσης θυμηδείας καὶ χάριτος καὶ πνευματικῆς εὐφροσύνης καὶ σωματικῆς ἀγαλλιάσεως εἰς γῆρας βαθύτατον καὶ λιπαρώτατον, εἰς σύστασιν τοῦ ὑπ᾽ αὐτῆς ποιμαινομένου χριστωνύμου ποιμνίου καὶ ὀρθοδόξου πληρώματος, καὶ εἰς βοήθειαν πολλῶν καταπονουμένων καὶ σωτηρίαν ψυχῶν ἀναριθμήτων, σὺν τῇ χοροστασίᾳ τῶν πανιερωτάτων αὐτῆς μητροπολιτῶν ἀρχιεπισκόπων τε καὶ ἐπισκόπων, μεγάλων ἀρχιμανδριτῶν, καὶ καθηγουμένων, ἱερομονάχων τε καὶ ἱεροδιακόνων, εὐλαβεστάτων πρωτοπαπάδων, καὶ ἱερέων καὶ διακόνων, καὶ πᾶσαν τὴν ἱερὰν σύνοδον καὶ ἱεραρχίαν, ἣν ἔχει ἡ παναγιότης σου, εὐχόμεθα καὶ εὐλογοῦμεν παρὰ τῆς τριφεγγοῦς θεότητος, σὺν παντί σου τῷ εὐλογημένῳ ποιμνίῳ, ἀμήν.—Γνωρίζοντας λοιπόν, παναγιώτατε ἀδελφέ, καὶ ἠξεύρωντας τὴν φιλάνθρωπον, φιλάδελφον, χριστομίμητον καὶ ἐλεήμονα γνώμην, ὁποῦ εἶχεν πρὸς ἡμᾶς τοὺς οἰκουμενικοὺς πατριάρχας, δὲν ἐλείψαμεν, ἀλλὰ μόνον νὰ τῆς ἀναφέρωμεν, καὶ νὰ τῆς φανερώσωμεν τὸν καλόν μας ἐρχομόν, ὁποῦ ἀπολαύσαμεν τὸν πατριαρχικὸν ἡμέτερον καὶ γνήσιον

денственное, спасеніе равноангельное, миръ нескончаемый, жизнь безпечальную, состояніе безмятежное, благополучіе боголюбезное, и все прочее душеполезное и спасительное, и да утвердитъ Тебя Господь на всесвятѣйшемъ и высочайшемъ Твоемъ Патріаршемъ престолѣ, въ силѣ и благодати, въ духовномъ веселіи и тѣлесномъ радованіи, до глубокой и счастливѣйшей старости, въ созиданіи пасомаго Тобою христоименитаго стада и православнаго исполненія, и въ помощь многимъ нуждающимся и спасеніе безчисленныхъ душъ, — съ ликомъ преосвященнѣйшихъ Твоихъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, великихъ Архимандритовъ и Игуменовъ, Іеромонаховъ и Іеродіаконовъ, благоговѣйнѣйшихъ протоіереевъ, и іереевъ, и діаконовъ, такъ же и весь священный соборъ и священноначаліе, какое имѣетъ Твое Всесвятѣйшество, молитвуемъ и благословляемъ во имя трисіятельнаго Божества со всею Твоею паствою благословенною. Аминь. — Зная, всесвятѣйшій брате, человѣколюбивое, братолюбивое, христоподражательное и милостивое расположеніе, которое имѣлъ Ты къ намъ Вселенскимъ Патріархамъ, мы не забыли, но только повременили, писать къ Тебѣ и извѣстить Тебя о нашемъ благополучномъ

μας θρόνον, μετὰ τοῦ ἐντεῦθεν δωρηθέντος μοι ποιμνίου, τῇ τοῦ θεοῦ εὐδοκίᾳ καὶ χάριτι, καὶ μὲ τὴν εὐσεβῆ κυβέρνησιν καὶ θεοδώρητον ἐλεημοσύνην τοῦ θεοστέπτου, ἀηττήτου, κραταιοτάτου βασιλέως ἡμῶν Ἀλεξίου Μιχαηλοβίτζη, οὗ τὸ ὄνομα νὰ βασιλεύῃ ἐν εἰρήνῃ καὶ πάσῃ γαλήνῃ, ἕως τῆς συντελείας τοῦ αἰῶνος, καὶ ἡ βασιλεία αὐτοῦ νὰ κυριεύσῃ ἀπὸ περάτων τῆς οἰκουμένης. Καὶ μετὰ τῶν σῶν ἁγίων εὐπροσδέκτων δεήσεων ἤλθομεν τῇ εἰκοστῇ δευτέρᾳ τοῦ μαρτίου μηνὸς ἐν τῇ κλεινῇ Αἰγύπτῳ· καὶ ὡς ἔμαθον οἱ πάντες χριστιανοί, ἦλθον ἐν τῷ ποταμῷ Νείλῳ σὺν γυναιξὶ καὶ τέκνοις, καὶ περιεχύθη ἅπαν τὸ ἡμέτερον ποιμνίον, ἱερομόναχοί τε καὶ ἱεροδιάκονοι μετὰ τῶν μοναχῶν καὶ οἱ ἱερεῖς τῆς Αἰγύπτου μετὰ τῶν διακόνων καὶ κληρικῶν, μετὰ φανῶν καὶ λαμπάδων, καὶ ᾠδῶν ψαλλόντων πνευματικῶν εἰσήγαγον ἡμᾶς ἐν τῷ ναῷ τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Νικολάου τοῦ θαυματουργοῦ. Μετὰ ταῦτα δὲ ὕστερον εἰσήλθομεν εἰς τὸ ἡμέτερον πατριαρχεῖον, καὶ εὐλογήσαμεν ἅπαντα τὸν κλῆρον, καὶ ἀπῆλθον. Τῇ δὲ εἰκοστῇ πέμπτῃ, ἤτοι τοῦ εὐαγγελισμοῦ τῆς θεοτόκου, ἐπιτελέσαμεν τὴν θείαν μυσταγωγίαν, καὶ παράκλησιν ἐψάλλαμεν μετὰ λιτῆς μεγάλης εἰς τὴν πανάχραντον θεοτόκον, ὑπὲρ ὑγιείας, εἰρήνης, καταστάσεως τοῦ εὐσεβεστάτου καὶ θεοφυλάκτου βασιλέως ἡμῶν κυρίου Ἀλε-

---

прибытіи къ нашему законному патріаршему престолу и къ Богодарованной намъ паствѣ, благоволеніемъ и благодатію Божіею, и съ помощію благочестиваго снабдѣнія и Богодарованной милостыни Богомвѣнчаннаго, непобѣдимаго, державнѣйшаго Царя нашего Алеѯія Михаиловича, котораго наслѣдіе да царствуетъ въ мирѣ и всякой тишинѣ до скончанія вѣка и котораго царство да господствуетъ отъ конецъ до конецъ вселенной. Вашими святыми и благопріятными молитвами мы прибыли марта 22-го дня въ пресловутый Египетъ; и когда христіане узнали о семъ, вышли на рѣку Нилъ съ женами и чадами, и слились во едино всѣ пасомые нами, Іеромонахи и Іеродіаконы съ монахами, и Іереи Египта съ Діаконами и причтомъ, съ хоругвями и лампадами, и воспѣвая духовныя пѣсни ввели насъ во храмъ иже во святыхъ Отца нашего Николая Чудотворца; послѣ же сего мы вошли въ нашу Патріархію, и благословивъ весь причтъ, отпустили его: а 25-го дня въ праздникъ Благовѣщенія Богородицы служили божественную литургію, и пѣли молебенъ съ великою литіею всепречистой Богородицѣ, о здравіи, мирѣ и благосостояніи Благочестивѣйшаго и Богохранимаго Царя нашего, Государя Алеѯія Михаиловича, и о

ξίου Μιχαηλοβίτζη καὶ ὑπὲρ πάντων τῶν χριστιανῶν. Πλὴν, ἀδελφέ, πρέπον ἐστὶ, νὰ ἀναγγείλωμεν καὶ νὰ φανερώσωμεν εἰς τὰ σπλάγχνα τῶν οἰκτιρμῶν της ταῖς ἄπειραις ζημίαις καὶ ἀναριθμήτων χρεῶν, ὧν ηὕρομεν εἰς τὸν ἐρημωθέντα ἡμῶν θρόνον, ὅλα τὰ ἱερὰ σκεύη τὰ εἶχασιν ἐνέχυρα εἰς τὰς τῶν Τουρκῶν καὶ Ἑβραίων χεῖρας ὁμως ἡμεῖς δὲ, ὡς εἴδομεν, ὅτι οἱ τόκοι πληθύνουν καὶ οἱ δανεισταί μας τραβίξουν ἐπιπόνως, ἐδώσαμεν ὅλον τὸ ἔλεος τοῦ θεοστεφοῦς ἄνακτος, ὁποῦ μᾶς ἠλέησεν, καὶ ὀλίγον ἐλάβομεν ἀναψυχὴν· πλὴν, ἅγιε ἀδελφέ, ἔτι ἔμεινεν ἕως δέκα χιλιάδες γρόσια ὁ θρόνος χρεωμένος, χωρὶς τὰς καθ' ἑκάστην ἐπερχομένας ζημίας καὶ κινδύνους, ὁποῦ ὑποφέρομεν ἕνεκεν τοῦ ὀνόματος τοῦ ἀληθινοῦ Χριστοῦ, ὑπὲρ τοῦ ὁποίου θανατούμεθα ὁλην τὴν ἡμέραν, κατὰ τὸν θεσπέσιον Παῦλον, τυραννούμενοι καὶ ζημιούμενοι ὑπὲρ μέτρον παρὰ τῶν ἔξω κρατούντων ἡμᾶς, καὶ ἀποκάμαμεν, μὴ ἔχοντες δύναμιν οὐτ' ἄλλην καταφυγὴν μετὰ θεὸν, εἰ μὴ τὴν κραταιοτάτην χεῖρα καὶ βοήθειαν τοῦ εὐσεβεστάτου, θεοφρουρήτου καὶ μεγάλου Κνέζη κυρίου κυρίου Ἀλεξίου Μιχαηλοβίτζη, ὁ ὁποῖος, ὡς καθὼς τὸν ἀνέστησε, καὶ ὡς Ἰουστινιανὸς νέος ἐφάνη, καὶ ἀνήγειρε τὸν ἀποστολικὸν τοῦτον θρόνον, πάλιν δυνατός ἐστι νὰ μᾶς προφθάσῃ τὸ πλουσιοπάροχον αὐτοῦ ἔλεος, χρησταῖς ἐλπίσι τρεφόμεθα, πῶς μὲ ταῖς μεσιτείαις

всѣхъ христіанахъ. Кромѣ сего, брате, подобастъ возвѣстить Тебѣ и открыть благоутробію щедротъ Твоихъ величайшія потери и безчисленные долги, въ коихъ нашли мы опустошенный нашъ престолъ; всѣ священные сосуды были заложены въ руки Турокъ и Евреевъ; но мы какъ только узнали, что росты увеличиваются, и что заимодавцы будутъ тревожить насъ безпощадно, отдали всю милостыню Богомвѣнчаннаго анакса, которою Онъ насъ помиловалъ, и получили малое упокоеніе. Впрочемъ, святый брате, престолъ остался должнымъ еще 10,000 грошей, не считая ежедневныхъ потерь и опасностей, кои терпимъ мы за имя истиннаго Христа, ради Котораго ежедневно умираемъ, по законоположительному Павлу, терзаемые и раззоряемые безмѣрно отъ обладающихъ нами; и теперь мы изнемогли и не имѣемъ силы и никакого другаго, послѣ Бога, прибѣжища, кромѣ державнѣйшей десницы и помощи Благочестивѣйшаго, Богохранимаго, великаго князя, Государя Алеѯія Михаиловича, который какъ воздвигъ и возстановилъ сей Апостольскій престолъ, и явился новымъ Юстиніаномъ, такъ и снова силенъ даровать намъ богатообильную свою милость; и мы питается благими надеждами, что ходатайствомъ и моль-

καὶ παρακινήσεσι τῆς χριστομιμήτου σου παναγιότητος πλέον θέλει σπλαγχνισθῇ εἰς ἔλεος. Ἔτι δὲ καὶ ἡ μεγίστη σου ἀρχιερωσύνη, ὡς φιλάδελφος καὶ φιλόξενος, καθὰ ἡμᾶς παρακινεῖ ὁ ἀπόστολος Παῦλος, τῆς φιλοξενείας μὴ ἐπιλανθάνεσθε· διὰ ταύτης ἔλαθον τινὲς ξενίσαντας ἀγγέλους· μιμήθητι οὖν, γνησιώτατε ἀπόγονε, τὸν πρῶτον ἡμῶν πατέρα καὶ πατριάρχην, τὸν ἐλεήμονα, λέγω, Ἀβραάμ· πλήρωσον τὴν δεσποτικὴν ἐντολήν, ὁποῦ αὐτοῦ καθ' ἑκάστην ἐκτελεῖς, καὶ εἰς ἡμᾶς τοὺς ἀδελφούς σου, ὁποῦ βασανιζόμεσθεν εἰς τὰ τόσα χρέη τε καὶ βάσανα· ἀδελφὸς γὰρ ὑπ' ἀδελφοῦ βοηθούμενος, ὡς πόλις ἐστὶν ὀχυρά. Πρόφθασον ἡμᾶς ἐν ὀδύνῃ μεγίστῃ καὶ ἀνάγκῃ ὄντας ἀπὸ τῶν ἀκενώτων σου θησαυρῶν, τῶν ὁποίων ὁ κύριος τῇ σῇ φιλευσπλάγχνῳ ψυχῇ ἐχαρίσατο. Φάνηθι χρηστὸς καὶ ἐλεήμων, χεῖρα βοηθείας ὀρέγων. Δέξου λοιπὸν ἀσπασίως ἱλαρῷ τῷ προσώπῳ καὶ εὐμενεῖ τῷ ὄμματι, ὡς πατὴρ φιλόστοργος, πραότατος καὶ ἀληθὴς πατριάρχης, τοὺς ἡμετέρους ἀνθρώπους καὶ υἱοὺς κατὰ πνεῦμα τῆς λογιωτάτης σου παναγιότητος, ὁποῦ στέλλομεν εἰς τὸν κραταιότατον, γαληνότατον Καίσαρα καὶ ἀεὶ Αὔγουστον, κύριον κύριον Ἀλέξιον Μιχαηλοβίτζην, πρῶτον μὲν διὰ νὰ εὐχαριστήσωμεν διὰ τὰς πολλὰς καὶ μεγάλας εὐεργεσίας καὶ δωρεὰς, ὁποῦ ἔδειξεν πρὸς τὸν ἀποστολικὸν ἡμῶν θρόνον ἡ

бами христоподражательнаго Твоего всесвятѣйшества Онъ болѣе подвигнется на милость. Да и Ты, Величайшій Архіерею, какъ братолюбецъ и страннолюбецъ, по заповѣди Апостола Павла, глаголющаго,— страннолюбія не забывайте (оно сподобило нѣкоторыхъ угостить Ангеловъ), подражай, какъ истинный потомокъ, первому нашему отцу и патріарху, милостивому, говорю, Аврааму; исполни заповѣдь Господню, которую дома совершаешь ежедневно, исполни ее и на насъ братіяхъ Твоихъ, терзаемыхъ столькими долгами и мученіями. Ибо братъ, вспомоществуемый братомъ,— крѣпокъ яко градъ. Удѣли намъ, сущимъ въ величайшей скорби и нуждѣ, отъ неистощимыхъ сокровищъ Твоихъ, кои Господь даровалъ любоблагоутробной душѣ Твоей. Явися благъ и милостивъ, простирая руку помощи. Пріими ласково съ веселымъ лицемъ и благосклоннымъ взоромъ, какъ отецъ чадолюбивый и кротчайшій и истинный Патріархъ, нашихъ людей, и духовныхъ сыновъ словеснѣйшаго всесвятѣйшества Твоего, которыхъ мы посылаемъ къ державнѣйшему, тишайшему Кесарю и всегда Августу, Государю Алеѯію Михаиловичу, во первыхъ, для возблагодаренія Ему за многія и великія благодѣянія и дары, оказанные Апостольскому

ἄκρα φιλανθρωπία τῆς μεγίστης αὐτοῦ βασιλείας· ἔτι παρακαλοῦμεν τὴν, νὰ δείξῃ πάλιν πρὸς ἡμᾶς τὴν συνειθισμένην της καλωσύνην, καὶ νὰ μᾶς παρηγορῇ εἰς τὰς πολλὰς θλίψεις, ὁποῦ καθ' ἑκάστην πάσχομεν· ὁμοίως καὶ εἰς τῆς ἀρχιερωσύνης σου τὰ ἐλεημονικώτατα σπλάγχνα ἐλέους χάριν, φημί, τὸν πανοσιώτατον ἐν ἱερομονάχοις καὶ πνευματικοῖς καὶ μέγαν ἀρχιμανδρίτην κύριον Νικηφόρον μετὰ πᾶσαν αὐτοῦ τὴν συνοδίαν, τοὺς ὁποίους, δεόμεθα τῆς πνευματικῆς σου ἀγάπης, νὰ τιμήσῃς, νὰ βοηθήσῃς καὶ νὰ τοὺς ἐλεήσῃς, ὡς ἡμέτερον ἐπιφέροντα πρόσωπον, καὶ ἡ γενησομένη πρὸς αὐτοὺς τιμὴ ἐπὶ τὸ ἡμέτερον πρωτότυπον τῆς ἡμῶν μετριότητος διαβαίνει, ὡς φησι Βασίλειος· μάλιστα νὰ τιμήσῃς τὸν ἀρχιμανδρίτην ἡμῶν παπὰ κῦρ Νικηφόρον, ὅτι ἐκ νεαρᾶς αὐτοῦ ἡλικίας πιστὸς ὑπάρχει τοῦ ἀποστολικοῦ ἡμῶν θρόνου, νὰ καθέζηται τέταρτος ἀρχιμανδρίτης, ὡς ἐδώρησεν ὁ θεοστεφὴς ἄναξ τῷ θρόνῳ Ἀλεξανδρείας. Στήριξον, ψυχὴ χριστομίμητε, τοῖς πλουσίοις σου οἰκτιρμοῖς τὸν κλονούμενον καὶ χειμαζόμενον ὑπὸ τῶν ἀπείρων συμφορῶν ζημιῶν τε καὶ χρεῶν τοῦτον πτωχότατον, ἀλλ' ἁγιώτατον θρόνον, τὸν ἀποστολικὸν καὶ πατριαρχικόν, εἰς τὸν ὁποῖον ἀδιαλείπτως ἐν ἑσπέρᾳ καὶ πρωὶ καὶ μεσημβρίᾳ ᾄδεται, εὐφημεῖται καὶ μνημονεύεται τὸ ὄνομα τῆς παναγιότητός σου ἐν πάσαις ταῖς τελουμέναις ἱεραῖς τελεταῖς,

---

нашему престолу высочайшимъ человѣколюбіемъ величайшаго Его Царства, во вторыхъ, съ мольбою, да паки явитъ намъ обычную свою доброту, и утѣшитъ насъ въ великихъ скорбяхъ, которыя мы ежедневно терпимъ; равно — (посылаемъ) и къ милостивѣйшему благоутробію Архіерейства Твоего, милостыни ради; именно преподобнѣйшаго Іеромонаха и духовника великаго Архимандрита Кур Никифора со всею братіею, и просимъ духовную любовь Твою оказать имъ честь, помощь и милость, какъ представителямъ Нашего лица: ибо оказанная имъ честь относится, по словамъ Василія, къ первообразу — къ нашей мѣрности; особенно же жаловать нашего О. Архимандрита, Кур Никифора, отъ юности вѣрнаго нашему Апостольскому престолу, и сажать его четвертымъ Архимандритомъ, каковое право даровалъ нашему Александрійскому престолу Богомвѣнчанный анаксъ. Утверди, душа христоподражательная, богатыми щедротами твоими, колеблемый и обуреваемый величайшими бѣдствіями, потерями и долгами, сей бѣднѣйшій, но святѣйшій Апостольскій и патріаршій престолъ, при которомъ безпрестанно, вечеромъ, утромъ и въ полудни, поется, славится и воспоминается имя Твоего Всесвятѣйшества на всѣхъ со-

μετὰ λοιπῶν πατριαρχῶν καὶ συναδέλφων ἐπαινεῖται καὶ παρρησίᾳ ἀνακηρύττεται. Ὅθεν πρέπει καὶ ἡ θεσπεσία σου ψυχὴ, νὰ ἐπιμελῆται προθύμως, καὶ ὅση δύναμις, τὴν τούτου στερέωσιν καὶ ἀγαθὴν κατάστασιν. Ἔτι δὲ, ἅγιε ἀδελφέ, παρακαλοῦμεν καὶ ἱκετεύομεν διὰ τὸ ὄνομα Ἰησοῦ Χριστοῦ· τὰ ὅσα ἐνομοθετήσαμεν αὐτοῦ, καὶ τὰς παραδόσεις τῆς ἀνατολικῆς ἐκκλησίας, ἃς παρεδώκαμεν κἂν τε ἐγγράφως ἢ ἀγράφως, κατὰ τὸν μακάριον Παῦλον, νὰ φυλάττωνται ἀσφαλῶς, ὡς καθὼς καὶ ἡμεῖς, ὡς ἤλθομεν, εὐθὺς ἐγράψαμεν αὐτὰς εἰς τοὺς ἱεροὺς κώδικας τῶν τεσσάρων πατριαρχῶν, διὰ μνήμην καὶ ἔπαινον τῆς βασιλευούσης μεγαλοπόλεως Μοσκοβίας· καὶ ἃς ἔχωμεν τίμια καὶ ἀδελφικὰ γράμματα τῆς τρισολβίας σου παναγιότητος, εὐαγγελίζοντα ἡμῖν τὴν ὑγίειαν εὐεξίαν τῆς ἱερᾶς σοῦ κορυφῆς, καὶ πάντοτε νὰ φιλοδωρᾷς ἀπὸ τὰ ἐλέη σου τὰ φιλόχρηστα ἡμᾶς ἐν Χριστῷ ἀδελφοὺς καὶ συλλειτουργοὺς, διὰ νὰ λάβωμεν ἄνεσιν μικρὰν τῶν δεινῶν, νὰ δυνώμεθα νὰ ὑμνῶμεν ἐν ἑνὶ στόματι καὶ μιᾷ καρδίᾳ τὸ πάντιμον καὶ μεγαλοπρεπὲς ὄνομα τοῦ μεγάλου θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, οὗ ἡ χάρις καὶ τὸ ἄπειρον ἔλεος εἴη μετὰ τῆς σῆς παναγιότητος, χαρίζοντας αὐτῇ ὑγίειαν σώματος καὶ σωτηρίαν ψυχῆς, ἀξιώνοντάς την νὰ ποιμαίνῃ ὀρθῶς καὶ κανονικῶς καὶ πνευματικῶς τὸ παρὰ Κυρίου ἐμπιστευθὲν

вершаемыхъ священныхъ службахъ, и съ прочими патріархами и собратіями восхваляется и торжественно провозглашается. Посему и Твоей законоположительной душѣ подобаетъ ревностно и сколько возможно заботиться объ утвержденіи и благосостояніи сего престола. Еще же, святый брате, просимъ и молимъ ради имени Іисуса Христа, чтобы все, что мы узаконили у васъ, и всѣ преданія восточной церкви, какія предали письменно или не письменно, по блаженному Павлу, соблюдаемы были неизмѣнно; ибо и мы, какъ только возвратились, тотчасъ записали ихъ въ священныхъ кодексахъ четырехъ патріарховъ для памяти, и въ похвалу царствующаго великаго града Московіи. Ожидаемъ и честныхъ и братскихъ писемъ треблаженнаго Твоего Всесвятѣйшества, благовѣствующихъ намъ о здравіи и благополучіи священной Твоей главы. А отъ христолюбивыхъ милостей своихъ всегда ущедряй насъ, братій во Христѣ и сослужителей, да получимъ малое облегченіе отъ скорбей, и да возможемъ воспѣвать едиными усты и единымъ сердцемъ всечестное и великолѣпое имя великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Его же благодать и безпредѣльная милость да будетъ съ Твоимъ Всесвятѣйшествомъ, да даруетъ Тебѣ

αὐτῇ λογικὸν ποίμνιον, καὶ νὰ τὸ ἐκθρέψῃ ἐν τόπῳ χλόης, καὶ νὰ τὸ κατασκηνώσῃ ἐπὶ ὕδατος ἀναπαύσεως, καὶ νὰ τὸ παραστήσῃ ἄσπιλον καὶ ἀμόλυντον ἐν τῇ δευτέρᾳ τοῦ Χριστοῦ παρουσίᾳ, καὶ νὰ ἀκούσῃ παρ' αὐτοῦ τό· εὖ, δοῦλε ἀγαθὲ καὶ πιστὲ, ἐπὶ ὀλίγα ἦς πιστὸς, ἐπὶ πολλῶν σὲ καταστήσω, εἴσελθε εἰς τὴν χαρὰν τοῦ Κυρίου σου· καὶ νὰ τὴν κατατάξῃ, μετὰ μακρόβιον γῆρας βαθύτατον καὶ λιπαρώτατον, εἰς τὸν μέγαν χορὸν τῶν μακαρίων καὶ ἁγιωτάτων πατριαρχῶν, Ἀβραὰμ, Ἰσαὰκ καὶ Ἰακὼβ, τοῖς πρὸ νόμου, Ἀθανασίου τε Κυρίλλου καὶ Ἰωάννου τοῦ ἐλεήμονος, τῶν μετὰ τὸν νόμον λαμψάντων ἐν τῇ Ἀλεξανδρείᾳ, καὶ τῶν ἰσαποστόλων ἀρχιερατευσάντων ἐν τῇ βασιλευούσῃ πόλει Μοσκοβίᾳ, Πέτρου, Ἀλεξίου, Ἰωνᾶ καὶ Φιλίππου. Ἀμήν.

тѣлесное здравіе и душевное спасеніе, да удостоитъ Тебя пасти право, канонически и духовно врученное Тебѣ Господомъ словесное стадо, воспитать его на мѣстѣ злачнѣ, вселить его на водахъ упокоенія, и представить его чистымъ и нескверньмъ во второе пришествіе Христово, и услышать отъ него: «рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа твоего»; и послѣ долголѣтней, глубочайшей и безпечальнѣйшей старости, да причтетъ тебя къ великому лику блаженныхъ и святѣйшихъ Патріарховъ, Авраама, Исаака и Іакова, до законныхъ, и Аѳанасія, Кирилла и Іоанна Милостиваго, послѣ закона просіявшихъ въ Александріи, и равноапостольныхъ святителей царствующаго града Москвы, Петра, Алексія, Іоны и Филиппа.

Аминь.

255. Посланіе Египетскихъ христіанъ къ царю, 1670 года [1]).

Ἡ ἁγία τριάς, ὁ θεὸς ἡμῶν, ἡ οὖσα πρὸ πάντων τῶν αἰώνων, ὁ πατὴρ, ὁ υἱὸς καὶ τὸ πανάγιον πνεῦμα, ἡ μία θεότης τε <καὶ> κυριότης, ἣν προσκυνεῖ καὶ λατρεύει ἡ ἀποστολικὴ καὶ καθολικὴ τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησία, ἡ ἀνατολικὴ καὶ ὀλόφωτος, καθὼς παρέλαβε παρὰ τοῦ ἑνὸς τῆς ἁγίας τριάδος τοῦ θεανθρώπου σωτῆρος καὶ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, δι' ἧς ζῶμεν καὶ κινούμεθα καὶ ἐσμὲν πάντες οἱ εὐσεβεῖς καὶ ὀρθόδοξοι χριστιανοὶ καὶ πᾶν γένος ἀνθρώπων, δι' ἧς βασιλεῖς βασιλεύουσι καὶ οἱ δυνάσται κρίνουσι δικαιοσύνην.

Εὐσεβέστατε, χριστιανικώτατε, γαληνότατε, θεοφρούρητε, κραταιότατε, νικητά, τροπαιοῦχε, καῖσαρ ἀεὶ αὔγουστε, ἀήττητε, ἐλέῳ θεοῦ μέγα αὐθέντα, καὶ μέγιστε αὐτοκράτορ, καὶ κράτιστε βασιλεῦ, καὶ μέγα Κνέζη Μοσκοβίας, καὶ πάσης μεγάλης μικρᾶς τε καὶ λευκῆς Ῥωσσίας αὐτοκράτορ, καὶ ἄλλων πολλῶν ἡγεμονιῶν καὶ τοπαρχιῶν, ἀνατολικῶν καὶ δυτικῶν, καὶ τῶν ὑπερβορείων μερῶν ἐξουσιαστὰ καὶ μέγιστε αὐθέντα, κύριε κύριε Ἀλέξιε Μιχαηλοβίτζη· τὴν θεόστεπτον, θεοδώρητον ἁγίαν κορυφὴν, τὴν χαριτόβρυτον δεξιὰν καὶ τοὺς ὡραίους πόδας τῆς κραταιοτάτης, γα-

---

Богъ нашъ, Святая Троица, сущая прежде всѣхъ вѣкъ, Отецъ, Сынъ и всесвятый Духъ, едино Божество и Господство, ей же покланяется и служитъ Апостольская и соборная Церковь Христова, восточная и всесвѣтлая, яко же пріяла отъ Единаго Святыя Троицы Богочеловѣка, Спасителя и Господа нашего Іисуса Христа,—ею же живемъ, движемся и есьмы вси благочестивіи и православніи христіане и весь родъ человѣческій,—ею же Царіе царствуютъ и сильніи судятъ правду.

Благочестивѣйшій, Христіаннѣйшій, Тишайшій, Богомхранимый, Державнѣйшій, Побѣдитель, Побѣдоносецъ, Кесарь и Августъ, непобѣдимый, милостію Божіею великій Государь и величайшій Самодержецъ, державнѣйшій Царь и великій Князь Московіи, и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ другихъ земель и областей восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ странъ повелитель и величайшій Государь, Кур-Кур Алеѯій Михаиловичъ: Богомвѣнчанной, Богодарованной, святой главѣ, благоподательной десницѣ и краснымъ

---

1) Изъ того же кодекса.

ληνοτάτης καὶ ἁγίας σου βασιλείας πόθῳ πολλῷ, καὶ νοερῶς ζεούσῃ τῇ ψυχῇ καὶ καρδίᾳ, καὶ μετὰ θερμῶν δακρύων, προσκυνεῖν οὐ παυόμεθα ἡμεῖς πάντες οἱ εὐτελεῖς καὶ ἀνάξιοι δοῦλοι τῆς θεοδωρήτου σου ἁγίας βασιλείας, ἱερομόναχοι, πρωτοϊερεῖς καὶ ἱερεῖς, ἱεροδιάκονοί τε καὶ μοναχοί, καὶ ὁ λοιπὸς ἅπας τοῦ Κυρίου χρυστώνυμος καὶ περιούσιος λαός τε καὶ κλῆρος τοῦ ἁγιωτάτου οἰκουμενικοῦ ἀποστολικοῦ καὶ πατριαρχικοῦ θρόνου τῆς κλεινῆς Ἀλεξανδρείας, οἱ ὄντες ἐν Αἰγύπτῳ ἄνδρες τε καὶ γυναῖκες, μεγάλοι τε καὶ μικροί, πένητές τε καὶ χήραις, καὶ παρακαλοῦμεν καὶ ἱκετεύομεν ἀδιαλείπτως ἡμέρας τε καὶ νυκτὸς τὴν παντοκρατορικὴν καὶ προνοητικὴν θείαν δύναμιν τῆς ὑπερουσίου, ὑπερθέου καὶ ἀδιαιρέτου καὶ ζωαρχικῆς τριάδος, πατρὸς τῶν φώτων καὶ μόνου αἰτίου υἱοῦ καὶ λόγου τοῦ ὁμοουσίου καὶ συναϊδίου πατρὸς, πνεύματος ἁγίου τοῦ παρακλήτου καὶ τελεταρχικοῦ τῆς ἀκτίστου θεότητος, νὰ τῆς χαρίζῃ ὑγίειαν πολυχρόνιον, εὐτυχίαν ἄλυπον, σωτηρίαν ἀδιάλειπτον, δόξαν ὑπερθαύμαστον, νίκην κατ' ἐχθρῶν ὁρατῶν καὶ ἀοράτων, καὶ πᾶσαν ἄλλην εὐδαιμονίαν καὶ μακαριότητα ἐπίγειόν τε καὶ οὐράνιον νὰ τῆς χαρίσῃ, καὶ νὰ τῆς αὐξήσῃ τοὺς θεοφρουρήτους θεοστεφομένους, θεοδωρήτους καὶ θεόθεν ἐκλελεγμένους αὐτῆς υἱοὺς καὶ βασιλεῖς καὶ μεγάλους Κνέζηδες, νὰ κοσμῶσι τὸν

стопамъ державнѣйшаго, тишайшаго и святаго Царства Твоего, съ любовію многою и духовно пламенѣющею душою и сердцемъ, и съ горячими слезами, не престаемъ кланяться мы, всѣ смиренные и недостойные рабы Богомдарованнаго, Святаго Царства Твоего, Іеромонахи, Протоіереи, Іереи, Іеродіаконы и Монахи и весь прочій Господень, христоименитый и сущій народъ и причтъ святѣйшаго, вселенскаго, Апостольскаго и Патріаршаго престола славной Александріи, сущіе въ Египтѣ мужи и жены, великіе и малые, богатые и бѣдные, и просимъ и молимъ непрестанно, днемъ и нощію, вседержительную и промыслительную, божественную силу пресущественныя, пребожественныя и нераздѣльныя и живоначальныя Троицы, Отца свѣтовъ и единыя Вины Сына и Слова Единосущнаго и совѣчнаго Отцу, Духа Святаго Утѣшителя и всесовершительнаго, не созданнаго Божества, да даруетъ Тебѣ долголѣтнее здравіе безпечальное счастіе, непрестанное спасеніе, предивную славу, побѣду надъ врагами видимыми и невидимыми, и всякое иное благополучіе, и блаженство земное и небесное, да подастъ и да возраститъ Богомхранимыхъ, Богомвѣнчанныхъ, Богодарованныхъ и Богоизбранныхъ чадъ твоихъ, Царей и великихъ

ὑψηλότατον, θεοτίμητον καὶ βασιλικὸν αὐτῆς θρόνον εἰς γενεὰς γενεῶν μέχρι τῆς συντελείας τοῦ αἰῶνος, καὶ μετὰ βαθύτατον καὶ λιπαρώτατον γῆρας νὰ τὴν ἀξιώσῃ εἰς τὸν ἀοίδιμον χορὸν τῶν εὐσεβεστάτων, ὀρθοδοξοτάτων καὶ ἰσαποστόλων ἁγίων βασιλέων Κωνσταντίνου καὶ Ἑλένης. Ἐπειδὴ δὲ ὡς ἄλλον αἰσθητὸν ἥλιον καὶ φωσφόρον δαδουχοῦν τε τὴν ἀνέδειξε κύριος ὁ θεὸς εἰς τοὺς ἐσχάτους τούτους αἰῶνας, διὰ νὰ ἀναστηλώσῃ καὶ νὰ στηρίξῃ ἅπαν τὸ ἐλεεινότατον γένος τῶν Ῥωμαίων καὶ τὰς κατὰ μέρος πάσας οἰκουμενικὰς καὶ ἁγίας τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίας, ὦ μέγιστε βασιλεῦ, καθὼς ἐποίησας καὶ εἰς ἡμᾶς τοὺς ἀναξίους αὐτῆς δούλους, ὁποῦ ἐκινδυνεύσαμεν εἰς τὰ ἄπειρα χρέη τε καὶ βάσανα, μᾶλλον δὲ εἰς τὴν τοῦ γνησίου μας καὶ θεόθεν πεμφθέντος ποιμένος ὑστέρησιν, μὲ ταῖς ἀπείραις καὶ πλουσιόδωραις ἐλεημοσύναις τῆς κραταιᾶς ἁγίας σου βασιλείας, ὡσὰν καὶ μὲ ταῖς θεαρέσταις αὐτῆς συμβουλαῖς καὶ κατὰ θεὸν ἀρεταῖς, ὁποῦ ὄντως ἐξέλαμψαν εἰς τὴν ὑφήλιον ἅπασαν τὰ αὐτῆς βασιλικὰ κατορθώματα, ὡς ὅτι ἐζωογόνησες, ἀνέστησες, ἀνύψωσες καὶ ἀνεκαίνησες τοῦτον τὸν πτωχότατον, ἀλλ' ἁγιώτατον οἰκουμενικόν, ἀποστολικὸν καὶ πατριαρχικὸν θρόνον τοῦ εὐαγγελιστοῦ Μάρκου Ἀλεξανδρείας, καὶ μὲ τὸ νὰ τὴν ὁδηγήσῃ καὶ νὰ τὴν φωτίσῃ ὁ πάντων ἀγαθῶν χορηγὸς Κύριος νὰ συνδράμῃ καὶ

князей, да украшаютъ они высочайшій, Богочествованный и Царскій Престолъ Твой въ роды родовъ, до скончанія вѣка, а Тебя самого, послѣ маститой и безпечальнѣйшей старости, да причтетъ къ лику благочестивѣйшихъ, православнѣйшихъ, святыхъ равноапостольныхъ Царей, Константина и Елены. Господь Богъ въ послѣдніе сіи вѣки явилъ Тебя, какъ другое чувственное солнце и лучезарное свѣтило, для возстановленія и утвержденія всего бѣдствующаго рода Ромеевъ, и всѣхъ вселенскихъ и святыхъ церквей Христовыхъ (о величайшій Царю!): что сотворилъ Ты и съ нами недостойными рабами Твоими, напаствуемыми отъ тяжкихъ долговъ и мученій, и наипаче отъ лишенія законнаго и свыше посланнаго пастыря нашего, подавъ щедрую и богатую милостыню державнаго святаго Твоего Царства, равно какъ и богоугодные совѣты, и явивъ Божественныя добродѣтели, такъ что по истинѣ во всей подсолнечной возсіяли царскія Твои дѣянія, когда Ты оживотворилъ, возставилъ и возобновилъ сей бѣднѣйшій, но святѣйшій вселенскій Апостольскій и патріаршій престолъ Евангелиста Марка Александрійскаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ, — когда податель всѣхъ благъ Господь наставилъ и просвѣтилъ Тебя помочь

νὰ ὑπερμαχίσῃ μὲ δύναμιν βασιλικὴν καὶ μὲ λόγοις καὶ ἔργοις θεοδιδάκτοις, ἵνα εἰποῦμεν, καὶ ἀπείροις ἐξόδοις, πρῶτον μὲν πῶς ἐλευθέρωσες τὸν οἰκουμενικὸν θρόνον Ἀλεξανδρείας ἀπὸ τὰ μύρια χρέη καὶ βάσανα, ἀλλεπαλλήλως δὲ καὶ εἰς ἡμᾶς, ὁποῦ ἤμεσθεν οἱ πάντες κεφήλιδες, δεύτερον δὲ ὁποῦ μᾶς ἔπεμψας τὸν γνήσιον μας καὶ νόμιμον, λέγω, τὸν μακαριώτατον καὶ παναγιώτατον ἡμῶν αὐθέντην καὶ δεσπότην πάπαν καὶ πατριάρχην τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας καὶ κριτὴν τῆς οἰκουμένης κύριον κύριον Παΐσιον, τὸν καὶ θερμότατον εὐχέτην τῆς κραταιᾶς καὶ ἁγίας σου βασιλείας καὶ μεγαλοφωνότατον κήρυκα τοῦ ἐλέους τῆς φιλανθρωπίας σου· ὅστις ὡς ἦλθεν αὖθις τὸν πάντη ἐρημωθέντα τοῦτον ἁγιώτατον θρόνον καὶ ὡς σμικρότατον σπινθῆρα ἐν μέσῳ ἀσεβείας καὶ χρεῶν ἐναπομείναντα, καὶ ἡμᾶς ἤδη ἀπολωλότας, οὐδὲν ἡμῖν εἶπεν, οὔτε κἂν ἡμᾶς ὠργίσθη, ὁποῦ οἱ πάντες ἄξιοι ὀργῆς τε, μᾶλλον δὲ καὶ τιμωριῶν μέτοχοι τυγχάνομεν, ἀλλ' ὥσπερ ἐστὶ μιμητὴς καὶ πρᾶος τοῦ ἀρχιποίμενος Χριστοῦ, εὑρὼν ἡμᾶς τὰ ἀπολωλότα πρόβατα ἐσύναξεν καὶ κατὰ τὴν εὐαγγελικὴν φωνὴν εἶπε· συγχάρητέ μοι πάντες, ὅτι εὑρέθη ὁ γνήσιος σας ποιμένας· καὶ ὡς ἄλλοι ἄσωτοι ἡμεῖς παραβολικῶς εἴπομεν αὐτῷ· πάτερ, ἡμάρτομεν ἐνώπιόν σου, καὶ οὐκ ἐσμὲν ἄξιοι κληθῆναι υἱοί σου· ἀλλ' ὡς πατὴρ

и защитить Его царскою силою и Боговдохновенными словами и дѣлами, прибавимъ, и величайшими издержками; и во первыхъ, Ты освободилъ вселенскій престолъ Александріи отъ многочисленныхъ долговъ и мученій, а равно и всѣхъ насъ, бывшихъ подъ судомъ; во вторыхъ, возвратилъ намъ истаго нашего и законнаго, разумѣемъ, блаженнѣйшаго и всесвятѣйшаго Господина нашего и Владыку, Папу и Патріарха великаго града Александріи и судію вселенной, Кур Кур Паисія, усерднѣйшаго Богомольца державнаго и святаго Твоего Царства, громогласнѣйшаго проповѣдника милостей человѣколюбія Твоего, который прибывъ паки къ совершенно опустошенному святѣйшему престолу сему, подобно самой малой искрѣ находящемуся среди нечестія и нуждъ, и къ намъ уже погибающимъ, ничего не сказалъ намъ и не прогнѣвался на насъ, хотя мы всѣ достойны не только гнѣва, но и наказаній; но какъ кроткій подражатель Пастыреначальника Христа, обрѣтши насъ погибшихъ овецъ, собралъ насъ и евангельскимъ гласомъ сказалъ: «сорадуйтесь мнѣ всѣ, ибо обрѣлся истинный вашъ пастырь»: а мы, какъ другіе блудные сыны, словами притчи отвѣтили ему: «Отче, согрѣшихомъ предъ Тобою и недостойны наре-

φιλεύσπλαγχνος ἄρας αὐτοῦ τὰς χεῖρας εὐλόγησεν ἡμᾶς πάντας, ὁμως εὐθέως ἄρχησε καὶ ἔδιδεν ἀπὸ τὸ ἔλεος τῆς μεγίστης σου βασιλείας καθ' ἑκάστην τῶν χρεωφειλετῶν, καὶ ἐλευθέρωσε τὰ ἱερὰ σκεύη τοῦ ἀποστολικοῦ θρόνου, ὁποῦ τὰ εἶχαν οἱ Τοῦρκοι καὶ Ἑβραῖοι, καὶ ἔδωκεν εἴ τι καὶ ἂν εἶχε τὸ ἔλεος τῆς βασιλείας σου, καὶ ἐλευθέρωσε ὄχι μόνον τὸν θρόνον, ἀλλὰ καὶ ἡμᾶς πάντας ἀνέστησεν, καὶ ἀεὶ καὶ πάντοτε ὁ ἡμέτερος ποιμένας, περικεκοσμένος ὢν τῷ θείῳ καὶ παναγίῳ πνεύματι, τῇ ἱλαρότητι καὶ πραότητι, καὶ τῇ συνέσει καὶ παντοίοις χαρίσμασι καὶ πράξεσι θεαρέστοις ἡμφιεσμένος, καὶ τὸν θεῖον ζῆλον καὶ τὸν πολὺν ἔρωτα τὸν πρὸς τὰς ἀνακαινήσεις τοῦ πτωχοτάτου θρόνου, ὁποῦ καθ' ἑκάστην θανατοῦται, κατὰ τὸν μακάριον Παῦλον, ἀπὸ τῶν κρατούντων ἡμᾶς, ἀλλὰ πάλιν ὡς ἀδάμας στερρὸς ταῦτα ὑπομένει· ἃ δὲ πάσχει ἀδύνατόν ἐστι γραφῇ παραδοῦναι τῇ σῇ ἁγίᾳ βασιλείᾳ λεπτομερῶς. Ὅθεν τούτων πάντων ἕνεκεν ἀναριθμήτους καθομολογοῦμεν τὰς χάριτας καὶ ὑπερεύχεσθαι ἀδιαλείπτως τῇ ἁγίᾳ ἀρχικῇ τριάδι οὐ παυόμεθα ὑπὲρ ὑγιείας καὶ ἀγαθῆς καταστάσεως τῆς θεοστέπτου σου γαληνότητος, ὅτι ἀπάνω εἰς τὰς μεγάλας χρείας καὶ ἀνάγκας τῶν μεγάλων χρεῶν, ὁποῦ εἶχεν ἡ καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ μεγάλη ἐκκλησία, ἐπρόφθασεν ἡ λαμπροτάτη ἐλεημοσύνη τῆς βασιλείας σου,

---

щися сынами Твоими»; но онъ, какъ отецъ любоблагоутробный, возвигши руки свои, благословилъ всѣхъ насъ, и тотчасъ началъ уплачивать изъ милостыни величайшаго Твоего Царства всѣмъ заимодавцамъ, и выкупилъ священные сосуды Апостольскаго престола, бывшіе въ рукахъ Турокъ и Евреевъ и раздавши все, что получилъ особо отъ милости Твоего Царства, не только освободилъ престолъ, но еще и насъ всѣхъ возстановилъ; да и всегда и присно нашъ пастырь, преукрашенный божественнымъ и всесвятымъ Духомъ, веселіемъ, кротостію, умѣніемъ и всякими дарами, и одѣянный богоугодными дѣлами, и пламенѣющій божественною ревностію и великою любовію къ обновленію бѣднѣйшаго престола, умерщвляется въ каждый день, по блаженному Павлу, отъ обдержащихъ насъ, но паки, какъ твердый адамантъ переноситъ сіе; впрочемъ всѣхъ страданій Его не возможно письмомъ передать подробно святому Твоему Царству. Итакъ за все сіе мы исповѣдуемъ неизчислимые милости Твои, и не престаемъ умолять святоначальную Троицу о здравіи и благосостояніи Боговѣнчаннаго Твоего Отишія; ибо въ годину самой великой нужды и стѣсненія отъ большихъ долговъ, которые имѣла сущая у насъ великая

καὶ διεσκόρπισε τὴν λύπην, ὁποῦ εἴχαμεν οἱ τάλανες, καθὼς σκορπίζει ἡ ἀκτῖνα τοῦ ἡλίου τὴν συνέφειαν, ἢ μᾶλλον εἰπεῖν κατὰ τὴν παροιμίαν, ὁποῦ λέγει· ὥσπερ δὲ δρόσος ἐπὶ χόρτῳ, οὕτω τὸ ἱλαρὸν ἔλεος τοῦ βασιλέως ἐφ' ἡμᾶς. Ναὶ ἐπ' ἀληθείας, ὡς ἄλλος Ἡράκλειος, ὁποῦ ἐλευθέρωσεν ἀπὸ τοὺς Πέρσας τὸν πατριάρχην Ζαχαρίαν Ἱεροσολύμων, καὶ τὰ ἱερὰ σκεύη, τὰ τίμια, λέγω, ξύλα· οὕτως ἀνεφάνης ἡ μεγάλη σου βασιλεία εἰς τὸν θρόνον Ἀλεξανδρείας, καὶ εἰς τὸν πατριάρχην, καὶ εἰς τὰ ἱερὰ σκεύη, καὶ εἰς ἡμᾶς πάντας. Κύριον τὸν θεὸν βοῶμεν καὶ λέγομεν, νὰ σᾶς τὸ ἀνταποδώσῃ ἑκατονταπλασίως ἐν τῷ νῦν αἰῶνι καὶ ἐν τῷ μέλλοντι. Αὕτη ἐστὶν ἡ δέησις ἡμῶν καθ' ἑκάστην, κραταιότατε βασιλεῦ, μᾶλλον δὲ ὅταν εὔχηται ἡμᾶς ἐν ταῖς ἱεραῖς τελεταῖς ὁ ἡμέτερος ποιμένας, μὲ τὰ ἱερὰ ἄμφια, ἤγουν μὲ τοὺς σάκκους, μὲ ταῖς κορώναις καὶ μὲ πᾶσαν τὴν ἀρχιερατικὴν ἀμφίασιν, ἐξαιρέτως δὲ ὁπόταν ἴδωμεν τὴν ἁγίαν εἰκόνα τῆς παναχράντου δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, εἰς τὴν μνήμην αὐτῆς, τότε πάντες μετὰ δακρύων πλείστων ἱκετηρίοις ὕμνοις ἐψάλλαμεν μετὰ λιτῆς μεγάλης καὶ παρακλήσεων πρῶτον ὑπὲρ ὑγιείας καὶ ἀγαθῆς καταστάσεως τῆς κραταιᾶς καὶ ἁγίας σου βασιλείας, δεύτερον δὲ διὰ νὰ σκέπῃ καὶ νὰ φυλάττῃ τὸν πτωχότατον ἡμῶν θρόνον μετὰ τὸν

церковь Христова, подоспѣла блистательная милостыня Твоего Царства, и разсѣяла печаль, какую имѣли мы несчастные, подобно тому какъ лучи солнечные разсѣеваютъ облака; или лучше, по пословицѣ, какъ роса на траву, такъ радостотворная милость Твоего Царства на насъ. По истинѣ, какъ другій Ираклій, который нѣкогда освободилъ отъ Персовъ Іерусалимскаго патріарха Захарію и священные сосуды и честное древо, явился Ты, великій Царю, для престола Александрійскаго, и для Патріарха и для священныхъ сосудовъ и для всѣхъ насъ. Посему мы взываемъ ко Господу Богу и просимъ Его, да воздастъ Тебѣ сторицею въ настоящемъ вѣкѣ и будущемъ. Сія есть молитва наша ежедневная, державнѣйшій Царю! но наипаче тогда, когда молитвуетъ насъ на священныхъ службахъ нашъ пастырь въ священныхъ одеждахъ, именно, въ саккосахъ, митрахъ и во всемъ Архіерейскомъ облаченіи, изряднѣйше же тогда, когда мы узрѣли святую икону пречистой Владычицы нашей Богородицы и приснодѣвы Маріи, въ день памяти Ея, тогда всѣ мы съ обильными слезами воспѣли молебныя пѣснопѣнія съ большою литіею и прошеніями, во первыхъ о здравіи и благосостояніи державнаго и святаго Твоего Царства, во

αὐτῆς ποιμένα καὶ πατριάρχην ἡμῶν, καὶ πάντας τοὺς εὐσεβεῖς καὶ ὀρθοδόξους χριστιανοὺς, μᾶλλον δὲ ἡμᾶς, ὁποῦ ἐν μέσῳ ἀσεβείας καὶ τυραννίδος εὑρισκόμεσθεν. Ἀλλὰ, ὦ ἐλεημονικώτατε βασιλεῦ, ἔστωντας ὁ ἡμέτερος αὐθέντης καὶ δεσπότης καὶ ἄκρος ἀρχιποίμενας ἠβουλήθη διὰ νὰ πέμψῃ πρὸς τὸ θεοδώρητον κράτος σου ἄνθρωπον μετὰ ὑπερευχαριστικῶν γραμμάτων, ἐδεήθημεν οὖν καὶ ἡμεῖς τοῦ γνησίου ποιμένος μας, διὰ νὰ τολμήσωμεν πρὸς τὸ ὕψος τῆς κραταιᾶς σοῦ βασιλείας μετὰ μικρῶν μας γραμμάτων νὰ ὑπερευχαριστήσωμεν τὸ μέγα ἔλεος τῆς ἁγίας σου βασιλείας, ὅτι, νεκροὶ ὄντες, μᾶς ἀνεζώωσες τόσον εἰς τὸν παράνομον ποιμένα, ὁποῦ ἦλθεν εἰς ἡμᾶς, ὡς κλέπτης καὶ ὄχι ποιμὴν, ὅσον εἰς τὰ ἄπειρα χρέη, ὁποῦ ἤμεσθεν εἰς τὸ παντελὲς χαημένοι, καὶ μὰς ἠλευθέρωσε τὸ μέγα ἔλεος, τῆς ἐλεημονικωτάτης (sic) σου ἐλέους ἄβυσσος. Ἀλλὰ πάλιν, μέγιστε βασιλεῦ, παρακαλοῦμεν τὴν θεόστεπτόν σου βασιλείαν, ταύτην τὴν μεγάλην ἐκκλησίαν τῆς Ἀλεξανδρείας, τὴν πτωχὴν, ἀλλὰ εὐσεβεστάτην καὶ ὀρθόδοξον, νὰ μὴν ἀστοχήσῃς ποτὲ, ἀλλὰ πάντα νὰ ἔχῃς τοὺς βασιλικούς σου ὀφθαλμοὺς ἀνεφγμένους εἰς αὐτήν, καὶ καθὼς ἕως τοῦ νῦν μὲ τὴν ἐλεημοσύνην καὶ βασιλικὴν κυβέρνησιν ἀναστήθη (sic), οὕτω δὲ πάλιν καὶ πάντοτε μὲ τὴν ἐλεημοσύνην τῆς κραταιᾶς σοῦ βασιλείας νὰ στέκῃ καὶ νὰ φυλάττηται, καὶ θέλει

вторыхъ, о покровеніи и соблюденіи бѣднѣйшаго нашего престола вмѣстѣ съ пастыремъ и Патріархомъ нашимъ, и всѣхъ православныхъ христіанъ, паче же насъ, обрѣтающихся среди нечестія и тиранства. Но, всемилостивѣйшій Царю, такъ какъ нашъ Господинъ и Владыка и верховный Пастыреначальникъ заблагоразсудилъ послать нарочитаго къ Богодарованной державѣ Твоей съ благодарственными письмами, то и мы упросили законнаго Пастыря нашего, дозволить намъ нижайшимъ писаніемъ къ высотѣ державнаго Твоего Царства возблагодарить великую милость святаго Твоего Царства, по которой насъ мертвыхъ сущихъ оживотворилъ и избавилъ насъ какъ отъ беззаконнаго пастыря, пришедшаго къ намъ татемъ, а не пастыремъ, такъ и отъ величайшихъ долговъ, которые совершенно разорили ихъ, и отъ которыхъ освободило насъ великое милосердіе и бездна премилостивѣйшей Твоей благостыни. Но паки, величайшій Царю, просимъ Богомвѣнчанное Твое Царство: не забуди сей великой церкви Александрійской, бѣдной, но благочестивѣйшей и православнѣйшей, и всегда призирай на нее царскими очами Твоими; и какъ она до нынѣ милостынею и царскимъ снабдѣніемъ возстановляема была, такъ и впредь

πληρωθῇ εἰς τὴν βασιλείαν σου ἐκεῖνο, ὁποῦ εἶπεν ὁ προφήτης Ἡσαΐας· εὐλογήσει σε ὁ πτωχὸς ὁ λαὸς καὶ πόλεις ἀνθρώπων ἀδικουμένων εὐλογήσουσί σε· ἐγένου γὰρ πάσῃ πόλει ταπεινῇ βοηθὸς καὶ τοῖς ἀθυμήσεσι δι' ἔνδειαν σκέπη»· Ταῦτα μετὰ δακρύων ἱκετικῶς, καὶ ὡς ἱκέται τολμῶντες ἀναφέρομεν τῷ ὕψει τοῦ κράτους αὐτῆς. Δεόμενοι γοῦν τοῦ παντάνακτος θεοῦ νὰ διαφυλάττῃ τὸ θεοδώρητον ὕψος τῆς σῆς γαληνότητος ἄτρωτον ἐκ πάσης ἀνιερᾶς καὶ ἀντικειμένης δυνάμεως ὁρατῶν καὶ ἀοράτων ἐχθρῶν εἰς βοήθειαν παντὸς τοῦ ἡμετέρου δυστήνου γένους στερέωσίν τε πασῶν ἁγιωτάτων οἰκουμενικῶν ἐκκλησιῶν καύχημά τε τοῦ ὀρθοδόξου πληρώματος ἡμετέραν τε πνευματικὴν ἀγαλλίασιν καὶ ἄγκυραν ἀδιάσειστον. Ὁ δὲ θεὸς, ὁ βασιλεὺς τῶν βασιλευόντων καὶ κύριος τῶν κυριευόντων νὰ φυλάξῃ τὴν εἴσοδον καὶ ἔξοδον ὑμῶν ἀπὸ τοῦ νῦν ἕως τοῦ αἰῶνος. Ἀμήν. Γένοιτο, γένοιτο, κύριε βασιλεῦ!

Ἡμεῖς πάντες οἱ εὐτελεῖς καὶ ἀνάξιοι δοῦλοι τῆς κραταιᾶς σου βασιλείας προσκυνοῦμεν τὰς παναγίας αὐτῆς χεῖρας καὶ ὡραίους πόδας.

милостію державнаго Твоего Царства да стоитъ и сохраняется; и исполнится на Твоемъ Царствѣ сказанное пророкомъ Исаіею: «благословитъ тя бѣдный народъ, и грады людей обидимыхъ благословятъ тя: былъ бо еси всякому граду смиренному помощникъ, и уничижаемымъ бѣдности ради покровъ».—О семъ, дерзая, нижайше просимъ со слезами высоту Державы Твоей. А Вседержителя Бога молимъ, да хранитъ Богодарованное высочество Твоего Отишія невредимымъ отъ всякой нечистой и противной силы видимыхъ и невидимыхъ враговъ, въ помощь всему нашему роду, въ утвержденіе всѣхъ святѣйшихъ вселенскихъ церквей, въ похвалу православнаго исполненія, въ наше духовное радованіе и неколеблемое утвержденіе. Богъ же, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, да сохранитъ вхожденіе и исхожденіе Твое отъ нынѣ и до вѣка. Аминь. Буди, буди, Государю Царю! Всѣ мы смиренные и недостойные рабы державнаго Твоего Царства кланяемся всесвятымъ рукамъ и краснымъ стопамъ Твоимъ.

И. Сношенія патріарха Парѳенія.

256. Посланіе царямъ, 1683 года.

Въ 1676 году скончался Государь Алексѣй Михайловичъ. Его престолъ и усердіе къ Восточнымъ Церквамъ наслѣдовалъ порфирор<о>д-
5 ный сынъ его Ѳеодоръ. Онъ чрезъ своего посланника при Оттоманской Портѣ дьяка Прокопія сына Богдана Возницына, послалъ къ Александрійскому святителю Парѳенію два письма, изъ которыхъ въ одномъ выразилъ любовь свою къ нему, а въ другомъ просилъ прощенія патріарху Никону. Парѳеній чрезъ посредство того же посланника
10 отвѣчалъ, но уже Іоанну и Петру Алексѣевичамъ.

Παρθένιος ἐλέῳ θεοῦ πάπας καὶ πατριάρχης τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας καὶ κριτὴς τῆς οἰκουμένης.

Κράτιστοι, γαληνότατοι, χριστιανικώτατοι, θεόστεπτοι, θεοφρούρητοι, ὀρθοδοξότατοι, ἀήττητοι, νικηταὶ καὶ τροπαιοῦχοι, ἐλέῳ θεοῦ αὐθένται
15 μέγιστοι, βασιλεῖς τε καὶ μεγάλοι Κνέζιδες, Ἰωάννη Ἀλεξιοβίτζη καὶ Πέτρε Ἀλεξιοβίτζη, πάσης μεγάλης μικρᾶς τε καὶ λευκῆς Ῥωσσίας αὐτοκράτορες καὶ ἄλλων πολλῶν αὐθεντειῶν καὶ τοπαρχιῶν ἀνατολικῶν τε καὶ δυτικῶν καὶ πολλῶν ἐθνῶν καὶ παντὸς βορείου μέρους, πατρικοὶ καὶ προπατορικοὶ κληρονόμοι καὶ κύριοι καὶ ἐξουσιασταί, ἐν ἁγίῳ πνεύματι οἱ ἀγαπητοὶ καὶ
20 περιπόθητοι τῆς ἡμῶν μετριότητος· παρὰ μὲν τῆς τρισηλίου καὶ ὁμοδυνάμου ἁγίας τριάδος, πατρὸς, υἱοῦ καὶ ἁγίου πνεύματος, τῆς μιᾶς θεότητος καὶ βασιλείας, χάρις, εἰρήνη, ἔλεος, σωτηρία, αὔξησις κράτους, νίκη κατ' ἐχθρῶν καὶ μακροζωία εἴη τῇ μεγίστῃ καὶ αὐτοκρατορικῇ ὑμῶν ἁγίᾳ βασιλείᾳ, παρὰ δὲ τοῦ ἁγίου ἐνδόξου ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ Μάρκου
25 τοῦ καθ' ἡμᾶς ἁγιωτάτου καὶ ἀποστολικοῦ θρόνου τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας βοήθεια καὶ ἐπίσκεψις καὶ παρὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος εὐχὴ, εὐλογία καὶ συγχώρησις ἐπὶ τὰς θεοστέπτους καὶ θεοφρουρήτους ὑμῶν κορυφάς. Ἐπευχόμεθα δὲ πρὸς τούτοις ὑμῖν, τοῖς κραταιοτάτοις βασιλεῦσι, ζωὴν πολυχρόνιον, εὐτυχίαν ἀμετάπτωτον, κράτος, νίκην, διαμονὴν,
30 εἰρήνην, ὑγιείαν, σωτηρίαν, εἰς δόξαν τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χρίστου, ἐπὶ πλέον ὑμῖν συνεργοῦντος καὶ κατευοδοῦντος ὑμᾶς ἐν πᾶσι καὶ ὑπὸ τοὺς πόδας ὑμῶν ὑποτάττοντος πάντα ἐχθρὸν καὶ πολέμιον, πρὸς καταρτισμὸν τῆς χριστιανικῆς βασιλείας καὶ εἰς ἀείμνηστον μνήμην τῶν ἐν μακαρίᾳ τῇ μνήμῃ ἀοιδίμων αὐτοκρατόρων, μεγάλων ἁγίων βασιλέων,
35 τοῦ τε μακαρίτου καὶ εὐσεβεστάτου ἁγίου βασιλέως Κυρίου Ἀλεξίου Μι-

χαηλοβίτζη, τοῦ ποθεινοτάτου ὑμῶν πατρός, καὶ τοῦ εὐσεβεστάτου ἁγίου βασιλέως κυρίου Θεοδώρου Ἀλεξιοβίτζη, τοῦ περιποθήτου ὑμῶν ἀδελφοῦ, οὓς κατατάξοι ὁ κύριος ἐν τοῖς κόλποις τῶν δικαίων προπατόρων Ἀβραὰμ, Ἰσαὰκ καὶ Ἰακὼβ, ἐν τῷ χορῷ τῶν ἁγίων μεγάλων βασιλέων καὶ ἰσαποστόλων Κωνσταντίνου καὶ Ἑλένης, ὧν ταῖς πρεσβείαις καὶ ἱκεσίαις κύριος ὁ θεὸς διαφυλάξοι τὸ βασιλικὸν ὑμῶν κράτος σὺν παντὶ τῷ βασιλικῷ παλατίῳ εἰς ἔτη πολλὰ, εἰς μακροὺς αἰῶνας, διὰ τῶν πατρικῶν καὶ ἁγίων εὐχῶν τοῦ ἐν μακαρίᾳ τῇ μνήμῃ ἀοιδίμου μεγάλου ἁγίου βασιλέως καὶ αὐτοκράτορος κυρίου Ἀλεξίου Μιχαηλοβίτζη, τοῦ ἀειμνήστου ὑμῶν πατρός, οὗτινος ταῖς ἐλεημοσύναις καὶ εὐεργεσίαις ἀναρρωσθεὶς ὁ πρὸ ἡμῶν ἐν πατριάρχαις κῦρ Παΐσιος[1]), τῇ δυσχερείᾳ τοῦ χρόνου καὶ τῇ πλεονεξίᾳ τῶν κατ' Αἴγυπτον καταδυναστευόντων, ποικίλοις ἀδικήμασι καὶ στενοχωρήμασιν ἀπεγύμνωσαν καὶ τελείως ἀπαραμύθητον ἐποίησαν. Χρώμενος τοίνυν μέσον τῇ τοῦ γήρους ἀδυναμίᾳ καὶ τῇ τοῦ χρέους στενοχωρίᾳ, τὸν θρόνον παρητήσατο. Καὶ τῇ προσκλήσει τῆς μεγάλης τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίας ἅμα τε τῷ ἐλέει καὶ τῇ φιλανθρωπίᾳ τοῦ παντοδυνάμου θεοῦ τοὺς οἴακας ἡμεῖς ἐδεξάμεθα, καὶ ἐν τῇ τοῦ χρέους ὑπερβολῇ τὸν αὐχένα ἡμῶν ὑπεθήκαμεν, τὴν πατριαρχικὴν ἀξίαν λαβόντες κατὰ τὸ ἑπτακισχιλιοστὸν ἑκατοστὸν ὀγδοηκοστὸν ἕκτον ἔτος, ὀκτωβρίῳ μηνὶ· κατὰ δὲ τὸ 7188 ἔτος μετέστη πρὸς τὰς αἰωνίους σκηνὰς ἐκεῖνος ὁ πρὸ ἡμῶν κῦρ Παΐσιος. Ὅθεν καὶ ἐν τῇ θανῇ τούτου πολυτρόπως οἱ δυνάσται ἡμᾶς ἐμηχανήσαντο, καὶ ὑπόχρεων τὸν πατριαρχικὸν καθ' ἡμᾶς θρόνον κατέστησαν· οὐκ ἦν γὰρ ἄλλως ποιῆσαι ἐπὶ τῷ ἐνταφιάσαι τὸ πατριαρχικὸν ἐκεῖνο σῶμα ἐν τῷ κοιμητηρίῳ τῶν πρὸ ἡμῶν ἁγιωτάτων πατριαρχῶν, εἰ μὴ διὰ δόσεως ὅτι πλείστων χρημάτων.

Πλεονεκτούμενοι τοιγαροῦν παρὰ τῶν καταδυναστευόντων ἡμᾶς καὶ μὴ ἔχοντές που προσδραμεῖν πρὸς ἀπολύτρωσιν τῶν τοιούτων χρεῶν, ἐλθόντες ἀπ' Αἰγύπτου ἐν τῇ Κωνσταντινουπόλει καὶ διά τινας ὑπηρεσίας καὶ τῷ μεγάλῳ πρέσβει τῆς ἁγίας ὑμῶν βασιλείας ἐντυχόντες διάκῳ Προκοπίῳ υἱῷ Μπογδάνου Βοζνητζίνου· παρ' οὗ καὶ ἐνεχειρίσθημεν ἀσμένως δύο βασιλοπρεπεῖς ἐπιστολὰς τοῦ ἐν μακαρίᾳ τῇ μνήμῃ ἀοιδίμου μεγάλου ἁγίου βασιλέως κυρίου Θεοδώρου Ἀλεξιοβίτζη, τοῦ περιποθήτου ὑμῶν ἀδελφοῦ, διασαφηνιζούσας τὴν εἰρήνην καὶ τὴν συγχώρησιν τοῦ μακαρίτου ἐκείνου Νίκωνος πατριάρχου. Ἐνεχειρίσαμεν δὲ τῷ αὐτῷ μεγάλῳ πρέσβει τὰς ἀποκρίσεις μετὰ τῶν πατριαρχικῶν εὐχῶν, διά τε γραμμάτων καὶ διὰ ζώσης φωνῆς δηλοποιήσαντες τὴν ἡμετέραν πρὸς τὰ αὐτόθι ἐπιδη-

1) Тутъ есть пропускъ.

μίαν· ἀλλ' οὐκ ἠξιώθημεν, πρὸς κύριον ἐκδημήσαντος τοῦ ἁγίου βασιλέως κυρίου Θεοδώρου Ἀλεξιοβίτζη. Ἐλέῳ δὲ τοῦ φιλανθρώπου θεοῦ ἐπὶ τὸ πατρικὸν καὶ προπατορικὸν κράτος τῆς μεγάλης καὶ ἁγίας βασιλείας ἡ ὑμετέρα γαληνότης καταξιωθεῖσα ἀναχθῆναι, τανῦν καὶ ἡμεῖς μὴ ἔχοντές που προσδραμεῖν μετὰ θεὸν πρὸς ἀπαλλαγὴν τῶν εἰρημένων χρεῶν, ἔγνωμεν καταφυγεῖν πρὸς τὰ σπλάγχνα τῆς μεγίστης ὑμῶν καὶ ἁγίας βασιλείας καὶ ἀπολαῦσαι τῆς βασιλικῆς ὑμῶν αὐτοπροσώπου θέας καὶ τυχεῖν τοῦ βασιλικοῦ ὑμῶν ἐλέους. Καὶ ἐρχόμενοι μέχρι Μολδοβίας, βασκανίᾳ τοῦ ἐχθροῦ ἠμποδίσθημεν, φοβούμενοι τοὺς πειρασμούς, ἐφ' οὓς ὁ πρὸ ἡμῶν ἐνέπεσε διὰ τὴν ἀκαταστασίαν τῶν κρατούντων ἡμᾶς. — Διὸ πρὸς τὴν ἡμετέραν γαληνότητα καὶ ἁγίαν βασιλείαν καὶ εἰς τὸ βασιλικὸν ὑμῶν ἔλεος παρ' ἡμῶν στέλλεται ὁ (ὁ δεῖνα) μετὰ τῆς συνοδίας αὐτοῦ, ὁμοῦ καὶ τρία χρυσόβουλλα, α^{ον} πατριαρχικόν, β^{ον} τοῦ ἐν τῇ μεγαλοπόλει Ἀλεξανδρείᾳ ἁγίου Σάββα καὶ γ^{ον} τοῦ ἐν τῇ Αἰγύπτῳ μεγαλομάρτυρος Γεωργίου, ἅτινα ἐδωρήσατο καὶ ἠλέησεν ὁ ἐν μακαρίᾳ τῇ μνήμῃ ἀοίδιμος καὶ ἅγιος βασιλεὺς καὶ μέγας αὐτοκράτωρ Ἀλέξιος Μιχαηλοβίτζης, ὁ ποθεινότατος ὑμῶν πατήρ. Τῷ παρ' ἡμῶν δὲ ἐν τῇ Αἰγύπτῳ ἀπὸ Κωνσταντινουπόλεως ἀποσταλέντι ἐπὶ τὸ ἀπενεγκεῖν τὰ βασιλικὰ ταῦτα χρυσόβουλλα θαλάττιοι λῃσταὶ ἐνέτυχον καὶ τὴν τοῦ πατριαρχικοῦ χρυσοβούλλου βασιλικὴν σφραγῖδα παρέλαβον. Διὸ παρακαλοῦμεν τὸ μέγιστον κράτος τῆς ὑμετέρας γαληνότητος ἐπιθεῖναι ἑτέραν βασιλικὴν σφραγῖδα τῆς ἀξιαγάστου ὑμῶν αὐτοκρατορίας, καὶ τῆς εὐπροαιρέτου καὶ ἁγίας ὑμῶν βασιλικῆς ἐλεημοσύνης, ὀρθοδοξότατοι, θεόστεπτοι καὶ ἐλεημονικώτατοι ἅγιοι βασιλεῖς, μὴ ἀποτυχεῖν δεόμεθα τὴν τῶν Ἀλεξανδρέων ἁγίαν τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίαν, τὸν καθ' ἡμᾶς ἁγιώτατον καὶ ἀποστολικὸν θρόνον καὶ ἡμᾶς, τοὺς πρὸς θεὸν ὑμῶν εὐχέτας, κατὰ τὸ ἔλεος ὅπερ ἠλέησεν ὁ ἀοίδιμος καὶ ἅγιος ἐν βασιλεῦσιν Ἀλέξιος Μιχαηλοβίτζης ὁ πατὴρ ὑμῶν, ἵνα διὰ τοῦ βασιλικοῦ τῆς ὑμετέρας γαληνότητος ἐλέους δυνηθῶμεν διακυβερνῆσαι τοὺς δυστυχεστάτους τούτους καιροὺς καὶ ἀπαλλαχθῆναι τοῦ χρέους, ἐξαιρέτως δὲ ἀνοικοδομῆσαι τὸν δυτικὸν τοῖχον τοῦ περικαλλοῦς ἐκείνου καὶ ἁγίου ναοῦ τοῦ ἐν Ἀλεξανδρείᾳ ἁγίου Σάββα τοῦ ἀποστολικοῦ θρόνου εἰς ὄλεθρον τρέχοντα, ὄντινα ὁ πρὸ ἡμῶν κῦρ Παΐσιος οὐκ ἠδυνήθη ἀνακαινίσαι· εἰ δ' οὖν τὸ βασιλικὸν τῆς χριστιανικωτάτης ὑμῶν βασιλείας ἡμᾶς οὐ προφθάσει ἔλεος, ἐρημοῦται ὁ ἁγιώτατος θρόνος. Ναί, ἁγιώτατοι καὶ θεόστεπτοι βασιλεῖς, ἐπακούσατε ἡμῶν δεομένων μετὰ θεὸν τῆς ὑμετέρας γαληνότητος, καὶ τὸν παρ' ἡμῶν ἀποσταλέντα (ὁ δεῖνα) δεόμεθα ταχέως ἡμῖν ἐξαποστεῖλαι ἐκδεχομένοις τοῦτον μετὰ τῆς βασιλικῆς καὶ ἁγίας ὑμῶν ἐλεημοσύνης (ἣν καὶ σημειώσετε ἡμῖν διὰ τῶν ὑμετέρων βασιλικῶν γραμ-

μάτων). Τῶν δὲ πατρικῶν καὶ προπατορικῶν βασιλικῶν τῆς ὑμετέρας γαληνότητος ὀνομάτων, τῶν ἐν μακαρίᾳ τῇ μνήμῃ γενομένων ἀοιδίμων μεγάλων βασιλέων, καὶ τῆς χριστιανικῆς ὑμῶν αὐτοκρατορίας καὶ πάσης τῆς βασιλικῆς ὑμετέρας συγγενείας ἀδιαλείπτως μνείαν ποιούμεθα ἐν ταῖς ἱεραῖς ἡμῶν τελεταῖς, καθὼς εἰσὶ γεγραμμένα ἐν τῷ ἱερῷ κώδικι τοῦ καθ' ἡμᾶς ἁγιωτάτου θρόνου. Καὶ ταῦτα, κράτιστοι καὶ ἅγιοι βασιλεῖς. Παρακαλοῦμεν δὲ ὡς ὑποχρεοι καὶ δεόμεθα τοῦ παμβασιλέως θεοῦ τοῦ διαφυλάττειν ὑμᾶς ὡς κόρην ὀφθαλμοῦ. (Ναί, Κύριε, ὁ θεὸς ἡμῶν, ἐπάκουσον ἡμῶν δεομένων σου διὰ τὸν ἄφατον ἔλεον, τὸν ὑπερεκχυνόμενον ἐκ τῆς σῆς ἀγαθότητος, καὶ δὸς τοῖς φιλοχρίστοις βασιλεῦσιν ἡμῶν ἄνεσιν τῶν κατεχόντων ἀνιαρῶν καὶ ἀπαλλαγὴν τῶν ἐμφυλίων θορύβων καὶ στάσεως· ἐνίσχυσον αὐτῶν τὸν βραχίονα, καὶ τοὺς ἐπανισταμένους αὐτοῖς ὑπόταξον· σύναψον αὐτῶν τὰ στρατεύματα εἰς μίαν ὁμόνοιαν καὶ εἰρήνην, καὶ πάσης ἐπιβουλῆς ὁρατῶν καὶ ἀοράτων ἐχθρῶν ἀνωτέρους διατήρησον· ἄγγελον αὐτοῖς ἐξ ἁγίου σου κατοικητηρίου κατάπεμψον φύλακα, σαφῶς προπολεμοῦντα τῶν σῶν βασιλέων· ἀστασίαστον ἐν βαθείᾳ γαλήνῃ τὴν βασιλείαν αὐτοῖς δώρησαι, καὶ πᾶσαν ἄλλην ἐπεγειρομένην κατ' αὐτῶν ταραχὴν καὶ ἐπιβουλὴν τῇ ἀμάχῳ σου δεξιᾷ διασκέδασον, μακρὰν καὶ ἀνεπιβούλευτον αὐτοῖς τὴν ζωὴν χάρισαι· πρεσβείαις τῆς ὑπερευλογημένης δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, τῶν νοερῶν καὶ ἀύλων λειτουργῶν, τοῦ ἁγίου ἐνδόξου ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ Μάρκου, τῶν ἁγίων ἐνδόξων μεγάλων βασιλέων καὶ ἰσαποστόλων Κωνσταντίνου καὶ Ἑλένης, καὶ πάντων τῶν ἁγίων, τῶν ἀπ' αἰῶνος σοὶ εὐαρεστησάντων, ἀμήν). Ἡ δὲ παρ' ἡμῶν εὐχὴ καὶ εὐλογία καὶ συγχώρησις εἴη ἐπὶ τὰς θεοστέπτους τῆς ὑμῶν γαληνότητος κορυφάς.

Ἐγράφη ἐν τῷ ἡμετέρῳ καταλύματι, ἐν Γιασίῳ τῆς Μολδοβίας· ἐν ἔτει ἀπὸ θεογονίας αχπγ, μαίῳ μηνὶ ἰνδικτιῶνος ζ^{ης}.

257. Посланіе царевнѣ Софіи. Τῇ βασιλίσσῃ Σοφίᾳ, ἀδελφῇ αὐτῶν.

Γαληνοτάτῃ, χριστιανικωτάτῃ, συνετωτάτῃ, ἐλεημονικωτάτῃ τε καὶ σωφρονεστάτῃ βασίλισσα κυρία Σοφία, θύγατερ τοῦ ἀοιδίμου μεγάλου ἁγίου βασιλέως καὶ αὐτοκράτορος τῆς βασιλευούσης μεγάλης πόλεως Μοσχοβίας καὶ πάσης μεγάλης μικρᾶς τε καὶ λευκῆς Ῥωσσίας κυρίου Ἀλεξίου Μικαηλοβίτζη, καὶ περιπόθητε ἀδελφὴ τῶν κρατίστων καὶ θεοστέπτων μεγάλων βασιλέων καὶ αὐτοκρατόρων Ἰωάννου καὶ Πέτρου τῶν Ἀλεξιοβίτζιδων, ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἀγαπητὴ καὶ ποθεινοτάτη θύγατερ τῆς ἡμῶν μετριότητος· χάρις, ἔλεος, εἰρήνη καὶ σωτηρία εἴη παρὰ θεοῦ παν-

τοκράτορος καὶ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐπὶ τῇ συνετωτάτῃ τῆς μεγάλης σου βασιλείας κορυφῇ καὶ ἐπὶ τῷ παρθενικῷ σου σώματι, τῷ παντὸς χρυσίου καθαρωτέρῳ, ἀπὸ δὲ τοῦ ἁγίου ἐνδόξου ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ Μάρκου τοῦ καθ' ἡμᾶς ἁγιωτάτου καὶ ἀποστολικοῦ θρόνου τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας βοήθεια καὶ ἐπίσκεψις, παρὰ δὲ τῆς ἡμῶν μετριότητος εὐχὴ, εὐλογία καὶ συγχώρησις, καὶ πᾶν εἴ τι ἄλλο ἀγαθὸν καὶ σωτήριον ἐπευχόμεθα κυρίῳ τῷ θεῷ δοῦναι τῇ μεγίστῃ σου βασιλείᾳ, τῇ περιβεβλημένῃ πάσης πορφύρας τιμίας τιμιωτέραν στολὴν ταύτης τῆς παρθενίας ἠμφιεσμένῃ τε καὶ καλλωπιζομένῃ μετὰ τῆς ἐλεημονιτικῆς καὶ βασιλικῆς ἁλουργίδος.

Δύο βασιλοπρεπεῖς ἐπιστολὰς τοῦ ἐν μακαρίᾳ τῇ μνήμῃ ἀοιδίμου μεγάλου βασιλέως καὶ αὐτοκράτορος κυρίου Θεοδώρου Ἀλεξιοβίτζου, τοῦ ποθεινοτάτου ὑμῶν ἀδελφοῦ, περιχαρῶς καὶ ἀσμένως ἐδεξάμεθα διὰ τοῦ μεγάλου πρέσβεως τῆς μεγίστης ὑμῶν αὐτοκρατορίας διάκου Προκοπίου υἱοῦ Μπογδάνου Βοζνητζίνου, τὴν μίαν μὲν σαφηνίζουσαν τὴν ἀγάπην, τὴν δ' ἑτέραν τὴν συγχώρησιν τοῦ μακαρίτου Νίκωνος πατριάρχου, δι' οὗ καὶ ἡμεῖς τῇ μεγίστῃ ἐκείνου βασιλείᾳ τὰς ἀποκρίσεις καὶ τὴν συγχώρησιν παρεπέμψαμεν μετὰ καὶ πατριαρχικῶν εὐχῶν τε καὶ εὐλογιῶν, δηλοποιοῦντες προσέτι τῇ χριστιανικωτάτῃ ἐκείνου γαληνότητι τὴν πρὸς τὰ αὐτόθι ἡμῶν ἐπιδημίαν· καὶ γὰρ ταῖς ἐλεημοσύναις καὶ εὐεργεσίαις τοῦ ἀοιδίμου ἁγίου ἐν βασιλεῦσι κυρίου Ἀλεξίου Μιχαηλοβίτζη, τοῦ φιλοστόργου ὑμῶν πατρὸς, ὁ πρὸ ἡμῶν πατριάρχης κῦρ Παΐσιος ἀναρρωσθεὶς ταῖς δυσχερείαις τοῦ χρόνου καὶ ταῖς ἁρπαγαῖς τῶν ἐν Αἰγύπτῳ κρατούντων τελείως ἀπεγυμνώθη, καὶ τῇ ἀδυναμίᾳ τοῦ γήρως τῇ τε τοῦ χρέους στενοχωρίᾳ καὶ πρὸς τούτοις ἀναμεταξὺ τῆς ὑμετέρας ἁγίας βασιλείας καὶ τῆς τυραννικῆς τῶν καταδυναστευόντων δυναστείας τότε τῆς μάχης γενομένης, ὑπὸ χαιρεκάκων ἐχθρῶν ἐν ἐκείνῃ διαβαλθεὶς, ὡς ὅτι διὰ τοῦ ἀοιδίμου αὐτοκράτορος κυρίου Ἀλεξίου Μιχαηλοβίτζη τὸν θρόνον πάλιν παρέλαβεν, ἐπὶ τῇ ζητήσει τῆς δυναστείας φοβηθεὶς τὸν θρόνον παρητήσατο. Προσκλήσει δὲ τῆς οἰκουμενικῆς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, πρὸ πάντων δὲ τῷ ἐλέει τοῦ θεοῦ τοὺς οἴακας ἡμεῖς ἐδεξάμεθα, καὶ ἐν τῇ τοῦ χρέους ὑπερβολῇ τὸν αὐχένα ἡμῶν ὑπετιθέμεθα, τὴν πατριαρχικὴν ἀξίαν λαβόντες· κατὰ δὲ τὸ 7188 ἔτος ὁ κῦρ Παΐσιος μετέστη εἰς τὰς αἰωνίους σκηνάς· καὶ ἐν τῇ θανῇ ἐκείνου πολυτρόπως ἡμᾶς οἱ δυνάσται μηχανήσαντες, τὸ πατριαρχικὸν ἐκεῖνο σῶμα ἐν τῷ τῶν πρὸ ἡμῶν ἁγιωτάτων πατριαρχῶν κοιμητηρίῳ ἐνταφιάσαμεν, ὑπόχρεοι γενόμενοι· οὐκ ἦν γὰρ ἄλλος τρόπος, εἰ μὴ διὰ δόσεως ὅτι πλείστων χρημάτων. Διὸ καὶ τῆς αὐτοψὶ τῆς μεγάλης καὶ ἁγίας βασιλείας τοῦ αὐτοκράτορος κυρίου Θεοδώρου Ἀλεξιοβίτζη

παραπολαύσεως ἐφιέμενοι ἦμεν, ἀλλ' ἐκείνου μὲν τῇ τοῦ ἐλεήμονος θεοῦ βουλῇ καὶ θελήσει πρὸς τὰς αἰωνίους σκηνὰς μεταστάντος, ἐλέῳ δὲ θείῳ τῶν κρατίστων καὶ θεοστέπτων μεγάλων ἁγίων βασιλέων Ἰωάννου Ἀλεξιοβίτζη καὶ Πέτρου Ἀλεξιοβίτζη, τῶν περιποθήτων σου ἀδελφῶν τὰ σκῆπτρα τῆς πατρικῆς καὶ προπατορικῆς αὐτῶν βασιλικῆς κληρονομίας δεξαμένων καὶ ὀρθοδόξως διιθυνόντων, τῶν καταδυναστευόντων δὲ ἀμέτρως ἡμᾶς πλεονεκτούντων, τῇ τε ἀνωμαλίᾳ τοῦ καιροῦ ζημιούντων ποικίλαις τε ἀδικίαις καὶ πλεονεξίαις τὸν πατριαρχικὸν καθ' ἡμᾶς θρόνον ἀπογυμνωσάντων, ἡμῶν δὲ ποῦ προσδραμεῖν μετὰ θεὸν πρὸς ἀπολύτρωσιν τῶν τοιούτων χρεῶν μὴ ἐχόντων, πρὸς τὰ ἐλεήμονα σπλάγχνα τῶν θεοτιμήτων ἁγίων μεγάλων βασιλέων καὶ τῆς σῆς γαληνότητος καταφυγεῖν ἔγνωμεν καὶ τῆς βασιλικῆς ὑμῶν αὐτοπροσώπου θέας ἀπολαῦσαι καὶ τοῦ βασιλικοῦ καὶ πλουσιωτάτου ὑμῶν ἐλέους τυχεῖν. Τοιγαροῦν μέχρι Μολδαβίας ἤλθομεν, καὶ βασκανίᾳ δὲ τοῦ ἐχθροῦ καὶ τῷ φόβῳ τῶν μετ' ἀκαταστασίας ἐπηρεαζόντων ἡμᾶς δυναστῶν ἠμποδίσθημεν. Διὸ πρὸς τὴν γαληνοτάτην μεγάλην βασιλείαν καὶ πρὸς τὴν σὴν ὀρθοδοξοτάτην εὐσέβειαν, συνετωτάτη καὶ ἐλεημονικωτάτη βασίλισσα κυρία Σοφία, καὶ πρὸς τὸ βασιλικὸν καὶ πλούσιον τῆς ὑμετέρας γαληνότητος ἔλεος στέλλομεν τὸν (ὁ δεῖνα) μετὰ τῆς συνοδίας αὐτοῦ, τῇ φιλευσπλάγχνῳ καὶ θεοτιμήτῳ ὑμῶν βασιλείᾳ τὰς πατριαρχικὰς εὐχὰς καὶ εὐλογίας διὰ γραφῆς νοερῶς ἀποδίδοντες, συνάμα στερέωσιν τῆς αὐτοκρατορίας ὑμῶν καὶ νίκας κατὰ πάντων ἐχθρῶν ἐπευχόμενοι ἄχρι τερμάτων αἰῶνος. Παρακαλοῦμεν δὲ τὸ μέγιστον καὶ ὑψηλότατον κράτος τῆς ἁγίας ὑμῶν βασιλείας, εὐσπλαγχνικωτάτη καὶ ἐλεημονικωτάτη κυρία βασίλισσα, ἵνα δεχθῇς τὸν παρ' ἡμῶν σταλέντα (ὁ δεῖνα) καὶ δοῦλον τῆς κραταιοτάτης ὑμῶν βασιλείας, καὶ ἐλεῆσαι καὶ βοηθῆσαι τῷ καθ' ἡμᾶς ἁγιωτάτῳ ἀποστολικῷ καὶ πτωχικωτάτῳ θρόνῳ Ἀλεξανδρείας· καὶ γὰρ ἐν τῇ καρδίᾳ τῆς ἀσεβείας ἐσμέν· διά τοι τοῦτο καὶ αἱ ζημίαι εἰς ἡμᾶς εἰσὶ πάμπολλαι, καὶ οὐ δυνάμεθα κυβερνηθῆναι· ἀλλ' ἐπὶ τοὺς ἀπείρους οἰκτιρμοὺς τοῦ παντοδυνάμου ἡμῶν θεοῦ καὶ ἐπὶ τὸ σπλαγχνικὸν ἔλεος τῆς ὑμῶν ἁγίας βασιλείας ἐλπίζομεν, ὅτι τὴν τοῦ Χριστοῦ πτωχικωτάτην ἐκκλησίαν μετὰ θεὸν κυβερνήσομεν. Πέντε γὰρ εἰσί, συνετωτάτη κυρία βασίλισσα, οἱ τῶν πατριαρχῶν ἁγιώτατοι θρόνοι, ἐξ ὧν ἡμεῖς μόνοι, τῇ πτωχείᾳ περισσεύοντες, εὐτυχίας ἀποροῦμεν· ὁ μὲν γὰρ τῆς Κωνσταντινουπόλεως, μητροπόλεις καὶ ἐπισκοπὰς ὅτι πλείστας ἔχων, εὐπορεῖ εὐτυχίας· ὁ δὲ τῆς τῶν Ἀντιοχέων ἐκκλησίας θρόνος, κἀκεῖνος μητροπόλεις τινὰς ἔχων σώζεται· ὁ δὲ τῆς τῶν Ἱεροσολύμων παρὰ τῆς ὑφηλίου γῆς τὴν κηδεμονίαν ἔχει· ὁ δὲ τῆς κατὰ τὴν βασιλεύουσαν αὐτὴν μεγαλόπολιν Μοσχοβίαν ἐκκλησίας θρόνος τὰ

βασιλικὰ καὶ κραταιότατα τῶν Χριστιανῶν σκῆπτρα πλουτεῖ· ὁ δὲ τῆς καθ' ἡμᾶς τῶν Ἀλεξανδρέων μόνας τέσσαρας ἐκκλησίας ἔχει, καὶ ταύτας ἐν μέσῳ τῆς ἀσεβείας διὰ τῆς θείας προνοίας κυβερνωμένας, πλεονεξίαις δὲ παρὰ τῶν κρατούντων ἐκεῖσε συνεχῶς ἀδικουμένας. Ἀλλὰ καὶ τὸ μεῖζον τρέχοντος εἰς ὄλεθρον πρὸ χρόνων ἱκανῶν τοῦ δυτικοῦ τοίχου τῆς κατὰ τὴν Ἀλεξάνδρειαν περικαλλοῦς ἐκκλησίας τοῦ ἁγίου Σάββα, οὔτε ὁ πρὸ ἡμῶν κῦρ Παΐσιος ἐν δυστυχίᾳ γενόμενος ἀνοικοδομῆσαι ἠδυνήθη, οὔτε ἡμεῖς δυνησόμεθα ἄνευ πλείστων χρημάτων· καὶ ἡ μὲν τῆς οἰκοδομῆς δαπάνη ὀλίγη, ἀλλὰ τῆς δόσεως τῶν χρημάτων χάριν ἀδείας ἀμέτρητός τε καὶ ἀνυπόφορος· κακὸν δὴ ἔθος ἔχοντες, μετὰ τὴν οἰκοδομὴν δυνάστης παρὰ τῶν κρατούντων κατ' ἔτος στέλλεται, τὰ οἰκοδομηθέντα ἐρευνῶν, ὡς ὅτι κρημνῷ ὑποκρινόμενος παραδοῦναι, τῇ δὲ μείστῃ τῶν χρημάτων διαδόσει τὴν ὑπόκρισιν διαλύομεν, καὶ τοῦτο ἄχρις οὗ τὴν ἐξουσίαν ἔχουσιν. Ἀλλ' ἐὰν τὸ πλουσιώτατον ἔλεος τῶν κρατίστων καὶ ἁγίων βασιλέων καὶ τῆς σῆς ἀξιαγάστου βασιλείας ἡμᾶς οὐ προφθάσει, τελείως ἡ ἐκκλησία κρημνισθήσεται, καὶ ὁ ἁγιώτατος θρόνος κυβερνήσεως δεόμενος καὶ ἀπορῶν ἀκροτάτῃ πτωχείᾳ ἀποκατασταθήσεται· ὅτου χάριν παρακαλοῦμεν τὴν σὴν εὐσεβεστάτην βασιλείαν βοηθῆσαι καὶ ἐλεῆσαι τὸν πτωχικώτατον καὶ ἀποστολικὸν θρόνον, καὶ ἡμᾶς τοὺς πρὸς θεὸν ἀδιαλείπτους ὑμῶν εὐχέτας. Καὶ γὰρ ἀκαταπαύστως οὐ παύομεν ἱκετεύοντες τὴν πανυπέρφωτον ἁγίαν τριάδα ἐν ἑσπέρᾳ καὶ πρωΐ καὶ μεσημβρίᾳ, ἐν παντὶ καιρῷ καὶ πάσῃ ὥρᾳ τῶν ἱερῶν ἡμῶν τελετῶν, ὑπὲρ εἰρήνης καὶ καταστάσεως τῆς ὑμετέρας εὐσεβοῦς βασιλείας καὶ παντὸς τοῦ βασιλικοῦ ὑμῶν παλατίου καὶ τοῦ φιλοχρίστου στρατοῦ. Πρὸς τούτοις δὲ τῶν πατρικῶν καὶ προπατορικῶν βασιλικῶν τῆς ἁγίας σου βασιλείας ὀνομάτων, τῶν ἐν μακαρίᾳ τῇ μνήμῃ γενομένων καὶ τῶν κρατίστων μεγάλων βασιλέων, τῶν νυνὶ τὰ βασιλικὰ σκῆπτρα ἐλέῳ θεοῦ διϊθυνόντων, καὶ τῆς σῆς συνετωτάτης γαληνότητος καὶ πάσης τῆς βασιλικῆς ὑμῶν συγγενείας ἀδιαλείπτως μνείαν ποιούμεθα, καθὼς εἰσὶ γεγραμμένα ἐν τῷ ἱερῷ καὶ πατριαρχικῷ τοῦ ἁγιωτάτου θρόνου κώδικι, ἵνα περιφρουρούμενοι ἦτε καὶ διατηρούμενοι εἰς γῆρας βαθύτατον καὶ λιπαρώτατον, ἐν εὐτυχίᾳ καὶ σωτηρίᾳ ψυχῆς καὶ σώματος· καὶ ἄγγελος θεῖος διαπορευόμενος καὶ συνευοδούμενος ὑμῖν πάσας τὰς ἡμέρας τῆς ζωῆς ὑμῶν· καὶ καθὼς ποτε ὁ δίκαιος Ἀβραὰμ τοὺς ὑπεναντίους θεϊκῇ τῇ δυνάμει ὑποχειρίους ἐποίησε καὶ ὁ Γεδεὼν τοὺς ἐχθροὺς πανολεθρίᾳ συνέτρ‹ι›ψε καὶ ὁ θεοπάτωρ Δαβὶδ τὸν Γολιὰθ ἠφάνισε καὶ ὁ θεράπων Μωϋσῆς τῆς δουλείας τοῦ Φαραὼ τοὺς Ἑβραίους ἠλευθέρωσε, τὸν στύλον τοῦ φωτὸς ὁδηγὸν ἔχων, καὶ καθὼς ποτε ὁ πρῶτος ἐν βασιλεῦσιν εὐσεβέστατος Κωνσταντῖνος τῇ ἁμάχῳ καὶ ἀηττήτῳ

δυνάμει τοῦ τιμίου σταυροῦ κατὰ κράτος τοὺς ἐχθροὺς ἐνίκησεν· οὕτω δεόμεθα αὐτοῦ τοῦ θεοῦ ἐνισχῦσαι τὴν κραταιοτάτην ὑμῶν βασιλείαν ἐξ ἁγίου αὐτοῦ κατοικητηρίου καὶ διὰ στύλου φωτοειδοῦς καὶ ὑπερλάμπρου ὁδηγίας ἐνδυναμῶσαι, νίκας κατ' ἐχθρῶν αὐτῇ χαριζόμενος ὁρωμένων τε καὶ οὐχ ὁρωμένων, εἰρηνικὸν καὶ ἀτάραχον τὸ βασίλειον ὑμῖν πάσης στάσεως καὶ ἐπηρείας διαφυλάττων· Ἐπευχόμεθα δὲ πρὸς τούτοις τῷ βασιλεῖ τῶν βασιλευόντων κυρίῳ τῷ θεῷ ἡμῶν τοῦ διατηρεῖν τὴν σὴν συνετωτάτην γαληνότητα ἐν γήρει πίονι καὶ θεαρέστῳ πάντα τὰ σωτηριώδη τῆς σῆς βασιλείας καταθύμια ἀποπληρῶν, ἐν μὲν τῷ παρόντι αἰῶνι ἐρρωμένην καὶ ἀκαταμάχητον τὴν ζωὴν ὑμῖν παρεχόμενος, ἐν δὲ τῷ μέλλοντι τῆς αἰωνίου αὐτοῦ βασιλείας τὴν σὴν γαληνότητα καταξιῶν, ἐν οὐρανίοις θαλάμοις, ἐν φαιδρᾷ λαμπηδόνι, μετὰ τῶν φρονίμων παρθένων εἰς παστάδα οὐράνιον, ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ κυρίῳ ἡμῶν, ᾧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος εἰς τοὺς αἰῶνας, ἀμήν.

258. Посланіе Московскому патріарху Іоакиму. Τῷ πατριάρχῃ Μοσχοβίας Ἰωακείμ.

Τῷ μακαριωτάτῳ, ἁγιωτάτῳ καὶ θεοσεβεστάτῳ πατριάρχῃ τῆς βασιλευούσης μεγάλης πόλεως Μοσχοβίας καὶ πάσης Ῥωσσίας κυρίῳ Ἰωακείμ, τῷ ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἀγαπητῷ καὶ περιποθήτῳ ἀδελφῷ καὶ συλλειτουργῷ τῆς ἡμῶν μετριότητος, ὑγείαν παρὰ θεοῦ, καὶ ἐν φιλήματι ἁγίῳ ἀσπαζόμενοί σε ἀδελφικῶς περιπτυσσόμεθα σὺν τῷ «Χριστὸς ἀνέστη». — Τοῦ παναγάθου καὶ ἐλεήμονος θεοῦ δεόμεθα τοῦ διατηρεῖν καὶ περιφυλάττειν τὴν σὴν μακαριότητα ἀνωτέραν πάσης ἐπηρείας καὶ ἀντικειμένης δυνάμεως καὶ ἄτρωτον ἐπιβουλῆς ἐχθρῶν ὁρωμένων τε καὶ οὐχ ὁρωμένων, μακροημερεύουσαν καὶ ὀρθοτομοῦσαν τὸν λόγον τῆς ἀληθείας εἰς καταρτισμὸν καὶ ὠφέλειαν τοῦ παρὰ Χριστοῦ τοῦ θεοῦ ἐμπιστευθέντος αὐτῇ λογικοῦ ποιμνίου καὶ ἀνατροπὴν παντοίας αἱρέσεως κακοδόξων. Ἀκηκόαμεν, ἐν Χριστῷ ἀγαπητέ, τοὺς πόνους καὶ μόχθους, οὓς κοπιᾷς ἐν τῷ εὐαγγελίῳ τοῦ Χριστοῦ, διιθύνων εὐσεβῶς τὴν ἐμπιστευθεῖσάν σοι ἁγίαν τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίαν, διδάσκων ὡς ποιμὴν καλὸς τὰ λογικὰ πρόβατα τοῦ Χριστοῦ εἰς τὴν ἑνότητα τῆς ἀμωμήτου καὶ ἀληθοῦς πίστεως τῆς τρισυποστάτου καὶ ἀσυγχύτου τριάδος. Τὰ τοῦ καταράτου ἐκείνου ἱερέως, ἀδελφέ, ἐνωτισάμεθα, ὅτι σὺν τοῖς συμφρονοῦσιν αὐτῷ ἐξέδοτο τοῖς αὐτοῦσε ὀρθοδόξοις ποιεῖν τὸν σταυρὸν τοῖς κάτωθεν τρισὶ δακτύλοις τῆς δεξιᾶς χειρός· ἐλάβομεν δὲ λύπην μεγάλην καὶ ἀδιάπτωτον ὀδύνην ἐν τῇ καρδίᾳ ἡμῶν· καὶ γὰρ ἔπασχον ἀνατρέψαι ὅλως καὶ παρεισάξαι αἱρέσεις ἀπωλείας ἐν τῷ λαῷ, ὡς φρεναπάται καὶ ψευδοδιδάσκαλοι, προπετεῖς καὶ τετυφωμένοι,

ἐμπορευόμενοι ἐν πλαστοῖς λόγοις καὶ δελεάζοντες ψυχὰς ἀστηρίκτους, καὶ κατέλιπον τὴν εὐθεῖαν ὁδὸν, ὑπέρογκα ματαιότητος φθεγγόμενοι· οἵτινες εἰσὶ περὶ ὧν ὁ μακάριος Παῦλος λέγει, ὅτι ἐν ἐσχάταις ἡμέραις ἐνστήσονται καιροὶ χαλεποί· ἔσονται γὰρ οἱ ἄνθρωποι φίλαυτοι, ἀλαζόνες, βλάσφημοι, ὑπερήφανοι, ἀνόσιοι, διάβολοι, ἀνήμεροι, προδόται, ἔχοντες μόρφωσιν εὐσεβείας, τὴν δὲ δύναμιν αὐτῆς ἠρνημένοι· ἐματαιώθησαν ἐν τοῖς διαλογισμοῖς αὐτῶν, καὶ ἐσκοτίσθη ἡ ἀσύνετος αὐτῶν καρδία· διὸ καὶ ἔφθασεν ἡ ὀργὴ τοῦ θεοῦ ἐπὶ τοὺς υἱοὺς τούτους τῆς ἀπειθείας, ὅτι οἱ ταῦτα πράσσοντες ἄξιοι θανάτου εἰσὶν, ὃν καὶ πρεπόντως ἔλαβον. Λοιπὸν, ἀγαπητέ, κρατεῖτε τὰς ἀποστολικὰς παραδόσεις, ἃς ἐδιδάχθητε εἴτε διὰ λόγου εἴτε διὰ γραφῆς, καὶ ὁ λόγος τοῦ Χριστοῦ ἐνοικείτω ἐν ὑμῖν πλουσίως· διδάσκοντες καὶ νουθετοῦντες τὸν λαὸν, εὐχαριστοῦντες τῷ θεῷ καὶ πατρὶ, ὃς ἐρρύσατο ὑμᾶς ἐκ τῆς αἱρέσεως ταύτης· καὶ κατὰ τὸν μακάριον Παῦλον, ἐὰν καὶ ἄγγελος ἐξ οὐρανοῦ εὐαγγελίζηται ὑμῖν παρ' ὃ εὐηγγελισάμεθα ὑμῖν, ἀνάθεμα ἔστω· καὶ ἄρτι πάλιν λέγω, εἴ τις ὑμᾶς εὐαγγελίζεται παρ' ὃ παρελάβετε, ἀνάθεμα ἔστω. Μὴ ἀμέλει λοιπὸν τοῦ ἐν σοὶ χαρίσματος, καὶ τῇ διδασκαλίᾳ ἐπίμενε τοῖς ὑπὸ σέ· ἐν τούτῳ γὰρ σώσεις σεαυτὸν καὶ τοὺς ἀκούοντάς σου· ἀγωνίζου καλὸν ἀγῶνα τῆς πίστεως καὶ ἐπιλαβοῦ τῆς αἰωνίου ζωῆς. Ἡμεῖς ὅμως, ἀδελφὲ ποθεινότατε, ποικίλους ἑτέρους πειρασμοὺς ἔχομεν παρὰ τῶν ἐκεῖσε κρατούντων ἡμᾶς, ἐν τῷ ἁγιωτάτῳ καὶ ἀποστολικῷ καθ' ἡμᾶς θρόνῳ τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας, ὅνπερ ὁ πρὸ ἡμῶν κῦρ Παΐσιος, ὁ ἐν μακαρίᾳ τῇ μνήμῃ, ὑπὸ χρέος ἀνείκαστον κατέλιπε· τοῖς πολυτρόποις δὲ ἀδικήμασι καὶ στενοχωρήμασι τῶν καταδυναστευόντων ἀμέτρως πλεονεκτούμενοι καὶ κυβερνήσεως κατὰ τὴν ἁγιωτάτην τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίαν ἐπιδεόμενοι, τῆς γῆς ἐκείνης ἐξελθόντες μέχρι Μολδοβίας κατηντήσαμεν, κατὰ νοῦν ἔχοντες ἐλθεῖν εἰς τὰ αὐτοῦσε ἐν τῇ βασιλευούσῃ μεγαλοπόλει Μοσχοβίᾳ, τοῦ θεάσασθαι αὐτοψὶ τοὺς γαληνοτάτους, ὀρθοδοξοτάτους καὶ θεοστέπτους ἁγίους βασιλεῖς καὶ πρὸς τὰ σπλάγχνα τῆς μεγίστης αὐτῶν βασιλείας καταφυγεῖν καὶ τοῦ βασιλικοῦ αὐτῶν ἐλέους ἐπιτυχεῖν, ἔτι δὲ καὶ πρὸς τὴν σὴν ἀδελφικὴν τῆς σῆς μακαριότητος στοργὴν καὶ ἀγάπην, ἵνα λάβωμεν μετὰ θεὸν ἔλεός τε καὶ βοήθειαν παρ' ὑμῶν, πρὸς ἀπολύτρωσιν τῶν τοσούτων καὶ τηλικούτων χρεῶν τοῦ καθ' ἡμᾶς ἁγιωτάτου θρόνου· ἀλλὰ βασκανίᾳ τοῦ ἐχθροῦ ἠμποδίσθημεν, φοβούμενοι τοὺς πειρασμοὺς, ἐφ' οὓς ὁ πρὸ ἡμῶν ἐνέπεσε· καὶ γὰρ γνωστόν ἐστι τοῖς πᾶσιν, ὡς ἐκινδύνευσε καὶ τοῦ ζῆν διὰ τὴν τῶν κρατούντων ἡμᾶς ἀκαταστασίαν. Καὶ παρ' ἡμῶν πέμπεται (ὁ δεῖνα) μετὰ τῆς αὐτοῦ συνοδίας καὶ μετὰ τῶν βασιλικῶν χρυσοβούλλων, ἵνα λάβῃ τὸ ἔλεος τῆς μεγάλης καὶ ἁγίας βασιλείας. Διὸ

παρακαλοῦμεν τὴν σὴν μακαριότητα, ἀγαπητέ, ἵνα ἐλεήσῃς καὶ βοηθήσῃς τῇ ἁγιωτάτῃ τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίᾳ, τῷ καθ' ἡμᾶς ἀποστολικῷ τῆς Ἀλεξανδρείας θρόνῳ, ὅπως τῶν χρεῶν ἀπαλλαχθῶμεν, μᾶλλον δὲ τὸν εἰς ὄλεθρον τρέχοντα δυτικὸν τοῖχον τοῦ περικαλλοῦς καὶ ἁγίου ναοῦ τοῦ ἐν Ἀλεξανδρείᾳ ἁγιωτάτου θρόνου ἀνοικοδομήσωμεν, ὃν οὐκ ἠδυνήθη ὁ πρὸ ἡμῶν κῦρ Παΐσιος ἀνοικοδομῆσαι· καὶ ἐὰν τὸ βασιλικὸν τῆς μεγίστης αὐτοκρατορίας καὶ τῆς σῆς μακαριότητος πλούσιον ἔλεος οὐ προφθάσει, ἡ ἐκκλησία τελείως κρημνίζεται. Πρὸς μὲν γὰρ τὴν οἰκοδομὴν τοῦ τοίχου ἡ δαπάνη ὀλίγη, ἀλλὰ παρὰ γνώμην τῶν κρατούντων οὐ δυνάμεθα, εἰ μὴ διὰ δόσεως πλείστων χρημάτων, ἵνα λάβωμεν ἄδειαν· κατὰ δὲ τὴν κακίστην αὐτῶν συνήθειαν δυνάστης παρ' αὐτῶν κατ' ἔτος στέλλεται, τὰς οἰκοδομὰς διερευνῶν, καὶ ὡς ὅτι κρημνῷ παραδοῦναι ὑποκρινόμενος, καὶ διὰ χρημάτων οὐκ ὀλίγων ἡ ὑπόκρισις παρέρχεται, καὶ τοῦτο ἕως οὗ ἔχουσι τὴν ἐξουσίαν. Δεόμεθα τοίνυν τῆς σῆς μακαριότητος, ἀδελφέ, ἵνα τὸν παρ' ἡμῶν σταλέντα ταχέως ἐξαποστείλῃ τε μετὰ καὶ τοῦ πλουσίου ὑμῶν ἐλέους καὶ τιμίων ὑμῶν γραμμάτων τὸ ἔλεος δηλοποιούντων, πρὸ πάν- των δὲ τὴν ὑμετέραν ἀγαθὴν ὑγιείαν, ἣν χαρίσαιτο ὑμῖν ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς, καὶ ἀξιώσει σε μετὰ τῶν λογικῶν προβάτων τῆς ἐμπιστευθείσης σοὶ παρὰ θεοῦ ποίμνης ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν, ἐν κόλποις Ἀβραὰμ καὶ Ἰσαὰκ καὶ Ἰακὼβ καὶ ἐν τῷ χορῷ τῶν ἁγίων ἱεραρχῶν, ἀκούσοντα τό· εὖ δοῦλε ἀγαθὲ καὶ πιστέ, ἐπὶ ὀλίγα εἶ πιστὸς, ἐπὶ πολλῶν σε καταστήσω, εἴσελθε εἰς τὴν χαρὰν τοῦ κυρίου σου, ἧς καὶ ἡμεῖς ἐπιτυχείημεν χάριτι καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ· ἡ δὲ ἀγάπη τοῦ θεοῦ καὶ πατρὸς καὶ ἡ κοινωνία τοῦ ἁγίου πνεύματος ἔστω ἐπ' ἀμφοτέρους.

259. Посланіе царямъ, 1684 года. Τοῖς βασιλεῦσι τὸ δεύτερον.

Τὴν βασιλοπρεπῆ ἐπιστολὴν τῆς κραταιᾶς ὑμῶν βασιλείας διὰ τοῦ ἡμετέρου ἀρχιδιακόνου Συμεὼν δεξάμενοι, τῷ ἐλεήμονι θεῷ εὐχαριστηρίους δεδώκαμεν ὕμνους τε καὶ δεήσεις ὑπὲρ τῆς ἀγαθῆς ὑμῶν καταστάσεως, τοῦ κρατύνειν τὴν εὐσεβεστάτην ὑμῶν ἀνακτορίαν ἀκαταμάχητον καὶ διαμένουσαν ἄχρι τερμάτων αἰῶνος. Ἐνεχειρίσθημεν δὲ προσέτι παρ' αὐτοῦ καὶ τὸ βασιλικὸν ὑμῶν ἔλεος, τὸ πρὸς τὸν ἁγιώτατον καὶ ἀποστολικὸν καθ' ἡμᾶς θρόνον, καὶ τὸ μετὰ τῆς βασιλικῆς ὑμετέρας χρυσῆς σφραγῖδος ἐλέους χάριν νέον χρυσόβουλλον. Γινωσκέτω δὲ ἡ ὑμετέρα μεγίστη βασιλεία, ὅτι τῇ τῶν ἡμετέρων ἀνθρώπων βραδύτητι χρώμενοι τῇ τε πολυχρονίῳ ἡμῶν ἀπεκδοχῇ, μόλις ἂν τῶν ἴσων ἐξόδων ἐπιτύχοιμεν, τῶν κατὰ τὴν ὁδὸν ἡμῖν τε καὶ αὐτοῖς γενομένων, τῶν φόβων ἕνεκα

καὶ ἀπείρων κινδύνων. Ἀλλ' ὅμως διὰ τοῦ παρόντος ἡμῶν πατριαρχικοῦ γράμματος εὐχαρίστῳ τῇ γνώμῃ καὶ τῇ καρδίᾳ εὐχὰς καὶ εὐλογίας ὑμῖν τοῖς θεοστέπτοις βασιλεῦσι νοερῶς παραπέμπομεν· ἀκαταπαύστως δὲ μνείαν ποιούμεθα τῶν πατρικῶν καὶ προπατορικῶν βασιλικῶν ὀνομάτων τῆς ὑμῶν γαληνότητος, τῶν ἀοιδίμων βασιλέων καὶ μεγάλων κνεζῶν, πάσης Ῥωσσίας αὐτοκρατόρων, τῆς τε χριστιανικῆς ὑμῶν αὐτοκρατορίας καὶ τῶν εὐσεβῶν βασιλισσῶν καὶ βασιλίδων καὶ μεγάλων, καθὼς εἰσι γεγραμμένα ἐν τῷ ἱερῷ τοῦ ἁγιωτάτου θρόνου κώδικι. Ἀναφέρομεν δὲ τῇ ἁγίᾳ ὑμῶν βασιλείᾳ τινῶν χαιρεκάκων ἐνθάδε καὶ φθονερῶν διαβολάς, ἅσπερ προέγραψαν αὐτοῦσε πρὸς τοὺς ἑαυτῶν φίλους, ἀναγκάζοντες τούτους οἷς τρόποις οἴδασιν ἐπιζημίοις τὴν βασιλικὴν ὑμῶν ἐλεημοσύνην ἀποστερῆσαι, τὴν πρὸς τὸν ἀποστολικὸν θρόνον, οἵσπερ δικαίως ὁ φοβερὸς κριτὴς ἀποδώσει ἐν τῇ τῆς δικαίας αὐτοῦ ἀνταποδώσεως ἡμέρᾳ. Δύο βασιλικὰς ἐπιστολὰς ἀπέστειλεν ἡμῖν ὁ ἀοίδιμος ἐν βασιλεῦσι μέγας κνέζης Θεόδωρος Ἀλεξιεβίτζης πάσης Ῥωσσίας αὐτοκράτωρ διὰ τοῦ τότε πρέσβεως Προκοπίου Μπογδανοβίτζη καὶ περεβότζικου Κωνσταντίνου, ἅσπερ ἀπόντων ἡμῶν ἕτερον πρόσωπον παρ' αὐτῶν ἔλαβε, καὶ ἀνεψγμένας ταύτας ἐλθοῦσιν ἡμῖν ἐν τῇ Κωνσταντινουπόλει παρέδωκεν (ὅπερ δυσσεβὲς καὶ παράνομον, ἄλλου γράμματα παρ' ἄλλου ἀνοίγεσθαι), δι' ὧν τῇ ἡμετέρᾳ μετριότητι ἀνηγγέλετο, βασιλικοῦ ἐλέους ἐπιτετευχέναι τεττάρων σοροκίων τῶν σαμουρίων· ἀντὶ δὲ τῶν τεττάρων ἓν καὶ μόνον παρὰ τοῦ πρέσβεως ἐδεξάμεθα, οὗτινος τῆς τιμῆς ἡ ποσότης ἀσλανία διακόσια εἴκοσι· καὶ τοῦτο χεῖρον τοῦ πρώτου, τὴν βασιλικὴν ἐλεημοσύνην ἡμῖν ἀποστερεῖν· ἀλλ' ἡ μετριότης ἡμῶν, τῆς τοῦ εἰρηνοποιοῦ θεοῦ εἰρήνης ἕνεκα καὶ τῆς τοῦ φατριασμοῦ ἀποφυγῆς, τῇ σιγῇ χρώμενοι ταῦτα παρείδομεν. Νυνὶ δὲ τοῖς τῶν ἐναντίων εἰς τὰ αὐτοῦσε πεμφθεῖσι γράμμασιν ἀναγκασθέντες διαβαλλόντων ἡμᾶς καὶ γραψάντων, ὅσα τὸν σατανᾶν μετερχόμενοι ἠναγκάσθησαν, ἐγγράφοις δὲ ἀποκρίσεσιν ἐκ τῶν αὐτοῦσε πρὸς τοὺς διαβάλλοντας ἀποσταλείσαις ἐντυχόντες, προτροπῇ γενόμενοι, ἐδηλοποιήσαμεν. Καὶ τούτων τὰς κλήσεις καὶ τὰ πρόσωπα, ὡς εἰς κέντρα λακτισάντων, μὴ φανεροῦντες, κυρίῳ τῷ θεῷ τῷ κρυφιογνώστῃ καὶ παντοδυνάμῳ, ἐφ' ᾧπερ ὀρθοδόξως ἐλπίζομεν, τούτους παρεῶμεν· καὶ ὑμῖν τοῖς εὐσεβέσι βασιλεῦσι καὶ αὐτοκράτορσι μεγάλας τὰς χάριτας ὁμολογοῦμεν, ὡς ὅτι, ἀντὶ τῶν παθητικῶν ἐκείνων διαβολῶν, βασιλοπρεπῶν ἐπιστολῶν ἡμᾶς ἠξιώσατε καὶ βασιλικοῦ πρὸς θεὸν εὐπροσδέκτου ἐλέους ἀποδοχῆς, κυβερνήσεως ἕνεκεν τοῦ παρὰ τῶν ἀλλοφύλων πλεονεκτουμένου καὶ ἀδίκως ἐπηρεαζομένου ἁγιωτάτου καὶ πτωχικωτάτου καθ' ἡμᾶς θρόνου τοῦ ἀποστολικοῦ, περὶ οὗ τὴν ὑμετέραν βασιλείαν καθικετεύομεν,

εὔμοιρον εἶναι πάντοτε καὶ ἀεὶ τοῦ αὐτοῦ βασιλικοῦ ἐλέους τῆς ὑμῶν αὐτοκρατορίας, ἡμᾶς δὲ περὶ τῶν γραφομένων συγγνώμης ἐπιτυχεῖν. Πρὸς τούτοις δὲ, γαληνότατοι μεγάλοι αὐθένται βασιλεῖς καὶ μεγάλοι κνέζαι Ἰωάννη Ἀλεξιοβίτζη, Πέτρε Ἀλεξιοβίτζη, πάσης μεγάλης μικρᾶς τε καὶ λευκῆς Ῥωσσίας αὐτοκράτορες, τὰς πατριαρχικὰς εὐχὰς καὶ εὐλογίας τῇ φιλευσπλάγχνῳ ὑμῶν βασιλείᾳ νοερῶς ἀποδίδοντες, στερέωσιν ὑμῖν ἐπευχόμεθα παρὰ θεοῦ παντοκράτορος, συνάμα ζωὴν πολυχρόνιον, εὐτυχίαν ἀμετάπτωτον, ἐν βαθείᾳ γαλήνῃ, πᾶσαν ἐπεγειρομένην καθ' ὑμῶν ταραχὴν διασκεδάζων, τῶν ἐμφυλίων ταραχῶν τε καὶ στάσεων ἀπαλλαγὴν καὶ νίκας κατὰ τῶν ἐπανισταμένων ὑμῖν δωρούμενος καὶ τοῖς ἁγίοις καὶ ὀρθοδόξοις βασιλεῦσι καὶ ἰσαποστόλοις Κωνσταντίνῳ καὶ Ἑλένῃ ὑμᾶς συντάττων τῇ ἀφάτῳ αὐτοῦ ἀγαθότητι, ᾧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος εἰς τοὺς αἰῶνας, ἀμήν. — Ἐγράφη ἐν τῷ ἡμετέρῳ καταλύματι ἐν Κωνσταντινουπόλει, ἐν ἔτει ἀπὸ θεογονίας ,αχπδ, ἐν μηνὶ μαΐῳ κς ἰνδικτιῶνος ζ$^{\eta\varsigma}$.

260. Посланіе царицѣ. Τῇ βασιλίδι.

Τὴν βασιλοπρεπῆ καὶ ἀξιάγαστον ἐπιστολὴν τῆς σῆς συνετωτάτης γαληνότητος ἐνεχειρίσθημεν ἀσμένως διὰ τοῦ ἡμετέρου ἀρχιδιακόνου Συμεὼν τοῦ παρ' ἡμῶν σταλέντος πρὸς τὸ βασιλικὸν ἔλεος τῶν εὐσεβεστάτων αὐτοκρατόρων καὶ εἰς τὰ ἐλεήμονα σπλάγχνα τῆς σῆς ἀγαθοπροαιρέτου βασιλείας, συνάμα καὶ τὴν πρὸς τὸν ἁγιώτατον ἀποστολικὸν καὶ πτωχικώτατον καθ' ἡμᾶς θρόνον τῶν θεοφυλάκτων βασιλέων ἐλεημοσύνην, τό τε νέον χρυσόβουλλον μετὰ τῆς βασιλικῆς χρυσῆς σφραγῖδος αὐτῶν καὶ δεκαπέντε σορόκια τῶν σαμουρίων· ἅτινα δεξάμενοι, τὰς προσηκούσας πατριαρχικὰς εὐχὰς καὶ εὐλογίας ὑπερευχαρίστως τῇ χριστιανικωτάτῃ αὐτῶν αὐτοκρατορίᾳ ἀπέδομεν σοί τε τῇ καλλιπαρθένῳ καὶ θεοσόφῳ βασιλίδι εὐχόμενοι χάριτας ὁμολογοῦμεν, τῇ ταῖς τῶν θείων ἀρετῶν ποικίλαις ἰδέαις τὸ ἀήττητον καὶ ἀνδρεῖον περιβεβλημένῃ καὶ τῷ τῆς ἁγνοτάτης παρθενίας ἐλαίῳ πεποικιλμένῃ τε καὶ κεκοσμημένῃ, συνετωτάτῃ δὲ διοικήσει καὶ ἀνδρειοτάτῳ φρονήματι τὰ τῆς ὀρθοδόξου βασιλείας κραταιότατα σκῆπτρα, ὡς ἄλλη τις εὐσεβεστάτη βασιλὶς Πουλχερία, πανσόφως διακυβερνώσῃ καὶ ἀηττήτως διιθυνούσῃ, βασιλοπρεπῶς δὲ καὶ εὐσεβοφρόνως ταῖς ἀφθόνοις τῆς ἐλεημοσύνης διαδόσεσι τοὺς ὑπ' οὐρανὸν πάντας εὐκτηρίους οἴκους εὐσπλάγχνως σωζούσῃ τε μετὰ θεὸν καὶ ὀρθοδόξως βοηθούσῃ. Διὰ ταῦτα μακαρία σὺ καὶ ἀξιέπαινος, ὡς παντοίων ἀρετῶν καὶ ἀγαθοεργιῶν πλήρης ὑπάρχουσα καὶ εὐσπλαγχνίᾳ νικωμένη. Ἀλλ' ἡμεῖς, συνετωτάτη κυρία, τῷ μεγέθει τῆς σῆς βασιλείας δῶρον τίμιον στέλλομεν, μέρος τι τοῦ ἁγίου λειψάνου τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου πα-

τρίαρχου Ἀλεξανδρείας τοῦ ἐλεήμονος διὰ τοῦ πρέσβεως τῆς ὑμῶν ἀνακτορίας Ἀλεξίου Βασιλειεβίτζη, καὶ τοῦτο ἐμμάρτυρον κατὰ τὴν ἐν αὐτῷ πατριαρχικὴν συμμαρτυρίαν, ἐπισκέψεως ἕνεκα τοῦ μεγίστου ὑμῶν κράτους. Δεόμεθα δὲ τῆς ὑμετέρας γαληνότητος, ἵνα καὶ πάλιν ἐφ' ἡμᾶς εὐσπλάγχνως ἐπιβλέψητε καὶ τοῦ πλουσίου ἡμῶν ἐλέους ἐπιτυχεῖν ἀξιώσητε, πατριαρχικῆς δηλονότι στολῆς, χάριν παρρησίας ἐκκλησιαστικῆς καὶ εὐποιΐας τοῦ καθ' ἡμᾶς ἀποστολικοῦ καὶ πατριαρχικοῦ θρόνου, ἥσπερ ἐφιέμενοι, ἐτυγχάνομεν ἐκδεχόμενοι· ἐλπίζομεν δ' ὅμως μὴ ἀμοίρους ἡμᾶς τανῦν ταύτης γενέσθαι ὑπὲρ ἀειμνήστου μνήμης καὶ ἐν οὐρανίοις θαλάμοις κατασκηνώσεως τοῦ τε ἀοιδίμου βασιλέως καὶ μεγάλου κνέζου Ἀλεξίου Μιχαηλοβίτζη καὶ τοῦ ἀοιδίμου βασιλέως καὶ μεγάλου κνέζου Θεοδώρου Ἀλεξιοβίτζη, τῶν ἐν μακαρίᾳ τῇ μνήμῃ ληξάντων, βαθυτάτης δὲ εἰρήνης καὶ ἀκαταμαχήτου κράτους τῶν κρατίστων βασιλέων καὶ μεγάλων κνέζων Ἰωάννου Ἀλεξιεβίτζη καὶ Πέτρου Ἀλεξιεβίτζη, πάσης Ῥωσσίας αὐτοκρατόρων, σοῦ τε τῆς φιλανθρωποτάτης βασιλίδος καὶ μεγάλης κνεγίνης Σοφίας Ἀλεξίευνης, τῆς μετὰ τούτων τὰ βασιλικὰ σκῆπτρα πανσόφως διοικούσης, συνάμα καὶ τῶν εὐσεβεστάτων βασιλισσῶν καὶ βασιλίδων καὶ μεγάλων κνεγίνων καὶ παντὸς τοῦ βασιλικοῦ ὑμῶν παλατίου. Ναί, εὐσεβεστάτη βασιλίς, μὴ ἀποτύχωμεν τοῦ ἐφετοῦ, καὶ ταύτην ἡμῖν ἀποστείλατε μετὰ καὶ βασιλοπρεποῦς ὑμῶν γράμματος ἐνθάδε ἐν Κωνσταντινουπόλει, ἐγχειρισθῆναι τῷ ἡμετέρῳ ἐπιτρόπῳ, ἀνδρί τινι θεοσεβεῖ καὶ ἐντίμῳ Ἰωάννῃ προσκυνητῇ, Μυσηρλῇ ἐπονομαζομένῳ καὶ πλησίον τοῦ μετοχίου τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλὴμ καθεζομένῳ, ὃς τοῖς Ῥωμαίοις πραγματευταῖς γνωστός ἐστιν· ἐπείπερ ἡμεῖς, θεοῦ εὐδοκοῦντος, τὴν κατ' Αἴγυπτον καταλαβεῖν μέλλομεν· ἑτέρῳ δὲ προσώπῳ μὴ δοθῆναι, ἵνα μὴ καὶ αὖθις ἡμῖν ποιήσωσι, καθότι ἐν ταῖς τοῦ ἀοιδίμου βασιλέως καὶ μεγάλου κνέζου Θεοδώρου Ἀλεξιοβίτζη βασιλικαῖς ἐπιστολαῖς ἡμῖν ἐποίησαν, ταῖς διὰ τοῦ τότε πρέσβεως Προκοπίου Μπογδανοβίτζη προσενεχθείσαις· τῶν γὰρ βασιλικῶν ἐπιστολῶν ἀνεῳγμένων ἡμῖν ἐγχειρισθεισῶν, ἀντὶ τῶν τεττάρων σορκίων τῶν σαμουρίων τῆς βασιλικῆς ἐλεημοσύνης ἓν ἡμῖν ἐπέδωκαν, οὗ τῆς τιμῆς ἡ ποσότης ἀσλάνια διακόσια εἴκοσι. Οὕτω παρακαλοῦμεν τὸ τῆς ὑμῶν γαληνότητος μέγεθος. Ἡ δὲ ἀφθονωτάτη τῆς τοῦ θεοῦ σοφίας πηγή, ἡ ἄρρητος ἐξουσία, τὸ ἀκατανόητον ὄντως τοῦ ἐλέους πέλαγος, ὁ βασιλεὺς τῶν βασιλευόντων καὶ κύριος τῶν κυριευόντων, ὁ θεὸς καὶ πατὴρ τοῦ ἐλέους στηρίξειεν ἂν τὸ βασιλικὸν ὑμῶν κράτος ἀήττητον· τὴν δ' ὑμετέραν αὐτοκρατορίαν ἐν γήρει πίονι καὶ λιπαρωτάτῳ διαφυλάξειεν, ἐν ὑγιείᾳ καὶ σωτηρίᾳ ψυχῆς τε καὶ σώματος, διὰ πρεσβειῶν τοῦ ἁγίου ἐνδόξου ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ Μάρκου καὶ πάντων τῶν ἁγίων, ἀμήν.

261. Подтвержденіе дарственныхъ грамотъ, 1684 года.

Въ 1684 году на оборотѣ граматы Государя Алексія Михаиловича (1669 года, см. № 252) приписано было: «Іоаннъ Алексіевичь и Петръ Алексіевичь пожаловали монастыря св. Георгія архимандрита Георгія з братіею, и указали впредь быти во всемъ потому, какъ въ граматѣ отца ихъ писано». 7192 года сентября 4 дня. Въ томъ же 1684 году на оборотѣ граматы Государя Алексія Михаиловича приписано: «Іоаннъ Алексіевичь и Петръ Алексіевичь пожаловали монастыря Саввы освященнаго архимандрита Анастасія з братіею, и указали впредь быти во всемъ потому, какъ въ граматѣ отца ихъ писано». 7192 года сентября 4 дня.

I. Сношенія патріарха Герасима.

262. Посланіе царю Петру Алексѣевичу, 1692 года.

Γεράσιμος ἐλέῳ θεοῦ πάπα καὶ πατριάρχης τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας καὶ κριτὴς τῆς οἰκουμένης.

Κράτιστε, γαληνότατε, χριστιανικώτατε, θεόστεπτε, ὀρθοδοξώτατε, ἐλεημονιτικώτατε ἐλέῳ θεοῦ μεγάλε αὐθέντα, βασιλεῦ καὶ μεγάλε κνέζη Πέτρε Ἀλεξιεβίτζη, πάσης μεγάλης μικρᾶς τε καὶ λευκῆς Ῥωσσίας αὐτοκράτορ καὶ πολλῶν αὐθεντειῶν καὶ τοπαρχιῶν, ἀνατολικῶν τε καὶ δυτικῶν, καὶ πολλῶν ἐθνῶν καὶ παντὸς βορείου μέρους πατρικὲ καὶ προπατορικὲ κληρονόμε καὶ κύριε καὶ ἐξουσιαστά, ἐν ἁγίῳ πνεύματι υἱὲ ἀγαπητὲ καὶ ποθεινότατε τῆς ἡμῶν μετριότητος, παντός τε τοῦ χριστιανικοῦ πληρώματος καύχημα, χειραγωγὲ καὶ κηδεμὸν θεοτίμητε· παρὰ μὲν τῆς τρισυποστάτου καὶ ὁμοουσίου θεότητος τῆς ζωαρχικῆς, πατρὸς, υἱοῦ καὶ ἁγίου πνεύματος, τοῦ ἑνὸς τῇ φύσει γνωριζομένου καὶ λατρευομένου θεοῦ τοῦ παντάνακτος, χάριν, ἔλεος, εἰρήνην καὶ σωτηρίαν ἐπὶ τὴν τῆς μεγίστης σοῦ καὶ αὐτοκρατορικῆς βασιλείας θεόστεπτον κορυφὴν ἐπευχόμεθα· πρὸς δὲ τοῦ ἁγίου ἐνδόξου ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ Μάρκου τοῦ τὴν καθ' ἡμᾶς ἁγιωτάτην καὶ πατριαρχικὴν καθέδραν τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας ἀποστολικαῖς καὶ πνευματοφόροις ταῖς περιόδοις καθιδρύσαντος ἁγιασμὸν καὶ ἐπίσκεψιν, καὶ παρὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος εὐχὴν, εὐλογίαν καὶ συγχώρησιν· καὐτὸν τὸν τῶν ἀγαθῶν δοτῆρα θεὸν παντοκράτορα διηνεκῶς ἀντιβολοῦμεν σοὶ τῷ θεοστέπτῳ καὶ εὐσεβεστάτῳ βασιλεῖ εὐλογίαν οὐράνιον, ἀκαταμάχητον κράτος, εἰρήνην βαθεῖαν, ἐρρωμενεστάτην ὑγιείαν καὶ σωτηριώδη διαμονὴν νίκας τε παντελεῖς καὶ τρόπαια

κατὰ βαρβάρων καὶ πολεμίων ἐχθρῶν ἐν ὀνόματι ἁγίῳ χαρίζεσθαι τοῦ τὴν σὴν εὐσέβειαν προεγνωκότος καὶ βασιλικῆς ἀξιώσεως στέμματι τῷ λαμπροτάτῳ κατακοσμήσαντος, ἀεὶ δ' ἀμάχως συνεργοῦντος καὶ ἀοράτως συντηροῦντος καὶ ἐπὶ πᾶσί σου τοῖς θεοφιλέσιν ἀνδραγαθήμασιν ὑψόθεν προϊσταμένου μονογενοῦς αὐτοῦ υἱοῦ καὶ λόγου, κυρίου δ' ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ· καὶ τῇ περὶ σὲ μεγαλοπρεπεστάτῃ τῶν ἐνδοξοτάτων καὶ συνετωτάτων κνέζηδων συγκλήτῳ τῷ τε θεοφρουρήτῳ σου παλατίῳ τῷ βασιλικῷ καὶ παντὶ τῷ ὀρθοδόξῳ καὶ φιλοχρίστῳ σου στρατοπέδῳ εὐπειθῆ τὴν γνώμην ἐπιβραβευθῆναι καὶ ὁλόψυχον τὴν ὑποταγὴν ἐν σωτηριώδει περαιώσει τῶν ἱερῶν ὑμῶν πάντων καταθυμίων. Οὐδὲν ἀντικρὺ ἀληθείας, οὐδέν, ὦ εὐσεβείας βασιλοτίμητε κορυφή, ὡς πᾶσι κατάδηλον· καὶ γὰρ ἀρετῆς τῆς θεοπνεύστου ταῖς ἰδίαις φωτοφανέσιν ἰδέαις εἰς τὰ πάντα τῆς οἰκουμένης πέρατα ἀκτινοειδῶς διαλαμπούσης καὶ διὰ τῶν ἰδίων ἐνεργειῶν καταφανῆ τὰ γνωρίσματα ἀποτελούσης, μεγάλου[ς] δεκτικοὺς ἐγκωμίου[ς] τοὺς αὐτὴν προθύμως ἀγκαλισαμένους παρίστησιν, ὑπὸ πάντων μὲν φιλοτιμουμένους καπὶ τοσοῦτον πνευματικῶς καὶ ζηλοτύπως φανταζομένους, ὡς οὐδ' αὐτὸς πανδαμάτωρ αἰὼν μηδοτιοῦν ἀμνημοσύνης καὶ τῇ τῶν ἐπαινεῖν ἰμειρομένως σχολαζόντων διανοίᾳ παραπέμψαι ἰσχύσειεν· ἀλλὰ τὸ τοῦ πνευματικοῦ φίλτρου διάπυρον, αὐτοῖς γε τοῖς ἐπαινέταις ἐνδιαθέτως διασωζόμενον, πῇ μὲν ἀνθοπεριπλέκτοις καὶ θεοσόφοις τοῖς ἐγκωμίοις εὐφημίας τῆς οὐ τυχούσης τοὺς ἐναρέτους ἀξιοῦσι, πῇ δὲ μόνῃ τῇ σιωπῇ χρωμένοις, διὰ τὸ πολλοῦ δεόμενον τοῦ ἐγκωμίου, ὑπερβαλλόντως μακαρίζουσι. Καὶ μὴν ἐπὶ πᾶσι τούτοις ἡ μετριότης ἡμῶν, μάλα καλῶς ἀφορῶσα καὶ πνευματικῶς ἀγαθυνομένη τοιαύτας εἶναι τὰς τῶν εὐσεβῶν κοσμιότητας, τὸν τελειωτὴν θεὸν καθικετεύει καπὶ τὸ ἀκρότατον τῆς ἀρετῆς αὐτοὺς ἐπιδίδοσθαι τούς τ' ἀσκηταμένους διὰ μνήμης ἀξιοῦσθαι τῆς ἀξιεπαίνου. Καὶ τίνα ἡμῖν τὰ καθεξῆς; ἀφορμὰς τὰς ἀνηκούσας τῆς εὐκαιρίας ἀνακεκαλυμμένως χαριζούσης, ἵνα τι σιωπῶμεν; Ἡ τοῦ πανευσεβεστάτου θεοστέπτου τε καὶ χριστιανικωτάτου, τοῖς οἰκτιρμοῖς ὑπερλάμψαντος, ἐν βασιλεῦσιν ἀοιδίμου μεγάλου κνέζου καὶ αὐτοκράτορος Ἀλεξίου Μιχαηλοβίτζη ὑπερτελεστάτη τῶν ἀρετῶν κοσμιότης πρὸ ὀφθαλμῶν ἡμετέρων νοερῶς κεῖται. τά τ' ἐπιεικῶς καὶ χριστομιμήτως τῷ τρισολβίῳ ἐκείνου συνθέτῳ ἰνδάλματα βασιλοπρεπῆ τὰ τὴν ὑφήλιον πᾶσαν ὁλολαμπῶς καὶ πλουσίως διαδραμόντα, χειραγωγοῦ κοινοῦ γενομένου καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας τῆς καθόλου στύλου ἀπεριτρέπτου καὶ ὑπασπιστοῦ ἀναδειχθέντος τάς τ' ἀναπετασθείσας αὐτῇ νοητὰς πύλας τοῦ ᾅδου ἀποσοβήσαντος, τρισμακαρίου καὶ θεοστέπτου ἀνδρός, προφανῶς καὶ ἀριδήλως παρρησιάζεται· ὧντινων τὸ σεμνολόγημα, διὰ τὸ πολλῆς καὶ ἀπείρου

δεῖσθαι τῆς εὐφημίας, ἐπὶ τοῦ παρόντος παροπτέον, ἵν' ὅπως τῇ ἀκινδύνῳ σιγῇ τὰς ἐφέσεις καὶ τοὺς μακαρισμοὺς ἐπ' ἐκεῖνον αὐξήσωμεν. ἀσπασίῳ δὲ τῷ φρονήματι χρησάμενοι, ἐπὶ σέ, τὸν ἐξ ἀγαθῆς καὶ εὐσεβοῦς ῥίζης εὐσεβέστατον ῥάδαμνον, ἐπανακάμψαι καὶ λόγον τὸν εὐχητικὸν τοῦ σεμνολογήματος λιγυρῶς ἀναμέλψαι, διενοήθημεν σοὶ καὶ μόνον τῷ θεοτιμήτῳ στεφανίτῃ τοὺς ἐγκωμίων τῶν πνευματικῶν στεφάνους ὑψωμέναιν πρὸς εὐλογίαν ταῖν χεροῖν περιπλέξαι ἠράσθημεν, τῷ ἐν βασιλεῦσιν ὀρθοδοξοτάτῳ καὶ αὐθέντας τοῖς μεγίστοις γαληνοτάτῳ μεγάλῳ κνέζῃ Πέτρῳ Ἀλεξιεβίτζῃ, πάσης μὲν μικρᾶς, μεγάλης καὶ λευκῆς Ῥωσσίας αὐτοκράτορι, υἱῷ δ' ἐν Χριστῷ κατὰ πάντα πεφιλημένῳ καὶ περιποθήτῳ τῆς ἡμῶν μετριότητος. Οὐκ ἀνεκτὸν καὶ γὰρ ἡμῖν ἔδοξε, καιρὸν ἐσχηκόσι τὰ νῦν τὸν ἀνήκοντα, παρασιωπῆσαι, ἀλλ' ἐξ ὅλης ἡμῶν τῆς ψυχῆς καὶ καρδίας διὰ τῶν πατριαρχικῶν εὐχῶν καὶ εὐλογιῶν (ἀντ' ἐγκωμίων) τὴν θεοφρούρητον τῆς σῆς αὐτοκρατορίας κορυφὴν καταστέψασθαι τῷ τε πνευματικῷ ἀσπασμῷ νοερῶς περιπτύξασθαι τὸν σταυροφόρον σκηπτοῦχον ἄνακτα, τὸν ὑπέρ τιν' ἄλλον τοιοῦτον τῇ εὐσεβείᾳ διαυγάζοντα καὶ πρὸς αὐτὸν τῆς οἰκτιρμοσύνης ἐληλακότα βαθμὸν τὸν ἀκρότατον· οὐδενὸς μὲν ἥττω τῶν βασιλείᾳ τῇ ὀρθοδόξῳ διαπρεψάντων ἀξιομνήστων κοιράνων ἀναφανέντα, πολλῷ δὲ μᾶλλον τοῖς ἐπιεικέσιν οἰκτιρμοῖς τοὺς πολλοὺς ἀνδρειοφρόνως ὑπεράραντα, οὐ πραγμάτων μέντοι τῶν πολιτικῶν νουνεχῶς καὶ μόνον κηδόμενον, ἀλλὰ καὶ πᾶσι τοῖς τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ καταλόγου εὐσεβείᾳ τῇ προσηκούσῃ καὶ εὐλαβείᾳ προφθάνοντα τῇ καθ' ὑπερβολήν· τῶν μὲν ἀρκουμένων τῷ βασιλικῷ σου ἐλέει καὶ αὖθις ἐπιμελούμενον, τῶν δὲ μάλα τῇ ἀπορίᾳ καταπεπληγμένων κἀπὶ τοῖς ἀφθονοπαρόχοις σου πεποιθότων οἰκτιρμοῖς ἱλαρωτάτῃ τῇ διαθέσει ἀντιλαβέσθαι οὐκ ἀπαναινόμενον. Πολλὰ σοὶ τῶν ἐγκωμίων ἔπαθλα, ὦ τῆς εὐσεβεστάτης βασιλείας θεότευκτον ἄγαλμα, καὶ τὰ τῶν ἀρετῶν περιφανῆ καλλωπίσματα· ἴχνεσι καὶ γὰρ πατρῴοις τοῖς βασιλικοῖς καὶ χριστομιμήτοις ἰχνηλατοῦντα ἡ θεία χάρις ἀνέδειξεν, ὥσπερ καὶ τῆς αὐτοκρατορικῆς ἀρχῆς καὶ βασιλικῆς ἀλουργίδος κληρονόμον καὶ ἐγκρατῆ ἀπειργάσατο. ἀνθ' ὧν πάντων κομπάζειν δέον ἡμᾶς καὶ ἄγαν σεμνύνεσθαι· ὅτι περ καὶ τῆς θεοσεβοῦς ὀρθοδοξίας τὸ ἄκρον ἡ τῶν τῆς ἐκκλησίας τροφίμων οἰκείωσις πέφυκεν. Εὐδαίμων ἄρα μεγαλόπολις αὕτη ἡ βασιλεύουσα καὶ πᾶσαι αἱ τοπαρχίαι καὶ περιώνυμοι Ῥωσσίας αἱ εὐσεβέσταται, ὧντινων ἄρχειν σκήπτρῳ τῷ βασιλικῷ πατρικῶς κεκλήρωσαι καὶ προπατορικῶς, καὶ τὸ ὑπὸ σὲ ὑπήκοον εὐδαίμονος τετύχηκε τῆς κληρουχίας. Ζῆθι τοιγαροῦν, βασιλεῦ γαληνότατε, τὸ παντὸς τοῦ χριστωνύμου πληρώματος εὖχος καὶ καύχημα, εἰς πολλὰς τῶν ἐνιαυτῶν περιόδους. καὶ εἴπερ σου τὸ θεόστεπτον κράτος πολλαῖς ταῖς ἀφορμαῖς

πλεονέκτας τῶν ἐγκωμίων ἡμᾶς γενέσθαι ἐπέτρεψεν, οὐκ ἀπαράδεκτον δόξειέ σου τῇ γαληνότητι· ἐπειδήπερ οὐ μόνον πλεονέκτας, ἀλλ' εὐχέτας σου τῷ ὄντι καὶ θερμοτάτους παρακλήτορας πρὸς τὸν πανοικτίρμονα θεὸν ἐμαυτοὺς ὁμολογεῖν θαρσαλέως ἐμμένομεν. καίπερ ἐλέους καὶ ἀντιλήψεως ἄξιοι, θεοῦ συγχωρήσει τοῦ παντοδυνάμου, διὰ τὰς ἀπείρους καθ' ἡμῶν ἐπιβαινούσας περιστάσεις καὶ συμφορὰς ἐγενόμεθα. δι' ἃς τῆς ἡμῶν μετριότητος δυσμενῶς ἀθυμούσης καὶ τοῦ πολυειδοῦς τούτων μώλωπος ἡμᾶς τραυματίζοντος, σταθερότητι τῶν ἀκαταισχύντων ἐλπίδων θαρροῦντες, πρὸς τὴν αὐτόκτητόν σου φιλανθρωπίαν καὶ φιλοικτιρμοσύνην τὸν ἡμέτερον ἀρχιδιάκονον μετὰ τῆς συνοδίας αὐτοῦ πέμπομεν, πρόσωπον ἡμέτερον ἐπιφέροντα καὶ διὰ ζώσης φωνῆς τὰς πατριαρχικὰς εὐχὰς καὶ εὐλογίας τῇ θεοστέπτῳ σου κορυφῇ σὺν ἀσπασίαις ταῖς προσηγορίαις διαγγέλλοντα ἀνὰ χεῖράς τ' ἔχοντα τὸ πανσέβαστον τῆς σῆς εὐσεβεστάτης ἀνακτορίας χρυσόβουλλον, σφραγῖδι διαχρύσῳ σου τῇ βασιλικῇ κατησφαλισμένον καὶ χάριν ἐλέους σοὶ δωρηθὲν καὶ ἐλεηθὲν τῇ καθ' ἡμᾶς ἀποστολικῇ καὶ πτωχοτάτῃ καθέδρᾳ τῇ πατριαρχικῇ τῶν Ἀλεξανδρέων ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τοῦ πρὸ ἡμῶν αὐτῇ προεδρεύσαντος ἀοιδίμου πάπα καὶ πατριάρχου καὶ κριτοῦ τῆς οἰκουμένης Παρθενίου, τοῦ τῇ ῥωμαλεωτάτῃ τῶν σῶν οἰκτιρμῶν ἀρωγῇ καὶ ἐλεημοσύνης ἐπισκέψει τῇ πλουσιωτάτῃ μικρόν πως ἀναρρωσθέντος καὶ τὰς τῆς ἐκκλησίας συμφορὰς κυβερνήσαντος. μεθ' οὗτινος χρυσοβούλου σου τοῦ πανενδόξου καὶ ἕτερα δύο χρυσόβουλα σεβάσμια πέμπεται, τὰ παρὰ τοῦ ἐν μακαρίᾳ τῇ μνήμῃ γενομένου τρισμάκαρος ἐν βασιλεῦσι χριστιανικωτάτου Ἀλεξίου Μιχαηλοβίτζη, μεγάλου κνέζου καὶ αὐτοκράτορος, τοῦ θεοεικέλου σου πατρός, χάριν ἐλέους καὶτὰ ἐλεηθέντα ταῖς σεβασμίαις μοναῖς τοῦ τε κατ' Ἀλεξάνδρειαν ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Σάββα τοῦ ἡγιασμένου καὶ τοῦ κατ' Αἴγυπτον μεγαλομάρτυρος Γεωργίου ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τοῦ ἀειμνήστου κυροῦ Παϊσίου πάπα καὶ πατριάρχου Ἀλεξανδρείας, τοῦ σωματικῶς ταυτοῖ αὐτομολήσαντος καὶ πολλὰ τὰ ἐλέη τῆς χριστιανικῆς αὐτῆς βασιλείας διαδεξαμένου· ἀμφοτέρων ἐκείνων τῶν μακαριωτάτων πατριαρχῶν θερμοτάτων εὐχετῶν πᾶσιν ὑμῖν διαμεινάντων μέχρις ἀναπνοῆς τῆς τελευταίας. Μέμνησο τοίνυν καὶτός, ὦ αὐτοκράτορ γαληνότατε, τῶν πατρικῶν καὶ προπατορικῶν σου προτερημάτων τῶν βασιλικῶν καὶ ἐλεημόνων· Ἀνάστηθι χἠμῖν πλουσιοπαρόχως βοηθήσων, δεῖξόν σου κἀπὶ τὴν ἡμετέραν ἀπορίαν τὸ ἐπιεικές σου καὶ αὐτόκτητον ἔλεος, ἀντιλήψει σου τῇ ἀκαταγωνίστῳ καὶ φιλευσπλάγχνῳ τοὺς ἀδυνάτους ἡμᾶς περιχαράκωσον, χεῖρα ὄρεξον βοηθείας καὶ θλίψεσιν ἀνυποίστοις τὰ μάλιστα κατατρυχομένους ἐνίσχυσον ἐλέει σου τῷ βασιλοπρεπῶς πᾶσι προφθάνοντι ἡμῖν τε τοῖς δεομένοις ἐπίνευσον. ἵλεως

γενέσθω σου ἡ θεοφώτιστος διάνοια, ἄναξ τροπαιοφόρε· σὲ γὰρ καὶ μόνον μετὰ θεόν, μὴ ἔχοντες ἀλλαχόθι που προσδραμεῖν, ἐπικαλούμεθα· ἐφεσίου δὲ σκοποῦ τοῦ θεοφιλοῦς μὴ ἡμαρτηκέναι, ἀλλ' ἐλέους σου τοῦ πλουσιωτάτου καὶ βασιλικοῦ ἐπιτεύξασθαι ἐσμὲν πεποιθότες πρὸς πνευματικὴν πηδαλιουχίαν τοῦ καθ' ἡμᾶς ἁγιωτάτου καὶ πατριαρχικοῦ θρόνου, κατ' ἀρχὰς μὲν ἐπαρκουμένου καὶ εὐσεβείᾳ καυχωμένου, ἀδυνάτου δὲ διὰ τὴν ἀπορίαν καὶ πτωχείαν τὴν ὑπερβάλλουσαν τό γε νῦν ἔχον ἀποκαταστάθεντος, τῶν θ' ἡμετέρων ἀναγκῶν καὶ πολυωδύνων περιστάσεων ἄνεσιν καὶ μικρὰν ἀναψυχήν. δι' ἃς τῆς θεόθεν ἡμῖν ἐμπιστευθείσης τῶν λογικῶν προβάτων ποίμνης ἐκφοιτήσαντες, ἐπὶ τὴν παντελῆ δυσχέρειαν τοῦ καιροῦ καὶ πὶ τὴν οὐ λανθάνουσαν τῶν ἐνθάδε χριστιανῶν δυστυχίαν περινοστοῦντες, εἰς Οὐγγροβλαχίαν τὰς διατριβὰς ἔχομεν. Οὐτωσί πως γένοιτο, ὦ εὐσεβέστατε καὶ θεόστεπτε βασιλεῦ· καὶ γὰρ ἡμᾶς ἀκαταπαύστως ἀντιβολοῦντας πλουτήσεις, πρὸς τοῦ πατρὸς τῶν φώτων, ἐξ οὗ πᾶν δώρημα τέλειον ἄνωθέν ἐστι καταβαῖνον, ἀκαταμάχητον τὴν νίκην, σωτηριώδη τὴν διαμονὴν καὶ τῆς βασιλείας στερέωσιν δωρηθῆναί σοι, τῷ κρατίστῳ καὶ γαληνοτάτῳ μεγάλῳ αὐθέντῃ, βασιλεῖ καὶ μεγάλῳ κνέζῃ Πέτρῳ Ἀλεξιοβίτζῃ, πάσης μεγάλης μικρᾶς τε καὶ λευκῆς Ῥωσσίας αὐτοκράτορι, καὶ τῇ γαληνοτάτῃ καὶ εὐσεβεστάτῃ βασιλίσσῃ Παρασκευῇ τῷ τε εὐσεβεστάτῳ καὶ θεοτηρήτῳ ὑμῶν βασιλίσκῳ καὶ μεγάλῳ κνέζῃ Ἀλεξίῳ Πετροβίτζῃ, εὐχὰς καὶ εὐλογίας τὰς πατριαρχικὰς φιλοτέκνως ἀπονέμοντας κἀπὶ τὸ ζεῦγος ὑμῶν αὐτῶν τὸ βασιλικὸν καὶ τρισόλβιον ζωὴν πολυχρόνιον ἐπευχομένους καὶ διαδοχὴν τέκνων τέκνοις, πρὸς καταρτισμὸν τῆς μεγίστης ὑμῶν καὶ χριστιανικῆς βασιλείας. ἀλλὰ καὶ τῷ γαληνοτάτῳ καὶ εὐσεβεστάτῳ βασιλεῖ καὶ μεγάλῳ κνέζῃ Ἰωάννῃ Ἀλεξιοβίτζῃ τῇ τε χριστιανικωτάτῃ βασιλίσσῃ τῇ εὐσεβεστάτῃ σου μητρὶ Ναταλίᾳ Κυριλλέβνῃ καὶ τῇ εὐσεβεστάτῃ βασιλίσσῃ καὶ μεγάλῃ κνεγίνῃ Μάρθᾳ Ματθαίεβνῃ σωτηριώδη τῶν ἐν Χριστῷ καταθυμίων τὴν ἐκπλήρωσιν παρακαλοῦμεν, μεθ' ὧν καὶ ταῖς παρθενικῷ τῷ καταυγάσματι λαμπαδουχούσαις εὐσεβεστάταις βασιλίσσαις, πατραδέλφαις καὶ ἀδελφαῖς τῆς σῆς γαληνότητος, Ἄννῃ καὶ Τατιανῇ ταῖς Μιχαηλέβναις, Εὐδοκίᾳ, Μάρθᾳ, Σοφίᾳ, Αἰκατερίνῃ, Μαρίᾳ, Θεοδοσίᾳ καὶ τῇ ὁμογάστορι Ναταλίᾳ ταῖς Ἀλεξιέβναις. ἀλλὰ καὶ προσέτι τὸ θεῖον ἐξιλεούμενοι μαρτυρούμεθα ὑπὲρ τῆς ἐν σκηναῖς ἁγίων κατατάξεως καὶ αἰωνίας ἀναπαύσεως τῶν ἀοιδίμων ἐν Χριστῷ βασιλέων τῶν προπατόρων σου καὶ μάλιστα τῶν ἀρχικὴν τὴν τάξιν ἐχόντων ἐν βασιλεῦσι χριστιανικωτάτων μεγάλων αὐθεντῶν καὶ αὐτοκρατόρων Ἀλεξίου Μιχαηλοβίτζου καὶ Θεοδώρου Ἀλεξιοβίτζου τῶν τ' εὐσεβεστάτων καὶ ἀειμνήστων βασιλίσκων Ἀλεξίου καὶ Συμεὼν τῶν

Ἀλεξιοβιτζῶν καὶ τῆς φιλοχρίστου βασιλίσσης καὶ μητρὸς αὐτῶν Μαρίας τῆς Ἡλιέβνης. Ταῦτα ἡμῖν καὶ τοῖς περὶ ἡμᾶς τὰ πνευματικὰ λειτουργήματα, θεόστεπτε βασιλεῦ, ἐφ' ἅπερ πανευλαβῶς ἐπεκτεινόμενοι, ἀσιγήτους ἱκέτας ἐμαυτοὺς παριστῶμεν. Σπλαγχνισθῆναι δὲ σοῦ τὴν θεόστεπτον βασιλείαν ἐλπίζομεν, διὰ τὸ ἄπειρον τῆς οἰκτιρμοσύνης, καὶ ἡμᾶς τοῦ πλουσιωτάτου σου ἐλέους μετόχους ἀποκαταστῆσαι μεγάλως τε χαροποιῆσαι ταῖς εὐεργεσίαις καὶ τῶν πολυειδῶς ἐπερχομένων ἡμῖν στενοχωριῶν καὶ ἀδίκων πλεονεξιῶν ἀντιλαμβάνουσαν ἀναδειχθῆναι, ταῖς ἡμετέραις δεήσεσιν ἐπικαμπτομένην καὶ προνοίᾳ καταναγκαζομένην τοῦ φιλευσπλάγχνου κοινοῦ κηδεμόνος, θεοῦ δὲ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, τοῦ βασιλέως τῶν βασιλευόντων καὶ κυρίου τῶν κυριευόντων, ᾧ πρέπει πᾶσα δόξα, τιμὴ καὶ προσκύνησις εἰς τοὺς αἰῶνας, ἀμήν.

Ἐγράφη ἐν τῷ ἡμετέρῳ καταλύματι ἐν τῇ σεβασμίᾳ καὶ αὐθεντικῇ μονῇ τοῦ Μιχαὴλ Βοεβόδα τῇ ἐν τῇ αὐθεντείᾳ τῆς Οὐγκροβλαχίας.

Ἐν ἔτει ἀπὸ κτίσεως κόσμου ,ζσ, ἀπὸ δὲ Χριστοῦ ᾳχϟβ ἐν μηνὶ Ἰαννουαρίῳ ἰνδικτιῶνος ιε^{ης}.

263. Посланіе царицѣ. Τῇ βασιλίσσῃ.

Εὐσεβεστάτη, γαληνοτάτη, χριστιανικωτάτη καὶ συνετωτάτη δέσποινα καὶ μεγάλη κνεγίνα Ναταλία Κυριλλεύνα, πότνια μῆτερ τοῦ κραταιοτάτου, γαληνοτάτου καὶ εὐσεβεστάτου μεγάλου αὐθέντου, ἐν Χριστῷ βασιλέως καὶ μεγάλου κνέζου Πέτρου Ἀλεξιοβίτζου, πάσης μεγάλης μικρᾶς τε καὶ λευκῆς Ῥωσσίας αὐτοκράτορος, ἐν ἁγίῳ δὲ πνεύματι ποθεινοτάτη καὶ ἀγαπητὴ θύγατερ τῆς ἡμῶν μετριότητος· ἐπευχόμεθα τῇ συνετωτάτῃ σου καὶ θεοσεβεῖ γαληνότητι χάριν, ἔλεος, εἰρήνην, σωτηρίαν, ἐπίμονον στερέωσιν καὶ ἀνεκλάλητον εὐφροσύνην παρὰ τοῦ ἐν τρισὶ προσώποις γνωριζομένου καὶ δοξολογουμένου παντάνακτος θεοῦ, ὑπὸ δὲ τοῦ ἁγίου ἐνδόξου ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ Μάρκου, τοῦ πρώτου ἱεράρχου τῆς Ἀλεξανδρέων πατριαρχικῆς καθέδρας, βοήθειαν, ἁγιασμὸν καὶ ἐπίσκεψιν, καὶ παρὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος εὐχὴν, εὐλογίαν καὶ συγχώρησιν.— Καὶ μάλ' ἁρμοδίως, ὦ εὐσεβεστάτη καὶ θεόστεπτε κυρία, τοῖς ἀρετὴν τὴν θεοείκελον ζηλοτύπως θαυμάζειν προμηθουμένοις καὶ στεφάνοις ἀνθοπεριπλέκτοις τῶν ἐγκωμίων καταστέψασθαι ἀγωνίᾳ τῇ ὑπερμεγέθει προχειριζομένοις, ἐπὰν τῆς σφῶν ἐφέσεως καὶ ἀξιοθέου φιλοστοργίας εὐμοιρήσωσι καὶ τοὺς ἀγῶνας ἀδαμαντίνους διὰ τῆς τοῦ ἐπαίνοις προκειμένου ἐπιτεύξεως κερδῆσωσιν, ὑπερβαλλούσης διὰ τὴν τοῦ γυμνασίου εὐμοιρίαν περιφανείας ἀξιοῦσθαι καὶ μεγάλως κομπάζειν, οἵάπερ γνώμης ἔχομεν, συγκε-

χώρηται. Οὐ χάριν καὶ περὶ τὴν ἔρευναν ἀκμάζοντας ἀνακεκαλυμμένῳ προσώπῳ τοὺς ἐναρέτους ἄγαν καταζητεῖν καὶ κατασκοπήσει τῇ ὀξυδερκεῖ περιεργάζεσθαι θεμιτόν ἐστιν· ἵν' ὅπως τῇ ἐναργεῖ ἀκριβείᾳ τὰς κοσμήσεις ἰχνηλατοῦντες καὶ διαρρήδην κατανοήσαντες, εὐμεθόδως λαμβάνονται τῆς ὁδοῦ καὶ πανευκλεῆ τὰ γέρα ἐπ' αὐτὰς ἀκιβδήλως περιπλέξωσιν. Ἀλλ' αὐτοῖς μὲν τοῖς τῶν ἐρασμίων ἀρετῆς θησαυρισμάτων ὑμνηταῖς ὅσῃ δυνάμει χἠμῶν ἀκολούθως μεθεπομένων καὶ τὸν ἀγῶνα ὑπερδιατιθεμένων ἐπίδοσίν τε τὴν πνευματικὴν (οἷον ἐγκωμιάζοντες) ἐφ' ἕνα ἕκαστον αὐτῶν ἐπιμόνως ἐξιλεουμένων, νοερῶς ἄρτι τούτους ἐπιστολάδην συναθροισθῆναι ὀρεγόμεθα, ὁμιλον συστησαμένους πανηγυρικόν, καὶ συμμάχους ἡμῖν ἀναδειχθῆναι πτερόεντας, εὐφημίαν τὴν οὐ τυχοῦσαν ἐγρηγοροῦσιν εὐκλεῶς ἐξυφάναι σοι, τῇ εὐσεβεστάτῃ καὶ ἐλεημονητικωτάτῃ βασιλίσσῃ καὶ μεγάλῃ κνεγίνῃ Ναταλίᾳ τῇ Κυριλλεύνῃ. Καὶ γὰρ πνεύματος τοῦ παναγίου αἱ αὐγοειδεῖς χάριτες σκήνει τῷ ἁγιωτάτῳ σου καὶ βασιλικῷ ἐπελθοῦσαι καὶ ἐπαναπαυσάμεναι ταμεῖον ἀνέδειξαν ἀρετῆς τιμαλφέστατον καὶ τῶν σελασφόρων αὐτῆς ἰδεῶν θεότευκτον καταγώγιον. Τοῦ μεγαλεμπόρου μέντοι καλλωπίσματος ἀνεξαντλήτου σοὶ διατελοῦντος πρὸς σεμνολόγημ' ἤδη εἰδικῶς ἡμῖν χαρακτηρίσασθαι οὐ ῥᾴδιον. Ἀλλὰ τῇ ὑψηλοτάτῃ τῆς ἱερᾶς ἱεραρχίας ἀξίᾳ καὶ τῇ θεοπροβλήτῳ τῆς πατριαρχικῆς προστασίας ὑπεροχῇ, οἱονεὶ πανσθενεστάτῃ βακτηρίᾳ, ἐπερειδόμενοι, τῇ λαμπροτάτῃ καὶ νοερᾷ φαιδρότητι τῶν διαπύρων καὶ ἐφημερινῶν εὐχῶν τε καὶ εὐλογιῶν ἀντ' ἐγκωμίων πνευματικῶς σου τὴν θεόστεπτον κορυφὴν καταστέψασθαι ἐρεθιζόμεθα. Ἀφορμὰς καὶ γὰρ πρώτας καὶ κεφαλαιώδεις, πρὸς τοῖς λοιποῖς ἄλλοις θεοβραβεύτοις σου χαρίσμασιν, εὐσεβείας σου τῆς θεοφιλοῦς ὑπερβολὴν τὴν πολύκαρπον καὶ τὸ τῆς αὐταγάθου ἐλεημοσύνης ὑπεράπειρον διεγνωκότες τυγχάνομεν, διὰ φήμης τῆς μεγαλοφωνοτάτης κατηχηθέντες ἀκούσμασί τε τοῖς καλλικελάδοις καὶ πληροφορίαις ταῖς εὐπειθέσι βεβαιωθέντες. Ἅτιν' ἐρασμίως εἰς ἀδαμάντινον θέμενοι τὴν διάνοιαν καὶ τούτων δυσλανθανόντως μεμνημένοι, αἴτιον ἐπ' αὐτὰ πρώτιστον καὶ πανδερκῆ τὸν τοῦ παντὸς ἔφορον καὶ τῶν ἀγαθῶν χορηγὸν θεὸν προαιώνιον ἀναμφισβήτως ἐπινοοῦμεν, τὸν τῇ ἰδίᾳ θείᾳ προνοίᾳ σὲ τὴν εὐσεβεστάτην προεγνωκότα καὐτὴν σοὶ πολυποικιλίαν χαρισμάτων τῶν θείων πανσόφως χαρισάμενον καὶ ἀσυλήτως θησαυρισάμενον. Δι' ἅστινας αὐγοειδεῖς φαιδρότητας, ἡλιακῶν ἀκτίνων δίκην ἀπαστραπτούσας καὶ εἰς ἁπανταχοῦ τῆς οἰκουμένης διαδραμούσας πέρατα, βασιλικῆς ἀλουργίδος καὶ θεοστέπτου διαδήματος ἠξιώθης, ταῖς αὐτοκρατορικαῖς κοσμιότησι πολυφώτως πεποικιλμένη καὶ διηνθισμένως περιαστράπτουσα, δρεμ⟨μ⟩ατα τὰ τῶν ἐπαίνων ἐπισωρεύουσα καὶ πανευκλεῶς ἐπιδεχομένη, ὥστε θείῳ

ἐλέει τοῦ πᾶν δώρημα τέλειον οὐρανόθεν ἐκκεχυμένως βραβεύοντος . . . . . (λείπει) [1]).

264. Подтвержденіе дарственныхъ грамотъ, 1693 г.

Въ 1693 году на оборотѣ грамоты царя Алексія Михаиловича (1669 г. см. № 261, стр. 224) приписано было: «7201 года Февраля 6-го отъ Ихъ Царскихъ Величествъ послано жалованья въ монастырь св. Георгія собольми на 50 рублевъ съ присланнымъ архидіакономъ патріарха и папы Герасима Семіономъ, потому что изъ того монастыря старцевъ въ пріѣздѣ къ Москве въ нынѣшнемъ годѣ не было: а билъ челомъ архидіаконъ Симеонъ». Въ томъ же году на оборотѣ подобной грамоты того же царя (1669 г.) приписано было: «7201 г. Февраля 6-го отъ Ихъ Царскихъ Величествъ послано жалованья въ монастырь Саввы Освященнаго собольми на 50 рублевъ съ архидіакономъ патріарха и папы Герасима Семіономъ, потому что изъ того монастыря старцевъ въ пріѣздѣ къ Москве въ нынѣшнемъ годѣ не было: а билъ челомъ архидіаконъ Симеонъ».

265. Письмо неизвѣстнаго къ Петру Великому, безъ года. Καθεῖλε ὁ θεὸς τὸν ὑψηλόφρωνα Σβέκον καὶ ὕψωσε τὸν ταπεινόφρωνα ἐν βασιλεῦσι κύριον Πέτρον Ἀλεξιόβιτζ. Проситъ помощи у царя черезъ Кирилла іеромонаха, съ которымъ послано сіе письмо. ὀκταετὴς γὰρ ἡ ποίνη μὴ ὄντος τοῦ βοηθήσαντος.

266. Письмо неизвѣстнаго, безъ года. Πρὸς τὸν μέγαν χάτμανον Καζακίας φυγάδα ὄντα ἐν Θεσσαλονίκῃ. Пишетъ, что получилъ его письма. χαίρομαι αὐθέντα μου, διότι ἄκραν ἀγάπην ἔχεις πρὸς ἐμὲ καὶ σέβας πρὸς τὸ Σίναιον ὄρος (письмо кратко и учтиво).

---

1) Всѣ эти письма извлечены изъ рукописи, содержащей изъясненіе Псалтири, сочиненное Іеромонахомъ Пантелеимономъ Хіосцомъ, и письма разныхъ лицъ. Эта рукопись, переписанная собственною рукою монаха Кесарія Дапóнте, скончавшагося въ Аѳоно-Ксиропотамскомъ монастырѣ въ 1784 году, досталась отъ него игумену Аѳоно-Есфигменскаго монастыря Ѳеодориту: а онъ въ 1803 году подарилъ ее Аѳонской Лаврѣ св. Аѳанасія. Оттуда же она въ 1861 году очутилась въ моей библіотекѣ.

К. Сношенія патріарха Самуила.

267. Посланіе Петру I, 1717 года [1]).

Εὐσεβέστατε, κραταιότατε, γαληνότατε, θεόστεπτε καὶ χριστιανικώτατε, ἐλέῳ θεοῦ μέγα αὐθέντα, φιλόχριστε βασιλεῦ καὶ μέγα κνέζη Πέτρε Ἀλεξιοβίτζη, πάσης μεγάλης μικρᾶς τε καὶ λευκῆς Ῥωσσίας αὐτοκράτορ καὶ πολλῶν ἐθνῶν καὶ παντὸς βορείου μέρους πατρικὲ καὶ προπατορικὲ κληρονόμε καὶ κύριε καὶ ἐξουσιαστὰ, ἀειαύγουστε καὶ σταυροφόρε, νικητὰ καὶ τροπαιοῦχε καὶ θριαμβευτὰ ἀήττητε, κατὰ πνεῦμα τὸ ἅγιον περιπόθητε καὶ ἀγαπητὲ υἱὲ τῆς ἡμῶν μετριότητος. Ἐπευχόμεθα ἐν θερμότητι θείου ζήλου, ἀλλὰ καὶ κατὰ χρέος ἐπὶ τὴν θεόστεπτον καὶ θεοκόσμητον ἱερὰν κορυφὴν τῆς ὑμετέρας εὐσεβεστάτης καὶ κραταιοτάτης ἐν Χριστῷ ἁγίας βασιλείας καὶ φιλοχρίστου ὑπεροχῆς παρὰ μὲν τοῦ προανάρχου πατρὸς καὶ τοῦ συνανάρχου μονογενοῦς υἱοῦ αὐτοῦ καὶ λόγου τοῦ κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν καὶ τοῦ παναγίου καὶ ὁμοουσίου πνεύματος, τῆς ζωαρχικῆς καὶ ἀδιαιρέτου τριάδος, τοῦ ἑνὸς τῇ φύσει λατρευομένου θεοῦ τοῦ παντάνακτος, ἄψθονον χάριν, ἄπειρον ἔλεος, βа-

---

Благочестивѣйшій, державнѣйшій, кротчайшій, богомвѣнчанный и христіаннѣйшій, Божіею милостію великій Государь, христолюбивый царь и великій князь Петръ Алеѯіевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ иныхъ странъ восточныхъ и западныхъ, и многихъ народовъ и всей сѣверной страны отческій и дѣдовскій наслѣдникъ, и повелитель и обладатель, всегда августъ и крестоносецъ, побѣдитель и раздаятель побѣдныхъ знаменій, и торжествователь непобѣдимый.—Въ теплотѣ божественной ревности и вмѣстѣ по долгу испрашиваемъ на богомвѣнчанную и богомукрашенную священную главу Вашей благочестивѣйшей и державнѣйшей во Христѣ святой царственности и христолюбиваго Величества, отъ безначальнаго Отца и собезначальнаго единороднаго Сына Его и Слова Господа І. Христа и Спаса нашего, и всесвятаго и единосущнаго Духа, отъ живоначальныя и нераздѣльныя Троицы, единаго по естеству покланяемаго Бога всецаря, [многую] благодать, безпредѣльную милость, глубокій миръ, и спасеніе, благословеніе небесное, необоримую державу, тихое

---

1) Въ библіотекѣ Синайскаго монастыря.

θεῖαν εἰρήνην καὶ σωτηρίαν, εὐλογίαν οὐράνιον, ἀκαταμάχητον κράτος, γαληνιαίαν διαμονήν, ἐρρωμενεστάτην εὐεξίαν, νίκας τε καὶ τρόπαια κατὰ τῶν ἐναντίων, ἐν ὀνόματι αὐτοῦ τοῦ τρισυποστάτου θεοῦ, τοῦ στέμματι σελασφόρῳ λαμπρῷ τε τῆς αὐτοκρατορίας ἀλουργίδι καὶ σκήπτρῳ βασιλικῆς μεγαλειότητος τὴν ὑμετέραν φιλόχριστον εὐσέβειαν κατακοσμήσαντος, ἐπὶ πλέον δ' αὐτῇ συνεργοῦντος καὶ ἐν πᾶσι κατευοδοῦντος καὶ ὑποτάττοντος ὑπὸ τοὺς ὡραίους πόδας αὐτῆς πάντα ἐχθρὸν καὶ πολέμιον· παρὰ δὲ τοῦ ἁγίου ἐνδόξου καὶ πανευφήμου ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ Μάρκου, τοῦ πρώτου ἱεράρχου τῆς καθ' ἡμᾶς ἁγιωτάτης ἀποστολικῆς καὶ πατριαρχικῆς καθέδρας τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας, ἁγιασμόν, βοήθειαν καὶ ἐπίσκεψιν, καὶ παρὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος εὐχὴν, εὐλογίαν καὶ συγχώρησιν σὺν τῷ ἐν ἁγίῳ φιλήματι ἀσπασμῷ καὶ τῇ λαμπρᾷ προσφωνήσει του· Χριστὸς ἀνέστη. Ταῦτα δὲ πάντα ὁλοψύχως ἐπευχόμεθα καὶ τῷ εὐσεβεστάτῳ, γαληνοτάτῳ καὶ χριστιανικωτάτῳ ἐν Χριστῷ μεγάλῳ αὐθέντῃ, πιστῷ βασιλεῖ καὶ μεγάλῳ κνέζῃ Ἀλεξίῳ Πετροβίτζῃ, πάσης μεγάλης μικρᾶς τε καὶ λευκῆς Ῥωσσίας αὐτοκράτορι τῷ παμφιλτάτῳ καὶ μεγαλωνύμῳ αὐτῆς υἱῷ, ἡμῖν δὲ κατὰ πνεῦμα ἐρασμιωτάτῳ, τῇ δὲ περιφανεστάτῃ τῶν ἐκλαμπροτάτων καὶ ἀξιοπρεπεστάτων κνέζηδων συγκλή-

---

житіе, [крѣпчайшее] благосостояніе, побѣды и одоленіе на враги во имя Его тріипостаснаго Бога, вѣнцемъ блистательнымъ, и лучезарною діадемою самодержавія, и скипетромъ царскаго величества украсившаго Ваше христолюбивое благочестіе, паче же содѣйствующаго Вамъ и во всемъ споспѣшествующаго, и подчиняющаго подъ красныя стопы Ваши всякаго врага и супостата,—отъ святаго же, славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста Марка, перваго іерарха сущей у насъ святѣйшей, апостольской и патріаршей каѳедры великаго града Александріи—освященіе, помощь и призрѣніе; и отъ нашея мѣрности молитву, благословеніе и прощеніе съ святымъ лобзаніемъ, и свѣтлымъ привѣтствіемъ: Христосъ Воскресе!—Всего этого отъ всей души желаемъ и благочестивѣйшему, тишайшему и христіаннѣйшему во Христѣ великому Государю, вѣрному царю и великому князю Алеѯію Петровичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, вселюбезнѣйшему и великоименному сыну Вашему, а намъ по духу возлюбленнѣйшему, и блистательнѣйшему синклиту сіятельнѣйшихъ и достоприличнѣйшихъ князей, богохранимой царской палатѣ Вашей, и всему благочестивому и христолюбивому воинству вашему—крѣпость и доблесть (отвагу), единомысліе

τῳ τῷ τε θεοφρουρήτῳ ὑμῶν παλατίῳ τῷ βασιλικῷ καὶ παντὶ τῷ εὐσεβεῖ καὶ φιλοχρίστῳ ὑμῶν στρατοπέδῳ ἰσχὺν καὶ θάρρος ὁμόνοιαν καὶ ἀγάπην καὶ ὁλόψυχον ὑποταγὴν, ἐν σωτηριώδει περαιώσει πάντων τῶν ἱερῶν ὑμῶν ἀνδραγαθημάτων καὶ καταθυμίων.—Ἰδοὺ βασιλεὺς δίκαιος βασιλεύσει (ἡ ἱερὰ γραφὴ διὰ τοῦ ἐν προφήταις Ἡσαΐου) καὶ ἄρχοντες μετὰ κρίσεως ἄρξουσιν· εὐλογήσει σε λαὸς ὁ πτωχὸς καὶ πόλις ἀνθρώπων ἀδικουμένων εὐλογήσουσί σε· ἐγένου γὰρ πάσῃ πόλει ταπεινῇ βοηθὸς καὶ τοῖς ἀθυμήσασι δι' ἔνδειαν σκέπη. Τοιοῦτον οὖν ἡ ὑφήλιος πᾶσα κηρύττουσα ἐν εὐφημίαις ὁμολογεῖ καὶ μεγαλύνει σὲ τὸν χριστιανικώτατον καὶ εὐσπλαγχνικώτατον, ἀήττητον καὶ σταυροφόρον αὐτοκράτορα, ὡς κοινὸν εὐεργέτην καὶ σωτῆρα ἑτοιμότατον καὶ ἀκαταγώνιστον χειραγωγὸν καὶ τῆς εὐσεβείας ὑπέρμαχον, τῆς δὲ καθ' ὅλου ἁγιωτάτης τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίας ἀκλόνητον στῦλον καὶ ἑδραίωμα, τὸν ἀπείροις τῶν ἐγκωμίων ἐπάθλοις καὶ περιφανέσι τῶν χαρίτων καλλωπίσμασιν ὑπέρ τινα ἄλλον περικεκοσμημένον καὶ ὑπεραυξανόμενον παρὰ τῆς πανσθενεστάτης τοῦ ὑψίστου θεοῦ δεξιᾶς, τοῦ μεγάλου ταῖς βουλαῖς καὶ θαυμαστοῦ τοῖς ἔργοις. Διὸ δὴ καὶ ἡμεῖς οἱ ἐν θείῳ ἐλέει νομίμως καὶ κανονικῶς διαδεξάμενοι τὴν πατριαρχικὴν προστασίαν τῆς ἁγιωτάτης καὶ ἀποστολικῆς τῶν Ἀλεξανδρέων καθ-

---

и любовь и вседушевное подчиненіе, въ спасительномъ [переходѣ] всѣхъ священныхъ доблестей и [пріятствъ] вашихъ.—Св. писаніе говоритъ устами пророка Исаіи: «Се царь праведенъ будетъ царствовать, и князи съ судомъ будутъ начальствовать, — благословитъ тя народъ бѣдный, и градъ людей обидимыхъ благословятъ тя. Былъ бо еси всякому граду смиренному помощникъ, и уничижаемымъ бѣдности ради покровъ». Таковымъ царемъ вся подсолнечная признаетъ, провозглашаетъ съ похвалами, и величаетъ тебя христіаннѣйшаго и благосерднѣйшаго, непобѣдимаго и крестоноснаго самодержца, какъ общаго благодѣтеля, и скораго спасителя, и неутомимаго руководителя, и поборника благочестія, и какъ нерушимый столпъ и утвержденіе всей вообще святѣйшей церкви Христовой, тебя, который безчисленными достохвальными доблестями и преславными дарованіями паче всѣхъ украшенъ и превознесенъ отъ всещедрой десницы Всевышняго Бога, великаго въ совѣтѣхъ и дивнаго въ дѣлѣхъ. Посему и мы, по Божіей милости законно и канонически пріявшіе патріаршее (пред)настоятельство на святѣйшей и апостольской Алеѯандрійской каѳедрѣ святаго апостола и евангелиста Марка, обуреваемые многими обстоятель-

ἑδρας τοῦ ἁγίου ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ Μάρκου, πολλαῖς δὲ περιστάσεσι καὶ τῶν δεινῶν συμφοραῖς περιπεσόντες καὶ ὄγκῳ χρέους βαρυτάτου καὶ πολυαρίθμου καθυποβληθέντες καὶ ὑπὲρ δύναμιν βαρυνθέντες, ὥστε κινδυνεύειν τὴν καθ' ἡμᾶς ἁγίαν τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίαν τὴν ἀρχαιοτάτην καὶ σεβασμιωτάτην τελείως ἐξαπορηθῆναι ἐστερημένην καὶ αὐτῶν τῶν ἱερατικῶν ἀμφίων πατριαρχικῶν τε καὶ ἱερατικῶν καὶ ὅλως τῶν ἁγίων σκευῶν, πῇ ἄλλοθι ἔχομεν καταφυγὴν, εἰ μὴ πρὸς τὰ εὐσυμπάθητα καὶ ἀνακτορικὰ σπλάγχνα τῆς ὑμετέρας χριστιανικωτάτης βασιλικῆς ὑπεροχῆς καὶ αὐτοκρατορικῆς μεγαλειότητος; Ἀνὰ χεῖρας τοίνυν λαβόντες τὰ πανσέβαστα βασιλικὰ χρυσόβουλλα τῆς ὑμετέρας κραταιοτάτης ἐν Χριστῷ ἁγίας βασιλείας, ἅτινά εἰσι προδεδωκημένα τούτῳ τῷ καθ' ἡμᾶς ἁγιωτάτῳ πατριαρχικῷ θρόνῳ χάριν ἐλέους βασιλικοῦ παρὰ τοῦ ἐν μακαρίᾳ τῇ λήξει ἀοιδίμου πατρὸς αὐτῆς εὐσεβεστάτου καὶ φιλοχρίστου μεγάλου αὐθέντου ἐν Χριστῷ πιστοῦ βασιλέως Ἀλεξίου Μιχαηλοβίτζη πάσης μεγάλης μικρᾶς τε καὶ λευκῆς Ῥωσσίας, ἅτινα αὐτὸς ἐγὼ, ἀπεσταλμένος εἰς ταπεινὴν προσκύνησιν τοῦ ὑμετέρου κράτους τοῦ βασιλικοῦ κατὰ τὸ ,ζρϙα^{ον} ἔτος παρὰ τοῦ κατ' ἐκεῖνον τὸν καιρὸν μακαριωτάτου καὶ ἀειμνήστου πάπα καὶ πατριάρχου Ἀλεξανδρείας κῦρ Παρθενίου, εἰς ὀφφίκιον ὢν ἐγὼ τότε τοῦ

ствами и бѣдствіями, и отягощенные величайшимъ и многочисленнымъ долгомъ, такъ что сущая у насъ святая церковь Христова, древнѣйшая и достоуважаемая, находится въ опасности конечнаго оскудѣнія, потому что она лишилась даже и священныхъ облаченій, какъ патріаршихъ, такъ и іерейскихъ, и всѣхъ святыхъ сосудовъ,—къ кому другому мы имѣемъ прибѣжище, если не къ сострадательному и царскому благоутробію Вашей христіаннѣйшей царской державы и самодержавнаго Величества? Итакъ взявъ въ руки достопокланяемыя царскія грамоты Вашей державнѣйшей и во Христѣ святой царственности, кои пожалованы сущему у насъ святѣйшему патріаршему престолу ради милости царской отъ блаженной памяти отца вашего благочестивѣйшаго и христолюбиваго великаго Государя во Христѣ вѣрнаго царя Алеѯія Михаиловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, и кои самъ я посланный бить челомъ Вашей царской Державѣ въ 7191 лѣто отъ бывшаго тогда блаженнѣйшаго и приснопоминаемаго папы и патріарха Александрійскаго кир Парѳенія въ санѣ архидіакона, и называвшійся тогда Симеономъ, принесъ, и по причинѣ обветшанія великой грамоты патріаршаго престола съ теплою моль-

ἀρχιδιακόνου καὶ Συμεὼν πρότερον ὀνομαζόμενος, προσεκόμισα καὶ διὰ τὸ εἶναι σεσαθρωμένον τὸ μεγάλον χρυσόβουλλον τοῦ πατριαρχικοῦ θρόνου μετὰ θερμῆς τῆς δεήσεως ἐζήτησα νέον γενέσθαι· ἡ δ' ὑμετέρα βασιλικὴ μεγαλειότης, εἰς τὴν ἐμὴν δέησιν κατανεύσασα, ἐξέθετο πρόσταγμα βασιλικὸν ἀνανεωθῆναι μετὰ καὶ τῆς χρυσῆς βασιλικῆς αὐτῆς σφραγῖδος, ὅπερ δεξάμενος ὁμοῦ καὶ τὰ λοιπὰ δύο τῶν ἱερῶν μοναστηρίων, ἔτι δὲ καὶ τὸ πλουσιώτατον αὐτῆς ἔλεος βασιλικόν, ὑπέστρεψα. Τοῦ οὖν κῦρ Παρθενίου πρὸς κύριον ἐκδημήσαντος κατὰ τὸ ,ζρϙς^ον ἔτος, διεδέξατο τὸν πατριαρχικὸν θρόνον ὁ μακαριώτατος κῦρ Γεράσιμος, προβιβάσας καὶ μὲ εἰς τὸ ὀφφίκιον τοῦ πρωτοσυγκέλλου, καὶ κατὰ τὸ ,ζσα^ον ἔτος ἀπέστειλεν τὸν ἀρχιδιάκονον αὐτοῦ Συμεὼν πρὸς τὸ ὑμέτερον βασιλικὸν κράτος μετὰ καὶ τῶν τριῶν βασιλικῶν χρυσοβούλλων. καὶ ἐδέξατο κἀκεῖνος τὸ πλουσιώτατον ἔλεος τῆς ὑμετέρας ἀνακτορικῆς μεγαλειότητος. Ἔκτοτε δὲ ἤδη κδ^ον ἔτος, οὐδεὶς τῶν ἐξ ἡμῶν ἀπεστάλη. Καὶ κατὰ τὸ ,ζσε^ον ὁ μακαριώτατος κῦρ Γεράσιμος κεχειροτόνηκ' ἐμὲ κανονικῶς εἰς τὸν ἀρχιερατικὸν θρόνον τῆς μητροπόλεως Λιβύης, δηλονότι τῆς Βαρβαρίας, ὑποκειμένης τῷ ἁγιωτάτῳ καὶ πατριαρχικῷ θρόνῳ τῆς Ἀλεξανδρείας· καὶ πῇ μὲν διέτριβον εἰς τὴν κληρωθεῖσάν μοι ἐπαρχίαν, πῇ δὲ ὑπέστρεφον εἰς Ἀλεξάνδρειαν, μὴ

бою испрашивалъ новой грамоты: Ваше же царское Величество, соблаговоливъ къ моему прошенію, дало царское повелѣніе возобновить ее съ приложеніемъ золотой царской печати Вашей: каковую грамоту вмѣстѣ съ двумя прочими, данными на имя священныхъ обителей, я сподобился получить, и кромѣ того богатѣйшую царскую милостыню, и возвратился. Когда же кир Парѳеній преставился ко Господу въ 7196 (1688) годѣ, на патріаршій престолъ преемственно возшелъ блаженнѣйшій кир Герасимъ. Онъ возведши меня въ санъ и должность протосингелла и въ 7201 (1693) годѣ послалъ своего архидіакона Симеона къ Вашей царской Державѣ съ тремя царскими грамотами: и сей архидіаконъ получилъ богатѣйшую милостыню Вашего царскаго Величества. А съ тѣхъ поръ въ теченіи 24 лѣтъ никто изъ нашихъ не былъ посылаемъ. Но въ 7205 (1697) блаженнѣйшій кир Герасимъ рукоположилъ меня канонически на святительскій престолъ митрополіи Ливійской, подчиненной святѣйшему патріаршему престолу Александрійскому, и я то въ назначенной мнѣ епархіи пребывалъ, то возвращался въ Александрію, будучи не въ состояніи содержаться тамъ по причинѣ рѣдкости христіанъ, да и тѣхъ плѣненныхъ, и наипаче отъ

δυνάμενος κυβερνηθῆναι ἐκεῖ διὰ τὴν σπανιότητα τῶν χριστιανῶν, καὶ αὐτῶν αἱχμαλώτων, καὶ μάλιστα διὰ τὴν ἀγριότητα τοῦ βαρβαρικοῦ ἔθνους, ὅ ἐστι καὶ λέγεται ἡ ρίζα τῆς ἀσεβείας. Γέγονε τοίνυν ἐγκρατὴς τοῦ πατριαρχικοῦ θρόνου ὁ ἀείμνηστος κῦρ Γεράσιμος ἔτη σχεδὸν κβ', καὶ εἰς βαθύτατον καταντήσας γῆρας καὶ πάντη ἀδυνατήσας, ἠβουλήθη ἀβιάστως παραιτήσασθαι τὴν προστασίαν τοῦ πατριαρχικοῦ θρόνου καὶ διαδόχῳ παρακατατεθῆναι. Καὶ διὰ συνελεύσεων τριῶν συγκροτηθεισῶν παντὸς τοῦ κλήρου καὶ τοῦ λαοῦ καὶ ψήφων κανονικῶν γενομένων, καθὼς καὶ ἡ ἔγγραφος παραίτησις παριστάνει, ἐπέπεσε τὸ βάρος ἐπὶ τὴν ἐμὴν ἐλαχιστότητα· καὶ κατὰ τὸ ,ζσιη^ον ἔτος ἰαννουαρίου κη' (?) θείῳ ἐλέει καὶ ἐπὶ παρουσίᾳ τοῦ ἰδίου γέροντος κῦρ Γερασίμου μετετέθην νομίμως τε καὶ κανονικῶς ἐν τῇ κατ' Αἴγυπτον μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ ἀπὸ τοῦ ἀρχιερατικοῦ θρόνου μητροπόλεως Λιβύης ἐπὶ τὴν ἁγιωτάτην ἀποστολικὴν καὶ πατριαρχικὴν καθέδραν τῆς μεγαλοπόλεως Ἀλεξανδρείας, κηρυχθείσης ἁπανταχοῦ τῆς μεταθέσεως καὶ εὐαρεστηθέντων τῶν λοιπῶν ἁγιωτάτων πατριαρχῶν καὶ ἁπάσης τῆς ἀρχιερατικῆς ὁμηγύρεως τῶν ἐκασταχοῦ ἐπαρχιῶν, ἀλλὰ δὴ καὶ πάντων τῶν εὐσεβῶν, ὡς νομίμως καὶ ὡς ἐξ ἁπαλῶν μου ὀνύχων τροφίμου καὶ πιστοῦ ὑπηρέτου ὄντος τοῦ ἁγιωτάτου τούτου θρόνου. Ἀλλ'

невыносимой лютости варварскаго народа, который слыветъ и есть корень нечестія. Приснопоминаемый кир Герасимъ обдержалъ патріаршій престолъ почти 22 года, и достигши глубочайшей старости, отъ ослабленія силъ пожелалъ добровольно отречься отъ предстоятельства на патріаршемъ престолѣ и назначить преемника. Были три собранія клира и народа, и по подачѣ каноническихъ голосовъ, какъ и письменное отреченіе представляетъ, пала тяжесть на мое недостоинство, и въ 7218 (1710) годѣ января 28, Божіею милостію, въ присутствіи самого старца кир Герасима, я возведенъ былъ законно и канонически въ великой Египетской церкви съ архіерейскаго престола митрополіи Ливійской на святѣйшую апостольскую и патріаршую каѳедру великаго града Алеξандріи. Перемѣщеніе мое было провозглашено повсюду: и благоугодно было прочимъ святѣйшимъ патріархамъ, и всему архіерейскому собору всѣхъ епархій, и всѣмъ благочестивымъ христіанамъ, поелику оно было законно, и поелику съ юныхъ лѣтъ я былъ питомцемъ и вѣрнымъ служителемъ сего святѣйшаго престола. Но не вѣдомо какъ прокралась мучительная *продерзость*, очерняющая все доброе, и въ осьмый мѣсяцъ моего святи-

οὐκ οἶδ' ὅπως προεχώρησεν ἡ βασκανία τῆς φαυλότητος, ἡ τὰ καλὰ ἀμαυροῦσα, καὶ κατὰ ὄγδοον μῆνα τῆς ἐμῆς ἱεραρχίας ἀρχιερεύς τις ὀνομαζόμενος Κοσμᾶς Κλανοζουπόλεως, εἰς Κωνσταντινούπολιν διατρίβων καὶ διὰ δόσεως πολλῶν χρημάτων ἐρεθίσας τοὺς ἐξωτέρους, εἰσεπήδησε ληστρικῶς καὶ ἐπιβατικῶς καὶ διεφημίσθη Ἀλεξανδρείας πατριάρχης, μηδενὸς τῶν ἁγιωτάτων πατριαρχῶν ἢ τῶν ἀρχιερέων προλαβόντος εἰδῆσιν, ἀλλὰ βίᾳ δυναστείᾳ τε καὶ ἀπειλαῖς τῶν κρατούντων, ἐκτελεσάντων τὴν παράνομον ἐκείνου μετάθεσιν. Εὐθέως δὲ ἀπεστάλησαν εἰς Αἴγυπτον ὁρισμὸς σφοδρότατος καὶ ἄνθρωποι τῆς ἐξουσίας δι' ὑπερορίαν ἐμὴν καὶ δι' ἕτερα δεινὰ καὶ ἀνιαρά· ἀλλ' οἱ ἐκεῖσε εὐσεβεῖς καὶ ἅπας ὁ κλῆρος μετὰ καὶ τοῦ μακαριωτάτου γέροντος κῦρ Γερασίμου, προσδραμόντες τῷ ἡγεμόνι καὶ τοῖς μεγιστᾶσι τῆς Αἰγύπτου, ἐνεμπόδισαν τὸ παράνομον δρᾶμα· πλήν γε διὰ δαπάνης ὅτι πλείστης χρημάτων ἐταλανιζόμεθα. Ὅμως ἐπὶ τὸ αὐτὸ εἰς πάντα ὁλοκλήρους χρόνους πολεμούμενος καὶ ζημιούμενος, ὡς τοῦ ἀντιδίκου ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐπιμένοντος καὶ ὀσημέρα ἀντιστρατευομένου, εἰς ἀφανισμὸν τῆς ἁγιωτάτης πτωχῆς ἐκκλησίας καὶ καταστροφὴν ἐμὴν, (ἐλπίζομεν τὸ δεινὸν τοῦτο ἐφθακέναι καὶ εἰς τὰς ἁγίας ἀκοὰς τῆς ὑμετέρας βασιλικῆς ὑπεροχῆς, ὡς

тельствованія одинъ архіерей Клановзупольскій, по имени Козьма, проживающій въ Константинополѣ, далъ много денегъ внѣшнимъ, и съ ихъ помощію, какъ тать, вторгся въ чужую паству и провозглашенъ былъ Александрійскимъ патріархомъ, тогда какъ ни одинъ изъ святѣйшихъ патріарховъ и архіереевъ не узналъ объ этомъ предварительно, и предержащіе насиліемъ и угрозами совершили беззаконное перемѣщеніе его. Немедленно посланы были въ Египетъ чиновники Порты съ грознымъ повелѣніемъ отставить меня и для другихъ нечистыхъ и ужасныхъ дѣлъ. Но тамошніе православные и весь клиръ вмѣстѣ съ блаженнѣйшемъ старцемъ Кир Герасимомъ прибѣгли къ правителю и къ сановникамъ Египта, и перевернули беззаконное дѣло, впрочемъ съ огромными издержками денегъ. Однакоже бѣдствіе продолжалось; и я цѣлые годы побораемъ былъ и терпѣлъ ущербъ, потому что соперникъ мой оставался въ Константинополѣ, и ежедневно ратовалъ въ ущербъ святѣйшей побѣдной церкви, и въ подрывъ мой (думаетъ, что вѣсть объ этомъ бѣдствіи достигла и до святаго слуха Вашего царскаго Величества, такъ какъ оно извѣстно всему міру); и безпрерывно посылались повелѣнія власти и суровѣйшіе и властные

παγκόσμιον γνώρισμα) καὶ συνεχῶς πεμπομένων ὁρισμῶν τῆς ἐξουσίας καὶ ἀνθρώπων ἀγριωτάτων καὶ δυνατῶν τὸν μὲν γνήσιον ἐμὲ πατριάρχην εἰς ὑπερορίαν ἀχθῆναι, ἐκεῖνον δὲ ἐπὶ τὸν πατριαρχικὸν θρόνον ἀποκατασταθῆναι, ὥστε καταντῆσαι ἡμᾶς ἐρήμους καὶ ὀλοπτώχους καὶ τὴν ἁγίαν ἐκκλησίαν χρέει βαρυτάτῳ ὑποπεσεῖν ὑπὲρ τὰ ἑξήκοντα πουγγεῖα [1]), καὶ τὸ δεινότερον, ὅτι καὶ ἀπεγυμνώθη τελείως πάντων τῶν πολυτίμων κειμηλίων καὶ μάλιστα ἐκείνων τῶν ἀξιοθαυμάστων σκευῶν, ἅτινα ὁ ἐν μακαρίᾳ τῇ λήξει εὐσεβέστατος καὶ ἐλεημονητικώτατος ἐν Χριστῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ἀλέξιος Μιχαηλοβίτζης ὁ ἀοίδιμος γενέτης τῆς ὑμετέρας βασιλικῆς μεγαλειότητος προεδωρήσατο ἐλέου χάριν καὶ μεγίστης φιλοτιμίας τῷ ἁγιωτάτῳ τούτῳ θρόνῳ καὶ τῷ τότε μακαριωτάτῳ πάπᾳ καὶ πατριάρχῃ ἀοιδίμῳ κῦρ Παϊσίῳ, παραγενομένῳ αὐτοσωμάτως πρὸς αὐτὴν τὴν εὐσεβεστάτην βασιλεύουσαν κατὰ τὸ „ζροζ" (?) ἔτος· τινὲς μὲν οὖν τῶν εὐσεβῶν συμπαθήσαντες τῇ ἡμετέρᾳ δεινοτάτῃ συμφορᾷ ἐμεσολάβησαν τὰ πρὸς εἰρήνην καὶ ἔκριναν ἀποδοῦναι ἡμᾶς ἔτι ἐπὶ χεῖρας τοῦ ἀντιδίκου κῦρ Κοσμᾶ πουγγεῖα δώδεκα, καὶ παῦσαι αὐτὸν τῆς καταδρομῆς, ἡμᾶς δὲ μένειν τοῦ λοιποῦ ἀνενοχλήτους· καὶ ὑπηκούσαμεν. Ἅτινα παραλαβὼν ὁ κῦρ Κοσμὰς εἰσεπή-

---

люди съ тѣмъ, чтобы устранить меня законнаго патріарха, а того возвести на патріаршій престолъ. Отъ сего мы совершенно обѣднѣли, а святая церковь впала въ тягчайшій долгъ, превышающій 60 пунговъ; а что всего жалостнѣе, она обнажена отъ всѣхъ драгоцѣнныхъ утварей и наипаче отъ тѣхъ досточудныхъ сосудовъ, кои блаженной памяти благочестивѣйшій и премилосерднѣйшій во Христѣ вѣрный царь и самодержецъ Алеξій Михаиловичъ, приснопоминаемый родитель Вашего царскаго Величества дарствовалъ изъ милости и величайшаго любочестія сему святѣйшему престолу, и бывшему тогда блаженнѣйшему папѣ и патріаху приснопоминаемому Кир Паисію, бывшему лично въ Вашемъ царствующемъ градѣ въ 7177 (1669) годѣ. Наконецъ нѣкоторые изъ православныхъ, сжалившись надъ нами въ такомъ ужасномъ злополучіи, предложили кончить дѣло миромъ, и признали за благо, чтобы мы дали сопернику нашему Кир Козьмѣ 12 пунговъ; и онъ пересталъ бы возставать на насъ, а мы остались бы впредь покойны. Мы послушались ихъ. Получивъ сіи деньги Кир Козьма

---

1) 30,000 піастровъ!

δησεν εὐθέως εἰς τὸν οἰκουμενικὸν θρόνον τῆς Κωνσταντινουπόλεως, ἐλευθερωθέντων ἡμῶν τῆς ἐφημέρου ἐπιβουλῆς καὶ κακώσεως, ἀλλά γε κακῶς διακειμένων διὰ τὰ δυσφόρητα χρέη, ἅτινα χρεωστοῦμεν τοῖς ἀλλοφύλοις, Ἑβραίοις δηλαδὴ καὶ Τούρκοις, ἐχθροῖς καὶ πολεμίοις τῆς ἁγίας τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίας καὶ τῆς ὀρθοδόξου πίστεως, δεινῶς τε ἐπηρεαζομένων καὶ ἀπαιτουμένων, ἀπορούντων δὲ καὶ αὐτοῦ τοῦ συμπεφωνημένου τόκου τῆς δόσεως. Ὅθεν μετὰ γνώμης παντὸς τοῦ καθ' ἡμᾶς κλήρου καὶ ὀρθοδόξου λαοῦ ἐξήλθομεν ἐκεῖθεν, προσδραμεῖν μελετήσαντες εἰς τὰς εὐσεβεῖς ταύτας αὐθεντίας τῆς Οὐγγροβλαχίας καὶ Μολδαβίας χάριν μικρᾶς τινος ἐλεημοσύνης καὶ ἀντιλήψεως καὶ βοηθείας. Καταντήσαντες ὅμως ἐνταῦθα συνέβησαν διὰ τὰς ἐμὰς ἁμαρτίας τοσαῦτα δεινὰ καὶ ἀκαταστασίαι ἄκραι, ἐναλλαγαὶ τῶν ἡγεμόνων, καταδρομαί, πόλεμοι, λεηλατισμοί, ἁρπαγαί, φόνοι, αἰχμαλωσίαι, ἐπιδρομαί, λιμοὶ καὶ λοιμοὶ καὶ ἄλλα φόβητρα πολλά· καὶ ἡμεῖς ἐν τῷ μέσῳ ζημιωθέντες καὶ ταλαιπορηθέντες καὶ κακοπαθήσαντες, μήτε ὀβολὸν δεξάμενοι παρά τινος ἐλέους χάριν, ὁλοτελῶς τοίνυν ἐξαπορηθέντες ἡμεῖς, ὁ δ' ἁγιώτατος ἐκεῖ θρόνος διὰ τὸ ὑπερβολικὸν χρέος κινδυνεύων, χρησταῖς ταῖς ἐλπίσι θαρροῦμεν καὶ κατατολμῶμεν προσδραμεῖν πρὸς τὰ φιλόχριστα καὶ συμπαθέστατα σπλάγχνα τῆς

скоро вторгся на вселенскій престолъ цареградскій; и мы хотя и освободились отъ ежедневнаго навѣта и озлобленія; но жили горько по причинѣ тяжкихъ долговъ (кои мы должны уплатить иноплеменникамъ, т. е. Евреямъ и Туркамъ, врагамъ и супостатамъ святой церкви Христовой и вѣры православной), будучи непрестанно тревожимы и понуждаемы къ уплатѣ, и не имѣя чѣмъ уплачивать условный ростъ. По сему съ согласія всего сущаго у насъ клира и народа православнаго, ушли оттуда въ намѣреніи прибѣгнуть къ благочестивымъ княжествамъ Угровлахійскому и Молдавскому, ради малой милостыни и заступленія и помощи. Но когда мы прибыли туда; случилось по грѣхамъ моимъ такое жалкое и крайнее разстройство дѣла—перемѣны Господарей, гоненія, брани, расхищенія, убійства, плѣненія, нашествія, голодъ и язва и многіе другіе ужасы; и мы, среди толикихъ золъ обѣднѣвшіе и пострадавшіе, ни отъ кого не получили ни одного оола милостыни ради. И такъ въ полной бѣдности и при опасности святѣйшаго престола нашего отъ чрезмѣрнаго долга, въ твердой надеждѣ дерзаемъ и отваживаемся прибѣгнуть къхристолюбивому и сострадательному благосердію Вашего благочестивѣйшаго, христоподражательнаго, святаго

ὑμετέρας εὐσεβεστάτης καὶ χριστομιμήτου ἁγίας βασιλικῆς ὑπεροχῆς, καὶ διὰ τοῦ παρόντος ἡμῶν πατριαρχικοῦ γράμματος εὐχαῖς ὁλοψύχοις καὶ εὐλογίαις χρηστότητος περιστρέφομεν τὴν θεόστεπτον ἁγίαν αὐτῆς κορυφήν. Ποῖος γάρ ποτε νοῦς θεοσεβὴς ἱλιγγιάσει πατέρα πολλῶν ἀπόρων καὶ ἐνδεῶν τρανότατα διαγγέλλειν παρὰ θεοῦ τ‹ε›θειμένον, ὡς ἄλλον ἐν πατριάρχαις Ἀβραὰμ πατέρα πολλῶν ἐθνῶν, ἢ θεὸν δεύτερον μετὰ θεὸν πρῶτον τοῖς ἐν περιστάσεσι καὶ κινδυνεύουσι δεδομένον ὁμολογεῖν, ὡς ἄλλον θεόπτην Μωϋσέα θεὸν τοῦ Φαραώ, ἢ ἄνδρα κατὰ τὴν καρδίαν τοῦ θεοῦ θείῳ καὶ ἁγίῳ ἐλαίῳ αὐτοῦ κεχρισμένον, ὡς ἄλλον Δαβὶδ τὸν τοῦ Ἰεσσέ, κηρύττειν, ὡς τὸν θεοκόσμητον καὶ κοσμοπόθητον σταυροφόρον ἄνακτα, τὸν ἀκράδαντον πύργον τῆς εὐσεβείας καὶ τροπαιοφόρον καθαιρέτην τῆς ‹ἀ›σεβείας, τὸ στήριγμα καὶ ἐδραίωμα τῆς ἁγίας τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίας, τὸν κοινὸν χειραγωγὸν καὶ κηδεμόνα καὶ παρακλήτορα, τὸν εὐσπλάγχνως καὶ χριστομιμήτως προνοούμενον ἐπιμελούμενόν τε καὶ ἀντιλαμβανόμενον πάντων ἐν ἐλέει καὶ οἰκτιρμοῖς φιλοτιμίαις τε καὶ δωρεαῖς ἀφθόνως καὶ βασιλοπρεπῶς; Καὶ τίς προστρέχων τῇ ἀντιλήψει καὶ σκέπῃ τοῦ φιλοχρίστου τοῦ βασιλικοῦ κράτους σου ἐκπορεύεται καταισχυμένος καὶ αἰτούμενος τὴν χάριν οὐ λαμβάνει πλουσίως τὸ δώρημα πρὸς

царскаго Величества; и въ настоящей патріаршей грамотѣ нашей молитвами и благословеніями всей души нашей окружаемъ богомвѣнчанную святую главу Вашу. Ибо какой умъ богочестивый [усумнится громко провозгласить отца многихъ стѣсненныхъ и неимущихъ, отъ Бога поставленнаго, какъ другаго въ патріархахъ Авраама, отца многихъ народовъ, или исповѣдать втораго бога послѣ Бога перваго, даннаго людямъ, находящимся среди затрудненій въ опасности, какъ другаго боговидца Моисея, Бога Фараона? или возвѣстить мужа по сердцу Божію, помазаннаго божественнымъ и святымъ его елеемъ, какъ другаго Давида сына Іессеева,—какъ богоукрашеннаго и міромъ вожделѣннаго крестоносца-царя, необоримую стѣну благочестія и побѣдоносца, защитника благочестія, утвержденіе и основаніе святой Христовой церкви, общаго руководителя, попечителя и утѣшителя, благоутробно и христоподражательно заботящагося, пекущагося и обильно и по царски проявляющаго себя во всемъ,— въ милости, милосердіи, любочестіи и дарствованіи? И кто, прибѣгая къ заступленію и защитѣ христолюбивой царской державы Твоей, уходитъ посрамленнымъ? и прося милости не получаетъ богато дара къ уврачеванію и

θεραπείαν καὶ ἀπόλαυσιν τῆς αἰτήσεως; Διὰ ταῦτα καὶ πρὸς ἀφορμὰς ἐγκωμίων τοὺς πάντας ἕλκεσθαι καταναγκάζεις, εἴτε προσπελάζοντας εἴτε καὶ μακρὰν ὄντας, ὥστε καὶ Δαβιτικῶς σοι προσφωνεῖν· «ἰδοὺ οὐ νυστάξει, οὐδὲ ὑπνώσει ὁ φυλάσσων» τὰ βασιλικὰ σκῆπτρα τῆς εὐσεβεστάτης καὶ κραταιοτάτης βασιλείας ἁπάσης τῆς μεγάλης μικρᾶς τε καὶ λευκῆς Ῥωσίας καὶ τῶν λοιπῶν ὑπ' αὐτὴν τοπαρχιῶν, αἵτινες καὶ κομπάζουσι κατακαυχώμεναι ὡς τοιοῦτον σὲ πλουτοῦσαι αὐτοκράτορα. Οὐ γὰρ ὕπνος προσεγγίζει σου τοῖς ὀφθαλμοῖς οὐδὲ τοῖς βλεφάροις νυσταγμὸς οὐδὲ τοῖς κροτάφοις ἀνάπαυσις, ἀλλ' οὐδὲ ῥᾳθυμία τῇ διανοίᾳ πρὸς ἀντιπαράταξιν τροπαιοφόρον τῶν ἐχθρῶν καὶ ὑποταγὴν τῶν ἐναντίων. Ἡμέραν τοίνυν ὁ ἥλιος οὐ συγκαύσῃ σε οὐδὲ ἡ σελήνη τὴν νύκτα· ὁ γὰρ κύριος μετὰ σοῦ· καὶ οὐ μὴ δῴῃς εἰς σάλον τὸν πόδα σου, ἀλλὰ φυλάξει τὴν εἴσοδόν σου καὶ τὴν ἔξοδόν σου ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ ἕως τοῦ αἰῶνος. Τοιαῦτά σου τὰ ἐθ‹ί›μια, ὦ θεόστεπτε καὶ φιλόχριστε ἄναξ, τὸ τῶν ἐν Χριστῷ ἀνάκτων εὖχος καὶ καύχημα. Ὅθεν καὶ ἡμεῖς οἱ θερμότατοι καὶ διάπυροί σου εὐχέται, ἐρασταὶ γενόμενοι μεθέξεσθαι τῶν πλουσίων καὶ ἐλεημόνων σου εὐεργετημάτων τῶν βασιλικῶν, ἀποστέλλομεν θαρσαλέως πρὸς τὴν συμπαθεστάτην καὶ χριστομίμητόν σου φιλανθρωπίαν τὸν πανοσιώτατον ἀρχιμανδρίτην

утоленію потребности? Посему ты вынуждаешь всѣхъ отдаваться влеченію похвалъ,— близкихъ ли, или находящихся вдали, такъ что они Давидски взываютъ къ тебѣ: «се не воздремлетъ, ниже уснетъ храняй» царскій скипетръ благочестивѣйшаго и державнѣйшаго царства всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и остальныхъ подъ нимъ областеначальствъ, которыя похваляются, гордясь тѣмъ, что стяжали въ тебѣ таковаго самодержца. Ибо не приближается сонъ къ твоимъ глазамъ, ни дреманіе къ вѣждамъ, ни отдыхъ къ вискамъ, ниже безпечность помышленія о побѣдоносномъ пораженіи враговъ и подчиненіи супостатовъ. Во дни солнце не ожжетъ тебе, ниже луна нощію, ибо Господь съ тобою. И не дастъ во смятеніе ноги твоея, но сохранитъ вхожденіе твое и исхожденіе твое отъ нынѣ и до вѣка. Таковы твои заботы, о боговѣнчанный и христолюбивый царю, слава и достояніе царей во Христѣ! Посему и мы горячіе и пламенные твои молитвенники, проникшись желаніемъ быть участниками богатыхъ и милостивыхъ твоихъ царскихъ благодѣяній, дерзновенно посылаемъ къ сострадательнѣйшему и христоподражательному человѣколюбію твоему всепреподобнѣйшаго архимандрита святѣйшаго нашего Александрій-

τοῦ καθ' ἡμᾶς ἁγιωτάτου θρόνου Ἀλεξανδρείας ἐν ἱερομονάχοις κῦρ Γρηγόριον καὶ τὸν ὁσιώτατον σύγκελλον τοῦ αὐτοῦ ἁγιωτάτου θρόνου ἐν ἱερομονάχοις κῦρ Ἰωακεὶμ σὺν τῷ ὁσιωτάτῳ ἱεροδιακόνῳ κῦρ Ἰωακεὶμ, τέκνα ἡμῶν ἐν κυρίῳ καὶ ἐκ νεαρᾶς ἡλικίας τῷ αὐτῷ ἁγιωτάτῳ θρόνῳ ἐξυπηρετήσαντας αὐτόπτας τε τῶν ἐφ' ἡμᾶς ἀνιαρῶν καὶ καλῶς τὰ πάντα εἰδότας, ὡς συνόντας ἡμῖν καὶ πᾶν ταλαιπωρηθέντας, δούλους δὲ ταπεινοὺς καὶ προσκυνητ<ὰ>ς τῆς ὑμετέρας κραταιοτάτης βασιλικῆς μεγαλειότητος, καὶ ἀνὰ χεῖρας ἔχοντας τὰ τρία βασιλικὰ τῆς ἐλεημοσύνης χρυσόβουλλα, τὸ τοῦ πατριαρχικοῦ θρόνου δηλαδὴ, τὸ τῆς ἐν Ἀλεξανδρείᾳ ἱερᾶς μονῆς τοῦ ὁσίου πατρὸς Σάββα τοῦ ἡγιασμένου καὶ τὸ τῆς ἐν Αἰγύπτῳ ἱερᾶς μονῆς τοῦ μεγαλομάρτυρος Γεωργίου τοῦ τροπαιοφόρου, ἐν τῇ ὁποίᾳ διατρέφονται ὑπὲρ τὰς ὀγδοήκοντα ψυχὰς τυφλοὶ καὶ χωλοὶ, ἀσθενεῖς καὶ γηραιοὶ, ἀδύναμοι ἄνδρες τε καὶ γυναῖκες. Δεόμεθα δὲ καὶ παρακαλοῦμεν τὸ ὑμέτερον θεοφρούρητον βασιλικὸν κράτος, ὅπως καταξιωθῶσι προσεγγίσαι τῷ βασιλικῷ καὶ πανυπερτάτῳ ὑμῶν θρόνῳ καὶ δουλοπρεπεῖς προσκυνητα<ὶ> ὑμῶν γενέσθαι, προσφέροντες παρ' ἡμῶν χάριν εὐχῆς καὶ εὐλογίας ἱερὰ κειμήλια, μέρος τοῦ ἁγίου λειψάνου τοῦ ἐν ἀθλοφόροις μεγαλομάρτυρος καὶ ἰαματικοῦ Παντελεήμονος καὶ τίμιον σταυρὸν, εἰς ἁγιασμὸν

скаго престола, во іеромонахахъ кир Григорія, и преподобнѣйшаго синкелла того же святѣйшаго престола, во іеромонахахъ кир Іоакима съ преподобнѣйшимъ іеродіакономъ кир Іоакимомъ, дѣтей нашихъ во Господѣ, съ малаго возраста служащихъ тому же святѣйшему престолу, самовидцевъ нашихъ бѣдствій и хорошо во всемъ освѣдомленныхъ, какъ пребывающихъ съ нами и все претерпѣвающихъ, рабовъ же смиренныхъ и поклонниковъ Вашего державнѣйшаго царскаго Величества, имѣющихъ въ рукахъ три царскіе милостинные хрисовула, именно хрисовулъ патріаршаго престола, хрисовулъ священнаго въ Александріи монастыря преподобнаго отца Саввы Освященнаго и хрисовулъ священнаго въ Египтѣ монастыря великомученика Георгія Побѣдоносца, въ которомъ прокармливается свыше весьмидесяти душъ, слѣпые и хромые, слабые и старые, безсильные мужчины и женщины. Мы молимъ и призываемъ Вашу богохранимую царскую державу, дабы они удостоились приблизиться къ царскому и всевысочайшему Вашему престолу и сдѣлаться рабскими Вашими поклонниками, принося отъ насъ ради молитвы и благословенія священное сокровище, частицу святыхъ мощей иже въ побѣдоносцахъ великомученика и цѣ-

καὶ ἐπίσκεψιν, στηριγμὸν καὶ αὔξησιν τοῦ χριστιανικωτάτου ὑμῶν κράτους τοῦ βασιλικοῦ, σὺν τούτοις καὶ ἑτερά τινα εἴδη, ἐφ' ὧν τὴν σπανιότητα μὴ ἐπιβλέψαι παρακαλοῦμεν· οὐ γὰρ ἔχουσιν τὴν τυχοῦσαν τάξιν πρὸς μέγεθος αὐτοκρατορικόν. τὸ εὐλαβὲς δ' ἡμῶν καὶ πρόθυμον ἀποδέξασθαι, ὡς ποτε τὸν μέγαν Ἀλέξανδρον τὸ ὕδωρ, ἐν τῇ. . . . . ἀλάθητον δὲ, καὶ τὸ ὑπέρμετρον τοπικὸν διάστημα τῆς Αἰγυπτιακῆς παροικίας. Ἡ οὖν εὐσπλαγχνικωτάτη καὶ μεγαλόδωρος ἁγία καὶ τρισολβία ψυχή σου, τοῦ ἐν βασιλεῦσι κραταιοτάτου καὶ μεγαλωνύμου τοῦ ἐν Χριστῷ πιστοῦ αὐτοκράτορος, ἴχνεσι τοῖς πατρικοῖς καὶ προπατ<ο>ρικοῖς αὐτοῖς τοῖς βασιλικοῖς καὶ χριστομιμήτοις, ὡς ῥάδ<α>μνος ἀγαθὸς ἐξ ἀγαθῆς ῥίζης ἐχνηλατήσασα, ἐπικαμφθήτω ταῖς θερμαῖς καὶ ἀπὸ βαθέως ψυχῆς δεήσεσιν ἡμῶν τῶν πρὸς τὸν ὕψιστον θεὸν εὐχετῶν αὐτῆς, τῶν πάντη ἐξηπορημένων ταλαιπωρίαις τε ἀλόντων καὶ ἄκρᾳ ἐνδείᾳ καταπιπτομένων καὶ μάλιστα τὸν αὐχένα ὑποκεκλικότων τῷ τῶν ἀπείρων χρεῶν βαρυτάτῳ κλοιῷ καὶ τῶν χρηστῶν ἐλπίδων καὶ τοῦ σταθερωτάτου σκοποῦ μὴ ἀποτυχεῖν δεομένων καὶ μάλιστα κατὰ τὴν αὐτοτάτην τῆς ἀσεβείας γῆν τὴν Αἰγυπτιακὴν ὑπὸ τῶν ἀγριωτάτων καὶ θηριογνωμ<ό>νων πολεμίων τῆς εὐσεβοῦς ἡμῶν πίστεως ἐλεεινῶς καὶ κατὰ συνέχειαν καὶ ἀδικουμένων καὶ ἀπαιτήσεσι διαφόροις

лителя Пантелеймона и честный крестъ на освященіе и охраненіе, утвержденіе и возрастаніе христіаннѣйшей Вашей царской державы, съ ними и нѣкоторые другія вещи, на недостаточность которыхъ мы просимъ не взирать, ибо они не имѣютъ подходящаго значенія въ соотвѣтствіе самодержавнаго величія, а (просимъ) принять наше благорасположеніе и готовность, какъ нѣкогда Александръ Великій — воду въ . . . . . ; нескрываемо же и чрезмѣрно мѣстное разстояніе египетскаго преселенія. Благоутробнѣйшая и щедрая святая и треблаженная душа Твоя, державнѣйшаго въ царяхъ и великоименитаго во Христѣ вѣрнаго самодержца, послѣдующая отеческимъ и праотеческимъ царскимъ и христоподражательнымъ слѣдамъ, какъ добрый отпрыскъ отъ добраго корени, преклонись къ горячимъ и отъ глубины души моленіямъ насъ, молитвенниковъ за нее къ высочайшему Богу, повсюду затрудняемыхъ, застигнутыхъ бѣдствіями и падающихъ въ крайнемъ убожествѣ и особенно склонившихъ выю подъ тягчайшимъ ярмомъ безчисленныхъ нуждъ, и нуждающихся въ томъ, чтобы не избыть добрыхъ надеждъ и крѣпчайшаго упованія, а въ особенности въ этой самой Египетской землѣ нечестія подъ грубѣйшими и звѣрскими врагами нашей благочестивой вѣры жалко и

ποικίλως ἐνοχλουμένων καὶ καταπιεζομένων, πάντα ὑποφερόντων ὑπὲρ τοῦ σωτηρίου ὀνόματος τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ ὑπὲρ τῆς συντηρήσεως τῆς ἁγίας αὐτοῦ ἐκκλησίας. Σὲ τοίνυν ἐπικαλούμεθα καὶ μετὰ θεὸν πρὸς σὲ καταφεύγομεν, τὸν κοινὸν προστάτην καὶ πρόμαχον, ὦ κρα-
5 ταιότατε καὶ ἐλεημονητικώτατε αὐτοκράτορ. Ἀνάστηθι καὶ ἡμῖν εἰς βοήθειαν ἐλέει σου συνήθει καὶ βασιλικῷ· ἐπίνευσον καὶ ἡμῖν τοῖς δεομένοις, χεῖρα ὄρεξον βοηθείας βασιλοπρεποῦς καὶ κατατρεχομένους ἡμᾶς περίσφιγξον καὶ τὰ πάθη θεράπευσον· δεῖξόν σου κἀπὶ τὴν ἡμετέραν ὀδύνην καὶ κάκωσιν καὶ δεινὴν συμφορὰν τὴν. . . . καὶ αὐτόκτητον εὐσπλαγχνίαν
10 καὶ μὴ ἀμοίρους ποιήσῃς τῶν βασιλικῶν σου οἰκτιρμῶν, διὰ τὴν σύστασιν τοῦ καθ' ἡμᾶς ἁγιωτάτου καὶ ἀποστολικοῦ πατριαρχικοῦ θρόνου, ἔκπαλαι μὲν σεβασμίου καὶ αἰδεσίμου διὰ τὸ μεγαλώνυμον, νυνὶ δὲ ταπεινοτάτου καὶ ἀδυνάτου διὰ τὴν ὑπερβάλλουσαν ἔνδειαν, καὶ πλουτίσῃ ἡμᾶς ἀδιαλείπτους εὐχέτας, διὰ τὴν παρὰ τοῦ πατρὸς τῶν φώτων, ἐξ οὗ πᾶν δώρημα
15 τέλειον ἄνωθέν ἐστι καταβαῖνον, ἀκαταμάχητον νίκην, γαληνιαίαν διαμονὴν καὶ αὔξησιν τῆς ἁγίας ἐν Χριστῷ βασιλείας ἐπιβραβευθῆναι σοί, τῷ εὐσεβεστάτῳ καὶ φιλοχρίστῳ μεγάλῳ αὐθέντῃ, βασιλεῖ καὶ μεγάλῳ κνέζῃ Πέτρῳ Ἀλεξιοβίτζῃ, τῷ τε εὐσεβεστάτῳ καὶ γαληνοτάτῳ μεγάλῳ

постоянно обижаемыхъ, многообразно затрудняемыхъ разными тре-
20 бованіями, удручаемыхъ и все переносящихъ во имя Спасителя Господа нашего Іисуса Христа и во имя сохраненія святой Его Церкви. Просимъ убо Тебя и послѣ Бога прибѣгаемъ къ Тебѣ, общему предстоятелю и защитнику, о державнѣйшій и милосерднѣйшій самодержецъ! Возстань и намъ въ помощь по обычной и царской твоей ми-
25 лости; склонись къ намъ молящимся, простри руку царственной помощи, защити насъ обтекаемыхъ и исцѣли страданія; покажи на наше страданіе, бѣдствіе и страшное несчастіе... и особое благоутробіе и не сдѣлай (насъ) безучастными Твоего царскаго милосердія въ виду положенія нашего святѣйшаго апостольскаго патріаршаго престола, из-
30 древле почитаемаго и почтеннаго ради великаго его имени, нынѣ же смиреннѣйшаго и слабаго ради чрезмѣрнаго убожества, и дай средство или возможность намъ непрестаннымъ молитвенникамъ ходатайствовать отъ Отца свѣтовъ, отъ котораго «всякъ даръ совершенъ свыше исходитъ», непобѣдимую побѣду, мирное пребываніе и преуспѣяніе святаго во
35 Христѣ царства—Тебѣ, благочестивѣйшему и христолюбивому великому Государю, царю и великому князю Петру Алексіевичу, благочестивѣй-

αὐθέντῃ, βασιλεῖ καὶ μεγάλῳ κνέζῃ Ἀλεξίῳ Петровíтζῃ τῷ αὐτοκράτορι καὶ σοὶ συμβουλεύοντι πάσης Ῥωσίας, τῆς μεγάλης μικρᾶς τε καὶ λευκῆς, ποθεινοτάτῳ δέ σου υἱῷ καὶ παντὶ τῷ θεοφρουρήτῳ ὑμῶν βασιλικῷ παλατίῳ σὺν τῷ φιλοχρίστῳ στρατοπέδῳ, καὶ διὰ τὴν αἰωνίαν μνήμην καὶ ἐν χορῷ τῶν ἁγίων ἀνάπαυσιν τῶν ἀοιδίμων ἐν Χριστῷ βασιλέων καὶ προπατόρων σου καὶ τῶν τρισμακαρίων πατέρων τε καὶ αὐταδέλφων, τῶν ἐν βασιλεῦσι χριστιανικωτάτων μεγάλων αὐθεντῶν καὶ πιστῶν αὐτοκρατόρων Ἀλεξίου Μιχαηλοβίτζη, Θεοδώρου Ἀλεξιοβίτζη καὶ Ἰωάννου Ἀλεξιοβίτζη, τῶν τε φιλοχρίστων καὶ ἀοιδίμων βασιλισσῶν Μαρίας Ἠλιέβνης, Ναταλίας Κυριλλεύνης καὶ Μάρθας Ματθαιέβνης, καὶ τῶν λοιπῶν εὐσεβεστάτων βασιλισσῶν βασιλίσκων τε καὶ βασιλίδων, ὧν τὰ σεβαστὰ ὀνόματά εἰσι σεσημειωμένα ἐν τῷ ἱερῷ βρεβείῳ τοῦ καθ' ἡμᾶς ἁγιωτάτου θρόνου, ζῶντα δηλαδὴ καὶ πρὸς κύριον ἐκδημήσαντα, ὅπερ καὶ ἀποστέλλομεν καὶ ἤδη μετὰ τῶν παρ' ἡμῶν πεμπομένων ὁσιωτάτων πατέρων τῶν διαληφθέντων εἰς ἀναπλήρωσιν σημειώσεως τῶν λοιπῶν βασιλικῶν ὀνομάτων. Ταῦτα ἡμῶν τὰ πνευματικὰ λειτουργήματα, θεόστεπτε βασιλεῦ, ἐν οἷς ἀκατάπαυστοι οἰκέται ἐπιμαρτυρούμεθα· σπλαγχνισθῆναι δέ σου τὸ θεόστεπτον κράτος ἐφ' ἡμᾶς ἐλπίζομεν, τοῦ πλουσιωτάτου τε

шему и тишайшему великому Государю царю и великому князю Алексію Петровичу самодержцу и Тебѣ совѣтнику, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи, возлюбленнѣйшему же сыну Твоему, и всей богохранимой вашей царской палатѣ съ христолюбивымъ воинствомъ, и ради вѣчной памяти и упокоенія въ ликѣ святыхъ—преславныхъ во Христѣ царей и дѣдовъ Твоихъ, треблаженныхъ отцовъ и братьевъ, христіанѣйшихъ въ царяхъ великихъ государей и вѣрныхъ самодержцевъ Алексія Михаиловича, Ѳеодора Алексіевича и Іоанна Алексіевича, и христолюбивыхъ и преславныхъ царицъ Маріи Иліиничны, Наталіи Кирилловны и Мареы Матѳеевны и остальныхъ благочестивѣйшихъ царицъ, царевичей и царевенъ, которыхъ почтенныя имена написаны въ священномъ спискѣ святѣйшаго нашего престола,—то есть живыя и отшедшія ко Господу, что мы посылаемъ уже съ отправляемыми нами преподобнѣйшими отцами, для исполненія записи остальныхъ изъ вышеназванныхъ царскихъ именъ. Сіе—наши духовныя службы, боговѣнчанный царю, въ которыхъ мы непрестанные жители свидѣтельствуемъ; мы же надѣемся, что Твоя боговѣнчанная держава умилосердится надъ нами, сдѣлаетъ причастниками богатѣйшей Твоей царской милости и

ἐλέους σου τοῦ βασιλικοῦ μετόχους ποιῆσαι καὶ μεγάλως παραμυθήσασθαι ταῖς εὐεργεσίαις. Εἴθε δὲ καὶ φιλοπτώχως ἐπιμνησθείη σου ἡ συμπαθεστάτη σου αὐτοκρατορία ⟨ἡ⟩μῶν καὶ διά τινος πατριαρχικῆς ἐκκλησιαστικῆς στολῆς φιλοτιμήσειε, πρόσταγμα δὲ βασιλικὸν εὐδοκήσειεν ἐκτεθῆναι πρὸς τοὺς ὑπ' αὐτὴν ἀρχομένους ἀμφοτέρων τῶν τάξεων, ἀρχιερατικῆς καὶ μοναδικῆς, καὶ πρὸς λαμπροτέρους καὶ περιφανεστάτους κνέζας καὶ ἐνδόξους ἄρχοντας τὸ κατὰ δύναμιν καὶ προαίρεσιν ἐλεῆσαι τὴν καθ' ἡμᾶς ταύτην ἁγιωτάτην καὶ πτωχοτάτην ἀποστολικὴν καθέδραν· εἰς δόξαν θεοῦ τοῦ βασιλέως τῶν βασιλευόντων καὶ κυρίου τῶν κυριευόντων, ᾧ πρέπει πᾶσα δόξα, τιμὴ καὶ προσκύνησις εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἀμήν.

Ἐγράφη ἐν τῷ ἡμετέρῳ καταλύματι, ἐν τῇ καθ' ἡμᾶς πατριαρχικῇ μονῇ τῆς κοιμήσεως τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου, τῇ ἐν Βουκορεστίῳ τῆς Οὐγγροβλαχίας, ἐν ἔτει ἀπὸ μὲν κοσμοποιίας ,ζσκε', ἀπὸ δὲ θεογονίας ,αφιζ^{ω}, ἐν μηνὶ μαΐῳ· ἰνδικτιῶνος....

Τῆς ὑμετέρας εὐσεβεστάτης καὶ κραταιοτάτης ἁγίας βασιλείας καὶ αὐτοκρατορικῆς ὑπεροχῆς πρὸς θεὸν διάπυρος εὐχέτης

Σαμουήλ, ἐλέῳ θεοῦ πάπας καὶ πατριάρχης τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας καὶ κριτὴς τῆς οἰκουμένης.

премного утѣшитъ благодѣяніями. О, если бы сострадательнѣйшее Твое самодержавіе бѣднолюбиво вспомнило о насъ, почтило бы (насъ) какою нибудь патріаршею церковною одеждою и благоизволило издать царскій указъ къ начальствуемымъ ею обоимъ чинамъ — архіерейскому и монашескому, и къ сіятельнѣйшимъ и блистательнѣйшимъ князьямъ и преславнымъ начальникамъ—по силѣ и доброй волѣ оказать милость сему нашему святѣйшему и бѣднѣйшему апостольскому престолу — во славу Бога Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, ему же подобаетъ всяка слава, честь и поклоненіе во вѣки, аминь.

Писано въ нашей горницѣ, въ нашемъ патріаршемъ монастырѣ Успенія пречистыя Богородицы, въ Бухарестѣ Угровлахійскомъ, въ лѣто 7225 отъ созданія міра, отъ Рождества же Бога 1717 въ маѣ мѣсяцѣ, индикта*

Вашего благочестивѣйшаго и державнѣйшаго святаго царства и самодержавнаго величества пламенный къ Богу молитвенникъ

Самуилъ, Божіею милостію папа и патріархъ великаго града Александріи и судія вселенной][1]).

1) Заключенное въ прямыя скобки [ ] принадлежитъ редактору *Л.*

Л. Сношенія патріарха Космы.

268. Посланіе Св. Сѵнода, 1736 года.

Божіею милостію святѣйшій правительствующій всероссійскій Сѵнодъ

Святѣйшему Космѣ (патріарху Александрійскому) благодать и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа.

Содержаніе.

Св. Синодъ извѣстилъ сего патріарха, что Императрица Анна Іоанновна 1735 года мѣсяца мая опредѣлила впредь всѣмъ восточнымъ престоламъ и монастырямъ выдавать чрезъ каждые пять лѣтъ 500 рублей, и за сими деньгами присылать старцевъ, а имъ въ дорогѣ давать подводы и кормъ и содержаніе на мѣстѣ, или получать сіи деньги по векселю. — 1736 года августа 10 дня.

Θѐофанъ архіепископъ Новаграда.
Питиримъ архіепископъ Нижегородскій.
Ааронъ архіепископъ Архангелогородскій.
Амвросій Епископъ Вологодскій [1]).

---

1) Извѣщеніе Сѵнода я читалъ въ Патріаршей ризницѣ въ 1850 году.—1864 г. 11 ноября, Александрон. Лавра. А. Порфирій.

M. Сношенія патріарха Матѳея.

269. Посланіе Сѵноду, 1758 года.

+ Πανιερώτατοι καὶ θεοπρόβλητοι μητροπολῖται καὶ ἀρχιεπίσκοποι τῆς ἁγιωτάτης καὶ διοικούσης συνόδου τῆς κραταιοτάτης καὶ αὐτοκρατορικωτάτης βασιλείας πάσης Ῥωσίας, ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἀγαπητοὶ ἀδελφοί. . . . . Ἐπέγνωμεν διὰ τοῦ ἡμετέρου ἀρχιμανδρίτου κῦρ Ἰωσὴφ τὴν ὅσην περὶ τῶν καθ' ἡμᾶς πραγμάτων ἐπεδείξατε αὐτῷ δεξίωσιν, φιλοφροσύνην καὶ περιποίησιν, συνέργειαν καὶ παρακίνησιν εἰς τὸ λαβεῖν πέρας τὰ τῆς ὁδοιπορίας του, παρ' οὗ ἐπληροφορήθημεν τοσαύτας φροντίδας ὑμᾶς παραλαβόντας ὑπὲρ τῆς τῶν ἀναγκῶν ἡμῶν καὶ σπουδῆς ἀξίων ἐπιμελείας. Νῦν εἴδομεν πραγματικῶς τὴν ἐν Χριστῷ ἀδελφικήν σας ἀγάπην καὶ ὃν ἔχετε ἔνθεον ζῆλον πρὸς τὸν καθ' ἡμᾶς ἁγιώτατον τοῦτον θρόνον· διὸ καὶ εὐχόμεθα, ἀδελφοὶ ποθεινότατοι, τοῦτον μένειν εἰς τὸ διηνεκὲς καὶ ὀρέγειν ἡμῖν χεῖρα βοηθείας εἰς τὰς κατεπειγούσας χρείας. <Ε>ἰ <δὲ> πλεῖστον τὸ τῆς διαστάσεως μῆκος καὶ τὰ ἀπείργοντα οὐκ ὀλίγα, ἀλλ' ὁ εὐδιάθετος πόθος καὶ ἡ ἀδελφική σας ἀγάπη εἰς οὐδὲν ταῦτα λογίζεται. Τὴν δὲ κατὰ φιλοτιμίαν σταλεῖσαν βασιλικὴν δωρεὰν συνάμα του κατὰ καιρὸν ἐνιαυσιαίου ἐλέους ἐλάβομεν σώαν διὰ τοῦ ἡμετέρου ἀρχιμανδρίτου κῦρ Ἰωσὴφ, ἐξ ὧν εὑρόντες τινὰ παράκλησιν ἐπὶ τῷ πλήθει τῶν ὀδυνῶν τοῦ καθ' ἡμᾶς ἁγιωτάτου καὶ ἀποστολικοῦ θρόνου, ἀπὸ καρδίας εὐχαριστοῦμεν καὶ χάριτος ὅτι πλεῖστα ὁμολογοῦμεν. Ὁ ἅγιος θεὸς τοίνυν χαρίσαιτο ὑμῖν πλούσια τὰ ἐλέη του καὶ διαφυλάττοι ὑμᾶς διὰ πρεσβειῶν τοῦ ἁγίου ἐνδόξου πανευφήμου ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ Μάρκου ἀβλαβεῖς καὶ ἀμώμους, ὑγιεῖς καὶ ὁλοκλήρους εἰς πολλὰς ἡλίου περιόδους. Τὰ δὲ ἔτη ὑμῖν εἴησαν θεόθεν πλεῖστα καὶ πανευδαίμονα.

ἀψνη Ἰουνίου η' [1]).

270. Посланіе императрицѣ Екатеринѣ Великой, 1763 года.

Εὐσεβεστάτη, γαληνοτάτη, κραταιοτάτη, συνετωτάτη καὶ θεόστεπτε βασίλισσα ἰμπερατρίσα καὶ αὐτοκρατόρισσα πάσης Ῥωσίας κυρία κυρία Αἰκατερίνα Ἀλεξίευνα, θυγάτηρ ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἀγαπητὴ καὶ ποθεινοτάτη τῆς ἡμῶν μετριότητος, χάρις, ἔλεος, εἰρήνη καὶ σωτηρία εἴη παρὰ

1) Изъ благодарственнаго письма Александрійскаго патріарха, отъ 29 іюня 1758 года, къ главному врачу въ Россіи г. Панагіоту, видно, что этотъ врачь былъ внимателенъ и благосклоненъ къ архимандриту Іосифу.

θεοῦ παντοκράτορος καὶ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐπὶ τῇ συνετωτάτῃ τῆς μεγάλης σου βασιλείας κορυφῇ, ἀπὸ δὲ τοῦ ἁγίου ἐνδόξου καὶ πανευφήμου ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ Μάρκου καὶ τοῦ καθ' ἡμᾶς ἁγιωτάτου καὶ ἀποστολικοῦ θρόνου τῆς Ἀλεξανδρείας ἁγιασμός, βοήθεια καὶ ἐπίσκεψις, παρὰ δὲ τῆς ἡμῶν μετριότητος εὐχὴ, εὐλογία καὶ συγχώρησις· ἐπευχόμενοι κυρίῳ τῷ θεῷ δοῦναι τῇ κραταιστάτῃ καὶ ἁγίᾳ αὐτῆς βασιλείᾳ ζωὴν πολυχρόνιον, εὐτυχίαν ἀμετάπτωτον, εἰρηναίαν διαμονὴν, κράτος καὶ νίκην μεγίστην κατ' ἐχθρῶν εἰς δόξαν τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ εἰς μέγιστον καύχημα καὶ ἄφετον εὐφροσύνην παντὸς τοῦ χριστωνύμου πληρώματος.

Ἔργον οἰκεῖον πολλὰ καὶ πρέπον εἶναι εἰς ὑποκείμενα, ὁποῦ ὁ ὕψιστος θεὸς προεβίβασε καὶ ἐτίμησε μὲ τὸ τῆς ἀρχιερωσύνης καὶ ἱεραρχίας ὑψηλὸν καὶ θεῖον ἀξίωμα, ὅταν ἐπιστέλλωσι πρὸς πρόσωπα, ὁποῦ πανσθενὴς αὐτοῦ δεξιὰ ὕψωσε καὶ ἐδόξασε μὲ τὸ ὑπέρτατον αὐτοκρατορικὸν ἀξίωμα καὶ ἔχρισεν ἐλαίῳ ἁγίῳ αὐτοῦ καὶ ἐπὶ τοῦ θρόνου τῆς βασιλείας ἐκάθισε, νὰ γράφωσι πάντοτε χαρᾶς εὐαγγέλια, νὰ παρρησιάζονται μὲ λόγους διαπαντὸς πνευματικῆς εὐφροσύνης καὶ ἀγαλλιάσεως, εὐαγγελιζόμενοι τὴν εὐστάθειαν τῶν πόλεων, τὴν ἕνωσιν τῶν ἐκκλησιῶν, τὴν εὐθ‹εσ›ίαν τῶν χριστιανῶν, τὴν αὔξησιν τῆς ὀρθοδοξίας, τὴν χάριν τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, τὴν ἀγάπην θεοῦ καὶ πατρὸς καὶ τὴν κοινωνίαν τοῦ ἁγίου πνεύματος. Τοῦτο εἶναι τὸ οἰκεῖον ἔργον τῶν ἀρχιερέων καὶ πατριαρχῶν τῶν πρὸς τοὺς βασιλεῖς ἐπιστολῶν, τοῦτο εἶναι τὸ πρέπον καὶ τοῦτο παρὰ τῶν πάλαι ἁγιωτάτων καὶ μακαρίων ἐκείνων πατριαρχῶν ἐνηργεῖτο ἀενναόως καὶ ἐγίνετο εἰς δόξαν τοῦ παμβασιλέως θεοῦ καὶ εἰς τιμὴν καὶ πολλὴν εὐφροσύνην τῶν τε αὐτοκρατόρων καὶ αὐτῶν τῶν ἐπιστελλόντων. Ἀλλ' ἐπειδὴ κρίμασιν οἷς οἶδεν ἡ ἀκατάληπτος καὶ ἀνεξιχνίαστος τοῦ θεοῦ σοφία, γαληνοτάτη καὶ χριστιανικωτάτη βασίλισσα, ἐκεῖνοι μὲν οἱ καιροὶ παρῆλθον, καὶ ἡ δόξα παρῴχηκε, καὶ ὅλον τὸ ἡμέτερον γένος ὑπέπεσε καὶ εὑρίσκεται τανῦν εἰς κατάστασιν, ὁποῦ ἡ αὐτοκρατορικὴ γαληνότης γινώσκει, ἐπιστέλλοντες γράφομεν καὶ δηλοποιοῦμεν πάντοτε καὶ ἐν πάσαις ταῖς ἐπιστολαῖς συμφορὰς, θλίψεις καὶ ἐλεεινολογίας. Καὶ ἀγκαλὰ καὶ ἄλλοτε νὰ ἐπεγράψαμεν τὴν ἐλεεινὴν καὶ ἀξιοδάκρυτον κατάστασιν τοῦ καθ' ἡμᾶς ἁγιωτάτου ἀποστολικοῦ πατριαρχικοῦ τῆς Ἀλεξανδρείας θρόνου, ἀπὸ τὸ ὁποῖον τὰ δεινά ποτε δὲν ἐπέλειψαν ὄντα μέσα εἰς τὴν φλόγα τῆς ἀσεβείας, ἀλλ' ὅμως τανῦν ὑπερηύξησαν, ὥστε ἀπὸ τὰς ἀδιακόπους καταδρομὰς τῶν ἐκεῖσε ἀσεβῶν ἐξουσιαστῶν καὶ ἡγεμόνων καὶ ἡμεῖς ἀδυνατήσαμεν, καὶ ὁ καθ' ἡμᾶς οὗτος ἐν τοῖς παροῦσι καιροῖς ἁγιώτατος θρόνος εἰς βαρύτατον χρέος ὑπέπεσεν, ὁμοίως καὶ τὰ ὑπ' αὐτὸν ἱερὰ δύο καὶ

σεβάσμια μοναστήρια τοῦ τε ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Σάββα ἡγιασμένου, τοῦ ἐν Ἀλεξανδρείᾳ, καὶ τοῦ ἁγίου ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου τοῦ τροπαισφόρου, τοῦ ἐν τῷ παλαιῷ Μισὴρ, τὰ ὁποῖα δι' ἀδρῶν ἀναλωμάτων ἀνεκαινίσαμεν. Ὅθεν ἐξαπορηθέντες καὶ βιαζόμενοι ὑπὸ τῶν δυναστῶν, δεῖν ἔγνωμεν καταφυγεῖν εἰς τὰ φιλελεήμονα ὑμῶν σπλάγχνα τῆς μεγίστης ὑμῶν βασιλείας καὶ τυχεῖν τοῦ βασιλικοῦ ὑμετέρου ἐλέους, γαληνοτάτη καὶ ἐλεημονικωτάτη μεγάλη βασίλισσα, ἵνα διὰ τοῦ βασιλικοῦ τῆς ὑμετέρας γαληνότητος ἐλέους δυνηθῶμεν διακρατῆσαι τὸν θρόνον καὶ προρρηθέντα ὑπ' αὐτὸν μοναστήρια κυβερνῆσαί τε τοὺς δυστυχεστάτους τούτους καιροὺς καὶ ἀπαλλαγῆναι τοῦ χρέους. Διὰ τοῦτο πέμπομεν πρὸς τὴν μεγάλην καὶ θεοφύλακτον ἁγίαν ὑμῶν βασιλείαν τὸν ἡμέτερον ἀρχιμανδρίτην κῦρ Μελέτιον μετὰ τῆς αὐτοῦ συνοδίας, ἀνὰ χεῖρας ἔχοντα τὸ πάντιμον καὶ βασιλικὸν χρυσόβουλλον τοῦ πρὸς τὸν καθ' ἡμᾶς θρόνον ἐλέους, ὁμοῦ καὶ τὰ πρὸς τὰ ὑπ' αὐτὸν δύο ἱερὰ μοναστήρια βασιλικὰ χρυσόβουλλα, ὁποῦ φιλευσπλάγχνως καὶ συμπαθῶς κινούμενοι οἱ γαληνότατοι καὶ ἀείμνηστοι ἐν Χριστῷ βασιλεῖς καὶ αὐτοκράτορες πάσης Ῥωσίας ἐδωρήσαντο εἰς τὰ πτωχὰ αὐτὰ μοναστήρια. Ὅθεν παρακαλοῦμεν θερμῶς τὴν αὐτοκρατορικὴν αὐτῆς μεγαλειότητα, ἵνα δεχθῇ καὶ ἐπισκέψῃ αὐτὸν εὐμενῶς, ὡς ἡμέτερον πρόσωπον ἐπιφέροντα, γνήσιον ὄντα καὶ πιστὸν θεράποντα τοῦ θρόνου ἐκ νεαρᾶς αὐτοῦ ἡλικίας, καὶ εὐδοκήσῃ ἐλεῆσαι καὶ βοηθῆσαι τῷ καθ' ἡμᾶς ἁγιωτάτῳ καὶ ἀποστολικῷ τούτῳ θρόνῳ καὶ τοῖς ὑπ' αὐτὸν δυσὶ μοναστηρίοις καὶ ἀναδείξῃ μέτοχον αὐτόν τε καὶ αὐτὰ τοῦ μεγάλου καὶ βασιλοπρεποῦς ἐλέους. Στέλλομεν δὲ τῷ μεγέθει τῆς ὑμετέρας βασιλείας διὰ τοῦ ῥηθέντος, ἁγιασμοῦ χάριν, τίμιον δῶρον, μίαν κεντητὴν διὰ μαγκάνου ἱερὰν εἰκόνα τῆς ἁγίας μεγαλομάρτυρος Αἰκατερίνης, ἥτις καὶ ἐμυρώθη παρ' ἡμῶν κατὰ τὴν ἐκκλησιαστικὴν ὑποτύπωσιν. Ἐπικαμφθεῖσα τοίνυν ἡ αὐτοκρατορικὴ αὐτῆς μεγαλειότης ταῖς ἡμετέραις εὐχετικαῖς δεήσεσι οἰκτρου, ἐλέησον τὸν ἐλέους δεόμενον τοῦτον θρόνον καὶ τὰ ὑπ' αὐτὸν ἱερὰ πτωχὰ μοναστήρια, τῶν ὁποίων τὰ χρυσόβουλλα παρακαλοῦμεν θερμῶς τώρα εἰς τοὺς εὐτυχημένους καιροὺς τῆς ὑμετέρας θεοστέπτου καὶ πανσεβάστου κραταιοτάτης μεγαλειότητος νὰ τὰ ἀνακαινίσῃ. Ἐφ' ὑμετέραις γὰρ τῆς χριστιανικωτάτης καὶ ἐλεημονικωτάτης ἀνάσσης ταῖς βασιλικαῖς καὶ ἀφθονοπαρόχοις δωρεαῖς καὶ χρηστότητι θαρροῦμεν. . . ἵνα διὰ τοῦ παρὰ τῆς βασιλείας ὑμῶν ἐτησίου ἐλέους καὶ προσέτι διὰ τῆς ποθουμένης καὶ προσδοκωμένης βασιλικῆς πλουσίου δωρεᾶς καὶ βοηθείας τῆς αὐτοκρατορικῆς μεγαλειότητος καὶ ἡμεῖς εὕρωμεν ἀναψυχήν τινα καὶ ἐλάφρωσιν, καὶ οἱ πατέρες τῶν ἱερῶν μοναστηρίων καὶ οἱ ἐν αὐτοῖς πτωχοὶ χριστιανοί, ὁποῦ ἀεννάως τρέφονται ἀπὸ

αὐτά· εἰς τὰ ὁποῖα καὶ τὰ πατρικὰ καὶ τὰ προπατορικὰ βασιλικὰ ὀνόματα τῶν ἐν μακαρίᾳ τῇ μνήμῃ γενομένων μεγάλων βασιλέων καὶ αὐτοκρατόρων πάσης Ῥωσίας καὶ τῆς χριστιανικῆς ὑμῶν αὐτοκρατορίας ἀκαταπαύστως μνημονεύοντες, καὶ ἡμεῖς τοῦ πανοικτίρμονος θεοῦ δεόμεθα, νὰ ἐπιβραβεύσῃ τῇ ἁγίᾳ αὐτῆς βασιλείᾳ κράτος ἀκαταμάχητον, ὑγίειαν μακρόβιον καὶ πολυχρόνιον στερέωσιν καὶ διηνεκῆ χαρμονὴν σὺν παντὶ τῷ βασιλικῷ παλατίῳ, τοῦ ἁγίου ἐνδόξου ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ Μάρκου πρεσβεύοντος ἐν ὀνόματι τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ᾧ ἡ δόξα εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν. — Ἐν Κωνσταντινούπολει ἐν ἔτει σωτηρίῳ ᾳψξγ, μαΐου κα.

Τῆς ὑμετέρας θεοστέπτου αὐτοκρατορικῆς μεγαλειότητος διάπυρος πρὸς θεὸν εὐχέτης [1]).

271. Посланіе архимандриту Мелетію.

Πανοσιώτατε ἀρχιμανδρῖτα κῦρ Μελέτιε. . . Τὸ ἀπὸ κ′ τοῦ παρελθόντος ὀκτωβρίου καὶ κ′ τοῦ παρελθόντος νοεμβρίου γράμματά σου ἐλάβομεν, τὸ μὲν πρῶτον τὸν παρελθόντα φευρουάριον, τὸ δὲ δεύτερον τὸν παρελθόντα ἀπρίλιον, καὶ τὰ ἐν αὐτοῖς γραφόμενα ἀνέγνωμεν καὶ ἐχάρημεν διὰ τὴν ὑγίειάν σου. Καὶ εἰς μὲν τὸ πρῶτον γράφεις, ὅτι ἔστειλες γράμμα πρὸς ἡμᾶς διὰ τῆς Βλαχίας, πλὴν αὐτὸ ἕως τώρα ἀκόμι δὲν τὸ ἐλάβομεν. Εἰς δὲ τὰ δύο αὐτὰ φανερώνεις διὰ τὰ χίλια ρούβλια, πωτ' τὰ ἔδωσες εἰς τὸ κολέγιον τῶν ξένων, ὡς δὲ ἐγράφομεν, διὰ νὰ μᾶς τὰ δώσῃ ἐδῶ ὁ ἐξοχώτατος πρέσβυς κύριος Ἀλέξιος, περὶ τῶν ὁποίων, καὶ πρὶν νὰ τὰ λάβωμεν, ἡ ἐξοχότης του μᾶς ἐμήνυσε δι' αὐτὴν τὴν ἰδίαν ὑπόθεσιν κατὰ τὴν περίληψιν τῶν γραμμάτων σου, λέγων πρὸς ἡμᾶς νὰ εὕρωμεν πραγματευτὴν, νὰ μᾶς τὰ δώσῃ ἐδῶ, καὶ νὰ δώσῃ ἡ ἐξοχότης του πόλιτζα (вексель), νὰ τὰ λάβῃ αὐτὸ ἀπὸ τὸ ῥηθὲν κολέγιον τῶν ξένων. Ἡμεῖς ὅμως πραγματευτὴν δὲν ηὕραμεν, ἀλλ' οὔτε ἄσπρα δίδουν ἐδῶ, διὰ νὰ τὰ λάβουν ἀπ' αὐτοῦ. Διὰ τοῦτο ἐμποδίσθη ἕως τώρα αὐτὴ ἡ ὑπόθεσις, καὶ δὲν ἐλάβαμεν οὔτε ὀβολόν. Ἐστείλαμεν πολλάκις εἰς τὴν ἐξοχότητά του διὰ νὰ κάμῃ αὐτὴν τὴν διόρθωσιν, νὰ μᾶς τὰ δώσῃ, ἐπειδὴ καὶ ἔχομεν ἀνάγκην καὶ στενοχωρίαν ἀπὸ ἄσπρα, διὰ νὰ στείλωμεν εἰς τὸ Ταμιάθι (Даміатту) διὰ τὰ ἔξοδα τῆς ἀνακαινίσεως τῆς ἐν αὐτῷ ἐκκλη-

1) Тогда же Александрійскій патріархъ писалъ письма къ Московскому митрополиту Тимоѳею, къ Новгородскому митрополиту Димитрію и въ Св. Сунодъ, и изъяснивъ имъ нужды своего престола, просилъ ихъ принять А. Мелетія и оказать вспоможеніе.

σίας καὶ διὰ τὴν ἐπισυμβᾶσαν ζημίαν ὑπὲρ τὰ πέντε πουγγία (2500 піастр.) διὰ αὐτὴν ἐξαιτίαν τῶν ἐκεῖσε κρατούντων· καὶ μᾶς ἀπεκρίθη, ὅτι ἔγραψεν αὐτοῦ εἰς τὴν Κούρτη (ко Двору) καὶ προσμένει αὐτόθι τὴν ἀπόκρισιν διὰ τοῦ μέλλοντος ἐλθεῖν μεζηλίου, καὶ τὴν ὥραν ὁποῦ ἔλθει, λέγει, δὲν θέλει λείψει νὰ μᾶς δώσῃ τὴν ἀπόκρισιν. Ὅθεν δὴ ἐλπίζομεν νὰ μᾶς χαροποιήσῃ μὲ τὴν δόσιν τῶν ἄσπρων. Εὐχαριστοῦμεν τοίνυν τὸν ἅγιον θεὸν καὶ ὁμολογοῦμεν μεγάλας τὰς χάριτας τῇ ἁγιωτάτῃ συνόδῳ, οὓς καὶ ἀδελφικῶς ἐν Χριστῷ ἅπαντας νοερῶς ἀσπαζόμεθα, ὁποῦ σὲ ἐδέχθηκαν καὶ ἠλέησαν τὸν δυστυχῆ καὶ πενέστατον ἡμῶν θρόνον. Διὰ δὲ τὸ ἔλεος τοῦ θρόνου καὶ τῶν δύο μοναστηρίων μας, ὁποῦ ἔδωσες ὑπόσχεσιν, νὰ σταλθῇ παρ' ἡμῶν αὐτόθι βεβαιωτικὸν καὶ πληροφορητικὸν γράμμα, πῶς τὸ ἐλάβομεν, ἐρχόμενος ἐδῶ σὺν θεῷ. . . [1])

272. Посланіе цесаревичу Павлу Петровичу, 1763 года.

Εὐσεβέστατε, γαληνότατε καὶ πανευκλεέστατε κνέζη καὶ τῆς αὐτοκρατορικῆς μεγαλειότητος διάδοχε, κύριε κύριε Παῦλε Πετρόβιτζη, υἱὲ ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἀγαπητὲ καὶ ποθεινότατε τῆς ἡμῶν μετριότητος, χάρις, ἔλεος καὶ εἰρήνη παρὰ θεοῦ καὶ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ εἴη τῇ ὑμετέρᾳ μεγαλειότητι, ἀπὸ δὲ τοῦ ἁγίου ἐνδόξου, πανευφήμου ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ Μάρκου καὶ τοῦ καθ' ἡμᾶς ἁγιωτάτου ἀποστολικοῦ καὶ πατριαρχικοῦ θρόνου τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας ἁγιασμὸς, βοήθεια καὶ ἐπίσκεψις καὶ παρ' ἡμῶν εὐχὴ, εὐλογία καὶ συγχώρησις· ἐπευχόμενοι κυρίῳ τῷ θεῷ δοθῆναι τῇ σῇ μεγαλειότητι ζωὴν πολυχρόνιον, εὐημερίαν ἀδιάλειπτον, εἰρηναίαν διαγωγὴν καὶ πᾶν σωτηριῶδες αὐτῇ ἐφετόν.

Προβλέποντας ὁ τῶν ὅλων θεός, ᾧ πάντα γυμνὰ καὶ τετραχηλισμένα, τὴν ἐν τοῖς παροῦσι καιροῖς αὔξησιν τοῦ κράτους τῆς ἀσεβείας καὶ τὰ ἐκ τούτου, ὡς ἔκ τινος πικρᾶς ῥίζης ἢ πηγῆς, ἀναφυόμενα κακὰ καὶ τοὺς τῆς ἀδικίας χειμάρρους, παντὶ τῷ ὑπὸ τὴν ἐπικράτειαν αὐτῆς εὐσεβοῦντι λαῷ. . . . εὐδοκῆσαι, εὐλογῆσαι καὶ πλατῦναι τὸ εὐσεβὲς καὶ ἔνθεον κράτος τῆς βασιλείας ὑμετέρας πρὸς παραμυθίαν καὶ καταφυγὴν τοῦ πονουμένου τούτου λαοῦ καὶ ἀναδεῖξαι λιμένα σωτήριον πᾶσι τοῖς ὑπὸ τῶν κυμάτων τῆς ἀδικίας καταποντουμένοις καὶ κινδυνεύουσιν. Ὅθεν καὶ ἡ μετριότης ἡμῶν καταπιεζομένη ταῖς τοῦ καιροῦ ἀνωμαλίαις καὶ δειναῖς τῶν ἀσεβῶν περιστάσεσιν, ἅτε ταύτας ἀνεκτῶς ἀναδεχομένη ἐπὶ τῇ κατασχέσει καὶ διο<ικ>ήσει τοῦ οὔπερ ἐνεμπιστεύθη παρὰ θεοῦ οἴακος, τοῦ καθ' ἡμᾶς ἁγιωτάτου ἀποστολικοῦ θρόνου, ἔγνω προσδραμεῖν τῷ ὑμετέρῳ

1) Дальнѣйшее вырвано изъ рукописи.

εὐδίῳ καὶ βασιλικῷ λιμένι πρὸς σωτηρίαν καὶ ἀπαλλαγὴν τῶν ψυχοφθόρων τούτων κυμάτων, τὰ ὁποῖα ἀναβαίνουσι, προφητικῶς, ἕως τῶν οὐρανῶν καὶ καταβαίνουσι ἕως τῶν ἀβύσσων. Ἐπειδὴ τοίνυν ἡ θεοφύλακτος μεγαλειότης καὶ πανευδαίμων αὐτοκρατορία πάσης Ῥωσίας λιμὴν καὶ σωτηρία προβέβληται, εὐέλπιδές ἐσμεν καὶ ἡμεῖς ἐπιτυχεῖν καὶ ἐπαπολαῦσαι τῆς παρ' αὐτῆς σωτηρίας καὶ τοῦ βασιλικοῦ πλουσίου ἐλέους, τοῦ ὑπερεκχεομένου πᾶσι τοῖς δεομένοις καὶ μηδέποτε κενουμένου, ὡς ἐκ πηγῆς ἀεννάου πηγάζοντος τοῦ ἐν ἐλέει ἀπείρου θεοῦ. Διὸ θαρρούντως καὶ ἀκαταισχύν>τοις ἐλπίσι πέμπομεν αὐτοῦσε εἰς τὸ ἔλεος τῆς γαληνοτάτης καὶ κραταιοτάτης βασιλίσσης καὶ αὐτοκρατορίσσης πάσης Ῥωσίας μεγάλης κυρίας Αἰκατερίνης Ἀλεξιεύνας τὸν ἡμέτερον ἀρχιμανδρίτην κῦρ Μελέτιον μετὰ τῆς συνοδίας αὐτοῦ, ἀνὰ χεῖρας ἔχοντα τὸ σεβάσμιον καὶ βασιλικὸν χρυσόβουλλον τὸ εἰς τὸν καθ' ἡμᾶς ἁγιώτατον καὶ ἀποστολικὸν θρόνον, ὁμοῦ καὶ ἕτερα δύο πάντιμα βασιλικὰ χρυσόβουλλα, ὁποῦ φιλευσπλάγχνως καὶ συμπαθῶς κινούμενοι οἱ γαληνότατοι καὶ ἀείμνηστοι ἐν Χριστῷ βασιλεῖς ἠλέησαν τὰ καθ' ἡμᾶς ἱερὰ καὶ σεβάσμια μοναστήρια τοῦ τε ἐν Ἀλεξανδρείᾳ τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Σάββα τοῦ ἡγιασμένου καὶ τοῦ ἐν τῷ παλαιῷ Μισὴρ μεγαλομάρτυρος Γεωργίου· τοῦ παντοδυνάμου θεοῦ εἰς τὰς καθαρὰς καὶ βασιλικὰς καρδίας αὐτῶν ἐπινεύσαντος διὰ τὴν ἐν τοῖς παροῦσι καιροῖς δυστυχίαν τοῦ γένους ἡμῶν καὶ τὴν ἀπὸ τῶν κρατούντων ἐπήρειαν. Τοιγαροῦν παρακαλοῦμεν θερμῶς τὴν ὑμετέραν εὐσεβεστάτην καὶ ἐλεημονικωτάτην μεγαλειότητα, ἵνα δεχθῇ καὶ ἐπιβλέψῃ τὸν ἐπιφέροντα αὐτὰ ῥηθέντα ἡμέτερον ἀρχιμανδρίτην, ὡς ἡμέτερον πρόσωπον, γνήσιον ὄντα καὶ πιστὸν θεράποντα τοῦ θρόνου ἐκ νεαρᾶς αὐτοῦ ἡλικίας, καὶ κατοικτείρῃ καὶ σπλαγχνισθῇ τὸν περικλυτὸν πάλαι καὶ εὐθηνούμενον ἐν εὐσεβείᾳ καὶ λαμπρότητι, νῦν δὲ πτωχότατον καὶ ἐξηπορημένον ἀποστολικὸν τῶν Ἀλεξανδρέων θρόνον καὶ τὰ ὑπ' αὐτὸν πτωχὰ ἱερὰ μοναστήρια, καὶ μέχλα ἀναδείξῃ τοῦ βασιλικοῦ καὶ ἀφθόνου ἐλέους πρὸς τὴν παρηγορίαν ἡμῶν καὶ ἀνακουφισμὸν τῶν πολυειδῶν ἀναγκῶν τε καὶ θλίψεων, εἰς σύστασιν καὶ βοήθειαν τῶν τε ἱερῶν αὐτῶν ἡμῶν δύο μοναστηρίων καὶ τῶν λοιπῶν ἁγίων ἐκκλησιῶν τοῦ καθ' ἡμᾶς θρόνου, ὄντας διὰ παντὸς διαπύρους πρὸς θεὸν εὐχέτας, ἵνα χαρίσηται τῇ μὲν ὀρθοδοξοτάτῃ καὶ γαληνοτάτῃ βασιλίσσῃ καὶ αὐτοκρατορίσσῃ κράτος, νίκην, καὶ βαθεῖαν εἰρήνην, τῇ δὲ ὑμετέρᾳ μεγαλειότητι ὑγίειαν μακρόβιον, διαμένουσαν χαρὰν καὶ διαιωνίζουσαν δόξαν ἐν ὀνόματι τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ᾧ ἡ δόξα εἰς τοὺς αἰῶνας, ἀμήν.—Ἐν Κωνσταντινούπολει ,αψξγ μαΐου κα.

Τῆς ὑμετέρας θεοφρουρήτου γαληνότητος διάπυρος πρὸς θεὸν εὐχέτης.

Н. Сношенія патріарха Іероѳея I.

273. Посланіе императору Николаю Павловичу, 1840 года. Ἐπιστολὴ πρὸς τὸν αὐτοκράτορα πασῶν τῶν Ῥωσσιῶν κύριον κύριον Νικόλαον. (Копія).

Κραταιότατε, εὐγενέστατε, τῆς νίκης ἐπώνυμε, ἅγιε βασιλεῦ!

ψάλλει ψάλλει

ἡ ὀρθόδοξος ἡμῶν ἐκκλησία «ἕκαστος, ὅπου σώζεται, ἐκεῖ δικαίως καὶ προστρέχει». καὶ ποία ἄλλη καταφυγὴ μετὰ θεὸν ἡμῖν τοῖς ἐν τῷ ὀθωμανικῷ κράτει, εἰ μὴ ἡ θεοδώρητος εὐσπλαγχνικωτάτη σου βασιλεία παντὸς τοῦ χριστωνύμου λαοῦ, ἱερέων, ἐκκλησιῶν, μοναστηρίων καὶ ἐμοῦ τοῦ ταπεινοῦ εὐχέτου σου πατριάρχου; Ἐλάμπρυνάς με καὶ τοὺς ἐν Αἰγύπτῳ ὀρθοδόξους χριστιανοὺς μὲ τὴν ἀνακαίνισιν τῆς ἱερᾶς ἐκκλησίας τοῦ ὁμωνύμου σου ἁγίου Νικολάου. Δὸς τοίνυν, καθὰ βασιλικὸς κτίτωρ, καὶ τὸ ἐπιγινόμενον ἡμῖν χρέος, ὡς ἐκλιπαροῦμεν θερμῶς ἅπαντες, ἐκ τῶν ἀκενώτων θεοδότων θησαυρῶν τοῦ βασιλικοῦ θεοφρουρήτου σου κράτους· ἡ γὰρ τοῦ ἐλέους πηγὴ κενουμένη ἐφ' ἕδει ὑπερεκβλύζει ἀνεξάντλητος διαμένουσα· ἵνα μὴ προϊόντος τοῦ χρόνου κορυφωθὲν φέρῃ ἡμᾶς ἢ τοὺς μεθ' ἡμᾶς εἰς ἀμηχανίαν. Ἐλευθέρωσον ἀπὸ τὰς χεῖρας τῶν ἁρπάγων καὶ λυμεώνων τὸ ἐν Ἰασίῳ εὑρισκόμενον ἱερὸν μοναστήριον, ὑποκείμενον δὲ τῷ πτωχῷ τούτῳ θρόνῳ ἐπ' ὀνόματι τοῦ προφήτου Ἠλιοῦ ἐπιλεγομένου Χάγκου, περὶ τοῦ ὁποίου ἀπὸ τὸν παρελθόντα αὔγουστον μῆνα ἕως σήμερον τρισσῶς γράψαντες ἐδεήθημεν θερμῶς τῆς ἀντιλήψεως τῆς κραταιᾶς σου βασιλείας. Σῶσον αὐτὸ καὶ ἡμᾶς δι' αὐτοῦ, ὡς ἔσωσεν ὁ ὁμώνυμός σου τοὺς ἀδίκως ἀπαγομένους εἰς θάνατον τρεῖς στρατηλάτας. Κάμφθητι εἰς τοὺς ἀπὸ ψυχῆς καὶ καρδίας στεναγμοὺς τοῦ λαοῦ καὶ ἡμῶν, ἵνα μὴ ἐκλείποντος τούτου τῆς κυραρχίας ἡμῶν ἐκλείψῃ ὁ παλαιότατος οὗτος θρόνος καὶ ἡμεῖς. Οὐδείς, εἰ μὴ σὺ, ὡς ἄλλος βασιλεὺς Δαβίδ, ὁ σώζων αὐτὸ καὶ ἡμᾶς τῇ κραταιᾷ καὶ δεδοξασμένῃ σου δεξιᾷ. Ἐπίνευσον ἔτι, ὦ εὐμενέστατε, κραταιότατε καὶ φιλομουσότατε βασιλεῦ! καὶ πιστεύω ὅτι ἐπινεύσεις· ἐπίνευσον διὰ χρυσοβούλλου τῆς ἀηττήτου σου βασιλείας, ἵνα, καθὼς ἐδοξάσθημεν μὲ τὴν ἀνέγερσιν τῆς λαμπρᾶς ἱερᾶς ἐκκλησίας ἡμῶν, φωτισθῇ καὶ ἡ νεολαία μας τῇ ἀποκαταστάσει βασιλικοῦ ἐνταῦθα σχολείου Ἑλληνικοῦ καὶ Ἑλληνικοῦ-Ἀραβικοῦ. Μεγάλα ζητοῦμεν καὶ δημωφελῆ, ἀλλὰ ἀπὸ μεγάλον εὐεργετικώτατον καὶ ἐλεήμονα βασιλέα, ὑπὲρ τὸν Ῥωμαῖον ἐκεῖνον Τίτον. Ὁ θερμὸς εὐχέτης ἐγὼ, εὐσεβέστατε βασιλεῦ, γεγήρακα, ὑπερβὰς ὀγδοήκοντα πέντε χρόνους τῆς ἡλικίας μου· ἀλλὰ ὑπερευλογῶ τὸν θεὸν

καὶ δοξάζω αὐτὸν, ὁποῦ μὲ ἐφύλαξεν εἰς τὰς λαμπρὰς ἡμέρας τῆς κραταιᾶς καὶ ἀηττήτου σου βασιλείας, ἧς τῇ κραταιᾷ δυνάμει νὰ ὀνομάζωμαι κτίτωρ, δημιουργὸς ἱερῶν ἐκκλησιῶν, μοναστηρίων καὶ λοιπῶν βακουφίων τοῦ θρόνου μου. ἀλλὰ καθεύδοντός μου ἡ καρδία μου ἀγρυπνεῖ, καὶ ἄγαν λυποῦμαι, μὴ φθάσαν μὲ τὸ χρεῶν, ἀφήσω τὴν νεολαίαν τῶν ἐν Αἰγύπτῳ πτωχῶν γυμνὴν καὶ λιμώττουσαν οὐκ ἄρτου, ἀλλὰ παιδείας κυρίου. Τούτων τοίνυν τῶν δικαίων μου αἰτήσεων ἐπιποθῶ ἀξιωθῆναι τῆς βασιλικῆς σου βεβαιώσεως, διαιωνιζουσῶν τὸ βασιλικόν σου ὄνομα, παραμυθουμένη καὶ ἐμὲ τὸν ταπεινὸν εὐχέτην σου, μὴ εἰδότα τὴν καθέδραν μου καὶ τὴν ἔγερσιν. Μένω διάπυρος πρὸς θεὸν εὐχέτης τῆς θεοφρουρήτου σου μεγαλειότητος καὶ δοῦλος.—1840 ἔτ. φευρουαρίου α΄.

274. Посланіе Суноду, 1840 года. Τοῦ αὐτοῦ ἐπιστολὴ πρὸς τὴν ἱερὰν σύνοδον πασῶν τῶν Ῥωσσιῶν. (Копія).

Ἁγία καὶ ἱερὰ σύνοδος πασῶν τῶν Ῥωσσιῶν ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ ἀγαπητοὶ ἀδελφοί!

Πάντως εὐδοκίᾳ θεοῦ διετηρήθη ὁ ἀποστολικὸς οὗτος θρόνος καὶ οἱ ὀλίγοι χριστιανοὶ αὐτοὶ, ὡς μικρὸς σπινθὴρ ἐν σκοτεινοτάτῃ θυέλλῃ, τὸν ὁποῖον καὶ μερικοί τινες ἀοίδιμοι βασιλεῖς τῆς θεοσώστου Ῥωσσίας κατὰ καιροὺς περιεποιήσαντο, ὡς ἐκεῖνος ὁ ἀείμνηστος βασιλεὺς Ἀλέξιος Μιχαηλοβίτζης καὶ ἡ αὐτοκρατόρισσα Ἄννα μὲ τὸ πρὸς τοὺς δεομένους ἔλεος καὶ ἕτεροι. Αἰωνία ἡ μνήμη αὐτῶν!

Ὁ δὲ νῦν πανευκλεέστατος αὐτοκράτωρ πασῶν τῶν Ῥωσσιῶν κύριος κύριος Νικόλαος Παυλόβιτζ διὰ τῆς ἐνθέρμου ἡμῶν μεσιτείας καὶ φιλογενεστάτου ζήλου λαμπρῶς καὶ βασιλικῶς ἀνεκαίνισε τὸν εὐαγέστατον τοῦτον ναὸν τοῦ ἁγίου Νικολάου, καθὰ διαπεφήμισται πᾶσι τοῖς ἔθνεσιν, οἰκτείρας τὴν ἡμῶν πτωχείαν καὶ σμικρότητα, καὶ αὐτοὶ ὑμεῖς οἱ σεβασμιώτατοι ἐν Χριστῷ ἡμῶν ἀγαπητοὶ ἀδελφοὶ ἐκοσμήσατε αὐτὸν καὶ τὴν πατριαρχικὴν ἡμῶν ἀξίαν τοῖς ἱεροῖς ἀναθήμασι καὶ κοσμήμασιν, ἀπαθανατίσαντες τὸ πανιερώτατον ὑμῶν ὄνομα, οὐκ ὀλίγον δὲ καὶ ἡ πνευματικὴ ἡμῶν καὶ ὑμῶν θυγάτηρ κυρία Ἄννα κομητήσσα Ἀρλὸφ μὲ τὰς πανσέπτους καὶ ἱερὰς εἰκόνας. Ἐνώπιον τοῦ θεοῦ ἐξομολογούμεθα, ἀγαπητοὶ ἐν Χριστῷ ἀδελφοί, ὅτι ἡμεῖς εἰς τὸν ἀνακαινισμὸν αὐτῆς τῆς ἱερᾶς ἐκκλησίας δαπανήσαντες τὸ βασιλικὸν μέγα ἔλεος καὶ ὅσα ἐκ τοῦ ὑστερήματος οἱ παρ' ἡμῖν χριστιανοὶ ἐπρόσφεραν, ὑπεπέσαμεν εἰς χρέος ἀνοικονόμητον, καθὼς προλαβόντος ἐσημειώσαμεν ὑμῖν εἰς τὸ πρὸς τὸν σεβασμιώτατον γέροντα, πρῶτον μέλος τῆς ἁγίας καὶ ἱερᾶς συνόδου κύριον Ζεραφειμ

ἀποκριτικόν μας γράμμα· ἐπειδὴ ἀπὸ τὸ πλουσιόδωρον ἐκεῖνο βασιλικὸν ἔλεος, πρῶτον, διεσώσαμεν τὸ ἐν τῇ παλαιᾷ Αἰγύπτῳ ἱερὸν μοναστήριον τοῦ ἁγίου Γεωργίου, ἐπ<α>πειλοῦν ἡμῖν ἄφευκτον τὴν κατάπτωσιν, καὶ τὸ ἐν Ἀλεξανδρείᾳ τοῦ ἁγίου Σάββα· δεύτερον δὲ, ἠγοράσαμεν τὰς συσφιγγούσας τὴν ἱερὰν αὐτὴν ἐκκλησίαν τοῦ ἁγίου Νικολάου Ὀθωμανικὰς οἰκίας, τὴν μετὰ θεὸν ἐλπίδα ἔχοντες καὶ αὖθις εἰς τὴν βασιλικὴν αὐτοῦ δαψιλεστάτην εὐσπλαγχνίαν καὶ ἔλεος διὰ τοῦ ὑμῶν ἐνθέρμου ζήλου καὶ προτροπῆς, ἵνα μὴ τῷ χρόνῳ κορυφωθέντος τοῦ χρέους ἐκ τῶν ἀφεύκτων τόκων ἀπολέσωμεν τὰ πάντα. Καὶ ὅμως μὴ ἐκκακήσητε, ἀδελφοί μου, ἔτι ἐὰν λαλήσω ἅπαξ· οὔτε ἐκκλησία ἄνευ ἱερέων, οὔτε ἱερεῖς, καθὰ δεῖ, ἄνευ σχολῆς Ἑλληνικῆς· διὸ μὴ ἀπώσεσθέ με κρούοντα τὴν μεγάλην, φιλόμουσον, φιλόχριστον, καὶ εὐεργετικωτάτην βασιλικὴν ὡραίαν πύλην καὶ τὴν ὑμετέραν τῆς ψυχῆς ἀδιαλείπτως ταῦτα κηρύττουσαν καὶ ἐνεργοῦσαν, μὴ εἴπητε, ἀδελφοί· τὰ πάντα ἐξ ἡμῶν· ναὶ, ὅτι ὑμῖν ἡ πτωχεία ἡμῶν καὶ ἡ ἀδυναμία ἐγκαταλέλειπται, κατὰ τὸν Δαβίδ· «ὀρφανῷ σὺ ἦσθα βοηθός», καθὰ τὰ πάντα ἐξ ὑμῶν λαμπρὰ διὰ τῆς ἀνακτορικῆς πανδαισίας, οὕτω παρακαλοῦμεν θερμῶς καὶ δεόμεθα προσπίπτοντες μετὰ παντὸς τοῦ ὑφ' ἡμῖν χριστωνύμου λαοῦ πρὸς τὴν αὐτοῦ θεοφρούρητον μεγαλειότητα καὶ πρὸς ὑμᾶς, τοὺς ἐν Χριστῷ ἀδελφοὺς ἡμῶν καὶ συλλειτουργοὺς, ἵνα διὰ τῆς ὑμετέρας ἀόκνου συνδρομῆς τε καὶ προτροπῆς ἐπινεύσῃ ἡ ἐπὶ τὰ καλὰ αὐθόρμητος αὐτοῦ μεγαλειότης καὶ εἰς τοῦτο τὸ νὰ ἐκδώσῃ βασιλικὸν χρυσόβουλλον, διὰ νὰ συστηθῇ καὶ ἐνταῦθα Ἑλληνικὸν σχολεῖον καὶ Ἀραβικὸν-Ἑλληνικὸν πρὸς φωτισμὸν τῆς νεολαίας μας. Ἐν ᾧ βασιλικῷ χρυσοβούλλῳ παρακαλοῦμεν νὰ γνωρίζεται πρῶτον μέλος τῶν ἐπιτρόπων τῆς σχολῆς καὶ ἐπόπτης ὁ κατὰ καιρὸν ἐνταῦθα γενικὸς Ῥωσσικὸς πρόξενος, παρὰ τοῦ ὁποίου νὰ λαμβάνωμεν καὶ τὸν διωρισθέντα ἐνιαύσιον βασιλικὸν μισθὸν διὰ τοὺς διδασκάλους τῆς ῥηθείσης σχολῆς, ἐξ ἧς ἐγερθήσονται διδάσκαλοι ἀφρόνων, φῶς τῶν ἐν σκότει καὶ ὁδηγοὶ τυφλῶν, καὶ γενήσεται ὑμῶν καὶ τῆς αὐτοῦ γαληνότητος ὁ μισθὸς τέλειος καὶ τὸ μνημόσυνον αἰώνιον. Οὐ ζητοῦμεν παρ' ὑμῶν, ἀδελφοί, τροφὴν ἡμῶν ἢ ἐνδυμασίαν, ἀλλ' ἄρτον, ᾧ τρέφονται διὰ τῆς παιδείας ψυχαὶ θεὸν πεινῶσαι· ὅτι ἡ παιδεία κυρίου ἀνοίγει ἡμῶν τὰ ὦτα. Καὶ τρίτον ἐπευθυμίζομεν τῇ σεβασμιωτάτῃ ὑμετέρᾳ πανιερότητι περὶ τοῦ κατὰ Ἰάσιον ἱεροῦ μοναστηρίου τοῦ πατριαρχικοῦ τούτου θρόνου, περὶ οὗ ἀνεφέρθημεν γράψαντες δι' ὑμῶν πρὸς τὴν αὐτοῦ μεγαλειότητα τῇ θ' τοῦ παρελθόντος αὐγούστου καὶ τῇ λ' νοεμβρίου, ἐκτραγῳδοῦντες τὴν ἐπαπειλουμένην τελείαν ὑστέρησιν ἀπὸ τῆς κυριαρχίας τοῦ θρόνου μας, ἀπὸ τῶν ἐκεῖσε πονηρῶν καὶ λυμεώνων ἀνθρώπων. διὸ καὶ ἤδη σὺν δάκρυσι γοεροῖς θερμῶς ἱκετεύομεν ἐπικαλούμενοι τὴν κραταιὰν

ἀντίληψιν καὶ ἐπιταγὴν πρὸς τοὺς ἐκεῖ τῆς αὐτοῦ μεγαλειότητος, ὅπως ἀποκατασταθέντες κατὰ χώραν, παρηγορηθῶμεν ὁπωσοῦν ἐκ τῶν συνεχόντων ἡμᾶς ὑπερόγκων χρεῶν, καὶ ὡς ἔφημεν εἰς τὴν ταπεινήν μας ἀναφοράν, ἐὰν δὲν ἐπιστρέψῃ εἰς τὴν κυριαρχίαν τοῦ θρόνου μας, ἐκλείψει ἀφεύκτως ὁ θρόνος οὗτος, ὅτι πᾶσα ἡ ἐλπὶς ἡμῶν μετὰ θεὸν, ἱερέων τε καὶ διακόνων, ἐκεῖθεν ἐξήρτηται. Καὶ ἤδη πρὸ ἓξ μηνῶν ἀναφερθέντες πρὸς τὴν αὐτοῦ μεγαλειότητα καὶ πρὸς ὑμᾶς καὶ μὴ πληροφορηθέντες ὅλως, τῇ λύπῃ καταπιεζόμενοι, ὡς νεκροὶ διατελοῦμεν. Ἀναστήσατε τοίνυν ἡμᾶς ἀποψυχοῦντας, τὴν ἀναγκαιοτάτην ἡμῶν ταύτην ὑπόθεσιν ὡς ἰδίαν τιθέμενοι. Ἡ ἀνάστασις τοίνυν μετὰ θεὸν τοῦ πτωχοῦ τούτου θρόνου καὶ ἡ ἐξῆς διατήρησις καὶ παραμυθία ἐξήρτηται ἐκ τῆς θεοστέπτου αὐτοῦ μεγαλειότητος, διὰ τοῦ ἐνθέρμου ζήλου καὶ προτροπῆς τῆς ἐν Χριστῷ μοι ἀγαπητῆς ὑμετέρας ἀδελφότητος. Ἡ ἐν τοῖς μέρεσιν ἡμῶν συμβᾶσα ἀνωμαλία δέδωκεν ἡμῖν ὑπονοεῖν, ὅτι προῆλθεν ἡ τοσαύτη πολυχρόνιος ὑμῶν ἀδελφικὴ σιωπή. Ὅμως ἡ ἐλπὶς, κατὰ τὸν ἀπόστολον, παροτρύνει ἡμᾶς καὶ οὐκ ἀπελπίζει. Ποῦ γὰρ μετὰ θεὸν προσδράμωμεν, εἰ μὴ εἰς τὸ χριστομίμητον βασιλικὸν αὐτοῦ κράτος διὰ τῆς ὑμετέρας ἐνθέρμου φιλογενοῦς καὶ φιλοστοργοτάτης ἀγάπης; οὐ ῥεῖθρα ποταμῶν ἐξαιτοῦμεν, ἀλλὰ σταγόνας ὑετοῦ καὶ ψιχίων τῶν πιπτόντων ἀπὸ τῆς τραπέζης τοῦ κυρίου μου ἁγίου βασιλέως καὶ τῶν ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ σεβασμιωτάτων γλυκυτάτων μοι καὶ συλλειτουργῶν ἀδελφῶν, περὶ ὧν παρεκαλέσαμεν καὶ παρακαλοῦμεν θερμῶς καὶ οὐ παύσομεν ἕως ἐσχάτης ἡμῶν ἀναπνοῆς μετὰ τοῦ χριστωνύμου τούτου πτωχοῦ λαοῦ καὶ τῆς αὐτῶν νεολαίας, ὡς Συροφοινίκισσα Χαναναία κραυγάζοντες . . . . Ἐδεξάμεθα λίαν περιχαρῶς τὸ σταλὲν ἡμῖν κιβώτιον διὰ τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει Ῥωσσικῆς πρεσβείας περιεκτικὸν 45 βιβλίων, τὰ μὲν 20 Ὀρθόδοξος ὁμολογία, τὰ δὲ 25 περὶ τῆς καταστάσεως τῆς καθ' ὑμᾶς Ῥωσσικῆς ἁγίας καὶ ἱερᾶς συνόδου, ὑπερευχαριστοῦντες εἰς τὴν πρὸς ἡμᾶς ἀδελφικὴν ὑμῶν πρόνοιαν, ἥτις μὴ παύσοι, δεόμεθα ἐκτενῶς, αἰωνίως ἡμῖν καὶ τοῖς μεθ' ἡμᾶς· ὁ παντεπίσκοπος καὶ παντοκράτωρ θεὸς διαφυλάττοι ὑμᾶς ἐν ἀκροτάτῃ ὑγιείᾳ πανευδαιμόνως μέχρι γήρως καὶ πρεσβείου.— 1840 ἔτ. φευρουαρίου α'.

275. Посланіе Оберъ-Прокурору Синода Н. Протасову, 25 января 1843 года. Τοῦ αὐτοῦ ἐπιστολὴ πρὸς τὸν Ὅμπερ-Προκουρόρα τῆς ἱερᾶς συνόδου Ῥωσσικῆς Νικόλαον Προτάσωφ (Κόπια).

Ἐκλαμπρότατε Κόμη Ὅμπερ-Προκοροῦρε, ἤτοι ἄρχων μέγα λογοθέτ‹α›, υἱὲ κατὰ πνεῦμα ἡμῖν λίαν ποθεινότατε, τῆς ἁγίας καὶ ἱερᾶς συνόδου πασῶν τῶν Ῥωσσιῶν κύριε Νικόλαε Προτάσωφ· χάρις εἴη τῇ αὐτῆς ἐκλαμ-

πρότητι παρὰ θεοῦ καὶ εἰρήνη, παρὰ δὲ τῆς ἡμῶν μετριότητος εὐχὴ καὶ εὐλογία. Οὐ δύναται πόλις κρυβῆναι ἐπάνω ὄρους κειμένη· ὅθεν ἡ ταχύπτερα φήμη ἔφθασε καὶ εἰς αὐτὰς τῆς Αἰγύπτου, κηρύττουσα ὑψηγόρως τὸν ὁρμαθὸν τῶν ἐξόχων προτερημάτων τῆς εὐγενεστάτης καὶ θεοσεβεστάτης σου ψυχῆς κοσμούσης τὴν ὑπόληψιν τοῦ αὐτῆς ἀξιώματος μὲ τὸ ὕψος τῆς ταπεινοφροσύνης καὶ βάθος τῆς ἐλεημοσύνης καὶ τὴν πρὸς πάντας ἱλαρότητα. Διὸ μὴ δυνάμενοι μόνον ὑποκρύπτειν ἐν στέρνοις τῆς ψυχῆς ἡμῶν τὴν χαρὰν καὶ εὐφροσύνην, ἣν προσελάβομεν περὶ τοῦ θεοσεβεστάτου αὐτῆς ὑποκειμένου, καὶ γραφικῶς δὲν ἐλείψαμεν τοῦτο μὲν ἀκριβῶς διερευνῶντες τὰ αἴσια τῆς λίαν ἡμῖν περισπουδάστου αὐτῆς ἀγαθῆς ὑγιείας, ἐπευχόμενοι,, ὅπως ᾖ θεόθεν διατηρουμένη μετὰ ἐδραιότητος προβαίνουσα μαθουσαλίως καὶ πανευκλεῶς ἀπὸ δόξης εἰς δόξαν τῆς ψυχικῆς ἀρετῆς εὐστόχως καὶ ἀδιαλείπτως κηδομένη, ἐπισφραγίσασα ταῦτα πάντα καὶ δι' ὑϊκῶν αὐτῆς ἐκφαντορικῶν γραμμάτων ἡδυνόντων καὶ ἡμᾶς, τοὺς ἐνθέρμους γηραιοὺς αὐτῆς εὐχέτας, περὶ τῆς λίαν ἡμῖν ποθεινοτάτης καὶ θεοφρουρήτου αὐτῆς ἀγαθῆς ὑγιείας, παρ'οὗ ἡ χάρις καὶ ἡ εὐχὴ καὶ εὐλογία τῆς ἡμῶν μετριότητος εἴη μετὰ τῆς αὐτῆς ἐκλαμπρότητος.

Ὑπερευλογημένον καὶ ποθεινότατον ἡμῖν τέκνον κύριε Νικόλαε Προτάσωφ, ἄρχων μέγα λογοθέτα τῆς ἁγίας καὶ ἱερᾶς συνόδου πασῶν τῶν Ῥωσσιῶν. Τὸν ἐγκάρδιον ἡμῶν πόθον καὶ ἔρωτα, ὡς ποιμὴν τῶν λογικῶν προβάτων τοῦ Χριστοῦ, ὁποῦ ἐδείξαμεν εἰς τὸ εἰκοσιπεντ(ετ)ὲς τοῦτο διάστημα πατριαρχείας ἡμῶν, ἐν κόπῳ πολλῷ καὶ μόχθῳ νὰ ἐνοικοδομήσωμεν ἐκ θεμελίων περιφανῶς τὰς εἰς ἐρείπια σχεδὸν φθασάσας ἱερὰς ἐκκλησίας τοῦ πτωχοῦ τούτου θρόνου καὶ πατριαρχεῖα ἐκ νέου, νὰ ἀγοράσωμεν εἰς πλατυσμὸν αὐτῶν καὶ ὡραϊσμὸν ὀθωμανικὰς οἰκίας, ἐκ θεμελίων ᾠκοδομήσαμεν σχολὴν λαμπράν, τὸ κατὰ δύναμιν, χάριν τῆς πτωχῆς ἡμῶν νεολαίας, ἐγγὺς τῶν πατριαρχείων μας, πληρόνομεν τοὺς μισθοὺς τῶν ἐν αὐτῇ διδασκάλων ἐκ τοῦ ὑστερήματός μας, ἕως ζῶμεν, σιωπῶμεν τὰς ὑπὲρ τὰς ἑκατὸν χιλιάδας γροσίων δαπανηθέντα παρ' ἡμῶν διὰ τὰ ἐν Αἰγύπτῳ καὶ Ἀλεξανδρείᾳ δύο ἡμῶν μοναστήρια κλίναντα εἰς πτῶσιν, καὶ ὅσα ἄλλα εἰς διαφόρους οἰκοδομὰς ἄλλων βακουφικῶν ὀσπητίων, τὴν κυβέρνησιν τοῦ ἐν Αἰγύπτῳ πτωχοτροφείου ἐν τῇ ἱερᾷ μονῇ τοῦ ἁγίου Γεωργίου, καὶ ἄλλων πολλῶν τυφλῶν, χωλῶν καὶ ὑπὸ διαφόρων περιστάσεων ἀπόρων ἀδελφῶν ἡμῶν καὶ ὀρφανῶν κατεπείγουσαν ἡμῖν ἐκκλησιαστικὴν κυβέρνησιν καὶ ἐπίσκεψιν, τὰς κατὰ καιροὺς ἀπελευθερώσεις ἐκ τῶν Ὀθωμανῶν αἰχμαλώτων καὶ κυβέρνησιν αὐτῶν καὶ τὴν εἰς τὰς πατρίδας αὐτῶν ἀποστολὴν ἐξ ἰδίων μας, καὶ τὰ λοιπὰ καὶ λοιπά. Ἔχει δ' ὁ θρόνος οὗτος ἐν Αἰγύπτῳ ἢ κατ' Ἀλεξάνδρειαν οὐδὲ σπιθαμὴν γῆς, εἰ μὴ ὀλίγην περιοχὴν καὶ πλατυσμόν,

ὁποῦ ηὐξήνθη τὸ ἐν Ἀλεξανδρείᾳ ἡμῶν μοναστήριον εἰς τὰς ἡμέρας μας. Πόθεν δὲ ἡ σύστασις τοῦ πτωχοῦ τούτου θρόνου καὶ διαμονὴ, εἰ μὴ ἀπὸ μόνον τὰ δύο ἱερὰ αὐτοῦ μοναστήρια ἐν Βουκορεστίῳ καὶ Ἰασίῳ; τὰ ὁποῖα ἐρημώθησαν ἀπὸ τὴν πλεονεξίαν τῶν πακτητῶν, ὑποσχομένων ἐγγράφως τὰς ἐπισκευὰς αὐτῶν, καὶ ποιούντων μηδὲν, ἐπιφορτίσαντες δὲ ταῦτα εἰς βαρύτατα χρέη, καὶ πρὸς ἀνέγερσιν τοῦ κρημνισθέντος ἐν Βουκαρεστίῳ ὑπὸ τῆς ἐξουσίας διὰ τὴν τοῦ ὑπὸ σεισμοῦ γενομένην ἐν αὐτῷ φθορὰν, οὐκ ἐξαρκέσουσιν ἡμῖν ἐγγύς που σχεδὸν τῶν εἴκοσι χιλιάδων Ὀλλανδικῶν· καὶ κατὰ τὸν νέον διοργανισμὸν, ὁποῦ ἤδη μεθοδεύοντες οἱ Δάκες, ὥστε νὰ τρέφωνται ἐκ τῶν μοναστηρίων μας οἱ ἐκεῖσε πτωχοὶ καὶ νὰ ὑπανδρεύωνται ὀρφανὰ, καὶ τὰ λοιπὰ, καὶ τὸ τρίτον τῶν εἰσοδημάτων νὰ λαμβάνῃ ἡ τοπικὴ ἀρχὴ δι' ἄλλας τοῦ τόπου ὠφελείας, ἀπωλέσθη ὁ θρόνος οὗτος ὅλως δι' ὅλου καὶ ὅσα ἀπὸ τὸ βασιλικὸν ἔλεος καὶ τῶν χριστιανῶν κατεσκευάσθησαν ἐνταῦθα σὺν τούτοις καὶ οἱ πτωχοί μας. Ἐγὼ παρήλασα τὸν ἐννενηκοστὸν χρόνον τῆς ἡλικίας μου, καὶ ἤδη σπεύδομαι, κατὰ τὸν ἀπόστολον, ὅτι ὁ καιρὸς τῆς ἐμῆς ἀναλύσεως ἐφέστηκεν, ἀποληψόμενος τὰ ἔπαθλα τῶν πόνων μου· ἀργυρίου, ἢ χρυσίου, ἢ ἱματισμοῦ, οὐδενὸς ἐπεθύμησα, εἰ μὴ τῆς δόξης τοῦ ἁγίου θεοῦ ἀπὸ τὸν στολισμὸν τοῦ ἱεροῦ μου τούτου θρόνου. Πλὴν κλαίω καὶ θρηνῶ τοὺς διαδόχους μου καὶ μάλιστα τὴν πτωχὴν νεολαίαν τοῦ θρόνου μου, ὑπὲρ ἧς ὑπέστην πολλά. Πρεσβεύω ἀπὸ κλίνης μου ὀδυνηρᾶς καὶ στρωμνῆς κακώσεως ὑπὲρ συστάσεως τούτων ἁπάντων καὶ κυβερνήσεως· ἐπικαλούμεθα τὴν φιλανθρωπίαν καὶ πατρικὴν κηδεμονίαν τοῦ ἁγίου ἡμῶν βασιλέως καὶ αὐτοκράτορος πασῶν τῶν Ῥωσσιῶν, νὰ μὴν ἀφήσῃ τὰ ἱερὰ ἡμῶν μοναστήρια εἰς ἀπώλειαν κατὰ τὴν ἀρεσκείαν τῶν ἐντοπίων, ἅτινα εἰσὶν ἡ ζωὴ ἡμῶν· διὰ τῆς φιλανθρώπου ἐνθέρμου σου μεσιτείας νὰ ἀπολαύσῃ ὁ θρόνος οὗτος βασιλικὸν χρυσόβουλλον διὰ τὰ ἐν Ἀλεξανδρείᾳ καὶ Αἰγύπτῳ αὐτοῦ σχολεῖα, καθὼς καὶ ὁ Ἀντιοχικὸς ἀποστολικὸς θρόνος ἀπήλαυσε καὶ ἀρχιερέα ἀπέσταλκε πρὸς βοήθειαν αὐτοῦ. Τὴν ἀποστολικὴν ταύτην ἱερὰν καθέδραν τοῦ ἁγίου ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ Μάρκου εὐσεβοῦσαν ἐν μέσῳ τῶν ἀσεβῶν ἕως σήμερον ἡ θεοφρούρητος βασιλεία τῶν Ῥώσσων μετὰ θεὸν διεφύλαξε, καὶ εἰς αἰῶνας αἰώνων χάριτι τοῦ ἐλεήμονος ἡμῶν θεοῦ διασώσοι. Ἀμήν. Ἀμήν. Ἀμήν. Ὁ φιλαλήθης ἀγαπητὸς ἡμῶν υἱὸς ἐν Χριστῷ ἅγιος ἀρχιμανδρίτης κύριος Πορφύριος, ᾧ δεδώκαμεν καὶ μέτρον δι' ἕνα παντοκράτορα τῆς ἐκκλησίας μας[1]), καθιστορήσει πρὸς τὰ φιλάνθρωπα ὑμῶν σπλάγχνα καὶ μετὰ τῆς ἁγίας

[1]) Ὅρα κάτωθεν (№ 278). Πορφύριος, εἰς τὸν ὁποῖον ἐδώκαμεν καὶ μέτρον, διὰ νὰ ζωγραφισθῇ ἕνας παντοκράτωρ διὰ τὴν ἱερὰν ἐκκλησίαν τοῦ ἁγίου Νικολάου.

καὶ ἱερᾶς συνόδου ἡ ἐκλαμπρότης αὐτῆς πρὸς τὸν θεοσεβέστατον ἡμῶν αὐτοκράτορα πασῶν τῶν Ῥωσσιῶν κύριον κύριον Νικόλαον Παυλόβιτζ, οὗτινός εἰμι καὶ ζῶν καὶ μετὰ θάνατον ταπεινὸς εὐχέτης καὶ δοῦλος[1]).

276. Посланіе живописцамъ Григорію и Чернецовымъ 25 января 1843 года.

Ἴσον τοῦ πρὸς τοὺς ζωγράφους Γρηγόριον καὶ ἀδελφοὺς Τζερνετζόβ (Κόπια).

Εὐγενέστατε, κατὰ πνεῦμα ἀγαπητὲ ἡμῖν υἱὲ, κύριε Γρηγόριε· χάρις εἴη τῇ εὐγενείᾳ καὶ τοῖς μετὰ σοῦ παρὰ θεοῦ καὶ εἰρήνη, παρὰ δὲ τῆς ἡμῶν μετριότητος εὐχὴ καὶ εὐλογία. — Πρὸ ἡμερῶν ἐλθὼν πρὸς ἡμᾶς αὐτόθεν ὁ ἐκλαμπρότατος πρίγκιψ κύριος Σοβαρὼφ (Сувóровъ) κατεπίκρανε πληγώσας καιρίως τὴν ψυχὴν ἡμῶν, ἐξαγγείλας τὸν θάνατον τοῦ ἀοιδίμου αὐταδέλφου σας κυρίου Πολυκάρπου. Διὸ δὲν ἐλείψαμεν διὰ τῶν παρόντων πρὸς τὴν εὐγένειαν της εὐχετικῶν ἡμῶν καὶ πατρικῶν γραμμάτων ὑμῖν νὰ εὐχηθῶμεν ὑγιείαν ἄνοσον καὶ ἀμετάπτωτον ἕως γήρως καὶ πρεσβείου βαθυτάτου, τὸν δὲ ἐν μακαρίᾳ τῇ λήξει γενόμενον αὐτάδελφον ὑμῶν καὶ μάλιστα ἐν τοῖς ἁγιασμένοις τόποις τῆς ἐπιγείου Ἱερουσαλὴμ, ὅπου ἔστησαν οἱ ἄχραντοι πόδες τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἐμακαρίσαμεν, εὐχόμενοι, ὅπως κατατάξῃ κύριος ὁ θεὸς ἐν χώρᾳ τῶν δικαίων τὴν ψυχὴν αὐτοῦ, ἐν κόλποις Ἀβραὰμ, Ἰσαὰκ καὶ Ἰακὼβ ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν. Ἐπ<ι>θυμοῦμεν ἐγκαρδίως, ποθεινότατα ἡμῖν τέκνα, ὡς ὑπέσχεσθε, νὰ σὰς ἀπολαύσωμεν καὶ δεύτερον προσωπικῶς ἐνταῦθα εἰς Αἴγυπτον, ἀλλ', ἂν τοῦτο δύσκολον, πλὴν μὴ ἀπ<α>ξιώσητε ἐπιστέλλοντες ἡμῖν ὑϊκά σας γράμματα ἐξαγγελτικὰ τῆς λίαν ἡμῖν μυριοποθήτου καὶ θεοσυντηρήτου ἀγαθῆς ὑμῶν ὑγιείας, παρ' οὗ ἡ χάρις καὶ ἡ εὐχὴ καὶ εὐλογία τῆς ἡμῶν μετριότητος εἴη μετὰ τῆς ὑμῶν εὐγενείας.

Καὶ τὸ κουάδρον (портретъ) μας ἐγκαίρως ἐλπίζομεν ὅτι θέλομεν ἀπολαύσει[2]).

---

1) Послѣднія строчки о мнѣ прибавлены уже въ 1845 году, когда я, дѣйствительно, получилъ отъ патріарха планъ средины церкви его, на потолкѣ которой изображенъ Пандократоръ-Вседержитель, и прибавлены безъ моего вѣдома, вѣроятно, по предположенію, что я снова представлю Протасову это письмо въ Русскомъ переводѣ съ оною прибавкою.

3) Помянутый въ концѣ этого письма портретъ патріарха Іероѳея присланъ былъ Григоріемъ Чернецовымъ въ Каиръ. Тамъ я видѣлъ его въ Сунодальной горницѣ патріаршаго дома, въ 1850 году. Святитель написанъ во весь ростъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, осѣняющій трикиріемъ и дикиріемъ. Бѣлое лицо его весьма благообразно. Ярко позолоченная рама портрета—великолѣпна.

277. Посланіе Татіанѣ Потемкиной, 1843 года. Γράμμα πρὸς κυρίαν Ταταινὴν Ποτέμκινα (Κόπια).

Ἐκλαμπροτάτη καὶ εὐκλεεστάτη κατὰ πνεῦμα ὑπεραγαπητὴ ἡμῖν θυγάτηρ κομητίσσα κυρία Τατιανή· χάρις εἴη τῇ σῇ ἐκλαμπρότητι παρὰ θεοῦ καὶ εἰρήνη, παρὰ δὲ τῆς ἡμῶν μετριότητος εὐχή, εὐλογία καὶ συγχώρησις. — Οὐδὲ ἡμᾶς περιπολεύοντας αὐτὰς τὰς αὐχμώδεις ἐσχατιὰς τῆς φλογερᾶς Αἰγύπτου ἡ φήμη τῶν ἐναρέτων προτερημάτων τοῦ εὐλογημένου ὑποκειμένου σου παρέδραμεν· καὶ μάλιστα τὰ πνευματικὰ ἡμῶν τέκνα Γρηγόριος, Νικάνωρ καὶ Πολύκαρπος Τζερνετζόβι ἐκ τῆς Ἀκαδημίας Παλαάρτι (beaux-arts) τῆς θεοσώστου Πετρουπόλεως διελθόντες ἐντεῦθεν εἰς προσκύνησιν τῆς ἱερᾶς γῆς Ἱερουσαλὴμ ἱκανῶς ἐπήνεσαν πρὸς ἡμᾶς τὴν θεάρεστόν σου πολιτείαν. Τούτου ἕνεκεν φίλτρον ἀπ᾽ ἐκείνης τῆς ὥρας συνελάβομεν πατρικὸν περὶ σοῦ, ὑπερευλογοῦντες τὸν ἀπειροδύναμον θεόν, ὅτι εἰς τὸν αἰῶνα τὸ ἔλεος αὐτοῦ εἰς γενεὰν καὶ γενεὰν τοῖς φοβουμένοις αὐτὸν καὶ ὅτι οὐκ ἐκλείπουσιν αὐτῷ στρατιῶται, ὡς ἔκπαλαι, καὶ νῦν. ἤνθησαν Θεοδώρα, ἡ στήσασα τὴν ὀρθοδοξίαν καὶ ἀναστηλώσασα τὰς ἱερὰς εἰκόνας, Θεοφανὼ, Εἰκασία ἡ ὑμνῳδὸς, Πουλχερία καὶ ἕτεραι σὺν αὐταῖς ἀκολουθήσασαι ὀπίσω τῶν προσταγμάτων τοῦ θεοῦ καὶ ἀπολαβοῦσαι τὰς ἀντιμισθείας τῶν καμάτων αὐτῶν. Ἀπολήψειες καὶ σὺ τοὺς ἀμαραντίνους στεφάνους, συγχορεύουσα μετὰ τῶν φρονίμων παρθένων εἰς αἰῶνας αἰώνων. γένοιτο! Εἴης ὑγιαίνουσα, τρισεπέραστε ἡμῖν θύγατερ, πανευημέρως καὶ εὐκλεεστάτως εἰς πολλὰς ἡλίου τροπὰς, λογιζομένη ἃ καὶ ἔμαθες καὶ παρέλαβες καὶ ἤκουσες ἐκ τῶν ἱερῶν γραφῶν τῆς ὀρθοδόξου ἡμῶν καὶ ἀμωμήτου πίστεως, εὐφραίνουσα καὶ ἡμᾶς, ὡς φιλόπαις, διὰ τῶν ποθεινοτάτων σου ἡμῖν γραμμάτων περὶ τῆς εὐκταιοτάτης ἡμῖν καὶ θεοφρουρήτου σου ἀγαθῆς ὑγιείας, παρ᾽ οὗ ἡ χάρις καὶ τὸ ἄπειρον ἔλεος, καὶ ἡ εὐχὴ καὶ ἡ εὐλογία τῆς ἡμῶν μετριότητος εἴη μετὰ τῆς σῆς ἐκλαμπρότητος. ,αωμγ᾽ Ἰαννουαρίου 25.

Ἐν Χριστῷ διάπυρος εὐχέτης τῆς ἐκλαμπρότητός της.

Τῇ ἐκλαμπροτάτῃ πριγκιπέσσῃ θυγατρὶ
κατὰ πνεῦμα ὑπεραγαπητῇ τῆς ἡμῶν
μετριότητος κυρίᾳ Τατιανῇ Μπορίσοβνα
Ποτέμκινα. Εὐχετικῶς. εἰς Πετρούπολιν.

NB.—Къ этому письму для меня прибавлены были слѣдующія строки:

Περιμένομεν μὲ ἄκραν μας ἐπιθυμίαν, τὰς διὰ τὸν πτωχόν μας τοῦτον θρόνον ἱερὰς εἰκόνας παρὰ τῆς ἐκλαμπρότητός της νὰ ἀπολαύσωμεν,

ἐν ὅσῳ μας χαρίζει ὁ πολυεύσπλαγχνος θεὸς ζωήν. εἴησαν δ' ἐνώπιον θεοῦ εἰς ὀσμὴν εὐωδίας πνευματικῆς, καθὼς καὶ ἡ τῆς κυρίας κομητίσσης Ἄννης Ὀρλόβας.

1843 года 13 апрѣля Потемкина отдала мнѣ подлинное письмо патріарха Іерооея, зная, что я поѣду на Востокъ. По возвращеніи оттуда, я говорилъ ей (въ февралѣ 1847 года), что въ Каирѣ ожидаютъ отъ нея выносныхъ иконъ Богоматери и Іоанна Богослова, кои должны быть написаны въ печальномъ видѣ, для поставленія ихъ на пяльцахъ у Креста Христова въ великую пятницу. Но она не изготовила ихъ. Въ бытность свою въ Каирѣ въ 1850 году я не видалъ ихъ. Тогда въ великую пятницу подлѣ креста среди патріаршей церкви стояли иконы Богоматери и Богослова, старинныя, прежнія. Потемкина гремитъ, но плода не творитъ.

278. Прибавка къ посланію патріарха Іерооея I Суноду.

Діонисій архидіаконъ патріарха Іерооея, переписавъ для меня Посланіе его къ св. Суноду, присовокупилъ къ копіи слѣдующее:

1845 ἔτους Ἰουνίου κ'.—Ὑπερευλογοῦμεν τὸν ὕψιστον θεὸν καὶ δοξάζομεν ἐν ψυχῇ συντετριμμένῃ καὶ πνεύματι ταπεινώσεως, ὅτι ἐπισκοπῇ ἐπεσκέψασθε τὸν πτωχότατον ἀποστολικὸν τοῦτον θρόνον τῶν Ἀλεξανδρέων καὶ ἐμὲ τὸν γηραιὸν ὑμῶν ἐν Χριστῷ ἀδελφόν· καὶ ἐδέχθην εἰς τὰς γηραιάς μου ἀγκάλας, ὡς τις ἄλλος θεοδόχος Συμεών, τὸν ἀποσταλέντα παρ' ὑμῶν γνήσιον ἐμοὶ καὶ ὑμῶν ἀγαπητὸν υἱὸν ἅγιον ἀρχιμανδρίτην κύριον Πορφύριον, καὶ εὐλόγησα αὐτὸν ἐγκαρδίως. Ἔχει γὰρ, ὡς ἄλλος Σιμπλίκιος, καὶ διάνοιαν σοφὴν καὶ γνώμην φιλευσεβῆ, καὶ ἀπαγγελεῖ ὑμῖν πάντα τὰ ἔργα ἡμῶν, ὅσα ἐπὶ τῆς χρυσῆς ἐποχῆς τῆς αὐτοκρατορικῆς αὐτοῦ θεοφρουρήτου καὶ θεοδοξάστου μεγαλειότητος πασῶν τῶν Ῥωσσιῶν, θείῳ ἐλέει, ἐτελέ<σ>θησαν εἰς τὴν ἀποστολικὴν ἡμῶν ταύτην ἱερὰν καθέδραν ἐπὶ τῶν ἡμερῶν μας· εἶδε διότι ταῦτα πάντα ὀφθαλμοῖς αὐτοῦ ἰδίοις, καὶ ἐξόχως τὴν σχολὴν, ἣν ἐκ βάθρων ἀνεγείραμεν ἐγγύτατα τῶν νεοδμηθέντων ἡμῶν πατριαρχείων, ζήλῳ θείῳ πυρούμενοι, διὰ νὰ μὴν τρέχῃ ἡ δυστυχὴς ἡμῶν νεολαία εἰς τὰ σχολεῖα τῶν αἱρετικῶν, ζητοῦσα τὴν μάθησιν καὶ παιδείαν, ἐκ τῶν ὁποίων ἀθεΐαν καὶ ἀσέβειαν ἀποφέρονται, καὶ μάλιστα ἐκ τῶν τῆς ἑτερείας σχολείων καὶ τῶν θεοκτόνων Ἰουδαίων. Ὑπὲρ τῆς ὁποίας σχολῆς ἱκετικῶς ζητοῦμεν διὰ τῆς ἀκαταισχύντου ὑμῶν μεσιτείας τὸ ἐξ ἀκενώτων βασιλικῶν θησαυρῶν μέγα ἔλεος διὰ βασιλικοῦ χρυσοβούλλου πρὸς σύστασιν αὐτῆς αἰώνιον, ὡς καὶ εἰς τὸν Ἀντιοχικὸν ἀποστολικὸν θρόνον ἐδωρήθη, καὶ νὰ γνωρίζεται πρῶτον

μέλος τῶν ἐπιτρόπων τῆς σχολῆς ταύτης ὁ κατὰ καιρὸν Ῥωσσικὸς Γενεράλ πρόξενος ἐνταῦθα, δι' οὗ μέλλει δίδοσθαι καὶ ὁ ἐτήσιος μισθὸς τῶν διδασκάλων. Εἰς τὸν ῥηθέντα ἀρχιμανδρίτην κύριον Πορφύριον, καίτοι ἀσθενὴς ὢν διὰ τὸ βαθύ μου γῆρας, ἐξιστόρησα τὰς δυσχ⟨ε⟩ρείας τοῦ θρόνου μου πάσας. Ἀλλὰ τίς δώσει μοι πηγὰς δακρύων, ὡς τῷ προφήτῃ Ἱερεμίᾳ, νὰ κλαύσω καὶ νὰ θρηνήσω ἀρκούντως τὴν ἐρήμωσιν τῶν ἐν Βουκορεστίῳ καὶ Ἰασίῳ ἱερῶν μοναστηρίων τοῦ πτωχοῦ τούτου θρόνου, ἐξ ὧν ἡ σύστασις καὶ ζωὴ ἡμῶν.

Ἰδοὺ ἡ ἐσχάτη ἀπόφασις τῶν ἐκεῖσε, ὡς ἀρτίως ἐστάλη ἡμῖν, διὰ τὸ ἐν Βουκαρεστίῳ ἱερὸν ἡμῶν μοναστήριον.

Ἴσον. Τὸ Δεπαρταμέντο τῶν ἐκκλησιῶν.

Στέλλεται πρὸς αὐτὸ τὸ ἱερὸν μοναστήριον τὸ εἰς ἀντίγραφον ἐσώκλειστον ὑπὸ ἀριθμὸν 2377, τὸ ὁποῖον ἐστάλη ἀπὸ τὴν ἔντιμον ἀτζίαν (ἢ ἀστυνομίαν) τῶν Βουκορεστίων, διαλαμβάνον τὴν ἀχρείαν κατάστασιν, εἰς ἣν εὑρίσκεται τὸ χάνι αὐτό, ἤτοι τὸ Σλατάρι, καὶ ὅτι εἶναι ἀνάγκη νὰ χαλασθῇ ἀπὸ τὰς 23 τοῦ ἐρχομένου ἀπριλλίου, συγχρόνως προσκαλὸν τὸν Δεπαρταμέντον, ὥστε, ἀφ' οὗ ὑπ' ὄψιν τὴν περίληψιν αὐτοῦ τοῦ γράμματος λάβῃ, νὰ φροντίσῃ, διὰ νὰ μὴν ἐνοικιασθῶσι πλέον αὐτὰ τὰ οἰκήματα κατὰ τὴν ζήτησιν τῆς ἐντίμου ἀστυονομίας. Ὁ ἀρχιγραμματεὺς τοῦ Δεπαρταμέντου μέγας λογοθέτης Μανολάκης Φλωρέσκος. Ὁ ἀρχιγραμματεὺς τῆς τραπέζης (γραφείου) Κ. Τοτζελέσκος. Ἔτος 1845, ἄρθρον 707, γραφεῖον α'.

Οὐκ ἐξαρκέσουσι δὲ ἡμῖν περὶ τῶν οἰκοδομῶν τούτων καὶ τοῦ ἱεροῦ ναοῦ τῆς μονῆς ταύτης, βλαφθέντων ἐξ ἁμαρτιῶν μας ἀπὸ τὸν συμβάντα πρὸ ὀλίγων ἐτῶν ἐκεῖσε φθοροποιὸν σεισμόν, οὔτε εἴκοσι χιλιάδες Ὀλλανδικά. Πόθεν δὲ τοῦ λοιποῦ κυβέρνησις σχολῆς ἢ θρόνου καὶ τῶν πτωχῶν μας χριστιανῶν, καὶ μάλιστα κατὰ τὸν τοπικὸν ἐκεῖσε διοργανισμόν, ἐκ τῶν εἰσοδημάτων τῶν μοναστηρίων μας νὰ τρέφωνται πτωχὰ καὶ ὀρφανὰ καὶ νὰ ὑπανδρεύωνται· ἀλλὰ τούτων οὕτως ἐχόντων, καὶ ἡμετέρας ἀνάγκας καὶ πτωχοὺς πόθεν οἰκονομεῖν οὐκ οἴδαμεν. Ἠπατήθημεν πιστεύσαντες κατὰ τὰ κοντράκτα τῶν πακτωτῶν μας, ὅτι ἔμελλον φροντίζειν διὰ τὰς ἐπιδιορθώσεις τῶν ὑπὸ τοῦ σεισμοῦ βλαφθέντων μερῶν τοῦ ἐκ Βουκαρεστίῳ ἱεροῦ ἡμῶν μοναστηρίου, καθὼς ὁ κύριος Ν. Μαῦρος, οὐκ ἐποίησε μηδέν. Τὰς ἐτησίους ἐξ ἐκείνων προσόδους καὶ τὰς ἐλεημοσύνας τοῦ ἁγίου ἡμῶν βασιλέως καὶ τῶν ἀδελφῶν μας χριστιανῶν μετεχειρίσθημεν ἐνδόξως, ὡς πρόδηλον ἐν ὀφθαλμοῖς πάντων, εἰς ἐκ θεμελίων οἰκοδομὰς ἱερῶν ναῶν τοῦ θρόνου καὶ πλατυσμὸν αὐτῶν καὶ ὡραϊσμὸν μὲ ἀγορὰς πολλῶν ὀθωμανικῶν οἰκιῶν διὰ τὸ ἐκ νέου λαμπρὸν πατριαρχεῖον καὶ σχολεῖον χάριν τῆς πτω-

χῆς ἡμῶν νεολαίας, ὅτι τὸ παλαιὸν πατριαρχεῖον ἀπέχει ἡμιώριον σχεδὸν τοῦ νῦν, εἰς ἐπισκευὰς καὶ διορθώσεις ἀφεύκτους τῶν ἐν Καΐρῳ καὶ Ἀλεξανδρείᾳ ἱερῶν ἡμῶν μοναστηρίων καὶ ἑτέρων βακουφικῶν οἰκιῶν, καὶ αὐξήσεως γαιῶν τοῦ Ἁλεξανδρινοῦ μοναστηρίου, εἰς κυβέρνησιν τῶν πτωχῶν μας χριστιανῶν. Αὕτη ἐστὶν ἡ ὄντως αὐτοαλήθεια χωρὶς τίνα ἐπίδειξιν τοῦ ἑαυτοῦ μας ἢ κομπασμόν· μόνον ἐν συντομίᾳ ὀδυρόμενοι τὴν πτωχείαν καὶ ἀπορίαν διὰ τὸ μέλλον τοῦ πτωχοῦ τούτου θρόνου, ἂν ὑπερισχύσῃ ὁ διοργανισμὸς ἐπ' ὀλέθρῳ ἡμῶν τῶν ἐν Δακίᾳ, δὲν πολυλογοῦμεν ἐξιστοροῦντες τὴν συνέχουσαν ἔνδειαν καὶ πτωχείαν τοῦ ἀποστολικοῦ τούτου θρόνου· εἶναι διότι ἱκανὸς νὰ παραστήσῃ τὰ πάντα λεπτομερῶς ἡ ὁσιολογιότης του ὁ ἅγιος ἀρχιμανδρίτης κύριος Πορφύριος, εἰς τὸν ὁποῖον ἐδώκαμεν καὶ μέτρον, διὰ νὰ ζωγραφισθῇ μὲ ρωσσικὴν ζωγραφίαν ἐντέχνως εἰς μουσαμὰν ἕνας παντοκράτωρ διὰ τὴν πατριαρχικὴν ἡμῶν ἱερὰν ἐκκλησίαν τοῦ ἁγίου Νικολάου. Τὸ δὲ πρὸ πάντων ἐπιθυμητὸν ἡμῖν, νὰ μας σταλθῇ προσκυνητὸν βασιλικὸν χρυσόβουλλον διὰ τὴν αἰώνιον προῖκα καὶ σύστασιν τῆς ἐν Καΐρῳ οἰκοδομησθείσης ἡμῶν σχολῆς. Καὶ τότε οὐκ ἐν λύπῃ, ἀλλ' ἐν χαρᾷ κοιμηθήσομαι μετὰ τῶν πατέρων μου[1]).

O. Сношенія патріарха Іероѳея II.

279. Проспительное письмо къ Государю Императору Николаю Павловичу, 1850 г.

Всемилостивѣйшій Государь!

Съ древнихъ и почти незапамятныхъ временъ Александрійская Церковь прибѣгала къ милостямъ блаженной памяти приснопоминаемыхъ царей, отъ начала благознаменито сіявшихъ на самодержавномъ престолѣ Всероссійскомъ, предковъ и отцовъ Твоего державнаго Величества, и всегда сподоблялась ихъ царственныхъ щедротъ. Имѣя убо предъ очами таковые примѣры обращенія ея къ Богомхранимой Державѣ Россійской, Величайшій Царю, и вмѣстѣ Боговдохновенное и святое усердіе царственной и Христолюбивой души Твоей къ Церквамъ восточнымъ, и будучи отягощаемы многими нуждами нашей каѳедры апостольской, осмѣливаемся представить сіе смиренное прошеніе наше святой и царственной Державѣ Твоей.

1) Не знаю, было ли послано это письмо въ св. Сунодъ нашъ. Блаженный патріархъ Іероѳей скончался въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1845 года, не дождавшись той милости, которая въ послѣдствіи оказана была бѣдному престолу его по моему ходатайству.

Богомвѣнчанный Царю! Православнымъ христіанамъ, обитающимъ въ городахъ Египта, не достаетъ многихъ общеполезныхъ заведеній. Только въ Каирѣ есть у насъ одно училище, и въ Александріи два, одно для отроковъ и другое для дѣвицъ, и одна больница. Эти заведенія содержатся иждивеніемъ нашей каѳедры. Но онѣ далеко несовершенны по причинѣ скудости средствъ нашихъ. Къ тому же, храмъ во имя Благовѣщенія, за два года основанный нами въ Александріи, сооруженъ только до половины. Въ прочихъ же городахъ Даміаттѣ, Розеттѣ и Суэсѣ вовсе нѣтъ никакихъ заведеній, и тамъ же чувствуется нужда въ священныхъ храмахъ, сосудахъ, иконахъ и церковныхъ книгахъ. И такъ намѣреваясь, по пастырскому долгу нашему, постепенно усовершать то, что уже учреждено, и восполнять, чего не достаетъ, мы припадаемъ съ мольбою къ царственной и святой Державѣ Твоей, и смиренно просимъ Державнаго заступленія Твоего и благоволенія на то, чтобы и намъ сподобиться послать въ Богоспасаемое царство Твое одного Епископа нашей Церкви для полученія милости и помощи, по примѣру Церквей Антіохійской и Іерусалимской.

Всемилостивѣйшій Государь! Призри на убогую Церковь нашу. Помилуй православныхъ христіанъ, находящихся при каѳедрѣ апостола и Евангелиста Марка въ великой нуждѣ и скудости. Благоволи и даруй и нашей Церкви соизволеніе на посланіе таковаго Епископа. Всѣ православные, обрѣтающіеся въ Африкѣ, и Мѣрность наша съ священнымъ клиромъ нашимъ, мы ежедневно просимъ и молимъ всевышняго Бога о Державѣ Твоей и о всемъ Богохранимомъ царственномъ Домѣ Твоемъ. Не отврати убо, Царю, лица Твоего отъ насъ, но услыши прошеніе наше; и какъ излиты щедроты Твои на всѣхъ обрѣтающихся вездѣ православныхъ христіанъ, такъ да даруется и нашей паствѣ соизволеніе, котораго тепле мы испрашиваемъ отъ святой Державы Твоей.

Царь же царствующихъ и Господь господствующихъ, молитвами пресвятыя Богородицы и святаго славнаго апостола и Евангелиста Марка, и иже во святыхъ отца нашего Николая епископа Мурликійскаго и чудотворца, да даруетъ Благочестивѣйшему Отишію Твоему и всему царственному Дому Твоему долгоденствіе и мирное житіе, здравіе же и спасеніе и во всемъ благое поспѣшеніе, на враги же видимые и невидимые побѣду и одолѣніе.

Александр. патріархъ Іероѳей.

1850 года апрѣля дня.
Каиръ.

280. Посланіе Сѵноду, 1850 года.

Святѣйшій правительствующій всероссійскій Сѵнодъ!

Христіанскія православныя Церкви, обрѣтающіяся повсюду во вселенной, о Боголюбезнѣйшіе предстоятели ихъ, всѣ мы составляемъ единую, святую, соборную и апостольскую Церковь, которая, какъ едино тѣло, имѣетъ едину Главу-Господа Іисуса Христа, потому что въ ней едина вѣра, едино крещеніе, единъ Господь (ибо не раздѣлился Христосъ), какъ говоритъ учитель вселенной Павелъ апостолъ верховный. Изъ этого единенія происходитъ неразрывный союзъ между нами, и взаимное вспомоществованіе одной Церкви другой, по возможности и силѣ ихъ, для утвержденія каждой изъ нихъ.

Такъ, первородная Церковь Александрійская,—истинно и всякаго пріятія достойно,—издревле была призираема и вспомоществуема приснопамятными царями, славно просіявшими на самодержавномъ Всероссійскомъ престолѣ, издревле по настоящее время, въ которое благознаменито царствуетъ Благочестивѣйшій Самодержавнѣйшій Великій Императоръ, крѣпкій и благопромыслительный Государь Николай Первый. Посему, идя по слѣдамъ приснопоминаемыхъ предстоятелей сей Церкви и предшественниковъ нашихъ Патріарховъ, въ крайнихъ и великихъ нуждахъ и обстояніяхъ, и мы прибѣгаемъ къ тому же пристанищу, къ которому нынѣ прибѣгаетъ все обуреваемое Исполненіе православныхъ христіанъ, вообще и почастно. Нужды же наши таковы:

За нѣсколько лѣтъ мы, при содѣйствіи Вашемъ, о Святѣйшій Сѵнодъ, соорудили здѣсь священный храмъ и окрестъ его патріархію, учредили и отроческое училище, въ которомъ преподаются науки на Еллинскомъ и Арабскомъ языкахъ и которое содержится иждивеніемъ нашего престола; равнымъ образомъ и въ Александріи мы завели училища отроческое и дѣвичье, и одну больницу, которыя содержатся тѣмъ же иждивеніемъ. Но эти заведенія несовершенны по причинѣ недостатка средствъ. А пастырскій долгъ побуждаетъ насъ и къ другимъ предпріятіямъ, и во первыхъ, учредить въ Каирѣ дѣвичье училище и больницу для блага и призрѣнія здѣшнихъ православныхъ христіанъ, а потомъ—и въ подвѣдомыхъ священному престолу нашему городахъ, Даміаттѣ, Розеттѣ и Суэсѣ, въ которыхъ нѣтъ ни школъ, и никакого человѣколюбиваго заведенія. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ есть нужда въ священныхъ храмахъ, сосудахъ, иконахъ и

книгахъ церковныхъ. Кромѣ сего и храмъ, основанный въ Александріи во имя Благовѣщенія, о которомъ прежде мы писали въ Святѣйшій Сѵнодъ, выстроенъ только до половины. Поелику же мы не въ состояніи ни усовершить того, что уже есть, ни восполнить того, чего не достаетъ, посему мы рѣшились пока прибѣгнуть къ Вашей братской любви и состраданію.

Боголюбезнѣйшіе Іерархи, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ! Съ одной стороны, давнее благоволеніе приснопоминаемыхъ Вѣнценосцевъ Россійскихъ къ бѣдному престолу нашему, съ другой, пламенная ревность и всеобъемлющее попеченіе Благочестивѣйшаго и Православнѣйшаго Царя нашего о православныхъ Церквахъ Востока, а такъ же и Ваше отеческое содѣйствіе къ тому же, внушили намъ смѣлость предпринять отправленіе въ Богоспасаемую Россію одного Епископа нашего, достойнаго милости и щедротъ Его Императорскаго Величества и братской любви Вашей, для сбора милостыни и подаяній, по примѣру Церквей Антіохійской и Іерусалимской, которыя посылали архіереевъ ради нуждъ своихъ и сподобились пріема и милости Царской и Вашей. Убо, Святѣйшіе Іерархи, возлюбленные во Христѣ братія и сослужители нашея мѣрности, имѣя жалость и состраданіе ко всѣмъ православнымъ христіанамъ, обрѣтающимся въ Африкѣ, содѣйствуйте отечески и церковно къ тому, чтобы опредѣлено и даровано было намъ испрашивать чрезъ Васъ позволеніе на прибытіе въ Россію нашего Епископа, о чемъ мы просимъ письменно и Его Императорское Величество; и Вы всегда будете имѣть за таковое благое содѣйствіе Ваше мзду, благословеніе и освященіе отъ Бога, какъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ, такъ и въ грядущемъ. Все же Исполненіе христіанъ православныхъ, обрѣтающихся во всей Африкѣ, вмѣстѣ съ нашею мѣрностію и со всѣмъ священнымъ клиромъ нашимъ, выну будетъ прославлять милость Вашу и сохранитъ вѣковѣчную благодарность къ Россійской Церкви, присной и святой сестрѣ нашей.

Въ чаяніи благоволенія къ прошенію нашему, о чемъ молимъ Бога, мы братски лобызаемъ Святѣйшій Соборъ Вашъ лобзаніемъ святымъ: его же и лѣта Богомблюдомая да будутъ многа, благополучна и спасительна [1]).

---

1) Тогда же и тамъ же. Оба эти прошенія, написанныя на Греческомъ языкѣ по совѣту моему, переведены были мною въ Каирѣ и тотчасъ представлены нашему генеральному Консулу. А онъ препроводилъ ихъ къ г. посланнику Владиміру Павловичу Титову, которому и я послалъ свое письмо. NB. Государь Императоръ, по

281. Посланіе одного лица нашему посланнику, 1850 года.

Каиръ. 1850 года 20 апрѣля.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

Въ четвертый день апрѣля я съ приснымъ моими отправился изъ Александріи въ Каиръ, и по шестидневномъ плаваніи по Нилу имѣлъ утѣшеніе привѣтствовать здѣсь Александрійскаго патріарха Іероѳея, котораго назадъ тому пять лѣтъ зналъ въ санѣ архимандрита, и помѣстился въ благоустроенномъ домѣ его. Настоящее свиданіе наше есть продолженіе прежней дружбы нашей о Господѣ. Его Блаженство такъ внимателенъ, благосклоненъ и расположенъ ко мнѣ и къ приснымъ моимъ, что наше пребываніе у него походитъ на отдыхъ перелетныхъ птицъ у сладчайшихъ водъ, въ тѣни вѣтвей сѣнолиственнаго дерева, при хлѣбномъ полѣ. Щедроты Россійской Церкви, изліянныя на Александрійскій престолъ патріаршій, разширили доброе по природѣ и благодати сердце его Блаженства; и онъ радъ случаю, который даетъ ему поводъ обнаружить высокія чувствованія, какія онъ питаетъ къ сей церкви, пріосѣняемой крылами Великаго Орла Божія. И я съ своей стороны несказанно радуюсь тому, что имѣю счастіе быть отголоскомъ его, и вторично повѣдать Вамъ о благоустройствѣ Александрійскаго престола и предвозвѣстить о нуждахъ и чаяніяхъ его.

Опять повторяю, что православная Церковь въ Египтѣ подобна небольшому Оазизу, находящемуся среди пространныхъ песковъ. Въ ней струятся протоки той жизни, которою живутъ всѣ прочія Церкви Христовы, и преподается людямъ просвѣщеніе и освященіе. Въ Александріи и въ Каирѣ проповѣдуютъ слово Божіе два инока. Къ двумъ училищамъ прибавилось третье, для образованія дѣвицъ (въ Александріи). Этотъ новый цвѣтникъ разведенъ въ 1848 году Февраля 23 дня и поддерживается иждивеніемъ двухъ лицъ, Патріарха и гражданина Данастаси. Восемьдесятъ дѣвицъ, взятыя изъ училища сестеръ св. Винченца Павла, обучаются чтенію, письму, молитвамъ, катихизису, свя-

---

представленію Св. Сунода, изволилъ согласиться чтобы Епископъ Александрійскаго престола прибылъ въ Россію за сборомъ милостыни, о чемъ уже объявлено въ нашихъ газетахъ въ 1851 годѣ.

щенной исторіи и женскимъ рукодѣліямъ, подъ руководствомъ дѣвицы Екатерины, воспитанной въ Аѳинахъ. Патріаршая библіотека въ Каирѣ, въ которой находится 1877 печатныхъ книгъ (кромѣ Латинскихъ) и 287 рукописей, приведена въ порядокъ, и помѣщена, какъ слѣдуетъ. Монастыри св. Саввы въ Александріи и св. Георгія въ старомъ Каирѣ находятся въ лучшемъ устройствѣ и благолѣпіи противъ прежняго. Въ 1847 году ноября 16 дня положено основаніе новаго храма въ Александріи; и онъ выведенъ немного выше оконъ. Этотъ храмъ будетъ довольно великолѣпенъ. Нѣтъ средствъ къ окончанію его; но Господь, по молитвамъ Евангелиста Марка и св. Екатерины, взыщетъ доброхотныхъ дателей среди тѣхъ сущихъ своихъ, которыхъ Онъ Единъ вѣдаетъ. Въ больницѣ, содержимой въ Александріи Патріархомъ и подаяніями Православныхъ, въ этотъ разъ я нашелъ нужную мебель, больныхъ и врача, а въ домѣ, при больницѣ, — бѣдныхъ и семьи бѣлаго духовенства. И такъ ясно видны вѣра и любовь христіанская въ малой паствѣ Александрійскаго первосвятителя; и его пастырская ревность, безкорыстіе и домостроительство дѣлаютъ надлежащее употребленіе изъ доходовъ его престола.

Попечительный патріархъ всѣмъ сердцемъ желаетъ основать въ Каирѣ дѣвичье училище и больницу, а въ Даміаттѣ, Розеттѣ и Суэсѣ украсить храмы Божіи и снабдить ихъ ризницею, утварью и новыми церковными книгами, и открыть школы. Если въ Ѳиваидѣ водворится небольшая селитва православныхъ христіанъ, о которой уже поговариваютъ, то ему будетъ предстоять чрезвычайный трудъ устроить ее въ духовномъ отношеніи.

Какъ эти предстоящія нужды Александрійскаго престола, такъ и заботливость Патріарха о поддержаніи того, что уже учреждено, (заботливость тѣмъ сильнѣе разгорающаяся въ немъ, чѣмъ слабѣе становятся надежды его только на три богатые дома, которые понынѣ благотворятъ сему престолу, но которые могутъ или вымереть, или перемѣститься въ иныя страны, и чѣмъ необходимѣе употребить доходы съ имѣній Патріархіи въ Княжествахъ на устройство этихъ же самыхъ имѣній, что уже и предпринято) заставляютъ его блаженство прибѣгнуть къ помощи Церкви Россійской; и онъ уже приготовилъ прошеніе къ Государю Императору, чтобы ему дозволено было прислать въ Россію епископа (но не митрополита) за сборомъ милостыни, по примѣру Церквей Антіохійской и Іерусалимской, и не замедлитъ препроводить сіе прошеніе къ Вашему Превосходительству для пред-

ставленія онаго Богомпревознесенному Покровителю Православія на Востокѣ.

Да сбудется надъ благоустрояемымъ престоломъ Александрійскимъ слово Господа: *имущему дано будетъ и преизбудетъ*! и да слоужатъ въ своемъ сердцѣ предержащія власти сей глаголъ обѣтованія Господня: *блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ*! [1])

282. Воззваніе Ѳиваидскаго епископа Никанора, 1855 года.

Возлюбленные о Христѣ Братія!

Святый Апостолъ и Евангелистъ Маркъ, получивъ по жребію Апостольскому землю Египетскую для водворенія въ ней вѣры Христіанской, первый основалъ въ Александріи Христіанскую Церковь, которая въ послѣдствіи возрасла и процвѣтала такъ, что было время, когда Александрійскій Патріаршій Престолъ могъ насчитать въ своихъ Митрополіяхъ и Епископіяхъ до трехъ сотъ Святителей.

Нынѣ этотъ Апостольскій Престолъ во всемъ пространствѣ своемъ имѣетъ только два монастыря и десять обветшавшихъ церквей. Причиною столь глубокаго упадка сего Престола былъ неоднократный переходъ Его въ руки невѣрныхъ, отъ коихъ претерпѣвалъ Онъ неимовѣрныя тиранства, убійства и постепенно лишался своихъ храмовъ, частію разрушенныхъ до основанія, частію же обращенныхъ сими невѣрными въ мечети, а денежныя и вещественныя пособія, служившія къ охраненію духовнаго стада, отнимаемы были всѣ безъ исключенія, особенно во время завладѣнія Турками въ послѣдній разъ земли Египетской. Они за первый долгъ своего Фанатизма почли разрушить остававшіеся въ городѣ Александріи у Православныхъ Христіанъ Божественные Храмы, уничтожить до основанія общественныя Богоугодныя заведенія, какъ то: больницы, Богадѣльни, воспитательные домы, училища, Гимназіи, Лицеи и Университетъ,—а первѣйшею въ тѣ времена во всемъ просвѣщенномъ мірѣ Александрійскою Библіотекою топили бани и хлѣбные печи болѣе шести мѣсяцевъ. Въ столь разрушительномъ состояніи Александрійскій Патріаршій Престолъ находился болѣе пяти вѣковъ!

---

1) Это письмо, сообщенное посланникомъ св. Суноду, и только оно одно побудило его (Сунодъ) принять живое участіе въ поддержаніи Александр. престола. Смотри извѣстіе объ этомъ въ «Духовной Бесѣдѣ».

Незначительное населеніе Православныхъ Христіанъ съ современными Архипастырями во все время таковыхъ бѣдствій умоляло мѣстное Турецкое Правительство о дозволеніи имъ соорудить въ городѣ Александріи Божественный Храмъ и возлѣ онаго училища, для обоего пола дѣтей, а въ Египтѣ учредить больницы, но всѣ просьбы ихъ о томъ оставляемы были безъ уваженія, почему Александрійскій Престолъ не имѣетъ нынѣ ученыхъ духовныхъ Проповѣдниковъ и Наставниковъ, которые сохраняли бы духовное стадо отъ угнѣтеній невѣрныхъ и нападеній иновѣрцевъ, бывшихъ нѣкогда единовѣрными, а бѣдные больные Православные Христіане, попадая въ Турецкіе госпитали, умирали и умираютъ безъ всякаго присмотра за ними, не будучи сподобляемы ни исповѣди, ни—единственнаго утѣшенія при послѣднихъ минутахъ жизни—Святаго причастія, ни даже наконецъ Христіанскаго погребенія.

Нынѣшній Александрійскій Патріархъ Іероѳей съ сердечнымъ стенаніемъ и душевною горестію видя все это и опасаясь, дабы не уничтожилось и самое имя Христіанское въ несчастной странѣ Египетской, употребилъ всѣ средства—при содѣйствіи Россійскаго Генеральнаго Консула въ Египтѣ, къ исходатайствованію у бывшаго Намѣстника Египта дозволенія на сооруженіе Божественнаго храма въ центрѣ города Александріи и возлѣ храма училища, а въ Египтѣ больницы, и—благодареніе Господу Богу, ревностное стараніе Его о томъ даровало Александрійскому Престолу давно ожидаемый успѣхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ даровано Ему дозволеніе возобновить и обветшавшія отъ древности прочія церкви въ Каирѣ и въ старомъ Египтѣ. Съ того самаго времени, какъ послѣдовало дозволеніе, хотя и приступлено къ сооруженію храма и училища въ Александріи, но за истощеніемъ всѣхъ вещественныхъ пособій и денежныхъ пожертвованій туземцевъ, къ каковымъ подалъ примѣръ самъ Патріархъ, Патріархатъ Александрійскій вынужденнымъ нашелся обратиться со всесмиреннѣйшею просьбою о помощи къ благочестивому Россійскому Правительству, издревле отечески покровительствующему Единовѣрцамъ всего отдаленнаго Востока,—и въ слѣдствіе того Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, внявъ милостиво гласу Его, опредѣленіемъ своимъ, Высочайше утвержденнымъ, дозволилъ прислать одного Епископа для сбора на все то доброходныхъ подаяній во всей Россіи. И вотъ уже третій годъ, какъ нахожусь я для того въ Москвѣ съ выданною отъ Святѣйшаго Сѵнода книгою для вписыванія въ нее доброходныхъ по-

даяній. Почему, въ исполненіе возложеннаго на меня Блаженнѣйшимъ патріархомъ такого послушанія, обращаясь симъ ко всѣмъ Христолюбивымъ Благотворителямъ, отъ имени древней великой Церкви Александрійской, всесмиреннѣйше убѣждаюсь просить къ облегченію бѣдственной участи страждущихъ Единовѣрцевъ, хотя отдаленныхъ и иноплеменныхъ, но сыновъ Единыя Святыя Соборныя и Апостольскія Церкви, — подать Ей руку помощи пожертвованіями по возможности и усердію каждаго.

Благоволите, благочестивые и ревностные Благотворители, услышать гласъ смиреннаго Епископа, умоляющаго Васъ о томъ не для себя, а для исполненія дѣла Богоугоднаго. Всякое же даяніе принято будетъ съ чувствительнѣйшею благодарностью, а имена Жертвователей и близкихъ родственниковъ ихъ здравствующихъ и умершихъ будутъ вѣчно поминаемы во всѣхъ церквахъ Александрійскаго Престола, который съ принятіемъ пособій принимаетъ на себя эту священную обязанность. Въ Москвѣ, на Никольской, въ Богоявленскомъ монастырѣ, 1855.

Епископъ Θиваиды Никаноръ.

283. Бумага его же.

Истиннымъ сынамъ Святыя Православныя Церкви — всѣмъ благочестивымъ Христіанамъ.

Изъ объявленія моего, переданнаго ко всеобщему свѣдѣнію, 2-го Августа прошедшаго 1855-го года въ № 92, Московскихъ Вѣдомостей, извѣстно: что по Высочайше утвержденному въ 21-й день Мая того же года опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, постановленному въ слѣдствіе ходатайства Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, по уваженію къ бѣдствіямъ Церкви Александрійской и тамошнихъ единовѣрныхъ Христіанъ, состоящій въ Москвѣ трех-престольный храмъ Святителя и Чудотворца Николая, именуемый въ Подкопаяхъ, со всѣмъ его имуществомъ и землями, переданъ въ вѣденіе Александрійскаго Патріархата, для устройства при немъ подворья, собственными его средствами.

Храмъ сей до 1812-го года имѣлъ свой штатъ Священно-и-церковнослужителей и приписныхъ прихожанъ, коими и содержался въ

возможномъ благолѣпіи. Но въ этотъ годъ[1]) всеобщаго для жителей столицы Москвы бѣдствія отъ нашествія Французовъ и съ ними двадесяти языкъ, предавшихъ ее разрушительному пламени, онъ также былъ опустошенъ, какъ и всѣ домы его прихожанъ, и съ того времени, не имѣвши ни ихъ, ни причта церковнаго, состоялъ до нынѣ приписнымъ къ Предтечевской церкви бывшаго Ивановскаго Монастыря. Въ послѣдствіи времени кѣмъ-то изъ благотворителей хотя внутри и возобновленъ по возможности, но изъ трехъ престоловъ его освященъ былъ только одинъ—во имя Святителя Николая, въ коемъ и отправлялась служба Божія лишь во дни Его празднества духовенствомъ означенной Предтечевской церкви; въ послѣднія же донынѣ шестнадцать лѣтъ совершенно была прекращена оная по вѣтхости зданія церковнаго, угрожавшаго опасностію — единственно отъ того, что въ продолженіе болѣе сорока лѣтъ не было оно поддерживаемо поправками и починками, по неимѣнію прихода и нужныхъ для того средствъ, и которое поэтому, на приведеніе въ подобающее благолѣпіе, требуетъ значительныхъ исправленій и суммъ, какъ равно и на построеніе при немъ келлій для помѣщенія монашествующей братіи.

Озабочиваясь всемѣрно возстановленіемъ въ храмѣ семъ Богослуженія, для усердныхъ поклонниковъ Святынѣ, чтущихъ въ особенности память чудотвореній великаго Угодника Божія Святителя Николая, съ принятіемъ его въ вѣденіе Александрійскаго Патріархата съ 21-го Іюля того-же 1855-го года, я въ тоже время, по мѣрѣ доброхотныхъ пожертвованій отъ усердствующихъ приступилъ къ исправленію внутрь его ветхостей починками и поправками съ великодушною при томъ помощію мнѣ въ особенности отъ здѣшнихъ гражданъ: Г. Николая Ивановича Каулина, принявшаго на себя по собственному желанію и вызову званіе Ктитора церковнаго, и усерднѣйшаго сотрудника его Алексѣя Гавриловича Шевелкина, а также и Василія Петровича Лебедева. Имъ единственно обязанъ я за то, что. по приведеніи къ окончанію возобновленія, главный престолъ во имя Пресвятыя Богородицы, нарицаемыя Казанскія, 13-го Октября освященъ и продолжается въ немъ съ того дня служба Божія, а потомъ освященъ и придѣлъ Св. Николая, затѣмъ остается неисправленнымъ и несосвященнымъ одинъ придѣлъ Святителя Димитрія Ростовскаго. Но какъ всѣ произведенныя до нынѣ исправленія суть временныя, и

1) Въ бумагѣ опечатка: готъ. *Л.*

слѣдственно не капитальныя, не обѣщающія надежной прочности къ дальнѣйшему существованію безъ значительныхъ возобновленій перестройками, средствъ же къ тому собственныхъ кромѣ надежды на готовность благотворителей, любящихъ благолѣпіе храмовъ Господнихъ, я никакихъ другихъ не имѣю—и для того, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, испросивъ у Его Высокопреосвященства дозволеніе на сборъ доброхотныхъ на этотъ предметъ подаяній и шнуровую на записку ихъ книгу, и вручивъ сію послѣднюю Ктитору церковному Г. Каулину и его сотруднику Г. Шевелкину, принявшихъ на себя усердно исполненіе того,—

Убѣждаюсь я самою крайнею необходимостію обратиться съ симъ посланіемъ моимъ ко всѣмъ благотворителямъ, любящимъ благолѣпіе храмовъ Божіихъ, и доказавшимъ уже то на самомъ дѣлѣ къ пользамъ церкви Александрійской, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всесмиреннѣйше именемъ Александрійской Патріархіи просить къ прочному возобновленію вышепоименованнаго храма въ подобающее благолѣпіе и къ возведенію при немъ келлій для монашествующей братіи, не оставить оказать мнѣ и нынѣ благодѣтельную помощь пожертвованіями, по силѣ возможности и усердія каждаго, до кого дойдетъ сіе мое посланіе со внесеніемъ ихъ въ книгу; въ полномъ упованіи на благость и милосердіе всещедраго Бога, по предстательству Пречистыя Его Матери и молитвамъ Св. Угодниковъ Николая и Димитрія, воздающаго за дѣла благотворенія сторицею. Въ изъявленіе же достодолжной за то благодарности, имена жертвователей и ихъ сродниковъ, здравствующихъ и умершихъ, для поминовенія о нихъ какъ въ этомъ храмѣ, такъ и во всѣхъ церквахъ Александрійскаго Престола имѣютъ быть внесены въ Сѵнодики.

Епископъ Θиваиды Никаноръ.

П. Сношенія патріарха Каллиника.

284. Письмо Св. Сѵноду, 24 Сентября 1859 года.

Воздавая всѣмъ священнымъ и достопочтеннымъ членамъ сего святѣйшаго и досточтимаго Собора наше братское во Христѣ цѣлованіе и заключая ихъ мысленно въ свои священныя объятія, съ усердіемъ и готовностію мы спѣшимъ, по непремѣнному долгу, изложить слѣдующее:

Находящійся въ Египтѣ генеральный консулъ Его Императорскаго Величества, нашъ возлюбленный о Христѣ сынъ, господинъ Александръ Лаговскій вручилъ намъ, еще въ бытность нашу въ Египтѣ, одиннадцать векселей на 48,520 рублей... «Мы просили его превосходительство представить, куда должно, о нашихъ горячихъ благодареніяхъ и о нашей глубокой признательности. Тѣмъ не менѣе признано священною обязанностію, чтобы этотъ долгъ исполнили непосредственно и мы сами, какъ вѣрные истолкователи глубокой признательности нашей и всего, божіимъ изволеніемъ находящагося подъ нашею властію, христоименитаго народа.

Итакъ, принося благодарность вамъ, достоуважаемые и превожделѣнные братія и сослужители, за данное нашему архіерею, святителю Ѳиваидскому, господину Никанору, по вашему благоволенію, дозволеніе на сборъ упомянутыхъ денегъ въ пользу нашего патріаршаго престола, ... спѣшимъ увѣрить васъ въ нашемъ искреннемъ братолюбіи. Воздавши мысленно всѣмъ вамъ братское во Христѣ лобзаніе, мы благословили обѣими руками всѣхъ благочестивыхъ православныхъ и милостынелюбивыхъ чадъ православной Россіи, подавшихъ щедрое пособіе нашему святѣйшему престолу, и изъ глубины души воснесли за нихъ молитвы. Не меньшимъ долгомъ почитаемъ увѣрить св. Сѵнодъ, нашего во Христѣ брата, что сказанные деньги будутъ употреблены исключительно на святыя церкви и духовенство нашего престола, и, если только останется какой излишекъ, то на прочія нужды его. Самая большая и самая кропотливая забота будетъ о томъ, чтобы употребить ихъ на болѣе полезное и болѣе благопотребное».

Въ заключеніи своей грамоты блаженный Каллиникъ проситъ св. Сѵнодъ сдѣлать извѣстною его благодарность православнымъ русскимъ жертвователямъ, и на будущее время братски заботиться о нуждахъ патріаршаго Александрійскаго престола[1]).

---

1) Исполняя желаніе его, Св. Сѵнодъ 18 января 1860 года постановилъ: объявить во всеобщее свѣдѣніе о преподанномъ благословеніи патріарха Каллиника всѣмъ участвовавшимъ въ пожертвованіи на вспоможеніе Александрійской Церкви.

Р. Сношенія патріарха Іакова.

285. Общительная грамота 1861 года.

Святѣйшему богопоставленному правительствующему всероссійскому Сѵноду посылаемъ искреннее братское во Христѣ привѣтствіе. Устрояющій все премудро ко спасенію и проявляющій силу свою въ немощи, преблагій Промыслъ благоволилъ призвать наше смиреніе къ наслѣдованію апостольскаго патріаршаго александрійскаго престола, отъ котораго отказался, по собственному произволенію, господинъ блаженнѣйшій патріархъ Каллиникъ.

Покоряясь этому общему относительно насъ рѣшенію Церкви, которую волнуемая злыми навѣтами паства сего патріаршаго престола заставляетъ усильно стремиться къ достиженію мира во Христѣ, мы пріемлемъ тяжелое иго достоинства патріаршаго, вполнѣ сознавая его трудность и вмѣстѣ нашу немощь, но въ то же время возлагая надежды на совершителя благъ Бога, и, по силѣ святыхъ молитвъ нашихъ собратій, твердо уповая выполнить дѣло, на которое мы призваны.

Извѣщая объ этомъ божіемъ относительно насъ распоряженіи настоящимъ братскимъ посланіемъ нашимъ къ святѣйшему Собору вашему, мы усердно просимъ вашихъ святыхъ молитвъ для споспѣшествованія намъ на предстоящемъ поприщѣ и надѣемся, что вы удостоите и насъ того братскаго благотворнаго сочувствія, которое оказывала доселѣ святая православная Россійская Церковь къ славѣ и благосостоянію апостольскаго Александрійскаго престола, и будете содѣйствовать намъ въ тѣхъ тяжкихъ трудахъ, которые мы многообразно подъемлемъ, ради Бога, къ утвержденію истиннаго благочестія въ нашихъ предѣлахъ, во славу непорочной Вѣры нашей. Посылая святѣйшему Собору вашему искренное во Христѣ привѣтствіе, и моля Пастыреначальника нашего Спасителя, да изливаетъ онъ непрестанно благодать божественныхъ дарованій своихъ на всю православную Россійскую Церковь, остаемся

Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода

братъ во Христѣ и сослужитель, всецѣло преданный патріархъ Александрійскій Іаковъ.

Въ Константинополѣ, 16 Іюня 1861 года.

C. Сношенія патріарха Никанора.

286. Посланіе Кіевскому митрополиту Арсенію, 1866 года.

Ὑψηλοπανιερώτατε ἅγιε Κιεβίας, ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἀγαπητὲ καὶ λίαν περισπούδαστε ἡμῖν ἀδελφὲ κύριε Ἀρσένιε, τὴν ὑμετέραν φίλην ἡμῖν ὑψηλοπανιερότητα ἀδελφικοῖς χείλεσιν ἐν Κυρίῳ κατασπαζόμενοι προσαγορεύομεν.

Ἡ πολυχρόνιος ἀδελφικὴ ἐν Χριστῷ ἀγάπη καὶ φιλικὴ σχέσις ἡμῶν μετὰ τῆς σεβασμι‹ω›τάτης αὐτῆ ςὑψηλοπανιερότητος, ἀνεξάλειπτος μένουσα ἐν τῇ καρδίᾳ ἡμῶν, ἀδιαλείπτως ἀναμιμνήσκει ἡμῖν τὸ σεβάσμιον αὐτῆς πρόσωπον, συνάμα δὲ καὶ τὴν πεφιλημένην ἡμῖν εὐλογημένην Ῥωσσίαν, κἂν ἡ ὑστέρησις καταθλίβῃ ἡμᾶς καιρίως, καθότι ὑστερήθημεν τῆς φίλης ἡμῖν ἡσυχίας καὶ περιεπλέχθημεν εἰς πολλὰς καὶ μεγάλας μερίμνας βιωτικὰς καὶ πνευματικάς.

Ἡμεῖς, ἀγαπητὲ ἀδελφὲ, πολλάκις πρὸ πολλοῦ ἐμέλλομεν νὰ γράψωμεν τῇ ἀγάπῃ της, ἀλλὰ νόσος δεινὴ καταλαβοῦσα ἡμᾶς ἐμπόδισε τὸν πόθον ἡμῶν. Ἤδη δὲ ἀναλαβόντες, σπεύδομεν νὰ τῇ κοινοποιήσωμεν, ὅτι ἄκοντες σχεδὸν καὶ μὴ βουλόμενοι, ἀνέβημεν τὸν ἀποστολικὸν καὶ πα-

---

† Высокопреосвященнѣйшій святый Кіевскій, во святомъ духѣ возлюбленный и превожделѣнный нашъ братъ господинъ Арсеній! Ваше любезное намъ Высокопреосвященство братскими устами во Господѣ лобызаемъ и привѣтствуемъ.

Многовременная братская во Христѣ любовь, при дружественномъ сношеніи нашемъ съ достоуважаемымъ Высокопреосвященствомъ Вашимъ, неизгладимая въ сердцѣ нашемъ, непрестанно напоминаетъ намъ достоуважаемое лице Ваше, вкупѣ же и возлюбленную намъ благословенную Россію, хотя и не мало печалитъ насъ лишеніе, такъ какъ мы лишились любезнаго намъ спокойствія среди окружавшихъ насъ многихъ и великихъ заботъ житейскихъ и духовныхъ.

Давно и часто надлежало намъ, возлюбленный брате, писать любви вашей; но рвеніе наше остановила постигшая насъ тяжкая болѣзнь. Выздоровѣвъ же, мы спѣшимъ сообщить Вамъ, что почти принужденно и противъ воли взошли мы на апостольскій и патріар-

τριαρχικὸν τοῦτον θρόνον τῆς Ἀλεξανδρείας, κατὰ τὴν α΄ τοῦ παρελθόντος ἀπριλίου, ἀλλ' εὕρομεν αὐτὸν εἰς ἀθλίαν κατάστασιν καὶ μεγάλην ἔνδειαν ἕνεκα τῆς παντελοῦς ὑστερήσεως τῶν ἐν Βλαχίᾳ εἰσοδημάτων τοῦ θρόνου καὶ τῆς ἀδιαφορίας καὶ ἀτάκτου διαχειρίσεως τῶν προκατόχων ἡμῶν Καλλινίκου καὶ μακαρίτου Ἰακώβου, τὴν ὁποίαν ἀναλογιζόμενοι, φρίκη καταλαμβάνει ἡμᾶς. Ὁποίαν δὲ θλῖψιν καὶ ὀδύνην ψυχικὴν δοκιμάζομεν ἀναλογιζόμενοι, ὅτι οἱ ἐνταῦθα ἡμέτεροι ὀρθόδοξοι χριστιανοὶ Ἄραβες ὑστεροῦνται ἱερῶν ναῶν πρὸς ἐκπλήρωσιν τῶν ἱερῶν αὐτῶν καθηκόντων· καὶ ὡς ἐκ τούτου κινδυνεύουσι καθ' ἑκάστην νὰ ἐκπέσωσι, φεῦ! καὶ αὐτῆς τῆς ὀρθοδοξίας, καὶ μάλιστα οἱ νεοφώτιστοι, ὡς ἀκαταπαύστως παρακινούμενοι εἰς τοῦτο ὑπὸ τῶν ἐπαράτων αἱρετικῶν τῆς Δυτικῆς Προπαγάντας, οἵτινες ἔχουσιν ἐνταῦθα δυστυχῶς πολλὰ καὶ διάφορα μέσα καὶ τρόπους καὶ καταστήματα, μεταχειριζόμενοι δολίως μυρίους τρόπους πρὸς ἐξαπάτησιν τῶν ἁπλουστέρων χριστιανῶν· ὅθεν ἡμεῖς βουλόμενοι, ὅσον τὸ ἐφ' ἡμῖν, ἐμποδίσαι τὸ τοιοῦτον μέγα κακόν, ἀπεφασίσαμεν νὰ ἀνεγερθῇ ὅσον ταχέως ἐν Ἀλεξανδρείᾳ ἱερὸς ναὸς καὶ σχολεῖον, διὰ τοὺς ὀρθοδόξους χριστιανοὺς Ἄραβας

шій престолъ Александрійскій въ первый день минувшаго апрѣля, и нашли его въ жалкомъ состояніи и великой бѣдности по причинѣ неполученія доходовъ нашего престола изъ Валахіи, и нерадѣнія и безпорядочнаго хозяйства нашихъ предшественниковъ, Каллиника и блаженной памяти Іакова: о чемъ какъ подумаемъ, такъ объемлетъ насъ ужасъ. А какую скорбь и тугу душевную испытываемъ мы, когда думаемъ, о томъ, что здѣшніе наши православные христіане Арабы не имѣютъ святыхъ храмовъ, въ которыхъ могли бы исполнять священныя обязанности свои? и какъ отъ того ежедневно находятся въ отпаденія, увы! отъ самаго православія особенно новопросвѣщенные[1]), непрестанно побуждаемые къ сему заклятыми еретиками западной пропаганды, которые, къ несчастію, имѣютъ здѣсь многія и различныя заведенія (средства) и способы для обольщенія простѣйшихъ христіанъ? Посему то мы, желая, сколько есть силъ у насъ, остановить это великое зло, рѣшились построить какъ можно скорѣе, въ Александріи святые храмы и училище для православныхъ хри-

1) Разумѣетъ Арабоуніатовъ, принявшихъ православіе.

καὶ τοὺς νεοφωτίστους, τὰ ἐν Χριστῷ ἀγαπητὰ ἡμῶν τέκνα, διατάξαντες μάλιστα, ἵνα τὰ ἐκ Ῥωσσίας σταλέντα ἡμῖν ἐσχάτως 1270 ῥούμπλια ἀργυρᾶ ἐξοδευθῶσιν εἰς τὴν τούτων ἀνέγερσιν. Ἀλλ' ἐπειδὴ βλέπομεν, ὅτι ἀδύνατον ἐστὶ νὰ συναχθῇ ἐνταῦθα τὸ ἀναγκαῖον εἰς τὴν τούτων ἀνέγερσιν ποσόν, προστρέχομεν καὶ εἰς τὴν φιλόχριστον καὶ φιλελεήμονα ὑμῶν διάθεσιν καὶ παρακαλοῦμεν, ἵνα βοηθήσητε καὶ συνδράμητε ἡμᾶς, οἷς οἴδατε τρόποις, πρὸς ἐκτέλεσιν τοῦ ἱεροῦ τούτου ἔργου. Βοηθήσατε τοίνυν, ἀγαπητὲ ἐν Χριστῷ ἀδελφέ, βοηθήσατε τοῖς ἀδελφοῖς ἐν Χριστῷ καὶ τέκνοις ὑμῶν εἰς τὸ μέγα τοῦτο καὶ ψυχοσωτήριον ἔργον, εἰς δόξαν θεοῦ, καὶ καύχημα τῆς ὀρθοδοξίας, ἅμα δὲ καὶ ἁπάσης τῆς εὐλογημένης Ῥωσσίας, τῆς πεφιλημένης ἡμῖν. Πεπεισμένοι δὲ εἰς τὰ φιλάγαθα, φιλελεήμονα, καὶ ποιμεναρχικὰ ὑμῶν αἰσθήματα οὐδόλως ἀμφιβάλλομεν, ὅτι θέλει παραδεχθῇ εὐμενῶς καὶ φιλαδέλφως τὴν αἴτησιν ἡμῶν ταύτην· διὸ οὐ μόνον ἡμᾶς καὶ ἅπαντα τὸν ἐνταῦθα ὀρθόδοξον τοῦ Κυρίου λαὸν ὑποχρεώσει τὰ μέγιστα διὰ βίου, ἀλλὰ καὶ τὸν μέγαν ἀπόστολον καὶ εὐαγγελιστὴν Μάρκον ἕξει προστάτην καὶ βοηθὸν ἔν τε τῷ νῦν αἰῶνι καὶ ἐν τῷ μέλλοντι.

Ἀναμένοντες δὲ ἀπάντησιν τῆς εὐχαρίστου, διατελοῦμεν. Ἡ δὲ τοῦ

стіанъ Арабовъ и для возсоединенныхъ, этихъ во Христѣ возлюбленныхъ чадъ нашихъ, распорядившись, чтобы 1270 р. сер., недавно высланные изъ Россіи, употреблены были на постройку ихъ. Но такъ какъ мы видимъ, что невозможно собрать здѣсь всего количества денегъ, какое требуется для постройки ихъ; то прибѣгаемъ и къ Вашей христолюбивой и милостынелюбивой ревности и просимъ помочь и содѣйствовать намъ, какъ знаете, въ совершеніи сего священнаго дѣла. Итакъ помогите, возлюбленный во Христѣ брате, помогите братьямъ во Христѣ и чадамъ Вашимъ, въ этомъ великомъ и душеспасительномъ дѣлѣ, во славу Бога и похвалу Православія и всей благословенной Россіи, возлюбленной нами. Твердо вѣримъ мы въ благолюбивыя, милосердныя и пастырскія чувствованія Ваши, и не мало не сомнѣваемся, что Вы примете эту просьбу нашу благосклонно и братолюбно. Этимъ Вы не только весьма много обяжете навсегда какъ насъ, такъ и весь здѣшній православный народъ Господа, но и будете имѣть предстателя и помощника въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ великаго апостола и Евангелиста Марка.

Пребываемъ въ ожиданіи благопріятнаго отвѣта Вашего. Благо-

θεοῦ χάρις εἴη μετὰ τῆς φίλης ἡμῖν αὐτῆς ὑψηλοπανιερότητος ἐν βίῳ παντί.

Τῆς ὑμετέρας ὑψηλοπανιερότητος ἐν Χριστῷ ἀδελφὸς καὶ πρόθυμος

+ ὁ Ἀλεξανδρείας Νικάνωρ.

Ἐν Ἀλεξανδρείᾳ τῇ λ' Ἰουνίου τοῦ ,αωξζ' σωτηρίου ἔτους.

дать же Божія да будетъ съ любезнымъ намъ Высокопреосвященствомъ Вашимъ во всю жизнь.

Вашего Высокопреосвященства во Христѣ братъ, готовый къ услугамъ

† Никаноръ патріархъ Александрійскій.

1866 года 30-го Іюня, Александрія.

Переводилъ Порфирій Е. Чигиринскій.

287. Отвѣтное посланіе Арсенія, 1866 года.

+ Τὴν ὑμετέραν φίλην ἡμῖν μακαριότητα ἀδελφικῶς ἐν Κυρίῳ κατασπαζόμενοι ἥδιστα προσαγορεύομεν.

Τὸ ἀπὸ 30-ης τοῦ παύσαντος Ἰουνίου ποθητὸν ἡμῖν γράμμα αὐτῆς ἐγχειρισθέντες, καὶ δι' αὐτοῦ τὴν εἰς Ἀλεξάνδρειαν αἴσιον αὐτῆς ἄφιξιν, ὡς ἀγαθὴν προμηνύτορα τῆς τῶν Αἰγυπτίων ἐκκλησίας καλῆς κυβερνήσεως, ἐντελῶς εὐαγγελισθέντες, μεγάλης πνευματικῆς χαρμοσύνης καὶ θυμηδίας ἐνεφορήθημεν, εὐγνωμονοῦντες εἰς ἄκρον, δι' ἣν ἐξ οἰκείας ἀγαθῆς Αὐτῆς προαιρέσεως ἔχει[1]) περὶ ἡμᾶς ἀγάπην. Ἀλλὰ καθὼς τὰ τοῦ κόσμου τερπνὰ οὐδέποτε εὑρίσκονται ἀμιγῆ λυπηρῶν· οὕτω καὶ ἡμεῖς σὺν τῇ χαρᾷ ἐλυπήθημεν ἐγκαρδίως δι' ἀθλίαν κατάστασιν τοῦ ἀποστολικοῦ καὶ πατριαρχικοῦ θρόνου τῆς Ἀλεξανδρείας καὶ μεγάλην ἔνδειάν του, ἣν περιγράφει ἡμῖν ἡ ὑμετέρα μακαριότης. Λογισάμενοι δὲ τὴν ἀτυχίαν καὶ ἀπορίαν τοῦ θρόνου τούτου ὡς ἡμετέραν, — ὅτι κοινὰ τὰ ὑμέτερα καὶ ἡμῖν, — παραδεχόμεθα φιλαδέλφως τὴν αἴτησιν αὐτῆς, καὶ ἰδοὺ ἀποστέλλομεν πρὸς αὐτὴν μίαν ποσότητα χρημάτων (500 ρούμπλια ἀργυρᾶ) πρὸς ἐκτέλεσιν τοῦ ἱεροῦ ἔργου, περὶ οὗ εἰδοποιήθημεν. Δεχθῆτε οὖν εὐμενῶς τὸ δῶρον ἀδελφικὸν καὶ εὔχεσθε ὑπὲρ ἡμῶν, ὡς καὶ ἡμεῖς εὐχόμεθα θερμῶς,

---

1) Вмѣсто ἔχει сначала было написано ζωζει, т. е. σώζει.-Е.

ἵνα διατηρήσῃ ὑμᾶς Κύριος ὁ θεὸς ἀτρώτους παντὸς ἐναντίου καὶ λυπηροῦ συναντήματος, καὶ δώσῃ ὑμῖν πᾶν καταθύμιον ἐν ὑγιείᾳ καὶ εὐημερίᾳ διηνεκεῖ.

Τῆς ὑμετέρας μακαριότητος

ἐν Χριστῷ ἀδελφὸς καὶ πρόθυμος

† Ὁ Κυέβου Ἀρσένιος.

Ἐν Κυέβῳ τῇ 5 ὀκτωβρίου τοῦ ,αωξς σωτηρίου ἔτους.

Ὕφος τοῦ Τζιγιρὶν Πορφυρίου.

288. Посланіе патріарха Никанора А. Н. Муравьеву, 1867 года.

Доблестнѣйшій генералъ Его Величества Самодержца Всероссійскаго, господинъ, господинъ Андрей Муравьевъ и пр. и пр. по духу возлюбленнѣйшій и превожделѣнный сынъ Нашъ! Молитвуемъ тебя отечески.

Долго, по причинѣ затруднительныхъ обстоятельствъ, не могли мы писать къ Вамъ и спросить Васъ о драгоцѣнномъ здравіи Вашемъ, о которомъ всегда молимся Всевышнему. Будучи же побуждены настоящимъ обстоятельствомъ, исправляемъ этотъ недостатокъ нашъ, и вмѣстѣ сообщаемъ Вамъ тѣ ужасы и озлобленія и мученія, кои пришлось намъ испытать подъ конецъ нашихъ дней, *ими же вѣсть Господь судьбами.*

Нѣкто Евгеній Да́нкосъ Ксиропотамскій архимандритъ, подстрекаемый демономъ честолюбія и тщеславія, рѣшился, какъ другой ересеначальникъ Арій, взойти на патріаршій апостольскій престолъ Александріи, и возложить на главу свою священную тіару Аѳанасіевъ и Кирилловъ, вопреки божественнымъ и священнымъ правиламъ Церкви, вопреки постановленіямъ апостольскихъ и вселенскихъ Соборовъ, и наконецъ вопреки желанію клира и христіанъ, ни мало не вразумленный первою неудачею своею, когда онъ, по поводу отреченія бывшаго патріарха Александріи Каллиника, покушался сдѣлать тоже самое, и когда клиръ и весь народъ Египетскій отвергли его съ презрѣніемъ и негодованіемъ. Мечтая же и нынѣ о патріаршествѣ, ухитрился онъ, злокозненный, привлечь на свою сторону нѣкоторыя лица, своекорыстныя и только себѣ однимъ ищущія пользы; и они-то съ помощію золота и обѣщаній успѣли увѣрить Великую Церковь Константинопольскую, что нездоровъ у насъ мозгъ, что не способны мы къ управленію, и проч. и проч. Великая Церковь, безъ всякаго права и безъ справки съ канонами святыхъ апостоловъ и священныхъ Соборовъ,

равно и съ нерушимыми и не оспоримыми преимуществами престола нашего и съ Султанскими фирманами, кои издавна признаны всѣми правительствами, посягнула на вмѣшательство, и безъ предварительнаго истребованія удостовѣреній отправила въ Александрію великаго архимандрита своего Григорія, человѣка своекорыстнаго и любящаго деньги. А онъ, пріѣхавъ сюда и пробывъ здѣсь нѣсколько часовъ, а не дней, посѣтилъ малочисленныхъ сторонниковъ Евгенія, и съ ними въ уголку и въ потемкахъ условился о томъ, что надобно сдѣлать, и задаренный ими возвратился восвояси, не побывавъ у насъ, и подтвердилъ все, что выдумали наши гонители. Тогда Великая Церковь, призвавъ Евгенія, снабдила его предписаніями и приказала отправиться немедленно въ Александрію въ качествѣ попечителя и преемника нашего. А сообщники его, для болѣе успѣшнаго достиженія цѣлей своихъ, постарались привлечь на свою сторону Египетское правительство и генеральнаго консула Россіи господина Телекса (Лекса?), посуливъ ему многое и важное. Подготовивъ такимъ образомъ всѣми сильными средствами пріѣздъ избранника своего, они увѣдомили его о всемъ, и просили пріѣхать сюда, какъ можно скорѣе. Напрасно клиръ и христіане усиливались разстроить планы ихъ, напрасно бѣгали по церквамъ, чтобы отрѣшить пять или шесть оставшихся епитроповъ Благовѣщенской церкви, такъ какъ прочіе изъ нихъ отказались подписать беззаконное и антиканоническое избраніе Евгенія; напрасно сочинялись прошенія христіанъ, съ тысячами имянныхъ подписей, противъ похитителя и за законнаго патріарха ихъ. Мѣстная власть, ободряемая генеральнымъ консуломъ Россіи, вооруженною рукою разогнала все собраніе христіанъ, и даже выгнала ихъ изъ храмовъ, когда они слушали божественную и священную литургію, боясь мятежа, какъ боялась его въ день Благовѣщенія, въ который наемные головорѣзы, имѣющіе во главѣ вицеконсуловъ Еллады и Россіи, били палками Ливійскаго митрополита нашего Аѳанасія, и потрясая предъ нимъ оружіемъ, воспрепятствовали ему перейти изъ патріархіи въ Благовѣщенскую церковь для приготовленія службы, такъ какъ и мы въ этотъ день народнаго празднества готовились священнодѣйствовать со всѣмъ клиромъ нашимъ, и цѣлый день осаждали насъ и монастырь. Наконецъ пріѣзжаетъ Евгеній въ Александрію въ день *Оттоманскаго Байрама*, и сошедши съ парохода въ тѣ минуты, когда мы съ почетнымъ духовенствомъ нашимъ готовились посѣтить Его Высочество вицекороля, по обычаю, ради

праздника его,—отправляется въ патріархію св. Саввы въ Александріи, сопровождаемый стройнымъ отрядомъ конницы и множествомъ вооруженныхъ безумцевъ, среди негодующаго народа, и является къ Намъ со всѣмъ безстыдствомъ и безстрашіемъ. Мы, не ожидавшіе такого появленія, спросили его: кто призвалъ тебя? кто призвалъ тебя на престолъ нашъ, и какъ ты пришелъ? Дерзскій, онъ отвѣчалъ намъ не краснѣя, что онъ пришелъ съ тѣмъ же титуломъ, съ какимъ пришли и мы, и что пришелъ, какъ мѣстоблюститель и преемникъ нашъ, дабы сыновнимъ образомъ успокоить насъ въ старости. Мы возразили ему, что не имѣемъ нужды въ такомъ сынѣ, или мѣстоблюстителѣ, или преемникѣ, что у насъ есть сѵнодальные архіереи и клиръ, которые и позаботятся объ этомъ, но только тогда, когда мы сойдемъ въ могилу, и что мы, зная всѣ продѣлки его и антиканоническое избраніе и происшествіе его, не принимаемъ его, потому что не продаемъ церкви Христовой и правъ нашего престола. Къ сему присовокупили мы, что тѣ, которые избрали его и привели, могутъ принять его въ свои домы, а мы отлучаемъ его отъ церкви, проклинаемъ, воспрещаемъ ему всякое священнодѣйствіе и объявляемъ достойнымъ низложенія отъ Отца, Сына и Св. Духа, за то что не дверью вошелъ во дворъ овчій, но отъ҃нуду, какъ тать и разбойникъ. Послѣ этихъ словъ Евгеній и иже съ нимъ, ушли со стыдомъ въ Благовѣщенскій храмъ. Тутъ онъ поселился и оттуда воздвигъ брань на церковь и на престолъ нашъ, пользуясь всѣми сатанинскими средствами, пренебрегая и отлученіемъ отъ церкви и запрещеніемъ, и священнодѣйствуя и благословляя сторонниковъ своихъ. Между тѣмъ мы, понуждаемые дѣлами нашего престола, отправились въ Каиръ. Тамъ, сверхъ всякаго чаянія, злодѣи, подкупленные Евгеніемъ и сторонниками его, обманомъ уводятъ Ливійскаго митрополита нашего Аѳанасія, и по желѣзной дорогѣ ночью отправляютъ его въ Александрію, гдѣ въ то же время другой безумецъ, вооруженный и сопровождаемый полицейскимъ чиновникомъ и солдатами, подстерегъ и схватилъ утромъ и другаго митрополита нашего Ѳиваидскаго Мелетія изъ монастыря св. Саввы, и такимъ образомъ обоихъ, неодѣтыхъ, необутыхъ и не покрытыхъ, перевелъ, какъ злодѣевъ, на пароходъ Египетскаго правительства и отвезъ въ ссылку, не знаемъ куда. Христіане, внѣ себя отъ гнѣва, требовали суда. Но головорѣзы и кавасы правительства распудили ихъ, какъ овецъ. Наступилъ 19-й день Іюня; и вотъ Евгеній, овладѣвъ патріархіею въ Александріи, отпра-

вляется по желѣзной дорогѣ и въ Каиръ, дабы и тутъ водвориться и покончить злодѣйства свои. О прибытіи его предъувѣдомлены были многіе злодѣи-головорѣзы, подкупленные имъ, и ждали его на Каирской станціи желѣзной дороги вмѣстѣ съ сторонниками его. Отсюда они проводили его въ мѣстное Правленіе, гдѣ онъ и пробылъ съ перваго часа пополудни до половины шестаго. Въ промежутокъ же этотъ чиновникъ правительства тотчасъ отправился въ патріархію и принуждалъ насъ принять Евгенія. Мы же, ставъ у большихъ воротъ Патріархіи съ нашимъ митрополитомъ Триполійскимъ кир-Ѳеофаномъ, и для большей безопасности нашей возложивъ на себя достоуважаемый Императорскій Россійскій орденъ св. Анны (1-й степени) и Патріаршій крестъ нашъ, настойчиво говорили, что не желаемъ его и не принимаемъ его, потому что попираются права престола нашего, самоглавенство и независимость церкви нашей, такъ какъ онъ (Евгеній) недостоинъ и политически и церковно, подсудимъ, избранъ не канонически и служитъ общимъ соблазномъ для паствы и церкви, да и пришелъ насильственно съ оружіемъ въ рукахъ, дабы по крови и по трупамъ взойти на каѳедру вопреки желанію клира и народа. Весь дворъ храма и патріархіи наполнили христіане, въ попыхахъ прибѣжавшіе не съ тѣмъ, чтобы оставить насъ на произволъ гонителей, а съ тѣмъ, чтобы умереть за гонимую несправедливо вѣру и за патріарха своего; солдаты же правительства, по 10-ти и по 20-ти, заняли входы и перекрестки патріархіи, вмѣстѣ съ множествомъ злодѣевъ, вооруженныхъ наемниковъ Евгенія и сторонниковъ его. Начальникъ города Каира, видя отважную и справедливую стойкость патріарха, тотчасъ телеграфировалъ замѣнившему въ Александріи вице-короля Шерифъ-пашѣ и генеральному консулу Россіи, спрашивая, что ему дѣлать. Оба они отвѣчали ему телеграммами: «попытайся дважды и трижды уговаривать и въ случаѣ сопротивленія употреби силу». Пробила половина шестаго часа пополудни; и вотъ два полицейскіе чиновника являются въ патріархію съ 20 кавасами; вслѣдъ за ними приходитъ градоначальникъ и полицмейстеръ съ отрядомъ солдатъ, такъ что всѣхъ солдатъ правительства было до 400. Эти начальники вмѣстѣ съ сторонниками Евгенія упрашиваютъ насъ принять его хотя-бы на три дня, и для чего же? для того, какъ *говорили* они, чтобы изъ приличія послушаться правительства, а на самомъ-то дѣлѣ для того, чтобы Евгеній былъ признанъ нами (какъ преемникъ). Но мы на отрѣзъ сказали имъ, что не примемъ его и на

одинъ часъ по тѣмъ причинамъ, какія изложили мы выше. Тогда градоначальникъ, видя твердость нашу и будучи подстрекаемъ сторонниками Евгенія, приказалъ солдатамъ выгнать христіанъ изъ патріархіи. Но христіане единогласно отвѣтили, что они не выйдутъ изъ церкви своей, что никто не вправѣ выводить ихъ оттуда, что между ними находятся подданные иностранныхъ державъ, считающіе своимъ долгомъ защищать своего патріарха, гонимаго беззаконниками несправедливо и тирански, что они никого другого не признаютъ мѣстоблюстителемъ (патріарха) кромѣ того, кого сами изберутъ, какъ отличнаго и достойнаго. Тогда градоначальникъ крикнулъ по турецки «*вуруну*», т. е. бейте; и солдаты съ бѣшенною яростію напали на безоружныхъ христіанъ съ палками, дубинами и оружіемъ; и въ эту минуту, увы! патріархія и дворъ храма стали театромъ достоплачевнаго побоища, жалкимъ зрѣлищемъ, трагическою и кровавою сценою, которая производила ужасъ и трепетъ во всякомъ чувствительномъ и богобоязненномъ человѣкѣ. Мы, нашъ митрополитъ Триполійскій Θеофанъ, два монаха-послушники наши, потерпѣли ужасные и нестерпимые палочные удары, постыдныя укоризны, обиды и мученія отъ фанатическихъ и бѣшенныхъ солдатъ и головорѣзовъ. Россійскій орденъ, который, какъ выше сказано, украшалъ грудь нашу, былъ поруганъ, потоптанъ и изорванъ; оба монаха, полумертвые и истекающіе кровію, перенесены были христіанами въ горницы патріархіи, гдѣ и лежали въ самомъ жалкомъ положеніи. Въ минуту палочныхъ побоевъ раздается отчаянный и заунывный вопль Триполійскаго митрополита нашего, какъ вопль человѣка, котораго душатъ: «во имя Бога уважьте престарѣлаго патріарха, уважьте Россійскій орденъ, который онъ носитъ». Но варвары отвѣчаютъ на это обычнымъ имъ поруганіемъ, говоря по турецки: «Тининѝ икѝмъ гяу́ръ патрѝкъ та нисáнта», т. е. «наплевать на вѣру гяура патріарха и на орденъ его». Когда происходили эти трагическія сцены, нѣкоторые христіане, отважнѣйшіе, бросаются въ средину побоища, не смотря на опасность своей жизни, и подхвативъ насъ и митрополита нашего, когда мы оба изнемогали отъ палочныхъ ударовъ и озлобленій, относятъ насъ на рукахъ своихъ въ ближнее дѣвичье училище и такимъ образомъ спасаютъ жизнь нашу. Тутъ мы очутились внѣ опасности. А народъ исполненный ревности по вѣрѣ и справедливаго негодованія за бывшія муки, внѣ себя бѣгаетъ по улицамъ и въ отчаяніи требуетъ отмщенія. Но противъ такой силы злодѣевъ что могъ сдѣлать онъ, несча-

стный и безоружный? Между тѣмъ какъ совершались такія злодѣйства, нѣкоторые солдаты и злодѣи вторгаются въ кельи патріархіи, отбиваютъ запертыя двери и расхищаютъ все, что попало, даже и одежды паши. Некому было унять ихъ. Овладѣвъ полемъ побоища, они имѣли полную власть истреблять и губить. Послѣ сего конные солдаты занимаютъ колонаду передъ храмомъ и церковную паперть, и стоятъ тутъ по нынѣ, обративъ ихъ въ конское стойло, и охраняютъ боящагося ярости христіанъ Евгенія, который, спустя полчаса послѣ трагическихъ сценъ, какъ другой Аттила, вошелъ въ патріархію съ торжествомъ. Проходя чрезъ ворота ея, окрещаетъ онъ кровожадныя руки свои, благословляетъ ставшихъ чинно по обѣ стороны для принятія его головорѣзовъ и солдатъ и на дворѣ патріархіи произноситъ краткую рѣчь благодарственную, потомъ входитъ въ расхищенныя патріаршія горницы и успокоивается тутъ, радуясь и увеселяясь страшнымъ зрѣлищемъ кровей и расхищенія, какъ древле нѣкогда Неронъ и Калигула потѣшались своими злодѣйствами. На другой день въ осьмомъ часу утра, когда мы и митрополитъ нашъ Триполійскій немного оправились отъ страха и жалкаго положенія, въ которое привелъ насъ монахъ православной Церкви и служитель бога мира, оба мы, охраняемые христіанами, отправляемся на станцію желѣзной дороги и уѣзжаемъ въ Александрію около полудня, въ тотъ же день. На тамошней станціи множество христіанъ всѣхъ сословій, предувѣдомленные телеграфомъ о всемъ случившемся, встрѣчаютъ насъ со слезами и отводятъ въ одинъ частный домъ, приготовленный ими на этотъ разъ. Тотчасъ послѣ нашего прихода является чиновникъ правительства и приглашаетъ насъ перейти на жительство въ монастырь св. Саввы, или въ церковь Благовѣщенія, или въ гостиницу Вицекороля. Мы отвѣчаемъ ему: «благодаримъ правительство, которое, избивъ насъ и приведши въ такое жалкое состояніе, предлагаетъ намъ пріютъ и содержаніе: всѣ оныя мѣста, кои оно указываетъ намъ, принадлежатъ намъ; но мы никуда не пойдемъ, а останемся здѣсь, пока сдѣлаемъ, что должно, и протестуемъ, гдѣ надобно, дабы получить полное удовлетвореніе. Послѣ сего врачи, приглашенные христіанами, въ присутствіи генеральнаго консула Еллады господина А. Зигомалы, перевязываютъ израненное лѣвое плечо наше, а множество христіанъ и почетныхъ гражданъ, и въ числѣ ихъ господинъ графъ и генеральный консулъ Бельгіи Стефанъ Цициніасъ съ сыномъ своимъ, господинъ Натоносъ, Аверофъ и другіе, посѣщаютъ

насъ, и съ глубочайшею скорбію сѣтуютъ о нашемъ злополучіи, и доставляютъ намъ всякое утѣшеніе. Добросердечный консулъ Франціи, такъ же и благомыслящій генеральный консулъ Италіи, подумавъ серьезно о всемъ происшедшемъ, вступились за насъ энергически, строго осудивъ правительство. Въ 22-й день текущаго мѣсяца мы представили въ генеральныя консульства покровительствующихъ державъ должные и серьезные протесты наши съ подробнымъ изложеніемъ всего, что сдѣлано съ нами.

Зная пламенную ревность по вѣрѣ Вашего Превосходительства, съ какою Вы всегда отстаиваете преданные отцами догматы святой Церкви нашей, а равно и благородныя и по истинѣ сыновнія чувствованія, кои вы постоянно выказывали архипастырямъ Вашей церкви, мы убѣждены, что Вы серьезно взглянете на изложенныя трагическія событія и энергически представите ихъ вниманію священнаго сѵнода и державнаго Императорскаго правительства, требуя во имя обиженнаго и злѣ пострадавшаго престарѣлаго патріарха, заступленія и удовлетворенія поруганной восточной православной Церкви и апостольскому и патріаршему, независимому, престолу Александрійскому, а въ добавокъ — удовлетворенія и за то поруганіе, которое варвары мусульмане нанесли достоуважаемому и великому Императорскому Россійскому ордену.

Нетерпѣливо ожидая утѣшительнаго отвѣта Вашего, остаемся съ отличнымъ уваженіемъ къ Вамъ, молитвуя и благословляя Васъ отъ всей души.

Вашего Превосходительства во Христѣ богомолецъ
Александрійскій Никаноръ.

Александрія 26-го Іюня 1867 года.

М. П.

P. S. Съ общаго одобренія клира нашего и христіанъ Мы избрали себѣ мѣстоблюстителя и преемника архимандрита Нила. Онъ согласился на это, о чемъ и увѣдомилъ насъ телеграммою.

Съ новогреческаго перевелъ 24 Іюля 1867 года,
Порфирій Епископъ Чигиринскій.

VI. СНОШЕНІЯ АЛЕКСАНДРІЙСКИХЪ ПАТРІАРХОВЪ СЪ АНГЛІЕЮ.

А. Сношенія патріарха Кирилла.

289. Письмо Кирилла къ Архіепископу Кантербюрійскому, 1617—1618 года.

Ἐν Αἰγύπτῳ.

Κἀμοὶ μὲν ἰδιώτῃ οὐ τοσοῦτον ἄγεται διὰ θαύματος τὰ ἐξώτερα, καὶ ὅσα ταῖς αἰσθήσεσιν ὑποπίπτει [слѣдующій листокъ утраченъ].

Б. Сношенія патріарха Герасима.

290. Посланіе Антонія Легерда, 1629 года.

Ἐπιστολὴ σταλεῖσα τῷ μακαριωτάτῳ Ἀλεξανδρείας κυρίῳ Γερασίμῳ παρὰ τοῦ Ἀντωνίου Λεγέρδου (?) Λουτέρου ἐν ἔτει ,αχκθ ἀπριλλίου ἕκτῃ.

Ἡ τῶν ἁγίων κοινωνία, μακαριώτατε πάτερ, ἡ καὶ τὰ μεγίστῳ διαστήματι διακεχωρισμένα συζευγνῦσα καὶ ἀλλήλοις ὡς ἀλλήλων μέλη πάντας τοὺς πιστοὺς χριστιανούς, μάλιστα δὲ τοὺς τοῦ θεοῦ ἐν τῷ οἴκῳ αὐτοῦ διακόνους ἰδιοποιοῦσα, ἑαυτῇ τε καὶ τῷ κυρίῳ ἡμῶν σφετερίζουσα, τό τε τῆς μακαρίας ἀξιότητός σου πανταχοῦ διαφημιζομένη πίστεως καὶ ζήλου θαῦμα, κἀμὲ ἄγνωστον, ἐλάχιστον τοῦ Χριστοῦ δοῦλον, ἐὰν καὶ λόγῳ βάρβαρον, εἰς προσκύνησιν καὶ διάλεξίν σου διὰ γραμμάτων ἐφέλκει ἀξιωθῆναι τῆς σῆς γνώσεως καὶ ὁμιλίας δεόμενον· εἰς δὲ ταύτην τὴν ὁρμήν, ἥ [1]) με συνήλακε, ἃ παρὰ τοῦ ἐκλαμπροτάτου κυρίου ἡμῶν τοῦ τῆς Βελγικῆς ἢ Ὁλλανδίας πρέσβεως περὶ τῆς ἐπαλλήλου τῆς τε μακαριότητός σου καὶ τῆς λαμπρότητος αὐτοῦ φιλίας, καὶ πνεύματι ζεούσης πρὸς τὴν τῆς ἐκκλησίας ἀποκατάστασιν σπουδῆς ἀκήκοα. τὴν δὲ ἐμοῦ τοῦ ταπεινοτάτου ὑπηρέτου καὶ υἱοῦ τόλμησιν τῇ αἰδεσιμωτάτῃ πατριότητί σου, οὐδ' ἐν τὸ τοῦ κυρίου πρᾶγμα ἀλλότριον νομιζούσῃ, οὐκ ἐπιβαρῆ ἔσεσθαι, μᾶλλον δὲ ἐμὲ περὶ τούτων διαβραχέων γράφοντα ἡδέως σὲ οἴσειν τῇ πολυθρυλλήτῳ σου φιλανθρωπίᾳ καὶ ἀγάπῃ πεποιθὼς ἐλπίζω· ἐπειδὴ, τῆς οὐρανίου προνοίας ὁδηγούσης, συνυπουργούσης δὲ τῆς τοῦ ῥηθεντος λαμπροτάτου κυρίου πρέσβεως εὐλαβείας εἰς τὴν τοῦ ῥήματος θεοῦ ἐν τῇ κατ' οἶκον αὐτοῦ ἐκκλησίᾳ διακονίαν μετεπέμφθην, παρὰ τῶν ἐκκλησιῶν ἡμῶν τῶν δυτικῶν ὀρθοδόξων ἐντέταλμαι τὸν ἀσπασμὸν τῆς ἀγάπης καὶ εἰρήνης ταῖς ἐντιμοτάταις ἀνατολικαῖς ἐκκλησίαις ὑμῶν πρωτοτόκοις τῶν ἡμετέρων ἀδελφῶν, ἐν τῷ κυρίῳ ἀπαγγέλλειν· καὶ ὅτι ἡ καρδία ἡμῶν πεπλάτυνται πρὸς ὑμᾶς, καὶ ἀδιαλείπτως συναγωνιζόμεθα ὑμῖν ἐν ταῖς προσευχαῖς ἡμῶν, ἵνα στῆτε τέλειοι καὶ πεπληρωμένοι ἐν παντὶ θελήματι τοῦ θεοῦ, καὶ συμπάσχομεν ὑμῖν, ὡς σύσσωμοι ὑμῶν, καὶ τῇ τε τῆς

1) ἥ вѣроятно вкралось въ текстъ по ошибкѣ. — Е.

πίστεως ὁμονοίᾳ ὁμόψυχοι καὶ τοὺς διωγμοὺς σύμψυχοι. Ταῦτα γὰρ πάσχομεν ἡμεῖς παρὰ τῶν ψευδωνύμων ἀδελφῶν παπολάτρων, καθὼς καὶ ὑμεῖς παρὰ τῶν ἀλλοφύλων. Μᾶλλον δὲ ἀμφότεροι ὑμεῖς τε καὶ ἡμεῖς τὸν αὐτὸν πατέρα καὶ κύριον, ἓν τε πνεῦμα καὶ μίαν πίστιν πρεσβεύοντες ἄσωμεν ἕνα θεμέλιον, τὸν τῆς ἁγίας γραφῆς ἀσάλευτον, ἕνα πρόμαχον καὶ ὑπέρμαχον θεόν, ἔξω δὲ τοὺς αὐτοὺς ὑμῖν καὶ ἡμῖν ἐπιβουλεύοντας καὶ ἐφεδρεύοντας ἔχοντες τυγχάνομεν· διὸ καὶ δεῖ ἡμᾶς μάλιστα περὶ ἑνώσεως καὶ κοινωνίας φροντίζειν. Ἐχθροὶ τῆς ἐκκλησίας ἐπικινδυνότεροι οὐχ οἱ τὰ χρήματα φθαρτὰ καὶ σωματικὴν ἐλευθερίαν ἀφαιροῦντες, ἀλλὰ οἱ τὴν πίστιν καθελεῖν ἐξ ἐδάφων μηχανεύοντες, οἱ τῆς ἁγίας γραφῆς ἀνάγνωσιν κωλύοντες, οἱ τὰ ἱερὰ γράμματα φλογὶ κατακαίοντες, οἱ τὰς τῶν ἁγίων συνόδων καὶ πατέρων βίβλους σεμνοτάτῃ ἐπιδιορθώσεως προφάσει παραφθείροντες (!!!), οἱ τὸ κτίσμα ἄνητον, τὸν τῆς παλαιᾶς Ῥώμης πάπαν θεοποιοῦντες, οἱ παντοδυναμίαν εἴς τε τὰ σώματα καὶ τὰς ψυχὰς αὐτῶν περιάπτοντες, οἱ τὴν ἀρχὴν τοῦ ᾅδου καὶ τῆς γῆς καὶ τοῦ οὐρανοῦ αὐτοῖς προσνέμοντες, οἱ τὰς ἁγίας συνόδους καὶ τοὺς ἁγιωτάτους καὶ μακαριωτάτους πατριάρχας καὶ ἐπισκόπους τῷ ὑποποδίῳ αὐτοῦ ὑποστρωννύντες, οἱ πάντας τοὺς χριστιανοὺς εἰς ψιλοῦ ἀνθρώπου ποδολατρείαν δουλαγωγεῖν καὶ τὴν καθολικὴν ἐκκλησίαν τυραννίδι αὐτοῦ ὑποτάττειν πειράζοντες, οἱ τοὺς τοῦ Καπιτωλίνου Διὸς χρησμοὺς τῷ θεοῦ ῥήματι ἐξισάζοντες, οἱ τὸ φρικωδέστατον Κυριακοῦ δείπνου μυστήριον κολοβώσαντες, οἱ μυθῶδες πῦρ καθαρτήριον εἰς χρυσοποιΐαν ἀνάπτοντες καὶ τὸν ἐν τῷ αἵματι Χριστοῦ καθαρισμὸν καταπατήσαντες, οἱ τὴν τῶν ἁμαρτιῶν ἄφεσιν διὰ χρημάτων πωλοῦντες. Οὗτοι ἀληθῶς ἐχθροὶ τοῦ Χριστοῦ καὶ τῆς ἐκκλησίας, οἱ πνευματικὸν ἡμῶν πλοῦτον ἁφαρπάζοντες καὶ τὰς συνειδήσεις αἰχμαλωτεύειν ἐφέλκοντες. Τῶν τοιούτων, μάλιστα δὲ τῶν Ἰησουϊτῶν, τῶν τὴν πίστιν ὑμῶν πρὸς ἡμᾶς, ἡμῶν δὲ πρὸς ὑμᾶς ψευδολόγων [1]) διαβαλλόντων καὶ ἔκκαυμα ὑπονοίας ὑποβαλλόντων, σκευωρήματα καὶ μεθοδείας οὐκ ἀγνοεῖ ἡ μακαριωτάτη σου ἀγχίνοια, καὶ, ὡς μετὰ χαρᾶς σοὶ ἀγωνίσαντι εὐφημοῦντες ἀκούομεν, τὰ αὐτῶν μηχανήματα ἀνδρείως ἀποκρούει, οὐ μόνον δὲ τὰ ἐναντία ἀνασκευάζειν, ἀλλὰ καὶ τὰ πρὸς οἰκοδομὴν καὶ προκοπὴν τῆς ἐκκλησίας, τὴν τοῦ θείου λόγου ἀνάγνωσιν καὶ κήρυξιν εἰς διδασκαλίαν καὶ παράκλησιν τοῦ λαοῦ σπουδαίως σὲ μελετᾶν, μάλιστα συγχαίρω, καὶ πρὸς τοῦτο τὸ ἔργον, ἐάν τι ἡ ἀσθένειά μου δύναιτο, πᾶσαν σπουδὴν καὶ δουλείαν σοί, σεμνοπρεπέστατε πάτερ καὶ κύριέ μου, ἐπαγγέλλω, τὴν τῆς καινῆς διαθήκης ἑρμηνείαν καὶ τὴν περὶ παιδευτηρίων καὶ συνόδων καὶ της (?) ἐν ἀκεραίῳ πίστει πρέσβεως γράμμασιν διὰ πλείονος

1) ψευδολόγως? — E.

ἐμφερόμενα τῇ ἁγιότητί σου δοκιμάζεσθαι ἐξαιρέτως ἐπιθυμῶ καὶ εὔχομαι. Οἶδεν, ὡς εἶμαι, ἡ μακαριότης σου, ὅτι ἡμεῖς τῇ ἁγίᾳ γραφῇ ἀδιασπάστως ἀκολουθοῦμεν· ὑπὲρ ὃ γέγραπται, οὔτε φρονεῖν τι, οὔτε λέγειν περὶ τῆς θρησκείας τολμῶμεν· τὸν θεὸν ἐν τριάδι τῶν ὑποστάσεων, μονάδι δὲ τῆς οὐσίας σέβομεν, τὰ δὲ περὶ τοῦ τρόπου τῆς τῶν προσώπων προόδου μυστήρια ἀκατάληπτα, ὡς ἐν τῇ γραφῇ ἀπεκαλύφθη, εἰλικρινεῖ πίστει προσκυνεῖν, ἀπεριέργως ἐρευνᾶν θέλομεν· τὸν Ἰησοῦν Χριστὸν μόνον σωτῆρα καὶ μεσίτην ἡμῶν, τῆς τε καθολικῆς ἐκκλησίας κεφαλὴν πιστεύοντες κηρύττομεν· τῶν ἁγιωτάτων πατριαρχῶν ἴσα πρεσβεῖα ὁμολογοῦμεν· καὶ ὡς ἁπλῶς εἰπεῖν, πάντα ἐν τῇ γραφῇ καὶ ἐν τῇ τῶν ἁγίων ἀποστόλων συμβόλῳ καὶ ἐν τῇ ἐκθέσει τῆς πίστεως τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου καὶ τοῖς τῶν παλαιῶν συνόδων ὀρθοδόξοις ἐκθέσεσι καὶ θεσπίσμασι περιεχόμενα φρονοῦσι εἰρηνεύειν καὶ συμφωνεῖν ἕτοιμοι ἐσμὲν ἐν τῷ Χριστῷ, ἐν ᾧ οὐδὲ Ἕλλην, οὐδὲ βάρβαρος, ἀλλὰ πάντες ἓν ἐσμὲν ἐν αὐτῷ. Περὶ τούτων καὶ ἄλλων πολλῶν, τῇ τῆς ἐκκλησίας οἰκοδομῇ συμφερόντων, ἐὰν δοίη ὁ θεὸς μετὰ τῆς μακαριότητός σου συντυχεῖν, ἐν προσώπῳ ὁμιλεῖν ἐπιποθῶ, καὶ ἕως οὗ τῆς παρουσίας καὶ προσόψεώς σου, θέλοντος τοῦ θεοῦ, ἀπολαύσω, δέομαί σου, αἰδεσιμώτατε πάτερ, διὰ γραμμάτων ἀξιοῖς με ἀποκρίσεων, καὶ τὴν τῆς μακαρίας τιμιότητός σου περὶ τῆς πίστεως γνώμην συνεπιστέλλῃς, τελευταῖον τὰ τῶν χριστιανῶν διδασκάλων, τῶν συριακῶς ἢ ἀραβικῶς περὶ τῆς πίστεως γραψάντων ὀνόματα, καὶ τῶν συνταγμάτων [1]) αὐτῶν, τῶν μέχρι τοῦ νῦν σωθέντων κατάλογον. Κἀγὼ μετὰ τοῦ λαμπροτάτου πρέσβεως παρὰ τῆς πανιερωτάτης τιμιότητός σου προσκυνητῶς αἰτῶ... συγγνώμην δὲ τῇ ἐλαχιστότητί μου δότω ἡ σεμνοπρέπειά σου, εἰ ἐγὼ τῆς Ἑλλάδος ἄπειρος τὰ πρέποντα τῇ μακαριότητί σου ὀνόματα οὐκ ἀπονέμω· τοῦτο γὰρ γλώττης ἥττημα, οὐ τῆς ψυχῆς ἁμάρτημα. Σὲ γάρ, μακαριώτατε πάτερ, τῇ καρδίᾳ μου διὰ πάσης αἰδοῦς καὶ τιμῆς ἄγω, καὶ εὐζωίαν καὶ εὐτυχίαν σοὶ παρὰ τοῦ θεοῦ καὶ τῇ ἐκκλησίᾳ βελτίωσιν καὶ ἀποκατάστασιν εὔχεσθαι οὐ παύομαι.—Ἔρρωσο.

Τῆς αἰδεσιμότητος καὶ μακαριότητός σου ταπεινότατος καὶ σπουδαιότατος δοῦλος

Ἀντώνιος Λέκρος, ἐν Κωνσταντινουπόλει.

291. Отвѣтное посланіе Герасима.

Γεράσιμος ἐλέῳ θεοῦ πάπας καὶ πατριάρχης τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας καὶ κριτὴς τῆς οἰκουμένης. Ἀπόκρισις πρὸς τὸν ἄνωθεν. ,αχκθ ἐν μηνὶ Ἰουνίῳ.

1) συγγραμμάτων?

Τὸ μὲν συγκοινωνεῖν ἐν Χριστῷ καὶ συνεῖναι τοῖς ὁμοψύχοις καὶ ὁμογνώμοσι τὴν θεοσέβειαν, ἐμοὶ μὲν οὐχ ὅπως καλὸν, ἀλλὰ καὶ λίαν ἐράσμιον· τί γὰρ ἂν καὶ γένοιτο τῆς πρὸς ἀδελφοὺς ὁμονοίας καὶ συμπνοίας θυμηδέστερον[1]); τὸ δὲ τοῖς ἑτεροδόξοις ἑνοῦσθαι οὐ μόνον ἐπικίνδυνον, ἀπὸ τοῦ μακαρίου Παύλου δεδίδαγμαι, ἀλλὰ καὶ ἀπευκτὸν ὅτι μάλιστα. Διὸ ὑμᾶς, οὔτε συσσώμους, οὔτε συμμόρφους, ἢ συγκοινωνοὺς ἀποκαλέσαι τολμήσαιμι, ἅτε μὴ τοῦ αὐτοῦ μετέχοντας τοῦ Κυριακοῦ σώματος, οὔτε τὴν αὐτὴν ἐνσημανθέντας εἰκόνα τῆς πίστεως, οὔτε τὴν ἐν Χριστῷ καὶ κατὰ Χριστὸν εἰρήνην ἀντιδίδωμι, εἰ μὴ ἄρα ὡς ὁ κόσμος τοῖς ἐν κόσμῳ δίδωσι, κρείττονα τῆς σφαλερᾶς ἑνώσεως τὴν ἐπαινετὴν εἰδὼς διάστασιν. ἂν δὲ ἡμῖν ἐγκριθῆναι πάλιν θελήσητε, ὡς δοκεῖς ὑπαινίττεσθαι τοῖς γράμμασι, μηδὲν ὅλως ἢ μικρὸν ἢ μέγα παρακλίνασι τῆς ἧς καὶ ὑμεῖς πρότερον θρησκείας εἴχεσθε, τότε δὴ τότε ἀσμένως τὰς ἀγκάλας ἀνοίξαντες ὑποδεξόμεθα, καὶ ὡς ἀδελφοῖς καὶ μέλεσιν οἰκείοις τοῦ λοιποῦ χρησόμεθα, καὶ πρὸς τοῦτο εἰ συνόδου δεήσει, ἑτοίμως ἔχομεν καὶ μήκους ὁδῶν καὶ δαπάνης καὶ θαλαττίων κινδύνων κατατολμῆσαι, πάντα τε πόνον ἄρασθαι, τῆς σωτηρίας ὑμῶν ἕνεκα καὶ τῆς εἰς τὸ πρῶτον ἡμῶν ἀξίωμα τῆς εὐσεβείας ἀποκαταστάσεως. Ἡμεῖς γὰρ ἅτε μηδὲν ὅλως ἀποφοιτήσαντες τῶν παραδοθέντων ἐγγράφως τῇ ἐκκλησίᾳ ὅρων ὑπὸ τῶν ἐγγυτέρω τοῦ Χριστοῦ πατέρων, καὶ τῆς πρώτης πίστεως οὔτε ταῖς ἀκοαῖς γοῦν ἐνηχηθῆναι τὸ τῆς ἀποκαταστάσεως ἀνεχόμεθα ὄνομα. Ἂν γοῦν ποθοῦσιν ὑμῖν σκοπὸς ἐστὶν ἀπαραλλάκτως δέξασθαι ἅπαντα τὰ τῶν ἁγίων πατέρων παραδοθέντα ἡμῖν διὰ γραμμάτων, δηλώσατε, ἵνα ἐλθόντες σκεψώμεθα, ποίῳ τρόπῳ θεαρέστως τὸ πᾶν ἡμῖν ἀνυστὸν γενήσεται· ἄλλως γὰρ ἂν εἰς μάτην γενήσοιτο ἡ συνέλευσις. Περὶ δὲ τῶν φροντιστηρίων φημί· ἂν μὲν οἷόν τ' ἐν τούτοις ἐπιστατεῖν ὀρθοδόξους παιδοτρίβας καὶ γυμναστὰς εἰς τὰ καθ' ἡμᾶς δόγματα, καλὸν ἡ ἐπίνοια· ἄλλως δὲ καὶ ἑνὸς μόνου ἑτεροδόξου διδάσκειν ἂν ἐν τούτοις ἐπαγγελλομένου οὐ δέχομαι· κρειττων γὰρ μετ' εὐσεβείας ἀμάθεια, ἢ ὡς τὰ πολλὰ θεῖος ζῆλος συνέζευκται, ἡ ἑτεροδοξοῦσα ἐπιστήμη, ἀπὸ θεοῦ ἀλλοτριοῦσα, ἣν οἱ κεκτημένοι πολλὰς, κατὰ τὸ λόγιον, δαρήσονται. Τὸ δὲ συναλγεῖν ἀλγοῦσι καὶ συμπάσχειν συμπάσχουσιν, οὐκ ἀπότροπον τοῖς ταῖς αὐταῖς πιεζομένοις περιστάσεσι· φιλοῦσι γὰρ ὡς μάλιστα συνάπτειν αἱ συμφοραὶ, οὓς καὶ ἄλλως πως διεστηκότας ἔχει ἑτέρα τις περιπέτεια. Ἀλλ' ἡμῖν πολεμουμένοις οὐδὲν δέος, μόνον κρατοῦσι τὴν τοῦ κυρίου ἐκκλησίαν κατὰ πάντα τὸ ἐφ' ἡμῖν ἀμετασάλευτον καὶ τὸ παράπαν ἀμετακίνητον, ἐπικαλουμένοις τε τὸν θεὸν ἐπὶ ταύτῃ φύλακα· «ἂν ἐκεῖνος πόλιν μὴ φυλάξῃ, εἰς μάτην ὁ φυ-

1) Въ копіи преосв. Порфирія εὐημηδέστερον. — Е.

λάσσων ἠγρύπνησεν»· ἅτε καὶ τῆς ἀψευδοῦς ἐχομένοις ἐπαγγελίας τῆς «πύλαι ᾅδου οὐ κατισχύσουσιν αὐτῆς» λεγούσης, καὶ ἀποχρῶντι τεκμηρίῳ χρωμένοις τῷ ἐπὶ τῶν Ἀρειανῶν συμβάντι, οἳ πανουργοτέροις σκευωρήμασι καθ' ἡμῶν ὁρμήσαντες, ἥπερ οἱ νῦν Ἰησουβῖται καὶ οἱ τῆς αὐτῶν φατρίας, καὶ βασιλικῇ χειρὶ ἐκπολεμοῦντες, μᾶλλον κατησχυμμένοι, ἀπεστράφησαν, ἢ ὁποιονοῦν ἀσθενὲς μηχάνημα κατὰ γενναίου τείχους ἀκοντιζόμενον, καὶ ταῦτα τῶν τα (?) [1]) Σαβελλιανῶν καὶ Εὐνομιανῶν καὶ ἄλλων οὐκ ὀλίγων κατὰ ταῦτα ἡμῖν κραταιῶς ἐπιτιθεμένων. Ὑμῖν δὲ γνώμην δίδομι τὰς τῶν παλαιῶν θεολόγων βίβλους μὴ ἀποκαμεῖν τύποις διδόναι ἀνοθεύτους, καθὰ καὶ εἰώθαμεν· τὰς γὰρ νεωτερικὰς ταύτας τῆς νέας γραφῆς μεταφράσεις, ἃς ἑρμηνεῦσαι ἀρτίως εἰς κοινὴν παρέθεσθε διάλεκτον, καὶ μᾶλλον ἀποκαλύψαι τὸ εὐαγγέλιον, ἢ ὡς Κύριος παρέδωκεν, οὔτε νῦν ἔχω δοκιμάσαι, οὔτε μετὰ τὴν ἕνωσιν, ἂν καὶ γένηται, μέχρις οὐ βλέμιτον (?) [2]) πάντων γνώστην καὶ ἀπρόσωπον οἰκονόμον τε ὁμοῦ καὶ νομοθέτην, τὴν πάλαι νομοθεσίαν καὶ τῶν ὑπερφυῶν αὐτοῦ μυστηρίων ἀποκάλυψιν ὑπὸ πολλῷ τῷ σκότει τοῦ γράμματος συσκιάσαντα, καὶ τὸ γριφῶδες τοῦ λόγου ἀπανταχῇ σχεδὸν ἐπιτηδευσάμενον, καίτοι ἀρχημένοις (?) νομοθετοῦντα καὶ δήμῳ πολὺ τὸ ἄλογον ἔχοντι καὶ εἰς ὁποιασοῦν δεισιδαιμονίας εὐαγώγῳ. καὶ τοσοῦτον τὸ τοιοῦτον ἔθος αὐτῷ προήχθη, ὡς μὴ μόνον τοῦ πάντα νοῦν ὑπερβαίνοντος πνεύματος τῷ σωματικῷ εἴδει τὰ λόγου ἐπικαλύψαι, καὶ μόνης τῆς φωνῆς τῆς σάλπιγγος ἀξιῶσαι ἐν τῷ Σιναίῳ τοὺς ὑποδεεστέρους, μηδὲν παρὰ ταύτην ἰσχύοντας διακρῖναι, ἀλλὰ καὶ εἰς τὴν μαρτυρίου σκηνὴν τὸ ὅσον ἀπόρρητον δυσὶ περιστεῖλαι εὐαγῶς παραπετάσμασι, καὶ δὴ καὶ τὰς τῶν ἀγγέλων οὐσίας, καίτοι πολὺ τῆς ὑπερουσίου ἀποδεούσας θειότητος, μυστικαῖς ἀναζωγραφῆσαι ἱεροπλαστίαις καὶ τὸ δοκεῖν ὡς λίαν ἀπεμφαινούσαις. τὸ δ' αὐτὸ καὶ ἐν τοῖς ἱεροῖς εὐαγγελίοις ὁρῶμεν τοῦτον πεποιηκέναι, ἅτε τὸν αὐτὸν νομοθέτην ὄντα, αὐτῇ ταύτῃ τε προνοίᾳ καὶ (κατα?) τὴν χάριν διοικοῦντα· διὸ τοῖς ὄχλοις διαλεγόμενος, τῇ ἀσαφείᾳ τῶν ποικίλων παραβολῶν τὸν λόγον ἐγύμναζε, ἵνα μὴ τυχεῖν τῷ προχείρῳ τῆς καταλήψεως οἱ τυχόντες καταφρονήσαντες τῆς ἧς προσῆκε περὶ τὰ θεῖα αἰδοῦς, ἢ ἄλλως πῶς εἶχε τὰ σεβάσμια ἐκλαβόντες ἂν μᾶλλον κατακριθεῖεν, τοῖς δ' οἰκείοις μαθηταῖς, ἅτε μαθηταῖς, καὶ οἷς δέδοται ἡ γνῶσις, κατ' ἰδίαν ἐγνώριζε τῆς βασιλείας τὰ μυστήρια. ὁμοίως δὲ καὶ Παῦλος πολλοῖς λαβυρίνθοις τὴν ἀλήθειαν τοῦ καθ' ἡμᾶς ἀπέκλεισε δόγματος· καὶ τὴν Ἰωάννου δὲ ἀποκάλυψιν οὐκ ἄν τις ἁμάρτοι τυχὸν ἐπικάλυψιν μᾶλλον προσονομάσας κατά γε τὸ ἐν αὐτῇ ταμιευόμενον κρύφιον, καίτοι ἀποκάλυψιν οὖσαν κατὰ τὸ φῶς τὸ νοούμενον. καὶ τί ἂν τις

1) τε? — E. 2) μέχρις οὗ βλέψω τὸν? — E.

διὰ πλειόνων ἐκθειάζοι τὸ τῆς γραφῆς ἁπάσης ἐχέμυθον, ὅπου καὶ ἐνιαχῇ [1]) κατὰ τὴν πρόχειρον ἔννοιαν ἀριδήλως δείκνυται τὸ ἀδύνατον, ὡς δῆλον τοῖς ἐντρανεστέροις [2]), καὶ ταῦτα σοί, ἀγχινούστατε, τὴν ταύτης ἐπαγγελλομένῳ δημοσίαν ἀνάγνωσιν· τί γοῦν τὸ λεγόμενον ὅτι ἐπειδὴ πολυμερῶς καὶ πολυτρόπως λαλήσας ὁ θεὸς ἡμῖν ἔκπαλαι καθ' ἑκάστην γενεὰν καὶ γενεὰν διά τε Μωϋσέως καὶ τῶν προφητῶν, καὶ ἐπ' ἐσχάτων τῶν ἡμερῶν διὰ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ καὶ τῶν θεοκηρύκων ἀποστόλων, καὶ οὐδὲν ὅλως ἔκφορον ἐποίησε τῶν ὑπερβαινόντων τὴν τῶν πολλῶν κατάληψιν, πρὸς τὴν τῶν ὑποδεεστέρων ὠφέλειαν, οὔτε μὴν οἱ τούτου μαθηταί, καίτοι πασῶν τῶν γλωσσῶν τῇ ἐπιφοιτήσει τοῦ ἁγίου πνεύματος γεγονότες εἰδήμονες, καὶ ἀναφανδὸν προτρέπουσι τοὺς ἀσθενοῦντας τῇ πίστει προσλαμβάνεσθαι κατετολμήσαντο γράψαι εἰς κοινὴν διάλεκτον, ἀλλ' ἀπὸ παντὸς ἔθνους τὴν τῆς κρείττονος μερίδος γλῶτταν ἐκλεξάμενοι τῇ χείρονι καὶ κοινωτέρᾳ χαίρειν εἰπόντες σωτηρίας δι' ἐκείνης συνεγράψαντο. Καὶ ἡμεῖς τῷ κανόνι τούτῳ ἐμμένωμεν, μηδὲν παρεκκλίναντες τῆς, ἧς αὐτοὶ οἱ καθηγεμόνες ἡμῶν περιεπάτησαν τρίβου· ἤδη γὰρ καὶ ὁ Ἱεροσολύμων Κύριλλος ἑλληνιστὶ κατηχήσεις συνεγράψατο, καὶ ὁ τοῦ Στουδίου Ἰωάννης καὶ ὁ Νύσσης Γρηγόριος, καί που καί τινα λόγον κατηχητικὸν Χρυσοῦ τὴν γλῶτταν ἀνὰ χεῖρας ἔχομεν, ὄντως χρυσοῦ τῇ τε διανοίᾳ καὶ ταῖς λέξεσι, καίτοι πρὸς κατηχουμένους τὰ τοιαῦτα παραδόντες. τοσαύτην πενίαν ἐγκαλεῖται, ὥστε μὴ ἐξαρκοῦσαν οἰκείαις λέξεσιν ἑρμηνεῦσαι τὰ τῆς διανοίας νοήματα, προσαιτεῖν ἐν τοῖς μάλιστα ἀναγκαίοις τήν τε Ἑλληνίδα καὶ αὐτὴν πολλάκις τὴν πενεστάτην Ἰταλὴν, ἢ ἄλλην τινά. Καὶ τοῦτο οἶμαι τὸ αἴτιον, δι' ὃ πᾶσαι ἑρμηνεῖαι, ἃς ἀνὰ χεῖρας ἔχομεν, Ἑλληνιστὶ συνεγράφησαν πατράσιν. εἰ γοῦν τὰ δυσχερέστερα τῶν νοημάτων τοῖς ἁπλουστέροις οὐ γνωρίζεται, εἰ μὴ ἄρα δι' Ἑλληνικῶν ὀνομάτων, μενέτωσαν καὶ τὰ εὐχερέστερα, ὡς νῦν ἔχει, ἅτε καὶ οὕτω νοούμενα. Οἱ δ' ἑρμηνεῖς καὶ διδάσκαλοι ταῦτα ζώσῃ φωνῇ ἑρμηνευέσθωσαν, μόνον ὀρθοδόξως οἰκονομοῦντες τὸν λόγον τῆς ἀληθείας· καὶ ταῦτα ὅτι τὸ χρῆμα τοῦ καθ' ἡμᾶς δόγματος οὐκ ἐν ταῖς προχείροις τῆς γραφῆς καὶ ταῖς λέξεσι, ὡς εἶναι ταύταις ἁπλῶς ἑρμηνευούσαις, εὐθὺς καὶ τὴν ὀρθοδοξίαν συνέπεσθαι, ἀλλ' ἐν οἷς αὗται περιέχουσι κρυφίοις νοήμασιν, ἅπερ οὐκ εὔληπτα τοῖς τυχοῦσι, καὶ οὐ φημὶ μὴ καὶ αὐτὰς πλεῖστον ὅσον συμβάλλεσθαι πρὸς τὴν εὐσέβειαν· αὗται γὰρ εἰσὶ περὶ τῷ δεσπότῃ, ἰῶτα ἓν ἢ μία κεραία οὐ μὴ παρέλθῃ ἀπὸ τοῦ νόμου, ἕως ἂν πάντα γένηται. ἀλλ' ὅτι σώματος λόγον ἐπέχουσαι, τὸ ζωογονοῦν μᾶλλον κατὰ τὸ πνεῦμα κέκτηνται· διὸ γέγραπται τὸ ἐρευνᾶν τὰς γραφὰς καὶ οὐχ ἁπλῶς ἀναγινώσκειν, ὅπερ οἱ τῇ γῇ καὶ τῇ σαρκὶ προστετηκότες ποιεῖν οὐκ ἔχου-

1) Въ копіи ἐνιοχῇ. — Е. 2) Въ копіи ἐντραγωστέρους. — Е.

σι· «ψυχικὸς γὰρ ἄνθρωπος οὐ δέχεται τὰ τοῦ πνεύματος», Παῦλος φησίν, ἡ μεγάλη φωνὴ τοῦ Λόγου. Ἀλλὰ περὶ μὲν τούτων ἄλις τό γε νῦν ἔχον· περὶ δὲ τῆς ἐκθέσεως τῆς ἡμετέρας πίστεως, ἣν αἰτεῖς διὰ γραμμάτων ἐπιστεῖλαι, ἐξέσται σοι γνῶναι ταύτην, ἀναγνόντι τά τε ἐν τῇ παλαιᾷ γραφῇ σκιαγραφούμενα, καὶ τὰ ἐν τῇ νέᾳ πληρωθέντα, τά τε ὑπὸ τῶν ἀποστόλων κεκηρυγμένα, καὶ ταῖς ἁγίαις καὶ καθολικαῖς ἑπτὰ συνόδοις κεκυρωμένα. Ἃ γὰρ οἱ προφῆται ἀπεκάλυψαν, ὁ Χριστὸς ἐδογμάτισεν, οἱ ἀπόστολοι παρέδοσαν, οἵ τε ἁγιώτατοι πατριάρχαι ἡρμήνευσαν, ταῦτα ὁμολογοῦμεν, ταῦτα κηρύττοντες πιστεύομεν καὶ μετ' αὐτῆς ζῶμεν ὁμολογίας, μεθ' ἧς καὶ συναπέλθοιμεν. Ἄλλα δὲ βιβλία ἀραβικὰ οὐκ ἐκτήμεθα, παρὰ τὰς μεταφράσεις τῆς ἱερᾶς γραφῆς καὶ τῆς θείας μυσταγωγίας· καὶ πάντων τῶν καθ' ἡμᾶς ἱερῶν ὕμνων, οἷς τὸ θεῖον αἰνεῖν εἰώθαμεν ἐν ταῖς ἱεραῖς τελεταῖς οὐδενὶ λόγῳ διαφέροντα τῶν ἑλληνιστὶ ἡμῖν γεγραμμένων. Οὐ γὰρ ἂν ταῦτα συνεχωρήσαμεν συμψάλλεσθαι τοῖς ἡμετέροις ἡμεῖς τε καὶ οἱ πρὸ ἡμῶν ἁγιώτατοι καὶ σοφώτατοι καθ' ἑκατέραν διάλεκτον πατριάρχαι. Τὸ δὲ ἄπειρον ἔλεος τοῦ κυρίου εἴη μετὰ σοῦ, φωτίσον σοι τὸν λόγον τῆς ἀληθείας καὶ ἀποκαταστῆσον εἰς τὴν ἀρχαίαν καὶ πρώτην τῆς ἐκκλησίας εὐθύτητα.

Ἐν Αἰγύπτῳ, κατὰ τὸ ,αχκθ ἔτος σωτήριον. Ἰουλίου η. Ὁ Ἀλεξανδρείας[1]).

B. Сношенія патріарха Паисія.

292. Содержаніе грамоты, посланной нами въ Англію.

Благочестивѣйшій, достопочтеннѣйшій и мудрѣйшій пресвитеръ кyръ Веніаминъ, во Христѣ Богѣ возлюбленный, да будетъ съ тобою благодать, миръ и милость отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа.— Въ 1673 году мы получили отъ достопочтенности вашей нѣкоторыя книги и положили ихъ въ библіотекѣ святаго и животворящаго гроба, въ воспоминаніе вашей достопочтенности. Потомъ въ разныя времена мы получили два письма, въ коихъ вы писали, чтобы друзья Еллиновъ и братолюбцы, движимые божественною ревностію, посылали туда къ вамъ молодыхъ остроумныхъ дѣтей, способныхъ къ изученію философіи и священнаго богословія, по древнему изданію основаннаго на Еллинскихъ философахъ, и древнихъ отцахъ нашей каѳолической Христовой церкви. Недоумѣвая же, какихъ вы разумѣете

1) Смотри подлинникъ. Въ немъ не мало ошибокъ переписчика. Не безъ труда я переписалъ его. Текстъ, во многихъ мѣстахъ темный, требуетъ пересмотра и исправленія.

отцовъ и какое ученіе, мы получили нѣкоторую книгу подъ названіемъ «Исповѣданіе Англиканской Церкви», прямо противорѣчащую священному ученію древнихъ святыхъ, чего мы не принимаемъ.

Отсюда мы подозрѣваемъ, что если кто отправится къ вамъ для ученія, тотъ не возвратится православнымъ. Наши же, какъ вы знаете, весьма ревностны къ правымъ и отеческимъ догматамъ, и потому имъ худо будетъ жить тамъ, и они будутъ всѣми ненавидимы и прогнаны назадъ. Ибо мы рѣшились переносить отъ другихъ всякую злобу и утѣсненіе за отеческіе догматы, за опасность души, безсмертнаго и вѣчнаго богатства. Поэтому подозрѣвая сіе, мы не рѣшаемся привести сего въ дѣйствіе. А твое благое и чистосердечное благожеланіе пріемлемъ, благодаримъ за него и молимъ отъ Бога всякаго тебѣ спасенія. Ибо справедливость требуетъ, чтобы учащіе преподавали учащимся у нихъ все то, что они сами думаютъ и учатъ. Ибо можетъ ли кто правильно преподавать то, чего онъ не понимаетъ и не вѣритъ? Сія то пропасть и раздѣляетъ тѣхъ и другихъ. Мы съ самаго начала и понынѣ неизмѣнно чтемъ божественныя и священныя правила святыхъ вселенскихъ соборовъ. Вы же, какъ и папистане, возобновляете новыя стези, т. е. какъ бы исправляете древнее, чего мы опасаемся, и потому отказали вашему требованію и просимъ у васъ извиненія за сей отказъ.

Г. Сношенія патріарха Самуила.

293. Посланіе королевѣ Аннѣ, 1712 года.

Τῇ εὐσεβεστάτῃ, γαληνοτάτῃ, κρατίστῃ, ἀηττήτῳ καὶ φιλοχρίστῳ Αὐγούστῃ Ἄννῃ βασιλίσσῃ θεοστέπτῳ τῆς μεγάλης Βρετανίας, ἀκαταμάχητον κράτος, τρόπαια καὶ νίκας ἐν Χριστῷ σωτῆρι κατὰ τῶν ἐναντίων, μακρότητα διαμονῆς, βαθεῖαν εἰρήνην, ἀστασίαστον στερέωσιν ὑγιείαν τε πανευδαίμονα καὶ ὅσα ἄλλα εὔθυμα καὶ σωτήρια θεόθεν ἐπεύχεται

Σαμουὴλ ὁ ἐλέῳ θεοῦ πάπας καὶ πατριάρχης τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας καὶ κριτὴς τῆς οἰκουμένης.

+ Τὸ μὲν πρὸς μέγιστον καὶ πανυπέρτατον κράτος βασιλικὸν γράφειν, ὡς δεῖ καὶ κατ' ἀξίαν, καὶ λόγοις προσήκουσι καὶ τρόποις ἁρμόζουσι καὶ συλλαβαῖς ἀξίαις δεκτικαῖς τε ταῖς ἁγίαις καὶ φιλοχρίσταις βασιλικαῖς ἀκοαῖς εὐφημίαις τε ταῖς οὐ τυχούσαις, μᾶλλον δὲ σωζομέναις καὶ ἀναμαρτήτοις εὐτάκτοις τε καὶ βασιλοπρεπέσιν ἀγγελίαις, οὐ παντὶ τῶν ὑπὸ σελήνην παρὰ θεοῦ κεχορήγηται, ἀλλὰ τοῖς ἀξίως εἰδόσι καὶ τὴν τῆς βασιλείας ἄκραν ὑπεροχὴν γνωρίζουσι, καὶ μετὰ βασιλέων συνομιλεῖν ἀξιω-

θεῖσι, καὶ τούτοις ὑπηρετεῖν ἁρμοδίως τῇ ἀξίᾳ διάκειται, οὕστινας καὶ ὁρατικοὺς ἡ ἱερὰ ὀνομάζει γραφὴ ἐν παροιμίαις· «ὁρατικὸν ἄνδρα καὶ ὀξὺν ἐν τοῖς ἔργοις αὐτοῦ βασιλεῦσι δεῖ παρεστάναι»· καὶ μάλιστα ὅτε φίλον τῇ βασιλικῇ μεγαλειότητι πάντα ἔνδοξα καὶ εὔφημα, συνέσεώς τε καὶ σοφίας πλήρη, καὶ τῶν λοιπῶν δεικτικὰ χαρισμάτων ἐνώπιον αὐτῆς προσηκόντως ζητούμενα, ἐν οἷς χάρις ἡ θεία συνετίζουσα μένει καὶ καταρτίζουσα. Ἡμεῖς μὲν οὖν ἐτυγχάνομεν, καὶ ἔτι ἤδη κωλυόμενοι ὑπὸ τοῦ τοιούτου λογισμοῦ μὴ αὐθαδῶς χωρῆσαι καὶ κατατολμῆσαι, ὁπῃ ὁ κίνδυνος τοιοῦτος τῆς προπετείας καὶ ἀβελτηρίας, ὅπως μὴ ἐμαυτοῦ καταψηφισώμεθα, σιωπὴν δὲ ταπεινοφρόνως ἐναγκαλίσασθαι τὴν ἀκίνδυνον καὶ ἐπωφελῆ· ἀλλ' ἐκθειάζεταί σου τὸ κοσμοπόθητον, ὡς βασιλικὸν ὄνομα, εὐσεβεστάτη καὶ γαληνοτάτη Αὐγούστα, ἐπὶ πᾶσαν τὴν ὑφήλιον· πνεύματος γὰρ τοῦ ἁγίου αἱ αὐγοειδεῖς χάριτες σκήνει τῷ θεοκοσμήτῳ σοῦ καὶ βασιλικῷ ἐπελθοῦσαι καὶ ἐπαναπαυσάμεναι, ταμεῖον ἀνέδειξαν τῶν ἀρετῶν τιμαλφέστατον [1]) τοῦ μεγαλεμπόρου. Τοιγαροῦν καλλωπίσματος ἀνεξαντλήτου σοὶ διατελοῦντος, ἡμῶν [2]) δὲ ἐξαρκούντων πρὸς σεμνολόγημα καὶ ἐγκώμιον καὶ εὐφημίαν τοῦτο καὶ μόνον ἐξὸν ἡμῖν λέγειν, ὅτι πᾶν δώρημα τέλειον ἄνωθέν ἐστι καταβαῖνον παρὰ τοῦ πατρὸς τῶν φώτων. καὶ γὰρ τῇ βασιλικῇ ἀλουργίδι, στέφεσί τε καὶ διαδήμασι σκήπτροις τοῖς ἀνακτορικοῖς ἄνωθεν καταστεφθεῖσα, καὶ ἕλκει ἰσχύος τὰ πάντα διαμένει(?) [3]) καὶ τοὺς πάντας ὑπερακοντίζουσα, ῥᾳδίως παρέχεις τὰς ἀφορμὰς ἑνὶ ἑκάστῳ θαυμάζειν σε καὶ μεγαλύνειν καὶ πρὸς τοῖς λοιποῖς θεοβραβεύτοις χαρίσμασι τὰ πρῶτα καὶ κεφαλαιώδη κηρύττειν σεμνοπρεπῶς γνωρίσματα, εὐσεβείας σοῦ δηλαδὴ τῆς θεοφιλοῦς τὴν πολύκαρπον ὑπερβολὴν καὶ τῆς αὐταγάθου εὐσπλαγχνίας τὸ ἄπειρον. Τοιούτοις τοίνυν τῶν βασιλικῶν σου καὶ περιβλέπτων πλεονεκτημάτων καλλικελάδοις ἀκούσμασιν ἡμεῖς τε κατηχηθέντες καὶ ταῖς εὐπειθέσι βεβαιωθέντες πληροφορίαις οἱ ἐν τῷ θείῳ ἐλέει ἐκκλησίας τοῦ Χριστοῦ οὐχ ὁποιασοῦν προστασίαν πεπιστευμένοι, ἁγιωτάτης τε καὶ ἀποστολικῆς τοῦ ἁγίου ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ Μάρκου καθέδρας τῆς τῶν Ἀλεξανδρέων πατριαρχῆς καὶ ἀρχαιοτάτης, τοὺς πνευματικοὺς οἴακας θεόθεν ἐνστερνισάμενοι νομίμως καὶ διαδοχικῶς πῶς ἂν ἔχοιμεν ἀνέχεσθαι, καὶ μὴ κατατολμῆσαι, ἢ μᾶλλον εἰπεῖν, θαρρῆσαι τοῦ παρόντος ἅψασθαι ἐπιχειρήματος κατὰ τὸν ἐνόντα τρόπον, καὶ πρὸς τὴν εὐσπλαγχνικωτάτην τῆς σῆς ἀγαθότητος πηγὴν καταφυγεῖν, καὶ θαρροῦντες ὑποκλίνεσθαι; εὐέλπεις τοίνυν μένομεν μὴ λογισθῆναι τὸ τόλμημα ἡμῖν, ἀλλὰ δεκτικὸν γενέσθαι παρὰ τῇ ἱλαρωτάτῃ συμπαθείᾳ τῆς σῆς μεγαλωνύμου καὶ κραταιοτάτης

1) Въ копіи τὸ μαλφέστατον.—E. 2) Въ копіи ἡμῶν.—E. 3) διαμένουσα?—E.

ὑπεροχῆς τῆς βασιλικῆς, καὶ ὅπερ οὐ[1]) κατ' ἀξίαν, ἀλλὰ πλῆρες εὐχῶν θερμοτάτων καὶ εὐλογιῶν πατριαρχικῶν ἐν χάριτι καὶ ἐξουσίᾳ τοῦ παναγίου πνεύματος. Ἀφίκετο γὰρ καὶ μέχρι τῶν καθ' ἡμᾶς τῆς Αἰγυπτιακῆς Ἀραβίας μερῶν τὰ εὐκλεῆ καὶ λαμπρά σου ἀκούσματα ἐν τοῖς ἡμετέροις χρόνοις, ὅτι ἑκάστοτε ἀπόρων ὑπάρχεις παραμύθιον, γυμνητευόντων σκέπη, πεινωμένων τροφή, ἐνδεῶν κυβέρνησις, πεπιασμένων ἐπικουρία, καταπονουμένων ἀντίληψις, αἰχμαλώτων ἐλευθερία, κινδυνευόντων ἀντιστηριγμός, πόλεων προπύργιον, ἐκκλησιῶν ἱερῶν στῦλος, σεβασμίων μονῶν χειραγωγός, ἀρχιερέων εὐεργέτης, ἐπαρχιῶν σύστασις, πατριαρχῶν ἀνάπαυσις καὶ θρόνων ἁγιωτάτων καλλωπισμός. Τοιούτων καὶ ἑτέρων ἀπείρων ἔργων θεοφιλῶν τῆς οἰκτιρμοσύνης ἐργάτην σε ἡ ἔνδοξος καὶ πτερόεσσα φήμη κηρύττει εἰς τὰ τοῦ κόσμου πέρατα, ἅτινα ἐρασμίως εἰς ἀδαμάντινον ἡμεῖς θέμενοι τὴν διάνοιαν, καὶ τούτων δυσλανθανόντως μεμνημένοι, αἴτιον πρώτιστον τοῦ παντὸς[2]) πανδερκέστατον φρουρὸν[3]) καὶ τούτων[4]) ἀγαθῶν χορηγὸν θεὸν προαιώνιον εἰλικρινέστατα ἐπινοοῦμεν τὸν τῇ ἰδίᾳ προνοίᾳ σὲ τὴν εὐσεβεστάτην ἀνδρειοτάτην τε καὶ συνετωτάτην Ἄνναν τὴν χαριτώνυμον προεγνωκότα, καὶ τοιαύτην σοι τὴν ποικιλοειδῆ τῶν θείων χαρίτων διακόσμησιν πανσόφως χαρισάμενον, καὶ ἀσυλήτως τεθησαυρικότα· δι' ἄστινας αὐγοειδεῖς φαιδρότητας ἡλιακῶν ἀκτίνων δίκην ἀπαστραπτούσας καὶ ἐπὶ πᾶσαν διαδραμούσας τὴν γῆν, βασιλικῆς ἀλουργίδος καὶ διαδήματος ἠξίωσαι, θεοτεύκτοις αὐτοκρατορικαῖς κοσμιότησι πολυφώτως πεποικιλμένη καὶ διηνθισμένως περιαστράπτουσα τά τε δρέματα[5]) τῶν εὐφημιῶν καὶ ἐπαίνων ἐπισωρεύουσα[6]), καὶ πανευκλεὴς ἀποδεχομένη τα. Ταῦτα καὶ ἡμεῖς τεθαρρηκότως ἐλπίσαντες, ὦ γαληνοτάτη Ἄνασσα, πέμπομεν εἰς ταπεινὴν προσκύνησιν τοῦ ἱεροῦ καὶ θεοφρουρήτου κράτους σου[7]) τὸν ἐν Χριστῷ ἀδελφὸν ἡμῶν, τὸν πανιερώτατον κυρ Ἀρσένιον μητροπολίτην Θηβαΐδος ὑπέρτιμον καὶ ἔξαρχον παντὸς Παρανείλου ἐπαρχίας, ὑποκειμένης τούτῳ τῷ καθ' ἡμᾶς ἁγιωτάτῳ θρόνῳ τῆς Ἀλεξανδρείας, καὶ τὸν ὁσιώτατον ἀρχιμανδρίτην τοῦ αὐτοῦ ἡμετέρου θρόνου ἐν ἱερομονάχοις κυρ Γεννάδιον μετὰ τῆς συνοδίας αὐτῶν· καὶ πρῶτον μὲν παρακαλοῦμεν, ὅπως ἐνώπιον τῆς σῆς φιλανθρωποτάτης βασιλείας εὕρωσι χάριν τῆς φιλοθέου ἀποδοχῆς καὶ εὐμενοῦς δεξιώσεως, πρόσωπον καὶ γὰρ ἐπιφέρουσιν τοῦ ἁγιωτάτου τούτου θρόνου καὶ τῆς ἡμῶν μετριότητος, ἀπὸ νεαρᾶς αὐτῶν ἡλικίας πιστοὶ καὶ γνήσιοι πεφυκότες θεράποντες τῆς ἁγιωτάτης ταύτης τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίας· δεύτερον δὲ καὶ ἡμᾶς μετόχους γενέσθαι τῶν πλουσίων δωρεῶν καὶ ἀφθονοπαρόχων

1) Въ копіи преосв. Порфирія ὕπερ οὗ.—Л. 2) Въ копіи παντόη.—Е. 3) Въ копіи ἑώρον.—Е. 4) πάντων?—Е. 5) δράγματα?—Е. 6) ἐπιπωρεύουσα въ копіи.—Е. 7) σου нѣтъ въ копіи.—Е.

ἐλεημοσυνῶν καὶ εὐποιΐῶν τῆς σῆς μεγαλοδώρου βασιλικῆς δεξιᾶς. Μέγα γὰρ τὸ ἐφ' ἡμᾶς δεινὸν ἥ τε ἀπορία ὑπερβάλλουσα καὶ ἄκρα ταλαιπωρία, ὑφ' ὧν καταπιεζόμενοι ἀθλίως εἰς βυθὸν κινδυνεύομεν καταντῆσαι ἀπωλείας τε καὶ καταφθορᾶς, καὶ τοῦτον κατασβεσθῆναι τὸν καθ' ἡμᾶς πατριαρχικὸν θρόνον, τὸν ἐν μέσῳ τῆς τοιαύτης καὶ τοσαύτης ἀθείας τούτων τῶν Ἀραβικῶν μερῶν, καὶ μάλιστα τῶν κατὰ τὴν Αἴγυπτον, ὡς ἀστέρα λάμποντα, καὶ τὴν ἐν Χριστῷ εὐσέβειαν μέχρι τοῦ παρόντος καιροῦ κρατοῦντα καὶ κηρύττοντα, οὐ μέντοι ἀπὸ κακίας καὶ φθόνου τῶν ἐχθρῶν τοῦ Χριστοῦ εἰς ὄλεθρον τοσοῦτον φθάσαντα, ἀλλ' ἐκ τῶν ἡμῖν ὁμοιοσχήμων [1]) κινηθείσης τῆς κακίας καὶ τῶν βελῶν κατήχθημεν εἰς χάος ἐπώδυνον καὶ ἀθλιότητος καὶ ταλαιπωρίας καὶ χρέους βαρυτάτου ἐπέκεινα τῶν ἐξήκοντα πουγγίων, ἅτινα ἐδανείσθημεν παρὰ ἀλλοτρίων καὶ ἀλλοφύλων σὺν τόκῳ δεινοτάτῳ. καὶ τῶν μὲν ἱερῶν σκευῶν, πατριαρχικῶν ἀμφίων καὶ πραγμάτων ἐκκλησιαστικῶν τὰ μὲν ἀπεπωλήθησαν, καὶ τὰ λοιπὰ ἐνέχυρον μένουσι διὰ τὸ χρέος. τὴν δὲ αἰτίαν τοῦ τοιούτου ἡμῶν ὁλοτελοῦς ἀφανισμοῦ καὶ τῆς πανολέθρου καταδίκης γνωρίμην ποιήσουσι καὶ δήλην ἐν συνόψει τά τε μαρτυρικὰ τὰ ἐν χερσὶ τῶν ἡμετέρων πατέρων, διεξοδικώτερον δὲ ἀπὸ γλώσσης αὐτῶν καὶ ζώσης φωνῆς· οὐκ ἔδοξε γὰρ ἡμῖν ἁρμόδιον, ἔλεος καὶ χάριν ἀπαιτοῦσι, τὰς ἱερὰς ἀκοὰς τῆς ὑμετέρας βασιλείας βαρύνειν διὰ τοῦ πολλοῦ τῆς διηγήσεως, καὶ παραξίους θρήνους καὶ δακρύων ἀποκατασταθείην(?)· αἴρομεν τοίνυν οἰκτρὰν φωνήν, ὑψωμέναις ταῖς χερσὶν, πρὸς θεὸν τὸν παντάνακτα, δι' οὗ βασιλεῖς βασιλεύουσι καὶ ἡγεμόνες κρατοῦσι γῆς, καὶ ἐκ κατωδύνου ψυχῆς παρακαλοῦμεν τὸ ἄναρχον καὶ ἀίδιον καὶ ἀτελεύτητον καὶ ὑπέρθεον κράτος του, συντηρεῖν καὶ στηρίζειν εἰς τὸν ἅπαντα αἰῶνα τὰ σκῆπτρα τῆς ἀεισεβάστου σου βασιλείας, καὶ σὲ τὴν θεοκόσμητον καὶ χαριτώνυμον Ἄνναν τὴν γαληνοτάτην Ἀνασσαν, τὴν βάσιν καὶ κρηπῖδα τῆς εὐσεβείας καὶ ἀκαταγώνιστον ὀχύρωμα τῆς ὀρθοδόξου πίστεως καὶ θεότευκτον τεῖχος τῆς ἁγίας τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίας.

Ἐπιτεύξοιμεν δὲ καὶ ἡμεῖς, ὦ συμπαθεστάτη δέσποινα, ἐλέους καὶ βοηθείας τῆς βασιλοπρεποῦς διὰ Χριστὸν τὸν κύριον καὶ σωτῆρα τοῦ κόσμου, καὶ ὡς πολλαῖς συμφοραῖς καὶ περιστάσεσι συνεχόμενοι, καταπονούμενοι, τῆς ἐλπίδος μὴ ἐκπέσοιμεν, μηδὲ ἀποτυχόντες καταισχυνθείημεν. Μίμησαι τὸν παντελεήμονα δεσπότην· ὄρεξον ἡμῖν χεῖρα βοηθείας, ἀντιλαβοῦ ἡμῶν τῶν ἀπόρων, φάνηθι ὁρμὸς γαληνὸς καὶ λιμὴν σωτήριος ἡμῖν τοῖς πτωχοῖς, καὶ διὰ βασιλικῶν σου προσταγμάτων, εὐγενεστάτη κυρία, ἐρέθισον καὶ ἀνάγκασον καὶ τοὺς παρεδρεύοντάς σοι ὑψηλωτάτους καὶ ἀξιωτάτους πρίγκιπας καὶ ἡγεμόνας τῆς συνετωτάτης σου συγκλήτου,

1) Разумѣетъ соперника своего Козму.

τούς τε πέλας καὶ τοὺς μακρὰν καὶ τοὺς λοιποὺς φιλοπτώχους τοῦ ἱεροῦ καταλόγου καὶ τῆς κοσμικῆς τάξεως, κοινὴν βοήθειαν καὶ συμπάθειαν ἡμῖν ἐπιδεῖξαι ἐν ἐλέει καὶ φιλανθρωπίᾳ, ἐφοδιάσασα κἂν τοὺς ἡμετέρους πατέρας τοῖς χρειώδεσι γράμμασί σου τοῖς βασιλικοῖς καὶ πανσεβάστοις ἐν ταῖς πέριξ ὡραίαις τε καὶ αὐθεντικαῖς πόλεσί τε καὶ νήσοις καὶ ἡγεμονίαις. Τότε δὴ ἀνέσεως πολλῆς τετευχότες καὶ βοηθέντες[1]), καὶ ἀπὸ τῆς ταλαιπωρίας εἰς κουφισμὸν καὶ ἀπαλλαγὴν οἰκτιρμόνως φθάσαντες, σοὶ μὲν τῇ θεοστέπτῳ Αὐγούστῃ τὰ εὐχαριστήρια κηρύττομεν ὁμοφώνως, τῷ δὲ θεῷ τοὺς ὕμνους ἀκαταπαύστως προσάγομεν· ᾧ ἡ δόξα καὶ προσκύνησις εἰς τοὺς ἀπεράντους αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

Ἐξεδόθη ἐν τῷ κατ' Αἴγυπτον ἡμετέρῳ πατριαρχικῷ καταλύματι ἐν ἔτει σωτηρίῳ ,αψιβ, ἐν μηνὶ φευρουαρίου κε, ἰνδικτιῶνος ε.

Τῆς ὑμετέρας ἐν Χριστῷ ἱερᾶς καὶ κραταιοτάτης βασιλείας τῆς σῆς θεοστέπτου καὶ ἀηττήτου γαληνότητος δοῦλος ταπεινὸς καὶ πρὸς θεὸν εὐχέτης διάπυρος

Σαμουὴλ ἐν θείῳ ἐλέει πατριάρχης Ἀλεξανδρείας[2]).

294. Объ Уніи Шотландскихъ Епископовъ съ Восточной Церковію.

Переписка между Шотландскими Епископами и восточными патріархами и Арсеніемъ Θиваидскимъ, письма къ Петру I, Суноду, канцлеру Головкину и др. приведены въ порядокъ Бремомъ вскорѣ послѣ неудачи Уніи. Они хранились между манускриптами Жолли и напечатаны (не вполнѣ) въ History of the Nonjurors, by Lathburg, ch. VIII.

Планъ Уніи въ первый разъ составленъ былъ въ 1716 году, когда Арсеній, архіепископъ Θиваидскій, былъ въ Лондонѣ для сбора милостыни въ пользу братіи Александрійской. Кемпбелль, одинъ изъ Шотландскихъ епископовъ, познакомился съ нимъ и выразилъ желаніе устроить соединеніе церквей. На сходкѣ (въ іюлѣ 1716 года) Нонжуристовъ Кэмпбелль сообщилъ о своихъ намѣреніяхъ собранію и предложилъ составить условія соединенія съ тѣмъ, чтобы чрезъ Арсенія сообщить ихъ восточнымъ патріархамъ. Проэктъ уніи дѣйствительно былъ составленъ, переведенъ на греческій языкъ и врученъ депутаціею архіепископу Θиваиды, который во время пребыванія своего въ Москвѣ, вручилъ его Петру и ввелъ царя въ участіе въ

1) βοηθηθέντες? или βοηθείας? — Е. 2) Это посланіе Самуила извлечено мною изъ рукописи, хранящейся въ библіотекѣ Аѳоно-Кутлумушскаго монастыря и содержащей письма Александрійскаго патріарха Матѳея, скончавшагося о Господѣ въ этомъ монастырѣ. Всѣхъ писемъ тутъ очень много. Смотри часть ихъ ниже, въ житіи сказаннаго патріарха.

этомъ предпріятіи. Шотландскіе епископы сами писали по этому случаю къ Государю чрезъ его посредничество о помощи. Петръ охотно принялъ предложеніе и послалъ планъ соединенія къ патріарху Александрійскому для сообщенія и прочимъ іерархамъ. Въ 1722 году получены былъ отвѣтъ восточныхъ патріарховъ съ опроверженіемъ нѣкоторыхъ пунктовъ проекта, на который епископы Шотландскіе не замедлили отправить новое посланіе съ нѣкоторыми уступками въ пользу соединенія (Мая 29, 1722 г.). Въ отвѣтъ на это посланіе патріархи препроводили чрезъ русскій Сѵнодъ къ Англійскимъ епископамъ изложеніе православной вѣры святой каѳолической восточной церкви. Въ промежуткахъ этихъ сношеній Англійскіе епископы вели дѣятельную переписку съ Арсеніемъ Ѳиваидскимъ, бывшимъ тогда въ Россіи, чрезъ его посредничество въ переговорахъ; не разъ писали къ канцлеру Головкину, благодаря его за участіе въ дѣлѣ и доброе вліяніе на царя. По желанію Петра предположено было отправить изъ Англіи двухъ депутатовъ, для переговоровъ о соединеніи, въ Россію. Дальнѣйшее дѣло было прервано смертію Петра. Хотя канцлеръ въ своемъ письмѣ къ Шотландскимъ епископамъ 1725 года увѣрялъ, что дѣло будетъ продолжено и Екатериною, но не видно, чтобы что либо было предпринято съ той и другой стороны для возобновленія сношеній. Англійскій историкъ говоритъ, что неуспѣхъ переговоровъ, кромѣ смерти Петра, зависѣлъ также отъ неблагоразумія патріарха Іерусалимскаго, который передалъ Вейку, архіепископу Кентербюрійскому копію предложеній отъ Шотландскихъ епископовъ и тѣмъ остановилъ дѣло. Въ случаѣ успѣха переговоровъ, англиканскіе Нонжуристы предполагали построить въ Лондонѣ или подлѣ него Церковь, подъ названіемъ *Конкордія*, и въ ней въ установленныя времена совершать богослуженіе по чину, одобренному восточными патріархами. Кромѣ того предполагалось выхлопотать для греческаго епископа, имѣющаго быть въ Англіи, позволеніе совершать въ извѣстные дни богослуженіе въ храмѣ св. Павла по греческому чину [1]).

Д. Сношенія патріарха Матѳея.

295. Посланіе Англійскому консулу въ Алжирѣ, 1759 года.

Τῷ κατὰ τὴν Ἀλτζέρη (Алжиръ) ἐκλαμπροτάτῳ Κονσόλῳ τῶν Ἐγκλέζων (Англичанъ).

1) Изъ Твореній св. Отцовъ, Томъ 39, кн. 2. Москва. 1862 г.

Ἐκλαμπρότατε σινιὸρ Κόνσολε . . . . . Ὁ ἡμέτερος ἱερομόναχος κυρ Ἄνθιμος, ὁποῦ ἐστείλαμεν αὐτόθι εἰς Ἀλιτζέρι χάριν ἐπισκέψεως καὶ παρηγορίας τῶν ἐκ τοῦ ἡμετέρου γένους αὐτόθι χριστιανῶν αἰχμαλώτων τε καὶ ἐλευθέρων, καὶ πρὸς ἀντίληψιν καὶ ἐπιμέλειαν αὐτῶν καὶ τῆς ἐκκλησίας, γράφει πρὸς ἡμᾶς καὶ φανερώνει τὴν ἐλεεινὴν κατάστασιν, ὁποῦ ἔχει, καὶ τελείαν αὐτοῦ μόνωσιν, μηδενὸς δηλαδὴ ἐναπολειφθέντος οὔτε αἰχμαλώτου, οὔτε ἐλευθέρου, καὶ διὰ τοῦτο βιαζόμενος ἀπὸ τὴν τοιαύτην μόνωσιν ζητεῖ παρ' ἡμῶν ἄδειαν εἰς τὸ, νὰ ἀναχωρήσῃ καὶ νὰ ἀπέλθῃ αὐτόθεν, μὴ οὔσης οὐδεμίας ὠφελείας διὰ τὴν παντελῆ ἔλλειψιν τῶν ἡμετέρων χριστιανῶν. Καὶ λοιπὸν εἰ μὲν οὕτως ἔχει καὶ ἀληθεύει τὰ πράγματα, ἰδοὺ δίδομεν αὐτῷ ἄδειαν, κατὰ τὴν πρὸς ἡμᾶς δήλωσίν του, νὰ ἀναχωρήσῃ καὶ νὰ ἔλθῃ πρὸς ἡμᾶς, διορίζοντες τὸν ἐν ἡμετέρῳ πατριαρχικῷ γράμματι, ἵνα συμπεριλείσῃ ὅλα τὰ ἱερὰ σκεύη τῆς ἐκκλησίας, δυσκοπ‹ώ›τερα δηλαδὴ, ἱερὰ ἄμφια, εἰκόνας, κειμήλια, καὶ ὅ τι ἄλλο εἶναι, νὰ τὰ περισφαλίσῃ εἰς ἕνα σεντούκι, γράφοντας τὰ ἕνα πρὸς ἕνα εἰς κατάστιχον καὶ σφραγίζοντας τὰ νὰ τὰ παραδώσῃ εἰς χεῖρας τῆς ἐκλαμπρότητός της, νὰ τὰ δεχθῇ καὶ νὰ τὰ ἔχῃ εἰς ἀκριβῆ φύλαξιν, αὐτός τε νὰ ἔχῃ τὴν ἄδειαν, νὰ ἔλθῃ πρὸς ἡμᾶς, καὶ ἂν ἡ ἐκκλησία εἶναι ὑπόχρεως, νὰ πληρώνῃ εἰς τὴν αὐτόθι ἐξουσίαν ἕνα τι τὸ κοινῶς λεγόμενον ἀβαέτι, νὰ τὸ πληρώνῃ ἡ ἐκλαμπρότης της καὶ ἡμεῖς μετὰ τῆς προσηκούσης εὐχαριστίας τὸ ἀποκρινόμεθα ἐνταῦθα, ὁποῦ ἤθελε μᾶς διορίσῃ, ἔχοντα ὁμοίως καὶ τὴν ἐκκλησίαν, τὴν προτεκτζιόνα[1]) καὶ διαφέντευσίν της, διὰ νὰ μὴν ἀφαιρεθῇ καὶ ἀποσπασθῇ ἀπὸ ἄλλο τι γένος καὶ τὴν οἰκειοποιηθῇ. Εἰ δὲ πάλιν καὶ δὲν ἔχει οὕτως ἡ ἀλήθεια, καὶ εὑρίσκονται ἔτι αὐτόθι χριστιανοὶ ἐδικοί μας, καὶ αὐτὸς βιαζόμενος ἀπὸ τὴν θλῖψιν καὶ στενοχωρίαν καὶ δυσχερείαν τοῦ τόπου, μᾶς γράφει, ὅτι δὲν ἔμεινε κανένας, οὔτε ἐλεύθερος, οὔτε αἰχμάλωτος, καὶ μὲ τοιαύτην προφασιολογίαν ζητεῖ νὰ ἀναχωρήσῃ, τὴν παρακαλοῦμεν, νὰ τὸν παρηγορήσῃ καὶ νὰ τὸν παρακινήσῃ, νὰ μείνῃ αὐτοῦ ἕως οὗ νὰ μᾶς ἀποκριθῇ ἡ ἐκλαμπρότης της τὴν ἀλήθειαν. Καὶ τότε στέλλοντες ἄλλον ἱερομόναχον αὐτόθι χωρὶς τινὰ ἀναβολὴν τοῦ καιροῦ, θέλει ἀναχωρήσῃ αὐτὸς παραιτούμενος τὴν ἐκκλησίαν καὶ τὰ περὶ αὐτῆς εἰς τὸν παρ' ἡμῶν σταλθησόμενον. Ἀγκαλὰ καὶ ὁ θρόνος μου πτωχὸς καὶ πάντων ὑστερημένος, ἀλλὰ καὶ μ' ὅλα ταῦτα καὶ μὲ τὰς συνεχεῖς ἀνάγκας τῶν ἐπικρατούντων, οὐκ ἀνεχόμεθα νὰ ἀφήσωμεν αὐτὴν τὴν ἐκκλησίαν ὀρφανὴν καὶ ὑστερημένην ἀπὸ τὴν προσήκουσαν προστασίαν καὶ ἐπιμέλειαν, κἂν νὰ διάγῃ καὶ μέχρι δέκα χριστιανῶν. Διὰ τοῦτο λοιπὸν καὶ αὖθις παρακαλοῦμεν θάρρει πατρικῷ, νὰ ἐπιμεληθῇ προθύμως εἰς τὸ νὰ τὰ τελέσῃ, ὅσα προεί-

1) Въ копіи προτεντζιόνα. — Е.

ρηται· καὶ μένομεν χρεωσταὶ πρὸς θεὸν καὶ ἱκέται διάπυροι ὑπὲρ τῆς καθ' ἑκάτερον αὐτῆς ἀκροτάτης ὑγιείας. Τὴν ἐκλαμπροτάτην κἀντάμα καὶ παμφιλτάτην αὐτῆς σύζυγον εὐχόμεθα ὁλοψύχως καὶ εὐλογοῦμεν ἐν ἁγίῳ πνεύματι. Τὰ δὲ ἔκλαμπρα αὐτῆς ἔτη εἴησαν θεόθεν πλεῖστα καὶ εὐδαίμονα.

͵αψνθ, ἀπριλίου ιη. Εἰς τὴν Ἀλτζιέρι.

296. Посланіе въ Лондонъ, 1764 года. Εἰς Λόνδραν.

Τῷ ἐκλαμπροτάτῳ ἄρχοντι κυρίῳ Φιλίππῳ Λοδβὲλ Ἐσκουέρ.

Ἐκλαμπρότατε .... ὁ τὸ παρὸν ἐπιφέρων ἡμέτερον τιμιώτατος κυρ Δημήτριος Κρίστης ἐκ Λόνδρας ἀφικόμενος ὧδε πρὸς ἡμᾶς, ἐπιστολὴν ἐπέδωκε τῆς ὑμετέρας ἐκλαμπρότητος, ἣν δὴ ἀναπτύξαντες καὶ κατιδόντες ἐν αὐτῇ, καθάπερ καὶ ἀπὸ ζώσης φωνῆς τοῦ εἰρημένου κατεμάθομεν, τὸν ὅσον θερμὸν θεοσεβῆ ζῆλον καὶ ζέουσαν ἔφεσιν κέκτησθε ὑπὲρ τοῦ τυχεῖν πνευματικοῦ τινος πατρὸς καὶ ποιμένος, ὃ δὴ πρέπον ἐστὶ καὶ ἀναγκαῖον τοῖς εὐσεβοῦσι, ἤσθημεν ἐκ βάθους καρδίας, καὶ ἱκανῶς ὑμᾶς τῆς θεοφιλοῦς ὑμῶν ταύτης προαιρέσεως ἀπεδεξάμεθα· οὐδὲν γὰρ οὕτω καθ' ἑαυτὸ καὶ πρῶτον τοῖς εὐσεβέσι καὶ ἑπομένως ἀναγκαῖον, ὡς τὸ φροντίζειν ἀεὶ τὴν ἑαυτῶν σωτηρίαν, καὶ πῶς ἂν ἔσοιτ' αὐτοῖς τυχεῖν τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν ἐπιμέλεσθαι .... ὃ δὴ καὶ ὑμεῖς ἐπιστάμενοι, ἐν στερήσει δὲ ὄντες τοιούτου καὶ τηλικούτου ἀγαθοῦ, ᾐτήσατε παρ' ἡμῶν δοθῆναι ὑμῖν προστάτην τινὰ πνευματικόν, ἱερωσύνης ἠξιωμένον καὶ ποιμένα ἔμπειρον τοῦ ἐπισκέπτεσθαι ἀεὶ τοὺς αὐτόθι ὀρθοδόξους χριστιανούς, καὶ ὡς τέκνων πατὴρ καθ' ἑκάστην προνοεῖσθαι περὶ τῆς σωτηρίας αὐτῶν, ἀναδέχεσθαι καὶ παρεξετάζειν τοὺς λογισμοὺς αὐτῶν, καὶ ὡς ἄριστα διορθοῦν, καὶ ὡς ἔμπειρος ἰατρὸς τὰς.... ἰώμενος ψυχάς, φωστὴρ αὐτοῖς καὶ ὁδηγὸς ἀναδείκνυσθαι τῆς ἰσοφεροῦς ὁδοῦ καὶ πρὸς ζωὴν εἰσαγούσης τὸν ἄνθρωπον. Ταῦτα τοιγαροῦν καὶ ἡμεῖς, τό γε νῦν ἔχον, ἐπιστέλλοντες ὑμῖν τὸ παρὸν, πατρικῶς παραινοῦμεν, πρῶτον μὲν σπουδάσαι καινὴν οἰκοδομῆσαι ἐκκλησίαν, μετὰ τοῦτο δὴ κοινῇ περὶ τούτων συνδιασκεψαμένοις πᾶσι τοῖς εἰς τὰ αὐτόθι διατρίβουσι χριστιανοῖς, καλῶς τε διαθεμένους καὶ οἰκονομήσαντας τά τε ἄλλα πάντα, ἐπιστεῖλαι ἡμῖν ἀναφορὰν παρ' ὑμῶν ὑπογεγραμμένην, ἡμεῖς δὲ ἐντεῦθεν ἐπιπέμψομεν ὑμῖν ὡς τάχιστα, ὥσπερ ἐπιζητεῖτε, ἕνα ἀρχιερέα, ἄνδρα καὶ βίῳ καὶ λόγῳ τῇ ὑμετέρᾳ θεοσεβείᾳ καὶ προστασίᾳ ἄξιον καὶ χρησιμώτατον, γνώριμόν τε τῇ ἁγίᾳ καθολικῇ ἀποστολικῇ τε καὶ ἀνατολικῇ ἐκκλησίᾳ, ἐπὶ τὸ ποιμαίνειν ὀρθῶς τε καὶ εὐαγγελικῶς τὰ λογικὰ πρόβατα, τοὺς αὐτόθι λέγω χριστιανούς, καὶ εἰς νομὰς διεξάγειν αὐτοὺς σωτηρίους .... Περὶ πάντων τούτων βουλεύσεσθε ἰδίως

καὶ ἀκριβῶς καὶ μετὰ τοῦ ἐπιφέροντος τὸ παρὸν κυρ Δημητρίου· βουλεύσοισθε δὲ πάντα τὰ βελτίω καὶ κάλλιστα. Ταῦτα μὲν εὐχετικῶς· ἡ δὲ τοῦ θεοῦ κ. τ. λ. ϡαψξδ ἰαννουαρίου ιδ.

297. Посланіе жителямъ Лондона.

Тогда же и объ этомъ же предметѣ патріархъ писалъ всѣмъ вообще православнымъ христіанамъ, жившимъ въ Лондонѣ. Γράφωμεν πρὸς ὑμᾶς, ὅπως θέλετε κάμη μίαν κοινὴν πρὸς ἡμᾶς ἀναφορὰν ὑπογράφοντες αὐτὴν, πῶς ἔχετε τὴν ἄδειαν ὑπὸ τῆς ἐξουσίας εἰς τὸ νὰ καταρτισθῇ ναὸς θεοῦ.... καὶ ἡμεῖς θέλομεν ἑτοιμάσει ἓν ἀρχιερατικὸν πρόσωπον, ἄξιον, γνώριμον τῇ καθολικῇ ἐκκλησίᾳ.

VII. СНОШЕНІЯ КОПТСКОЙ ЦЕРКВИ СЪ ДРУГИМИ ЦЕРКВАМИ.

А. Съ Антіохійцами.

298. При патріархѣ Іоаннѣ (31-мъ) † 516 года.

Современникъ сего патріарха былъ Северъ, Антіохійскій патріархъ, прозванный рогомъ спасенія церкви православной, (т. е. Іаковитскъ). Сей послѣдній писалъ къ первому сунодальныя посланія объ общеніи въ вѣрѣ, въ которыхъ выразилъ свое согласіе съ нимъ касательно единой вѣры православной, которую содержали св. отцы. Эти посланія принялъ Іоаннъ, и епископы его читали ихъ въ церквахъ по всему Египту и благодарили Бога, соединившаго раздробленные члены церкви. Іоаннъ отвѣчалъ Северу посланіями, содержащими православное ученіе по вѣроисповѣданію св. отцевъ, и эти посланія его были приняты съ честію и радостію. Съ сего времени Александрійскіе и Антіохійскіе патріархи начали посылать другъ къ другу посланія о вѣрѣ, кои, по древнему обычаю, отправляемы были съ священниками, а иногда съ епископами, трудившимися при патріархахъ (Коптскихъ).

299. При патріархѣ Діоскорѣ Младшемъ (31) † 528.

Тотчасъ по принятіи патріаршества писалъ сунодиковое объ общеніи въ вѣрѣ посланіе къ Северу, патріарху Антіохійскому, извѣщая вмѣстѣ о смерти патріарха Іоанна и своемъ на его мѣсто избра-

ніи. Северъ отвѣчалъ тѣмъ-же, — утѣшалъ его въ скорби о смерти предшественника, утверждалъ въ вѣрѣ православной (т. е. Яковитской) и увѣщавалъ быть неутомимымъ въ ученіи вѣрѣ ввѣреннаго ему народа.

300. При Тимоѳеѣ II (32) † 535.

Северъ Антіохійскій, изгнанный съ престола послѣ собора, держаннаго въ Константинополѣ при Іустинѣ, прибылъ въ Александрію вмѣстѣ съ другими епископами при патріархѣ Тимофеѣ. — Здѣсь въ Египтѣ,—бѣгая изъ города въ городъ, изъ монастыря въ монастырь, Северъ писалъ много посланій къ единомысленнымъ епископамъ, убѣждалъ ихъ хранить вѣру и твердо переносить за нее всѣ бѣдствія.

301. При Ѳеодосіи (33) † 560 или 567.

Занявъ, по законномъ избраніи, патріаршій престолъ, Ѳеодосій писалъ къ Северу, патріарху Антіохійскому, общительное посланіе. — Когда по смутамъ, причиненнымъ архидіакономъ Гайаномъ, восхитившимъ, чрезъ происки, патріаршество, Тимоѳей былъ вынужденъ удалиться изъ Александріи въ мѣсто, называемое *Гаризтаносъ*, Северъ утѣшалъ его посланіями, изъясняя въ нихъ, что подобное сему терпѣлъ отъ враговъ вѣры въ началѣ своего призванія къ апостольству и Апостолъ Павелъ. (Северъ укрывался тогда въ селѣ (Египетскомъ) *Сака* и скоро послѣ умеръ).

Упорство, съ какимъ Ѳеодосій отвергъ предложеніе императора Іустиніана — соединиться съ православными, еще тѣснѣе соединило Антіохійскихъ и Александрійскихъ Яковитовъ.

302. При патріархѣ Петрѣ † 559 или 560.

По смерти Ѳеодосія Александрійскіе Яковиты тайно, подъ покровительствомъ префекта Александрійскаго, благосклоннаго къ нимъ, избрали въ патріархи Петра. Услышавъ о томъ, Яковиты Антіохійскіе и себѣ также на мѣсто Севера избрали Ѳеофана, и рукоположили его въ монастырѣ Аммонія.

303. При патріархѣ Даміанѣ † 591.

Петръ Фуллонъ, Антіохійскій патріархъ, въ своемъ сунодиковомъ посланіи къ Даміану изложилъ нѣкоторыя новыя мысли, противныя истинному ученію о Православной Троицѣ. Даміанъ не могъ обратить

его ко здравому ученію. Почему возгорѣлся споръ между Антіохійскими и Александрійскими Яковитами. Разрывъ между ними по сему случаю продолжался 20 лѣтъ и кончился уже со смертію того еретика.

304. При патріархѣ Анастасіи † 604.

По смерти Петра Антіохійскаго, его мѣсто занялъ Аѳанасій, извѣстный ученостію и ревностію къ яковитской вѣрѣ, по началамъ Севера. Услышавъ о томъ, Анастасій первый написалъ къ нему синодиковое о вѣрѣ посланіе, желая прекратить разрывъ между Антіохійцами и Александрійцами по случаю заблужденій его предшественника. Аѳанасій принялъ сіе посланіе съ радостію, созвалъ епископовъ и объявилъ его имъ, напомнивъ о древнемъ согласіи обѣихъ церквей со времени Севера и Ѳеодосія, и еще древнѣйшемъ союзѣ Апостола Петра, основателя церкви Антіохійской, и Марка, перваго епископа Александрійскаго.—Епископы единодушно согласились принять синодиковое посланіе Анастасія, и тѣмъ возстановить тѣснѣйшее общеніе между обѣими церквами. Мало того, Аѳанасій, взявъ съ собою пять епископовъ, отправился въ Александрію посѣтить Анастасія. Анастасій, проживавшій тогда въ монастыряхъ, вышелъ къ нему на встрѣчу пѣшкомъ, принялъ его съ пѣніемъ и пѣснями и препроводилъ въ монастырь, бывшій неподалеку на восточномъ берегу моря. Туда Анастасій призвалъ всѣхъ своихъ священниковъ Александрійскихъ, чтобъ всѣмъ вмѣстѣ совершить литургію и пріобщиться св. Тайнъ. Аѳанасій въ семъ собраніи епископовъ и священниковъ много говорилъ о согласіи обѣихъ церквей и общеніи ихъ въ вѣрѣ, и пробывъ мѣсяцъ у Анастасія, возвратился въ свой городъ. Съ сего времени мирныя сношенія обѣихъ церквей уже не прекращались болѣе.

305. При патріархѣ Симонѣ † 700.

По принятіи патріаршества, Симонъ писалъ къ Юліану, Яковитскому въ Антіохіи патріарху, синодиковое посланіе, преисполненное свидѣтельствами Св. Писанія и Св. Отцевъ, и послалъ его чрезъ епископовъ. Сіе посланіе публично прочитано въ Антіохіи, съ большою похвалою Симону, коего имя, въ означеніе общенія обѣихъ церквей внесено тутъ же и въ диптихъ. Іюліанъ отвѣчалъ посланіемъ же, которое послалъ съ тѣми же епископами.

306. При патріархѣ Александрѣ † 714 или 724.

Когда умеръ Юліанъ, патріархъ Антіохійскій яковитскій, и на

мѣсто его Валидъ запретилъ избирать другаго, тогда съ общаго согласія Яковиты Антіохійскій престолъ ввѣрили одному епископу по имени Иліи. Сей Илія написалъ синодиковое посланіе къ Александру и послалъ его съ епископомъ Стефаномъ. Александръ былъ въ монастыряхъ Нитрійскихъ, когда дошло до него сіе посланіе. Онъ принялъ его и велѣлъ прочитать публично, — замѣтивъ притомъ, что восточные избрали на мѣсто патріарха епископа Илію, уступая необходимости, подобно тому, какъ нѣкогда св. Григорій Богословъ былъ вызванъ изъ Назіанза въ Константинополь для устроенія той церкви; — чѣмъ успокоилъ Египтянъ. Потомъ написалъ и отвѣтъ на синодиковое то посланіе.

По смерти сего патріарха Иліи Гишамъ велѣлъ избрать на патріаршество Антіохійское тоже епископа, по имени Аѳанасія, или Игнатія. Онъ писалъ къ Александру синодиковое посланіе, съ изложеніемъ яковитской вѣры, которое принято съ радостью, и почтено отвѣтомъ во свидѣтельство продолженія церковнаго общенія.

307. При патріархѣ Хаилѣ † 763 или 766.

Въ трактатѣ о Вѣрѣ отцевъ помѣщена большая часть посланія патріарха Александрійскаго Хаиля къ Антіохійскому патріарху Іоанну, преемнику Аѳанасія,—въ отвѣтъ на синодиковое посланіе послѣдняго. Впрочемъ въ другомъ мѣстѣ замѣчается, что когда пришло въ Александрію синодиковое посланіе Іоанна, гдѣ онъ излагалъ и жаркій раздоръ между нимъ и епископами, не хотѣвшими признавать его патріархомъ, такъ какъ онъ прежде былъ епископомъ; то патріархъ Хаиль съ своими епископами положилъ не отвѣчать ему, чтобъ не подать повода къ раздѣленію церквей и предоставить благоразумію Іоанна и времени устроить все дѣло.

Довольно спустя, по смерти Іоанна, на патріаршество Антіохійское изъ Яковитовъ возведенъ былъ силою Калифа Абдаллы Исаакъ, епископъ Ирранскій. Онъ писалъ синодиковое посланіе къ Хаилю Александрійскому и препроводилъ его съ митрополитами Дамаска и Эмессы, однимъ священникомъ и діакономъ, своими секретарями. Послы имѣли съ собою и приказъ Калифа къ префекту Египта, тотчасъ выслать въ Сирію всякаго, кто не согласится признать Исаака патріархомъ или принять пословъ его. Когда послы пришли и предъявили грамоту патріарха и приказъ Султана, Хаиль отказался рѣшить столь важное дѣло одинъ и созвалъ всѣхъ епископовъ нижняго

и верхняго Египта на соборъ въ Мизру (Каиръ). Мѣсяцъ прошелъ въ совѣщаніяхъ, и наконецъ епископы сказали своему патріарху Хаилю, чтобы онъ дѣйствовалъ въ отношеніи къ лицу, столь сильному и его соправителю, какъ найдетъ лучше. Хаиль отвѣчалъ, что ни мечъ, ни огнь, ни страхъ звѣрей и ссылки не могутъ его принудить согласиться на то; потому что, когда восточные епископы при Іоаннѣ покойникѣ опредѣлили предавать анаѳемѣ всякаго, кто изъ епископовъ взойдетъ на патріаршій престолъ, то онъ своею рукою подписалъ сіе опредѣленіе. Потому нельзя одобрять нынѣ то, что вчера было осуждено, чтобы не подпасть и самому той же анаѳемѣ, за одобреніе того, что отвергнуто отцами. Такимъ образомъ Исаакъ не признанъ въ достоинствѣ патріарха Александрійцами. И при послѣдующихъ за нимъ патріархахъ, восходившихъ на сіе достоинство тѣмъ же путемъ, ни Александрійцы къ Антіохійцамъ, ни Антіохійцы къ Александрійцамъ не писали. Этотъ разрывъ впрочемъ продолжался не долго. Скоро общеніе обѣихъ церквей возстановилось, и уже не прекращалось болѣе.

308. При патріархѣ Іоаннѣ † 798.

Сей патріархъ писалъ къ Георгію, патріарху Антіохійскому, синодиковое посланіе о своемъ избраніи и общеніи въ вѣрѣ. Георгій не могъ тотчасъ отвѣчать, потому ⟨что⟩ по наговорамъ одного епископа, занявшаго его мѣсто, былъ содержимъ Калифомъ въ темницѣ. Возстановленный уже въ своемъ достоинствѣ, по смерти того епископа, онъ съ радостію и честью принялъ пословъ Іоанна, прочиталъ его посланіе въ собраніи митрополитовъ и епископовъ и написалъ отвѣтъ.

Избранный, по смерти Георгія на патріаршество Антіохійское, Кириакъ писалъ синодиковое посланіе къ Іоанну Александрійскому, чтобъ сохранить общеніе церквей, начатое при Северѣ. (Имена всѣхъ умершихъ прежде патріарховъ Александрійскихъ поминались Антіохійцами въ олтарѣ по диптихамъ, и взаимно было тоже дѣлаемо и во всемъ Египтѣ въ отношеніи къ патріархамъ Антіохійскимъ). Это посланіе принесли къ Іоанну митрополиты Дамаска съ двумя епископами. Они были приняты съ радостію, дивились порядку и красотѣ церкви Александрійской, и получивъ отвѣтъ, возвратились. Эти посланія помѣщены въ трактатѣ о Вѣрѣ отцовъ, и въ нихъ кромѣ догмата о Пресвятой Троицѣ излагается также и ученіе естествъ и злословіе противъ папы Льва.

309. При патріархѣ Маркѣ † 819.

Маркъ писалъ синодиковое посланіе къ Киріаку, патріарху Антіохійскому, объ общеніи обоихъ престоловъ въ вѣрѣ Яковитской, гдѣ разсуждалъ противъ ересей и противъ Халкидонскаго собора—источника всѣхъ несогласій въ мірѣ, противъ Несторія и его послѣдователей. Антіохійцы приняли пословъ и посланіе съ честію и вручили взаимно отвѣтное посланіе къ Марку, которое для показанія общенія обоихъ престоловъ было публично читано во всѣхъ церквахъ Египта.

Услышавъ о распространеніи ереси касательно таинства Евхаристіи какимъ-то митрополитомъ Авраамомъ въ Антіохійскомъ патріархатѣ, Маркъ писалъ къ Киріаку противъ сей ереси, какъ противной древнему ученію обѣихъ церквей, убѣждая его по долгу своему употребить врачеваніе, соотвѣтственное остротѣ болѣзни.

Когда Діонисій, преемникъ Киріака, прекратилъ вышепомянутую ересь, обративъ любовію и убѣжденіемъ и ересеначальника и его послѣдователей; тогда Маркъ посланіемъ привѣтствовалъ его съ успѣхомъ. Діонисій отвѣчалъ ему синодиковымъ объ общеніи вѣры посланіемъ.

310. При патріархѣ Іаковѣ † 837.

Діонисій, патріархъ Антіохійскій, возбужденный доброю славою объ Іаковѣ, прибылъ въ Александрію повидаться съ нимъ и пробылъ у него довольно времени, ко взаимному утѣшенію.

311. При патріархѣ Іосифѣ † 850.

Тотъ же Діонисій и въ другой разъ пріѣзжалъ въ Египетъ въ свитѣ Калифа Алмамона. Патріархъ Іосифъ, пришедшій отдать честь своему царю, весьма обрадовался, встрѣтивъ патріарха Антіохійскаго; потому что, по смутамъ въ Египтѣ, не могъ послать къ нему синодиковой грамоты; это еще глубже вкоренило взаимное согласіе обоихъ престоловъ.

Къ сему же Іосифу писалъ синодиковое посланіе Іоаннъ, взошедшій на патріаршій престолъ Антіохіи по смерти Діонисія. Іосифъ, чтобъ пышнѣе принять пословъ, отправился изъ Мисры въ Александрію, принялъ посланіе, прочиталъ его публично и, вручивъ посламъ отвѣтное посланіе, отправилъ ихъ обратно въ Антіохію.

312. При патріархѣ Козмѣ † 859.

Писалъ синодиковое посланіе къ Іоанну Антіохійскому о согласіи

въ вѣрѣ, которое было тамъ принято съ радостію. Большая часть сего письма помѣщена въ трактатѣ о Вѣрѣ отцовъ.

313. При патріархѣ Шенудѣ † 859.

Посылалъ синодиковое въ Антіохію посланіе для возобновленія общенія обѣихъ церквей.

Б. Съ Греками.

314. При патріархѣ Петрѣ (XXVII) † 490.

Акакій, патріархъ Константинопольскій, писалъ къ нему посланіе и посылалъ пословъ, склоняя къ общенію въ вѣрѣ (т. е. къ принятію Зенонова Энотика). Потомъ, увѣрясь изъ отвѣтнаго къ себѣ его посланія въ согласіи на то, написалъ уже синодиковое (въ общеніи въ вѣрѣ) посланіе. По сему случаю нѣкоторые изъ Яковитскихъ епископовъ отдѣлились отъ общенія съ Петромъ и прозваны *Акефалами*. Между сочиненіями сего патріарха, сохраненными въ монастырѣ Св. Макарія, есть, какъ говоритъ Северъ историкъ, его письмо къ императору Зенону съ отвѣтомъ послѣдняго.

315. При патріархѣ Іоаннѣ (Мела) (29) † 507.

Этотъ патріархъ принялъ Энотикъ Зеноновъ. Отъ чего при немъ церковь ихъ наслаждалась покоемъ. Говорятъ, будто Зенонъ опредѣлилъ давать каждогодно для монастыря Св. Макарія извѣстное количество муки, вина и масла.

316. При патріархѣ Іоаннѣ Никіотѣ (30) † 516.

И сей патріархъ также принималъ Энотикъ Зенона; но вмѣстѣ подвергалъ анаѳемѣ Халкидонскій соборъ и посланіе Льва папы Римскаго, въ чемъ не сходился съ императоромъ Анастасіемъ,—хотя послѣдній числится въ ихъ календарѣ.

317. При патріархѣ Діоскорѣ Младшемъ † 528.

И сей, подобно своимъ предшественникамъ, принималъ Энотикъ Зенона, но вмѣстѣ публично свидѣтельствовалъ, что онъ принимаетъ сей Энотикъ не иначе, какъ подъ условіемъ отверженія Халкидонскаго собора. (Какой-то былъ тогда въ Александріи Defensor civitatis, предъ коимъ засвидѣтельствовано сіе). Этимъ послѣднимъ дѣйствіемъ

онъ расположилъ соединиться съ собою многихъ изъ отдѣлившихся при Петрѣ Моггѣ.

318. При патріархѣ Ѳеодосіи † 550 или 567.

Ѳеодора царица увѣрила императора, что Ѳеодосія можно склонить къ принятію Халкидонскаго собора; почему онъ и вызванъ былъ въ Константинополь съ честью. Но отвергши это предложеніе, былъ сосланъ въ ссылку, гдѣ и оставался до конца жизни.

На его мѣсто поставленъ былъ патріархомъ Павелъ Тавеннисіотъ, рукоположенный патріархомъ Константинопольскимъ Миною. Таковъ былъ тогда обычай — присылать православныхъ патріарховъ изъ Константинополя. Послѣ Павла былъ Зоилъ, а послѣ сего Аполлинарій — всѣ православные и рукоположенные въ Константинополѣ.

319. При патріархѣ Веніаминѣ † 659.

Въ 603 году Ираклій послалъ въ Александрію патріарха Кира, съ правомъ и префектства. Яковитскій патріархъ и другіе епископы скрылись большею частью въ Ѳиваидѣ. Оставленные пастырями, Яковиты, въ продолженіи 10 лѣтъ до нашествія Сарацинъ, обращались къ православію въ большомъ количествѣ то по причинѣ утѣсненій, то по причинѣ выгодъ, обѣщаній и наградъ. Въ числѣ ихъ поминаются два епископа: Петръ Никіузскій и Викторъ Фіюмскій. Тогда по повелѣнію Ираклія по всѣмъ городамъ Египта до самой Анены были поставлены православные епископы. Всѣ жители Египта дѣлились на два класса: Ромѣевъ или Мелхитовъ, православнаго исповѣданія, и Коптовъ—Яковитовъ. Всѣ должностныя мѣста были занимаемы первыми, нисшій классъ, ремесленники и частію торговцы были изъ послѣднихъ. Взаимная вражда раздѣляла ихъ между собою, и доходила часто до убійствъ. Оттого, когда Сарацины напали на Египетъ, Греки или Православные одни защищали его. Копты предались магометанамъ и помогали имъ. За то, по завоеваніи Египта, Амръ вызвалъ патріарха ихъ Веніамина, принялъ его съ честію и возстановилъ въ полныхъ его правахъ. Съ сего времени первенство перешло въ руки патріарховъ Коптскихъ, какъ при Иракліи оно было въ рукахъ патріарховъ Православныхъ. Православные были угнетены до того, что въ продолженіи болѣе ста лѣтъ не имѣли даже представителей. Большая часть изъ обратившихся къ православію Яковитовъ при Иракліи опять перешла къ прежней ереси.

320. При патріархѣ Іоаннѣ Семпудеѣ † 686.

При семъ патріархѣ Ахзуйцы и Скитцы отъ православныхъ перешли къ Яковитской ереси. Не имѣя пастырей, православные легко принимали ересь, которою вскорѣ потомъ заразился весь Египетъ.

В. Съ Абиссинцами.

321. При патріархѣ Веніаминѣ † 659.

Абиссинцы чтутъ память Веніамина и какъ возстановителя Яковитской ереси въ Египтѣ, и особенно за то, что послалъ къ нимъ митрополита Кирилла и монаха Теклагеманота, который у нихъ почитается отцомъ монашеской жизни.

322. При патріархѣ Исаакѣ † 688.

Сей патріархъ писалъ къ Абиссинскому и Нубійскому царямъ, убѣждая ихъ согласію въ вѣрѣ.

323. При патріархѣ Іосифѣ † 850.

Сей патріархъ послалъ въ Абиссинію епископа Іоанна. Когда царь отлучился по военнымъ дѣламъ, противъ сего епископа возмутились и принудили его возвратиться въ Египетъ опять въ монастырь, изъ коего взятъ. Война была неудачна и на Абиссинію напала чума. Царь возвратясь писалъ къ патріарху Іосифу, просилъ прощенія во грѣхѣ противъ епископа и просилъ прислать къ нимъ, кто бы помолился за нихъ и испросилъ благодать у Бога. Патріархъ послалъ къ нимъ прежняго епископа Іоанна.

Г. Съ Нубійцами.

324. При патріархѣ Исаакѣ † 688.

Сей патріархъ писалъ къ Нубійскому царю, — въ тоже время, какъ и къ Абиссинскому. Что Нубія вся издавна была христіанскою, и что она приняла христіанство даже раньше Абиссинцевъ, въ этомъ согласны всѣ восточные историки; но когда эти христіане сдѣлались Яковитами, рѣшительно неизвѣстно, и раньше сказаннаго посланія нѣтъ никакого свидѣтельства объ ихъ подчиненіи Коптскому патріарху. Вѣроятно впрочемъ, что какъ къ Абиссинцамъ, такъ и къ Нубійцамъ ересь Яковитская зашла однимъ путемъ. Тѣ и другіе получали

митрополитовъ изъ Александріи. Какъ тамъ теперь не было православныхъ епископовъ, то митрополитовъ туда посылали Копты,—Яковитовъ, кои и поселили тамъ свою ересь.

325. При патріархѣ Хаилѣ † 763 или 766.

Авраамъ, Нубійскій царь, возненавидѣлъ своего епископа Киріака за то, что сей послѣдній укорялъ его въ неисправной жизни. Потому написалъ къ патріарху Хаилу Александрійскому, что всю свою страну обратитъ къ идолопоклонству, если онъ не низложитъ епископа его, причемъ взнесъ на него и разныя клеветы. Посланіе прочитано въ собраніи епископовъ и положено—вызвать епископа для изслѣдованія дѣла. Прибывшему епископу посовѣтовали уклониться въ монастырь, пока пройдетъ гнѣвъ царскій, а на мѣсто его рукоположили другаго, Іоанна.

326. При патріархѣ Іосифѣ † 850.

Царь Нубіи Захарія посылалъ сына своего Гооргія съ данію за 14 лѣтъ къ Калифу, писалъ къ сему патріарху письмо, въ коемъ изъяснялъ, что по причинѣ войнъ, пресѣкшихъ общеніе Нубіи съ Египтомъ, не имѣлъ возможности писать къ нему столь долгое время.

Георгій просилъ патріарха освятить деревянный престолъ, который можно было бы переносить, въ лагерѣ царя, для совершенія на немъ литургіи. Это не тоже, что антиминсъ, а носимый изъ дерева престолъ, который имѣть Нубійцамъ и Абиссинцамъ позволили Александрійскіе патріархи, потому что сіи народы проводили жизнь всегда почти внѣ городовъ, въ палаткахъ, гдѣ не могли имѣть церквей и слѣдовательно престоловъ.

Д. Съ Индійцами.

327. При патріархѣ Симонѣ † 760.

Къ патріарху Симону пришелъ какой-то священникъ изъ Индіи и просилъ посвятить епископа Индамъ, не бывшимъ тогда подъ владычествомъ Магометанъ. Симонъ отвѣчалъ, что не можетъ этого сдѣлать безъ позволенія князя, и что, когда доступитъ къ нему и получитъ позволеніе, тогда исполнитъ его прошеніе. — Между тѣмъ съ симъ посломъ познакомились Гайаниты,—и привели его къ Ѳеодору—главѣ секты Фантазіастовъ, который не мало не медля, поставилъ епископомъ для Индовъ кого-то изъ Мареотиды, и присоединивъ къ

нему двухъ священниковъ, отправилъ всѣхъ съ тѣмъ посломъ въ Индію.—Чрезъ 20 дней они схвачены были мусульманскими стражами и представлены къ Абдельмелеку — главному Емиру и Калифу, который отправилъ ихъ къ правителю Египта съ укоромъ ему, что, по его небрежности, патріархомъ Александрійскимъ посылаются изъ Египта послы даже въ Индію, и съ наказомъ — дать сему патріарху 200 ударовъ и взыскать штрафа 100,000 aureorum. — По изслѣдованіи дѣла патріархъ Симонъ оказался невиннымъ и оправданъ предъ Калифомъ; — священникъ Индійскій заключенъ въ темницу, а Ѳеодоръ псевдоепископъ пригвожденъ ко кресту.

Откуда былъ этотъ священникъ — посолъ? Судя потому, что онъ съ своими спутниками схваченъ былъ въ области Абдельмелека, слѣдовательно въ Сиріи или Месопотаміи, надобно думать, что онъ былъ изъ Индіи собственно; потому что чрезъ Сирію и Месопотамію путь идетъ туда. — Христіанство въ Индію распространилось очень рано; и Косма монахъ въ своемъ Индоплевстѣ говоритъ о Малабарцахъ и Тапробанцахъ, что они еще во времена Іустина императора имѣли всю литургію. Потому вѣроятно, что это изъ нихъ какіе нибудь, когда не стало у нихъ епископа, послали за нимъ въ Египетъ, какъ страну, въ которую имъ удобнѣе было достигнуть. — Они же потомъ сдѣлались и Несторіанами, когда стали принимать епископовъ отъ Несторіанъ, ставшихъ ихъ сосѣдями.

VIII. ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

328. Сношенія Александрійской церкви съ Римскою по вопросу о крещеніи еретиковъ.

Агриппинъ, епископъ Карѳагенскій, на соборѣ африканскихъ епископовъ постановилъ, что крещеніе, совершаемое лицами, находящимися внѣ ограды Церкви каѳолической, не можетъ быть дѣйствительнымъ; слѣдовательно крещеніе, принятое отъ еретика, ничтожно и не имѣетъ силы; и что тѣ, которые приняли такое крещеніе, должны, вступая въ Церковь, быть перекрещиваемы. Спустя болѣе 50 лѣтъ, этотъ вопросъ снова былъ возбужденъ въ Африкѣ; и 18 Нумидійскихъ епископовъ въ своей нерѣшительности спрашивали мнѣнія о

семъ у св. Кипріана, занимавшаго тогда престолъ Карѳагенскій. Письмо ихъ получено было въ то время, когда этотъ отецъ держалъ соборъ, на которомъ присутствовали тридцать одинъ епископъ; и они въ посланіи отъ собора отвѣчали на вопросъ своихъ братій: преданіе Африканской церкви, сказали они, — должно быть соблюдаемо, и соборъ Агриппина рѣшилъ этотъ вопросъ. Св. Кипріанъ въ такомъ же тонѣ отвѣчалъ на этотъ вопросъ по распущеніи собора, но не вполнѣ успокоилъ сомнѣнія, возникавшія въ его области.

Посему Кипріанъ призналъ необходимымъ созвать другой соборъ, многочисленнѣе перваго: снова съѣхались въ Карѳагенѣ епископы африканскіе и нумидійскіе, въ числѣ 71, въ началѣ 256 года. Этотъ соборъ утвердилъ рѣшеніе перваго и соборнымъ посланіемъ сообщилъ о рѣшеніи африканской церкви св. Стефану римскому, съ просьбою утвердить его дѣянія. Стефанъ, впослѣдствіи славный мученикъ, былъ человѣкъ вспыльчиваго характера: онъ отвѣчалъ гнѣвнымъ посланіемъ, въ которомъ, не довольствуясь обвиненіемъ африканскихъ епископовъ въ отступленіи отъ апостольскаго преданія, угрожалъ имъ отлученіемъ, если они станутъ упорствовать въ своихъ мнѣніяхъ.

Св. Кипріанъ, не устрашаясь такого посланія, созвалъ третій соборъ для обсужденія того же предмета, и приложилъ все возможное стараніе, чтобы составъ его былъ какъ можно многочисленнѣе. Съѣхалось восемьдесятъ пять епископовъ, и рѣшеніе Агриппина было утверждено въ третій разъ ихъ собственноручною подписью и сверхъ того подписью двухъ отсутствовавшихъ братьевъ чрезъ ихъ уполномоченныхъ. Акты этого собора были посланы въ Римъ съ нѣкоторыми изъ отцовъ. Но Стефанъ отказался принять посланныхъ; запретилъ вѣрующимъ оказывать имъ гостепріимство и приказалъ имъ немедленно возвратиться въ Африку и извѣстить своихъ собратій, что если они не сознаютъ своего заблужденія, то онъ подвергнетъ ихъ отлученію, которымъ угрожалъ.

Св. Кипріанъ, видя, что африканская церковь не въ силахъ отстоять свое мнѣніе, искалъ вокругъ себя помощи. Онъ зналъ, что это мнѣніе господствовало на востокѣ, что помѣстные соборы въ Иконіи и Синнадѣ, бывшіе въ 230 году или около, тоже опредѣлили повтореніе крещенія, и что нѣкоторые изъ знаменитѣйшихъ восточныхъ епископовъ, какъ Фирмиліанъ Кесарійскій и Еленъ Тарсійскій, за свою приверженность къ опредѣленіямъ тѣхъ соборовъ, также навлекли на себя неудовольствіе Стефана. Онъ написалъ къ Фирмиліану,

прося его совѣта, какъ слѣдуетъ поступать въ настоящемъ непредвидѣнномъ случаѣ, когда общее имъ дѣло было въ опасности и когда престолъ римскій явнопростеръ власть свою слишкомъ далеко.

Это письмо не дошло до насъ, но догадываются[1]), что св. Кипріанъ въ этомъ письмѣ просилъ Фирмиліана привлечь къ участію въ дѣлѣ Діонисія. Съ Фирмиліаномъ епископъ Александрійскій былъ лично знакомъ, потому что они встрѣтились на Антіохійскомъ соборѣ; о Кипріанѣ же онъ кажется не имѣлъ болѣе близкаго свѣдѣнія, кромѣ того, что всегда извѣстно о людяхъ высокаго положенія, носящихъ званіе предстоятеля церкви. Впрочемъ, кажется Стефанъ самъ еще прежде обращался съ этимъ дѣломъ къ Діонисію. Послѣдній въ отвѣтѣ своемъ усердно просилъ папу дѣйствовать съ умѣренностію и не нарушать мира церкви, только что начинающей отдыхать отъ новаціанскаго раскола[2]), какимъ либо рѣзкимъ рѣшеніемъ въ отношеніи африканскихъ и восточныхъ епископовъ. Въ тоже время онъ писалъ къ Діонисію и Филимону, которые спрашивали его мнѣнія о томъ предметѣ: оба они тогда были еще пресвитерами римской церкви; и первый впослѣдствіи получилъ престолъ св. Петра.

Св. Кипріанъ и св. Стефанъ, хотя не могли сойтись насчетъ такого дѣла, соединились за то въ славномъ и почти одновременномъ мученичествѣ во время гоненія Валеріана. Когда по смерти Стефана мѣсто его занялъ св. Сикстъ, то Діонисій снова писалъ ему о томъ же самомъ, и вторично настаивалъ о необходимости единенія и взаимной терпимости. Онъ написалъ также къ Филимону и Діонисію еще два письма, и въ первомъ изъ нихъ, говоря о спорномъ предметѣ,

---

1) Бошій Болландистъ въ его предварительномъ комментаріи къ жизни св. Стефана на 1 августа; но Біей (октябрь II. 37) доказалъ, что это остроумное съ перваго взгляда предположеніе хронологически невозможно.

2) Это посланіе приведено Евсевіемъ: Ист. Церк. VII, 5. Порядокъ писемъ св. Діонисія слѣдующій: 1) къ папѣ св. Стефану, приведенное выше; 2) къ Филимону; 3) къ св. Діонисію римскому, тогда пресвитеру. Изъ нихъ не осталось никакихъ отрывковъ, но они упоминаются въ слѣдующихъ; 4) первое къ св. Сикстy, приведенное Евсевіемъ VII. 5, 6; 5) второе къ Филимону, приведенное Евсевіемъ: Ист. Ц. VII. 7; 6) второе къ св. Діонисію, приведенное Евсевіемъ: Ист. Ц. VII. 8; 7) второе къ св. Сикстy, приведенное Евсевіемъ: Ист. Ц. VII. 9; 8) третье къ св. Сикстy, не приведенное, но указанное въ томъ же параграфѣ и въ той же главѣ. Изъ нихъ Евсевій въ своемъ исчисленіи не считаетъ 2-го и 3-го, можетъ быть по ихъ краткости. Самъ Діонисій, упоминая о нихъ, говоритъ: πρότερον μὲν ὀλίγα ἐπέστειλα. Такимъ образомъ 4, 5, 6, 7, у него считаются 2, 3, 4, 5. Три первыя должны быть написаны въ 256 году по Р. Хр., послѣднее пятое между августомъ 257 года и августомъ 258 года по Р. Х. Смотри Біея с. X.

утверждаетъ (въ чемъ никто и сомнѣваться не можетъ), что преданіе, принятое имъ отъ «блаженнаго папы Геракла», состояло въ томъ, чтобы требовать отреченія отъ заблужденія и исповѣданія вѣры, но не перекрещивать тѣхъ, которые были уже крещены въ церкви, но были вовлечены въ ересь, а потомъ снова желали присоединиться къ каѳолическому исповѣданію. Въ другомъ письмѣ своемъ къ св. Сиксту Діонисій разсказываетъ слѣдующее: «Одинъ изъ нашихъ братій, составляющихъ собраніе вѣрныхъ церкви, который давно уже почитался его членомъ не только прежде моего посвященія, но даже, я думаю, прежде посвященія блаженнаго Геракла, присутствовалъ при совершеніи крещенія. Услышавъ тѣ вопросы, которые сдѣланы были крещаемымъ, и данные ими на нихъ отвѣты, онъ пришелъ ко мнѣ въ слезахъ и скорби, палъ къ ногамъ моимъ и признался, что онъ получилъ крещеніе отъ еретиковъ, и отрекался отъ него, какъ не одинаковаго свойства и не имѣющаго ни малѣйшаго сходства съ истиннымъ крещеніемъ, напротивъ, по его утвержденію, исполненнаго нечестія и богохульства; что душу его, говорилъ онъ,—терзаетъ самое горькое раскаяніе, и онъ не смѣетъ возвести глазъ своихъ къ Богу, такъ какъ началомъ его христіанской жизни были тѣ нечестивыя слова и дѣйствія. И потому онъ умолялъ меня преподать ему чистѣйшее омовеніе, усыновленіе и благодать. Я не осмѣлился это сдѣлать и сказалъ ему, что въ семъ случаѣ достаточно многолѣтнее его общеніе (съ церковію). Я убѣждалъ его быть благодушнымъ и безъ смущенія подходить къ принятію Святыхъ Тайнъ. Тѣмъ не менѣе, онъ продолжаетъ плакать, онъ трепещетъ мысли приступить къ Святой Трапезѣ, и при всѣхъ обѣщаніяхъ едва рѣшается присутствовать при молитвахъ». При такихъ обстоятельствахъ епископъ Александрійскій просилъ отвѣта у папы. По словамъ Евсевія, Діонисій вторично писалъ къ римской церкви относительно еретическаго крещенія отъ имени всей александрійской церкви и разсматривалъ очень подробно этотъ вопросъ.

Возникли сомнѣнія касательно собственнаго мнѣнія Діонисія о дѣйствительности еретическаго крещенія: но едва ли возможно судить объ этомъ вопросѣ, потому что Евсевій оставилъ намъ крайне сбивчивый по его обычной манерѣ отчетъ о всей перепискѣ.

Кажется ясно, что взглядъ св. Діонисія былъ противоположенъ взгляду тѣхъ, которые держались перекрещиванія; но онъ былъ того мнѣнія, что каждая церковь должна дѣйствовать согласно съ своимъ

собственнымъ преданіемъ. Бл. Іеронимъ говоритъ (Catalog. Illust. Vir. 69), что онъ согласенъ былъ съ ученіемъ св. Кипріана и Африканскаго собора, и что написалъ много писемъ о перекрещиваніи еретиковъ того времени. Но во-первыхъ, очень сомнительно, чтобы Іеронимъ имѣлъ въ рукахъ еще какія либо его посланія кромѣ отрывковъ, сохраненныхъ Евсевіемъ; и во вторыхъ, если онъ и имѣлъ ихъ, такъ мы не можемъ допустить, чтобы Діонисій противорѣчилъ себѣ: въ утраченныхъ его письмахъ должно содержаться тоже ученіе, какое и въ дошедшихъ до насъ [1]).

Изъ пяти посланій Діонисія, отрывки которыхъ сохранились, первое — къ св. Стефану, не содержитъ ничего такого, что могло бы быть приведено въ пользу или противъ нашего утвержденія. Тоже можно сказать и о четвертомъ посланіи, написанномъ къ св. Діонисію римскому. Но во второмъ посланіи (которое есть первое къ папѣ Сиксту), Александрійскій епископъ говоритъ: «и вникни въ важность предмета. На многочисленныхъ соборахъ епископовъ было постановлено, какъ мнѣ о томъ сообщили, что тѣ, которые переходятъ къ намъ отъ ереси, должны быть сперва наставляемы [2]) въ истинной вѣрѣ, а потомъ быть омыты и очищены отъ скверны ихъ нечистой закваски». Потомъ въ третьемъ посланіи къ Филимону говоритъ: «я узналъ также, что этотъ обычай не теперь лишь введенъ въ первый разъ, и онъ существуетъ не въ одной только африканской церкви, но еще гораздо прежде, во времена епископовъ, нашихъ предшественниковъ, да и въ другихъ великихъ церквахъ; и что онъ былъ одобренъ на соборахъ, бывшихъ въ Иконіи и Синнадѣ, и многими изъ нашихъ братьевъ. Если вы ниспровергнете ихъ рѣшеніе, то я не могу допустить, чтобы они подверглись прекаленіямъ и спору, потому что написано: «не отодвигай межи твоего сосѣда, которую отцы твои поставили».

Эти мѣста изъ писемъ Діонисіевыхъ съ перваго взгляда, кажется, подтверждаютъ увѣреніе бл. Іеронима, но при ближайшемъ разсмотрѣніи ничего болѣе не представляютъ, какъ желаніе смягчить слишкомъ рѣзкій способъ защищенія того, что Діонисій признавалъ за истинное ученіе. Правда, какъ бы такъ говорилъ онъ римскому епи-

1) И однако Флери (II, 305) не колеблясь слѣдуетъ бл. Іерониму: «св. Діонисій еп. александрійскій былъ такого-же взгляда, какъ и св. Кипріанъ».

2) Προκατηχηθέντας. Смотри Кутана (Coutant) замѣчанія на примѣчаніе Валезія, ed. Prop. S. Dion. 154.

скопу и его пресвитерству, справедливость на вашей сторонѣ; но вспомните, сколькими епископами и какое продолжительное время противоположное мнѣніе было принято, и не ввергайте церковь въ смятеніе, отлучая держащихся перекрещиванія, какъ причастныхъ ереси.

Разсказъ, приведенный выше, изъ втораго письма Діонисія къ св. Сикcту, приводитъ насъ къ тому же заключенію. Этотъ епископъ конечно сомнѣвался, дѣйствительно-ли крещеніе, принятое старцемъ, о которомъ онъ говоритъ, но ясно, что онъ сомнѣвался въ томъ не потому, что оно было совершено еретическими руками, но потому, что оно было совершено еретическимъ образомъ. Намъ ясно сказано, что это было крещеніе вовсе не похоже на крещеніе каѳоликовъ (православныхъ). Если даже въ такомъ крайнемъ случаѣ Діонисій сомнѣвался въ необходимости перекрещенія, — случай, въ которомъ всякій соборъ, разсуждавшій объ этомъ предметѣ, повелѣвалъ повтореніе крещенія: какъ сильно былъ долженъ онъ быть противъ втораго крещенія, когда обрядъ былъ совершенъ, хотя и еретиками, во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возражаютъ: св. Діонисій самъ указываетъ на другую причину отказа, въ этомъ случаѣ, перекрещиванія—именно, что обратившійся къ нему старецъ восполнилъ недостатокъ крещенія своимъ долгимъ пребываніемъ въ общеніи съ церковью. Это впрочемъ представляется болѣе доказательствомъ, обращеннымъ къ самому просителю, чѣмъ основаніемъ, предлагаемымъ на разсмотрѣніе папы. Пусть такъ, — какъ бы говорилъ онъ — почитай, если хочешь, твое еретическое крещеніе не дѣйствительнымъ; но утѣшься однако тѣмъ, что оно было восполнено частымъ твоимъ причащеніемъ Святыхъ Таинъ. Наконецъ, скажемъ въ заключеніе: въ подобномъ случаѣ есть ли какое сомнѣніе, что св. Кипріанъ безъ малѣйшаго колебанія совершилъ бы надъ этимъ старцемъ второе крещеніе?

Мы узнаемъ еще одно обстоятельство изъ этого разсказа. Изъ него явствуетъ, что ранѣе—во время Димитрія практика александрійской церкви была противъ повторенія крещенія, иначе мірянинъ, о которомъ говоритъ Діонисій, по первому настоянію ни былъ бы принятъ безъ перекрещенія. И какой бы авторитетъ ни имѣло свидѣтельство бл. Іеронима, оно не можетъ имѣть болѣе вѣса, чѣмъ свидѣтельство св. Василія[1]), который рѣшительно утверждаетъ, что Діонисій

1) Канон. посланіе къ Амфилохію § 5 и смотри Кутана замѣчаніе: Opp. S. Dionys., ed. Propagand. p. 158.

допускалъ дѣйствительность еретическаго крещенія, и изъявляетъ свое удивленіе, что такой знатокъ каноническаго ученія не отвергалъ даже крещенія пепузеновъ, хотя говоритъ онъ, они крестили во имя Отца и Сына и Монтана и Прискиллы. Этимъ онъ хочетъ сказать, что подъ Святымъ Духомъ они разумѣли Духа, одушевлявшаго Монтана и Прискиллу, котораго воплощеніемъ Монтанъ признавалъ себя и выдавалъ.

Споръ на время остался нерѣшеннымъ; или скорѣе возрастающее свирѣпство гоненія Валеріана перенесло главныхъ состязателей туда, гдѣ уже нѣтъ болѣе споровъ. Споръ о крещеніи былъ рѣшенъ на Никейскомъ соборѣ; и до этого времени, повтореніе крещенія[1]) было оставлено всѣми кромѣ нѣсколькихъ нумидійскихъ епископовъ. Вмѣшательство св. Діонисія было не безплодно, и ему мы можемъ приписать, что Стефанъ воздержался отлучить св. Фирмиліана и африканскихъ епископовъ.

II.

329. Александрійская школа.

Въ началѣ гоненія Валеріана, или даже немного ранѣе, Савеллій началъ распространять свое ученіе въ Пентаполѣ; отвергая дѣйствительное различіе лицъ Божества, онъ уничтожалъ ученіе о Пресвятой Троицѣ. Ересь была не новая: она была сходна съ тою, которая въ болѣе ранній періодъ была проповѣдана Праксеемъ, и внушена Савеллію его учителемъ, еретикомъ Ноэтомъ. Въ прежнихъ формахъ своихъ эта ересь имѣла мало успѣха; но теперь, принявъ болѣе опредѣленную форму и присоединивъ къ себѣ начала родственныхъ ей заблужденій, быстро охватила населеніе Пентаполя. Если правда, что Савеллій[2]) былъ епископомъ Птолемаиды, какъ гласитъ недостовѣрное преданіе, въ такомъ случаѣ онъ могъ пользоваться своимъ положеніемъ для распространенія ереси. Совпадая, какъ мы уже замѣтили, съ мистическимъ направленіемъ умовъ жителей Египта, она

1) Что оно не было осуждено прежде того окончательно, и что Никейскій былъ тотъ полный Соборъ, о которомъ св. Августинъ такъ часто говоритъ,—это кажется общепризнано всѣми, по доказательствамъ Беллармина и Наталиса Александра; хотя другіе, какъ Лонуа (Launoy) и Сирмондъ (Sirmond) понимаютъ это выраженіе о великомъ соборѣ въ Арлѣ 314 года по Р. Х.

2) Такъ утверждаетъ Зонаръ: но его свидѣтельство не подтверждается никакимъ другимъ писателемъ. Біей: Octob. Bolland. II, 47.

скоро заразила не только большую часть мірянъ съ значительнымъ числомъ пресвитеровъ, но и нашла одобреніе у нѣсколькихъ епископовъ ближайшихъ престоловъ, особенно у Аммонія, епископа Верники. Ученіе, вошедшее въ такую силу, можно коротко выразить слѣдующимъ образомъ: что Отецъ, Сынъ и Духъ Святый суть одна Ипостась, одно лицо съ тремя именами; что тоже лицо, въ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ Отецъ далъ законъ, въ Новомъ Завѣтѣ какъ Сынъ, воплотился ради человѣка и какъ Духъ Святый, сошелъ на апостоловъ въ день Пятидесятницы. Естественнымъ послѣдствіемъ распространенія этого ученія было то, что въ церквахъ не проповѣдывалось о Сынѣ Божіемъ. Но явились мужественные подвижники за истину Божію, препоясавшіе свои чресла, чтобы стать за истинную вѣру. Они доказали, словами св. Діонисія (Евсевія Ист. Церк. VIII, 6), что новое ученіе полно нечестія и богохульства противъ Всемогущаго Бога, Отца Господа нашего Іисуса Христа, и полно невѣрія въ Его Сына Единороднаго, первороженнаго всякой твари, въ Слово, обитавшее между людьми,—и преисполнено безумія противъ Святаго Духа.

Такъ какъ приверженцы Савеллія ежедневно умножались, то обѣ стороны отнеслись къ Діонисію, бывшему тогда въ ссылкѣ въ Кефро. Не довольствуясь тѣмъ, что спрашивали его мнѣнія письменно, они отправили къ нему надежныхъ людей для полученія его рѣшенія изъ собственныхъ устъ его; и епископъ терпѣливо выслушалъ всѣ доводы и доказательства той и другой стороны. Когда они кончили, онъ не теряя времени высказалъ свое рѣшеніе и написалъ нѣсколько посланій въ опроверженіе новаго еретика. О своихъ дѣйствіяхъ Діонисій сообщилъ Сикусту (римскому) въ первомъ своемъ посланіи къ этому епископу, написанномъ по вопросу о крещеніи, о которомъ мы уже упоминали. Писалъ также къ епископу Аммонію[1]), замѣчательному по своимъ умственнымъ дарованіямъ, котораго поэтому весьма важно было во всѣхъ отношеніяхъ убѣдить и удержать отъ заблужденія; писалъ къ Телесфору и Эфранору[2]), вѣроятно епископамъ въ томъ же Пентаполѣ, и потомъ вторично къ Аммонію и къ Эфранору вмѣстѣ.

---

1) Евсевія Ист. Церк. VII, 26. Мы могли бы полагать, что Аммоній, или какъ Евсевій его называетъ, Аммонъ, былъ одинъ изъ епископовъ, который поддерживалъ каѳолическое ученіе, но свидѣтельство св. Аѳанасія рѣшительно. De Sent. Dionys. § 5 и § 13.

2) Или Евпоръ, по Евсевію. Но слова св. Аѳанасія имѣютъ гораздо болѣе вѣса.

Но послѣднее письмо, вмѣсто того чтобы утишить, только еще болѣе возбудило споръ. Такъ какъ савелліане, смѣшивая Отца съ Сыномъ, приписывали первому то, что относится къ человѣческой природѣ послѣдняго, — что прежде нихъ и дѣлали патрипассіане, то задача Діонисія была доказать, что то, что относилось къ человѣчеству Христа, не могло быть сказано объ Отцѣ [1]). Такимъ образомъ онъ полагалъ заставить своихъ противниковъ признать различіе между лицами Отца и Сына; и это должно бы было составлять первую часть его доказательства. Затѣмъ онъ доказалъ бы Божество Сына Божія; и опровергнувъ тѣхъ, которые смѣшивали Лица, избѣжалъ бы самъ обвиненія въ томъ, что раздѣляетъ естество. Такой методъ ученія одобряется св. Аѳанасіемъ.

Аріане постоянно порицали Аѳанасія за то, будто онъ противорѣчилъ ученію, изложенному св. Діонисіемъ; онъ написалъ сочиненіе въ опроверженіе ихъ возраженій, изъ котораго мы почерпаемъ болѣе полное понятіе о важности пентапольскаго спора, чѣмъ какое даетъ скудный и иногда невѣрный разсказъ Евсевія. Методъ, принятый св. Діонисіемъ, представился его великому преемнику согласнымъ съ тѣмъ, которому слѣдовали апостолы. Они, говоритъ онъ, выставляли Іудеямъ сперва человѣческія дѣйствія Христа, такимъ образомъ старались убѣдить ихъ Его чудесами, что Мессія пришелъ, и потомъ, а не прежде, показать имъ чрезъ разсмотрѣніе Его чудесныхъ дѣйствій, что этотъ самый Мессія есть Господь ихъ и Богъ ихъ. Но къ сожалѣнію въ посланіи къ Аммонію и Эфранору заключалась только первая часть доводовъ патріарха. Повидимому Діонисій неосторожно излагалъ свое вѣрное утвержденіе о дѣйствительной личности и человѣчествѣ Спасителя къ ущербу раскрытія мысли объ Его Божествѣ и единосущіи съ Отцомъ. Онъ ничего не утверждалъ такого (сколько мы можемъ о томъ судить), что было бы не согласно съ каѳолическою истиною, но недостаточно охранилъ свои утвержденія отъ возможности ложнаго пониманія и перетолкованія. Когда онъ въ сущности говорилъ о человѣческомъ естествѣ Христа, его враги могли сказать, и слабые изъ братій могли думать, что онъ говорилъ о его Божественности. И одно извѣстное мѣсто дало поводъ къ формальному обвиненію его православія. «Сынъ Божій, писалъ онъ, былъ сотворенъ и произведенъ. Онъ несвойственъ по своей природѣ, но различенъ въ су-

1) Св. Аѳанасій § 9. Смотри Біея: Octoь. II, 48.

ществѣ отъ Отца, какъ виноградная лоза отъ виноградаря и ладья отъ своего строителя: такъ какъ Онъ былъ созданъ, то Его не было, прежде чѣмъ Онъ былъ произведенъ». Эти выраженія св. Діонисія возбудили не мало споровъ во всемъ Пентаполѣ. Нѣкоторые, совершенно несогласные съ ученіемъ Савеллія, видѣли такую же опасность въ ученіи Діонисія, и ихъ ревность по вѣрѣ заставила забыть любовь. Вмѣсто того, чтобы отнестись къ своему собственному патріарху (S. Athanas. de Sentent. S. Dionysii § 13), не сообразивъ того, что онъ могъ бы объяснить имъ свои слова, или отказаться отъ того, что казалось имъ еретическимъ въ его положеніяхъ, они подали формальную жалобу св. Діонисію римскому, который вступилъ на каѳедру послѣ св. Сикста въ 259 году. Обвиненія заключались въ двухъ пунктахъ: первый, что епископъ александрійскій утверждалъ, что Сынъ Божій сотворенъ, и отвергалъ выраженіе и ученіе о единосущности. Соборъ, собравшійся по другимъ ли какимъ дѣламъ, или созванный папой именно для рѣшенія этого вопроса, не колеблясь осудилъ ученіе, содержащееся въ представленныхъ ему выпискахъ или выведенное изъ нихъ. Епископъ римскій написалъ, какъ отъ имени прочихъ епископовъ, такъ и отъ своего собственнаго (S. Athanas. de Synod.) своему соимяннику александрійскому, увѣдомляя его вмѣстѣ и объ обвиненіяхъ, представленныхъ противъ него, и о рѣшеніи, которое постановилъ римскій соборъ. Въ тоже время, можетъ быть желая отклонить отъ себя подозрѣніе, что онъ держится противоположнаго заблужденія, папа самъ написалъ сочиненіе противъ Савелліанъ [1]).

Получивъ папское посланіе, епископъ александрійскій увидѣлъ себя въ положеніи подсудимаго. Обвинителемъ его былъ Римъ, а вся церковь судьею. Онъ, котораго вся жизнь была продолжительною борьбою съ ересью, который — было время — самъ утверждалъ въ вѣрѣ или располагалъ къ единенію римскаго же папу, который теперь является его противникомъ, онъ призывался стать на свою защиту: это было для него горькимъ испытаніемъ. На его мѣстѣ кто другой, исполненный духа гордости, вѣроятно отказался бы отъ сего, хотя бы даже черезъ то повергъ всю церковь въ бездну смятенія. Но не таковъ былъ Діонисій.

---

1) Бароній (262, XXXVI) и Наталисъ Александръ впадаютъ въ странную ошибку отъ невѣрнаго перевода словъ св. Аѳанасія, приписывая это разсужденіе противъ Савелліанъ Діонисію Александрійскому.

Онъ уже прежде, повидимому[1]) писалъ письмо къ римскому [епископу. . .]

III.

330. Посланіе Александра, епископа Александрійскаго, къ Александру, Константинопольскому епископу, по случаю появленія Аріевой ереси[2]).

Достопочтеннѣйшему и возлюбленному о Господѣ брату Александру, Александръ здравія желаетъ.

Люди, зараженные нечестіемъ, духомъ корыстолюбія и преобладанія, повсюду разставляютъ сѣти для православной нашей Церкви, и разными хитростями стараются поколебать вѣру православную и миръ Церкви. Будучи подстрекаемы самимъ сатаною и предавшись развратной жизни, потерявши всякое уваженіе къ вѣрѣ Христіанской, они заглушили въ себѣ и страхъ будущаго суда Божія. Объ этихъ нечестивцахъ, много зла мнѣ причинившихъ, я за нужное почелъ увѣдомить любовь вашу, чтобы вы всевозможно остерегались сихъ развратниковъ, дабы они какъ нибудь не вторглись и въ вашу церковь; какъ бы эти нечестивцы или сами лично, или своими краснорѣчивыми письмами не совратили съ пути истины къ своему заблужденію православныхъ Христіанъ, менѣе осторожныхъ; ибо эти сѣятели плевелъ довольно хитры. Арій и Ахилла недавно здѣсь составили заговоръ противъ православной Церкви, столь же зловредный, и еще зловреднѣе Коллуціева. Ибо Коллуцій, обличая ихъ въ нечестіи, имѣлъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторый предлогъ къ тому и свои причины своему злоумышленію. А эти нечестивцы, безъ всякой достаточной причины, по одной ненависти и гордости, вздумали не покоряться православной Церкви: но устроивши сами себѣ вертепы разбойническіе и часто собираясь въ нихъ по ночамъ, а иногда даже и среди бѣлаго дня, изрыгаютъ богомерзкія хулы противъ насъ и противъ самого Христа. Толкуя въ противную сторону православное и Апостольское ученіе, они дерзнули возстать на самого Христа, подобно Іудеямъ; отвергая Божество Спасителя нашего, проповѣдуютъ, что Онъ есть такой же человѣкъ, какъ и прочіе. Выписавши всѣ тѣ мѣста изъ св. Писанія, гдѣ говорится о Его ходатайствѣ, смиреніи и уничиженіи ради нашего

1) Это ясно изъ отрывка первой книги опроверженія, приводимаго св. Аѳанасіемъ, de Sentent. § 23.

2) Изъ Церковной исторіи Блажен. Ѳеодорита, Епископа Кирскаго.

спасенія, стараются вкоренить нечестивое свое ученіе во всемъ Христіанствѣ: а тѣ мѣста св. Писанія, въ которыхъ прямо говорится о Его предвѣчномъ Божествѣ, о Его неизобразимой у Отца Его славѣ, съ злымъ намѣреніемъ опускаютъ. Стараясь подкрѣпить нечестивыя мысли о Христѣ язычниковъ и Іудеевъ всѣми хитрыми и краснорѣчивыми доводами, до небесъ превозносятъ сіи нелѣпости, и подобно имъ выдумываютъ все то, что служитъ къ нашему порицанію, всюду разсѣвая противъ насъ укоризны и ругательства, и тѣмъ приводятъ все христіанство въ страшное волненіе. Совративши многихъ женъ, потерявшихъ всякій стыдъ и благопристойность, вызываютъ и насъ самихъ на судъ; а къ стыду и поношенію христіанской вѣры, молодыя дѣвицы, потерявши стыдъ и бѣгая по селамъ, по деревнямъ и по распутіямъ дорогъ, разсѣваютъ ихъ плевелы, и въ своемъ безумствѣ дерзаютъ расторгнуть ту Христову ризу, которую сами убійцы Христовы не смѣли разодрать. Но мы, проникнувъ ихъ хитрые замыслы, собравши достовѣрнѣйшія свѣдѣнія объ образѣ жизни, о тайныхъ скопищахъ этихъ развратниковъ, по общему совѣщанію съ людьми благомыслящими, исповѣдающими Божество Христово, отлучили ихъ отъ общенія съ Церковію. Они же, вмѣсто раскаянія, дыша на насъ злобою и всюду разсѣвая противъ насъ разныя хулы, подъ видомъ возстановленія всеобщаго церковнаго мира и согласія, обратились къ нѣкоторымъ нашимъ собратіямъ, стараются ихъ преклонить своими хитростями на свою сторону, и впутать въ сѣти своего заблужденія. Стараются всячески выманить у нихъ одобрительныя письма съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, читая ихъ предъ народомъ, укрѣпить всѣхъ въ своемъ заблужденіи и увѣрить совращенныхъ ими съ пути истины, что и епископы согласны съ ихъ мнѣніемъ относительно догматовъ вѣры. А о томъ, что нами по сему дѣлу учинено, за что они отлучены отъ Церкви, съ намѣреніемъ умалчиваютъ, или самымъ тонкимъ и хитрымъ образомъ запутываютъ въ своихъ хитросплетеніяхъ, кои всюду разсѣвая, разливаютъ смертоносный ядъ по всему христіанству, изрыгая хулы на истинное благочестіе христіанское; а потому нѣкоторые изъ неосторожныхъ и недальновидныхъ пастырей церкви, списывая ихъ сочиненія, ввели оныя въ церковное употребленіе. А таковые соблазнители и нововводители, по моему мнѣнію, подвергаются строжайшему осужденію, тѣмъ паче, что всякое новое ученіе, направленное ими противъ самого Христа Спасителя, пускаетъ въ Христіанствѣ глубокіе корни. Итакъ все это заставляетъ меня обна-

ружить ихъ нечестіе предъ вами, мои возлюбленные о Христѣ братія. Арій и его послѣдователи учатъ, что было время, когда не былъ Сынъ Божій; что прежде не былъ, а явился въ послѣдствіи времени;—ибо Онъ родился такъ же, какъ и прочіе люди раждаются. Они говорятъ, что Богъ все сотворилъ изъ ничего, и въ числѣ твореній разумныхъ и неодушевленныхъ сотворилъ и Сына своего: къ этому присовокупляютъ еще и то, что Сынъ Божій имѣетъ естество измѣняемое и способное къ добру и злу. Утверждаясь на семъ богопротивномъ и нечестивомъ своемъ мнѣніи, учатъ, что Сынъ Божій сотворенъ изъ ничего; а тѣ слова св. Писанія коими утверждается божественность Премудрости и Слова, съ намѣреніемъ или опускаютъ, или толкуютъ превратно. Нечестивцы сіи говорятъ даже, что и мы можемъ быть сынами Божіими такъ же, какъ и Онъ. Ибо де св. Писаніе говоритъ: *сыны родихъ и возвысихъ*, а на послѣдующія слова: *тіи же отвергошася Мене*, со всякимъ безстыдствомъ и дерзостію отвѣтствуютъ, что поколику Богъ предвидѣлъ, что Іисусъ Христосъ не отвергнется отъ Него, то Онъ за это и усыновилъ Его Себѣ не по сущности сыновства, или по особеннымъ какимъ либо предъ прочими сынами преимуществамъ, и не по какому либо особенному дару естественному, но потому только, что Онъ соблюдалъ чистоту нравовъ и не имѣлъ склонности къ порокамъ. А потому и апостолы — Павелъ и Петръ могли бы также быть усыновлены, если бы соблюли такую же строгость жизни. А чтобы эту нелѣпость чѣмъ нибудь подкрѣпить, (совсѣмъ не къ мѣсту) приводятъ слѣдующія слова св. Писанія: *возлюбилъ еси правду и возненавидѣлъ еси беззаконіе. Сего ради помаза тя, Боже, Богъ твой елеемъ радости паче причастникъ твоихъ*. Но что Сынъ Божій не сотворенъ изъ ничего, и что не было времени когда бы Онъ не былъ, въ томъ удостовѣряетъ Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, говоря: *единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи.* Сей божественный учитель, желая показать, что Отецъ и Сынъ суть лица, нераздѣльныя одно отъ другаго, сказалъ, что Сынъ находится въ нѣдрѣ Отца своего. Равнымъ образомъ Евангелистъ очень ясно доказалъ и то, что Слово Божіе не должно почитать сотвореннымъ изъ ничего, говоря: *вся Тѣмъ быша* (Іоанн. 1,3). Ибо онъ, разумѣя сіе Слово въ собственной и отдѣльной отъ Отца Упостаси, говоритъ: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничто же бысть, еже бысть* (Іоан. 1. 1,3). Если симъ Словомъ все было сотворено: то не глупо ли утверждать, что было время,

когда само Слово не существовало? Не безумно ли, равнымъ образомъ, сіе животворящее и вседѣйствующее Слово называть твореніемъ и почитать Его единоестественнымъ съ вещами сотвореннымі?— Ибо въ Евангеліи прямо говорится, что Слово было въ началѣ, что Имъ все сотворено изъ ничего. Слѣдовательно сіе творческое Слово нимало не сходствуетъ съ вещами сотвореннымі. Притомъ, какъ Творецъ можетъ быть вмѣстѣ и тварію? Это само въ себѣ заключаетъ противорѣчіе, само съ собою ни мало не согласно, и Евангелистъ здѣсь ясно показываетъ, что между Отцемъ и Сыномъ находится тѣсное соединеніе, что между ими нѣтъ промежутка, что міръ и все въ немъ существующее сотворено изъ ничего и получило свое начало отъ Отца чрезъ Сына. Св. Евангелистъ Іоаннъ, объясняя непостижимое происхожденіе Слова отъ Отца, отнюдь не называетъ сіе творческое Слово тварію. Онъ не говоритъ и того, что Слово не имѣетъ рожденія; ибо одинъ только Отецъ не рожденъ: а показываетъ, что происхожденіе Сына отъ Отца есть непостижимое и недовѣдомое, не токмо Евангелистамъ, но и самымъ Ангеламъ, таинство. А потому, мнѣ кажется, надлежитъ почитать нечестивымъ всякаго, дерзающаго проникать въ сію тайну, недоступную разуму человѣческому, между тѣмъ какъ Писаніе говоритъ: *вышнихъ не истязуй и глубины не испытуй.* Ибо если многія и сотворенныя и къ намъ ближайшія вещи недоступны нашему разуму, такъ какъ Ап. Павелъ говоритъ, что *око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его;* и самъ Богъ сказалъ Аврааму, что онъ ни звѣздъ небесныхъ, ни песка морскаго и каплей дождевыхъ исчислить не можетъ: то какъ же возможно постигнуть сущность самаго Божественнаго Слова? Духъ Святый сказалъ устами Пророка: *родъ же Его кто исповѣсть?* И самъ Спаситель, изливая на родъ человѣческій всѣ свои неисчислимыя благодѣянія, благоволилъ сокрыть отъ всѣхъ сіе недоступное таинство; ибо сказалъ: *никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ* (Матѳ. 11,27). Послѣ того не крайнее ли безуміе есть доказывать, что Сынъ Божій сотворенъ, и почитать Его въ ряду твореній, имѣющихъ начало и конецъ? Не показываетъ ли это — крайнее невѣжество и заблужденіе ума человѣческаго? Аріане безсловятъ, что было время, въ которое не было Сына Божія: но когда Слово Божіе, которое есть Сынъ Божій, сотворило все, слѣдовательно и всякое пространство и протяженіе и всякую крату времени; то не есть ли явное безуміе и нелѣпость

утверждать, что не было нѣкогда Того, который сотворилъ всѣ вѣки и всякое время и самое это *нѣкогда*? Говорить, что художникъ явился послѣ своего произведенія, есть самая сущая нелѣпость и безуміе. Но эти безумцы суемудрствуютъ, аки бы время, въ которое не существовалъ Сынъ Божій, было прежде самаго Бога Создателя всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ тварей; по ихъ мнѣнію, св. Писаніе несправедливо называетъ Его первороженнымъ всея твари. Но Апостолъ Павелъ о Немъ говоритъ: *положи Его наслѣдника всѣмъ, Имъ же и вѣки сотвори.* И далѣе присовокупляетъ: *яко Тѣмъ создана бышя всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, аще престола, аще господствія, аще начала, аще власти: всяческая Тѣмъ и о Немъ создашася. И Той есть прежде всѣхъ и всяческая въ Немъ состоятся* (Кол.: 1, 16, 17). Слѣдовательно то ученіе, аки бы Сынъ Божій сотворенъ изъ несущаго, аки бы Отецъ всегда былъ Отецъ, когда не было и Сына, есть самое нечестивое и безумное. Отецъ называется Отцемъ, когда у Него есть Сынъ, и притомъ всегда находится съ Нимъ. А если Сынъ всегда присущъ Отцу своему: то Отецъ есть совершенный Отецъ безъ всякаго недостатка, а такой совершенный Отецъ родилъ и Сына совершеннаго не во времени, и безъ всякаго промежутка времени и не изъ несущаго. Слѣдовательно утверждать, что Премудрость Божія нѣкогда не существовала, есть крайнее нечестіе и безуміе. Ибо сія Премудрость сама о себѣ свидѣтельствуетъ такъ: *Азъ бѣхъ при Немъ устрояя: Азъ бѣхъ, о ней же радовашеся* (Пр.: 8. 29, 30). Равнымъ образомъ весьма безумно утверждать, аки бы было время, когда у Бога не было ни силы, ни Слова, ни другихъ свойствъ, отличающихъ Отца отъ Сына. Ибо кто отрицаетъ сіяніе Славы, тотъ отрицаетъ и самый первобытный свѣтъ, отъ котораго происходитъ сіяніе. Если не всегда существовало подобіе Божіе: то и самый первообразъ не всегда существовалъ. Отрицать образъ ѵпостаси Божіей значитъ отрицать и самую ѵпостась Божію, которая ясно отражается въ образѣ. А изъ сего всякій можетъ видѣть ясно, что сыновство Спасителя нашего ничего не имѣетъ общаго съ усыновленіемъ прочихъ сыновъ. Поколику самое существо Его превосходитъ всѣ прочія существа: потолику и Божественное сыновство Его Богу Отцу превосходитъ усыновленіе всѣхъ тѣхъ, кои по благодати Его усыновлены. Поелику естество Его неподвержено никакому измѣненію, то Онъ во всемъ совершенъ и не имѣетъ ни въ чемъ недостатковъ и несовершенствъ.

А усыновленные по благодати подвержены многимъ перемѣнамъ, ошибкамъ, слабостямъ, и требуютъ посторонней помощи. Кто можетъ сказать, что Премудрость Божія несовершенна? Можно ли согласиться, что правда Божія и Слово Божіе имѣетъ какіе недостатки? Можетъ ли быть еще что либо лучше и совершеннѣе жизни и свѣта истиннаго? А если все это такъ, какъ есть и должно быть, то не безумное ли дѣло утверждать, что Премудрость Божія не вполнѣ совершенна, что сила Божія имѣетъ нѣкоторыя ограниченія, что непостижимый умъ Божій имѣетъ недостатки, что въ самомъ свѣтѣ есть темнота? Апостолъ довольно ясно противное доказываетъ, говоря: *кое общеніе свѣту со тьмою и Христу съ Веліаромъ?*

Всѣ человѣки и Ангелы, какъ Его творенія, получили отъ Него силу и благодать для усовершенствованія своего въ добрѣ. А потому Господа нашего Іисуса Христа, какъ совершеннѣйшаго Сына Божія, мы чествуемъ и поклоняемся Ему. Напротивъ человѣки, свободившись отъ рабства грѣховнаго благодатію Христовою, суть чада Божіи по благодатному усыновленію. Апостолъ Павелъ, изображая вѣчное и истинное сыновство Христово, говоритъ: *иже Сына своего не пощадѣ, но предаде Его за насъ.* А чтобы отличить сыновъ, по благодати усыновленныхъ, отъ истиннаго Сына, Евангеліе прямо указываетъ на Него: *Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ.* А въ книгѣ Псалмовъ самъ Спаситель ясно сказалъ: *Господь рече ко мнѣ: Сынъ мой еси Ты, Азъ днесь родихъ тя.* Сими словами Онъ очень ясно выразилъ свое (истинное и естественное) сыновство. А еще того яснѣе слѣдующія слова: *изъ чрева прежде денницы родихъ тя.* Кто изъ сихъ словъ не видитъ, что здѣсь означается рожденіе отъ Отца естественное, а не строгостію жизни и подвигами добродѣтели пріобрѣтенное? Слѣдовательно Сынъ Божій имѣетъ сыновство существенное, естественное и постоянное, а не сопривходящее, зависящее отъ случайныхъ заслугъ. Ибо всѣ прочіе человѣки усыновлены Богомъ по однимъ только заслугамъ, или лучше сказать, по единому милосердію Божію, и таковое усыновленіе есть временное, и притомъ подвержено измѣненію, какъ объ этомъ и св. Писаніе говоритъ: *сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася Мене.* Въ доказательство этой истины я бы могъ привести и другія мѣста изъ св. Писанія, но зная, что многіе учители церкви довольно о семъ предметѣ написали въ своихъ сочиненіяхъ, почитаю излишнимъ бесѣдовать съ вами, возлюбленные мои братья, о томъ, что уже вамъ извѣстно. Ибо вы сами,

будучи научены Богомъ, знаете, что это ученіе, противное православію нашему, есть новое и недавно выдуманное злочестивыми врагами церкви: оно есть ничто иное, какъ обновленіе ереси Авіоновой и Артемовой, и подражаніе ереси Павла Самосатскаго, который по общему всѣхъ православныхъ епископовъ совѣщанію, отлученъ отъ общенія съ церковію, а равно и преемникъ его Луціанъ, нѣсколько лѣтъ тому самъ отдѣлился отъ сообщенія съ тремя епископами. Арій и Ахиллъ и имъ подобные нечестивцы, напившись изъ сего мутнаго источника, вздумали обновить эти богопротивныя ереси и разсѣвать здѣсь свои вредные плевелы; и я не знаю, по какому случаю ихъ сообщники, три человѣка, заняли въ Сиріи епископскія каѳедры? — Но судъ надъ ними мы предоставляемъ вашему благоусмотрѣнію. Эти развратники, говоря о страданіи Іисуса Христа, о Его уничиженіи, истощаніи и о Его обнищаніи для спасенія нашего, силятся разными хитрыми доводами опровергнуть Его Божество: а тѣ мѣста св. Писанія, гдѣ говорится о Его неизъяснимой славѣ, о Его Божествѣ и вѣчномъ пребываніи въ Богѣ Отцѣ, съ злымъ намѣреніемъ опускаютъ и не приводятъ, и какъ бы вовсе не знаютъ, что самъ Спаситель о себѣ говоритъ: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан.: 10, 30). Господь, не называя себя Отцемъ, не говоритъ, что два лица составляютъ одно: но показываетъ только то, что Сынъ во всемъ подобенъ Отцу своему, что это подобіе носитъ Онъ въ себѣ по естеству своему, что Онъ есть образъ Отца и ничѣмъ не разнится отъ первообраза своего; и когда Ап. Филиппъ просилъ Спасителя, чтобы Онъ показалъ имъ Отца то Онъ сказалъ: *видѣвый Мене, видѣ и Отца* (Іоан.: 14,9) ибо изъ созерцанія Его Божества можно видѣть самаго Отца. Это же самое — другими словами и Порфироносный Пророкъ подтверждаетъ: *во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ*. А потому, кто чтитъ Сына, тотъ чтитъ и Отца, и кто чтитъ Отца, тотъ чтитъ и Сына; и напротивъ кто хулитъ Сына, тотъ хулитъ Отца. И такъ не удивляйтесь, братія мои, тому, что я намѣреваюсь въ этомъ моемъ посланіи показать всѣ тѣ хулы, какія наши противники вздумали изрыгать на меня и на всѣхъ православныхъ нашихъ Христіанъ. Ибо сіи богоотступники, богохульствуя противъ Божества Сына Божія, съ неслыханною дерзостію всячески поносятъ и насъ. Они никого изъ древнихъ отцевъ не ставятъ выше себя; не хотятъ равняться съ тѣми учителями церкви, коихъ ученію мы слѣдуемъ отъ самыхъ юныхъ лѣтъ: да и нынѣшнихъ отцевъ и собратій нашихъ о Христѣ за ничто ставятъ; а мечтаютъ о себѣ, что

никто изъ насъ не можетъ равняться съ ними въ богословіи: себя только почитаютъ большими знатоками догматовъ вѣры и вездѣ похваляются, что имъ открыто все, что доселѣ ни одному человѣку въ голову не приходило. Какая неслыханная гордость! Какая дерзость! Какое глупое тщеславіе! Какая сатанинская надменность вселилась въ ихъ беззаконное сердце! — Ни стыдъ, ни совѣсть не удерживаетъ ихъ въ границахъ благоразумія; они съ крайнимъ безстыдствомъ возстаютъ противъ древнихъ отцевъ церкви, не устыдившись оспаривать православное ученіе о Христѣ всѣхъ нашихъ собратій, возстали на Господа и на Христа Его, и мнѣ кажется, такой дерзости, такого нечестія не было и въ самыхъ діаволахъ, потому что и они не смѣли произнести ни одного хульнаго слова на Сына Божія. Но намъ предлежитъ не малый подвигъ противъ этихъ враговъ Христовыхъ, и сколько возможно опровергнуть богохульное ученіе, которое они вздумали распространять въ нашей православной церкви, и противъ насъ соплетать разныя клеветы. Ибо эти баснотворцы учатъ (хотя лжеученія своего не подтверждаютъ никакими доводами изъ св. Писанія), аки бы существуетъ два нерожденныхъ. Они буесловятъ, что Сынъ Божій сотворенъ изъ ничего, или должно быть два существа нерожденныхъ: а того не смыслятъ эти невѣжды и сущіе глупцы, что между Отцемъ нерожденнымъ и тварями, изъ ничего сотворенными, какъ одушевленными, такъ и неодушевленными, не можетъ быть ни малѣйшаго сходства, что между сими нерожденными посредствуетъ Богъ Слово, которымъ Отецъ всѣ вещи сотворилъ изъ ничего, что сіе Слово происходитъ отъ самого Отца и Ему совѣчно. Ибо самъ Господь Іисусъ Христосъ сказалъ въ Евангеліи: *иже любитъ Отца, любитъ и Сына, рожденнаго отъ Него.* Мы вѣруемъ всему тому, чему учитъ насъ св. Апостольская Церковь; а она учитъ вѣровать во Единаго нерожденнаго Отца, который ни въ комъ иномъ не имѣетъ причины бытія своего, не подверженъ никакому измѣненію, который всегда Единъ и тотъ же, всегда непремѣненъ, всегда равносиленъ и всемогущъ, который даровалъ намъ свой Божественный законъ, т. е. ученіе Пророческое и Апостольское, и есть Господь Патріарховъ, Апостоловъ и всѣхъ Святыхъ. Мы вѣруемъ во Единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія Единороднаго, а не изъ ничего рожденнаго, но отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ рожденнаго; не такъ, какъ раждаются тѣла чрезъ раздѣленіе или соединеніе составныхъ частей, какъ училъ Савеллій и Валентинъ — по сверхъестественнымъ и не

постижимымъ образамъ, какъ Божественное Писаніе говоритъ: *родъ же Его кто исповѣсть?* Ибо существо Его недоступно естеству человѣческому, такъ какъ и самаго Отца никакой смертный постигнуть не можетъ, а потому и рожденіе Его отъ Отца разуму человѣческому не постижимо. А посему человѣку, руководимому Духомъ истины, нѣтъ ни малѣйшей надобности углубляться въ сіе непостижимое таинство, а довольно для него вѣрить тому, что самъ Спаситель объ этомъ сказалъ: *никто же знаетъ Отца, токмо Сынъ, и никто же знаетъ Сына, токмо Отецъ* (Мат.: 11, 28). Мы вѣруемъ, что сей Единородный Сынъ Божій всегда непремѣненъ, всегда совершенъ, единосущенъ Отцу своему, но отличенъ отъ Отца тѣмъ токмо, что Онъ рожденъ и не сотворенъ (Іоанн.: 14, 28). А по сему мы и вѣруемъ, что Сынъ бытіе свое имѣетъ отъ Отца, и есть сіяніе славы Отчей и образъ существа Его. Итакъ мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что отличительное свойство Отца есть то, что Онъ не рожденъ и не сотворенъ, бытіе имѣетъ Самъ отъ Себя. Сынъ, по Божеству своему, совѣченъ своему Отцу, безначаленъ, всегда былъ, есть и будетъ; Онъ во всемъ подобенъ своему первообразу. Вѣруемъ во Единаго Святаго и Животворящаго Духа, исходящаго отъ Отца, просвѣщающаго и умудряющаго и наставляющаго всякаго человѣка на путь истины, какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ завѣтѣ. Вѣруемъ во единую, православную церковь, которая пребываетъ всегда неподвижною среди всеобщаго ея обуреванія и пребудетъ непреодолимою до скончанія вѣка, не смотря ни на какія разномыслія и ни на какія заблужденія человѣческаго мудрованія. Ибо самъ Божественный ея Основатель сказалъ: *дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ.* Сверхъ сего мы съ полною увѣренностью ожидаемъ воскресенія мертвыхъ, въ чемъ насъ увѣрилъ собственнымъ своимъ воскресеніемъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, который, принявъ на себя истинную плоть человѣческую, а не привидѣнную, отъ пречистыя Дѣвы Маріи, пришелъ въ міръ для спасенія рода человѣческаго, былъ распятъ на крестѣ, и умеръ по плоти, а не по Божеству; воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся на небо, и сидитъ одесную Бога Отца своего. Такъ мы всѣ учимъ, такъ и проповѣдуемъ; сіе ученіе Апостольское, православное, истинное, которое всѣ мы Христіане готовы запечатлѣть своею кровію, и не устрашимся никакихъ угрозъ, никакихъ мученій. Противъ сего-то ученія возстали Арій и Ахиллъ и ихъ нечестивые послѣдователи, которыхъ мы данною намъ отъ Бога властію, яко враговъ истины, отлучили

отъ общенія съ церковію, по слову Апостола, который говоритъ: *аще мы или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (Гал.: 1, 8). Итакъ не сообщайтесь съ этими вѣроотступниками, и не принимайте отъ нихъ никакого ученія: ибо все то, что они говорятъ и что они пишутъ, есть сущій обманъ и ложь. Они, обходя города и села, подъ видомъ дружбы и возстановленія церковнаго мира, своими хитростями стараются уловить въ свои коварныя сѣти людей недальновидныхъ и простодушныхъ, и многихъ женъ успѣли уже совратить съ пути истины. Но вы всемѣрно опасайтесь этихъ враговъ Христовыхъ, силящихся ниспровергнуть церковь Христову и возбуждающихъ всѣхъ противъ насъ; будьте тверды и постоянны въ ученіи Апостольскомъ, и общими силами отражайте ихъ смертоносныя стрѣлы. Посему-то многіе изъ собратій нашихъ, руководимые ревностію по вѣрѣ, писали къ намъ свои письма объ этихъ еретикахъ, и выдали многіе противъ нихъ сочиненія. Эти письма я послалъ къ вамъ съ сыномъ моимъ Аѳіономъ діакономъ. Онѣ мною получены изъ Египта и Ѳиваиды, изъ Ливіи и Пентаполя, изъ Сиріи, Ликіи, Памфиліи, Азіи, Каппадокіи и изъ другихъ ближайшихъ областей. Надѣюсь и отъ васъ также получить. Ибо мною готовятся по сему случаю спасительныя средства для исцѣленія этихъ душевныхъ недуговъ, а наипаче для народа, совращеннаго нечестивцами; я всѣми мѣрами стараюсь вразумлять всѣхъ и приводить къ повиновенію уставамъ св. и православныя нашея Церкви, и къ чистосердечному раскаянію. Желаю вамъ здравствовать о Господѣ.

IV.

331. Епархіи Александріи по документамъ имп. Льва Философа. Αἱ Ἐπαρχίαι ὑποκείμεναι τῷ ἀποστολικῷ θρόνῳ Ἀλεξανδρείας ἐπὶ τῆς βασιλείας Λέοντος τοῦ σοφοῦ (887 ἔτους).

Ἐπαρχία Αἰγύπτου α′.

Πατριαρχία διὰ τῆς Αἰγυπτιακῆς διοικήσεως ὑπὸ Δοῦκα καὶ Αὐγουστάλιον.

Ἀλεξάνδρεια. Ἑρμούπολις. Μίλεως. Κόστος. Ψάνεως κώμη. Κοπριδέως κώμη. Σάϊς. Λεοντούπολις. Ναυκράτεια. Ἀνδρονικόους[1]). Ζηνωνούπολις.

1) *Georg. Cypr.* ed. Gelzer, 719: Ἀνδρονικίους.

Πάφια[1]). Ὀνούφης[2]). Σάβε[3]). Κλεόπατρις[4]). Μαρεώτις. Μακελαντῖν[5]). Ῥεδία[6]). Τερνούθης. Σόνδροι[7]).

Ἐπαρχία Αὐγουσταμνίκης α΄ης.

Πηλούσιον μητρόπολις. Σεθφονίτης[8]). Τάνις. Θμούϊς. Ῥινοκούρουρα. Ὀστρακίνη. Πεντάσχοινον. Κάσιον. Ὀφθαῖον[9]). Ἥφαιστος[10]). Πανέφουσος. Γέρος. Ἰτάγερος. Θέννησος.

Ἐπαρχία Αὐγουσταμνίκης β΄ας.

Λεοντὼ μητρόπολις. Ἀθρήκης[11]). Ἡλίους. Βούβαστος. Κάρβεθος[12]). Ἀραβιούς[13]).

Ἐπαρχία Αἰγύπτου β΄.

Κέβησα[14]). Φραγόμης[15]). Παχνέμονις[16]). Διόσπολις. Σεβέννυτος. Καύω[17]). Βούσιρις. Ἑλεαρχία. Ῥέγεον Πάραλος. Κώμη Περιάνη[18]). Κώμη Ῥηκομῆρον[19]). Ξόεος.

Ἐπαρχία Ἀρκαδίας.

Ὀξύρυγχος μητρόπολις. Ἡρακλέους. Κμᾶ[20]). Νειλούπολις. Ἀρσινοίτης. Θεοδοσιούπολις. Ἀφροδιτῶν. Μεμφιλότους[21]).

Στόματα τοῦ Νείλου ἑπτά.

Ἀλεξάνδρεια. Κολύνθους[22]). Ἄγνου[23]). Παράλου. Θαύσματος[24]). Ταμαιάθη. Τενέση.

Ἐπαρχία Θηβαΐδος πρώτης.

Ἀντινὼ μητρόπολις. Ἑρμούπολις. Θεοδοσιούπολις. Κέσος[25]). Λυκώ. Ὑψηλή. Ἀπολλώνιος. Ἀντεοῦ[26]).

Ἐπαρχία Θηβαΐδος δευτέρα.

Πτολεμαὶς μητρόπολις. Κοντὼ ἤτοι Ἰουστινιανούπολις. Διοκλητιανούπολις. Διόσπολις. Τέντυρα. Μαξιμιανούπολις. Θηβαΐς. Λητώ[27]). Ἴαμβον[28]). Ἑρμόνθης[29]). Ἀπόλλωνος. Κώμη Ἀνάσσης Μεγάλης.

Θηβαΐδος Ἄνω.

Ἴβεως. Μαθῶν. Τριμούνθων. Ἑρμῶν[30]).

---

1) *Georg. Cypr.* 721: Πάφνα. 2) Ibid. Ὄνουφις. 3) Ibid. Ταῦα. 4) Ibid. Κλεοπατρίς. 5) Ibid. Μανελαϊτῶν. 6) Ibid. Σχεδία. 7) Ibid. Σόνδρα. 8) Ibid. 688: Σεθροήτης. 9) Ibid. Ἀφθαῖον. 10) Ibid. Ἴφεστος. 11) Ibid. Ἀθρίβης. 12) Ibid. Κάρβευθος. 13) Ibid. Ἀραβίους. 14) Ibid. Κάβασα. 15) Ibid. Φραγόνις. 16) Ibid. Παχνεμονίς. 17) Ibid. Κοινώ. 18) Ibid. Παριανή. 19) Ibid. Ῥιχομήριον. 20) Ibid. Κοινώ. 21) Ibid. Μεμφή. Διτούς. 22) Ibid. Κολύνθιν. 23) Ibid. Ἀγνοῦ. 24) Ibid. Χάσματος. 25) Ibid. Κοῦσος. 26) Ibid. πρὸ. Πανός. 27) Ibid. Λατῶ. 28) Ibid. Ἰάμβων. 29) Ibid. Ἑρμούνθης. 30) Ibid. Ἐρβῶν.

Ἐπαρχία Λιβύης Πενταπόλεως.

Σώζουσα. Κηρήνη [1]). Πτολεμαΐς. Τεύχειρα. Ἀδριάνη [2]). Βερονίκη.

Ἐπαρχία Τριπόλεως.

Τὸ Σέβων [3]). Λεπτίδος. Ὑῶν.

Διὰ τῆς ἀνατολικῆς διοικήσεως.

Ἐπαρχία Λιβύης.

Δρανιέων [4]) μητρόπολις. Παρατόϊον [5]). Τρανζάλης [6]). Ἀμμωνιακή. Ἀντίπυργος. Ἀντίφρον. Ἐδωνίας [7]). Μαρμαρική.

Ἡ παροῦσα ἔκθεσις ἐγεγόνει ἐν ἔτει ,ϛτκα ἐπὶ τῆς βασιλείας Λέοντος τοῦ σοφοῦ καὶ Φωτίου πατριάρχου, ἀντεγράφη δὲ ἀκριβεστάτως ἐξ ἀρχαίου κώδικος τῆς ἐν Ἱερουσαλὴμ ἱερᾶς βιβλιοθήκης, καὶ ἐστάλη ἡμῖν (εἰς τὸ Κάϊρο) ,ϡωλδ ἔτει μαΐου ια [8]).

Замѣчательно, что на этомъ Спискѣ, во всѣхъ древнихъ и новыхъ рукописяхъ, ставится 6321 годъ отъ созданія міра (или 813-й по Рождествѣ Христовомъ). Но тогда, по нашему счету времени, еще не было ни царя Льва Мудраго, ни патріарха Фотія. Списокъ составленъ былъ, дѣйствительно, при этомъ царѣ. Стало быть 6321 годъ намѣченъ на немъ не по ошибкѣ, а по иному счету времени, который намъ не извѣстенъ теперь. Я догадываюсь, что этотъ счетъ употреблялся у Грековъ съ давняго времени. Такъ напримѣръ, въ одной старинной рукописи я читалъ, что Константинополь основанъ былъ въ 5739 году отъ созданія міра, 11-го мая, когда индиктъ былъ 12-й. Ἐκτίσθη ἡ μεγάλη πόλις αὕτη παρὰ Κωνσταντίνου τοῦ μεγάλου βασιλέως. Ἐγένοντο δὲ τὰ ἐγκαίνια μηνὶ μαΐῳ ια ἡμέρᾳ β΄ ἐν ἔτει ,εψλθ΄, ἰνδικτιῶνος ιβ΄. Если мы, по нашему, вычтемъ 5508 лѣтъ отъ Адама изъ 5739, то выйдетъ 231 годъ отъ Р. Х.; но тогда Константинъ Великій еще не родился. Это кажущееся противорѣчіе можетъ быть устранено только слѣдующимъ способомъ. Надобно полагать, что нѣкоторые древніе хронологи греческіе считали отъ Адама до Рождества Христова не 5508 лѣтъ, а 5434 года. По этому счету, если мы вычтемъ изъ 5739 — 5434, у насъ выйдетъ 305 годъ отъ Р. Х. А тогда Константинъ Великій уже думалъ объ основаніи Константино-

1) Ibid. Κυρίνη. 2) Ibid. Ἀδριανή. 3) Ibid. Τοσίβων. 4) Ibid. Δαρνιέων. 5) Ibid. Παρατώνιον. 6) Ibid. Ὀτρανζάλης. 7) Ibid. Αἰδονίας.—*Л.*

8) Этотъ Списокъ переписанъ былъ для меня въ Каирѣ въ 1845 году архидіакономъ патріарха Іероѳея Діонисіемъ.

поля. По этому же счету, если мы вычтемъ изъ 6321 года отъ Адама 5434, у насъ выйдетъ 887 годъ отъ Р. Х. А тогда жили царь Левъ Мудрый и патріархъ Фотій.

332. Списокъ епархій Александрійскаго патріаршаго престола, составленный монахомъ Ниломъ Доксопатріемъ въ 1143 годѣ.

Александрійскій патріархъ нѣкогда обладалъ всею Ливіею и Эѳіопіею, и даже до Мармарики и Африки (городъ) и Триполя, и всѣмъ Египтомъ, и всею Палестиною, гдѣ находится Іерусалимъ.

А нынѣ ему подвѣдомы слѣдующія епархіи и митрополіи:

1. Митрополія, Пилусіонъ, съ разными епископіями въ епархіи первой Августамники.

2. Митрополія, Леондо̀, съ разными епископіями въ епархіи второй Августамники.

3. Митрополія, Александрія, глава всѣхъ (ἡ κεφαλὴ πασῶν), съ епархіями Египта I и Египта II.

Анатолійскаго управленія (διὰ τῆς ἀνατολικῆς διοικήσεως).

Всего 3.

10. Епархія Ливійская:

Города: Драніеѳнъ, митрополія. Паратѝонъ. Транза̀лисъ. Аммоніакѝ. Антѝпиргосъ. Антифронъ. Эдоніасъ. Мармарѝки.

Всего 8.

Итого, Митрополій. . . 6
» Епископій. . . . 105
» Патріархія . . . 1

112 [1]).

4. Митрополія, Оксиринхосъ, съ разными епископіями въ епархіи Аркадійской.

5. Митрополія, Птолемаисъ, съ разными епископіями въ епархіи Ѳиваидской.

6. Митрополія, Даринеѳ, съ нѣкоторыми епископіями въ епархіи Ливійской.

1) Сей Списокъ извлеченъ изъ древней рукописи, хранящейся въ Іерусалимской библіотекѣ Греческаго монастыря.

7. Митрополія, Маріутъ.
8. Митрополія, Тенѣси, въ седьмомъ устьѣ Нила.

Прочія же митрополіи, не имѣющія епископій, суть:

9. Даміатта.
10. Сата.
11. Чермнаго поморія.
12. Фаріанъ (на Синайскомъ полуостровѣ).
13. Ари (Ель-Аришъ?).

Многіе другіе престолы зависѣли отъ Александрійскаго патріарха; но ихъ разорили Сарацины. Ему подлежатъ еще епархіи Ливіи Пендапольской и Триполя Варварійскаго [1]).

333. Діонисіевскій каталогъ епархій Александріи.

Κατάλογος τῶν μητροπόλεων καὶ ἐπισκοπῶν τῶν ὑποκειμένων τῷ ἀποστολικῷ θρόνῳ τῆς μεγαλοπόλεως Ἀλεξανδρείας πρὸ τῆς ἁλώσεως τῆς Αἰγύπτου ὑπὸ τῶν Ὀθωμανῶν (ϛαφιζ΄ ἔτους).

+ ϡχπα ἔτει ἐν μηνὶ φευρουαρίου ἐξεβλήθη ἀπὸ παλαιοτάτου κώδικος καὶ σεσαθρωμένου ὁ Κατάλογος οὗτος τῶν μητροπόλεων καὶ ἐπισκοπῶν τῶν ὑποκειμένων τῷ ἁγιωτάτῳ ἀποστολικῷ καὶ πατριαρχικῷ τούτῳ θρόνῳ τῆς μεγαλοπόλεως Ἀλεξανδρείας, πρὸ τῆς ἁλώσεως τῆς Αἰγύπτου ὑπὸ τῶν Ὀθωμανῶν (ϛαφιζ), καὶ κατεστρώθη ἐν τῷ παρόντι ἱερῷ κώδικι εἰς μνήμην διηνεκῆ [2]).

Αἱ Μητροπόλεις.

1. Ἡ Λιβύη. Ὁ μητροπολίτης ὑπέρτιμος καὶ ἔξαρχος πάσης Ἀφρικῆς.

Списокъ митрополій и епископій, подвѣдомыхъ святѣйшему апостольскому и патріаршему престолу великаго града Александріи, до завоеванія Египта Оттоманами, извлеченный изъ древнѣйшаго и обветшавшаго кодекса и вписанный въ другой кодексъ для памяти въ февралѣ мѣсяцѣ 1681 года. Стран. 500.

1. Ливійскій митрополитъ, всечестный и Екзархъ всей Африки.

---

1) Сей Списокъ извлеченъ изъ рукописнаго Панѳекта, хранящагося въ библіотекѣ Есфигменскаго монастыря на Аѳонѣ.

2) Отсюда видно, что въ Каирской патріархіи хранятся два кодекса: одинъ весьма ветхій, составленный ранѣе 1517 года, а другой—1681 года.

Αὕτη προετιμήθη τῶν λοιπῶν μητροπόλεων, ὡς πρῶτος θρόνος, μετὰ τὸ γεγενῆσθαι τὴν Καρχηδόνα αὐτόνομον ἀρχιεπισκοπὴν διὰ τὴν τοπικὴν σύνοδον.

2. Ὁ Μέμφεως, ὑπέρτιμος καὶ ἔξαρχος πάσης Ἀραβίας.

3. Ὁ Πενταπόλεως, ὑπέρτιμος καὶ ἔξαρχος πάσης Αἰθιοπίας.

4. Ὁ Θηβαΐδος, ὑπέρτιμος καὶ ἔξαρχος παντὸς Παρανείλου.

5. Ὁ Πηλουσίου, ὑπέρτιμος καὶ ἔξαρχος πάσης Μεσημβρίας.

6. Ὁ Ὀξυρίγχου, ὑπέρτιμος καὶ ἔξαρχος Ἀρκαδίας.

7. Ὁ Τριπόλεως, ὑπέρτιμος καὶ ἔξαρχος πάσης Βαρβαρίας.

8. Ὁ Καισαρείας τῆς Ἀφρικῆς, ὑπέρτιμος καὶ ἔξαρχος πάσης Ἰνδίας.

9. Ὁ Λεοντὼ ἢ Λεοντοπόλεως, ὑπέρτιμος καὶ ἔξαρχος πάσης Αὐγουσταμνίκης.

10. Ὁ Καβέσου, ὑπέρτιμος καὶ ἔξαρχος πάσης Μαρμαρικῆς.

11. Ὁ Νούβων, ὑπέρτιμος καὶ ἔξαρχος πάσης Μεσογείου θαλάσσης.

Престолъ Ливійскій на одномъ мѣстномъ Соборѣ предпочтенъ былъ всѣмъ прочимъ, послѣ того какъ архіепископу Карѳагенскому присвоено было самоглавенство.

2. Мемфійскій митрополитъ, всечестный, и Екзархъ всей Аравіи.

3. Пентапольскій митрополитъ, всечестный, и Екзархъ всей Эѳіопіи.

4. Ѳиваидскій митрополитъ, всечестный, и Екзархъ всего Нильскаго побережья.

5. Пилусійскій митрополитъ, всечестный, и Екзархъ всей Полуденной страны.

6. Оксиринхскій митрополитъ, всечестный, и Екзархъ Аркадіи.

7. Триполійскій митрополитъ, всечестный, и Екзархъ всей Варваріи.

8. Кесаріи Африканской митрополитъ, всечестный, и Екзархъ всей Индіи.

9. Леонтопольскій митрополитъ, всечестный, и Екзархъ всей Августамники.

10. Кавѣсскій митрополитъ, всечестный, и Екзархъ всей Мармарикіи.

11. Нѵ̀вонскій митрополитъ, всечестный, и Екзархъ всего Средиземнаго поморія.

12. Ὁ Θήβης, ὑπέρτιμος καὶ ἔξαρχος πάσης Μελαίνης γῆς.
13. Ὁ Δάρνης, ὑπέρτιμος καὶ ἔξαρχος πάσης Ὀστρακινῆς.
14. Ὁ [1] , ὑπέρτιμος καὶ ἔξαρχος Ἡρακλείων στηλῶν.
15. Ὁ Σουβεησίου, ὑπέρτιμος καὶ ἔξαρχος πάσης Ἐρυθρᾶς θαλάσσης.
16. Ὁ Κηρύνης [2]), ὑπέρτιμος καὶ ἔξαρχος πόντου Βαρβαρικῆς.

Αἱ ἐπισκοπαὶ εἰκοσιπέντε.

1. Ὁ Ἀνδρουπόλεως.
2. Ὁ Ἑρμουπόλεως.
3. Ὁ Νειλουπόλεως.
4. Ὁ Ἀρσινόης.
5. Ὁ Ἡλιουπόλεως.
6. Ὁ Μαρεώτιδος.
7. Ὁ Τάνεως.
8. Ὁ Διοσπόλεως.
9. Ὁ Θεοδοσιανῆς ἢ Θεοδοσιουπόλεως.
10. Ὁ Ἀντινόης.
11. Ὁ Βερενικῆς.
12. Ὁ Νικοπόλεως.
13. Ὁ Λητοπόλεως ἢ Λητρουπόλεως.

---

12. Θиви́сскій митрополитъ, всечестный, и Екзархъ всея Черныя земли.

13. Даринейскій митрополитъ, всечестный, и Екзархъ всей Остракиніи.

14. [1]) митрополитъ, всечестный, и Екзархъ Иракловыхъ столповъ.

15. Суэсскій митрополитъ, всечестный, и Екзархъ всего Чермнаго поморія.

16. Киринейскій митрополитъ, всечестный, и Екзархъ Варварійскаго Понта.

Двадцать пять епископій:

1. Еписк. Андрупольскій.
2. » Ермупольскій.
3. » Нилопольскій.
4. » Арсиноитскій.
5. » Иліопольскій.
6. » Мареотидскій.
7. » Танеосскій.
8. Еписк. Діоспольскій.
9. » Θеодосіупольскій.
10. » Антинойскій.
11. » Вереникскій.
12. » Никопольскій.
13. » Литопольскій или Листропольскій.

---

1) Это названіе въ кодексѣ опущено.
2) Въ *Georg.* Descript. (ed. Gelzer, 790): κυρίνη, κυρήνη.—*Л.*

14. Ὁ Ῥασίδος ἢ Ῥαμεσσῆ.
15. Ὁ Μαξιμιανουπόλεως.
16. Ὁ Σικελίας.
17. Ὁ Ἡρακλεουπόλεως.
18. Ὁ Πομπηϊουπόλεως.
19. Ὁ Σεβενύτου.
20. Ὁ Κλεοπάτριδος.
21. Ὁ Φαϊουμίου.
22. Ὁ Ναυκράτιδος.
23. Ὁ Ἀντιπύργου.
24. Ὁ Βαβυλῶνος.
25. Ὁ Ῥινοκορούρων [1]).

---

14. Еписк. Расидскій или Рамесскій.
15. » Максиміанопольскій.
16. » Сицилійскій.
17. » Ираклеупольскій.
18. » Помпеіупольскій.
19. » Севенитскій.
20. Еписк. Клеопатридскій.
21. » Фаюмскій.
22. » Навкратійскій.
23. » Антипиргскій.
24. » Вавилонскій.
25. » Ринокорурскій (нынѣ ель-Аришъ).

V.

334. Записка Евстратія о состояніи Александрійской церкви въ XVIII вѣкѣ, 1751 года. Κατάστασις τῆς τῶν Ἀλεξανδρέων ἐκκλησίας ἐν τῷ ιη αἰῶνι.

Ἴσον τοῦ σταλέντος γράμματος παρὰ τοῦ Εὐστρατίου Ἀργέντου Χίου πρὸς Εὐσέβιόν τινα ἱερομόναχον.

+ Αἰδεσιμώτατε πάτερ ἐν Χριστῷ καὶ πανοσιώτατε ἐν ἱερομονάχοις κύριε Εὐσέβιε· τὴν σὴν αἰδεσιμότητα εὐλαβῶς προσκυνῶ καὶ ἡδέως προσαγορεύω καὶ χαιρετῶ, τὴν ἁγίαν σου δεξιὰν ἀσπαζόμενος, καὶ δεόμενος κυρίου τοῦ θεοῦ ἡμῶν ὑπὲρ τῆς μακροχρονίου ὑγιείας καὶ σωτηριώδους καὶ πανευθύμου εὐημερίας σου. Πολλάκις ἐζήτησας, νὰ καὶ μάθῃς παρ' ἐμοῦ τὴν κατάστασιν τῆς ἐν Αἰγύπτῳ ὀρθοδόξου χριστιανῶν ἐκκλησίας. ἀλλ' ἐγὼ μέχρι τοῦ παρόντος ὤκνησα νὰ ἀποκριθῶ εἰς τὸ ζήτημά σου, στοχαζόμενος, ὅτι ἔμελλον νὰ ἀναλάβω εἰς τὴν μνήμην μου ὑπόθεσιν πικρὰν καὶ λυπηράν, καὶ νὰ λυπηθῶ καὶ νὰ σε λυπήσω, νῦν δὲ πάλιν βιαζόμενος ὑπὸ τῆς σῆς εὐλόγου καὶ εὐσεβοῦς παρακινήσεως, ἀναγκάζομαι νὰ σου σημειώνω ἐν συντόμῳ τὰ κεφαλαιωδέστερα κακὰ τῆς ἐλεεινῆς καταστάσεως τοῦ ποτε μεγίστου Ἀλεξανδρινοῦ ἀποστολικοῦ τούτου θρόνου. Γνώριζε γοῦν, ὅτι πρὸ ἑβδομήκοντα σχεδὸν ἐτῶν, οἱ χρηματίσαντες πατριάρχαι Ἀντιοχείας Κύριλλος καὶ Ἀθανάσιος πρὸς ἀλλήλους ἀσπόνδως μαχόμενοι, ὅθεν καὶ περὶ τὴν ἐκεῖσε τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίαν ἀμελῶς δια-

1) Этотъ Списокъ извлеченъ былъ для меня изъ стариннаго патріаршаго кодекса въ 1845 году архидіакономъ патріарха Іероѳея Діонисіемъ.

κείμενοι, καὶ αἰσχροκερδίᾳ ἢ καὶ ἀδιαφορίᾳ περὶ τὴν πίστιν (ἵνα μή τι δεινότερον εἴπω) κινούμενοι, παρεχώρησαν τοῖς ἑτεροδόξοις εἰσέρχεσθαι εἰς τὰς οἰκείας τῶν ὀρθοδόξων καὶ ἁρπάζειν καὶ αἰχμαλωτίζειν τοὺς χριστιανοὺς, καὶ μάλιστα γυναικάριά τινα σεσωρευμένα ἁμαρτίαις πολλαῖς, τὰ πάντοτε μανθάνοντα καὶ οὐδέποτε εἰς ἐπίγνωσιν ἀληθείας ἐρχόμενα, ἐξ ὧν κατ' ὀλίγον καὶ ἀνεπαισθήτως διεδόθη εἰς τοὺς πολλοὺς τὸ κακὸν, καὶ ἔπειτα εἰς ὅλους, καὶ τέλος καὶ εἰς αὐτοὺς τοὺς πρεσβυτέρους τῆς ἐκκλησίας. Ὁ δὲ τρόπος, ὁποῦ μεταχειρίζονται εἰς τὸ, νὰ κηρύξωσι καὶ νὰ πλατύνωσι τὴν πλάνην, ἔστι πρῶτον μὲν ἡ φιλοσοφία καὶ κενὴ ἀπάτη κατὰ στοιχεῖα τοῦ κόσμου, καὶ οὐ κατὰ τὸν Χριστόν. πλανηθέντες μὲν αὐτοὶ πρώτερον καὶ πλανῶντες ἄλλους ἀνθρώπους ἀμαθεῖς καὶ ἀδιδάκτους, καὶ μάλιστα Σύρους καὶ Ἄραβας εἰθισμένους μεταλλάττειν τὸ σέβας καθάπερ τὰ ἐνδύματα, καὶ οὐκ ἔχοντας πρός τινα καταφυγεῖν καὶ λαβεῖν τὴν λύσιν καὶ ἀνατροπὴν τῶν αἱρετικῶν σοφισμάτων· αἰσχύνομαι γὰρ λέγειν τὴν βαρβαρότητα καὶ ἀμάθειαν τῶν κατ' αὐτοὺς ἐπισκόπων τε καὶ πρεσβυτέρων. Δεύτερος τρόπος τῆς πλάνης ἐστὶν ἡ κολακεία, δι' ἧς ἐπισχνοῦνται θάλπειν καὶ τρέφειν καὶ κυβερνᾶν καὶ χρήματα χορηγεῖν τοῖς δεχομένοις τὴν πλάνην. Τρίτος ἐστὶν αἱ ἀπειλαὶ καὶ φοβερισμοὶ, μὲ τοὺς ὁποίους φοβερίζουσι παραδοῦναι τοὺς ὀρθοδόξους τοῖς ἐξουσιασταῖς πρὸς τιμωρίαν, ἔτι δὲ φοβερίζουσι, νὰ μὴν τοὺς δανείζουσι χρήματα, οὔτε εἰς τὴν τέχνην των νὰ μὴν τοὺς μεταχειρίζωνται, καὶ δεινῶς ἀπαιτοῦσιν, ὅσα ποτὲ ἐδάνεισαν· Τέταρτος τρόπος εἰσὶ τὰ γυναικάρια, ὁποῦ ἀκαταπαύστως κατατρώγουσιν ὡσὰν σκόληκες τὰς καρδίας τῶν ὀρθοδόξων αὐτῶν ἀνδρῶν τε καὶ συγγενῶν. Πέμπτος τρόπος, καὶ οὗτος οὐ μικρὸς, ἀλλ' ὑπερμέγιστος καὶ ἐνεργητικώτατος πρὸς τὴν πλάνην ἐστὶν ἡ αἰσχροκερδία τῶν ἐκκλησιαστικῶν προεστώτων· φοβούμενοι γὰρ οὗτοι στερηθῆναι τῶν ἐκκλησιαστικῶν εἰσοδημάτων αὐτῶν ἀφίνασι τοὺς Φράτορας καὶ τοὺς ὑπὸ τούτων πεπλανημένους, νὰ κάμνουσιν ὅσα βούλονται, μόνον ἐὰν πληρόνωσι τὰ εἰσοδήματα, ἐξ οὗ ἠκολούθησε τὸ, νὰ παίζουσιν ἐκεῖνοι εἰς τὰ τῶν ὀρθοδόξων θεῖα μυστήρια, καὶ νὰ περιπαίζουσι καὶ τοὺς ἡμετέρους πρεσβυτέρους· τὸν γὰρ ὑπὸ τούτων εὐλογηθέντα γάμον ἐκεῖνοι ἔπειτα διά τινος ἰδίας εὐχῆς βεβαιῶσιν ἐπαγγέλονται, καθὼς ἐγὼ παρρησίᾳ λέγοντος φράτορός τινος ἤκουσα· ἐγκαλούμενος γὰρ οὗτος ἐπὶ τοιούτῳ τολμήματι ἐπροφασίσθη, ὅτι οὐκ εὐλόγησε τὸν γάμον, ἀλλ' ἐβεβαίωσε μόνον. ὁμοιόν τι ἐποίουν καὶ εἰς τὸ ἱερὸν βάπτισμα. τοὺς δὲ θνήσκοντας αὐτοὶ ἐξομολογήσαντες, καὶ εἰς τὰς αἱρέσεις αὐτῶν ἐπιστηρίξαντες, καὶ ἐλαίῳ τινὶ δυσώδει ἀλείψαντες, καὶ τῇ κατ' αὐτοὺς κοινωνίᾳ ἐφοδεύσαντες, καὶ τὰ εἰθισμένα ἐπὶ νεκρῷ τελειώσαντες, μετὰ τοῦτο τοῖς ὀρθοδόξοις πρεσβυτέροις ὡς νεκροθάπτους

εἰς τὸ θάψαι μόνον παραδιδόασι· καὶ οὗτοι τὸν νεκρόσιμον κανόνα ἐπὶ μισθῷ, τῶν αἱρετικῶν γελώντων, ψάλαντες, θάπτουσι τὸν νεκρόν· καὶ εἰς τὰ λοιπὰ οὕτω ποιοῦντες διατελοῦσι. Συνεργοῦσι δὲ εἰς ταῦτα καὶ ἡ καταφρόνησις τῶν παραδιδομένων νηστειῶν καὶ ἐγκρατειῶν, ἔτι δὲ καὶ ἡ ἐλευθερία, ἢ μᾶλλον εἰπεῖν ἀποστασία ἀπὸ τῆς ἐκκλησιαστικῆς παιδείας. Ὅθεν καὶ ὡς ἀκέφαλοι, οὐδετέραν τῶν ἐκκλησιῶν φοβοῦνται, ἢ εὐλαβοῦνται. Καὶ τοιουτοτρόπως ἐκηρύχθη καὶ ἐπεστηρίχθη κατὰ τὴν Συρίαν ἡ παπιστικὴ αἵρεσις καὶ μαθητὰς ἔτεκε τούς ποτε ὀρθοδόξους ἱερεῖς, ὥστε μηκέτι ἔχειν χρείαν ὑπὸ τῶν Φραγκοφρατόρων διδάσκεσθαι· αὐτοὶ γὰρ νῦν ἑαυτοῖς εἰσὶ τοῦ παπισμοῦ καθηγηταί. Ἐν τούτοις ἀπέθαναν καὶ οἱ δύο ἐκεῖνοι καλοὶ πατριάρχαι Ἀντιοχείας, Κύριλλος καὶ Ἀθανάσιος. Καὶ προεβιβάσθη εἰς τὸν μέγιστον ἐκεῖνον ἀποστολικὸν θρόνον, ἔνθα τὸ τίμιον τῶν χριστιανῶν ἀρχὴν ἔσχεν ὄνομα, ὁ ὄντως ἀποστολικὸς ἀνὴρ καὶ θεῖος πατὴρ καὶ πατριάρχης κύριος Σίλβεστρος, τὸν ὁποῖον ἂν ὀνομάσῃ τινὰς νέον μέγαν Ἀθανάσιον, ἢ αὐτὸν παραβάλῃ μὲ τόν ποτε προκάτοχόν του θεῖον Μελέτιον, οὐκ ἂν διαμάρτοι τῆς ἀληθείας· καὶ εὑρῆκε τὴν κατ' αὐτὸν διοίκησιν τοιαύτην, οἵαν εἴπομεν. Ἠλεγξεν, ἐπετίμησεν, παρεκάλεσεν, ἐπέστη εὐκαίρως, ἀκαίρως ἔργον ἐποίησεν, εὐαγγελιστοῦ τὴν διακονίαν αὐτοῦ πεπληροφόρηκεν, ἔπαθεν, ὑπέμεινεν, ἔφυγεν, ἦλθεν, ἐδιώχθη, ἐζημιώθη, ἐκινδύνευσε κατὰ πάντα τρόπον, καὶ λόγῳ εἰπεῖν, ἐδοκίμασεν ὅσα περιγράφει ἡ ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία περὶ τῶν μεγάλων ἐκείνων πατριαρχῶν, Ἀθανασίου καὶ Μελετίου, ἀλλ' οὐδὲν ὠφέλησεν εἰς ἔθνος βάρβαρον καὶ περὶ τὰς αἱρέσεις ἀπεσκιρρωμένον. Τελευταῖον δὲ ἐχειροτόνησαν ἑαυτοῖς καὶ ἴδιον πατριάρχην τὸν πρόξενον τῶν τοσούτων ζημιῶν καὶ ταραχῶν εἰς τὰς ἐκκλησίας Χαλεπίου καὶ τῆς λοιπῆς Συρίας, ὃς ἔτι καὶ νῦν κάθηται ἐν τῷ ὄρει τοῦ Λιβανίου, ὑπὸ τῶν ὁμοφρόνων ὡς πατριάρχης γνωριζόμενος καὶ τιμώμενος. Ἐπεὶ δὲ ἡ Συρία καὶ Αἴγυπτος κοινωνοῦσι πρὸς ἀλλήλους τὴν ἐμπορίαν, καὶ ἀμειβαίως χρῶνται ταῖς ἑαυτῶν πραγματείαις· ἐκ ταύτης τῆς προφάσεως συμβαίνει ἐπιδημεῖν συνεχῶς τῇ Αἰγύπτῳ, καὶ μάλιστα εἰς Δαμιάθιον καὶ Μισίρι, πολλοὺς τῶν ἐκ Συρίας, καὶ πλείονας ἐκ Δαμασκοῦ πραγματευτὰς καὶ ἄλλους τινὰς τεχνίτας καὶ ὑπηρέτας ἐκείνων, ἐξ ὧν διεδόθη καὶ ἐπληθύνθη καὶ ἐν Αἰγύπτῳ ἡ αἵρεσις, ὥσπερ τις ἐπιδημικὴ φθοροποιὸς νόσος, καὶ μάλιστα πατριαρχευόντων τῆς Ἀλεξανδρείας Γερασίμου καὶ Σαμουὴλ, οἵτινες οὐκ ἐγένοντο κρείττονες τῶν συγχρόνων αὐτοῖς ῥηθέντων Ἀντιοχείας πατριαρχῶν. Τὰ δύο γὰρ ταῦτα ζεύγη ὥσπερ ἐκ συνθήματος συνεχώρησαν πληθυνθῆναι τὰς παπιστικὰς αἱρέσεις κατὰ Συρίαν καὶ Αἴγυπτον, δι' ἃς εἴπομεν ἀνωτέρω αἰτίας, ἢ καὶ τινὰς ἄλλας ἡμῖν ἀδήλους· μετεχειρίσθησαν δὲ καὶ ἐν Αἰγύπτῳ οἱ αἱρετικοὶ τοὺς αὐ-

τοὺς ἐκείνους πέντε ἢ ἕξι τρόπους, τοὺς ἀνωτέρω διαληφθέντας, πρὸς ἐπίδοσιν τῆς αὐτῶν αἱρέσεως· οὔσης δὲ ἐνταῦθα πολυαρχίας, καὶ ἀκολούθως ἀναρχίας καὶ ἀκαταστασίας, κατὰ τὴν παλαιὰν φύσιν τῆς Αἰγύπτου, ἐν δὲ τῇ Συρίᾳ ποικιλλοτρόπως τὸ ὑπήκοον τυραννούμενον καὶ πιεζόμενον, οἱ πλείονες τῶν ἐκ Συρίας καὶ Δαμασκοῦ μάλιστα χριστιανῶν πανοικὶ μετῳκίσθησαν εἰς Αἴγυπτον, καὶ οἱ ἄλλοι ἔλαβον ἐξ Αἰγύπτου γυναῖκας ὀρθοδόξους, καὶ μετήγαγον, πλανήσαντες αὐτὰς, εἰς τὰς αὐτῶν αἱρέσεις. καὶ ἕκαστος αὐτῶν προσέπεσέ τινι τῶν ἐξουσιαστῶν καὶ ἀρχόντων τῆς Αἰγύπτου, ὑφ' οὗ θάλπεσθαι δοκεῖν, κατεσθίεται καὶ κατὰ τὴν συνήθειαν τῶν βαρβάρων ἐπὶ τούτῳ καυχᾶται καὶ ἀλαζονεύεται, μυρία κακὰ ἀπειλῶν τοῖς ὀρθοδόξοις. φέρουσι πολλάκις καὶ καθῃρημένους ἱερεῖς ἀπὸ τῆς Συρίας, τὰ μυστήρια μετὰ τὴν ἀνατολικὴν δῆθεν ἐκκλησίαν ἐπιτελοῦντας. Ἔτι γὰρ μετὰ πολλῆς ἀναιδείας καυχῶνται ἑαυτοὺς Ῥωμαίους ὀρθοδόξους, καὶ οὐδαμῶς παπιστάς.

Ἐγένοντο ἔπειτα μετὰ Γεράσιμον καὶ Σαμουὴλ ἐνταῦτα πατριάρχαι ὀρθόδοξοι, Κοσμᾶς ὁ Σιναΐτης καὶ Κοσμᾶς ὁ πρώην Πισσιδείας, ζηλωταὶ μὲν τῆς ὀρθοδοξίας, ἀλλ' ἐδέξαντο καὶ οὗτοι τὸν ἐντεῦθεν ῥηθέντα πέμπτον τρόπον τῆς αἰσχροκερδίας, ἐπικαλύψαντες αὐτὴν τῷ σεμνῷ τῆς οἰκονομίας ὀνόματι, ὅθεν καὶ μηδὲ μικρὰν ὠφέλειαν τῇ ὀρθοδοξίᾳ ἐνεδείξαντο. Ἀλλὰ τὸ κακὸν ηὐξήνθη καὶ ἐπεδόθη καὶ εἰς τὸ χεῖρον προέβη καὶ ἤρξατο ὥσπερ γαγγραίνα νέμεσθαι καὶ τὸ ὑγιαῖνον μέρος τῶν ἐγχωρίων ὀρθοδόξων· τὰ γὰρ μετὰ τούτων νυμικὰ συνελέγματα, καὶ συνομιλίαι, καὶ ἐπὶ βαπτίσματι ἀναδοχαὶ, ἀδιαφορίαν καὶ ἐπομένως διαφθορὰν εἰς τὴν πίστιν εἰσάγουσι. Οὕτω γοῦν ἐχόντων τῶν τῆς Αἰγυπτιακῆς ὀρθοδόξου ἐκκλησίας πραγμάτων, ἀπέστειλεν αὐτῇ ὁ θεὸς διὰ τὸ πολὺ αὐτοῦ ἔλεος ποιμένα γνήσιον καὶ καλὸν, διὰ τῆς πύλης εἰσελθόντα, οὐ μισθωτὸν (καθάπερ ἡ πεῖρα δείκνυσιν), ἀλλὰ ποιμένα ἀληθινὸν, γινώσκοντα τὰ ἑαυτοῦ πρόβατα καὶ ὑπ' αὐτῶν γινωσκόμενον, καὶ ὑπὲρ αὐτῶν τὴν ἑαυτοῦ τιθέντα ψυχήν· ποιμένα λέγω, οἷον ἀπαιτεῖ ὁ ἀρχιποίμην Χριστὸς καὶ ὁ ἀπόστολος Παῦλος, καὶ τὸ περισσότερον, ὅπερ καὶ μᾶλλον ζητεῖται, οὐ πλεονέκτην, οὐκ αἰσχροκερδῆ, οὐ φιλάργυρον· σιωπῶ τὰς λοιπὰς αὐτοῦ ἀρετὰς καὶ προτερήματα, ἵνα μὴ ἐνοχλήσω τὸ ὕψος τῆς αὐτοῦ ταπεινοφροσύνης. Ἐλθὼν οὗτος εἰς Αἴγυπτον εὑρῆκε τὰς ἐκκλησίας εἰς μεγάλην ἀκαταστασίαν, καὶ περὶ τὰ ἐνδόθι καὶ περὶ τὰ ἔξωθι, τοὺς ναοὺς σεσαθρωμένους, τοὺς πτωχοὺς στενοχωρημένους καὶ ἀνεπισκέπτους, τὸν θρόνον, ὅσον τὸ κατ' αὐτὸν, εἰς χρέος βαρύτατον, τοὺς χριστιανοὺς ἀποιμάντους καὶ ἀμφιρεπεῖς περὶ τὸ σέβας, τὰ πρόβατα μετ' ἐρίφων κακῶν καὶ λύκων συνάμα νεμόμενα, καὶ πολλάκις ὑπὸ τούτων ἐκεῖνα ἁρπαζόμενα καὶ καθ' ἑκάστην ἀναλι-

σκόμενα, τοὺς ἱερεῖς ἀμερίμνως ἔχοντας, καὶ ἐπὶ προφάσει συνηθείας ἡσυχάζοντας.

Δειλιᾶς ἴσως· μήποτε ἱλιγγιάσας ἡ μακαριότης του, ἐπὶ τούτοις δεινοῖς παραιτήσηται τὴν διόρθωσιν, καὶ ἢ ἀκολουθήσει τοῖς προκατόχοις αὐτοῦ, ἢ φύγει, μηδαμῶς, ὦ καλὲ, τίποτε ἀπὸ ταῦτα μὴ φοβηθῇς. Ἀνδρικῶς γὰρ στερεώσας ἐν κυρίῳ τὴν καρδίαν αὐτοῦ, καὶ ἐπ' αὐτῷ τὴν ἐλπίδα θέμενος, οὐχ ὡς Ἰωνᾶς φεύγει, ἀλλ' ὡς Ἠλίας ζηλωτὴς ἀνελάβετο ζῆλον ὑπὲρ τοῦ οἴκου κυρίου. Καὶ δὴ πρῶτον πάντων ἐξεκένωσεν ὅσα εἶχε χρήματα εἰς τὸν κόλπον τῆς ἐκκλησίας, καὶ ἐν ταὐτῷ ἐξεπλήρωσεν ὅλον τοῦ θρόνου τὸ χρέος, καὶ παντελῶς αὐτὸν τῆς ἐνοχῆς ἐλυτρώσατο καὶ ἐλευθέρωσεν. Ἔπειτα ἀπελθὼν εἰς Ῥαχήτιον ἀνεκαίνισε τὸν ναὸν τοῦ ἁγίου Νικολάου, δαπανήσας ὑπερβολικὰ χρήματα, καὶ ἐν Αἰγύπτῳ ἐκαλλώπισε τὰς πατριαρχικὰς οἰκίας, ἐδιόρθωσεν ἐν τῷ παλαιῷ λεγομένῳ Μισῖρι τὸ μοναστήριον τοῦ ἁγίου Γεωργίου, ὅπερ ἐστὶν ὁμοῦ καὶ μοναστήριον καὶ νοσοκομεῖον καὶ πτωχοτροφεῖον καὶ γεροντοκομεῖον, ἔνθα εἰσὶ πλειέστατα καὶ τὰ μνημεῖα τῶν χριστιανῶν. Ἔβαλεν εἰς καλὴν τάξιν τὴν κυβέρνησιν πάντων τῶν ἐν Αἰγύπτῳ πτωχῶν, χηρῶν, καὶ ὀρ<φ>ανῶν, καὶ τῶν λοιπῶν ἐνδεῶν, τῶν τε ἐν τῇ πόλει καὶ τῶν ἐν τῷ ῥηθέντι μοναστηρίῳ. Αλλὰ τίς διηγήσεται καὶ νὰ βάλλῃ εἰς λογαριασμὸν τὰ χρήματα, ὁποῦ ἐδαπανήσθησαν εἰς ἀνόρθωσιν καὶ ἀνοικ<ο>δομὴν τοσούτων σεσαθρωμένων ὀσπητίων τοῦ θρόνου, καὶ τοσούτων ὁποῦ ἐδόθησαν εἰς ἀγορασμὸν νέων; Βέβαια ἡ θεία πρόνοια τὰ ἀπέστειλεν· ἐπειδὴ τὸ εἰσόδημα τοῦ θρόνου δὲν εἶναι ἱκανὸν, οὐδὲ διὰ τὸ δέκατον τῶν τοσούτων ἐξόδων. Διώρισεν εἰς τὴν ἐκκλησίαν διδάσκαλον νὰ διδάσκῃ ἀραβιστὶ καὶ ῥωμαϊστὶ, μὲ ἱκανὸν μισθὸν, καὶ ἄλλον νὰ διδάσκῃ τὰ παιδία τὰ κοινὰ γράμματα τῶν δύο γλωσσῶν. Ἀπὸ ταῦτα ὁποῦ σου ἐπερίγραψα, φαντάζεσαι καὶ τὰ λοιπὰ ἡ αἰδεσιμότης σου. Ἐδιόρθωσε τοιγαροῦν ὅσον τὸ κατ' αὐτὸν καὶ καθ' ὅσον εἶναι δεκτικὴ ἡ Αἰγυπτιακὴ διοίκησις τούτου τοῦ καιροῦ, τὸν οἶκον κυρίου. Ἀκόλουθον ἦτον νὰ κυβερνήσῃ καὶ τοὺς οἰκήτορας.

Ἡ νόσος τοιγαροῦν τῶν παπιστικῶν αἱρέσεων, λοιμώδης καὶ φθοροποιὸς οὖσα, καὶ διὰ συναφείας μεταδιδομένη καὶ αὐξάνουσα (μολυσμὸς γὰρ ἐστί τε καὶ λέγεται, ὅθεν καὶ ὁ τῷ νοσοῦντι πλησιάζων μολύνεται καὶ νοσεῖ καὶ διαφθείρεται) πολλῆς χρῄζει τῆς ἀποχῆς καὶ ἐγκρατείας καὶ κηδεμονίας, ἵνα μηδ' ὁπωσοῦν μεταδοθῇ· καὶ τοῦτο μάλιστα προνοοῦσιν οἱ ἄριστοι ἰατροὶ καὶ φρόνιμοι οἰκοδεσπόται καὶ οἱ γνήσιοι τῶν προβάτων ποιμένες· τούτοις μιμησάμενος καὶ ὁ μακαριώτατος καὶ ἁγιώτατος ποιμὴν, πάπας καὶ πατριάρχης Ἀλεξανδρείας κύριος Ματθαῖος, ἀπηγόρευσε τοῖς ὀρθοδόξοις, ἱερεῦσι τε καὶ λαϊκοῖς, τὴν μετὰ παπιστῶν ἐκκλη-

σιαστικὴν συναναστροφὴν, τοῖς μὲν ἱερεῦσι ἐντειλάμενος μηδαμῶς ἐν ταῖς ἀρχιμηνίαις, ἢ ἐν τῇ ἑορτῇ τῶν φώτων ἀπέρχεσθαι εἰς τὰς τῶν παπιστῶν οἰκίας χάριν ἁγιασμοῦ, οὔτε βαπτίζειν τὰ τέκνα, οὔτε μύρῳ χρίειν, οὔτε κοινωνίας ἀξιοῦν, οὔτε τοὺς γάμους εὐλογεῖν, οὔτε εὐχέλαιον ψάλλειν, οὔτε θάπτειν τοὺς νεκροὺς τῶν μὴ εἰσερχομένων εἰς τὴν ἐκκλησίαν τῶν ὀρθοδόξων, καὶ οὔτε τὰς ἐλεημοσύνας αὐτῶν δέχεσθαι· τοῖς δὲ λαϊκοῖς ἀπηγορεύσας τὰ μετὰ παπιστῶν γαμικὰ συναλλάγματα, καὶ τὴν ἐπὶ βαπτίσματι ἀναδοχὴν τῶν τέκνων αὐτῶν, καὶ τὰ λοιπὰ ὅσα συντείνουσιν εἰς τὸ ὀρθόδοξον σέβας, καὶ τοιουτοτρόπως ἐξεχώρησε τὸ ὑγιεινὸν μέρος τῆς ἐκκλησίας ἀπὸ τὸ νοσῶδες καὶ μεμολυσμένον, καὶ ἔγνω τὰ ἴδια αὐτοῦ πρόβατα καὶ ὑπ' αὐτῶν γινώσκεται. Τοῦτο τὸ ἡρωϊκὸν καὶ θεάρεστον ἔργον τοῦ μακαριωτάτου πολλὰ ἐτάραξε καὶ ἐσύγχυσε τοὺς πεπλανημένους, τὸ μὲν διὰ τὴν ἀτιμίαν, τὸ δὲ ἀπὸ φόβους ποικίλους καὶ ὑποψίας. ὅμως πάλιν κολακεύοντες τὴν αὐτοῦ ἄδολον μακαριότητα, ἀπηλογήθησαν, καὶ ἐπροφασίσθησαν ἀλόγους ἀπολογίας καὶ προφάσεις ἐν ἁμαρτίαις, κατὰ τὴν τῶν τοιούτων φύσιν καὶ συνήθειαν. Ὅθεν ἐγένετο συμφωνία μεταξὺ τῶν δύο μερῶν, ἵνα φυλαττομένων τῶν ἤδη διορισθέντων παρὰ τῆς αὐτοῦ μακαριότητος, μηδαμῶς ζητήσωσιν ἐκεῖνοι δυναστικῶς, καὶ ἐξουσιαστικῇ τῶν ἀρχόντων χειρὶ λαβεῖν νύμφην ὀρθόδοξον, ἢ ἄλλο τι ὅμοιον διαπράξασθαι, οὔτε θάλπειν τινὰ τῶν ἐκ Συρίας καθηρημένων φυγάδων ἱερέων, καὶ ἐπιτελεῖν τι τῶν θείων μυστηρίων κατὰ τὴν τάξιν τῆς ἀνατολικῆς ἐκκλησίας· ἀλλὰ παπισταὶ λατινόφρονες ὄντες ὀφείλουσι καὶ τὰ μυστήρια ὑπὸ λατίνων παπιστῶν φρατόρων δέχεσθαι, καὶ μηδαμῶς παίζειν τὰ ἱερὰ τῆς ἀνατολικῆς ὀρθοδόξου ἐκκλησίας καὶ ἐπὶ ταύτας συνθήκας ἡσυχάζειν ἔδοξαν.

Ἡ ἐν Ῥώμῃ παπιστικὴ συναγωγὴ πάντοτε, ὡς λέων ἐν τῇ μάνδρᾳ, ἐνεδρεύει τὴν τοῦ Χριστοῦ ἀνατολικὴν ὀρθόδοξον ἐκκλησίαν· διὸ καὶ ἔστησεν ἐν Ῥώμῃ τὴν παγίδα ἐπ' ὀνόματι τοῦ Ἑλληνικοῦ σχολείου, ἀναλαμβάνουσα ἐν αὐτῇ ὅσους ὀρθοδόξους ὑπάγωσι, νὰ μάθωσι γράμματα. Καὶ ἀνέγνων ἐγὼ πολλοὺς συγγραφεῖς παπιστὰς διδάσκοντας καὶ ἀναμιμνήσκοντας τὴν ἐν Ῥώμῃ συναγωγὴν τῶν πονηρευομένων, ἵνα δέχωνται τοὺς ἐξ Ἑλλήνων νέους καὶ διδάσκωσιν αὐτοὺς τὸν παπισμὸν καὶ προκατασκευάζωσιν αὐτοὺς εἰς ἱερωσύνης ὑποδοχὴν, μηδαμῶς μὲν ἐκεῖ χειροτονηθεισομένους, ἀλλὰ πέμπειν αὐτοὺς αὖθις εἰς τὴν Ἑλλάδα καὶ ἀνατολὴν λαβεῖν ὑπὸ Γραικῶν ἐπισκόπων τὴν ἱερωσύνην. Οὕτω γὰρ, φασὶν, εὐπροσδεκτοτέρους ἔσεσθαι τοῖς ἀνατολικοῖς, ὡς ἀνατολικοὺς, καὶ ἐν τῇ ἀνατολικῇ ὑπὸ ἀνατολικῶν χειροτονηθέντας.

Περιεργαζομένη γοῦν ἡ ῥηθεῖσα συναγωγὴ τὸ ἀσθενέστερον μέρος τῆς ὀρθοδόξου ἐκκλησίας, οἷον ἐστὶ μάλιστα τὸ τῆς Συρίας, ἠδυνήθη καταστῆ-

σαι ἐκεῖ τὸν παράνομον ἐκεῖνον πατριάρχην Σεραφείμ, καὶ βασιλικῇ τοῦτον βεβαιῶσαι χειρί, ὃς ἔπειτα ὑπὸ τῆς αὐτῆς χειρὸς ἐξωσθεὶς καὶ ὑπὸ τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας καθαιρεθείς, ὡς παράνομος, καὶ ἀναθεματισθείς, ὡς αἱρετικός, κάθηται νῦν ἐν τῷ ὄρει τοῦ Λιβανίου, ὡς εἴρηται, μηδόλως ἡσυχάζων, ἀλλὰ καιροῦ λαβέσθαι ἐπιτηδεύων. Καὶ ἐπειδὴ ἀπὸ Συρίας διεδόθη εἰς τὴν Αἴγυπτον ὁ παπισμός, ἔδει ἀπὸ τῆς Συρίας ἀποσταλῆναι καὶ ἐπίσκοπον εἰς τὴν Αἴγυπτον. Ὅθεν ἀπὸ Ῥώμης ἐλθὼν εἰς Συρίαν Σύρος τις ἴσως Δαμασκηνός, πάτερ Γιούσουφ Μπαπίλας, εἰδήμων τῆς λατινικῆς γλώττης, καὶ ἐπαγγελλόμενος εἰδέναι καὶ τὴν Ἑλληνικήν, τῆς Ἀραβικῆς δὲ, ὡς Ἄραψ, ἐμπείρως ἔχων, ἐχειροτονήθη ὑπὸ τοῦ ΚακοΣεραφείμ ἐπίσκοπος, οὐκ οἶδα, τίνος πόλεως, καὶ ὡς τοποτηρητὴς τοῦ ἐν Ῥώμῃ Λατινικοῦ ψευδοπατριάρχου Ἀλεξανδρείας, καθάπερ καὶ ὁ ἐν τῷ Γαλατᾷ τῆς Κωνσταντινουπόλεως Φραγκοεπίσκοπος ἐπίτροπος ἐστὶ τοῦ ἐν Ῥώμῃ ψευδοπατριάρχου τῆς Κωνσταντινουπόλεως.

Ὁ Μπαπίλος οὗτος ἐλθὼν εἰς Αἴγυπτον, ὑπεκρίνατο ἑαυτὸν ἁπλοῦν ἱερέα, καὶ ὡς τοιοῦτος ἐγνωρίζετο, καὶ συστατικὰ συνεκομίζετο γράμματα πρὸς τοὺς ἐνταῦθα κονσόλους, καὶ σχῆμα ὑποκριτικὸν συμπεριφέρει, οἷον ἱστορικοὶ ζωγραφίζουσι τὸ τοῦ Ἀρείου, καὶ ἁπλοῦς ἱερεὺς παπιστὴς ἐνομίσθη, ἀφ' οὗ ἦλθε περὶ τὰς ἀρχὰς σαρανταημέρου, μέχρις ιδ^ης^ μαρτίου, ὅτε οἱ Λατῖνοι τὸν εὐαγγελισμὸν ἑορτάζουσι, τότε δὴ ἀναιδῶς καὶ ἀνεριθριάστως, ὡς ἐπίσκοπος, μετὰ σάκκου καὶ ὠμοφορίου ἐλειτούργησεν ἐν τῇ τῶν παπιστῶν ἐκκλησίᾳ, κατὰ τὴν τάξιν τῶν ὀρθοδόξων· καὶ νὰ σοῦ τὸ εἰπῶ ἐν συντόμῳ, οἱ παπισταὶ κατέστησαν εἰς τὴν Αἴγυπτον πατριάρχην Ἀλεξανδρείας, καὶ ὁ θρόνος τῶν ὀρθοδόξων πνέει τὰ λοίσθια, καὶ ἡ ἐκκλησία τοῦ ἁγίου Νικολάου κινδυνεύει ἀφαιρεθῆναι ἀπὸ τῶν ὀρθοδόξων, καὶ νὰ τὴν λάβουσιν οἱ παπισταί. Εἰσὶ γὰρ οὗτοι πλούσιοι καὶ δυνατώτεροι καὶ περὶ τὴν κακίαν σύμφωνοι· καὶ ἐὰν ἡ μεγάλη ἐκκλησία τῆς Κωνσταντινουπόλεως καὶ ὁ οἰκουμενικὸς πατριάρχης δὲν βοηθήσουσιν, χάνουσι καὶ τοῦτον τὸν δεύτερον θρόνον ὁμοῦ μὲ τὸν πρῶτον τῆς Ῥώμης· οἱ δὲ ἄλλοι δύο, Ἀντιοχείας καὶ Ἱεροσολύμων, σχεδὸν διεφθάρησαν· καὶ μένομεν ὥσπερ Ἀρμένιοι καὶ Μαρωνῖται καὶ Κόπται καὶ Σουριάνοι, μὲ ἕνα μόνον Κωνσταντινουπόλεως πατριάρχην, τὸν ὁποῖον μὲ ὀλίγον κόπον ξερριζώνουσιν ὕστερον οἱ παπισταί, ἀφ οὗ μείνῃ μόνος καὶ ὑστερημένος ἀπὸ ἀδελφούς. Ταῦτα στοχαζόμενον οἱ ἐν Αἰγύπτῳ μείναντες ὀλίγοι ὀρθόδοξοι, Ῥωμαῖοι καὶ ἐντόπιοι, καὶ τινὲς Λαοδικεῖς καὶ Τριπολῖται, παρεκίνησαν τὸν μακαριώτατον νὰ φύγῃ εἰς Κωνσταντινούπολιν καὶ νὰ συμβουλευθῇ μὲ τὸν οἰκουμενικὸν καὶ τοὺς λοιποὺς πατριάρχας, ἴσως εὕρωσι τρόπον κυβερνήσεως· οὕπω γὰρ μέχρις αἵματος ἀντικατέστησαν πρὸς τὴν ἀσέβειαν

ἀγωνιζόμενοι. Εἰ δὲ ἡ παναγιότης του ὀκνήσῃ εἰς τοῦτο, ἠμπορεῖ μόνος του νὰ χαίρεται τὴν οἰκουμενικοῦ προσηγορίαν, τὴν ὁποίαν χωρὶς πολὺν κόπον ἐνδέχεται νὰ τὴν χάσῃ.

Ἐτελειώθη τὸ χαρτί, καὶ εἶχα καὶ ἄλλα πολλὰ νὰ εἰπῶ, ὅμως ἡ αἰδεσιμότης σου ἀπὸ ταῦτα, ὁποῦ εἶπα, εὐκόλως τεκμαίρεσαι καὶ τὰ λοιπά. Ἐπὶ τοῦ παρόντος ταῦτα, καὶ ὑγίαινε. ᾱψνα, μηνὶ ἀπριλίῳ.

ἀπὸ Μισίρι· οἶδας τὸν γράψαντα [1]).

335. Запись.

Съ 1781 года по 1834-й Александрійскій патріаршій престолъ получилъ изъ Россіи, по Палестинскому Штату Анны Іоанновны, 7650 рублей ассигнаціями; кромѣ сего отъ щедротъ Государя Императора Николая Павловича дано было 100,000 турецкихъ піастровъ (5,000 рублей серебромъ [2]).

VI.

336. Церковь святителя Николая, въ Подкопаяхъ (Москва, 1856, стр. 8).

«При настоящемъ ея возстановленіи, возбуждаются вопросы о значеніи имени ея урочища и о началѣ ея въ Московскомъ мірѣ. Постараемся отвѣчать на нихъ то, что сообщаютъ намъ исторія, памятники и преданія.

«Самое прозваніе урочища этой древней церкви, стоящей на Кулижкахъ, въ лощинѣ между Малыми Крутицами и безъимянною горкою, представляется, съ перваго раза, загадочнымъ, если, за недостаткомъ данныхъ, не призовемъ на помощь народнаго преданія. Въ актахъ XVII и XVIII вѣковъ прозваніе это пишется различно: то *въ подкопаѣ*, то *въ подкопаяхъ*, то *на подкопаяхъ* и *подкопаево*, соименное Подкопаеву на Песочинѣ въ Мещовскомъ уѣздѣ. Ломоносовъ, по пріѣздѣ своемъ изъ Архангельска съ рыбаками, жившій въ приходѣ этой церкви, приводитъ въ Русской Грамматикѣ своей, для примѣра именъ приходовъ, урочище: *у Николы подкопая*; но древнѣе и согласнѣе съ преданіями будетъ: *Никола подкопаевъ*. Одно преданіе говоритъ намъ, что нѣкогда воры покусились было подкопаться подъ эту

1) Кіевъ, 1865 г. 19 ноября переписано.

2) Эту запись я читалъ въ патріаршей ризницѣ въ 1850 году. 1864 года 9 (11 ноября, Александро-Невская лавра. А. Порфирій.

церковь; едва успѣли поднять бревно, какъ оно опустилось и притиснуло имъ руки. О подобномъ чудѣ напоминаетъ въ старомъ Кіевѣ церковь Св. Николая *притискъ*. Впрочемъ, въ Москвѣ, въ Рогожской части, было сходное съ первымъ названіе урочища церкви Святителя Алексія *на подкопъ*; но первое заимствовано отъ церкви и храмоваго образа, второе отъ мѣстности и означало какой либо проходъ, прорытый въ землѣ. Оба сіи урочища на Яузѣ.

«Изъ исторіи намъ неизвѣстно, когда сооружена эта церковь Святителя Николая *Подкопаева*; но древность ея существованія доказывается уже тѣмъ, что въ лѣтописи она, въ первый разъ, является около конца XV вѣка, именно 1493 года, когда ужасный пожаръ испепелилъ всю Москву, такъ что Великій Князь Іоаннъ III съ семействомъ своимъ искалъ себѣ пріюта у Николы Подкопаева въ крестьянскихъ дворахъ, уцѣлѣвшихъ отъ пожара. Спустя полвѣка, въ царствованіе Іоанна IV, опустошилъ его столицу новый пожаръ, въ коемъ, по выраженію лѣтописца, «желѣзо, яко олово, разливашеся, и медь, яко вода, разстаяваше». Тогда не устояла и церковь Св. Николая Подкопаева. Съ тѣхъ поръ она не встрѣчается намъ въ актахъ и лѣтописяхъ до XVII вѣка; одинъ только найденный въ трапезѣ надгробный камень надъ младенцемъ Кушникова, вѣроятно, прихожанина, свидѣтельствуетъ, что церковь сія, послѣ пожара 1547 года, не осталась въ забвеніи и продолжала свое существованіе въ царствованіе Бориса Годунова. Въ 1625 году, какъ видно изъ дѣлъ Патріаршаго Приказа, она вносила по окладу дани въ этотъ Приказъ 23 алтына и 2 деньги, помѣстничьихъ и тіунскихъ и намѣстнича тіуна и дворскаго 14 алтынъ; но не видно, деревянная, или каменная она была. Въ описи же 1657 года значится храмъ этотъ уже каменный. Въ книгѣ церквамъ, сочиненной по указу Царей Іоанна и Петра и Царевны Софіи, 1686 г. показана: «Церковь Николая Чудотворца Подкопаева каменная, что на Кулишкахъ; священникъ Дмитрій Михайловъ». Тогда же устроено въ Подкопаевѣ новое кладбище.

Придѣльный тамъ храмъ былъ во имя Св. Великомученицы Екатерины; въ приходѣ считалось 14 домовъ; а въ 1750 году, къ этому придѣлу присоединенъ другой въ честь Явленія Казанскія Божія Матери, устроенный Московскимъ 1-й гильдіи купцомъ Алексѣемъ Губинымъ. Въ Троицкій пожаръ 1737 года, хотя всѣ почти сосѣдственныя церкви обгорѣли снаружи или внутри; но Подкопаевская осталась неприкосновенною. Въ 1750 году, всѣхъ прихожанъ было мужскаго

пола 105, женскаго 77; въ числѣ ихъ почетные: Князь Иванъ Сергѣевичъ Хованскій и Тимофей Ивановичъ Щербатовъ, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Премiеръ-Майоръ Ѳедоръ Ивановичъ Ушаковъ и Капитанъ Сергѣй Ивановичъ Свиньинъ[1]). Съ 1750 по 1812 годъ, церковь сія не ознаменована никакими достопамятными событіями; по усердію прихожанъ, ризница ея обогащена была св. утварями, а св. иконы обложены серебряными ризами. За нѣсколько дней до вступленія наполеоновыхъ войскъ въ Москву, стараніемъ священника Симеона Иванова драгоцѣнныя древнія и новыя утвари, также нѣкоторыя иконы скрыты были въ склепѣ; но найденныя непріятелями, расхищены. Церковь внутри сгорѣла; тогда въ ней погибли алтарные иконостасы съ древними образами, въ числѣ коихъ находились и Рублевскіе; домы ея прихожанъ преданы были огню, такъ что она осталась безъ причта, прихожанъ и безъ всякихъ средствъ къ своему возобновленію; въ 1814 году приписанная къ Предтечевской церкви бывшаго Ивановскаго монастыря, до 1825 года стояла въ запустѣніи. Однимъ благотворителемъ возобновленный придѣлъ ея во имя Святителя Николая, освященъ былъ Митрополитомъ Филаретомъ; но въ этомъ алтарѣ совершалась божественная служба въ дни его празднества; въ послѣднія же шестнадцать лѣтъ совершенно была прекращена по ветхости церковнаго зданія и по недостатку средствъ.

Наконецъ 1855 года, по ходатайству Московскаго Митропотита Филарета и по опредѣленію св. Сѵнода, Высочайше утвержденному, трехъ-престольный храмъ этотъ со всѣмъ имуществомъ и землею переданъ въ вѣдомство Александрійскаго Патріархата въ Египтѣ для устроенія при церкви подворья собственными средствами. Завѣдывающій здѣсь дѣлами его Епископъ Ѳиваидскій Никаноръ, находя недостатокъ въ средствахъ къ возобновленію древней церкви и къ возведенію монашескихъ келлій, обращается съ просьбою къ благочестивымъ любителямъ благолѣпія дома Божія, которыми издревле славится Москва. При ревностномъ содѣйствіи ктитора Н. И. Каулина и его помощника А. Г. Шевелкина, возобновленъ и освященъ главный престолъ въ честь Казанскія Божія Матери. Этотъ храмъ составляетъ квадратъ съ одною главою, къ коему примыкала трапеза съ двумя придѣлами, теперь за ветхостію разобранная. На мѣстѣ ея возведена новая, соотвѣтствующая стилю главнаго храма, съ двумя придѣлами,

1) Протоколы Духов. Консисторіи. 1750 г. № 85.

однимъ во имя Свят. Николая, другимъ во имя Преп. Сергія. Трехъярусная колокольня, построенная въ XVIII вѣкѣ, стоитъ не на западѣ какъ обыкновенно бываетъ; но на сѣверѣ, въ одну линію съ церковію.

«Въ церкви этой не сохранилось никакихъ древнихъ памятниковъ исторіи и художества, кромѣ нѣсколькихъ надгробныхъ камней XVII и XVIII столѣтій, служащихъ дополненіемъ къ ея лѣтописи; къ сожалѣнію, подписи на нихъ большею частію изгладились отъ времени и руки человѣческой. На камнѣ, вставленномъ въ сѣверную стѣну квадрата, означено мѣсто погребенія Князя Михаила Ивановича Щетинина; на другомъ камнѣ, найденномъ въ трапезѣ, читаемъ, что онъ называетъ могилу Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Сенатора и главной соляной конторы судьи Степана Ѳедорова Сурожскаго, умершаго въ 1767 году, 63 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ отъ рожденія. На двухъ же кладбищахъ погоста, или такъ называемаго монастыря, окружающаго храмъ, не осталось слѣда могилъ и бѣлые тесаные, равно и дикіе камни свезены оттуда и употреблены на строеніе.

«Отъ Александрійскаго Патріарха Іерофея въ церковь сію даны вкладомъ части Животворящаго Креста Господня и 15 св. мощей въ ковчегѣ, а изъ Ржева доставлено нѣсколько древнихъ св. иконъ».

И. Сн.

VII.

337. Попытки въ Англиканской церкви къ соединенію съ Православною, въ XVIII столѣтіи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія схизмы, порожденной въ англійской церкви революціею 1688 года, доселѣ составляетъ предметъ церковныхъ изслѣдованій и занимаетъ видное мѣсто въ церковныхъ англійскихъ лѣтописяхъ. И быть не можетъ иначе: и въ жизни общества, и въ жизни церкви часто повторяются однѣ и тѣже событія, только въ другихъ видахъ, при другихъ обстоятельствахъ, при посредствѣ другихъ дѣятелей и т. п. Вотъ почему она еще разъ, и въ недавнее время, обратила на себя вниманіе англійскаго ученаго Томаса Лаѳбури (Thomas Lathbury), автора «Исторіи конвокаціи», «Исторіи англійской епископіи отъ 1640 до 1662» и пр. пр.

Всю эту исторію схизмы иначе можно назвать исторіей Nonjurors, т. е. всѣхъ тѣхъ и епископовъ, и пасторовъ, и мірянъ, которые были на сторонѣ Іакова II, и которые потому только (по крайней мѣрѣ въ

первые годы) и отдѣлялись отъ англійской церкви, что не хотѣли присягать новому королю, Вильгельму Оранскому, и которыхъ потому иначе называли Яковитами (Jacobites).

Мы однакожъ имѣемъ въ виду не общую исторію этихъ Non-jurors, но только тотъ эпизодъ изъ нея, который заключается въ ихъ сношеніяхъ съ Греко-Восточною Церковію и который переданъ г. Лаѳбури со всѣми подробностями, быть можетъ, далеко не вполнѣ намъ извѣстными.

Во всякомъ случаѣ, при стеченіи настоящихъ обстоятельствъ, и одно простое сличеніе разныхъ документовъ, какъ у него приводятся и передаются, съ тѣми, какіе у насъ имѣются, казалось намъ, если не теперь, то въ послѣдствіи, можетъ быть не излишне и не неблагопотребно.

Г. Йонгъ (Joung), американскій пасторъ, дѣлалъ уже изъ этой исторіи извлеченія, и онѣ мною сообщены были въ свое время въ переводѣ; но, какъ видно, «chacun va au moulin avec son propre sac».

Въ исторіи англійскихъ и шотландскихъ Nonjurors есть обстоятельства, имѣющія для насъ особенное значеніе. А именно,—это попытка ихъ, или по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ, вступить въ единеніе съ греческою, какъ говорили тогда, Восточною Церковію. Первая мысль о томъ родилась въ 1716 году, когда явился въ Лондонѣ Арсеній, епископъ Ѳиваидскій, для испрошенія здѣсь помощи своимъ бѣдствующимъ собратіямъ въ Александріи. Кампбель, одинъ изъ шотландскихъ епископовъ, прежде другихъ познакомился съ архіепископомъ, и, «какъ человѣкъ, по словамъ Скинера[1]), изворотливый, любившій извлекать изо всего пользу для своей церкви, не замедлилъ при первой же встрѣчѣ съ нимъ сдѣлать намекъ въ этомъ родѣ». Равно не замедлилъ онъ передать о томъ и друзьямъ своимъ. Въ началѣ всѣ было хотѣли дѣйствовать единодушно; но потомъ возникли споры относительно обычаевъ (usages),—и Спенксъ, тотъ самый, который не задолго предъ симъ занимался переводомъ общаго ихъ проекта на греческій языкъ, вмѣстѣ съ Гаусъ (Hawes) и Генди (Gandy), уклонился отъ дальнѣйшаго участія въ этомъ дѣлѣ; и такъ оно осталось на рукахъ Коллира, Бретта и Гриффина и шотландскихъ епископовъ Кампбеля и Гаддерера. Скиннеръ замѣчаетъ, что никогда

---

1) Онъ написалъ «an Ecclesiastical history of Scotland», въ 1788 г.

нельзя было ожидать какого-либо успѣха въ этомъ дѣлѣ, и что въ случаѣ успѣха, никакихъ нельзя было ожидать добрыхъ послѣдствій.

О томъ, какъ шло все это дѣло между Nonjurors и патріархами Восточной церкви, мы знаемъ изъ записокъ Бретта, которыя имъ отпечатаны были нѣсколько лѣтъ спустя послѣ того, когда уже нельзя было ожидать никакого успѣха въ этой попыткѣ. Онѣ сохранились между манускриптами епископа Сёлли.

За неимѣніемъ самаго подлинника, всѣ письма и бумаги будутъ приводимы здѣсь въ тѣхъ извлеченіяхъ, которыя сдѣланы г. Лаѳбури написавшимъ цѣлую, огромную книгу, подъ заглавіемъ: A history of the Nonjurors. «Когда въ іюлѣ 1716 года епископы, такъ называемые Nonjurors, собрались разсуждать о нѣкоторыхъ дѣлахъ относительно ихъ Малой церкви (Their litlle church), г. Кампбель, пользуясь этимъ случаемъ, завелъ съ ними рѣчь объ архіепископѣ Ѳиваидскомъ, бывшемъ тогда въ Лондонѣ; тутъ же предложилъ имъ—попытаться вступить въ единеніе съ греческою церковію, сдѣлать для сей цѣли извѣстныя «предложенія» и передать ихъ этому архіепископу, съ которымъ, какъ видно онъ уже предварительно объ этомъ дѣлѣ бесѣдовалъ. «Я тогда вовсе ничего не зналъ ни объ ученіи, ни объ обрядахъ этой церкви, но желалъ, и желалъ отъ всего сердца, видѣть всѣхъ христіанъ во взаимномъ между собою общеніи, и потому охотно согласился въ семъ случаѣ быть на сторонѣ г. Кампбеля. Г. Лоренцъ, бывшій тутъ, отвелъ меня тогда въ сторону и сказалъ мнѣ, что греки испорченнѣе и изувѣрнѣе самыхъ папистовъ и потому усиленно настаивалъ на томъ, чтобъ я не принималъ въ этомъ дѣлѣ никакого участія; какъ бы то ни было, только г. Коллиръ, Кампбель и Спенксъ единогласно составили извѣстныя предложенія (которыя, какъ говорилъ мнѣ Кампбель, г. Спенксъ перевелъ на греческій) и тутъ же пошли и передали ихъ архіепископу Ѳиваиды; а архіепископъ взялъ ихъ съ собою въ Москву, и расположилъ тамъ въ пользу этого дѣла самого царя, вотъ почему они даже сами писали по этому случаю къ Его Величеству, который до того расположился къ этому дѣлу, что что всѣ эти предложенія отправилъ съ протосинкелломъ Іаковомъ къ александрійскому патріарху, для сообщенія ихъ и прочимъ четыремъ восточнымъ патріархамъ. Прежде, нежели пришелъ отвѣтъ отъ патріарха на эти предложенія, между Nonjurors прервалось взаимное общеніе, и именно между Гаусомъ, Спенксомъ и Генди съ одной стороны и Коллиромъ, Кампбелемъ и Гаддереромъ и мною съ другой.

И вотъ, когда отвѣтъ патріарха пришелъ въ Лондонъ, въ 1722 г., г. Спенксъ отказался отъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ, Гаддереръ же и я, напротивъ, взялись за него. Впослѣдствіи, когда Гаддереръ уѣхалъ въ Шотландію, къ намъ присталъ и г. Гриффинъ. Весь ходъ этого дѣла можно прослѣдить по письмамъ и подписямъ, которыя на нихъ находятся. Г. Коллиръ вездѣ подписывается—Ieremias, г. Кампбель—Achibaldus, г. Гаддереръ—Iacobus, а я—Thomas Brett». Марта 30, 1728.

«Предполагаемый конкордатъ между православнымъ и каѳолическимъ останкомъ британскихъ церквей и каѳолическою, апостольскою, восточною церковію, заключается въ слѣдующихъ пунктахъ, именно:

1. Церковь Іерусалимская признается истинною матерію и началомъ церковнаго единства; отъ нея происходятъ всѣ прочія церкви, и потому всѣ онѣ обязаны имѣть къ ней особенное почтеніе.

2. Вслѣдствіе того епископу Іерусалимскому усвояется первенство чести надъ всѣми прочими христіанскими епископами.

3. Церкви — Антіохійская, Александрійская и Константинопольская, съ ихъ епископами, товарищами или собратіями ихъ (Collegae), признаются во всѣхъ ихъ древнихъ каноническихъ правахъ, преимуществахъ и достоинствахъ.

4. Въ частности епископу и патріарху Константинопольскому усвояется равная почесть съ епископомъ Рима, и признаются за нимъ совершенно одинаковыя съ папою права и преимущества.

5. Каѳолическій останокъ британскихъ церквей, которыя, по сознанію ихъ, получили первое свое христіанство отъ лица церкви Іерусалимской, и получили тогда еще, когда не были подчинены епископу Рима и церкви Римской, и которыя исповѣдуютъ одну и ту же святую каѳолическую вѣру, преданную апостолами и изъясненную на соборахъ—Никейскомъ и Константинопольскомъ, равно имѣетъ быть признаваемъ частію каѳолической церкви, въ общеніи съ апостолами, въ общеніи со святыми отцами этихъ соборовъ и съ ихъ преемниками.

6. Означенный каѳолическій останокъ (въ Англіи), согласно съ симъ, обязуется возставить то, что онъ давно желалъ возставить, а именно возставить древнее благочиніе Церкви, — уже и въ самомъ дѣлѣ начавшее въ немъ возстановляться.

7. Ради болѣе близкаго единенія, и во внѣшнемъ богослуженіи имѣетъ быть болѣе близкое сходство, — такое сходство (Conformity),

какое только можетъ быть допущено различіемъ обстоятельствъ и обычаевъ народныхъ, и обрядами частныхъ церквей.

8. И во первыхъ имѣетъ быть возстановлена наидревнѣйшая англійская литургія, весьма близко подходящая къ литургіи Восточной Церкви, съ тѣми прибавленіями и измѣненіями, которыя наиболѣе окажутся соотвѣтствующими первоначальному ея образу (primitive standard).

9. Многія изъ Бесѣдъ св. Златоуста и другихъ уважаемыхъ отцовъ означенной Восточной Церкви безотлагательно имѣютъ быть переведены на англійскій языкъ и читаемы въ нашихъ священныхъ собраніяхъ.

10. При богослуженіи, тамъ, гдѣ совершается молитва о вселенской Церкви, нарочито имѣетъ быть воспоминаемо имя Іерусалимскаго епископа; на причастной же службѣ въ особенности имѣетъ быть возносима молитва не только за него, но и за другихъ патріарховъ и епископовъ Восточной Церкви, и, къ тому еще, за полное и совершенное ея освобожденіе и возстановленіе.

11. Равно и вѣрный и православный останокъ британской церкви, въ извѣстныхъ случаяхъ, или въ извѣстные дни, открыто и молитвенно долженъ быть воспоминаемъ Восточною Церковію.

12. Между тою и другою церквами должны утвердиться взаимныя сношенія; а акты и документы должны быть взаимно подтверждены и подписаны.

«Въ видахъ заключенія подобнаго конкордата, предварительно, прежде нежели послѣдуетъ твердое и совершенное единеніе, страждущіе каѳолическіе епископы временъ древней Великобританской конституціи нашли благопотребнымъ объявить, въ чемъ они соглашаются и въ чемъ не могутъ имѣть совершеннаго согласія.

1. Они соглашаются относительно двѣнадцати членовъ Символа вѣры, преданныхъ на первомъ и второмъ вселенскихъ соборахъ, и считаютъ ихъ достаточными для вѣры; и, напротивъ, не могутъ согласиться съ латинскою церковію, которая прибавила къ нимъ еще двѣнадцать другихъ членовъ вѣры.

2. Они соглашаются и согласно вѣруютъ, что Духъ Святый единосущенъ съ Отцемъ и Сыномъ, какъ говорится о томъ въ православномъ исповѣданіи Восточныя Церкви; и, кромѣ того, собственно Отецъ есть источникъ и начало, откуда исходитъ Святый Духъ; и что

въ семъ случаѣ совершенно довольно для спасенія вѣровать тому, чему самъ Христосъ научалъ.

3. Они соглашаются, что Святый Духъ посланъ Сыномъ отъ Отца, и, если и говорятъ, въ томъ или другомъ изъ своихъ исповѣданій, что Онъ посланъ или исходитъ отъ Сына, то [1]) разумѣютъ здѣсь только то, что всегда было исповѣдуемо Восточною Церковію, т. е. отъ Отца чрезъ Сына.

4. Они соглашаются, что Святый Духъ во истину глаголалъ устами пророковъ и апостоловъ, и есть истинный, дѣйствительный Виновникъ всего Писанія.

5. Они соглашаются, что Святый Духъ воспомоществовалъ Церкви право судить о предметахъ Вѣры, и что какъ вселенскіе, такъ и частные соборы, составляющіеся по образцу перваго собора въ Іерусалимѣ, разумное имѣютъ основаніе ожидать этой помощи въ своихъ рѣшеніяхъ.

6. Они соглашаются относительно числа и свойства даровъ Духа.

7. Они соглашаются, что нѣтъ другаго основанія для Церкви, кромѣ Христа, и что пророки и апостолы называются основаніями ея только относительно, въ менѣе собственномъ и второстепенномъ смыслѣ.

8. Они соглашаются, что одинъ Христосъ есть глава Церкви; что этотъ титулъ посему никѣмъ не долженъ быть усвояемъ, еще менѣе какою либо свѣтскою властію, какъ бы она ни была велика, и что епископы имѣютъ только мѣстоблюстительное главенство (vicarious headship), и потому какъ законные представители и мѣстоблюстители Христовы, in spiritualibus не подчиняются никакой свѣтской, земной власти: и вслѣдствіе того они надѣются, что патріархи Восточной Церкви соблаговолятъ нарочитою статьей дать знать, что они признаютъ независимость Церкви in spiritualibus, и отъ того возстаютъ противъ всѣхъ мірскихъ вмѣшательствъ (deprivationes).

9. Они соглашаются, что всякій христіанинъ долженъ подчиняться Церкви и что Церковь такъ наставлена и такъ уполномочена Христомъ, что можетъ судить и осуждать не только писанія, но и писателей,—будутъ ли то просто ея подчиненные (subjects), или ея служители, будутъ ли то малыя, или великія особы.

---

1) Въ рукописи: «что».—*Л.*

10. Они соглашаются, что таинство тѣла и крови Христовой должно быть преподаваемо вѣрнымъ подъ двумя видами, и что латинская церковь преступила установленіе Христово, лишивъ мірянъ одного изъ этихъ видовъ.

11. Они соглашаются, что крещеніе и таинство тѣла и крови Христовой вообще необходимы для спасенія и для всѣхъ вѣрныхъ, и что прочія святыя тайны (Mysteries), учрежденныя Христомъ, или постановленныя Его Апостолами, если и не такъ безъисключительно необходимы для всѣхъ, тѣмъ не менѣе должны быть пріемлемы и совершаемы съ должнымъ благоговѣніемъ, согласно съ каѳолическою и незапамятно-древнею практикою.

12. Они соглашаются, что нѣтъ никакого дѣйствительнаго чистилищнаго огня въ будущемъ вѣкѣ для очищенія будто бы душъ, а слѣдовательно нѣтъ и искупленія душъ изъ этого чистилищнаго огня, совершаемаго будто бы молитвами живыхъ: но что, тѣмъ не менѣе, никто не входитъ прямо на небо небесъ, и всѣ остаются, до общаго воскресенія, въ извѣстныхъ низшихъ обителяхъ, уготованныхъ имъ, пребывая тамъ въ чаяніи откровенія сего дня и сливая свои молитвы и славословія съ молитвами и славословіями воинствующей на землѣ церкви, приносимыми ею въ вѣрѣ.

Что до тѣхъ пунктовъ, въ которыхъ они не могутъ теперь и вполнѣ согласиться, что они объявляютъ на сей разъ слѣдующее.

1. Они великое имѣютъ уваженіе къ канонамъ древнихъ вселенскихъ соборовъ; не усвояютъ имъ однакоже авторитета, принадлежащаго священному Писанію, и полагаютъ, то тамъ, гдѣ потребуютъ того любовь или необходимость, они могутъ быть и устранены правителями Церкви.

2. Хотя они и называютъ Матерь Господа нашего благословенною и величаютъ въ ней благодать Божію, вознесшую Ее столь высоко, страшатся однако же воздавать славу Божію твари и, страшась, чтобы, прославляя и величая Ее, не впасть въ крайность, прославляютъ и величаютъ Бога, взыскавшаго Ее столь высокою благодатію и почестію и явившаго намъ такимъ образомъ столь великія благодѣянія.

3. Хотя они вѣруютъ, что и святые и ангелы радуются и о единомъ грѣшникѣ кающемся и соучаствуютъ съ нами въ молитвахъ и благодареніяхъ нашихъ, когда онѣ право возносятся нами къ Богу купно съ церковію и въ общеніи съ нею: тѣмъ не менѣе, страшась,

какъ бы не умалить ходатайство о насъ Христа Спасителя, не могутъ позволить себѣ прямо обращаться къ нимъ съ молитвою, не исключая и самой преблагословенной Дѣвы; они желаютъ только сочетаваться съ ними въ Духѣ и имѣть общеніе съ ними въ любви.

4. Хотя они вѣруютъ, что чрезъ призываніе Святаго Духа совершенная тайна (Mystery) содѣвается во святой евхаристіи надъ элементами (хлѣба и вина), что посему вѣрные истинно и дѣйствительно пріемлютъ тѣло и кровь Христовы; однакожъ они вѣруютъ, что тайна сія содѣвается такимъ образомъ, который не можетъ быть постижимъ для плоти и крови; и не находя ни въ Писаніи, ни въ Преданіи достаточнаго основанія для опредѣленія этого образа или способа, оставляютъ его въ семъ неопредѣленномъ видѣ; такъ что всякій, согласно съ установленіемъ Христовымъ и согласно съ разумомъ Христовымъ, свободно можетъ принимать сіе таинство съ вѣрою и чествовать Христа духомъ, яко истинно и дѣйствительно въ немъ присущаго, не обязываясь въ то же время чествовать священные символы Его присущія.

5. Хотя они чтутъ память всѣхъ вѣрныхъ свидѣтелей Христовыхъ и считаютъ не незаконнымъ помогать воображенію изображеніями ихъ и ихъ славныхъ дѣлъ и страдальческихъ подвиговъ; тѣмъ не менѣе они страшатся, какъ бы не сдѣлать тѣмъ, съ одной стороны, соблазна Іудеямъ и Магометанамъ, а съ другой, и многимъ благомыслящимъ христіанамъ; равно опасаются, что если не мудрые и просвѣщенные, то во всякомъ случаѣ люди простые, при видѣ неправильнаго ихъ употребленія, легко могутъ быть вовлечены въ заблужденіе, однозначительное съ идолопоклонствомъ; и потому для предотвращенія этихъ послѣдствій, они предлагаютъ богомудрымъ епископамъ и патріархамъ Восточной Церкви такъ объяснить 9-й членъ втораго Никейскаго Собора, относительно почитанія иконъ, чтобы онъ пересталъ служить поводомъ къ соблазнамъ, невольно возникающимъ тамъ, гдѣ прямо и непосредственно обращаются къ иконамъ.

«Если конкордатъ сей состоится, при ограниченіяхъ и уступкахъ съ обѣихъ сторонъ, то въ семъ случаѣ у нихъ имѣется въ виду построить въ Лондонѣ или близь Лондона церковь, подъ именемъ «Конкордіи» (Concordia); поставить ее въ вѣдѣніе Александрійскаго патріарха и, въ извѣстныя опредѣленныя времена, совершать въ ней англійскую службу, въ той формѣ, какая будетъ одобрена или допущена этимъ патріархомъ или представителями Восточной Церкви. Съ дру-

гой стороны, если Богу угодно будетъ возставить страждущую церковь этого острова въ законныя ея права, равно какъ и ея епископовъ въ принадлежащія имъ права, они обѣщаютъ употребить всѣ свои усилія, чтобы позволено было пребывающему здѣсь греческому епископу, или уполномоченному имъ, въ извѣстные дни совершать Божественную службу въ каѳедральной церкви св. Павла, и именно по уставу греческой церкви. Но ничто не могло бы столько послужить къ утвержденію единенія и общенія между двумя сторонами, — и на самыхъ каѳолическихъ основаніяхъ,—какъ введеніе одной общей литургіи, такой литургіи, которая, будучи составлена по древнимъ греческимъ литургіямъ, съ опущеніемъ извѣстныхъ мѣстъ и обрядовъ, не заключающихъ въ себѣ сущности дѣла, между тѣмъ подающимъ соблазнъ одной изъ сторонъ, не возбуждала бы собою никакихъ возраженій: тогда патріархамъ Восточной Церкви осталось бы только милостиво снизойти и разрѣшить употребленіе этой общей литургіи, какъ грекамъ, имѣющимъ здѣсь свое мѣстопребываніе, такъ и соединеннымъ британскимъ каѳоликамъ.

«Никому изъ желающихъ не воспрещать вступленія въ этотъ конкордатъ; напротивъ, съ обѣихъ сторонъ всячески стараться врачевать расторженное положеніе христіанства и всячески утверждать и распространять христіанское единомысліе и миръ. Лондонъ, Августа 18, 1716».

«Письмо къ царю Московіи относительно вышеприведеннаго предполагаемаго конкордата.

«Государь. Архимандритъ, сопутствовавшій Ѳиваидскому архіепископу въ Лондонѣ, увѣдомляетъ насъ, что Вашему Величеству благоугодно было одобрить проектъ единенія между греческою и британскими церквами, и что Ваше Величество милостиво изволили переслать эти (договорныя) статьи къ четыремъ Восточнымъ патріархамъ. Это столь благопріятное намъ извѣстіе обязываетъ насъ выразить предъ лицомъ Вашего Величества всенижайшую благодарность. И такъ какъ Богу угодно было положить на сердце столь великаго властителя—явить намъ помощь въ дѣлѣ огражденія цѣлости Вселенской церкви и въ дѣлѣ возстановленія въ ней общей гармоніи, требуемой ея христіанскимъ установленіемъ, то мы уповаемъ, что нашему предначинанію благоспѣшитъ рука Вашего Величества.

«Послѣднихъ дней обстоятельства въ отношеніи къ церкви и государству довели нашу церковную общину до очень малочисленнаго

сонма; но Ваше Величество вѣдаете, что истина и правда не зависятъ отъ численности. Да воздастъ Вашему Величеству Самъ Господь за ваши благочестивыя расположенія въ семъ дѣлѣ и да продолжитъ на многіе годы Ваше славное и счастливое царствованіе — для Васъ и для Вашихъ подданныхъ! Такова преискренная молитва наша!

Съ глубочайшимъ почтеніемъ

Вашего Величества

наипокорнѣйшіе слуги».

Сентября 8, 1717.

«Копія съ письма архіепископа Ѳиваидскаго въ Египтѣ, которымъ первыя предложенія изъ Британіи были переданы Восточнымъ патріархамъ».

«Досточтимѣйшимъ и мудрѣйшимъ епископамъ, г. Кампбелю и прочимъ, и почтеннымъ іереямъ и возлюбленнымъ мірянамъ, равно какъ и всѣмъ именитымъ христіанамъ, Арсеній, митрополитъ Ѳиваиды, желаетъ здравія и спасенія».

«Письмо это послано изъ С.Петербурга, 16-го Августа, 1721. Доставлено Іаковомъ, патріаршимъ протосинкелломъ, тѣмъ самымъ, который передалъ всѣ эти вопросы патріархамъ. Онъ же привезъ съ собою весьма длинный отвѣтъ отъ Восточныхъ патріарховъ, подъ заглавіемъ: «Отвѣтъ православныхъ Востока на предложенія, присланныя изъ Британіи относительно единенія и соглашенія съ Восточною Церковію».

Въ семъ документѣ патріархи отказываются сдѣлать какіе бы то ни было уступки и даютъ на то причины со всѣми подробностями. На первыя пять предложеній они говорятъ, что у нихъ на это одинъ отвѣтъ, такъ какъ и всѣ предложенія касаются одного пункта, а именно—порядка пяти патріаршихъ престоловъ. «Тѣ, которые называютъ себя останкомъ первобытнаго православія въ Британіи, желали-бы (если таково ихъ мнѣніе, что будетъ показано въ послѣдствіи) измѣнить ихъ положеніе, данное имъ православными императорами и утвержденное божественными и святыми соборами, и дать имъ новый и различный отъ прежняго порядокъ: по плану ихъ, ни Римскій, ни Константинопольскій престолы не должны имѣть первенства, а первенство должно принадлежать престолу Іерусалимскому. Но на сей разъ можно бы было сдѣлать имъ слѣдующій вопросъ: «Если дѣло единенія вашего съ православною Восточною Церковію касается ученія

и святой Вѣры, то зачѣмъ тутъ нужно бы было измѣнять порядокъ патріаршихъ престоловъ? Ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ это измѣненіе не можетъ служить ни ко благу, ни ко вреду религіи. Скорѣе же всего оно породитъ дѣленія вмѣсто единенія, потому что оно является какой-то новостію, тогда какъ наша Восточная Церковь, непорочная невѣста Христова, никогда ни въ какое время не допускала нововведеній и никогда не позволитъ себѣ ихъ допустить. И почему бы дать предпочтеніе престолу Іерусалимскому? Потому, говорятъ, что оттуда пришелъ Евангельскій законъ благодати и истины, согласно съ пророчествомъ: яко отъ Сіона изыдетъ законъ, и слово Господне изъ Іерусалима. Такъ ужели жъ они, говоря такимъ образомъ, мнятъ быть мудрѣе и смысленнѣе тѣхъ, которые поставили эти престолы въ настоящемъ ихъ чинѣ? Ужели они думаютъ, что такой распорядокъ учиненъ безъ размышленія и безъ основанія? О, помилуй, Богъ! Виновники и законодатели этого чина были Божіи человѣки, имѣвшіе въ себѣ великое богатство вѣдѣнія и разума и къ тому еще имѣвшіе въ себѣ Духа Господня: во всякомъ случаѣ мы не можемъ возмнить, что мы ихъ лучше и прозорливѣе, и потому не можемъ позволить себѣ не только устранить ихъ мудрыя постановленія, но и произвести хотя наималѣйшее въ нихъ измѣненіе, не возставая противу святыхъ Божіихъ и самаго Бога».

Затѣмъ далѣе говорятъ:

«Немалое время тому назадъ, Римскій папа, уловленный лукавствомъ діавола и впавшій въ странныя новыя ученія, возсталъ противъ единства церкви и отрѣшился отъ нея: и вотъ теперь бьется подобно оторванному лоскутку паруса на духовномъ кораблѣ церкви, которая прежде состояла и составлялась изъ пяти частей; четыре изъ нихъ и теперь продолжаютъ пребывать въ томъ же состояніи единства и единомышленія; съ ними-то мы и теперь безбѣдно и безбурно вла<ч>емся по океану этой жизни, безъ особенныхъ усилій выносимъ волненія ересей и уповаемъ благонадежно достигнуть до пристанища спасенія. Тотъ же, кто составляетъ собою пятую часть, какъ лоскутъ, оторванный отъ цѣлаго паруса и приставленный къ его собственной ладьѣ, самъ не знаетъ, какъ носится по волнамъ; и всегда такъ страшно будетъ носиться, доколѣ не обратится и не возвратится къ нашей каѳолической, апостольской, восточной, незапятнанно-чистой вѣрѣ, и доколѣ снова не поставитъ себ<я> подъ прежнія вѣтрила: тогда онъ будетъ безопасенъ и тогда онъ будетъ въ состояніи выдержи-

вать духовныя бури, его окружающія. Такимъ-то образомъ святая церковь Христова стоитъ у насъ на четырехъ столпахъ, т. е. на четырехъ патріархахъ, и продолжаетъ стоять твердо и недвижно. Первый въ этомъ чинѣ есть патріархъ Константинопольскій, второй патріархъ Александрійскій, третій патріархъ Антіохійскій, четвертый патріархъ Іерусалимскій».

Они дѣлаютъ однакоже уступку и говорятъ:

«Если тѣ, которые называютъ себя останкомъ первобытнаго православія, желаютъ святый и апостольскій престолъ Іерусалима предпочесть всѣмъ прочимъ изъ особеннаго къ нему благоговѣнія, то мы пожалуй не будемъ прекекать имъ въ семъ случаѣ: ибо и мы сами, хотя по чину и числимъ его въ четвертомъ мѣстѣ, оказываемъ ему однакоже наивеличайшее уваженіе и чтимъ его, какъ мѣсто, откуда возсіялъ свѣтъ, свѣтъ вѣры и спасенія, откуда изошло благовѣстіе Христово во всѣ концы земли и гдѣ пострадалъ и изліялъ за насъ честную кровь свою Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Такъ если таково желаніе благочестиваго останка церкви въ Британіи, мы уступаемъ ему и готовы удовлетворить его; только да не презираетъ никто этого древняго порядка, только да не воображаетъ никто, будто тутъ учинена какая нибудь ошибка, и слѣдовательно никто да не дерзаетъ отвергать его».

Далѣе они присовокупляютъ еще:

«Но при томъ необходимо нужно патріарху Іерусалимскому, или самому непосредственно, или чрезъ уполномоченнаго, совершить посвященіе надъ британскими епископами, благодатію Святаго Духа; и пусть уже никто, кромѣ Іерусалимскаго патріарха, не дерзаетъ рукополагать тамъ, да и вообще пусть уже никто не вмѣшивается въ его юрисдикцію».

Относительно 6-го пункта, гдѣ говорится о древней дисциплинѣ, они замѣчаютъ, что имъ не довольно ясно видно, что тутъ имѣется въ виду. Если тутъ рѣчь идетъ о томъ, чтобы патріарха Іерусалимскаго признать главенствующимъ надъ всѣми, то они согласиться на то не могутъ, потому что отъ того извратился бы древній порядокъ; если же тутъ дѣло идетъ о томъ, чтобы имѣть его первымъ или первенствующимъ въ Британіи, они на то согласны. Если же имѣется въ виду возстановить что либо такое, что требуетъ соборнаго опредѣленія, то обѣщаютъ подвергнуть то собору Вселенской Церкви!

На 7-е предложеніе они замѣчаютъ, что оно темно и неопредѣленно; во всякомъ случаѣ обѣщаютъ однакоже, что все тому подобное будетъ приведено въ ясность и опредѣлено, какъ скоро совершится дѣло единенія.

На 8-е предложеніе, относительно первой литургіи короля Эдуарда, они говорятъ: «Восточная православная церковь признаетъ только литургію, ту самую, которая предана была апостолами, но написана первымъ Іерусалимскимъ епископомъ Іаковомъ, братомъ Божіимъ, и потомъ, по причинѣ ея пространности, сокращена Василіемъ Великимъ и еще болѣе Іоанномъ Златоустымъ, патріархомъ Константинопольскимъ: эту-то литургію Восточная православная церковь повсюду употребляетъ доселѣ; по ней совершается безкровная жертва во всѣхъ православныхъ церквахъ. Вотъ почему и тѣ, которые называютъ себя останкомъ первобытнаго благочестія, если желаютъ соединиться съ нами, должны употреблять тѣ же самыя литургіи, дабы не было и въ семъ отношеніи никакого разногласія, и именно — въ извѣстные дни должны совершать литургію св. Василія, въ прочіе же остальные дни литургію св. Златоуста. Что до англійской литургіи, мы не знаемъ ея; не видали и не читали ея; во всякомъ случаѣ боимся имѣть къ ней довѣріе, потому что въ вашихъ странахъ много разныхъ ересей и сектъ, и отъ того, статься можетъ, еретиками много введено въ нее разныхъ отступленій отъ истины. Посему намъ необходимо нужно и видѣть и прочитать ее, и затѣмъ или одобрить ее къ употребленію, если она окажется годною, или отвергнуть ее, какъ несогласную съ чистотой нашей вѣры. Въ случаѣ, если потребуются въ ней только исправленія, мы постараемся ихъ сдѣлать со всѣмъ тщаніемъ, и тогда если возможно, дадимъ ей законную форму. Но какая нужда въ какой либо другой литургіи тѣмъ, которые имѣютъ литургію богомудраго Златоуста, находящуюся въ употребленіи во всѣхъ восточныхъ церквахъ, у всѣхъ православныхъ, т. е. и у грековъ, и у русскихъ, и у грузиновъ, и у арабовъ, и у многихъ другихъ православныхъ народовъ? Тѣ, которые называютъ себя останкомъ британскаго православія, принявъ эту литургію, еще болѣе, еще ближе, еще тѣснѣе соединятся съ нами: къ тому же, народъ не столько смотритъ на сердце, сколько на наружность».

Что до 9-го предложенія, относительно перевода Бесѣдъ Златоуста, они соглашаются и одобряютъ этотъ предполагаемый трудъ. Равно соглашаются на 10-е и 11-е предложенія, которыя они счита-

ютъ равнозначительными. Относительно же 12-го предложенія, обѣщаются прислать опредѣленія своихъ каноновъ, а между тѣмъ въ свою чреду будутъ ожидать и соборныхъ опредѣленій изъ Британіи.

Затѣмъ патріархи обращаются къ тѣмъ пунктамъ, въ которыхъ Nonjurors соглашаются съ Восточною церковію. По первымъ четыремъ пунктамъ они выражаютъ полное свое согласіе, желаютъ только, чтобы Nonjurors прибавили еще, что Святый Духъ равно «глаголалъ устами святыхъ соборовъ и богомудрыхъ отцовъ, и что тогда они будутъ въ семъ отношеніи безукоризненны и не далеки отъ истины». Относительно и прочихъ предложеній или пунктовъ они отзываются довольными, только замѣчаютъ, что у нихъ седмь таинствъ и говорятъ, что «хотя крещеніе и евхаристія суть наиболѣе необходимыя таинства, такія таинства, безъ которыхъ никто не можетъ спастись, тѣмъ не менѣе и прочія таинства равно должны быть пріемлемы». Относительно чистилищнаго огня они замѣчаютъ: «Что до чистилищнаго огня, измышленнаго папистами изъ видовъ корысти, мы и слышать не хотимъ. Это просто вымыслъ, басня, придуманная для обольщенія людей простодушныхъ, и существующая только въ одномъ воображеніи. Ни подъ какимъ видомъ, ни малѣйше не упоминается о томъ ни въ Писаніи, ни у отцевъ, хоть западные выдумщики и стараются доказать противное тому». Въ заключеніе они настаиваютъ только на томъ, что должно приносить молитвы объ умершихъ.

Далѣе патріархи и епископы касаются тѣхъ пунктовъ, въ которыхъ не соглашаются съ ними Nonjurors.

«Чему тутъ удивляться, говорятъ они: будучи рождены и воспитаны въ началахъ лютеранскихъ кальвинистовъ и будучи пропитаны ихъ предразсудками, они упорно держатся ихъ, подобно плющу, вьющемуся около дерева, и никакъ не могутъ оторваться отъ нихъ». На всѣ эти пункты патріархи отвѣчаютъ по порядку.

На первый они говорятъ, что предложенія этого нельзя принять, потому что нельзя позволить, чтобы кто либо дерзнулъ устранить или ослабить соборныя опредѣленія. На вторый, относительно Дѣвы Маріи, они говорятъ такъ: «Истинно здѣсь можно воскликнуть съ Давидомъ: «тамо убояшася страха, идѣже не бѣ страхъ», и потомъ доказываютъ, что почесть воздаваемая ей, не есть Божеская почесть. Отвѣчая на третій пунктъ, утверждаютъ, что святыхъ можно и должно призывать въ молитвахъ, яко помощниковъ и заступниковъ. Четвертое предложеніе, относительно евхаристіи, они называютъ прямо богохульнымъ

и положительно выражаютъ свою вѣру въ преложеніи св. Даровъ. На пятый пунктъ, относительно иконъ, патріархи замѣчаютъ, что почитаніе святыхъ, изображаемыхъ на иконахъ, есть обычай древняго благочестія, постоянно и каждодневно соблюдаемый ими. При семъ довольно пространно доказываютъ, что почесть, воздаваемая имъ, есть только относительная почесть. Предложеніе относительно построенія церкви въ Лондонѣ или близь Лондона одобряется и принимается; равно какъ и другое подобное предложеніе относительно совершенія службы Александрійскимъ патріархомъ или его уполномоченнымъ въ церкви св. Павла, и не только на языкѣ греческомъ, но и по англійски; съ сею цѣлію патріархи совѣтуютъ литургійную службу перевести на англійскій языкъ. Въ концѣ отвѣтовъ, приложено слѣдующее замѣчаніе:

«Посылаемые при семъ отвѣты на предложенія, дошедшія до насъ изъ Британіи, составлены по зрѣломъ обсужденіи ихъ, согласно съ соборнымъ опредѣленіемъ Восточной Церкви, т. е. согласно съ опредѣленіемъ господина Іереміи, святѣйшаго всленскаго патріарха Константинополя—новаго Рима, и блаженныхъ святѣйшихъ патріарховъ, господина Самуила Александрійскаго, и господина Хрисанѳа Іерусалимскаго, со святыми митрополитами и священно-служителями Великой церкви Христовой въ Константинополѣ, на соборѣ, бывшемъ въ 1718 году, въ мѣсяцѣ апрѣлѣ, двѣнадцатаго дня».

Затѣмъ слѣдуетъ соборный отвѣтъ относительно расположенія греческой церкви, посланный въ Британію въ 1672 году. Рѣшенія тѣже, что и въ предшествующихъ отвѣтахъ. Онъ подписанъ тридцатью семью особами — патріархами, архіепископами и епископами. Въ тоже время присовокуплено и другое соборное опредѣленіе, относительно тѣхъ же самыхъ пунктовъ, помѣченное 1691 г. и подписанное разными патріархами и епископами.

338. Лондонскій митингъ о соединеніи церквей [1]).

Приводимъ изъ письма кн. Н. Орлова, напечатаннаго въ Моск. Вѣд., слѣдующія любопытныя свѣдѣнія о митингѣ, бывшемъ въ Лондонѣ 3-го (15-го) ноября.

---

1) Изъ «Сѣверной Почты» № 268-й, 1865 года.

«Предсѣдателемъ былъ епископъ Оксфордскій Вильберфорсъ; членовъ было до 80 человѣкъ, большею частію духовныхъ, такъ называемой Верхней церкви (High Church). Самыя значительныя изъ присутствовавшихъ лицъ были: епископъ Линкольнскій, епископъ коадъюторъ Эдинбургскій, оксфордскіе доктора: Пюсей и Лидденъ, кембриджскій докторъ Вильямсъ, вестминстерскій каноникъ Вордсвортъ и многіе другіе. Засѣданіе было совершенно частное. Изъ русскихъ присутствовали: почтенный и достойный священникъ нашъ въ Лондонѣ, отецъ Евгеній Поповъ, графъ Алексѣй Толстой (авторъ «Князя Серебрянаго») и я. По прочтеніи резолюціи прошлогодняго митинга: «Изучать, во всей подробности, мнѣнія восточной церкви, дабы сблизиться съ нею», епископъ Оксфордскій просилъ меня сказать нѣсколько словъ. Я сказалъ тогда, что говорю, какъ частное лицо; но могу удостовѣрить, что россійское духовенство, молясь ежедневно о соединеніи церквей, всегда готово къ тому, и въ доказательство привелъ введеніе преподаванія англійскаго языка въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и готовность, частнымъ путемъ, разбирать всѣ спорные вопросы.

Затѣмъ я прибавилъ, что по мнѣнію маститаго святителя нашей церкви, высокопреосвященнѣйшаго Филарета Московскаго, не слѣдуетъ стремиться опрометчиво къ цѣли, а прежде всего слѣдуетъ изучить вопросъ, еще доселѣ весьма темный. Вслѣдствіе того я предложилъ:

1. «Издавать въ Англіи книги, объясняющія, во всей подробности, исторію англиканской церкви, ея доктрину и настоящее положеніе, съ цѣлью доказать: почему она есть церковь не протестантская, а каѳолическая, и почему она близка къ Церкви Восточной. Объясняя это предложеніе, я замѣтилъ, что этотъ вопросъ весьма неизвѣстенъ русской публикѣ и долженъ быть ясно ей изложенъ.

2. «Назначать въ Петербургъ и Москву англиканскихъ священниковъ, сочувствующихъ дѣлу общенія церквей.

3. «Не торопиться, не насиловать обстоятельствъ и болѣе ожидать успѣха отъ воли Божіей, чѣмъ отъ умствованій человѣческихъ. Мнѣ кажется, заключилъ я, что намъ должно теперь только готовить почву, распространяя свѣдѣнія о вопросѣ. Затѣмъ, быть можетъ, будущія поколѣнія пожнутъ посѣянное нами, если на то будетъ воля Господня.

«Отецъ Поповъ выразилъ то же мнѣніе въ прекрасной, исполнен-

ной христіанскимъ духомъ рѣчи. Пропускаю рѣчи теологовъ о догматическихъ пунктахъ. Вѣроятно отецъ Поповъ дастъ о нихъ отчетъ въ донесеніи своемъ оберъ-прокурору Святѣйшаго Сѵнода. Онѣ не прямо касались до дѣла. Прочли письма 10 епископовъ и двухъ архіепископовъ, сочувствующихъ соединенію.

Въ томъ же смыслѣ было и письмо Гладстона, отозваннаго королевой въ Виндзоръ. Примасъ Шотландскій въ своемъ письмѣ напомнилъ, что въ 1718 году шотландская церковь вступила въ переговоры съ православною и что только смерть Петра Великаго и послѣдовавшее за нею въ Россіи лютеранское вліяніе положили конецъ переговорамъ. Епископы Оксфордскій и Эдинбургскій сказали тогда, что, по ихъ мнѣнію, не нужно ожидать будущихъ поколѣній, а что можно, отложивъ въ сторону догматическую часть вопроса, прямо вступить въ общеніе взаимно причащеніемъ (intercommunion), если на то согласятся предстоятели (the chiefs) нашей церкви. Одинъ изъ присутствовавшихъ замѣтилъ, что въ настоящее время всякій православный можетъ пріобщаться въ англійской церкви. Это подтвердили присутствовавшіе епископы, а впослѣдствіи и архіепископъ Кентерберійскій, примасъ всей Англіи.

Одинъ изъ членовъ также сказалъ, что въ Сербіи допустили англичанина къ пріобщенію въ православномъ храмѣ. Передъ окончаніемъ митинга, мнѣ снова дали слово. Я повторилъ мои предложенія, напомнилъ, что русская церковь есть только пятая доля каѳолической Восточной Церкви, и замѣтилъ, что никакой священникъ, или архіерей, не можетъ разрѣшить то, чего еще не разрѣшила церковь. Оказалось, въ послѣдствіи, что сербское дѣло — чистый пуфъ.

«Митингъ имѣлъ чисто-духовный характеръ. Онъ начался и кончился общею умилительною молитвой. Резолюцій не было положено, но всѣ изъявили согласіе на медленное и осмотрительное дѣйствіе, которое однакоже не должно прерываться.

«На другой день я былъ на дачѣ у Кентерберійскаго архіепископа, примаса всей Англіи. Онъ, кажется, хотѣлъ посылать двухъ епископовъ въ Россію, но, выслушавъ мои доводы, отложилъ до времени свое намѣреніе. Девяностолѣтній ветеранъ англійской церкви, Генрихъ, епископъ Экстерскій, также живо принимаетъ къ сердцу дѣло общенія. Политическихъ цѣлей тутъ нѣтъ, хотя легко сообразить, что, при общеніи церквей, русскіе и англійскіе интересы могутъ сдѣлаться тождественными на востокѣ Европы.

339. Лондонскій митингъ по вопросу о соединеніи англиканской церкви съ православною [1]).

Наконецъ состоялся тотъ митингъ, о которомъ я имѣлъ честь предварительно доносить вашему сіятельству.

Онъ происходилъ 3 (15) ноября, въ залѣ «общества распространенія Евангелія», т. е. того общества, которое по преимуществу служитъ выраженіемъ началъ и дѣятельности высоко-церковной партіи «high church-party». Предсѣдателемъ митинга былъ извѣстный Оксфордскій епископъ Самуилъ. По правую его сторону занимали мѣста князь Н. А. Орловъ, далѣе одинъ изъ шотландскихъ епископовъ и пр.; по лѣвую графъ А. К. Толстой, потомъ секретарь «восточно-церковной ассоціаціи», епископъ Линкольнскій и пр. На противоположной сторонѣ стола, противъ Оксфордскаго епископа, сидѣли д-ръ Пьюзей (Pusey), Регисъ — профессоръ еврейскаго языка, тотъ самый, именемъ котораго любитъ украшаться и гордиться «высокоцерковная партія», русскій протоіерей Евгеній Поповъ, д-ръ Вордсвортъ, каноникъ вестминстерскаго аббатства, архидіаконъ кантербурійскаго архіепископа и другіе. Число всѣхъ присутствовавшихъ на митингѣ, не смотря на то, что приглашенія были сдѣланы съ самымъ строгимъ выборомъ, простиралось до полутораста человѣкъ.

Митингъ открылся тою самою молитвою, которая обыкновенно читается на частныхъ митингахъ, отъ времени до времени, сзываемыхъ секретаремъ «восточно-церковной ассоціаціи». Вотъ эта молитва въ русскомъ переводѣ.

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

«О мирѣ всего міра и благостояніи святыхъ Божіихъ церквей — миромъ Господу помолимся.

«Господи помилуй.

«Христе помилуй.

«Господи помилуй.

«Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ» и пр.

«О, Боже, Отче Господа нашего Іисуса Христа, единаго Спаса нашего, Начальника міра! Даруй намъ благодать твердо и неизмѣнно памятовать, и памятовать сердцемъ, о тѣхъ великихъ опасностяхъ,

---

1) Письмо протоіерея Е. И. Попова къ г. оберъ-прокурору Св. Сѵнода Графу Димитрію Андреевичу Толстому, изъ Лондона отъ 7 (19) ноября 1865 г.: № 51 Духовной Бесѣды, 1865 года 18 декабря.

которымъ подвергаютъ насъ наши несчастныя дѣленія. Отъими отъ насъ всякое ненавидѣніе и предразсужденіе и все, все, что только можетъ уклонять насъ отъ благочестнаго единенія и единомыслія: да, якоже есть едино тѣло и единъ Духъ, и едино упованіе званія нашего, единъ Господь, една вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, — и въ насъ отнынѣ будетъ сердце и душа едина; да и мы, съединенные единымъ святымъ союзомъ истины и мира, вѣры и любви, единымъ сердцемъ и едиными усты славимъ Тебя — о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Аминь.

«О, Господи Христе Іисусе, рекій твоимъ Апостоламъ: миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ, призри не на грѣхи наши, но на вѣру Твоей Церкви, и даруй ей тотъ миръ и единомысліе, которые угодны Твоей волѣ, которые угодны Тебѣ, живущему и царствующему во вѣки. Аминь.

«О, Вседержителю Боже, наздавый Твою Церковь на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу! Даруй намъ такъ соединяться въ единствѣ духа Твоего ученія, да мы содѣлаемся святымъ храмомъ, угоднымъ Тебѣ — о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Аминь.

«Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога Отца, и причастіе Святаго Духа, буди со всѣми нами во вѣки. Аминь».

Прочитавъ эту молитву колѣнопреклоненно, епископъ обратился тогда съ замѣчаніемъ ко всѣмъ присутствовавшимъ, что настоящій митингъ есть «unformal meeting» (не чередной, не годичный, а чрезвычайный митингъ), то есть такой, на которомъ не будетъ сдѣлано никакихъ рѣшеній или опредѣленій (Resolutions). Быть можетъ, не неумѣстно здѣсь упомянуть, что въ эту самую минуту пытался было вторгнуться въ залу одинъ изъ англиканскихъ пасторовъ, перешедшій въ римскую церковь; но слѣдствіемъ этой попытки было только то, что двери заключились крѣпче и плотнѣе, чѣмъ прежде. Тогда епископъ обратился къ секретарю восточно-церковной ассоціаціи и, вмѣсто всякаго предисловія, предложилъ ему, въ слухъ всѣхъ, прочитать извѣстную Clausula, помѣщенную въ «рапортѣ комитета нижней палаты конвокаціи кантербурійской провинціи относительно взаимнообщенія съ русско-греческою церковію, представленномъ 16 февраля 1865 года».

Едва секретарь успѣлъ прочитать эту статью, какъ епископъ

снова всталъ и въ весьма лестныхъ выраженіяхъ сдѣлалъ привѣтъ князю Орлову.

Князь Николай Алексѣевичъ не замедлилъ въ свою чреду встать, и съ полнымъ достоинствомъ и вмѣстѣ съ поразительною свободою мысли и слова, на чисто-англійскомъ языкѣ, раскрылъ свой взглядъ на вопросъ, занимающій въ настоящее время высокоцерковную партію. Предварительно замѣтивъ, что онъ не будетъ касаться догматическаго значенія этого вопроса и положенія его въ отношеніи къ той или другой церкви, онъ почти исключительно сталъ обращать вниманіе на практическую его сторону, главнымъ образомъ на то, что можетъ быть сдѣлано обѣими церквами въ видахъ взаимнаго сближенія. Быстрота его живой и увлекательной рѣчи не дала мнѣ возможности уловить всѣ его выраженія; и потому я, волей-неволей, укажу только на общее ея содержаніе.

А именно, во 1-хъ, князь замѣтилъ, что духовныя власти въ Россіи, съ своей стороны, уже сдѣлали распоряженія, чтобы духовные воспитанники знакомились съ англійскимъ языкомъ, чтобы посылаемы были, отъ времени до времени, извѣстныя духовныя лица для ознакомленія себя на мѣстѣ съ состояніемъ и положеніемъ англійской церкви, чтобы нарочито отпечатываемы были извѣстныя сочиненія, заключающія въ себѣ искомыя въ семъ родѣ свѣдѣнія и т. п.; во 2-хъ, онъ поставилъ на видъ, что и съ ихъ стороны желательно-бы было видѣть тотъ же образъ дѣйствованія, т. е. чтобы и они въ свою чреду посѣщали Россію съ тѣми же цѣлями и побужденіями, и, знакомясь съ языкомъ страны, изъ прямыхъ источниковъ почерпали желаемыя ими свѣдѣнія; главное же,—чтобы озаботились составленіемъ такихъ книгъ или брошюръ, въ которыхъ можно бы было находить отчетливые и обстоятельные отвѣты на разные вопросы относительно англиканской церкви, напримѣръ, относительно сохраненія преемства рукоположенія апостольскаго въ англиканской церкви и т. п. «Изъ бесѣдъ моихъ съ маститымъ, мудрымъ и благоговѣйнѣйшимъ митрополитомъ Московскимъ», сказалъ князь, «заключаю я, что подобные труды будутъ разбираемы духовными русскими властями не только съ готовностію, но и съ любовію». Съ четверть часа, если не болѣе, въ томъ же тонѣ и съ удивительною выдержкою его, продолжалъ говорить князь,—и все время говорилъ къ общему всѣхъ и каждаго удовольствію, которое, по здѣшнему обычаю, выражаемо было не только громкими восклицаніями, но и стукомъ.

Едва кончена была рѣчь князя, епископъ Оксфордскій предложилъ, чтобы о занимавшемъ всѣхъ вопросѣ высказался д-ръ Пьюзей.

Д-ръ Пьюзей, можно сказать, только что вышедшій изъ борьбы съ д-ромъ Маннингомъ, новымъ р.-католическимъ Вестминстерскимъ архіепископомъ (изъ обратившихся въ р.-католицизмъ англичанъ), который даже невѣріе, существующее даже въ Англіи, объясняетъ неопредѣленностію и неполнотою ученія англиканской церкви, самымъ естественнымъ, непринужденнымъ и смысленно спокойнымъ тономъ началъ такъ:

«Да, господа и почтенные братія, Богъ паки влагаетъ въ сердце наше желаніе и чаяніе видимаго единенія; и мы уповаемъ, что Тотъ, Который есть Творецъ всякаго мира и единомыслія, въ свое время дастъ совершиться молитвѣ, Имъ же самимъ оставленной на землѣ. Не самомнѣніе наше, не наше «островитянское тщеславіе» движетъ нами теперь; нѣтъ, голосъ Того, Который «укрощаетъ возмущеніе волнъ» и смятенія и мятежи сыновъ человѣческихъ, вѣщаетъ намъ уготовиться такъ, чтобы мы могли содѣлаться достойными и способными въ дѣлѣ возсоединенія христіанства. Власти великой россійской церкви (что доходитъ до насъ, какъ доходятъ до нашего слуха звуки, преносящіеся къ намъ, при кроткомъ вѣяніи вѣтра) благопріятно смотрятъ на наше желаніе—возстановить взаимное общеніе. Къ счастію, наше положеніе имѣетъ своего рода преимущества въ отношеніи къ вопросу о взаимномъ общеніи: съ одной стороны церковь наша такъ далеко и широко распространена, что не можетъ быть предметомъ презрѣнія, а съ другой,—она не имѣетъ ни малѣйшихъ притязаній на вторженіе въ самоуправленіе той или другой части достоянія Божія, т. е. той или другой отрасли Восточной церкви. Вотъ почему мы не имѣемъ основанія думать, что она усиленно станетъ обязывать насъ къ принятію той широко-практической системы (vast practical system), господствующей въ западной церкви, которая послужила и причиной и оправданіемъ нашего уединеннаго положенія (isolated condition). Мы ни малѣйшаго не имѣли участія въ той великой схизмѣ, которая произошла между востокомъ и западомъ. Убѣжденные, что (какъ то свидѣтельствуетъ Флорентійскій соборъ) и греческіе и латинскіе отцы, не смотря на разность въ выраженіяхъ, одинаково мыслили относительно исхожденія Святаго Духа, мы ничего теперь больше не просимъ, не желаемъ, кромѣ «общенія и единенія». Если же мы и усвоили себѣ Filioque, то усвоили не вслѣдствіе нашего произвола, но

потому, что это прибавленіе нечувствительно перешло къ намъ изъ латинской церкви; и если теперь и не можемъ мы отказаться отъ того, что въ продолженіе столькихъ вѣковъ служило выраженіемъ нашей общей вѣры; то въ тоже время мы готовы поражать анаѳемою, какъ ересь, ту мысль, будто два начала (ἀρχαί) въ Божествѣ, и положительно обязуемся въ семъ ученіи сохранять «Божественное единоначаліе». —Что до ученія объ Евхаристіи, то навѣрное можетъ быть доказано, что англиканская церковь допускаетъ дѣйствительное присутствіе въ этомъ таинствѣ тѣла и крови Христовой. И такъ, если на подобныхъ условіяхъ и при подобныхъ объясненіяхъ, искомое нами общеніе можетъ быть возстановлено, то, мы увѣрены, это общеніе послужитъ великимъ средствомъ къ возсоединенію всего христіанскаго міра».

Само собою разумѣется, что любимецъ и вождь высокоцерковной партіи, и дѣйствительно достойнѣйшій любви и уваженія человѣкъ, встрѣтилъ единодушное и гласное, чтобъ не сказать — громогласное, одобреніе.

Еще когда продолжалась рѣчь д-ра Пьюзея, епископъ Оксфордскій, переданною имъ мнѣ черезъ столъ записочкой, вызывалъ меня «обратиться къ собранію съ рѣчью», слѣдовательно мнѣ оставалось одно: тутъ же сказать то или другое.

Зная, что не частному лицу брать на себя рѣшеніе или объясненіе разныхъ vexatae quaestiones, и не имѣя ни малѣйшаго полномочія на то или другое соглашеніе, въ томъ или другомъ видѣ, въ той или другой степени, я, волей-неволей, долженъ былъ ограничиться раскрытіемъ только общаго моего взгляда на отношеніе этого вопроса объ искомомъ общеніи къ той или другой церкви.

Быть можетъ, ошибаюсь; но мнѣ казалось, по выраженію знакомыхъ и не знакомыхъ мнѣ лицъ, что вниманіе всѣхъ въ эти минуты было напряжено въ высшей степени: во всякомъ случаѣ, и я встрѣченъ былъ обычными знаками одобренія. Я сказалъ:

«Милорды и господа!

«Лѣтъ 15-ть или 16-ть тому назадъ, тотъ изъ великихъ мужей, которому прежде всѣхъ дано было извѣсть на свѣтъ великую идею о международной выставкѣ (International Exhibition), сколько я могу припомнить, такъ выразился относительно характера своей эпохи: «Кто хотя мало обращалъ вниманіе на особенности настоящей эры,

сказалъ онъ тогда, тотъ ни на минуту не усумнится, что мы живемъ въ періодъ самаго дивнаго перехода, — перехода, который спѣшно ведетъ насъ къ достиженію извѣстной великой цѣли, указываемой намъ всей исторіей, а именно: къ осуществленію единства всего человѣчества».

«Мнѣ же приходитъ на мысль теперь,—и надѣюсь, не безъ основанія, что эти многозначительныя слова болѣе, чѣмъ въ одномъ смыслѣ, и съ большимъ правомъ могутъ быть отнесены къ движенію настоящаго дня и даже часа.

«Въ какой степени удобо-или-неудобоисполнима великая настоящая задача, я не знаю и не властенъ что либо сказать объ этомъ; не могу только не видѣть и не радоваться тому, что представляетъ настоящій случай.

«Если слова, какъ говорится, служатъ знаками фактовъ или вещей, то благословенныя эти слова — «единство, единеніе, общеніе» (unity, union, intercommunion) и т. п. и по тому уже одному, что они снова являются и снова слышатся, необходимо должны получать великое значеніе; во всякомъ случаѣ поразительно должны напоминать намъ о давней, давней и все еще неудовлетворенной, хотя и насущной, потребности.

«Но эти благословенныя слова слышатся въ устахъ мудрѣйшихъ и знаменитѣйшихъ представителей великой англійской церкви, — въ устахъ тѣхъ, которые любятъ вѣрить, по собственному ихъ выраженію, что «церковь Христова едина, какъ и весь родъ человѣческій единъ»; которые любятъ охранять то святое ученіе, что Богъ—сотворилъ есть отъ единыя крови весь языкъ человѣчь, — жити по всему лицу земному (Дѣян. 17, 26); которые любятъ исповѣдывать, что единъ есть Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ (Еф. 4, 5); которые любятъ молиться словами Господа, да вси едино будутъ. Итакъ, конечно, въ этихъ отрадныхъ звукахъ, поражаемыхъ голосомъ миролюбія, не можетъ не быть особенной знаменательности.

«Истинно, и нынѣ, какъ древле, не безъ недоумѣнія, можно спросить: что убо хощетъ сіе быти? (Дѣян. 2, 12). Что сотворимъ? (37). Св. Петръ въ свое благословенное время, на которое я указываю, могъ не только дѣло миротворенія, но и все дѣло спасенія заключать только въ слѣдующихъ словахъ: покайтеся, и да крестится кійждо изъ васъ во имя Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ. Но будетъ ли

достаточно въ наше время ограничиться этимъ святымъ словомъ этой спасительной истины? Довольно ли и нынѣ, какъ древле, сказать: вѣруй въ Господа Іисуса,—и спасешися? (Дѣян. 11, 31). Безспорно, съ извѣстными ограниченіями, въ вышеприведенныхъ мѣстахъ Писанія заключается весь методъ совершенія спасенія: но въ этомъ великомъ собраніи было бы даже неумѣстно говорить, а еще меньше — доказывать, что подъ вѣрою въ Господа Іисуса многое, многое заключается; что вѣра сія требуетъ признанія и принятія многихъ догматическихъ положеній, которыя въ наши дни какъ-то съ трудомъ принимаются многими.

«Одинъ изъ славныхъ проповѣдниковъ и богослововъ здѣшней страны, какъ мнѣ привелось читать нѣсколько лѣтъ тому назадъ, сравниваетъ церковь съ великолѣпнымъ храмомъ, слагающимся изъ многочисленныхъ частей, изъ коихъ многія открываются взору только мало по малу, во всякомъ случаѣ — не вдругъ, а иныя и очень долго остаются незамѣченными. Если такъ, то очевидно, что тутъ требуется не малое усиліе вполнѣ обозрѣть и — надлежащимъ образомъ оцѣнить симметрію и портика, и колонны, и свода, и кровли, и архитрава и т. п. Не такъ бываетъ при обозрѣніи односложной колоны: она безъ всякаго усилія съ нашей стороны открывается заразъ во всемъ ея величіи и во всей ея красотѣ — и на оборотъ. Отъ недостатка этого различенія и христіане позволяютъ себѣ говорить жестокія словеса другъ о другѣ, а между тѣмъ духъ единенія угасаетъ и любовь хладѣетъ.

«Вотъ почему не дивно, что въ дѣлѣ единенія съ единою, святою, каѳолическою, Апостольскою церковію не довольно, какъ говорятъ, одною историческою вѣрою вѣровать въ Господа Іисуса, а требуется еще принять всю систему того ученія, которое Онъ открылъ непосредственно Своимъ святымъ словомъ во дни земной Своей жизни, или посредственно, — чрезъ св. Апостоловъ, Апостольскихъ мужей и законныхъ ихъ преемниковъ.

«Не дивно, что въ дѣлѣ единенія съ тою святою церковію, которой слава и заключается главнымъ образомъ въ томъ, что она сохранила неприкосновенными и залогъ преданнаго ей ученія, и духъ и чиноположеніе апостольской церкви, требуется имѣть именно то различеніе, передъ которымъ ученія, повидимому, противоположныя въ самой вещи объясняются и защищаются одни другими.

«Не дивно, что въ дѣлѣ единенія съ святою Восточною церковію

требуется наконецъ признавать и усвоять, говоря языкомъ здѣшней страны, одно и тоже Vocatio (призваніе), одну и туже Missio (порученіе, посланничество), что и она имѣетъ.

«Если бы теперь кому-либо угодно было спросить: что же такое эта св. Восточная церковь и какъ всего вѣрнѣе узнать ее; то я по крайней мѣрѣ съ своей стороны, не колеблясь сказалъ бы, что, кромѣ современныхъ и такъ хорошо уже извѣстныхъ истолкователей и ученія и духа и чиноположенія ея, можетъ вѣрнымъ и надежнымъ руководителемъ въ семъ дѣлѣ послужить Петръ Могила, бывшій нѣкогда Кіевскимъ митрополитомъ. Его «Исповѣданіе Вѣры» одобрено четырьмя патріархами Востока, двумя патріархами Россіи, Россійскимъ Сѵнодомъ и въ 1672 г. Соборомъ Іерусалимскимъ. Оно переведено и на греческій, и на латинскій, и на нѣмецкій, и на англійскій языки. Послѣдній переводъ, ктому еще, сдѣланъ рукою соотчика вашего, рукою англійскаго дворянина, полковника Лодвеля, который, лѣтъ 90-сто тому назадъ, со всѣмъ своимъ семействомъ и жилъ и скончался въ нѣдрахъ св. Восточной Церкви».

Это было въ 1767 году, какъ значится въ старыхъ нашихъ запискахъ; посланникомъ тогда былъ Алексѣй Семеновичъ Мусинъ-Пушкинъ, а священникомъ іеромонахъ Ефремъ Діаковскій.

Вызванный послѣ меня епископомъ, докторъ Вордсвортъ тотчасъ же замѣтилъ, что онъ «давно уже знакомъ съ катихизисами Платона и Филарета и, сколько помнитъ, читая ихъ, почти во всемъ съ ними соглашался; и вотъ теперь съ особеннымъ участіемъ займется изученіемъ «Исповѣданія Вѣры» Петра Могилы. «Вообще», продолжалъ онъ, обратясь ко мнѣ, «всѣ подобнаго рода свѣдѣнія мнѣ дороги; еще недавно прочиталъ я двѣ книги, — одну о Флорентинскомъ соборѣ, а другую о Восточной литургіи сравнительно съ Западною - Римскою, переведенныя вашимъ сыномъ, и долженъ сказать, что чтеніе ихъ, и въ особенности первой изъ нихъ, чрезвычайно интересно для насъ— западныхъ и удовлетворяетъ современнымъ нашимъ потребностямъ; почему и совѣтую всѣмъ ознакомиться съ ними. Въ особенности исторія Флорентійскаго собора для насъ поучительна. Что до Filioque однакоже, о которомъ тамъ идетъ дѣло, то мнѣ думается, что намъ поможетъ выйти тутъ изъ затрудненія филологія нашего времени, а именно: глаголъ ἐκπορεύομαι можетъ послужить къ устраненію разныхъ недоумѣній».

Въ такомъ же тонѣ продолжалъ онъ и далѣе.

Все это д-ръ Вордсвортъ сказалъ однакоже не въ тонѣ спича, а въ тонѣ простаго бесѣдованія.

Если не измѣняетъ мнѣ память, затѣмъ поднялся общій нашъ пріятель, почтенный Джоржъ Вильямсъ, членъ королевской коллегіи въ Кембриджскомъ университетѣ.

«Что до меня, сказалъ онъ между прочимъ, то мнѣ думается, что въ видахъ ускоренія дѣйствительнаго единенія между Англиканскою и Восточными Церквами есть одно большое desideratum, а именно, чтобы духовныя власти той и другой стороны нашли возможнымъ открыть дѣйствительное общеніе Церквей: съ разрѣшенія ихъ, пусть, когда въ томъ откроется нужда, англикане будутъ допускаемы къ пріобщенію въ православныхъ церквахъ, а православные—въ англиканской церкви. По крайней мѣрѣ, я увѣренъ, сказалъ онъ, обратясь къ англиканскимъ своимъ епископамъ, что ни одинъ изъ предстоятелей нашей церкви не будетъ и не пожелаетъ дѣлать въ семъ случаѣ какія либо затрудненія».

Тогда епископъ Оксфордскій, обращаясь отчасти къ князю, томъ собесѣдованія прибавилъ еще слѣдующее: «такъ какъ въ Восточной Церкви исповѣдь есть дѣло обязательное, и всякій, желающій причаститься, долженъ предварительно исповѣдаться; у насъ же исповѣдь — дѣло произвола, дѣло, предоставляемое совѣсти каждаго: то пусть православные приступаютъ къ причастію въ нашихъ церквахъ не иначе, какъ, по совершеніи долга исповѣди, а англиканамъ пусть позволено будетъ пріобщаться въ православныхъ церквахъ безъ исповѣди, если они не желаютъ исповѣдываться».

Послѣ этого всталъ д-ръ Ивонсъ (Ivons), пасторъ большаго въ Лондонѣ прихода и одинъ изъ редакторовъ «Litterary Churchman».

Чтобы продолжить и поддержать начатую и какъ будто неоконченную рѣчь Вильямса и Оксфордскаго епископа, онъ съ жаромъ ухватился за попытку Дентона, сдѣланную имъ въ Сербіи, за попытку—истинно достойную нашихъ временъ.

«Почемужъ бы, сказалъ Ивонсъ, и Россійской Церкви не позволить того же, что позволила себѣ сдѣлать Сербская церковь, составляющая собою, подобно Россійской церкви, отрасль каѳолической церкви? Практическое и фактическое общеніе между Церквами, въ особенности въ настоящій періодъ времени, могло бы чрезвычайно много подвинуть вопросъ и упрочить исходъ дѣла.

Мы признаемъ въ Евхаристіи дѣйствительное присутствіе Тѣла и

Крови Спасителя. Чегожъ еще и желать и требовать въ дѣлѣ соединенія?».

Слѣдовательно, по ихъ понятіямъ и въ угоду ихъ желаніямъ, надлежитъ начать дѣло не съ начала, какъ водится и въ житейскомъ быту, а съ конца, — съ того, что можетъ служить только вѣнцемъ свершеннаго уже дѣла единенія!

Тутъ князь Орловъ, вполнѣ сохраняя благодушіе, но съ твердостію и со всею силою одушевленной рѣчи, положительно сказалъ, что подобные опыты ни къ чему не могутъ повести, что одинъ, два или три епископа не составляютъ собою Церковь, что частное ихъ снисхожденіе въ подобныхъ случаяхъ становится дѣломъ ихъ личной отвѣтственности и т. п., и что, однимъ словомъ, взаимное общеніе между Церквами можетъ устроиться только извѣстными каноническими путями и при посредствѣ соборныхъ соглашеній и т. п.

Не беру на себя передавать этой сильной и, какъ сами англичане сказали мнѣ, «истинно краснорѣчивой рѣчи», и потому уже одному, что, среди душевнаго волненія, мысль моя и вниманіе мое обращены были не столько на выраженія и слова, сколько на важность содержанія. Къ тому же, сказанное княземъ, безъ сомнѣнія, будетъ передано имъ самимъ во всей надлежащей полнотѣ и съ сохраненіемъ точности во всѣхъ выраженіяхъ [1]).

Это просто былъ подвигъ съ его стороны!

На слова князя не послѣдовало ни малѣйшаго возраженія.

И многіе другіе изъ присутствовавшихъ въ свою чреду вставали съ словомъ; но рѣчи ихъ главнымъ образомъ заключались въ общихъ выраженіяхъ участія по вопросу объ «Intercommunion»: отъ того-то бесѣда продолжалась отъ 12 до 2-хъ съ половиной, если не болѣе.

Когда все, повидимому, кончилось, епископъ Оксфордскій, какъ предсѣдатель, поднялся и сказалъ:

«Уже замѣчено было, что этотъ митингъ совѣщательный (informal), и что слѣдовательно на немъ не будетъ сдѣлано никакихъ опредѣленій; тѣмъ не менѣе у меня есть одно рѣшеніе, съ которымъ конечно, всѣ согласятся, а именно: принести благодарность знаменитому князю, посѣтившему нашу страну и почтившему этотъ митингъ своимъ присутствіемъ».

1) Описаніе этого митинга, къ сожалѣнію, очень краткое, сообщено княземъ Н. А. Орловымъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (№ 267).

Обычный, но болѣе, чѣмъ обыкновенно, усиленный, говоръ и стукъ былъ утвердительнымъ отвѣтомъ.

Все заключилось, какъ и началось, молитвой съ колѣнопреклоненіемъ.

VIII.

340. Записки о христіанахъ въ Египтѣ, Абиссиніи, Индіи и Месопотаміи.

Православные христіане въ Египтѣ въ 1845—1846 году.

Православная Церковь въ Египтѣ подобна малому оазису, находящемуся среди пространныхъ песковъ. Но въ ней струится протокъ жизни Восточной, каѳолической Церкви.

I. Іерархія.

А. Патріархъ.

Апостолъ Маркъ проповѣдывалъ Евангеліе въ Александріи и въ окрестностяхъ сего города, и тамъ скончался мученическою смертію. Посему Александрійская Церковь есть церковь Апостольская, и матерь всѣхъ Церквей въ Египтѣ, Ливіи и Эѳіопіи.

Апостольскій и патріаршій престолъ въ Александріи самостоятеленъ такъ же, какъ и прочіе таковые престолы въ Константинополѣ, Антіохіи и Іерусалимѣ. Свобода владыкъ сего престола и ихъ сослужителей подчинена одной благодати невидимой Главы вселенской Церкви, благодати, дѣйствующей въ благопотребное время чрезъ вселенскіе Соборы. Такое подчиненіе есть законъ жизни Церкви православно-каѳолической, рѣзко отличающій ее отъ церквей Римской и Протестантской, изъ которыхъ въ первой свобода пастырей поглощается личностію одного человѣка, а во второй она влачется въ хаосѣ своемудрія.

Преемникъ апостола Марка, нынѣ священноначальствующій въ Египетской Церкви, есть Іероѳей. Титулъ сего святителя возглашается такъ:

«Блаженнѣйшій и достопочтеннѣйшій Отецъ, Господинъ и Владыка, Папа и патріархъ великаго града Александріи, Ливіи, Пентаполя, Эѳіопіи и всей земли Египетской, отецъ отцовъ, пастырь пастырей, Архіерей Архіереевъ, тринадцатый Апостолъ и судья вселенной».

Александрійскій патріархъ имѣетъ тѣ же права духовныя и гражданскія, какія предоставлены прочимъ тремъ братіямъ и сослужите-

лямъ его. Но во время совершенія литургіи онъ носитъ двѣ епитрахили, одну по уставу церковному, и другую сверхъ саккоса въ воспоминаніе извѣстнаго въ церковной исторіи примиренія Константинопольскаго царя и патріарха, и употребляетъ двѣ митры, одну обычную всѣмъ восточнымъ архіереямъ, а другую въ видѣ высокой скуфьи изъ краснаго бархата съ шитыми золотомъ херувимами. Послѣднею онъ прикрывается, когда принимаетъ дискосъ и потиръ въ царскихъ дверяхъ, во время великаго выхода.

Мѣстопребываніе его, по политическимъ обстоятельствамъ, издавна находится въ Каирѣ, а не въ Александріи. Самое же помѣщеніе его прилично и благолѣпно. Почти въ средоточіи Каира устроена новая Патріархія въ 1839 году въ видѣ правильнаго четвероугольника съ прекраснымъ храмомъ среди двора. На сѣверной, западной и южной линіяхъ стоятъ сплошныя каменныя зданія, гдѣ въ одно жилье, гдѣ въ два, индѣ болѣе. Какъ эти зданія, такъ и храмъ, сооружены щедротами Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича и содѣйствіемъ и пожертвованіями Св. Сѵнода Всероссійскаго, Г. А. Муравьева, Графини Анны Орловой и православныхъ христіанъ Египетскихъ и иныхъ, какъ это видно изъ надписи на мраморномъ камнѣ у входа въ храмъ.

Въ старой патріархіи, находящейся въ неблизкомъ разстояніи отъ новой, теперь живетъ одно семейство для охраненія ея. Въ лѣтнее время патріархъ перемѣщается въ Георгіевскій монастырь, находящійся въ старомъ Каирѣ.

Доходы Александрійскаго патріарха отъ обычныхъ взносовъ духовенства и христіанъ-ничтожны по причинѣ малочисленности его паствы; и онъ не могъ бы существовать безъ пособія отъ монастырей, принадлежащихъ его престолу въ Валахіи и Молдавіи.

Объ этихъ монастыряхъ собраны нами слѣдующія свѣдѣнія частію въ Каирѣ, частію въ Букарестѣ и въ Константинополѣ.

1) Монастырь во имя Пресвятыя Богородицы въ Букарестѣ, прозываемый Златарь, вѣроятно отъ строителей Златарей, приложенъ былъ Александрійскому престолу Іѡ. Константиномъ Бассарабою, Воеводою Угровлахійскимъ[1]). Эта обитель обнесена высокою каменною оградою. Среди пространнаго двора стоитъ древній каменный

1) Смотри грамоту Цареградскаго патр. Іереміи 1718 г. августа, въ моемъ собраніи патріаршихъ грамотъ.

храмъ. Онъ теменъ, какъ и всѣ старинные храмы въ Валахіи и Молдавіи. Иконостасъ складенъ изъ камня и вывершенъ кирпичемъ. Красивъ въ этомъ храмѣ огивный сводъ, покоющійся на двухъ колоннахъ и какъ бы отдѣляющій настоящую церковь отъ протягающейся къ западу оконечности зодчественнаго креста.

Поелику въ этомъ монастырѣ пребываетъ одинъ архимандритъ безъ монаховъ, то кельи и нѣсколько лавокъ, пристроенныхъ къ оградѣ снаружи, отдаются въ наемъ жителямъ Букареста. Златарскій настоятель управляетъ имѣніями Александрійскаго престола, состоящими при другихъ подвѣдомыхъ ему монастыряхъ, каковы суть:

2) Монастырь за рѣкою Олтою, прозываемый Сгàрца (или Сигàрси), съ принадлежащими къ нему имѣніями и метохами, Архангельскимъ и Станѐгити [1]).

3) Монастырь во имя Спасителя и Чудотворца Николая, около рѣки Калентúны, въ мѣстности, называемой Градиште. Онъ построенъ былъ боляриномъ и великимъ Ворникомъ Черникою и въ 1617 году приложенъ имъ Цареградской патріархіи. Но спустя ровно сто лѣтъ, Вселенскій патріархъ Іеремія подарилъ его Александрійскому престолу по случаю пріѣзда тамошняго патріарха Самуила въ Константинополь за милостынею,—съ тѣмъ, чтобы эта обитель считалась метохомъ монастыря Златарей [2]).

4) Въ Яссахъ Александрійскому престолу принадлежитъ монастырь во имя пророка Иліи, прозываемый Хàнку.

Численность всѣхъ доходовъ, получаемыхъ съ упомянутыхъ монастырей и имѣній, намъ достовѣрно неизвѣстна. Слышали мы въ Константинополѣ, что покойный патріархъ Іероѳей ежегодно получалъ оттуда 1000 голландскихъ червонцевъ. Эти доходы употребляются, кромѣ содержанія патріарха и его дома, на училища и богоугодныя заведенія въ Каирѣ и Александріи. Да благословитъ и спасетъ Господь православныхъ Волоховъ и Молдаванъ, трудящихся для благосостоянія церкви Египетской.

Б. Митрополиты.

По неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ православіе почти совсѣмъ погасло въ Египтѣ и Африкѣ. Посему изъ числа тамошнихъ

1) Смотри ту же грамоту.
2) Тамъ же.

16 каѳедръ митрополитскихъ и 25 епископскихъ уже давно не осталось ни одной [1]). Но въ прошломъ году, по избранію и желанію Александрійскаго патріарха, рукоположенъ въ Іерусалимѣ въ митрополита Ливіи Синайскій іеромонахъ Каллистратъ [2]). Говорятъ, что сей патріархъ намѣренъ рукоположить еще двухъ архіереевъ. Поводомъ къ сему послужилъ извѣстный іерархическій расколъ, къ счастію, тихо кончившійся въ 1846 году, по силѣ древняго и священнаго права независимости Александрійскаго престола. Нельзя не оцѣнить дорого этого намѣренія. При существованіи двухъ или трехъ архіереевъ въ Египтѣ не повторится помянутый расколъ. Іерархія тамошней церкви будетъ полнѣе. Чѣмъ болѣе гдѣ епископовъ, тѣмъ болѣе тамъ духовныхъ и даже гражданскихъ пользъ для христіанскихъ общинъ. Церкви, имѣющія многочисленныхъ святителей, подобны херувимамъ *многоочитымъ*... Правда, православная паства въ Египтѣ весьма мала, и для такой паствы, которой довольно и одного пастыря, по-видимому излишни другіе два или три. Но не должно ли видѣть въ нихъ и въ преемникахъ ихъ, тѣхъ дѣлателей, которыхъ Господь пошлетъ въ свое время привести *иныя овцы, яже не суть отъ двора* православной Церкви? И такъ пусть они стоятъ въ ряду прочихъ православныхъ іерарховъ: а эти пусть соутѣшаются ихъ вѣрою, надеждою, любовію и сослуженіемъ въ вертоградѣ Божіемъ. Если бы не достало насущнаго хлѣба для Египетскихъ святителей при имѣніяхъ Александрійскаго престола; то любовь Евангельская должна послать имъ этотъ хлѣбъ и изъ хижинъ, и изъ келлій, и изъ гостиныхъ дворовъ, и изъ теремовъ, и изъ палатъ Русскихъ.

Замѣчательно, что на Ливійскую митрополію призванъ іеромонахъ Синайскій. Избраніе его обнаруживаетъ въ нынѣшнемъ патріархѣ Александрійскомъ неподдѣльность того мирнаго расположенія къ Синаитамъ, которое онъ выказывалъ еще тогда, когда былъ великимъ архимандритомъ патріархіи. Это событіе, какъ благовѣстъ, призываетъ всѣ прочія православныя Церкви къ благословенному соборо-

---

1) Изъ надгробной надписи на мраморной доскѣ, во дворѣ Савинскаго монастыря въ Александріи, видно, что въ послѣдней четверти 18 столѣтія существовалъ митрополитъ Ливійскій, по имени Михаилъ, который скончался въ 1781 году декабря 6 дня. Но были ли его предшественники и преемники, это пока неизвѣстно.

2) Онъ долго жилъ въ Аѳинахъ и исходатайствовалъ у тамошняго правительства возвращеніе имѣній, принадлежащихъ Синайскому монастырю въ Еллинскомъ королевствѣ.

ванію о примиреніи Александрійскаго престола съ Синайскою обителію и объ освященіи храма въ Джуванійскомъ подворьѣ Синаитовъ подъ извѣстными условіями.

Говорятъ, что Ливійскій митрополитъ Каллистратъ есть мужъ достойный народнаго уваженія и любви, и что зависть и хитрость нѣкоторыхъ изъ клира Александрійскаго покушаются удалить его въ Валахію для управленія тамошними имѣніями патріархіи. Кто можетъ, да отвратитъ это ни съ чѣмъ несообразное дѣло!

В. Духовенство.

У Александрійскаго патріарха, по малочисленности его паствы, мало и духовенства. Въ бытность нашу въ Египтѣ въ 1845 г. подъ священноначаліемъ его состояли:

Въ Каирѣ:

1) Великій архимандритъ (нынѣшній патріархъ).
2) Архимандритъ, управляющій имѣніями въ Валахіи.
3) Протосингелъ іеромонахъ Нектарій.
4) Іеромонахъ, служащій въ монастырѣ св. Георгія.
5) Архидіаконъ Діонисій.
6) Протоіерей женатый } изъ Арабовъ.
7) Священникъ женатый }
8) Іеродіаконъ.
9) Псаломщикъ.
10) Пономарь.

Въ Александріи:

11) Игуменъ Саввинскаго монастыря Никифоръ, и при немъ
12) Іеромонахъ и
13) Іеродіаконъ.

Въ Суесѣ:

14) Священникъ женатый.

Въ Даміаттѣ:

15) Священникъ.

Православное духовенство въ Египтѣ, монашествующее и приходское, освобождено отъ всѣхъ податей.

II. Паства.

Численность православныхъ христіанъ, составляющихъ паству Александрійскаго патріарха, простирается до $\frac{1700}{1750}$. Большая часть изъ нихъ суть Греки, переселившіеся въ Египетъ во время общаго возстанія ихъ родичей, или привлеченные туда промышленностію и торговлею, а остальные все туземцы. Между Греками есть капиталисты, и съ почетнымъ званіемъ при Египетскомъ пашѣ; напримѣръ: Михаилъ Тусѝцца, консулъ Греческій, Іоаннъ Данастàси, консулъ Шведскій, Цицѝни, консулъ Бельгійскій, Искéндеръ, епитропъ патріаршей церкви въ Каирѣ, и другіе.

Храмы Божіи.

Православные въ Египтѣ пользуются свободою Богослуженія и имѣютъ храмы, въ которыхъ они просвѣщаются словомъ Божіимъ и освящаются таинствами:

1) Храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая, благолѣпно устроенный въ 1839 году щедротами Государя Императора и пособіемъ другихъ благотворителей, въ новой патріархіи въ Каирѣ.

2) Храмъ во имя того же угодника Божія въ старой патріархіи.

3) Храмъ во имя Богоматери на кладбищѣ въ старомъ Каирѣ (Вавилонѣ).

4) Храмъ въ монастырѣ Саввы Освященнаго въ Александріи съ двумя придѣлами во имя великомученика Георгія и Екатерины.

5) Малый и бѣдный храмъ во имя Богоматери въ Суесѣ для двухъ семействъ; онъ служитъ утѣшительнымъ перепутьемъ для поклонниковъ, идущихъ на Синай.

6) Храмъ (им҃ркъ) въ Розеттѣ для $\frac{5}{6}$ семействъ. Священникъ посылается туда изъ Александріи только на большіе праздники. Утварь сего храма изъ предосторожности хранится въ монастырѣ св. Саввы.

7) Храмъ (им҃ркъ) въ Даміаттѣ. Здѣсь православныхъ болѣе чѣмъ въ Розеттѣ (Рахѝти); у нихъ есть священникъ.

8) Храмъ (им҃ркъ) въ Триполѣ Варварійскомъ.

9) Въ прошломъ году положено основаніе новаго храма въ Александріи. На пространствѣ 5250 аршинъ сплошныхъ будутъ сооружены: 1) храмъ въ средоточіи; 2) святыя ворота въ западной сторонѣ ограды; 3) патріаршій домъ по южной линіи; 4) училище по сѣверной линіи, и 5) кругомъ ограда. Говорятъ, что для сооруженія этихъ

зданій патріархъ пожертвовалъ 3000 талеровъ[1]), Консулъ Тусѝцца столько же, консулъ Данастаси равное число: подадутъ свои лепты и прочіе христіане. Такъ какъ по законамъ Турецкимъ христіанскій храмъ не можетъ быть построенъ тамъ, гдѣ прежде его не было; то Мегметъ-Али-Паша далъ фирманъ, будто на мѣстѣ вновь заложеннаго святилища нѣкогда стоялъ храмъ. Иногда и ложь служитъ ко благу.

10) Къ числу этихъ святилищъ присовокупляемъ и благолѣпный храмъ Греческаго купеческаго общества въ Ливорно, помѣщенный въ особомъ домѣ. Въ немъ на литургіи и эктеніяхъ поминаютъ патріарха Александрійскаго, которому эта церковь подчинена издревле.

Да умножаются повсюду православные храмы! Чѣмъ ихъ болѣе, тѣмъ удобнѣе для вѣрующихъ просвѣщаться и освящаться благодатію. Уменьшеніе храмовъ и служителей алтаря есть величайшее зло въ православной Церкви, которое угрожаетъ ея догмату, преданію, авторитету и всему тому, что соединено съ ними, способствуя тайному и легкому распространенію расколовъ и ересей безъ пастырей— *этихъ очей херувимскихъ*.

Училища, богоугодныя заведенія и монастыри.

Египетскіе православные христіане, по Греческой народности, сосредоточенной у алтарей Господнихъ, по потребностямъ цивилизаціи и торговли, по общепринятому въ восточной церкви порядку и по духу Евангельскому, содержатъ училища, богоугодныя заведенія и монастыри, своимъ иждивеніемъ, съ добавкою суммъ изъ доходовъ патріархіи.

Въ Александріи находятся два училища, помѣщенныя въ отдѣльныхъ наемныхъ домахъ, — Ландкастерское и Еллинское. Въ первомъ считалось въ 1845 году 70, а во второмъ 18 учениковъ. Въ первомъ кромѣ чтенія и чистописанія Арабскаго и Греческаго преподаются однимъ учителемъ: сокращенный катихизисъ, священная исторія и начала ариѳметики; во второмъ также одинъ учитель преподаетъ пространный катихизисъ Преосвященнаго Платона, митрополита Московскаго, въ Греческомъ переводѣ, изъясненіе Греческаго классика Исократа, Географію, нѣчто изъ гражданской исторіи и ариѳметику. Обо-

1) Талеръ, по нынѣшнему курсу, равняется 1 р. 37½ коп. серебромъ.

ими училищами завѣдываютъ безсмѣнный Предсѣдатель (Πρόεδρος), и два Ефора, перемѣняемые ежегодно.

Въ 1845 году учитель Ландкастерской школы получалъ жалованья отъ общества 7000 піастровъ, а Еллинскій—8000 піастровъ.

Два совершенно подобныя училища находятся и въ Каирѣ въ новомъ церковномъ домѣ, примыкающемъ къ благолѣпной патріархіи.

На краю Александріи, напротивъ Саввинскаго монастыря, устроена больница для православныхъ христіанъ. Въ изрядномъ двуэтажномъ домѣ пять просторныхъ и опрятныхъ комнатъ вверху назначены для больныхъ, а внизу помѣщены разныя службы. При этомъ домѣ, среди большаго двора разведенъ овощный огородъ. А на другомъ меньшемъ дворѣ, отдѣленномъ отъ перваго каменнымъ заборомъ, есть еще двуэтажный домъ съ семью комнатами вверху для свободнаго найма въ лѣтнее время, и съ безмездными помѣщеніями внизу для бѣднѣйшихъ и убогихъ христіанъ. Оба эти зданія и дворы обнесены высокою каменною оградою.

Въ 1845 году мы застали въ больницѣ пять человѣкъ недужныхъ а въ смежномъ домѣ—бѣднѣйшія семьи Арабскія.

Изъ многочисленныхъ монастырей православныхъ въ Египтѣ уцѣлѣли только два, одинъ въ Александріи, во имя Саввы Освященнаго, и другой въ старомъ Каирѣ, во имя великомученика Георгія; а всѣ прочіе лежатъ въ развалинахъ, или заняты Коптами. Оба эти монастыря малы, но изрядны. Въ Георгіевскомъ другихъ монашествующихъ нѣтъ кромѣ причта патріаршаго. Тамъ, какъ въ богадѣльнѣ, укрываются и пропитываются вдовы, сироты и убогіе обоего пола. А въ Саввинскомъ есть игуменъ, и при немъ іеромонахъ и іеродіаконъ, которые суть вмѣстѣ и приходскіе клирики. Девять высокихъ гранитныхъ колоннъ, оставшихся въ храмѣ сего монастыря, доказываютъ, что этотъ храмъ нѣкогда былъ великъ и благолѣпенъ. До 1831 года онъ украшенъ былъ нѣкіимъ Моусеемъ Критяниномъ, какъ это видно изъ надписи на его гробѣ у самаго входа въ храмъ. Саввинскій монастырь пользуется давнимъ правомъ освобождать отъ хараджа 15 человѣкъ, выдавая ихъ за своихъ служителей.

Обѣимъ обителямъ этимъ благотворители Россійскіе Государи.

III. Иные христіане.

Въ Египтѣ, кромѣ православныхъ, есть христіане другихъ вѣроисповѣданій, какъ то: Римско-Католики, Копты-Уніаты, Сиріане-Уніа-

ты, Протестанты, Армяне и Копты (послѣднихъ считается до 160,000). О состояніи и отношеніи ихъ къ православной Церкви мы представимъ свѣдѣнія свои въ другое время, и, вѣроятно, съ Святаго Сіона.

1848 года, января 3 дня. Пера, предмѣстье Константинополя.

IX.

341. Записка о возсоединеніи Коптовъ съ православною церковію въ 1861 году.

1861 года, 17 Марта. Константинополь.

Ваше Сіятельство!

Святѣйшій Правительствующій Сунодъ нашъ въ 1858 году поручилъ мнѣ, между прочимъ, возобновить сношенія съ Коптскимъ духовенствомъ въ Египтѣ. Исполненіе сего порученія долго отстраняемо было другими *обязательными* трудами моими на Востокѣ. Но я не терялъ его изъ вида, и воспользовавшись новымъ отпускомъ за границу, даннымъ мнѣ въ концѣ прошлаго года, рѣшился съѣздить въ Египетъ для свиданія съ Коптскимъ Владыкою и для дружескихъ переговоровъ съ нимъ о возобновленіи союза управляемой имъ Египетско-Ѳеіопской Церкви съ православно-каѳолическою Церковію, и о мѣстѣ и титулѣ, кои онъ могъ бы имѣть, становясь въ рядъ православныхъ іерарховъ. Эта рѣшимость моя усилена была надобностію пересмотрѣть рукописи Патріаршей и Синае-Джуванійской библіотеки въ Каирѣ и *дѣловые* кодексы Александрійскихъ патріарховъ, и поправить мое здоровье, разстроенное на суровомъ Аѳонѣ, гдѣ истощила меня лихорадка, троекратно возобновлявшаяся и въ Одессѣ въ прошломъ году.

Дѣло мое сдѣлано; но какъ и съ какимъ успѣхомъ: объ этомъ пишу Вамъ подробно.

Оберъ-Прокурору Св. Сунода графу А. П. Толстому.

Въ 30 день ноября мѣсяца прошлаго года, въ пять часовъ пополудни, я отправился изъ Константинополя въ Александрію на Австрійскомъ пароходѣ. Это судно останавливалось у Яффы 12 декабря; и тутъ тогда я написалъ письмо къ начальнику нашей духовной Миссіи въ Іерусалимѣ Преосвященному Кириллу, и просилъ его прислать ко мнѣ въ Каиръ чрезъ Александрію переводчика этой Миссіи Фадлаллу

Саруфа на десять дней, какъ извѣстнаго мнѣ благонадежнаго чиновника, чрезъ котораго можно было спѣло вести переговоры съ Коптами. Прилагаю при семъ *Подобенъ* этого письма[1]).

14 декабря пароходъ бросилъ якорь въ спокойной пристани Александріи. Я возблагодарилъ Бога, благословившаго третье путешествіе мое въ Египетъ, перешелъ въ этотъ городъ и рѣшился поджидать тутъ помянутаго переводчика.

Прошли десять дней, Фадлалла не являлся. Но я не терялъ надежды видѣть его, помня прошлогоднее обѣщаніе Преосвященнаго Кирилла отправить его со мною изъ Іерусалима въ Египетъ для переговоровъ съ Коптами, и 24 декабря уѣхалъ въ Каиръ по желѣзной дорогѣ, дабы тамъ провести праздники.

25 декабря посѣтилъ меня нашъ генеральный консулъ Г. Лаговскій. Онъ никѣмъ не былъ предувѣдомленъ о моемъ дѣлѣ въ Египтѣ, но, не смотря на то, вѣрилъ конфиденціальному объявленію моему о немъ и не отклонялъ совѣщаній моихъ по этому дѣлу, постигая благотворность его послѣдствій, понимая простоту его начинанія духовнаго и зная доброе расположеніе ко мнѣ Коптскаго владыки. При совѣщаніяхъ моихъ съ нимъ оказалось, что ему неизвѣстно было мое сочиненіе о Вѣроученіи, богослуженіи и чиноположеніи Коптовъ, одобренное Св. Сунодомъ, и что онъ ошибочно считалъ этихъ христіанъ еретиками, которымъ можно отказывать въ нашемъ покровительствѣ, если они не сдѣлаются единовѣрцами. Я освѣтилъ ему ошибку его и предложилъ свои планы возобновленія союза Коптовъ съ православно-каѳолическою Церковію. Эти планы изложены ниже.

26 декабря. Коптскій владыка Кириллъ зналъ о моемъ пріѣздѣ въ Каиръ, зналъ и то, что я, какъ меньшій, желаю напередъ отдать ему честь, какъ большему, но предупредилъ мое посѣщеніе, поторопившись видѣть меня въ моемъ пріютѣ. На другой день Рождества Христова, во второмъ часу пополудни, онъ пришелъ ко мнѣ, но не съ Коптами, а съ Армянами, изъ которыхъ одинъ зналъ языкъ французскій, а другой — арабскій. Понятна эта осторожность его. Армяне могли заставить молчать не расположенную къ нему и заматорѣлую въ предразсудкахъ Коптскую партію въ случаѣ подозрѣній, или догадокъ ея о свиданіяхъ его со мною и, могли это сдѣлать, какъ очевидные свидѣтели нашихъ не политическихъ и не богословскихъ разго-

1) Смотри его въ концѣ.

воровъ. Дѣйствительно оба мы, при первомъ свиданіи, не промолвили ни слова о томъ, что было затаено въ нашихъ душахъ, жаждущихъ союза, единства, соприкосновенія одною жизнію въ единой, святой и соборной Церкви, и говорили только о нашей поѣздкѣ въ монастыри Св. Антонія и Павла Ѳивейскаго въ 1850 году. Его Блаженство вспомнилъ всѣхъ тогдашнихъ спутниковъ моихъ, назвалъ ихъ по именамъ, и разспросилъ объ ихъ судьбѣ. Не былъ забытъ нами и тотъ старый недужный орелъ, котораго мы кормили и холили во время нашего плаванія по Нилу, и тотъ бедуинъ, который потѣшалъ насъ своими гримасами. Коптскій владыка былъ смѣлѣе меня. Онъ разсказалъ нашимъ собесѣдникамъ даже о томъ, что я во время тогдашняго путешествія предрекалъ ему патріаршество, а по возвращеніи въ Іерусалимъ писалъ къ нему письмо, въ которомъ обѣщался прислать ему вѣникъ для очищенія Коптской патріархіи отъ старой пыли (такъ!). «Значеніе этого вѣника, — промолвилъ владыка, смотря на меня любезно,—понято было мною хорошо. Вы желали, чтобы я подмелъ старый соръ нашъ — старые предразсудки наши, и усвоилъ бы новыя, лучшія идеи. Ваше желаніе отчасти исполнилось, какъ и ваше предсказаніе о моемъ патріаршествѣ. Когда вы будете у меня, увидите мои новыя постройки, и нашу народную школу—эту лучшую надежду мою, эту дорогую жемчужину мою». Я обѣщался посѣтить его на другой день въ 10 часовъ, и просилъ его прислать ко мнѣ проводника, примолвивъ значительно, что со дня на день ожидаю извѣстнаго ему Фадлаллу.

27 декабря. Его Блаженство прислалъ за мною Іерусалимскаго епископа своего, съ которымъ я познакомился у Гроба Господня, и ученика своей школы, говорящаго по французски. Я пошелъ съ ними, опираясь на Синайскій посохъ свой. Дошли мы до воротъ патріархіи, вступили въ узкій дворъ ея, и тутъ, къ великой радости моей, Коптскій владыка встрѣтилъ меня самымъ торжественнымъ образомъ. Седмь юныхъ ѵподіаконовъ, одѣтые въ разноцвѣтные стихари съ орарями, а на головахъ имѣвшіе бархатныя златошвенныя шапочки, похожія на митры, держали въ рукахъ своихъ огромныя зажженныя свѣчи восковыя, и зеленыя ваіи изъ пальмъ, и пѣли по гречески ἄξιον ἐστίν, *достойно есть яко во истину* и пр. Впереди же ихъ блистали сребренопозлащенныя рипиды, и развѣвались церковныя хоругви. Народу не было. Крестный ходъ нашъ двинулся въ патріаршіе покои, владыка Кириллъ шелъ рядомъ со мною. Поднимаясь по высокой

лѣстницѣ, оба мы переплелись руками и такъ вошли въ свѣтлую горницу, убранную по европейски. Тутъ мнѣ представленъ былъ Армянскій епископъ Каира Гавріилъ, достопочтенный сѣдовласый старецъ. Всѣ мы сѣли на диванѣ. Противъ насъ установились ѵподіаконы и продолжали пѣніе, сперва на Коптскомъ языкѣ, а потомъ пропѣли литургійные стихи, *милость міра* и пр. на греческомъ языкѣ греческимъ напѣвомъ. Я понялъ, для чего это было сдѣлано. Владыка вмѣсто того, чтобы говорить о соединеніи своемъ съ нами, призналъ за лучшее пропѣть православную обѣдню по православному чину, и такъ намекнуть мнѣ о желанномъ сближеніи его съ православною Церковію. Любо мнѣ было слушать этотъ голосистый намекъ, и понимать его. Но я не могъ не улыбнуться, когда ѵподіаконы, держа свѣчи и ваіи, запѣли французскій сонетъ, и искоса поглядывали на своего преподавателя французскаго языка — магометанина. Однако этотъ сонетъ былъ намекъ мнѣ на зачатки европейскаго образованія Коптовъ. Кончилось пѣніе. Началась наша бесѣда. Я выразилъ Коптскому владыкѣ непритворную радость свою объ отеческомъ попеченіи его о дѣтяхъ, говорилъ ему о пользѣ языкознанія, просилъ его ввести въ народную школу преподаваніе Еллинскаго языка, нужнаго при изученіи св. Писанія и св. Отцовъ Церкви, указывалъ на Россію, Европу и Америку, гдѣ знаніе этого языка считается необходимостію, по истощеніи же рѣчи объ этомъ предметѣ изъявилъ задушевное желаніе свое, чтобы въ нагорной пещерѣ св. Антонія Великаго устроена была Церквица, но такъ, чтобы эта пещера осталась неприкосновенною, въ томъ видѣ, въ какомъ она была при этомъ Божіемъ угодникѣ. Его Блаженство на все отвѣчалъ мнѣ искренними обѣщаніями, и тѣмъ много радовалъ мою душу. А Армянскій епископъ, послѣ отвѣта на мой вопросъ о численности паствы его въ Каирѣ (1200 душъ) и Александріи (гораздо менѣе), замѣтилъ мнѣ, что Копты и Армяне въ Египтѣ подали другъ другу руки, дабы тверже противустоять нападеніямъ Римско-католиковъ и Протестантовъ. «И дружно возобновить союзъ съ нами!» подхватилъ я, «ибо мы не считаемъ васъ еретиками». Тутъ я кстати сказалъ ему, что напечаталъ книгу, въ которой разъяснено, что Армяне и Копты исповѣдуютъ одинаковую съ нами вѣру, и что они намъ братья о Господѣ. Выслушавъ это, патріархъ Кириллъ, по обычаю, поцѣловалъ свою ладонь въ знакъ одобренія моихъ словъ, а епископъ Гавріилъ приложилъ свою руку къ головѣ и сердцу. Послѣ этихъ разговоровъ осмотрѣны были мною

всѣ горницы патріаршаго дома, и даже спальня Его Блаженства, училищныя комнаты, новая церковь, основанная назадъ тому два года и еще не конченная вчернѣ, мѣсто для Копто-Арабской типографіи и патріаршій садикъ. Всѣ эти сплошныя зданія — прочны, высоки, обширны, хороши. Церковь внутри и снаружи будетъ украшена мраморными колоннами, кои выписываются изъ Италіи. При осмотрѣ ея, Коптскій владыка успѣлъ сказать мнѣ, что освященіе закладки ея совершено было имъ вмѣстѣ съ нашимъ Александрійскимъ патріархомъ Каллиникомъ, а при прощаніи со мною заботливо спросилъ: — а когда же прибудетъ переводчикъ вашъ Фадлалла? — «Съ часу на часъ ожидаю его», отвѣчалъ я, и простился съ нимъ, цѣлуя его руку.

Но не сбылось это ожиданіе мое. Начальникъ нашей миссіи Іерусалимской отписалъ мнѣ, что онъ не можетъ уволить ко мнѣ своего драгомана, хотя бы и на нѣсколько дней, потому что онъ нуженъ ему для переговоровъ съ Сирійскими уніатами, возсоединяющимися съ православною Церковію, и для какого-то маленькаго путешествія. Письмо его отъ 23 декабря 1860 г. получено мною въ Каирѣ 27 дня того же мѣсяца. Прилагаю при семъ Подобенъ его [1]). Оно опечалило меня, какъ, бывало, печалилъ нечаянный туманъ, застилавшій предо мною утреннюю зарю, румянившую и позлащавшую прозрачныя воды Нила.

28 декабря. Но еще разъ блеснула во мнѣ надежда на отпускъ въ Каиръ переводчика нашей Миссіи Іерусалимской, котораго нетерпѣливо ожидалъ и Коптскій владыка. Нашъ Генеральный Консулъ Г. Лаговскій принялъ на себя трудъ склонить начальника этой миссіи къ тому, чтобы онъ уволилъ ко мнѣ этого необходимо нужнаго сотрудника лишь на десять дней. Я рѣшился ждать его. Тогда г. Лаговскій далъ мнѣ прочесть присланное къ нему особое письмо нашего епископа Кирилла. Оказалось, что этотъ преосвященный дѣятель нашъ на Востокѣ признавалъ мое дѣло въ Египтѣ неблаговременнымъ и недоумѣвалъ, какъ можно кончить его въ десять дней. Но ему отписано было консуломъ, что и обстоятельства благопріятны для дѣла моего и десятидневный срокъ достаточенъ *для начинанія его.*

Послѣ Консула, посѣтилъ меня Армянскій епископъ Гавріилъ. Я искренно хвалилъ ему Коптскаго владыку Кирилла, его предпріимчивость и стремленіе къ образованію паствы, и не забылъ примолвить,

1) Смотри его въ концѣ.

что о немъ отзывается съ отмѣнными похвалами Греческое духовенство, какъ Синайское, такъ и патріаршее. А преосвященный гость разсказалъ мнѣ: какъ происходило избраніе этого владыки на патріаршество, и какія затрудненія и препятствія при томъ преодолѣны были съ помощію его, Гавріила. Не помѣщаю здѣсь этого разсказа, относя его въ то отдѣленіе настоящаго письма моего, гдѣ будетъ говорено исключительно объ Его Блаженствѣ, и спѣшу передать дальнѣйшій разговоръ нашъ. Когда епископъ Гавріилъ заключилъ разсказъ свой словами: — «долго многіе (Коптскіе) архіереи не признавали Его блаженства владыкою своимъ, а теперь признаютъ всѣ»; тогда я, желая полуоткрыться и разузнать своего собесѣдника хотя немного, сказалъ: Какъ не признать его, когда онъ имѣетъ много прекрасныхъ качествъ ума и сердца, дышетъ любовію къ своей паствѣ, желаетъ ей добра, даетъ ей свѣтъ, пользуется благоволеніемъ мѣстнаго правительства? Такимъ архипастырямъ и Богъ помогаетъ. Его уважаютъ даже Греки. А я давно его знаю и люблю сердечно. Знаетъ его и Россія, читавшая описаніе путешествія моего въ монастырь св. Антонія и Павла, въ которомъ изложены всѣ разговоры мои съ нимъ. Отъ меня знаетъ она и то, что Копты и Армяне—не еретики.

— Вы говорили намъ объ этомъ, и очень обрадовали насъ такимъ извѣстіемъ.

— Позвольте же повторить то, что вамъ и намъ пріятно и полезно. Въ Россіи я первый заговорилъ печатно, что Копты и Армяне не еретики. Книга моя, въ которой это сказано и доказано, одобрена нашимъ св. Сѵнодомъ. Послѣ этого вся Россійская Церковь признаетъ въ васъ своихъ старшихъ братьевъ о Господѣ, и готова подать вамъ свои руки.

— Придетъ время, когда Копты и мы соединимся съ вами.

— О какомъ *будущемъ* соединеніи говорите Вы? — возразилъ я съ живостію. Я не хочу слышать такого слова. Не говорите: мы соединимся съ вами. Говорите лучше: у насъ съ вами одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одно упованіе. Что такое раздѣляетъ насъ? Разность богослужебныхъ обрядовъ? Но она существовала и въ первые вѣка христіанства, и однако же всѣ христіане тогда составляли одну нераздѣльную Церковь. Почему же бы она только намъ мѣшала быть членами одной вселенской Церкви? Что такое раздѣляетъ насъ? Разность догматовъ? Но ея нѣтъ! Копты, мы, вы, всѣ мы держимъ одинъ Никейско-Константинопольскій Символъ вѣры безъ всякаго из-

мѣненія его. А что касается до ученія о лицѣ Богочеловѣка; то у насъ и у васъ лишь буква этого ученія — не одинакова, а смыслъ одинъ и тотъ же. Перестанемъ употреблять въ катихизисахъ, въ богословскихъ системахъ, въ проповѣдяхъ, въ разговорахъ, употреблять устарѣвшія и невнятныя выраженія: *два естества во Христѣ составляютъ одно естество*, или, *одну ѵпостась*; *во Христѣ есть двѣ воли и два дѣйствованія*, или, *тождество двухъ волъ и двухъ дѣйствованій*. Будемъ говорить проще и вѣрнѣе, вотъ такъ: «Іисусъ Христосъ есть совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, въ которомъ не слитно и неизмѣнно сохранились всѣ свойства Божества и человѣчества по соединеніи ихъ», какъ это исповѣдуете вы, исповѣдуемъ и мы: тогда исчезнетъ всякая недовѣрчивость между вами и нами. Тогда мы увидимъ, что у насъ одинъ Господь и одна вѣра, и что никакого *воэсоединенія* не нужно, а надобно только возобновить прежній союзъ братской любви.

— Такъ! хорошо! вѣрно! Но политика и народные предразсудки служатъ препятствіемъ къ возобновленію этого союза. Вотъ вамъ и доказательства на то! Коптскій архіепископъ Кириллъ ѣздилъ вмѣстѣ съ Греческимъ патріархомъ Каллиникомъ въ монастырь св. Антонія, и здѣсь пригласилъ его къ освященію закладки новой церкви своей, въ школѣ же началъ учить дѣтей Греческому пѣнію. Это не понравилось Сандъ-Пашѣ; и онъ намекнулъ ему, что лучше бы не затѣвать ничего новаго. А здѣшніе Копты заставили его отослать учителя Греческаго пѣнія.—Нашъ каѳоликосъ Матѳей предписалъ всѣмъ епископамъ своимъ праздновать Рождество Христово не 6 января, а 25 декабря, вмѣстѣ съ вами. Но это предписаніе его осталось здѣсь безъ исполненія, да не будетъ распри въ народѣ и толковъ политическихъ.

Эти доказательства не понравились мнѣ; и я хотѣлъ было сказать ему: «Однако политика Нерона, Калигулы, Діоклитіана, не препятствовала первымъ христіанамъ тайно и явно исповѣдывать Іисуса Христа, какъ совершеннаго Бога и совершеннаго человѣка, и смѣнилась политикою Константина и Тиридата, а для отдѣленія народныхъ предразсудковъ,— этихъ плевелъ, — отъ истины, — этой питательной пшеницы, есть *деревенское молотило*, т. е. епископъ, какъ его назвалъ св. Григорій Назіанзинъ», — но витійствовать помѣшали мнѣ старосты Греческой патріаршей церкви, пришедшіе поздравить меня съ праздникомъ: Преосвященный Гавріилъ оставилъ меня съ ними,

условившись со мною въ выборѣ дня и часа для новаго свиданія въ его епископіи.

29 декабря. Я не терялъ драгоцѣннаго времени въ бездѣльѣ, и дорожилъ всякимъ случаемъ, сближавшимъ меня съ Коптскимъ владыкою. Онъ пригласилъ меня къ обѣду. Я пошелъ, и засталъ у него только одного приближеннаго Копта и юнаго переводчика, который, къ сожалѣнію, недостаточно зналъ по французски, какъ ученикъ. Поэтому настоящее свиданіе наше было дружеское, и отнюдь не договорное. Его Блаженство подарилъ мнѣ Евангеліе и апостолъ на старо-Коптскомъ языкѣ съ Арабскимъ переводомъ, напечатанные въ Лондонѣ, и Абиссинскіе вещи, именно, ходячіе деньги = *два бруска соли*, по цѣнности равняющіеся нашему гривеннику, два рога воловьи, въ кои вливается вода для путешествія, и посохъ съ двумя желѣзными крючками, называемый *Он-ка́ссе*. Абиссинскіе воины, воткнувъ его въ землю, стрѣляютъ съ него въ прицѣлъ, а монахи на одномъ изъ крючковъ его утверждаютъ книгу, когда хотятъ читать ее во время отдыха въ дорогѣ. Нечѣмъ мнѣ было отдарить патріарха. Мы пожелали возобновить сношенія съ нимъ, но не подумали послать ему хотя бы крестъ, или чашу. По поводу подарковъ, за обѣдомъ я разспрашивалъ Его Блаженство о Абиссиніи, куда онъ недавно ѣздилъ по порученію Саидъ Паши Египетскаго. Не помѣщаю здѣсь извѣстій отъ него объ этой странѣ, потому что онѣ не относятся къ предмету настоящаго письма моего, и передаю только его замѣчательные вопросы, кои онъ предложилъ мнѣ послѣ обѣда, когда мы въ двоемъ сидѣли въ другой горницѣ и пили кофе.

брусокъ соли

— Знаетъ ли Россійскій Императоръ, что есть на свѣтѣ Копты? спросилъ онъ меня съ выраженіемъ печали на лицѣ.

— Знаетъ,—отвѣчалъ я твердо. Да и то знаетъ, что они не еретики.

— Какъ же генеральный консулъ вашъ, Лаговскій, говоритъ намъ, что мы не одной вѣры съ вами, что мы отщепенцы, и неохотно заступается за насъ предъ Пашею? Почему онъ едва-едва согласился отправить мое письмо къ вашему министру Лобанову, въ которомъ я просилъ покровительства Россіи? Почему, принявъ это письмо, онъ сказалъ мнѣ, что не будетъ успѣха, ради разновѣрія.

Тутъ я головою выдалъ Лаговскаго, сказавъ патріарху.

— Лаговскій — консулъ, а не богословъ. Къ сожалѣнію, онъ не имѣлъ надлежащаго понятія о вашемъ вѣроисповѣданіи. Но я уже внушилъ ему, что Копты — наши братья по вѣрѣ, что между нами и вами нѣтъ разницы въ пониманіи догматовъ, и что небольшая обрядовая разность не стоитъ вниманія.

Патріархъ замолчалъ и о чемъ-то задумался. Къ намъ въ горницу вошелъ учитель французскаго языка, магометанинъ, и попросилъ у владыки позволенія отпустить учениковъ, думая, что я не приду экзаменовать ихъ.

Ученики были задержаны. Я испытывалъ ихъ въ знаніи французскаго языка, продиктовавъ имъ слѣдующіе стишки:

Je donnai mon petit coeur
A Jesus mon Sauveur.
Il le tient si bien, si bien,
Que le monde n'en aura rien.

Они правильно написали ихъ на тетрадкахъ и на черной доскѣ, перевели по Арабски и сдѣлали разборъ ихъ грамматическій и логическій, объясняясь по французски. Я очень доволенъ былъ ихъ понятливостію и развязностію, и часто говорилъ: браво! Мое *браво* съ удовольствіемъ повторялъ сидѣвшій подлѣ меня владыка Кириллъ. А учитель, магометанинъ, не утерпѣлъ — сказалъ, что ему очень нравится мое четверостишіе.

Послѣ этого ученики наизусть произносили разные французскіе стихи и вели заученные по книгѣ разговоры на этомъ же языкѣ такъ живо и такъ бойко, что я получилъ хорошее понятіе о даровитости Коптовъ.

Наконецъ одинъ изъ нихъ еще разъ, съ словъ моихъ, правильно написалъ на черной доскѣ стихъ Ламартина:

Lorsque l'amitié n'a plus d' autre langage,
La main aide le coeur et lui rend témoignage,

перевелъ и объяснилъ его удачно.

Этимъ стихомъ я давалъ чувствовать патріарху, что я другъ ему, но въ ожиданіи своего пореводчика могу только пожать ему руку. Онъ понялъ меня. Мы пожали другъ другу руки и разстались.

Провожавшій меня ученикъ на дорогѣ сказалъ мнѣ, по порученію патріарха Кирилла, что Его Блаженство желаетъ быть у нашего генеральнаго консула вмѣстѣ со мною. Тогда я понялъ, о чемъ онъ думалъ, замолчавъ послѣ разговора объ этомъ консулѣ. Проводникъ мой ждалъ отъ меня отвѣта. Я ему велѣлъ сказать владыкѣ, что охотно принимаю предложеніе его, и условлюсь съ нимъ въ выборѣ дня и часа. Но это, какъ увидимъ, не сбылось.

30 декабря. На другой день Армянскій епископъ Гавріилъ прислалъ за мною коляску, благообразнаго священника, и каваса. Я поѣхалъ къ нему, рѣшившись не говорить о предметахъ вѣры съ такимъ архипастыремъ, у котораго политика на первомъ планѣ, а вѣра на второмъ. На дворѣ епископіи ожидали меня, — самъ онъ, священники, діаконы и малолѣтніе ѵподіаконы въ стихаряхъ, ораряхъ и митрахъ, съ зажженными свѣчами и ваіями, и нѣсколько почетныхъ армянъ. Мнѣ предложена была архіерейская мантія. Но я не надѣлъ ее. Крестный ходъ нашъ, въ облакахъ ѳѵміама, подъ осѣненіемъ хоругвей и рипидъ, съ пѣніемъ не гнуснымъ, но гнусливымъ, двинулся въ церковь. Она нова, не мала, свѣтла и хороша. Тутъ я взошелъ на предолтарный, высокій и открытый помостъ, приложился къ св. Евангелію, къ кресту и къ самому престолу, и ставъ на колѣна, кратко, но пламенно, помолился въ душѣ о возобновленіи союза Армянъ и Коптовъ съ нами. Изъ церкви боковымъ ходомъ провели меня въ гостинную горницу, убранную весьма прилично, и угостили чаемъ. Пока я пилъ его, ѵподіаконы пѣли разные священные стихи на Армянскомъ языкѣ, и подъ конецъ—французскій сонетъ. Когда они ушли, я спросилъ епископа, — давно ли Армяне поселились въ Египтѣ, — и услышалъ отъ него вотъ что: «назадъ тому 700 лѣтъ 30,000 Армянскихъ семействъ съ ихъ царемъ и епископомъ Григоріемъ приведены были въ Каиръ, какъ плѣнные. Потомки ихъ жили тутъ 200 лѣтъ, и потомъ всѣ разошлись по разнымъ странамъ; а царственное семейство

поселилось въ Галліи и тамъ вымерло. Послѣ сего очень долго не было Армянъ въ Каирѣ и Александріи. Они начали селиться тутъ уже при Мегметѣ Али Пашѣ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Первый епископъ у нихъ былъ Киріакъ, въ послѣдствіи патріархъ въ Іерусалимѣ, а второй, нынѣ здравствующій Гавріилъ». На вопросы мои объ Армянахъ въ Индіи и Персіи онъ далъ скудные отвѣты, сказавъ только, что у нихъ есть церкви въ Бомбеѣ и Калькуттѣ, а епископа нѣтъ, въ Испаганѣ же издавна существуетъ у нихъ архіерейская каѳедра. Преосвященный Гавріилъ недавно былъ въ Италіи и въ Римѣ для поправленія своего здоровья и зрѣнія. Узнавъ это, я разсказалъ ему о своемъ путешествіи по Италіи въ 1854 году и о томъ, какъ принималъ меня Папа, съ предварительными условіями, чтобы я не надѣвалъ креста и не жаловался на Римское духовенство въ Іерусалимѣ, и какъ Швейцарская гвардія его, желая отгадать, кто я такой, приговорила, что я *кальвинистъ*. Кстати сказано было ему и то, что въ Миланѣ считали меня *китайскимъ купцомъ*, въ Пизѣ недоумѣвали о Русскихъ, *христіане они, или язычники*, а въ Каирѣ (покойный) Коптскій архіепископъ Петръ въ поручительномъ письмѣ своемъ къ Коптамъ назвалъ меня *милордомъ* Россійской Церкви, теперь же какъ только я прибылъ въ этотъ городъ, дали о мнѣ знать нашему консулу, что пріѣхалъ *казакъ въ лисьей шубѣ*. Эти разсказы позабавили старца. Оба мы разстались въ веселомъ расположеніи духа.

1 января 1861 г. Въ первый день новаго года этотъ епископъ былъ у меня съ поздравленіемъ. Я совѣтовалъ ему учить дѣтей Греческому языку. Онъ сказалъ мнѣ, что будетъ посылать нѣкоторыхъ изъ нихъ въ то училище, которое выстроилъ г. Абетъ (русскій подданный, родомъ туземецъ) и которое скоро будетъ открыто. (Оно открыто было 31 января).

Отъ 2 до 7 января. Еще наканунѣ новаго года я чувствовалъ, что мнѣ не здоровится. Простуда моя, полученная въ Коптской школѣ во время испытанія учениковъ, усилилась и воспрепятствовала мнѣ обозрѣть библіотеку Коптскаго патріарха, и видѣть торжественное служеніе его наканунѣ Богоявленія Господня и въ этотъ праздникъ. Но и онъ простудился и занемогъ опасно. У него поражены были легкія, и сдѣлался мучительный кашель.

8 января. Мнѣ стало легче; и я изъ гостинницы переѣхалъ въ Каирское подворье Синайскаго монастыря, называемое Джуванія, дабы разсмотрѣть тамошнія замѣчательныя рукописи.

12 января. Тутъ навѣстилъ меня г. Лаговскій и съ сожалѣніемъ показалъ мнѣ отвѣтное письмо начальника нашей Іерусалимской Миссіи, въ которомъ выражено, что ходъ дѣла о возсоединеніи Сирійскихъ Уніатовъ, требующій непрестанной переписки, не позволяетъ отправить ко мнѣ переводчика Саруфа. Оба мы посудили-порядили объ этомъ отказѣ; и я рѣшился было еще разъ писать къ преосвященному Кириллу и просить у него надобнаго содѣйствія въ моемъ дѣлѣ, которое началось такъ благопріятно, но на другой день раздумалъ и запискою увѣдомилъ Лаговскаго, что «по зрѣломъ размышленіи объ извѣстномъ отказѣ, не буду писать въ Іерусалимъ». Мнѣ тяжело было имѣть дѣло съ духовнымъ дипломатомъ, у котораго нѣтъ ста рукъ, какъ у Бріарея.

15 января. Опасная болѣзнь Коптскаго патріарха усиливалась со дня на день. Врачи объявили подъ рукою, что онъ скоро умретъ. Я поспѣшилъ видѣть его, сидѣлъ подлѣ постели его, щупалъ пульсъ его, и, надѣясь на крѣпкое тѣлосложеніе его, пророчилъ ему выздоровленіе. Но въ этотъ разъ прорицаніе мое было не вѣрно.

17 января. Мнѣ сказали, что онъ боленъ отчаянно.

18 января. Намѣстникъ его прислалъ мнѣ письмецо слѣдующаго содержанія:

Au Révérend
Le Revd Profirious Missionaire Russe
à Caire.

Le Procureur de l'archevêque Copte a le douleur de vous annoncer la mort du Revd Archevêque Copte, décédé ce matin, en vous priant de vouloir assister son convoi funèbre qui aura lieu aujourd'hui à l'heure de l'après midi.

Caire, le 18—30 Janvier. M. П. Le Procureur de l'archevêque Copte. 1861.

Это извѣстіе поразило меня. Больно потерять золото, брилліанты, освященныя молитвою четки, но несравненно больнѣе потерять друга. съ помощію котораго можно было соединить Нилъ съ Невою. Изъ глазъ моихъ выкатились двѣ слезы — двѣ жемчужины на погребальную фелонь архипастыря Египетскихъ Христіанъ.

Я поѣхалъ молиться объ усопшемъ вмѣстѣ съ Синайскимъ архіепископомъ Кирилломъ и съ намѣстникомъ Александрійскаго патріарха нашего, архимандритомъ Евгеніемъ, и какъ только увидѣлъ его без-

дыханнаго, еще разъ прослезился. Покойный архіепископъ, одѣтый въ штофный подризникъ и епитрахиль, въ штофную мелкотравчатую фелонь краснаго цвѣта, и въ остроконечную митру, которая сзади и спереди закрывалась пришитымъ къ фелони кукулемъ изъ той же матеріи, и обутый въ красныя сандаліи по сану патріарха, сидѣлъ въ креслѣ, приставленномъ къ колоннѣ горницы, склоня немного голову къ правому плечу своему, и держа крестъ въ правой рукѣ, а въ лѣвой — архипастырскій жезлъ, подобный Армянскому. Противъ него на налоѣ лежало закрытое Коптское евангеліе въ серебряномъ переплетѣ, и горѣли свѣчи. У ногъ его по правую сторону, на полу сидѣли, поджавши ноги, Коптскіе священники въ фелоняхъ; и намѣстникъ его епископъ Ливійскій, въ зеленой мантіи съ золотыми блестками, смуглый, побитый оспою, угрюмый, не доброжелательный покойному владыкѣ. На лицѣ усопшаго отразилось спокойствіе отлетѣвшей въ небо души его. Казалось, будто онъ не умеръ и даже не заснулъ, а о чемъ-то задумался, зажавъ глаза. Народъ безмолвно стоялъ около своего почившаго архипастыря, и прощался съ нимъ, цѣлуя крестъ, десницу и колѣно его. Пѣвчіе долго пѣли монотонно э-э-э, и стихъ, начинающійся съ этого звука, ἐν ὀνόματι κυρίου εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος, т. е. *во имя Господне благословенъ грядый*. Наконецъ насталъ часъ выноса тѣла въ церковь. Синайскій архіепископъ въ мантіи, омофорѣ и митрѣ, Армянскій епископъ Гавріилъ въ такомъ же облаченіи; все Греческое, Армянское и Коптское духовенство, въ ризахъ, двинулись туда подъ осѣненіемъ хоругвей съ возженными свѣчами. За ними шелъ я, необлаченный, и спускаясь по той самой лѣстницѣ, по которой, за 22 дня назадъ, всходилъ объ руку съ живымъ архипастыремъ Коптовъ— полный надежды на его предпріимчивость и сочувствіе къ намъ, часто оборачивался, чтобы видѣть его, мертваго, сносимаго на креслѣ, заглушая въ себѣ мысль о обманчивости всѣхъ земныхъ надеждъ молитвеннымъ напутствіемъ его въ вѣчность: *благословенъ грядый во имя Господне*. На дворѣ патріаршаго дома, у новостроющейся церкви, и въ переулкѣ близъ стараго храма, въ который несли тѣло, народу было такъ много, что мы едва-едва пробивались сквозь густые ряды его. Коптянки плакали. Въ старомъ храмѣ усопшій, въ сидячемъ положеніи на креслѣ, поставленъ былъ на срединѣ противъ царскихъ вратъ; и тутъ его отпѣло Греческое духовенство по своему обряду, и провозгласило ему вѣчную память. Копты молчали, потому что раньше отпѣли его дома. Послѣ похоронной службы онъ оставленъ былъ въ

храмѣ, на креслѣ, для того, чтобы христіанки, не входившія въ патріаршіе покои, воздали ему послѣдній долгъ уваженія и любви цѣлованіемъ его руки и колѣна, преклонявшагося въ часы моленій о спасеніи душъ ихъ. Преданіе его землѣ совершено было ночью. Я не видалъ этого обряда.

Не знаю, гдѣ родился и учился Коптскій владыка Кириллъ. А въ монашество онъ постриженъ былъ въ монастырѣ св. Антонія Великаго, и назывался Давидомъ. Въ 1850 году я познакомился съ нимъ въ Бушскомъ подворьѣ сего монастыря, находящемся недалеко отъ города Бенисѣфа, и оттуда вмѣстѣ съ нимъ ѣздилъ въ обители Антонія и Павла Ѳивейскаго. По возвращеніи моемъ въ Іерусалимъ, Коптскій патріархъ Петръ посвятилъ его въ епископа въ городъ Александрію. Богъ судилъ ему быть преемникомъ сего патріарха. Но люди не скоро узнали въ немъ человѣка Божія. Избраніе преосвященнаго Давида на патріаршество, по словамъ Армянскаго епископа Гавріила, сопряжено было съ большими затрудненіями. Большая часть Коптскихъ архіереевъ и мірянъ была не на его сторонѣ, и имѣла въ виду кого-то другаго. Эта сильная партія наклеветала на него Саидъ-Пашѣ, что онъ, по своимъ прежнимъ связямъ съ Абиссинцами, можетъ быть опасенъ для Его Свѣтлости, такъ что въ Египетъ приведетъ Абиссинскаго царя Ѳеодора съ стотысячнымъ войскомъ. Паша повѣрилъ клеветѣ и не хотѣлъ признать его владыкою Коптскаго народа. Между тѣмъ умнѣйшіе, но меньшіе числомъ Копты, зная его даровитость и усердіе къ преобразованію заматорѣлыхъ въ предразсудкахъ соотечественниковъ своихъ, склонили на свою сторону почетныхъ Армянъ Каирскихъ, епископа ихъ Гавріила, и англійскаго Консула, и чрезъ посредство этого епископа подали прошеніе Саидъ-Пашѣ, въ которомъ выразили, что желаютъ имѣть своимъ архипастыремъ преданнаго ему Александрійскаго епископа Давида. Его Свѣтлость, особенно по настоянію Англійскаго консула, уполномочилъ преосвященнаго Гавріила довести это дѣло до желаннаго конца, и уполномочилъ такъ, что далъ ему право и власть дѣлать съ противниками все, что признаетъ нужнымъ. Тогда всѣ тѣ Копты, которые не желали имѣть своимъ патріархомъ епископа Давида, ушли въ старый Каиръ, и тамъ въ православномъ монастырѣ св. Георгія избрали другаго на патріаршество и посвятили его. Но уполномоченный Пашею погрозилъ имъ, кому ссылкою, кому немилостію правительства, и разсѣялъ соборище ихъ, а избраннаго и рукоположеннаго ими архіерея лишилъ

патріаршаго сана, однако назначилъ его епископомъ въ городъ Миніэ, гдѣ онъ и скончался въ прошломъ году. Въ то же время составилась третья партія изъ нѣсколькихъ мірянъ и монаховъ Коптскихъ, и избрала на патріаршество одного изъ иноковъ монастыря препод. Павла Ѳивейскаго. Но когда толпа эта пришла туда, чтобы взять его въ Каиръ, онъ такъ испугался высокой почести, что занемогъ и чрезъ три дня умеръ. Послѣ этого Александрійскій епископъ Давидъ, съ помощію своихъ сторонниковъ, провозглашенъ былъ патріархомъ и главою Коптскаго народа, и по древнему обычаю переименованъ Кирилломъ. Однако долго многіе епископы не признавали его власти и суда, а подъ конецъ всѣ признали. Когда вѣсть о возвышеніи его достигла до меня въ Іерусалимѣ; я написалъ къ нему привѣтственное письмо, въ которомъ между прочимъ сказалъ, что ежели онъ не вымететъ стараго сора въ патріархіи своей, то я пришлю ему вѣникъ. Право на такую шутку давала мнѣ дружба съ нимъ. Но эта шутка понята была имъ очень хорошо. Въ короткое время своего управленія онъ построилъ новую патріархію, и въ связи съ нею народное училище, въ которомъ преподаются языки: Арабскій, Французскій, Итальянскій и Англійскій, началъ строить великолѣпную церковь, по образцу нашей патріаршей въ Каирѣ, и подлѣ нея типографію для печатанія книгъ на коптскомъ и арабскомъ языкахъ, ежедневно кормилъ множество бѣдныхъ и нищихъ своихъ, а въ дни Пасхи угощалъ иногда 500, иногда 700 воиновъ-коптовъ, увѣщевая ихъ не измѣнять вѣрѣ отцовъ въ мусульманскихъ полкахъ; однимъ словомъ употреблялъ богатые доходы патріархіи въ пользу своего народа. Похвальна его хозяйственность, достославна его ревность къ просвѣщенію паствы, умилительно его милосердіе къ бѣднымъ; но гораздо похвальнѣе, достославнѣе и умилительнѣе его сближеніе съ нами Православными. Не повторяю тѣхъ доказательствъ этого сближенія, кои уже высказаны мною выше, не повторяю того, что онъ сопровождалъ нашего Александрійскаго патріарха Каллиника въ путешествіи его въ монастырь св. Антонія, приглашалъ его къ освященію закладки новой церкви своей, началъ учить школьниковъ своихъ Греческому пѣнію, домогался покровительства Россіи у нашего Министра въ Константинополѣ г. Лобанова, а меня принялъ съ полною довѣрчивостію и надеждою на мое посредство въ большемъ сближеніи его съ нами, и представляю новыя свидѣтельства его желанія быть въ союзѣ съ православно-каѳолическою церковію и его уклоненія отъ Протестан-

товъ и Католиковъ Онъ не поддался обаяніямъ Англійскаго консула, а къ пресловутому Лессепсу не послалъ своихъ Коптовъ копать Суэсскій каналъ, опасаясь Французской ревности къ распространенію папизма, по предостереженію нашего генеральнаго консула, г. Лаговскаго. Замѣчательны его слова, сказанныя нашему Александрійскому папѣ Каллинику. Однажды этотъ первосвятитель, увидѣвъ на немъ красные башмаки, замѣтилъ ему, что непристойно духовной особѣ носить такую яркую обувь; тогда онъ улыбаясь сказалъ ему: «Брате! что ты смотришь на ноги? Смотри ты на голову и думай о томъ, какъ бы намъ соединиться въ Господѣ».

Блаженнѣйшій Каллиникъ, въ бытность мою въ Константинополѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, говорилъ мнѣ, что онъ искренно уступалъ свою каѳедру Коптскому владыкѣ Кириллу, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы духовенство и паства его приняли всѣ обряды, уставы и каноническія правила Греческой церкви. Это условіе не понравилось мнѣ, потому что оно отзывалось страстію Грековъ еллинизировать всѣхъ и все; и я не безъ воодушевленія говорилъ ему: «если вы, Греки, приходящимъ къ вамъ во имя Господа Коптамъ, Армянамъ, Іаковитамъ, будете навязывать такое условіе, то никогда не распространите своей кущи ни на право, ни на лѣво. Да и вправѣ ли вы требовать отъ другихъ христіанъ *не одного* догматическаго единства, когда у васъ самихъ были разные церковные уставы: Палестинскій, Константинопольскій, Аѳонскій, Студійскій, когда въ областяхъ патріарховъ Александрійскаго и Іерусалимскаго, еще въ XII вѣкѣ, каѳолическіе христіане слушали литургію св. апостоловъ Марка и Іакова, и за то не были зазираемы архипастырями, служившими литургіи Василія и Златоустаго? Развѣ у васъ, Грековъ, нѣтъ теперь разницы въ пріемахъ Богослуженія? Есть! Въ Дамаскѣ чинъ святаго лобзанія іереевъ съ патріархомъ, послѣ возгласа, *возлюбимъ другъ друга*, совершается по̀солонь, а въ Іерусалимѣ противъ солнца. И всегда ли вы были равны сами себѣ? Не всегда! До 1751 года вы не перекрещивали Римско-католиковъ, а потомъ увлеклись лжеученіемъ фанатика Авксентія діакона, турками утопленнаго въ Босфорѣ, и начали перекрещивать ихъ, въ противность Россійской церкви, удержавшей древнія постановленія о крещеніи. Но, не смотря на эту важную разность, ваша церковь и наша находятся въ тѣсномъ союзѣ, молитвенномъ и дѣятельномъ. Да притомъ надобно знать вѣроученіе, богослуженіе, обряды и каноническія правила Коптовъ, чтобы при

возобновленіи союза ихъ съ нами не поступать съ ними, какъ съ еретиками, или раскольниками. Прочтите вы богослужебныя книги ихъ, вечерню, утреню, полунощницу, часы, литургіи Василія Великаго, Григорія Богослова и Кирилла Александрійскаго, и вы убѣдитесь, что они вѣруютъ такъ же, какъ и мы, и даже читаютъ наши молитвы». Выслушавъ это, Каллиникъ сознался въ своемъ невѣдѣніи о Коптской церкви, и сказалъ, Богъ вѣсть, искренно, или учтиво, — что онъ не прочь отъ такой Уніи Коптовъ, при которой потребовалось бы отъ нихъ одно догматическое единство съ нами. Тоже самое и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ говорилъ я и Синайскому архіепископу Кириллу, бывъ увѣренъ, что до возсоединенія съ нами Коптовъ, Армянъ и другихъ, надобно намъ долго сверлить Греческія головы, что бы пропустить въ нихъ свѣтъ и теплоту истины.

Но не о Грекахъ рѣчь моя! Я говорилъ о Коптскомъ патріархѣ: о немъ же поговорю и еще. У покойнаго владыки этого полное лицо было смуглое и немного побитое оспою, борода малая, ростъ высокій и ровный, умъ здравый, а нравъ веселый. Отличительныя качества души его были смѣлость, предпріимчивость, осторожность, вкрадчивость и смиреніе, соединенное съ любезностію. Пусть другіе считаютъ его отщепенцемъ отъ каѳолической церкви: а я признаю его членомъ по вѣрѣ, по добрымъ дѣламъ, по стремленію его къ единству съ нею, и потому что не безъ Божіей воли вѣчная память провозглашена была ему, усопшему, служителями этой церкви, знавшими его душу и сердце.

Суждено мнѣ было возобновить наши сношенія съ Коптами, но не суждено возобновить союзъ ихъ съ нашею церковію. Впрочемъ я думаю и надѣюсь, что это важное дѣло будетъ продолжено нашимъ св. Сѵнодомъ чрезъ другихъ просвѣщенныхъ и ревностныхъ дѣятелей духовныхъ, и поощряемый этою надеждою, считаю не излишнимъ поговорить, во первыхъ, о встрѣченныхъ мною затрудненіяхъ, съ нашей же стороны, при исполненіи даннаго мнѣ порученія, дабы впредь не ослаблять намъ себя самихъ разъединенностію нашихъ силъ въ виду тѣхъ, кого мы хотимъ привлечь на свою сторону, во вторыхъ, о томъ, какъ бы исполнилъ я свое порученіе, если бы не встрѣтилъ нашихъ затрудненій, и въ третьихъ, о планахъ будущаго возобновленія союза Египетско-Ѳіопской церкви съ нашею.

I. У Грековъ есть замѣчательное преданіе о царѣ ихъ Львѣ Мудромъ. Оно гласитъ, что у него было такое дивное зеркало, въ ко-

торомъ онъ видѣлъ все, что дѣлается во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, и все, что надобно дѣлать съ ними. Понятно, что это за зеркало. Это умъ свѣтлый, сосредоточившій въ себѣ вѣрныя и многостороннія познанія объ этихъ государствахъ.

Есть ли подобное зеркало въ нашемъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ? Есть, но, къ сожалѣнію, не цѣлое, и по мѣстамъ, тусклое. Ему не достаетъ той части, въ которой можно было бы видѣть духовную силу разныхъ народовъ на востокѣ, именно, силу вѣры и ученій, подготовляющую тамъ событія за событіями. Ему не достаетъ и той части, которая показывала бы *начала* православія для руководства въ дѣлахъ политическихъ. Этотъ недостатокъ поразителенъ. Спросишь любаго дипломата нашего, хоть главнаго, хоть подчиненнаго, въ Петербургѣ, или Цареградѣ, въ Бейрутѣ, или Каирѣ, спросишь объ этихъ началахъ, или, о вѣрѣ, ученіяхъ и политическомъ вѣсѣ Несторіанъ, Іаковитовъ, Коптовъ, Маронитовъ, Языдовъ, Курдовъ, Ансаріевъ, Друзовъ, и пожалѣешь о напрасной тратѣ своихъ вопросовъ. Ибо никто никакихъ началъ не знаетъ, или не помнитъ того, что зналъ смутно, или вскользь слыхалъ о такой диковинѣ, какова вѣра и ученіе восточныхъ народовъ. Да и откуда про то знать? Развѣ писалъ у насъ кто нибудь о началахъ Православія и о приложеніи ихъ къ духовной и свѣтской словесности, къ управленію и политикѣ? Развѣ умѣютъ отличить ихъ отъ догматовъ, преданій и правилъ каноническихъ? А гдѣ церковная статистика? Гдѣ философія церковной Исторіи? Въ нашихъ университетахъ и лицеяхъ, гдѣ учатся и желающіе вступить на дипломатическое поприще, болѣе полувѣка преподается та же *скелетная* исторія церкви, которая читается и въ духовныхъ семинаріяхъ и Академіяхъ. А въ этой исторіи сказано напр., что Мароніты съ XIII вѣка исчезаютъ изъ виду человѣческаго рода, о Коптахъ же нѣтъ и помину. Эту исторію и я долбилъ во время оно, и крайне изумился въ 1843 году, когда увидѣлъ живыхъ Маронитовъ на Ливанѣ, безъ вѣсти пропавшихъ въ памяти всѣхъ Русскихъ студентовъ перваго разряда, и въ 1845 году узналъ, что на этомъ свѣтѣ есть Копты. Бывшій генеральный консулъ нашъ въ Бейрутѣ Г. Базили, давнымъ давно написалъ дѣльный Опытъ Духовной Статистики Сиріи и Палестины и представилъ эту рукопись, куда слѣдовало. Но она *безъ креста* погребена въ извѣстномъ Азіатскомъ Департаментѣ, и едва ли кто помнитъ ее, кромѣ меня и сочинителя. Въ 1846 году я составилъ другой подобный опытъ, и хотѣлъ было передать его, кому

нужно, *ранѣе* отчетовъ своихъ о Сиріи, Синаѣ и Аѳонѣ; но меня такъ пугнули за это *ранѣе* (sic), что я спряталъ свою рукопись въ темный сундукъ и потерялъ охоту передавать чиновникамъ опыты своихъ изслѣдованій Востока. Въ 1854 — 5 году мнѣ обѣщали *въ вышеръченномъ Департаментѣ* денежное пособіе для изданія моихъ сочиненій о Востокѣ; а когда часть ихъ появилась въ свѣтъ и на иностранномъ столѣ Министра, тогда не дали и гроша, и не купили ихъ ни для одной посольской церкви, ни для одного консульства. Однако нашему посланнику при Оттоманской Портѣ довелось же напиться воды изъ оплеваннаго колодца, когда надлежало ему отстаивать независимость Синайскаго монастыря отъ вмѣшательства Іерусалимскаго патріарха во внутреннія дѣла его. Самъ онъ говорилъ мнѣ, что съ пользою читалъ мои книги о Синаѣ, кои (Христа ради) выпросилъ у посольскаго Архимандрита Петра. Въ Египтѣ, въ этотъ разъ, мнѣ надлежало освѣщать ошибку нашего генеральнаго консула, видѣвшаго въ Коптахъ послѣдователей ереси Евтихія, тогда какъ они преусердно проклинаютъ эту ересь, и тогда какъ въ св. Сунодѣ, отъ котораго нѣсколько шаговъ до Министерства иностранныхъ дѣлъ, недавно признана близость ихъ къ православію. Къ чему же повела эта ошибка? Слушайте къ чему. Владыка Коптскаго народа въ Египтѣ и пяти милліоновъ христіанъ въ Абиссиніи и Шоѣ припалъ было къ персямъ Россійской церкви; но его въ Каирѣ же оттолкнули отъ нея какъ зараженнаго какою-то *неизслѣдованною, невѣдомою, непостижимою язвою.* Онъ, прикрываясь общимъ названіемъ христіанъ, едва-едва упросилъ тамошняго дипломата нашего доставить письмо его къ нашему посланнику въ Константинополѣ. Но доставлено ли оно? И если доставлено, то уважено ли? Не ошибся ли Лобановъ также, какъ и Лаговскій, и не оставилъ ли безъ вниманія дѣло *какого-то* архіепископа *какихъ-то* Коптовъ, дабы не пролагать новой колеи, и спокойно ѣхать по старой, безъ лишней тяжести, т. е. безъ моей книги о Вѣроученіи Египетскихъ христіанъ, увезенной въ Аѳины архимандритомъ Петромъ?

Коптскій архіепископъ увидѣлъ въ Каирѣ преемнаго друга своего (А. П.) и весьма обрадовался, когда услышалъ, что Россійская церковь не считаетъ его еретикомъ, однако задумался, вспомнивъ наши дипломатическіе толчки, и хотѣлъ сдѣлать очную ставку благовѣствующему архимандриту и отталкивающему дипломату. Онъ правъ! За смертію его очной ставки не было. Но будь она, архимандритъ еще разъ головою выдалъ бы дипломата умному архіепископу, показавъ

Его Преосвященству и книгу о вѣрѣ Коптовъ, одобренную св. Сѵнодомъ, и примолвивъ, что она взята изъ библіотеки Синайскаго монастыря. Вотъ къ чему приводитъ *духовное* невѣжество Министерства иностранныхъ дѣлъ и его равнодушіе къ познанію духовныхъ сторонъ Востока! Вотъ какое затрудненіе встрѣчаетъ тамъ духовный дѣятель нашъ! Вмѣсто того, чтобы поливать египетскія пальмы съ помощію посольскаго чиновника, онъ долженъ читать ему уроки о способахъ поливанія. Вмѣсто того, чтобы пожинать созрѣвшіе колосья въ землѣ Фараоновъ, онъ долженъ кричать нашимъ думнымъ боярамъ: не бойтесь! въ колосьяхъ нѣтъ отравы! Ихъ можно принять на наше гумно!

Но это ли одно затрудненіе? Наше Министерство иностранныхъ дѣлъ дѣйствуетъ на Востокѣ чрезъ Консульства. Каждое консульство имѣетъ переводчиковъ. Но, къ сожалѣнію, эти необходимыя орудія мало къ чему годны. Кто они? По большей части обыватели тѣхъ городовъ, гдѣ находятся консульства, люди безъ всякой учености, безъ всякаго образованія, выкресты изъ Евреевъ, Арабы, Армяне (кстати бъ и Цыгане). Въ Каирѣ у нашего генеральнаго Консула переводчикомъ служитъ какой-то *плоскодонный* Армянинъ. Можно ли было пуститься съ нимъ въ извилистую глубь богословскихъ и церковно-историческихъ разсужденій при переговорахъ съ Коптскимъ Владыкою? Можно ли было повѣрить этому наемному чужеземцу такое важное дѣло, каково возобновленіе союза Коптовъ съ нами? Нельзя было и думать о томъ! Да и г. Лаговскій не предлагалъ его мнѣ. А Александрійскаго консула нашего г. Зелемана, говорящаго по русски и арабски, нельзя было взять въ посредники, потому что онъ какъ протестантъ и какъ чиновникъ, вовсе не посвященный въ тайны Богословія, заикнулся бы на первомъ словѣ, когда бы я попросилъ его перевести по арабски слѣдующія предложенія: «*Два естества во Христѣ, неслитно, нераздѣльно, неизмѣнно составляютъ одну ѵпостась: въ немъ два дѣйствованія* (ἐνεργεῖαι), *Божеское и человѣческое*». Наше дѣло на Востокѣ — дѣло Вѣровое. Армяне, Іаковиты, Копты Уніаты увлекаются тяготѣніемъ къ нашей церкви, какъ планеты тяготѣютъ къ солнцу. Съ нашей стороны нужно было бы освѣщать ихъ лучами, привлекать ихъ силою слова. Но мы темны для Востока! Мы нѣмы для Востока! Мы нѣмцы для Востока! Могла бы приготовлять для него живыхъ органовъ живаго слова наша духовная Миссія, водворенная тамъ, гдѣ апостоламъ сообщенъ былъ даръ языковъ. Но ей велѣно пѣть панихиды для поклонницъ, т. е. приносить пользу умер-

шимъ. Отъ того она скучаетъ, и въ скукѣ *нанимаетъ* (sic) Аѳонскихъ бродягъ прочитывать Послѣдованія Божественной службы, а сама бережетъ румянецъ для тѣхъ, кому пріятно любоваться имъ. Этимъ она позоритъ себя, какъ еще никто не позорился; ибо кто же нанимаетъ богомольщиковъ вмѣсто себя? Но я не виню ее. Виноваты тѣ, которые задали монастырское и приходское дѣло молодымъ людямъ, имѣющимъ совсѣмъ другія стремленія, какъ будто также легко образовать изъ нихъ преподобныхъ и святыхъ, какъ легко набрать отставныхъ солдатъ для освѣщенія темныхъ коридоровъ Министерства иностранныхъ дѣлъ, не ночью, а днемъ, (sic) коридоровъ, въ которыхъ шепотомъ говорятъ на всѣхъ языкахъ, кромѣ Восточныхъ.

Я зналъ, что три консульства наши въ двухъ городахъ Египта, въ Александріи и Каирѣ, не могутъ дать мнѣ, ужъ не говорю, языка, а и *язычка*; и потому просилъ начальника помянутой Миссіи прислать ко мнѣ, на 10 дней, давнымъ давно приготовленнаго мною къ Богословскимъ разговорамъ, переводчика Фадлаллу Саруфа. Но и тутъ встрѣчено затрудненіе! «Не благовременно-де любить Коптовъ. Да и какимъ способомъ можно обратить ихъ въ православіе въ теченіе 10-ти дней. Гораздо лучше по маленьку путешествовать, а не придется, такъ сидѣть дома и поджидать двухъ уніатскихъ поповъ, мѵропомазанныхъ въ Константинополѣ, да писать къ ихъ послѣдователямъ, чтобы они не смѣли и думать о церковной независимости отъ Грековъ, безъ которыхъ нѣтъ спасенія ни Болгарамъ, ни Арабамъ, ни Румынамъ, никому, кромѣ Русскихъ. А для этого нужна скорописная трость драгомана Фадлаллы». При воспоминаніи о такомъ отказательномъ сѵллогизмѣ, невольно приходятъ въ умъ слова Давида: προφασίζεσθαι προφάσεσι ἐν ἁμαρτίαις = *выдумываются предлоги для извиненія грѣховъ*—(мечтательности, неразсудительности, невѣдѣнія силъ дѣйствующихъ и пр.). Благовременно было *возобновить наши сношенія съ Коптскимъ духовенствомъ*. Этому благопріятствовали — заискиваніе нашего покровительства со стороны Коптскаго архіепископа, моя дружба съ нимъ, и благоволеніе къ нему Саидъ Паши за успѣшное окончаніе какого-то политическаго порученія его въ Абиссиніи. Что касается до десятидневнаго срока, то нашъ докторъ Богословія въ св. Градѣ, вѣроятно, въ хлопотахъ не вспомнилъ о скорости дѣйствій всесовершительной благодати св. Духа. Но оставимъ сверхъестественное, небесное, и будемъ судить о земномъ по земному, о человѣческомъ по человѣчески. Этому доктору и вмѣстѣ дипломату надлежало

бы взвѣсить два слова въ письмѣ моемъ къ нему: *возобновить сношенія*. Тогда онъ понялъ бы, что дѣло идетъ не о созваніи Коптовъ на соборъ, не о приготовленіи ораторскихъ рѣчей для увлеченія ихъ на нашу сторону, не о составленіи символовъ вѣры и т. под., а *о первоначальномъ дружескомъ сближеніи нашемъ съ ними, и ихъ съ нами*, понявъ же это, уразумѣлъ бы и то, что для такого сближенія не требуется большое время. Я зналъ ходъ дѣла о Сирійскихъ Уніатахъ, зналъ, что оно продлится долго, и потому просилъ выдѣлить мнѣ изъ многихъ мѣсяцевъ только 10 дней. Можно было сдѣлать это! Но къ сожалѣнію, тотъ, кого я просилъ объ этомъ, не былъ *видящій настоящее и будущее*. Онъ долженъ былъ предвидѣть, что два духовные представителя Уніатовъ въ Константинополѣ, Хýри Ха́нна и Хýри Джеба́ра, помазанные тамъ мѵромъ 26 ноября, не скоро воротятся въ Бейрутъ, Іерусалимъ и Александрію, потому что не скоро Порта дастъ имъ поручительныя письма къ Пашамъ, долженъ былъ предвидѣть это и отпустить ко мнѣ переводчика на 10 дней. Онъ долженъ былъ знать, что въ виду Французской арміи и Французскихъ миссіонеровъ на Ливанѣ не скоро можно *по человѣчески* возсоединить такихъ Уніатовъ въ Александріи, которые при первомъ отказѣ нашего Консульства выхлопотать имъ *комиссіи* у Сандъ-Паши, т. е. обокрасть его, воротятся на попятный дворъ, и такихъ Уніатовъ въ Бейрутѣ, которые не хотятъ помазываться Греческимъ мѵромъ, дабы не казаться отступниками отъ вѣры отцовъ, и изъ числа которыхъ 80 семействъ ходятъ въ Уніатскую церковь, 20 въ домашній храмъ Русскаго драгомана Наума Хури, Уніата, 100 въ разныя церкви, а 300 никуда; онъ долженъ былъ знать это, и уволить ко мнѣ переводчика на 10 дней. Мое дѣло было вѣрнѣе и надежнѣе: Джебара и Хури Ханна, безъ которыхъ онъ ничего не могъ предпринять, прибыли къ своимъ мѣстамъ уже въ февралѣ мѣсяцѣ. А я пріѣхалъ въ Александрію 14, въ Каиръ же 24 декабря. Но что уже искривлено, того не выпрямишь, — говоритъ слово Божіе! Быть такъ! Впередъ будемъ мудрѣе!

II. А что бы я сдѣлалъ, если бы уволенъ былъ ко мнѣ переводчикъ Фадлалла?—Я положилъ бы начало сближенія Коптской Церкви съ нашею только въ лицѣ одного Коптскаго владыки. Я, во имя истины и правды, твердо сказалъ бы ему, что св. Сѵнодъ Всероссійскій прислалъ меня къ Его Блаженству съ благою вѣстію о томъ, что этотъ Сѵнодъ и съ нимъ вся Россійская Церковь не считаютъ ни его,

ни подвѣдомыхъ ему епископовъ и священниковъ, ни паствы ихъ не считаютъ еретиками монофизитами, а признаютъ своими братьями по Вѣрѣ и по чину Богослуженія, не смотря на малую разность церковныхъ обрядовъ, которая не расторгаетъ единства Вѣры и Любви. Указавъ ему въ своей книгѣ о Вѣроученіи и Богослуженіи Коптовъ общія у насъ съ ними молитвы, вечернія, полунощныя, утреннія, часовыя, превознесши похвалами всѣ четыре литургіи ихъ, ни мало не отличающіяся отъ нашихъ *по смыслу и догмату*, напомнивъ ему, что у нихъ священнодѣйствуются одни и тѣже таинства, и содержатся одни и тѣже правила св. апостоловъ и вселенскихъ соборовъ Никейскаго и Константинопольскаго I и одно и тоже иконопочитаніе, одобренное седьмымъ Вселенскимъ Соборомъ, изъяснивъ ему, что мы такъ же, какъ и они, проклинаемъ ереси Несторія и Евтихія, и что четвертый Вселенскій Соборъ въ Халкидонѣ содержалъ ученіе св. Кирилла Александрійскаго о лицѣ Богочеловѣка и выразилъ оное его же словами, я склонилъ бы его написать посланіе къ нашему св. Сѵноду и выразить въ немъ, что вся Египетская Церковь вмѣстѣ съ нимъ, издревле, сердцемъ и устами исповѣдуетъ Никейско-Цареградскій Сѵмволъ Вѣры безъ всякаго прибавленія къ нему или измѣненія его, анаѳематствуетъ ереси Несторія и Евтихія и вѣруетъ, что *I. Христосъ, единородный Сынъ Бога живаго, есть совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, въ которомъ всѣ свойства Божества и человѣчества сохранены неслитно, нераздѣльно, неизмѣнно*, а въ заключеніи — просить Богоубѣдительныхъ молитвъ его и покровительства Россійской Церкви и Державы таящемуся въ Египтѣ христіанству. Это посланіе увѣнчало бы миссіонерскій трудъ мой въ Египтѣ. Ничего болѣе, кромѣ этого вѣнца, я не домогался бы у Коптскаго владыки, какъ посланный нашимъ Сѵнодомъ благовѣстникъ. А какъ другъ его, я совѣтывалъ бы ему выписать изъ Іерусалима для патріаршей библіотеки своей всѣ наши Богослужебныя книги и нашъ катихизисъ на Арабскомъ языкѣ и помышлять объ отправленіи въ Россію молодыхъ Коптовъ для изученія церковной архитектуры, живописи и разныхъ наукъ. Но не удалось мнѣ это дѣло, потому что наше Министерство иностранныхъ дѣлъ нѣмо на Востокѣ, а наша Миссія въ Іерусалимѣ, послѣ панихидъ и молебновъ, ѣстъ, пьетъ, спитъ, и во снѣ видитъ грезы.

III. Многіе упрекаютъ Восточную Церковь въ духовномъ безплодіи. Этотъ упрекъ справедливъ. Давно эта Церковь заматорѣла и не только никого не рождаетъ въ жизнь вѣчную внѣ предѣловъ своихъ, но и дома у себя не старается примирить и сблизить своихъ же собственныхъ чадъ: Несторіанъ, Іаковитовъ, Коптовъ, Маронитовъ, Уніатовъ, раскольниковъ. Она—не Сарра, а Сара. Но Господь силенъ дать ей новое тмочисленное потомство. Онъ уже идетъ къ ней, чтобы возобновить юность ея и возвратить ей прежнее плодородіе, честь и славу ея.

Онъ уже оставляетъ древній Римъ, и идетъ въ Римъ новый; и этотъ градъ св. Константина будетъ свободный градъ Божій, безъ царя, безъ министровъ и посланниковъ, безъ воинства и флота; и тутъ въ храмѣ св. Софіи будутъ собраны, во имя Господа, мудрѣйшіе и добродѣтельнѣйшіе мужи, избранные всѣми народами; а этотъ новый и вѣковѣчный соборъ вселенскій оживитъ въ этихъ народахъ чувство Божественное, распространитъ свѣтъ истины вездѣ, гдѣ его нѣтъ еще: и тогда Сара назовется Саррою, и у ней будутъ новыя, безчисленныя чада свѣта. *Иже чтетъ, да разумѣетъ!*

Давно я вижу это шествіе Господа съ Запада на Востокъ, и давно говорю объ этомъ соборѣ лучшимъ умамъ и сердцамъ, въ Варшавѣ, Петрополѣ и Одессѣ, на Аѳонѣ, Синаѣ и Сіонѣ, у пирамидъ Египетскихъ и на холмахъ Византійскихъ. Но не знаю ни дня, ни часа, въ который Сынъ Божій благодатно придетъ въ этотъ чертогъ Свой и соберетъ новый Соборъ священный и скажетъ ему: «Шедше научите вся языки».... Не знаю и только предчувствую, что Русь православная будетъ перуномъ, молніею, предтечею Его на берегахъ Босфора.

Но что должна она дѣлать на Востокѣ теперь? Вѣря въ свое высокое назначеніе, по которому ей суждено объявить новый Римъ свободнымъ градомъ Божіимъ и водворить въ немъ несмѣнный, вселенскій Соборъ для оживленія Божественнаго чувства въ народахъ и для повсемственнаго распространенія свѣта истины, она должна приготовлять для этого Собора какъ можно больше единодушныхъ голосовъ по народностямъ крещеннымъ, и потому возобновить съ собою союзъ Церквей: Несторіанской, Армянской, Іаковитской, Коптской, Маронитской, Сироуніатской, Эѳіопской въ Абиссиніи и Шоѣ. Вотъ ея дѣло великое, обширное, славное, Божественное!

Начнемъ это дѣло съ Коптовъ и Эѳіоповъ. Пусть наша Держава

приметъ ихъ подъ свое покровительство, а наша духовная Миссія Іерусалимская (до водворенія нашего Апокрисіарія въ Константинополѣ) пусть продолжитъ начатыя сношенія съ ними. Ей надлежитъ совершить благовѣстническое путешествіе по всему Египту, посѣтить четыре Нитрійскіе монастыря близъ Каира, Обители св. Антонія и Павла у Чермнаго моря и монастырь Магаракскій въ Ѳиваидѣ, всѣ епископіи и большія Коптскія селенія, и вездѣ послѣ разсужденій о Вѣрѣ и Халкидонскомъ Соборѣ, въ духѣ мира и любви, съ упрощеніемъ древнихъ невразумительныхъ формулъ Символическихъ, вездѣ живыми красками описывать выгоды духовнаго общенія съ православно-каѳолическимъ міромъ при посредствѣ Церкви Россійской (и отнюдь не Греческой: Копты не терпятъ Грековъ), а Коптскому владыкѣ предлагать почетный титулъ Католикоса Египта, Ливіи и Эѳіопіи, съ правами полной церковной независимости и судебной власти въ областяхъ его, но съ обязательствомъ представлять православнымъ Сѵнодамъ повременныя *общительныя грамоты*, или, ежели эта новизна не понравится, надлежитъ отказаться отъ нея и домогаться только этихъ грамотъ, потому что въ нихъ вся сила духовнаго союза. Значительныя подарки наши епископамъ, монастырямъ и приходскимъ церквамъ въ Египтѣ Богослужебными книгами и катихизисами нашими на Арабскомъ языкѣ, утварію и деньгами, предполагаются. Благовѣстіе безъ благотвореній безуспѣшно. Мы должны подражать св. апостолу Павлу, который вездѣ установлялъ денежные сборы для поддержанія и распространенія христіанства, и самъ относилъ ихъ въ Іерусалимъ.

Но въ Египтѣ, при возобновленіи союза Коптовъ съ нами, какъ съ ихъ стороны, такъ и съ нашей, требуется большая осторожность и даже таинственность, потому что тамошнее магометанское правительство не любитъ Россіи съ 1833 года и расположено иногда къ Англіи, иногда къ Франціи, потому что всегда мы встрѣтимъ тамъ два рожна, противъ которыхъ трудно прати, именно, Англійскихъ и Французскихъ консуловъ, и католическихъ миссіонеровъ. За то намъ гораздо легче дѣйствовать въ Абиссиніи и Шоѣ. Тамъ король—христіанинъ, а крещенный народъ содержитъ вѣру свв. Аѳанасія Великаго и Кирилла Александрійскаго. Тамъ католическая пропаганда не терпима, ни Англія, ни Франція не стала твердою ногою, а Россіи благопріятствуетъ народное преданіе, которое гласитъ, что «придетъ время, когда сынъ царя Россійскаго женится на дочери царя Абис-

синскаго, и тогда Россы вмѣстѣ съ Эѳіопами завладѣютъ всѣмъ міромъ». Воспользуемся этимъ преданіемъ, и совершимъ иной бракъ, иной союзъ, — возобновимъ союзъ Эѳіопской церкви съ нашею. Появленіе нашего миссіонера во дворцѣ короля Ѳеодора и нашего консула въ Абиссинской пристани Массаўѣ тѣснѣе сдружитъ съ нами Коптскихъ владыкъ, по опасенію, какъ бы мы не разорвали не естественной связи ихъ съ Эѳіопами, говорящими особеннымъ языкомъ, имѣющими особенный чинъ Богослуженія, и стремящимися къ церковной независимости отъ Коптскаго патріарха, подчиненнаго магометанской державѣ. Но Эѳіопія есть страна почти неизвѣстная. И такъ предварительно намъ должно узнать ее вполнѣ, т. е. изучить вѣру и суевѣріе тамошнихъ племенъ, ихъ мудрость и глупость, добрые нравы и худыя свойства, преданія и повѣрья, сказки и исторію, пѣсни и витійство, законы и управленіе, силу Вѣры и вліяніе монахизма на умы, словомъ, все, что можно и нужно знать о малоизвѣстномъ народѣ, который, по времени, вмѣстѣ съ нами будетъ подавать свой голосъ на вселенскомъ Соборѣ въ св. Софіи Цареградской, Кого же намъ послать туда соглядатаемъ? При нашей духовной Миссіи въ Іерусалимѣ состоитъ студентъ духовной Академіи (Акиманскій). который говоритъ и читаетъ по Арабски и который, какъ я слышалъ, желаетъ служить въ Вѣдомствѣ нашего Министерства иностранныхъ дѣлъ. Пусть пошлютъ его! Надеженъ! потому что воспитанъ подъ сѣнію алтаря Господня! Но напередъ онъ долженъ выучиться говорить по Абиссински у Еѳіопскихъ монаховъ, живущихъ у Гроба Господня.

Здѣсь слѣдовало бы мнѣ говорить о крайней необходимости водворенія нашего преосвященнаго апокрисіарія въ Константинополѣ для совмѣстнаго съ тамошнимъ посольствомъ нашимъ дѣйствованія при возобновленіи союза древнихъ восточныхъ церквей съ нашею и для приготовленія умовъ къ принятію истины отъ Новоримскаго священнаго ареопага, свободнаго отъ всѣхъ расчетовъ и страстей политическихъ. Но мною овладѣла грусть.... перо не держится въ рукахъ моихъ. Мнѣ неимовѣрно больно думать, что я не имѣю чести и пристанища въ моемъ отечествѣ.

X.

ПРИБАВКИ.

342. 1860 г. 12 декабря. Австр. пароходъ Imperatrice.

Милостивый Государь

Николай Степановичъ!

Покорнѣйше прошу Васъ немедленно препроводить приложенное при семъ необходимо-нужное письмо мое къ начальнику духовной Миссіи въ Іерусалимѣ Мелитопольскому Епископу Кириллу, и съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть

Вашимъ покорнымъ слугою

А. *Порфирій.*

Нашему Вицеконсулу въ Яффѣ
г. Марабути.

343. 1860 г. 12 декабря. Австр. пароходъ Imperatrice.

Преосвященный!

По предписанію святѣйшаго Сѵнода я отправляюсь въ Каиръ для возобновленія нашихъ сношеній съ Коптскимъ духовенствомъ. При переговорахъ съ нимъ мнѣ нуженъ переводчикъ, который зналъ бы мѣстное Арабское нарѣчіе. А такъ какъ состоящій при ввѣренной Вамъ духовной Миссіи нашей переводчикъ Фадлалла Саруфъ знаетъ это нарѣчіе, да и извѣстенъ мнѣ какъ чиновникъ благонадежный, осторожный и опытный въ сношеніяхъ съ Коптами, которыхъ я вмѣстѣ съ нимъ посѣщалъ во время втораго путешествія своего по Египту, то я прошу Васъ прислать его ко мнѣ въ Каиръ чрезъ Александрію на первомъ отходящемъ отъ Яффы пароходѣ, и снабдить его деньгами на путевыя издержки туда и обратно. Онъ пробудетъ у меня не болѣе десяти дней, потому что и самому мнѣ надобно спѣшить изъ Египта въ другія области Турціи. При отправленіи его ко мнѣ благоволите напомнить ему, чтобы онъ взялъ съ собою мое изданіе Копт-

скихъ символовъ вѣры, Богослуженія и пр., какъ необходимое руководство при сношеніяхъ съ Коптами, а въ случаѣ какого-либо препятствія къ исполненію настоящей просьбы моей извѣстите меня о такомъ препятствіи съ первою почтою, дабы я на мѣстѣ могъ принять свои мѣры къ достиженію указанной мнѣ цѣли.

Поручаю себя святительскимъ молитвамъ Вашимъ и съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть

Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою
Архимандритъ *Порфирій*.

Начальнику нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ
Мелитопол. Епископу Кириллу.

---

344. 23 декабря 1860 г. Іерусалимъ.

Достопочтеннѣйшій отецъ архимандритъ,
возлюбленный о Христѣ братъ!

Почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 12 декабря, съ Яффскаго рейда, я имѣлъ честь получить. Желаю Вамъ возможный успѣхъ въ исполненіи возложеннаго на Васъ порученія. Но, къ сожалѣнію, съ своей стороны не могу оказать Вамъ требуемаго пособія — увольненіемъ къ Вамъ моего драгомана, хотя бы и на нѣсколько только дней. По полученнымъ мною извѣстіямъ, ко мнѣ должны прибыть на дняхъ сотрудники наши въ дѣлѣ, которое такъ занимало насъ и о которомъ мы много бесѣдовали съ Вами во время гощенья Вашего въ Іерусалимѣ, для переговоровъ съ ними мнѣ драгоманъ мой необходимъ. А за тѣмъ еще не придется ли мнѣ сдѣлать маленькое путешествіе, для котораго также драгоманъ мнѣ будетъ нуженъ.

Призывая на Васъ благословеніе Божіе, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія,
возлюбленнаго о Христѣ брата,
покорнѣйшимъ слугою
Кириллъ, Епископъ Мелитопольскій.

О. Архимандриту Порфирію.

Получено въ Каирѣ 1860 г. 12 декабря.

---

345. Выметки изъ писемъ г-жи Чáлакъ, посланныхъ ко мнѣ изъ Каира въ С.-Петербургъ.

Caire le 9—21 Décembre. 1861.

«Pour le patriarche de Coptes d'Alexandrie Vous m'ordonnez à Vous informer, qui a été élu, mais jusqu'à présent il n'y a rien de déterminer, personne n'est élu; car les uns veulent l'evêque d'Alexandrie et d'autres veulent l'Evêque du Caire, mais le consul Russe du Caire voudrait que celui du Caire soit élu, et le consul Anglais y consent, et le patriarche Grecq n'a rien à faire en cela; il lui est égal s'il serait élu l'evêque du Caire, ou celui d'Alexandrie».

Caire 24 Décembre 1861.

«Je Vous annonce encore une nouvelle que le pascha d'Egypte a chargé un professeur d'origine Copte pour aller chercher dans toutes les bibliothèques des couvents Coptes les livres les plus intéressants et les ramasser. J'ignore le but».

XI.

ВЫПИСКИ.

346. Патріаршая Церковь св. Николая въ Каирѣ.

Годы.	Доходы.	Расходы.
1846	23,475	24,551
1847	20,229	14,625
1848	25,233	20,986
1849	36,651	34,375
1850	38,145	36,368
1851	26,189	24,490
1852	35,125	32,088
1853	30,812	24,741
1854	25,097	19,286
1855	31,129	23,545
1856	30,409	30,622
	322,494 пятачка.	285,677 пятачк.
	161,247 гривенник.	142,838 гривен.

347. Кодексъ 1.

Γενικὴ καταγραφὴ τῶν βαπτίσεων ἀπὸ 1845 ἔτους.

348. Кодексъ 2.

Въ 1631 году въ Константинополѣ былъ псалтъ Великой Церкви Георгій Лампадарій.

Въ 1639 году Александрійскій патріархъ Никифоръ скрѣпилъ опись ризницы.

Въ 1643 году Ларисскій Григорій, Елассонскій Іоасафъ въ грамотѣ вселенскаго патріарха Парѳенія о Синаитахъ.

Въ 1646 году въ грамотѣ вселенскаго ‹патріарха› Іоанникія о Синайскомъ монастырѣ подписаны: *Солунскій* Ѳеоклитъ, *Гардикійскій* Софроній въ 1648 ....

(Съ 1648 года[1]) много актовъ о Синайскомъ архіепископѣ Іоасафѣ и Лаврентіи.

Въ 1652 году Ливійскимъ митрополитомъ былъ посвященъ Парѳеній.

Въ 1665 году въ октябрѣ Ливійскимъ митрополитомъ былъ посвященъ Пафнутій.

Въ 1723 году при патріархѣ Козьмѣ въ Варварійскомъ городѣ Триполи были христіане и іеромонахъ Іоанникій. Къ нимъ писалъ патріархъ: увѣдомилъ о своемъ восшествіи на каѳедру послѣ Самуила и увѣщевалъ ихъ любить другъ друга, хранить вѣру и заповѣди и повиноваться ему какъ архипастырю.

Въ 1724 году онъ же, Козьма, поставилъ игуменомъ въ Александрійскомъ монастырѣ св. Саввы іеромонаха Іакова.

До 1746 года Ливійскимъ ‹митрополитомъ› былъ Матѳей, а потомъ патріархъ Александрійскій.

Въ 1810 году Ливійскимъ митрополитомъ былъ Гавріилъ.

349. Выметка объ иконахъ изъ Фотія: Ἀμφιλόχια (Ἀθήνησι 1858).

ρϟδ′. Σίμων ὁ μάγος καὶ Καρποκρᾶς ἐβαπτίσαντο, διὰ τοῦτο καὶ Χριστοῦ εἰκόνα περιέφερον. ἀλλὰ τῆς μαγικῆς τερθρείας καὶ τῶν παθῶν οὐκ ἀφίσταντο, διὰ τοῦτο καὶ ἑτέρων τινῶν εἰκόνας συμπεριέφερον. (βλ. Εἰρην. α′. 24. Ἐπιφ. Αἱρεσ. κζ′).

1) Въ рукописи зачеркнуто. *Л.*

Αἰσχυνέσθωσαν τοιγαροῦν τῶν εἰκονομάχων οἱ πρόμαχοι, ὅτι καὶ τῶν δεισιδαιμονεστάτων ἐκείνων καὶ δόξῃ καὶ βίῳ πεπλανημένων ἀγνωμονέστεροι ἀπελέγχονται.

ρκβ'. Τῆς ἀνέκαθεν ἀποστολικῆς τε καὶ πατρικῆς παραδόσεως τὸ θεῖον καὶ ἀδιάπτωτον κήρυγμα, οἷόν τις ἔμπνους σοφία, τὴν ὕλην ἀπολαμβάνουσα, καὶ κατὰ τοὺς ἰδίους καὶ ἱεροὺς θεσμοὺς ἐργαζομένη ταύτην καὶ τεχνιτεύουσα, εἰκονίζει τε καὶ μορφοποιεῖ, οὐδὲν τῆς ὑλικῆς ἀκοσμίας, ἢ τῆς ἀνθρωπίνης περιεργείας ἐν αὐτοῖς ἐῶσα παρρησιάζεσθαι. ὅλον δὲ τὸ ἔργον ἑαυτῆς δεικνῦσα καὶ ἀποφαίνουσα, καθαρὰς ἡμῖν καὶ ἀκιβδήλους ἐν τοῖς σεπτοῖς εἰκονίσμασι τὰς τῶν πρωτοτύπων ἐμφάσεις ἱεροπρεπῶς τε καὶ ἱεροτύπως παρέχεται.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

Ааронъ, пророкъ, 123; жезлъ его 123.
Ἀαρών, см. Гарунъ.
Ааронъ, архіепископъ Архангелогородскій, 248.
Абдалла, халифъ, 307.
Абдельмелекъ, халифъ, 314.
Абетъ, русскій подданный въ Египтѣ, 395.
Абиссинія, исторія ея написана Брюсомъ, 68, 312, 403, 405, 408, 409; Абиссинцы 312, 313, 398; царь 312, 398, 409; вещи 392; воины 392; пристань 410; по абиссински 410.
Абул-Беркатъ, арабскій писатель, 67, 98.
Абул-Фараджъ, арабскій писатель, 67.
Августамника (Αὐγουσταμνίκη, Augustamnica), область Египта, 107, 334, 336, 338.
Августинъ (Augustinus), епископъ Иппонскій, 68, 320.
Августъ, императоръ римскій, 74.
Аверофъ, представитель въ Египтѣ, 287.
Авилій, (Ἀβίλιος), иначе Меліанъ, епископъ Александрійскій (83 — 95), 1, 71, 72.
Авіонова ересь 330.
Авксентій (Αὐξέντιος), митрополитъ (1783 г.), 65.
Авксентій, діаконъ, еретикъ, 400.
Авраамъ (Ἀβραάμ), ветхозавѣтный патріархъ, 129, 199, 202, 212, 217, 220, 241, 261, 327.
Авраамъ, царь Нубійскій, 313.
Авраамъ, митрополитъ Антіохійскаго патріархата, 309.
Аврамія (Авраамія, Ἀβραμιεία), мать патріарха Герасима II, 33.
Аврелій, императоръ римскій, 97.
Авреолъ, претендентъ на римскій престолъ, 92.
Австрійскій пароходъ 385, 411; священство 173.
Агапій (Ἀγάπιος), митрополитъ Кизическій (1783 г.), 65.
Агарь (Ἄγαρ), родоначальница Агарянъ, 181.
Агаряне (Ἀγαρηνοί) 16, 124, 160, 165, 166, 170, 190; агарянинъ 27.
Агаѳангелъ (Ἀγαθάγγελος), іеромонахъ Александрійскаго престола (1765 г.), 52.
Агискомитскій (Ἀγισκομιτῶν πόλεως) епископъ 31.
Агнеса, мученица римская, 105.
Агнъ (Ἄγνου), селеніе, 334.
Агриппа (Ἀγρίππας), иначе Агриппинъ, епископъ Александрійскій (166—178), 2, 73.
Агриппинъ (Ἀγριππῖνος), иначе Агриппа.
Агриппинъ, епископъ Карѳагенскій, 314, 315.
Адамъ (Ἀδάμ), первозданный, 28, 29, 335, 336.
Адріани (Ἀδριάνη), городъ, 335.
Адріанъ, императоръ римскій, 72.
Адріанъ, папа римскій, 71.
Азія (Asia), церкви ея 30, 87, 135,

153, 333; азіатская (ἀσιανή) діэцеза 134; Азіатскій департаментъ 402.
Азотъ, городъ, 68.
Αἴγυπτος, см. Египетъ.
Αἰδονίας, см. Едонія.
Акефалы, отщепенцы, 310.
Акакій, патріархъ Константинопольскій, 310.
Акиманскій, студентъ, 410.
Аланы, народъ, 76.
Александрія (Ἀλεξάνδρεια), городъ, 334.
Александрія (Ἀλεξάνδρεια, Alexandria, Alexandrie), поарабски Скендеріэ, городъ Египта, 1, 4—7, 10, 12, 22, 28, 36, 51, 69—76, 79, 85, 88—95, 98, 100—103, 106, 107, 110, 112, 114, 116, 117, 123, 134, 135, 138, 139, 152, 154—157, 161, 166, 168, 178, 180, 183, 184, 189, 190, 195, 200, 202, 204—206, 208, 209, 211, 213, 215—217, 219, 220, 224, 227, 233, 235—238, 243, 247, 250, 251, 253, 257, 259, 260, 265—272, 279, 280, 282—285, 287, 288, 291, 296, 298, 300, 305—307, 309—311, 313, 333, 336, 337, 342, 346, 351, 377—386, 388, 395, 398, 405, 406, 411, 413; патріаршій престолъ 3, 11, 12, 14, 15, 35, 38, 50, 64, 65, 77, 78, 80, 91, 97, 101, 152, 164, 169, 254, 263, 269—273, 275, 276, 288, 297, 336, 340, 347, 378, 379, 381; патріархъ 11, 12, 16, 30, 34—36, 38—40, 50, 58, 60, 62—64, 66, 76, 77, 84, 91, 99, 103, 117, 118, 123—126, 130, 132, 133, 138, 152, 157, 159, 162, 164, 165, 167, 169—171, 178, 179, 211, 223, 227, 229, 233, 236, 248, 249, 252, 266, 269, 270, 272, 277, 280, 288, 289, 295, 300, 301, 307, 308, 314, 316—318, 323, 324, 337, 344, 350, 352, 357, 361, 364, 377, 378, 380—383, 389, 396, 399—401, 407, 409, 414; патріархи (вообще) 1, 12, 13, 15, 66, 67, 90, 101, 118, 289, 304, 308, 313, 385; патріархатъ 112, 272—274, 337, 349; патріаршество 128, 129; патріархія 161, 275; церкви и монастыри (вообще) 30, 38, 50, 61, 130; церковь 67, 68, 70, 72, 85, 90, 97, 98, 158, 164, 213, 217, 265, 267, 273, 275, 276, 306, 308, 314, 317, 340, 353, 377; христіане 54; патріаршія палаты 38, 39; соборъ 71, діэцеза 102; область 129; каталогъ 39, 65; кодексъ 28; хроника 69; τόμος 139, 140; училище 101; школа 320; писатели 75, судья 111; консулъ 404; кругъ времени 91; Буколія 69, 70; монастырь 265, 414; братія 300; священники 306; протосингелъ 161; клиръ 381; іаковиты 305, 306; префектъ 305; библіотека 271; Александрійцы 94, 308; Александріецъ (Ἀλεξανδρῖνος), см. Діоскоръ; Армянскій епископъ, см. Гавріилъ.
Александро-Невская лавра, гдѣ жилъ преосв. Порфирій, 248, 347.
Александръ (Ἀλέξανδρος) Македонскій, царь, 244.
Александръ Северъ, императоръ римскій, 74, 76, 88.
Александръ, посланіе къ нему Іеронима, 78.
Александръ, патріархъ коптскій († 714 или 724), 306, 307.
Александръ, епископъ Ликопольскій, 102.
Александръ, епископъ Палестинскій, 75.
Александръ (Ἀλέξανδρος), епископъ и первый патріархъ Александрійскій (311—326), 2, 70, 115, 324.
Александръ, епископъ Константинопольскій, 324.
Алексій (Ἀλέξιος), митрополитъ Московскій, 202; церковь его въ Москвѣ «На Подкопѣ» 348.
Алексѣй Михайловичъ (Ἀλέξιος Μιχαηλοβίτζης), царь Всея Руси, 165, 166, 168, 170, 178—180, 188, 197—199, 203, 211—215, 223—225, 227, 228, 231, 235, 239, 246, 256.
Алексѣй Алексѣевичъ (Ἀλέξιος Ἀλεξιοβίτζης), царевичъ, 181, 228.
Алексѣй Васильевичъ (Ἀλέξιος Βασιλειεβίτζης), посланникъ, 223.
Алексѣй (Ἀλέξιος), русскій посланникъ, 252.
Алексѣй Петровичъ (Ἀλέξιος Πετροβίτζης), царевичъ, 228, 233, 246.
Алеппо (Χαλέπιον), городъ, 342; ми-

трополитъ, см. Софроній, Филимонъ.
Алжиръ (Αλιτζέρη) 35, 301—303.
Али-паша, вице-король, 15.
Алмамонъ, халифъ, 309.
Амвросій, епископъ Вологодскій, 248.
Амвросій, митрополитъ Боснійскій (1847 г.), 173.
Америка, часть свѣта, 388; пасторъ, см. Іонгъ.
Аммоніаки (Ἀμμωνιακή), городъ, 335, 336.
Аммоній, чтецъ Киринейскій, 113.
Аммоній, мученикъ, 113.
Аммоній (Аммонъ), епископъ Верники, 321, 322.
Аммонія монастырь въ Антіохіи 305.
Амръ, халифъ, 311.
Ἀμφιλόχια, сочиненіе патр. Фотія, 414.
Амфилохій, посланіе къ нему Діонисія, 319.
Анасса (Ἄνασσα Μεγάλη), селеніе, 334.
Анастасія Романовна, царица, 129.
Анастасій, императоръ византійскій, 310.
Анастасій, патріархъ Коптскій († 604), 306.
Анастасій, Греческій писатель, 69.
Анастасій, архимандритъ Саввина монастыря въ Александріи (1684 г.), 224.
Анатолій, христіанинъ Александрійскій, потомъ епископъ Лаодикійскій, 92, 93.
Англія (Британія, Βρετανία), страна, 289, 295, 296, 301, 353, 365, 366, 370, 409; Англичане (Ἐγκλέζοι) 301, 370, 375; церковь 350, 365—367, 369, 370, 372, 375; епископія 350; епископы 301; «Исповѣданіе Англиканской церкви» 296; богословы 68; священники 365; пасторъ 368; литургія 362; Nonjurors 351; историкъ 301; консулъ 301, 398, 400, 409, 413; языкъ 354, 364, 365, 369, 374, 399; дворянинъ 374. См. Британія.
Андреевъ, Ѳеодоръ, грекъ (1586 г.), 130.
Андроникій (Ἀνδρονικίους), городъ, 333.
Андросецъ, прозваніе патр. Матѳея.
Андруполь (Ἀνδρούπολις), городъ, 339.
Анена, городъ Египта, 311.
Аніанъ (Ἀνιανός), епископъ Александрійскій (61—82), 1, 69—71 (Ананій 70).
Анна Михайловна (Ἄννα Μιχαήλεβνα), царевна, 228.
Анна (Ἄννα), королева Англійская, 296, 298, 299.
Анна Іоанновна, императрица, 248, 256, 347.
Анны св. орденъ, 285.
Ансаріи, народность, 402.
Антей (Ἀντεοῦ), городъ, 334.
Антиной (Ἀντινώ), городъ Ѳиваиды, 105, 334, 339.
Антиной, любимецъ имп. Адріана, 73.
Антипиргъ (Ἀντίπυργος), городъ, 335, 336, 340.
Антифронъ (Ἀντίφρον), городъ, 335, 336.
Антіохія (Ἀντιόχεια), городъ Сиріи, 9, 114, 134, 135, 138, 306, 309, 310, 346, 377; патріархатъ 309; патріархи 304, 306; патріархъ 28, 50, 56—58, 64, 125, 130, 132, 304—309, 340, 342, 361; престолъ 57, 95, 101, 216, 260, 263, 307; епископъ 79, 83, 85; церковь 266, 268; 270, 306, 353; соборъ 85, 95, 96, 98, 316; Антіохійцы 56, 304, 308, 309; Іаковиты 305.
Антоній (Ἀντώνιος) 144.
Антонія Великаго монастырь въ Египтѣ 387, 388, 390, 391, 397—399, 409.
Анонимъ (Ἄνθιμος), іеромонахъ Александрійскаго престола, 302.
Аполлинарій (Ἀπολλινάριος), патріархъ Александрійскій (550—569), 5.
Аполлинарій, патріархъ Коптскій (VII в.), 311.
Аполлинарій (Ἀπολλινάριος) III, патріархъ Александрійскій (789?—811?), 6.
Аполлоній, инокъ, 105, 106.
Аполлоній (Ἀπολλώνιος), городъ, 334.
Аполлонъ (Ἀπόλλωνος), городъ, 334.
Аппіонъ, діаконъ Александрійскій, 333.
Аравія (Ἀραβία), страна, 338; Египетская 298; Арабы 119, 158, 160, 279, 341, 362, 381, 404, 405; аравитянинъ 78, 346; Арабоуніаты 279; арабскія семьи 384; языкъ 18, 22, 32, 67, 267, 346, 383, 386,

399, 307, 409; нарѣчіе 411; по арабски 12, 393, 404, 410; книга 16, 28; писатели 100, 116; арабско-греческая школа 255, 257; копто-арабская типографія 389; переводъ 392; историкъ 114; μέρη 299.
Аравій (Ἀραβιούς), селеніе, 334.
Арваннтъ, см. Архиппъ.
Аргентъ, прозваніе Евстратія.
Аргиръ, Исаакъ (Ἄργυρος Ἰσαάκ), 147.
Аресъ, мученикъ египетскій, 112.
Ари, см. Ель-Аришъ.
Аристовулъ, отецъ св. Марка, 68.
Арій (Ἄρειος), ересеначальникъ, 103, 104, 114, 115, 140, 282, 324, 326, 330, 332, 346; ересь его 324; аріане 2, 293, 322, 327.
Аркадія (Ἀρκαδία), область, 334, 336, 338.
Арль, городъ, 320.
Арменія, страна, 84; Армяне 346, 385, 386, 388, 390, 394, 395, 400, 401, 404; Армяне коптскіе 398; Армянскій епископъ, см. Гавріилъ; языкъ 394; семейства 394; жезлъ 397; церковь 408; духовенство 397; армянинъ 404.
Арминіева (τῶν Ἀρμινιανῶν) ересь 31.
Арріанъ, судья египетскій, 105, 106.
Арсеній (Ἀρσένιος), патріархъ Александрійскій (985—1015?), 7.
Арсеній (Ἀρσένιος) архіепископъ Еласонскій и Димоникскій (1593 г.), 131, 139.
Арсеній Сухановъ, старецъ Троице-Сергіевой лавры, посланецъ на Востокъ, 170—174, 177.
Арсеній (Ἀρσένιος), митрополитъ Ѳиваидскій, 298, 300, 301, 351, 352, 358, 359.
Арсеній (Ἀρσένιος), митрополитъ Кіевскій (1866 г.), 278, 281.
Арсиноитъ (Ἀρσινοΐτης), городъ, 334, 339.
Арсиноя, городъ Египта, 86; собраніе 87.
Арсисъ (Ἀρσῆς), главный начальникъ византійскаго войска, свергнувшій патр. Гаіану, 4.
Артемова ересь 330.
Архангельскъ, городъ, 347; Архангелогородскій архіепископъ, см. Ааронъ.
Архиппъ (Ἀρχίππης), Арванитъ (Ἀρβανίτης), съ которымъ сравнивается царь Алексѣй Михайловичъ, 187.
Аскалонъ, городъ Палестины, 112.
Аскла, мученикъ египетскій, 105.
Ассиріяне (Ἀσσύριοι), народъ, 135.
Астерій (Ἀστέριος), патріархъ Александрійскій (528 г.?), 4.
Астрахань (Ἀστραχάνιον), городъ (въ титулѣ царскомъ), 180.
Аттила, съ которымъ сравнивается Евгеній Данкосъ, 287.
Африка, городъ, 334, 336.
Африка (Africa, Ἀφρική), 84, 153, 266, 268, 314, 315, 337, 338, 372; церкви ея 30; города 38; епископы 314—316, 320; церковь 315; соборъ 318; пресвитеръ 81.
Африканъ, Юлій, церковный писатель, 76.
Афродита (Ἀφροδιτῶν), городъ, 334.
Ἀφθαΐον, см. Офоей.
Ахзуйцы, 312.
Ахибальдъ (Achibaldus), такъ подписывался Кемпбель, 353.
Ахилла (Ἀχιλλᾶς), епископъ Александрійскій (311 г.), 2, 115, 324, 330, 332.
Ахнслей, лжеимператоръ въ Египтѣ, 98.
Ахридскій (τῶν Ἀχριδῶν) епископъ 34.
Аѳанасій (Ἀθανάσιος), патріархъ Александрійскій (326—373), 2, 76, 91, 102, 180, 195, 202, 282, 291, 321—324, 342, 409.
Аѳанасій (Ἀθανάσιος) II, патріархъ Александрійскій (489 — 496), 4, 68.
Аѳанасій, патріархъ Антіохійскій, 306.
Аѳанасій (или Игнатій), патріархъ Антіохійскій, 307.
Аѳанасій (Ἀθανάσιος) III, Синаитъ (ὁ Σιναΐτης), патріархъ Александрійскій (1276—1308?), 8.
Аѳанасій (Ἀθανάσιος) IV, патріархъ Александрійскій (послѣ 1450-хъ годовъ), 8.
Аѳанасій (Ἀθανάσιος), патріархъ Антіохійскій (1690 г.), 340, 342.
Аѳанасій (Ἀθανάσιος) Комнинъ (Κομνηνός), Ипсилантъ (Ὑψηλάντης), авторъ «Церковной исторіи», 35—38.
Аѳанасій Ивановъ, грекъ (1645 г.), 168.

Аѳанасій, игуменъ монастыря Иліи Ханку (1745? года), 50.
Аѳанасій, митрополитъ Ливійскій (1867 г.), 283, 284.
Аѳанасія, св., лавра на Аѳонѣ, 231.
Аѳанасьевъ, Григорій (Γρηγόριος Ἀθανασίου), царскій посолъ XVI вѣка, 132.
Аѳины (Ἀθῆναι, Athenae) городъ, родина патр. Іоакима, 15, 17, 270, 380, 403; мѣсто изданія Πηδάλιον'а 108; мѣсто изданія Ἀμφιλόχια 414; аѳинскій митрополитъ, см. Мелетій, Митрофанъ; аѳинянинъ 112.
Аѳонъ (Ἄθως), гора, 32, 34, 36, 124, 337, 385, 403, 408; подвижничество Максима Грека 120; Аѳонскій старецъ 127; уставъ 400; Св. гора 130; лавра св. Аѳанасія 231; Аѳоно-Иверскіе монахи 164; Аѳоно-Ксиропотамскій монастырь 261; Аѳоно-Есфигменскій монастырь 231, 337; Аѳоно-Кумлумушскій монастырь 300; бродяги 405.
Аѳрики (Ἀφρήκη, Ἀφρίβη), селеніе, 334, 336.

Багдадъ (Παγδάτ), столица халифовъ, 6.
Базили, русскій консулъ, 402.
Балабанъ, см. Симеонъ.
Банажъ, ученый, 102.
Бапила, Юсуфъ (Γιούσουφ Μπαπίλας), іезуитъ, 346.
Барзуновъ, Семенъ, путешественникъ на востокъ (1571 г.), 124.
Барковскій, Миронъ, владѣтель Молдавскій, 164.
Бароній (Baronius), церковный писатель, 74, 103, 105, 110—113, 323.
Бассараба, Іоанъ Конст., воевода Угровлахійскій, 378.
Бебнудяннинъ (Bebnudensis), т. е. Пафнутій, инокъ Египетской обители, 98.
Бегоръ, см. Симеонъ.
Бейрутъ, городъ, 402, 406.
Белларминъ, кардиналъ, 320.
Бельгія (Βέλγιον, ἡ Βελγική), страна, 31, 287, 289.
Бенисефъ, городъ, 398.
Бернати, іезуитъ, 67.
Біэй, Болландистъ, 77, 316, 320, 322.
Благовѣщенская церковь въ Египтѣ, 283, 284, 287.
Благой, Борисъ, посланникъ царскій (1585 г.), 125—127.
Богардъ, см. Іоаннъ.
Богоявленскій монастырь въ Москвѣ, на Никольской, 273.
Болгары, народъ, 405; Болгаробойца, прозваніе имп. Василія II.
Болландъ, ученый издатель, 105, 106, 113; Болландисты, 68, 98, 316; Болландистское изданіе Acta Sanctorum 67, 320.
Бомбея, городъ, 395.
Борисъ (Παρίσης) Годуновъ, правитель Московскаго Государства, 155, 157, 348.
Бормосовъ, Тихонъ, русскій посланникъ (1624 г.), 159.
Боснійскій митрополитъ, см. Амвросій.
Босфоръ 400, 408.
Бошій, болландистъ, 316.
Бремъ, англійскій ученый, 300.
Бреттъ Ѳома (Thomas Brett), англійскій ученый, 351, 352.
Британія (Βριτανία), страна, 359, 361, 363, 364; факторія 67; церкви 353, 354; конституція 354; православіе 362. См. Англія.
Бріарей, миѳическое лицо, 396.
Брюсъ, авторъ «Исторіи Абиссиніи», 68.
Буколія, Буколисъ, мѣстность въ Александріи, 69, 70.
Буллъ (Bull), ученый, 96.
Бухарестъ (Βουκορέστιον), городъ Угро-Влахіи, мѣсто погребенія патр. Матѳея, 10; монастыри 12, 31, 38, 247, 260, 264, 378, 379.
Бухарія (Μπουχαρία), страна (въ титулѣ царскомъ), 180.
Бушское подворье 398.
Бѣлозерскъ (Μπελοζέρσκα), городъ (въ титулѣ царскомъ), 180.

Вавилонъ (Βαβυλών), Каиръ, городъ, 19, 340, 382.
Валахія (Βλαχία), господарство, 36, 252, 279, 378, 379, 381; Волохи 379.
Валезій, ученый, 78, 96, 110, 112, 318.
Валентинъ, еретикъ, 331.

Валентъ (Οὐάλης), римскій императоръ, 2.
Валеріанъ, императоръ римскій, 88—92, 316, 320.
Валидъ, халифъ, 307.
Ванслебъ, доминиканскій миссіонеръ, 67, 98, 102.
Варварія (Βαρβαρία), область Египта, 18, 52, 66, 236, 338; Триполь Варварійскій 337, 382, 414; Βαρβαρική 339.
Варинось, книга противъ Латинъ, 162.
Варкохобъ, лжемессія, 73.
Варлаамъ, см. Василій Іоанновичъ.
Варнава, апостолъ, 68.
Варшава, городъ, 408.
Вароломей, архимандритъ Александрійскій (1645 г.), 166, 168, 169.
Василидъ, еретикъ, 73.
Василидъ, епископъ Пентапольскій; посланіе ему еп. Діонисія, 96.
Василикъ, прозваніе патр. Тимоѳея Салофакіола.
Василискъ (Βασιλίσκος), императоръ Византійскій (476—477), 3.
Василій (Βασίλειος) Великій, архіепископъ Кесарійскій, 82, 140, 143, 189, 200, 319, 362; литургія его 400, 401.
Василій (Βασίλειος) II, Болгаробойца (Βουλγαροκτόνος), императоръ Византійскій (976—1025), 7.
Василій Іоанновичъ (во иконахъ Варлаамъ), вел. кн. Московскій, 118, 122.
Василій, см. Вишневецкій.
Василій (Βασίλειος) Шуйскій, царь Московскій, 155.
Василій (Βασίλειος), князь Острожскій, 157.
Васильевъ, Павелъ, авторъ изслѣдованія, 173.
Веліаръ 329.
Венгерскія золотыя 124, 138.
Венеція (Βεννετία), ея академія 33.
Веніаминъ, патріархъ Коптскій († 659), 311, 312.
Веніаминъ, пресвитеръ англійскій, 295.
Верника (Βερενική), городъ, 321, 335, (Βερονίκη), 339.
Верона, городъ, 79.
Веррія (Βέρροια), городъ, родина патр. Іоанникія и еп. Кирилла.
Вестминстерскій архіепископъ, см. Маннингъ; каноникъ, см. Вордсвортъ.
Вейкъ, архіепископъ Кентерберійскій, 301.
Византійскіе холмы 408.
Виктора (монастыря) хроники 68.
Викторъ, епископъ Фіюмскій, 311.
Вильберфорсъ, епископъ Оксфордскій, 365, 366.
Вильгельмъ Оранскій, король Англійскій, 351.
Вильна (?Βυλίνι), городъ, 157 (быть можетъ Волынь).
Вильямсъ, Джорджъ, кембриджскій ученый, 365, 375.
Виндзоръ, предмѣстье, 366.
Винченца Павла св., сестры 269.
Вишневецкій, Адамъ Василій (Ἀδὰμ Βασίλειος Βισνοβέτζκης), князь, 156.
Віоанія, городъ, 69.
Віолеемъ (Βηθλεέμ), городъ Палестины, 10, 35.
Владиміръ (Волынскій), городъ, 157.
Владиміръ (Βλαδημίριον), городъ (въ титулѣ царскомъ), 179.
Возницынъ, Прокопій Богдановичъ (Προκόπιος υἱὸς Μπογδάνου Βοζνητζίνης), посланникъ при Портѣ, 211, 212, 215, 221, 223.
Вологодскій епископъ, см. Амвросій.
Воллори, иначе Кефро, мѣстность въ Ливіи, 89.
Волошенниновъ, Михаилъ, думный дьякъ, 170.
Волошская земля 164.
Волынь (?Βυλίνι), быть можетъ: Вильна.
Вопискъ, латинскій писатель IV вѣка, 71.
Вордсвортъ, вестминстерскій каноникъ, 365, 367, 374, 375.
Вувастъ (Βούβαστος), селеніе, 334.
Вусири (Βούσιρις), селеніе, 334.
Вѣна (Βιέννη), мѣсто изданія «Церковной исторіи» митр. Мелетія, 32.
Гавріилъ, учитель греческаго языка и переводчикъ, 158.
Гавріилъ Власьевъ, черный попъ Молдавскій (1642 г.), 165.
Гавріилъ, митрополитъ Ливійскій (1810 г.), 414.
Гавріилъ, армянскій епископъ (1861 г.), 388—391, 394, 395, 397, 398.

Гаддереръ, шотландскій епископъ, 351—353.
Газа (Γάζα), городъ Палестины, 112, 187; митрополитъ, см. Паисій Лигаридъ.
Гаіана (Γαϊανᾶς), патріархъ Александрійскій (536 г.), 4, 305; οἱ Γαϊανοί 4, οἱ γαϊανῖται 5, 313.
Галата (Γαλατᾶς), предмѣстье Константинополя, 346.
Галатамъ, посланіе 333.
Галатскій (Γαλάτης) епископъ, см. Маркеллъ.
Галерій, императоръ римскій, 104, 107, 113.
Галилейскій городъ см. Кана.
Галиція, область, 156; Галичане 156.
Галіенъ, императоръ римскій, 89, 92, 93.
Галлія, страна, 395.
Галлъ, императоръ римскій, 85.
Гангра (Γάγγρα), городъ Пафлагоніи, 3.
Гардикійскій, епископъ, см. Софроній.
Гаризтаносъ, мѣстность въ Египтѣ, 305.
Гарпалъ, греческій писатель, 91.
Гарунъ-аль-Рашидъ (Ἀαρὼν Ῥεασίτ), халифъ (786—809), 6.
Гаспна, святой, 112.
Гаусъ (Hawes), англійскій ученый, 351, 352.
Геддесъ, Михаилъ, капелланъ, писатель, 67, 68.
Гедеонъ (Γεδεών), ветхозавѣтное лицо, 217.
Гедеонъ, епископъ Львовскій (1597 г.), 157.
Гейнпхенъ (Heinichen), ученый, 93.
Геката, богиня языческая, 113.
Екатерина, иначе Екатерина.
Гельцеръ (Gelzer), ученый, 333, 339.
Генди (Gandy), англійскій ученый, 351, 352.
Геннадій Схоларій, греческій полемическій писатель, 162.
Геннадій (Γεννάδιος), іеромонахъ Александрійскаго престола, 298.
Генрихъ, епископъ Экстерскій, 366.
Георгій (Γεώργιος), лжепатріархъ Александрійскій (357—361), 2.
Георгій, синкеллъ, греческій писатель, 69, 98.
Георгій, царевичъ Нубійскій, 313.
Георгій, патріархъ Антіохійскій, 308.
Георгій (Γεώργιος), патріархъ Александрійскій (621 — 630), авторъ Житія Іоанна Златоустаго, 5.
Георгій (Georgius) Кипрскій, писатель, 333, 334, 339.
Георгій (Γεώργιος), патріархъ Александрійскій (послѣ Арсенія), 7.
Георгій (Γεώργιος), монахъ, 18.
Георгій, архимандритъ монастыря св. Георгія въ Александріи (1684 г.), 224.
Георгій (Γεώργιος) Димитрій (Δημήτριος), уроженецъ Іоаннинъ (1763 г.), 51.
Георгія (Γεωργίου, Georgii) монастырь въ Александріи—въ старомъ Каирѣ, 30, 51, 52, 61, 66, 138, 154, 156, 178, 191, 213, 224, 227, 231, 243, 251, 254, 257, 259, 270, 344, 378, 381, 384, 398.
Георгія св. придѣлъ въ Саввиномъ монастырѣ 382.
Гераклъ, ученикъ Оригена, 75, 317.
Герасимъ (Γεράσιμος) I, патріархъ Александрійскій (1621—1630), 10, 13, 159—162, 164, 289. 291.
Герасимъ, игуменъ Георгіевскаго монастыря (1669 г.), 178.
Герасимъ (Γεράσιμος) II, Паллада (Παλλαδᾶς), критянинъ (Κρής), касторіецъ, патріархъ Александрійскій (1689?—1711?), 10, 14, 32, 35, 36, 224, 231, 236—238, 342, 343; житіе его 32—35.
Герасимъ (Γεράσιμος), Каклика (Καλικᾶς), леросецъ, епископъ Метръ Ираклійскихъ, патріархъ Александрійскій (1783?—1787?), 11, 14, 64, 65.
Герлахъ (Gerlach), ученый XVI вѣка, 30.
Германская школа критиковъ, 78.
Германъ, епископъ Египетскій, 90.
Германъ (Germanus), патріархъ Іерусалимскій XVI вѣка, 30.
Гермогенъ, святой, 112.
Гермополисъ, городъ Египетскій, 105.
Геросъ (Γέρος), селеніе, 334.
Гика, см. Іоаннъ Скарлатъ Гика.
Гишамъ, халифъ, 307.

Гладстонъ, англійскій государственный дѣятель, 366.
Голіаѳъ (Γολιάθ), ветхозавѣтное лицо, 217.
Голландія (Ὁλλανδία), страна, 289; Голландскія монеты 260, 264, 379.
Головкинъ, канцлеръ, 300, 301.
Гордіанъ, императоръ римскій, 76.
Готоѳъ, 76.
Градиште, мѣстность Валахіи, 36, 379.
Греція (Graecia), церкви ея 30, 173; Греки (Γραικοί) 39, 116, 122, 130, 164, 174, 310, 311, 335, 358, 362, 382, 390, 400, 401, 405, 409; гречанинъ 164, 165, 168; церковь 172, 173, 351, 358, 400, 409; вѣра 43; патріархъ 391, 413; патріаршая церковь 391; епископы 301, 358; отцы 370; монастырь 30, 336; духовенство 390, 397; муро 406; литургіи 358; минея 396; чинъ 301; пѣніе и напѣвъ 388, 391, 399; книги, переведенныя на славянскій языкъ, 161, 172; текстъ 109; языкъ и діалектъ (ἑλληνικὴ и ῥωμαϊκή) 15, 16, 18, 32, 39, 50, 69, 161, 268, 351, 352, 364, 374, 383, 388, 395; новогреческій языкъ 288; переводъ 383; классикъ 383; грамота 126; народность 383; общество 383; консулъ 382; головы 401.
Григора, Никифоръ (Νικηφόρος ὁ Γρηγορᾶς), византійскій писатель, 144.
Григоріанскій (Γρηγοριανός) календарь 144.
Григорій Назіанзинъ, греческій писатель, 148, 307, 391; литургія его 401.
Григорій (Γρηγόριος), лжепатріархъ Александрійскій IV вѣка (?), 2.
Григорій (Γρηγόριος) **Нисскій**, епископъ, 82, 113, 294.
Григорій Двоесловъ, папа римскій, 116.
Григорій, епископъ Армянскій (XII в.), 394.
Григорій (Γρηγόριος) II, патріархъ Александрійскій (послѣ 1308 г.), 8.
Григорій (Γρηγόριος) III, патріархъ Александрійскій (около 1354 г.), 8.
Григорій (Γρηγόριος) IV, патріархъ Александрійскій (въ 20-хъ гг. XV в.), 8.
Григорій (Γρηγόριος) V, патріархъ Александрійскій (1398?—1417?), 8.
Григорій (Γρηγόριος), патріархъ Александрійскій (1459?—1486), 9, 13, 15, 16.
Григорій (Γρηγόριος) XIII, папа римскій (1572—1585), 31.
Григорій, епископъ Ларисскій (1643 г.), 414.
Григорій, русскій посолъ въ Константинополѣ, 152, 153.
Григорій (Γρηγόριος), іеромонахъ Александрійскаго престола (1717 г.), 243.
Григорій (Γρηγόριος), протосингелъ Александрійскаго престола (1792 г.), 65.
Григорій (Γρηγόριος), живописецъ (1843 г.), 261.
Григорій, архимандритъ Константинопольскій (1867 г.), 283.
Гриффинъ, англійскій ученый, 351, 353.
Грузины, народъ, 362.
Губинъ, Алексѣй, купецъ, 348.
Гуецій, ученый, 78.
Давидъ (Δαβίδ), пророкъ, 27, 101, 118, 119, 122, 142, 160, 187, 188, 193, 217, 241, 255, 257, 405; δαβιτικῶς 242.
Давидъ, см. Кириллъ.
Дайа (Максиминъ), племянникъ имп. Галерія, 107.
Дакія (Δακία), страна, 265; дакіяне, 260.
Дамаскъ (Δαμασκός), городъ Сиріи, 28, 307, 308, 342, 343, 400; δαμασκηνός 346.
Даміанъ, патріархъ Коптскій († 591), 305.
Даміетта (Δαμιάθιον, Ταμιάθι) городъ Египта, 61, 252, 266, 267, 270, 334, 337, 342, 381, 382.
Данастаси, консулъ шведскій, 269, 382, 383.
Даніилъ (Δανιήλ), пророкъ, 27.
Даніилъ, архидіаконъ Александрійскій (1645 г.), 168.
Данкосъ, см. Евгеній.
Данонте, Кесарій, монахъ, 231.
Дарнео, городъ, 336.
Δαρνιέων, см. Драніей.
Д'Ашерій (D'Achery), ученый, 99.

Денисовъ, Андрей, старообрядецъ, авторъ «Поморскихъ отвѣтовъ», 172, 173.
Дентонъ, англійскій миссіонеръ, 375.
Децій, императоръ Римскій, 79, 80, 84, 85, 90; Деціево гоненіе 105.
Джебара, см. Хури.
Джеззаръ Хасанъ паша (Τζετζὰρ Χασὰν πασᾶ), адмиралъ турецкаго флота, 14.
Джемандеръ, Иванъ, грекъ (1586 г.), 130.
Джуванія, Синайское подворье въ Каирѣ, 152, 381, 385, 395.
Дидимъ, христіанинъ египетскій, 107.
Дидимъ, епископъ, 79, 90, 91.
Димитріанъ, епископъ, 85.
Димитріевъ монастырь въ Каріополѣ, 169.
Димитрій (Δημήτριος), епископъ Александрійскій (188—230), 2, 70, 73—77, 90, 319.
Димитрій, епископъ, 92.
Димитрій, см. Георгій Димитрій.
Димитрій, митрополитъ Новгородскій, 252.
Димитрій Ростовскій, св., 275; придѣлъ во имя его въ церкви 274.
Димоникъ (Δημόνικος), городъ, 131.
Димуси (Δημούσης), паша (1763 г.), 51.
Діаковскій, Ефремъ, іеромонахъ, 374.
Діоклитіанополь (Διοκλητιανούπολις), городъ, 334.
Діоклитіанъ, императоръ Римскій, 90, 98—101, 103, 106, 107, 114, 116, 391.
Діонисій Ареопагитъ, святой, 178.
Діонисій (Διονύσιος, Dionysius), епископъ Александрійскій (247—264), 2, 71, 77—97, 113, 115, 316—323.
Діонисій, патріархъ Антіохійскій, 309.
Діонисій, папа Римскій, 98.
Діонисій, пресвитеръ, потомъ папа Римскій, 316, 318, 323.
Діонисій, митрополитъ Всероссійскій, 127, 129.
Діонисій, митрополитъ Тырновскій (1592 г.), 138.
Діонисій, архидіаконъ Александрійскаго престола, 12, 179, 263, 335, 381; Каталогъ Александрійскихъ патріарховъ 1845 г., 1; Каталогъ епархій Александрійскихъ, 337, 340.
Діонъ, писатель греческій, 72.
Діоскоръ (Διόσκορος), еретикъ, 140, 141.
Діоскоръ (Διόσκορος) I, Александріецъ, патріархъ Александрійскій (444—451), 3.
Діоскоръ (Διόσκορος) II, патріархъ Александрійскій (516—518), 4.
Діоскоръ Младшій, патріархъ коптскій († 528 г.), 304, 310.
Діосполь (Διόσπολις), городъ, 334, 339.
Діосполь (Διόσπολις), городъ Θиваиды II, 334.
Дій, мученикъ, 113.
Доксопатрій, Нилъ, писатель, 336.
Домицій, епископъ, 79, 90, 91.
Домнъ, епископъ Самосатскій, 96.
Дороѳея, прежнее имя св. Екатерины, 113.
Дороѳей (Δωρόθεος), патріархъ Антіохійскій (1435—1452), 9.
Досиѳей (Δοσίθεος), патріархъ Іерусалимскій XVII—XVIII в., авторъ «Исторіи Іерусалимскихъ патріарховъ», 32.
Драніей (Δρανιέων μητρ.), городъ, 335, 336, 339.
Друзы, народность, 402.
Дюпень, ученый, 96.

Е., В. К. Ернштедтъ, одинъ изъ редакторовъ настоящаго изданія, 281, 289, 290, 292—294, 297, 298, 300, 302.
Евагрій, греческій церковный писатель, 68, 71.
Евгеній Данкосъ, архимандритъ Ксиропотамскій, 282—287.
Евгеній, архимандритъ, намѣстникъ Александрійскаго патріарха, 396.
Евгенія, дочь преф. Филиппа, 74.
Евгрипискій митрополитъ 125.
Евдокія Лукіановна, царица (1623 г.), 161, 166.
Евдокія Алексѣевна (Εὐδοκία Ἀλεξίεβνα), царевна, 228.
Евдоксъ, греческій писатель, 91.
Евлогій (Εὐλόγιος), патріархъ Александрійскій (580—607), 5, 116.
Евменій (Εὐμενής), иначе Именей, епископъ Александрійскій (129—141), 1, 72, 73.

Евномій (Εὐνόμιος), противъ котораго упоминается слово св. Василія Великаго, 140; евноміаны 293.
Евпоръ, иначе Ефраноръ.
Евреи, народъ, 18, 23, 25, 26, 185, 198, 207, 217, 240, 404; еврей 18, 19, 26; ἡ ἑβραΐς 33; еврейскій языкъ 32, 367; τὸ ἑβραϊκόν 146; ἑβραϊστί 33; апокрифическое евангеліе къ нимъ 78.
Европа (Εὐρώπη), часть свѣта, 34, 135, 366, 388; образованіе 388.
Евсевій (Εὐσέβιος), лжепатріархъ Александрійскій, 2.
Евсевій, христіанинъ Александрійскій, потомъ епископъ Лаодикійскій, 90, 92—94.
Евсевій (Eusebius) Памфиловъ, греческій церковный историкъ, 69—79, 81, 83, 88, 90—96, 98, 104, 108, 110—113, 116, 316—318, 321, 322.
Евсевій (Εὐσέβιος), іеромонахъ (1751 г.), къ которому писана записка Евстратіемъ, 340.
Евстаоій (Εὐστάθιος), патріархъ Александрійскій (835—839?), 6.
Евстратій (Εὐστράτιος), Аргентъ (Ἀργέντης), хіосецъ, посланіе его 1751 г., 38, 340.
Евстратъ, см. Прокулъ.
Евтихій, писатель, 68—71, 75, 98, 102, 113, 115.
Евтихій (Εὐτυχής), начальникъ ереси, 3, 403, 407; ὁ εὐτυχιανιστής 3, 4; οἱ εὐτυχιανισταί 3.
Евтихій (Εὐτύχιος), патріархъ Александрійскій (933—940), 7.
Евфратъ, рѣка, 95.
Евхантскій (Εὐχαϊτῶν) епископъ, см. Петръ Монгъ.
Египетъ (Αἴγυπτος), по арабски Масріэ, страна, 9, 12, 14, 22, 28, 35, 36, 38, 51, 66, 67, 69, 70, 72—74, 76, 84, 85, 87, 89, 92, 94, 95, 97, 99, 101, 103, 106, 110, 112, 114, 116, 134, 135, 139, 140, 149, 152, 154, 155, 178, 183, 191, 194, 197, 204, 212, 213, 215, 227, 237, 238, 243, 257, 259—262, 266, 269, 272, 276, 289, 295, 299, 300, 304, 305, 307—309, 311—314, 320, 333, 334, 336, 340, 342—344, 346, 349, 359, 377, 379—382, 384—386, 388, 389, 403, 405, 407, 409, 411, 413; патріархъ 39, 40; церкви и церковь 36, 68, 71, 102, 281, 343, 377, 379, 407; египетско-эѳіопская церковь 385, 401; святители 380; клиръ 13, 14; епископы 91, 110, 112, см. еще Германъ, Іераксъ; христіане 61, 203, 378, 383, 396, 403; мученики 103, 105, 111; царь 16, 18, 100; народъ 282; правительство 283, 284; паша 382, 392; παλλακίς 6; волненія 14; завоеваніе Турками 15, 337; чудо 15; Египтяне 70, 71, 91, 98, 112, 150, 307; Іудеи 72; селеніе 305; пирамиды 408; легенда 73; писатели 77; кодексъ 13; παροικία 244, 344; γῆ 244, 271, 272, 377; Аравія 298; астрологъ 88.
Едемъ (Ἐδέμ), 117.
Едонія (Ἐδωνίας, Αἰδονίας), городъ, 335, 336.
Εἰκασία, см. Икасія.
Εἰρηναῖος, см. Ириней.
Екатерина (Ἑκατερίνη, Catharina) (Дороѳея), великомученица, 112, 113, 116, 123, 270; изображеніе ея на печати 29, 30; мощи ея 29; икона 251; придѣлъ въ Саввиномъ монастырѣ, 382; храмъ въ Москвѣ 348.
Екатерина Алексѣевна (Αἰκατερίνα Ἀλεξίεβνα), царевна, 228.
Екатерина I, императрица, 301.
Екатерина Алексѣевна (Αἰκατερίνα Ἀλεξίευνα), Великая, императрица, 249, 254.
Екатерина, дѣвица, руководительница училища, 270.
Елассонъ (Ἐλασσών), городъ, 131; Елассонскій епископъ, см. Іоасафъ.
Елеархія (Ἐλεαρχία), селеніе, 334.
Елевоерій (Ἐλευθέριος), патріархъ Александрійскій (1180 г., 1209?—1255?), 8.
Елена (Ἑλένη), царица, св., съ которою сравнивается царица Ирина Ѳедоровна, 129, 205, 212, 214, 222.
Елена, вел. кн. Московская, 122.
Еленъ, епископъ Тарсійскій, 315.
Елизавета (Ἐλισαβέτ), жена пророка Захаріи, 33.
Елисей, пророкъ, 123.
Эллада (Ἑλλάς), страна, 283, 287,

291, 345; Еллины язычники, 33, 345; Греки 295; эллинская грамота 128, 156; παιδεία 151; языкъ 165, 267, 346, 388; школа 255, 257, 345, 383; еллино-арабская школа 255, 257; Ἕλλην 291; ἑλληνίς 294; ὀνόματα 294; философы 295; королевство 380; учитель 384; ἑλληνιστί 33, 294.

Ел-Мачинъ, іаковитъ, арабскій писатель, 67, 73.

Елпидій (Ἐλπίδιος), патріархъ Александрійскій (566?—569?), 5.

Ель-Аришъ (Ари), иначе Ринокурура, городъ, 337, 340.

Емеса, городъ Сиріи, 307.

Епифаній (Epiphanius), архіепископъ Кипрскій, 69, 71, 78, 102, 103, 110, 414.

Еридино (ἔριδος, раздора) яблоко, 149.

Ἐρυθρὰ θάλασσα, см. Красное море.

Ермонеи (Ἑρμόνθης), селеніе, 334.

Ермонъ (Ἑρμῶν), городъ, 334.

Ермополь (Ἑρμούπολις, Hermopolis magna), городъ; епископъ его 84, 333, 339.

Ермуполь (Ἑρμούπολις), городъ Θиваиды I, 334.

Ефесъ (Ἔφεσος), городъ Малой Азіи, мѣстопребываніе третьяго вселенскаго собора, 3; соборъ 98; Ефесянамъ посланіе 372.

Ефаноръ (Евпоръ), посланіе къ нему Діонисія, 321, 322.

Ефремъ, см. Примъ.

Еѳіопія (Αἰθιοπία), по арабски Хапешь, страна, имя которой вошло въ титулъ патріарха, 12, 85, 93, 103, 336, 338, 377, 409, 410; миссіонеръ 67; церковь 67, 68, 72; христіанство 68; еѳіопляне 98, 408, 410; календарь 112, 113; египетско-еѳіопская церковь 385, 401; церковь 408, 409; монахи 410.

Жолли (Селли), епископъ, собраніе его рукописей, 300, 352.

Захарія (Ζαχαρίας), пророкъ, 33.

Захарія, царь Нубійскій, 313.

Захарія (Ζαχαρίας), патріархъ Іерусалимскій, 208.

Зевсъ (Ζεύς), богъ древности, 290.

Зелеманъ, консулъ, 404.

Зенонуполь (Ζηνωνούπολις), городъ, 333.

Зенонъ (Ζήνων), императоръ Византійскій (474 — 476), 3, 310; его Энотикъ, 310.

Зигомала А., консулъ Еллады, 287.

Зигомала, см. Θеодосій.

Зиновія, царица Востока, 95.

Зитунійскій (Ζητουνίου) епископъ Іероѳей, потомъ патріархъ, 11.

Златарь (Ζλατάρι), монастырь въ Бухарестѣ, 12, 38, 264, 378, 379; настоятель 379.

Зоилъ, патріархъ Коптскій (VI в.), 311.

Зоилъ (Ζώϊλος), патріархъ Александрійскій (530—555), 4.

Зонаръ, византійскій хронистъ, 320.

Зосимъ (Ζώσιμος), епископъ Римскій, 150.

Ибрагимъ-бей (Ἰμπραὴμ πέγις), мамелюкъ, 14.

Ивановскій монастырь въ Москвѣ, 274, 349.

Ивановъ, Симеонъ, священникъ, 349.

Ивей (Ἴβεως), городъ, 334.

Иверское царство, 125.

Ивонсъ (Ivons), англійскій ученый, 375.

Игнатій Богоносецъ, толкованія на его посланія, 78.

Игнатій (или Аѳанасій), патріархъ Антіохійскій, 307.

Игнатій, іеромонахъ Александрійскій (1533 г.), 118.

Игнатій (Ἰγνάτιος), епископъ Острожскій, 156.

Израиль, народъ, 93, 101, 148.

Икасія (Εἰκασία), пѣснописица (IX в.), 262.

Иконій, городъ, 315, 318.

Иліи (Ἠλίους), селеніе, 334.

Иліи, пресвитеръ, 112.

Иліи Ханку (Ἠλιοῦ Χάγκου) монастырь въ Ясахъ 12, 50, 255, 379.

Илія (Ἠλίας), Θесвитянинъ (ὁ Θεσβίτης), пророкъ, 23, 123, 344.

Илія, мученикъ египетскій, 112.

Илія (Ἠλίας), патріархъ Іерусалимскій, рукоположившій патр. Евтихія, 7.

Илія, мѣстоблюститель Антіохійскаго престола, 307.

Илія (Ἠλίας), патріархъ Александрійскій (968—985), 7.
Иліуполь (Ἡλιούπολις) городъ, 339.
Иллирія, область, 92.
Именей (Ὑμέναιος), иначе Евменій.
Инахъ (Ἴναχος) 142.
Индія (Ἰνδία), страна, 313, 314, 338, 377, 395; индійцы, инды, 313; индійскій священникъ, 314; Индоплевстъ, см. Косма.
Ипполитъ, папа Римскій, 91.
Ипсилантъ, см. Аѳанасій, Мануилъ.
Ипсили (Ὑψηλή), селеніе, 334.
Ираклa (Ἡρακλᾶς), епископъ Александрійскій (230—246), 2, 71, 76, 77.
Ираклей (Ἡρακλέους) или Ираклеуполь (Ἡρακλεούπολις), городъ, 334, 340.
Иракліевы (Ἡράκλειοι) столпы 339.
Ираклій (Ἡράκλειος), императоръ Византійскій (610—641), 5, 208, 311.
Ираклія (Ἡράκλεια), митрополія, 11; ираклійскій митрополитъ, см. Неофитъ.
Ирина (Εἰρήνη) **Ѳеодоровна**, царица, 126, 128, 131, 152, 154.
Ириней, діаконъ Киринейскій, 113.
Ириней (Εἰρηναῖος), епископъ Ліонскій, 414.
Ирранскій епископъ, см. Исаакъ.
Исаакъ (Ἰσαάκ), ветхозавѣтный патріархъ, 129, 202, 212, 220, 261.
Исаакъ, патріархъ коптскій († 688), 312.
Исаакъ, епископъ Ирранскій, патріархъ Александрійскій, 307, 308.
Исаакъ (Ἰσαάκ), патріархъ Александрійскій (940?—955?), 7.
Исаія (Ἡσαΐας), пророкъ, 210, 233.
Исаія, архимандритъ Синайскій (1629 г.), 160.
Исихій, епископъ, мученикъ Александрійскій, 112.
Искендеръ, епитропъ, 382.
Исократъ, греческій писатель, 383.
Испагань, городъ, 395.
Итагеръ (Ἰτάγερος), селеніе, 334.
Италія, страна, 81, 84, 288, 389, 395; Ἰταλοί, 150; ἰταλή 294; итальянскій языкъ 399.
Ифестъ (Ἥφαιστος, Ἵφεστος), городъ, 334.
Іаковани, см. Кирици.
Іаковиты (Iacobites), партія англійская, 351.
Іаковиты (οἱ Ἰακωβῖται), 6, 305—307, 311—313, 400, 402, 404, 408; церковь 67, 408; іаковитъ, см. Ел-Мачинъ; іаковитскъ, прозваніе патр. Іоанна; патріархи 67, 306, 310, 311; іаковитская (яковитская, «православная») вѣра 305, 306, 309; ересь 312.
Іаковъ (Ἰακώβ), ветхозавѣтный патріархъ, 129, 202, 212, 220, 261.
Іаковъ, апостолъ, 109, 362; литургія его 400.
Іаковъ, патріархъ Коптскій († 837), 309.
Іаковъ (Ἰακώβ), патріархъ Александрійскій (956?—969?), 7.
Іаковъ II, король англійскій, 350.
Іаковъ, протосингеллъ (1721 г.), 352, 359.
Іаковъ, іеромонахъ Александрійскій, 414.
Іаковъ (Iacobus), такъ подписывался Гаддереръ, 353.
Іаковъ, патріархъ Александрійскій (1861 г.), 277, 279.
Іакубъ (Ἰακούπης), еврей при царѣ египетскомъ, 18.
Іамвонъ (Ἴαμβον), городъ, 334.
Іезуиты (Ἰεζουβῖται, Ἰησουῖται), члены ордена, 32, 290, 293.
Іераксъ, епископъ египетскій, 93.
Іерапетра (Ἱεράπετρα) 65; Іерская епископія 64, 65.
Іеремія (Ἱερεμίας), пророкъ, 123, 142, 264.
Іеремія (Ἱερεμίας, Hieremias), патріархъ Константинопольскій XVI вѣка, 30, 125, 131—133, 136, 138, 151, 153.
Іеремія, патріархъ Константинопольскій, XVIII вѣка, 36, 364, 378, 379.
Іеремія (Ieremias), такъ подписывался Коллиръ, 353.
Іеронимъ, церковный писатель, 70, 71, 78, 79, 83, 110, 112, 318, 319.
Іероѳей (Ἱερόθεος), митрополитъ Монемвасійскій, 131.
Іероѳей, игуменъ, настоятель монастыря Иліи Ханку (1757 г.), 50.

Іероѳей (Ἱερόθεος), клиновецъ, епископъ Зитунійскій, митрополитъ паронаксійскій и никейскій, патріархъ Александрійскій (1825—1845), 11, 12, 15, 117, 179, 255, 261, 263, 265, 335, 340.

Іероѳей II, патріархъ Александрійскій, 265, 266, 269. 272, 350, 377, 379.

Іерусалимъ (Ἱεροσόλυμα, Hierosolyma), св. Градъ, 7, 30, 50, 68, 69, 72, 119, 123, 132, 138, 160, 170, 171, 208, 261, 262, 335, 336, 346, 355, 360, 361, 377, 380, 385—387, 395, 396, 398—400, 406, 407, 409—412, патріархъ 9, 57, 64, 130, 135, 136, 159, 160, 170, 171, 216, 294, 301, 353, 354, 359—362, 364, 387, 400; Вышній Іерусалимъ 119, 188; ἡ Ἱελοσολυμιτῶν πόλις 135; церковь 266, 268, 270, 353; соборъ 374; библіотека 336; миссія 409; начальникъ русской миссіи, см. Кириллъ; «Исторія Іерусалимскихъ патріарховъ» (трудъ патр. Досиѳея) 32.

Іессей (Ἰεσσέ), отецъ Давида, 241.

Іоакимъ (Ἰωακείμ), патріархъ Александрійскій (1486—1565), 9, 13, 15, 29, 30, 118, 119, 121, 123, 124; повѣсть о немъ 16—28.

Іоакимъ (Ἰωακείμ, Ioachimus), патріархъ Антіохійскій XVI вѣка, 30, 125, 130, 132.

Іоакимъ (Ἰωακείμ), патріархъ Московскій, 218.

Іоакимъ (Ἰωακείμ), іеромонахъ Александрійскій (1717 г.), 243.

Іоакимъ, лжепатріархъ, 185.

Іоакимъ (Ἰωακείμ), іеродіаконъ Александрійскаго престола, 243.

Іоанникій, архимандритъ (1632 г.), 161.

Іоанникій, патріархъ Константинопольскій, 414.

Іоанникій (Ἰωαννίκιος), Верріецъ патріархъ Александрійскій (1656?—1668?), 10, 13, 169—171, 173.

Іоанникій, іеромонахъ Триполійскій, 414.

Іоаннины (Ἰωάννινοι), городъ, 51.

Іоаннъ (Ἰωάννης), пророкъ, 33.

Іоаннъ, евангелистъ, 118, 119, 126, 293, 326, 327, 330, 332; толкованіе на него Оригена 78; сомнительная принадлежность ему Апокалипсиса 87; икона его 263.

Іоаннъ-Маркъ, см. Маркъ.

Іоаннъ, мученикъ Александрійскій, 116.

Іоаннъ (Ἰωάννης), патріархъ, 117.

Іоаннъ Златоустый (Chrysostomus), архіепископъ Константинопольскій, 111, 354, 362; житіе его 5; сочиненія его переводятся Гавріиломъ 158; литургія его 400; мощи его 166.

Іоаннъ Ѳалаія (Ἰωάννης ὁ Θαλαΐας), иначе Тавеннисіотъ (Ταβεννησιώτης) и Талаидъ (Ταλαΐδης), патріархъ Александрійскій (482 г.), 3.

Іоаннъ (Ἰωάννης) II, Мела (Μέλας, Черный) или Эмулъ (Αἴμουλος), патріархъ Александрійскій (497—505), 4.

Іоаннъ, патріархъ Антіохійскій, 309.

Іоаннъ (Мела), патріархъ коптскій († 507), 310.

Іоаннъ Іаковитскъ, патріархъ Коптскій († 516 г.), 304.

Іоаннъ (Ἰωάννης) III, Никеецъ (Νικαιώτης) или Махіотъ (Μαχιώτης), патріархъ Александрійскій (505—516), 4, 310.

Іоаннъ (Ἰωάννης) IV, патріархъ Александрійскій (569—580), 5.

Іоаннъ Семпудей, патріархъ Коптскій († 686), 312.

Іоаннъ Студійскій (? ὁ τοῦ Στουδίου Ἰωάννης), 294.

Іоаннъ (Ἰωάννης) V Милостивый, Кипрянинъ (Κύπριος), патріархъ Александрійскій (611—621), 5, 68, 180, 195, 202, 222, мощи его 169.

Іоаннъ (Ἰωάννης) VI, патріархъ Александрійскій (625 г.?), 5.

Іоаннъ, Постникъ, его правила, 177.

Іоаннъ, патріархъ Антіохійскій (VIII в.), 307, 308.

Іоаннъ, патріархъ коптскій († 798), 308.

Іоаннъ, епископъ Абиссинскій (IX в.), 312.

Іоаннъ, епископъ Нубійскій, 313.

Іоаннъ (Ἰωάννης) VII, Маіума (ὁ Μαϊουμᾶς), патріархъ Александрійскій (899?—913?), 7.

Іоаннъ (Ἰωάννης) VIII, Кодонатъ (Κωδώνατος), патріархъ Александрійскій (1062?—1100?), 7.
Іоаннъ (Ἰωάννης), Палеологъ, императоръ Византійскій (1425—1447), 9.
Іоаннъ III Васильевичъ, вел. кн. Московскій, 122, 348.
Іоаннъ Васильевичъ Грозный (во инокахъ Іона), царь и вел. кн. Московскій, 119, 121, 123—125, 128, 129, 348.
Іоаннъ Іоанновичъ, царевичъ, 125, 128.
Іоаннъ Алексѣевичъ (Ἰωάννης Ἀλεξιοβίτζης), царевичъ, 181, 211, 214, 216, 222—224, 228, 246, 348.
Іоаннъ Алексѣевичъ, царь Московскій, 35.
Іоаннъ Скарлатъ Гика, господарь Молдовлахійскій (1757 г.), 50.
Іоаннъ (Ἰωάννης Οὔτας Βογάρδος), епископъ Агискомитскій, 31.
Іоасафъ, старецъ Александрійскій (1557 г.), 122.
Іоасафъ (Ἰωάσαφ), чтецъ, посланецъ Александрійскаго патріарха, 152—155.
Іоасафъ, архіепископъ Синайскій, 414.
Іоасафъ, патріархъ Константинопольскій, 125.
Іоасафъ, епископъ Елассонскій, 414.
Іоасафъ (Ἰωάσαφ), архіепископъ Псковскій, патріархъ Московскій, 162, 163.
Іовъ (Ἰώβ), патріархъ Московскій, 29, 131, 136.
Іона (Ἰωνᾶς), пророкъ, 344.
Іона (Ἰωνᾶς), митрополитъ Московскій, 202.
Іона, иноческое имя Іоанна Грознаго.
Іонгъ (Ioung), пасторъ, 351.
Іонъ (Ὑῶν), городъ, 335.
Іорданъ, рѣка, 68.
Іосифъ, патріархъ коптскій († 850), 309, 312, 313.
Іосифъ, духовникъ Александрійскаго патріарха (1557 г.), 122, 124.
Іосифъ, іеромонахъ Александрійскій (1620 г.), 158.
Іосифъ, архимандритъ Александрійскій (1633 г.), 161, 162.
Іосифъ, митрополитъ Севастійскій (1639 г.), 164.
Іосифъ, келарь Александрійскаго патріарха (1645 г.), 169.
Іосифъ, патріархъ Московскій, 170.
Іосифъ (Ἰωσήφ), архимандритъ Александрійскаго престола, 249.
Іудеи (Ἰουδαῖοι), народъ, 23—25, 28, 73, 138, 144—146, 148, 149, 151, 263, 322, 324, 325, 357; іудейскій страхъ 68; іудеи египетскіе 72; кирпнейскіе 72; обряды 103; λατρεῖαι 144; πάσχα, 145; книги противъ нихъ 165.
Іуліанъ (Ἰουλιανός), епископъ Александрійскій (178—188), 2, 73.
Іуліанъ, патріархъ Антіохійскій (яковитъ), 306.
Ἰουστινιανούπολις, см. Конто.
Іустиніанъ (Ἰουστινιανός) I, императоръ Византійскій (527—565), 4, 5, 122, 188, 198, 305.
Іустинъ, императоръ Византійскій, 305, 314.
Іустъ (Ἰοῦστος), епископъ Александрійскій (123—134), 1, 72.

Κάβασα, см. Кевиса.
Каво (Καυώ, Κοινώ), селеніе, 334.
Казаковъ область (Καζακία), 231.
Казань (Καζάνιον), городъ (въ титулѣ царскомъ), 179; Казанская духовная академія 170, 171; Казанскія Божіей Матери придѣлъ 274, 348.
Каиръ (Καΐρος, Cairus), Мизра, городъ Египта, 11, 12, 30, 37, 38, 66, 117, 139, 152, 162, 178, 179, 261, 263, 265—270, 272, 284, 285, 308, 335, 378, 379, 381, 382, 384—389, 394—396, 398, 399, 402—406, 409, 411—413; патріархія 337; патріаршая библіотека 32, 178; синайское подворье 36, 395; каироджуванійская рукопись 154—157, 385; каирскіе Армяне 398; станція желѣзной дороги 285.
Каій, спутникъ еп. Діонисія, 80.
Каклика, прозваніе патр. Герасима.
Какоіоакимъ (Κακοϊωακείμ), лжепатріархъ, 185.
Калентина, рѣка въ Валахіи, 36, 379.
Калигула, императоръ Римскій, 287, 391.
Каллиникъ, патріархъ Александрій-

скій (1859 г.), 275—277, 279, 282, 389, 391, 399—401.
Каллистратъ, іеромонахъ Синайскій, потомъ митрополитъ Ливійскій, 380, 381.
Калоеросъ, риторъ Великой Церкви, 125.
Кальвинистъ, 395.
Калькутта, городъ, 395.
Кана Галилейская, городъ, 68.
Капасулъ, прозваніе патр. Самуила.
Капитолинъ (Καπιτωλῖνος), прозваніе Зевса, 290.
Каппадокія, область, 333.
Карапинъ, см. Коробьинъ.
Карвеонъ (Κάρβεθος), селеніе, 334.
Каріополь, городъ, 169.
Кармилъ Новый (τὸ νέον Καρμήλιον), 16.
Карпократъ (Καρποκρᾶς), еретикъ, 73, 414.
Карпола, Константинъ, редакторъ греческой Кормчей, 108.
Карѳагенъ (Καρχηδών), городъ, 81, 338; иначе Цецеи; правило, 82; соборъ 84, 315; карѳагенскій епископъ, см. Агриппинъ, Кипріанъ.
Касій (Κάσιον), городокъ, 334.
Касторія (Καστορία), городъ, 10, 14, 32, 34, 35; правитель ея Манолаки (Καστορανός) 34.
Катары, послѣдователи ученія Новаціана, 82.
Каулинъ, Н. Ив., ктиторъ, 274, 275, 349.
Кацалики (Κατζαλίκια), городъ Египта, 40.
Кевиса (Κέβησα, Κάβασα), городъ, 334, 338.
Кедринъ, византійскій историкъ XI вѣка, 93.
Кедронъ (Κεδρών), или Кердонъ, епископъ Александрійскій (96—106), 1, 72.
Келадіонъ (Κελαδίων), епископъ Александрійскій (152—166), 2, 73.
Кембриджскій докторъ, см. Вильямсъ; университетъ 375.
Кемпбелль, епископъ Шотландскій, 300, 351—353, 359.
Кентерберійскій архіепископъ 289, 366, 367, см. Вейкъ.
Керинѳъ, еретикъ, 86.
Кесарія (Καισάρεια), городъ Африки, 338; епископъ, см. Фирмиліанъ, Ѳеоктистъ.
Кесарія, городъ, 75.
Кесъ (Κέσος, Κοῦσος), городъ, 334.
Кефро, иначе Воллори, мѣстность въ Ливіи, 89, 90, 321.
Кизическій (Κυζίκου) митрополитъ, см. Агапій.
Кипріанъ, священномученикъ, его мощи, 169.
Кипріанъ, епископъ Карѳагенскій, 80—82, 84, 315, 316, 318, 319.
Кипріанъ, архидіаконъ Островскій, 157.
Кипріанъ, митрополитъ Новгородскій (1635 г.), 163.
Кипріанъ (Κυπριανός), Кипрянинъ (ὁ Κύπριος), патріархъ Александрійскій (1766—1783), 11, 14, 63, 65.
Кипрянинъ, прозваніе патр. Іоанна V Милостиваго, патр. Кипріана и Георгія; Кипрскій архіепископъ см. Филоѳей.
Кирилла, мученица Киринейская, 113.
Кириллъ (Κύριλλος), патріархъ Александрійскій (412—446), 3, 91, 180, 195, 202, 282, 407, 409; литургія его 401.
Кириллъ, митрополитъ Абиссинскій (VII в.), 312.
Кириллъ (Κύριλλος), патріархъ Іерусалимскій, 294.
Кириллъ (Κύριλλος), въ мірѣ Константинъ Лукарисъ (ὁ Λούκαρης), критянинъ, патріархъ Александрійскій (1602—1621), потомъ Константинопольскій, 9, 13, 31, 32, 157, 158, 289.
Кириллъ, архимандритъ Іерусалимскій (1629 г.), 160.
Кириллъ, патріархъ Константинопольскій (1633 г.), 162, 164, 167.
Кириллъ (Κύριλλος), епископъ изъ Верріи (1638 г.), 32, 167.
Кириллъ (Κύριλλος), патріархъ Антіохійскій (1690 г.), 340, 342.
Кириллъ (Давидъ), Коптскій патріархъ (1861 г.), 386—389, 391, 393, 394, 396, 398—400, 403, 405.
Кириллъ, епископъ Мелитопольскій, начальникъ іерусалимской миссіи

(1861 г.), 385, 386, 389, 396, 411, 412.
Кириллъ, архіепископъ Синайскій (1861 г.), 396, 397, 401.
Киринея (Κυρήνη, Κυρίνη), городъ Египта, 113, 335, 339; киринейскій епископъ, см. Θеодоръ; мученики 113; киринейскіе іудеи 72.
Кирици Іаковаки, спаѳарій Молдовлахійскій (1757 г.), 50.
Киріакъ, епископъ Нубійскій, 313.
Киріакъ, патріархъ Антіохійскій, 308, 309.
Киріакъ, епископъ, потомъ патріархъ Армянскій (XIX в.), 395.
Кирскій епископъ, см. Θеодоритъ, 324.
Киръ, мученикъ Александрійскій, 116.
Киръ, патріархъ Александрійскій (603 г.?), 311.
Киръ (Κῦρος), Фрасидъ (ὁ Φράσιδος), патріархъ Александрійскій (631—641), 6.
Китайскій купецъ 395.
Китійскій (Κιτίων) епископъ, см. Макарій.
Кишлады (Κισλάδες), область поселенія хрпстіанъ, 46.
Кіевъ (Κύεβος, Κίεβος, Κιεβία), городъ, 29, 156, 157, 174, 180, 278, 282, 347, 348; епархія 13; Михайловскій монастырь 13; митрополитъ, см. Арсеній, Петръ Могила.
Клавдій, императоръ Римскій, 69.
Клавдіополь (Κλαυδιούπολις), городъ, мѣсто служенія патр. Космы, 10.
Клавдія, жена преф. Филиппа, 74.
Кланозупольскій епископъ, см. патр. Космa.
Клеопатри (Κλεοπατρίς), селеніе, 334, 340.
Клеострать, греческій писатель, 91.
Климентъ, епископъ Римскій, его рука 177, его писаніе 178.
Климентъ, учитель Александрійскаго училища, 79, 101.
Клиновъ (Κλινοβός), мѣстечко около Лариссы, 11.
Кма (Κμᾶ), селеніе, 334.
Коаленева (Coisliniana) Библіотека 102.
Кодонатъ, прозваніе патр. Іоанна VIII.
Κοινώ, см. Каво.
Колиноъ (Κολύνθους), городъ, 334.
Коллиръ, англійскій ученый, 351—353.
Коллуцій, еретикъ, 324.
Коломенскій митрополитъ, см. Филаретъ.
Колоссаямъ посланіе 328.
Колуѳіонъ, городъ Мареотіи, 90.
Колуѳъ, пресвитеръ, 71.
Комнинъ, прозваніе Аѳанасія.
Кондинская (Ὀνδίσκια) область (въ титулѣ царскомъ) 180.
Кондыревъ, Иванъ, русскій посланникъ (1624 г.), 159.
Кононъ, епископъ Ермопольскій, 84.
Константинополь (Κωνσταντινούπολις), Царьградъ, 4, 6, 7, 9, 10, 36, 37, 50, 58, 125, 129, 132, 134, 138, 152—157, 162, 164, 212, 213, 221—223, 238, 240, 252, 254, 258, 277, 291, 305, 307, 311, 335, 346, 364, 377—379, 385, 399, 400, 402, 403, 405, 406, 409, 410, 414; патріархъ 9, 14, 50, 57, 59, 60, 63, 108, 125—128, 131—133, 135, 138, 139, 162, 164, 216, 310, 311, 353, 359, 361, 362, 364, 378; патріархія 36, 379; патріархи 16; патріаршество, 128, 129; церковь 282, 353; великая церковь (Св. Софія) 30, 125, 410; уставъ 400; никейско-константинопольскій символъ 390, 407; соборъ 36, 353, 407; соборъ 1484 г. 16, соборъ XVI в. 30, соборъ XVII в. 31; взятіе его 13; царь 378; путешествія 30—36, 38, 124, 126, 138; письма сюда 31, 51; книга здѣсь патр. Кирилла Лукариса 31.
Константинъ (Κωνσταντῖνος) **Великій**, императоръ Римскій, 118, 119, 122, 126, 127, 129, 138, 154, 159, 160, 194, 205, 212, 214, 217, 222, 335, 391, 408.
Константинъ (Κωνσταντῖνος), XI, Палеологъ (ὁ Παλαιολόγος), императоръ Византійскій (1447—1453), 9.
Константинъ, см. Кириллъ Лукарисъ.
Константинъ Евстаѳьевъ, грекъ (1640 г.), 164, 165.
Константинъ (Κωνσταντῖνος), переводчикъ (περεβότζικος), 221.
Констанцій, императоръ Римскій, 107.

Конто (Κοντώ), или Іустиніанополь (Ἰουστινιανούπολις), городъ, 334.
Копридій (Κοπριδέως κώμη), селеніе, 333.
Копты (Κόπται), народность 28, 73, 143, 311, 313, 346, 384—386, 388, 390, 391, 393, 394, 397, 398, 400—409, 411, 412; престолъ 102; церковь 116, 304, 401, 406, 408; патріархія 387; патріархи 304, 311, 312, 395, 396, 398, 401, 410, 413; архіереи 390, 398; архіепископъ, см. Кириллъ, Петръ; владыка 385—389, 392, 398, 400, 404, 406, 407, 409, 410; духовенство 385, 397, 405, 411; монастыри 413; монахи 399; священники 397; символъ вѣры 411; литургія 108; евангеліе 397; календарь 94, 96, 112, 113; преданіе 69; происхожденіе 413; школа 395; копто-арабская типографія 389; народъ 398, 399, 403; коптъ 392; коптянки 397; коптывоины 399; языкъ 388, 392, 399; селенія 409; партія 386.
Копыстенскій епископъ, см. Михаилъ.
Кораціонъ, еретикъ III столѣтія, 86.
Корнелій, епископъ римскій, 81—85.
Коробейниковъ, Трифонъ, путешественникъ на Востокъ, 138.
Коробынъ, Іоаннъ Гавриловичъ Карапинъ, посланникъ въ Константинополѣ (1635 г.), 162, 163.
Косма Индоплевстъ, монахъ, 314.
Косма (Κοσμᾶς), врачъ, патріархъ Александрійскій (742—768), 6.
Косма, патріархъ коптскій († 859), 309.
Косма (Κοσμᾶς), подвижникъ Синая, епископъ Клавдіополя, Клазомено-поля, Хрисополя и Константинополя, патріархъ Александрійскій (1724—), 10, 14, 35—37, 238, 239, 299, 343, 414.
Косма (Κοσμᾶς), писидіецъ, патріархъ Александрійскій, (1730, 1737 — 1746?), 10, 14, 37, 38, 248, 343.
Костъ (Κόστος), городъ, 333.
Котелерій, ученый издатель, 78, 79.
Котлумушъ (Κοτλομούσης), Аѳонскій монастырь, 10.
Κοῦσος, см. Кесъ.
Красное море (Ἐρυθρὰ θάλασσα), 339; см. также Чермное море.
Кристисъ, Димитрій (Δημήτριος Κρίστης), 303.
Критопулъ, прозваніе патр. Митрофана.
Критъ (Κρήτη), островъ, 64, 65; Критянинъ, прозваніе патр. Герасима II, Кирилла Лукариса и Моисея; здѣсь городъ Хандакъ, 34.
Критія (Κριτίας), преподаватель, 37.
Кріосъ (Κριός), 145.
Крусій (Crusius), Мартинъ, ученый XVI вѣка, 29, 30.
Крутицы, Малыя, мѣстность въ Москвѣ, 347.
Крыловъ, Николай (Νικόλαος Κριλόφ), спутникъ преосв. Порфирія, 150, 151.
Ксиропотамскій архимандритъ, см. Евгеній.
Ксое (Ξόεος), селеніе, 334.
Кузовлевъ, русскій посланникъ въ Александріи (1645 г.), 169.
Кулижки, мѣстность въ Москвѣ, 347, 348.
Кульціанъ, префектъ египетскій, 110.
Куперъ, болландистъ, 98, 99.
Купина Неопалимая, на Синаѣ, 122, 123.
Курды, народность, 402.
Кутанъ (Coutant), ученый, 318, 319.
Кушниковъ, могила его, 348.

Л., Хр. М. Лопаревъ, редакторъ настоящаго Сборника, 121, 247, 274, 335, 339, 355, 414.
Лаббъ (Labbe), ученый издатель, 88 108.
Либератъ (Либератъ?), писатель, 68.
Лаврентій (Λαυρέντιος), епископъ Синайскій XVII вѣка, 31, 414.
Лаговскій, Александръ, русскій консулъ въ Египтѣ, 276, 386, 389, 393, 396, 400, 403, 404.
Лазаря праведнаго мощи, 166; Лазарево (Λαζάρου) воскресенье, 149.
Ла Крозъ, писатель, 68.
Ламартинъ, французскій писатель, 394.
Лампадарій, Георгій, псалтъ, 414.
Ланкастерское училище, 383, 384.
Лаодикійцы (Λαοδικεῖς), жители Лаодикіи, 346; епископъ, см. Антоній, Евсевій, Ѳелимидръ.

Лапидъ (Cornelius a Lapide), писатель, 69.
Ларисса (Λαρίσση), ἡ ἐστιώτις, городъ Θессаліи, 11; Ларисскій епископъ, см. Григорій.
Латины (латинники: Latini, Λατῖνοι), 16, 30, 31, 33, 127, 143, 145, 162, 346; патріархъ 346; церковь 354, 356, 371, отцы 370; языкъ 32, 69, 346, 374; latine 30; книги 270; переводъ 99; чины 173.
Λατώ, см. Лито.
Лаоберп (Lathbury), англійскій ученый, 300, 350—352.
Лебедевъ, Василій Петровичъ, церковный рачитель, 274.
Лёвенштейнъ (Löuwenstein, Levuenstenius, Λεβεστάννι, Λεοσταίνιος), графъ Альбрехтъ (Ἀλμπέρτος, Ἀλμπρέχτης), баронъ Шарфенекъ (Scharpfeneck, Σαρφενέκ), путешественникъ XVI вѣка, 29.
Левъ (Λέων) Великій, епископъ римскій, 150.
Левъ, папа римскій, 91, 308, 310.
Левъ (Λέων) I, Θракіецъ, императоръ Византійскій, V вѣка, 3.
Левъ (Λέων) VI Мудрый, императоръ Византійскій (886—911), 6, 333, 335, 336, 401.
Легердъ, Антоній (Ἀντώνιος Λέγερδος или Λέκρος Λούτερος), 289.
Лекръ, см. Легердъ.
Лексъ (?Телексъ), русскій уполномоченный въ Египтѣ, 283.
Ле-Кьенъ (Le-Quien), авторъ «Oriens Christianus», 69, 77, 90, 91, 95, 102, 113.
Лембергъ, иначе Львовъ.
Леонидъ, мученикъ, 105.
Леонидъ, отецъ Оригена, 74.
Леонтій (Λεόντιος), патріархъ Александрійскій (1052—1062), 7.
Леонтій, игуменъ Саввина монастыря (1669 г.), 178.
Леонтій (Λεόντιος), іеромонахъ, протосинкелъ Александрійскаго престола (1765 г.), 54.
Леонто (Λεοντώ) или Леонтополь (Λεοντόπολις), городъ, 334, 336, 338.
Леонтополь (Λεοντούπολις), городъ, 333.
Лептидъ (Λεπτίδος), городъ, 335.
Λέρος, островъ, 11.
Лессепсъ, Ферд., строитель Суэзскаго канала, 400.
Летъ, Терентій, префектъ Египта, 74.
Ливанъ (Λιβάνιον), гора, 342, 346, 402, 406.
Ливія (Λιβύη), область Египта, 10, 12, 14, 35, 38, 89, 103, 134, 135, 236, 237, 333, 335—337, 409; пустыня 80; Пентапольская, 337; митрополія 380; митрополитъ, см. Аѳанасій, Гавріилъ, Каллистратъ, Матѳей, Михаилъ, Парѳеній, Пафнутій; епископъ 397.
Ливорно, городъ, 383.
Лигаридъ, см. Паисій.
Лидденъ, оксфордскій ученый, 365.
Ликиній, императоръ Римскій, 113.
Ликополисъ, городъ Египта, 103; Ликопольскій престолъ, нынѣ Коптскій, 102.
Ликія, область, 333.
Лико (Λυκώ), городъ, 334.
Лимнъ (Λῆμνος), островъ, 150.
Линдъ, городъ около Родоса, 161.
Линкольнскій епископъ 365, 367.
Лиссабонъ, городъ, 67.
Листруполь, см. Лито.
Литва (Λιτφανία), область, 32, 124, 157.
Лито (Λητώ, Λατώ), Литополь (Λητόπολις) или Листруполь (Λητστρούπολις), городъ, 334.
Λιτούς, см. Мемѳилотъ.
Лифляндія (Λιφλανδσκία), страна (въ титулѣ царскомъ), 180.
Лобановъ, русскій министръ въ Константинополѣ, 393, 399, 403.
Лодвель, Филиппъ (Φίλιππος Λοδβέλ), эскуайръ, 303, 374.
Ломоносовъ, Мих. Вас., писатель, 347.
Лондонъ (Λόνδρα), городъ, 300, 301, 303, 304, 351—353, 357, 358, 364, 365, 367, 375, 392; митингъ 364, 367.
Лонуа (Launoy), ученый, 320.
Лоренцъ, англійскій ученый, 352.
Лука, евангелистъ; толкованія на него, 79.
Лукарисъ, прозваніе патр. Кирилла.
Лукіанъ, вельможа римскій, 99.
Лукіанъ, мученикъ, 110.

Лукій (Λούκιος), лжепатріархъ Александрійскій IV вѣка, 2.
Луллій (Ἀλούζιος ὁ Λόλιος), 144.
Луціанъ, еретикъ, 330.
Львовъ, Лембергъ (Λεόπολις, Λεοντόπολις), городъ, 151, 157.
Лютеране, лютеры, 127, 158; Лютерская библія 158; вѣра 159; вліяніе 366.

Мавросъ, Н. (N. Μαῦρος), 264.
Магаракскій монастырь, въ Θиваидѣ, 409.
Маіума, прозваніе патр. Іоанна VII.
Макарія монастырь 310.
Макарій (Μακάριος), архимандритъ Кипрскій, потомъ епископъ Китійскій, 37.
Макарій, архіепископъ Синайскій (1557 г.), 121, 123.
Макарій, іеромонахъ Александрійскій (1533 г.), 118.
Макарій, архимандритъ Александрійскій (1645 г.), 169.
Макарій (Μακάριος), митрополитъ Пентапольскій (1797 г.), 66.
Макарій, епископъ, авторъ «Исторіи Раскола», 170.
Македоній (Μακεδόνιος), еретикъ, 140.
Μακελαντῖν, см. Манелаитъ.
Макризи, арабскій писатель, 67, 71, 72, 98, 116.
Макрина, инокиня, Одигитріева монастыря (1533 г.), 119.
Макріанъ, претендентъ на римскій престолъ, 92.
Макріанъ, префектъ преторія при имп. Валеріанѣ, 88.
Максиміанополь (Μαξιμιανούπολις), городъ, 334, 340.
Максиміанъ, императоръ римскій, 107.
Максиміанъ, иначе Максимъ.
Максиминъ, императоръ римскій, 76, 105, 107, 110, 112.
Максимъ (Μάξιμος), византійскій писатель (?), 147.
Максимъ (Μάξιμος), иначе Максиміанъ, пресвитеръ, потомъ епископъ Александрійскій (264—282), 2, 88, 89, 97, 98.
Максимъ Грекъ, объ освобожденіи котораго ходатайствуетъ патр. Іоакимъ, 120, 121.
Малабарцы, народъ, 314.
Малахія, старецъ Александрійскій (1557 г.), 122.
Малахія, архимандритъ Синайскій (1625 г.), 159.
Мамелюки (Μαμλοῦκοι), 14.
Манелантъ (Μανελαίτῶν, Μακελαντῖν), селеніе, 334.
Манихеяне (Manichaei), еретики, 102.
Маннингъ, Вестминстерскій католическій архіепископъ, 370.
Манолаки (Μανολάκης), правитель Касторіи, 34.
Μάνος, слово, неизвѣстно что означающее, 187.
Манулъ (Μανουήλ) Ипсилантъ (Ὑψηλάντης), ученикъ патр. Космы, 36.
Марабути, Н. Ст. вицеконсулъ, 411.
Мареотія (Μαρεώτις), область въ Египтѣ, 79, 80, 90, 334; Мареотида 313, 339.
Маріутъ, городъ, 337.
Марія (Μαρία), Богородица, 21, 131, 181—183, 191, 195, 208, 214, 332, 363; церковь ея въ Египтѣ «Тамаута» 98.
Маріи Магдалины мощи 166.
Марія Иліинична (Μαρία Ἠλιέβνα), царица, 229, 246.
Марія Алексѣевна (Μαρία Ἀλεξίεβνα), царевна, 228.
Маркелъ, христіанинъ, 88.
Маркеллъ (Μάρκελλος), епископъ Галатскій XVII вѣка, 32.
Маркіанъ, епископъ; посланіе къ нему св. Льва 91.
Маркъ (Μάρκος), Іоаннъ-Маркъ, евангелистъ, основатель и первый святитель Александрійской церкви, 1, 12, 36, 65, 66, 68—72, 74, 76, 102, 119, 168, 180, 195, 205, 211, 214, 215, 223, 224, 229, 233, 235, 249, 250, 253, 260, 266, 270, 271, 280, 297, 306, 377; печать съ его изображеніемъ 29, 30; литургія его 400; церковь его въ Александріи 30.
Маркъ (Μάρκος) II, епископъ Александрійскій (142—152), 7, 73.
Маркъ, патріархъ Коптскій († 819), 309.
Маркъ (Μάρκος) II, патріархъ Александрійскій (1195,1171—1209?), 8.

Маркъ (Μαρκος) III, патріархъ Александрійскій (1385—1389), 8.
Маркъ (Μάρκος) IV, патріархъ Александрійскій (1425—1435), 9.
Мармарика (Μαρμαρική), городъ, 335, 336, 338.
Марониты (Μαρωνῖται), сектанты, 346, 402, 408; церковь ихъ 408.
Марѳа Ивановна, инокиня, мать царя Михаила Ѳеодоровича, 161.
Марѳа Матвѣевна (Μάρθα Ματθαίεβνα), великая княгиня, 228, 246.
Марѳа Алексѣевна (Μάρθα Ἀλεξίεβνα), царевна, 228.
Масріэ (Μασρίε), см. Египетъ.
Массауя, абиссинская пристань, 410.
Матвѣевъ, Сергѣй, дьякъ, русскій посланникъ у Александрійскаго патріарха (1635 г.), 163.
Матѳей, евангелистъ, листъ изъ «подлиннаго» евангелія котораго погибъ въ морѣ, 161, 327, 332.
Матѳей (Ματθαῖος), архимандритъ Александрійскій (1670 г.), 185, 193.
Матѳей (Ματθαῖος), Андросецъ (Ἀνδριος), Ливійскій святитель, патріархъ Александрійскій (1746—1766), 10, 11, 14, 38—40, 50, 52, 58, 60, 62, 64, 249, 300, 301, 344, 414.
Матѳей, армянскій каѳоликосъ, 391.
Махіотъ, прозваніе патр. Александра III.
Маѳонъ (Μαθῶν), городъ, 334.
Мегметъ-Али-Паша, паша Египетскій, 383, 395.
Мела, прозваніе патр. Іоанна II.
Μέλαινα γῆ, см. Черная земля.
Мелекъ Миназъ (Μέλεκ Μίναζ), царь Египетскій, 16, 18.
Мелетій (Μελέτιος), святой, память котораго 12 февраля, 138.
Мелетій, епископъ Ликопольскій, 102, 103; мелетіане 102, 103; мелетіанскіе документы 102; мелетіанскій расколъ 110.
Мелетій (Μελέτιος) Пига (ὁ Πηγᾶς), патріархъ Александрійскій (1586—1603), 9, 13, 29, 31, 131—133, 137—139, 152, 153, 156—158, 162, 165.
Мелетій (Μελέτιος), патріархъ Антіохійскій, 342.
Мелетій (Μελέτιος), архимандритъ Александрійскаго престола (1766 г.), 59, 251, 252, 254.
Мелетій (Μελέτιος), митрополитъ Аѳинскій, авторъ «Церковной Исторіи», 31, 32.
Мелетій, митрополитъ Ѳиваидскій (1867 г.), 284.
Мелитопольскій, епископъ, см. Кириллъ.
Меліанъ, иначе Авилій.
Мельтинъ (Μέλτινος), городъ, 150.
Мельхиты, православные Египта, 311; мартирологій ихъ 71.
Мемфилоть (Μεμφιλότους), городъ, 334.
Мемфисъ (Μέμφις), городъ Египта, 22, 194, 338.
Мена, аѳинянинъ, святой, 112.
Меркурій (Μερκούριος), святой, 28.
Мерузанъ, митрополитъ Севастійскій, 85.
Месимврія (Μεσημβρία), область, 338.
Μεσόγειος θάλασσα, см. Средиземное море.
Месопотамія, область, 314, 377.
Метры (Μέτραι), городъ въ Ираклійской митрополіи, 11, 14.
Мещовскій уѣздъ 347.
Мизра (Каиръ), городъ, 308, 309.
Милей (Μίλεως), городъ, 333.
Милонъ, городъ, 395.
Мина, патріархъ Константинопольскій, 311.
Миназъ, см. Мелекъ Миназъ.
Минервій, посланіе къ нему Іеронима 78.
Миніэ, городъ, 399.
Мирликійскій, см. Николай.
Мисаилъ (Μισαήλ), протосинкелъ Раѳитія, Александрійскаго престола (1765 г.), 54, 63.
Мисири (Μισίρι, Μισῆρι), городъ Египта, Каиръ, 10, 19, 22, 61, 178, 186, 251, 254, 342, 344, 347.
Мисирли, Іоаннъ (Ἰωάννης Μυσηρλής), епитропъ Александрійскій, 223.
Митрофанъ, патріархъ Константинопольскій, 128.
Митрофанъ (Μητροφάνης), митрополитъ Аѳинскій XVI вѣка, 136.
Митрофанъ (Μητροφάνης) Критопулъ (ὁ Κρητόπουλος), патріархъ Александрійскій (1638, 1649—1653?), 10, 13, 32, 164.

Михаила (Michaëlis) церковь въ Александріи 30.
Михаила (Μιχαὴλ βοεβόδα) монастырь Угровлашскій 229.
Михайловскій монастырь въ Кіевѣ 13, 63.
Михаилъ (Μιχαήλ), патріархъ Александрійскій (860—870), 6.
Михаилъ (Μιχαήλ) II, патріархъ Александрійскій (870—903), 7.
Михаилъ (Μιχαήλ), воевода Угровлашскій, 156.
Михаилъ, епископъ Копыстенскій и Самборскій, 157.
Михаилъ Оеодоровичъ, царь Всея Россіи, 159, 161, 162.
Михаилъ, митрополитъ Ливійскій († 1781 г.), 380.
Могила, см. Петръ.
Моисей (Μωυσῆς), пророкъ, 29, 93, 111, 113, 123, 133, 148, 217, 241, 294.
Моисей, критянинъ, 384.
Молдавская земля (Μολδοβία), 164—166, 213, 214, 216, 219, 240, 378, 379; Молодовлахійскій спаѳарій, см. Кирици; молдаване 379.
Монгиладъ, прозваніе патр. Парѳенія.
Монгъ, прозваніе патр. Петра, V вѣка, 3.
Монемвасія (Μονεμβασία), городъ, 131.
Монтанъ 320.
Морея (Μωρέα), область, 51, 52.
Москва (Μόσχοβος, Μοσχοβία), государство и городъ, 29, 130—132, 134—136, 139, 151, 152, 154—156, 161, 164, 165, 169, 170, 178, 179, 182, 186, 191, 194, 195, 201—203, 214, 216, 218, 219, 272—274, 300, 348, 349, 352, 358, 365; Θεοδωρούπολις 152, 154; патріархъ, см. Іоакимъ, Іосифъ, Филаретъ, 195; патріаршество 163; церковь 163; соборъ 1666 — 1667 г. 172; митрополитъ, см. Платонъ, Тимоѳей, Филаретъ; Синодальная Библіотека 118; «Московскія Вѣдомости» 273, 364, 376; изданіе 301, 347; міръ 347; купецъ 348.
Муравьевъ, А. Н., авторъ сочиненія «Сношенія Россіи съ Востокомъ», 159, посланіе къ нему патр. Никанора 282, 378.
Муратъ-бей Μουράτ πέγις), мамелюкъ, 14.
Муса (Μουσᾶς), грамматикъ египетскаго царя, 18, 19.
Мусинъ-Пушкинъ, А. С., 374.
Мутьянская земля (Угровлахія), 164.

Н., Академикъ П. В. Никитинъ, одинъ изъ редакторовъ Сборника, 34, 35, 117.
Навкратія (Ναυκράτεια), городъ, 333, 340.
Назіанзъ, городъ, 307.
Наксосъ (Νάξος), островъ, 117.
Наталисъ. Александръ, ученый, 320, 323.
Наталія Кирилловна (Ναταλία Κυριλλέβνα), царица, 228—230, 246.
Наталія Алексѣевна (Ναταλία Ἀλεξίεβνα), царевна, 228.
Натоносъ, представитель въ Египтѣ, 287.
Нева, рѣка, 396.
Нектарій, іеромонахъ Александрійскаго престола, 381.
Неофитъ (Νεόφυτος), логоѳетъ, посланецъ Александрійскаго патріарха, 152, 153.
Неофитъ, митрополитъ Ираклійскій (1629 г.), 160.
Непотъ, епископъ Арсинойскій, 86—88.
Неронъ (Νέρων, Nero), римскій императоръ, 70, 287, 391.
Неронъ, ошибочно вм. Ѳеона.
Несторій (Νεστόριος), еретикъ, 140, 309, 407; несторіане 314, 402, 408; церковь ихъ 408.
Нижегородскій архіепископъ, см. Питиримъ.
Никаноръ (Νικάνωρ), епископъ Ѳиваидскій, съ 1866 г. патріархъ Александрійскій, 271, 273, 275, 276, 278, 280, 282, 288, 349.
Никея (Νίκαια), городъ Виѳиніи, 2; Никейскій епископъ Іероѳей, позже патріархъ, 11, 15, 117; никейскій отецъ, см. патр. Александръ; никейскій соборъ, 75, 76, 91, 102, 137, 138, 146, 320, 353, 357, 407; Nicaeni 91, 132; никео-цареградскій символъ, 390, 407; никеецъ, прозваніе патр. Іоанна III.

Никита, посланецъ Александрійскаго патріарха (1645 г.), 168.
Никифоръ Каллистъ, греческій церковный писатель, 71, 97, 98, 103.
Никифоръ (Νικηφόρος), патріархъ Александрійскій (1638, 1653—1656?), 10, 13, 164, 168, 414.
Никифоръ (Νικηφόρος), архимандритъ Александрійскаго престола (1670 г.), 188, 189, 200.
Никифоръ, игуменъ Саввина монастыря, 381.
Никіотъ, прозваніе патр. Іоанна.
Никіузскій епископъ, см. Петръ.
Николай. Мирликійскій, чудотворецъ, 266, 275; праздникъ его 55.
Николай (Νικολαος) I, патріархъ Александрійскій (1210, 1263, 1255—1268?), 8.
Николай (Νικόλαος) II, патріархъ Александрійскій (1389—1398), 8.
Николай (Νικόλαος) III, патріархъ Александрійскій (1412—1417), 8.
Николай Павловичъ (Νικόλαος Παυλόβιτζ), императоръ Русскій, 12, 255, 256, 261, 265, 267, 347, 378, 414.
Николая (Νικολάου) чудотворца церковь въ Каирѣ, построенная патр. Іероѳеемъ, 11, 117, 184, 197, 255—257, 260, 265, 344, 346, 382, 413.
Николая св. монастырь въ Градиштѣ, 379.
Николая св. церковь («Притискъ») въ Кіевѣ, 348.
Николая въ Подкопаяхъ храмъ въ Москвѣ, 273, 347—350.
Никольская улица въ Москвѣ, 273.
Никольскій монастырь въ Валахіи, подаренъ патр. Самуилу патр. Іереміею, 36.
Никомидія, городъ Виѳиніи, 104.
Никонъ (Νίκων), патріархъ Московскій, 172, 211, 212, 215.
Никополь (Νικόπολις), городъ, 339.
Нилуполь (Νειλούπολις), городъ, 334, 339.
Нилъ (Νεῖλος), рѣка, 26, 150, 178, 184, 197, 288, 334, 337, 387, 389, 396; Παράνειλος 298, 338.
Нисскій епископъ, см. Григорій.
Нитрійскіе монастыри 307, 409.
Нифонтъ (Νήφων), патріархъ Александрійскій (1367, 1370—1385?), 8.
Нифонтъ, Аѳонскій старецъ, 127.
Новатъ, епископъ, 84; новатіанизмъ 84; новатіанство 84, 85.
Новаціанъ, пресвитеръ римскій, 80—85, 102; расколъ его 316.
Новгородъ (Νοβογράδιον), городъ (въ титулѣ царскомъ), 179; митрополитъ, см. Димитрій, Кипріанъ; архіепископъ, см. Ѳеофанъ.
Новитъ (?), епископъ Африканскій, 81.
Ноэтъ, еретикъ, 320.
Нубія, страна, 312, 313; нубійцы (Νοῦβοι) 68, 312, 313, 338; царь ихъ 312, 313.
Нумидійскіе епископы 314, 315, 320.
Нѣмцы, въ смыслѣ «нѣмые» 404; нѣмецкій языкъ 374.

Обдорія (Ὀμπτόρκιον), область (въ титулѣ царскомъ), 180.
Огарковъ, Михаилъ, подъячій, посланецъ на Востокъ (1586 г.), 130, 138.
Огневъ, авторъ статьи въ «Православномъ Обозрѣніи» 1861 г., 172.
Одесса, городъ, 385, 408.
Одигитріевъ монастырь въ Іерусалимѣ, 119.
Оксиринхъ (Ὀξύρυγχος), городъ, 334, 336, 338.
Оксфордскій епископъ, см. Вильберфорсъ, Самуилъ.
Ὁλλανδικά, см. Голландскія.
Олта, рѣка, 379.
Онуфисъ (Ὀνούφης), селеніе, 334.
Оранієнбаумъ (Ὀρανιενμπάουμ), городъ, 50, 139, 150, 179.
Оригенъ, учитель церкви, 74—76, 78, 80, 85, 116; вторымъ Оригеномъ прозванъ Піерій.
Орлова, Анна (Ἄννα Ἀρλόφ), графиня, 256, 263, 378.
Орловъ, кн. Н. А., 364, 367, 369, 376.
Орозій, писатель римскій, 72.
Осіандеръ (Osiander), Лука, ученый XVI вѣка, 29.
Осіутъ, иначе Сіутъ.
Остракини (Ὀστρακίνη), городъ, 334, 339.
Острогъ (Ὀστροβία), городъ, 156, 157.
Отоманы (Ὀθωμανοί), Турки, 9, 337; престолъ 39; Порта 211, 403; οἰκίαι 257; αἰχμάλωτοι 259; Байрамъ 283.

'Οτρανζάλης, см. Транзалисъ.
Оффей ('Οφθαῖον, Ἀφθαῖον), селеніе, 334.
Павелъ (Παῦλος), апостолъ, 77, 78, 109, 133, 144, 192, 198, 199, 201, 207, 219, 267, 292, 293, 295, 305, 326—329, 343, 409; храмъ его въ Лондонѣ, 301, 358, 364.
Павелъ, пустынникъ, 113.
Павла Θивейскаго монастырь въ Египтѣ 387, 390, 398, 399, 409.
Павелъ, епископъ Самосатскій, еретикъ, 90, 95, 96, 98, 330.
Павелъ Тавеннисіотъ, патріархъ Коптскій (VI в.), 311.
Павелъ (Παῦλος), патріархъ Александрійскій (541—543), 4.
Павелъ Петровичъ (Παῦλος Πετρόβιτζης), цесаревичъ, 253.
Παγδάτ, см. Багдадъ.
Пажи, ученый, 113, 115.
Паисій, старецъ Александрійскій (1557 г.), 122.
Паисій (Παΐσιος), патріархъ Александрійскій (1668, 1671, 1685), рукоположенный въ Мисири, 10, 13, 14, 178, 195, 206, 212, 213, 215, 217, 219, 220, 227, 239, 295.
Паисій Лигаридъ, митрополитъ Газскій, 16.
Паисій, архимандритъ Синайскій (1635 г.), 164.
Паисій, патріархъ Іерусалимскій (1649 г.), 170.
Паисій (Παΐσιος), патріархъ Константинопольскій XVIII вѣка, 38.
Паисій, протосинкелъ Александрійскаго престола (1764 г.), 52.
Пакоста, прозваніе патр. Парѳенія.
Палеологъ, фамилія имп. Константина XI.
Палеопатрскій митрополитъ, см. Θеофанъ.
Палестина, страна, 68, 69, 75, 112, 113, 132, 336, 402; палестинскій штатъ 347; уставъ 400.
Паллада, прозваніе патр. Герасима II, εὐγενῶν καὶ Παλλάδων ὑπῆρξεν, 33.
Памфилія, область, 333.
Панагіотъ, главный врачъ въ Россіи, 249.
Панефусъ (Πανέφουσος), селеніе, 334.
Паннонія, область, 79.
Пантелеймона (Παντελεήμονος), св. мощи 243.
Пантелеймонъ (Παντελεήμων), іеромонахъ Хіосскій, 16, 231.
Панъ (Πανός), селеніе, 334.
Папій, еретикъ, 86.
Паралъ (Πάραλος), приморская страна, 334.
Паранаксійскій (Παραναξίας) митрополитъ Іероѳей, потомъ патріархъ, 11.
Паратій (Παρατύϊον, Παρατώνιον), городъ, 335, 336.
Парижъ (Paris), мѣсто изданія книги Lettres pour et contre sur la fameuse question, 68.
Παρίσης, см. Борисъ.
Παριανή, см. Періани.
Парѳеній (Παρθένιος), Монгиладъ (ὁ Μογγιλάδος), или Хумхумъ (Χουμχούμ.), патріархъ Константинопольскій, XVII вѣка, 14, 167.
Парѳеній, митрополитъ Ливійскій (1652 г.), 414.
Парѳеній (Παρθένιος), Прохоръ (Πρόχορος), виѳлеемецъ, патріархъ Александрійскій (1678 — 1698), умершій въ Смирнѣ, 10, 14, 35, 211, 227, 235, 236, 414; ἁγιοταφίτης 34.
Парѳеній (Παρθένιος), патріархъ Іерусалимскій (1766 г.), 57, 64.
Парѳеній (Παρθένιος) Пакоста (Πακώστας), патмосецъ (πάτμιος), патріархъ Александрійскій (1787 — 1805), 11, 14, 39, 65, 66.
Пасхасинъ (Πασχασῖνος), 150.
Патермуѳій, мученикъ, 112.
Патмъ (Πάτμος), островъ, 11, 14, 66; патмосецъ, см. Парѳеній, Θеофилъ.
Патрипассіане 322.
Паулюсъ, экзегетъ, 79.
Пафна (Πάφνα), городокъ, 334.
Пафнутій, бебнуда, 98.
Пафнутій, исповѣдникъ, епископъ Θиваидскій, 111.
Паѳнутій, митрополитъ Ливійскій (1665 г.), 414.
Пахимеръ, Георгій, византійскій историкъ, 68.
Пахимій, иначе Пахоромій, епископъ, мученикъ Александрійскій, 112.
Пахнемони (Παχνέμονις), селеніе, 334.
Пахоромій, иначе Пахимій.

Пелопоннисъ (Πελοπόννησος), часть Греціи, 34; пелопонисецъ, прозваніе патр. Прокопія.
Пентаполь (Πεντάπολις), область, 12, 68, 101, 134, 320, 321, 323, 333, 335, 338, 377; митрополитъ, см. Макарій; епископъ, см. Василидъ; пентапольская Ливія 337.
Пентасхинъ (Πεντάσχοινον), селеніе, 334.
Пера, предмѣстье Константинополя, 385.
Періани (Περιάνη, Παριανή), селеніе, 334.
Персія, страна, 395; персы, 76, 208; персидскій царь, см. Сапоръ.
Песочино, мѣстечко въ Мещовскомъ уѣздѣ, 347.
Петроúполис, см. С.-Петербургъ.
Петръ (Πέτρος), апостолъ, 68, 69, 109, 116, 132, 306, 316, 326, 372.
Петръ, спутникъ еп. Діонисія, 80.
Петръ (Πέτρος), пресвитеръ, потомъ епископъ Александрійскій (300—311), 2, 100—104, 107—110, 112—116.
Петръ Фуллонъ, патріархъ Антіохійскій, 305, 306.
Петръ (Πέτρος) II, патріархъ Александрійскій (373—380), 2, 3.
Петръ Монгъ (Πέτρος ὁ Μογγός), сначала епископъ Евхаитскій, потомъ патріархъ Александрійскій (477, 483—489), 3, 311.
Петръ, патріархъ Коптскій († 490), 310.
Петръ, епископъ Никіузскій, 311.
Петръ, патріархъ Коптскій († 559), 305.
Петръ (Πέτρος) IV, патріархъ Александрійскій (641—651), 5.
Петръ (Πέτρος) (V, патріархъ Александрійскій (680 г.), 6.
Петръ (Πέτρος) (VI, патріархъ Александрійскій (691—711), 6.
Петръ (Πέτρος), митрополитъ Московскій, 202.
Петръ Могила, митрополитъ Кіевскій, 374.
Петръ Алексѣевичъ (Πέτρος Ἀλεξιοβίτζης), царь Московскій, 35, 211, 214, 216, 222—224, 226, 228, 229 231, 232, 245, 300, 301, 348, 366
Петръ, архіепископъ Коптскій (XIX в.), 395, 398.
Петръ, архимандритъ посольской церкви, 403.
Пига, прозваніе патр. Мелетія.
Пиза, городъ, 395.
Пилусій (Πηλούσιον), городъ, мѣсто кончины патр. Космы, 37, 38, 334, 336, 338.
Писидія (Πισιδία), городъ Малой Азіи, родина патр. Космы, 10, 37, 343.
Питиримъ, архіепископъ Нижегородскій, 248.
Піерій, «второй Оригенъ», учитель Александрійскаго училища, 101.
Платонъ, философъ Греческій, 111.
Платонъ, митрополитъ Московскій, 374, 383.
Плиній, писатель римскій, 102.
Подкопаи, мѣстность въ Москвѣ съ храмомъ св. Николая, 273, 274, 347, 348.
Подолія (Ποδολία), 32.
Позняковъ, Василій, путешественникъ на Синай (1561 г.), 124.
Пококъ, ученый издатель, 98.
Поликарпъ (Πολύκαρπος), братъ живописца Григорія, 261.
Политіанъ (Πολιτιανός), патріархъ Александрійскій (767—813), 6.
Полліонъ, Требеллій, римскій писатель, 92.
Полоцкъ (Πολότζκιον), городъ (въ титулѣ царскомъ), 180.
Польша (Λεχία, Πολωνία), страна, 32, 157.
Помпеева колонна 73.
Помпеіуполь (Πομπηϊούπολις), городъ, 340.
Понтійская (Ποντική) діэцеза 134.
Поповъ, Евгеній, священникъ, 365—367.
Порта чалмоносная, турецкая имперія, 36, 39, 211, 403, 406.
Порфирій Успенскій (Πορφύριος Οὐσπένσκης), архимандритъ, позже епископъ Чигиринскій, викарій Кіевской епархіи, авторъ Сборника, 11, 13, 16, 36, 117, 260, 263—265, 281, 282, 288, 292, 296, 403; 3 января 1848 г. находился въ Константинополѣ 385; 1850 г. въ Москвѣ (патріаршей ризницѣ) 248,

347; 28 іюня 1850 г. на Синаѣ 138, 398; въ 1854 г. въ Италіи 395; 1—2 мая 1854 г. въ Іерусалимѣ 50; въ 1860 г. въ Константинополѣ 400; 12 декабря 1860 г. на Австрійскомъ пароходѣ 411; 28 декабря 1860 г. въ Іерусалимѣ 412; 17 марта 1861 г. въ Константинополѣ 385; 19 и 26 іюля и 6 августа 1864 г. въ Ораніенбаумѣ 50, 139, 150, 179; 11 ноября 1864 г. въ Александро-Невской лаврѣ 248, 347; 20 октября и 15, 19 и 22 ноября 1865 г. въ Кіевѣ 13, 29, 63, 347.

Потемкина, Татьяна Борисовна (Τατιανὴ Μπορίσοβνα Ποτέμκινα), 262, 263.

Праксей, еретикъ, 320.

Прасковія (Παρασκευή), царевна, 228.

Предтечевская церковь въ Москвѣ 274, 349.

Преображенскій полкъ 349.

Примъ (Πρῖμος), или Ефремъ, епископъ Александрійскій (106—118), 1, 72, 92.

Прискилла 320.

Прокопій (Προκόπιος), Пелопонисецъ (ὁ Πελοποννήσιος), патріархъ Константинопольскій XVIII вѣка, 14.

Прокулъ, Евстратъ, судья Александрійскій, 106.

Промъ, мученикъ египетскій, 112.

Пропонтида (Προποντίς), Мраморное море, 150.

Протасовъ, Николай (Νικόλαος Προτάσωφ), графъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода, 258, 259, 261.

Протерій (Προτέριος), патріархъ Александрійскій (445, 451—456), 3.

Протестанты 385, 388, 399, 404; Протестантская церковь 377.

Прохоръ, иначе Пареній.

Прохоръ Аѳанасьевъ, грекъ (1639 г.), 164.

Псаній (Ψάνεως κώμη), селеніе, 333.

Пселлъ (Ψελλός), Михаилъ, византійскій писатель, 147.

Псковъ (Πσκόβιον), городъ (въ титулѣ царскомъ), 180; архіепископъ, см. Іоасафъ.

Птифтилики (Πτιφτιλίκια), область поселенія христіанъ, 46.

Птолемаида (Πτολεμαΐς), городъ Ливіи, 320, 334—336; митрополитъ, см. Софроній; епископъ, см. Ѳеодоръ.

Птоломеи (Πτολομαῖοι), правители Египта, 147.

Пульхерія (Πουλχερία), царица, съ которою сравнивается Софія Алексѣевна 222, Т. Потемкина 262.

Пьюзей (Pusey), оксфордскій ученый, 365, 367, 370, 371.

Рафа, городъ Египта, 123.

Рамесса, см. Расида.

Расида (Ῥασίς) или Рамесса (Ῥαμεσσῆς), городъ, 340.

Рахиль (Ῥαχήλ), жена патр. Авраамія, 33.

Рахити (Ῥαχίτι), мѣстность, 38, 344, 382; христіане 61, церковь 63, епитропъ 54, поѣздка 66.

Рашидъ, см. Гарунъ.

Регисъ, проф., 367.

Редія (Ῥεδία, Σχεδία), селеніе, 334.

Ренодотъ (Renaudot), Евсевій, оріенталистъ, 66, 69, 71—73, 77, 89, 98, 101, 102, 114.

Ржевъ, городъ, 350.

Рикомиръ Ῥηκομῆρον), селеніе, 334.

Римъ (Ῥώμη), городъ, 69, 80, 81, 83, 88, 97, 101, 102, 105, 134, 135, 139, 142, 290, 315, 323, 345, 346, 395, 408; церковь 68, 84, 85, 139, 314, 353, 368, 377; папа 31, 81, 116, 150, 310, 315, 316, 318, 323, 324, 353, 360; νέα Ῥώμη 60, 134, 135, 160, 364, 408, 410; Римляне 73, 139, 143, 147, 148; Римлянинъ (Титъ) 255; каѳедра 80, 81, 359; престолъ 101, 316; духовенство 82, 395; правило 82; исповѣдники 84; соборъ 84, 85; изданіе 96; мартирологъ 96, 113; литургія 394; римско-католики 384, 388, 400; архіепископъ 370; имперія 85, 92; императоръ 100.

Ринокурура (Ῥινοκούρουρα), нынѣ Эль-Аришъ, городъ, 334, 340.

Рогожская часть въ Москвѣ 348.

Родосъ (Ῥόδος), островъ, 14, 125; ὁ Ῥόδου 14; кораблекрушеніе здѣсь 161.

Розетта, городъ Египта, 266, 267, 270, 382.

Романъ Савельевъ, грекъ (1639 г.), 164.
Ромеи (Ῥωμαῖοι), византійцы, Греки, 9, 39, 40, 41, 43, 48, 311, 343, 346.
Россія (πᾶσαι αἱ Ῥωσσίαι), страна, 11, 16, 118, 121, 131, 132, 135, 136, 139, 152, 154, 155, 158, 159, 163, 170, 179, 182, 195, 203, 214, 218, 221—224, 226, 228, 229, 232, 233, 235, 242, 246, 249, 251, 252, 254, 256, 258—261, 263, 268—270, 272, 276, 278, 280, 283, 285, 301, 347, 366, 369, 374, 388, 390, 393, 399, 407—409; Малая Россія 157, 172; Бѣлая Русь 158, Русскіе 32, 156, 157, 362, 365, 395, 405, 410; ῥῶσσος 11, 12; церковь 116, 171, 268—270, 277, 366, 370, 375, 390, 395, 400, 403, 406, 407, 409; Русско-Греческая церковь 368; Сѵнодъ 248, 258, 374, 378, 406; духовенство 365; престолъ 265; митрополитъ 127, 129; миссіонеръ 396; государи 121, 384; вѣнценосцы 268; царь 409; императоръ 393; Держава 159; правительство 272; власти 269; палаты 380; орденъ 285, 286, 288; πρεσβεία 258; посолъ 152, 159; консулъ 272, 410; драгоманъ 406; подданный 395; жертвователи 276; студенты 402; πρόξενος 257, 264; человѣкъ (люди) 172; языкъ 162; γράμματα 156; переводъ 261; порусски 404; «Сношенія Россіи съ Востокомъ» 170; Памятники древне-русской духовной письменности» 170; «Сказанія Русскаго народа» 170, 171; «Исторія Русской церкви» 172; «Русская Грамматика» 347.
Ростовъ (Ῥοστόβιον), городъ (въ титулѣ царскомъ), 180.
Рублевскіе образа 349.
Рузицкій, Киріакъ (Κυριακὸς Ῥουζίσκης), князь, 156.
Румыны, народъ, 405.
Рутъ (Routh), ученый издатель, 99.
Руфинъ, писатель римскій, 106, 113.
Рюинартъ (Ruinart), ученый издатель, 78, 96, 106, 107.
Рязань (Ῥαζάνιον), городъ (въ титулѣ царскомъ), 180.
Сабинъ, префектъ Александрійскій, 79.
Савантъ, прозваніе еп. Діонисія, 78.
Савва (Σάββας), патріархъ Александрійскій (1100—1122), 7.
Саввы (Σάββα, Sabbae) монастырь въ Александріи 30, 35, 38, 50, 51, 53, 54, 61, 178, 183, 190, 213, 217, 224, 227, 231, 243, 251, 254, 257, 270, 284, 287, 381, 382, 384, 414.
Саввы (Σάββα) монастырь около Іерусалима 32.
Саве (Σάβε, Ταῦα), селеніе, 334.
Савеллій, ересеначальникъ, 100, 101, 320, 321, 323, 331; савелліанизмъ 100; савелліане 115, 293, 322, 323.
Саидъ-Паша, паша египетскій, 391, 392, 398, 405, 406.
Саисъ (Σάϊς), городокъ, 333.
Сака, египетское селеніе, 305.
Салофакіолъ, прозваніе патр. Тимоѳея, V вѣка.
Самаритянинъ (Σαμαρείτης) 27.
Самборскій епископъ, см. Михаилъ.
Самосатъ, нынѣ Семсатъ, городъ, 95; епископъ, см. Павелъ.
Самсонъ, ветхозавѣтное лицо, 118, 119.
Самуилъ (Σαμουήλ), ветхозавѣтный патріархъ, 33.
Самуилъ (Σαμουήλ), ранѣе Симеонъ, Капасулъ (Καπασούλης), Хіосецъ (Χῖος), ливіецъ, патріархъ Александрійскій (1711—1724), 10, 14, 34—36, 232, 247, 296, 300, 342, 343, 364, 379, 414.
Самуилъ (Σαμουήλ), патріархъ Константинопольскій (1766 г.), 57, 59, 60, 63, 64.
Самуилъ, епископъ Оксфордскій, 367, 370, 371, 375, 376.
С.-Петербургъ (Πετρούπολις), городъ, 139, 159, 170, 262, 359, 365, 402, 408, 413.
Саноръ, царь Персидскій, 92.
Сарацины, народъ, 311, 337; Сарацинская исторія, сочиненіе Ел-Макина, 67.
Сарра (Σάρρα, Сара), жена патріарха Авраама, 33, 408.
Саруфъ, см. Фадлалла.
Σαρφενέκ, см. Шарфенекъ.
Сата, городъ, 337.

Сатурнинъ, его жизнеописаніе 71.
Сахаровъ, И. П., издатель «Сказаній Русскаго Народа», 170, 171.
Свиньинъ, С. И., 349.
Свицеръ, ученый, 78.
Севастійскій (въ Арменіи) митрополитъ, см. Іосифъ, Мерузанъ.
Севенитъ (Σεβένυτος), селеніе, 334, 340.
Северъ, патріархъ Антіохійскій, 304—306, 308.
Северъ, арабскій писатель, 68, 71—74, 89, 98, 102, 114, 310.
Сёлли, см. Жолли.
Семпудей, прозваніе патр. Іоанна.
Сераписъ, египетское божество, 70.
Серапіонъ, учитель Александрійскаго училища, 101.
Серапіонъ, чтецъ Киринейскій, 113.
Серапіонъ, вѣроотступникъ, 84.
Серафимъ (Κακο Σεραφείμ), патріархъ Антіохійскій, 346.
Серафимъ (Σεραφείμ), протосингелъ Александрійскаго престола (1763 г.), 51, 52.
Серафимъ (Σεραφείμ), первенствующій членъ Синода, 256.
Сербія, страна, 366, 375; сербское дѣло 366; церковь 375.
Сервіанъ, епископъ, 71.
Сергіева Троицкая лавра 121, 170.
Сергія св. придѣлъ въ Московской церкви 350.
Сергій (Σέργιος) II, патріархъ Константинопольскій (1000—1019), 7.
Сеероитъ (Σεθροήτης), селеніе, 334.
Сибирь (Σιμπιρία), страна (въ титулѣ царскомъ), 180.
Сикстъ, папа римскій, 90, 316—319, 321, 323.
Сильвестръ (Σίλβεστρος, Sylvester), патріархъ Александрійскій (1566—1586), 9, 13, 28—30, 124, 125, 127—130, 139.
Сильвестръ (Σίλβεστρος), патріархъ Антіохійскій (1758 г.), 50, 57, 342.
Симеонъ (Συμεών), Богопріимецъ, 263.
Симеонъ Бегоръ, святой, 112.
Симеонъ Метафрастъ, греческій агіографъ, 71, 106.
Симеонъ (Συμεών), нѣкій мужъ-башмачникъ, 21—24.
Симеонъ, старецъ Александрійскій (1533 г.), 118.
Симеонъ, прежнее имя патр. Самуила.
Симеонъ Балабанъ, епископъ, 157.
Симеонъ (Συμεών), архидіаконъ Александрійскаго престола (1684 г.), 220, 222, 231, 236.
Симеонъ Алексѣевичъ (Συμεών Ἀλεξιοβίτζης), царевичъ, 228.
Симоновъ монастырь въ Москвѣ 162.
Симонъ (Σίμων), магъ, 414.
Симонъ, патріархъ коптскій († 700), 306.
Симонъ, патріархъ коптскій († 760), 313, 314.
Симплицій (Σιμπλίκιος), римлянинъ, 263.
Синай (Σίναιον, Sinaeus), гора, 10, 14, 122—124, 138, 150, 158, 161, 231, 293, 382, 403, 408; полуостровъ 337; Богъ Синаинъ 122; обитель (монастырь) 122, 124, 232, 380, 381, 395, 403, 404, 414; духовенство 390; архіепископъ, см. Іоасафъ, Кириллъ, Лаврентій, Макарій; епископъ 32; архимандритъ 157, 159, 160, 164; каѳигуменъ 29; іеромонахъ, см. Каллистратъ; иноки 124, 159; отцы 161; пустыня 28; путешествіе 30; подворье въ Каирѣ 36, 152; Синае-Джуванійская библіотека 385; подлинникъ 151; посохъ 387; Синаитъ, см. Аѳанасій; οἱ σιναῖται 29, 119, 381, 414.
Синнада, городъ, 315, 318.
Сирія, страна, 90, 307, 314, 330, 333, 342, 343, 345, 346, 402, 403; сирскій переводъ 108; сирійцы 341; σουριάνοι 346, 384; Сирійскіе уніаты 389, 396, 406; церковь ихъ 408.
Сирмондъ (Sirmond), ученый, 320.
Сицилія (Σικελία), островъ, 340.
Сіонъ (Σιών), гора, 188, 385, 408.
Сіутъ, иначе Осіутъ, коптскій престолъ, 102.
Скарлатъ, см. Іоаннъ Скарлатъ Гика.
Скендеріэ (Σκενδερίε), см. Александрія.
Скинеръ, авторъ «Eccles. History of Scotland», 351.
Скрива, прозваніе патр. Ѳеодосія II.
Славяне, народъ, 76; языкъ 161, 165.
Смирна (Σμύρνη), городъ Малой Азіи, 10, 34, 35.
Смоленскъ (Σμολενσκία), городъ (въ титулѣ царскомъ), 180.

Сн. И., Ив. Снигиревъ, авторъ брошюры «Церковь Св. Николая», 350.
Созоменъ, греческій церковный историкъ, 103.
Созуса (Σώζουσα), городъ, 335.
Сократъ, христіанинъ Антіохіи, 114.
Сократъ, греческій церковный историкъ, 103.
Соллерій, Іоаннъ Батистъ, іезуитъ, 67, 72, 73, 77, 98.
Соломонъ (Σολομών), царь и пророкъ, 190.
Солунь (Θεσσαλονίκη), городъ, 231; посланіе къ Солунянамъ 79; Солунскій, см. Θеоклитъ.
Сондры (Σόνδροι), селеніе, 334.
Софія, храмъ въ Константинополѣ, 408, 410.
Софія, вел. кн. Московская, 122.
Софія Алексѣевна (Σοφία Ἀλεξίευνη), царевна, 33, 214, 216, 223, 228, 348.
Софроній (Σωφρόνιος) I, патріархъ Александрійскій (843—860), 6.
Софроній (Σωφρόνιος) II, патріархъ Александрійскій (1137—1171), 8.
Софроній (Σωφρόνιος), патріархъ Іерусалимскій XVI вѣка, 132, 136.
Софроній, епископъ Гардикійскій (1646 г.), 414.
Софроній (Σωφρόνιος), старецъ Александрійскій († 1670), 193.
Софроній (Σωφρόνιος), митрополитъ Алеппскій, потомъ патріархъ Константинопольскій, переводчикъ съ турецкаго на греческій языкъ, полов. XVIII вѣка, 39, 50.
Софроній (Σωφρόνιος), митрополитъ Птолемаидскій (1766 г.), 57.
Спартіанъ, писатель римскій, 72.
Спенксъ, англійскій ученый, 351—353.
Средиземное море (Μεσόγειος θάλασσα) 338.
Стефанъ, первомученикъ, 109.
Стефанъ, епископъ Антіохійскаго патріарха, 307.
Стефанъ, папа римскій, 315, 316, 318, 320.
Стравонъ, греческій писатель, 69.
Стротъ, ученый, 91.
Студійскій уставъ 400.
Студійскій, см. Іоаннъ.
Суворовъ (Σοβαρώφ), князь (1843 г.), 261.
Сурожскій, Ст. Ѳ., 350.
Сухановъ, см. Арсеній.
Суэсъ (Σουβεήσιον), городъ Египта, 266, 267, 270, 339, 381, 382; каналъ 400.
(Σχεδία, см. Редія.
Схоларій, греческій полемическій писатель, 162.

Ταῦα, см. Саве.
Тавеннисіотъ, прозваніе патр. Іоанна, V вѣка, и Павла, VI в.
Тавръ, горы, 95.
Талаидъ, прозваніе патр. Іоанна, V вѣка.
Тамаута (θαύματα), церковь Богородицы въ Египтѣ, 98.
Ταμιάθι, см. Даміатта.
Танисъ (Τάνις), селеніе, 334.
Тапозирисъ, городъ Египта, 79, 80.
Таприобанцы, племя, 314.
Тарсійскій епископъ, см. Еленъ.
Татіана Михапловна (Τατιανὴ Μιχαήλεβνα), царевна, 228.
Тверь (Τβερσκία), городъ (въ титулѣ царскомъ), 180.
Тевхира (Τεύχειρα), городъ, 335.
Теклагеманотъ, монахъ Абиссинскій (VII в.), 312.
Телексъ (Лексъ?), русскій посланникъ въ Египтѣ, 283.
Телепневъ, русскій посланникъ въ Александріи (1645 г.), 169.
Телесфоръ, посланіе къ нему Діонисія, 321.
Тенеси (Τενέση), селеніе, 334, 337.
Тентира (Τέντυρα), городъ, 334.
Тернуотъ (Τερνούθης), селеніе, 334.
Тиллемонтъ, ученый, 72, 91, 104, 107, 110, 111, 113.
Тимоѳей, сынъ еп. Діонисія (?), 79, 80.
Тимоѳей (Τιμόθεος), патріархъ Александрійскій (380—384), 3.
Тимоѳей Элуръ (Τιμόθεος ὁ Αἴλουρος), патріархъ Александрійскій (457—460), 3, 4.
Тимоѳей Салофакіолъ (Τιμόθεος ὁ Σαλοφακίολος), иначе Василикъ (Βασιλικός), патріархъ Александрійскій (460 г.), 3.

Тимоѳей (Τιμόθεος) IV, патріархъ Александрійскій (516—526), 4.
Тимоѳей II, патріархъ коптскій († 535), 305.
Тимоѳей (Τιμόθεος), патріархъ Константинопольскій (1614 г.), 31.
Тимоѳей, митрополитъ Московскій, 252.
Тиридатъ, царь армянскій, 391.
Тиръ, городъ Сиріи, 104.
Титовъ, Влад. Павл., 268.
Титъ (Τίτος), императоръ Римскій, 255.
Тмаія, см. Ѳмуисъ.
Толстой, гр. А. К., 365, 367.
Толстой, гр. А. П., 385.
Толстой, гр. Д. А., 367.
Тосевъ (Τοσέβων, Τοσίβων), городъ, 335.
Тоцелескосъ, К. (К. Τοτζελέσκος), первый секретарь (1845 г.), 264.
Транзалисъ (Τρανζάλης, Ὀτρανζάλης), городъ, 335, 336.
Траянъ, императоръ Римскій, 72.
Тримунѳъ (Τριμούνθων), городъ, 334.
Триполь (Τρίπολις), городъ Сиріи, 38, 52, 335—338, 382, 414; митрополитъ, см. Ѳеофанъ; триполиты 346.
Трулъ (Τροῦλον), мѣсто вселенскаго собора, 135.
Тунисъ (Τουνέζιον), 35, 50, 52, 66; купцы 52.
Турбонъ, Марцій, полководецъ Римскій, 72.
Турція, страна, 411; турки 15, 34, 161, 185, 186, 192, 198, 207, 240, 271; τοῦρκος 18, 44; султанъ 169; плѣнъ 131; языкъ 24, 39; по-турецки 286; правительство 272; власти 36; госпитали 272; законы 383.
Турко-Грецiя (Turcograecia), заглавіе книги Мартина Крусія, 29, 30.
Тусцица, Михаилъ, греческій консулъ, 382, 383.
Тырновскій митрополитъ, см. Діонисій.

Угровлахія (Οὐγγροβλαχία), страна съ главнымъ городомъ Бухарестомъ, 10, 228, 229, 240, 247, 378.
Украина (Οὐκραίνα), 32.
Успенскій, см. Порфирій Успенскій.
Утлемы (Οὐτιλεμέδες), иначе Хоцы, 28.
Ушаковъ, Грязнуша, посланникъ царскій, 126.
Ушаковъ, Ѳ. И., 349.
Ушеръ, ученый, 78.

Фабіанъ, папа римскій, 80.
Фабій, епископъ Антіохійскій, 79, 82—85.
Фабрицій, ученый, 78.
Фавстъ, діаконъ, 90, 94, 113.
Фадлалла Саруфъ, переводчикъ, 385—387, 389, 396, 405, 406, 411.
Фараонъ (Φαραώ), царь Египетскій, 217, 241; Фараоны 404.
Фаріанъ, городъ, 337.
Феликсъ, папа римскій, 98.
Филаретъ Никитичъ, патріархъ Московскій, 159, 161—164.
Филаретъ (Гумилевскій), авторъ «Исторіи Русской церкви», 172.
Филаретъ (Дроздовъ), митрополитъ Московскій, 273, 275, 349, 365, 369, 374.
Филей, епископъ Ѳмуисскій, 107, 110—112.
Филей, епископъ, мученикъ Александрійскій, 112.
Филимонъ, флейтщикъ, 105, 106.
Филимонъ, посланіе къ нему еп. Діонисія, 78, 316, 318.
Филимонъ (Φιλήμων), митрополитъ Алеппскій, патріархъ Антіохійскій (1766 г.), 56—58, 64.
Филиппопольскій митрополитъ Ѳеолиптъ потомъ патріархъ Константинопольскій 128.
Филиппъ, апостолъ, 330.
Филиппъ, префектъ преторіанъ, императоръ римскій, 76, 77, 79, 88, 96.
Филиппъ, префектъ египетскій, 74.
Филиппъ (Φίλιππος), митрополитъ Московскій, 202.
Филоромъ, судья Александрійскій, мученикъ, 110—112.
Филоѳей (Φιλόθεος), патріархъ Александрійскій (1439, 1450), 9.
Филоѳей (Φιλόθεος), архіепископъ Кипрскій (1737 г.), 37, 38.
Финикія, страна, 112.
Фирмиліанъ, епископъ Кесарійскій, 85, 96, 315, 316, 320.

Фіюмскій епископъ (ὁ Φαϊουμίου) 340, см. Викторъ.
Флавіанъ, епископъ, 90.
Флери (Fleury), церковный писатель, 91, 103, 318.
Флорентинскій (Φλωρεντίνον) соборъ (συνέδριον) 9, 370, 374.
Флорескосъ, Маналаки (Μαναλάκης Φλωρέσκος), великій логоѳетъ (1845 г.), 264.
Фока (Φωκᾶς), императоръ Византійскій (602—610), 5.
Фотій (Φώτιος, Photius), патріархъ Константинопольскій (857 — 867, 877—888), 5, 6, 78, 102, 335, 336, 414.
Фрагомисъ (Φραγόμης), селеніе, 334.
Франки (Φράγκαι), западные народы, вѣра ихъ, 43; φραγκοφράτορες 342.
Франція, страна, 288, 409; французы 274; миссіонеры 406; консулъ 409; армія 406; языкъ 386, 388, 393, 399; по французски 387, 392, 393; стихи 393; сонетъ 388, 394; ревность 400.
Фраспдъ, прозваніе патр. Кира.
Фуллонъ, см. Петръ.

Ханлъ, патріархъ Коптскій († 763 или 766), 307, 308, 313.
Χαλεπίου, ὁ, см. Алепскій митрополитъ.
Халепли, прозваніе патр. Христодула.
Халкидонъ (Χαλκηδών), городъ Виѳиніи, мѣсто четвертаго вселенскаго собора, 3, 133—137, 309 — 311, 407, 409.
Хандакъ (Χάνδαξ), городъ на о. Критѣ, 34.
Ханку, см. Иліи Ханку монастырь.
Хапешъ (Χαπέσι), см. Ѳіопія.
Хасанъ, см. Джеззаръ.
Χάσματος, см. Θавсматъ.
Херемонъ, пресвитеръ Александрійскій (?), 94.
Херсонъ (Χερσών), городъ Крыма, 3.
Хіосъ (Χῖος), островъ, 35, 231; іеромонахъ, см. Евстратій, Пантелеймонъ.
Хіяльскій, митрополитъ, см. Христофоръ.
Хованскій, кн. Иванъ Сергѣевичъ, 349.
Хоцы (Χοτζίδες), иначе Утлемы, 28.
Хрисанѳъ, патріархъ Іерусалимскій, 364.
Хрисанѳъ (Χρύσανθος), іеромонахъ Александрійскаго престола (1765 г.), 52.
Хрисанѳъ (Χρύσανθος), патріархъ Константинопольскій (1825 г.), 15.
Хрисополь (Χρυσόπολις), епископомъ его былъ ранѣе патр. Косма 35.
Христодулъ (Χριστόδουλος), патріархъ Александрійскій (812—835?), 6.
Христодулъ (Χριστόδουλος) Халепли (ὁ Χαλεπλής), патріархъ Александрійскій (907—932), рукоположенный въ Іерусалимѣ Александрійскимъ патр. Евтихіемъ, 7.
Христофоръ (Χριστοφόρος), патріархъ Александрійскій (816—848), 6.
Христофоръ, митрополитъ Хіяльскій (1629 г.), 160.
Христофоръ (Χριστοφόρος), іеромонахъ Александрійскаго престола (1763 г.), 51.
Хумхумъ, прозваніе патр. Парѳенія.
Хури Джебара, сирійское духовное лицо, 406.
Хури, Наумъ, драгоманъ, 406.
Хури Ханна, сирійское духовное лицо, 406.

Царьградъ, см. Константинополь.
Цецен (Τζεζέϊς), иначе Карѳагенъ (Καρθαγένη), городъ Африки, 38.
Цицинiасъ, Стефанъ, консулъ Бельгіи, 287, 382.
Цыганы, народность, 404.

Чалакъ, г-жа, 413.
Чермное море 409; также Красное.
Чермное поморіе 337.
Чернецовы (Τζερνετζόβ), Григорій, Никаноръ и Поликарпъ, братья живописцы (1843 г.), 261, 262.
Черная земля (Μέλαινα γῆ) 339.
Черниговъ (Τζερνιγόβιον), городъ (въ титулѣ царскомъ), 130, 180.
Черника, ворникъ Валашскій, 36, 379.
Чигиринъ (Τζιγιρίν), епископскій городъ, мѣсто служенія Порфирія, автора Сборника, 13, 16, 29, 282, 288.

Шарфенекъ, баронъ, см. Левенпитейнъ.
Швейцарская гвардія папы 395.
Шевелкинъ, Алексѣй Гавриловичъ, церковный рачитель, 274, 275, 349.
Шенудъ, патріархъ Коптскій († 859), 310.
Шейхъ (Σέχης) 28.
Шоа, область Абиссиніи, 403, 408, 409.
Шотландія (Scotland), страна, 351, 353; Шотландскіе епископы 300, 301, 351, 367; Nonjurors 351; примасъ 366.

Щербатовъ, Тимоѳей Ивановичъ, 349.
Щетининъ, кн. М. Ив., 350.

Эдинбургскій епископъ 365, 366.
Эдуардъ, король Англійскій, его литургія 362.
Экстерскій епископъ, см. Генрихъ.
Элуръ, прозваніе патр. Тимофея, V вѣка.
Эмиліанъ, префектъ Египта, 88 — 90, 92—94.
Эмулъ, прозваніе патр. Іоанна II.
Эпикурейцы, послѣдователи ученія Эпикура, 96.
Эродіево жилище 118.
Эсхилъ, греческій трагикъ; ссылка на его «Семь противъ Ѳивъ» 35.

Югорія (Οὐγορσκίϊον), область (въ титулѣ царя), 180.
Юрьевъ (?Γιουργισκία), городъ (въ титулѣ царскомъ), 180.

Языды (?), народность, 402.
Яковитская вѣра, см. Іаковитская.
Ярославль (Ἱεροσλάβιον), городъ (въ титулѣ царскомъ), 180.
Ясы (Ἰάσιον, Γιάσιον), городъ Угровлахіи, монастыри его 12, 168, 214, 255, 257, 260, 264, 379.
Яуза, рѣка, 348.
Яффа, городъ, 385, 411; Яффскій рейдъ 412.

Ѳавсматъ (Θαύσματος, Χάσματος), селеніе, 334.
Ѳалаія, прозваніе патр. Іоанна, V вѣка.
Ѳелимидръ, епископъ Лаодикійскій, 85.
Ѳенисъ (Θένησος), селеніе, 334.
Ѳеогностъ, учитель Александрійскаго училища, 101.
Ѳеодора, исповѣдница египетская, 106, 107.
Ѳеодора (Θεοδώρα), императрица, супруга имп. Юстиніана I, 4, 311.
Ѳеодора (Θεοδώρα), императрица Византійская (842 сл.), 262.
Ѳеодоритъ, епископъ Кирскій, писатель, 103, 324.
Ѳеодоритъ, игуменъ Аѳоно-Есфигменскаго монастыря (1803 г.), 231.
Ѳеодоруполь (Θεοδωρούπολις), иначе Москва.
Ѳеодоръ, по другимъ: Ѳеодосій II Скрива.
Ѳеодоръ, мученикъ, 113.
Ѳеодоръ, епископъ Киринейскій или Птолемаидскій, 113.
Ѳеодоръ Тиронъ, святой, 113.
Ѳеодоръ, глава секты фантазіастовъ, 313, 314.
Ѳеодоръ, епископъ, мученикъ Александрійскій, 112.
Ѳеодоръ (Θεόδωρος), протопресвитеръ, отецъ патр. Герасима II, 33.
Ѳеодоръ Іоанновичъ (Θεόδωρος Ἰωάννοβίτζης), царь и вел. кн., 125—127, 129, 131, 132, 138, 139, 151, 152.
Ѳеодоръ Алексѣевичъ (Θεόδωρος Ἀλεξιοβίτζης), царевичъ, 181, 211—213, 215, 221, 223, 228, 246.
Ѳеодоръ, царь Абиссинскій (XIX в.), 398, 410.
Ѳеодосіана, см. Ѳеодосіуполь.
Ѳеодосіуполь (Θεοδοσιούπολις) или Ѳеодосіана (Θεοδοσιανή), городъ, 334, 339.
Ѳеодосіуполь (Θεοδοσιούπολις), городъ Ѳиваиды I, 334.
Ѳеодосія (Θεοδοσία) **Ѳеодоровна**, великая княжна, 152, 153.
Ѳеодосія Алексѣевна (Θεοδοσία Ἀλεξίεβνα), царевна, 228.
Ѳеодосій (Θεοδόσιος), патріархъ Александрійскій (529, 536, 567?), 4; οἱ Θεοδοσιανοί 4, 5.
Ѳеодосій Великій, императоръ Римскій, 127.
Ѳеодосій, патріархъ Коптскій (560 или 567), 305, 306, 311.

Θеодосій (Θεοδόσιος) II **Скрива** (ὁ Σκρίβας), по другимъ Θеодоръ (Θεόδωρος), патріархъ Александрійскій (608—610), 5.
Θеодосій (Θεοδόσιος) II, патріархъ Александрійскій (1122—1137), 8.
Θеодосій (Θεοδόσιος) Зигомала (Ζυγομαλᾶς), протонотарій Великой церкви, XVI вѣка, 30.
Θеодотъ, императорскій полководецъ, 92—94.
Θеоклитъ, архіепископъ Солунскій, 414.
Θеоктистъ, епископъ Кесаріи Палестинской, 75, 78, 85.
Θеолиптъ, митрополитъ Филиппопольскій, потомъ патріархъ Константинопольскій, 125, 126, 128.
Θеона (Θεωνᾶς), ошибочно: Неронъ, епископъ Александрійскій (282—300), 2, 97—102.
Θеофанія (Θεοφανώ), царица, супруга Льва Мудраго, 262.
Θеофанъ, патріархъ Антіохійскій, 305.
Θеофанъ (Θεοφάνης), патріархъ Іерусалимскій (1427—1442), 9.
Θеофанъ (Θεοφάνης), патріархъ Іерусалимскій XVII вѣка, 32, 159, 166.
Θеофанъ, митрополитъ Палеопатрскій (1645 г.), 167, 168.
Θеофанъ, архіепископъ Новгородскій, 248.
Θеофанъ, митрополитъ Триполійскій (1867 г.), 285—287.
Θеофилъ (Θεόφιλος), патріархъ Александрійскій (384—413), 3, 91.
Θеофилъ (Θεόφιλος) II, патріархъ Александрійскій (993—1009), первый получившій титулъ «Судія вселенной», 7.
Θеофилъ (Θεόφιλος), патріархъ Александрійскій (1435 г.), 9.
Θеофилъ (Θεόφιλος), патмосецъ (πάτμιος), патріархъ Александрійскій (1805—1825), 11, 14.
Θесвитянинъ, прозваніе прор. Иліи.
Θессалія (Θετταλία), область, 11, 117.
Θива (Θήβα), городъ, 339; Павла Θивейскаго монастырь 387.
Θиваида (Θηβαΐς), область Египта, 92, 102, 103, 105, 106, 110, 112, 270, 311, 333, 334, 336, 338, 352, 409; Верхняя Θиваида 111, 334; мученики 104; епископъ, см. Арсеній, Мелетій, Никаноръ.
Θивы, городъ, упоминаемый въ трагедіи Эсхила, 35.
Θмуисъ (Θμούϊς), нынѣ Тмаія, городъ Египта, 107, 110, 334.
Θракія, область, 92; Θракіецъ, см. Левъ I; Θракійская діэцеза 134.

БИБЛІОТЕКА
ЦЕНТРАЛЬНОГО
АНТИРЕЛИГІОЗНОГО
МУЗЕЯ

ИСПРАВЛЕНІЕ ЗАМѢЧЕННЫХЪ ОПЕЧАТОКЪ.

6.17	Ῥεασίτ	43.15	δόσε
7.10	ξδ′.	59.6	Ὄθεν
7.32	οβ′.	62.18	Ὄθεν
7.35	ογ′.	69.3	Cornel
8.23	πδ′.	69.34	Буколія
9.6	ϟβ′.	84.29	Деція
10.27	Πισιδίας	87.3	великій
11.12	ριβ′.	87.28	либо, а
14.7	Καστορίας	117.14	πόθῳ
25.18	κυρίῳ	132.9	Ἱεροσαλὴμ.
33.3	ἐνδίκως ἔλαβον,	135.34	α′-ν
33.9	ἐπαρρησιάζετο μηδενὶ	187.1	πραότατε
33.20	παρ᾽ ἐκείνου καὶ	187.32	Арванитъ
33.24	ἐπανήξαι	217.33	Ἀβραὰμ.
33.29	ἑβραϊστί·	239.18	Κοσμᾶς
34.10	ποιούμενος προσεκαρτέρει	240.16	ἐκεῖ
34.25	καὶ	257.23	Ἑλληνικόν
35.1	βλέπειν μηδ᾽	289	VI.
36.4	патріарха	313.15	Георгія
37.15	ἀνώτερον μέχρι	345.10	ἴδια
37.28	ἐδεξάμεθα (ἐξ	349.22	Митрополита
37.31	Ὄθεν	384.17	педужныхъ,
41.16	παραγγέλλει κάμνουσιν	392.11	Абиссинскія
43.1	προξενηθῶσι,	14.24	118—129

БИБЛИОТЕКА
ЦЕНТРАЛЬНОГО
АНТИРЕЛИГИОЗНОГО
МУЗЕЯ